J 43/165
т.2

Г 43/165

Лейбъ Гвардіи Уланскій

Ея Величества Государыни Императрицы

Александры Θеодоровны полкъ.

1803 – 1903

ИСТОРІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ
УЛАНСКАГО
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ
ПОЛКА

Э 43
165

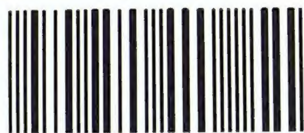
ИСТОРІЯ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ
УЛАНСКАГО
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ
ПОЛКА

Составилъ Сенаторъ Генералъ-отъ-Инфантеріи П. О. Бобровскій

ТОМЪ ВТОРОЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ
1903

Рисунки дозволены цензурою. С.-Петербургъ 7 Ноября 1903 г.

2007113374

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава X.

Царствованіе Императора Николая I.

Русско-Турецкая война 1828—1829 г.

Глава XI.

Русско-польская война 1830—1831 г.

Глава XII.

Условія быта полка до Восточной войны.

Глава XIII.

Условія быта полка до Восточной войны (продолженіе).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава XIV.

Царствованіе Императора Александра II.

Переходная эпоха.

Глава XV.

Участіе полка въ подавленіи Польской смуты въ 1863 г.

Глава XVI.

Состояніе и бытъ полка съ 1864 по 1876 годъ.

Глава XVII.

Состояніе и бытъ полка съ 1864 по 1876 г. (продолженіе).

Глава XVIII.

Русско-Турецкая война 1877—1878 г. Отъ Дуная до Балканъ.

Глава XIX.

Русско-Турецкая война 1877—1878 г. Отъ Балканъ до Санъ-Стефано (окончаніе).

Глава XXI.

Царствованіе Императора Николая Александровича.

Бытъ Л.-Гв. Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полка 1894—1902 г.

ПЕРЕЧЕНЬ

портретовъ, картъ, плановъ и рисунковъ, помѣщенныхъ во II томѣ.

ВНѢ ТЕКСТА.

Карты и планы.

РИСУНКИ ВЪ ТЕКСТѢ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Николай Павловичъ
(съ портрета, находящагося въ Офицерскомъ собраніи)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава X.

Состоянiе полка въ началѣ царствованiя Императора Николая I и участiе его въ Русско-Турецкой войнѣ 1828—1829 гг.

Императоръ Николай, руководимый высокимъ патрiотизмомъ, стремился съ первыхъ дней своего царствованiя искоренить вкравшiяся въ гражданской администрацiи и судѣ злоупотребленiя. Начальникамъ губернiй и главноначальствующимъ разосланы были строгiя предписанiя и наставленiя всѣми силами стараться искоренить беззаконiя. Дворянство призывалось къ умѣренности и благоразумiю въ обращенiи съ крѣпостными, не отягощая ихъ непосильной поденщиной. Особенную энергiю Государь проявилъ въ мѣропрiятiяхъ по установленiю твердыхъ началъ въ законодательствѣ. Спустя мѣсяцъ по восшествiи своемъ на престолъ, обнародованъ указъ о намѣренiи Его Величества принять подъ свое непосредственное наблюденiе работы законодательной комиссiи по кодификацiи законовъ, преобразованной во второе отдѣленiе Собственной Его Величества Канцелярiи. Такимъ образомъ положено было основанiе къ составленiю Свода Законовъ Россiйской Имперiи; это — солидный фундаментъ величественнаго законодательнаго сооруженiя въ его тридцатилѣтнее царствованiе.

Въ дѣлахъ внѣшней политики Императоръ Николай съ самаго начала намѣренъ былъ слѣдовать принципамъ своего Державнаго брата и объявилъ въ нотахъ иностраннымъ дворамъ о твердой рѣшимости поддерживать заключенные въ минувшее царствованiе договоры для поддержанiя всеобщаго мира.

Въ обращенiи къ полякамъ новый король провозгласилъ о своемъ искреннемъ желанiи поддерживать конституцiю, дарованную Царству Польскому по благодушiю своего Державнаго предшественника [1]).

---

[1]) Histoire de l'Empereur Nicolas par *Alphonse Balleydier,* t. I-r, chap. V. Paris, 1857.

Озабоченный дѣлами внутренняго управленія, вызванными безпорядками на Дворцовой площади 14-го Декабря 1825 года, Императоръ Николай въ первое время не дѣлалъ никакихъ существенныхъ измѣненій въ военномъ устройствѣ.

Въ системѣ обученія войскъ поддерживался порядокъ, установившійся послѣ 1815 г., къ которому привыкли старшіе начальники, несмотря на очевидные его недостатки. Самъ Императоръ Николай и его братъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, назначенный командиромъ Гвардейскаго корпуса, подобно Цесаревичу, не щадили усилій на доведеніе строевого образованія до возможнаго совершенства. Даже опытные боевые генералы, признавая уставъ, заимствованный отъ пруссаковъ, «верхомъ непогрѣшимости», становились педантически строгими и придирчивыми къ выполненію всякаго рода мелочей въ строю [2]).

Торжественный выѣздъ Николая I и Императрицы Александры Θеодоровны изъ Петровскаго дворца въ Москву 25 Іюня 1826 г., съ лит. Енгельмана по рис. Куртена.

Начальникомъ 1-го резервнаго корпуса состоялъ генералъ-адъютантъ Депрерадовичъ; командиромъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, на мѣсто графа Чернышева, былъ назначенъ генералъ-маіоръ Чичеринъ. Высочайшимъ приказомъ 1-го Января 1827 года командиръ полка генералъ-маіоръ

---

[2]) «Глубокое изученіе ремешковъ, правилъ вытягиванія носковъ, равненія шеренгъ и выдѣлыванія ружейныхъ пріемовъ», говоритъ Д. В. Давыдовъ, «коими щеголяютъ всѣ наши фронтовые генералы и офицеры, признающіе уставъ верхомъ непогрѣшимости, служатъ для нихъ источникомъ самыхъ высокихъ поэтическихъ наслажденій». *Записка Дениса Васильевича Давыдова,* Лондонъ, 1863, стр. 11. См. «Русская Старина», Іюнь 1901 г.: «Великій Князь Николай Павловичъ съ 1814 по 1822 годъ». *Н. Шильдера,* стр. 28.—Почти то же самое писалъ въ своихъ замѣткахъ и генералъ Паскевичъ по поводу господствовавшаго направленія въ системѣ строевого обученія. *Тамъ же,* 27 и 28.

Андреевскій назначенъ командовать 2-ю бригадою означенной гвардейской дивизіи; на его мѣсто командиромъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка опредѣленъ генералъ-маіоръ Олферьевъ, который 9-го Февраля вступилъ въ командованіе [3]). Около того же времени Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ переведенъ въ составъ 1-й бригады, а Л.-Гв. Гусарскій вошелъ въ составъ 2-й бригады. 1-ю бригадою командовалъ генералъ-маіоръ графъ Ностицъ.

Служба въ полку велась на прежнихъ основаніяхъ. Зимою обращалось особое вниманіе на манежную ѣзду. Весною производились полковыя ученія, нерѣдко въ Высочайшемъ присутствіи. Съ 15-го Іюня полкъ располагался на тѣсныхъ квартирахъ по деревнямъ въ окрестностяхъ Краснаго Села, принималъ участіе въ линейныхъ ученіяхъ кавалеріи и на маневрахъ. Съ половины Августа производилось травяное довольствіе. Осенью людей упражняли въ стрѣльбѣ въ цѣль изъ карабиновъ и въ хорошую погоду эскадроны выводили для упражненій въ аванпостной службѣ. Для содержанія ночныхъ разъѣздовъ въ С.-Петербургѣ назначался понедѣльно полуэскадронъ отъ очередного эскадрона, имѣя по 12-ти рядовъ во взводѣ при 8-ми унтеръ-офицерахъ, который помѣщался на фуражномъ дворѣ Л.-Гв. Семеновскаго полка [4]).

Для «прочнаго и постояннаго уравненія всѣхъ предметовъ, составляющихъ одиночное обученіе нижнихъ чиновъ», по распоряженію Его Высочества командира Гвардейскаго корпуса, въ Августѣ 1827 года составленъ *образцовый эскадронъ,* въ составъ котораго командированъ отъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка взводъ, подъ командою поручика Карпова 1-го; въ этотъ взводъ назначены отъ каждаго эскадрона по одному унтеръ-офицеру и по пяти рядовыхъ конными самыхъ лучшихъ и знающихъ людей, съ выбранными, хорошо выѣзженными и легкими лошадьми. Въ общемъ числѣ рядовыхъ должны были находиться четыре портныхъ и два сапожника. Всѣмъ нижнимъ чинамъ полагалось имѣть по два мундира по сроку 1822 и 1825 гг., по двѣ строевыхъ шапки, старая и новая пѣшая амуниція; сѣдла же и приборы должны быть новые да два вальтрапа 1823 и 1825 гг. Командующимъ образцовымъ эскадрономъ назначенъ ротмистръ фонъ-Гофманъ, завѣдывавшій запаснымъ эскадрономъ Л.-Гв. Уланскаго полка [5]). Осенью того же 1825 года при полку сформирована *учебная команда,* въ которую назначены отъ каждаго эскадрона по четыре унтеръ-офицера и по четыре рядовыхъ; эту команду обучали унтеръ-офицеры Л.-Гв. Семеновскаго полка правиламъ маршировки и пѣхотной (строевой) службы [6]).

Командирамъ дивизіоновъ Кавалерійскаго полка напоминалось строго слѣдовать требованіямъ Воинскаго устава о строевой пѣхотной службѣ, гдѣ въ статьѣ объ обученіи офицеровъ предписано: «Баталіоннымъ командирамъ

---

3) *Приказы по полку 4-го Января и 9-го Февраля 1827 г.*

4) *Приказы по полку 1826—1827 гг.*

5) *Приказы по полку 19-го Августа и 13-го Сентября 1827 г., №№ 231 и 256.*

6) *Приказъ по полку 27-го Сентября 1827 г., № 270.*

собирать офицеровъ и заставлять ихъ маршировать, дабы пріобрѣли навыкъ ходить ровнымъ и одинаковымъ шагомъ; при этомъ стараться, чтобы во фронтѣ офицеры держали себя прямо и имѣли бы видъ приличный» [7]).

Офицеры могли отлучаться изъ Стрѣльны въ Петербургъ не иначе какъ съ билетами. Каждый офицеръ при пріѣздѣ въ столицу и отъѣздѣ изъ нея въ Стрѣльну долженъ былъ являться Его Императорскому Высочеству командиру корпуса; для сего офицеры пріѣзжали во дворецъ Великаго Князя къ 5 часамъ утра, давая знать о своемъ представленіи наканунѣ въ штабъ Гвардейскаго корпуса [8]).

Смотры и парады были также часты, какъ и въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра — крещенскій и майскій парады, лѣтній, осенній, зимній смотры, кромѣ особыхъ случаевъ; напримѣръ, 26-го Августа 1827 года былъ парадъ по случаю закладки тріумфальныхъ воротъ въ Петербургѣ въ память подвиговъ гвардіи въ кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ; въ этомъ парадѣ отъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка былъ назначенъ сборный дивизіонъ, составленный изъ кавалеровъ военнаго ордена, имѣющихъ медали за взятіе Парижа, Кульмскаго креста и знака отличія Прусскаго креста.

Императоръ Николай I цѣнилъ заслуги солдатъ своему Отечеству и въ этихъ видахъ въ первые же годы своего царствованія повелѣлъ увольнять въ отставку нижнихъ чиновъ, выслужившихъ въ гвардіи 20 лѣтъ, а арміи 23 года. Тѣмъ же нижнимъ чинамъ, которые прослужили послѣ отказа отъ отставки пять лѣтъ, повелѣно носить на лѣвомъ рукавѣ четвертую нашивку, верхнюю, изъ золотого галуна и затѣмъ черезъ каждыя пять лѣтъ прибавлять еще по одной такой золотой нашивкѣ [9]). Стремленіе Государя къ сокращенію сроковъ дѣйствительной службы повело впослѣдствіи къ учрежденію системы безсрочныхъ отпусковъ съ цѣлью увеличенія резерва.

Въ первые же годы своего царствованія Императоръ Николай выразилъ заботливость о храненіи полками жалуемыхъ знаменъ (штандартовъ), какъ святыни: «Жалуемыя полкамъ знамена въ знакъ мужества и въ память отличныхъ въ войнахъ подвиговъ присвоиваются уже навсегда полкамъ, какъ отличительные воинскіе доспѣхи, свидѣтельствующіе о храбрости и доблестяхъ воиновъ, подъ оными служившихъ» [10]).

---

[7]) *Приказъ по полку 20-го Мая 1827 г., № 139.*

[8]) *Приказъ по полку 28-го Мая 1827 г., № 147.*

[9]) Высочайшія повелѣнія 15-го Сентября 1826 г. и 22-го Августа 1827 года. Золотая нашивка за выслугу сверхсрочныхъ лѣтъ полагалась изъ унтеръ-офицерскаго галуна.

[10]) *Приказъ по Гвардейскому корпусу 22-го Іюля 1827 г., № 74.*—Красное Село. «Поэтому», сказано далѣе въ приказѣ, «каждый командиръ обязанъ съ особеннымъ попеченіемъ сохранять знамена свои отъ ветхости и въ самой древности ихъ находить лестнѣйшее удостовѣреніе въ достоинствахъ и заслугахъ тѣхъ воиновъ, коими пріобрѣтены оныя».—Поводомъ къ такому Высочайшему повелѣнію служило пожалованіе новыхъ знаменъ въ Гренадерскій Принца Евгенія Виртембергскаго полкъ, вмѣсто пришедшихъ въ совершенную ветхость знаменъ, пожалованныхъ сему полку въ 1800 году Императоромъ Павломъ за отличіе въ сраженіи при Бергенѣ (въ Голландіи).

Нужно упомянуть еще о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ формѣ *одежды и снаряженіи:*

Великій Князь Михаилъ Павловичъ, съ литогр. портр., изданн. Фельтеномъ.

Офицерамъ на эполетахъ для различія въ чинахъ повелѣно имѣть кованыя звѣздочки—у корнетовъ по одной, у поручиковъ по три, у штабсъ-ротмистровъ по четыре, у генералъ-маіоровъ по двѣ, у генералъ-лейтенантовъ по три; на эполетахъ же ротмистровъ, полковниковъ, какъ и полныхъ генераловъ, звѣздочекъ не полагалось *(1-го Января 1827 года)*. У офицерскихъ шапокъ цѣпочка на подбородномъ ремнѣ замѣнена обыкновенною чешуею, по цвѣту пуговицъ *(26-го Января 1828 года)*. Обращено вниманіе на отличіе въ обмундированіи нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Писарямъ и вообще нестроевымъ нижнимъ чинамъ повелѣно имѣть сѣрые рейтузы съ лампасами *(11-го Февраля 1826 г.)*. Нестроевымъ унтеръ-офицерскаго чина, вмѣсто мундировъ сѣраго цвѣта, присвоены сюртуки однобортные, темнозеленые, съ такими же воротниками, обшлагами и погонами, какъ у строевыхъ, а панталоны сѣрыя съ красною по боковымъ швамъ выпушкою (вмѣсто лампасовъ). Мастеровымъ нижнимъ чинамъ, а также лазаретнымъ служителямъ, вмѣсто мундировъ, повелѣно носить куртки сѣраго сукна по образцу мундировъ, а панталоны сѣрыя съ красными выпушками *(24-го Апрѣля 1828 г.)*.

Въ Мартѣ 1827 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку хора музыкантовъ; 25 человѣкъ музыкантовъ, оставленныхъ за штатомъ, распредѣлены въ другіе гвардейскіе полки пѣхотные и кавалерійскіе, а также въ гвардейскую пѣшую артиллерію [11]).

---

[11]) *Приказъ по полку 2-го Апрѣля 1827 г.* — Приказомъ по корпусу предписано музыкантовъ впредь не содержать въ полкахъ Лейбъ-Гвардіи Драгунскомъ, Уланскомъ, Конно-Егерскомъ и Кирасирскомъ.

Участіе полка въ войнѣ съ Турціей въ 1828 году.

Намѣренія Императора Николая поддержать мирныя отношенія съ Персіей не имѣли успѣха; посольство князя Меньшикова потерпѣло неудачу, и персидскія войска вторгнулись въ пограничныя области Закавказья. Война съ Персіей прославила русскія войска, которыя, нанеся рядъ пораженій персидскимъ полчищамъ, принудили Фетъ-Али шаха заключить миръ.

Желаніе Императора Николая прекратить долговременныя несогласія съ Турціей также были безуспѣшны. Несмотря на умѣренныя требованія Русскаго правительства съ единственною цѣлью успокоенія Греціи, Порта, пользуясь войною, начатою между Россіей и Персіей, уклонялась отъ исполненія условій Аккерманской конвенціи, заключенной 26-го Марта (4-го Апрѣля) 1826 г. при посредничествѣ короля Великобританіи. Послѣ того предложены были Оттоманской Портѣ мѣры примиренія съ греками для прекращенія междоусобныхъ кровопролитій въ Лондонскомъ трактатѣ 24-го Іюня (6-го Іюля) 1827 года. Но султанъ пренебрегъ совѣтами и предостереженіями; слѣдствіемъ его фанатическаго ослѣпленія было истребленіе Турецкаго и Египетскаго флотовъ союзными силами подъ Навариномъ 26-го Сентября (8-го Октября) 1827 года. Воззваніе султана къ Турецкому народу, въ которомъ Русское правительство называлось «вѣчнымъ неукротимымъ врагомъ мусульманства, умышляющимъ разрушеніе Оттоманской Имперіи», и нанесеніе оскорбленія достоинству русскаго флага на Черномъ морѣ побудили Императора Николая объявить Турціи войну..... «Съ увѣренностью въ правотѣ Нашего дѣла, повелѣли Мы войскамъ Нашимъ двинуться, и съ помощью Бо-

Проектъ формы уланскаго офицера, съ рис. каранд. Императора Николая I (собств. Е. И. Величества библіотеки).

жіею дѣйствовать противъ врага, поправшаго святость мирныхъ союзовъ и правъ общенародныхъ» *(Манифестъ 14-го Апрѣля 1828 г.)*.

Порта полагала выставить для войны съ Россіей до 300.000 войскъ; въ дѣйствительности же къ веснѣ 1828 года ея вооруженныя силы достигали 190 тысячъ, изъ коихъ регулярныхъ войскъ не болѣе 80 тысячъ; военный же флотъ турокъ состоялъ лишь изъ десятка военныхъ судовъ въ Босфорѣ, опасавшихся выйти въ Черное море. Султанъ, надѣясь на обѣщаніе Австріи не допустить вторженія русскихъ въ предѣлы Оттоманской Имперіи, «что будто бы вторженія не дозволятъ принципы Священнаго союза», полагалъ сначала, что Русскій Императоръ ограничится угрозами и не рѣшится на войну; поэтому онъ спокойно праздновалъ байрамъ въ Константинополѣ; по той же причинѣ были покойны и турки, не спѣша становиться въ ряды ополченій.

Со стороны Россіи для войны съ Портою въ Европѣ было назначено всего только 100.000 войскъ (пѣхотные корпуса Рудзевича, Рота и Воинова и кавалерійскій Бороздина) и 436 орудій подъ начальствомъ фельдмаршала графа Витгенштейна; для дѣйствій же въ Азіатской Турціи отъ Кавказскихъ войскъ могло быть назначено не болѣ 30.000 чел. Въ Черноморскомъ флотѣ имѣлось, однако, 29 военныхъ судовъ съ 1680 орудіями, да въ Архипелагѣ находилась особая эскадра Балтійскаго флота. Для усиленія дѣйствующей арміи на европейскомъ театрѣ войны была образована въ Малороссіи резервная армія силою въ 60 бат., 120 эскадр. и 13 артилл. ротъ, подъ командою графа Витта, а изъ Петербурга выступилъ Гвардейскій корпусъ (25 тыс. чел., 64 оруд.).

Планъ кампаніи былъ основанъ на содѣйствіи флота, безусловно преобладавшаго въ Черномъ морѣ надъ турецкимъ, но для избѣжанія вмѣшательства въ войну европейскихъ державъ, ради сохраненія цѣлости Турціи, приходилось избѣгать поднятія противъ Оттоманской Порты болгаръ и сербовъ.

По плану начальника Главнаго Штаба Дибича рѣшено было: занять княжества, систематически разоренныя турками, для утвержденія въ нихъ порядка, защиты отъ вторженія турокъ и охраненія праваго фланга арміи на случай вступленія въ нихъ австрійцевъ, базироваться на Бессарабію, переправиться черезъ Нижній Дунай, наступать къ Варнѣ, выставя заслонъ къ Шумлѣ, а по овладѣніи Варною и разбитіи турокъ у Шумлы, перейти Балканы и направиться на Константинополь. Такъ какъ армія не имѣла возможности пользоваться средствами разоренныхъ княжествъ, пострадавшихъ притомъ отъ засухи 1827 года, поэтому снабженіе ея разсчитано было на подвозъ моремъ на зафрахтованныхъ коммерческихъ судахъ. Одновременно съ открытіемъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ, кавказская армія должна была вторгнуться въ Азіатскую Турцію, а особому отряду, въ составѣ одной бригады, назначалось произвести десантъ къ Анапѣ, по овладѣніи которою присоединиться къ дѣйствующей арміи графа Витгенштейна [12]).

---

[12]) *Лукьяновичъ.* Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 гг. С.-Петербургъ, 1844 г., ч. I, Военн. Энцикл., *Русско-Турецкая война.*

Военныя дѣйствія, начатыя на Нижнемъ Дунаѣ, вскорѣ послѣ обнародованія манифеста, первоначально имѣли нѣкоторый успѣхъ; 27-го Мая совершена переправа черезъ Дунай у Сатунова въ присутствіи самого Императора, и главныя силы 6-го Іюня достигли Карасу; на другой день, 7-го, послѣдовала сдача крѣпости Браилова, а затѣмъ сдались Гирсово и Кюстенджи. Но для дальнѣйшаго развитія военныхъ операцій, для осады крѣпости Варны, расположенной на берегу Чернаго моря, и дѣйствій противъ Шумлы, гдѣ сосредоточилась значительная турецкая армія, войскъ дѣйствующей арміи оказалось недостаточно. Въ концѣ Іюня главныя силы ея остановились у Базарджика, выставивъ два авангарда: одинъ къ кр. Варнѣ, другой къ Козлуджи. Въ главной квартирѣ рѣшено было (согласно предложенію Дибича), ограничась наблюденіемъ Варны отрядомъ Ушакова, съ прочими силами обратиться къ Шумлѣ, вызвать сераскира на сраженіе въ полѣ и, разбивъ его, приступить къ осадѣ Варны. 8-го Іюля гр. Витгенштейнъ съ главными силами въ 35 т. человѣкъ подошелъ къ Шумлѣ и, обложивъ ее съ восточной стороны, старался сильно укрѣпить позиціи, занятыя въ виду крѣпости, чтобы запереть туркамъ выходъ оттуда къ Варнѣ, а самую атаку рѣшился отложить до прибытія гвардіи. Что же касается до крѣпости Варны, противъ которой находился слабый отрядъ г.-лейт. Ушакова, то осада ея могла быть начата только 6-го Августа, послѣ высадки у Коварны войскъ, прибывшихъ на судахъ. Но Варна по недостатку войскъ могла быть обложена только съ сѣверной стороны, а вслѣдствіе тройного превосходства въ силахъ гарнизона надъ осаднымъ корпусомъ, осада ея не обѣщала успѣха. Вообще наши войска на театрѣ войны въ Августѣ мѣсяцѣ находились въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ: непривычный жаркій климатъ, дурного качества вода и тягости бивачной службы развили сильныя болѣзни; лошади отъ безкормицы падали въ столь значительномъ числѣ, что около двухъ третей кавалеристовъ были спѣшены. Сообщенія были прерваны мелкими отрядами, а транспорты захватывались вооруженными жителями. Разбросанныя русскія войска отъ Шумлы до Силистріи, въ случаѣ рѣшительнаго наступленія турокъ, могли быть поставлены въ критическое положеніе.

Графъ И. И. Дибичъ, съ грав. Райта по портр. Дау.

Въ это тяжелое время къ Нижнему Дунаю начали подходить войска Гвардейскаго корпуса, за которымъ слѣдовалъ 2-й корпусъ.

Походъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка въ составѣ Гвардейскаго корпуса къ Нижнему Дунаю.

Распоряженіе о мобилизаціи частей Гвардейскаго корпуса для предстоящаго похода въ Турцію послѣдовало въ концѣ Февраля 1828 года; каждому полку гвардейской кавалеріи предписано выступить въ походъ въ составѣ двухъ первыхъ дивизіоновъ. Въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку 1-мъ дивизіономъ командовалъ полковникъ князь Багратіонъ, 2-мъ — полковникъ Ивановскій; оба дивизіона укомплектованы людьми и лошадьми остальныхъ эскадроновъ и приведены въ составъ 20-ти рядовъ во взводѣ. Такимъ образомъ полкъ при выступленіи въ походъ имѣлъ въ 4-хъ эскадронахъ слѣдующее число чиновъ: 1 генералъ, 2 штабъ-офицера, 19 оберъ-офицеровъ, 41 унтеръ-офицеръ, 16 трубачей и 715 рядовыхъ, всего 824 человѣка, и строевыхъ лошадей 661, въ томъ числѣ 9 офицерскихъ. Сверхъ того: классныхъ чиновъ 14, нестроевыхъ 46, казенныхъ денщиковъ 14, собственныхъ служителей 76, а всего строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ 974 чел. [13]).

Для подъема тяжестей съ полкомъ слѣдовалъ обозъ въ слѣдующемъ числѣ повозокъ и лошадей: ящикъ для казны и письменныхъ дѣлъ 1, лош. 2; аптека людская, въ которой помѣщались и лѣкарства для лошадей 1, лош. 4; лазаретная повозка 1, лош. 4; инструментальная повозка 1, лош. 3; палаточныхъ ящиковъ 4, лош. 8; патронный ящикъ 1, лош. 3, да для верховой ѣзды нестроевыхъ чиновъ 12 лошадей, а всего 9 повозокъ и 36 подъемныхъ лошадей. Кромѣ того, отъ фурштатской бригады откомандировано къ полку: 4 фуры при 8 нижнихъ чинахъ и 18 лошадей [14]).

Въ особомъ наставленіи по корпусу даны правила для порядка слѣдованія въ походѣ частей гвардіи, распредѣленныхъ на двѣ колонны—правую и лѣвую. Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку назначалось итти въ 7-мъ отдѣленіи правой колонны на города: Лугу, Псковъ, Островъ, Опочку, Полоцкъ, Старый Быховъ, Рогачевъ, Мозырь, Житоміръ, Бердичевъ, Махновку, Винницу и далѣе къ границѣ Молдавіи на Могилевъ на Днѣстрѣ и Леово на Прутѣ. Наканунѣ выступленія надлежало высылать въ квартирьеры отъ каждаго эскадрона по 1 унтеръ-офицеру и по 4 рядовыхъ, а для принятія фуража наряжать по 1 унтеръ-офицеру при 4-хъ рядовыхъ [15]). Полкъ слѣдуетъ въ полномъ составѣ въ томъ лишь случаѣ, когда всѣ четыре эскадрона будутъ располагаться по квартирамъ въ одномъ пунктѣ, но когда полкъ будетъ расквартированъ по разнымъ селеніямъ, тогда выступаетъ подивизіонно или поэскадронно. Въ города вступать полку въ полномъ составѣ, для чего части полка соединяются на сборномъ мѣстѣ передъ городомъ. Офицерамъ во время марша находиться

---

13) *Гавловскій.* Ист. Л.-Гв. Уланскаго полка, ч. II, стр. 79 и 80.

14) Высочайше утвержденныя предположенія, объявленныя въ приказѣ по Гвардейскому корпусу 29-го Февраля и 1-го Марта 1828 года.

15) Въ эскадронахъ, имѣющихъ налицо менѣе 120 рядовыхъ, высылать для хлѣбопеченія по 1 унтеръ-офицеру и по 2 рядовыхъ; квартирьерами тоже по 1 унтеръ-офицеру и по 2 рядовыхъ. *Приказъ по Гвард. корп. 19-го Апрѣля 1828 г., № 36.*

безотлучно при своихъ мѣстахъ, подавая нижнимъ чинамъ примѣръ въ точномъ соблюденіи порядка и предписанныхъ правилъ.

Слѣдуя по дорогѣ, занимать не болѣе половины ея, высылать авангардъ и аріергардъ съ боковыми патрулями; заболѣвающихъ оставлять въ устроенныхъ по пути временныхъ лазаретахъ, а въ городахъ Могилевѣ (на Днѣпрѣ) и Кіевѣ—въ военныхъ госпиталяхъ; выздоравливающихъ нижнихъ чиновъ отправлять въ м. Тульчинъ. Подъ свозъ амуниціи отъ заболѣвающихъ людей и лошадей полку разрѣшается брать обывательскія подводы, по двѣ на эскадронъ. Семидневные рапорты и донесенія о всѣхъ происшествіяхъ обыкновенныхъ доставлять въ корпусный штабъ [16]).

Согласно предварительному распредѣленію, войска гвардіи въ обѣихъ колоннахъ стали выступать въ походъ 1-го Апрѣля. Очередь до Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка дошла лишь 13-го числа. Въ этотъ день на Ижорской площади совершенъ полковымъ священникомъ напутственный молебенъ въ присутствіи Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Его Величество остался весьма доволенъ отличнымъ состояніемъ полка и объявилъ свое особенное благоволеніе командиру полка ген.-маіору Олферьеву, дивизіоннымъ командирамъ и всѣмъ гг. оберъ-офицерамъ, а нижнимъ чинамъ соизволилъ пожаловать по рублю, по фунту говядины и по чаркѣ вина каждому. Начальникомъ оставшихся трехъ эскадроновъ назначенъ полковникъ Лизогубъ 1-й. Вскорѣ запасному эскадрону повелѣно итти въ Кременчугъ подъ командою ген.-м. Задонскаго. 10-го Мая запасный эскадронъ выступилъ туда въ составѣ: 7 офицеровъ, 18 унтеръ-офицеровъ, 2 трубачей, 69 рядовыхъ, 10 рекрутъ, 7 нестроевыхъ, всего 113 чел. и 59 строевыхъ лошадей [17]).

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, выступивъ 13-го Апрѣля изъ Стрѣльны на Красное Село, 2-го Мая достигъ Пскова, 20-го имѣлъ дневку въ г. Полоцкѣ и, слѣдуя на Рогачевъ и Мозырь, 5-го Іюля прошелъ черезъ г. Житоміръ, 10-го имѣлъ дневку въ Махновкѣ и, минуя г. Тульчинъ, куда первоначально направлены были войска Гвардейскаго корпуса [18]), 23-го имѣлъ дневку въ Могилевѣ на Днѣстрѣ; затѣмъ, переправившись черезъ Дунай у Сатунова 6-го Августа, послѣ небольшого перехода (12 в.), прибылъ въ тотъ же день къ Исакчи, гдѣ расположился лагеремъ съ прочими войсками Гвардейскаго корпуса. Весь путь отъ Петербурга въ 1945 верстъ пройденъ былъ въ четыре мѣсяца (122 дня).

Съ переходомъ въ Турецкія владѣнія повелѣвалось отпускать ежедневно на каждаго человѣка по получаркѣ уксусу и по $^1/_4$ золотника перцу; продукты эти надлежало возить при полку въ особыхъ бочкахъ на двухъ пароконныхъ подводахъ, всегда съ патронными ящиками; перецъ и уксусъ положено

---

[16]) *Приказъ по Гвардейскому корпусу 27-го Марта 1828 г., № 27.*

[17]) *Приказы по 3-му дивизіону Л.-Гв. Уланскаго полка за 1828 годъ,* съ 12-го Апрѣля.

[18]) *Приказъ по Гвардейскому корпусу 20-го Іюня 1828 г., № 47.*

Генералъ-Маіоръ
Павелъ Васильевичъ Олферьевъ
1-го Января 1827 г.—20-го Января 1832 г.

Императрица Александра Θеодоровна, съ литогр. П. Пети по портрету Робертсонъ.

выдавать нижнимъ чинамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ недостатокъ въ хорошей водѣ. Съ приближеніемъ къ границѣ приказано удостовѣриться въ исправномъ состояніи обозовъ, конской упряжи, сбруи и оружія и осмотрѣть подъемныхъ лошадей, чтобы при дальнѣйшемъ движеніи не было остановокъ. Съ переходомъ за Дунай всѣмъ строевымъ чинамъ, сверхъ полной дачи провіанта, отпускалась мясная порція по шести разъ въ недѣлю, независимо отъ винной порціи, которая производилась сама по себѣ по три раза въ недѣлю. Нестроевые же получали все сполна по общему положенію. Лошадямъ велѣно давать зерновой фуражъ полными дачами и готовое сѣно, гдѣ имѣется заготовка его, иначе сами войска должны косить траву и хлѣбъ. Въ полковыхъ фурахъ велѣно имѣть провіанта на 9 дней, а зерноваго фуража въ саквахъ полными дачами на 3 дня. При каждой части войскъ надлежало имѣть живой скотъ въ запасѣ, независимо отъ того количества, какое отпущено на порціи, и сверхъ того въ каждомъ эскадронѣ по двѣ пары воловъ [19]). Наконецъ, офицерамъ положено выдавать ежедневно по фунту мяса и солдатскую дачу провіанта, а штабъ-офицеру двойную дачу того и другого.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ, командовавшій войсками, осаждавшими крѣпость Браиловъ, послѣ занятія ея, прибылъ къ ввѣренному ему Гвардейскому корпусу въ Исакчу, откуда войска Гвардейскаго корпуса первоначально предполагалось направить поэшелонно черезъ Карасу къ Базарджику; Л.-Гв. Уланскій полкъ былъ назначенъ въ 4-й эшелонъ, который составляли полки Лейбъ-

---

19) *Приказы по Гвардейскому корпусу: Кіевъ,* 30-го Іюня и 5-го Іюля, №№ 49 и 50; Кишиневъ, 24-го Іюля, № 56.—Маркитантамъ предписано при переходѣ войскъ за Дунай имѣть съ собою соли двухмѣсячную порцію, непремѣнно, т.-е. по одному фунту на каждаго человѣка въ полку. Рекомендовалось также въ полку имѣть двойную порцію уксусу и перцу (норма установлена приказомъ 30-го Іюня, № 49), а также и спирту, если возможно.

Гвардіи Преображенскій и Семеновскій и 1-я бригада легкой гвардейской кавалерійской дивизіи; но, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, Гвардейскій корпусъ признано было необходимымъ направить къ Варнѣ; поэтому, въ отмѣну прежняго маршрута, повелѣвалось Гвардейскому корпусу слѣдовать отъ Исакчи на Бабадагъ, Кюстенджи къ Коварнѣ [20]).

Отъ Исакчи 4-й эшелонъ подъ командою ген.-адъют. Шеншина выступилъ 12-го Апрѣля и на другой день, слѣдуя по роскошной аллеѣ, достигъ до полуразрушеннаго Бабадага. Отсюда начался весьма утомительный походъ до Кюстенджи; пройдя узкое дефиле, между горами, покрытыми дубовымъ лѣсомъ, Лейбъ-Уланы вступили въ необозримую песчаную степь, лишенную растительности и воды; недостатокъ воды и воздухъ, зараженный міазмами отъ разложенія павшихъ животныхъ, при нестерпимой жарѣ, дѣлали переходъ въ 60 верстъ нестерпимымъ и породили многія болѣзни. Солдатамъ разрѣшено было походомъ итти безъ галстуковъ съ разстегнутыми мундирами. Въ Кюстенджи 17-го Августа полкъ остановился вмѣстѣ съ прочими частями легкой гвардейской дивизіи, кромѣ лейбъ-гвардіи Казачьяго полка, который съ пѣхотой продолжалъ движеніе къ Коварнѣ. Въ Кюстенджи легкая гвардейская кавалерійская дивизія съ гвардейской конной артиллеріей, въ ожиданіи прибытія Императора Николая, расположилась лагеремъ на Бабадагской дорогѣ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Лиману. Въ ночь съ 24-го на 25-е въ Кюстенджи неожиданно для всѣхъ прибылъ Императоръ Николай. Его Величество предполагалъ отправиться изъ Одессы въ Варну моремъ на фрегатѣ «Флора»; но, вслѣдствіе крайне неблагопріятной погоды, долженъ былъ ѣхать сухимъ путемъ на Сатуново. Въ Бабадагѣ Его Величество подробно осмотрѣлъ находившійся тамъ небольшой госпиталь; почти всѣ врачи лежали больные. «Отсюда», пишетъ въ своихъ запискахъ сопровождавшій Государя Бенкендорфъ, «на клячахъ и съ ничтожнымъ конвоемъ отправились въ Кюстенджи. На пути къ этой крѣпости насъ застигла ночь. По скверной и почти непроложенной дорогѣ надо было волочиться чуть-чуть не шагомъ. Мѣстами огни просвѣчивали сквозь мракъ, но чьи, свои или непріятельскіе? Наконецъ, мы очутились среди лагеря гвардейской легкой кавалерійской дивизіи. Государя узнали по голосу, и въ минуту всѣ генералы, офицеры и солдаты высыпали къ палаткѣ дивизіоннаго командира генералъ-адъютанта Чичерина, у которой остановилась наша коляска. Восторгъ увидѣть такъ неожиданно Государя былъ неописуемъ и еще возросъ при извѣстіи, что онъ проѣхалъ, почти одинъ, около 200 верстъ по непріятельской землѣ» [21]). Переночевавъ у генерала Чичерина, Государь рано утромъ 26-го Августа осмотрѣлъ полки дивизіи, выступавшіе по дорогѣ къ Коварнѣ, и остался чрезвычайно

---

[20]) Военно-Ученый архивъ, II, № 2584. *Маршруты для слѣдованія Гвардейскаго корпуса:* а) до Тульчина въ правой и лѣвой колоннахъ, б) отъ Немирова до Исакчи и далѣе по Болгаріи на Гирсово до Черноводъ, в) отъ Исакчи до Базарджика въ четырехъ эшелонахъ и г) отъ Исакчи до Коварны.

[21]) «Русская Старина» на 1901 г., Январь. «Императоръ Николай I и Восточный вопросъ (1826—1830 гг.)» *Н. К. Шильдера,* VIII, 33 и 34.

Кавалерійская стоянка въ Турціи въ 1828 г., съ литогр. по рис. Дезарно.

доволенъ превосходнымъ сбереженіемъ Драгунскаго, Гусарскаго и *Уланскаго* полковъ [22]). Слѣдуя черезъ Тузды и Мангалію, Лейбъ-Уланы 30-го, на пятый день, прибыли въ Коварну, гдѣ и расположились лагеремъ за городомъ вмѣстѣ съ прочими войсками корпуса. Въ день прибытія къ Варнѣ въ полку состояло по списку: 1 генералъ, 22 штабъ- и оберъ-офицера, 64 унтеръ-офицера, 14 музыкантовъ, 664 рядовыхъ, всего 764 человѣка, и 713 строевыхъ лошадей [23]). Слѣдовательно, въ теченіе 4½-мѣсячнаго похода составъ полка уменьшился на семь съ небольшимъ процентовъ.

Дѣйствія подъ Варною.

Во времена Византійской Имперіи Варна считалась однимъ изъ главныхъ оборонительныхъ пунктовъ сего государства. Турки, утвердивши свое владычество въ Европѣ и овладѣвши Болгаріей, обращали особенное вниманіе на этотъ крѣпкій пунктъ защиты. Въ окрестностяхъ ея султанъ Амурадъ, 10-го Ноября 1444 года, одержалъ рѣшительную побѣду надъ юнымъ королемъ Польскимъ и Венгерскимъ Владиславомъ III, павшимъ на полѣ битвы. Въ войнахъ съ Россіею Варна служила центральнымъ арсеналомъ для Шумлы и крѣпостей Дунайскихъ. По своему положенію, прикрывая одну изъ главныхъ дорогъ черезъ Балканы къ Царьграду, Варна составляла весьма важный стратегическій пунктъ. При всемъ томъ, укрѣпленія Варны не были достаточно сильны; защиту ея турки основывали не на силѣ бастіоновъ, а на собственномъ мужествѣ. Оборона Варны въ 1828 году ввѣрена была предпріимчивому Юсуфъ-пашѣ.

Съ самаго начала войны, съ переходомъ Русскихъ войскъ черезъ Дунай, главнымъ предметомъ дѣйствій была Шумла, а противъ Варны по недостатку войскъ были направлены незначительные отряды. Поэтому графъ Сухтеленъ, а послѣ него Ушаковъ не могли достигнуть какихъ-либо положительныхъ результатовъ. Только послѣ взятія Анапы, съ прибытіемъ князя Меньшикова, 20-го Іюля рѣшено было начать правильную осаду противъ сѣверной части крѣпости. При малочисленности русскихъ войскъ, осада велась нерѣшительно. Южная часть крѣпости, со стороны Галаты, оставалась открытою, такъ что

22) «Дѣйствительно», пишетъ очевидецъ, «люди и лошади, казалось, только-что выступили въ походъ». «Русская Старина», 1901 г., Январь, 34. — Государь соизволилъ пожаловать въ награду нижнимъ чинамъ по 2 руб. и по двѣ чарки вина на человѣка.

23) Военн.-Уч. арх. Гл. Шт., № 2705, *Вѣдомость 29-го Августа 1828 г.*

непріятель получалъ ежедневно подкрѣпленія. Раненаго князя Меньшикова, на вылазкѣ 9-го Августа, замѣнилъ графъ Воронцовъ, прибытіе котораго къ Варнѣ на нѣсколько лишь дней предупредило прибытіе перваго эшелона Гвардейскаго корпуса (23-го Августа). Увеличеніе числа осаждающихъ Гвардейскимъ корпусомъ, кромѣ усиленія самой атаки крѣпости, дало возможность обложить Варну особеннымъ отрядомъ съ южной стороны и пресѣчь всѣ сообщенія.

На другой день по прибытіи послѣдняго (4-го) эшелона гвардіи, 31-го Августа, генералъ-адъютантъ Головинъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ двинулся на высоты Галаты и, по занятіи позиціи, немедленно приступилъ къ ея укрѣпленію. Высланныя имъ партіи открыли въ сосѣдствѣ присутствіе вспомогательнаго турецкаго корпуса, числомъ въ 20.000, подъ начальствомъ паши Омера Вріоне, который, какъ обнаружили перехваченныя бумаги, намѣренъ былъ атаковать Галатскую позицію, занятую малочисленнымъ корпусомъ Головина. Самъ верховный визирь долженъ былъ атаковать осадный Варнскій корпусъ. Разъѣзды подтвердили показанія плѣнныхъ о присутствіи верховнаго визиря за р. Камчикомъ.

Положеніе осаждающихъ становилось весьма серіознымъ. Для противодѣйствія намѣреніямъ непріятеля, главнокомандующій графъ Витгенштейнъ получилъ Высочайшее повелѣніе послать противъ корпуса Омеръ Вріоне всѣ войска, безъ которыхъ онъ можетъ обойтись. Но графъ Витгенштейнъ могъ отдѣлить отъ себя только принца Евгенія Виртембергскаго со слабою по составу 19-ю дивизіею; послѣдній долженъ былъ итти въ Девно, присоединивъ къ себѣ войска изъ Гвардейскаго корпуса, посланныя на его усиленіе.

Генералу Бистрому, назначенному старшимъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ къ югу отъ Варны, предписано было атаковать непріятельскія войска Омера Вріоне одновременно съ атакою принца Евгенія Виртембергскаго, который, выступивъ изъ-подъ Шумлы 13-го Сентября, долженъ былъ 16-го прибыть къ Гаджи Гассанъ-Лару. Связью между войсками Бистрома и принца Евгенія служилъ отрядъ генералъ-адъютанта Сухозанета, сформированный у Гебеджи 14-го [24]).

Непріятель началъ обнаруживать свои намѣренія 11-го Сентября. Въ этотъ день Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ въ составѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи выступилъ изъ Коварны и, сдѣлавъ привалъ въ Текекіосъ, прибылъ къ вечеру въ Еникіосъ, близъ Варны. Отсюда 1-я бригада, подъ командою ген.-маіора Ностица, была направлена къ Гебеджи, на усиленіе войскъ генерала Сухозанета, которому 13-го числа предписано съ полками Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ, Лейбъ-Гвардіи Драгунскимъ, 3-мя эскадронами Лейбъ-Казаковъ и двумя Бугскихъ Уланъ, съ пѣхотными полками—Украинскимъ и 20-мъ Егерскимъ, при 22-хъ орудіяхъ, немедленно начать усиленную рекогносцировку непріятеля къ

---

[24]) *Лукьяновичъ*, II, 50—58.

сторонѣ Камчика и Гаджи Гассанъ-Лара. На соединеніе съ нимъ въ Гебеджи долженъ былъ прибыть изъ Девно еще генералъ Деллинсгаузенъ съ Одесскимъ пѣхотнымъ полкомъ и четырьмя орудіями.

Видъ г. Варны, съ аквар. съ нат. Г. Чернецова (Собр. П. Я. Дашкова).

Генералъ Сухозанетъ, прибывъ въ Гебеджи въ ночь на 14-е Сентября, нашелъ въ немъ небольшой отрядъ пѣхоты съ тремя эскадронами лейбъ-казаковъ подъ командою ген.-маіора Ефремова. Въ 9 часовъ прибылъ Ностицъ съ 1-ю бригадою легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и 4-мя орудіями л.-гв. Конной артиллеріи. Около полудня онъ ожидалъ прибытія еще Одесскаго пѣхотнаго полка. Въ тотъ же день вечеромъ Сухозанетъ располагалъ быть у Гаджи Гассанъ-Лара и, для отвлеченія нападенія турокъ на Бистрома, полагалъ дѣйствовать непріятелю во флангъ и тылъ, со всѣми войсками, которыя успѣютъ подойти. Затѣмъ, въ тотъ же день вечеромъ, Сухозанетъ доносилъ, что соединеніе ввѣреннаго ему отряда на Праводо-Варненской дорогѣ окончится лишь поздно вечеромъ. Первая колонна, въ качествѣ авангарда, изъ одного баталіона Одесскаго пѣх. полка, Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка (4 эск.), трехъ эскадроновъ лейбъ-казаковъ, при 4-хъ конн. и 2-хъ пѣш. орудіяхъ, подъ командою ген.-маіора Ностица, была направлена къ Гаджи Гассанъ-Лару, вторая—ген.-маіора Глазенапа — къ Акенджи, третья же—ген.-маіора Деллинсгаузена — шла изъ Девно прямо по Варненской дорогѣ. Двигаясь въ такомъ порядкѣ, Сухозанетъ намѣренъ былъ атаковать непріятеля на другой день утромъ и съ этою цѣлью просилъ содѣйствія ген.-адъют. Бистрома. Аванпосты первой колонны доносили, что непріятель у Гаджи Гассанъ-Лара прикрытъ укрѣпленіями [25]).

Хотя Сухозанету удалось, послѣ незначительнаго боя, занять Гассанъ-Ларъ утромъ 15-го по прибытіи Деллинсгаузена, но предположеній своихъ онъ не могъ привести въ исполненіе по неприбытію 20-го Егерскаго полка. Къ той сторонѣ, откуда его ожидали, слышны были пушечные выстрѣлы и ружейная перестрѣлка, и получены были свѣдѣнія, что непріятель занялъ Праводскую дорогу. «Хотя я не совсѣмъ довѣрялъ симъ извѣстіямъ, но неприбытіе до сего времени (вечеромъ 15-го числа) 20-го Егерскаго полка, заставляло предполагать, что полкъ этотъ остановленъ непріятелемъ. Мною посланы туда разъѣзды Л.-Гв. Уланскаго полка (съ генераломъ Олферьевымъ), но это

---

[25]) Военн.-Уч. арх., II, № 2430. *Донесенія ген.-адъют. Сухозанета: отъ 14-го Сентября 1828 г., № 2,* въ 10½ ч. утра и *отъ того же числа, № 4,* въ 8 часовъ вечера.

можетъ только меня обезпечить отъ внезапнаго нападенія, а пробиться къ 20-му Егерскому полку Лейбъ-Уланы, вѣроятно, не успѣютъ; пѣхоты же, которая могла бы это исполнить, я отдѣлить отъ себя не могу». Занимая оставленный турками Гаджи-Гассанъ-Ларской лагерь, Сухозанетъ находился въ затруднительномъ положеніи: впереди, въ пяти верстахъ, находился Омеръ Вріоне съ 14-тысячн. отрядомъ при 12-и орудіяхъ, на правомъ флангѣ, въ 15 верстахъ, на р. Камчикѣ — верховный визирь, и тылъ былъ занятъ также непріятелемъ [26]).

Генералъ Олферьевъ ночью донесъ Сухозанету, что Симанскій съ Днѣпровскимъ полкомъ мужественно отразилъ непріятеля, его окружившаго, пробился чрезъ дефиле и слѣдуетъ къ Акенджи, куда дѣйствительно прибылъ утромъ 16-го. Послѣ того Сухозанетъ, будучи увѣренъ, что принцъ Евгеній Виртембергскій, согласно данному ему маршруту, въ этотъ день непремѣнно прибудетъ съ своимъ отрядомъ къ его позиціи, рѣшился произвести усиленное обозрѣніе позиціи Омера Вріоне, дабы на другой день, по соединеніи съ войсками принца Евгенія, атаковать непріятеля съ лѣваго фланга, или съ тыла. Онъ былъ увѣренъ въ полномъ успѣхѣ, полагая, что генералъ Бистромъ въ то же время атакуетъ Омеръ Вріоне съ передней лѣвой стороны [27]).

Кавалерійская стоянка въ окрестностяхъ г. Варны, съ литогр. по рис. Дезарно.

Генералъ Сухозанетъ отрядилъ графа Ностица, въ 9 часовъ утра, вправо на высоты между Мимисофлоромъ и Гаджи-Гассанъ-Ларомъ, откуда онъ долженъ послать сильныя партіи, одну на Царьградскую дорогу, въ тылъ непріятелю, другую къ Камчику. Для содѣйствія графу Ностицу, черезъ два часа, выступилъ по Варнской дорогѣ, прямо ведущей къ непріятельскому лагерю у *Куртепэ,* генералъ Деллинсгаузенъ съ 4-мя баталіонами при 4-хъ орудіяхъ и полуэскадрономъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка. Но графъ Ностицъ, встрѣтивъ значительный непріятельскій отрядъ вдали отъ непріятельскихъ укрѣпленій, долженъ былъ отступить къ Мимисофлору; вслѣдъ за нимъ отступилъ и генералъ Деллинсгаузенъ къ Гаджи-Гассанъ-Лару, несмотря на то, что онъ довольно близко подошелъ лѣсомъ къ непріятельскому лагерю, причемъ захвачены были въ плѣнъ рабочіе, вязавшіе фашины.

Въ предположеніи, что принцъ Евгеній Виртембергскій 16-го Сентября непремѣнно соединится съ Сухозанетомъ и въ тотъ же день атакуетъ Омеръ-

---

26) Военн.-Уч. арх., II, № 2730. *Донесеніе ген.-адъют. Сухозанета 15-го Сентября 1828 г., № 12, въ 11½ вечера.*

27) Военн.-Уч. арх., II, № 2730. *Донесеніе ген.-адъют. Сухозанета 16-го Сентября 1828 г., № 16.*

ПЛАНЪ ОКРЕСТНОСТЕЙ ВАРНЫ

Картогр. зав. А. Ильина. СПБ

Принцъ Евгеній Виртембергскій, съ грав. Райта, по портр. Дау.

Вріоне, изъ главной квартиры повелѣно было генералу Бистрому атаковать Омеръ-Вріоне съ своей стороны и такимъ образомъ обезпечить успѣхъ предположенной атаки принца Евгенія [28]).

Въ то время, когда дѣлались распоряженія о дѣйствіяхъ противъ непріятельской позиціи, не оставался въ бездѣйствіи Омеръ-Вріоне, имѣвшій подъ своею командою до 30.000 пѣхоты и конницы и занимавшій укрѣпленную позицію на высотахъ Куртепэ. Очистивъ Гаджи-Гассанъ-Ларъ, онъ еще 15-го числа двинулся для обозрѣнія расположенія генерала Бистрома. На другой день, въ 11 часовъ утра, видя сильныя толпы непріятельской пѣхоты и конницы, быстро подвигавшіяся на его лѣвый флангъ, Бистромъ развернулъ свои силы къ сторонѣ угрожаемаго своего лѣваго фланга. Въ это время, какъ уже сказано, Сухозанетъ отступилъ, и такимъ образомъ Бистрому одному привелось отражать сильныя атаки непріятельскаго военачальника. Упорный бой продолжался около трехъ часовъ. Турки вынуждены были отступить, понеся значительныя потери.

Спустя часъ по окончаніи боя отряда Бистрома съ войсками Омеръ-Вріоне, прибылъ къ генералу Сухозанету въ Гаджи-Гассанъ-Ларъ офицеръ генеральнаго штаба, посланный еще наканунѣ генераломъ Бистромомъ чрезъ Пейнерджи, для передачи приказанія объ оказаніи содѣйствія ему въ нападеніи въ этотъ день (16-го) на турецкій лагерь.

Въ силу такого распоряженія, Сухозанетъ, ничего не зная о минувшемъ уже боѣ генерала Бистрома и предполагая, что сей послѣдній только ожидаетъ его выстрѣловъ, чтобы произвести нападеніе на лѣвый флангъ непрія-

---

[28]) *Лукьяновичъ*, II, 67. *Предписаніе начальника Главнаго Штаба Дибича ген.-адъют. Бистрому, 15-го Сентября 1828 г., № 383.*

тельской арміи, рѣшился вторично двинуться противъ Омеръ-Вріоне съ тѣми войсками, какія у него находились подъ рукою, не ожидая прибытія принца Евгенія. Съ этою цѣлью, усиливъ колонну Деллинсгаузена четырьмя эскадронами 1-й бригады гвардейской легкой кавалерійской дивизіи и ротою гвардейской конной батареи, Сухозанетъ самъ двинулся по Варнской дорогѣ, а графу Ностицу съ остальною кавалеріей приказалъ итти отъ Мимисофлора для прикрытія своего праваго фланга. Чтобы обезпечить тылъ и фланги движенія отряда по лѣсистой пересѣченной мѣстности, были оставлены въ Гаджи-Гассанъ-Ларѣ и Акенджи по одному баталіону егерей съ 10-ю легкими орудіями, а въ Османджи — генералъ Олферьевъ съ двумя эскадронами Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка.

Около 5-ти часовъ пополудни колонна генерала Сухозанета, миновавъ лѣсъ, появилась въ одной верстѣ отъ непріятельскаго укрѣпленія и открыла огонь по укрѣпленному непріятельскому лагерю. Генералъ Бистромъ, услышавъ эти выстрѣлы, съ своей стороны также открылъ огонь, но, не видя наступленія Сухозанета, не могъ атаковать турокъ съ малыми силами послѣ утомительнаго боя. Точно также и генералъ Сухозанетъ не рѣшился атаковать непріятельскія укрѣпленія съ отрядомъ, едва достигавшимъ 2000 человѣкъ, и ограничился канонадою, которая продолжалась до захожденія солнца. Въ $7\frac{1}{2}$ ч. вечера онъ отступилъ къ Гаджи-Гассанъ-Лару. Такимъ образомъ не удалось привести въ исполненіе предположенія объ одновременной атакѣ 16-го Сентября Омеръ-Вріоне. Эту неудачу долженъ былъ исправить принцъ Евгеній Виртембергскій, прибывшій къ Гассанъ-Лару вечеромъ того же числа. Съ этою цѣлью утромъ 17-го онъ сдѣлалъ обозрѣніе непріятельскихъ позицій съ прилегающими къ ней подступами.

Сраженіе при Куртепэ (Волчья гора) 18-го Сентября.

Непріятельскій лагерь состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ укрѣпленій, обороняемыхъ корпусомъ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ въ 30 тыс. человѣкъ. Лѣсистое мѣстоположеніе не только препятствовало атакѣ, но, въ случаѣ неудачи, для отступленія оставалась одна только дорога, пролегающая дефилеями, которыя непріятель могъ удобно занять, а единственное мѣсто, гдѣ можно было выстроить войска, на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ укрѣпленій, занято было 17-го числа непріятелемъ, который здѣсь сталъ укрѣпляться. Всѣ эти обстоятельства, при слабости отряда, всего въ 8 тысячъ человѣкъ, заставили принца Евгенія Виртембергскаго отказаться отъ предполагаемой атаки, которую онъ считалъ слишкомъ смѣлой, «entreprise trop téméraire». Но въ главной квартирѣ находили ее необходимою, такъ какъ непріятель съ каждымъ днемъ пріобрѣталъ новыя выгоды и увеличивалъ свои силы. Поэтому принцу Евгенію предписано было вторично рѣшительно атаковать непріятельскій лагерь 18-го числа, при содѣйствіи генерала Бистрома.

Главный непріятельскій лагерь занималъ три ретраншамента, изъ коихъ одинъ былъ обращенъ къ позиціямъ генералъ-адъютанта Бистрома, а остальные два были расположены по дорогамъ къ Гаджи-Гассанъ-Лару, Апранкіою и Петрикіою. Весьма закрытое мѣстоположеніе отъ нашей позиціи при Гаджи-Гассанъ-Ларѣ перерѣзано глубокими лощинами и оврагами. Единственное мѣсто, на которомъ можно было развернуть русскимъ свои силы, находилось въ полутора верстахъ отъ турецкихъ ретраншаментовъ: это была поляна, защищенная турецкимъ вновь возведеннымъ редутомъ съ нѣсколькими орудіями, но далѣе, почти до самаго лагеря, мѣстоположеніе было закрытое, пересѣченное оврагами.

Въ отрядѣ принца Евгенія состояло 10 баталіоновъ пѣхоты, 14 эскадроновъ кавалеріи и 40 орудій, всего до $8\frac{1}{2}$ тыс. человѣкъ [29]).

Бистромъ могъ вывести для атаки, не ослабляя своей оборонительной позиціи, не болѣе 3-хъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 10 орудій, всего 2038 человѣкъ [30]).

Турецкая деревня близъ Куртепэ, съ литогр. по рис. Дезарно.

Дѣйствія 18-го числа начались тѣмъ, что на открытую высоту передъ сел. Апранкіой, отдѣленную отъ турецкаго лагеря глубокой лощиной, выведена была часть кавалеріи, подъ командою ген.-маіора графа Ностица, въ числѣ 9 эскадроновъ (въ т. ч. дивизіонъ Лейбъ-Уланъ) и 2-хъ орудій, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ главныхъ силъ, слѣдовавшихъ по одной дорогѣ въ двухъ колоннахъ, подъ главнымъ начальствомъ принца Евгенія.

За пѣхотою въ аріергардѣ слѣдовалъ ген.-м. Олферьевъ съ 4-мя эскадронами (изъ нихъ съ 2-мя ввѣреннаго ему полка) при 2-хъ орудіяхъ донской артиллеріи.

Бывшіе въ первой колоннѣ полки Украинскій и Одесскій, поддерживаемые 20-мъ Егерскимъ полкомъ, подъ командою Сухозанета, прикрытые съ праваго фланга кавалеріей графа Ностица, а съ лѣваго кавалеріей Олферьева, опередившей вторую колонну, овладѣли непріятельскимъ редутомъ и заняли поляну, на которой принцъ Евгеній построилъ всѣ войска въ двѣ линіи: въ первой стала пѣхота Симанскаго, имѣя на лѣвомъ флангѣ кавалерію Олферьева, во второй—полки Азовскій и Днѣпровскій, подъ командою генерала Дурново; и здѣсь, лѣвѣе пѣхоты, расположился съ кавалеріей графъ Ностицъ.

---

[29]) Во всеподданнѣйшемъ донесеніи у принца Евгенія Виртембергскаго всего находилось въ строю 7682 человѣка и 42 орудія. (Военн.-Уч. арх., II, № 2728. *Рап. 17-го Ноября 1828 г.*).

[30]) *Лукьяновичъ*, II, 78.

Турки вознамѣрились отнять занятый нами редутъ, но послѣ неоднократной неудачи, атакованные кавалеріей, отступили и заняли покрытыя кустарникомъ высоты, отдѣленныя отъ нашей позиціи оврагомъ.

Въ это время сталъ усиливаться артиллерійскій огонь со стороны генерала Бистрома. Можно было думать, что онъ повелъ атаку на турецкій лагерь. Принцъ Евгеній рѣшился оказать ему дѣятельную поддержку. Съ этою цѣлью онъ приказалъ генералу Дурново съ Азовскимъ полкомъ атаковать непріятельскую высоту. Азовцы, горѣвшіе желаніемъ смыть лежавшій на нихъ укоръ за неисполненіе долга службы въ одномъ дѣлѣ подъ Шумлою, мужественно бросились на врага и, опрокинувъ его, устремились на главный ретраншаментъ; для поддержанія Азовцевъ высланъ былъ Днѣпровскій полкъ съ однимъ баталіономъ Украинскаго; Азовскій полкъ, потерявъ своего командира при переходѣ черезъ оврагъ, продолжалъ наступать; навстрѣчу имъ высыпали изъ укрѣпленія толпы непріятельской кавалеріи, бросавшіяся съ ужаснымъ крикомъ; Азовцы, построивъ каре, съ мужествомъ отражали врага; въ это же время прискакалъ графъ Ностицъ съ дивизіономъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, тремя эскадронами лейбъ-гвардіи Драгунскаго и однимъ лейбъ-Казачьяго и своими атаками прикрылъ лѣвый флангъ пѣхоты; съ праваго же фланга по кустамъ разсыпались казаки. Сзади, въ лощинѣ, находился одинъ баталіонъ 20-го Егерскаго полка. Азовцы, поддержанные Днѣпровцами, несмотря на потерю второго начальника, генерала Симанскаго, и Украинцами, «съ неимовѣрною храбростью» приближались къ укрѣпленному лагерю, и уже три баталіона взошли на валъ и овладѣли орудіемъ; графъ Ностицъ съ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ проникъ кустарниками и опрокинулъ приблизившагося непріятеля; баталіоны Азовскій, Днѣпровскій и Украинскій болѣе часу, подъ сильнымъ огнемъ картечи, удерживались въ ретраншаментѣ; но ихъ некому было поддержать; уступая громадному превосходству въ силахъ, они должны были очистить занятую часть ретраншамента и отступить за глубокій оврагъ... Не было уже никакой возможности возобновить атаки.

Отступленіе передъ многочисленнымъ непріятелемъ, жестоко насѣдавшимъ на разстроенные наши баталіоны, прикрывала кавалерія. Генералъ Олферьевъ, поспѣшно перейдя оба оврага, ударилъ на непріятеля съ лѣваго фланга; рѣшительною атакою онъ удержалъ стремительность нападающихъ на пѣхоту и, прикрывъ ей дальнѣйшее отступленіе, удерживался на площадкѣ.

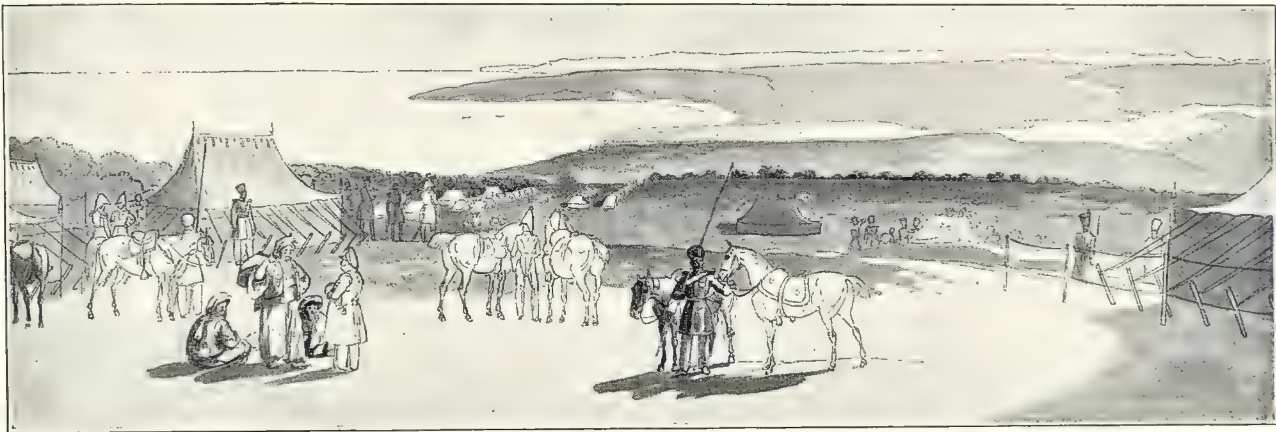
Въ то же время графъ Ностицъ удерживалъ турокъ справа.

Уже смеркалось, когда пѣхота отступила къ редуту и построилась за нимъ въ баталіонныхъ колоннахъ. Кавалерія, составляя сначала аріергардъ, расположилась на лѣвомъ флангѣ. «Я не могъ (пишетъ въ своемъ донесеніи принцъ Евгеній) оставаться въ сей позиціи, лишенной воды, окруженной кустарниками, подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи и потому приказалъ ген.-маіору Сумарокову слѣдовать съ артиллеріей и частью пѣхоты къ с. Гаджи-Гассанъ-Лару; вслѣдъ за нимъ потянулась остальная часть отряда, имѣя въ аріергардѣ

Одесскій и 20-й Егерскій полки, съ четырьмя орудіями, подъ командою ген.-маіора Деллинсгаузена, который еще въ теченіе двухъ часовъ удерживалъ стремленіе непріятеля».

Вообще, отступленіе отряда по узкому лѣсистому дефиле къ с. Гаджи-Гассанъ-Лару, несмотря на затрудненія и потери, совершилось въ большомъ порядкѣ. «Въ этотъ день ввѣренныя мнѣ войска, сражаясь съ непріятелемъ, впятеро сильнѣйшимъ и находившимся въ позиціи, къ которой трудно было приблизиться, и еще труднѣе привести въ дѣйствіе многочисленную артиллерію и употребить отличную кавалерію, у насъ находившуюся. Несмотря на всѣ эти неудобства, ограниченныя почти однимъ дѣйствіемъ пѣхоты, войска сражались съ рвеніемъ героевъ; и хотя успѣхъ не увѣнчалъ ихъ (усердія), но чрезвычайныя и почти невѣроятныя усилія, ими оказанныя, достойны милостиваго воззрѣнія Вашего Императорскаго Величества» [31]).

Въ неудачѣ 18-го Сентября невозможно было обвинять войска; напротивъ, всѣ роды оружія дѣйствовали съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ, какъ видно

Стоянка главной квартиры подъ Варной, съ наброска съ нат. Дезарно.

между прочимъ и изъ приказа по отряду его главнаго начальника: «Первою обязанностью вмѣняю себѣ мою наичувствительнѣйшую благодарность всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ сегодняшнемъ дѣлѣ, покрывшимъ себя неувядаемою славою, и доказавшимъ, что Русскому солдату ничего нѣтъ невозможнаго, хотя успѣхъ и не соотвѣтствовалъ ихъ храбрости» . . . . . [32]).

И дѣйствія ген.-адъют. Бистрома съ малочисленнымъ отрядомъ не имѣли успѣха; онъ также отступилъ, понеся значительныя потери. Всего же въ обоихъ

---

31) Военн.-Уч. арх., II, № 2728. *Всеподданнѣйшій рапортъ генерала отъ инфантеріи принца Евгенія Виртембергскаго отъ 17-го Ноября (sic) 1828 г.* Тамъ же, № 2708. *Рапортъ его же главнокомандующему 2-ю арміею генералъ-фельдмаршалу графу Витгенштейну отъ 19-го Сентября 1828 г.*—Послѣдній рапортъ въ общихъ чертахъ.—Сравни *Лукъяновичъ*, II, стр. 75—87.—Принцъ Евгеній жаловался на Сухозанета: «Поведеніе Сухозанета превосходитъ предѣлы возможнаго снисхожденія. Интриговалъ также и графъ Дибичъ». («Русская Старина» 1901 г., 38).

32) *Приказъ принца Евгенія Виртембергскаго отъ 19-го Сентября 1828 г., № 2.*—Впослѣдствіи Императоръ Николай сказалъ принцу Евгенію: «Если тутъ кто виноватъ, то это *Я* одинъ, такъ какъ далъ повелѣніе къ нападенію, но бѣда учитъ разуму». («Русская Старина» 1901 г., 38).

отрядахъ выбыло изъ строя 1858 чел., почти на половину убитыми. Впрочемъ, Лейбъ-Уланы въ сраженіи при Куртепэ имѣли только двухъ убитыхъ нижнихъ чиновъ и 16 лошадей, да раненыхъ 15 рядовыхъ [33]).

На другой день послѣ сраженія принцъ Евгеній, оставивъ графа Ностица съ войсками авангарда въ Гассанъ-Ларѣ и Акенджи, отступилъ въ Останджи и занялъ дороги изъ Праводъ, Варны и Гебеджи; полки Л.-Гв. Уланскій и Драгунскій дѣлали разъѣзды на обоихъ флангахъ и въ тылу позиціи, на которой для усиленія обороны построенъ редутъ [34]); генерала же Деллинсгаузена онъ отправилъ по Высочайшему повелѣнію въ Пейнерджи, въ команду Бистрома.

Вотъ что писалъ графъ Мольтке по поводу сраженія 18-го Сентября: «Атака на Куртепэ является однимъ изъ самыхъ блестящихъ дѣлъ похода 1828 года; хотя предположенное нападеніе и не увѣнчалось успѣхомъ, но храбрость русскихъ войскъ произвела на турокъ столь сильное впечатлѣніе, что послѣдствія этого боя существеннымъ образомъ повліяли на исходъ кампаніи (1828). Примѣръ этотъ служитъ новымъ доказательствомъ, насколько строгое повиновеніе, даже при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, представляетъ одну изъ первѣйшихъ военныхъ добродѣтелей. Вынужденный противъ своей воли руководить предпріятіемъ, успѣхъ котораго казался ему сомнительнымъ, принцъ Евгеній выполнилъ полученныя приказанія съ полною рѣшимостью и слѣпымъ повиновеніемъ» [35]).

Сраженіе при Куртепэ, несмотря на неудачный исходъ, повело къ слѣдующимъ послѣдствіямъ: турки потеряли надежду пройти въ Варну, а Омеръ-Вріоне, видя смѣлые подвиги русскихъ и опасаясь неудачи, оставался въ бездѣйствіи до самаго паденія Варны, послѣдовавшаго спустя одиннадцать дней, 29-го Сентября. Въ этотъ день Императоръ Николай I, утромъ, подъѣхалъ къ войскамъ, стоявшимъ подъ ружьемъ, и поздравилъ со взятіемъ крѣпости. Турки, сложивъ оружіе, прошли мимо нашихъ войскъ. 30-го числа совершено благодарственное молебствіе.

Послѣ сдачи русскимъ крѣпости Варны, Омеръ-Вріоне въ ту же ночь снялся съ позиціи и потянулся за р. Камчикъ. Для преслѣдованія его по Царьградской дорогѣ назначена была легкая гвардейская кавалерійская дивизія въ составѣ отряда принца Евгенія Виртембергскаго, усиленнаго войсками генерала Полешки. Принцъ Евгеній, занявъ позицію близъ Петрикіой, послалъ авангардъ для наблюденія за движеніемъ непріятеля, который, поспѣшно отступивъ за р. Камчикъ, занялъ позицію по ту сторону ея для прикрытія своего подъемнаго моста. 3-го Октября турки пытались перейти снова Камчикъ, но были отброшены съ большимъ урономъ, и лѣвый берегъ былъ совершенно очищенъ отъ непріятеля. Разставаясь съ частями гвардейской кавалеріи, принцъ Евгеній выразилъ имъ въ приказѣ особую признательность: «Я съ соболѣзнованіемъ разстаюсь съ войсками, ознаменовавшими себя примѣрною храбростью

---

[33]) Воен.-Уч. арх., II, № 2705. Именные списки раненымъ и больнымъ, отправленнымъ изъ военно-временнаго госпиталя при Варнѣ въ Одесскій госпиталь. Объ убитыхъ у *Гавловскаго*, II, 84.

[34]) Воен.-Уч. арх., II, № 2708. *Рапорты ген. отъ инфант. принца Евгенія Виртембергскаго 22-го и 24-го Сентября 1828 г.*

[35]) *Moltke.* Der Russisch-Turkische Feldzug 1828 und 1829. Ср. «Русская Старина» 1901 г., Январь, 39.

и истиннымъ мужествомъ, гдѣ только настигали они непріятеля, всегда защищавшагося упорно. Въ моей жизни навсегда останется воспоминаніе объ этихъ пріятнѣйшихъ дняхъ на моемъ военномъ поприщѣ [36]).

Черезъ два дня, 5-го, Л.-Гв. Уланскій полкъ прибылъ къ Варнѣ и расположился лагеремъ въ составѣ своей дивизіи. Въ это время состоялось уже распоряженіе объ обратномъ движеніи Гвардейскаго корпуса въ предѣлы Россіи и расположеніи его на зимовыхъ квартирахъ въ Подольской губерніи. На походѣ до Болграда ($294\frac{1}{2}$ версты) легкая гвардейская кавалерійская дивизія съ своей артиллеріей составляла 5-е отдѣленіе, а далѣе, по Бессарабской области и въ предѣлахъ Подольской губерніи ($428\frac{1}{2}$ в.), Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ долженъ былъ двигаться въ лѣвой колоннѣ, въ одномъ эшелонѣ съ л.-гв. Драгунскимъ.

Выступленіе въ обратный походъ Гвардейскаго корпуса началось 7-го Октября. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, поднявшись изъ лагеря подъ Варною

Взятіе бастіона кр. Варны 25 Сентября 1828 г., съ карт. Зауервейда.

12-го, прибылъ 23-го къ переправѣ черезъ Дунай; послѣ благодарственнаго молебна всѣ полки дивизіи проходили церемоніальнымъ маршемъ повзводно галопомъ мимо Государя Императора. Отдохнувъ у Болграда около недѣли, Лейбъ-Уланы и Драгуны 2-го Ноября двинулись на Леово, Бѣльцы, Могилевъ на Днѣстрѣ къ Винницѣ; 27-го Л.-Гв. Уланскій полкъ прибылъ въ г. Сквиру, въ окрестностяхъ котораго расположился на зимовыхъ квартирахъ. Сюда же 31-го Января 1829 года изъ Кременчуга прибылъ и 7-й запасный эскадронъ, подъ командою ротмистра Строева [37]).

---

36) Воен.-Уч. арх., II, № 2739. *Приказъ 3-го Октября 1828 г., № 7, на позиціи при д. Петрикіой.*—Въ дѣлѣ 3-го Октября 1828 г. принцъ Евгеній Виртембергскій послѣдній разъ распоряжался русскими войсками. Получивъ разрѣшеніе отправиться въ Петербургъ, онъ присутствовалъ на похоронахъ Императрицы Маріи Θеодоровны, послѣ чего удалился за границу.

37) Воен.-Уч. арх., II, № 582. *Приказъ по полку 31-го Января 1829 г.*

Кампанія слѣдующаго 1829 года ведена была съ такимъ успѣхомъ, что войскамъ Гвардейскаго корпуса не привелось принимать въ ней участія, и они весь годъ оставались въ Подольской губерніи.

Для уравненія строевой службы въ началѣ Января 1829 года, въ кавалеріи сформированъ былъ учебный эскадронъ, въ который отъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка назначены: 2 офицера, 1 трубачъ, 4 унтеръ-офицера, 16 рядовыхъ, 1 портной и 1 сапожникъ.—Провіантомъ полкъ довольствовался изъ Летичевскаго магазина. На провіантъ, фуражъ и мясныя порціи установлены были по означенному магазину слѣдующія цѣны, по путевому довольствію: *за четверть:* муки 4 руб. 70 коп., крупъ 7 руб. 55 коп., овса 3 руб. 80 коп.; *за пудъ:* сѣна 35 коп., соломы $7\frac{1}{2}$ коп., говядины 2 руб. 30 коп. Въ Февралѣ мѣсяцѣ эти цѣны возвысились только на нѣсколько процентовъ. Въ полкахъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи и лейбъ-гвардіи Конно-піонерномъ эскадронѣ, сверхъ панталонъ и чакчиръ, велѣно построить рейтузы изъ сѣросиневатаго гвардейскаго сукна. Въ Мартѣ мѣсяцѣ произведены инспекторскіе смотры, на основаніи правилъ, данныхъ въ Высочайшихъ указахъ 20-го Февраля и 4-го Іюня 1806 года, при чемъ надлежало удостовѣриться, имѣются ли въ полкахъ достаточное число мастеровыхъ и людей, умѣющихъ ковать лошадей [38]).

Большою приманкою для развлеченія гг. офицеровъ служилъ городъ Бердичевъ; для отправленія караульной службы наряжался туда отъ дивизіи по очереди одинъ эскадронъ.

Съ 6-го Января въ эскадронахъ начались регулярныя занятія верховою ѣздою, пѣшею выправкою и сабельными пріемами. Передъ инспекторскими смотрами полкъ былъ укомплектованъ людьми запаснаго эскадрона. Въ концѣ Марта прибыли ремонтныя лошади въ нѣсколькихъ партіяхъ, всего же приведено 95 лошадей. 12-го Апрѣля зачислено на службу 52 рекрута набора 93-го, и для обученія ихъ назначены особые офицеры. Съ конца Апрѣля эскадроны расположились на тѣсныхъ квартирахъ, а съ 10-го Мая собрались въ городъ Сквиру для ученій [39]).

Съ 1-го Іюня подъ м. Тульчиномъ назначенъ лагерный сборъ всего Гвардейскаго корпуса; на этотъ сборъ Л.-Гв. Уланскій полкъ выступилъ изъ Сквиры 24-го Мая и прибылъ въ Тульчинъ 31-го.

Сюда 19-го Іюня прибылъ Государь Императоръ и, оставаясь нѣсколько дней, присутствовалъ на церковномъ парадѣ, на ученіи Гвардейскаго корпуса и на маневрахъ. За отличное состояніе полка командиръ г.-м. Олферьевъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 1-й степени [40]).

---

[38]) *Приказы по Гвардейскому корпусу: 1828 г.:* 24-го Октября № 80, 8-го и 16-го Ноября №№ 81 и 85; *1829 г.:* 17-го Января № 4, 20-го Февраля № 14, 2-го Марта № 17.

[39]) *Приказы по полку 1829 г.:* 6-го и 30-го Января, 20-го Февраля, 4-го и 27-го Марта, 12-го, 15-го, 16-го и 27-го Апрѣля, 8-го, 12-го и 23-го Мая.

[40]) *Приказы по полку 1829 г.:* 18-го и 20-го Іюня и 5-го Іюля.

По окончаніи лагернаго сбора, полкъ, 2-го Августа, выступилъ на прежнія квартиры въ Сквиру, куда прибылъ 8-го. Съ 1-го Сентября возобновились строевыя занятія, и только 6-го Октября войска гвардейскаго корпуса выступили въ С.-Петербургъ [41]). Черезъ губернскіе города Минскъ (12-го Ноября) и Псковъ (14-го Декабря) Лейбъ-Уланы проходили парадомъ, имѣя во взводахъ по 18-ти рядовъ. Въ послѣднемъ городѣ, по случаю сильной стужи, полкъ былъ пріостановленъ. Слѣдуетъ отмѣтить еще нѣсколько распоряженій, состоявшихся во время трехмѣсячнаго похода. Установлена серебряная медаль за войну съ турками 1828 и 1829 гг., на лентѣ ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, для ношенія всѣмъ участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Всѣмъ унтеръ-офицерамъ, которые остались въ этомъ званіи послѣ отличной выслуги лѣтъ и должны получать ⅔ корнетскаго жалованья, дозволено носить темляки.

Фонтанъ въ Адріанополѣ, съ литогр. по рис. Дезарно.

Всѣмъ офицерамъ, классньмъ чиновникамъ и священникамъ, бывшимъ въ войнѣ противъ Порты Оттоманской въ 1828 и 1829 гг. за Дунаемъ, повелѣно выдать годовое жалованье, а нижнимъ чинамъ, бывшимъ за Дунаемъ — по 5 р. на человѣка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 6-го Декабря 1829 года гвардейскій корпусъ повелѣно именовать *отдѣльнымъ* [42]).

3-го Января 1830 г. полкъ имѣлъ дневку въ Кипени, откуда на другой день вступалъ въ Стрѣльну въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, командира корпуса. Полкъ встрѣчали офицеры и нижніе чины 3-го дивизіона въ полной формѣ, съ закрытыми лацканами, въ пѣшемъ строю. Строго воспрещено было женамъ нижнихъ чиновъ подходить къ строю или выходить навстрѣчу своимъ мужьямъ за Нарвскую заставу [43]).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о 3-мъ дивизіонѣ, остававшемся въ г. Стрѣльнѣ, подъ командою полковника Лизогуба 1-го.

---

41) *Приказы по гвардейскому корпусу:* 2-го и 3-го Октября 1829 г., №№ 84 и 85.—Передъ началомъ похода были сданы въ казну, вмѣстѣ съ палатками, палаточные ящики, вторые и третьи зарядные ящики, 2 повозки, на которыхъ возили спиртъ, вмѣстѣ съ бочками, а также 4 палаточные роспуски были оставлены въ пользу полка; 17 лошадей, перевозившихъ всѣ эти повозки, велѣно продать.

42) *Высочайшія повелѣнія, объявленныя 20-го Октября 1829 г. по 2-й арміи* (приказъ по полку 3-го Ноября), *приказъ по гвардейскому корпусу 8-го Ноября, № 94* (приказъ по полку 17-го Ноября), *приказъ по Гвардейскому корпусу 6-го Декабря о Высочайшемъ повелѣніи 21-го Сентября.* (Приказъ по полку 22-го Декабря въ г. Гдовѣ).

43) *Приказы по полку 29-го Декабря 1829 г. и 3-го Января 1830 г.*

Оба эскадрона были укомплектованы частью нижними чинами, переведенными изъ арміи, частью рекрутами наборовъ 92-го и 93-го. Тѣ и другіе обучались строевой службѣ своими эскадронными командирами.

Для сего предписывалось эскадроннымъ командирамъ прибывшихъ изъ арміи нижнихъ чиновъ и рекрутъ заставлять являться конными, какъ должны являться самому Государю Императору. Обучать ихъ манежной ѣздѣ (разумѣется, на старыхъ лошадяхъ), какъ-то: траверсамъ направо и налѣво, съ обѣихъ ногъ галопомъ на всѣхъ аллюрахъ и галопомъ на обѣ стороны, на всѣхъ аллюрахъ направо и налѣво назадъ, галопомъ же съ перемѣною и безъ перемѣны ногъ, съ маршъ-маршу останавливать, поворачивать направо и налѣво кругомъ, вводить съ онаго на рысь, или остановя осаживать. Такъ же на всѣхъ аллюрахъ по командѣ «слѣзай» и опять «садись» — исполнять въ одно мгновеніе. Все сіе для избѣжанія изнуренія лошадей раздѣлить на уроки и исполнять по мѣрѣ успѣховъ людей.

Также рекомендовалось не упускать изъ виду фланкированія, что предписывалось исполнять слѣдующимъ образомъ: сначала послѣ ѣзды, остановивъ лошадей, фланкировать пиками по пріемамъ, потомъ, перебросивъ пики въ лѣвые бушматы на темлякѣ, производить рубку саблями по пріемамъ же. Впослѣдствіи, смотря по успѣхамъ людей и усмотрѣнію командующихъ эскадронами, производить все это на разныхъ аллюрахъ [44]).

Вмѣстѣ съ прочими дивизіонами легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, которыми командовалъ ген.-маіоръ баронъ Оффенбергъ, 3-й дивизіонъ Л.-Гв. Уланскаго полка находился на парадѣ въ Высочайшемъ присутствіи 20-го Апрѣля 1829 года и принималъ участіе на маневрахъ, бывшихъ въ томъ же году подъ Краснымъ Селомъ, въ началѣ Іюня и въ концѣ Августа [45]).

Послѣ зачисленія 3-го дивизіона въ списочное состояніе полка и «разсортированія» нижнихъ чиновъ по эскадронамъ, мало-по-малу установился обычный порядокъ мирныхъ занятій. Много людей поступило въ полковую швальню, однихъ шапочниковъ насчитывалось 50 человѣкъ; для соблюденія порядка въ многолюдныхъ швальняхъ съ 24-го Января приходилось наряжать особаго дежурнаго офицера; завѣдующій швальнею поручикъ Артаповъ объяснялъ командиру полка, что онъ ничего не смыслитъ въ разнаго рода постройкахъ, но ему внушалось, что офицеръ Императорской службы обязанъ имѣть свѣдѣнія въ хозяйственныхъ полковыхъ постройкахъ, иначе съ повышеніемъ въ чинахъ ему не можетъ быть довѣрено командованія эскадрономъ, тѣмъ менѣе полкомъ. Мастеровыхъ надлежало обучать особо строевой службѣ. Въ теченіе зимы нижніе чины упражнялись въ манежной ѣздѣ три раза въ недѣлю. Предписывалось принять новыя правила въ фехтованіи. Для урегулированія этого дѣла приказано 17-го Мая имѣть въ полку 42 нижн. чина (въ каждомъ эскадронѣ по 6 чел.), знающихъ рубку и фехтованіе. Особое же вниманіе обращено было на пѣшее ученіе. Послѣ лагернаго сбора 1830 года, учреждена въ полку *пѣшая учебная команда,* для руководства которой отъ Л.-Гв. Семеновскаго полка назначены 2 офиц., 4 унт.-офиц. и 16 рядовыхъ, и занятія эти провѣрялись Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Руководящія правила для

---

[44]) *Приказъ по 3-му дивизіону полковника Лизогуба 1-го, 23-го Сентября 1828 г., № 165, п. 3.*

[45]) *Приказы по 3-му дивизіону Л.-Гв. Уланскаго полка за 1828 и 1829 гг.* полковника Лизогуба 1-го.

обученія кавалеріи попрежнему исходили отъ Цесаревича Константина Павловича. Въ концѣ Сентября назначенъ былъ смотръ двумъ пѣшимъ сборнымъ взводамъ (каждый въ составѣ 1 оф., 4 унт.-оф. и 12 рядовыхъ): одного съ показаніемъ сабельной рубки, другого—дѣйствія пиками, по *тому самому положенію, какъ сіе дѣлается въ Варшавѣ* [46]). Великій Князь Михаилъ Павловичъ въ строевомъ дѣлѣ вполнѣ проникнутъ былъ принципами своего старшаго брата

Проектъ формы улана, съ рис. каранд. Имп. Николая I.
(Собств. Е. И. Величества библіотеки).

Цесаревича, котораго онъ часто посѣщалъ въ Варшавѣ еще въ царствованіе Императора Александра I [47]).

---

[46]) *Приказы по полку 1830 г.:* 10-го, 14-го, 22-го, 23-го и 24-го Января, 1-го Апрѣля, 11-го и 17-го Мая, 18-го Августа, 21-го Сентября, 29-го Октября.

[47]) *«Великій Князь Константинъ Павловичъ и его дворъ» (1810—1833 г.),* по запискамъ французскаго эмигранта, занимавшагося обученіемъ его сына Павла. (Русск. Стар. на 1902 г., Сентябрь, стр. 536).—«Младшій братъ нѣжно любилъ Великаго Князя Константина Павловича. Уединенная чисто военная жизнь Цесаревича пришлась ему какъ нельзя болѣе по вкусу; у него былъ веселый, открытый характеръ; онъ былъ утонченно вѣжливъ, и его общество придавало намъ нѣкоторое оживленіе».

Благополучно оконченныя войны съ Персіей и Турціей, особенно выгодный для Россіи Адріанопольскій миръ, вызвали въ зиму 1829/1830 года оживленіе въ салонахъ столичнаго общества и при Дворѣ, особенно послѣ прибытія въ Петербургъ депутаціи отъ султана Махмуда, обратившагося къ великодушію Императора Николая I. Въ придворныхъ празднествахъ принимали участіе и офицеры Л.-Гв. Уланскаго полка.

Война съ Турками указала на необходимость нѣкоторыхъ улучшеній. Весна и лѣто 1830 г. прошли въ безпрерывныхъ смотрахъ и парадахъ въ присутствіи самого Государя. Лагерный сборъ подъ Краснымъ Селомъ, начатый съ 15-го Іюня, закончился черезъ шесть недѣль продолжительными маневрами. На маневры въ Высочайшемъ присутствіи гвардія вызвана была вторично 31-го Августа.

Іюльская революція во Франціи, разрѣшившаяся отреченіемъ отъ престола Карла X и призваніемъ Людовика-Филиппа, и революція въ Бельгіи заставили Императора Николая I, какъ представителя Священнаго союза, держать свои войска въ готовности. Но обстоятельства измѣнили его намѣренія выступить защитникомъ колеблемыхъ принциповъ Священнаго союза. Въ Прикаспійскихъ областяхъ и въ Закавказьи появилась холера, скоро она распространилась по бассейну р. Волги, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ достигла Москвы и охватила значительную часть Россіи. Но едва прекратилось это народное бѣдствіе, какъ вспыхнула революція въ Польшѣ.

По первымъ извѣстіямъ изъ Варшавы состоялось Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи гвардейскаго корпуса. Приказомъ по Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку 2-го Декабря 1830 года къ предстоящему походу повелѣно приготовить 1-й и 3-й дивизіоны.

Глава XI.

Русско-Польская война 1831 г.

Польша подъ русскимъ правительствомъ пользовалась такимъ благосостояніемъ, какого она прежде никогда не достигала. Финансы были въ порядкѣ; развилась мануфактурная промышленность; торговля расширилась. Войска, благодаря заботамъ Цесаревича, достигли высокой степени благоустройства. Много было сдѣлано и для развитія польской національной культуры, особенно въ высшемъ и среднемъ сословіяхъ.

Польская культура стала замѣтно распространяться и въ Литвѣ, и на Волыни, въ такъ называемыхъ западныхъ губерніяхъ Россіи. Въ этихъ областяхъ, отъ Польши присоединенныхъ, со временъ Екатерины II ничего не было сдѣлано для объединенія ея съ прочими частями Имперіи; напротивъ, послѣ Отечественной войны, особенно со времени Вѣнскаго конгресса, въ западныхъ губерніяхъ стала развиваться римско-католическая пропаганда на почвѣ польской національности. На протесты греко-уніатскаго духовенства, стоявшаго на стражѣ русской народности и Богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ, русское правительство не обращало серіознаго вниманія, и само министерство народнаго просвѣщенія, въ лицѣ князя А. И. Голицына, способствуя распространенію библейскихъ обществъ, покровительствовало въ западной Россіи развитію элементовъ, враждебныхъ русской національности. Главнымъ же покровителемъ полонизаціи западныхъ губерній былъ попечитель Виленскаго университета князь Адамъ Чарторыйскій.

Одновременно съ развитіемъ полонизаціи въ Литвѣ и въ Подоліи, на Волыни распространялись тайныя общества, имѣвшія непосредственную связь съ подобными же обществами въ Польшѣ. Реакція 1824 года противъ библейскихъ обществъ въ Россіи не остановила въ Вильнѣ и западныхъ губерніяхъ дѣятельности тайныхъ обществъ, преслѣдовавшихъ единственную цѣль — возстановленіе Польши въ старыхъ предѣлахъ. Самъ Новосильцовъ, замѣстившій Чарторыйскаго, подпалъ подъ вліяніе базиліянъ и другихъ агентовъ латинизаціи и ополяченіе края [1]).

Революціонное движеніе въ западной Европѣ воспламенило поляковъ несбыточными надеждами; вчерашніе мечтатели—филантропы, филареты, лучезарные—становились революціонерами, и Іюльская революція 1830 года во Франціи стала искрой, воспламенившей преступную дѣятельность крайнихъ патріотовъ Польши и ихъ послѣдователей въ западной Россіи.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, съ русск. лит. 1835 г.

Предсказанія дальновидныхъ русскихъ администраторовъ оправдались: Польша за оказанныя ей благодѣянія отплатила неблагодарностью.

Цесаревичъ питалъ особенное сочувствіе къ польской арміи и полагался на вѣрность и преданность ея главныхъ представителей. Онъ постоянно заботился о практическихъ улучшеніяхъ въ быту польскихъ войскъ и тщательно вникалъ во всѣ подробности строевой службы. Еще въ 1826 г. Великій Князь говорилъ окружающимъ, что онъ вполнѣ увѣренъ во всѣхъ войскахъ и начальникахъ частей, состоящихъ подъ его командою. «Польскіе начальники умѣютъ чувствовать милости Государя, и дай Богъ, чтобы другіе умѣли это чувствовать, какъ они» [2])!

По ходатайству Цесаревича польская армія была освобождена отъ участія въ войнѣ съ Турціей, и поляки привыкали смотрѣть на Россію, какъ на государство, для нихъ совершенно чуждое.

Возстаніе въ Бельгіи, поднявшей оружіе противъ господства голландцевъ, окончательно вскружило голову полякамъ. Въ Варшавѣ въ Октябрѣ мѣсяцѣ распространились прокламаціи, возбуждающія народъ къ бунту, назначался нѣсколько разъ день возстанія, но такъ какъ все проходило благополучно, то русскіе стали смотрѣть на эти воззванія, какъ на пустыя угрозы. Самъ Цесаревичъ совершенно не вѣрилъ въ возможность предательства со стороны поляковъ. Еще въ Августѣ мѣсяцѣ, когда изъ Варшавы доносились въ Петер-

---

[1]) *Бобровскій.* Исторія Русской греко-уніатской церкви въ Западной Россіи въ царствованіе Императора Александра I. Спб., 1890 г.

[2]) *Карновичъ.* Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, стр. 176.

Иконы Воскресенія Господня и Казанской Божіей Матери, принадлежавшія Цесаревичу Константину Павловичу,

съ аквар. съ нат. А. П. Сафонова.

(Полковая церковь Св. Апост. Петра и Павла).

бургъ разныя неблагопріятныя вѣсти, онъ успокаивалъ Императора Николая убѣжденіемъ, что поляки докажутъ вѣрность своему королю [3]).

Возстаніе вспыхнуло вечеромъ 17/29 Ноября 1830 года, и Цесаревичъ едва не палъ жертвою своей довѣрчивости и безграничнаго великодушія. Русскій гвардейскій отрядъ и немногія, оставшіяся еще вѣрными, польскія войска очистили городъ и расположились за Мокотовской заставой.

Измѣна, запятнавшая честь польской арміи, глубоко потрясла Цесаревича; отпустивъ польскія войска, остававшіяся вѣрными, Константинъ Павловичъ съ русскимъ 7-тысячнымъ отрядомъ отошелъ черезъ Пулавы и Люблинъ къ границамъ Россіи и, перейдя Бугъ, прибылъ 8-го Декабря въ Высоколитовскъ, въ предѣлы Бѣлостокской области, гдѣ собирался Литовскій корпусъ барона Розена.

Спустя двѣ недѣли, Цесаревичъ поселился въ Бѣлостокѣ. Между тѣмъ революція быстро распространялась, и уже въ самомъ началѣ коноводы ея располагали арміей въ 35.000 чел. при 106 орудіяхъ.

Извѣстіе о бунтѣ въ Варшавѣ, въ которомъ приняли участіе нѣкоторыя войска польской арміи, получено въ Петербургѣ 25-го Ноября. Противъ мятежниковъ, святотатственно посягнувшихъ на договоръ, связывавшій Польшу съ Россіей, не оставалось другого средства, какъ употребить силу оружія.

Хотя Императоръ Николай намѣренъ былъ помочь Голландіи противъ отложившейся Бельгіи, и съ этою цѣлью нѣкоторыя войска съ осени стали приводиться на военное положеніе и приближаться къ предѣламъ Польши, но распространеніе жестокой холеры пріостановило мобилизацію войскъ, и такимъ образомъ польское возстаніе застало нашу армію, можно сказать, врасплохъ: она въ концѣ 1830 года имѣла въ сущности еще мирную организацію и была разбросана по квартирамъ на весьма широкомъ раіонѣ. Между тѣмъ войска, которыя назначались для дѣйствія въ Польшѣ противъ мятежниковъ, могли быть мобилизованы и приближены къ западнымъ границамъ не ранѣе какъ во второй половинѣ Января мѣсяца, а гвардейскій корпусъ могъ прибыть изъ Петербурга на театръ военныхъ дѣйствій только въ первыхъ числахъ Марта мѣсяца [4]).

Мобилизація и походъ полка.

Мобилизація частей отдѣльнаго гвардейскаго корпуса начата въ первыхъ числахъ Декабря. 3-го въ манежъ были выведены всѣ эскадроны полка для формированія по военному положенію назначенныхъ эскадроновъ: 1-го Его

---

3) Въ письмѣ отъ 13/25 Августа Цесаревичъ писалъ: «Tout est tranquille chez nous jusqu'à ce moment, et je me flatte de l'espérer que cela restera de même avec l'aide et la grâce de Dieu, qu'il me soit en aide. Les Polonais vous prouveront leur fidélité, j'ose l'espérer de sa clémence, et feront tomber le doute à ce sujet». (*Карновичъ*, 238).

4) *Пузыревскій*. Русско-Польская война 1831 г., I, стр. 32. *Alphonse Balleydier.* Histoire de l'Empereur Nicolas, chap. XI, t. I, Paris, 1857. Приказы по гвардейскому корпусу и маршруты съ Ноября 1830 г. по Мартъ 1831 г.

Высочества, 2-го ротмистра Корсакова, 5-го ротмистра Строева и 6-го командира полка. Означенные эскадроны 1-го и 3-го дивизіоновъ должны были выступить въ походъ въ слѣдующемъ составѣ:

Назначались въ походъ:	Генераловъ.	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Классн. чин.	Унт.-офицер.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Итого.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.	Собств. служ.	Итого.	Лошадей. Строев.	Офиц.	Подъемн.	Фурш.
Четыре эскадрона:	1	1	30	6	80	17	712	**847**	50	18	55	**123**	721	9	32	16
Оставались въ Стрѣльнѣ:															Ремонтныхъ.	Необученныхъ ремонтныхъ.
3-й, 4-й и 7-й запасные эскадроны	-	2	23	2	50	6	237	**320**	26	(?)	-	(?)	140	-	87	57
Инвалидной № 12 четверть роты	-	-	1	-	2	-	30	**33**	-	-	-	-	-	-	-	-
													Стр.	Подъемн.		Ремонтн.
Общій составъ полка.	1	3	57	8	132	23	979	**1200**	76	-	-	(?)	861/9	48		144

Въ каждомъ кавалерійскомъ полку во время похода предписывалось имѣть въ составѣ легкаго обоза по одному казенному ящику для возки письменныхъ дѣлъ дивизіоннаго штаба, четыре брички (по одной на эскадронъ) для амуниціи заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ, по шестнадцати артельныхъ лошадей (по 4 на эскадронъ), съ тѣмъ, чтобы оныя запрягались попарно въ телѣгѣ; повозокъ: одну генералу, одну полковнику, четыре офицерскихъ (по одной на эскадронъ), одну для чиновъ унтеръ-штаба [5]). Кромѣ того, въ составъ полкового обоза вошли 4 фурштатскія фуры, 10 подъемныхъ лошадей и 10 фурштатскихъ нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ [6]). Для покупки верховыхъ лошадей офицерамъ, выступающимъ въ походъ (полагая полкъ въ 4 эск.), повелѣно выдать не въ зачетъ полугодовое жалованье серебромъ [7]).

Въ половинѣ Декабря четыре эскадрона полка были уже готовы къ походу. Какъ и въ турецкомъ походѣ для хлѣбопеченія были назначены двѣ партіи хлѣбопековъ, каждая подъ командою особаго офицера. Послѣ смотра начальника дивизіи, полкъ, 19-го Декабря, принялъ штандарты изъ Мраморнаго дворца и 30-го, послѣ напутственнаго молебствія въ присутствіи Государя

---

[5]) *Приказы по гвардейскому корпусу* 1830 г.: 6-го, 11-го и 18-го Декабря, №№ 127, 130 и 135.—Въ Л.-Гв. Уланскомъ полку полагался 1 патронный ящикъ троечной упряжи, въ прочихъ трехъ полкахъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи по два патронныхъ ящика.

[6]) Вѣдомость о распредѣленіи 1-го и 2-го баталіоновъ Гвард. фуршт. бригады, 5-го Декабря 1830 г. «*Приказы по гвардейскому корпусу*».

[7]) *Приказъ по гвардейскому корпусу* 15-го Декабря 1830 г., № 133: «а тѣмъ оберъ-офицерамъ гвардейскаго корпуса, кои не имѣютъ права на полученіе на верховыхъ лошадей жалованье серебромъ, выдать, также не въ зачетъ, полугодовое жалованье ассигнаціями».

Императора, выступилъ изъ Стрѣльны въ Красное Село подъ командою своего командира, генералъ-маіора Олферьева.

Гвардейскій корпусъ слѣдовалъ до г. Вильна по маршрутамъ въ двухъ колоннахъ, правой и лѣвой; вся кавалерія назначалась въ лѣвую колонну и двигалась на Лугу, Псковъ, Маріенбургъ, Якобштадтъ, Солоки въ г. Вильно (825 в. въ 52 дня); каждый полкъ имѣлъ дневку въ одномъ и томъ же пунктѣ; такимъ образомъ войска могли получать печеный хлѣбъ въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ шелъ въ 3-мъ отдѣленіи, имѣя на одинъ переходъ впереди лейбъ-гусаръ, а сзади лейбъ-драгунъ. Въ Псковѣ 16-го Января 1831 г. случилась какая-то непріятная исторія въ театрѣ, вслѣдствіе которой по приказанію Великаго Князя Михаила Павловича были арестованы 24 офицера; наложенный на нихъ штрафъ былъ снятъ лишь 10-го Апрѣля, спустя почти три мѣсяца [8]). Черезъ Вильно полкъ прошелъ съ церемоніей 18-го Февраля, имѣя по 19 рядовъ во взводѣ. Разныя эскадронныя тяжести (вѣроятно, на обывательскихъ подводахъ) и офицерскій обозъ были отправлены впередъ черезъ городъ наканунѣ. Изъ Вильна полкъ слѣдовалъ, не останавливаясь, далѣе на Лиду, гдѣ полагалось расположиться на квартирахъ. Но обстоятельства на театрѣ войны [9]) измѣнились и легкой гвардейской кавалерійской дивизіи приказано итти на Волковыскъ и Суражъ [10]). Такимъ образомъ 5-го Марта уланы вступили въ г. Бѣлостокъ. Въ это время здѣсь имѣлъ

Перевозка фуража изъ Мазуръ,
съ рис. А. Сафонова.

---

8) *Приказы по полку:* 2-го Февраля и 10-го Апрѣля 1831 г. — Послѣдній приказъ данъ въ м. *Брянчинъ,* когда полкъ былъ въ составѣ авангарда Бистрома.

9) Главнокомандующій фельдмаршалъ графъ Дибичъ, желая облегчить Бѣлостокскую область отъ постоя, чтобы избавить ее отъ крайняго разоренія, предложилъ Великому Князю расположить гвардейскій корпусъ въ Августовскомъ воеводствѣ и Гродненской губерніи, размѣстивъ полки легкой гвардейской кавалерійской дивизіи между Лидою, Бѣлицею и мостами на Нѣманѣ, а корпусную квартиру имѣть въ Гродно. *Отношеніе графа Дибича Забалканскаго Его Высочеству командующему гвардейскимъ корпусомъ отъ 10-го Февраля 1831 года, № 587. Военн.-Учен. арх., II, № 587.*

10) Главнокомандующій нашелъ нужнымъ, чтобъ войска гвардейскаго корпуса, нигдѣ не останавливаясь, слѣдовали по даннымъ первоначальнымъ маршрутамъ съ измѣненіями въ послѣднихъ переходахъ въ маршрутахъ 1-й гвард. пѣх. и легкой гвард. кавалер. дивизій, изъ коихъ первая должна итти на Гродно и Тыкочинъ, а послѣдняя на Бржестовицы и Суражъ; далѣе, обѣ дивизіи должны были слѣдовать эшелонами къ р. Нареву. *Отношеніе графа Дибича Его Высочеству командиру гвардейскаго корпуса 17-го Февраля 1831 г.* Военн.-Учен. арх., II, № 3114.

мѣстопребываніе Цесаревичъ [11]). Послѣ дневки Л.-Гв. Уланскій полкъ 7-го выступилъ въ г. Суражъ и на другой день расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ селенія Мазуры. Но не надолго. Немедленно легкая гвардейская кавалерійская дивизія должна была итти впередъ, расположиться въ Снядовѣ (Драгунскій), Пыскахъ (Л.-Гв. Уланскій), Шумовѣ (Гусарскій) и Анджеевѣ (Конно-Егерскій) и, прикрывъ гвардейскій корпусъ, слѣдовавшій на Ломжу и Тыкочинъ, войти въ связь съ отрядомъ генералъ-маіора барона Остенъ-Сакена, занимавшимъ Остроленку и наблюдавшимъ за теченіемъ р. Нарева до сліянія ея съ Бугомъ у Сероцка. Поэтому, 10-го Марта Л.-Гв. Уланскій полкъ выступилъ въ м. Замбровъ и, занявъ Милево, выслалъ разъѣзды къ Остроленкѣ. За неимѣніемъ обывательскихъ подводъ весь заготовленный въ Мазурахъ фуражъ и сухари приказано навьючить на строевыхъ лошадей, при чемъ люди должны были итти пѣшкомъ. Въ окрестностяхъ Милево полкъ простоялъ нѣсколько дней (11—15), посылая разъѣзды по р. Нареву до Остроленки, въ Говорово и Вонсево и команды фуражировъ. По приведеніи количества фуража въ извѣстность, пятая часть доставлялась въ полковую штабъ-квартиру. Всѣ лишнія тяжести были отправлены 15-го изъ Милево въ Бѣлостокъ [12]). Въ Ломжу въ половинѣ Марта прибыла и главная квартира корпуса [13]).

При переходѣ черезъ границу въ полку полагалось имѣть десятидневный запасъ сухарей, по 1¾ ф. на человѣка, на комплектное число строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ, а именно: на людяхъ на 4 дня и въ провіантскихъ фурахъ на 6. Въ саквахъ фуража на два дня. Въ подвижныхъ магазинахъ гвардейскаго корпуса на подводахъ имѣлось провіанта на 5 дней, зернового фуража тоже на 5 дней. Мясную и винную порціи полкъ пріобрѣталъ на мѣстахъ расположенія.

Участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ.

До прихода гвардейскаго корпуса въ Ломжу и расположенія частей его для наблюденія за пространствомъ между Наревомъ и Бугомъ, польская армія, будучи разбита подъ Гроховымъ 13-го (25-го) Февраля, отступила за Вислу и прикрылась ею; на другой день поляки сильно заняли и вооружили Пражскія укрѣпленія; атаковать эти укрѣпленія, за недостаткомъ осадныхъ средствъ, главнокомандующій графъ Дибичъ не рѣшился и, оставивъ часть арміи на бивакахъ передъ Прагой, расположилъ войска по квартирамъ. Для обезпеченія по Ковенскому шоссе, по которому двигалась 1-я гренадерская дивизія (Угрюмова), а за нею правая колонна гвардейскаго корпуса, былъ высланъ въ

---

[11]) Полку предписано приготовиться на случай встрѣчи Его Высочествомъ при вступленіи въ городъ. *Приказъ по полку 4-го Марта 1831 г.*

[12]) *Приказы по полку* съ 1-го Января по 15-е Марта 1831 года.

[13]) Военн.-Учен. арх., III, № 3146. *Записка въ канцелярію ген. кварт. Главн. Штаба Е. В., изъ Гродна.*

Остроленку особый отрядъ Сакена (силою до 8 тыс. чел. при 8 ор.), который вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ былъ препятствовать сбору ополченій въ Плоцкомъ воеводствѣ. Корпусъ Крейца занималъ Люблинъ. Между тѣмъ въ польской арміи, совершенно разстроенной и деморализованной, назначенъ новый главнокомандующій Скржинецкій, который занялся ея укомплектованіемъ и устройствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Скржинецкій вступилъ въ переговоры съ Дибичемъ. Фельдмаршалъ требовалъ безусловной покорности, полагаясь на милосердіе Государя, а поляки настаивали на сохраненіи конституціи и правъ, которыми пользовались до возстанія.

Между тѣмъ въ первыхъ числахъ Марта мѣсяца, когда гвардія подходила къ Ломжѣ, Висла совершенно очистилась отъ льда, и графъ Дибичъ началъ готовиться къ переправѣ арміи на лѣвый берегъ, избравъ мѣстомъ переправы *Тырчинъ* въ нѣсколькихъ переходахъ выше Варшавы. Въ польской арміи, расположенной въ окрестностяхъ Варшавы, приняты были мѣры какъ для внутренней ея обороны, такъ и для внѣшней защиты. Въ верхней части Вислы формировался особый отрядъ Сѣраковскаго, а на правый берегъ Нарева выдвинутъ былъ кавалерійскій отрядъ Уминскаго (4 полка и 16 орудій). Въ это именно время къ отряду Сакена, занимавшему Остроленку, примкнула, какъ выше сказано, гвардейская легкая кавалерійская дивизія. Появленіе за Наревомъ непріятеля, какъ полагали сначала въ значительныхъ силахъ, побудило Великаго Князя приблизить къ Остроленкѣ часть гвардейской пѣхоты и 1-ю бригаду легкой кавалерійской дивизіи, при чемъ штабъ-квартира Л.-Гв. Уланскаго полка переведена въ с. Червинъ, Драгунскаго—въ Трошинъ и 1-й легкой № 1 батареи—въ Пыски, Милево и Финокіи [14]).

Пространство между Наревомъ и Бугомъ, на которомъ предстояло дѣйствовать Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку, представляетъ равнину, прорѣзанную въ серединѣ (отъ Ломжи до Шумова) грядою песчано-бугристыхъ возвышеній, извѣстныхъ подъ именемъ *Червоннаго бора*. Отъ Замброва эти бугры, замѣтно понижаясь, принимаютъ юго-западное направленіе и доходятъ до Острова. Весь уголъ, образуемый сліяніемъ Нарева съ Бугомъ до линіи Рожаны—Островъ—Брокъ, занятъ обширными лѣсами, образующими по немногочисленнымъ и малолюднымъ дорогамъ длинныя дефиле. Совершенно другой характеръ равнины между Бугомъ и Наревомъ представляется въ восточной части: она открыта и болѣе населена, протекающія здѣсь рѣчки невелики и, имѣя часто болотистыя ложбины, образуютъ на пересѣкающихъ ихъ дорогахъ удобныя оборонительныя позиціи. Таковы притоки Буга—*Нурецъ* и *Брокъ*, и притоки Нарева—*Слина, Струга-Гацько, Ружъ* и *Оржъ*. Дорога отъ Бѣлостока на Варшаву черезъ Замбровъ, Островъ, Вышковъ, Радзыминъ представляетъ хорошій операціонный путь. При такихъ условіяхъ восточная часть равнины Буго-Наревской, въ

---

14) *Дислокація, приложенная къ отношенію Его Высочества командира корпуса къ управляющему Главнымъ Штабомъ Е. И. В. ген.-адъют. Чернышеву отъ 19-го Марта 1831 г., № 272.* Военн.-Уч. арх., № 3146.

противоположность западной, благопріятна для военныхъ дѣйствій, особенно для кавалеріи даже въ значительныхъ силахъ. Важнѣйшими пунктами на этомъ пространствѣ были: *Остроленка* на Наревѣ, гдѣ расположенъ былъ отрядъ Сакена, *Ломжа,* гдѣ была главная квартира гвардейскаго корпуса, *Замбровъ* на пересѣченіи дорогъ изъ Бѣлостока, Ломжи, Остроленки, Вышки, Брока и Нура, и *Островъ* на пересѣченіи тѣхъ же путей, *Снядовъ* на пересѣченіи дорогъ отъ Остроленки къ Тыкочину и отъ Ломжи на Вышково и Сероцкъ.

Войска гвардейскаго корпуса около половины Марта расположились на тѣсныхъ квартирахъ, на пространствѣ отъ Ломжи до Тыкочина, имѣя авангардъ въ окрестностяхъ Остроленки и сборный пунктъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи въ м. *Снядовѣ* [15]).

Въ самомъ началѣ, около половины Марта, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ былъ расположенъ въ с. Пыски (7 верстъ отъ Снядова) и его окрестностяхъ, и посылалъ разъѣзды въ Остроленку, Говорово и Вонсево [16]).

Разъѣздъ Л.-Гв. Уланскаго полка,
съ рис. А. Сафонова.

Съ расположеніемъ на временныхъ квартирахъ въ войскахъ гвардейскаго корпуса предписано соблюдать нижеслѣдующія предосторожности: (по кавалеріи) ставить часовыхъ къ лошадямъ въ конюшняхъ, вблизи которыхъ непремѣнно должны ночевать нижніе чины; на ночь наряжать конные караулы въ дивизіонѣ — офицерскій, въ эскадронѣ — унтеръ-офицерскій; всѣмъ карауламъ посылать частые патрули; съ появленіемъ партій мятежниковъ мѣры предосторожности усугубляются: кромѣ сильныхъ патрулей, имѣть впереди селенія цѣпь часовыхъ, между полками легкой гвардейской дивизіи, отъ Остроленки до Чижова, имѣть для связи небольшіе пикеты и, кромѣ того, выдвигать пикеты по дорогамъ, ведущимъ во внутренность Царства Польскаго (т.-е. къ Пултуску и Сероцку на Наревѣ, къ Вышкову, Броку и Нуру на Бугѣ). Туда должны быть посылаемы днемъ и ночью частые и сильные патрули и разъѣзды. Разъѣзды л.-гв. казачьяго полка (три эскадрона) наблюдаютъ пространство отъ Нарева до Прусской границы; разъѣзды отъ эскадроновъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи посылаются: отъ Пыски черезъ Червинъ въ Вонсево (Уланскаго п.), отъ Шумова къ Острову (Гусарскаго п.), отъ Анджеева къ Броку (Конно-Егерскаго п.).

---

[15]) Дивизіи гвардейскаго корпуса имѣли слѣдующіе сборные пункты: въ правой колоннѣ — 2-я гвард. пѣхотная дивизія въ *Мястковѣ,* 1-я кирасирская дивизія въ *Ломжѣ,* гдѣ находилась и главная квартира; въ лѣвой колоннѣ: 1-я пѣхотная дивизія въ *Замбровѣ,* легкая гвардейская кавалерійская дивизія въ *Снядовѣ,* откуда дивизія получаетъ направленіе по требованію обстоятельствъ. *Приказъ по гвардейскому корпусу 13-го Марта 1831 года, № 26.*—Съ 16-го Марта штабъ-квартира легк. гвард. кав. дивизіи перенесена изъ Снядова въ Трошинъ, въ одномъ переходѣ отъ Остроленки.

[16]) Прочіе полки легкой гвардейской кавалерійской дивизіи занимали своими штабами слѣдующіе пункты: Драгунскій въ Снядовѣ, Гусарскій въ Шумовѣ, Конно-Егерскій въ Анджеевѣ. Такимъ образомъ легкая гв. кав. дивизія своимъ расположеніемъ на временныхъ квартирахъ, отъ Пыски до Анджеева, прикрывала фронтъ гвардейскаго корпуса.

КАРТА СѢВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО

Масштабъ
въ Англійскомъ дюймѣ 24 версты

Картогр. зав. А. Ильина С.П.Б.

Такимъ образомъ посредствомъ непрерывныхъ разъѣздовъ наблюдаются всѣ большія и малыя дороги между Наревомъ и Бугомъ. (Въ этомъ отношеніи особенно тяжела была служба для разъѣздовъ Л.-Гв. Уланскаго полка, въ квартирный раіонъ котораго входила значительная часть лѣсистой мѣстности). Въ каждомъ эскадронѣ имѣть особое сборное мѣсто. Слабыя партіи вооруженныхъ мятежниковъ стараться обезоружить, или опрокинуть силою оружія. О появленіи же значительныхъ партій мятежниковъ, ихъ силѣ и направленіи немедленно давать знать въ смежныя части и доносить начальству. Въ случаѣ внезапнаго нападенія, занимать пункты, удобные для обороны: лѣсъ, кладбище, строенія съ оградою и проч. Въ случаѣ тревоги казенному обозу слѣдовать при своей части, по соединеніи же полковъ въ дивизію обозы образуютъ общій вагенбургъ. Начальникамъ вмѣняется въ обязанность слѣдить за состояніемъ умовъ обывателей въ раіонѣ занимаемыхъ квартиръ. Для сообщенія съ корпусною квартирою и со штабами бригадъ и дивизій, а также между полковыми штабъ-квартирами, имѣть конныя почты на фурштатскихъ и подъемныхъ лошадяхъ, по примѣру 1829 г., во время расположенія на квартирахъ въ Подольской губ. [17]).

Начальникомъ всей линіи передовыхъ постовъ отъ Прусской границы до Буга назначенъ начальникъ правой колонны гвардейскаго корпуса ген.-адъют. Бистромъ, которому подчиненъ былъ и баронъ Остенъ-Сакенъ, наблюдавшій за теченіемъ праваго берега Нарева. Въ Остроленкѣ предписано возстановить мостъ и прикрыть переправу небольшимъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, употребивъ на сіе л.-гв. Саперный баталіонъ. Расположенный лѣвѣе легкой гвардейской кавалерійской дивизіи графъ Цукато долженъ былъ войти въ связь съ начальникомъ сей дивизіи.

Выше было сказано о появленіи на правомъ берегу р. Нарева кавалерійскаго отряда Уминскаго въ то время, когда полки легкой кавалерійской дивизіи заняли временныя квартиры въ Пыскахъ, Снядовѣ, Шумовѣ и Анджеевѣ. Уминскій, подойдя къ Рожанамъ, произвелъ 13-го Марта рекогносцировку у Остроленки и, убѣдившись въ невозможности предпринять что-либо рѣшительное, отступилъ на р. Оржецъ къ Шелкову, гдѣ остановился, ограничиваясь наблюденіемъ шоссе и нижняго теченія Нарева. Это обстоятельство вызвало нѣкоторыя измѣненія въ дислокаціи, при чемъ Л.-Гв. Уланскій полкъ передвинулся въ м. *Червинъ:* 6-й эскадронъ расположился въ д. *Трошинъ*, куда 17-го Марта перешелъ и штабъ дивизіи [18]). Разъѣзды посылали 2-й эскадронъ въ Говорово, 1-й эскадронъ въ Вонсево, 6-й въ Рожаны и Остроленку [19]). По полученіи отъ Сакена извѣстія о переправѣ значительныхъ силъ непріятеля въ Рожанахъ, въ намѣреніи, какъ онъ полагалъ, дѣйствовать на Остроленку по лѣвому берегу Нарева, предписано графу Ностицу со ввѣренной ему дивизіей содѣйствовать Сакену въ предпріятіяхъ его отряда.

Удостовѣрившись, что непріятель переправилъ черезъ Наревъ въ Рожанахъ только незначительную партію, которая вскорѣ перешла обратно на другую сторону, графъ Ностицъ, по сношенію съ Сакеномъ, занялъ одною бригадою

---

17) Воен.-Уч. арх. *Отношеніе начальнику Главн. Штаба Е. И. В. ген.-адъют. графу Чернышеву* отъ 16-го Марта, съ приложеніемъ *копіи Приказа по гвардейскому корпусу, г. Гродно, 13-го Марта 1831 г., № 26.*

18) Штабъ квартира полка съ 11-го по 14-е Марта находилась въ д. Милевѣ. *Приказы по полку.*

19) *Приказъ по полку 17-го Марта, м. Червинъ.*

своей дивизіи съ 8-ю орудіями с. *Говорово,* какъ пунктъ, находящійся почти на одной высотѣ съ Рожанами, откуда непріятель могъ сдѣлать вторичное покушеніе черезъ Наревъ. Между тѣмъ Сакенъ предполагалъ обозрѣть пространство къ сторонѣ Пултуска, дабы собрать свѣдѣнія о непріятельскихъ силахъ и какія имѣетъ переправы.

Посланные во всѣхъ направленіяхъ разъѣзды между Бугомъ и Наревомъ отъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи открыли преимущественно въ западной лѣсистой части не болѣе тысячи кракусовъ и стрѣлковъ [20]).

Появленіе Уминскаго съ отрядомъ 5000 пѣхоты и кавалеріи въ Рожанахъ въ намѣреніи, какъ полагали въ главной квартирѣ, дѣйствовать на сообщенія арміи въ Августовскомъ воеводствѣ, побудили Великаго Князя 20-го Марта поручить генералу Бистрому, съ принятіемъ подъ свою команду отряда барона Остенъ-Сакена и нѣкоторыя войска, двинуться изъ Ломжи, оттѣснить Уминскаго и стараться разбить его. Между тѣмъ Уминскій отошелъ уже въ Шелково, 20-го же Марта передавшійся намъ польской офицеръ сообщилъ, что Уминскій получилъ приказаніе отступить къ Варшавѣ. Чтобы удостовѣриться въ точныхъ намѣреніяхъ и движеніяхъ непріятеля, предписано Сакену, занимавшему позицію при Герваты, удостовѣрившись въ отступленіи Уминскаго, переправиться съ своимъ отрядомъ, усиленнымъ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ, на правый берегъ р. Нарева и слѣдить за всѣми движеніями непріятеля, не отдаляясь отъ Остроленки, до прибытія изъ Ломжи армейскихъ войскъ, назначенныхъ дѣйствовать подъ начальствомъ Бистрома. 21-го непріятель находился въ полномъ отступленіи, имѣя въ аріергардѣ у Рожанъ 3 или 4 эск. кавалеріи, а на другой день отъ Остенъ-Сакена получено увѣдомленіе о построеніи мятежниками моста въ Старо-Зембекѣ и о переправѣ части ихъ войскъ на лѣвый берегъ Нарева. Такъ какъ подобное покушеніе непріятеля могло имѣть цѣлью сдѣлать черезъ Наревъ и Бугъ нападеніе на правый флангъ корпуса Розена, который по предположенію находился еще передъ Прагою, поэтому Его Высочество командиръ корпуса приказалъ Ностицу сдѣлать съ нѣсколькими эскадронами легкой кавалерійской дивизіи и 2-мя орудіями рекогносцировку черезъ Пржетыче къ Пултуску и удостовѣриться въ намѣреніяхъ непріятеля, а барону Остенъ-Сакену приказалъ исполнить ранѣе намѣченное движеніе на правый берегъ Нарева съ отрядомъ, подкрѣпленнымъ Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ. Между тѣмъ и Ностицъ счелъ нужнымъ въ тотъ же день (22-го) провѣрить показанія о присутствіи непріятеля въ Рожанахъ; съ этою цѣлью имъ были отправлены черезъ Наревъ на одной баркѣ и на одной лодкѣ по полуэскадрону л.-гв. Драгунскаго и л.-гв. Гусарскаго пол-

---

[20]) *Отношеніе къ Управл. Главн. Штаба Е. И. В. ген.-адъют. Чернышеву, 19-го Марта 1831 г., № 272.* Воен.-Уч. арх., II, № 3146. — Эскадроннымъ командирамъ предписано озаботиться о сборѣ отъ жителей печенаго хлѣба и муки, а за неимѣніемъ таковыхъ — ржи или пшеницы, и таковую молоть на мельницахъ, въ крайности на ручныхъ мельницахъ, печь хлѣбъ и заготовлять сухари (изъ 2 ф. хлѣба $1^{1}/_{4}$ ф. сухарей). Въ сухаряхъ наблюдать строжайшую экономію.

ковъ съ приказаніемъ послать разъѣзды по Пултуской дорогѣ и собрать свѣдѣнія о строющемся мостѣ въ Старо-Зембекѣ. Экспедиція эта потерпѣла совершенную неудачу: атакованные вчетверо превосходнымъ числомъ, драгуны и гусары вернулись обратно съ потерею 2-хъ офицеровъ и 30 нижнихъ чиновъ [21]).

Затѣмъ, получены были извѣстія отъ разъѣздовъ графа Цукато о занятіи непріятелемъ Венгрова, отступленіи генерала Розена на Седивце 19-го Марта и появленіи сильныхъ непріятельскихъ партій на правомъ берегу Буга, около Вышкова и Брончика. Послѣ такихъ извѣстій Великій Князь приказалъ ген.-адъют. барону Бистрому съ отрядомъ Остенъ-Сакена, съ полками Павловскимъ и Финляндскимъ, частью гвардейскихъ саперъ и финскихъ стрѣлковъ, со всею легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею и 24 орудіями—очистить отъ непріятеля все пространство между Бугомъ и Наревомъ. Бистромъ прошелъ до Вышкова, нигдѣ не встрѣтивъ противника; передовые же разъѣзды донесли ему, что Уминскій разломалъ мосты у Старо-Зембека и отошелъ по правому берегу Нарева черезъ Пултускъ, небольшія же партіи мятежниковъ переправились черезъ Бугъ въ Янки [22]). Очищеніе отъ мятежниковъ пространства между Бугомъ и Наревомъ позволило отряду Сакена возвратиться въ Остроленку, а легкую гвардейскую кавалерійскую дивизію расположить 28-го Марта на прежнихъ квартирахъ въ Червинѣ. Л.-Гв. Уланскій полкъ занялъ тѣсныя квартиры у *Сухцице,* гдѣ и оставался до 5-го Апрѣля, имѣя одинъ эскадронъ по очереди въ Говоровѣ для содержанія аванпостовъ. На фуражировки наряжались отъ каждаго эскадрона по сорока рядовыхъ при двухъ унтеръ-офицерахъ и одномъ офицерѣ. Въ запасѣ полагалось имѣть сухарей на 9 дней, изъ коихъ на 5 у людей и на 4 въ эскадронныхъ обозахъ. Ощущался недостатокъ въ овсѣ, а въ Ломжинскомъ провіантскомъ магазинѣ истощены были всѣ его запасы; поэтому строевымъ лошадямъ предписывалось давать только по 1½ гарнца (если нельзя добыть реквизиціей), замѣняя оный сѣномъ и рѣзаной яровой соломой съ сѣчкою; въ запасѣ же полагалось имѣть овса на четыре дня. Были жалобы на незаконные поборы у жителей при реквизиціяхъ, причемъ, кромѣ овса и сѣна, забиралась и домашняя птица. Въ полку появились заболѣвающіе холерою [23]). При расположеніи на бивакахъ для заболѣвающихъ холерою отводилась особенная ближайшая деревня, въ которой отдѣляемы были два, три дома для больныхъ этою болѣзнью и одинъ домъ для сомнительныхъ; дома сіи оцѣплялись часовыми.

---

21) *Управляющему Главн. Шт. Е. И. В. ген.-адъют. гр. Чернышеву, 28-го Марта 1831 г., № 360.*

22) Военн.-Уч. арх., II, № 3146.—Вышеупомянутое отношеніе ген.-адъют. гр. Чернышеву, отъ 28-го Марта.

23) Приказы по полку съ 25-го Марта по 5-е Апрѣля. *31-го Марта:* предписано отправить въ Ломжинскій военный госпиталь 16 нижнихъ чиновъ. *2-го Апрѣля:* нижнимъ чинамъ приказано быть въ курткахъ и имѣть шинели въ накидку. *5-го Апрѣля:* ген.-маіору Бердяеву предписано отъ Его Высочества произвести дознаніе въ эскадронѣ командира полка, стоявшаго въ фольваркѣ Трескахъ, о заборѣ 1½ четверти овса, 6 пудовъ сѣна, 11 утокъ, 2 лошадей съ упряжью. Жалобы жителей на безпорядки при фуражировкахъ повторялись. *Приказъ по полку 27-го Апрѣля, въ д. Сускъ.*

Обращалось вниманіе, чтобы какъ на маршѣ, такъ и на бивакахъ не присоединялись къ полку евреи и другого рода торговцы безъ видовъ. Нижнимъ чинамъ запрещено употреблять въ пищу испорченное мясо, недоваренный картофель, сырой горохъ. Запрещалось спать на сырой землѣ, особенно ложиться на животъ [24]).

Около половины Марта, когда гвардія расположилась на квартирахъ между Наревомъ и Бугомъ и начала поиски противъ Уминскаго, главнокомандующій направился къ мѣсту предполагаемой переправы черезъ Вислу, оставивъ Розена на шоссе для наблюденія за Прагой, прикрытія тыла движенія главныхъ силъ и обезпеченія сообщенія съ Брестомъ. Въ случаѣ же, если бы поляки обратились всѣми силами противъ гвардейскаго корпуса, то Розенъ долженъ

Нападеніе Лейбъ-Уланъ на польскій обозъ, съ рис. А. Сафонова.

былъ поддерживать гвардію движеніемъ чрезъ Нуръ во флангъ и тылъ непріятеля [25]).

Но Розенъ, предоставленный собственнымъ силамъ, потерпѣлъ рядъ неудачъ и вынужденъ былъ отступить къ Седивце, поэтому Дибичъ долженъ былъ не только отказаться отъ задуманнаго предпріятія, но даже пріостановить военныя дѣйствія. Неудачи Розена воскресили надежды поляковъ. Возстаніе стало быстро развиваться въ Польшѣ, заволновалась шляхта на Волыни и Подоліи. Собственно въ Литвѣ до половины Марта сохранялось спокойствіе; когда же ходъ дѣлъ въ главной арміи принялъ невыгодное для насъ направленіе, а страна оказалась слабо занятою войсками, тогда коноводы революціи въ Самогитіи, въ Вильнѣ и другихъ значительныхъ городахъ стали дѣйствовать открыто; никакое приказаніе революціонеровъ не оставалось безъ исполненія жителями, вынужденными обѣщаніями и угрозами содѣйствовать мятежу. Въ

[24]) Военн.-Уч. арх., II, № 4136. Отдѣленіе 5-е. Разныя свѣдѣнія при дѣйствіи корпуса отдѣльно отъ войскъ.

[25]) *Пузыревскій, I,* 135.

сосѣднемъ съ Литвою Августовскомъ воеводствѣ появились значительные отряды партизановъ, съ которыми приходилось имѣть неоднократныя стычки частямъ отряда Сакена, занимавшаго Остроленку. Появленіе партій инсургентовъ въ лѣсахъ между Бугомъ и Наревомъ побудило генерала Бистрома присоединить 5-го Апрѣля къ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи финскій стрѣлковый баталіонъ; онъ предписалъ Ностицу по прибытіи финскихъ стрѣлковъ сдѣлать усиленную рекогносцировку къ Бугу; вслѣдъ за симъ, по приказанію Его Высочества командира корпуса, Бистромъ со 2-ю пѣхотною гвардейскою и легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіями долженъ былъ слѣдовать къ Вышкову, чтобы опрокинуть непріятеля, если бы онъ вздумалъ переправиться на правый берегъ р. Буга со стороны м. Лива, а барону Сакену съ кавалеріей слѣдовать изъ Остроленки по правому берегу Нарева на Рожаны, откуда, посылая разъѣзды до Пултуска, открыть сообщеніе посредствомъ пловучаго моста съ отрядомъ Бистрома. По полученіи же извѣстія 10-го Апрѣля о приближеніи значительныхъ силъ непріятеля къ позиціи Сакена, 1-я бригада легкой гвардейской кавалерійской дивизіи съ батареей прибыла къ разсвѣту 12-го въ Говорово, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ частями гвардейской пѣхоты подъ командою Бистрома того же числа прибыть въ Рожаны на подкрѣпленіе Сакена; но, ранѣе приведенія въ исполненіе этого предположенія, отъ главнокомандующаго предписано всему гвардейскому корпусу слѣдовать въ Нуръ. Вслѣдствіе такого распоряженія л.-гв. Драгунскій и Уланскій полки, сдѣлавъ переходъ въ 40 верстъ, 13-го числа прибыли въ Брокъ, откуда на Золоторево должны были слѣдовать къ Нуру. Не доходя Нура, полкъ съ 4-мя орудіями расположился бивакомъ при д. Домбровѣ (или Домбровицѣ) [26]).

Сосредоточеніе гвардейскаго корпуса у Нура на Бугѣ, гдѣ саперы немедленно приступили къ устройству моста, вызваны были рѣшимостью нашего главнокомандующаго перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ главными силами, послѣ двухнедѣльнаго отдыха, въ которомъ нуждались войска, истомленныя передвиженіями въ распутицу.

Дибичъ полагалъ, сосредоточивъ гвардію въ Нурѣ, главными силами арміи изъ Сѣдльца произвести фланговое движеніе къ Куфлеву, обойти расположеніе авангарда арміи Скржинецкаго въ Костржинѣ и, дѣйствуя на Минскъ или Калушинъ, отбросить непріятеля отъ шоссе на Ливецъ къ Бугу, гдѣ при содѣйствіи гвардіи нанести рѣшительный ударъ главнымъ силамъ противника. Въ это время Сакенъ долженъ былъ оставаться на правомъ берегу Нарева у Рожанъ. Но планъ, хорошо задуманный, не удался въ исполненіи; Дибичъ долженъ былъ отвести войска обратно и расположиться въ центральной позиціи между Калушиномъ, Сѣдльце и Венгровомъ, гвардейскій же корпусъ получилъ приказаніе 20-го Апрѣля занять попрежнему мѣста въ окрестно-

---

[26]) Журналъ дѣйствій гвардейскаго корпуса со времени перехода границъ до присоединенія къ главнымъ силамъ арміи 1831 г. Военн.-Учен. арх., II, № 3146. *Приказъ по полку 13-го Апрѣля, бивакъ при д. Броки,* о назначеніи смотра Его Высочествомъ Л.-Гв. Уланскому полку въ м. Нурѣ 14-го числа.

стяхъ Ломжи и Остроленки. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, выступивъ съ биваковъ у *Домброва* въ составѣ авангарда на Островъ, расположился 24-го Апрѣля въ д. *Сускъ,* имѣя задачею вмѣстѣ съ прочими полками легкой гв. кавалерійской дивизіи быть готовымъ дѣйствовать въ Остроленкѣ и обезпечивать расположеніе корпуса со стороны Сѣроцка и Вышкова [26 bis]).

Нижнимъ чинамъ строго запрещалось проѣзжать черезъ цѣпь въ деревни, зараженныя холерою и оцѣпленныя часовыми [27]).

Для пріема 200 четвертей овса въ с. Длотовѣ (близъ Кольны), у прусской границы предписано отправить отъ Л.-Гв. Уланскаго полка особую команду съ корнетомъ Сталь фонъ Гольстейнъ, нарядивъ отъ каждаго эскадрона по 8 или по 9 парныхъ или троечныхъ подводъ и по шести рядовыхъ съ унтеръ-офицеромъ пѣшихъ съ ружьями, снабдивъ ихъ провіантомъ на шесть дней [28]).

Между тѣмъ Императоръ Николай I, «тревожно и заботливо слѣдившій за ходомъ кампаніи», указалъ главнокомандующему мѣсто для переправы арміи не на нижней Вислѣ, гдѣ войска можно было обезпечить продовольствіемъ, сначала покупкою запасовъ въ Пруссіи, а потомъ подвозомъ изъ Россіи чрезъ Данцигъ. Такимъ образомъ Дибичъ долженъ былъ оставить свои первоначальныя намѣренія, потерпѣвшія неудачу, и обратить всѣ усилія къ возможно скорому исполненію воли Государя. Но прежде нужно было дождаться прибытія изъ Литвы части 2-го пѣхотнаго корпуса и 1-й уланской дивизіи, которыхъ положено замѣнить войсками *1-й резервной арміи,* и упрочить спокойствіе на Волыни и Подоліи уничтоженіемъ корпуса Дверницкаго. Занявъ временно позицію у селеній *Копце-Суха,* между Калушиномъ, Сѣдльце и Венгровымъ, фельдмаршалъ предложилъ Великому Князю Михаилу Павловичу, въ случаѣ движенія поляковъ въ превосходныхъ силахъ на правый берегъ Буга, не принимать съ ними боя, а, уклоняясь къ Бугу, сосредоточиться у Нура, куда Дибичъ могъ двинуться немедленно со всею арміею [29]).

Нападеніе польской арміи на гвардейскій корпусъ.

Въ главной квартирѣ польской арміи уже существовало предположеніе о нападеніи на гвардейскій корпусъ, когда 1-го Мая Дибичъ рѣшился съ глав-

---

[26] bis) Легкая гвардейская кавалерійская дивизія 23-го Апрѣля заняла слѣдующее расположеніе: 1-я бригада въ окрестностяхъ Ржекуна и Суска, близъ Остроленки; л.-гв. Казачій полкъ въ Пржетыче, имѣя эскадронъ въ Порембахъ; Л.-Гв. Гусарскій полкъ за нимъ въ Пыскахъ, имѣя эскадронъ для поддержанія казаковъ въ Вонсевѣ; Л.-Гв. Конно-егерскій — въ Островѣ и Анджеевѣ. Кирасирская же дивизія занимала Спядовъ, Грабовъ и Ломжу; въ послѣдней находилась Главная квартира. *Журналъ дѣйствій гвардейскаго корпуса 1831 г.*

[27]) *Приказъ по полку 24-го Апрѣля, въ д. Сускъ.* Часовымъ предписано стрѣлять по тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые осмѣлятся подъ какимъ-либо предлогомъ проникать въ деревню, гдѣ находится лазаретъ съ холерными больными.

[28]) *Приказъ по полку 25-го Апрѣля, въ д. Сускъ.*

[29]) *Пузыревскій, I,* 204, 205, 215—217.

ными силами сдѣлать вторичное наступленіе къ Калушину съ цѣлью нападенія на польскую армію; поэтому Скржинецкій отошелъ къ Прагѣ, не съ цѣлью уклоненія отъ сраженія, а съ цѣлью нападенія на гвардію.

Атака на баталіонъ 4-го Польскаго полка, съ рис. А. Сафонова.

Нападеніе на гвардейскій корпусъ представлялось полякамъ особенно заманчивымъ, они надѣялись на легкость побѣды надъ недостаточно закаленной, по ихъ мнѣнію, въ боевомъ смыслѣ гвардіей, уступавшей притомъ значительно тѣмъ силамъ, которыми располагалъ Скржинецкій для дѣйствія противъ гвардейскаго корпуса. У поляковъ, собранныхъ для наступленія къ Сѣроцку, насчитывали до 45 тыс. (45 бат., 44 эскадр. и болѣе 100 орудій); въ гвардейскомъ же корпусѣ было около 27 тысячъ (23 бат., 37 эскадр., нѣсколько сотенъ казаковъ и 84 орудія). Пораженіемъ гвардіи надѣялись заставить Дибича очистить Царство Польское, а въ такомъ случаѣ воображенію предводителей польскихъ войскъ представлялись уже фантастическія надежды.

Еще 29-го Апрѣля въ корпусной квартирѣ получены были неопредѣленныя свѣдѣнія о появленіи непріятельскихъ войскъ въ нижнихъ частяхъ Буга и Нарева. Для точнаго ихъ опредѣленія, 30-го Апрѣля къ Вонсеву былъ выдвинутъ авангардъ, подъ начальствомъ генерала Бистрома, въ составѣ 4-й гвардейской пѣхотной бригады (л.-гв. Егерскій и Финляндскій полки), легкой № 2 батареи, л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона, 1-й бригады легкой гвардейской кавалерійской дивизіи (л.-гв. Драгунскій и Уланскій полки), легкой № 1 конной батареи и л.-гв. Казачьяго полка (3 эск.).

1-го Мая значительная часть арміи Скржинецкаго прибыла къ Сѣроцку и приступила къ переправѣ. Бистромъ, двинувшись изъ Вонсева въ Пржетыче, узналъ, что у с. Велондки находится отрядъ непріятеля, числомъ до 7-ми тыс. Главныя силы корпуса были сосредоточены у Снядова и Замброва; Сакенъ оставался у Остроленки. Бистрому предписано отступать къ Снядову, такъ какъ болотистые лѣса не представляли никакихъ выгодъ для наступательныхъ дѣйствій. Оставивъ въ Пржетыче командира л.-гв. Егерскаго полка ген. Полешко (1½ бат. 3 эск. лейбъ-казаковъ и 2 орудія), Бистромъ отошелъ къ Вонсеву; для поддержанія авангарда высланъ эшелонъ на р. Оржъ (близъ Червина) изъ 3-й гв. пѣхотной бригады и 8 батар. орудій. Лѣвый флангъ авангарда охранялъ Л.-Гв. Конно-Егерскій полкъ, находившійся въ Островѣ и наблюдавшій за Бугомъ.

Изъ Сѣроцка польская армія двинулась тремя колоннами: одна въ 4200 ч., *Дембинскаго* по правому берегу Нарева къ Остроленкѣ для овладѣнія мостомъ,

другая *Лубенскаго,* въ 12 тыс. при 20 орудіяхъ, вверхъ по правому берегу Нура для прерванія связи гвардіи съ главными силами; остальная часть арміи, силою около 30 тыс. при 72 орудіяхъ, подъ предводительствомъ самого *Скржинецкаго* наступала на *Вонсево* и *Снядово,* по направленію къ Ломжѣ. 4-го Мая, съ разсвѣтомъ авангардъ арміи Скржинецкаго двинулся къ *Пржетыче.* Полешко, послѣ упорнаго боя, распоряжаясь весьма искусно, отступалъ по лѣсистой дорогѣ въ *Длуго-Сѣдло* и далѣе къ *Брудки,* гдѣ, будучи усиленъ остальными частями Лейбъ-Егерей и Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ, выстроился въ боевой порядокъ. Полешко на этой позиціи (въ одной верстѣ не доходя Вонсева), имѣя правѣе селенія казаковъ, а лѣвѣе уланъ, удерживалъ стремительныя атаки поляковъ съ 7-ми часовъ вечера до поздней ночи, послѣ того отошелъ къ Вонсеву, а 5-го числа утромъ отступилъ къ авангарду гвардейскаго корпуса у *Соколова,* на р. Оржѣ. Туда же прибылъ и ген.-маіоръ Олферьевъ, шедшій съ Лейбъ-Уланами на *Пржиборовецъ.* Отъ плѣнныхъ, взятыхъ гвардейскими конно-егерями, атакованными у *Порембы,* узнали, что вся непріятельская армія наступаетъ въ трехъ колоннахъ. Не надѣясь уже на соединеніе съ Дибичемъ черезъ Нуръ, занятый непріятелемъ, Великій Князь рѣшился сосредоточить весь корпусъ у *Снядова,* съ намѣреніемъ дѣйствовать по обстоятельствамъ или принять бой, или отступить къ Ломжѣ за Наревъ, и такъ какъ поляки движеніемъ на Островъ и Шумово могли отрѣзать авангардъ отъ главныхъ силъ, частью находившихся еще въ Замбровѣ, поэтому Бистрому приказано было, отступивъ отъ Вонсева въ Соколово на р. Оржѣ, отходить назадъ на соединеніе съ главными силами корпуса.

Дѣло у Якаца. 5-го Мая, около 3-хъ часовъ пополудни, авангардъ польской арміи приблизился къ Соколову и, развернувъ свои силы (4 п. пѣхоты и 6 п. кавалеріи при 8-ми орудіяхъ), обнаружилъ намѣреніе атаковать отрядъ Бистрома, расположенный на позиціи за р. *Оржею.* Въ тылу позиціи находилась узкая гребля передъ *Старымъ-Якацомъ;* Бистромъ отвелъ свою пѣхоту за греблю на позицію при Якацѣ, оставивъ взводъ саперъ, подъ прикрытіемъ роты л.-гв. Финляндскаго полка и 80 финскихъ стрѣлковъ, для уничтоженія моста на р. Оржецъ; отступленіе пѣхоты прикрывали полки Гусарскій, Драгунскій и Уланскій. Несмотря на усиленіе непріятельскаго огня, кавалерійскіе полки не прежде начали отступать — Гусарскій отъ Соколова и Драгунскій отъ Червина — какъ по приближеніи пѣхоты къ Якацкой греблѣ, чрезъ которую она проходила одною колонною. Генералъ-маіоръ Олферьевъ, пропустивъ за ввѣренный ему Л.-Гв. Уланскій полкъ, бывшій въ резервѣ, Гусарскій и Драгунскій полки, удерживалъ непріятеля шагъ за шагомъ и, давъ время всему авангарду перейти черезъ длинную греблю у Ст.-Якаца и занять позицію, переправился по ней послѣднимъ; едва онъ кончилъ переправу, какъ массы непріятельской пѣхоты и кавалеріи въ боевомъ порядкѣ заняли высоты противоположнаго берега и открыли огонь изъ 16-и орудій, намѣреваясь, повидимому, атаковать позицію. Саперы быстро разобрали мостъ на р. Ружкѣ, а

л.-гв. Финляндскій полкъ, стоявшій у самой гребли, раза три отбивалъ покушеніе непріятеля устроить переправу. По прибытіи на позицію батарейныхъ орудій, непріятель скоро прекратилъ огонь и къ ночи отошелъ на противоположный скатъ возвышеній.

При отступленіи авангарда къ Ст.-Якацу, совершенномъ въ замѣчательномъ порядкѣ, присутствовалъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Лейбъ-Уланы, блистательно исполнившіе возложенную на нихъ нелегкую задачу, понесли незначительныя потери [30]).

Въ продолженіе ночи на сторонѣ непріятеля число огней безпрерывно увеличивалось. Весь гвардейскій корпусъ, отразивши напоръ непріятельской арміи, былъ собранъ между Снядовымъ и Якацомъ, занимая въ глубину не болѣе 5-и верстъ. Авангардъ, усиленный артиллеріей, кромѣ Драгунскаго полка, оставался на позиціи у Ст.-Якаца, главныя силы на позиціи у Снядова, имѣя на правомъ флангѣ у *Клечкова* л.-гв. Драгунскій полкъ, и на лѣвомъ — у *Кочинска* и въ *Духнѣ* лейбъ-Кирасирскій и л.-гв. Гренадерскій полки. Русскихъ было около 23 тыс., поляковъ до 30 тыс.; орудій съ обѣихъ сторонъ по 70; русскіе имѣли превосходство въ кавалеріи, позиція, занятая ими, была выгодная, представляя трудные подступы у Якаца и Клечкова. Успѣхъ атаки гвардіи при такихъ условіяхъ казался Скржинецкому сомнительнымъ; онъ колебался и, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ озабоченъ обезпеченіемъ пути отступленія, послалъ къ Остроленкѣ дивизію Гелгуда послѣ обѣда 6-го Мая и съ нею самъ туда отправился, оставивъ всѣ прочія войска на своихъ мѣстахъ противъ гвардіи.

Гвардейскія войска 6-го числа находились въ занимаемыхъ ими мѣстахъ въ выжидательномъ положеніи, но когда получено было извѣстіе объ отступленіи Сакена изъ Остроленки къ Мясткову и о занятіи Клечкова, Его Высочество приказалъ отступать гвардіи на *Гачъ* и *Менженинъ* къ *Тыкочину*. Такимъ движеніемъ, завлекая поляковъ къ Бѣлостоку, онъ давалъ возможность Дибичу дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятелю.

На разсвѣтѣ 7-го, вслѣдъ за обозомъ, отправленнымъ по дорогѣ къ Тыкочину, двинулся Великій Князь на Гачъ, а за нимъ слѣдовалъ Бистромъ съ авангардомъ изъ 3-хъ полковъ пѣхоты и легкой гвардейской кавалерійской дивизіи; подойдя 8-го числа къ Менженину, онъ расположился на позиціи, оставивъ въ *Рудкахъ* генерала Полешко съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ, однимъ эскадрономъ Лейбъ-Драгунъ, однимъ эскадрономъ Лейбъ-Уланъ и 4-мя орудіями легкой № 2-й роты. Между Рудками и Менженином стали Конные Егеря.

Дѣло при Рудкахъ. Бистромъ получилъ приказаніе удерживаться съ аріергардомъ до вечера, дабы дать время спокойно отойти корпусу къ *Лопухову*, такъ какъ обозы и артиллерійскіе парки застряли въ пескахъ.

---

30) *Журналъ военныхъ дѣйствій гвардейскаго корпуса. Приказъ по полку 11-го Мая 1831 г.* — Раненые и контуженные въ дѣлѣ при Захи и Якацахъ 5 нижн. чиновъ были отправлены въ м. Снядово.

Едва Лейбъ-Егеря заняли лѣсъ, лежащій передъ *Рудкою*, какъ появилась голова непріятельскаго авангарда; въ 3 часа пополудни, непріятель, выставивъ 14 орудій, повелъ атаку, но Лейбъ-Егеря, подкрѣпленные л.-гв. Финляндскимъ полкомъ, два раза отступавшіе до половины лѣса, переходили въ наступленіе съ крикомъ «ура» и барабаннымъ боемъ; при наступленіи ночи, замѣтивъ наступленіе двухъ колоннъ для обхода лѣса съ обѣихъ сторонъ, Полешко приказалъ Лейбъ-Егерямъ отступать къ Рудкѣ; изъ лѣса наша пѣхота выходила подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ; непріятельская цѣпь, атакуемая взводами Лейбъ-Уланъ и Драгунъ, не могла выйти изъ опушки, а колонны, по наступленіи темноты, не могли выстроиться въ лѣсу. Лейбъ-гвардіи Конно-Егерскій полкъ, смѣнивъ эскадроны Лейбъ-Уланъ и Лейбъ-Драгунъ, выслалъ аванпосты. Бистромъ послѣ привала въ Менжениннѣ продолжалъ движеніе къ Лопухову [31]).

Съ разсвѣтомъ 9-го Мая гвардейскій корпусъ продолжалъ отступленіе и, переправившись черезъ Наревъ у Жолтокъ, расположился на позиціи. Бистромъ съ авангардомъ отошелъ за Наревъ у Тыкочина, полагая соединиться съ Великимъ Княземъ по ту сторону рѣки. Польскій же авангардъ пытался форсировать переправу у Тыкочина, но безуспѣшно. Также безуспѣшны были попытки поляковъ переправиться въ Жолткахъ. Весь день 10-го непріятельскій полководецъ ничего не предпринималъ ни въ Жолткахъ, ни въ Тыкочинѣ, только замѣтно было въ польскомъ лагерѣ большое движеніе, а 11-го непріятель снялся со всѣхъ пунктовъ и началъ отступать съ великою поспѣшностью къ Рудкамъ [32]). Пока гвардія отступала, тѣснимая Скржинецкимъ, Дибичъ перешелъ въ рѣшительное наступленіе къ Бугу выше Нура.

Скржинецкому, по полученіи извѣстія о переходѣ Дибича черезъ Бугъ, ничего не оставалось другого, какъ отступать, чтобы ускользнуть отъ удара русской арміи. Поляки отступали къ Рудкѣ столь поспѣшно, что къ вечеру 11-го вся армія ихъ миновала Гачъ, а 12-го отступила къ *Надборамъ,* гдѣ къ Скржинецкому присоединился Лубенскій, выбитый изъ Нура войсками Дибича.

Когда отступленіе поляковъ стало очевиднымъ, и получено было увѣдомленіе отъ Дибича, что онъ идетъ форсированными маршами на непріятельскій правый флангъ, Великій Князь выслалъ для преслѣдованія Скржинецкаго графа Ностица съ Л.-Гв. Драгунскимъ и Уланскимъ полками и 8-ю конными орудіями; съ этою бригадою соединились 2 эскадрона Лейбъ-Казаковъ и л.-гв. Конно-Егерскій полкъ съ 4-мя орудіями. Слѣдуя по стопамъ непріятеля, авангардъ Ностица захватилъ множество отсталыхъ и часть обоза. На слѣдующій день (12-го) графъ Ностицъ достигъ Гача; шедшіе за авангардомъ три полка 1-й кирасирской дивизіи съ двумя ротами саперъ остановились къ вечеру

---

[31]) *Журналъ военныхъ дѣйствій гвард. корпуса 1831.*
[32]) *Журналъ военныхъ дѣйствій гвард. корпуса 1831.*

того же числа въ Менженинѣ; пѣхота гвардейскаго корпуса растянулась до Лопухова.

Генералъ Бистромъ, принявши подъ свое начальство всю гвардейскую кавалерію (кромѣ л.-гв. Кирасирскаго полка, шедшаго при 1-й гвардейской дивизіи), 13-го Мая поспѣшно шелъ къ Снядову. День былъ жаркій, удушливый; облака пыли покрывали колонны; войска шли бодро, въ нетерпѣливомъ ожиданіи встрѣчи съ непріятелемъ. Въ то же время по большой дорогѣ отъ Шумова на Пыски поспѣшно двигался авангардъ арміи графа Дибича, подъ начальствомъ Берга. Миновавъ Снядово, наши Лейбъ-Уланы и Драгуны потѣснили непріятеля, который пытался защищать переправу черезъ ручей *Русцъ* у Якаца; когда устраивался мостъ для переправы у Якаца, къ передовому отряду Ностица прибылъ фельдмаршалъ, на глазахъ котораго и совершена была переправа. Въ то время авангардъ главной арміи двигался уже по пути отъ Кускова.

Занявъ старый Якацъ, Ностицъ донесъ ген.-адъют. Бистрому, что аріергардъ поляковъ, подъ командою генерала Паца, находится въ с. Надборахъ. Генералъ Бистромъ, прибывъ въ 7 ч. пополудни съ тремя полками 1-й кирасирской дивизіи, выстроилъ полки Л.-Гв. Уланскій и Конно-Егерскій и открылъ огонь изъ 8-ми конныхъ батарейныхъ орудій. Л.-гв. Драгунскій полкъ послалъ въ Клечково, а кирасиры расположились въ резервѣ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ нашихъ конныхъ орудій, непріятель, тѣснимый въ то же время авангардомъ главныхъ силъ нашей арміи, оставилъ позицію при Надборахъ и отступилъ чрезъ *Трошинъ* на *Остроленку*. Въ Надборахъ авангардъ гвардейскаго корпуса соединился съ главными силами и слѣдовалъ съ 3-й гренадерской дивизіей въ *Пыски*, куда прибылъ около полуночи.

Фельдмаршалъ призналъ необходимымъ продолжать движеніе ночью, несмотря на переходъ, сдѣланный нѣкоторыми частями войскъ свыше 40 верстъ. Въ головѣ авангарда шелъ генералъ Бистромъ (начальникъ авангарда) съ л.-гв. Конно-Егерскимъ, Уланскимъ и Драгунскимъ полками и съ 12-ю конными орудіями; за нимъ въ 3 часа пополуночи, 14-го Мая, выступилъ Бергъ съ Екатеринославскимъ гренадерскимъ и Лубенскимъ гусарскимъ и кирасирскимъ принца Альберта и съ 8-ю орудіями; затѣмъ поднялись съ бивака 3-я гренадерская, а за нею гусарская и двѣ пѣхотныя дивизіи (1-я и 3-я) [33].

Сраженіе при Остроленкѣ 14-го Мая.

Городъ Остроленка, расположенный на лѣвомъ берегу Нарева, находится въ узлѣ многихъ дорогъ и на шоссе отъ Ломжи въ Пултускъ. Берега рѣки низменны, только Остроленку окружаютъ песчаные бугры, изъ которыхъ одинъ представляетъ значительное возвышеніе; шоссе, пройдя черезъ постоянный

---

33) *Пузыревскій, I,* 250 и 251.

мостъ на правый берегъ, въ 110 саженяхъ отъ рѣки, круто поворачиваетъ налѣво къ югу и идетъ вдоль берега, представляя на нѣкоторомъ протяженіи насыпь почти въ грудной ростъ человѣка. Постоянный мостъ на сваяхъ длиною около 120 саж.; ниже его, въ 50 саж., находился пловучій мостъ. Укрѣпленія вокругъ города, устроенныя прежде Сакеномъ, поляки оставили безъ вниманія; улицы же были слабо баррикадированы. Городская площадь, довольно просторная, была окружена частью каменными домами; на сѣверной ея сторонѣ стоялъ бернардинскій костелъ, окруженный каменною же стѣною; но поляки не воспользовались выгодами этого прочнаго редюита для обороны города. Скржинецкій, очевидно, не ожидалъ быстраго наступательнаго движенія со стороны Дибича.

Сраженіе при Остроленкѣ 14-го Мая 1831 г., съ карт. Вилевальда.

Отступивъ къ Остроленкѣ и переведя часть войскъ на правый берегъ, польскій главнокомандующій оставилъ въ 5-ти верстахъ впереди города Лубенскаго съ аріергардомъ, а самъ удалился за Наревъ въ Круки. Лубенскій занялъ позицію за небольшою болотистою рѣчкою, по дорогѣ изъ Трошина, между с. Ржекуномъ и Ловами.

Въ 6 часовъ утра графъ Ностицъ, наступая по дорогѣ изъ Трошина съ гвардейскими Конно-Егерями, Уланами и Драгунами, у Суска встрѣтилъ непріятельскіе передовые посты, ихъ атаковали гвардейскіе Уланы и отбросили къ Лавамъ. Атаковавши это селеніе, Л.-Гв. Уланскій полкъ съ фронта былъ встрѣченъ сильнымъ картечнымъ огнемъ. Несмотря на это, храбрый командиръ полка построилъ эскадроны и снова повелъ атаку на с. Лавы; настигнуть мятежниковъ, разбить и разсѣять ихъ было дѣломъ одной минуты; поляки спаслись бѣгствомъ и понесли бы значительныя потери, если бы преслѣдовавшій

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ ГОРОДѢ
ОСТРОЛЕНКѢ
Мая 14го дня
1831го года

Стокъ
Антоне Шляхетске
Писарцы
Круки
Дротва
Ольшевка
Ольшево Борки
Наклы
Грабово
Лецшахеръ
Помянъ
Г. ОСТРОЛЕНКА
Яворки
Лава
Сускъ
Выпили
Староѣнска
Ржекинъ
Таболицы

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ

Баталіонъ Гренадеръ
Карабинеръ
Морскихъ полковъ
Армейск. пѣхот.
Егерскихъ
Л. Г. Литовскій
Л. Г. Волынскій
Орудія пѣшей Артиллеріи

Полкъ } Кавалеріи
Дивизіонъ } Кавалеріи
Кавалерійскія полки показаны по цвѣту мундировъ
Орудія конной Артиллеріи
Слѣдъ пѣхоты
Слѣдъ Кавалеріи, кон. Артиллеріи и пѣшей Артиллеріи

Непріятельскія войска
Баталіонъ пѣхоты
Полкъ
Дивизіонъ
Артиллеріи
Слѣды
Пространства покрытое сею краскою означаетъ части города сгорѣвшія

Картогр. зав. А. Ильина С.П.Б.

ихъ Л.-Гв. Уланскій полкъ не былъ остановленъ разобраннымъ ими на болотистой рѣчкѣ мостомъ [34]).

Предполагая съ Лейбъ-Уланами броситься на этотъ мостъ, графъ Ностицъ выдвинулъ 10 орудій и отдѣлилъ лейбъ-гвардіи Конно-Егерскій полкъ въ обходъ непріятельскаго лѣваго фланга, по дорогѣ на Яворки; но непріятель сталъ отступать къ Остроленкѣ; въ то же время, вслѣдъ за симъ отступилъ и правый флангъ польскаго авангарда, расположеннаго у с. Ржекуны.

Графъ Ностицъ, по возстановленіи моста у с. Лавы, послалъ Л.-Гв. Уланскій полкъ по правой дорогѣ, на Яворки вокругъ лѣса, а съ л.-гв. Драгунскимъ полкомъ вышелъ на лѣвый флангъ 3-й гренадерской дивизіи (Набокова) для связи ея съ колонною, наступавшею по лѣвой дорогѣ на Таболицу. Въ такомъ порядкѣ русскія войска приблизились къ Остроленкѣ, двигаясь безостановочно 32 часа и пройдя болѣе 70 верстъ.

Около 10 часовъ утра, князь Горчаковъ, по приказанію фельдмаршала, выдвинулъ 16 орудій 3-й гренадерской дивизіи, которыя, примкнувъ къ 6-ти полевымъ орудіямъ, выставленнымъ на правомъ флангѣ графомъ Ностицомъ, а на лѣвомъ къ 4-мъ коннымъ орудіямъ отряда Палена, открыли огонь по непріятелю, занимавшему городъ. Вскорѣ гренадеры (2-я бригада) и карабинеры пошли на штурмъ и, занявъ городъ, опрокинули непріятеля къ мостамъ. Въ то же время Лейбъ-Гвардіи Уланскій и Конно-Егерскій полки атаковали непріятельскую пѣхоту, расположенную передъ городомъ по шоссе, ведущему въ г. Ломжу, и опрокинули ее къ городу. Знаменитый 4-й польскій полкъ былъ частью разбитъ, частью разсѣянъ. Одинъ его баталіонъ, припертый къ Нареву Лейбъ-Уланами, частью положилъ оружіе, частью погибъ подъ ихъ ударами или въ волнахъ Наревы; съ особеннымъ мужествомъ при этомъ дѣйствовалъ эскадронъ командира полка (6-й).

Фельдмаршалъ спѣшилъ воспользоваться паникой, охватившей польскія войска, въ безпорядкѣ отступавшія за Наревъ, и приказалъ овладѣть мостами. По обѣимъ сторонамъ выставлены были 62 орудія, громившія непріятеля, старавшагося устроиться на правомъ берегу Нарева. Непріятель пытался зажечь мосты или разобрать настилку, но картечный огонь разогналъ рабочихъ и заставилъ отойти назадъ бывшій у мостовъ отрядъ. Тогда же оба баталіона Астраханскаго гренадерскаго полка, имѣя впереди георгіевскихъ кавалеровъ, устремились на мостъ и, съ неустрашимымъ мужествомъ, перебираясь по перекладинамъ подъ картечнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи, захватили два орудія, а затѣмъ бросились на прикрытіе и штыками его опрокинули. За Астраханцами пошли Суворовцы: одинъ баталіонъ, подъ командою храбраго генерала Мартынова, бросился по пловучему мосту, а другой сталъ перебираться по постоянному мосту. За Суворовцами по пловучему мосту на противоположный

---

[34]) См. *«Записку» о дѣйствіяхъ Л.-Гв. Уланскаго полка начальника авангарда ген.-адъют. Бистрома,* представленную Его Императорскому Высочеству командиру гвардейскаго корпуса, въ Приложеніи XIX, *п. а.*

берегъ поскакалъ 1-й дивизіонъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, сперва одинъ полуэскадронъ, а потомъ остальные полтора эскадрона съ однимъ коннымъ орудіемъ [35]). Между тѣмъ саперы приступили къ исправленію испорченной настилки постояннаго моста. Три баталіона гренадеръ перешли въ наступленіе и опрокинули непріятеля прямо на его батарею [36]). Атаки пѣхоты поддерживали Лейбъ-Уланы; они съ отвагою бросились на непріятельскую пѣхоту, но условія пересѣченной мѣстности препятствовали имъ ворваться въ непріятельское каре. Какъ по этой причинѣ, такъ и вслѣдствіе понесенныхъ потерь, Бистромъ призналъ нужнымъ вскорѣ отозвать 1-й дивизіонъ Л.-Гв. Уланскаго полка на лѣвый берегъ Нарева и присоединиться къ 3-му, который съ Конно-Егерскимъ полкомъ находился по ту сторону города, вправо отъ большой дороги изъ Трошина [37]).

Ожесточенный бой за Наревомъ продолжался до вечера. Поляки истощили всѣ силы въ попыткахъ опрокинуть горсть гренадеръ, которыхъ подкрѣпляли постоянно свѣжіе баталіоны (въ часъ дня прибыли 4 бат., въ 4 часа 9 бат., въ 6-мъ часу 8 бат.), такъ что къ 6 часамъ вечера непріятелю приходилось имѣть дѣло съ 25 баталіонами и выносить картечный огонь многочисленной неуязвимой русской артиллеріи. Къ 7 часамъ вечера бой казался оконченнымъ; канонада съ обѣихъ сторонъ постепенно прекратилась; польская армія скрылась въ кустарникахъ. Самъ Дибичъ вмѣстѣ съ Толемъ переѣхалъ на правый берегъ, чтобы точнѣе выяснить положеніе; однако, ему не удалось видѣть того печальнаго состоянія, въ какомъ находились польскія войска, скрываемыя неровностями мѣстности и кустарниками. Въ 8 час. была еще одна безплодная попытка польской пѣхоты, но, подобно предыдущимъ, атака была разстроена огнемъ батарей съ лѣваго берега.

Сраженіе при Остроленкѣ стоило дорого, особенно полякамъ, которые потеряли почти вдвое болѣе (свыше 9 тыс., считая въ томъ числѣ 2100 чел. плѣнныхъ), чѣмъ русскіе; въ Л.-Гв. Уланскомъ полку выбыло изъ строя: убитыми 6 рядовыхъ, ранеными и контуженными 7 офицеровъ и 43 нижн. чиновъ (изъ нихъ 4 унт.-офицера и 2 трубача), безъ вѣсти пропавшими 3 рядовыхъ, а всего 59 человѣкъ; въ числѣ раненыхъ офицеровъ были ротмистръ Корсаковъ, который, пройдя мостъ, первый бросился на поляковъ, атаковавшихъ гренадеръ Астраханскаго и Суворовскаго полковъ, штабсъ-ротмистръ Лизогубъ, поручики Сновидовъ и баронъ Дризенъ [38]).

---

35) Записка Бистрома въ Приложеніи XIX, п. а. — Перешли на тотъ берегъ 1-й дивизіонъ и часть 3-го. Всего 1 шт.-оф., 14 унт.-оф. и 374 рядов. *Пузыревскій*, I, 258; II, Прилож. XV.

36) 1-й баталіонъ Суворовцевъ, шедшій по постоянному мосту, былъ задержанъ на нѣкоторое время исправленіемъ настилки.

37) *Чикуановъ.* «Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ подъ Остроленкою». (Военн. Сборн.).

38) *Вѣдомость* объ убыли въ частяхъ дѣйствующей арміи 14-го (26-го) Мая 1831 г. при г. Остроленкѣ, у Пузыревскаго, т. II, Приложеніе XVI, стр. 44.—Гавловскій (II, 93) опредѣляетъ потери полка подъ Остроленкою въ 22 *чел. убит.* (?) и 31 ранен. Трудно объяснить такую разницу въ числѣ убитыхъ, такъ какъ и въ приказѣ по полку значится убитыхъ 14-го Мая 5 рядовыхъ, а именно: эскадрона Его Высочества — 3 и эскадрона ротмистра Корсакова 1-го — 2; кромѣ того, убито строевыхъ лошадей: въ первыхъ двухъ эскадронахъ—

Совершенно разстроенная и упавшая духомъ польская армія ночью поспѣшно отступила по шоссе въ Рожаны, и только съ разсвѣтомъ 15-го Мая, когда она скрылась уже изъ вида, Дибичъ согласился отправить для преслѣдованія ея нѣсколько казачьихъ полковъ по обѣимъ сторонамъ Нарева.

Фельдмаршалъ, сдѣлавъ распоряженіе къ обезпеченію Гродно, гдѣ находились значительные запасы и склады, и выдѣливъ нѣкоторыя части для обезпеченія тыла со стороны Августовскаго воеводства, выступилъ съ главными силами изъ Остроленки 20-го Мая, расположился между Пултускомъ, Голыминомъ и Маковымъ и принялъ рѣшительныя мѣры къ скорѣйшему движенію на нижнюю Вислу для перенесенія операцій на лѣвый ея берегъ, базируясь на Пруссію.

Въ числѣ войскъ, направленныхъ въ Августовское воеводство, находились Лейбъ-Гвардіи Уланскій и Драгунскій полки съ 2-мя конными орудіями, подъ начальствомъ г.-м. Олферьева. Въ это время въ 4-хъ эскадронахъ полка состояло 30 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 765 нижнихъ чиновъ.

Н. Д. Корсаковъ 1-й.

Объ отличныхъ дѣйствіяхъ Лейбъ-Гв. Уланскаго полка подъ Остроленкою свидѣтельствуетъ начальникъ авангарда ген.-адъют. Бистромъ въ вышеупомянутой запискѣ, представленной по командѣ: «Но если въ каждомъ дѣлѣ Л.-Гв. Уланскій полкъ отличался храбростію и неустрашимостью, то въ сраженіи 14-го Мая при Остроленкѣ рѣшительными дѣйствіями своими онъ неоспоримо заслужилъ въ полной мѣрѣ всеобщее вниманіе». Въ самомъ началѣ, при с. Лавы, Лейбъ-Уланы съ своимъ храбрымъ командиромъ, выдержавъ картечный огонь, настигнули мятежниковъ, разбили и разсѣяли, и только разобранный мостъ на болотистой мѣстности остановилъ ихъ, губительную для врага, атаку. Затѣмъ, дѣйствуя вмѣстѣ съ гвардейскими конно-егерями, настигнули непріятельскую пѣхоту близъ песчаныхъ бугровъ у самой Остроленки и своими атаками совершенно уничтожили одинъ изъ лучшихъ баталіоновъ польской арміи. Наконецъ, проскакавъ по пловучему мосту на ту сторону Нарева, 1-й дивизіонъ съ частью 3-го, предводимые ген.-маіоромъ Олферьевымъ и Ностицемъ, два раза атаковали непріятельскую пѣхоту, насѣдавшую на три

---

21 и *15*, въ 5-мъ ротмистра Строева—3 и въ 6-мъ командира полка—5; всего 44. Затѣмъ, въ томъ же сраженіи оказался еще убитымъ полковой писарь *Павловъ*, о которомъ отданъ приказъ на другой день, 15-го, когда полкъ находился при м. *Мястковъ*. Въ приказѣ по полку 23-го Мая (въ г. Августовѣ) показано *раненыхъ* подъ Остроленкою: 4 офицера, 4 унтеръ-офицера, 2 трубача, 30 рядовыхъ, всего 40, и безъ вѣсти пропавшихъ 4 рядовыхъ.

баталіона гренадеръ, и прогнали его съ шоссе между мостомъ и правымъ ихъ флангомъ [39]).

За отличія въ сраженіи при Остроленкѣ пожалованы: ген.-м. Олферьевъ орденомъ св. Георгія 3-й ст., ротмистръ Корсаковъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. и затѣмъ награждены почти всѣ офицеры, бывшіе въ строю, орденами и золотымъ оружіемъ, 4 юнкера произведены въ корнеты, а нижнимъ чинамъ дано 50 знаковъ отличія Военнаго Ордена [40]).

Дѣйствія отряда Олферьева въ Августовскомъ воеводствѣ съ Лейбъ-Уланами и Драгунами.

Дивизія генерала Гелгуда, значительная по своему составу, не принимала участія въ Остроленскомъ сраженіи; говорятъ Скржинецкій совершенно забылъ о ней; весь день 14-го Мая Гелгудъ оставался въ бездѣйствіи и только 15-го утромъ выступилъ по правому берегу Нарева на *Хлудне.* На соединеніе съ нимъ Скржинецкій потерялъ всякую надежду и потому предложилъ ему отправиться въ Литву. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о дивизіи Гелгуда, Дибичъ приказалъ ген.-маіору Олферьеву съ 1-ю бригадою легкой гвардейской дивизіи отправиться въ *Мястково,* по полученіи же свѣдѣній о выступленіи Гелгуда изъ Ломжи, немедленно занять этотъ важный пунктъ и не упускать изъ вида Гелгуда; послѣдній отъ Хлудне повернулъ въ Ставишки и затѣмъ продолжалъ движеніе на *Щучинъ* и далѣе на *Райградъ,* гдѣ 17-го атаковалъ Сакена и заставилъ его отступить въ Августово [41]). Дибичъ, опасаясь за Гродно, принялъ мѣры къ сосредоточенію въ этомъ важномъ складочномъ пунктѣ значительнаго отряда, въ составъ котораго назначена была и бригада Олферьева. Но если непріятель двинулся бы по шоссе въ Ковно, то Олферьевъ долженъ былъ тѣснить его вмѣстѣ съ Сакеномъ. 19-го Олферьевъ долженъ былъ остановиться въ Райградѣ для починки моста, совершенно разрушеннаго мятежниками. 21-го бригада вступила въ Августово и застала тамъ мятежниковъ, которые, поспѣшно отступая за рѣку, уничтожили мостъ. Спѣшенные Драгуны открыли перестрѣлку, непріятель, очистивъ городъ, скрылся въ ближайшемъ лѣсу. Самъ же Гелгудъ намѣренъ былъ пробраться въ Ковно и оттуда быстро итти на Вильно. Не имѣя съ собою пѣхоты, Олферьевъ не счелъ себя въ правѣ продолжать движенія за непріятелемъ по лѣсистой мѣстности, отдѣляющей Августово отъ Сувалокъ. Посему на усиленіе его былъ отправленъ карабинерный баталіонъ (6-го полка) при 2-хъ орудіяхъ. По полученіи достовѣрныхъ свѣдѣній о движеніи Гелгуда къ переправѣ черезъ Нѣ-

---

[39]) Приложеніе XIX, a) *«Записки» о дѣйствіяхъ Л.-Гв. Уланскаго полка въ 1831 г.*

[40]) Приложенія IX, X, XV.

[41]) Воен.-Уч. арх., II, № 3101. *Журн. военн. дѣйствій съ 16-го по 24-е Мая 1831 г. Донесенія ген.-маіора Олферьева 16-го и 18-го Мая.*

манъ въ *Гелгудишкахъ* (въ 10 верстахъ выше Юрбурга), Олферьевъ долженъ былъ пройти въ Кальварію и, оставаясь здѣсь, разсылать по всѣмъ направленіямъ конныя партіи для очищенія воеводства отъ вооруженныхъ шаекъ и водворенія порядка; ему вмѣнено также въ обязанность наблюдать за Нѣманомъ. Но еще до полученія такого распоряженія изъ главной квартиры, Олферьевъ двинулся изъ Сувалокъ въ г. Гродно на соединеніе съ отрядомъ генерала графа Куруты, куда и прибылъ 31-го Мая. Пробывъ здѣсь сутки, отрядъ Олферьева поспѣшилъ обратно въ Сувалки. На пути близъ Краснополя у д. Погорѣльцы обнаружена партія мародеровъ, противъ которыхъ Олферьевъ выслалъ пять взводовъ Драгунъ и Уланъ, подъ командою капитана Лебедя. Мародеры были разсѣяны, удалось захватить только 9 человѣкъ, остальные скрылись въ лѣса сѣверной части воеводства и пошли на соединеніе съ начальникомъ значительной банды мятежниковъ, занимавшейся формированіемъ и обученіемъ собираемыхъ рекрутъ за Маріенполемъ. По прибытіи въ Августово, Олферьевъ 7-го Іюня выслалъ авангардъ, подъ командою полковника Гофмана, для обозрѣнія дорогъ въ Маріенполь, за которымъ, по слухамъ, Пушъ сформировалъ отрядъ въ 1500 чел. и намѣренъ возбудить въ народѣ «повстанье». Будучи атакованъ выдвинутою противъ него «рухавкою» въ числѣ 400 пѣшихъ и 100 конныхъ людей, Гофманъ разбилъ эти толпы и разсѣялъ ихъ; они укрылись въ лѣса, бросая оружіе и оставивъ въ нашихъ рукахъ плѣнными 280 чел. съ 6-ю офицерами [42]).

Между тѣмъ, Дибичъ, готовившійся начать наступательныя дѣйствія мимо Модлина черезъ Плоцкъ къ нижней части Вислы, внезапно скончался отъ холеры 29-го Мая. Его замѣстилъ Паскевичъ, счастливо окончившій въ Закавказіи Персидскую и Турецкую войны. Паскевичъ прибылъ въ Пултускъ 13-го Іюня и предполагалъ уже 22-го Іюня начать движеніе главной арміи къ нижней Вислѣ для переправы у Осѣка. Проѣздомъ черезъ Ломжу, онъ призналъ нужнымъ построить здѣсь укрѣпленія для помѣщенія гарнизона въ 3-4/т. человѣкъ. Для занятія города Ломжи и постройки въ немъ укрѣпленій назначенъ былъ особый отрядъ Герштенцвейга (изъ колонны Муравьева), прибытіе котораго ожидали 17-го Іюня. Нужно еще замѣтить, что Гелгудъ 7-го Іюня потерпѣлъ пораженіе близъ Вильны, на Понарскихъ высотахъ, послѣ котораго онъ отступилъ на Кайданы и потянулся далѣе по Жмуди. Въ то время когда Гелгудъ, послѣ пораженія на Понарскихъ высотахъ, отступалъ отъ Вильны, выдѣлившійся въ Трокахъ изъ его отряда Заливскій обратился къ Мinduceчу, переправился черезъ Нѣманъ и скрылся въ лѣсахъ Августовскаго воеводства.

Таково было дѣйствительное положеніе дѣлъ внѣ предѣловъ того раіона, на которомъ приходилось дѣйствовать летучему отряду Олферьева по возвращеніи его изъ Гродно въ Августово. Посылаемые разъѣзды и лазутчики до-

---

42) Военн.-Уч. арх., II, № 3101. *Донесенія ген.-маіора Олферьева 1-го, 6-го и 14-го Іюня.*

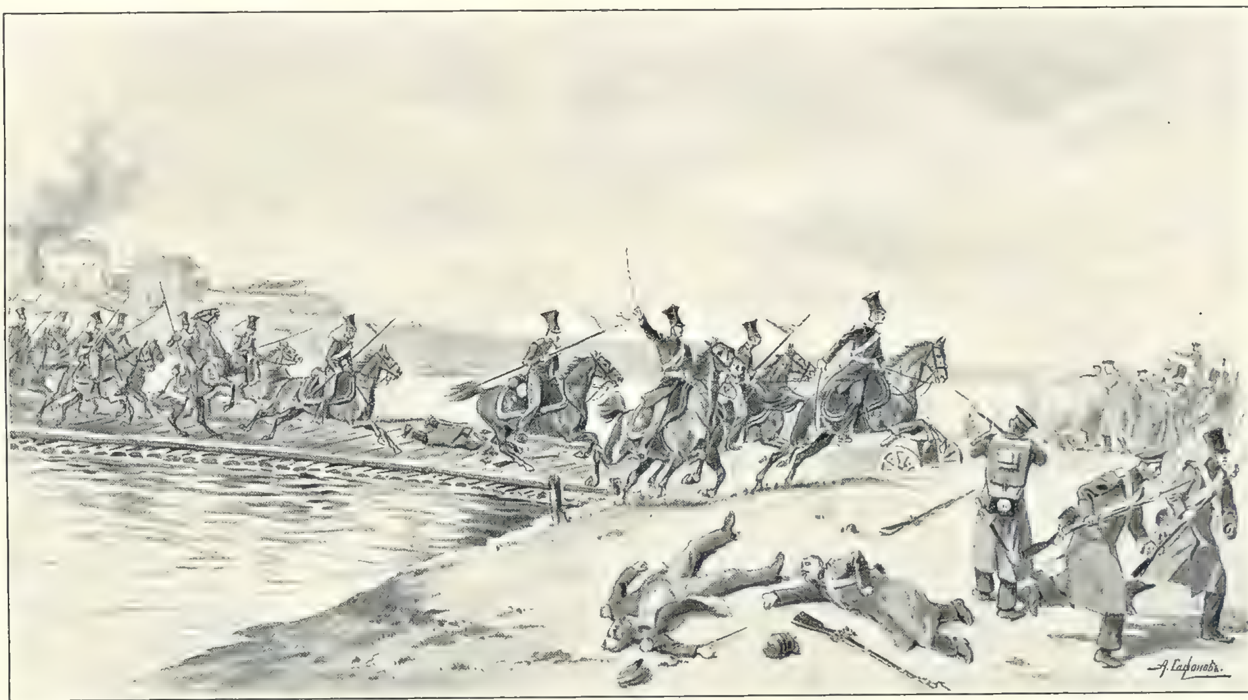
носили ему о близости непріятельскихъ войскъ корпуса Гелгуда и даже о переправѣ его самого въ сѣверной части Августовскаго воеводства обратно на лѣвый берегъ Нѣмана; донесенія эти подтверждались свѣдѣніями, доставленными прусскимъ пограничнымъ начальникомъ, о томъ, что *корпусъ Гелгуда переправился обратно* черезъ Нѣманъ 12-го или 13-го Іюня безъ провіанта, не имѣя зарядовъ и вообще въ разстроенномъ состояніи. По симъ извѣстіямъ въ главной квартирѣ нашей арміи составилось убѣжденіе, что Гелгудъ намѣренъ пробраться черезъ Августовское воеводство на соединеніе съ главною польскою арміею, и потому Паскевичъ предписалъ Олферьеву, отступивъ къ Августову, всѣми способами стараться дѣлать препятствія къ исполненію такого покушенія, истреблять передъ нимъ всѣ мосты и переправы, и совокупно съ г.-м. Никитинымъ и г.-м. Герштенцвейгомъ, командовавшими войсками въ Гроднѣ и Ломжѣ, или же отдѣльно, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать во флангъ корпуса Гелгуда. Затѣмъ фельдмаршалъ Паскевичъ предполагалъ, по донесеніямъ Герштенцвейга, что главныя силы Гелгуда могутъ направиться черезъ Августово, Райградъ, Граево, Щучинъ на Мышинецъ и достигнуть такимъ путемъ Модлина; вслѣдствіе этого онъ предписалъ Герштенцвейгу, *присоединивъ* къ себѣ кавалерійскій отрядъ Олферьева, усугубить наблюденіе подъ Ломжею и посылать сильныя конныя партіи во всѣхъ направленіяхъ, дабы, открывъ истинное направленіе Гелгуда, гдѣ бы онъ ни показался, предупредить его и нанести ему тамъ совершенное пораженіе. Олферьеву приказано съ Лейбъ-Драгунами и Уланами наблюдать разъѣздами все пространство влѣво до прусской границы и вправо до раіона, бывшаго подъ наблюденіемъ кавалеріи отряда генерала Никитина въ Гроднѣ. Получаемыя Герштенцвейгомъ ложныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ Гелгуда въ такое время, когда тотъ послѣ проиграннаго сраженія на Понарахъ уже прошелъ Кайданы и втягивался вглубь Жмуди, продолжали держать въ постоянномъ напряженіи кавалерійскіе полки г.-м. Олферьева. Донесеніе разъѣздовъ о прибытіи въ Сувалки части непріятельскихъ войскъ изъ Кальваріи, будто бы съ значительнымъ обозомъ, и объ отданномъ приказаніи жителямъ приготовить подъ артиллерію лошадей, вызвали у Герштенцвейга предположеніе, что появившаяся въ Сувалкахъ непріятельская часть могла быть передовымъ отрядомъ корпуса Гелгуда, и по сему онъ предписалъ Олферьеву произвести усиленную рекогносцировку къ Сувалкамъ, дабы собрать подробныя и точныя свѣдѣнія [43]).

Но въ то время, когда Герштенцвейгъ собирался нанести пораженіе въ окрестностяхъ Августова корпусу Гелгуда, въ дѣйствительности его уже не существовало. Послѣ неудачной попытки атаковать Шавли, гдѣ полковникъ Крюковъ геройски отстоялъ свой постъ, польскіе военачальники перессорились и разошлись въ разныя стороны: одни бросились на западъ и были обезору-

[43]) Воен.-Уч. арх., II, № 3101. *Донесенія ген.-маіора Олферьева отъ 15-го и 17-го Іюня. Герштенцвейга отъ 19-го, 21-го, 22-го и 23-го Іюня и распоряженія по нимъ главной квартиры.*

жены въ Пруссіи, причемъ храбрый, но слабохарактерный Гелгудъ окончилъ жизнь трагически (1-го Іюня), а Дембинскій съ отрядомъ въ 3800 человѣкъ при 6 орудіяхъ, почти безъ зарядовъ и патроновъ, бросился на востокъ, избѣгая городовъ и открытыхъ пространствъ, и, счастливо ускользая отъ преслѣдованія русскихъ войскъ, 22-го Іюня достигъ Варшавы.

Уничтоженіе корпуса Гелгуда повлекло за собою скорое успокоеніе Литвы и Жмуди, поэтому назначеніе отряда Олферьева измѣнилось; бывшая подъ его командою легкая гвардейская кавалерійская бригада въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца выступила изъ Августова въ Ломжу для составленія резерва отряда Герштенцвейга, назначеннаго для обезпеченія праваго фланга и тыла

Переходъ по пловучему мосту черезъ Наревъ подъ Остроленкой, съ рис. А. Сафонова.

главныхъ силъ, направленныхъ къ нижней Вислѣ для совершенія переправы у Осѣцка.

Не легка была задача, возложенная на оба полка легкой гвардейской кавалерійской дивизіи; со времени сраженія у Остроленки они были въ постоянныхъ передвиженіяхъ — сначала до 1-го Іюня для преслѣдованія корпуса Гелгуда, ускользнувшаго отступленіемъ за Нѣманъ, потомъ, въ теченіе мѣсяца, для утвержденія спокойствія въ краѣ, взволнованномъ бродившими въ разныхъ направленіяхъ и скрывавшимися въ лѣсахъ польскими отрядами; и хотя, послѣ совершенія похода въ Гродно, штабъ-квартира Л.-Гв. Уланскаго полка оставалась на мѣстѣ, сначала, до 14-го числа — въ Сувалкахъ, съ 15-го, болѣе двухъ недѣль — въ Августовѣ, но части полка несли неутомимую развѣдывательную службу — посылали въ различныхъ направленіяхъ разъѣзды и несли безсмѣнную аванпостную службу. Холера не прекращалась: многіе переболѣли ею, не малое

число умерло въ Ломжинскомъ военномъ госпиталѣ. Поэтому въ шестинедѣльный періодъ пребыванія Л.-Гв. Уланскаго полка въ Августовскомъ воеводствѣ личный строевой составъ полка значительно уменьшился какъ въ числѣ людей, такъ и лошадей [43 bis]).

	Генер.	Шт. и об.-оф.	Нижн. чин.	Всего.	
Въ 4-хъ эскадронахъ полка состояло:					
17-го Мая по прибытіи въ Ломжу послѣ Остроленки . . .	1	30	765	796	менѣе на 215, т.-е. на 27%.
1-го Іюля по прибытіи изъ Августова въ Сувалки	1	24	557	582	

Строевыхъ лошадей: 17-го Мая 706, 1-го Іюля 558, менѣе на 148, т.-е. на 21%.

Отдыхъ полку въ Ломжѣ могъ быть кратковременный; съ переходомъ гвардіи вмѣстѣ съ главными силами за Вислу, предстояло итти туда же и Л.-Гв. Уланскому полку.

Паскевичъ съ главными силами арміи выступилъ къ переправѣ на нижней Вислѣ 22-го Іюня. Онъ остановился на нѣсколько дней въ Плоцкѣ и послѣ выступленія оттуда приказалъ Герштенцвейгу, занимавшему Ломжу, произвести диверсію посредствомъ наступленія чрезъ Остроленку и Маковъ въ Нове-Място, въ тылъ полякамъ, выдвинутымъ Скржинецкимъ изъ Модлина къ Плонску. Г.-м. Олферьевъ съ бригадою 6-го Іюля прибылъ въ Ломжу, 7-го въ Остроленку и 8-го слѣдовалъ въ Нове-Място. Въ это время польскіе генералы Мюльбергъ и Турно, противъ которыхъ была направлена демонстрація, занимали Плоцкъ и его окрестности. Переправа главныхъ силъ въ 54/т. чел. у Осѣка, начатая 4-го Іюля, была окончена 8-го; Паскевичъ оставался еще цѣлую недѣлю близъ переправы у Раціонжека, чтобы заготовить достаточное количество запасовъ провіанта и другихъ съѣстныхъ продуктовъ. Получено было, наконецъ, официальное извѣстіе объ изгнаніи войскъ Гелгуда въ предѣлы Пруссіи. Это обстоятельство открыло возможность Паскевичу притянуть къ главнымъ силамъ отрядъ Герштенцвейга, которому фельдмаршалъ приказалъ, оставивъ въ Ломжѣ небольшой гарнизонъ, немедленно двинуться чрезъ *Раціонжъ* и *Липно* къ Осѣку. Предписаніе застало отрядъ Герштенцвейга на р. Вкрѣ, близъ Сухочина, въ слѣдующихъ мѣстахъ: авангардъ изъ л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка и эскадрона гвардейскихъ казаковъ былъ въ Плонскѣ; 5-ть баталіоновъ и 4 эскадрона занимали Гуторжево; 1-я легкая гв. кавалерійская бригада находилась въ аріергардѣ у Нове-Място; лѣвый флангъ этого расположенія охранялъ князь Гагаринъ съ драгунами. Получивъ приказаніе присоединиться къ арміи, Герштенцвейгъ двинулся къ *Раціонжу* 10-го Іюля, имѣя въ отрядѣ

43 bis) Изъ донесеній Олферьева въ главную квартиру арміи.

5 бат., 25 эскадр. и 22 орудія, всего 6250 человѣкъ. Командовавшій авангардомъ г.-м. Штрандманъ, занявъ мѣстечко утромъ 11-го числа, замѣтилъ приближеніе по дорогѣ изъ Гуры значительной числомъ непріятельской конницы, за которою слѣдовала пѣхота: то были дивизіи — конная Турно и пѣхотная Мюльберга. Столкновеніе ограничилось блестящей атакой л.-гв. Гродненскаго гусарскаго полка и эскадрона Лейбъ-Казаковъ. Олферьевъ, съ гвардейскими Драгунами и Уланами, шедшій въ аріергардѣ, почти на цѣлый переходъ сзади, не поспѣлъ къ дѣлу. Герштенцвейгъ отступилъ на Вкру и сталъ на хорошей позиціи у Глиноецка; польскіе генералы на другой день отошли къ Плонску и затѣмъ къ Модлину и Сохачеву. Герштенцвейгъ прибылъ чрезъ Шренскъ и Ломжинъ къ Осѣку 16-го, переправился черезъ Вислу 17-го и оставался у Раціонжека, прикрывая своимъ отрядомъ команды, занимавшіяся приготовленіемъ для арміи сухарей, къ перевозкѣ которыхъ приготовлено было здѣсь 1000 подводъ [44]).

Паскевичъ съ главными силами 21-го Іюня достигъ Ловича и расположился въ его окрестностяхъ; но еще ранѣе Герштенцвейгу приказано, оставивъ въ Раціонжекѣ, для прикрытія транспорта, одинъ пѣхотный и одинъ драгунскій полки, съ остальными войсками ввѣреннаго ему отряда итти на соединеніе съ арміей къ Ловичу; такимъ образомъ 26-го Іюня въ *Неборовѣ* Л.-Гв. Уланскій полкъ присоединился къ гвардейскому корпусу, послѣ разлуки съ нимъ, продолжавшейся около двухъ съ половиною мѣсяцевъ.

Дѣйствія полка подъ Варшавою.

Дѣйствія подъ Варшавою Л.-Гв. Уланскаго полка ограничивались отправленіемъ обычной сторожевой службы, а при штурмѣ города вспомогательными атаками. Поэтому изложеніе свое мы ограничимъ краткимъ перечнемъ самыхъ существенныхъ событій, предшествовавшихъ покоренію Варшавы.

Главныя силы русской арміи къ 27-го Іюня расположились впереди Ловича, за рѣчкою Равкою, имѣя на лѣвомъ флангѣ въ Бжозовѣ особый летучій отрядъ изъ легкой гв. кавалерійской бригады и одного эскадрона л.-гв. Казачьяго полка съ 4 конными орудіями, подъ начальствомъ гр. Ностица [45]).

При этомъ штабъ-квартира Л.-Гв. Уланскаго полка съ 27-го числа по 2-е Августа, когда армія находилась въ бездѣйствіи, была въ Бобровкѣ. Послѣ того, когда польская армія подалась назадъ, русскіе приблизились къ

44) Военн.-Уч. арх., II, № 3101. *Донесенія Герштенцвейга 2-го, 3-го, 12-го и 15-го Іюня. Пузыревскій*, I, 360—371. *Приказы по полку:* 13-го, 16-го, 17-го Іюля; всѣ три помѣчены «при мѣстечкѣ Раціонжѣ» (?); 13-го дѣйствительно штабъ-квартира полка могла быть въ Раціонжѣ — по *правую* сторону Вислы, но 16-го и 17-го она очевидно была уже въ *Раціонжекѣ* — по лѣвую ея сторону.

45) *Пузыревскій*, I, 374. *Приказъ по полку 26-го Іюня 1831, при м. Неборовѣ.* — Въ диспозиціи по арміи, данной 26-го Іюля, при г. Ловичѣ, сказано: «Полки Л.-Гв. Драгунскій, Уланскій и Гродненскій гусарскій присоединяются къ своему корпусу».

Блони, и началось обложеніе Варшавы. Сначала полкъ находился въ Сохачевѣ въ составѣ отряда Олферьева для охраненія моста на шоссе черезъ Бзуру. Здѣсь 9-го Августа въ приказѣ по полку объявлено Высочайшее повелѣніе отъ 27-го Іюля о назначеніи Его Императорскаго Высочества новорожденнаго (въ этотъ день) Великаго Князя Николая Николаевича шефомъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка [46]). Это радостное событіе принято было полкомъ съ такимъ восторгомъ и криками «ура», что встревожило поляковъ.

Паскевичъ, смущенный вылазкою поляковъ 12-го Августа, сосредоточилъ армію у Надаржина; когда же подошли подкрѣпленія, и числительность арміи возвысилась до 70/т. чел. съ 360 орудіями, войска стали готовиться къ штурму. По приказанію фельдмаршала, въ полкахъ розданы лѣстницы, туры и фашины, при помощи которыхъ солдатъ обучали производству штурма.

Въ польской арміи насчитывалось 35/т. чел. и 92 орудія. Оборонительная линія укрѣпленій простиралась на 16 верстъ. Сильнѣйшимъ пунктомъ 1-й линіи было укрѣпленіе Воля (ред. № 56) на Калишскомъ шоссе. За первой линіей, впереди городской ограды, была вторая линія. Городской валъ составлялъ 3-ю линію. Здѣсь сильнѣйшимъ пунктомъ была Іерусалимская застава, по Краковской дорогѣ. Атаку рѣшено было вести между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе безъ всякихъ демонстрацій и сперва взять штурмомъ Волю. Наканунѣ штурма, вечеромъ, 24-го Августа, войска заняли мѣста, согласно данной диспозиціи. Люди были въ мундирахъ, въ полной формѣ, пѣхота безъ ранцевъ. Легкая гвардейская дивизія, въ числѣ 2100 строевыхъ чиновъ съ 16 конными орудіями, подъ начальствомъ графа Ностица [47]), назначалась для содержанія связи между отрядомъ Муравьева (болѣе 3/т. ч.), который долженъ былъ дѣйствовать по Краковскому шоссе къ Іерусалимской заставѣ, и отрядомъ Штрандмана (около 3/т. чел.), расположеннымъ на крайнемъ правомъ флангѣ за Кроликарной, для дѣйствій по Люблинской дорогѣ къ Мокотовской заставѣ. Для атаки Воли и дѣйствій по Калишскому шоссе назначались войска 1-го и 2-го пѣх. корп. (Палена и Крейца), въ числѣ 22/т. чел. За этими корпусами въ резервѣ стояли гвардейская пѣхота и гренадерскій корпусъ.

Артиллерія открыла огонь 25-го, въ 5 часовъ утра, а въ 11 часовъ русскіе послѣ кровопролитнаго штурма взяли Волю и въ ней утвердились; попытки отбить ее не имѣли успѣха. Нѣсколько времени спустя Уминскій съ тремя польскими пѣхотными полками, пользуясь слабостью отряда Штрандмана, атаковалъ его и потѣснилъ назадъ, но графъ Ностицъ, слѣдовавшій съ гвардейской кавалеріей за правымъ флангомъ отряда Муравьева, развернулъ ее параллельно Люблинской дорогѣ и, угрожая атакою на правый флангъ, заставилъ Уминскаго отойти къ Мокотовской заставѣ. Въ то же время Муравьевъ отбилъ

---

[46]) *Приказы по полку* съ 27-го Іюня по 9-е Августа 1831.

[47]) Въ 4-хъ эскадронахъ Л.-Гв. Уланскаго полка имѣлось въ строю 392 чел., такъ значительно уменьшился его составъ со времени Остроленскаго сраженія.

ШТУРМЪ ВАРШАВЫ

26 Августа / 7 сентября 1831 года

Масштабъ

Картогр. зав. А. Ильина С.П.Б.

Малаховскаго. Съ этого времени (3 ч. пополудни) дѣйствія ограничились канонадою, а около 5 ч. вечера замолкли выстрѣлы по всей линіи.

На другой день, 26-го, съ утра велись безуспѣшные переговоры; атака началась около 2 часовъ пополудни. Первымъ вступилъ въ дѣло Муравьевъ. Его отрядъ долженъ былъ, при содѣйствіи гвардейской легкой кавалеріи Ностица и кирасиръ, привлечь на себя вниманіе непріятеля рѣшительнымъ наступленіемъ между Мокотовскою и Іерусалимскою заставами. Дѣйствія двухъ пѣхотныхъ колоннъ отряда Муравьева, изъ коихъ лѣвую, подъ командою полковника Лукаша поддерживали кирасиры, а правую, полковника Рота— легкая гвардейская кавалерія, увѣнчались успѣхомъ, особенно правой, атаковавшей укрѣпленіе № 78, благодаря смѣлымъ и рѣшительнымъ атакамъ л.-гв. Драгунскаго и Гусарскаго полковъ, поддерживаемыхъ гвардейскими Конно-Егерями. Что же касается до Л.-Гв. Уланскаго полка, то ему довелось съ кирасирскимъ полкомъ принца Альберта поддерживать въ колоннѣ Лукаша атаку Новгородскаго кирасирскаго полка, попавшаго при атакѣ на топкую мѣстность подъ усиленнымъ непріятельскимъ огнемъ. Этими атаками на правомъ флангѣ и ограничились на второй день атаки кавалеріи. Около 10 ч. вечера, послѣ жестокаго трехчасового боя пѣхоты, взята Іерусалимская застава; и весь городской валъ, со включеніемъ Вольской заставы, находился уже во власти русскихъ войскъ [48]).

На разсвѣтѣ 27-го Августа польская армія, очистивъ городъ, перешла въ Пражское предмѣстье и потянулась далѣе въ Модлинъ. Въ 7 ч. утра въ покоренную Варшаву вошелъ Бергъ съ гвардейскою бригадою и занялъ мостъ и Пражскій тетдепонъ; затѣмъ, въ 8 ч. утра, вступила гвардія, подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича черезъ Іерусалимскую заставу. Вступившія въ городъ войска располагались на опредѣленныхъ пунктахъ. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ сталъ бивакомъ въ аллеяхъ, ведущихъ къ Бельведерскому дворцу и затѣмъ, во все время пребыванія въ Варшавѣ, поочередно съ прочими полками легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, посылалъ въ разъѣзды по городу по два эскадрона, а за городъ—по одному взводу [49]).

Общія потери при штурмѣ Варшавы были весьма значительны и съ обѣихъ сторонъ почти одинаковы (слишкомъ 10/т. ч. съ каждой). Впрочемъ, въ легкой

---

48) Воен.-Уч. арх., II, № 3158.—*Всеподданнѣйшій рапортъ главнокомандующаго дѣйствующею арміей генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго, отъ 15-го Сентября 1831 года. Пузыревскій*, I, 388—393, 400—423.

49) *Приказы по полку съ 27-го Августа по 15-е Октября 1831 г.*—Всѣ офицеры къ вечерней зарѣ должны быть непремѣнно на своихъ мѣстахъ. Для взводныхъ разъѣздовъ по загороднымъ дорогамъ и селеніямъ наряжается по достающейся очереди 5-й эскадронъ, которому быть къ 5-ти часамъ утра для отправленія по распоряженію командующаго эскадрономъ штабсъ-ротмистра Лизогуба. *(Приказъ 9-го Сентября).*—Для разъѣздовъ по укрѣпленіямъ къ Іерусалимской заставѣ по достающейся очереди наряжается эскадронъ ротмистра Строева 2-го (2-й) и на постъ къ зеленому плацу у Маршалковской заставы эскадронъ ротмистра Корсакова (1-й); они смѣнили 5-й и 6-й эскадроны л.-гв. Гусарскаго полка. *(Приказъ 23-го Сентября).*—Послѣ выступленія въ походъ л.-гв. Казачьяго полка, Лейбъ-Уланы смѣнили его на разныхъ пикетахъ, а также посыльныхъ у коменданта. *(Приказъ 12-го Октября).*

В. И. Лизогубъ.

гвардейской дивизіи, много содѣйствовавшей успѣхамъ пѣхоты на правомъ флангѣ, весь уронъ ограничивался 419 чел., при чемъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку убитыхъ 7 и раненыхъ 2 об.-оф. и 36 нижн. чиновъ. Лошадей убито 31 [50]).

За отличную храбрость и мужество при взятіи штурмомъ передовыхъ укрѣпленій, городского вала и г. Варшавы Всемилостивѣйше пожалованы награды: орденами генералъ-маіору Олферьеву и 24 офицерамъ и чинами 3 офицерамъ; кромѣ того, два квартермистра и одинъ офицеръ произведены въ корнеты [51]); нижнимъ чинамъ, по выбору, назначены 27 знаковъ отличія Военнаго Ордена [52]); всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ при штурмѣ, пожаловано по 5 рублей на человѣка [53]).

Свое особое монаршее благоволеніе къ войскамъ за совершенные ими подвиги въ польскую войну Императоръ Николай I выразилъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 6-го Октября. Въ этомъ достопамятномъ Высочайшемъ приказѣ каждая строка дышетъ довѣріемъ и любовью къ солдату.... *«Храбрые воины! Господу силъ принадлежитъ первая слава. Но, воздавъ (вознесъ) къ Нему дань благодаренія Нашего, я обращаюсь къ Вамъ, благодарю Васъ именемъ торжествующаго признательнаго Отечества. На васъ устремлены взоры Россіи; она гордится Вами и память Вашихъ славныхъ дѣлъ сохранитъ въ своихъ лѣтописяхъ. Вы съ храбростію соединяете другія еще болѣе возвышенныя доблести истиннаго воина: умѣренность въ побѣдѣ, снисхожденіе къ падшимъ, готовность къ примиренію съ противниками, когда они возвращаются къ долгу, и всюду жизнь и собственность безоружныхъ жителей были для васъ священны»..... [54]).*

4-го Октября, недѣли за двѣ до выступленія полка изъ Варшавы, фельдмаршалъ дѣлалъ смотръ всему гвардейскому корпусу. Всѣ четыре эскадрона полка могли вывести въ строй 1 ген., 22 шт.- и об.-офицеровъ, 56 унт.-оф., 15 муз. и 384 рядовыхъ [55]). Въ походъ выступило изъ Стрѣльны 30-го Декабря

---

[50]) *Приказы по полку 28-го, 29-го и 31-го Августа;* въ сраженіи 26-го числа ранены ротмистръ Строевъ 2-й и корнетъ Савонин.

[51]) *Приказы по полку на 1831 г., 21-го Ноября и 19-го Декабря, пп. 3 и 8.* (Приложеніе № XIX, п. 6).

[52]) *Приказы по полку на 1831 г., 5-го Октября и 9-го Декабря.* (Приложеніе № XXI).

[53]) *Приказъ по полку 1831 г., 23-го Ноября, п. 5.*

[54]) *Приказъ по Гвардейскому корпусу 25-го Октября 1831 г., № 148.*

[55]) Приложеніе XIX, 6, п. 6.

1830 г. 847 человѣкъ, войну окончили 478, тѣ же цифры, но въ другомъ порядкѣ, т.-е. полкъ уменьшился почти на половину. Передъ выступленіемъ изъ Варшавы, по распоряженію Его Императорскаго Высочества, полкъ былъ укомплектованъ назначеніемъ изъ л.-гв. Кирасирскаго Его Величества полка, по его расформированіи, 7 унтеръ-офицеровъ и 19 нижнихъ чиновъ, да изъ л.-гв. Подольскаго Кирасирскаго, также по расформированіи, 7 унтеръ-офицеровъ и 37 рядовыхъ; такимъ образомъ передъ выступленіемъ изъ Варшавы Л.-Гв. Уланскій полкъ былъ увеличенъ на 70 человѣкъ [56]).

Изъ Варшавы гвардейскія войска выступили въ двухъ колоннахъ: въ лѣвой пѣхота, въ правой кавалерія; Л.-Гв. Уланскій полкъ шелъ во 2-мъ эшелонѣ правой колонны, вмѣстѣ съ л.-гв. Драгунскимъ и легкой № 2 батареей; въ первый день, 16-го Октября, 2-й эшелонъ прибылъ въ Окуневъ и слѣдовалъ на Венгровъ (19-го Октября), Брянскъ, Бѣльскъ, Гродно (3-го Ноября), Вильно (13-го Ноября) и Динабургъ (25-го Ноября) до Крейцбурга, гдѣ Л.-Гв. Уланскій полкъ на зиму долженъ былъ расположиться по деревнямъ на широкихъ квартирахъ [57]). На походѣ по Царству Польскому, Бѣлостокской области, Гродненской и Виленской губерніямъ предписывалось, располагаясь на ночлегахъ, соблюдать мѣры предосторожности военнаго времени въ непріятельской странѣ.

Жетонъ по случаю постройки Московск. тріумфальн. воротъ, съ грав. того времени.

При движеніи по Царству Польскому нижнихъ чиновъ положено довольствовать сухарями, а отъ Брянска печенымъ хлѣбомъ, для чего высылать впередъ хлѣбопековъ; сѣно же и овесъ для лошадей заготовлялись распоряженіемъ командира полка при содѣйствіи комиссіонера. Полку разрѣшалось брать слѣдующее число обывательскихъ подводъ: на дневкахъ для развозки муки по деревнямъ, гдѣ должно производиться хлѣбопеченіе — *9*, подъ хлѣбопековъ — *5*, подъ заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ — *4*, подъ квартирьеровъ — *5*, подъ свозъ амуниціи отъ заболѣвающихъ людей и лошадей — *8*, итого — *31*. Заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ сдавать по пути въ мѣстные лазареты. Фуражировки на пути ни подъ какимъ предлогомъ не допускались.

Мясная и винная порціи производились по Царству Польскому — мясная ежедневно, винная три раза въ недѣлю, отъ Брянска внутри Россіи — мясная три раза, винная по четыре раза въ недѣлю. Государю Императору благоугодно было повелѣть производить довольствіе гвардейскому корпусу винною и мясною

---

[56]) *Приказы по полку 1831 г., 12-го и 14-го Октября.*

[57]) *Приказъ по Гвардейскому корпусу 14-го Октября 1831 г., № 141, съ маршрутомъ.*

Жетонъ по случаю постройки Московск. тріумфальн. воротъ, съ грав. того времени.

порціями, также фуражемъ до вступленія на кантониръ-квартиры по положенію, какое дано въ Царствѣ Польскомъ [58]).

Въ г. Вильно полкъ вступилъ въ парадной формѣ, согласно данному маршруту 13-го Ноября, но затѣмъ, вслѣдствіе задержки на переправѣ черезъ р. Двину, которая производилась на баркасахъ у Езерова, полкъ прибылъ въ Крейцбургъ 6-го Декабря [59]), въ окрестностяхъ котораго расположился на квартирахъ, учредивъ летучую почту между Крейцбургомъ и Ливенгофомъ и на половинѣ дороги, въ д. Тренегофѣ [60]).

Необходимо замѣтить, что еще до штурма Варшавы состоялось Высочайшее повелѣніе 22-го Августа объ наименованіи легкой кавалерійской дивизіи 1-ю легкою гв. кав. дивизіею, въ составѣ л.-гв. Драгунскаго и Уланскаго, Гусарскаго и Казачьяго полковъ [61]). Подъ Варшавою на второй день штурма графъ Ностицъ, командовавшій дивизіею со славою во весь походъ, былъ раненъ и серіозно контуженъ; вмѣсто него, командующимъ дивизіей назначенъ ген.-маіоръ Глазенапъ; 1-ю бригадою командовалъ г.-м. Зассъ; на походѣ 1-мъ дивизіономъ — ротмистръ Строевъ, 3-мъ — ротмистръ Корсаковъ 2-й. Во всей кавалеріи эскадроны повелѣно именовать не по фамиліямъ ихъ командировъ, а по номерамъ [62]).

Въ Крейцбургъ привелъ полкъ г.-м. Олферьевъ; въ концѣ Декабря, по болѣзни, онъ уѣхалъ въ Петербургъ, сдавъ командованіе полкомъ прибывшему изъ Стрѣльны полковнику князю Багратіону 2-му. 20-го Января состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи ген.-маіора Олферьева, по болѣзни, состоять по кавалеріи, а командиромъ Л.-Гв. Уланскаго полка повелѣно быть состоящему при начальникѣ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи г.-м. барону Ренне [63]).

Пребываніе полка на квартирахъ въ Крейцбургѣ ознаменовалось объявленіемъ о сокращеніи срока дѣйствительной службы для выхода въ отставку тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые выслужили безпорочно по 1-е Января 1832 года въ гвардіи 20 лѣтъ и въ арміи 23 года и о дарованіи преимуществъ тѣмъ

---

[58]) *Приказъ по полку въ Динабургѣ 26-го Ноября 1831 г.*

[59]) *По маршруту прибытіе въ Крейцбургъ опредѣлялось 1-го Декабря.*

[60]) *Приказъ по полку 5-го Декабря 1831 г. На каждомъ посту по 4 чел. (Приказъ по корпусу въ г. Ригѣ 4-го Декабря 1831 г., № 171,* объ учрежденіи военной почты).

[61]) *Приказъ по гвардейскому корпусу 7-го Сентября 1831 г., № 125.*

[62]) *Приказъ по гвардейскому корпусу 13-го Ноября 1831 г., № 162.*—Согласно приказу Управляющаго Главнымъ Штабомъ, отъ 27-го Октября, № 32, наименованіе *лейбъ-эскадроновъ* за 1-ми эскадронами присвоено только въ тѣхъ полкахъ, шефомъ которыхъ состоятъ особы Россійской Императорской фамиліи и другихъ царствующихъ домовъ; въ Л.-Гв. Уланскомъ полку 1-й эскадронъ именовался попрежнему эскадрономъ Его Высочества.

[63]) *Приказы по полку 29-го Декабря 1831 г. и 17-го Февраля 1821 г.* Приложеніе XVIII, п. 5 и 6.

изъ нихъ, которые пожелаютъ добровольно оставаться на службѣ. Императоръ Николай, оцѣнивая неимовѣрные труды, понесенные войсками въ минувшіе четыре года, примѣрные подвиги, неразлучные съ безпредѣльнымъ усердіемъ и любовью къ Престолу и Отечеству, а также усиленіе тягостей внутренней службы, вслѣдствіе эпидемической холеры и внѣшнихъ военныхъ обстоятельствъ, призналъ справедливымъ: 1) уволить въ отставку нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ безпорочно къ 1-му Января 1832 года въ гвардіи 20 лѣтъ, въ арміи 23; 2) желающимъ оставаться на службѣ производить жалованье двойное штатное, съ прибавленіемъ полугодового, на которое они имѣютъ право по прослуженіи въ гвардіи 22, а въ арміи 25 лѣтъ; 3) жалованье это, по прослуженіи ими пяти лѣтъ, обращать въ пенсію сверхъ штатнаго ихъ жалованія, а при отставкѣ по болѣзни или увѣчью обращать то и другое, т.-е. три съ половиною оклада на содержаніе по смерть, независимо отъ пенсіоновъ, какіе кто получаетъ на знаки отличія Военнаго Ордена и св. Анны; 4) унтеръ-офицерамъ, получающимъ двѣ трети прапорщичьяго или корнетскаго жалованья, если пожелаютъ оставаться на службѣ, производить прибавку двойного и полугодового жалованья не того оклада, какой они получаютъ, а унтеръ-офицерскаго, нестроевымъ же — не болѣе какъ изъ 120-рублеваго оклада [64]).

Московскія тріумфальныя ворота, съ грав. на стали 1840 г.

Преимущества, предоставленныя старослужащимъ нижнимъ чинамъ, особенно унтеръ-офицерамъ, имѣли благодѣтельное вліяніе на образованіе надежныхъ кадровъ, давшихъ опредѣленную физіономію частямъ войскъ. Такого рода нижніе чины были живыми памятниками доблестей и заслугъ полка на ратномъ полѣ.

Въ теченіе двухмѣсячнаго пребыванія въ Крейцбургѣ прибыло въ полкъ выздоровѣвшими не болѣе 40 человѣкъ, исключено умершихъ въ разныхъ госпиталяхъ 15 и вновь заболѣло и оставлено для лѣченія въ Крейцбургѣ и Динабургѣ болѣе 30 человѣкъ.

Полкъ выступилъ въ походъ 6-го Февраля, подъ командою полковника князя Багратіона, и, слѣдуя на Псковъ, Лугу и Гатчину, прибылъ въ Стрѣльну 13-го Марта. Въ ожиданіи прибытія Государя Императора полкъ построился между въѣздомъ во дворецъ и почтою, лицомъ къ саду. Государь остался вполнѣ доволенъ хорошимъ состояніемъ и устройствомъ обоихъ дивизіоновъ, возвратившихся изъ похода, и командирамъ ихъ, а также командиру 2-го дивизіона,

---

[64]) Высочайшее повелѣніе, объявленное *6-го Декабря 1831 г. управляющему Главнымъ Штабомъ Его Величества* въ Приказѣ по отдѣльному гвардейскому корпусу въ г. Ригѣ 22-го Декабря 1831 г., № 185, и *приказъ по полку въ м. Крейцбургѣ 31-го Декабря 1831 г.*, на основаніи словеснаго приказанія по означенному корпусу.

полковнику кн. Багратіону 2-му, изволилъ выразить Высочайшее благоволеніе, благодарилъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, а нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ тотъ день въ нарядѣ, пожаловалъ по два рубля, по два фунта рыбы и по двѣ чарки вина на человѣка. На другой день зачислены въ списочное состояніе полка офицеры и нижніе чины 2-го дивизіона, 7-го запаснаго эскадрона и инвалидной № 12 четверть роты въ числѣ: 1 штабъ-офицера, 13 оберъ-офицеровъ, 61 унтеръ-офицера, 5 трубачей и 470 строевыхъ, всего строевыхъ 550 чел. и нестроевыхъ съ инвалидною ¼ ротою 71 чел., да лошадей строевыхъ и подъемныхъ 245 [65]).

[65]) *Приказы по полку отъ 6-го Февраля по 14-е Марта.*

Глава XII.

Состоянiе и бытъ полка въ царствованiе Императора Николая I (отъ окончанiя Польской войны до начала Восточной войны). 1832 — 1853.

Общiй взглядъ на устройство и образованiе войскъ.—Начальствующiя лица и командиры полка.—Квартиры.—Штаты.—Личный составъ.—Матерiальная часть. — Санитарная часть.

Не только войны Персидская, Турецкая и особенно Польская, но и общiя экономическiя и финансовыя условiя государственнаго быта Россiи могли дать достаточный матерiалъ Императору Николаю I для измѣненiй въ устройствѣ войскъ и для созданiя системы военнаго воспитанiя. Для образованiя офицеровъ получили особенное развитiе кадетскiе корпуса, а затѣмъ, въ 1838 году, измѣнено положенiе школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, составленной изъ одного эскадрона въ числѣ 108 юнкеровъ и роты изъ 120 подпрапорщиковъ; для высшаго образованiя офицеровъ въ 1832 г. учреждена Военная Академiя и въ томъ же году возникла спецiальная школа для подготовки военныхъ законовѣдовъ — аудиторовъ. Улучшены бытъ и положенiе солдатскихъ дѣтей вообще, а для образованiя кантонистовъ устроены *полковыя школы* (Высоч. утв. 31-го Окт. 1832 г.), съ цѣлью подготовки фельдфебелей и вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ, писарей, музыкантовъ и мастеровыхъ. Для объединенiя строевого образованiя, а также введенiя однообразiя въ обмундированiи, постройкѣ и пригонкѣ амуницiи, получили опредѣленную организацiю образцовые полки пѣхотный и кавалерiйскiй (1826 и 1827 гг.); пѣхота, кавалерiя и артиллерiя, а равно войска отдѣльнаго кавказскаго корпуса переформированы въ своемъ составѣ (1833 и 1834 гг.).

Важное государственное значеніе пріобрѣло установленіе въ день открытія памятника Императору Александру I, 30-го Августа 1834 года, *безсрочныхъ отпусковъ* нижнихъ чиновъ, прослужившихъ безпорочно 20—15 лѣтъ, съ зачисленіемъ ихъ въ запасъ по роду оружія; съ одной стороны, имѣлось въ виду сохранить наличное число войскъ, необходимое въ военное время для образованія резервовъ, не увеличивая государственныхъ расходовъ, а съ другой—доставить возможность заслуженнымъ нижнимъ чинамъ возвращаться на родину еще не въ старыхъ лѣтахъ и быть полезными сынами въ нѣдрахъ семействъ своихъ. По прибытіи на мѣсто они поступали въ вѣдѣніе командира гарнизоннаго баталіона, но устраивались, какъ желали, безъ приписки къ податнымъ сословіямъ. Могли вступать въ бракъ и, подобно отставнымъ, имѣть при себѣ сыновей кантонистовъ до 18-и лѣтъ въ городахъ и до 16-и въ деревняхъ. Безсрочно отпускные причислялись къ запаснымъ войскамъ и, въ случаѣ призыва на службу, поступали на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ или на образованіе резервовъ. По истеченіи пяти лѣтъ безсрочно отпускные увольнялись въ отставку [1]). Для обезпеченія же войскъ надежнымъ кадромъ унтеръ-офицеровъ, привлекались къ продолженію службы, сверхъ срока, особыми преимуществами болѣе способные между ними, равно какъ и рядовые отличнаго поведенія [2]).

Дальнѣйшее развитіе господствовавшаго въ сороковыхъ годахъ взгляда на запасныя войска привело къ увольненію въ безсрочный отпускъ офицеровъ гвардіи и арміи (1841 г.), къ увольненію въ годовой отпускъ нижнихъ чиновъ хорошаго поведенія, съ зачисленіемъ также въ запасныя войска, считая ихъ, однако, въ полку сверхъ комплекта (1843 г.). Наконецъ, чтобы дать возможность нижнимъ чинамъ, одержимымъ болѣзнями и слабосильнымъ, поправить свое здоровье на родинѣ, признано возможнымъ увольнять ихъ въ отпуска временно, на срокъ до одного года и даже болѣе, не причисляя ихъ, однако, къ запаснымъ войскамъ (1846 г.).

Почти одновременно съ приведеніемъ въ систему законовъ Имперіи, выразившемся изданіемъ 1-го Полнаго Собранія Законовъ, производилась кодификація военнаго законодательства. Многочисленныя военныя постановленія объ управленіи, комплектованіи, довольствіи, хозяйствѣ, судопроизводствѣ войскъ,

---

[1]) 2-е П. С. З., IX, №№ 7373 и 7374. *Именной указъ и Высочайше утвержденное положеніе объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ безсрочный отпускъ, 30-го Августа 1834 г.*—№ 7664. *Дополнительныя правила къ положенію о безсрочно отпускныхъ, 15-го Декабря 1834 г.* Рядомъ постановленій система безсрочно отпускныхъ упрочилась. Таковы: *Общій наказъ гражданскимъ губернаторамъ относительно наблюденія въ губерніяхъ за безсрочно-отпускными, 3-го Іюня 1837 г. Именные указы: 16-го Октября 1840 г.*, съ разъясненіемъ о нѣкоторыхъ преимуществахъ за отказъ отъ безсрочнаго отпуска; *Сенату 19-го Августа 1841 г., 9-го Января 1842 г., 3-го Ноября 1844 г., 4-го Декабря 1846 г. Указы 13-го и 15-го Марта 1851 г.* П. С. З., XII, № 10303; XIV, № 13867; XVI, № 14812, XVII, № 15203; XIX, №№ 19436 и 19500; XXVI, №№ 25027 и 25034.

[2]) *Постановленія 18-го Мая 1829 г., 2-го Мая 1830 г., 29-го Іюня 1842 г., 25-го Февраля 1843 г., 23-го Марта 1844 г., 21-го Марта 1845 г., 4-го Мая 1851 г.* Приказы: по отдѣльному Гвардейскому корпусу, по Гвардейскимъ и Гренадерскому корпусамъ и по Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку въ отбываемый періодъ; на нихъ укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Проектъ формы улана, съ карандаш. рис. Имп. Николая I. (Собственная Его Имп. Величества библіотека).

разнообразные штаты, табели, уставы, накопившіеся со временъ Петра Великаго, объединены и систематизированы въ Сводѣ Военныхъ Постановленій, изданномъ въ 1838 году въ двѣнадцати книгахъ или пяти томахъ.

Обращаясь спеціально къ кавалеріи, мы считаемъ необходимымъ сперва сказать, что непосредственно по окончаніи польскаго похода Императоръ Николай I призналъ необходимымъ ввести улучшенія въ ея устройствѣ, строевомъ образованіи, снаряженіи, ремонтированіи лошадей и проч. Уже въ 1832 г. извѣстный въ то время знатокъ кавалерійскаго дѣла и опытный боевой начальникъ генералъ-адъютантъ баронъ Остенъ-Сакенъ 1-й представилъ всеподданнѣйшую записку о нашей легкой кавалеріи [3]).

Въ своей «запискѣ» баронъ Остенъ-Сакенъ говорилъ о драгунахъ, гусарахъ, конныхъ егеряхъ и уланахъ; послѣдніе, будучи вооружены пиками, особенно полезны въ бою, но, не имѣя ружей, не могутъ спѣшиваться и съ одними пистолетами во многихъ случаяхъ (въ разъѣздахъ, на фуражировкахъ и т. п.) бываютъ безполезны. Имъ необходимо дать ружья, вмѣсто пистолетовъ. Разсматривая обмундированіе, снаряженіе, ремонтированіе лошадьми, строевое образованіе, Остенъ-Сакенъ разбираетъ недостатки и предлагаетъ мѣры для ихъ устраненія; указываетъ на необходимость ознакомленія офицеровъ съ теоріей верховой ѣзды по методѣ Гюнерсдорфа, на важность гарнизонной службы въ мирное время, на необходимость обученія ковкѣ и въ заключеніе предлагаетъ обращать особенное вниманіе на быстроту

[3]) Записка ген.-адъют. графа Остенъ-Сакена 1-го, представленная Императору Николаю въ 1832 г., напечатана спустя тридцать лѣтъ подъ заглавіемъ: «Мысли объ устройствѣ легкой конницы и нѣкоторыя общія замѣчанія». Военн. Сборн. на 1862 г., № 7, стр. 3.

эволюцій (перестроеній) и на поддержаніе въ легкой кавалеріи «воинственнаго духа» [4]).

Предложенія генералъ-адъютанта барона Остенъ-Сакена не могли остаться незамѣченными Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, который горячо любилъ военное дѣло и, будучи основательно знакомъ съ условіями быта войскъ въ военное и мирное время, принималъ мѣры къ улучшенію ихъ устройства, содержанія, образованія. Ревностнымъ исполнителемъ Высочайшихъ предначертаній по отношенію къ войскамъ гвардіи былъ младшій братъ Государевъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, командиръ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, съ 1844 г. главнокомандующій Гвардейскими (пѣхотнымъ и резервнымъ кавалерійскимъ) и Гренадерскимъ корпусами. Послѣ кончины Великаго Князя въ 1848 году, въ командованіе Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами вступилъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, будущій Императоръ Александръ II, съ самаго начала обращавшій особенное вниманіе на занятія офицеровъ и внутренній бытъ солдатъ.

Въ порядкѣ высшаго управленія, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ входилъ въ составъ 1-й Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи, которая вмѣстѣ съ Кирасирской дивизіей образовала съ 1833 года Гвардейскій резервный кавалерійскій корпусъ (прежде 1-й резервный). Изъ командировъ этого корпуса назовемъ: Депрерадовича, Кноринга, Ланского и Штрандмана.

Въ описываемый періодъ 1-й Легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіей командовали: *Чичеринъ,* князь *Хилковъ, Слатвинскій, Пенхержевскій, Ланской* и *Анрепъ,* а послѣ него, уже во время Восточной войны, *Плаутинъ.*

Въ тотъ же періодъ послѣ **Олферьева,** украшеннаго Георгіемъ 3-й степени за Остроленку, командовали полкомъ генералъ-маіоры: баронъ **Ренне,** съ 1832 по 1838 г., **Риземанъ,** съ 1839 по 1841 г., свѣтлѣйшій князь **Ливенъ,** съ 24-го Мая по 9-е Ноября 1841 г., графъ **Нироdъ,** съ 1842 по 1852 г. и **Шевичъ,** съ 1852 г. [5]). Командованіе каждаго изъ нихъ оставило болѣе или менѣе замѣтныя черты во внутренней жизни Л.-Гв. Уланскаго полка.

Баронъ *Ренне* приводилъ въ дѣйствіе постановленія, направленныя къ улучшенію быта нижнихъ чиновъ, при немъ учреждена школа кантонистовъ, введены новые штаты, приняты мѣры къ улучшенію ремонтированія. При Риземанѣ перенесены квартиры полка изъ Стрѣльны въ Петергофъ; эта перемѣна составила эпоху въ полковомъ быту; многое измѣнилось къ лучшему; присутствіе въ Петергофѣ Императорскаго двора въ лѣтнее время послужило великимъ стимуломъ къ усовершенствованіямъ, особенно во внутреннемъ быту офи-

---

[4]) Предложеніе объ измѣненіи обмундированія кавалеріи, примѣняясь къ русской національной одеждѣ, о лучшемъ устройствѣ сѣдла, объ уменьшеніи тяжести вьюка, какъ видно, не были приняты комитетомъ, бывшимъ подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Павловича. Но мысли опытнаго генерала барона Остенъ-Сакена не потеряли значенія и для позднѣйшаго времени.

[5]) Приложеніе XXII, стр. 32, послужные списки командировъ полка, изъ которыхъ можно получить понятіе о прохожденіи службы каждымъ; пп. 5, 6, 7, 8, 9 и 10.

Г.М. БАР. Е.К. РЕННЕ 1832-1838

Г.М. А.Х. РИЗЕМАНЪ 1838-1841.

Г.М. СВ. КН. А.К. ЛИВЕНЪ 1841, 29 МАЯ - 1841, 9 НОЯБРЯ

Г.М. ГР. Е.Е. НИРОДЪ 1841-1851

церовъ и солдатъ. Князь *Ливенъ*, въ кратковременное командованіе полкомъ, старался исправить замѣченные имъ крупные безпорядки въ эскадронахъ по содержанію людей и лошадей. Въ десятилѣтнее командованіе полкомъ графа *Нирода* нѣкоторые замѣчаемые прежде недостатки въ хозяйствѣ были постепенно устранены; бытовыя условія полка вошли въ нормы, указанныя военнымъ законодательствомъ; въ полку образовался кадръ надежныхъ вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ; офицеры привлекаются къ теоретическимъ занятіямъ не только уставами, но и тактики, особенно малой войны. Инспекторскіе смотры, ученія, парады въ Высочайшемъ присутствіи во время командованія полкомъ Нирода обнаруживаютъ отличное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе полка [6]). Общее благосостояніе полка подтверждаетъ сама сдача полка графомъ நиродомъ новому командиру, генералъ-маіору Шевичу, *въ одинъ день* [7]). Время командованія полкомъ графа Нирода знаменуется особенно слѣдующими событіями: въ 1849 году полкъ выступилъ въ походъ для участія въ войнѣ противъ Венгровъ, но, по случаю благополучнаго ея окончанія, не пошелъ далѣе Кейданъ. Въ полкъ зачисленъ въ 1847 г. внукъ Государя Императора герцогъ Евгеній Максимиліановичъ Лейхтенбергскій. Съ 1850 же года начинается дѣйствительная служба въ полку Августѣйшаго шефа полка Великаго Князя Николая Николаевича (Старшаго); въ этомъ году Его Высочество командовалъ въ своемъ полку взводомъ и эскадрономъ, а въ слѣдующемъ 1851 году, на Крещенскомъ парадѣ, дивизіономъ; съ того времени Августѣйшій шефъ, постепенно занимая высшіе посты въ военной іерархіи — бригады, дивизіи, корпуса и главнокомандующаго въ Турецкую войну 1877—1878 гг., заботливо, съ отеческимъ попеченіемъ, входилъ въ интересы своего Л.-Гв. Уланскаго полка. Въ томъ же 1851 году, 27-го Іюня, въ Петергофѣ праздновалось двухсотлѣтіе полка со времени учрежденія въ 1651 г. Слободскихъ казачьихъ полковъ, положившихъ основаніе сему полку (который до 1809 г. именовался Уланскимъ Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича полкомъ) и происшедшимъ отъ него двумъ полкамъ — Конно-Гренадерскому (бывшему Драгунскому) въ 1809 г. и Уланскому Наслѣдника Цесаревича

Вел. Кн. Николай Николаевичъ Старшій, съ лит. Гюо.

---

6) Достаточно сослаться на приказъ по Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусамъ отъ 26-го Іюня 1850 г., за № 156, по поводу блистательнаго ученія полку въ Высочайшемъ присутствіи въ Петергофѣ 13 Іюня.

7) *Приказъ по Гвардейскимъ и Гренадерскому корпусамъ 24-го Января 1852 г., № 20.*

Александра Николаевича (бывшему Уланскому Цесаревича Константина Павловича, что нынѣ Уланскій Его Величества полкъ) съ 1817 г., и пожалованіемъ всѣмъ тремъ полкамъ новыхъ георгіевскихъ штандартовъ.

Квартирное расположеніе полка.—Стрѣльна, съ 1840 года—Петергофъ. Стрѣльна постепенно застраивалась; для полка выстроены манежи и разныя хозяйственныя зданія; подъ школу кантонистовъ въ 1833 г. временно занятъ «комендантскій домъ». Помѣщенія для полка во всемъ ихъ составѣ не вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію. Кромѣ казармъ для шести дѣйствующихъ и 7-го запаснаго эскадроновъ, полковой канцеляріи, музыкантской команды и инвалидной четверть-роты [8]), нужны были достаточно обширныя помѣщенія для женатыхъ и ихъ семействъ [9]), для фурштадтской команды; требовалось выстроить особый домъ для унтеръ-штаба, въ которомъ могла бы помѣщаться школа военныхъ кантонистовъ, устроенная въ концѣ 1832 г. и временно помѣщенная въ «комендантскомъ домѣ»; расширить манежи [10]). Лѣтомъ и раннею осенью, во время пребыванія Императорской фамиліи въ Петергофѣ, Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку надобно было снаряжать туда изъ Стрѣльны эскадронъ для отправленія караульной службы по очереди съ Конно-Гренадерскимъ и Конно-Гвардейскимъ полками; въ лагерное же время эта служба возлагалась на 7-й запасный эскадронъ. Съ отправленіемъ караульной службы въ тѣсной связи были разводы съ церемоніей, на которыхъ обязаны были присутствовать всѣ офицеры [11]).

Въ жилыхъ казармахъ, вслѣдствіе неправильной топки и дурной вентиляціи, развилась сырость. Для лучшаго согрѣванія людей вздумали топить печи на ночь, а иногда и ночью, что строго воспрещалось приказомъ по Гвардейскому корпусу [12]). Только въ 1836 году разрѣшился давно желаемый вопросъ о перемѣщеніи полка въ Петергофъ. По Высочайшему повелѣнію составлены

---

[8]) Инвалидная № 12 четверть-рота переименована въ № 13, согласно приказу по в. в. 11-го Мая, № 22. *Приказъ по полку 25-го Мая 1832 г.*

[9]) *Приказъ по полку 27-го Января 1840 г.*—Квартиръ для помѣщенія женатыхъ въ казармахъ (въ Стрѣльнѣ) мало, а потому не входить съ рапортами о женитьбѣ нижн. чиновъ впредь до перемѣщенія полка въ Петергофъ, которое ожидается въ семъ году.

[10]) Переписка барона Ренне съ начальникомъ штаба Отд. Гвард. корпуса г.-м. Веймарномъ о передачѣ полку для помѣщенія школы военныхъ кантонистовъ «комендантскаго дома». *Арх. Л.-Гв. Уланск. полка, опись № 44.* См. ниже статью о «Полковыхъ военныхъ кантонистахъ».

[11]) *Приказы по полку Ренне:* **1834 г.:** *Апрѣля 23-го.*—Завтра репетиція штандартному караулу, который предстоитъ наряжать въ Петергофъ; *Іюня 2-го.*—Караулъ въ Петергофъ наряжать 3-го, 4-го, 9-го и 10-го Іюня отъ ввѣреннаго мнѣ полка по очереди съ Коннымъ и Конно-Гренадерскимъ; завтра въ присутствіи Государя Императора въ Петергофѣ разводъ съ церемоніей; *Іюля 1-го.*—Завтра 7-й запасный эскадронъ переходитъ въ Петергофъ для содержанія карауловъ; **1835 г.:** *Іюня 15-го.*—Завтра репетиція Петергофскаго караула; *Іюня 24-го.*—На посты къ принцамъ Нидерландскому и Нассаускому нарядить въ добавокъ (Петергофскому) караулу 6 унтеръ-офицеровъ и 20 рядовыхъ; **1836 г.,** *Іюня 2-го.*—Завтра въ Петергофѣ въ Высочайшемъ присутствіи разводъ съ церемоніей; **1837 г.,** *Мая 30-го.*—Завтра репетиція малаго Петергофскаго караула; *Іюня 4-го.*—Завтра караулъ въ Петергофѣ отъ 1-го дивизіона.

[12]) Отъ 1-го Февраля 1834 г., № 20. *Приказъ по полку 27-го Февраля 1838 г.*—Чтобы сберечь на зиму дрова, казармы осенью почти не отапливались. *Приказъ по полку 5-го Октября 1839 г.*—Нѣкоторыя казармы еще совсѣмъ не топили.

были проектъ и смѣта для постройки въ Новомъ Петергофѣ каменныхъ казармъ, соотвѣтственныхъ по своимъ размѣрамъ для свободнаго размѣщенія Л.-Гв. Уланскаго полка со всѣми входящими въ составъ его командами и покоями для женатыхъ нижнихъ чиновъ, а также деревяннаго манежа и деревянныхъ же конюшенъ. Постройки были начаты въ слѣдующемъ 1837 году, подъ надзоромъ инженера штабсъ-капитана Эндена, и велись съ такимъ успѣхомъ, что были окончены въ началѣ 1840 года [13]). Тотчасъ по окончаніи лагернаго сбора, эскадронные командиры были озабочены пополненіемъ утраченныхъ вещей и разныхъ матеріаловъ, за цѣлость которыхъ они отвѣчали, согласно положенію о содержаніи гвардейскихъ казармъ 13-го Апрѣля 1810 года. Генералъ-маіоръ Риземанъ предписалъ полковнику Сволынскому явиться въ Петергофскія казармы съ командою отъ каждаго эскадрона (квартирмистръ и по 4 рядовыхъ) 23-го Сентября, для принятія новыхъ казармъ отъ строителя и приведенія ихъ въ должную чистоту. Означенные нижніе чины съ полковымъ квартирмистромъ Емельяновымъ оставались въ ожиданіи прибытія полка. 25-го числа совершено освященіе казармъ въ присутствіи командира полка, эскадронныхъ командировъ и желающихъ гг. офицеровъ. На другой день полкъ перешелъ въ Петергофъ и 3-го Октября занялъ караулами соотвѣтственные посты [14]). Однако, не всѣ необходимыя постройки были окончены: въ 1841 году строили навѣсъ для обоза и отвели особое помѣщеніе для полковой аптеки [15]).

Въ Стрѣльнѣ нижнимъ чинамъ было посвободнѣе, легче сходило съ рукъ и шатанье нижнихъ чиновъ по мелочнымъ лавкамъ, несмотря на неоднократныя запрещенія, и топтаніе травы на лугахъ; огороды были подъ рукою; правда, и тамъ ночью посылались патрули, обязанные обходить не только вокругъ всѣхъ казармъ и полкового штаба, но и заглядывать въ д. *Халузи*, гдѣ обыкновенно помѣщались нижніе чины, больные глазами, преимущественно гнойнымъ воспаленіемъ [16]).

Съ переходомъ въ Петергофъ приходилось обращать тщательное вниманіе на благочиніе нижнихъ чиновъ. Уже 26-го Ноября 1840 г. ген.-м. Риземанъ потребовалъ строгаго наблюденія за внутреннимъ порядкомъ въ казарменномъ быту нижнихъ чиновъ:

1) Ни подъ какимъ предлогомъ не ходить нижнимъ чинамъ по мелочнымъ лавкамъ и харчевнямъ; покупки они могутъ дѣлать только до полудня, но не иначе, какъ съ разрѣшенія старшихъ вахмистровъ; вообще ходить по Петергофу, помимо служебныхъ порученій, въ формѣ, воспрещается. 2) Вечернія переклички въ эскадронахъ и командахъ производить со

---

13) *Гавловскій*, I, 76.

14) *Приказы по полку на 1840 г.:* 21-го Іюня, 22-го, 24-го, 25-го и 30-го Сентября.

15) *Приказъ по полку 14 Февраля 1841 г.*—Аптека помѣщена въ одной изъ комнатъ 1-го взвода 7-го запаснаго эскадрона.

16) Распространеніе глазной болѣзни въ 1836, 1837, 1841 гг. нѣкоторые медики объясняли отсутствіемъ надлежащей чистоты въ помѣщеніи нижн. чиновъ и ихъ нечистоплотностью. См. ниже статью «болѣзненность и смертность въ полку».

всею строгостью въ $8^1/_2$ часовъ дежурнымъ по дивизіонамъ: по 1-му дивизіону — трубачамъ, по 2-му—въ запасномъ эскадронѣ, по 3-му — унтеръ-штабу, фурштатамъ и инвалидамъ; обходить помѣщеніе женатыхъ, чтобы тамъ не находилось постороннихъ людей. За упущеніе по перекличкамъ и недонесеніе объ отсутствующихъ отвѣчаетъ дежурный по полку. 3) Всѣ ворота, ведущія на дворы казармъ и канцеляріи, запираются въ 6 часовъ вечера. 4) Всякаго нижняго чина, встрѣченнаго гдѣ бы то ни было, ночные патрули приводятъ къ дежурному по полку, который сажаетъ ихъ подъ арестъ на главную гауптвахту, впредь до приказанія [17]).

Съ самовольными ночными отлучками изъ казармъ, несмотря на всѣ строгости, приходилось долго бороться. Нировъ, встрѣчая солдатъ своего полка, ходившихъ по улицамъ города *почти во всю ночь,* просто терялъ терпѣніе. «Такого рода неисполненіе приказовъ вынуждаетъ меня принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію безпорядковъ и настоятельно требовать отъ должностныхъ гг. офицеровъ строжайшаго исполненія ихъ обязанностей, дабы они какъ можно чаще обходили казармы и конюшни, особенно ночью, ибо послѣ вечерней переклички никто не смѣетъ отлучаться изъ казармы». Онъ нашелъ необходимымъ привлечь къ отвѣтственности, кромѣ дежурныхъ офицеровъ, по *половинѣ полка,* вахмистровъ, старшаго и взводнаго, и дневальнаго по каждой казармѣ. Само собою разумѣется, что отвѣтственности подвергался и попавшійся ночью на улицѣ солдатъ и патрульные, не исполнившіе своей обязанности [18]). Круговая отвѣтственность достигла цѣли — ночныя шатанія нижнихъ чиновъ по Петергофу прекратились. Сами нижніе чины стали дорожить хорошей репутаціей своего полка [19]).

Другое зло, съ которымъ приходилось бороться командирамъ — это неряшливость въ содержаніи казармъ. Въ непродолжительномъ времени послѣ принятія полка, Нировъ обратилъ на это вниманіе эскадронныхъ командировъ: наръ не моютъ, сора не выметаютъ, душниковъ не открываютъ, не окуриваютъ комнатъ можжевельникомъ или уксусомъ, навозные ящики переполнены [20]). Для соблюденія должной температуры въ помѣщеніяхъ и для чистоты на лѣстницахъ заведены были термометры и маты. Но, какъ видно, строгому въ своихъ требованіяхъ командиру полка не удавалось добиться надлежащей чистоты въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ, въ конюшняхъ и на дворахъ, что не могло не вредить самому здоровью живущихъ въ нихъ и не вліять на порчу зданій. Въ этомъ убѣждаетъ насъ отзывъ инженера штабсъ-капитана де-Витте, который, по обязанности завѣдывающаго загородными воинскими зданіями, доноситъ командиру полка о большихъ неисправностяхъ отъ нечистоты внутри и внѣ казармъ, особенно въ помѣщеніяхъ женатыхъ. «Вредное

---

[17]) *Приказъ по полку* 26-го Ноября 1840 г., повтореніе 12-го Октября 1841 г.

[18]) *Приказъ по полку* 3-го Октября 1843 г.

[19]) Двое рядовыхъ 3-го эскадрона Л.-Гв. Уланскаго полка, возвращаясь на телѣгѣ съ пескомъ мимо питейнаго дома за Охотничьей слободой, услыхали шумъ бывшихъ въ нетрезвомъ видѣ нѣсколькихъ солдатъ своего полка; объ этомъ неприличіи товарищей они объявили своему эскадронному командиру. *Приказъ по полку 4-го Октября 1843 г.*

[20]) *Приказъ по полку 16-го Декабря 1841 г.* — Графъ Нировъ вступилъ въ командованіе послѣ князя Ливена 24-го Ноября.

для здоровья зловоніе распространяется во дворѣ и въ казармахъ». Только въ 1848 году, въ ожиданіи холеры, Нироду, повидимому, удалось убѣдить, что отсутствіе надлежащей чистоты въ казармахъ станетъ однимъ изъ главныхъ условій распространенія эпидеміи въ полку... [21]).

Какъ ни требовательны были командиры полка къ точному исполненію обязанностей караульной службы офицерами и нижними чинами, но въ Стрѣльнѣ къ замѣчаемымъ иногда безпорядкамъ при отправленіи караульной службы они относились болѣе или менѣе снисходительно, а въ Петергофѣ нельзя уже было нести этой важной въ военномъ быту отрасли службы спустя рукава. Вскорѣ по переселеніи полка въ Петергофъ ожидали посѣщенія новыхъ казармъ самимъ Государемъ. Его Величество въ первый разъ посѣтилъ казармы Л.-Гв. Уланскаго полка 16-го Января 1841 года, при чемъ Государемъ Императоромъ поставлены были на видъ нѣкоторые замѣченные безпорядки. Гораздо важнѣе были безпорядки, замѣченные Императоромъ Николаемъ I 22-го Апрѣля того же года. При проѣздѣ Государя, въ 2 часа пополудни, мимо полковой гауптвахты Лейбъ-Гв. Уланскаго полка, унтеръ-офицерскій караулъ вышелъ вонъ, но дежурный трубачъ, находившійся съ карауломъ, заигралъ походъ, чего не слѣдовало по уставу. Оказалось, что онъ трубилъ походъ по приказанію дежурнаго по карауламъ штабсъ-ротмистра Россета. Затѣмъ, при проѣздѣ Его Величества мимо главной гауптвахты, караульный офицеръ, корнетъ Гербель 2-й, опоздалъ выйти въ ружье для отданія чести, а вышедшій караулъ былъ невѣрно разсчитанъ. Такъ какъ неоднократно потверждалось войскамъ гвардейскаго корпуса «о строжайшемъ исполненіи всѣхъ обязанностей службы и сохраненіи должнаго порядка», поэтому Его Императорское Высочество предписалъ командующаго полкомъ полковника Депрерадовича арестовать на трое сутокъ, штабсъ-ротмистра Россета и корнета Гербеля 2-го арестовать, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ на цѣлый мѣсяцъ [22]).

Смотръ на Стрѣльненскомъ плацу,
съ аквар. рисунка Н. И. Поливанова.

---

21) *Приказы по полку 9-го Октября 1847 г. и 3-го Декабря 1848 г.*—Инженеръ штабсъ-капитанъ де Витте въ рапортѣ отъ 8-го Октября 1847 г., № 533, между прочимъ писалъ, что зловоніе особенно распространено въ сапожныхъ мастерскихъ, въ казармахъ же нижніе чины вѣшаютъ для просушки всякія вещи надъ печными и вьюшными дверцами, помои изъ кухни и изъ покоевъ женатыхъ выливаютъ зря, куда попало, а не въ устроенныя для сего помойныя ямы, дѣти же пачкаются при самыхъ входахъ въ казармы....

22) *Приказъ по Отдѣльн. Гвардейскому корпусу 25-го Апрѣля 1841 г., № 56. Приказъ по полку 26-го Апрѣля 1841 г.*—Россетъ въ свое оправданіе объяснялъ, что такъ какъ трубачу приказано выходить съ карауломъ, чтобы играть утреннюю и вечернюю зорю, поэтому онъ полагалъ, что ему слѣдуетъ трубить походъ и при проѣздѣ Государя.

Эти и другія отступленія отъ порядка внутренней и караульной службы, эти уклоненія отъ соблюденія чистоты въ казармахъ неизбѣжны въ такой значительной командѣ, какъ полкъ съ его разнообразными элементами; при хорошо организованномъ надзорѣ, при строгомъ исполненіи своихъ обязанностей унтеръ-офицерами и офицерами, при сознаніи долга всѣми чинами уклоненія и отступленія во внутреннемъ быту солдатъ постепенно сглаживаются. Не требуется сильныхъ репрессивныхъ мѣръ, все приводится въ порядокъ при одномъ *напоминаніи* тѣхъ, на которыхъ возлагается обязанность слѣдить за чистотою и опрятностью въ казармахъ, за порядкомъ внутренней и караульной службы на точномъ основаніи законовъ.

Ежегодно, около половины Іюня, дѣйствующіе эскадроны выступали въ лагерный сборъ въ окрестностяхъ Краснаго Села, и полкъ располагался по деревнямъ (до 100 дворовъ) вокругъ д. *Пигелево,* гдѣ находился полковой штабъ. Во все время лагернаго сбора, на постоянныхъ квартирахъ въ Стрѣльнѣ, потомъ въ Петергофѣ, оставались, кромѣ инвалидовъ и фурштатовъ, по нѣскольку человѣкъ отъ каждаго эскадрона при цейхгаузахъ и мастерскихъ.

Составъ и Штаты. По возвращеніи изъ Польскаго похода, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ оставался въ прежнемъ составѣ изъ 6-ти дѣйствующихъ и 7-го запаснаго эскадрона. Такъ какъ послѣдній, въ случаѣ войны, долженъ былъ служить основаніемъ новаго резерва, поэтому онъ оставался въ составѣ полка и получалъ одинаковое образованіе съ дѣйствующими эскадронами. Необходимо замѣтить, что въ приказѣ по Отдѣльному гвардейскому корпусу, отъ 22-го Октября 1836 г., упоминается о переформированіи полковъ гвардейской кавалеріи изъ четырехъ- въ шести-эскадронный составъ. Но съ какого времени до того полкъ находился, послѣ возвращенія изъ Польши, въ четырехъ-эскадронномъ составѣ намъ неизвѣстно. 15-го Мая 1832 года Высочайше повелѣно имѣть слѣдующій *штатный составъ* [23]).

	Шефъ.	Командиръ полка.	Штабъ-оф.	Оберъ-оф.	Унтеръ-оф.	Рядовыхъ.	Трубачей.	Ихъ учениковъ.	Нестроевыхъ.	Мастеровыхъ.	Фурлейтовъ.	Итого всѣхъ чиновъ.	Строев. лошадей.
Въ полку 7 эскадр.	1	1	3	41	126	880	22	18	36	37	15	1180	869
» дѣйствующ. »	–	–	–	6	18	104	3	–	2	2	–	135	123
» запасн. »	–	–	–	3	18	160	3	–	2	4	–	190	130
» инвалидной четверть-ротѣ. .	–	–	–	1	2	30	–	–	–	–	–	33	–

Всего въ полку съ инвалидами . . . 1538 ч.

[23]) *Приказъ по Гвардейскому корпусу 22-го Октября 1836 г., № 144....* за быстрое *переформированіе* кавалеріи отдѣльнаго гвардейскаго корпуса изъ 4-хъ въ 6-эскадронный составъ. . . . . Его Величество изъявляетъ особенное Монаршее благоволеніе . . . . и Л.-Гв. Уланскаго полка барону Ренне 2-му. . . . . полковникамъ Корсакову 4-му, Депрерадовичу и командующему ротмистру Сволынскому и т. д.

При распредѣленіи гвардейскаго фурштата по полкамъ и другимъ частямъ войскъ Отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, *13-го Ноября 1832 года,* изъ состава онаго поступили въ полкъ: оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицера 2, рядовыхъ 16, мастеровыхъ 7, всего 26 [24]); слѣдовательно общее число чиновъ составило 1263. Но черезъ два года, *11-го Ноября 1834 года,* по случаю увольненія въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ въ гвардіи отъ 15 до 20 лѣтъ, положено не содержать 30 рядовыхъ, т.-е. число рядовыхъ осталось по штату 856 человѣкъ, а общее число строевыхъ и нестроевыхъ 1233 чел.

Такимъ образомъ въ 1840 году въ Л.-Гв. Уланскомъ полку было, кромѣ инвалидовъ, слѣдующее число чиновъ [25]):

Штабъ- и об.-офицеровъ.	Унтеръ-офиц.	Трубачей.	Рядовыхъ.	**Итого строевыхъ.**	Классн. чин.	Нестроевыхъ.	Фурштатовъ.	**Итого нестроевыхъ.**	**Всѣхъ чиновъ.**
47	112	22	850	**1031**	9	132	25	**166**	**1197**

Затѣмъ произошли еще слѣдующія перемѣны въ общемъ составѣ полка: *31-го Января 1842 г.,* за уничтоженіемъ въ полку костоправовъ, положено имѣть: 1 старшаго и 2 младшихъ (ветеринарныхъ) фельдшеровъ; *15-го Марта 1846 г.,* вслѣдствіе учрежденія при Гвардейскомъ корпусѣ постоянной ремонтной команды, повелѣно не содержать въ полку въ мирное время еще 25 человѣкъ нижнихъ чиновъ [26]).

Затѣмъ, по штату положено *строевыхъ:*

Въ 1846 г.	Генераловъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Итого.	Лошадей.
Въ 3-хъ див. и 7-мъ запасномъ	1	3	41	126	22	825	1018	869
» Гвард. инв. № 13 ¼ ротѣ	–	–	1	2	–	30	–	–
» » фуршт. бригадѣ .	–	–	1	1	–	17	–	–

Съ системою безсрочно отпускныхъ находится въ тѣсной связи стремленіе правительства къ образованію резервовъ и развитію ихъ по мѣрѣ надобности. Въ 1834 году, 30-го Августа повелѣно уволить въ *безсрочный отпускъ* изъ

24) Приложеніе II, п. I, л. ж. Въ запасномъ эскадронѣ въ числѣ 130 лошадей положено 100 ремонтныхъ.

25) Приложеніе II, п. 4. Штатный окладъ содержанія всѣхъ чиновъ, съ переложеніемъ ассигнацій на серебро.

26) Хроника Россійской Императорской арміи, составленная по Высочайшему повелѣнію. С.-Петербургъ, 1852 г., ч. I, стр. 201 и 202.

числа прослужившихъ болѣе 15 лѣтъ — 55 человѣкъ, а впослѣдствіи велѣно уволить изъ полка 110 ч., которыхъ не содержать налицо, а считать въ отпускахъ частью для пополненія некомплекта въ дѣйствующихъ эскадронахъ, частью на формированіе другого запаснаго эскадрона [27]). Въ 1836 году, *6-го Апрѣля,* изъ безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ Гвардейской кавалеріи, уволенныхъ въ Тамбовскую и Воронежскую губерніи, учрежденъ и *приписанъ* къ Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку *Гвардейскій запасный эскадронъ № 6-й* [28]). Въ 1848 г. изъ безсрочно отпускныхъ стали формировать резервныя части и для 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Съ этою цѣлью въ Апрѣлѣ были командированы въ Чугуевъ для командованія *резервнымъ дивизіономъ* полковникъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ, и для командованія *резервнымъ эскадрономъ* штабсъ-ротмистръ Заенчковскій. Въ томъ же году, 26-го Октября состоялся приказъ по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ о переименованіи 7-го запаснаго эскадрона, бывшаго при полку, *въ 7-й резервный* [29]). Въ 1849 году, 29-го Ноября, резервный и запасный эскадроны гвардейской кавалеріи соединены въ резервные дивизіоны, и въ резервномъ дивизіонѣ Л.-Гв. Уланскаго полка повелѣно имѣть 1-го штабъ-офицера и 10 оберъ-офицеровъ. Затѣмъ, въ 1850 году, 20-го Марта, въ резервномъ и запасномъ эскадронахъ полка положено содержать: въ *кадренномъ составѣ* — по 120, а въ полномъ — по 175 рядовыхъ въ каждомъ [30]). Наконецъ, передъ Восточною войною резервный запасный дивизіонъ Л.-Гв. Уланскаго полка вошелъ въ составъ 2-й дивизіи Своднаго Гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса [31]).

Видъ Стрѣльненскаго дворца, съ грав. Шолэ.

Мы здѣсь должны упомянуть еще о полковыхъ кантонистахъ, число которыхъ не опредѣлялось положеніемъ, но матери ихъ получали на нихъ опредѣленное содержаніе. Въ 1832 году военныхъ кантонистовъ числилось 132, но затѣмъ число ихъ въ теченіе двадцати лѣтъ возрастало съ нѣкоторыми

---

[27]) *Ивановъ.* Составъ и устройство регулярной кавалеріи, съ 1700 по 1864 г. Съ Высоч. соизволенія. С.-Петербургъ, 1864 г., стр. 254.

[28]) Хроника 1852 г., I, 203.—*Гавловскій* (I, 51) называетъ этотъ эскадронъ 8-мъ запаснымъ, но, кажется, названіе 8-го ему присвоено не ранѣе 1848 г., и тогда 7-й эскадронъ (запасный) названъ резервнымъ. Бриксъ говоритъ глухо, что, кромѣ 7-го резервнаго эскадрона, въ каждомъ гвардейскомъ полку предписано содержать кадръ 8-го эскадрона для *формированія* запаснаго эскадрона. «Примѣчаніе Брикса къ Исторіи Конницы Денисона». Спб., 1897 г., т. II, стр. 222.

[29]) *Приказы по полку на 1848 г., 15 Апрѣля, 21-го и 29-го Октября 1848 г.*

[30]) Хроника, I, 202. — Запасный же эскадронъ получилъ № 8; оба составляли резервный дивизіонъ. *Гавловскій*, X, 52.

[31]) *Ивановъ*, 272, 277. *Примѣчанія Брикса* къ «Исторіи Конницы» Денисона, II, 222.

колебаніями, а въ началѣ 1851 года ихъ состояло 191, т.-е. увеличилось на 70% [32]).

Строевой составъ полка за Декабрь мѣсяцъ представляется въ слѣдующемъ видѣ [33]).

Въ 1834 году.	Генераловъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Унтеръ-офиц.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Итого.	Строевыхъ лошадей.
Въ 3-хъ дивиз. и 7-мъ запасномъ	1	3	27	89	21	685	826	?
Недоставало до комплекта . . .	–	–	–	2	–	36	38	»
Всего . . .	1	3	27	91	21	721	864	?
Въ 1843 году.								
Въ 3-хъ дивизіонахъ и 7-мъ запасномъ эскадронѣ	1	2	31	87	21	733	875	?
Да сверхъ того безъ боевого оружія пѣшихъ	–	–	–	–	–	38	38	–
Недоставало до комплекта . . .	–	–	2	27	–	–	29	?
Всего . . .	1	2	33	114	21	771	942	?
Въ 1853 году.								
Въ 6 эскадронахъ или 3-хъ дивизіонахъ.	1	3	37	73	18	605	737	801
» 7-мъ резервномъ	1	1	3	14	3	81	102	111
Находится въ расходѣ	–	–	–	3	1	88	92	–
Всего . . .	1	1	40	90	22	774	931	912

Разница между списочнымъ и наличнымъ составомъ всѣхъ чиновъ въ полку представлена въ Приложеніи III.

Матеріальная часть: обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе.

Въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи гвардейскихъ уланъ были произведены измѣненія, хотя многочисленныя, но незначительныя. Форма Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка въ царствованіе Императора Николая I оставалась прежняя: колеты синяго цвѣта, съ желтыми пуговицами, эполеты и шапки съ новымъ способомъ надѣванія этишкетовъ. У нижнихъ чиновъ, вмѣсто кителей,

[32]) Приложеніе III, стр. 71.

[33]) Мѣсячные строевые рапорты о состояніи Л.-Гв. Уланскаго полка съ 1832 по 1853 годъ. *Моск. Отд. арх Главн. Шт.*

по мысли Остенъ-Сакена, введены суконныя куртки — лейбики. Вооруженіе составляли: сабля въ желѣзныхъ ножнахъ, короткій карабинъ, пика нѣсколько измѣненной конструкціи и одинъ пистолетъ (вмѣсто двухъ). Нарѣзные карабины положены только у 16 рядовыхъ въ каждомъ эскадронѣ (у фланговыхъ во взводахъ). Оружіе съ ударнымъ замкомъ введено въ 1850 году. Лядуночныя перевязи и портупеи — бѣлыя. *Сѣдло,* введенное по предложенію особаго комитета въ 1835 г., съ венгерскимъ ленчикомъ, съ пониженною наклоненною переднею лукою; подпруга широкая плетеная. Это сѣдло оказалось весьма неудобнымъ. Такой же конструкціи сѣдло присвоено было и офицерамъ, только съ болѣе изящнымъ приборомъ. Но имъ разрѣшалось ѣздить на англійскихъ сѣдлахъ.

Ограничимся краткимъ перечнемъ измѣненій въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи въ хронологическомъ порядкѣ:

На офицерскихъ эполетахъ, для различія чиновъ, введены звѣздочки *(1-го Января 1827 г.);* на офицерскихъ эполетахъ прибавленъ четвертый тонкій витокъ *(17-го Декабря 1837 г.);* лампасы на рейтузахъ отмѣнены, оставлены только канты *(9-го Іюня 1829 г.);* подкладка на сюртукахъ положена по ихъ цвѣту темно-синяя *(24-го Сентября 1830 г.);* введена новая форма офицерскихъ шарфовъ, не съ широкою, какъ прежде, а съ узкою серебряною тесьмою о трехъ полоскахъ изъ свѣтло-оранжеваго и чернаго шелка *(15-го Іюля 1837 г.);* предписанъ новый способъ надѣванія этишкетовъ, не пропуская подъ эполеты, но просто обернуть ихъ около шеи такъ, чтобы они висѣли до половины спины, и пристегивать къ пуговицѣ шапки *(17-го Августа 1837 г.);* большіе воротники офицерскихъ шинелей положено имѣть длиною, начиная отъ нижняго края малаго воротника, въ одинъ аршинъ *(23-го Января 1841 г.);* спереди на околышкѣ офицерской фуражки имѣть кокарду *(2-го Января 1844 г.);* въ походной формѣ при сюртукахъ безъ шарфовъ слѣдуетъ пристегивать портупеи поверхъ сюртуковъ *(13-го Августа 1853 г.).*

Нижнимъ чинамъ на рейтузахъ, какъ и офицерамъ, лампасы отмѣнены (1829 г.); строевымъ, вмѣсто кителей, повелѣно носить *куртки* темносиняго цвѣта, съ такимъ же воротникомъ, обшлагами и погонами, съ красною на воротникѣ, обшлагахъ и погонахъ выпушкою и съ присвоенными строевымъ курткамъ пуговицами *(24-го Апрѣля 1830 г.);* на эполетахъ куртокъ и погонахъ шинелей для отличія установлены нашивки изъ узкаго басона *(8-го Апрѣля 1843 г.);* вокругъ воротника мундира, сюртука и шинели имѣть синіе канты *(4-го Августа 1843 г.); фуражки* для нестроевыхъ двоякаго рода: *синяго сукна* съ чернымъ кожанымъ козырькомъ и ремешкомъ, съ такими околышами и выпушками, какъ у строевыхъ чиновъ—писарямъ, аптекарскимъ ученикамъ, надзирателю больныхъ, и *сѣраго сукна* съ чернымъ же кожанымъ козырькомъ и такимъ же подбороднымъ ремешкомъ, съ околышемъ изъ сѣраго же сукна и съ красною выпушкою, по верхнему кругу тульи и по обоимъ краямъ околыша, — церковникамъ, цирюльникамъ, фурлейтамъ, профосамъ, лазаретнымъ служителямъ и мастеровымъ *(19-го Мая 1847 г.);* на шапкахъ чахлы изъ двухъ половинокъ, задняя половина застегивается на переднюю, дабы можно было носить чешую на козырькѣ, по образцу офицерскому, затыльникъ заворачивается во внутрь чахла *(3-го Февраля 1851 г.);* околышъ у фуражекъ нестроевыхъ повелѣно имѣть по цвѣту воротниковъ мундировъ строевыхъ нижнихъ чиновъ *(16-го Января 1851 г.);* денщикамъ, вмѣсто шляпъ, установленныхъ для извѣстныхъ случаевъ, носить каски *(11-го Ноября 1852 г.).*

Мысль графа Остенъ-Сакена о безполезности пистолетовъ въ кавалеріи при отправленіи даже сторожевой службы признана справедливою. Государь

Л.-Гв. Уланскій полкъ 1832—1837 годъ,

съ акварельнаго рисунка А. П. Сафонова.

Императоръ 3-го Декабря 1834 г. повелѣлъ Кирасирскимъ, Драгунскимъ и Гусарскимъ полкамъ пистолетовъ вовсе не имѣть, а въ Уланскихъ полкахъ и конной артиллеріи имѣть по *одному пистолету,* носимому на человѣкѣ въ чушкѣ; въ силу такого Высочайшаго повелѣнія въ каждомъ эскадронѣ Л.-Гв. Уланскаго полка оставлено по одному пистолету на 16 унтеръ-офицеровъ, на трубачей въ Лейбъ-эскадронѣ на 4, а въ прочихъ по 3, и на 104 рядовыхъ; остальные же всѣ безъ изъятія сданы въ полковой цейхгаузъ для отправленія въ С.-Петербургскій арсеналъ [34]). Вскорѣ за симъ рѣшено было: во всѣхъ Уланскихъ и Гусарскихъ полкахъ, а также въ пикинерныхъ Драгунскихъ дивизіонахъ имѣть *короткіе карабины,* замѣнившіе у гусаръ и у пикинеръ драгунскія ружья. Приказомъ по военному вѣдомству 11-го Марта 1837 г., № 33, повелѣно снабженіе короткими карабинами начать съ 1-й и 2-й легкихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій [35]). Вопросъ о снабженіи Гвардейскихъ Уланъ ударнымъ оружіемъ, вмѣсто кремневого, возбужденъ былъ уже въ 1845 г. [36]). Но дѣло это оставалось безъ движенія почти до конца 1848 года, ибо въ этотъ годъ, 10-го Декабря, было предписано назначить двухъ оружейныхъ учениковъ для передѣлки кремневого оружія въ ударное и отправить ихъ въ С.-Петербургскій арсеналъ [37]). Ударные же пистолеты, повидимому, были введены въ 1846 году, и офицерамъ повелѣно имѣть пистолеты съ ударными замками 13-го Сентября 1846 года. Образецъ такого пистолета и приспособленной къ нему кобуры для кавалерійскихъ офицеровъ былъ утвержденъ Государемъ еще въ Августѣ мѣсяцѣ [38]).

Музыка въ Стрѣльненскомъ дворцовомъ саду, съ аквар. рис. Н. И. Поливанова.

Но еще ранѣе снабженія кавалеріи ударными пистолетами и ружьями нужно было приготовить соотвѣтственныя приспособленія въ амуниціи для помѣщенія пистоновъ. Въ Августѣ 1846 г. утвержденъ образецъ *капсюльной сумочки* и *жестяного футляра;* въ Л.-Гв. Уланскомъ полку сумочка пригоняется

---

[34]) *Приказъ по полку 27-го Февраля 1835 г.,* со ссылкою на приказъ по Отдѣльн. Гвард. корпусу отъ 9-го Декабря 1834 г., № 135.

[35]) *Приказъ по Отд. Гвард. корпусу 1837 г.,* № 46.

[36]) «Въ скоромъ времени (сказано въ Приказѣ по полку 23-го Апрѣля 1845 г.) *все* огнестрѣльное оружіе въ полку будетъ передѣлано изъ кремневаго въ ударное».

[37]) *Приказъ по полку 10-го Декабря 1848 г.*

[38]) *Приказъ по Гвардейскимъ и Гренадерскому корпусамъ 19-го Сентября 1846 г.,* согласно приказу по военному вѣдомству 13-го Сентября, № 160.

на лѣвой сторонѣ груди къ подсумку и перевязи на $1\frac{1}{2}$ вершка ниже эполетъ. Образцы пригонки сумочки и футляра предписывалось передавать въ войска по *мѣрѣ введенія* въ кавалеріи и конной артиллеріи *ружей съ ударными замками* [39]). Между тѣмъ образецъ капсюльной сумочки (къ пистолетамъ) утвержденъ былъ не ранѣе 1848 года [40]).

Въ 1850 году въ Л.-Гв. Уланскомъ полку имѣлось оружія съ ударнымъ замкомъ:

Карабиновъ для рядовыхъ — 768, *штуцеровъ* для фланговыхъ во взводахъ — 112, *пистолетовъ* для строевыхъ унтеръ-офицеровъ и трубачей — 134.

Согласно Высочайше утвержденному Положенію, въ 16-й день Апрѣля 1850 г., о количествѣ патроновъ и капсюлей, назначенныхъ къ ударному оружію, въ *боевомъ патронѣ* полагалось пороху: для кавалерійскаго карабина и кавалерійскаго штуцера по $1\frac{3}{8}$ золотника. На каждый боевой патронъ по одному ударному капсюлю и въ запасъ на 100 патроновъ по 20 капсюлей. Новая пуля, діаметромъ въ 6 линій и 6 точекъ, положена одна и та же для всякаго оружія. Боевыхъ патроновъ и капсюлей назначено:

На каждый:	Въ сумкѣ и лядункѣ.	Въ патронномъ ящикѣ.	Итого.	Въ сумкѣ и лядункѣ.	Въ патронномъ ящикѣ.	Итого.	Въ сумкѣ и лядункѣ.	Въ патронномъ ящикѣ.	Итого.
	патроновъ.			*На всѣ 768 карабиновъ, 112 штуцеровъ и 134 пистолетовъ.* **патроновъ.**			**капсюлей.**		
Карабинъ .	20	20	40	15.360	15.360	30.720	18.432	18.432	36.864
Штуцеръ .	20	30	50	2240	3360	3600	2681	4032	6720
Пистолетъ.	10	20	30	1340	2680	4020	1608	3216	4824
На 1014 карабиновъ, штуцеровъ и пистолетовъ .				18.940	21.400	40.340	22.728	25.660	48.908.

Имѣя въ виду, что въ кавалеріи откомандировываются нерѣдко части, принято за правило въ патронныхъ ящикахъ кавалерійскаго полка помѣщать патроны для всѣхъ родовъ оружія, состоящаго въ семъ полку. И такъ какъ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку полагалось два патронныхъ ящика, поэтому въ каждомъ изъ нихъ надлежало имѣть боевыхъ патроновъ: для карабиновъ 7680, для штуцеровъ 1680, для пистолетовъ 1340. Внутренность патроннаго ящика обивается по гнѣздамъ со всѣхъ сторонъ и крыша войлокомъ или солдатскимъ шинельнымъ сукномъ. Капсюли вкладываются въ бумажныя гильзы, въ каждой по 12, и на каждые 10 патроновъ выдается одна гильза съ 12 капсюлями. Патроны вкладываются въ лядунку предварительно обернутыми въ картонный

---

39) *Приказъ по Гвардейскимъ и Гренадерскому корпусамъ 18-го Августа 1846 г.*

40) *Приказъ по полку 10-го Марта 1848 г.*

футляръ. Гильзы съ капсюлями помѣщаются въ жестяномъ футлярѣ овальной формы, который хранится въ чемоданѣ [41]).

Въ кавалерійской *саблѣ* (какъ и въ палашѣ), для болѣе удобнаго дѣйствія, допущены въ 1843 году незначительныя измѣненія въ ефесѣ, которыя въ полку могли сдѣлать собственными средствами, безъ пособія отъ казны [42]). Впослѣдствіи, въ 1843 году, признано было нужнымъ передѣлать нѣсколько конструкцію *пикъ* тяжелой и легкой кавалеріи. По новому образцу древко уланской пики вмѣстѣ съ наконечникомъ, болѣе длиннымъ, чѣмъ наконечникъ стараго образца, опредѣлено длиною въ 4 аршина (у кирасиръ $4\frac{1}{2}$ арш.). Дабы удержать перевѣсъ на опредѣленномъ мѣстѣ, наконечникъ надлежало наливать свинцомъ до 1 фунта 70 золотниковъ [43]).

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ Польской войны, указавшей на недостатки въ *снаряженіи* преимущественно легкой конницы, признано было необходимымъ измѣнить конструкцію сѣдла. Новый образецъ сѣдла, приготовленный въ комитетѣ, учрежденномъ, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, для всей легкой кавалеріи, какъ гвардейской, такъ и армейской, Высочайше утвержденъ 6-го Марта 1834 года съ тѣмъ, чтобы перемѣна сѣделъ произведена была въ теченіе четырехъ лѣтъ и не иначе, какъ одновременно въ цѣлыхъ полкахъ, и чтобы стремена новаго образца дѣлались собственнымъ хозяйственнымъ распоряженіемъ полковъ, безъ всякаго отпуска денегъ отъ казны. Спустя четыре года, согласно образцу введенныхъ солдатскихъ сѣделъ, повелѣно дѣлать и офицерскія сѣдла, съ нѣкоторыми улучшеніями въ частностяхъ [44]). Однако, введенныя въ Л.-Гв. Уланскомъ полку сѣдла новаго образца съ венгерскимъ ленчикомъ и пониженною наклонною переднею лукою оказались во многихъ отношеніяхъ неудобными, и еще до начала Восточной войны полагалось ввести предложенный полковникомъ Станкевичемъ болѣе раціональный кавалерійскій ленчикъ, основанный на точныхъ обмѣрахъ лошадинаго скелета. Но это усовершенствованіе не могло осуществиться до окончанія Восточной войны [45]).

Указавъ на главныя распоряженія по измѣненію вооруженія и снаряженія, считаемъ полезнымъ перечислить въ хронологическомъ порядкѣ измѣненія въ снаряженіи въ зависимости отъ перемѣнъ въ вооруженіи и другія, болѣе существенныя:

---

[41]) *Приказъ по военному вѣдомству 17-го Мая 1850 г., № 37,* объявленный въ приказѣ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 1-го Іюня того же года, № 135, съ *Положеніемъ о количествѣ патроновъ и капсюлей къ ударному оружію и проч.*

[42]) *Приказъ по отд. Гвард. корпусу 11-го Мая 1834 г., № 65.*

[43]) *Приказъ по военному вѣдомству отъ 31-го Января 1843 г., № 16,* объявленный въ приказѣ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 7-го Февраля того же года, № 21. Наконечники заготовляло артиллерійское вѣдомство; заготовленіе же лѣса на древки и насадка наконечниковъ по данному образцу возлагались на попеченіе командира полка.

[44]) Приказы по воен. вѣд. 6-го Марта 1834 г., № 25 и 11-го Января 1838 г., № 6. Приказы по Отд. Гвард. корпусу 17-го Марта 1834 г., № 38 и 23-го Января 1838 г., № 15. 2-е П. С. З., XIII, № 10874.

[45]) *Ивановъ.* «Сост. и устр. рег. кавал.», стр. 281.

Въ 1834 г., 19-го Апрѣля — во всей гвардейской и армейской кавалеріи ввести лядунки и къ нимъ перевязи новаго образца, сообразно которому передѣлать нынѣшнія *лядунки*. **Въ 1835 г.**, *19-го Іюня*—для вкладыванія пистолета *чушку* имѣть на портупеѣ на лѣвомъ боку. **1836 г.**: 9-го Октября — штабъ-трубачамъ и трубачамъ, для помѣщенія пистолетовъ, имѣть чушки особаго образца, пристегивая ихъ къ сѣдлу сверхъ вальтрапа съ лѣвой стороны, а для патроновъ имѣть лядунки съ перевязями, какъ у прочихъ нижнихъ чиновъ; *14-го Декабря* — указанъ порядокъ укладки всего сѣдла съ вьюкомъ. **1837 г.**: *14-го Февраля* — штабъ-трубачамъ и трубачамъ, которымъ въ конномъ строю присвоены пистолеты, а для патроновъ лядунки съ перевязями, лядунки эти надѣвать и въ пѣшемъ строю; *13-го Іюля* — со введеніемъ въ полку карабиновъ новаго образца (какъ повелѣно 11-го минувшаго Марта), у портупей, для вѣшанія сабли въ пѣшемъ строю, надлежитъ имѣть мѣдные крючки на ремешкахъ съ мѣдными пряжками, по образцу уланскихъ портупей. **1843 г.**: *16-го Апрѣля* — во всей кавалеріи и фурштатамъ темляки имѣть кожаные съ кожаными кистями; *10-го Мая*—у карабиновъ продолговатыя погонныя кольца замѣнить круглыми; погоны прикрѣплять къ лачугамъ карабиновъ особыми ремешками съ пряжками, а для отвращенія верхней мѣдной гайки отъ удара объ шпоры, также, чтобы карабины не волочились по землѣ при спѣшиваніи, приподнимать ихъ посредствомъ укорачиванія панталера, соотвѣтственно росту человѣка; укорачиваніе же панталера производить посредствомъ находящейся на концѣ его мѣдной пряжки такъ, чтобы онъ равнялся внизу съ нижнимъ краемъ куртки (19-го Февраля 1844 г.). **1845 г.**: *2-го Іюля* — въ гвардейскихъ кавалерійскихъ полкахъ, конной артиллеріи и у конно-піонеровъ ввести новаго образца мундштуки съ удилами и оголовьями; на передѣлку мундштуковъ и удилъ трензельныхъ отпустить изъ комиссаріата по 50 к., а на трензели по 10 к.; *15-го Ноября* во всѣхъ полкахъ кавалеріи имѣть шанцовые топоры, по два въ каждомъ взводѣ, присвоивъ ихъ право-фланговымъ нижнимъ чинамъ задней шеренги въ каждомъ полувзводѣ; кромѣ того, въ каждомъ кавалерійскомъ полку содержать по 56 желѣзныхъ лопатъ. **1846 г.**: *7-го Апрѣля*—въ гвардейскихъ уланскихъ полкахъ капсюльныя сумочки пригоняются къ перевязи не на правой, а на лѣвой сторонѣ груди; *13-го Сентября* — офицерскіе пистолеты имѣть съ ударными замками; сообразно этимъ замкамъ утверждены кобуры. **1848 г.**: *19-го Января* — утверждены капсюльныя сумочки при офицерскихъ лядункахъ; *18-го Ноября* — на постройку чемодановъ отпускать сѣросиняго сукна по 8 вершковъ 18 дроб. **1850 г.**: *5-го Марта* — панталеры для штандартовъ (длина 1 арш., ширина 1½ в.) повелѣно обшивать съ лицевой стороны краснымъ бархатомъ съ золотыми бахромой, галуномъ и крючкомъ со скобами, а съ внутренней стороны краснымъ сукномъ. **1851 г.**: *3-го Марта* — установлены уменьшенные панталеры и перевязи съ подвижными капсюльными сумочками; *15-го Апрѣля* — указана пригонка ремней къ чемодану для пѣшихъ нижнихъ чиновъ и для людей, увольняемыхъ въ отпускъ; *20-го Октября* — Высочайше утвержденъ списокъ вещамъ, необходимымъ солдатамъ на походѣ и на инспекторскомъ смотру, и перечислены *мелочныя вещи,* необходимыя солдату для содержанія себя въ

Проектъ формы Л.-Гв. Уланскаго полка съ помѣтками Императора Николая I, съ рис. каранд. (офиц. собр. полка).

чистотѣ [46]). **1852 г.**, *3-го Января* — принять въ употребленіе введенные 8-го Іюля 1851 г., въ армейской пѣхотѣ, чехлы на стержни для ударныхъ ружей, согласно описанію для кирасирскихъ полковъ. **1853 г.**, *15-го Ноября* — установлены правила для офицерскаго кавалерійскаго вьюка; сѣдло осталось безъ измѣненія, но къ задней нижней части потника придѣланы карманы для вкладыванія подковъ и гвоздей; къ пистолетнымъ кобурамъ пришиваются въ длину кобуры обертки изъ черной выростковой кожи, для закрыванія спереди шинелей и для обворачиванія сапоговъ, пристегиваемыхъ кобурнымъ ремешкомъ на пряжку; вмѣсто фальшивой шинели, пристегивается настоящая офицерская лѣтняя шинель, чемоданъ уменьшенъ; въ передней части вальтрапа, противъ кобуръ, для удобнаго выниманія и вкладыванія пистолетовъ, сдѣланы прорѣзы, закрываемые клапанами изъ того же сукна. Правила эти повелѣно принять въ Л.-Гв. Уланскомъ полку 18-го Февраля 1851 г. [47]).

Штандарты.

Императоръ Николай I, желая сохранить въ каждомъ полку въ новыхъ поколѣніяхъ соревнованіе къ славнымъ на полѣ брани заслугамъ предшественниковъ, установилъ въ 1838 году при штандартахъ (и знаменахъ) особые знаки отличія въ тѣхъ полкахъ, которые въ продолженіе ста лѣтъ и болѣе не были расформированы, хотя со времени учрежденія и измѣнились въ наименованіи, а именно: въ кавалеріи на штандартахъ особыя орденскія ленты, въ гвардіи Андреевскія, въ арміи Александровскія, и скобы, прикрѣпляемыя къ древкамъ штандартовъ съ изображеніемъ: года основанія полка, первоначальнаго его наименованія, вензелеваго имени Высочайшаго его учредителя и отличій, пожалованныхъ ему за военные подвиги [48]). На семъ основаніи въ Л.-Гв. Уланскомъ полку, учрежденіе котораго отнесено ко времени сформированія Слободскихъ казачьихъ полковъ, выдѣлившихъ части для сформированія

---

[46]) Высочайше одобренныя мелочныя вещи, необходимыя солдату для содержанія въ чистотѣ и исправности своего снаряженія: 1) щетка для чистки платья; 2) щетка сапожная; 3) щетка для бѣленія аммуниціи (или пробка съ тряпкой для растиранія чернаго воску); 4) дощечка для чистки пуговицъ; 5) ножикъ; 6) ножницы; 7) шило, обдѣланное въ колодку; 8) иголки, не менѣе 3; 9) наперстокъ; 10) гребенка фабренная, металлическая; 12) фабра черная; 13) мыло; 14) мѣлъ и клей; 15) воскъ; 16) нитки для починки одежды, шитья двухъ рубахъ и подштанниковъ; 17) дратва начальная и рантовая, по два конца; 18) карманчикъ для укладки вещей, въ 5—17 пунктахъ поименованныхъ, кромѣ мыла, мѣлу и клею. Мѣшочекъ дѣлается изъ выслужившей срокъ одежды. Не стѣснять солдатъ строгимъ единообразіемъ матеріала, цвѣта и формы поименованныхъ вещей, лишь бы онѣ были годны къ дѣлу.

[47]) *Приказы по военному вѣдомству* — числа и мѣсяцы въ текстѣ напечатаны курсивомъ. Приказы по Отдѣльному Гвардейскому корпусу: 19-го Апрѣля 1834 г., № 34, 26-го Іюля 1835 г., 9-го Октября и 26-го Декабря 1836 г.; 17-го Мая 1843 г., по Гвард. и Гренад. корп. 10-го Іюля 1845 г., № 155, 26-го Ноября 1845 г., № 256, 4-го Декабря 1848 г., № 332, 11-го Апрѣля 1850 г., № 91, 3-го Ноября 1851 г., № 289. Приказъ по полку 22-го Іюня 1836 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія 21-го Мая того же года, о подпругахъ къ офицерскому сѣдлу темнозеленыхъ съ красными полосами; 19-го Января 1837 г., согласно приказу по Гвард. корпусу, отъ 26-го Декабря 1836 г., объ укладкѣ вещей въ сѣдлѣ съ описаніемъ сѣдла, сумокъ и чемодана; 20-го Августа 1840 г. офицерамъ разрѣшено ѣздить на англійскихъ сѣдлахъ; 24-го Апрѣля 1848 г. образецъ вьюка для легкой кавалеріи, утвержденный 18-го Апрѣля того года. *Гавловскій,* I, 113—117. Ист. одежды и вооруж. русскихъ войскъ.

[48]) *Высочайшій указъ на имя Военнаго Министра 25-го Іюня 1838 г.,* объявленный въ тотъ же день въ приказѣ по военному вѣдомству, и 26-го Іюня того же года, № 69 — въ приказѣ по Отд. Гвард. корпусу.

Проектъ формы уланскаго офицера, съ рисунка карандашемъ Императора Николая I (собственная Е. И. Величества библіотека).

сего полка, къ штандартамъ Высочайше пожалованы *орденскія Андреевскія ленты и скобы* съ установленными соотвѣтственными надписями.

Ленты повелѣно привязывать къ штандартамъ, у верхней части древка, подъ орломъ въ особыхъ торжественныхъ случаяхъ: во время полкового праздника, при водоосвященіи, на Высочайшихъ смотрахъ въ почетныхъ караулахъ, назначаемыхъ къ особамъ Императорской фамиліи, къ коронованнымъ особамъ, къ генералъ-фельдмаршаламъ и къ шефамъ своимъ, а также и на инспекторскихъ смотрахъ. Внѣ сихъ случаевъ ленты хранить въ казенномъ ящикѣ, за ключемъ и печатью полкового командира.

Въ 1849 году полкъ выступилъ въ походъ со штандартомъ 1-го дивизіона, штандарты же 2-го и 3-го дивизіоновъ перенесены были въ Зимній дворецъ и хранились въ Портретномъ залѣ, откуда они взяты обратно въ полкъ, послѣ возвращенія его изъ Кейданъ 10-го Ноября, взводомъ полка, подъ командою поручика Галла [49]).

Въ день празднованія двухсотлѣтія, 27-го Іюня 1851 года, Л.-Гв. Уланскому полку Всемилостивѣйше пожалованы новые Георгіевскіе штандарты съ прежнею надписью по краямъ: *«За взятіе при Красномъ непріятельскаго знамя (sic) и за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 года»*, съ добавкою подъ орломъ: *«1651—1851»* [50]).

Старые штандарты Государь Императоръ оставилъ въ даръ полку, съ тѣмъ, чтобъ они выносимы были однажды въ годъ, въ день Рождества Христова на торжество избавленія Россіи отъ нашествія иноплеменныхъ [51]). Ихъ повелѣно хранить въ церкви Св. Апост. Петра и Павла.

---

[49]) Полковой архивъ, опись № 55. *Рапорты старшаго адъютанта штаба 1-й Легкой Кавалерійской дивизіи командиру Л.-Гв. Уланскаго полка г.-м. графу Ниродy, отъ 30-го Апрѣля и 27-го Октября 1849 г., №№ 1730 и 3671.* Донесеніе Штабу *1-й Легк. Кав. див. 9-го Ноября 1849 г.:* взводъ состоялъ изъ 1 оф., 4 унтеръ, 20 рядовыхъ при хорѣ трубачей.

[50]) Хроника, 203. См. ниже, въ главѣ XIII, празднованіе двухсотлѣтія полка въ Высочайшемъ присутствіи 27-го Іюня 1851 г.

[51]) Полк. Арх., оп. № 72. *Предписаніе командующаго бригадою г.-м. Типольта командующему Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ полковнику Сталь-фонъ-Гольштейну, отъ 5-го Іюня 1851 г., № 1056.*

Между тѣмъ въ архивѣ С.-Петербургскаго ордонансъ-гауза съ 1831 года хранились копья со штандартовъ 1-го, 2-го и 3-го дивизіоновъ Л.-Гв. Уланскаго полка [52]). Командовавшій 1-ю бригадою дивизіи, генералъ-инспекторъ по инженерной части Великій Князь Николай Николаевичъ сообщилъ командующему Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ полковнику Симоновскому, 7-го Апрѣля 1853 г., о Высочайшемъ соизволеніи, согласно представленію Наслѣдника Цесаревича, о передачѣ таковыхъ трехъ копій командуемому имъ полку на храненіе. По полученіи ихъ отъ С.-Петербургскаго коменданта, Его Императорское Высочество Шефъ полка препроводилъ ихъ, 13-го Апрѣля, полковнику Симоновскому. Но такъ какъ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку не было еще своей церкви, то они помѣщены были въ приходской церкви Св. Апост. Петра и Павла, въ особомъ кіотѣ, прибитомъ къ правой колоннѣ, между старыми штандартами [53]).

Обозъ.

Новый полковой обозъ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку былъ введенъ согласно общему положенію объ обозѣ для войскъ гвардіи и арміи, Высочайше утвержденному 24-го Октября 1840 года [54]):

По табели полагалось слѣдующее число повозокъ и для нихъ подъемныхъ лошадей въ 6-ти дѣйствующихъ и 7-мъ резервномъ, по военному и мирному времени:

Наименованіе повозокъ:	*Число повозокъ:* Въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	*Число повозокъ:* Въ резервн. эскадронѣ.	*Число подъемныхъ лошадей* въ дѣйствующихъ: Въ мирное время. На одну.	Въ мирное время. На всѣ.	Въ военное время. На одну.	Въ военное время. На всѣ.	Въ резервн. эскадронѣ.
1. Патронныхъ ящиковъ.	2	—	—	—	3	6	—
2. Для денежн. казны и письменныхъ дѣлъ (двухколесн.) . .	1	—	—	—	2	2	—

---

[52]) Равно и копья трехъ дивизіоновъ Л.-Гв. Драгунскаго (нынѣ Конно-Гренадерскаго) и Л.-Гв. Гусарскаго. Нѣтъ указаній, какія это были копья, сданныя въ ордонансъ-гаузъ, очевидно, передъ походомъ въ Польшу? Вѣроятно, тѣхъ знаменъ, вмѣсто которыхъ въ 1817 году полку пожалованы Георгіевскія.

Примѣчаніе. Эти копья съ георгіевскими крестами, а потому они не могли принадлежать къ бывшимъ въ полку до 1817 года штандартамъ. Мнѣ кажется, что пожалованные въ 1817 г. полку штандарты имѣли первоначально на верхнемъ концѣ копья по образцу армейскихъ штандартовъ, а въ 1831 году копья на гвардейскихъ штандартахъ были замѣнены орлами, при чемъ георгіевскій крестъ привязывался лентой подъ орломъ къ концу древка. Хранящіеся въ настоящее время въ полковой церкви 5 старыхъ штандартовъ (3 — за 1812 г. и 2 изъ пожалованныхъ въ 1851 г.) украшены орлами, хранящіяся же тамъ же 3 копья съ георгіевскими крестами, вдѣланными въ нихъ, находились до 1831 года на штандартахъ, пожалованныхъ въ 1817 году и въ 1831 году замѣнены орлами.

Полковникъ Лермонтовъ.

[53]) Полк. Арх., оп. № 92. *Два предписанія Командующему Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ, отъ командира бригады Его И. В. Генералъ-инспектора по инженерной части, 7-го и 13-го Апрѣля 1853 г., №№ 851 и 898. Рапортъ полковника Симановскаго Е. И. В. Командиру 1-й бригады 1-й Легк. Кав. див., отъ 17-го Апрѣля 1853 г., № 1618* о полученіи трехъ копьевъ отъ штандартовъ. *Отношеніе командующему полкомъ священнику Петергофской Петропавловской церкви Тихомирову 24-го Августа 1853 г.*

[54]) 2-е П. С. З., XV, № 13891.

Наименованіе повозокъ:	Число повозокъ: Въ 6-ти дѣйствующихъ эскадронахъ.	Въ резервн. эскадронѣ.	Число подъемныхъ лошадей: въ дѣйствующихъ: Въ мирное время. На одну.	На всѣ.	Въ военное время. На одну.	На всѣ.	Въ резервн. эскадронѣ.
3. Аптечный.	1	—	3	3	3	3	—
4. Инструментальный . .	1	—	—	—	3	3	—
5. Казначейскій. . . .	1	—	—	—	3	3	—
6. Провіантскихъ телѣгъ.	12	2	2	24	2	24	4
7. Для возки лазаретныхъ вещей и амуниціи больныхъ. . . .	1	—	—	—	2	2	—
8. Для возки конскихъ лекарствъ и лазаретныхъ вещей . .	1	—	—	—	2	2	—
9. Палаточныхъ телѣгъ .	5	1	—	—	3	15	3
10. Походныхъ кузницъ .	2	—	—	—	2	4	—
Итого	27	3	—	27	—	64	7

Сверхъ того лошадей запасныхъ въ военное время 6
Подъ верхъ, для полкового костоправа, фельдшера, кузнецовъ и т. п. въ военное время 11
Всего въ военное время 81

Нельзя не замѣтить, что въ составѣ обоза вовсе не назначены повозки для больныхъ или раненыхъ людей во время сраженія. Въ строевомъ рапортѣ за Декабрь 1849 г., т.-е. по возвращеніи полка изъ похода, показаны, между прочимъ: лазаретный фургонъ въ 4 лошади, одна парная лазаретная брика и одна троечная повозка, но вовсе не показаны палаточныя телѣги въ 15 лошадей; затѣмъ 12 провіантскихъ телѣгъ были непарныя, а троечныя; всего значится 24 повозки и въ упряжкѣ 68 лошадей; кромѣ того, подъ верхъ 11 лошадей и 6 запасныхъ, да подъ аптечный вьюкъ 1, стало-быть всѣхъ лошадей 86. Къ обозу принадлежали фурштатскіе чины, приписанные къ полку вскорѣ послѣ Польской войны въ числѣ одного офицера и 24 нижнихъ чиновъ [55]).

Въ вѣдѣніи офицера, завѣдывающаго казеннымъ обозомъ, находились *офицерскія повозки*, построенныя по образцу новыхъ провіантскихъ телѣгъ, на счетъ самихъ офицеровъ [56]).

[55]) *Приказъ по Отд. Гвард. корп. 13-го Ноября 1832 г.* — Въ числѣ фурштатскихъ нижнихъ чиновъ положены: 1 унт.-оф., 16 рядовыхъ и 7 мастеровыхъ: коновалъ, колесникъ, 2 плотника и 3 кузнеца. При этомъ назначены были и 32 фурштатскія лошади. *Тамъ же, 3-го Октября того же года.*

[56]) *Приказъ по полку, отъ 11-го Марта 1838 г., № 70,* вслѣдствіе приказанія по гвард. резервн. кавал. корпусу ген.-лейт. Кнорринга.

Для постройки офицерскихъ повозокъ въ 1838 году установлены были слѣдующія положенія: 1) каждый офицеръ на первоначальное обзаведеніе повозки и сбруи вносилъ опредѣленную равную часть денегъ; 2) кромѣ того, обязанъ былъ ежегодный ремонтъ въ $^1/_{10}$ стоимости, каковая сумма хранилась въ полковомъ ящикѣ въ вѣдѣніи казначея; 3) каждый вновь поступающій въ полкъ офицеръ долженъ былъ вносить такое количество денегъ, какое внесено прочими на первоначальное обзаведеніе; 4) при оставленіи полка, каждому офицеру возвращается внесенная имъ сумма на первоначальное обзаведеніе повозокъ.

Съ каждаго офицера на постройку офицерскихъ телѣгъ и форменной сбруи удерживалось изъ жалованья по третямъ по 120 рублей ассигн., и, сверхъ того, 1-го Марта 1840 года приказано удержать еще по 30 руб. ассигн. для заведенія седьмой телѣги и третьяго хомута для упряжи. Затѣмъ офицерскій обозъ со сбруей повелѣно считать съ 1-го Января 1840 года на 8 лѣтъ, вмѣсто десяти. Каждому произведенному въ полковники выдавать деньгами столько восьмыхъ долей изъ удержанныхъ у него денегъ, сколько еще не прослужилъ обозъ до 1848 года [57]).

Во время маневровъ, согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ, въ Л.-Гв. Уланскомъ полку разрѣшалось имѣть опредѣленное число повозокъ офицерскихъ и другихъ [58]).

1. Для полкового адъютанта, полковой канцеляріи и писарей . . . 1

2. Для квартирмистра, фурштатскаго офицера и медика 1

3. Для оберъ-офицеровъ въ каждомъ дивизіонѣ по 3, а во всѣхъ трехъ дивизіонахъ 9

4. Для нижнихъ чиновъ *артельныхъ* повозокъ въ каждомъ эскадронѣ по одной, а въ шести 6

Кромѣ того, по одной повозкѣ разрѣшалось имѣть командиру полка и каждому командиру дивизіона, что составляетъ на весь полкъ 21 повозку.

Офицерамъ и прочимъ чинамъ въ числѣ положенныхъ повозокъ дозволялось имѣть коляски или брички на рессорахъ и даже телѣги, но послѣднія не иначе, какъ окрашенныя желтою краскою и покрытыя чернымъ брезентомъ, по образцу офицерской повозки. Артельныя повозки въ кавалерійскомъ полку предписывалось дѣлать болѣе значительныхъ размѣровъ, чѣмъ въ пѣхотномъ, такъ какъ, кромѣ артельныхъ принадлежностей, на нихъ возились коновязные колья и арканы. Подъ перевозку винной порціи и котловъ должно употреблять роспуски, выкрашенные зеленою краскою (какъ казенный обозъ) и покрытые брезентомъ. Лошади подъ офицерскія повозки могли быть собственныя или наемныя, въ крайности нанимаемыя за счетъ офицеровъ командиромъ полка. Извозчики должны быть одѣты въ кучерское платье. Вся запряжка, какъ офицерскихъ повозокъ, такъ и артельныхъ солдатскихъ, полагалась форменная, по образцу для офицерской повозки.

---

57) *Приказъ по полку 1-го Марта 1840 г.*

58) *Приказъ по военному вѣдомству 23-го Мая 1846 г., за № 4790,* объявленный въ приказѣ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 29-го Мая того же года, № 118. — *Приказъ по полку 15-го Іюня того же года. Въ правилахъ* опредѣляется: а) форма и число повозокъ, дозволяемыхъ имѣть генералу, штабъ- и оберъ-офицерамъ на маневрахъ; б) способъ ремонтированія сихъ повозокъ, и в) размѣръ телѣгъ для возки артельныхъ солдатскихъ вещей. Въ нихъ не упоминается о лазаретныхъ фургонахъ для заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ.

Хотя на инспекторскихъ смотрахъ начальники обязаны были удостовѣряться въ исправности состоянія обоза, фурштатскихъ и подъемныхъ лошадей, но эта часть почему-то была оставлена совершенно безъ вниманія начальниками частей. Въ 1848 году гвардія могла ожидать похода. На Высочайшій смотръ войскамъ гвардіи 28-го Ноября потребованы были и принадлежащіе имъ обозы. Оказалось: фурштатскія и подъемныя лошади были въ дурномъ тѣлѣ, несоотвѣтственныхъ статей и вообще небрежно содержаны. Это обстоятельство вынудило Великаго Князя Главнокомандующаго объявить строжайшій выговоръ всѣмъ начальникамъ дивизіи и выразить особенное неудовольствіе командирамъ частей за столь важное упущеніе по хозяйству. Для повѣрки состоянія обозовъ во всѣхъ дивизіяхъ были назначены командиры гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ и конныхъ батарей. Состояніе обоза Л.-Гв. Уланскаго полка провѣрялъ командиръ 1-й легкой конной батареи полковникъ Кноррингъ. Лошадей несоотвѣтствующихъ статей, ростомъ менѣе 2-хъ аршинъ, надлежало перемѣнить и все несходное съ образцами въ обозѣ и сбруѣ исправить на счетъ командировъ полка. Черезъ двѣ недѣли, еще до осмотра Кнорринга, казенный обозъ въ полку оказался въ полномъ порядкѣ, сходнымъ съ образцами [59]).

Инвалидный офицеръ,
съ рис. Н. И. Поливанова.

Пожарныя трубы. Чтобы, въ случаѣ пожара, имѣть всегда подъ рукою нѣкоторыя вспомогательныя средства для его прекращенія, Его Императорское Высочество командиръ корпуса въ началѣ 1841 года приказалъ завести въ Л.-Гв. Уланскомъ полку пожарныя трубы, приспособивъ для дѣйствія изъ нихъ нѣсколько нижнихъ чиновъ, а для содержанія ихъ въ исправности — мастеровыхъ. Съ этою цѣлью, по приказанію Великаго Князя, 31-го Января были командированы отъ полка въ С.-Петербургское пожарное депо по одному мастеровому, унтеръ-офицеру и рядовому, которые, по пріобрѣтеніи нужныхъ познаній и сноровокъ для дѣйствій во время пожара, могли бы передавать свои знанія другимъ. Такимъ образомъ въ полку должна была образоваться своя пожарная команда. По распоряженію оберъ-полицеймейстера Кокошкина, собранные изъ гвардейскихъ полковъ мастеровые обучались въ Пожарномъ Депо, а нижніе чины дѣйствію изъ трубъ въ пожарныхъ командахъ при полицейскихъ частяхъ. Въ то же время въ Пожарномъ Депо изготовлены были *ручныя трубы* — три большія и три малыя и при каждой по два ушата и по два водоноса, за которыя казначей поручикъ Іодко уплатилъ 1091 рубль ассиг-

---

[59]) *Приказы по Гвард. и Гренад. корпусамъ 28-го Ноября 1848 г., № 331 и 12-го Января 1849 г., № 7,* послѣ осмотра обозовъ самимъ Великимъ Княземъ 15-го и 16-го Декабря 1848 г. — *Приказъ по полку 22-го Февраля 1849 г.* «Полковникъ Кноррингъ завтра будетъ смотрѣть обозъ» и проч.

націями (за большую трубу съ принадлежностями 256 р., за малую 141 руб.). Означенныя трубы съ принадлежностями, по увѣдомленію С.-Петербургскаго брантъ-маіора, были изготовлены 8-го Апрѣля и доставлены въ полкъ вмѣстѣ съ нижними чинами, хорошо приспособленными для назначенной цѣли [60]).

Ремонтированіе и выранжировка лошадей.

Съ развитіемъ коневодства въ Россіи должны были улучшиться и способы ремонтированія нашей кавалеріи; на эту важную матеріальную часть нашей конницы въ царствованіе Императора Николая I съ самаго начала обращено было особенное вниманіе, но, повидимому, желаемая цѣль не была достигнута. Въ полки, расположенные въ Петербургѣ и окрестностяхъ, ремонтъ надлежало приводить не къ 1-му Октября, какъ вообще въ арміи, а къ 1-му Ноября. Въ каждомъ полку легкой гвардейской кавалерійской дивизіи къ существовавшему ремонту въ 1830 г. прибавлена одна лошадь, т.-е. положено 96. Въ Л.-Гв. Уланскомъ полку отмѣнены содержавшіяся въ немъ 13 казенныхъ офицерскихъ лошадей, но фуражъ на нихъ положено отпускать для вспоможенія офицерамъ недостаточнаго состоянія. Особый комитетъ составилъ правила о *пріемѣ ремонтовъ* и *браковаiи лошадей* собственно армейской кавалеріи, получившія верховную санкцію 21-го Іюля 1834 года; правила эти распространены были и на гвардейскую кавалерію [61]). Допущенную для армейскихъ полковъ мѣру, чтобы нѣкоторое число лошадей, уже прослужившихъ сроки, но еще годныхъ для службы, повелѣно принять и въ гвардейской кавалеріи, назначивъ въ каждомъ полку такихъ сверхсрочныхъ лошадей не болѣе 75-и. Оставляя этихъ лошадей въ полку, отпускать попрежнему полную ремонтную сумму. Между тѣмъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на правильность *ковки лошадей* и озаботиться, чтобы въ каждомъ взводѣ было по крайней мѣрѣ четыре человѣка, умѣющихъ во время похода немедленно подковать лошадей холодною подковою.

Въ Л.-Гв. Уланскомъ полку съ офицеромъ, назначаемымъ для привода ремонта, назначалась команда нижнихъ чиновъ изъ одного унтеръ-офицера и двѣнадцати рядовыхъ (по два отъ каждаго эскадрона). Ремонтныхъ лошадей обыкновенно приводили въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Неоднократно по нѣскольку ло-

---

[60]) *Полк. Арх., оп. № 5.* — Дѣло по канцеляріи съ перепиской командира 1-й бригады 1-й легкой гвард. кавал. дивизіи г.-м. барона Торнау съ командующимъ полкомъ полковникомъ Депрерадовичемъ, а сего послѣдняго съ С.-Петербургскимъ брантъ-маіоромъ, съ 8-го Января по 24-е Апрѣля 1841 года. Брантъ-маіоръ увѣдомлялъ 5-го Марта, что унтеръ-офицеръ Иванъ Ратанчукъ, рядовой Яковъ Дубининъ и мастеровой Филиппъ Забурдаевъ къ назначенному дѣлу приспособляются хорошо. *Приказъ по полку 30-го Января 1841 года* — о командированіи въ С.-Петербургское депо означенныхъ чиновъ.

[61]) *Приказъ по Отд. Гвард. корпусу. Ораніенбаумъ, 9-го Августа 1834 г., № 110;* 2-е П. С. З., III, 1684 Ук. 5-го Января 1826 г. — о приводѣ ремонта къ 1-му Января; V, 3470 Ук. 5-го Февраля 1830 г. — имѣть 96 лошадей; VIII, 6174 Ук. 5-го Мая 1833 г. — объ отмѣнѣ 13 казенныхъ офицерскихъ лошадей.

шадей отправляли въ Берлинъ для прусскихъ войскъ. Между прочимъ, въ 1840 году съ лошадьми, купленными для прусскихъ войскъ, были командированы отъ Л.-Гв. Уланскаго полка ветеринарный лекарь Висмондъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ и четырьмя рядовыми. Означеннымъ чинамъ были пожалованы Прусскимъ королемъ серебряныя медали и значительныя денежныя награды [62]).

Эскадронные командиры должны были доводить строевыхъ лошадей до «настоящаго хорошаго тѣла», наблюдать за надлежащимъ видомъ хвостовъ, стричь у лошадей ноги такъ гладко, чтобы не оставалось никакихъ кисточекъ. Хотя на пріученіе нижнихъ чиновъ къ ковкѣ лошади на холодную подкову, подъ наблюденіемъ ветеринарнаго лекаря, требовалось обращать особенное вниманіе, подковывая каждый день по шести лошадей, но это искусство, повидимому, не достигало желаемыхъ успѣховъ. Послѣ маневровъ не малое число лошадей оказывалось испорченными — хромыми, стертыми, засѣченными [63]).

Выводка, съ рис. Н. И. Поливанова.

Въ способѣ ремонтированія гвардейской кавалеріи встрѣчались, однако, большія неудобства. На заключеніе командующаго Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ полковника Риземана, 14-го Октября 1838 года, поступила *записка* командира гвардейскаго резервнаго корпуса ген.-лейт. Кнорринга съ предложеніемъ болѣе раціональнаго способа ремонтированія лошадей гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ [64]).

«Офицеръ, не имѣющій собственныхъ средствъ, затрудняется въ приводѣ хорошихъ лошадей за ремонтную сумму и отъ сего, при сдачѣ ремонта, подвергается иногда непріятностямъ, имѣющимъ вліяніе даже на будущую его службу. Ремонтная сумма, отпускаемая казною, а именно: на кирасирскую лошадь 500, а на легко-кавалерійскую 400 рублей, хотя по существенной надобности кавалерійской службы достаточна, не можетъ, однако, удовлетворять требованіямъ гвардейскихъ полковъ, гдѣ лошади должны соединять всѣ качества статей и проч-

---

[62]) *Приказы по полку: 5-го Ноября 1840 г.* — объ отправленіи команды для пріема ремонта съ шт.-ротм. Мечниковымъ; *24-го Августа 1834 г.* — корпусный командиръ Деперадовичъ будетъ смотрѣть лошадей, выбранныхъ для прусскихъ войскъ; *25-го Апрѣля 1840 г.* — объ отправкѣ лошадей въ Берлинъ; *17-го Сентября и 12-го Октября того же года* — награды нижнимъ чинамъ, водившимъ лошадей въ Берлинъ, медалями и деньгами: вахмистру Харламу Афанасьеву 50 червонцевъ, рядовымъ Назару Литвиненкѣ, Евдокиму Погребнюку и Матвѣю Клыкову по 40 червонцевъ.

[63]) Приказы по полку: *6-го Августа 1835 г., 3-го Августа 1839 г., 14-го Января и 20-го Августа 1840 г., 16-го Января 1842 г.*

[64]) Полк. арх., оп. № 15. *Бумаги, относящіяся къ руководству.*—Изъ штаба 1-й гвард. легк. кав. дивизіи записка г.-л. Кнорринга поступила 14-го Октября, а заключеніе отъ полковника Риземана требовалось доставить не *позже 13-го* того же Октября. Вѣроятно, поэтому въ дѣлѣ не имѣется отвѣта на предложеніе командира резервнаго гвардейскаго кавалерійскаго корпуса.

ности, и посему назначенный за покупкою ремонта офицеръ, имѣющій собственные заводы или связи родства съ заводчиками, безъ прибавки собственныхъ денегъ на покупку ремонта, какъ въ томъ обязывается подпискою, употребляетъ всевозможныя средства къ улучшенію ремонта, который и превзойдетъ стоимостью своею ремонтную казенную сумму. Такъ что отъ собственныхъ средствъ ремонтера зависитъ отчасти и степень достоинства приводимаго имъ ремонта; но и самый достаточный ремонтеръ, удовлетворивъ разъ возложенному на него порученію, изъявляетъ желаніе быть уже отъ онаго освобожденнымъ».

Въ силу такихъ соображеній, генералъ Кноррингъ предлагалъ для всего гвардейскаго корпуса выбрать одного опытнаго ремонтера и дать ему способы, прибавкою денегъ къ казенной ремонтной суммѣ, пріобрѣтать отличный ремонтъ. Для привода же ремонтовъ назначить въ помощь ему отъ каждаго полка офицера съ подлежащею командою. Прибавку эту онъ полагалъ ограничить 100 рублями на лошадь, относя ее на счетъ командировъ, для чего предоставить полку изъ числа 130 лошадей, положенныхъ штатомъ въ 7-мъ эскадронѣ, не содержать 30 лошадей, а отпускаемый на нихъ фуражъ обратить на требуемую прибавку за каждую ремонтную лошадь.

Наконецъ, для наблюденія за пріемомъ въ полки лошадей, а съ другой стороны для контроля самого ремонтера, генералъ Кноррингъ полагалъ необходимымъ учредить особую комиссію изъ четырехъ полковыхъ командировъ, по одному каждаго оружія, подъ предсѣдательствомъ одного изъ начальниковъ дивизій, приглашая въ нее и двухъ довѣренныхъ ветеринарныхъ врачей.

Предложенія командира гвардейскаго кавалерійскаго корпуса привели къ коренному преобразованію ремонтированія лошадей гвардейской кавалеріи на основаніи Высочайше утвержденнаго «Положенія» 11-го Іюня 1843 года, съ учрежденіемъ при Управленіи Государственнаго Коннозаводства особой Ремонтной Комиссіи изъ инспектора, его помощника, 5-ти ремонтеровъ и 5-ти ихъ помощниковъ. Пріемъ лошадей оставленъ на прежнихъ основаніяхъ, но, въ случаѣ несогласія между инспекторомъ и командиромъ полка относительно достоинства лошадей, составляется особое ремонтное присутствіе изъ трехъ членовъ коннозаводскаго вѣдомства и трехъ членовъ гвардейскаго кавалерійскаго корпуса, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ нихъ. Къ «Положенію» приложена Высочайше утвержденная «Инструкція ремонтерамъ», по которой установлены ростъ для легкой кавалеріи не менѣе 2-хъ вершковъ и не болѣе 3-хъ, возрастъ отъ 5-ти до 7-ми лѣтъ [65]). Ремонтная комиссія не выполняла условія о лѣтахъ, ибо значительная часть ремонта состояла изъ лошадей 4-хъ и даже 3-лѣтнихъ. Въ 1846 году составленъ былъ новый штатъ ремонтной комиссіи, въ отмѣну штата 1843 года: офицеровъ, занимающихъ упраздняемыя должности, обратить въ свои полки; вмѣсто временнаго командированія нижнихъ чиновъ, учредить при комиссіи постоянную ремонтную команду, на-

---

[65]) Полк. арх., оп. № 5, *Бумаги къ руководству о строевыхъ и фурштатскихъ лошадяхъ. Приказъ по Отд. Гвард. корп. Красное Село 8 Іюля 1843 г., № 114*, съ приведеніемъ копіи приказа по военному вѣдомству, отъ 26-го Іюня того же года, № 84.—Въ «инструкціи» ремонтерамъ подробно описывается, какихъ статей должна быть лошадь, годная для гвардейской кавалеріи.

значивъ въ нее нижнихъ чиновъ, находящихся въ командировкѣ отъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ. Въ каждомъ полку, сверхъ убавленныхъ уже 30 человѣкъ, не содержать на мирное время еще по 25 нижнихъ чиновъ, считая ихъ отъ 7-го запаснаго эскадрона въ отпуску [66]). Въ 1847 году для комплектованія гвардейской кавалеріи Высочайше повелѣно принимать лошадей никакъ не моложе 5-ти лѣтъ [67]); «Несоблюденіе сего условія (въ теченіе 4-хъ лѣтъ), при невозможности выдерживать молодыхъ лошадей значительное время до начала выѣздки, поставляетъ полкъ въ необходимость употреблять ихъ въ ѣзду прежде, нежели онѣ сложились и вошли въ полную силу, отчего лошади сіи преждевременно подвергаются порчѣ и дѣлаются неспособными къ прослуженію 9-лѣтняго срока».

«Чтобы выполнить это условіе, составленъ былъ слѣдующій расчетъ для комплектованія: къ 15-му Августа 1847 года выранжировать въ л.-гв. Уланскомъ полку все положенное число лошадей, т.-е. 96; на пополненіе этого недостатка требовалось въ Ноябрѣ того же года ограничить приводъ только половиною лошадей, т.-е. 48, другую же половину ремонта изъ 4-лѣтковъ, не считая тѣхъ, которыя закупаются впередъ на 1848 годъ, оставить въ депо до Августа 1848 года; въ 1848 году забраковать только 80 лошадей, оставивъ 16, прослужившихъ срокъ, но годныхъ для службы, и такимъ образомъ съ 15 Августа по Ноябрь будетъ недостовать въ полку *128* лошадей. Въ Ноябрѣ 1848 г. привести уже полный ремонтъ, послѣ чего полкъ будетъ имѣть въ недостаткѣ 32 лошади. Въ 1849 г. выранжировать 84 лошади, оставить 12 прослужившихъ срокъ. Некомплектъ съ 15-го Августа будетъ въ 116 лошадей; затѣмъ, съ 1-го Ноября, по зачисленіи полнаго ремонта, недостатокъ будетъ простираться только до 20 лошадей. Въ послѣдующіе годы выранжировку производить въ полку уже въ обыкновенномъ числѣ, и такимъ образомъ недостатокъ въ полку съ 15-го Августа по 1-е Ноября 116 лошадей, а съ 1-го Ноября 20 лошадей будетъ постоянный, а число прослужившихъ срокъ лошадей составитъ 103, т.-е. на 28 лошадей болѣе дозволенныхъ закономъ 75 лошадей. Это неудобство, по мнѣнію составителей «предположенія о порядкѣ комплектованія гвардейской кавалеріи лошадьми не моложе 5-ти лѣтъ, незначительно въ сравненіи съ выгодами, которыя полкъ будетъ имѣть, получая ежегодно полный ремонтъ лошадей, имѣющихъ требуемыя качества и положенный возрастъ». Постоянный недостатокъ до комплекта 20 лошадей не составитъ неудобства, ибо въ ремонтномъ депо у него будетъ запасная половина годового ремонта, которая, въ случаѣ надобности въ военное время, поступитъ на укомплектованіе остающагося отъ похода эскадрона».

На покупку ремонтной лошади среднимъ числомъ отпускалось въ Л.-Гв. Уланскій полкъ 164 р. $28\frac{4}{7}$ коп. сер. Но если присоединить содержаніе ремонтной комиссіи, то каждая ремонтная лошадь для легкой гвардейской кавалеріи стоила 197 р. $28\frac{4}{7}$ к. [68]).

---

[66]) *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 21-го Марта 1846 г., № 37,* съ объявленіемъ приказа по в. в., отъ 15 Марта, № 50, и штата комиссій для ремонтированія Высочайше утвержденнаго 6-го Марта 1847 года. Команду комиссіи составляли 35 унт. и 480 нижн. чиновъ.

[67]) *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 28-го Іюля 1847 г., № 155,* согласно приказу по в. в., отъ 20-го Іюля 1847 г., № 5657, и Высочайше утвержденный проектъ о способѣ комплектованія гвардейской кавалеріи.

[68]) Расчетъ о суммѣ, составляющей цѣнность одной ремонтной лошади гвардейской кавалеріи съ образцовымъ кавалерійскимъ полкомъ.

Дѣйствія ремонтной комиссіи, подчиненной Управленію Государственнаго Коннозаводства, не удовлетворяли своему назначенію. Согласно представленію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами, послѣдовало 14-го Апрѣля 1853 года Высочайшее соизволеніе о подчиненіи «ремонтной комиссіи» главному начальству Его Императорскаго Высочества съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе комиссіею оставалось попрежнему на обязанности генералъ-адъютанта барона Мейендорфа, назначеннаго предсѣдателемъ комитета, учрежденнаго для улучшенія способовъ ремонтированія кавалеріи лошадьми. Для устраненія затрудненій въ пріемѣ ремонтовъ въ полки повелѣно немедленно возвратиться къ правиламъ 1843 г., составивъ, на основаніи этихъ правилъ, новую подробную инструкцію ремонтерамъ. Срокъ для привода ремонтовъ въ С.-Петербургъ опредѣлить, вмѣсто 1-го Ноября, съ 1-го Октября [69]).

Проектъ формы уланскаго трубача, съ рисунка карандашемъ Императора Николая I (собств. Е. И. Величества библіотека).

Наступившая вскорѣ Восточная война пріостановила попытку къ рѣшенію вопроса о ремонтированіи гвардейской кавалеріи на болѣе раціональныхъ основаніяхъ.

---

[69]) Полк. арх., оп. 5. Копія съ рапорта Управляющаго Военнымъ Министерствомъ къ Его Имп. Выс. Главнок. Гвард. и Гренад. корпусами отъ 14-го Апрѣля 1833 г., № 3415. Распоряженіе Его Имп. Выс. Главнокомандующаго о назначеніи комиссіи, подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго образцовымъ кавалерійскимъ полкомъ ген.-л. Ланскаго 1-го, для составленія подробной инструкціи, по пріему ремонтовъ, согласно съ правилами 1843 г.

Штабъ- и оберъ-офицеры [70]).

По окончаніи Польской войны замѣчается большая разница между списочнымъ и наличнымъ числомъ штабъ- и оберъ-офицеровъ; а именно: въ Декабрѣ 1831 г. въ четырехъ дѣйствующихъ эскадронахъ, бывшихъ въ походѣ, состояло по списку: 7 штабъ-офицеровъ и 69 оберъ-офицеровъ, итого 76; въ двухъ эскадронахъ и 7-мъ запасномъ, не бывшихъ въ походѣ — 1 шт.-оф. и 17 об.-оф., итого 18, а во всемъ полку 94 человѣка; налицо: въ дѣйствующихъ — 1 шт.-оф. и 21 об.-оф., итого 22; въ прочихъ трехъ — 1 шт.-оф. и 10 об.-оф., итого 11, а во всемъ полку — 33. Между тѣмъ по штатамъ, дѣйствовавшимъ до 15-го Мая 1832 года, полагалось: полковниковъ 5, оберъ-офицеровъ 52 [71]). По штату 1832 года число штабъ- и оберъ-офицеровъ сокращено на восемь человѣкъ, а именно: полагается полковниковъ 3, оберъ-офицеровъ 41, итого 44 [72]).

Разница между списочнымъ и наличнымъ составомъ продолжаетъ быть болѣе или менѣе значительною во весь мирный періодъ царствованія Императора Николая I [73]).

	Состояло по списку.		Состояло налицо.		Полагалось по штату.	
	Полковн.	Оберъ-оф.	Полковн.	Оберъ-оф.	Полковн.	Оберъ-оф.
Въ концѣ 1832 г. . .	6	78	3	34	3	41
» » 1842 » . .	6	41	2	26	3	41
» » 1852 » . .	7	58	3	32	3	41

Эта разница объясняется изъ разсмотрѣнія послужныхъ списковъ, гдѣ отмѣчено, кто изъ офицеровъ въ *комплектѣ* и кто *сверхъ комплекта* [74]). Изъ пяти полковниковъ въ комплектѣ были оба князя *Багратіоны;* сверхъ комплекта: *Зуровъ* — состоялъ старшимъ адъютантомъ Главн. Штаба Е. В. и былъ флигель-адъютантомъ, *Воловзоровъ* — служилъ по особымъ порученіямъ при герцогѣ Александрѣ Виртембергскомъ, *Пфеллеръ* — былъ управляющимъ коммиссіею Московскаго комиссаріатскаго Депо. Изъ 16-ти ротмистровъ въ комплектѣ считалось восемь человѣкъ: въ дѣйствующихъ *Строевъ, Корсаковъ 1-й,*

---

[70]) Приложеніе XXIII. — Въ послужныхъ спискахъ каждаго штабъ- и оберъ-офицера мы исключили общія стереотипныя мѣста, повторяющіяся въ тѣхъ же выраженіяхъ въ каждомъ.

[71]) Ротмистровъ 7, штабсъ-ротмистровъ 7, поручиковъ 16, корнетовъ 22.

[72]) Ротмистровъ 7, штабсъ-ротмистровъ 6, поручиковъ 15, корнетовъ 13; въ числѣ поручиковъ положены: полковой адъютантъ и казначей, въ числѣ корнетовъ личный адъютантъ. Но полковой квартермистръ не принадлежалъ, какъ прежде, къ составу полковыхъ офицеровъ.

[73]) См. Приложеніе III.

[74]) См. Приложеніе XXIII. — Послужные списки за 1831 годъ имѣются: 5 полковниковъ, 16 ротмистровъ, 28 штабсъ-ротмистровъ, 14 поручиковъ и 18 корнетовъ, всего 81, кромѣ шефа и командира полка; между тѣмъ въ вѣдомости о списочномъ и наличномъ числѣ чиновъ въ концѣ 1831 г. показано: 8 шт.-оф. и 86 об.-оф., всего 94, слѣдовательно, не достаетъ послужныхъ списковъ: 3-хъ полковниковъ и 10 оберъ-офицеровъ.

Корсаковъ 2-й и Депрерадовичъ; да командировъ эскадроновъ, въ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ, оставшихся въ Стрѣльнѣ: *Юрьевъ, Бобылевъ, Фокъ* и *Корбе* [75]). Остальные восемь ротмистровъ, считаясь сверхкомплектными, занимали разныя должности: князь *Урусовъ, Баратынскій* и *Крузенштернъ* были флигель-адъютантами и состояли въ Императорской свитѣ, *Устимовичъ, Вохинъ, Энгельгардъ* и *Бутурлинъ*—состояли адъютантами при разныхъ начальникахъ, а *Абаза* занималъ должность старшаго адъютанта при штабѣ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса у графа Чернышева. Изъ 28 штабсъ-ротмистровъ въ комплектѣ состояло 7, а остальные почти всѣ были адъютантами при разныхъ генералахъ, занимавшихъ высокіе посты и въ штабахъ отдѣльныхъ корпусовъ (Сибирскаго, Внутренней стражи) [76]), одинъ (№ 29) служилъ офицеромъ въ Школѣ подпрапорщиковъ. Наконецъ, изъ 14 поручиковъ, о которыхъ имѣются послужные списки, двое служили адъютантами: одинъ старшимъ въ штабѣ Конно-Егерской дивизіи (№ 49), другой при командирѣ 1-й бригады 1-й Уланской дивизіи.

Изъ числа сверхкомплектныхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ нѣкоторые прежде вовсе и не служили въ Л.-Гв. Уланскомъ полку; они переводились въ видѣ отличія и только носили мундиръ гвардейскихъ уланъ, занимая до перевода и послѣ перевода тѣ же самыя должности въ арміи. На основаніи послужныхъ списковъ мы приходимъ еще къ слѣдующимъ выводамъ:

1) *Общій средній возрастъ* полковниковъ—35 лѣтъ; самому молодому изъ нихъ, князю Багратіону 2-му, было 32 года; только двое начали свою службу въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ. Средній возрастъ: ротмистровъ—34 года (младшему 28 лѣтъ, № 18, старшему 40 лѣтъ, № 14); штабсъ-ротмистровъ—31 годъ (младшимъ 25 лѣтъ, №№ 39 и 42, старшему 36 лѣтъ, № 81); поручиковъ—27 лѣтъ (младшему 22 года, № 56, старшему 32 года, №№ 47 и 50); корнетовъ—21½ годъ (младшему 18 лѣтъ, № 54, старшему 28 лѣтъ, №№ 70 и 71). Слѣдовательно, общій средній возрастъ значительно уменьшился по сравненію съ офицерами, служившими въ Отечественную и послѣдующія войны Наполеоновскаго періода.

2) *Меньшинство офицеровъ* поступило въ военную службу по окончаніи курса военно-учебныхъ заведеній, преимущественно изъ Пажескаго корпуса—19 чел.; затѣмъ 2 изъ Института Путей Сообщенія, 1 изъ Горнаго Корпуса, 2 изъ Царскосельскаго Лицея или Царскосельскаго благороднаго пансіона, гдѣ также обучали тогда военнымъ наукамъ. *Громадное большинство* опредѣлялось на службу юнкерами или унтеръ-офицерами; по выслугѣ опредѣленнаго срока этой категоріи молодые люди производились въ первый офицерскій чинъ; о томъ, гдѣ они получали образованіе, въ послужныхъ спискахъ не сказано, но въ графѣ, чему обучались, у весьма многихъ значится, что они знаютъ языки, обучались

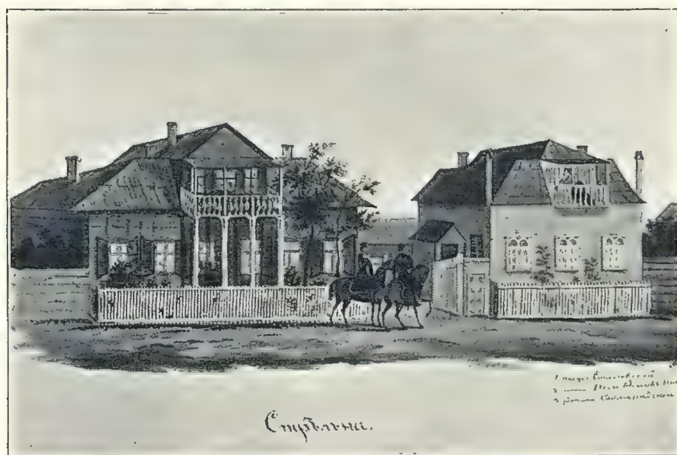
---

[75]) Приложеніе XXIII, №№ 8, 9, 10 и 18; 76, 77, 78 и 79.

[76]) Приложеніе XXIII, №№ 19—25, 27, 28, 30, 34, 35, 37, 39, 40, 81, 82 у графа Паскевича, графа Чернышева, князя Голицына (Моск. ген.-губ.), Капцевича, Де-Прерадовича, командира 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса.

математикѣ и *военнымъ наукамъ,* обучались черченію плановъ и рисованію; у иныхъ сказано: обучались поэзіи и краснорѣчію, знаютъ латинскій языкъ, умѣютъ фехтовать. Надо полагать, что къ такой категоріи относятся не только офицеры изъ числа юнкеровъ, прикомандированныхъ къ Школѣ подпрапорщиковъ, но и бывшіе въ разныхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, каковыя въ то время существовали въ Петербургѣ, Москвѣ, Остзейскомъ краѣ, гдѣ обучались дѣти болѣе или менѣе зажиточныхъ дворянъ. Вообще изъ сравненія послужныхъ списковъ 1831 года съ таковыми за 1815 годъ можно составить заключеніе о замѣтномъ подъемѣ общаго образованія у офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, отбывшихъ кампаніи 1828—1831 гг.; послѣднихъ до поступленія на службу обучали и военнымъ наукамъ, и фехтованію [77]).

3) Прямо въ полкъ поступили изъ 83 только 8 человѣкъ, т.-е. менѣе *одной десятой части* [78]); остальные переведены изъ другихъ полковъ, въ разныхъ чинахъ, чаще по производствѣ въ первый офицерскій чинъ; начавъ службу въ званіи юнкера, подпрапорщика или унтеръ-офицера въ кавалеріи, пѣхотѣ, артиллеріи, конныхъ піонерахъ, они вскорѣ послѣ производства въ офицеры старались попасть въ гвардію; нѣкоторые, начавъ службу въ гвардейской пѣхотѣ унтеръ-офицерами или подпрапорщиками и дослужившись до чина прапорщика, переходили въ Л.-Гв. Уланскій полкъ корнетами; два подпрапорщика, одинъ Преображенскаго полка, другой Семеновскаго произведены прямо въ корнеты Л.-Гв. Уланскаго полка, по Высочайшему повелѣнію. Наконецъ, было нѣсколько человѣкъ только зачисленныхъ въ полкъ, но никогда въ немъ не служившихъ.

Офицерскія квартиры въ Стрѣльнѣ, съ аквар. съ нат. Н. И. Поливанова.

4) Почти всѣ офицера происходятъ изъ дворянъ русскихъ, польскихъ и остзейскихъ, одинъ изъ армянъ, одинъ изъ грузинъ и одинъ иностранецъ (№ 29). У семнадцати офицеровъ по послужнымъ спискамъ значится «имѣнія не имѣетъ», или же оно не приведено въ извѣстность. Большинство офицеровъ имѣли хорошее состояніе, обезпечивающее ихъ службу въ гвардейскомъ кавалерійскомъ полку. У двухъ-трехъ офицеровъ было весьма значительное состояніе. Напримѣръ, за отцомъ ротмистра Энгельгарда въ разныхъ губерніяхъ состояло до

[77]) Для примѣра укажемъ на офицеровъ подъ №№ 39, 42 и 58—Анпинскаго, графа Толстаго, Карновича. Сравните съ офицерами, получившими образованіе въ Пажескомъ корпусѣ. Приложеніе XXIII.

[78]) Приложеніе XXIII, №№ 54, 55, 65, 66, 68.

17 тысячъ душъ (№ 15), но онъ, прослуживъ въ полку около двухъ съ половиною лѣтъ, поступилъ адъютантомъ, сначала къ генералу-отъ-инфантеріи Римскому-Корсакову, потомъ къ генералу-отъ-кавалеріи герцогу Александру Виртембергскому. Да и вообще офицеры болѣе состоятельные стремились изъ фронта попасть въ адъютанты къ разнымъ начальникамъ. Эти данныя указываютъ на большую подвижность молодыхъ людей, стремившихся въ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ не по призванію къ службѣ въ кавалеріи, а по другимъ побужденіямъ.

Указанныя нами соотношенія измѣнились въ наступившій 20-лѣтній мирный періодъ царствованія Императора Николая I, когда *комплектованіе* офицерами гвардейскихъ полковъ было нѣсколько урегулировано. Изъ офицеровъ арміи могли быть представляемы къ переводу въ гвардію настоящими чинами не иначе, какъ по прослуженіи въ сихъ чинахъ не менѣе трехъ лѣтъ; не выслужившіе же срока переводились съ пониженіемъ чина *(8-го Января 1835 г.)*. Къ прикомандированію къ полкамъ гвардіи повелѣно допускать офицеровъ генеральнаго штаба, инженернаго корпуса и корпуса путей сообщенія по прослуженіи 3-хъ лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ *(2-го Января 1836 г.)*, но вслѣдъ за симъ послѣдовали ограниченія: офицеровъ корпуса инженеровъ путей сообщенія и корпуса горныхъ инженеровъ запрещено прикомандировывать къ полкамъ гвардіи *(19-го Іюля 1836 г. и 30-го Мая 1837 г.)*. Въ 1841 году вышло новое положеніе о принятіи на службу въ гвардію подпрапорщиками и юнкерами [79]). Затѣмъ, въ 1843 году послѣдовали постановленія относительно производства испытаній вольноопредѣляющихся, подпрапорщиковъ и юнкеровъ [80]). Прежде главнымъ разсадникомъ образованія гвард. кавалерійскихъ офицеровъ былъ Пажескій кадетскій корпусъ, теперь, въ сороковыхъ годахъ, хорошо образованныхъ кавалерійскихъ офицеровъ стала готовить *школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ* и (кавалерійскихъ) *юнкеровъ*, преобразованная на основаніи Положенія 1838 года [81]). Послѣ Венгерской войны всѣ юнкера въ полку подчинены вѣдѣнію полковника Сталь фонъ-Гольштейна *(7-го Октября 1849 г.)*.

Любопытныя еще данныя даетъ намъ списокъ офицеровъ, поступившихъ въ полкъ съ 1832 по 1855 годъ: всего поступило 212, считая здѣсь и командировъ полковъ; въ томъ числѣ произведены прямо въ полкъ изъ Пажескаго корпуса 21, Школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ 21, кадетскихъ корпусовъ 8, итого 50, немного менѣе ¼; небольшое число произведены въ корнеты изъ полковыхъ юнкеровъ; всѣ же остальные переведены изъ арміи или изъ другихъ полковъ гвардіи.

---

79) 2-е П. С. З., X, 7738; XI, 8793, 9328, 10287; XIII, 11072. *Выс. пов. 22 Марта 1838 г.*, о производствѣ офицеровъ гвардіи въ слѣдующіе чины на вакансіи 6-го Декабря и къ празднику Св. Пасхи.

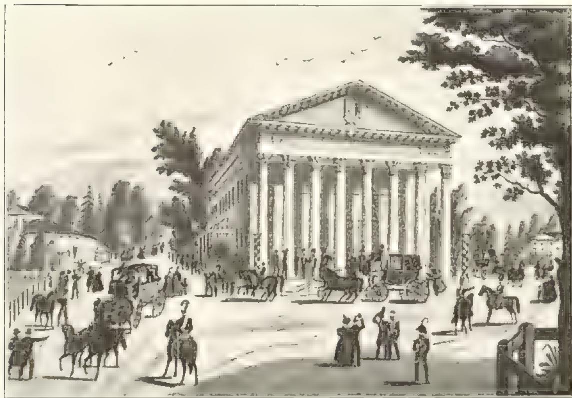
80) *Бобровскій.* Юнкерскія училища, т. I.

81) Подпрапорщики и юнкера были переданы въ полки гвардіи, въ которыхъ числились, а, взамѣнъ ихъ, *новая школа* составилась изъ пажей—кандидатовъ Пажескаго корпуса и дѣтей дворянъ отъ 13½ до 15½ лѣтъ, желающихъ служить въ Гвардіи и имѣющихъ достаточное для того состояніе. Въ школѣ по штату полагалось 108 (кавалерійскихъ) юнкеровъ. *(Барона Штейнгеля* «Настольный Хронол. Указатель», стр. 143).

Съ освобожденіемъ командировъ дивизіоновъ отъ командованія эскадрономъ [82]), значеніе *дивизіонера* въ полку замѣтно поднялось, и въ немъ командиръ полка пріобрѣталъ болѣе самостоятельнаго помощника не только по строевой части, но и по хозяйству въ эскадронахъ.

Ежегодное командированіе одного офицера, въ чинѣ поручика или корнета, на Кавказъ для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ, до извѣстной степени вознаграждало неизбѣжную убыль въ офицерахъ, пріобрѣвшихъ боевую опытность въ кампаніи 1828 и 1831 гг.

Обязанности строевого кавалерійскаго офицера въ гвардейскомъ корпусѣ состояли въ отправленіи караульной очередной службы, дежурствъ по эскадрону (потомъ по дивизіону и, наконецъ, по одной половинѣ полка), въ присутствіи на разводахъ съ церемоніею, командованіи взводомъ на ученіяхъ, смотрахъ, парадахъ и на маневрахъ. Въ тридцатыхъ годахъ, въ нашихъ источникахъ встрѣчаемъ указанія на отступленія отъ порядка и правилъ на дежурствахъ и въ караулахъ, а также отъ установленной формы въ одеждѣ. Большимъ соблазномъ, особенно для младшихъ офицеровъ—корнетовъ, оставался Петербургъ. Поэтому и запрещеніе отлучаться изъ Стрѣльны въ столицу, безъ особаго разрѣшенія командира полка, для нѣкоторыхъ офицеровъ, и не только молодыхъ, оставалось мертвою буквою, несмотря на угрозы арестами и дежурствами не въ очередь.

Каменноостровскій театръ, съ аквар. Негесъ 1840 г. (Собраніе П. Я. Дашкова).

Приведемъ нѣсколько примѣровъ. *Въ 1832 году Апрѣля 19-го:* Офицеры уѣзжаютъ въ городъ безъ позволенія, не бываютъ на ученіяхъ, не являются къ должности. *4-го Мая:* Корнетъ А. самовольно отлучился изъ своего мѣста изъ гарнизона; корнетъ Я. заболѣлъ, когда былъ наряженъ на дежурство; корнетъ баронъ Ж. вовсе не явился на дежурство. *5-го Іюля:* Офицерамъ строжайше воспрещается отлучаться безъ позволенія изъ лагеря. *1834 г. Марта 6-го:* Корнетъ К. проживаетъ въ Петербургѣ подъ предлогомъ болѣзни; ему предписывается *немедленно выздоровѣть.* Въ этомъ отношеніи разница была невелика съ предшедшею эпохою; отъ Петербурга могли отвлечь офицеровъ въ Стрѣльну и въ Петергофъ только дисциплинарными мѣрами.

Чтобы побудить офицеровъ загородныхъ войскъ соблюдать правила, установленныя для посѣщенія Петербурга, 20-го Января 1838 года предписывалось: разрѣшенія для посѣщенія допускать не иначе, какъ по билетамъ, за подписью командира полка, причемъ объ увольняемыхъ въ городъ онъ обя-

[82]) 2-е П. С. З., IX, 6702. *Выс. пов. 4-го Января 1834 г.*

занъ извѣщать штабъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, а сами офицеры, по прибытіи въ столицу, должны записаться во *всѣхъ* штабахъ (т.-е. въ дивизіонномъ, корпусныхъ—кавалерійскомъ и отдѣльномъ). Однако, спустя съ небольшимъ двѣ недѣли, читаемъ: Поручикъ Р., будучи наряженъ дежурнымъ по 2-й половинѣ полка, оказался въ отлучкѣ изъ Стрѣльны; корнетъ Ф. по той же причинѣ не явился къ караулу, въ который былъ наряженъ; поручикъ Ж., корнеты К. и Ш. поѣхали въ Петербургъ, не испросивъ дозволенія у командира полка [83]). Случаи самовольныхъ отлучекъ въ Петербургъ повторялись и по переходѣ полка въ Петергофъ, несмотря на установленіе прописыванія при въѣздѣ и выѣздѣ на Нарвской и другихъ заставахъ; впрочемъ, подобныя отлучки въ сороковыхъ годахъ стали болѣе рѣдкими потому, вѣроятно, что къ офицерамъ стали предъявлять требованія по службѣ, сопряженныя со строгою отвѣтственностью за отступленія.

Офицерская квартира въ Стрѣльнѣ, съ акварел. рис. Н. И. Поливанова.

Не будемъ останавливаться на отступленіяхъ отъ формы одежды, на ошибкахъ въ строю или при отправленіи караульной службы: подобныхъ уклоненій трудно избѣжать въ военномъ быту. Младшимъ офицерамъ предписывалось присутствовать на всѣхъ домашнихъ ученіяхъ, знать людей своихъ взводовъ, заботиться объ ихъ опрятности. За отступленія отвѣчали эскадронные командиры и дивизіонеры. Былъ одинъ выдающійся случай столкновенія между офицерами, разрѣшившійся дуэлью. *(Приложеніе XXVII).*

Въ 1844 г. (11-го Февраля) дивизіонерамъ предписано заниматься съ офицерами фланкерскимъ ученіемъ, провѣрять знаніе ими эскадроннаго и полкового ученій и ежемѣсячно доставлять о нихъ аттестаты командиру полка. Затѣмъ, 21-го Декабря 1845 года, указано корнетамъ и поручикамъ, въ осенніе и зимніе мѣсяцы, заниматься изученіемъ воинскихъ уставовъ, подъ руководствомъ полковника Сволынскаго. Офицеры предупреждались (3-го Марта 1847 г.), что командующій дивизіею будетъ дѣлать имъ испытанія въ *теоріи* строевой и гарнизонной службы. Вѣроятно, въ ожиданіи войны, въ слѣдующемъ году (1848) предлагалось принять мѣры въ полку для занятія офицеровъ: во-1-хъ полевою службою въ военное время, во-2-хъ изученіемъ наставленія для передовыхъ постовъ и въ-3-хъ наставленіемъ къ занятію, обо-

[83]) Приказъ по Отд. Гвард. корпусу 17-го Января 1838 г., № 15; Приказы по полку 20-го Января и 9-го Февраля того же года.

ронѣ и атакѣ мѣстныхъ предметовъ. Руководство этими занятіями возложено на полковника Салькова. На него же возлагалось преподаваніе уставовъ поручикамъ и корнетамъ, съ требованіемъ, чтобы теоретическое изученіе уставовъ взводнаго, эскадроннаго и полкового ученій, лагерной и полевой службъ сопровождалось черченіемъ на доскахъ. О томъ, что пройдено, и объ офицерахъ, слабыхъ въ теоретическихъ знаніяхъ Воинскаго устава, Сальковъ обязанъ былъ докладывать 20-го числа каждаго мѣсяца командиру полка [84]).

Послѣ Венгерской войны занятія малой войною и тактикою съ офицерами въ войскахъ гвардейскаго корпуса получили уже широкое распространеніе. Во исполненіе Высочайшей воли, Наслѣдникъ Цесаревичъ, 21-го Ноября 1851 года, приказалъ ввести въ частяхъ гвардейскаго корпуса чтеніе тактики офицерами гвардейскаго генеральнаго штаба, пригласивъ къ слушанію ихъ штабъ-офицеровъ, ротмистровъ и штабсъ-ротмистровъ, командующихъ эскадронами, въ пѣхотѣ капитановъ и штабсъ-капитановъ. Чтенія для означенныхъ чиновъ гвардейской кавалеріи, расположенной въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, возложены на гвардейскаго генеральнаго штаба полковника Кузьминскаго [85]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что со времени Польской войны, въ царствованіе Императора Николая I, не мало сдѣлано для образованія офицеровъ Л.-Гв. Уланскаго полка: отъ офицеровъ требовалось не только знаніе верховой ѣзды и умѣніе обучать нижнихъ чиновъ, и не только основательное знакомство съ уставами теоретически и практически, но и знакомство съ тѣми частями тактики, которыя ближе всего относятся къ службѣ кавалерійскаго офицера. Къ занятіямъ тактикой со старшими офицерами стали привлекать офицеровъ гвардейскаго генеральнаго штаба. О развитіи образованія офицеровъ въ этомъ направленіи мы еще скажемъ въ статьѣ о маневрахъ, а теперь замѣтимъ, что и Школа гвардейскихъ юнкеровъ и Военная Академія обнаружили несомнѣнно благотворное вліяніе на образованіе офицеровъ. Матеріальное положеніе офицеровъ нѣсколько улучшено увеличеніемъ жалованья. Кромѣ того, офицерамъ, болѣе нуждающимся, по особымъ представленіямъ, ежегодно выдавались денежныя пособія изъ капитала, на сей предметъ всемилостивѣйше ассигнованнаго, менѣе же состоятельные получали фуражныя деньги [86]).

---

[84]) *Приказы по полку:* 25-го Августа и 2-го Сентября 1848 г., со ссылкою на приказы по Гвард. и Гренад. корпусамъ 21-го Августа того же года, № 149, и 16-го Декабря 1845 г., № 258; см. выше распоряженіе по полку 21-го Декабря того же 1845 года.

[85]) *Приказъ по гвард. и гренад. корпусамъ на 1851 г., № 181.* «Предметъ чтеній составляли: 1) малая война, 2) совокупное дѣйствіе пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи въ малыхъ отрядахъ и 3) занятіе, атака и оборона разныхъ предметовъ мѣстности».

[86]) О пособіяхъ этихъ упоминается въ приказахъ по полку: *2-го Октября 1838 г.* выдано штабъ- и оберъ-офицерамъ полка, шести человѣкамъ, 7600 р. асс., въ т. ч. тремъ поручикамъ по 900 р. асс.; *17 Августа 1840 г.* семи офицерамъ, каждому отъ 500 до 325 р. асс.; *23-го Августа 1841 г.* четыремъ штабъ-офицерамъ отъ 750 до 400 р. каждому, за первую половину года.

Нижніе чины.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ полагалось носить бакенбарды дугою, не допуская рости внизъ по бородѣ. Это распоряженіе 1836 года, давшее характерный внѣшній видъ солдату Николаевской эпохи, было подтверждено приказаніемъ по гвардейскому и гренадерскому корпусамъ, чтобы нижнимъ чинамъ не брить усовъ и бакенбардъ. Напротивъ, денщикамъ строго запрещалось носить бороды, но имъ разрѣшалось носить усы [87]). Нарушеніе формы въ одеждѣ нижними чинами строго преслѣдовалось. Никакой нижній чинъ не имѣлъ права ѣздить на извощикѣ. Субординація поддерживалась строгою, но не суровою дисциплиною. Въ мѣрахъ взысканій сдѣланъ крутой поворотъ къ смягченію; наказанія шпицрутенами въ Л.-Гв. Уланскомъ полку, налагаемыя военнымъ судомъ, составляетъ уже исключеніе; такимъ опороченнымъ нижнимъ чинамъ не было мѣста въ гвардіи.

Проектъ формы улана, съ рисунка карандашемъ Императора Николая I (собственная Е. И. Величества библіотека).

Изучая бытовыя условія нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Уланскаго полка въ царствованіе Императора Николая, мы замѣчаемъ стремленіе къ поднятію достоинства солдата и къ улучшенію его матеріальныхъ потребностей, насколько это было доступно по экономическимъ условіямъ народной жизни того времени.

Весьма важнымъ по своимъ послѣдствіямъ было сокращеніе срока дѣйствительной службы введеніемъ *безсрочныхъ отпусковъ* (30-го Августа 1834 г.), затѣмъ и *годовыхъ отпусковъ* преимущественно для слабосильныхъ, нуждавшихся въ отдыхѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ получили цѣлесообразное развитіе и *кратковременные отпуска,* безъ ослабленія личнаго состава. Примѣненіе постановленій о безсрочно-отпускныхъ къ Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку, начатое въ 1835 году, мало-по-малу привело къ увольненію въ безсрочный отпускъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, прослужившихъ на дѣйствительной службѣ 15 лѣтъ.

---

87) *Приказы по полку: 14-го Января 1836 г., 27-го Ноября 1838 г., 10-го Января 1840 г.*

Такъ, въ началѣ 1835 года въ безсрочный отпускъ уволено: 8 вахмистровъ, 7 унтеръ-офицеровъ, 63 рядовыхъ и 10 нестроевыхъ, итого 88 человѣкъ [88]). Въ 1836 году правомъ на увольненіе въ безсрочный отпускъ воспользовались 20 унтеръ-офицеровъ и 118 рядовыхъ, прослужившихъ не менѣе 19 лѣтъ [89]). Спустя 10 лѣтъ, въ 1847 году, сверхъ 22-хъ чел., уволенныхъ въ отставку, какъ выслужившихъ 20-лѣтній срокъ, уволено еще въ безсрочный отпускъ болѣе 40 нижнихъ чиновъ за выслугу 15-ти и болѣе лѣтъ [90]). Въ 1851 году подлежали увольненію въ безсрочный отпускъ нижніе чины, выслужившіе къ 1-му Января 1852 года 15 лѣтъ и болѣе; таковыхъ надлежало уволить не прежде, какъ спустя шесть мѣсяцевъ по прибытіи рекрутъ [91]). Въ то время рекруты въ кавалеріи могли поступить въ конный строй не прежде, какъ по истеченіи 6-и мѣсяцевъ.

Введена была еще одна весьма важная мѣра въ отношеніи нижнихъ чиновъ, семейства которыхъ жили на родинѣ, и женатыхъ вообще. Въ 1845 году Высочайше повелѣно: уволенныхъ въ прошломъ 1844 году въ годовой отпускъ нижнихъ чиновъ *оставить въ мѣстахъ родины впредь до повелѣнія,* а холостыхъ, по истеченіи срока, возвратить къ полку, недостающее засимъ число чиновъ въ запасныхъ войскахъ пополнить въ текущемъ году *увольненіемъ послѣ лагернаго сбора* въ годовой отпускъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ къ 1-му Августа *отъ 19-и и до 13-и лѣтъ* (кромѣ уроженцевъ Сибирскихъ и отдаленныхъ южныхъ губерній и областей). Вслѣдствіе сего подлежало увольненію изъ Л.-Гв. Уланскаго полка 79 человѣкъ, т.-е. по 10-и отъ каждаго эскадрона и 9-и отъ прочихъ полковыхъ командъ. Но, если желающихъ быть уволенными въ указанномъ числѣ и опредѣленныхъ срокахъ службы (19—13 л.) не окажется, то разрѣшалось назначить къ увольненію изъ числа желающихъ *такихъ нижнихъ чиновъ, коихъ семейства находятся при нихъ, а также изъ числа выслуживающихъ отъ 5-и до 13-и лѣтъ,* семейства которыхъ состоятъ на родинѣ [92]).

---

88) *Мѣсячные рапорты объ убыли людей и лошадей.*

89) *Приказы по полку на 1836 г.:* 1-го Января, 1-го, 10-го, 16-го и 18-го Февраля. Въ мѣсячныхъ рапортахъ за 1836 г. уволенныхъ въ безсрочный отпускъ значится: 1-го Января 36 чел., въ Февралѣ 83, 31-го Декабря 32, итого 151 чел., въ томъ числѣ: вахмистровъ 5, унтеръ-офицеровъ 31, трубачей 3, рядовыхъ 90, а всего строевыхъ 129, да нестроевыхъ 22. Кромѣ того, въ Мартѣ мѣсяцѣ уволены въ отставку: унтеръ-офицеровъ 4, рядовыхъ 100, нестроевыхъ (въ концѣ года) 8, итого въ отставку вышло 112 человѣкъ. Общая же убыль нижнихъ чиновъ въ этомъ году составляетъ **385** человѣкъ.

90) *Приказъ по полку 11 Сентября 1847 г.* То же и въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ. Въ отставку вышло только 9 чел., изъ коихъ 5 вахмистровъ и 2 унтеръ-офицера.

91) *Приказъ по гвард. и гренад. корпусамъ 3-го Мая 1851 г., № 115.* Изъ мѣсячныхъ вѣдомостей видно, что еще до объявленія распоряженія 3-го Мая было уволено въ отставку (18-го Января) 23 чел.; въ *безсрочный отпускъ* (13-го Февраля) **70** чел., изъ коихъ—строевыхъ 50 чел.; въ годовой отпускъ (того же числа) 3 вахмистра, 14 унтеръ-офицеровъ и 88 рядовыхъ, итого 105 чел.; да въ концѣ года уволено въ годовой отпускъ еще 10 чел. для поправленія здоровья.

92) *Приказы по полку: 4-го и 6-го Марта 1845 г.,* согласно предписанію Его Императорскаго Высочества В. К. Николая Николаевича, командира бригады, отъ 3-го сего Марта, № 341.—Но эта мѣра не имѣла примѣненія къ Л.-Гв. Уланскому полку, ибо въ 1844 и въ 1845 годахъ число увольняемыхъ нижн. чиновъ даже въ безсрочный отпускъ ограничивалось единицами. Да и вся убыль въ полку была въ сравненіи съ другими

И такъ какъ правомъ на такой отпускъ могли позьзоваться нижніе чины самаго лучшаго поведенія и безукоризненной нравственности, поэтому система увольненія въ *безсрочные отпуска,* въ соединеніи съ увольненіемъ въ *годовые отпуска* нижнихъ чиновъ, семейства которыхъ находятся на родинѣ или при себѣ, съ цѣлью образованія достаточнаго запаса нижнихъ чиновъ для формированія резервовъ, на случай военнаго времени, не могла не имѣть благопріятныхъ послѣдствій на общій подъемъ нравственнаго духа нижнихъ чиновъ.

Въ то же время, въ видахъ очищенія эскадроновъ и командъ въ полку отъ людей дурнаго поведенія, наказанныхъ за болѣе значительные проступки тѣлесно, вообще *порочныхъ,* практиковалась еще старая мѣра — *переводъ въ армейскіе полки.* До 1842 года порочныхъ нижнихъ чиновъ гвардейскаго кор-

Типъ казармы въ Петергофѣ, съ фотогр. съ натуры.

пуса отправляли въ корпусъ, расположенный въ Царствѣ Польскомъ, съ 30-го Мая 1842 года повелѣно отправлять ихъ въ корпусъ войскъ, расположенный въ Виленской, Гродненской и другихъ западныхъ губерніяхъ [93]).

Общія мѣры правительства, удовлетворявшія въ извѣстномъ отношеніи военнымъ и экономическимъ цѣлямъ государства, т.-е. образованію резервовъ и возвращенію изъ рядовъ войскъ въ общество людей въ зрѣломъ возрастѣ, въ своемъ послѣдовательномъ примѣненіи должны были вызвать двѣ существенныя мѣры: во-1-хъ увеличить способы комплектованія войскъ рекрутами

годами ничтожною. Такъ, *всего* убыло: въ 1844 г. — 39, въ 1845 г. — 41 чел. умершими, выключенными въ армію за дурное поведеніе, переведенными. Въ эти два года уволены въ отставку: въ 1844 г.—5, въ 1845 г.—1; въ безсрочный отпускъ: въ 1844 г.—1, въ 1845 г.—1.

93) 2-е П. С. З., XVII, 15701. — Число нижнихъ чиновъ, переводимыхъ въ армію за дурное поведеніе, вообще было не велико, рѣдко болѣе 2-3 человѣкъ въ годъ; до введенія безсрочныхъ отпусковъ ихъ было значительно больше.

и во-2-хъ обезпечить части войскъ надежнымъ кадромъ унтеръ-офицеровъ, привлеченіемъ болѣе надежныхъ изъ нихъ на *сверхсрочную службу* особыми преимуществами.

Войска гвардейскаго корпуса нижними чинами комплектовались попрежнему переводомъ изъ арміи и рекрутскими наборами. На выборъ тѣхъ и другихъ обращалось особое вниманіе какъ Его Высочества командира корпуса, такъ и самого Государя. Въ офиціальныхъ документахъ значится: «Рядовыхъ, назначенныхъ въ Л.-Гв. Уланскій полкъ Государемъ Императоромъ изъ такихъ-то полковъ прибыло столько». Такой же предварительный Царскій осмотръ примѣнялся и къ рекрутамъ.

Такимъ образомъ на пополненіе убыли со времени введенія безсрочныхъ отпусковъ поступило:

Въ 1835 году:	Выбранныхъ рядовыхъ, перечисленныхъ изъ армейскихъ полковъ разныхъ дивизій	204	
» 1836 »	Поступившихъ по выбору рекрутовъ	167	221
	Выбранныхъ изъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ нижнихъ чиновъ	33	
	Назначенныхъ изъ баталіоновъ внутренней стражи	21	
» 1837 »	Назначенныхъ при Высочайшемъ распредѣленіи рекрутъ	85	
» 1838 »	Выбранныхъ изъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, драгунскихъ, гусарскихъ, кирасирскихъ	127	
» 1839 »	То же, преимущественно Уланскихъ	118	
» 1840 »	То же, преимущественно Уланскихъ полковъ	141	
	Перечисленныхъ изъ кантонистовъ, достигшихъ 20-и лѣтъ	13	
	Зачисленныхъ изъ Л.-Гв. Гарнизоннаго баталіона	14	

Въ сороковыхъ годахъ точно также главнымъ источникомъ комплектованія служили нижніе чины, переведенные изъ армейской кавалеріи, по особому назначенію, относительно которыхъ 10-го Ноября 1842 года состоялся указъ, что—«при выборѣ изъ арміи нижнихъ чиновъ на укомплектованіе отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, могутъ быть назначаемы люди, прослужившіе десять лѣтъ и болѣе, лишь бы они не оканчивали послѣднихъ лѣтъ службы» [94]). Нижніе чины изъ рекрутъ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку были источникомъ второстепеннымъ. Нѣкоторое число нижнихъ чиновъ, впрочемъ, весьма ограниченное, поступало въ полкъ изъ своихъ же военныхъ кантонистовъ, достигшихъ 20-и лѣтъ и подготовленныхъ въ школѣ. Оттуда же получались и нѣкоторые нестроевые—писаря, мастеровые [95]). Для укомплектованія Инвалид-

[94]) 2-е П. С. З., XVII, 16192. *Мѣсячныя вѣдомости съ 1832 по 1852 годъ и Приказы по полку за тотъ же періодъ.*

[95]) 2-е П. С. З., XII, 10247. *Ук. 18 Мая 1837.*

ной четверть роты и фурштадтской команды пользовались переведенными изъ Л.-Гв. гарнизоннаго и другихъ баталіоновъ внутренней стражи [96]).

Для поощренія унтеръ-офицеровъ въ дальнѣйшей ихъ службѣ и сохраненія въ рядахъ войскъ выслужившихъ сроки, установлены были въ 1843 году слѣдующія правила въ гвардіи, по прослуженіи ими 10-ти лѣтъ, причемъ, на основаніи испытаній [97]), они дѣлились на два разряда [98]). Вахмистры и унтеръ-офицеры, выдержавшіе экзаменъ по особо установленной программѣ, получали право на производство въ офицеры арміи, а въ случаѣ отказа, именуясь *кандидатами,* имѣли право носить офицерскій темлякъ и нашивку на лѣвомъ рукавѣ изъ галуна; они освобождались отъ тѣлеснаго наказанія, не могли быть разжалованы въ рядовые безъ суда, получали на службѣ ⅔ корнетскаго жалованья и могли выходить въ отставку во всякое время. Они увольнялись изъ службы съ пенсіономъ, который они получали на службѣ въ послѣднее время, если со дня отказа отъ производства прослужили 5 лѣтъ.

Унтеръ-офицеры *2-го разряда,* умѣвшіе только читать и писать подъ диктовку, въ офицеры не производились, но, оставаясь на службѣ, получали ⅓ корнетскаго жалованья, носили нашивку на рукавѣ изъ галуна, не могли быть разжалованы въ рядовые безъ суда и не подвергались тѣлесному наказанію даже по суду, а по прослуженіи 5 лѣтъ — права унтеръ-офицеровъ 1-го разряда, за исключеніемъ серебрянаго темляка. Вовсе неграмотные унтеръ-офицеры получали шевронъ изъ галуна (по цвѣту пуговицъ) только при выходѣ въ отставку.

Въ Л.-Гв. Уланскомъ полку состояло унтеръ-офицеровъ, *выслужившихъ срокъ къ производству въ офицеры:* въ 1843 г. — 11, полкового инвалида 1, изъ нихъ имѣли шевроны первые 5 и послѣдній 1; въ 1848 г. — 27, полкового инвалида 1, въ числѣ первыхъ имѣли шевроны 10, полкового инвалида 1; въ 1852 г. — 20, изъ коихъ 15 имѣли шевроны, т.-е. отказались отъ производства [99]).

Личныя права нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу по рекрутскимъ наборамъ, состояли въ слѣдующемъ:

1. *Изъятіе отъ тѣлеснаго наказанія:* а) имѣющіе знаки отличія военнаго ордена; б) имѣющіе знакъ св. Анны за безпорочную службу; в) унтеръ-офицеры, выполнившіе вышеуказанныя условія, имѣющіе медали за «спасеніе погибающихъ» и «за усердіе» [100]).

2. Освобожденіе отъ денежныхъ и личныхъ повинностей, отъ употребленія гербовой бумаги, отъ подушнаго оклада и отъ крѣпостного состоянія.

---

96) 2-е П. С. З., XVII, 16156. *Ук. 3-го Ноября 1842 г.*

97) Испытанія нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія (по прослуженіи сроковъ) гвардейскаго корпуса, производились при корпусномъ штабѣ. 2-е П. С. З., XVIII, 17204. *Ук. 6-го Октября 1843 г.*

98) См. постановленія во 2-мъ П. С. З.: *25-го Февраля 1843 г., 23-го Марта 1844 г., 21-го Марта и 4-го Мая 1851 г.*

99) *Мѣсячные строевые рапорты.*

100) 2-е П. С. З., XVIII, 17255. *Именной, 22-го Октября 1843 г.*

3. Пользованіе безвозмездно въ больницахъ: помѣщались въ благотворительныхъ заведеніяхъ, жены могли жить при мужьяхъ, получали провіантъ на дѣтей по опредѣленному положенію [101]).

Но нижніе чины не могли пріобрѣтать недвижимой собственности и не могли вступать въ долговыя обязательства.

Правонарушенія и нѣкоторые проступки нижнихъ чиновъ. Нижніе чины Л.-Гв. Уланскаго полка, какъ сказано, образовались изъ двухъ главныхъ источниковъ: переводомъ изъ арміи людей, уже достаточно опытныхъ и знакомыхъ съ требованіями военной службы, и по рекрутскому набору. Число послѣднихъ, въ разсматриваемую эпоху, было довольно ограничено; ихъ необходимо было еще знакомить, съ первыхъ дней по поступленіи въ полкъ, съ элементарными обязанностями солдата и съ обыденными понятіями службы. Такое воспитаніе рекрутъ возлагалось на старо-служащихъ солдатъ, честныхъ, испытаннаго характера, извѣстныхъ подъ именемъ *дядекъ,* выборъ которыхъ требовалъ отъ эскадронныхъ командировъ особеннаго вниманія. Наши военные законы требовали ласковаго и добраго обращенія съ новобранцами. Практика выработала извѣстные пріемы для постепеннаго образованія молодого солдата; эти пріемы въ кавалеріи были несравненно сложнѣе, чѣмъ въ пѣхотѣ. Отъ неумѣлаго и суроваго обращенія съ рекрутами, новобранцевъ подтачивала тоска по родинѣ, отчего въ былое время многіе изъ нихъ погибали въ госпиталяхъ. Но въ сороковыхъ годахъ минувшаго столѣтія, сколько мы знаемъ, болѣзненность между новобранцами, по крайней мѣрѣ въ Гвардейскихъ войскахъ, замѣтно ослабѣла.

Дворцовый садъ въ Петергофѣ, съ грав., изданн. Беггровымъ.

Въ этомъ отношеніи, какъ увидимъ въ статьѣ о «болѣзняхъ», составлялъ исключеніе 1841 годъ, по крайней мѣрѣ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку глазная болѣзнь распространилась эпидемически, а число умершихъ отъ тифа и другихъ болѣзней увеличилось *вдвое* противъ обыкновенной нормы.

Въ видахъ гигіеническихъ, въ 1842 году состоялось Высочайшее повелѣніе по Гвардейскому корпусу, «чтобы рекрутъ, прибывающихъ на укомплектованіе гвардіи, по распредѣленіи въ полки, изъ числа назначаемыхъ въ гвардейскую кавалерію составлять *особыя команды,* поручать таковыя опытнымъ въ обученіи офицерамъ, съ соотвѣтственнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, знающихъ свое дѣло и умѣющихъ обучать людей; отправлять ихъ въ опредѣленныя дислокаціей деревни, вмѣнивъ начальникамъ въ обязанность при обученіи осо-

---

[101]) Число женатыхъ нижнихъ чиновъ въ полку сообразовалось съ свободными для нихъ помѣщеніями. Нижніе чины гвардейскаго корпуса съ 1848 г. получили право вступать въ бракъ съ обольщенными и забеременѣвшими отъ нихъ дѣвицами. 2-е П. С. З., XXIII, 22688. *Ук. 1-го Ноября 1848 г.*

бенно заботиться о сбереженіи ихъ здоровья. Изъ Л.-Гв. Уланскаго полка составленную, какъ сказано, рекрутскую команду надлежало отправить въ д. *Поэзи* (Шувалово), 17 дворовъ (въ лѣтнемъ расположеніи Л.-Гв. Коннаго полка) и д. *Куркули*, 13 дворовъ, о чемъ должно было послѣдовать особое распоряженіе изъ штаба 1-й Легкой Гвардейской кавалерійской дивизіи. Со дня прибытія рекрутъ въ полкъ полагалось обучать ихъ въ теченіе *шести мѣсяцевъ* только выправкѣ и маршировкѣ и объ *успѣхахъ обученія и состояніи ихъ здоровья* представлять донесенія еженедѣльно, по воскресеньямъ, въ штабъ Резервнаго кавалерійскаго корпуса. Обращая особенное вниманіе на сбереженіе здоровья рекрутъ, продовольствовать ихъ «сколь возможно улучшенною пищею» [102]).

Однако, въ 1842 году въ Л.-Гв. Уланскій полкъ не поступило ни одного рекрута, и потому распоряженія о назначеніи команды рекрутъ отъ названнаго полка не послѣдовало, оно могло относиться лишь къ будущему времени. Но и въ слѣдующемъ 1843 году рекруты поступали небольшими партіями въ разное время въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ [103]).

Петергофскій дворецъ,
съ грав., изданн. Беггровымъ.

Приведенное нами Высочайшее повелѣніе отъ 25-го Марта 1842 г. важно особенно потому, что доказываетъ попечительность Императора Николая I о сбереженіи солдатъ въ самомъ началѣ ихъ службы. Во всякомъ случаѣ образованіе солдатъ изъ рекрутъ находилось во власти полкового начальства,—но этого никакъ нельзя сказать о нижнихъ чинахъ, переводимыхъ изъ армейской кавалеріи разнаго оружія — изъ полковъ уланскихъ, гусарскихъ, драгунскихъ и даже кирасирскихъ. Эти нижніе чины доставляли не мало хлопотъ эскадроннымъ командирамъ, притомъ въ полкъ попадали нижніе чины, нерѣдко нравственно испорченные. Распространенные проступки, за которые нижніе чины подвергались тѣлесному наказанію, въ болѣе важныхъ случаяхъ съ исключеніемъ изъ полка въ армію, были слѣдующіе: самовольная отлучка, особенно ночью, послѣ зари, иногда сопровождаемая пьянствомъ и даже воровствомъ, пьянство, соединенное съ буйствомъ или утратою казенныхъ вещей, воровство и побѣги. Всѣ эти и другіе подобные проступки наказывались по приговору военнаго суда, конфирмованнаго начальникомъ дивизіи или командиромъ гвардейскаго корпуса (потомъ, съ 1844 г., главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскими корпусами), большею частью розгами или лозанами,

---

102) *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 25-го Марта 1842 г., № 5.*

103) Въ 1843 г. поступило рекрутъ въ Л.-Гв. Уланскій полкъ: *13-го Марта* Новгородской губ. 6 чел., *31-го Марта* Виленской губ. 3, *1-го Мая* Черниговской и Харьковской губ. 16, *28-го Мая* Черниговской губ. 14, *9-го Іюня* Курской и Каменецъ-Подольской 14, всего 53 человѣка. А затѣмъ, *19-го Декабря*, зачислено переведенныхъ изъ арміи 42 нижнихъ чина.

нерѣдко при собраніи молодыхъ солдатъ, вносились въ полковой алфавитный журналъ и влекли за собою, какъ и наказаніе шпицрутенами, во всякомъ случаѣ переводъ въ армію. Проступки, квалифицированные (осложненные) и вообще постыдные для воинскаго чина, по приговору суда, наказывались шпицрутенами одинъ разъ черезъ 500 человѣкъ, весьма рѣдко два раза. За менѣе важные проступки, нижніе чины наказывались розгами безъ суда, властью командира полка; но этого рода тѣлесное наказаніе, какъ исправительное безъ суда, не влекло за собою исключенія изъ полка въ армію. Знаемъ только случай исключенія въ армію *безъ суда и безъ наказанія,* за неотданіе чести Государю Императору въ пьяномъ видѣ (1846 г.). Вообще можно сказать, что число порочныхъ, исключенныхъ въ армію, въ разсматриваемый періодъ рѣдко превышало 3 или 4 человѣка въ годъ. Гораздо болѣе переводилось изъ полка куда-либо въ армію или гарнизоны, по неспособности къ службѣ [104]).

Случаи наказанія шпицрутенами встрѣчаемъ чаще въ первое время послѣ Польской войны. Такъ, въ 1832 году, по приговору суда, наказаны шпицрутенами четверо рядовыхъ, изъ коихъ двое — черезъ 500 человѣкъ два раза и двое — одинъ разъ, всѣ четверо за самовольную отлучку; пятый за то же преступленіе былъ наказанъ 300 ударами розогъ. Но наказаніе шпицрутенами едва ли могло служить средствомъ для предупрежденія побѣговъ, ибо въ 1833 году бѣжало 8 человѣкъ. Такого числа бѣжавшихъ изъ полка въ одинъ годъ не было во весь двадцатилѣтній періодъ отъ Польской до Восточной войны: въ 1836 г. — 6, въ 1837 и въ 1849 гг. по 5, въ 1839 и 1845 гг. по 3, въ 1838 г. — 2, въ прочіе же годы по одному или ни одного (въ 1840, 1844, 1848, 1850 гг.). Въ общей сложности съ 1833 по 1853 годъ бѣжало 41 ч., причемъ въ первые семь лѣтъ — 26, а въ послѣдующіе четырнадцать лѣтъ — 15 [105]).

Шпицрутенами наказывались не за одни побѣги: въ 1846 году исключены изъ полка въ армію наказанные передъ полкомъ по конфирмаціи за пьянство и игру на деньги рядовые *Бородинъ* 200, *Андреевъ* 150 лозанами, а фурлейтъ *Щедринъ* шпицрутенами чрезъ 500 человѣкъ одинъ разъ [106]).

Наказаніе розгами безъ суда, властью командира полка, какъ мѣра дисциплинарная, ограничивалось 100 и 150 ударами [107]), но по суду

---

[104]) См. Приложеніе XXIV, п. *а;* Вѣдомость съ 1833 по 1853 г.

[105]) *Приказы по полку 19-го Сентября и 2-го Ноября 1832 г.* Вѣдомости о числѣ бѣжавшихъ въ приказахъ по Отд. Гвард. корпусу, а съ 1844 г. по Гвард. и Гренад. корпусамъ; см. Приложеніе XXIV, п. *а.*

[106]) *Мѣсячная вѣдомость* съ показаніемъ убыли и прибыли за 1847 годъ, 3-го Іюня. *Приказъ по полку 3-го Сентября 1846 г.* — за составленіе себѣ фальшиваго билета съ поддѣльною подписью — шпицрутены черезъ 500 чел. одинъ разъ.

[107]) Въ *приказахъ по полку* встрѣчаемъ слѣдующіе случаи: *24-го Октября 1834 г.* — за буйство 100 розогъ, *11-го Марта 1836 г.* — за пьянство при собраніи команды 100 розогъ, *21-го Сентября 1837 г.* — за побѣгъ изъ эскадрона двумъ по 200 розогъ, *23-го Сентября 1838 г.* — за неисправность на часахъ (сидѣлъ) 100 розогъ, *15-го Мая 1839 г.* (спалъ на часахъ) 150 розогъ, *21-го Мая 1839 г.* — за покушеніе къ воровству 300 розогъ,

число ударовъ лозанами доходило до 500 [108]).

Фамиліи нижнихъ чиновъ, наказываемыхъ тѣлесно и вообще за болѣе важные проступки, вносились въ *полковой штрафной журналъ* (алфавитный), 7-го же Октября 1843 года приказано въ каждомъ эскадронѣ завести *штрафную тетрадь* (или журналъ), вписывая въ ней нижнихъ чиновъ, наказываемыхъ за маловажные проступки выговоромъ, нарядомъ не въ очередь на службу, арестомъ. Такимъ образомъ было положено начало системѣ *дисциплинарныхъ наказаній,* которая, спустя двадцать лѣтъ, по уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній, произвела переворотъ въ порядкѣ опредѣленія наказаній нижнихъ чиновъ за воинскіе и общіе проступки и преступленія. Близость этой перемѣны въ Л.-Гв. Уланскомъ полку чувствовалась уже въ исходѣ сороковыхъ годовъ; въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ пробивались рѣдкіе случаи жестокаго обращенія вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ съ рядовыми; самоуправство же офицеровъ съ нижними чинами вообще составляло исключеніе. Офиціальные источники указываютъ только два случая во весь 20-лѣтній періодъ.

Проектъ формы улана, съ рис. карандашемъ Императора Николая I (собственная Е. И. Величества библіотека).

Унтеръ-офицеръ Рева въ 1836 г. ударилъ рядового Семенова въ лицо съ такою силою, что послѣдній упалъ безъ чувствъ и былъ отправленъ въ госпиталь... Генералъ-маіоръ Рейне приказалъ за такое обращеніе *унтеръ-офицера* Рева съ подчиненными ему нижними чинами *наказать палками, 50-ю ударами,* строжайше предписавъ эскадроннымъ командирамъ не допускать самовольной расправы унтеръ-офицеровъ съ рядовыми, «въ особенности бить ихъ въ лицо, что строго запрещаю» [109]).

Унтеръ-офицеръ 4-го эскадрона Томашевскій, въ Маѣ мѣсяцѣ 1843 года, несвоевременно вернулся въ казармы послѣ дозволенной ему отлучки; послѣ того имъ сдѣлана была кража де-

---

13-го Іюня 1839 г.—за самовольную отлучку въ лѣсъ 100 розогъ, *« » Ноября 1839 г.*—за отлучку и пьянство 150 розогъ, *Іюнь 1847 г.*—за самовольную отлучку 100 розогъ, за воровство 150 розогъ, за побѣгъ 300 лозановъ, за отлучку послѣ зори 150 розогъ, за воровство 150 розогъ.

108) *Приказъ по полку 4-го Февраля 1840 г.*—за фальшивую подпись 400 розогъ, съ лишеніемъ нашивки и проч.

109) *Приказы по полку* 4-го и 5-го Мая 1836 г. — Смыслъ приказа таковъ, что рядового можно было ударить, только не въ лицо!.. Замѣтимъ еще: унтеръ-офицера наказывали розгами безъ лишенія даже званія, въ которомъ онъ становился въ должности начальника.

негъ у рядового; командиръ эскадрона ротмистръ Александровъ 2-й за тотъ и другой проступокъ вмѣстѣ *наказалъ унтера-офицера розгами при собраніи нижнихъ чиновъ;* желая сохранить Томашевскаго въ званіи унтеръ-офицера, скрылъ это обстоятельство отъ командировъ полка и дивизіона; такимъ образомъ проступки сего унтеръ-офицера остались не внесенными и въ полковой журналъ. Спустя нѣкоторое время Томашевскій, находясь начальникомъ особаго поста у Петергофской гавани, допустилъ безпорядокъ въ расчетѣ караула, что и было замѣчено командиромъ полка供Нирод омъ; послѣ того унтеръ Томашевскій оставилъ ввѣренный ему постъ и бѣжалъ. Дѣло это въ судебномъ порядкѣ дошло до генералъ-аудиторіата, который полагалъ: «вмѣнивъ ротмистру Александрову 2-му въ наказаніе бытность подъ судомъ и содержаніе подъ арестомъ съ 22-го Августа сего года, выдержать его еще подъ арестомъ на гауптвахтѣ одинъ мѣсяцъ и отрѣшить отъ командованія эскадрономъ впредь до отличной выслуги». На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ послѣдовала такая конфирмація Императора Николая I: «вмѣнивъ судъ въ наказаніе, перевесть Александрова въ армію тѣмъ же чиномъ» [110]).

Неправосудное и жестокое обращеніе съ нижними чинами, какъ видно, строго преслѣдовалось.

Болѣзненность и смертность. Отчеты по медицинской части, которые ежемѣсячно представлялись въ корпусный штабъ, дали намъ возможность составить нижеслѣдующую схематическую таблицу объ отношеніи больныхъ и умершихъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку за довольно длинный періодъ времени разсматриваемой эпохи [111]):

Года.	Среднее списочное число нижн. чиновъ.	Заболѣло.	Умерло.	На сто чел. списочнаго состоянія. Заболѣло. %	Умерло. %	На сто заболѣвшихъ было умершихъ. %
1836	1059	459	24	**43**	2,3	**5,23**
1837	1044	311	19	**30**	1,8	**6,11**
1838	1070	435	20	**40,5**	1,9	**4,60**
1839	1140	480	25	**42**	1,2	**5,20**
1840	1111	408	22	**36**	2,0	**5,40**
1841	1153	**557**	**41**	**48**	3,5	**7,36**
1842	1142	488	27	**43**	2,4	**5,53**
1843	1164	347	28	**30**	2,4	**8,07**
1844	1238	311	17	**25**	1,4	**5,44**
1845	1264	305	18	**24**	1,4	**5,90**

[110]) *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусами 16-го Ноября 1843 г., № 200. Приказъ по полку 22-го Августа* того же года объ арестованіи ротмистра Александрова на Петергофской гауптвахтѣ впредь до приказанія, за самоуправство.

[111]) Ежемѣсячныя свѣдѣнія, извлеченныя изъ отчетовъ по медицинской части о больныхъ и умершихъ, помѣщаемыя въ приказахъ по Отд. Гвард. корпусу (съ 1844 г. по Гвард. и Гренад. корпусамъ), сгруппированы нами въ вѣдомости, находящейся въ Приложеніи XXIV, п. *а*. За первые три года нѣтъ данныхъ о среднемъ списочномъ состояніи полка, за 1846 г. не показано числа больныхъ и умершихъ, а за 1847 г. вовсе нѣтъ свѣдѣній; поэтому изъ схематической таблицы пришлось выкинуть пять лѣтъ.

Года.	Среднее списочное число нижн. чиновъ.	Заболѣло.	Умерло.	На сто чел. списочнаго состоянія. Заболѣло. %	Умерло. %	На сто заболѣвшихъ было умершихъ. %
1846	не имѣется свѣдѣній за Декабрь мѣсяцъ.					
1847	свѣдѣній не имѣется за весь годъ.					
1848	1137	295	16	27	1,4	5,46
1849	1100	276	14	25	1,3	5,07
1850	1257	238	10	20	0,9	4,20
1851	1222	266	12	22	1,0	4,51
1852	1093	394	18	36	1,7	4,57
1853	1074	301	8	28	0,7	2,65
Среднее за 16 лѣтъ.	1142	447	24	39,5	2,10	5,45

Чтобы по возможности полнѣе освѣтить приведенныя статистическія данныя о болѣзненности и смертности въ полку за разсматриваемый періодъ, необходимо представить общую картину нѣкоторыхъ болѣзней, противъ которыхъ, вслѣдствіе ихъ распространенія, приходилось принимать энергическія мѣры.

Съ 1836 года въ полку стала распространяться между нижними чинами *глазная болѣзнь*. Въ этомъ отношеніи Л.-Гв. Уланскій полкъ, повидимому, не составлялъ исключенія, такъ какъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 19-го Ноября 1835 года, № 110, требовалось соблюдать извѣстныя правила для прекращенія этой непріятной болѣзни въ войскахъ и даже опасной, когда она принимала характеръ болѣзни эпидемической.

Генералъ-маіоръ баронъ Ренне въ приказѣ по полку 7-го Октября 1836 года, ссылаясь на распоряженіе Его Императорскаго Высочества по Отдѣльному Гвардейскому корпусу, предписывалъ принять къ руководству слѣдующія предохранительныя мѣры: 1) окуривать чаще казармы уксусными парами, а въ хорошую погоду ихъ провѣтривать; 2) еженедѣльно осматривать людей въ эскадронахъ и командахъ и оказавшихся съ малѣйшими признаками воспалительнаго состоянія соединительной оболочки вѣкъ немедленно отдѣлять отъ здоровыхъ и затѣмъ имѣть за ними строжайшій надзоръ, и 3) вообще строго соблюдать все то, что требуется установленными правилами, чтобы не допустить распространенія глазной болѣзни. Однако, она не прекращалась и въ лѣтнее время, вслѣдствіе чего заболѣвающихъ глазами воспрещалось держать, а слѣдовало отправлять ихъ немедленно въ С.-Петербургскій военный госпиталь. Глазная болѣзнь не прекратилась и въ 1837 году: осенью замѣтно возросло число больныхъ гнойнымъ воспаленіемъ глазъ, вслѣдствіе чего въ эскадронахъ и командахъ полка необходимо было обратить самое строгое вниманіе на чистоплотность нижнихъ чиновъ и чистоту въ казармахъ: 1) запрещено держать подъ головными подушками и подъ тюфякомъ вещи, производящія пыль, а именно: мѣлъ, кирпичъ, сапожныя щетки, тряпки, торбы, а держать все это въ мѣшкахъ подъ нарами или на полкахъ; 2) грязные тюфяки немедленно вымывать и вообще всѣ тюфяки набивать свѣжею чистою соломою; 3) всѣ тюфяки и подушки выколачивать на дворѣ.

два раза въ недѣлю; 4) по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю обтирать пыль на окнахъ и дверяхъ, и прочищать кроватные ящики; 5) не держать въ жилыхъ покояхъ вещей, распространяющихъ гніеніе или броженіе; 6) солому и вещи заболѣвающихъ глазами, не имѣющія цѣны, свозить въ поле, сваливать въ кучи и сжигать, бѣлье же и постели перемывать въ проточной водѣ и нѣсколько дней провѣтривать ихъ на воздухѣ.

Энергическое примѣненіе предложенныхъ мѣръ прекратило болѣзнь. Года три о ней не слышно. Но въ 1841 году, послѣ перехода полка въ Петергофъ и занятія новыхъ, только что отстроенныхъ, казармъ, снова появилась трахома и стала сильно распространяться лѣтомъ въ лагерное время. Эскадроннымъ командирамъ въ Сентябрѣ строго воспрещено задерживать больныхъ глазами, подъ личною отвѣтственностью. Между тѣмъ, кромѣ глазной болѣзни, въ Л.-Гв. Уланскомъ полку въ этомъ году стали распространяться и другія болѣзни, поэтому старшимъ вахмистрамъ и взводнымъ велѣно осматривать нижнихъ чиновъ ежедневно и о заболѣвшихъ *какою бы ни было болѣзнью* давать знать полковому штабъ-лекарю, а послѣднему вмѣнено въ обязанность осматривать и самому всѣхъ нижнихъ чиновъ еженедѣльно. Князь Ливенъ, въ отвращеніе распространенія трахомы, принявшей въ полку, повидимому, эпидемическій характеръ, предписалъ 7-го Октября окуривать и провѣтривать казармы, заболѣвшихъ отдѣлять и имѣть за ними строжайшій медицинскій надзоръ. Въ 1842 году глазная болѣзнь ослабѣла и затѣмъ прекратилась [112]). Исключительно неблагопріятный 1841 годъ въ санитарномъ отношеніи, въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку, вѣроятно, былъ замѣченъ и въ другихъ частяхъ Гвардейскаго корпуса, что и объясняетъ Высочайшее повелѣніе 25-го Марта 1842 года объ отдѣленіи рекрутъ въ особыя команды съ цѣлями гигіеническими.

Слѣдующіе пять лѣтъ, съ 1843 по 1847 г., въ санитарномъ отношеніи полка были весьма благопріятны.

Въ 1848 году, весною, въ полку стала распространяться *цынга*, а лѣтомъ, когда полкъ находился въ лагерѣ, появилась *холера*, которая продержалась въ слабой степени до конца года: отъ нея умерло съ 4-го Іюля по 16-е Декабря 9 чел. нижнихъ чиновъ, а всѣхъ умершихъ было 16, даже менѣе, чѣмъ во всѣ предыдущіе годы. Прекращенію холеры собственно между нижними чинами Л.-Гв. Уланскаго полка могли способствовать энергическія мѣры... Между прочимъ, кромѣ улучшенія пищи, признано было полезнымъ передъ обѣдомъ и ужиномъ давать водку, настоенную перцемъ; въ лагеряхъ, до выхода на ученія или на службу, нижнимъ чинамъ давать на завтракъ размазню. Съ переходомъ полка въ казармы, велѣно соблюдать въ нихъ особенную чистоту. Заболѣвшихъ немедленно отдѣлять отъ здоровыхъ; больныхъ и выздоравливающихъ поить чернымъ кофе и т. п. Осенью 1852 года въ Петербургѣ

---

[112]) Приказы по полку на 1841 г. — 19-го Іюля, 19-го и 26-го Сентября, 7-го Октября, на 1842 г. — 3-го Января и 4-го Апрѣля. Приказы по Гвард. корпусу 19-го Сентября и 2-го Октября 1842 г., №№ 146 и 154.

снова появилась холера; она продолжалась и въ 1853 году, но была столь слабою, что отъ нея умерло только два лейбъ-улана [113]).

Гораздо болѣе вреда, чѣмъ эпидемическія болѣзни, наносила здоровью нижнихъ чиновъ *венерическая болѣзнь*, которая, наприм., въ 1834 году, распространилась въ полку до такой степени, что «бóльшая часть заболѣвающихъ одержима была этою болѣзней» [114]). Эскадроннымъ и полковымъ командирамъ приходилось бороться съ этимъ зломъ, столь распространеннымъ въ солдатскомъ быту, но предупредительныя мѣры могли ограничиться только обнаруженіемъ болѣзни, посредствомъ еженедѣльныхъ осмотровъ, что и производилось съ педантическою точностью.

Проектъ формы уланскаго трубача, съ рисунка карандашемъ Императора Николая I (собственная Е. И. Величества библіотека).

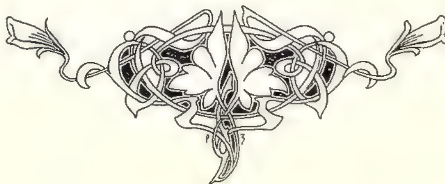
Въ представляемой таблицѣ за 16-лѣтній періодъ, 1841 годъ оказывается самымъ неблагопріятнымъ, рѣзко выдѣляющимся въ санитарномъ отношеніи, какъ по абсолютнымъ числамъ заболѣвшихъ и умершихъ, такъ и по относительнымъ, т.-е. въ процентномъ отношеніи. За недостаткомъ данныхъ, мы никакъ не можемъ объяснить себѣ причины такого исключительнаго явленія.

Правда, въ этомъ году сильно распространена была глазная болѣзнь, но она распространена была также въ 1835 и 1836 годахъ, и тогда чѣмъ объяснить громадный % смертности? Ибо даже въ холерные годы, 1848 и 1852, смертность была въ два раза менѣе, чѣмъ въ 1841 г. Можно, пожалуй, догадываться, что болѣзненность въ полку усилилась отъ помѣщеній въ *новыхъ*, еще не вывѣтрившихся казармахъ. Исключивъ этотъ годъ и раздѣливъ весь періодъ на три пятилѣтія, мы видимъ, что какъ относительное число заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ, такъ и относительное число умершихъ *понижается* въ пропорціяхъ: заболѣвшихъ 19 : 15 : 13, умершихъ: $9_5 : 9 : 5_5$. Видимъ также, что

113) *Полковой архивъ, опись № 167.*—Для принятія заболѣвающихъ холерою, открыто въ Петергофѣ отдѣленіе на 50 кроватей. Въ казармахъ, для поданія первоначальной помощи устроенъ пріемный покой на 5 мѣстъ.

114) *Въ приказѣ по полку, отъ 29-го Декабря 1834 г.*, г.-м. Ренне писалъ: «Предписываю гг. эскадроннымъ командирамъ строго наблюдать, чтобы въ эскадронахъ не таилось распутныхъ женщинъ, которыя, какъ *мнѣ извѣстно*, въ полку находятся въ большомъ числѣ».

въ сороковыхъ годахъ, начиная съ 1842 г., общее состояніе здоровья нижнихъ чиновъ значительно улучшилось; такое явленіе объясняется: во-1-хъ, сокращеніемъ сроковъ дѣйствительной службы, вслѣдствіе чего средній возрастъ солдатъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, уменьшился болѣе чѣмъ на пять лѣтъ, и во-2-хъ, введеніемъ продолжительныхъ отпусковъ для слабосильныхъ. Поразительное уменьшеніе болѣзненности и смертности между нижними чинами съ 1842 года объясняется улучшеніемъ ихъ быта въ полку, ибо къ такой цѣли и устремлены были мѣропріятія Императора Николая I, о которыхъ мы уже говорили и будемъ еще говорить въ статьѣ о довольствіи. Въ эту именно эпоху сложился типъ Николаевскаго солдата, обнаружившій высокія нравственныя качества въ наступившіе тяжкіе годы Восточной войны.

Глава XIII.

Состояніе и бытъ полка въ царствованіе Императора Николая I.

(Продолженіе).

Управленіе. — Хозяйство. — Строевое образованіе. — Лагери и маневры. — Смотры и парады. — Мирные походы въ Калишъ 1835 г. и Кейданы 1849 г. — Празднованіе 200-лѣтія, 1651 — 1851 гг. — Начало Восточной войны. — Кончина Императора Николая I.

Управленіе полкомъ основывалось на постановленіяхъ въ Наказѣ Войскамъ (Св. В. П., т. VII); права и обязанности его опредѣлялись законами Императора Петра Великаго, Императрицы Екатерины II и Императора Николая I [1]). Въ отношеніи подчиненныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ командиръ полка пользовался значительною дисциплинарною властью и могъ налагать слѣдующія взысканія: выговоръ, нарядъ не въ очередь на службу (на дежурство и въ караулъ), арестъ; могъ предавать суду, отрѣшать отъ командованія эскадроновъ; унтеръ-офицеровъ могъ разжаловать въ рядовые, кромѣ имѣющихъ знаки отличія военнаго ордена и ордена св. Анны и серебряный темлякъ, т.-е. отказавшихся отъ производства; рядовыхъ лишать нашивокъ и подвергать тѣлесному наказанію съ извѣстными ограниченіями. Командиры дивизіономъ (дивизіонеры) имѣли общій надзоръ за строевою частью въ эскадронахъ; на нихъ законъ возлагалъ и инспекторскія обязанности по хозяйственной части [2]).

Эскадронные командиры были ближайшими сотрудниками командира полка по дисциплинарной, строевой и хозяйственной частямъ. Продовольствіе нижнихъ чиновъ пищею, довольствіе лошадей фуражемъ, ихъ содержаніе въ конюшняхъ,

[1]) Уставъ Воинскій 1716 г. съ Артикуломъ и Процессами, Инструкція полковнику 8-го Декабря 1764 г., Указы 28-го Января 1833 г. и 8-го Августа 1836 г.

[2]) 2-е П. С. З., X, 8259. *Указъ 21-го Іюня 1835 г.*

исправное состоянiе принятаго оружiя, амуничныхъ и мундирныхъ вещей составляли прямую обязанность эскадронныхъ командировъ. Ближайшими распорядителями въ эскадронахъ во всѣхъ отношенiяхъ были вахмистры и унтеръ-офицеры подъ непосредственнымъ руководствомъ и надзоромъ командировъ своихъ эскадроновъ. Что же касается до младшихъ офицеровъ, то кругъ ихъ обязанностей въ эскадронахъ тогда еще не получилъ ясно очерченной регламентацiи въ нашихъ военныхъ законахъ; только обязанности дежурныхъ, командованiе караулами и взводами офицеровъ въ строю были вполнѣ отчетливо регламентированы въ уставахъ о внутренней, караульной и строевой службѣ. Существовавшiй пробѣлъ въ законахъ относительно *обученiя, хозяйства* и т. п. старшiе начальники и командиры полка старались пополнить административными распоряженiями. Въ сороковыхъ годахъ стали требовать, чтобы офицеры знали людей и лошадей своего взвода [3]), чтобы они наблюдали за исправностью штуцеровъ и карабиновъ. Многаго оставалось желать относительно содѣйствiя офицеровъ эскадроннымъ командирамъ собственно въ *обученiи* взводовъ строевой службѣ [4]).

Эскадроннымъ командирамъ вмѣнялось въ обязанность вести ранжирные списки нижнихъ чиновъ, описи лошадямъ, табель оружейнымъ и амуничнымъ вещамъ, вѣдомость артельнымъ суммамъ съ показанiемъ, сколько хранится въ ломбардѣ.

Главными пружинами внутренняго управленiя полкомъ по частямъ строевой, хозяйственной, денежной, медицинской, санитарной и военно-судной были: полковой адъютантъ, полк. казначей, полк. квартермистръ, полк. штабъ-лекарь, полк. аудиторъ и полк. священникъ, составлявшiе *полковой штабъ*. Первые двое избирались изъ состава офицеровъ полка въ чинѣ поручика, прочiе назначались особо, каждый по роду своей спецiальности. Кругъ обязанностей названныхъ офицеровъ и чиновниковъ предусмотрѣнъ въ военныхъ законахъ, но въ частностяхъ обязанности ихъ опредѣлялись частью постановленiями о дѣлопроизводствѣ въ *полковой канцелярiи*, частью административными распоряженiями. Эти дѣла раздѣлялись на четыре отдѣленiя или части: 1) *строевую*—въ вѣдѣнiи полкового адъютанта, 2) *комиссарiатскую и артиллерiйскую*—казначея, 3) *провiантскую*—квартермистра и 4) *военно-судную*—аудитора; послѣднiй завѣдывалъ *архивомъ*. Военный судъ наряжался по мѣрѣ надобности, согласно «Процессамъ» Петра Великаго и дѣлопроизводство, въ немъ, при отсутствiи аудитора, возлагалось на писаря. Но съ появленiемъ аудитора, подготовленнаго въ Аудиторскомъ училищѣ, судебное дѣлопроизводство стало замѣтно улучшаться.

Полковой адъютантъ велъ журналы и описи дѣламъ, списки офицерамъ по старшинству и по эскадронамъ, перечневыя вѣдомости лошадямъ по ремонтамъ, полковой ранжирный списокъ, мѣсячные, третные и годовые рапорты, представляемые въ инспекторскiй департаментъ и т. п. Онъ же завѣдывалъ командою трубачей.

---

[3]) *Приказы по полку 13-го Марта и 13-го Декабря 1839 г.*

[4]) *Приказы по полку 4-го Октября 1835 г., 20-го Сентября 1841 г.* — «все дѣлается одними вахмистрами, вопреки порядка службы», а не офицерами; *3-го Iюня 1843 г.*

Полковой казначей составлялъ табели амуничнымъ и оружейнымъ вещамъ, вѣдомости артельнымъ и экономическимъ и всѣмъ вообще денежнымъ суммамъ, вѣдомость вещамъ, хранящимся въ полковомъ цейхгаузѣ, велъ соотвѣтственныя симъ суммамъ книги, вѣдомость о боевыхъ патронахъ.

Полковой квартермистръ [5]) завѣдывалъ провіантомъ и фуражемъ и велъ соотвѣтственныя сему вѣдомости и книги, а равно книги и отчеты суммамъ, бывшимъ въ его вѣдѣніи, и заботился о сохраненіи въ цѣлости десятидневнаго сухарнаго запаса.

Обязанности полкового штабъ-лекаря [6]), ветеринарнаго лекаря [7]), священника и аудитора (за отсутствіемъ котораго въ полку военносудными дѣлами завѣдывалъ полковой адъютантъ) не требуютъ объясненія.

Гр. А. Чернышевъ, съ литогр. Ольдермана, по портр. Крюгера.

Въ Л.-Гв. Уланскомъ полку до перехода полка изъ Стрѣльны богослуженія совершались въ домовой церкви, бывшей въ Стрѣльнинскомъ военномъ лазаретѣ, во имя *Воскресенія Господня,* а съ переходомъ въ Петергофъ въ первое время въ Конно-Гренадерской церкви *Знаменія Пресвятыя Богородицы,* что въ Старомъ Петергофѣ [8]).

Къ органамъ полкового управленія принадлежали еще командиры: *фурштатской команды* и *полкового инвалида* (№ 13-го четверть роты). Фурштатскій офицеръ велъ списки и артельную книгу своей команды, опись подъемнымъ и фурштатскимъ лошадямъ, вещевыя табели команды и завѣдывалъ *полковымъ обозомъ.*

Въ вѣдѣніи его находился также и офицерскій обозъ.

Въ 1833 году вышло «Положеніе о сокращеніи переписки», въ которомъ предложено 98 формъ вѣдомостей, изъ коихъ многія, особенно по комиссаріат-

---

[5]) Полковымъ квартермистромъ въ 1832 году былъ *Медвѣдковъ,* заслуженный и боевой армейскій офицеръ, начавшій службу рядовымъ въ 1806 году въ Оренбургскомъ Уланскомъ полку, состоя въ которомъ, за боевыя отличія въ 1814 году произведенъ въ корнеты; потомъ былъ полковымъ казначеемъ и, дослужившись до чина штабсъ-ротмистра, вышелъ за ранами въ отставку въ 1824 г. Квартермистромъ въ Л.-Гв. Уланскій полкъ поступилъ въ 1829 году. (Приложеніе XXIII, № 84, стр. 113).

[6]) Штабъ-лекаремъ съ 1826 года былъ докторъ медицины *Петровъ,* получившій дипломъ въ Виленскомъ Университетѣ.

[7]) Ветеринарнымъ лекаремъ, съ 1828 г., служилъ *Николаевъ,* получившій образованіе въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи и начавшій службу ветеринарнымъ помощникомъ въ Александрійскомъ полку.

[8]) Въ Знаменской церкви священники обоихъ полковъ служили по очереди, и церковный доходъ дѣлился поровну между обоими полками. Такъ продолжалось до 1876 года, когда Л.-Гв. Уланскому полку передана приходская церковь во имя Св. Апост. Петра и Павла.

ской части чрезвычайно сложны и запутаны. «Положеніе» между прочимъ требуетъ веденія полковымъ адъютантомъ свѣдѣній: *о походахъ, съ замѣчаніями относительно качества дороги при слѣдованіи полка по данному маршруту* (формы 96-я и 1-я), *о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ въ полку* (ф. 13-я) (кромѣ приказовъ); но такого рода документовъ, къ сожалѣнію, не сохранилось въ архивѣ Л.-Гв. Уланскаго полка [9]).

Несмотря на заботы правительства о сокращеніи переписи, она, какъ видимъ, по существу своему была обширною, сложною и запутанною. Письменная процедура должна была отнимать много времени у командира полка, который, при многостороннихъ обязанностяхъ по своей должности, не могъ сосредоточить своего вниманія на исправномъ веденіи дѣлъ въ полковой канцеляріи; полковые адъютанты часто мѣнялись, квартермистры, какъ люди малограмотные, не могли безъ помощи полкового адъютанта вести переписки въ кругу своей обязанности. Чины полкового штаба старались исправно вести только тѣ дѣла, которыя повѣрялись на инспекторскихъ смотрахъ командира бригады, начальника дивизіи и корпуснаго командира, и тѣ вѣдомости, которыя имѣли значеніе при сдачѣ и пріемѣ полка [10]).

Инспекторскіе смотры производились обыкновенно осенью и служили повѣркою денежныхъ книгъ и суммъ, состоянія обмундированія, вооруженія и лошадей, а также степени образованія унтеръ-офицеровъ и офицеровъ и т. п.

Его Императорское Высочество командиръ Гвардейскаго корпуса возлагалъ иногда на инспектирующихъ полки начальниковъ дивизій и командующаго резервнымъ корпусомъ особыя задачи. Такъ, въ 1836 году нужно было удостовѣриться въ приведеніи гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ въ составъ *трехъ* дѣйствующихъ дивизіоновъ.

«Принимая во вниманіе, что въ нынѣшнемъ году главнымъ приготовленіемъ въ кавалеріи къ инспекторскому смотру должно быть обмундированіе и пригонка амуниціи рекрутъ, составляющихъ вторые дивизіоны, а потомъ распредѣленіе людей по дивизіонамъ и приведеніе полковъ въ составъ трехъ дѣйствующихъ дивизіоновъ, предписываю въ Гвардейскомъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ кончить инспекторскіе смотры къ 1-му числу Октября только по дивизіямъ. Командиру же сего корпуса, генералъ-лейтенанту Кноррингу, я разрѣшаю произвести *общій инспекторскій смотръ* полкамъ гвардейской кавалеріи въ Октябрѣ мѣсяцѣ съ тѣмъ, чтобы къ тому времени полки представлены были на оныхъ въ полномъ составѣ 6-ти дѣйствующихъ эскадроновъ и чтобы къ 1-му Ноября я имѣлъ объ успѣхѣ сего смотра подробное донесеніе по извѣстной формѣ [11]).

---

9) 2-е П. С. З., VII, 6396 и 7529. *Высоч. утвержд. Полож. о сокращеніи переписки въ войскахъ. Двѣ части*, 16-го Августа и 3-го Декабря 1833 г., XXVI, 22507, 31-е Марта 1851 г.: измѣнена форма мѣсячныхъ рапортовъ; требуется показывать въ строевомъ рапортѣ *весь* домашній расходъ. Нужно еще замѣтить, что въ полковыхъ архивахъ велѣно сохранять *формулярные списки* на рекрутъ, поступившіе изъ рекрутскаго присутствія, при опредѣленіи ихъ въ полкъ.

10) *Приказъ по полку 12-го Іюня 1841 г. Перечень вѣдомостей, описей и книгъ, потребованныхъ при пріемѣ Л.-Гв. Уланскаго полка* отъ эскадронныхъ командировъ, полкового адъютанта, казначеевъ, квартермистра, штабълекаря, священниковъ, командировъ фурштатской команды и полкового инвалида.

11) *Приказъ по Отд. Гвард. корпусу 27 Августа 1836 г., № 126.*

На инспекторскихъ смотрахъ начальники дивизій удостовѣрялись въ состояніи лошадей по годамъ ремонтированія ихъ, въ подготовкѣ къ своимъ обязанностямъ нижнихъ чиновъ, представленныхъ къ производству въ унтеръ-офицеры, повѣряли стрѣльбу въ цѣль изъ карабиновъ и штуцеровъ, смотрѣли полковой обозъ, школу военныхъ кантонистовъ [12]).

Особенное вниманіе инспектирующихъ было обращено на наружный видъ людей и лошадей, — на обмундировку и снаряженіе первыхъ и состояніе тѣла послѣднихъ.

Такъ, на инспекторскомъ смотру, произведенномъ 10-го, 11-го и 12-го Ноября 1848 года, командиромъ резервнаго кавалерійскаго корпуса въ Л.-Гв. Уланскомъ полку замѣчено: «Въ пѣшемъ строю стойка вообще неправильная, одежда людей не довольно чиста и осмотрѣна. Пригонка шапокъ совершенно небрежна, чешуи у нижнихъ чиновъ неправильно и неодинаково пригнаны, эфесы сабель и ножены, у коихъ въ особенности концы избиты, погнуты и потерты. Ремни аммуницій вообще худо выбѣлены, и самая пригонка лядуночныхъ ремней не едино-

Уланы въ царствованіе Николая I, съ аквар. рис. того времени.

образна и неформенна, ибо она должна соображаться съ срединою спинныхъ швовъ мундира. У карабиновъ замки, исключая 5-й эскадронъ, не въ надлежащей исправности; ложи у карабиновъ, также кромѣ 5-го эскадрона, болѣе или менѣе побиты и дурно покрашены... Нѣкоторыя шинели у солдатъ прострочены бѣлыми и черными нитками спереди, съ правой стороны борта, а сзади на бортахъ вышиты какими-то узорами, со сборками на рукавахъ у плечъ.

Лошади въ 1-мъ и особенно въ 3-мъ эскадронахъ въ дурномъ состояніи тѣла, въ другихъ — въ хорошемъ, но гривы и хвосты въ цѣломъ полку вообще не въ надлежаще хорошемъ состояніи; поэтому начальникъ дивизіи предписываетъ наистрожайше требовать отъ гг. эскадронныхъ командировъ отпустить гривы до весны, хвосты же выше подрѣзывать и отнюдь не заплетать. Замѣчается малая заботливость въ эскадронахъ о сбереженіи молодыхъ лошадей,

---

12) *Приказъ по полку 13-го Октября 1842 г.*

какъ во время лагерныхъ занятій, такъ и на маневрахъ. Ѣзда офицеровъ еще не доведена до желаемаго совершенства [13]).

Школа полковыхъ военныхъ кантонистовъ.

Солдатскіе сыновья съ первыхъ дней учрежденія регулярной арміи въ Россіи состояли на попеченіи правительства. По достиженіи извѣстнаго возраста, ихъ опредѣляли въ полки на разныя должности, преимущественно не строевыя. При гарнизонахъ для образованія ихъ были устроены школы. Въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, по свѣдѣніямъ Военной Коллегіи, въ гарнизонныхъ школахъ считалось солдатскихъ дѣтей 8755, да неопредѣленныхъ еще въ школы по малолѣтству находилось при отцахъ гарнизонныхъ полковъ 752, всего 9507. По достиженіи 15-и лѣтъ ихъ опредѣляли въ гарнизонные полки солдатами. Императрица Екатерина II нашла необходимымъ озаботиться положеніемъ солдатскихъ дѣтей и въ *полевыхъ* войскахъ, приведя ихъ съ этою цѣлью въ извѣстность *«только придумать надлежитъ способы, дабы въ мѣстахъ, означенныхъ для вѣчныхъ* (постоянныхъ) *квартиръ, солдатскія дѣти не пропадали, а обучались всего того* (sic), *что ихъ можетъ сдѣлать способными къ службѣ»* [14]). Затѣмъ для солдатскихъ сыновей, получившихъ наименованіе *военныхъ кантонистовъ,* Императоръ Александръ I учредилъ *баталіоны,* составившіе особую систему военныхъ школъ, въ вѣдѣніи графа Аракчеева. Императоръ Николай I, вслѣдъ за развитіемъ кадетскихъ корпусовъ для дворянъ, нашелъ необходимымъ обратить вниманіе на положеніе военныхъ кантонистовъ въ войскахъ гвардіи. Число кантонистовъ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку съ 1825 по 1852 г. болѣе чѣмъ утроилось, а именно: въ 1825 году ихъ состояло 63, въ 1842 г.—160, въ 1852 г.—191 [15]). Таково было число кантонистовъ одного мужескаго пола; оно постоянно увеличивалось, невзирая на значительную смертность. Такъ, по отчетамъ за 1843, 1844 и 1845 годы въ сложности [16]):

Родилось . . .	41 мальч.	50 дѣвоч.	= 91	обоего пола
Умерло	22 »	18 »	= 40	» »

Слишкомъ большая смертность дѣтей ставилась на видъ командиру полка, но она была неизбѣжна при скученномъ помѣщеніи женатыхъ, нечистоплотномъ и грязномъ содержаніемъ покоевъ.

---

[13]) Начальникъ дивизіи ген.-лейт. Ланской обѣщалъ пріѣхать въ Петергофъ 10-го Декабря для осмотра «всѣхъ исправленій по сдѣланнымъ замѣчаніямъ». *(Приказъ по полку 19-го Ноября 1848 г.).* На инспекторскомъ смотру Л.-Гв. Уланскій полкъ представлялъ командующій полковникъ *Сальковъ;* ген.-м. Іиродъ, какъ видно изъ приказовъ по полку, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ былъ въ отпуску.

[14]) *Именной указъ, данный Военной Коллегіи 5-го Марта 1763 г., объявленный 22-го Апрѣля.*

[15]) Приложеніе III; см. графу «Число кантонистовъ».

[16]) *Приказы по Гвард. и Гренад. корпусамъ: 24-го Марта 1844 г., № 43, 3-го Марта 1845 г., № 53 и 11-го Мая 1846 г., № 13.* Въ 1843 г. родилось 11 мальч., 20 дѣвоч., умерло 6 м. и 6 д.; въ 1844 г. родилось 11 м. и 15 д., умерло 6 м. и 7 д.; въ 1845 г. родилось 19 м. и 15 д., умерло 10 м. и 5 д.

Чтобы гвардейскіе полки могли извлекать бо́льшую пользу изъ солдатскихъ дѣтей, находящихся въ полкахъ при родителяхъ, въ 1832 году Высочайше повелѣно учредить при Л.-Гв. Уланскомъ полку для нихъ школу, согласно Высочайше утвержденному положенію 8-го Октября 1832 года, съ цѣлью образованія отличныхъ вахмистровъ, унтеръ-офицеровъ, каптенармусовъ, музыкантовъ, писарей, фельдшеровъ и мастеровыхъ всякаго рода. Въ школу поступали кантонисты, достигшіе 14 лѣтъ и именовались кантонистами *старшаго возраста*. Прочіе до 14-ти лѣтъ, *оставаясь при родителяхъ*, именовались кантонистами *младшаго возраста*. Управляющимъ школою, по выбору командира полка барона Ренне, былъ утвержденъ Его Императорскимъ Высочествомъ штабсъ-ротмистръ Лизогубъ, а въ помощь ему, въ качествѣ инспектора классовъ — корнетъ Веригинъ [17]). Въ кавалерійскомъ полку, въ школѣ полагалось содержать 30 кантонистовъ, составлявшихъ два класса или отдѣленія. Для присмотра надлежало назначить преимущественно изъ числа инвалидовъ полка: унтеръ-офицера въ должности старшаго вахмистра, унтеръ-офицера за каптенармуса, 2-хъ младшихъ вахмистровъ, управляющихъ отдѣленіями, 3-хъ инвалидовъ и 1 кашевара. За неимѣніемъ въ казармахъ Стрѣльны свободныхъ покоевъ для помѣщенія школъ, командиръ полка испросилъ черезъ начальника дивизіи Высочайшее разрѣшеніе на передачу подъ полковую школу «комендантскаго дома» временно, пока будутъ выстроены казармы для унтеръ-штаба [18]). Съ переходомъ полка въ Петергофъ, въ 1841 году, для школы отведено соотвѣтственное помѣщеніе въ новыхъ казармахъ.

Кантонисты младшаго возраста, согласно положенію, оставлены у родителей и родственниковъ, имѣвшихъ тогда жительство въ казармахъ. Кантонистамъ присвоена была особая форма обмундированія. Занятія съ кантонистами въ школѣ раздѣлены на четыре разряда: на обученіе предметамъ въ классахъ, строевой службѣ, музыкѣ и мастерствамъ. Къ предметамъ преподаванія отнесены: Законъ Божій, русскій языкъ по грамматикѣ, ариѳметика, военный уставъ и гимнастика. Для преподаванія предметовъ приглашались вольнонаемные (вольнопрактикующіе) учителя, а строевой службѣ кантонистовъ обучали назначенные для присмотра вахмистры и унтеръ-офицеръ.

Военные уставы обнимали: рекрутскую школу, шереножное ученье, правила разсыпного строя, гарнизонной и форпостной службы, а въ кавалеріи, сверхъ того, обучали фехтованію саблею или палашомъ. Во 2-мъ, старшемъ, классѣ два раза въ недѣлю читались военные артикулы и правила, коими солдату должно руководствоваться на службѣ и внѣ оной. Ученикамъ школы ежегодно въ Маѣ мѣсяцѣ производились испытанія въ присутствіи всѣхъ начальниковъ, начиная отъ начальника дивизіи до командира эскадрона. Послѣ повѣрки занятій, въ классахъ производилось испытаніе по строевой службѣ; успѣхи въ строевой службѣ оцѣнивались также баллами.

Кантонисты, имѣвшіе способности къ музыкѣ, обучались игрѣ на инструментахъ въ то время, когда товарищи ихъ находились на ученіяхъ, но ихъ также надлежало обучать выправкѣ

---

[17]) *Приказъ по Отд. Гвард. корпусу 31 Октября 1832 г., № 183* съ приложеніемъ «Положенія объ учрежденіи школъ для гвардейскихъ кантонистовъ». *Арх. Л.-Гв. Уланскаго полка, оп. № 44.* «Дѣло о заведеніи въ полку школы военныхъ кантонистовъ», § 37. Предписаніе к-ра бригады г.-м. Засса к-ру полка барону Ренне 2-му 12-го Декабря 1832 г., № 909.

[18]) Предписаніе начальника дивизіи 28-го Ноября 1832 г.

и маршировкѣ. Умственно тупые и физически неспособные къ строю кантонисты обращались въ мастеровыхъ — въ столяра, слесаря, плотника и кузнеца.

По успѣхамъ въ наукахъ и строевой службѣ, воспитанники, окончившіе курсъ, дѣлились на два разряда: болѣе успѣшные, получившіе въ суммѣ болѣе 100 балловъ (полная сумма 135), назначались въ рядовые на старшій окладъ, получившіе менѣе 100 балловъ и до 50 балловъ опредѣлялись рядовыми на младшій окладъ.

На лѣтнее время кантонисты старшаго возраста выводились въ лагерь подъ Красное Село.

Послѣ Лизогуба полковою школою кантонистовъ завѣдывали: со 2-го Апрѣля 1837 года—поручикъ *Россетъ,* съ 1839—1841 г.—поручикъ (потомъ штабсъ-ротмистръ) *Александровъ 2-й,* въ 1846 г.—ротмистръ *Волковъ.* 21-го Іюня 1838 г. школу посѣтилъ въ лагеряхъ Его Высочество командиръ корпуса и, замѣтивъ неопрятность и неформенную одежду кантонистовъ, подвергъ аресту управлявшаго школою поручика Россета. При Александровѣ всѣ занятія съ кантонистами велись съ такимъ успѣхомъ, что инспекторъ школъ кантонистовъ гвардейскаго корпуса, г.-м. баронъ *Зедделеръ,* въ 1839 году аттестовалъ ее, какъ отлично хорошую, въ числѣ трехъ первыхъ по всему корпусу. Его Императорское Высочество за особенное усердіе по занятіямъ въ школѣ изъявилъ свою благодарность по корпусу командующему школою поручику Александрову 2-му и его помощнику корнету Волкову, а обучающему кантонистовъ Л.-Гв. Уланскаго полка унтеръ-офицеру Кумкину опредѣлилъ денежную награду въ 25 рублей. Въ такомъ же отличномъ состояніи баронъ Зедделеръ нашелъ школу кантонистовъ Л.-Гв. Уланскаго полка и въ 1841 г.

Офицеръ Л.-Гв. Уланскаго полка, съ аквар. рис. К. Верне.

Трудно сказать, какая причина вызвала отмѣну въ 1843 году занятій *гимнастикой* въ войскахъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса; но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ усиленіи гимнастическихъ упражненій въ школахъ гвардейскихъ кантонистовъ и объ опредѣленіи отставного поручика шведской службы Де-Рона, состоящаго при штабѣ гвардейскаго корпуса, въ должность инспектора по наблюденію въ нихъ за правильнымъ и единообразнымъ обученіемъ гимнастикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно въ каждомъ полку выбрать одного изъ нижнихъ чиновъ, наиболѣе усовершенствованнаго въ гимнастикѣ для обученія кантонистовъ въ школѣ, кромѣ гимнастики, строевой и гарнизонной службѣ, съ предоставленіемъ избранному для

сихъ занятій нижнему чину правъ строевого унтеръ-офицера, если онъ рядовой [19]).

Командиръ гвардейскаго резервнаго корпуса, осмотрѣвъ, по порученію Великаго Князя, строевое образованіе кантонистовъ гвардейской кавалеріи, собранныхъ подъ Краснымъ Селомъ, далъ слѣдующій отзывъ: «Кантонисты обучены очень хорошо сабельной рубкѣ и фланкировкѣ пиками, а въ пѣшей выправкѣ, въ пѣшемъ строю и вообще въ правилахъ коннаго сомкнутаго и разсыпного строя, пѣшее по конному — довольно хорошо» [20]).

Выпускъ изъ школы производился въ Іюлѣ или Августѣ мѣсяцѣ. Со времени перваго выпуска въ 1839 году по 1853 годъ опредѣлено въ Л.-Гв. Уланскій полкъ изъ полковыхъ кантонистовъ, достигшихъ 20-ти лѣтъ, 96 человѣкъ рядовыми. Въ нестроевыя же должности — въ кузнецы, оружейные ученики, церковники, коновальные ученики—ежегодно выходило изъ кантонистовъ по два, по три человѣка [21]).

1839 г. 17 Іюня	6 чел.	1847 г. 6 Августа	8 чел.
1840 ,, 12 Августа	12 ,,	1848 ,, 20 Іюля	3 ,,
1841 ,, 13 ,, ...	9 ,,	1849 ,, не было.	
1842 ,, 15 ,, ...	7 ,,	1850 ,, 3 Іюля	6 ,,
1843 ,, (строевыхъ не было).		1851 ,, 1 ,, ...	10 ,,
1844 ,, 22 Іюля	8 ,,	1852 ,, 3 ,, ...	5 ,,
1845 ,, 9 ,, ...	2 ,,	1853 ,, лѣтомъ въ разные мѣсяца. .	11 ,,
1846 ,, 20 ,, ...	9 ,,		
		Итого въ 15 лѣтъ . .	96 чел.

Командиръ полка Нироდъ, штабъ- и оберъ-офицеры Л.-Гв. Уланскаго полка въ 1846 году пожертвовали 400 рублей серебромъ на устройство *школы для солдатскихъ дочерей*, въ которой полагалось обучать дѣвочекъ грамотѣ и рукодѣліямъ, снабжая ихъ одеждою и обувью. Такая попечительность и заботливость о благосостояніи дѣтей и семействъ нижнихъ чиновъ вызвала особенную благодарность Его Императорскаго Высочества, выразившаго вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе, чтобы примѣру командира и офицеровъ Л.-Гв. Уланскаго полка послѣдовали, по возможности, и въ другихъ полкахъ гвардейскаго корпуса [22]).

---

19) *Приказы по полку*: 2-го Апрѣля 1837 г., 21-го Іюня 1838 г., 7-го Августа 1839 г., 3-го Августа 1841 г. *Приказы по Отд. Гвард. корпусу* 1-го Августа 1839 г., № 42 и 26-го Іюля 1841 г., № 101, *11-го Августа 1843 г., № 131*, съ объявленіемъ приказовъ по военному вѣдомству отъ 3-го и 7-го Августа того же года, №№ 2471 и 6999.

20) *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 24 Августа 1845 г., № 192.*—Въ лагерь подъ Красное Село выводились всѣ кантонисты, за исключеніемъ малолѣтнихъ (менѣе 14 л.) и достигнувшихъ 20-ти лѣтъ. *Приказъ по полку 15-го Іюня 1846 г.*

21) *Мѣсячные рапорты* Л.-Гв. Уланскаго полка о прибыли въ оный людей и лошадей. Но изъ этихъ вѣдомостей не видно, всѣ ли, достигшіе 20-ти лѣтъ, полковые кантонисты, зачисляемые въ рядовые, окончили курсъ школы.

22) *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 29-го Апрѣля 1846 г., № 94.*

Хозяйственная часть.

Денежное и кормовое довольствіе. Оклады жалованья офицерамъ и нижнимъ чинамъ, послѣ переложенія ассигнацій на серебро, согласно Высочайшему манифесту 1-го Іюня 1839 года, представлены въ штатѣ для Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка 20-го Августа 1840 года [23]). Относительно окладовъ жалованья штабъ- и оберъ-офицерамъ должно замѣтить, что въ день открытія памятника Императору Александру I, 30-го Августа 1834 года, они значительно увеличены, притомъ довольствіе новыми окладами повелѣно производить *съ 1-го Января 1833 г.* Спустя нѣсколько лѣтъ, 6-го Декабря 1838 г., Его Императорское Величество призналъ необходимымъ, независимо отъ улучшенія содержанія строевыхъ офицеровъ въ продолженіе лагерныхъ сборовъ и во время занятія карауловъ, привести жалованье штабъ- и оберъ-офицеровъ въ «ближайшую соразмѣрность съ дѣйствительными ихъ потребностями, чтобы каждому доставить способы къ приличному и безбѣдному содержанію»; удовлетвореніе увеличеннымъ жалованьемъ повелѣно начать съ 1-го Января 1839 г. [24]).

Оклады 1834 и 1838 годовъ на ассигнаціи и 1840 г. на серебро представляются въ слѣдующей соразмѣрности:

	Полковнику.	Ротмистру.	Штабсъ-Ротмистру.	Поручику.	Корнету.
По табели 30-го Августа 1834 года	*Въ ассигнаціяхъ:* 1700 р.	1200 р.	1000 р.	900 р.	700 р.
По табели 6-го Декабря 1838 года	2000 ,,	1500 ,,	1200 ,,	1000 ,,	850 ,,
По штату 20-го Августа 1840 года, съ переводомъ на серебро въ пропорціи — 2:7, съ узаконенными вычетами .	*Серебромъ:* 560 р. 55 к.	419 р. 25 к.	336 р. 30 к.	307 р. 5 к.	238 р. 80 к.

Столовыя полагались: командиру полка 980 р. 70 к. и командирамъ дивизіоновъ по 280 р. серебромъ. Нѣкоторымъ офицерамъ, какъ сказано въ статьѣ объ «офицерахъ», назначались денежныя пособія изъ особаго капитала и выдавались фуражныя деньги.

[23]) См. Приложенія къ 1-му тому, № II, п. 4, стр. 61—66.—Всѣ оклады обозначены, за исключеніемъ узаконенныхъ вычетовъ: на госпиталь, медикаменты, въ пансіонный инвалидный капиталы.

[24]) *Приказы по Отд. Гвард. корпусу 21-го Сентября 1834 г., № 133, и 9-го Декабря 1838 г., № 171,* съ объявленіемъ приказовъ по военному вѣдомству: 30-го Августа 1834 г., № 133, и 6-го Декабря 1838 г., 117.

Содержаніе нижнихъ чиновъ, кромѣ жалованья, назначеннаго по штату и именинныхъ денегъ (каждому строевому улану по 90 коп.), опредѣлялось слѣдующими положеніями [25]).

Всѣмъ нижнимъ чинамъ и офицерскимъ деньщикамъ отпускалось: *ежедневно:* а) муки по 2½ ф. и крупы въ *мѣсяцъ* по 1½ гарнца; б) мясная и винная порція въ *недѣлю:* каждому строевому — по 1 ф. мяса, а въ лагерное время по 1½ ф. (въ постные дни, вмѣсто мяса, отпускалась рыба), т.-е. по 2 и по 3 порціи мяса и по 3 чарки вина; нестроевымъ только въ лагерное время въ недѣлю по 1 ф. мяса (или рыбы) и по 2 чарки вина; на пріобрѣтеніе мяса и вина полку отпускались *порціонныя деньги,* количество которыхъ зависѣло отъ торговыхъ цѣнъ. Такъ, на каждаго нижняго чина Л.-Гв. Уланскаго полка полагалось порціонныхъ денегъ въ *мѣсяцъ:* въ 1840 году 65 к., въ 1841 г. 70 коп., затѣмъ вслѣдствіе увеличенія цѣны на мясо, въ 1849 г. 88 коп., да на соль 2½ коп., итого 90½ коп. [26]).

Полная дача провіанта выдавалась кантонистамъ, солдатскимъ круглымъ сиротамъ и дѣвочкамъ, оставшимся послѣ смерти отца или матери. Провіантъ и порціонныя деньги служили, такъ сказать, основаніемъ солдатскаго *артельнаго хозяйства* въ эскадронахъ и командахъ полка. Къ увеличенію средствъ артелей въ войскахъ Гвардейскаго корпуса служили: а) нѣкоторая доля денегъ, вычитаемыхъ изъ жалованья, б) часть денегъ, удерживаемыхъ отъ всемилостивѣйше жалуемыхъ за парады и смотры въ Высочайшемъ присутствіи, в) проценты отъ извѣстнаго уже намъ Красненскаго капитала и г) заработныя деньги, т.-е. деньги, усчитываемыя въ артель изъ получаемыхъ за вольнонаемныя работы. Что же касается до *переносочныхъ* денегъ [27]), то онѣ до 1838 года составляли личную собственность нижнихъ чиновъ.

Его Императорское Высочество командиръ Гвардейскаго корпуса, соображаясь съ дѣйствительною надобностью артельныхъ денегъ для текущихъ расходовъ въ эскадронахъ на довольствіе пищею, призналъ полезнымъ въ 1837 г. опредѣлить, чтобы въ казенномъ ящикѣ и у артельщиковъ имѣлось не свыше 600 руб. асс., а съ трубаческою и другими командами всего въ кавалерійскомъ полку до 5000 руб. асс. [28]).

Изыскивая способы къ поддержанію и улучшенію *съѣстныхъ солдатскихъ артелей,* Великій Князь Михаилъ Павловичъ еще въ началѣ 1835 года составилъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ ген.-адъютанта Бистрома, указавъ ему принять во вниманіе еще обезпеченіе нуждъ нижнихъ чиновъ въ отношеніи «вещей, требуемыхъ опрятностью». Комитетъ ген.-адъютанта Бистрома

---

25) Нормальные оклады жалованья нижнимъ чинамъ, показанные въ Приложеніи II, п. 4 (см. т. I), увеличивались всѣмъ остававшимся добровольно на службѣ по выслугѣ узаконеннаго срока, какъ сказано въ статьѣ о «нижнихъ чинахъ».

26) *Приказы по полку: 11-го Января и 28-го Февраля 1840 г., 24-го Марта 1841 г., 31-го Декабря 1849 г.*

27) О переносочныхъ деньгахъ, отпускаемыхъ гвардейскимъ войскамъ съ 1819 г. за недостроенную въ нихъ одежду, черезъ два года въ третій, было упомянуто въ главѣ IX т. I.

28) *Приказы по Отд. Гвард. корпусу 28-го Февраля 1837 г., № 33.*

Императоръ Николай I, съ литогр. Кауфмана по рис. Ф. Крюгера.

нашелъ полезнымъ обращать на улучшеніе съѣстныхъ артелей *переносочныя деньги*, т.-е. получаемыя войсками Гвардіи черезъ два года въ третій за переноску мундировъ, и *порціонныя деньги*—вполнѣ. Далѣе, *часть жалованья* лишь по мѣрѣ надобности (обыкновенно около 1 руб. сер.), но съ крайнимъ ограниченіемъ, и, наконецъ, если и за симъ будетъ требовать необходимость, *часть Всемилостивѣйшихъ наградъ*, жалуемыхъ за парады, смотры и проч. Количество послѣднихъ было довольно значительное, такъ какъ смотры и парады въ Высочайшемъ присутствіи производились, какъ увидимъ, ежегодно по нѣскольку разъ. Предложенный проектъ на образованіе *съѣстныхъ артелей* въ войскахъ Гвардіи былъ одобренъ его Высочествомъ и затѣмъ правила, составленныя комитетомъ ген.-адъют. Бистрома, получили Высочайшее утвержденіе 8-го Іюня 1837 г.; при этомъ Императоръ Николай I повелѣлъ: 1) «переносочныя мундирныя деньги» почитать обезпеченіемъ чистою собственностью съѣстныхъ артелей, а не *личною принадлежностью* нижнихъ чиновъ, поэтому, при оставленіи нижними чинами службы въ полку, никого изъ нихъ сими деньгами не удовлетворять, и 2) нестроевымъ нижнимъ чинамъ войскъ Гвардіи, производить выдачу мундирныхъ денегъ въ равной мѣрѣ со строевыми, т.-е. ту же самую часть, какая будетъ причитаться по расчету на каждаго человѣка по общему списочному числу чиновъ [29]).

Со всѣхъ женатыхъ и семейныхъ людей никакихъ вычетовъ въ общую полковую сумму не дѣлать, но какъ порціи и порціонныя деньги, такъ равно жалованье и наградныя деньги выдавать имъ на руки вполнѣ. Точно также

---

[29]) *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 24-го Іюня 1837 г., за № 110;* къ приказу приложены «Правила, для образованія общей съѣстной полковой суммы». Разъясненіе помянутаго приказа по корпусу въ приказѣ по полку 29-го Декабря 1838 года.

и изъ мундирныхъ денегъ, при выдѣленіи ихъ въ съѣстную артель, отпускать имъ равную со всѣми другими людьми часть.

Общую съѣстную солдатскую артель не должно смѣшивать съ какими бы то ни было эскадронными суммами и расходъ ея вести по особымъ шнуровымъ книгамъ. *Собственная же солдатская артель,* составляемая изъ денегъ, принадлежащихъ по разнымъ назначеніямъ нижнимъ чинамъ, и отдаваемая начальству для передачи въ ломбардъ на храненіе, принадлежитъ каждому вкладчику лично и при выходѣ его изъ полка, какъ собственность, выдается ему на руки, или же отсылается къ мѣсту его поступленія (на службу, въ безсрочный отпускъ, отставку).

Между тѣмъ, въ началѣ 1838 года, предписано имѣть во *всякое время* въ готовности десятидневный запасъ провіанта въ сухаряхъ. Съ этою цѣлью, по распоряженію командира корпуса, надлежало принять въ Л.-Гв. Уланскій полкъ изъ Стрѣльнинскаго провіантскаго магазина — по расчету штатнаго числа чиновъ въ каждый дѣйствующій эскадронъ (въ лейбъ-эскадронъ на 142 чел., въ прочіе на 141 чел.), въ 7-й запасный на 151, въ полковой унтеръ-штабъ на 72, фурштадтскую команду на 24, а всего въ полкъ на 1094 чел. — муку и крупу, и немедленно приступить къ сушенію полнаго количества сухарей [30]).

Въ сравненіи съ предыдущимъ періодомъ, продовольствіе нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Уланскаго полка улучшилось, несмотря на возраставшую дороговизну, какъ вслѣдствіе увеличенія способовъ солдатскихъ артелей, такъ и контроля со стороны командира полка, обязаннаго, выдавая въ эскадроны ежемѣсячно шнуровыя съѣстныя книги, провѣрять расходы за предъидущій мѣсяцъ. Но въ первое время по введеніи общей съѣстной полковой артели пришлось бороться съ злоупотребленіями приходо-расхода чиновъ. Командующій полкомъ, полковникъ Риземанъ, скоро замѣтилъ въ веденіи этихъ книгъ неисправности (описки, подчистки) и потребовалъ обратить вниманіе эскадронныхъ командировъ на хорошее знаніе грамоты квартермистрами, на которыхъ Положеніе 27-го Декабря 1803 года возлагаетъ также и веденіе приходо-расходныхъ книгъ въ эскадронахъ. Далѣе Риземанъ замѣтилъ, что къ 1-му числу Іюля мѣсяца 1839 года, въ лейбъ-эскадронѣ состояло въ передержкѣ 58 руб. $91^{1}/_{2}$ коп., тогда какъ въ прочихъ эскадронахъ былъ остатокъ, напримѣръ, въ 7-мъ запасномъ у ротмистра Окулова оставалось 55 руб. 84 коп. Въ ожиданіи инспекторскаго смотра ротмистру Клерону приходилось пополнить указанную передержку.

Въ 1840 году, вслѣдствіе увеличенія цѣнъ на всѣ припасы, разрѣшено прибавить изъ общей съѣстной артельной суммы по 5 коп. на человѣка къ отпускаемымъ отъ казны 65 коп. порціонныхъ денегъ. Замѣчаемое командиромъ Гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса уменьшеніе общей артельной полковой суммы вызвало распоряженіе о сбереженіи экономической муки, чтобы въ каждомъ эскадронѣ, за всѣми расходами, оставалось для продажи не меньше *полутора куля.* При этомъ предписывалось имѣть печеный хлѣбъ на пять дней впередъ, кромѣ горячаго, т.-е. полагая на 120 ч. въ эскадронѣ 45 пудовъ [31]).

---

[30]) Распоряженіе по отд. Гвард. корпусу о запасномъ десятидневномъ провіантѣ въ сухаряхъ основано на Высочайшихъ указахъ 1-го Августа 1808 г. и 3-го Января 1811 г.—*Приказъ по полку 7-го Января 1838 г.* Подтвержденіе о готовности запаса сухарей въ приказѣ по полку 22-го Февраля 1849 г.

[31]) *Приказы по полку 10-го Іюня 1839 г., 28-го Февраля и 30-го Декабря 1840 г., 10-го Февраля 1841 г.;* послѣдній—согласно приказу по Гвардейскому резервному кавалерійскому корпусу отъ 24-го Декабря 1840 г., № 20.

Командовавшій полкомъ послѣ Риземана князь Ливенъ не нашелъ въ книгахъ эскадроновъ и командъ съѣстной артельной суммы на приходѣ денегъ, пріобрѣтаемыхъ отъ продажи экономическаго провіанта, и предписалъ принять къ непремѣнному руководству распоряженіе командира корпуса, генерала Кнорринга, объявленное по полку 16-го Февраля. Въ слѣдующій мѣсяцъ князю Ливену показалось страннымъ, что «продовольствіе въ одномъ эскадронѣ по цѣнамъ иногда весьма разнится отъ другого, причемъ меньшее состояніе людей въ одномъ эскадронѣ не дѣлаетъ разницы въ количествѣ продуктовъ большаго числа людей въ другомъ эскадронѣ». Даже въ одномъ и томъ же эскадронѣ, при уменьшеніи числа людей, количество расходуемыхъ продуктовъ оставалось безъ всякой перемѣны [32]).

Увеличивающаяся дороговизна на съѣстные припасы побудила г.-м. графа Нирода, въ самомъ началѣ командованія полкомъ, согласно правиламъ, для сего установленнымъ, обратить въ общую съѣстную артельную сумму всемилостивѣйше пожалованныя деньги 346 руб. 50 коп. за бывшій 9-го Января 1842 года смотръ полку (693 чел.), по полтинѣ на человѣка. Деньги же за парады въ Зимнемъ дворцѣ 25-го Декабря 1841 г. (55 чел.) и 6-го Января 1842 года (56 чел.), *по рублю* на человѣка, всего 111 руб., Ниродъ приказалъ выдать въ эскадроны, каждому по рублю [33]).

Смотръ Л.-Гв. Уланскому полку, съ карт. Лядюрнера (офиц. собраніе полка).

Затѣмъ, общая съѣстная артельная сумма полка въ концѣ 1842 года значительно увеличена обращеніемъ 2200 руб. сер., полученныхъ изъ С.-Петербургской коммиссаріатской комиссіи, за переноску куртокъ съ панталонами по сроку того года, и еще 118 руб. 30 коп., полученные полкомъ изъ другихъ источниковъ [34]).

Къ увеличенію общей артельной суммы открылся еще одинъ неожиданный источникъ. Департаментъ военныхъ поселеній, завѣдывавшій казармами, согласно предложенію г.-м. Нирода, передалъ въ 1843 г. на попеченіе полка очистку четырехъ колодцевъ, имѣющихся при конюшняхъ для стока конскихъ нечистотъ, по цѣнѣ, предложенной подрядчикомъ, всего за 476 руб. 80 коп.; съ исключеніемъ одного процента въ пользу казны, сумму въ 435 руб. 60 коп. полагалось распредѣлить такимъ образомъ: на заготовленіе необходимыхъ предметовъ для вывозки нечистотъ чинами полкового инвалида на подъемныхъ лошадяхъ и на вознагражденіе за труды инвалидныхъ нижнихъ чиновъ отчислялось 122 руб. 85 коп. сер.; остальныя же деньги — 312 руб. 75 коп. сер. — обращать въ общую съѣстную артель нижнихъ чиновъ.

---

[32]) *Приказы по полку 9-го Сентября и 18-го Октября 1841 г.*

[33]) Точно такъ же выданы на *руки* деньги за разводы, бывшіе 29-го и 30-го Мая, 10-го Іюня, по 25 к., коннымъ ординарцамъ 27-го и 31-го Мая, 1-го, 6-го и 8-го Іюня, каждому по 5 руб. асс. (1 р. 43 к. сер.). *Приказы по полку 23-го Февраля и 10-го Августа 1842 г.*

[34]) *Приказъ по полку 5-го Ноября 1842 г.* — Въ ту же сумму записаны оставшіеся послѣ умершихъ нижнихъ чиновъ въ майской трети 53 р. 3 к. и доставленные отъ Л.-Гв. Измайловскаго и Гренадерскаго полковъ 65 р. 28 к. за продовольствіе нижнихъ чиновъ этихъ полковъ, прикомандированныхъ въ прошломъ году для показанія правилъ пѣшей фронтовой службы.

Въ 1843 году Нинродъ предложилъ эскадроннымъ командирамъ донести ему къ 21 Марта, не пожелаютъ ли они заключить контрактъ съ купцами, по примѣру прошлаго года (когда цѣна однако за пудъ была 2 руб. 19 коп.), на поставку ими круглый годъ черкасскаго мяса, не исключая Апрѣля и Мая мѣсяцевъ; въ эти же мѣсяцы черкасское мясо должно итти пополамъ съ лифляндскимъ, самой лучшей доброты... Принято было за правило въ эскадронахъ, имѣющихъ налицо не менѣе 105 чел., говядины употреблять по 1 п. 10 ф., въ прочихъ же эскадронахъ и командахъ, не имѣющихъ такого числа людей, говядины класть въ котелъ по соразмѣрности. На Пасху во всѣхъ частяхъ полка готовилась улучшенная пища: въ первый день щи съ говядиной, лапша и пироги; во второй и въ третій — щи съ говядиной и лапша. На первый же день въ каждомъ эскадронѣ купить по полтора ведра вина, а въ командахъ, соображаясь съ числомъ людей каждой. То же, что и въ первый день Пасхи, назначалось готовить и въ полковой праздникъ. Существовавшій обычай довольствія эскадронныхъ вахмистровъ особо приготовленною пищею, на счетъ съѣстныхъ припасовъ общей артели, Нинродъ призналъ неудобнымъ и потребовалъ, чтобы они получали пищу изъ общаго котла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ строго запретилъ кормить изъ общей съѣстной артели женатыхъ нижнихъ чиновъ, выдавая имъ отъ полка на руки слѣдуемыя имъ по положенію порціонныя деньги, ежемѣсячно по 70 коп. [35]).

Полковые огороды оставались въ Стрѣльнѣ; къ $9^1/_2$ десятинамъ, отданнымъ Л.-Гв. Уланскому полку подъ огороды, въ 1843 году *прибавлено* еще 6 дес. 2074 кв. с., каковую землю повелѣно отмежевать въ пользу полка землемѣру Удѣльнаго вѣдомства [36]).

Въ кухняхъ эскадроновъ и командъ въ 1844 г. вывѣшаны таблицы съ расписаніемъ назначаемаго на каждый день количества продуктовъ, идущихъ въ пищу. Заведены вѣсы для провѣрки дневальными количества вкладываемыхъ въ котелъ припасовъ по числу людей, состоящихъ на продовольствіи; въ тѣ дни, когда приготовляется говядина или рыба, дневальные должны присутствовать также при раздѣленіи вынутаго изъ котловъ мяса на порціи.

Распорядительность г.-м. Нинрода по хозяйственной части, не замедлила принести хорошіе результаты. Къ 1-му Января 1845 года, несмотря на существовавшую дороговизну, во всѣхъ эскадронахъ и командахъ, благодаря попечительности и заботливости ихъ командировъ, при замѣтно улучшенной пищѣ образовались болѣе или менѣе значительные остатки денегъ отъ съѣстной артели и экономія отъ провіанта, и командиръ полка имѣлъ удовольствіе изъявить свою благодарность эскадроннымъ командирамъ, полковому адъютанту Александрову 1-му, полковому казначею Іодко, командиру фурштадтской команды Никифорову. Особенную же распорядительность въ употребленіи съѣстной артели обнаружилъ ротмистръ *Меринскій*. Остатки отъ съѣстной артели фурштадтской команды дали средства къ заведенію въ ней артельнаго образа. Остатки отъ съѣстной суммы получались даже и въ то время, когда полкъ въ 1849 г. находился въ походѣ и расположенъ былъ на квартирахъ въ окрестностяхъ Кейданъ [37]).

Съ 1-го Января 1848 года всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, кромѣ денщиковъ, повелѣно отпускать ежегодно по 20 ф. соли на человѣка безденежно. Провіантъ, получаемый изъ Калинкинскаго магазина для лагернаго времени и овесъ, на каждый дѣйствующій эскадронъ по 375 пудовъ, крупы по 4 четверти и 7 четвериковъ, овса по 150 четвертей, а въ штабъ 100 четвертей, перевозился заблаговременно, еще въ Генварѣ мѣсяцѣ, на фурштадтскихъ подводахъ въ деревни, занимаемыя полкомъ въ лѣтнее время, и сдавался тамъ эскадроннымъ пріемщикамъ. Выручаемыя эскадронами и командами за экономическій провіантъ деньги, по

[35]) *Приказы по полку на 1843 г.: 18-го Марта, 9-го Апрѣля, 13-го и 20-го Октября.*

[36]) *Приказъ по полку 2-го Марта 1843 г.*

[37]) *Приказы по полку: 23-го Мая 1844 г. и 18-го Января 1846 г.; 3-го Сентября 1849 г.* — Во 2-мъ эскадронѣ экономія къ 1-му Августу достигла 90 р. 39 к., несравненно болѣе, чѣмъ въ другихъ эскадронахъ; командиру эскадрона ротмистру Бонтану выражена особенная благодарность.

прошествіи каждыхъ трехъ мѣсяцевъ, съ 1-го Октября 1848 г. поступали въ полкъ на приходъ полковой съѣстной артельной суммы; вмѣстѣ съ тѣмъ командиръ полка нашелъ возможнымъ съ 1-го Октября того же года, къ производимымъ 70 коп. сер. въ мѣсяцъ порціоннымъ деньгамъ прибавить на человѣка еще 8 коп. сер. [38]).

Увеличеніе расходовъ на довольствіе нижнихъ чиновъ вызывалось необходимостью улучшить пищу людей по случаю холеры. Затѣмъ, Высочайшимъ приказомъ 6-го Декабря 1849 года, повелѣно было съ 1-го Января 1850 года производить нижнимъ чинамъ по 5-ти полуфунтовыхъ порцій на человѣка. Сообразно сему, требовалось отпускать изъ общей съѣстной артели по 88 коп. и на соль по $2^1/_2$ коп., а всего по $90^1/_2$ коп. серебромъ на человѣка.

Такимъ образомъ *реформа* въ системѣ продовольствія нижнихъ чиновъ въ 1837 году, посредствомъ образованія *общей полковой артельной суммы,* въ Л.-Гв. Уланскомъ полку вполнѣ достигла цѣли: не только замѣтно улучшилось продовольствіе нижнихъ чиновъ, но мало-по-малу, благодаря предусмотрительности командировъ полка, особенно графа Нирода, и распорядительности командировъ эскадроновъ, изъ съѣстныхъ суммъ могъ образоваться впослѣдствіи, какъ увидимъ, довольно солидный запасный капиталъ и достаточно было однихъ процентовъ съ этого капитала для производства необходимыхъ расходовъ на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ.

Что касается до довольствія лошадей фуражемъ, то оно производилось на прежнихъ основаніяхъ, и въ этомъ отношеніи не требовалось, какъ видно, измѣненій. Лошади въ полку были въ *хорошемъ тѣлѣ;* отступленія могли быть случайныя и во всякомъ случаѣ не оставались незамѣченными. Травяное довольствіе производилось ежегодно послѣ лагерныхъ сборовъ, обыкновенно во второй половинѣ Августа и въ Сентябрѣ [39]). Накошенной травы на каждую лошадь полагалось по 1 п. 30 ф. (иногда 1 п. 20 ф.). Только въ 1844 г., 7-го Сентября, состоялось распоряженіе г.-м. Нирода, чтобы лошадямъ, *впредь до приказанія,* производить половинную дачу сухого фуража, т.-е., овса по 2 гарнца и травы по 1 п. 20 ф.

Вообще, можно сказать, что продовольствіе нижнихъ чиновъ въ полку замѣтно улучшилось, а въ хозяйственной части введенъ порядокъ, благодаря попечительности главнокомандующаго Великаго Князя Михаила Павловича объ увеличеніи артельной съѣстной суммы и заботливости командира полка графа Нирода о правильномъ расходованіи артельныхъ денегъ въ эскадронахъ.

Строевое обученіе.

Сложилось неправильное мнѣніе о системѣ строевого образованія кавалеріи въ царствованіе Императора Николая I. Историки, касавшіеся этого вопроса,

---

[38]) *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 6-го Января 1848 г., № 7, согласно приказу по военн. вѣд. отъ 1 Января того же года, № 1. Приказы по полку на 1848 г.:* 17-го Января, 27-го Октября.

[39]) *Приказы по полку: 29-го Іюля 1832 г.*—строевыхъ лошадей начать кормить травою съ 1-го Августа; *29-го Августа 1840 г.*—травы давать по 1 п. 30 ф.; *10-го Августа 1843 г.*—травы давать по 1 п. 20 ф.; косцамъ платить по 20 к. сер.; *25-го Августа и 7-го Сентября 1844 г.*—траву косить въ паркѣ Александріи.

эпоху тридцатыхъ годовъ смѣшивали съ эпохою Александровскою двадцатыхъ годовъ. Говорили, что въ царствованіе Императора Николая I на первомъ планѣ стояло однообразіе у людей посадки по опредѣленному шаблону, причемъ солдатъ оставался нѣсколько лѣтъ рекрутомъ. Строевые уставы переполнены были сложными эволюціями. Слишкомъ большое вниманіе обращалось на «сытость» лошадей, на откормленные зады и большія брюха, поэтому лошади были мало способны къ продолжительнымъ движеніямъ. Чтобы сохранить тѣло лошадей, начальникъ избѣгалъ утомительныхъ упражненій; ученія производились на совершенно ровномъ полѣ, перестроенія дѣлались небольшими аллюрами, атаки производились самыя короткія.

Въ полевой службѣ кавалеристы упражнялись только во время маневровъ: систематической подготовки въ этомъ важномъ дѣлѣ не требовалось. Хотя легкая кавалерія была вооружена ружьями и карабинами, но, кромѣ драгунъ, цѣльной стрѣльбѣ почти не обучались. Уланы и гусары въ пѣшемъ строю никогда не дѣйствовали, а карабины свои употребляли въ рѣдкихъ случаяхъ для стрѣльбы съ коня.

Вообще въ кавалерійскомъ дѣлѣ эпохи, предшествовавшей Восточной войнѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, господствовала показная сторона, начальники частей на ученіяхъ и смотрахъ, рабски слѣдуя буквѣ уставовъ, лишены были всякой иниціативы [40]).

Въ этихъ мнѣніяхъ, сложившихся въ *шестидесятыхъ* годахъ, послѣ того, когда введенное въ пѣхотѣ нарѣзное дальнобойное ружье указало на необходимость коренной реформы въ воспитаніи и системѣ образованія нашей кавалеріи, много преувеличеній; ознакомясь въ подробностяхъ съ ходомъ обученія офицеровъ и нижнихъ чиновъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, мы имѣемъ основаніе утверждать, что въ дѣлѣ образованія кавалеристовъ въ царствованіе Императора Николая I, въ сравненіи съ предшедшей эпохой, сдѣланы большіе успѣхи. Правда, въ описываемую нами эпоху, какъ и въ двадцатыхъ годахъ, въ системѣ образованія кавалеріи господствовала *показная сторона* — смотры и парады. Однако, Царскіе смотры и ученія въ Высочайшемъ присутствіи въ Козельцѣ, въ Орлѣ, Курскѣ и Вознесенскѣ еще въ тридцатыхъ годахъ, по отзыву современниковъ, сопровождались болѣе или менѣе существенными реформами. Послѣ перваго же смотра Государь Императоръ «приказалъ уничтожить короткіе аллюры», которые дошли до того, что «добрая пѣхота могла обогнать галопирующую кавалерію», какъ выразился Государь. На томъ же смотру введены были дивизіонныя колонны, замѣчены крупные недостатки въ офицерской ѣздѣ и т. д. По словамъ гене-

---

[40]) Ген.-адъют. графъ *Ржевусскій*. «По поводу кавалерійскихъ очерковъ князя Э. Витгенштейна». Военн. Сборн. на 1862 г., кн. 7, стр. 43—74. *Его же* статья въ Русскомъ Инвалидѣ за 1858 г., № 110. И другія статьи, выступившія послѣ Восточной войны съ своими замѣчаніями о недостаткахъ нашего военнаго образованія и устройства. Ген.-м. *Марковъ*. «Исторія Конницы», ч. 4-я, отд. III, Тверь, 1894 г. Въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ, относящихся, впрочемъ, къ двадцатымъ годамъ.

ралъ-лейтенанта Броневскаго, Царскіе смотры въ арміи были «постоянною школою для введенія въ кавалерію быстрыхъ движеній и, въ то же время, отъ начальниковъ требовалась находчивость и распорядительность. Государь нерѣдко предлагалъ частнымъ начальникамъ тактическія задачи на полѣ маневровъ и былъ самъ свидѣтелемъ исполненія ихъ». На этихъ смотрахъ, которымъ предшествовали домашнія полковыя, бригадныя и дивизіонныя ученья, *замѣтно образовались частные* начальники, «которые, наконецъ, привыкли разрѣшать, безъ грубыхъ ошибокъ, затрудненія, прежде непреодолимыя, встрѣчаемыя ими на маневрахъ» [41]).

Если такіе результаты подмѣчены боевымъ генераломъ въ арміи, то тѣмъ большіе успѣхи могли быть достигнуты въ полкахъ гвардейской кавалеріи, такъ какъ въ войскахъ Гвардейскаго корпуса не только смотры, но и самыя строевыя ученія — полковыя, дивизіонныя, корпусныя въ Высочайшемъ присутствіи въ лагерное время представляютъ строго регламентированную систему занятій, завершающую семи, восьмимѣсячный зимній періодъ *домашнихъ строевыхъ занятій*. При этомъ должно имѣть въ виду: во-1-хъ, замѣтный подъемъ въ военномъ образованіи офицеровъ посредствомъ кадетскихъ корпусовъ и школы кавалерійскихъ юнкеровъ и особенно, во-2-хъ, дѣятельность при войскахъ питомцевъ Военной Академіи (нынѣ Николаевской Генеральнаго Штаба), давшей въ сороковыхъ годахъ способныхъ руководителей на маневрахъ подъ Краснымъ Селомъ.

Офицерск. кварт. въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ, съ аквар. рис. Н. И. Поливанова.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что Императоръ Николай I былъ горячимъ сторонникомъ драгунъ, которые въ Польскую кампанію не разъ сражались спѣшенными и въ нѣкоторыхъ случаяхъ доказали свои преимущества. Успѣхами драгунъ въ арміи Государь былъ весьма доволенъ, особенно стрѣльбою въ цѣль, и называлъ ихъ своими «потѣшными». Къ сожалѣнію нерѣшительныя дѣйствія князя Горчакова, а потомъ князя Паскевича, на Дунаѣ и образъ веденія войны подъ Севастополемъ, гдѣ, собственно говоря, нечего было дѣлать кавалеріи, сузили до крайности возможность воспользоваться хорошими качествами нашей кавалеріи съ такимъ успѣхомъ, съ какимъ пользовались ею въ бояхъ на Азіатскомъ театрѣ войны. Стратегическія ошибки главныхъ на-

---

[41]) *Ген.-лейт. Броневскій.* «Вѣсти изъ Арміи», I. О постепенномъ образованіи нашей регулярной кавалеріи, о недостаткахъ и ошибкахъ, препятствовавшихъ ея усовершенствованію. С.-Петербургъ, 1858 г., стр. 9 и 10.

чальниковъ въ соединеніи съ превосходствомъ вооруженія непріятельской пѣхоты и артиллеріи послужили, по нашему мнѣнію, поводомъ къ односторонней оцѣнкѣ *всей* системы образованія нашей кавалеріи въ мирный періодъ, предшествовавшій Восточной войнѣ. Въ оное время, въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ, утверждали, что «*война портитъ войска*», а въ началѣ шестидесятыхъ годовъ писали: «Нѣтъ ничего гибельнѣе для кавалеріи, какъ *продолжительное мирное время*. Ни одинъ родъ войскъ не можетъ такъ исказиться въ своихъ *основныхъ началахъ*, какъ кавалерія. Начальники постепенно ослабѣваютъ въ своихъ требованіяхъ, чисто воинскихъ и т. д.» [42]). Выходитъ, что кавалерію портитъ и война и миръ! Противорѣчивыя мнѣнія писавшихъ о кавалеріи послѣ Восточной войны приводятъ къ абсурдамъ.

Обратимся къ фактамъ. Въ мирный періодъ царствованія Императора Николая I, съ 1832 по 1853 годъ (не считаемъ кратковременнаго Венгерскаго похода), были изданы необходимые для кавалерійскаго строя уставы въ *семи частяхъ:* 1) *школа рекрутская,* 2) *взводное ученіе,* 3) *эскадронное ученіе,* 4) *полковое ученіе,* 5) *о спѣшиваніи драгунъ,* 6) *линейное ученіе,* 7) *о полевой кавалерійской службѣ въ военное и мирное время* [43]). Затѣмъ, почти ежегодно выходили «Дополненія» [44]).

Для обученія верховой ѣздѣ и для выѣздки лошадей служило изданное въ 1832 году, по Высочайшему повелѣнію, «Руководство къ образованію кавалериста», съ рисунками. Въ ней преподаны практическія правила для начинающихъ: сѣдланіе лошади, мундштученіе, разсѣдлываніе, обращеніе съ лошадью послѣ ѣзды, какъ садиться на лошадь и слѣзать; далѣе—о посадкѣ, объ ѣздѣ на уздечкѣ безъ стремянъ съ кордою, ѣзда со стременами и т. д. — Во 2-й части даны правила для выѣздки молодыхъ лошадей. Затѣмъ появились инструкціи высшихъ кавалерійскихъ начальниковъ: командира 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса графа Остенъ-Сакена (1836 — 1849 гг.): «Обученіе полевой ѣздѣ» и командира 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса барона Оффенберга: «Наставленіе для выѣздки ремонтныхъ лошадей» (1844 г.) [45]).

Все, что касалось правилъ верховой ѣзды, распространялось въ кавалеріи черезъ «Образцовый кавалерійскій полкъ», куда и отъ Л.-Гв. Уланскаго полка

---

42) *Ген.-адъют. графъ Ржевусскій,* «По поводу кавалерійскихъ очерковъ князя Э. Витгенштейна». Военн. Сборн., 1862 г., кн. 7, стр. 52.

43) Изданы въ 1835 и въ 1844 годахъ. Ивановъ, 284.

44) Въ 1853 году вышло 7-е Дополненіе къ Уставу строевой кавалерійской службы, которое подписалъ «Завѣдывающій комитетомъ генералъ-адъютантъ Александръ». *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 8-го Іюля 1853 г.* со ссылкою на приказъ по в. в. отъ 27-го минувшаго Іюня, № 44.

45) *Марковъ.* Исторія конницы, ч. IV, отд. III, 14. Исторія Денисона, въ примѣчаніяхъ *Брикса,* въ переводѣ Раушъ фонъ-Траубенберга, подъ ред. *В. Сухомлинова,* т. II, 1897 г., стр. 228. Гораздо позже, въ 1854 г., въ Вѣнѣ появилось сочиненіе полковника *Брудермана,* переведенное на русскій языкъ полк. *Гроткусомъ,* подъ заглавіемъ: «Руководство для выѣздки ремонтныхъ лошадей», изд. 1859 г.—Графъ Остенъ-Сакенъ отзывается о трудѣ Брудермана съ особенною похвалою, называя его *драгоцѣнною* настольною книгою для кавалериста. «Военн. Сборн.» на 1863 г., кн. 2-я, стр. 458.—Это руководство относится къ слѣдующему періоду нашей исторіи.

посылались на срокъ болѣе способные къ обученію нижнихъ чиновъ унтеръ-офицеры [46]).

Выѣздку лошадей по методѣ Гюнерсдорфа думали замѣнить методою Боше, которая стала распространяться въ сороковыхъ годахъ; при Берейторской школѣ была составлена команда на лошадяхъ гвардейской кавалеріи; Императоръ Николай I въ 1844 году поручилъ графу Остенъ-Сакену осмотрѣть подробно этихъ лошадей, выѣзженныхъ по новой методѣ, и дать свое заключеніе.

Въ рапортѣ военному министру командиръ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса (24-го Іюля 1844 г.) между прочимъ писалъ слѣдующее: «Въ нашей кавалеріи все, что необходимо для дѣйствія ея въ сомкнутомъ и разсыпномъ строяхъ, слѣдуетъ съ большей или меньшей точностью правиламъ полевой ѣзды извѣстнаго Гюнерсдорфа. Посредствомъ Образцоваго полка переданы во всю нашу кавалерію единообразныя, положительныя правила, коими руководствуются въ войскахъ. Только въ 1816 году начала у насъ вводиться манежная ѣзда, но безъ познанія, опытности и теоретическаго, практическаго руководства. Лошадей портили безпощадно, и большая часть нашей кавалеріи была на разбитыхъ лошадяхъ. Наконецъ, намъ удалось теперь дойти до того, что, при строгихъ требованіяхъ точности и быстроты, рѣдко можно увидѣть упавшую лошадь на человѣка». Между тѣмъ въ методѣ Боше Остенъ-Сакену представлялось многое несоотвѣтственнымъ требованіямъ для строевой лошади: «откидываніе крупа направо и налѣво, оставляя передъ лошади на мѣстѣ, вредно, какъ потому, что въ кавалеріи не можетъ быть иного поворота, какъ оставляя задъ на мѣстѣ, такъ и потому, что строевая лошадь не должна быть чрезмѣрно чувствительна къ шенкелю, она должна и на галопѣ идти прямою чертою, однимъ слѣдомъ; выѣзженныя по методѣ Боше лошади остаются въ *природномъ своемъ положеніи*, съ перевѣсомъ тяжести на передъ; но что полезно для ломовой лошади, то совершенно разрушаетъ верховую, которая выѣздкою должна быть приведена въ равновѣсіе». Далѣе Остенъ-Сакенъ указываетъ и на другіе недостатки: на неправильную и различную постановку шеи и головы; не было никакой возможности выровнять шеренги: лошади шевелились, ворочали головы, становились косвенно, виляли крупами. Указанія на всѣ эти и другіе недостатки строевой лошади замѣчены и присутствовавшимъ при ѣздѣ г.-л. Ланскимъ. Но въ методѣ Боше, по отзыву графа Сакена, имѣлись и хорошія стороны, которыя могли быть приняты съ пользою въ нашей кавалеріи, а именно: *чрезвычайною внимательностью, ласковымъ и кроткимъ обращеніемъ отвращать сопротивленіе лошади, довольствуясь сначала малѣйшею ея понятливостью и послушаніемъ.*

Императоръ Николай I, соглашаясь съ мнѣніемъ графа Остенъ-Сакена, повелѣлъ принять изъ методы Боше правило *о кроткомъ и ласковомъ обращеніи съ лошадьми, подлежащими выѣздкѣ;* Высочайшее повелѣніе въ такомъ смыслѣ сообщено черезъ военнаго министра Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами. А затѣмъ Боше былъ разсчитанъ, и команды распущены [47]).

---

[46]) *Приказъ по полку отъ 26-го Марта 1840 г.*—Для повѣрки узнанія и правилъ обученія нижнихъ чиновъ верховой ѣздѣ, отправлены пѣшими отъ каждаго дѣйств. эскадр. по *четыре* самыхъ расторопныхъ унтеръ-офицеровъ въ вѣдѣніе корнета Гербеля въ образцовый кавалерійскій полкъ; продовольствіемъ они удовлетворены на 5 дней; для перевозки мундировъ 2-го срока, чакчиръ и рейтузовъ даны три подводы.

[47]) Переписка о неудовлетворительности метода Боше: рапортъ военному министру командира 2-го рез. кавалер. корпуса отъ 24-го Іюня 1844 г., № 3, вслѣдствіе даннаго ему Высочайшаго повелѣнія 17-го числа того же мѣсяца, и списокъ съ предписанія военнаго министра командиру 2-го рез. кавалер. корпуса, отъ 28-го Іюня 1844 г., № 6874, напечатаны графомъ Остенъ-Сакеномъ въ 1863 г. въ статьѣ «*Защита противъ возстающихъ на манежную выѣздку лошадей*». Военн. Сборн., 1863 г., кн. 2-я, стр. 454—457.

Пріемъ штандарта въ лагерь, съ карт. Гебенса (офиц. собраніе полка).

Строгій контроль надъ образованіемъ гвардейской кавалеріи, періодическіе смотры начальниковъ дивизій, завершаемые ученіями полковъ, дивизій и всего резервнаго кавалерійскаго корпуса, производимые ежегодно въ присутствіи Государя, независимо Царскихъ смотровъ-парадовъ, а равно маневры, сглаживали нѣкоторые частные недостатки въ способахъ образованія; не только гвардейская кавалерія, но и армейская въ царствованіе Императора Николая I доведена была до высокой степени совершенства. Къ числу недостатковъ слѣдуетъ отнести слишкомъ поверхностныя познанія офицеровъ собственно въ *спеціально кавалерійскомъ дѣлѣ;* безъ знакомства по этому съ гиппологіей и съ теоріей верховой ѣзды они не могли прилагать своего труда ни къ обученію верховой ѣздѣ нижнихъ чиновъ, ни къ выѣздѣ ремонтныхъ лошадей, оставаясь въ искусствѣ обученія нижнихъ чиновъ учениками, нерѣдко даже въ званіи эскадронныхъ командировъ. Обученіе ѣздѣ нижнихъ чиновъ обыкновенно сдавалось на руки вахмистрамъ и унтеръ-офицерамъ, пріобрѣвшимъ практическій *навыкъ*. Оттого въ приказахъ по Л.-Гв. Уланскому полку нерѣдко встрѣчаемъ указанія на отсутствіе офицеровъ на ученіяхъ пѣшему строю или при обученіи верховой ѣздѣ ввѣренныхъ имъ взводовъ; когда же они присутствовали на домашнемъ ученіи, то большею частью были гостями мало знакомыми и съ лошадьми, и съ тѣми самыми людьми, надъ которыми между тѣмъ они были начальниками. Но въ ту эпоху не то же ли самое практиковалось и въ гвардейской пѣхотѣ, и тамъ, какъ въ кавалеріи, передъ смотромъ начальника дивизіи офицеру приходилось заучивать наизусть фамиліи людей своего взвода [48]). *Старослужащіе* опытные унтеръ-офицеры не только достигали отличныхъ результатовъ въ обученіи нижнихъ чиновъ въ кавалеріи безъ указки и содѣйствія офицеровъ, но становились учителями въ

[48]) При отправленіи аванпостной службы подъ Калафатомъ, въ Декабрѣ 1853 г. прапорщикъ *Б.*, командированный изъ гвардіи, считалъ своимъ долгомъ выполнять свято возлагаемыя обязанности караульнаго начальника, въ виду непріятеля. Однажды ночью передъ разсвѣтомъ подходитъ къ нему старшій унтеръ-офицеръ: «Ваше Благородіе, прилягте отдохнуть, — будьте покойны, все будетъ исправно...». Таковы были унтеръ-офицеры и солдаты Николаевской эпохи; на нихъ могли полагаться не одни только малоопытные прапорщики.

искусствѣ ѣзды какъ юнкеровъ, такъ и произведенныхъ изъ школы корнетовъ. Эскадронные командиры доводили ѣзду нижнихъ чиновъ нерѣдко до высокой степени совершенства, имѣя инструкторами вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ, получавшихъ извѣстныя сноровки въ искусствѣ верховой ѣзды на продолжительной службѣ. Собственно же на берейтора возлагалась исключительная обязанность выѣздки ремонтныхъ лошадей.

Императоръ Николай I въ началѣ Іюня мѣсяца, передъ выходомъ въ лагерь, почти ежегодно дѣлалъ *ученіе* Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку, или 1-й бригадѣ, бывшей подъ командою Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, а потомъ генералъ-маіора графа Нирода, который вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ командовать полкомъ[49]). Государь не оставлялъ безъ замѣчаній дѣлаемыхъ ошибокъ или отступленій отъ установленныхъ правилъ. На ученіи бригады 7-го Іюля 1845 года два ротмистра и одинъ корнетъ за разныя отступленія въ строю были подвергнуты аресту. Впрочемъ, офицеры подвергались взысканіямъ не столько за ошибки въ строю, сколько за замѣченные безпорядки у нижнихъ чиновъ въ одеждѣ или снаряженіи. Съ большою строгостью къ подобнымъ упущеніямъ относился Великій Князь Михаилъ Павловичъ, безплодно старавшійся привлечь офицеровъ къ занятіямъ въ своихъ взводахъ.

Усердіе командировъ полка, дивизіоновъ и эскадроновъ было вполнѣ вознаграждено отличными успѣхами, достигнутыми въ сороковыхъ годахъ. «Государь Императоръ, будучи совершенно доволенъ тишиною, плавностью и примѣрною быстротою, съ коими произведены были всѣ движенія на ученіи Л.-Гв. Уланскаго полка, бывшемъ 13-го Іюня (1850 г.) въ Высочайшемъ присутствіи, а также блистательнымъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніемъ сего полка, объявляетъ полную признательность командиру Гвардейскаго и Гренадерскихъ корпусовъ, Наслѣднику Цесаревичу (перечисляются старшіе начальники гвардейской кавалеріи), командиру 1-й бригады (1-й легк. гвард. кавал. дивизіи) и Л.-Гв. Уланскаго полка ген.-маіору графу Нироду 1-му; полковникамъ, командирамъ дивизіоновъ Сталь-фонъ-Гольштейну 2-му, Соколовскому, Симановскому, командовавшему за отсутствіемъ его, прикомандированному къ сему полку, Л.-Гв. Коннаго полка, флиг.-адъют. Е. И. В. князю Голицыну 3-му, и всѣмъ гг. офицерамъ. Нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, Его Величество жалуетъ по рублю серебромъ на человѣка» [50]). Почти въ такихъ же выраженіяхъ объявлено Высочайшее благоволеніе за ученіе полку, бывшее

---

[49]) *Приказы по полку:* 27-го Іюня 1832 г., 3-го Іюня 1834 г., 4-го Іюня 1839 г. — въ Петергофѣ; 15-го Іюня 1840 г., 1-го Іюня 1841 г., 2-го Мая 1842 г. (по тревогѣ), 7-го Іюня 1843 г., 7-го Іюня 1845 г. (бригадѣ); 17-го Іюня 1846 г., 9-го Іюня 1847 г. (бригадѣ); 11-го Іюня 1848 г., 13-го Іюня 1850 г. Приказовъ по полку за послѣдніе годы съ 1850 по 1853 г. не сохранилось, но свѣдѣнія о результатахъ нѣкоторыхъ смотровъ за это время имѣются въ приказахъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ.

[50]) *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 20-го Іюня 1850 г., № 156,* въ дополненіе къ 19-му числу. То же 2-го Мая 1842 года, № 71.—Высочайшая благодарность за ученье, произведенное того числа по *тревогѣ,* въ пѣшемъ и конномъ строю въ отличномъ устройствѣ и примѣрномъ порядкѣ одновременно съ Л.-Гв. Конно-Гренадерскимъ полкомъ.

29-го Мая 1848 года [51]). Кромѣ благодарности Государя за ученія, Его Императорское Величество изъявлялъ свое Монаршее благоволеніе полку за смотры и парады въ составѣ гвардейской кавалеріи, или всего корпуса, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Строевое обученіе въ казармахъ и манежѣ и вообще объ учебныхъ занятіяхъ осеннихъ, зимнихъ и весеннихъ.

Учебныя занятія въ полку начинались обыкновенно послѣ окончанія травяного довольствія, во второй половинѣ Сентября и продолжались до выступленія въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ около половины Іюня. Девятимѣсячный учебный періодъ прерывался репетиціями къ парадамъ или смотрамъ въ Высочайшемъ присутствіи, а также инспекторскими смотрами начальника дивизіи и командира гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса. Послѣдніе происходили большею частью позднею осенью. На всѣ смотры и парады можно положить въ сложности не менѣе двухъ мѣсяцевъ; нужно исключить по нѣскольку дней въ весенній и осенній періодъ на занятія въ огородахъ, на караульную службу въ Стрѣльнѣ, потомъ въ Петергофѣ; на уборку казармъ, препровожденіе арестантовъ, такъ что, за исключеніемъ праздниковъ Рождества Христова и Пасхи, на учебный курсъ въ казармахъ, на плацу и въ манежѣ оставалось не болѣе 200 буднихъ дней.

Рекруты большею частью прибывали въ различное время года небольшими партіями; для образованія изъ нихъ солдатъ въ каждомъ эскадронѣ назначались особые унтеръ-офицеры и рядовые. Рекрутъ могъ поступить въ строй, т.-е. стать кавалерійскимъ солдатомъ не ранѣе какъ по прошествіи шести мѣсяцевъ, и съ этимъ періодомъ сообразовались при увольненіи въ отставку, а иногда и въ безсрочный отпускъ. Вновь поступавшихъ изъ арміи солдатъ приходилось подучивать и въ пѣшей выправкѣ, и въ верховой ѣздѣ, и въ знаніи сигналовъ прежде назначенія ихъ въ строй [52]). Съ 1836 года, вслѣдствіе замѣченныхъ недостатковъ въ выправкѣ и маршировкѣ, занятія пѣшимъ строемъ вошли въ общую программу строевыхъ занятій кавалеристовъ. При этомъ, въ качествѣ инструкторовъ, находили нужнымъ призывать унтеръ-офицеровъ изъ пѣхоты, и это дѣлалось чаще, чѣмъ прежде [53]).

Общія занятія въ каждомъ эскадронѣ дѣлились на *пѣшій строй* и *верховую ѣзду*. Пѣшій строй составляли стойка, выправка, маршировка, пріемы карабиномъ (ружейные), сабельные пріемы и фланкированіе пиками. Верховую ѣзду

---

[51]) *Приказъ по полку 8-го Іюня 1848 г.* А еще ранѣе, за ученіе, произведенное Л.-Гв. Уланскому полку въ Высочайшемъ присутствіи 9-го Іюня 1847 года, Его Высочество герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, командовавшій бригадою, пожаловалъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, по 50 р. на эскадронъ. *Приказъ по полку 10-го Іюня 1847 г.*

[52]) *Приказъ 22-го Ноября 1835 г.*

[53]) *Приказъ по отд. Гвард. корп. 31-го Октября 1836 г., № 147* — о замѣченныхъ недостаткахъ въ выправкѣ.

начинали ежегодно обыкновенно съ одиночной ѣзды на уздечкахъ безъ стремянъ и постепенно проходили дальнѣйшій курсъ. При обученіи нижнихъ чиновъ какъ пѣшей, такъ и конной службѣ, въ Л.-Гв. Уланскомъ полку установлены были (въ 1838 г.) слѣдующія правила: 1) Для обученія верховой ѣздѣ всѣ люди, исключая унтеръ-офицеровъ и карабинеровъ, были раздѣлены на *три класса;* учить начинали безъ стремянъ, обращая особенное вниманіе на хорошую посадку, занимаясь ѣздою по два раза въ недѣлю, а съ рекрутами по три раза. Кромѣ того, ежедневно положено заниматься выѣздкою молодыхъ лошадей. 2) Для пѣшаго строя надлежало раздѣлить людей на *смѣны* и обращать вниманіе на стойку и маршировку. Въ каждомъ классѣ или смѣнѣ, какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю, полагалось быть одному офицеру. Списки офицерамъ по классамъ сообщались въ полковую канцелярію.

Ежедневныя занятія въ каждомъ эскадронѣ какъ верховою ѣздою, такъ и пѣшимъ строемъ производились примѣрно такимъ образомъ: 5-му эскадрону манежъ послѣ 12-ти часовъ: 1) ѣзда унтеръ-офицеровъ, 2) карабинеровъ, 3) 1-му классу 20 человѣкъ и 4) ѣзда молодыхъ лошадей. «Ежели манежъ былъ утромъ, то обозначать, что послѣ обѣда имѣетъ быть пѣшая выправка въ казармахъ съ карабинами, саблями или пиками во всемъ эскадронѣ или только въ части». Въ росписаніи, представляемомъ въ полковую канцелярію, надлежало сообщать объ офицерахъ, которые *должны быть* на ученьи [54]).

Нѣсколько другой порядокъ занятій установленъ былъ г.-м. Databaseородомъ въ 1843 году, сообразно данному на сей предметъ приказу по корпусу. Занятія начинали обученіемъ нижнихъ чиновъ верховой ѣздѣ и пѣшей выправкѣ по *классамъ*. При обученіи верховой ѣздѣ требовалось обращать *все* вниманіе на посадку людей и выѣздку молодыхъ лошадей, согласно наставленію, данному начальникомъ дивизіи въ прошломъ 1842 году; во всякомъ случаѣ начинали ѣзду на уздечкахъ безъ стремянъ. Для занятій ѣздою назначался манежъ съ утра до 2½ часовъ пополудни дѣйствующимъ эскадронамъ, а отъ 2½ часовъ трубачамъ и берейтору: 1-му, 2-му и 3-му эскадронамъ въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу, а 4-му, 5-му и 6-му во Вторникъ, Четвергъ и Субботу; въ свободные же дни отъ манежа надлежало заниматься въ эскадронахъ обученіемъ нижнихъ чиновъ стойкѣ, маршировкѣ, ружейнымъ и сабельнымъ пріемамъ и фланкированію пиками [55]).

Верховую ѣзду въ манежѣ съ оружіемъ начинали въ Январѣ, послѣ Крещенскаго парада. Портныхъ, взятыхъ изъ фронта, когда случались значительныя постройки, обучали особо. Изрѣдка назначалась въ манежѣ ѣзда офицерамъ, а съ наступленіемъ весны, въ Апрѣлѣ и Маѣ мѣсяцахъ, пѣшіе-по-конному девятирядныя ученья. Весною же, когда земля просыхала, производились строевыя конныя ученья эскадронныя, дивизіонныя и полковыя. Всѣ эти занятія, до

---

[54]) *Приказы по полку полковника Риземана отъ 8-го и 27-го Октября 1838 г.*

[55]) *Приказъ по полку 12-го Сентября 1843 г.*

выступленія въ лагерь, завершались смотромъ начальника дивизіи или ученіемъ въ Высочайшемъ присутствіи, о которомъ сказано выше.

Что же касается до *гимнастики, фехтованія* и *стрѣльбы въ цѣль,* то этого рода упражненія, такъ сказать, выходили изъ предѣловъ общей программы занятій строевой службою, подлежащей высшему надзору. О гимнастикѣ намъ извѣстно только, что приказомъ по Гвардейскому корпусу 11-го Августа 1843 года Высочайше повелѣно, согласно представленію Его Императорскаго Высочества, «отмѣнить дальнѣйшее обученіе нижнихъ чиновъ войскъ гвардіи гимнастическимъ упражненіямъ, оставивъ ихъ лишь въ школѣ кантонистовъ». Фехтованію продолжали обучать, подъ руководствомъ Вальвеля, «сходно съ тѣми правилами, какія приняты были въ войскахъ бывшаго отряда покойнаго Цесаревича Константина Павловича». Для *возстановленія* фехтованія въ гвардейской кавалеріи, главному учителю, маіору Вальвелю, предписано осенью 1832 года объѣзжать полковыя залы по очереди прежнимъ порядкомъ, черезъ недѣлю, по Вторникамъ, въ 2 часа пополудни, начиная съ 25-го Сентября (11-го и 25-го Октября и т. д.). Въ эти дни присылать въ фехтовальную школу по 20 учениковъ отъ каждаго эскадрона и при нихъ приказывалось быть *фехтовальнымъ мастерамъ* и ихъ *помощникамъ,* а за симъ производить фехтовальныя ученья еженедѣльно, по Вторникамъ, Четвергамъ и Субботамъ, означенными учителями въ присутствіи дежурнаго по залѣ офицера. Маіоръ Вальвель пріѣзжалъ въ полкъ еще 25-го Ноября 1839 г. для показанія правилъ фехтовальнаго искусства назначеннымъ отъ каждаго эскадрона 4-мъ унтеръ-офицерамъ и 16-ти рядовымъ, а также и всѣмъ не кончившимъ курса сего искусства въ прошломъ году [56]). Нѣкоторые фехтованіе въ кавалеріи считали празднымъ искусствомъ, и оно не провѣрялось на инспекторскихъ смотрахъ.

Дорога въ дер. Куттузи подъ Краснымъ Селомъ, съ аквар. рис. Н. И. Поливанова.

Упражненія *стрѣльбою въ цѣль* въ Л.-Гв. Уланскомъ полку, повидимому, *имѣли случайный характеръ.* Въ 1835 году начальникъ дивизіи приказалъ для его смотра *стрѣльбы* въ цѣль на шагу и галопѣ *приготовить* въ каждомъ эскадронѣ по 4 унтеръ-офицера, по 4 карабинера и по 4 рядовыхъ съ пистолетами. Въ 1836 году для усовершенствованія стрѣльбы въ цѣль во всѣхъ полкахъ гвардейской кавалеріи увеличено число боевыхъ патроновъ и въ Л.-Гв. Уланскій полкъ повелѣно отпускать ежегодно съ 1837 года по 10 патроновъ (вмѣсто 4-хъ) на каждаго человѣка.

---

56) *Приказы по полку: 26-го Сентября 1832 г. и 24-го Ноября 1839 г.*

Въ 1843 и 1846 гг. внушалось, чтобы на эту «важную отрасль военнаго образованія» начальники обращали особенное вниманіе не только въ пѣхотѣ, но и въ кавалеріи [57]). Но несмотря на желаніе увеличить въ кавалеріи интересъ къ занятіямъ стрѣльбою изъ карабиновъ, она въ Л.-Гв. Уланскомъ полку до Восточной войны не получила того развитія, какое получила въ драгунскихъ полкахъ нашей арміи, тщательно пріучаемыхъ къ дѣйствію въ пѣшемъ строю. Въ прочихъ родахъ кавалеріи стрѣльба въ цѣль считалась празднымъ занятіемъ. Взамѣнъ того, искусство манежной верховой ѣзды въ полку доведено было въ массѣ до возможнаго совершенства: быстротою и стройностью движеній Лейбъ-Уланы отличались и на плацу, и на военномъ полѣ въ Красномъ Селѣ, и на маневрахъ.

Нужно еще замѣтить, что въ 1849 году въ полку былъ приготовленъ взводъ для дѣйствія при артиллерійскихъ орудіяхъ [58]).

Лагери и маневры.

Въ лагеряхъ, продолжавшихся ежегодно около восьми недѣль, съ половины Іюня до 7—10 Августа, строевыя упражненія въ конномъ строю—на полковыхъ, дивизіонныхъ, корпусныхъ ученіяхъ—въ Л.-Гв. Уланскомъ полку получали полное развитіе: начальники и офицеры пріучались къ командованію ввѣренными имъ частями, нижніе чины втягивались въ кавалерійское дѣло, приспособлялись къ движеніямъ на болѣе или менѣе быстрыхъ аллюрахъ, не теряя стройности при эволюціяхъ. Строевыя ученія завершались *маневрами,* на которыхъ получали примѣненіе познанія офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ аванпостной службѣ.

Изъ Стрѣльны, а съ 1841 г. изъ Петергофа полкъ выступалъ въ лагерь подъ Красное Село иногда малыми маневрами, около половины Іюня и располагался по деревнямъ, смежнымъ съ деревнею *Пигелево,* гдѣ находился полковой штабъ; въ сложности полкъ занималъ около 100 дворовъ [59]). Только однажды, въ первый же годъ послѣ Польскаго похода, онъ выступилъ гораздо позже, именно 2-го Іюля; въ этотъ годъ Императоръ Николай I хотѣлъ, какъ видно, поближе познакомиться съ двумя полками гвардейской

---

57) *Приказъ по полку 7-го Сентября 1835 г. Приказъ по отд. Гвард. корпусу 5-го Декабря 1836 г., № 158,* со ссылкою на приказъ по в. в. 28-го Ноября того же года, № 129. *Приказъ по в. в. 1843 г., № 89. Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 25-го Сентября 1846 г.*

58) *Приказъ по полку 7-го Марта 1849 г.* — о прикомандированіи Образцовой конной батареи капитана Марковникова для обученія взвода артиллерійскому искусству.

59) *Приказы по полку: 29-го и 30-го Іюня 1832 г.* (за 1833 г. нѣтъ приказовъ), *11-го Іюня 1834 г., 5-го Іюня 1835 г., 14-го Іюня 1836 и 1837 гг., 6-го Іюня 1838, 1839 г. (?), 12-го Іюня 1840 г., 14-го Іюня 1841 г., 11-го Іюня 1842 г., 14-го Іюня 1843 г., 17-го Іюня 1844 г., 12-го Іюня 1845 г., 15-го Іюня 1846, 1847 и 1848 г.;* въ 1849 г. полкъ въ походѣ съ 26-го Мая. *Приказъ по корпусу* 1-го Іюня 1853 г.,—полкъ выступилъ въ половинѣ Іюня и 17-го былъ на маневрахъ.

кавалеріи, заслужившими большую похвалу своими дѣйствіями въ Польскую войну [60]).

Съ выступленіемъ дѣйствующихъ эскадроновъ въ лагерь, 7-й запасный эскадронъ изъ Стрѣльны (до 1840 г.) переходилъ въ Петергофъ для несенія очередной караульной службы. Кромѣ нестроевыхъ и мастеровыхъ, отъ каждаго дѣйствующаго эскадрона при казармахъ, цейхгаузахъ и огородахъ въ Стрѣльнѣ оставалось по 4 человѣка, инвалидная четверть рота и нѣсколько человѣкъ при конскомъ лазаретѣ для присмотра за больными лошадьми. Допускалось также оставлять по 5 человѣкъ портныхъ отъ каждаго эскадрона, если были спѣшныя работы по обмундированію. То же наблюдалось и съ переходомъ полка въ Петергофъ. За остающимися въ постоянныхъ квартирахъ нижними чинами наблюдалъ особо назначаемый офицеръ, кромѣ командира полковыхъ инвалидовъ. Обыкновенно полкъ выступалъ въ лагерь, имѣя по 11-13 рядовъ во взводѣ, и по 12 унтеръ-офицеровъ въ эскадронѣ. Провіантъ и фуражъ были заранѣе свезены въ деревни, назначенныя по дислокаціи; тамъ же были устроены своими способами конюшни. Нижніе чины получали мясо три раза, а потомъ четыре и даже пять разъ въ недѣлю и по 3 винныя порціи.

При расположеніи эскадроновъ въ деревняхъ наблюдался внутренній порядокъ, примѣненный къ общему порядку для войскъ, расположенныхъ въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, по инструкціи, данной для всего корпуса и ежегодно возобновляемой. Въ Пигелево при штандартѣ выставлялся караулъ при унтеръ-офицерѣ и 7-10 рядовыхъ. Въ каждой деревнѣ на дежурство наряжался унтеръ-офицеръ и два рядовыхъ дневальными, изъ коихъ одинъ былъ на одномъ концѣ улицы, а другой на другомъ. Въ ночное время въ деревняхъ ходили патрули. Въ очередной день высылался отъ полка пикетъ, располагавшійся впереди авангарднаго лагеря. Ежедневно въ 9 ч. вечера въ д. Пигелево была заря съ церемоніей. Больные, кромѣ полкового лазарета, пользовались въ Красносельскомъ госпиталѣ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ (глазныя болѣзни) отсылались въ Петербургъ, въ Сухопутный госпиталь. Офицеры, увольняемые въ столицу, одѣты были въ обыкновенные дни въ лагерную форму—въ сюртукахъ при шарфахъ, имѣя шапки въ чехлахъ, а въ торжественные дни—въ мундирахъ съ открытыми лацканами, при шарфахъ, имѣя шапки безъ чехловъ. Нижніе чины, отпускаемые въ городъ за покупками или посылаемые по службѣ, были въ курткахъ и рейтузахъ, при сабляхъ, со скатанною черезъ плечо шинелью, которую въ ненастную погоду

---

60) До половины Іюня 1832 г. Л.-Гв. Уланскій полкъ занималъ караулы въ Петергофѣ съ Коннымъ и Конногренадерскимъ полками, а 28-го Іюня Императоръ дѣлалъ обоимъ полкамъ бригадное ученье и былъ особенно доволенъ Лейбъ-Уланами: «На сегодняшнемъ бригадномъ ученьи Государь Императоръ въ особенности былъ доволенъ ввѣреннымъ мнѣ полкомъ... я долгомъ и особеннымъ удовольствіемъ поставляю себѣ объявить дивизіоннымъ и эскадроннымъ командирамъ крайнее мое удовольствіе и нижнимъ чинамъ жалую по чаркѣ вина на человѣка. Г.-м. баронъ Риземанъ. *Приказъ по полку 28-го Іюня 1832 г.*

Маневры подъ Краснымъ Селомъ, съ карт. Шульца (офиц. собраніе полка).

носили въ накидку. Въ каждомъ эскадронѣ наряжалась пожарная команда въ 20 человѣкъ при одномъ унтеръ-офицерѣ.

Строевыя занятія заканчивались обыкновенно *корпуснымъ ученіемъ* въ Высочайшемъ присутствіи во второй половинѣ Іюля мѣсяца, и засимъ слѣдовали *маневры*, которые продолжались съ промежутками около недѣли, и происходили къ сторонѣ Петербурга, Петергофа и Гатчины; только однажды, въ 1843 г., когда войска Гвардейскаго корпуса ходили къ Нарвѣ, они продолжались двѣ недѣли: Л.-Гв. Уланскій полкъ выступилъ для предстоявшихъ маневровъ изъ д. Пигелево 21-го Іюля, а 25-го изъ д. Новоселки прибылъ въ Ямбургъ, гдѣ находился корпусный штабъ, и возвратился подъ Красное Село 7-го Августа, 9-го Августа находился на парадѣ въ Высочайшемъ присутствіи и 10-го числа прибылъ на постоянныя квартиры въ Петергофъ. Маневры 1853 года продолжались около 10 дней.

Такой порядокъ былъ измѣненъ лишь въ 1848 году, вѣроятно, по случаю холеры; большихъ маневровъ въ этомъ году не было; но были маневры осенніе: 25-го Сентября полкъ выступилъ въ Высоцкое на маневры подъ Гатчиной и вернулся (изъ Краснаго Села) въ Петергофъ 1-го Октября. Осенніе маневры случались и въ другіе годы. Такъ, въ 1836 году признавалось необходимымъ какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ гвардейскихъ легкихъ кавалерійскихъ полкахъ послѣ травяного довольствія заняться обученіемъ аванпостной службѣ по правиламъ малой войны, выводя для сего роты и эскадроны изъ мѣстъ своего расположенія для дѣйствія одной части противъ другой, наступательно и оборонительно. На занятіяхъ аванпостною службою предписывалось руководствоваться правилами, данными въ 1833 году. Особенное вниманіе обращать на примѣненіе къ мѣстности, поручая одному и тому же офицеру размѣщать одну и ту же цѣпь на различныхъ мѣстахъ и съ разною цѣлью. Посылать по разнымъ направленіямъ партіи, разъѣзды и патрули, давая имъ различныя предположенія къ нападенію на непріятельскіе посты, къ развѣдыванію о непріятелѣ, къ дѣланію засадъ и т. п. Въ благопріятную погоду выставлять передовые посты съ вечера, и дѣйствія производить ночью. Какъ офицеры, начальствующіе аванпостами, такъ и посылаемые въ разъѣздъ унтеръ-офицеры

должны были пріучаться составлять обстоятельныя, ясныя письменныя *донесенія.* Всѣ подлинныя донесенія начальствующихъ аванпостами и разъѣздами командиръ полка обязанъ былъ еженедѣльно, по Понедѣльникамъ, представлять въ корпусный штабъ. Что же касается до частныхъ маневровъ въ каждомъ полку, то Его Императорское Высочество командиръ корпуса, желая на нихъ присутствовать, назначалъ время по своему усмотрѣнію [61]).

Практическое ознакомленіе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ съ службою на передовыхъ постахъ, однажды установленное, входило въ программу обязательныхъ занятій въ лагерное время. Незнаніе такихъ обязанностей строго преслѣдовалось. Корнетъ Желѣзновъ былъ арестованъ на трое сутокъ съ содержаніемъ на гауптвахтѣ въ Красномъ Селѣ за то, что, будучи высланъ со взводомъ отъ 2-го дивизіона для наблюденія за движеніями непріятеля, оставилъ безъ вниманія скрытное наступленіе непріятеля къ правому флангу Лифляндскаго корпуса, который вслѣдствіе того и былъ опрокинутъ внезапнымъ нападеніемъ противника. При этомъ объявленъ строгій выговоръ командиру 2-го дивизіона полковнику Депрерадовичу и сдѣлано замѣчаніе командиру полка г.-м. барону Ренне за невниманіе офицера къ своимъ обязанностямъ на передовыхъ постахъ [62]). Кажется, это былъ единственный случай въ полку взысканія за неисправности при отправленіи службы на передовыхъ постахъ. И начальники, и офицеры полка хорошо сознавали, къ какимъ послѣдствіямъ ведутъ упущенія въ этого рода службѣ кавалеристовъ въ военное время. Польская война не была еще забыта.

Основательное знакомство съ развѣдывательною службою составляетъ непремѣнную обязанность въ кавалерійской части; поэтому отъ времени до времени напоминалось въ приказахъ по корпусу о необходимости упражненій ею даже во время отдыховъ, даваемыхъ послѣ царскихъ смотровъ или парадовъ, на довольно продолжительное время [63]).

Императоръ Николай I съ особеннымъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ маневровъ, производившихся войсками Гвардіи; дѣлаемыя имъ замѣчанія относились къ существеннымъ тактическимъ ошибкамъ начальниковъ или важнымъ упущеніямъ въ частяхъ войскъ [63 bis]).

Лучшею, наиболѣе правдивою оцѣнкою успѣховъ, достигнутыхъ въ строевомъ дѣлѣ вообще, служитъ слѣдующій приказъ Императора Николая I отъ 26-го Августа 1853 года, № 244, данный въ Москвѣ:

---

61) *Приказы по Отд. Гвард. корпусу: 27-го Августа 1836 г., № 126 и 9-го Августа 1833 г., № 124.*

62) *Приказъ по Отд. Гвард. корпусу, Красное Село, 18-го Іюля 1837 г., № 95.*

63) *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 19-го Сентября 1846 г., № 161:* Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: бывшимъ сего числа на смотру войскамъ Гвардіи дать отдыхъ на 8 дней, въ теченіе котораго заниматься — въ пѣхотѣ стрѣльбою въ цѣль, а въ кавалеріи *форпостною службою. То же 25-го Сентября 1847 г., № 186:* послѣ отдыха предписываю съ 28-го числа заниматься . . . . . . въ кавалеріи верховою ѣздою и во всѣхъ войскахъ форпостною службою....

63 bis) Замѣчанія Его Императорскаго Величества на маневры 2-го, 3-го и 4-го Октября 1851 г. *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 6-го Октября, № 159 г.*

Маневры подъ Краснымъ Селомъ, съ рисунка Н. И. Поливанова.

«Государь Императоръ, при произведенныхъ со 2-го по 12-е Августа маневрахъ войсками Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ, съ прикомандированными къ нимъ частями, изволилъ съ истиннымъ удовольствіемъ усмотрѣть *превосходное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе сихъ войскъ, твердое знаніе всѣми чинами своего дѣла, правильность, быстроту и вѣрность въ производствѣ движеній, умѣнье пользоваться мѣстностью, при соблюденіи всегда примѣтной тишины и спокойствія, а также веселый и бодрый видъ нижнихъ чиновъ, несмотря на значительные переходы* [64]).

Парады и смотры.

Парады и смотры въ Высочайшемъ присутствіи, смѣшиваемые иногда между собою въ офиціальныхъ документахъ, въ которыхъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ принималъ участіе, въ разсматриваемый нами періодъ были такъ часты, что въ общей сложности приходится ихъ около *четырехъ* на каждый годъ.

Важнѣйшій изъ нихъ *Крещенскій,* соединяемый съ духовною церемоніей водосвятія на Іорданѣ, происхожденіемъ своимъ обязанъ древнему періоду Отечественной исторіи. *Майскій* или весенній и *лѣтній,* по окончаніи лагерныхъ занятій, пріобрѣли значеніе во вторую половину царствованія Императора Александра I; тогда, послѣ продолжительной борьбы съ Наполеономъ, увѣнчавшейся полнымъ успѣхомъ, вошло въ обычай праздновать парадомъ всей гвардіи побѣды 18-го Августа и 13-го Марта, подъ *Кульмомъ* и *Феръ-Шампенуазомъ,* гдѣ особенно отличились нѣкоторые полки Гвардейской пѣхоты (въ первомъ) и кавалеріи (въ обоихъ). Наконецъ, въ память освобожденія Отечества отъ нашествія непріятеля въ 1812 году установлено праздновать церковнымъ парадомъ въ Зимнемъ дворцѣ первый день Рождества Христова.

Въ царствованіе Императора Николая I сохранили свое значеніе парады *Крещенскій*—на Дворцовой площади, если не препятствовала сильная стужа, *Майскій,* въ концѣ Апрѣля или въ началѣ Мая — на Царицыномъ лугу и *Лѣтній* или *Лагерный,* послѣ маневровъ, въ началѣ Августа — на Военномъ полѣ. Затѣмъ, 25-го Декабря и 6-го Января, въ случаѣ сильнаго мороза,

---

[64]) За блистательное состояніе Л.-Гв. Уланскаго полка объявлено Монаршее благоволеніе: командовавшему онымъ полковнику Симановскому, командирамъ дивизіоновъ: Соколовскому 1, Савоини и Стесселю и ротмистру Берхману, командовавшему вмѣсто отсутствовавшаго Савоини, и всѣмъ офицерамъ. Нижнимъ же чинамъ, бывшимъ въ строю, Всемилостивѣйше пожаловано по полтора рубля на человѣка. Этотъ отзывъ не былъ единичнымъ.

бывалъ внутренній парадъ въ залахъ Зимняго дворца, на который наряжался отъ полка взводъ (55 чел.) съ офицерами при штандартахъ. Для кавалеровъ военнаго ордена, а ихъ было не мало въ Л.-Гв. Уланскомъ полку, назначался парадъ въ Зимнемъ же дворцѣ 26-го Ноября.

Кромѣ перечисленныхъ *ежегодныхъ* главныхъ парадовъ, Л.-Гв. Уланскій полкъ (или его части) находился на слѣдующихъ парадахъ, бывшихъ по особенно торжественнымъ случаямъ:

1827 г., 26-го Августа: *дивизіонъ* отъ полка, составленный изъ кавалеровъ военнаго ордена, медали за взятіе Парижа, Кульмскаго Креста и знака отличія Прусскаго креста—по случаю закладки тріумфальныхъ воротъ въ память подвиговъ гвардіи въ кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ.

1832 г., 30-го Августа: *команда* нижнихъ чиновъ, имѣющихъ медали 1812 г. и за взятіе Парижа, въ числѣ 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 36 рядовыхъ, для участія въ поднятіи Александровской колонны.

1834 г., 22-го Апрѣля: *пѣшій взводъ* со штандартами въ составѣ 4-хъ об.-офиц., 10-ти унт.-офиц., 5-ти труб. и 40 рядовыхъ, въ залахъ Зимняго дворца—по случаю исполнившагося совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича. **Того же года, 30-го Августа** *весь полкъ* въ составѣ войскъ Отдѣльнаго Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ—на Дворцовой площади, на открытіи памятника Императору Александру I.

1838 г., 16-го Октября: *части полка* въ составѣ особаго отряда при открытіи у Московской заставы Тріумфальныхъ воротъ побѣдоноснымъ Россійскимъ войскамъ—въ память подвиговъ въ Персіи, Турціи и при усмиреніи Польши: въ 1826, 1827, 1828, 1829, 1830 и 1831 годахъ.

1840 г., 8-го Сентября: весь полкъ—въ парадѣ при торжественномъ въѣздѣ въ Петербургъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ея Высочества Принцессы Маріи Гессенской, Высоконареченной Невѣсты Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

1842 г., 28-го Іюля: весь полкъ—въ парадѣ, бывшемъ на Военномъ полѣ въ Красномъ Селѣ въ присутствіи Его Величества Короля Прусскаго.

1847 г., 16-го Октября: весь полкъ—въ парадѣ при торжественномъ въѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ принцессою Александрою Саксенъ Альтенбургскою, Высоконареченною Невѣстою Его Императорскаго Высочества Константина Николаевича.

1851 г., 26-го Ноября: *взводъ* со штандартами на парадѣ въ Бѣломъ Залѣ Зимняго Дворца—по случаю произнесенія присяги по совершеннолѣтіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка [65]).

---

65) Приказы по полку въ соотвѣтственныхъ числахъ каждаго года до 1849 г., а въ 1851 г. Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ.

Сверхъ поименованныхъ парадовъ, бывали еще царскіе смотры всему корпусу или одной гвардейской кавалеріи, иногда съ обозомъ. Смотры эти въ Высочайшемъ присутствіи служили какъ бы повѣркою устройства и снаряженія полка, бывали внезапны, иногда по тревогѣ, и Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, вызванный по тревогѣ, долженъ былъ прибыть изъ Петергофа къ опредѣленному времени и мѣсту, назначенному для смотра въ Петербургѣ.

Государь, случалось, въ Петергофѣ вызывалъ полкъ по тревогѣ и дѣлалъ ему смотръ или ученіе.

Съ особеннымъ прилежаніемъ полкъ готовился къ Майскому параду, самому блестящему по обстановкѣ, на которомъ стекалась необозримо многочисленная публика въ весеннихъ нарядахъ, присутствовали дипломатическій корпусъ и Императорская Фамилія.

Мы должны упомянуть еще объ ежегодномъ церковномъ парадѣ полка въ день Вознесенія, по случаю полкового праздника. Въ царствованіе Императора Николая I этотъ парадъ имѣлъ, такъ сказать, домашній характеръ. Полкъ въ пѣшемъ строю составлялъ баталіонъ (каждый эскадронъ въ два пѣшихъ взвода по 20 рядовъ); нижніе чины одѣты были въ парадной формѣ № 2, безъ амуниціи, кромѣ 1-го взвода лейбъ-эскадрона, одѣтаго въ караульную форму. На лѣвомъ флангѣ баталіона, построеннаго на Полковой улицѣ, выстраивались полковые кантонисты.

На дневкѣ во время маневровъ, съ акварельн. рис. Н. И. Поливанова.

Послѣдній церковный парадъ, передъ Восточною войною, 28 Мая 1853 года, Императоръ Николай осчастливилъ своимъ присутствіемъ. Его Величество нашелъ полкъ въ «совершенномъ порядкѣ и устройствѣ» и изъявилъ Свое монаршее благоволеніе: послѣ старшихъ начальниковъ: командиру 1-й бригады 1-й легкой кавалерійской дивизіи Великому Князю Николаю Николаевичу, командиру полка генералъ-маіору Шевичу, командирамъ дивизіоновъ: Симановскому, Соколовскому, Савоини и всѣмъ офицерамъ. Нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, Его Величество пожаловалъ по рублю серебромъ на человѣка.

Походы въ Калишъ и Кейданы.

Походы въ *Калишъ* одного взвода Л.-Гв. Уланскаго полка въ составѣ отряда гвардейской кавалеріи въ 1835 году и въ *Кейданы* (Ковенской губ.) дѣйствующихъ эскадроновъ полка, при условіяхъ мирной обстановки, имѣютъ

нѣкоторое отношеніе и къ исторіи полка; мы остановимся на этихъ событіяхъ, не вдаваясь въ подробности.

18-го Марта 1835 года въ полку получено Высочайшее повелѣніе о командированіи въ г. Калишъ гвардейскаго кавалерійскаго отряда для участія въ смотрѣ 3-му пѣхотному корпусу въ присутствіи Его Величества короля Прусскаго; надлежало снарядить отъ каждаго полка гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса по одному взводу въ 16 рядовъ при 4-хъ унтеръ-офицерахъ и 1-мъ трубачѣ. Каждая дивизія составляла особый сводный эскадронъ, подъ командою ротмистра при двухъ офицерахъ. Командованіе всѣмъ отрядомъ гвардейскаго корпуса поручалось генералъ-адъютанту Исленеву; командовать кавалерійскимъ отрядомъ избранъ Л.-Гв. Уланскаго полка полковникъ князь *Багратіонъ 1-й,* командиромъ своднаго эскадрона 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи назначенъ того же полка ротмистръ *Лизогубъ,* офицерами взвода отъ Л.-Гв. Уланскаго полка штабсъ-ротмистръ *Бистромъ* и поручикъ *Трохимовскій;* за полкового адъютанта гвардейскаго кавалерійскаго отряда назначенъ того же полка корнетъ *Самсоновъ.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно кавалерійскимъ взводамъ выступить изъ С.-Петербурга 1-го Мая и слѣдовать по маршруту на Нарву, Дерптъ, Ригу, Кейданы, Сувалки, Остроленку, Варшаву и оттуда, послѣ дневки, въ Калишъ, куда прибыть 2-го Августа; всего предстояло пройти $1440^{1}/_{2}$ верстъ въ 95 дней [66]).

Для сформированія взвода командиръ полка предписалъ назначить и привести въ манежъ 20-го Марта отъ лейбъ-эскадрона 14, а отъ прочихъ пяти эскадроновъ по 8-ми унтеръ-офицерскихъ и карабинерныхъ лошадей свѣтло-рыжихъ безъ отмѣтъ и съ весьма малыми отмѣтами, съ такимъ же числомъ рядовыхъ, видныхъ и хорошо знающихъ службу въ пѣшемъ и конномъ строю, и сверхъ того по одному унтеръ-офицеру отъ каждаго эскадрона. 29-го Марта назначенный къ отправленію въ г. Калишъ взводъ, подъ командою штабсъ-ротмистра Бистрома, осмотрѣлъ ген.-маіоръ Зассъ. 17-го Апрѣля ротмистръ Лизогубъ выступилъ со взводомъ въ С.-Петербургъ и расположился въ Московской Ямской [67]).

Кромѣ конныхъ 14-ти рядовъ и унтеръ-офицеровъ, назначены: два трубача (вмѣсто одного) да пѣшими 1 унт.-оф. и 4 рядовыхъ, одинъ писарь и для него подъемная лошадь, коновальный ученикъ и подъ него подъемная лошадь, одна запасная лошадь. Изъ одежды велѣно взять съ собою для нижнихъ чиновъ: по два мундира, сѣдла и всю конскую сбрую новаго образца и чакчиры.

---

66) *Архивъ Л.-Гв. Уланскаго полка, оп. 19-я.* Предписанія командира бригады г.-м. Засса командиру полка г.-м. барону Ренне, отъ 18-го Марта 1835 г., № 257, 5-го Апрѣля того же года, № 990 и 15-го Іюля, № 571; послѣднее о пожалованіи вспомоществованія: ротмистру Лизогубу 1200 р., штабсъ-ротмистру Бистрому 1000 р., поручику Трохимовскому 900 р. асс.

67) *Приказы по полку: 19-го и 28-го Марта и 16-го Апрѣля 1835 г.*

Продовольствіе лошадей, состоявшихъ подъ собственными офицерскими и солдатскими артельными повозками, принято на счетъ казны съ выдачею узаконенной для казенныхъ подъемныхъ лошадей фуражной дачи. Строевыхъ нижнихъ чиновъ надлежало довольствовать порціями, полагая на каждаго въ недѣлю по три мясныхъ, а въ остальные дни по четыре винныхъ; нестроевымъ же нижнимъ чинамъ давать въ недѣлю по двѣ порціи на человѣка [68]).

По распоряженію Его Императорскаго Высочества, командира Отдѣльнаго Гвард. корпуса, 25-го Апрѣля прибылъ въ Стрѣльну начальникъ дивизіи ген.-маіоръ Пенхержевскій для выбора во взводъ, назначенный къ отправленію въ Калишъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ усы и бакенбарды на перемѣну тѣхъ изъ числа уже назначенныхъ, у которыхъ не имѣлось усовъ и бакенбардовъ [69]).

1-го Мая весь гвардейскій отрядъ, выстроенный на Измайловскомъ плацъ-парадномъ мѣстѣ, послѣ напутственнаго молебствія и осмотра Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, около полудня выступилъ на ночлегъ въ Стрѣльну и затѣмъ отправился, согласно вышеупомянутому маршруту, на Нарву и далѣе. По приходѣ на ночлегъ въ Стрѣльну командиръ полка снабдилъ взводъ ввѣреннаго ему полка котломъ для варки пищи и артельными деньгами, по 5 рублей на человѣка [70]).

Къ собраннымъ подъ Калишемъ войскамъ 3-го армейскаго корпуса и гвардейскаго отряда въ первыхъ числахъ Августа мѣсяца прибылъ Императоръ Николай I, и на произведенныхъ Его Величествомъ линейныхъ ученіяхъ 10-го, 13-го и 17-го Августа принималъ участіе взводъ отъ Л.-Гв. Уланскаго полка, въ составѣ Гвардейскаго кавалерійскаго отряда, вмѣстѣ съ прочими войсками. Государь остался чрезвычайно доволенъ отборнымъ кавалерійскимъ отрядомъ войскъ гвардіи; каждое ученіе сопровождалось Высочайшею благодарностью князю Багратіону, ротмистру Лизогубу и двумъ офицерамъ Л.-Гв. Уланскаго полка. Нижнимъ же чинамъ Его Величество жаловалъ каждый разъ по рублю, по фунту мяса и по чаркѣ вина. Ко 2-му Сентября въ Калишъ прибылъ король Прусскій, и въ тотъ же день Его Королевское Величество присутствовалъ на смотру войскъ, собранныхъ подъ Калишемъ; 5-го же и 7-го производились въ присутствіи Ихъ Величествъ маневры. Могущественный союзникъ Русскаго Императора, король Прусскій, могъ убѣдиться въ отличномъ устройствѣ русскихъ войскъ, стоявшихъ на высотѣ требованій современнаго военнаго искусства. Собранные подъ Калишемъ представители русской гвардіи и арміи пламеннымъ усердіемъ на смотрахъ, ученіяхъ и маневрахъ заслужили живѣйшую благодарность Императора Николая I.

---

68) *Полк. арх., оп. 19-я:* предписанія и увѣдомленія командира полка: 29-го Марта, № 1274, 1-го и 13-го Апрѣля, №№ 960 и 326.

69) *Полк. арх., оп. 19-я,* изъ штаба дивизіи 24-го Апрѣля, № 350 и отъ командира бригады 22-го Апрѣля, № 1197.

70) *Полк. арх., оп. 19,* изъ штаба дивизіи 30-го Апрѣля 1835 г., № 1303. *Приказъ по полку 1-го Мая 1835 г.*

Видъ части Царицына луга, съ грав. Р. Курятникова.

Командовавшій гвардейскимъ кавалерійск. отрядомъ Л.-Гв. Уланскаго полка, полковникъ князь Багратіонъ-Имеретинскій 1-й, 10-го Сентября произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Императорскаго Величества. Вмѣсто князя Багратіона, въ командованіе гвардейскимъ кавалерійскимъ отрядомъ вступилъ Л.-Гв. Гродненскаго Гусарскаго полка полковникъ Риземанъ (будущій командиръ полка), который, выступивъ изъ Калиша 10-го Сентября, велъ отрядъ обратно по тому же пути и 13-го Декабря прибылъ въ Петербургъ, сдавъ взводъ Л.-Гв. Уланскаго полка по принадлежности на пути въ Стрѣльнѣ [71]).

Необходимо прибавить, что Императоръ Николай I, король Прусскій и великій князь Михаилъ Павловичъ изъ Калиша отправились въ Кульмъ, гдѣ 17-го Сентября, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ происходило въ 1813 году славное сраженіе, покрывшее Русскую гвардію безсмертною славою, было заложеніе памятника, который покойный императоръ Австрійскій Францъ I завѣщалъ преемнику своему императору Фердинанду I соорудить въ воспоминаніе столь достопамятныхъ дней. Рисунокъ памятника и чернильница, изъ которой подписанъ актъ сооруженія памятника Ихъ Величествами императорами Николаемъ и Фердинандомъ и королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, отосланы на храненіе въ штабъ гвардейскаго корпуса [72]).

Февральскія событія въ Парижѣ побудили Императора Николая I въ Мартѣ 1848 года привести часть арміи на военное положеніе и имѣть въ готовности резервы. Для сформированія особыхъ *резервныхъ дивизіоновъ* для полковъ гвардейской кавалеріи повелѣвалось выбрать изъ полковъ 1-й Кирасирской, 1-й Уланской и двухъ полковъ 6-й Легкой кавалерійской дивизіи по 4 трубачьихъ, 24 унтеръ-офицерскихъ и 36 солдатскихъ строевыхъ лошадей

---

71) Въ Гвардейскомъ отрядѣ 11-го Декабря 1835 г. по прибытіи въ Кипень состояло въ строю: 1 шт.-оф., 14 оф. стр. и 3 нестр., 31 унт.-оф., 14 труб., 261 рядов., 24 нестр., итого 324 чел.; лошадей — строевыхъ 230, артиллерійскихъ 88, подъемныхъ съ фурштатскими 28, да 1 унт.-оф. гвард. фурштата. Отъ взвода Л.-Гв. Уланскаго полка на пути оставлено больныхъ 1 ряд. и 1 нестр. *Рапортъ полковника Риземана командиру Л.-Гв. Уланскаго полка г.-м. барону Ренне 11-го Декабря 1835 г., № 537.*

72) *Приказъ по Отд. Гвард. корпусу. Прага 25-го Сентября 1835 г.*—Въ день заложенія памятника пожалованы кавалерами св. Андрея Первозваннаго, предводительствовавшіе подъ Кульмомъ русскими войсками, генералъ-адъютантъ графъ Остерманъ Толстой и генералъ-отъ-инфантеріи Ермоловъ.

изъ каждаго полка; такимъ образомъ для Л.-Гв. Уланскаго полка эти 64 лошади назначались изъ Уланскаго принца Александра Гессенскаго полка съ тѣмъ, чтобы, взамѣнъ ихъ, поступилъ гвардейскій ремонтъ строевыхъ лошадей на 1848 годъ.

Изъ собранныхъ безсрочно-отпускныхъ положено сформировать для Л.-Гв. Уланскаго полка сводный дивизіонъ въ числѣ 4-хъ трубачей, 24-хъ унтеръ-офицеровъ и 336-и рядовыхъ. Означенный дивизіонъ долженъ былъ войти въ составъ 1-го Своднаго легкаго гвардейскаго полка [73]).

Засимъ въ самомъ началѣ Апрѣля мѣсяца повелѣно командующему гвардейскимъ резервнымъ корпусомъ генералъ-лейтенанту Ланскому 1-му приготовить къ походу полки 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, въ которыхъ при выступленіи въ походъ въ 6-эскадронномъ составѣ имѣть по 13-ти конныхъ рядовъ во взводѣ, да по одному унтеръ-офицеру и по 10-ти (потомъ назначено по 15-ти) рядовыхъ пѣшихъ на каждый эскадронъ. Для приведенія же въ этотъ составъ призвать на службу 118 отпускныхъ нижнихъ чиновъ, изъ коихъ 74 человѣка присоединить къ полкамъ на походѣ ихъ въ Динабургъ, а остальныхъ 44 чел., по прибытіи въ С.-Петербургъ, сдать въ остающіеся здѣсь 7 запасныхъ эскадроновъ полковъ упомянутой гвардейской кавалерійской дивизіи. Въ запасные же эскадроны передъ выступленіемъ въ походъ перечислить изъ дѣйствующихъ: рекрутъ, которымъ не окончился 6-мѣсячный срокъ предварительнаго образованія, а также всѣхъ больныхъ, находящихся подъ судомъ и въ командировкахъ.

«Такимъ расчетомъ надлежало руководствоваться и Л.-Гв. Уланскому полку, когда послѣдуетъ распоряженіе о выступленіи въ походъ и 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи» [74]).

Въ случаѣ приведенія Л.-Гв. Уланскаго полка на военное положеніе не могли поступить въ строй и итти съ полкомъ въ походъ: *25 штабъ- и оберъ-офицеровъ* [75]), 1 классный чиновникъ, какъ слабосильный, 162 строевыхъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ [76]), 1 трубачъ въ отпуску, 9 нестроевыхъ и 1 рекрутъ, не окончившій образованія. Да въ 7 запасномъ эскадронѣ находилось 8 унтеръ-офицеровъ и 40 рядовыхъ, частью больныхъ и слабосильныхъ, которые не

---

[73]) *Полк. арх., оп. № 35. Командиръ 1-й бригады (1-й л.-гв. к. д.) генералъ-адъютантъ герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій командиру Л.-Гв. Уланскаго полка ген.-м. графу Нироду 9-го Марта 1848 г., № 384.* Но вслѣдъ за симъ предписано гвардейскій ремонтъ не обращать въ полки 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, а предоставить оный запаснымъ эскадронамъ гвардіи привесть въ Петербургъ въ то время, когда гвардія выступитъ въ походъ; взамѣнъ же взятыхъ для гвардіи отъ армейскихъ полковъ лошадей, отпустить въ тѣ полки деньгами съ надбавкою на каждую лошадь по 10 руб. сер. *(Тамъ же, 16-го Марта 1848 г., № 434).*

[74]) *Полк. арх., оп. № 35. Командиру Л.-Гв. Уланскаго полка г.-м. графу Нироду рапортъ бригаднаго адъютанта графа Ожаровскаго, отъ 2-го Апрѣля 1848 г., № 604.*

[75]) Изъ нихъ: 5 шт.-оф. и 16 об.-оф. сверхкомплектные, занимающіе должности адъютантовъ при генералахъ и проч.; 1 шт.-оф. и 1 об.-оф. состоятъ въ образцовыхъ войскахъ, 2 об.-оф. по болѣзни.

[76]) Изъ нихъ: 15 унт.-оф. и 96 ряд. въ отпуску, съ зачисленіемъ въ запасныя войска, 1 унт.-оф. и 16 ряд. слабосильныхъ, 4 унт.-оф. и 28 ряд. въ срочномъ отпуску, 1 унт.-оф., состоящій въ постоянной командировкѣ, и 1 рядовой, не прибывшій изъ отпуска.

могли поступить на укомплектованіе эскадроновъ, частью же состоящихъ въ отпуску съ зачисленіемъ въ запасъ или по слабости здоровья [77]).

Нижніе чины, уволенные въ продолжительные отпуски, которые совершенно выздоровѣли, служившіе въ Л.-Гв. Уланскомъ полку, должны были поступить на формированіе резервнаго дивизіона въ Чугуевѣ, куда 11-го Апрѣля откомандированы отъ полка: полковникъ Сталь фонъ-Гольштейнъ для командованія резервнымъ дивизіономъ и штабсъ-ротмистръ Заенчковскій — резервнымъ эскадрономъ. Формируемый резервный дивизіонъ полагалось отправить къ полку, въ случаѣ выступленія его въ походъ, а до того времени онъ долженъ былъ оставаться въ Чугуевѣ. Съ присоединеніемъ своднаго резервнаго дивизіона, Л.-Гв. Уланскій полкъ долженъ былъ имѣть по 20-ти конныхъ

Парадъ 30-го Августа 1834 г., съ лит. Разумихина по рис. съ нат. Раева.

рядовъ во взводѣ, по одному пѣшему и по 16-ти конныхъ унтеръ-офицеровъ въ эскадронѣ [78]).

Распоряженія о приведеніи Л.-Гв. Уланскаго полка въ 1848 году на военное положеніе не послѣдовало. Укомплектованія полка резервнымъ дивизіономъ не понадобилось; что̀ сталось съ этимъ дивизіономъ — не знаемъ; извѣстно только, что полковникъ Сталь фонъ-Гольштейнъ 21-го Октября возвратился въ полкъ и вступилъ *попрежнему* въ командованіе 3-мъ дивизіономъ. Тогда же 7-й запасный эскадронъ переименованъ въ 7-й резервный.

---

77) Вѣдомость, представленная бригадному командиру герцогу Максимиліану Лейхтенбергскому 6-го Апрѣля 1848 года.

78) *Полк. арх., оп. № 35: командиръ 1-й бригады герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій командиру Л.-Гв. Уланскаго полка графу Нироду — 3-го, 9-го, 29-го Апрѣля 1848 г. Приказъ по полку 15-го Апрѣля того же года.*

Съ весны до конца 1848 года одинъ дивизіонъ Л.-Гв. Уланскаго полка, по очереди, высылался въ Петербургъ для разъѣздовъ въ ночное время.

Въ началѣ 1849 года въ Петербургѣ снова заговорили о предстоящемъ походѣ войскъ гвардейскаго корпуса. Приводился въ порядокъ обозъ. Офицерамъ прекращены отпуски. Велѣно представить къ производству въ офицеры арміи вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ, отличныхъ по службѣ, при условіи выдержанія ими экзамена въ наукахъ. Послѣ Майскаго парада, бывшаго 30-го Апрѣля, войскамъ велѣно исключительно заниматься стрѣльбою въ цѣль. Къ предстоящему смотру Великаго Князя въ томъ порядкѣ, въ какомъ полку надлежало выступать въ походъ, деньщикамъ велѣно быть въ форменныхъ шинеляхъ и рейтузахъ со штрипками, шинели имѣть смотанными черезъ плечо, дуги у офицерскихъ телѣгъ должны быть выкрашены черною краскою, а у артельныхъ — желтою, и всѣ одной формы, «не выше, не ниже, не толще, не меньше». На всѣхъ повозкахъ должны быть небольшіе флаги. Сбруя должна быть форменная, сходная съ запряжкою фурштатскихъ телѣгъ. Изъ десятидневнаго запаса сухарей — 4-дневныя порціи надлежало переложить на полковыя провіантскія телѣги, а остальную, 6-дневную порцію имѣть при выступленіи въ походъ въ артельныхъ повозкахъ для путевого расхода. 24-го Мая Великій Князь осмотрѣлъ полкъ во всѣхъ подробностяхъ и остался доволенъ наружнымъ видомъ, устройствомъ и обозомъ. Наконецъ, давно ожидаемый всѣми день настал: 25-го Мая отданъ по полку приказъ о выступленіи полка утромъ 26-го въ походъ, имѣя во взводѣ по 14 рядовъ и по 14 унтеръ-офицеровъ въ эскадронѣ; людямъ одѣтымъ быть въ полной походной формѣ, въ мундирахъ № 2, въ шапкахъ № 1, флюгера, ежели хорошая погода — № 1, а если ненастная — № 2; лошадей сѣдлать попонами безъ вальтраповъ; въ саквахъ имѣть по 3 гарнца овса, полковому и офицерскому обозу съ денщиками слѣдовать за полкомъ; заводныхъ лошадей вести на уздечкахъ, покрытыхъ попонами. 26-го числа на площади у церкви Петра и Павла отслуженъ напутственный молебенъ, и полкъ въ составѣ 6-ти эскадроновъ двинулся по дорогѣ къ ст. Кипени, имѣя въ строю полный штатъ.

Въ тотъ же день отчисленъ отъ полка 7-й резервный эскадронъ въ составѣ 1 шт.-оф., 11 об.-оф., 48 унт.-оф., 4 трубачей и 179 строевыхъ рядовыхъ; всего съ нестроевыми и инвалидами въ Петергофѣ осталось 281 чел.

Юный, восемнадцатилѣтній Августѣйшій шефъ полка, Великій Князь Николай Николаевичъ, прибылъ въ Кипень, чтобы пожелать Своимъ однополчанамъ добраго пути, и на прощанье пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки.

Въ одномъ эшелонѣ съ лейбъ-уланами были конно-гренадеры, составлявшіе вмѣстѣ 1-ю бригаду, которою командовалъ генералъ-маіоръ графъ供 Нироdъ, наблюдавшій съ особеннымъ вниманіемъ за порядкомъ на походѣ.

Его Императорское Высочество Великій Князь
Николай Николаевичъ Старшій
(съ портрета, принадлежащаго И. Н. Тутолмину).

Хлѣбопеки въ числѣ 6-ти унтеръ-офицеровъ и 24 рядовыхъ были раздѣлены на двѣ партіи; первая партія отправлялась впередъ на мѣсто первой дневки, вторая — на мѣсто второй дневки, и т. д. — первая двигалась впередъ въ нечетныя дневки, вторая — въ четныя. Квартирьеры, посылаемые наканунѣ похода съ офицеромъ, занимали квартиры, назначенныя на дневкахъ и ночлегахъ по дислокаціи, подъ дивизіоны или эскадроны.

Обозы слѣдовали за полкомъ въ установленномъ порядкѣ; за походной кузницей ѣхали солдатскія артельныя повозки по порядку слѣдованія эскадроновъ въ пути, и такимъ же порядкомъ должны были ѣхать за ними офицерскія повозки съ денщиками, одѣтыми по формѣ. Офицерамъ строго приказывалось постоянно ѣхать при своихъ частяхъ и быть въ мундирахъ, рейтузахъ, шарфахъ и лядункахъ, имѣя шапки въ чехлахъ; только въ ненастную погоду офицерамъ, какъ и нижнимъ чинамъ, дозволялось накидывать на себя шинели.

На каждой дневкѣ предписывалось производить пѣшее по конному ученье и заниматься аванпостной службой.

Черезъ нѣсколько переходовъ у нѣкоторыхъ офицеровъ появились при себѣ «фляжки, кисеты и трубки черезъ плечо, а сверхъ мундира накидывались клеенчатыя шинели»; у нѣкоторыхъ даже появились *неформенные* бакенбарды. — Денщики на походѣ народъ особенно безпокойный: они съ офицерскими повозками, вмѣсто того, чтобы слѣдовать позади своего эскадрона, ѣхали впередъ, заботясь только о приготовленіи «барину» отведенной квартиры; менѣе всего они заботились о соблюденіи формы. Подобнаго рода отступленія не мало портили крови командовавшему дивизіей Типольту. Помимо этихъ маленькихъ непріятностей, походъ сошелъ благополучно: эскадроны на всемъ пути шли въ полномъ порядкѣ, согласно данной инструкціи отъ 7-го Мая. 14-го Іюня полкъ былъ остановленъ въ м. Кейданы и расположился въ окрестностяхъ на квартирахъ. Нижнимъ чинамъ, не только посылаемымъ по службѣ, но и увольняемымъ куда-либо въ окрестности по собственнымъ надобностямъ, приказано одѣваться въ полную боевую аммуницію, имѣя при себѣ непремѣнно по нѣскольку боевыхъ патроновъ и притомъ требовалось посылать ихъ не по одному, а по двое, «дабы въ случаѣ какихъ-либо опасностей могъ одинъ другому

Принесеніе присяги Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Ст., съ лит. по рис. Тимма.

оказать помощь» [79]). Трудно сказать, чѣмъ обусловливались подобныя предосторожности среди Жмудскаго населенія, тогда совершенно миролюбиваго. Еще 11-го Августа офицерамъ приказано «непремѣнно построить въ самомъ непродолжительномъ времени походные вьюки и таковые представить командующему корпусомъ съ лошадьми». Но надежды на предстоящее участіе полка въ военныхъ дѣйствіяхъ не осуществились. Черезъ нѣсколько дней получено въ полку распоряженіе свыше о совершеніи благодарственнаго молебствія за побѣду нашихъ войскъ надъ Венгерскими мятежниками; а 8-го Сентября Л.-Гв. Уланскій полкъ выступилъ изъ временныхъ квартиръ въ Ковенской губерніи, на свои постоянныя квартиры. На первомъ же переходѣ получено извѣстіе о неожиданной кончинѣ въ Варшавѣ отъ апоплексическаго удара Великаго Князя Михаила Павловича и на дневкѣ 10-го числа была отслужена въ полку панихида. Въ командованіе Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами вступилъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, ранѣе командовавшій пѣхотою Гвардейскаго корпуса. На дневкѣ 20-го Сентября въ г. Митавѣ командующій дивизіей сдѣлалъ инспекторскій смотръ полку, при чемъ офицерамъ надлежало быть въ сюртукахъ, а нижнимъ чинамъ въ шинеляхъ, имѣя на себѣ соотвѣтственную аммуницію. Тогда же предписано при слѣдованіи походомъ дивизіонерамъ упражнять свои части въ правилахъ малой войны, а офицерамъ, посылаемымъ въ разъѣздъ впередъ и по боковымъ дорогамъ, составлять топографическое описаніе пройденной мѣстности, дѣлая краткіе очерки, т.-е. кроки. Юнкера подчинены особо вѣдѣнію полковника Сталь-фонъ-Гольштейна.

Послѣ пятимѣсячнаго похода гвардейскіе Уланы и Конно-Гренадеры, 30-го Октября, вступили въ Петергофъ, въ присутствіи Государя Императора. Его Величество нашелъ оба полка съ принадлежащими имъ обозами въ примѣрномъ состояніи и порядкѣ и выразилъ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальникамъ и офицерамъ, а нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, пожаловалъ по рублю серебромъ на человѣка [80]).

Празднованіе двухвѣкового юбилея Л.-Гв. Уланскаго полка, 27-го Іюня 1851 года [81]).

«Государю Императору благоугодно, чтобы 1-го числа будущаго Іюля мѣсяца Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ праздновалъ двухвѣковой юбилей, такъ

---

79) *Приказъ по полку 15-го Іюня 1849 г.*

80) *Приказы по полку: 19-го и 26-го Сентября, 7-го и 29-го Октября.*—Въ походѣ командовали: полкомъ — полковникъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ, дивизіонами — полковникъ Симановскій, ротмистры Соколовскій и Савонни. *Приказъ по Гв. и Гренад. корпусамъ 9-го Ноября* (дополненіе къ 30-му Октября) *1849 г., № 250.*

81) Переписка полка о распоряженіяхъ, касающихся празднованія двухвѣкового юбилея, помѣщена въ Приложеніи XXV, по документамъ *Полкового арх., оп. № 64.*

какъ въ настоящемъ 1851 году исполнится 200 лѣтъ отъ времени сформированія въ 1651 году Украинскихъ (Слободскихъ) казачьихъ полковъ: Сумскаго, Ахтырскаго и Изюмскаго, послужившихъ ему основаніемъ». Такъ начинаетъ свой рапортъ командиръ полка графъ Нιродъ 1-й отъ 13-го Марта 1851 года командующему дивизіею, прося Его Превосходительство представить на Высочайшее благосоизволеніе Государя Императора предположеніе гг. штабъ- и оберъ-офицеровъ полка о *составленіи капитала по добровольной подпискѣ всѣхъ гг. генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, когда-либо служившихъ въ семъ полку,* въ ознаменованіе многихъ доблестныхъ военныхъ подвиговъ своихъ предшественниковъ съ тѣмъ, чтобы приносимые симъ капиталомъ проценты ежегодно употреблялись на вспомоществованіе нѣсколькихъ самобѣднѣйшихъ семействъ сего полка.

Ходатайство общества офицеровъ Л.-Гв. Уланскаго полка получило верховную санкцію. Военный министръ, генералъ-адъютантъ князь Чернышевъ, увѣдомилъ Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе выраженнаго въ томъ отношеніи желанія офицеровъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго [82]) и Уланскаго полковъ въ ознаменованіе двухсотлѣтняго существованія, о чемъ командиръ 1-й бригады генералъ-маіоръ графъ Нιродъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества, увѣдомилъ Л.-Гв. Уланскій полкъ, 24-го Апрѣля 1851 года, къ зависящему распоряженію.

Относъ штандарта въ Петергофскій дворецъ, съ карт. Гебенса (офиц. собраніе полка).

Празднованіе юбилея было отнесено, вмѣсто 1-го Іюля, къ 27-му числу Іюня мѣсяца, и къ тому времени командиръ полка генералъ-маіоръ графъ Нιродъ пригласилъ гг. генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, служившихъ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку и изъявившихъ желаніе участвовать на этомъ торжествѣ [83]).

Одновременно съ празднованіемъ юбилея полковъ Лейбъ-Гвардіи: Уланскаго, Конно-Гренадерскаго и Уланскаго Наслѣдника Цесаревича Александра

---

[82]) Стало-быть, желаніе одинаковое выразили и гг. штабъ- и оберъ-офицеры Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка, происходящаго, какъ мы знаемъ (гл. I), отъ 2-го баталіона Уланскаго В. К. Цесаревича Константина Павловича полка.

[83]) Списокъ лицъ, служившихъ въ полку и желавшихъ присутствовать на праздникѣ, помѣщенъ въ Приложеніи XXV, п. 12. Въ этомъ спискѣ пропущены: генералы Олферьевъ и князь Багратіонъ. Предписаніе генералъ-адъютанта Витовтова по этому поводу. (См. XXV, п. 4).

Николаевича, Императоръ Николай желалъ отпраздновать 50-лѣтній юбилей со времени зачисленія Своего въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ. Это обстоятельство сообщало празднику 27-го Іюня въ Петергофѣ особенную торжественность, тѣмъ болѣе, что въ каждомъ изъ четырехъ названныхъ полковъ состояли всѣ четыре сына царствующаго Государя, изъ коихъ трое были шефами полковъ, праздновавшихъ юбилей двухсотлѣтія.

Къ предстоящему празднику названные полки должны были прибыть изъ лагеря 24-го Іюня и расположиться въ Петергофѣ и окрестностяхъ, по данной каждому дислокаціи; поэтому Л.-Гв. Уланскій полкъ, по прибытіи изъ лагеря 24-го Іюня, занялъ слѣдующее расположеніе: полковой штабъ — въ д. *Ижорской*, эскадроны заняли дер.: *Ижорскую* (Викколово) — 40 дворовъ, *Коркули* — 25 дв., *Новую* или *Луизино* — 12 дв., *Милюзи* — 16 дв.; итого 93 двора.

На предстоящемъ парадѣ 27-го Іюня назначены командовать: дивизіей генералъ-маіоръ графъ Churchill, 1-й бригадой 1-й легкой кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Типольтъ 1-й, Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ полковникъ Сталь фонъ-Гольштейнъ; дивизіонами: 1-мъ — Великій Князь Николай Николаевичъ, шефъ полка, 2-мъ — полковникъ Симановскій, 3-мъ — полковникъ Соколовскій.

Полкъ прибылъ въ окрестности Петергофа въ составѣ 29-ти штабъ- и оберъ-офицеровъ, 668 унтеръ-офицеровъ, трубачей и рядовыхъ и столькихъ же строевыхъ лошадей, 21 нестр. н. ч., 1 об.-оф. и 15 нижнихъ чиновъ фурштатской команды, а всего 734 чел.; лошадей: строевыхъ 668, подъемныхъ и фурштатскихъ 28 и обозъ въ 23 повозки [84]).

На всѣ конные смотры въ Петергофѣ предписано выводить въ строй по 12-ти рядовъ во взводахъ и по 16-ти унтеръ-офицеровъ въ эскадронахъ.

Между тѣмъ командующій дивизіею графъ Нироdъ сообщилъ командующему Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ, что Военный министръ препроводилъ къ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу удостоенную Высочайшаго подписанія *грамоту* на Всемилостивѣйше пожалованные новые штандарты сему полку, присовокупивъ, что прибиваніе штандартовъ послѣдуетъ 26-го Іюня, а освященіе ихъ на другой день послѣ прибитія. «Жалуемые штандарты, по полученіи изъ Комиссаріата, вслѣдъ за симъ, будутъ доставлены. *О пожалованіи штандартовъ отдано будетъ въ Высочайшемъ приказѣ 27-го сего Іюня. Грамота на пожалованіе у сего препровождается, о полученіи оной мнѣ донести немедленно»* [85]).

26-го Іюня, въ 11 часовъ утра, въ Петергофскомъ дворцѣ происходила прибивка новыхъ штандартовъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ четыремъ полкамъ, въ присутствіи всѣхъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, состоящихъ и числящихся въ нихъ, и представителей отъ каждаго эскадрона:

---

[84]) Приложеніе XXV, п. 8.

[85]) Приложеніе XXV, п. 9.—Напечатанное курсивомъ указываетъ, что *грамоту, данную полку* въ ознаменованіе его двухсотлѣтней службы Отечеству, не слѣдуетъ смѣшивать съ *Приказомъ по военн. вѣд. 27-го Іюня.*

одного вахмистра и двухъ рядовыхъ; да еще трехъ штандартныхъ унтеръ-офицеровъ. Въ $10\frac{1}{2}$ часовъ утра, всѣ присутствующіе расположились вокругъ столовъ, покрытыхъ зеленымъ сукномъ, на которыхъ разложены были штандарты съ принадлежностями. Государь Императоръ вошелъ въ сопровожденіи четырехъ Августѣйшихъ сыновей и двухъ внуковъ, Великихъ Князей Николая Александровича и Александра Александровича. Когда

Дворцовая площадь и церковь въ Петергофѣ, съ аквар. съ нат. І. Шарлеманя.

Его Величество приступилъ къ прикрѣпленію гвоздемъ штандартовъ 1-го дивизіона каждаго полка, въ залу изволила войти Императрица Александра Ѳеодоровна и выразила желаніе принять участіе въ совершеніи церемоніи. Послѣ прибитія штандартовъ всѣми присутствовавшими чинами и представителями полковъ, Императоръ Николай I собственноручно навязалъ на каждый штандартъ Георгіевскій крестъ и Андреевскую ленту и вручилъ штандартъ каждому полку по принадлежности, какъ символъ минувшей и будущей славы.

На слѣдующій день, 27-го Іюня, въ 9 часовъ утра, представились Наслѣднику Цесаревичу всѣ прибывшіе на юбилей бывшіе офицеры Л.-Гв. Уланскаго полка, числящіеся въ немъ, отставные и состоящіе въ гражданской службѣ, а въ 10 часовъ полки прибыли на предварительные сборные пункты: Л.-Гв. Конный — къ Большому дворцу, Л.-Гв. Конно-Гренадерскій — на Разводную улицу, имѣя голову колонны на учебномъ мѣстѣ, за Кадетскимъ лагеремъ, Л.-Гв. Уланскій — на дорогѣ, идущей отъ его казармъ, мимо колоніи, не доходя Самсоніевскаго канала; Л.-Гв. Уланскій Цесаревича — на дорогѣ, идущей мимо лѣваго фланга Кадетскаго лагеря, дойдя до мостика, ведущаго на учебное мѣсто.

По данному приказанію, всѣ четыре полка двинулись одновременно на учебное мѣсто за Кадетскимъ лагеремъ и выстроились развернутымъ фронтомъ: Л.-Гв. Конный полкъ, подъ командою самого Императора Николая I, выстроился тыломъ къ Кадетскому лагерю; 1-мъ дивизіономъ въ немъ командовалъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ; лѣвѣе Коннаго, подъ прямымъ угломъ къ нему и тыломъ къ Самсоніевскому каналу сталъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскій полкъ, въ которомъ 1-мъ дивизіономъ командовалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ; противъ Коннаго полка выстроился Л.-Гв. Уланскій полкъ, имѣя, какъ сказано, передъ 1-мъ дивизіономъ своего Августѣйшаго шефа; наконецъ, противъ Конно-Гренадерскаго, Наслѣдникъ

Цесаревичъ поставилъ Уланскій своего имени полкъ, тыломъ къ Англійскому саду [86]).

Объѣхавъ войска, Ихъ Величества Императоръ и Императрица изволили сойти близъ налоя для слушанія Богослуженія съ водосвятіемъ. Послѣ освященія штандарты отнесены къ полкамъ, встрѣтившимъ ихъ дружнымъ «ура»! Новоосвященные штандарты стали во вторыхъ эскадронахъ, а старые оставались въ первыхъ эскадронахъ своихъ дивизіоновъ.

Затѣмъ полки прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Ихъ Величествъ, выстроились въ густыя колонны и были осчастливлены милостивымъ словомъ своего Монарха. По отъѣздѣ Государя, при собраніи всѣхъ чиновъ Л.-Гв. Уланскаго полка прочитана была Высочайшая грамота и принесена ими установленная присяга [87]).

По окончаніи торжества у Государя Императора былъ обѣденный столъ, на который приглашены командиръ, штабъ- и оберъ-офицеры Л.-Гв. Уланскаго полка (и другихъ) и служившіе въ немъ, бывшіе на торжествѣ.

Павильонъ Озерки въ Петергофѣ, съ аквар. съ нат. І. Шарлеманя.

На другой день, 28-го, въ 7 часовъ утра, въ Петергофъ вступили отъ Л.-Гв. Уланскаго полка два конныхъ взвода въ числѣ 4 оберъ-офицеровъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 8 трубачей и 48 рядовыхъ — одинъ взводъ для принятія изъ Дворца старыхъ штандартовъ, другой — новыхъ; первый отвезъ старые штандарты въ церковь Св. Апостоловъ Петра и Павла, другой отправился съ новыми штандартами къ полку, который въ 9 часовъ утра выступилъ изъ своихъ временныхъ квартиръ подъ Петергофомъ и отправился къ Красному Селу [88]).

Въ день празднованія двухсотлѣтія былъ отданъ Высочайшій приказъ по военному вѣдомству о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку, коему исполнилось двѣсти лѣтъ со времени его учрежденія, взамѣнъ имѣющихся, новыхъ штандартовъ, съ надписью подъ орломъ: *«1651 — 1851»*, изображающею годъ основанія и годъ совершенія двухсотъ лѣтъ со времени его учрежденія. При семъ сохраняются и прежнія надписи на штандартахъ [89]).

---

86) Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 25-го Іюня 1851 г., № 104. Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 27-го Іюня 1851 г.

87) *Рапортъ командующему дивизіей 29-го Іюня 1851 г., № 2756.*—Вмѣстѣ съ тѣмъ донесено, что Высочайшая грамота на жалуемые штандарты, препровожденная 23-го сего Іюня, за № 2642 г., получена.

88) *Рапортъ Петергофскому коменданту 27-го Іюня 1851 г., № 2736.*

89) *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ. Петергофъ, 1-го Іюня, № 164.*

Полку Всемилостивѣйше пожалована слѣдующая грамота:

Копія съ копіи.

Божіею Милостію

Мы Николай Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Лейбъ Гвардіи Уланскому полку

По случаю совершившагося нынѣ двухсотъ лѣтія со времени учрежденія, въ Царствованіе Царя Алексія Михаиловича, изъ Малороссійскихъ казаковъ основныхъ частей, поступившихъ въ 1803 г. на сформированіе Лейбъ Гвардіи Уланскаго полка, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ полку сему, въ память этого событія, новые Георгіевскіе штандарты съ надписью подъ орломъ: «1651—1851». При семъ сохраняется и существующая на прежнихъ штандартахъ надпись: «за взятіе при Красномъ непріятельскаго знамени и за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 1812 г.».

Препровождая штандарты сіи, Повелѣваемъ: освятить оные по установленію и употреблять на службу Намъ и Отечеству съ тѣми воинскими доблестями, усердіемъ и вѣрностью, коими Лейбъ Гвардіи Уланскій полкъ со времени учрежденія своего постоянно отличается.

На копіи написано: На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Николай». Петергофъ 27-го Іюня 1851 года. Вѣрно: Вице-Директоръ Генералъ Лейтенантъ Кривопишинъ, Начальникъ Отдѣленія Чикалинъ.

Съ копіею вѣрно:

Подписалъ: Завѣдывающій Московскимъ Отдѣленіемъ Общаго Архива Главнаго Штаба

Статскій Совѣтникъ Д. Васильевъ.

(Выписана изъ дѣла 1851 г., подъ № 70, св. 1251, 1 ст. 3 отдѣленія Инспекторскаго Департамента).

Съ копіею вѣрно:

Свѣрялъ: Надворный Совѣтникъ Киселевскій [90]).

Въ дополненіе къ приказу по в. в. о пожалованіи новыхъ штандартовъ отданъ того же 27-го Іюня Высочайшій приказъ, что Государь Императоръ изволилъ найти сіи (вышепоименованные) четыре полка въ блистательномъ

90) Подлинной грамоты не сохранилось ни въ библіотекѣ полка, ни въ Полковомъ архивѣ.

во всѣхъ отношеніяхъ устройствѣ. Затѣмъ перечисляются всѣ начальники до командировъ дивизіоновъ включительно, которымъ, равно какъ и всѣмъ гг. штабъ- и оберъ-офицерамъ, Его Величество изъявляетъ Монаршее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ жалуетъ по одному рублю на человѣка.

Наконецъ, въ Высочайшемъ приказѣ 28-го Іюня объявлено производство въ слѣдующіе чины: ротмистра *Бонтана;* штабсъ-ротмистровъ — адъютанта дежурнаго генерала *Варенцова* и *Поливанова;* поручика *Крейтера 1-го;* корнета *Вильяшева,* и эстандартъ-юнкера *Ренгартена;* ремонтеру гвардейской кавалеріи, числящемуся въ Л.-Гв. Уланскомъ полку, подполковнику *Мечникову* пожалованъ чинъ полковника.

Императоръ Николай, освѣдомленный изъ хроникъ и историческихъ матеріаловъ, собранныхъ въ Военномъ Министерствѣ для извѣстнаго труда Висковатова по «Исторіи одежды и вооруженія Русскихъ войскъ», призналъ справедливымъ связать воедино имя Л.-Гв. Уланскаго полка, прославленное въ войнахъ Отечественной, за освобожденіе Европы, Турецкой и Польской, съ именемъ доблестныхъ полковъ XVIII столѣтія, прославившихъ вѣкъ Екатерины Великой, — Сумскаго, Ахтырскаго и Изюмскаго гусарскихъ, а сихъ послѣднихъ подготовила вѣковая ревностная служба въ борьбѣ съ врагами Отечества на южной окраинѣ Россіи полковъ: Сумскаго, Ахтырскаго и Изюмскаго Слободскихъ казачьихъ полковъ.

Царицынъ и Ольгинъ острова въ Петергофѣ, съ аквар. съ нат. І. Шарлеманя.

Надписью, «1651 — 1851», Государь Императоръ считалъ справедливымъ закрѣпить право на старѣйшинство службы восходящей къ половинѣ XVII столѣтія, послѣ того, когда Русское государство, потрясенное междуцарствіемъ, начинало собираться съ силами въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, перваго сына родоначальника Царственнаго Дома Романовыхъ.

Лейбъ-Уланамъ не привелось, однако, сражаться съ врагами Россіи въ наступившей вскорѣ, такъ называемой, *Восточной войнѣ 1853 — 1855 г.*

Причины Восточной войны 1853—1856 гг.

Было сказано о мѣрахъ, принятыхъ нашимъ Государемъ въ Мартѣ 1848 года (манифестъ 14-го Марта), вслѣдствіе революціонныхъ движеній въ Европѣ. Своимъ вліяніемъ онъ прекратилъ войну, возгорѣвшуюся между Пруссіею и Даніею. Императоръ Николай съ рыцарскимъ великодушіемъ поспѣшилъ на

Георгіевскіе штандарты пожалованные полку за взятіе при Красномъ непріятельскаго знамя и въ 1851 году въ день 200-лѣтняго юбилея, съ аквар. съ нат. А. П. Сафонова.
(Полковая церковь Св. Апост. Петра и Павла).

помощь потрясенной въ своихъ основахъ сосѣдней Монархіи и въ Апрѣлѣ 1848 года повелѣлъ русской арміи, силою въ 190.000 человѣкъ, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго, двинуться въ Галицію.

Результаты кратковременной войны извѣстны: 1-го Августа у Виллагоша 30-тысячная армія при 144 орудіяхъ, подъ начальствомъ Гергея, положила оружіе; за симъ сдались союзникамъ остатки южной арміи; войска гвардіи не пошли далѣе сѣверо-западныхъ губерній Россіи и осенью вернулись въ Петербургъ.

Императоръ Николай I стоялъ въ апогеѣ своего могущества и силы, и это возбудило опасенія Европейскихъ державъ, завистливо относившихся къ величію Россіи.

Водворившееся спокойствіе въ Европѣ не могло быть продолжительнымъ. Революціонные элементы, вытѣсненные изъ Венгріи, нашли убѣжище и пріютъ въ Константинополѣ, Лондонѣ и Парижѣ. Людовикъ-Наполеонъ, послѣ искусно задуманнаго переворота—coup d'état—2-го Декабря 1851 года, провозглашенъ былъ пожизненнымъ президентомъ, а спустя нѣкоторое время императоромъ французовъ подъ именемъ Наполеона III. Ставленикъ Англіи не могъ считать себя твердо упрочившимся на престолѣ, не совершивъ подвиговъ, воскресавшихъ имя своего безсмертнаго дѣда. Провозглашаемая фраза — *«Имперія—это міръ»* — скрывала тайные замыслы императора могущественной Франціи вовсе не миролюбиваго характера. Соглашеніе—entente cordiale—главы возстановленной французской имперіи, съ руководителемъ англійской политики Пальмерстономъ, прежде всего привело къ ожесточенной войнѣ Франціи и Англіи противъ Россіи, грозной своимъ Императоромъ, своими сухопутными войсками и своимъ флотомъ. Турція тутъ была не болѣе, какъ слѣпымъ орудіемъ новыхъ политиковъ Европы, утвердившихся на развалинахъ Меттерниховской политики. Вновь избранный императоръ французовъ явился столь ревностнымъ католикомъ, что вынудилъ разслабленное турецкое правительство возстановить нѣкоторыя привилегіи относительно Святыхъ Мѣстъ, дарованныя Портою Латинской церкви еще въ 1740 году. Эти уступки нарушали отчасти преимущества греко-восточной церкви. Императоръ Николай I не могъ оставаться равнодушнымъ къ посягательствамъ на права православной церкви, дарованныя султанскими указами или утвердившіяся обычаемъ. Поѣздка чрезвычайнаго посла князя Меньшикова въ Константинополь весьма скоро обнаружила, что Францію въ ея домогательствахъ поддерживаетъ Англія. Порта отказалась заключить конвенцію. Князь Меньшиковъ прервалъ переговоры и возвратился въ Одессу. Въ отвѣтъ на требованія Россіи, выраженныя въ ультиматумѣ 19-го Мая, Порта отвѣтила, что, въ случаѣ вторженія Русскихъ войскъ въ предѣлы Турціи, она вынуждена будетъ вооружить свои силы для собственной защиты, а вмѣстѣ съ тѣмъ дала свое согласіе на входъ въ Дарданеллы англо-французской эскадры. При такихъ условіяхъ послѣдовалъ Высочайшій манифестъ 14-го Іюня 1853 года, возвѣщавшій о предстоящемъ

переходѣ русскихъ войскъ черезъ Прутъ для занятія Молдавіи и Валахіи. Вслѣдъ за симъ въ Дунайскія княжества вступила Русская армія силою, въ 87.000 ч. при 230 орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Горчакова, и Императоръ Николай, не потерявшій надежды на поддержку Австріи и Пруссіи, призналъ необходимымъ привести на военное положеніе значительныя силы Имперіи. Съ своей стороны Порта, явно ободряемая сочувствіемъ и поддержкою Франціи и Великобританіи, объявила войну Россіи, а главнокомандующій турецкими войсками въ Болгаріи Омеръ-паша потребовалъ отъ князя Горчакова очищенія княжествъ въ теченіе двухъ недѣль.

Таково начало «Восточной войны», открывавшей новую эру въ политическихъ комбинаціяхъ Европейскихъ государствъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1853 года, почти одновременно, открылись военныя дѣйствія на Дунаѣ и въ Азіатской Турціи; въ распоряженіе князя Горчакова, по Высочайшему повелѣнію, были командированы изъ гвардіи по три офицера отъ каждаго пѣхотнаго полка и по одному офицеру отъ кавалерійскихъ полковъ и артиллерійскихъ бригадъ. Скоро пришлось убѣдиться, что въ составѣ турецкихъ войскъ состоятъ тысячами венгерскіе и польскіе волонтеры, что французскіе и англійскіе политики распоряжаются въ Константинополѣ, какъ у себя дома, что Австрія и Пруссія, соперничествующія въ Германіи, не искренни въ своихъ отношеніяхъ къ Россіи.

Уже 22-го Декабря 1853 года, вслѣдствіе успѣховъ нашего Черноморскаго флота надъ турецкимъ, въ Черное море вошли соединенныя эскадры Англіи и Франціи, съ дурно скрываемымъ намѣреніемъ силою оружія препятствовать свободному плаванію русскаго флота. Враждебныя намѣренія союзниковъ побудили Императора Николая I немедленно прервать дипломатическія сношенія въ Парижѣ и Лондонѣ и манифестомъ 9-го Февраля 1854 года возвѣстить о разрывѣ съ западными державами. Нашъ Государь имѣлъ полное основаніе разсчитывать на поддержку интересовъ Россіи со стороны Австріи и Пруссіи, хотя бы соблюденіемъ вооруженнаго нейтралитета; но ни Австрія, спасенная Россіею въ 1849 году, ни Пруссія, спасенная отъ гибели Императоромъ Александромъ I и затѣмъ постоянно поддерживаемая, не имѣли никакого желанія согласиться на предложенія Императора Николая I! Мало того, Австрія, въ угоду врагамъ Россіи, выставила къ сторонѣ Дунайскихъ княжествъ значительныя вооруженныя силы, чтобы заставить русскихъ очистить Валахію, прекратить осаду Силистріи и отступить за Прутъ, въ предѣлы Россіи!....

Помнимъ, съ какимъ негодованіемъ мы русскіе, находившіеся въ Бухарестѣ, смотрѣли на австрійцевъ и охотно готовились, подъ предводительствомъ фельдмаршала Паскевича, вступить въ Трансильванію, противъ сосредоточенныхъ въ ней австрійскихъ войскъ! Но, вмѣсто Трансильваніи, для успокоенія Австріи, мы были вынуждены снять осаду Силистріи, переправиться обратно на лѣвый берегъ Дуная и отойти за Прутъ, предоставивъ Молдавію и Валахію въ распоряженіе австрійцамъ!....

Россіи предстояло вести борьбу одной противъ соединенныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ значительной части Западной Европы—Франціи, Англіи, Турціи и Сардиніи, при двусмысленномъ образѣ дѣйствій Пруссіи и особенно Австріи. Театръ военныхъ дѣйствій, ограниченный *сначала* придунайской территоріей Европейской Турціи и Карской области въ Малой Азіи, съ Мая мѣсяца 1854 года охватилъ наши побережья Чернаго, Балтійскаго и Бѣлаго морей и Восточнаго океана.

Въ этой тяжкой, продолжительной войнѣ, вызвавшей крайнее напряженіе матеріальныхъ и нравственныхъ силъ Русскаго государства, оборона Севастополя обезсмертила русское имя, армія и флотъ внесли не мало доблестныхъ дѣлъ въ лѣтописи Русской исторіи, многіе полки и батареи на Дунаѣ въ Азіатской Турціи и въ Крыму прославились своими частными, нерѣдко безпримѣрными подвигами, офицеры и солдаты обнаружили вѣрность своему долгу, презрѣніе къ смерти, достойныя удивленія и подражанія мужество и храбрость.

Участіе Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка въ Восточной войнѣ.

Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку не привелось запечатлѣть кровью свое участіе въ борьбѣ Россіи съ Турціей и западными союзниками. Все его участіе ограничилось со времени объявленія войны Англіи и Франціи, въ Апрѣлѣ 1854 года, отправленіемъ въ теченіе лѣта развѣдывательной службы въ окрестностяхъ Петергофа, а затѣмъ, въ началѣ Сентября, полкъ въ составѣ трехъ дѣйствующихъ дивизіоновъ, вмѣстѣ съ другими дѣйствующими полками гвардіи, выступилъ изъ столицы къ западнымъ границамъ Имперіи и до конца войны оставался въ предѣлахъ Гродненской губерніи, занимая послѣдовательно квартиры сначала въ окрестностяхъ г. Волковыска, потомъ г. Кобрина и, наконецъ, Слонима; 4-й же или резервный дивизіонъ, подъ начальствомъ полковника Пенхержевскаго, въ составѣ 7-го резервнаго и 8-го запаснаго эскадроновъ сначала расположенъ былъ въ Гатчинѣ, куда выступилъ 15-го Апрѣля, а потомъ до конца войны оставался въ Петергофѣ, отправляя въ окрестностяхъ развѣдывательную службу, всякій разъ, когда Петербургская губернія объявлялась на военномъ положеніи. Посему намъ предстоитъ ограничиться краткимъ перечнемъ событій, имѣющихъ ближайшую связь съ выдающимися фактами въ исторіи полка.

Вскорѣ послѣ манифеста о разрывѣ съ Франціей и Англіей, указомъ Правительствующему Сенату 21-го Февраля 1854 года, С.-Петербургская губернія объявлена состоящею на военномъ положеніи, съ подчиненіемъ Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу, главнокомандующему гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами на правахъ главнокомандующаго арміею въ военное время, по Уставу 5-го Декабря 1846 года. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, 4-й или ре-

Монплезиръ въ Петергофѣ,
съ аквар. съ нат. I. Шарлеманя.

зервный дивизіонъ былъ укомплектованъ нижними чинами, прибывшими изъ запаса, и послѣ инспекторскаго смотра, 15-го Апрѣля, выступилъ въ Гатчино въ составъ собраннаго тамъ резервнаго кавалерійскаго полка. Къ тому же времени изъ Петербурга и окрестностей въ Стрѣльну, Петергофъ и Ораніенбаумъ собирались войска, поступившія подъ начальство командира гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, генералъ-отъ-кавалеріи Штрандмана.

Такимъ образомъ съ 15-го Апрѣля расположились: въ г. *Ораніенбаумѣ* — отрядъ г.-м. *Андріянова,* 2¼ бат., 4 эскадр., 8 пѣшихъ и 8 казачьихъ орудій; въ г. *Петергофѣ*—отрядъ г.-л. *Типольта,* 3 бат., 14 эскадр. и 8 конн. легк. орудій (№ 2). Въ составѣ кавалеріи находились 1-я бригада 1-й Легкой Гв. Кавалерійской дивизіи, подъ командою Великаго Князя *Николая Николаевича,* и Л.-Гв. Конно-піонерный дивизіонъ; въ г. *Стрѣльнѣ* — отрядъ г.-л. *Безобразова,* 12 эскадр. (1-я бригада Гвардейской Кирасирской дивизіи) и 8 конн. бат. орудій.

Петергофскій отрядъ расположился частью въ Петергофѣ, частью на обывательскихъ квартирахъ въ окрестныхъ деревняхъ (изъ раіоновъ Л.-Гв. Волынскаго полка). Л.-Гв. Уланскій полкъ оставался въ своихъ казармахъ, а его манежъ занялъ 4-й бат. Л.-Гв. Литовскаго полка. Въ Петергофѣ находились штабы бригады, дивизіи и командира кавалерійскаго корпуса генерала-отъ-кавалеріи Штрандмана. На всемъ протяженіи береговой линіи отъ Петербурга до Ораніенбаума учреждена конная почта для пересылки офиціальныхъ пакетовъ. Офицерамъ приказано носить походную форму и быть въ шинеляхъ во всѣхъ случаяхъ, когда нижніе чины бываютъ въ шинеляхъ [91]).

Инструкціей для Петергофскаго отряда предписывалось: для наблюденія берега выставить отъ Л.-Гв. Уланскаго полка два отдѣльныхъ офицерскихъ пикета, первый между Ораніенбаумомъ и Петергофомъ, второй между Петергофомъ и Стрѣльной, въ каждомъ по взводу. Оба пикета выставлены 24-го Апрѣля; они обязаны были наблюдать все протяженіе между Ораніенбаумомъ и Стрѣльною, для чего на удобныхъ пунктахъ надлежало выставить ведеты и производить разъѣзды. Всѣ извѣстія съ постовъ передавать начальникамъ отрядовъ Ораніенбаумскаго, Петергофскаго и Стрѣльнинскаго, а равно въ штабъ командующаго всѣми тремя отрядами. 1-й пикетъ въ Ораніенбаумской колоніи приблизительно находился на полудорогѣ между Ораніенбаумомъ

---

[91]) *Полк. арх., оп. 70.*—Переписка командира полка г.-м. Шевича съ начальникомъ 1-й легк. гвард. кавал. дивизіи г.-л. Типольтомъ и командиромъ 1-й бригады той дивизіи генералъ-инспекторомъ по инженерной части В. К. Николай Николаевичемъ, съ 19-го Марта по 15-е Апрѣля 1854 г. *Приказы по 4-му дивизіону со 2-го Марта 1854 г. Прик. по Гвард. и Гренад. корпусамъ 23-го Февраля 1854 г., № 68.*

и Петергофомъ, 2-й пикетъ на полудорогѣ между Петергофомъ и Стрѣльной, въ д. Поэзи (Шувалово).

Согласно правиламъ, утвержденнымъ для казачьихъ постовъ, занимавшихъ пространство по берегу моря отъ Ораніенбаума до Нарвы, у каждаго пикета находился пѣшій часовой, двое нижнихъ чиновъ были въ постоянной готовности къ отправленію съ донесеніями, лошади были замундштучены, остальнымъ людямъ дозволялось по очереди, для облегченія, снимать аммуницію, при чемъ лошади могли быть размундштучены; на водопой ихъ водили посмѣнно. Ведеты на своихъ постахъ могли спѣшиваться, съ тѣмъ, чтобы, неослабно наблюдая за берегомъ, они были въ готовности къ дѣйствію. О замѣченномъ на ведетѣ непріятельскомъ движеніи или о чемъ-либо, заслуживающемъ вниманія, одинъ изъ часовыхъ немедленно доноситъ офицеру на пикетѣ. Послѣдній, удостовѣрившись въ значеніи полученнаго съ поста увѣдомленія, сказано въ инструкціи, немедленно доноситъ о томъ письменно: съ 1-го пикета командующему Ораніенбаумскимъ отрядомъ, со 2-го — Стрѣльнинскимъ, съ обоихъ же пикетовъ—командующему Петергофскимъ отрядомъ и въ штабъ начальника всѣхъ трехъ отрядовъ. Посланные съ донесеніями ѣдутъ быстрымъ аллюромъ, не иначе какъ полною рысью. Получивъ увѣдомленіе о появленіи непріятеля вблизи, пикетъ немедленно садится на коней, приближается къ угрожаемому пункту и дѣйствуетъ по правиламъ аванпостной службы въ военное время. Ночью и во время сильныхъ тумановъ днемъ пикету усиливать наблюденіе берега разъѣздами между ведетами.

Въ Петергофѣ ежедневно наряжаются въ дежурную часть по эскадрону отъ полковъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго и Уланскаго и одинъ взводъ отъ Л.-Гв. Конно-Піонернаго дивизіона. Означенныя дежурныя части должны постоянно находиться въ сборѣ въ своихъ квартирахъ, оружіе и аммуницію имѣть въ полной готовности, лошадей на водопой водить частями, по очереди. Отъ дежурнаго же эскадрона Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка производятся разъѣзды по всему прибрежью, между обоими Уланскими пикетами, и обо всемъ замѣченномъ они доносятъ командиру пикета и командиру дежурнаго эскадрона, а сей послѣдній—командующему отрядомъ.

Въ случаѣ тревоги, обоимъ полкамъ 1-й Гв. Кавалерійской бригады, собравшись на улицахъ противъ казармъ, слѣдовать передъ кадетскій лагерь, Л.-Гв. Конно-Піонерному дивизіону собраться у д. *Костино,* ротамъ Л.-Гв. Гарнизоннаго баталіона—на Разводной площади у дворца. Обозамъ быть въ полной готовности къ движенію при занимаемыхъ квартирахъ; съ частями же войскъ на сборные пункты слѣдовать только обозамъ 1-го разряда, т.-е. повозкамъ подъ заболѣвающихъ и запаснымъ лафетамъ, а также по одному патронному ящику на баталіонъ и по одному зарядному ящику на орудіе [92]).

Командиру 4-го эскадрона ротмистру Лихардову 24-го Апрѣля приказано поставить одинъ пикетъ въ д. Поэзи (Шувалово), въ гумнахъ крестьянъ, другой въ Ораніенбаумской колоніи. Ведеты поставить на выдающихся мысахъ берега, съ которыхъ лучше открытъ видъ на море: одинъ ведетъ выставить у Стрѣльнинской дороги, близь Александріи, другой—противъ д. Шувалово, 3-й—по распоряженію начальника пикета. Ведеты же отъ перваго пикета выставить: одинъ—близь Мартышкино, а два остальные—по усмотрѣнію начальника пикета.

Сборный пунктъ для Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго и Уланскаго полковъ съ 29-го Апрѣля назначенъ не впереди лагеря военно-учебныхъ заведеній, а

---

[92]) *Полк. арх., оп. 70. Приказаніе по войскамъ Петергофскаго отряда 19-го Апрѣля 1854 г., № 1. Приказаніе и инструкція для Петергофскаго отряда 24-го Апрѣля 1854 г.*—Штабъ отряда находился въ Новомъ Петергофѣ, на Маріинской улицѣ, близь придворныхъ конюшень, въ д. Газе.

на плацу; сзади онаго; впереди же лагеря назначено собираться Л.-Гв. Финскому Стрѣлковому баталіону, замѣнившему три роты Л.-Гв. Гарнизоннаго баталіона, который занималъ въ Петергофѣ караулы.

2-го Мая приказано, снявъ посты отъ Л.-Гв. Уланскаго полка, впредь до прибытія Императорской фамиліи или до полученія извѣстія о появленіи непріятельскаго флота передъ Кронштадтомъ, наблюденіе за берегомъ ограничить разъѣздами отъ дежурныхъ эскадроновъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго и Уланскаго полковъ, посылая ихъ чаще ночью и въ дурную погоду, на пространствѣ отъ Мартышкино до мызы Знаменской. Только для связи между отрядами Ораніенбаумскимъ, Петергофскимъ и Стрѣльненскимъ поставлено два поста, въ д. Поэзи и въ Ораніенбаумской колоніи, по три верховыхъ на каждомъ. Разъѣзды и посты приказано назначать по очереди: 3-го и 4-го Мая отъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка, 5-го и 6-го отъ Л.-Гв. Уланскаго полка.

Телеграфъ въ Александріи близъ Петергофа, съ аквар. съ нат. І. Шарлеманя.

Между тѣмъ 4 Мая, во Вторникъ, прибыли въ Петергофъ Л.-Гв. Преображенскій и Семеновскій полки съ Л.-Гв. Батарейною № 1 пѣшею батареей и расположились: бригадный штабъ и 1-й бат. Л.-Гв. Преображенскаго полка съ полковымъ штабомъ на м. Знаменской, 2-й баталіонъ въ манежѣ Л.-Гв. Уланскаго полка и въ казармѣ 7-го (резервнаго) эскадрона; тамъ же, въ казармахъ отведены квартиры и офицерамъ 2-го баталіона; 3-й и 4-й баталіоны заняли казармы Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка, выведеннаго на *Бабій Гонъ* и занявшаго обывательскія квартиры въ дд. Низино, Костино и пр.

Послѣ прихода въ Петергофъ 1-й гвардейской пѣхотной бригады, 5-го Мая вышло распоряженіе отъ оберъ-квартирмейстера корпуса полковника Семеки, чтобы пикеты Л.-Гв. Уланскаго полка оставались постоянно на тѣхъ же мѣстахъ, ведеты же немедленно снять, а разъѣзды производить отъ каждаго пикета въ обѣ стороны—отъ Поэзи до Стрѣльны и до Петергофа и отъ Ораніенбаумской колоніи одинъ къ Петергофу, другой до Ораніенбаума; дойдя (во всѣхъ трехъ пунктахъ) до главной гауптвахты, расписываться. Затѣмъ высылку разъѣздовъ днемъ велѣно вовсе прекратить, на мѣсто пикетовъ поставить по три верховыхъ, для пересылки особенно важныхъ донесеній, а ночные разъѣзды производить отъ дежурнаго эскадрона. Такимъ образомъ окончательно отправленіе разъѣздной службы въ Л.-Гв. Уланскомъ полку

возложено на дежурную часть въ отрядѣ, причемъ дежурные по Петергофскому отряду должны были являться ежедневно не только его начальнику, но и генералу Штрандману. Обязанность дежурныхъ состояла въ наблюденіи за порядкомъ по всему отряду; они обязаны знать, гдѣ какая часть расположена, гдѣ производится какое-либо ученье, а въ случаѣ развода и зари съ церемоніею, присутствовать при оныхъ и являться съ рапортомъ старшему начальнику. Вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по сбору войскъ дежурные по отряду должны были руководствоваться уставомъ полевой, пѣхотной и кавалерійской службы [93]).

Кордонная служба лѣтомъ, какъ видимъ, не была обременительна; полку производились обычныя ученья — эскадронныя и полковыя, послѣднія нерѣдко въ присутствіи Государя Императора; 21-го Мая Его Величество былъ на церковномъ парадѣ полка, 22-го Мая и 15-го Іюля присутствовалъ на ученіяхъ бригады, бывшей подъ командою Великаго Князя Николая Николаевича. Во всѣхъ случаяхъ состояніемъ полка и знаніемъ дѣла въ полку Императоръ Николай оставался отмѣнно доволенъ [94]).

Такъ прошло все лѣто: непріятеля Лейбъ-Уланамъ не удалось видѣть; о немъ только доходили слухи.

Такъ, 7-го Мая два непріятельскихъ винтовыхъ фрегата и пароходъ подошли къ Гангеудскому полуострову и открыли огонь по батареѣ, но были отбиты съ урономъ и не отважились атаковать г. Экнесъ. Это было первое дѣло въ Финскомъ заливѣ, и Императоръ Николай I щедро наградилъ отличившихся въ отрядѣ ген.-лейт. Рамзая. Затѣмъ въ «Извѣстіяхъ съ Балтійскаго моря» сообщалось, что, послѣ отраженія англійской флотиліи отъ города Экнеса, непріятельскій флотъ, оставшійся на якорѣ противъ Гангеуда и, съ прибытіемъ французской эскадры, усилившійся до 26 судовъ, «произвелъ 10-го Мая нападеніе 6-ю пароходами на передовыя Гангеудскія укрѣпленія: Густавъ Вернъ, Густавъ Адольфъ и Скансъ Гольмъ. Несмотря на усиленный огонь непріятельской артиллеріи изъ орудій весьма большого калибра (68- и 96-фунтов. ядрами и 3-пудовыми бомбами), гарнизонъ укрѣпленій, одушевленный примѣромъ своего доблестнаго коменданта, подполковника Моллера, дѣйствовалъ съ такимъ хладнокровіемъ и мѣткостью, что атаковавшіе пароходы, послѣ пяти часового боя, принуждены были отступить съ видимыми отъ нашихъ выстрѣловъ поврежденіями. Съ нашей стороны, благодаря Бога, убитыхъ не было, а легко ранено 8 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Комендантъ Гангеуда, подполковникъ Моллеръ, мужествомъ и распорядительностью выше всякой похвалы возбуждалъ въ своихъ подчиненныхъ истинное геройство». Императоръ Николай I за отбитіе непріятельской эскадры повелѣлъ: «Подполковника Моллера произвести въ генералъ-маіоры, а нижнимъ

---

93) *Полковой архивъ, оп. 70-я.*—Переписка съ командиромъ Л.-Гв. Уланскаго полка: отъ начальника Петергофскаго отряда 24-го Апрѣля 1854 г., съ приложеніемъ инструкціи для Петергофскаго отряда; приказаніе командиру 4-го эскадрона ротм. Лихардову, приказъ по войскамъ Петергофскаго отряда 29-го Апрѣля; предписанія командиру полка отъ 2-го Мая, № 1945 и 1948; дислокація и приказаніе по войскамъ Стрѣльнинскаго, Петергофскаго и Ораніенбаумскаго отрядовъ 4-го Мая; донесеніе оберъ-квартермейстера полковника Семеки 5-го Мая; приказанія по полку начальника всѣхъ трехъ отрядовъ 6 и 9 Мая; предписаніе командиру полка г.-м. Шевичу отъ командира бригады, генералъ-инспектора по инженерной части 20-го Іюня 1854 г., № 1453— о срочныхъ донесеніяхъ.

94) *Приказы по Гвард. и Гренад. корпусамъ съ 1-го Мая по 1-е Сентября 1854 года.*—Изъ Петергофа Государь ѣздилъ въ Гатчино, гдѣ присутствовалъ на ученьяхъ 4-го (резервнаго) дивизіона Л.-Гв. Уланскаго полка 1-го Мая и 15-го Іюня.

чинамъ пожаловать по три знака отличія Военнаго ордена на батарею, и всѣмъ по рублю серебромъ» [95]).

Много было толковъ о предстоящемъ нападеніи *англичанъ* на Кронштадтъ, о высадкѣ *французовъ* по близости Петербурга, чтобы разгромить русскую твердыню, уничтожить Балтійскій флотъ и овладѣть столицей Имперіи. Но всѣ эти разговоры оказались вымыслами, и русскія красавицы преспокойно веселились на излюбленныхъ мѣстахъ окрестностей столицы, гдѣ о войнѣ заставляли думать только сѣрыя офицерскія шинели на улицахъ.

Союзники въ это лѣто, оказывается, вовсе и не думали о Кронштадтѣ, напротивъ, событія скоро показали, что главный ударъ Россіи готовился въ Крыму — подъ Севастополемъ, самомъ важномъ пунктѣ на всемъ черноморскомъ побережьѣ, укрывавшемъ подъ своими пушками могучій русскій флотъ, постоянная гроза Дарданелламъ. Не Кронштадтъ былъ нуженъ союзникамъ, особенно англичанамъ, а укрывавшійся подъ Севастополемъ флотъ, разметавшій турецкій флотъ подъ Синопомъ. Да и французамъ нечего было дѣлать лѣтомъ въ Бабадагѣ, близь Варны, гдѣ страшно свирѣпствовали тифъ и холера и откуда необходимо было вывести упавшія духомъ отъ бездѣйствія и болѣзней французскія войска. 1-го Іюля главнокомандующій французской арміей получилъ по телеграфу отъ Наполеона III приказаніе готовиться обѣимъ арміямъ къ десанту въ Крымъ и къ осадѣ Севастополя, а 13-го Августа Сентъ-Арно отданъ приказъ о высадкѣ на берега Крыма. Грозная армада союзниковъ, силою въ 61.400 чел., при 140 орудіяхъ и 4000 лошадей, выступила въ море 26-го числа и около полудня 1-го Сентября подошла къ Евпаторіи, съ намѣреніемъ, по овладѣніи штурмомъ Севастополемъ посредствомъ ускоренной атаки, возвратиться на берега Турціи [96]).

Такимъ образомъ рѣшенъ былъ безповоротно походъ гвардейскаго корпуса для сближенія съ театромъ военныхъ дѣйствій; болѣе чѣмъ на годъ Крымъ приковалъ вниманіе всего міра геройскою защитою Севастополя, но славнымъ войскамъ Русской гвардіи, гордости Русскихъ Государей со временъ Петра, не суждено было даже и издали видѣть враговъ Россіи; напротивъ, политика Нессельроде и страхи князя Паскевича приковали гвардію къ Полѣсью, гдѣ лучшее отборное войско томилось отъ невольнаго бездѣйствія, теряя въ полкахъ десятки людей отъ холеры.

Распоряженія о предстоящемъ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи. Еще въ началѣ Іюля мѣсяца въ Петергофѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о выступленіи войскъ гвардіи въ походъ къ западнымъ границамъ Имперіи тремя колоннами, причемъ Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку въ составѣ 1-й Легкой гвардейской кавалерійской дивизіи назначалось по маршруту итти

[95]) *Приказы по гвард. корпусу* на 1854 г.: отъ 13-го Мая, № 162 и отъ 16-го Мая, № 166. «Извѣстія съ Балтійскаго моря» отъ г.-л. Ракасовскаго.

[96]) «Восточная война 1853—1856 гг.». Въ «обзорѣ войнъ», изданномъ въ 1889 г. подъ редакціей г.-л. Леера, ч. III, гл. VI.—О дѣйствіяхъ на Балтійскомъ морѣ здѣсь не имѣется свѣдѣній.

на Нарву, Динабургъ, Вильно и Волковыскъ къ Брестъ-Литовску [97]). Въ то время, т.-е. въ первыхъ числахъ Іюля мѣсяца, князь Горчаковъ съ большой частью (48 тыс.) Дунайской арміи находился на высотахъ Фратешти противъ занимавшаго Журжу Омера-паши съ значительною частью турецкой арміи (40 тыс.), а князь Паскевичъ, оставаясь въ Варшавѣ, все еще не терялъ надежды выступить въ Австрію за Карпаты. Надежда престарѣлаго фельдмаршала не осуществилась и послѣ того, какъ князь Горчаковъ, опасаясь за свой тылъ, 9-го Іюля началъ отступленіе съ рѣшительнымъ намѣреніемъ очистить княжества и, миновавъ Бухарестъ, медленно потянулся подъ прикрытіемъ аріергарда, подъ начальствомъ графа Анрепа Эльмпта, на Бузео и Фокшаны къ Яссамъ. Только въ концѣ Августа мы переправились на лѣвый берегъ Прута у Скулянъ; въ это время Бухарестъ уже занимали австрійцы и турки, а союзная армада приближалась къ берегамъ Крыма. Только теперь, 27-го Августа, въ Петергофѣ былъ окончательно рѣшенъ вопросъ о выступленіи войскъ гвардіи къ западнымъ границамъ Имперіи *тремя* колоннами: *правая* — подъ начальствомъ ген.-лейт. *Типольта,* въ составѣ которой находился Л.-Гв. Уланскій полкъ, направлялась черезъ Нарву въ Новогрудокъ; *средняя*—подъ начальствомъ ген.-лейт. *Моллера,* черезъ Лугу въ Лиду; *лѣвая же*—подъ начальствомъ ген.-лейт. *Оффросимова,* перевозилась по желѣзной дорогѣ въ Москву и оттуда шла на Смоленскъ къ Волковыску [98]).

Башня на берегу моря въ Александріи близъ Петергофа, съ акварь. съ нат. І. Шарлеманя.

Выступленіе всѣмъ тремъ колоннамъ назначалось 1-го Сентября, въ тотъ самый день, когда союзный флотъ приблизился къ Евпаторіи. Но и это предположеніе было измѣнено: 1-го Сентября отданъ приказъ, что войска гвардіи къ западнымъ границамъ должны слѣдовать только въ двухъ колоннахъ: *правая,* изъ 1-й и 2-й пѣхотныхъ дивизій, подъ начальствомъ ген.-адъют. Сумарокова, идетъ по Ковенскому шоссе до Вилькоміра, откуда 1-я дивизія слѣдуетъ въ Царство Польское, а 2-я—чрезъ Вильно къ Бѣлостоку. Лѣвая колонна изъ трехъ старшихъ полковъ 1-й легкой гвард. кавал. дивизіи (въ томъ числѣ Л.-Гв. Уланскій полкъ) съ Л.-Гв. Легкой конною № 2 и Донскою батареями, подъ начальствомъ ген.-лейт. Типольта, направляется чрезъ Новгородъ, Витебскъ, Оршу и Минскъ въ окрестности Несвижа. Что же касается до Л.-Гв. Кирасирской дивизіи, ранѣе другихъ войскъ двинутой на р. Двину,

---

[97]) *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 3-го Іюля 1854 г., № 221.*
[98]) *Приказъ по Гвард. и Гренад. корпусамъ 27-го Августа 1854 г., № 283.*

Видъ Севастополя въ 1854 г., съ рис. съ нат. К. Айвазовскаго.

то она съ временныхъ своихъ квартиръ двигается особенною колонною въ окрестности г. Слонима [99]).

Необходимо замѣтить, что до послѣдняго распоряженія о выступленіи въ походъ Гвардейскаго корпуса, былъ направленъ по Ковенскому шоссе, въ составѣ передового отряда, Л.-Гв. Казачій полкъ, 3-й дивизіонъ котораго занималъ кордонную линію за Ораніенбаумомъ. Смѣнить его съ кордоновъ, до прибытія 1-го эскадрона Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка, долженъ былъ эскадронъ Л.-Гв. Уланскаго полка, которому предписывалось 4-го Августа перейти изъ Петергофа въ деревню *Пеннихи* близъ Ораніенбаума и на другой день *непремѣнно* смѣнить 5-й эскадронъ Л.-Гв. Казачьяго полка.

Ротмистръ Варенцовъ выступилъ съ 6-мъ эскадрономъ изъ Петергофа въ д. Новую Ижору 4-го Августа, имѣя 7 об.-оф., 16 унт.-оф., 3 труб., 126 рядовыхъ, 6 нестроевыхъ, а всего 158 человѣкъ; лошадей 133 строевыхъ и 2 подъемныхъ; въ обозѣ — 1 офицерскую повозку и 2 телѣги съ провіантомъ на 9 дней. Протяженіе кордона по берегу Финскаго залива было такъ велико (89 верстъ), что смѣну 5-го эскадрона л.-гв. Казачьяго полка Варенцовъ могъ произвести только въ трое сутокъ — 5-го, 6-го и 7-го Августа. Между тѣмъ изъ Сестрорѣцка 6-го числа прибылъ 1-й эскадронъ Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича полка и послѣ дневки приступилъ 8-го числа къ смѣнѣ Уланъ; таковая была окончена 10-го, и 6-й эскадронъ могъ вернуться въ Петергофъ 13-го Августа [100]).

Походъ полка до г. Волковыска и пребываніе въ Гродненской губерніи. 2-го Сентября послѣ молебствія полкъ выступилъ съ обозомъ изъ Петергофа подъ командою г.-м. Шевича; во главѣ дивизіоновъ находились полковники Соколовскій 1-й, Савоини и командовавшій, вмѣсто Симановскаго, ротмистръ Стессель. Императоръ Николай I, присутствуя при выступленіи Лейбъ-Уланъ въ дальній походъ, нашелъ все въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ и, выразивъ монаршее благоволеніе всѣмъ начальствующимъ лицамъ и гг. офицерамъ, соизволилъ пожаловать по рублю серебромъ на человѣка.

---

[99]) *Приказы по Гвард. и Гренад. корпусамъ на 1854 г.: 27-го Августа, № 283 и 1-го Сентября, № 294.* — 3-я пѣхотная гвардейская дивизія оставалась въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ, занимая Ревель и другіе пункты по берегамъ Балтійскаго моря и Финскаго залива.

[100]) *Полк. арх., оп. 107. Переписка о командированіи 6-го эскадрона Л.-Гв. Уланскаго полка въ д. Новую Ижору для временнаго занятія постовъ по кордонной линіи,* съ 4-го по 13-е Августа. — Разстояніе главныхъ постовъ или дистанцій кордона: 1) отъ Ораніенбаума до Большихъ Ижоръ 13 верстъ; 2) отъ Б. Ижоръ до Корволдая 23 вер.; 3) отъ Корволдая до Усть-Ковайска 19 вер.; 4) отъ У.-Ковайска до Систо 19 вер.; 5) отъ Систо до Гарколова 15 вер. Самый отдаленный 4-й взводъ (76 верстъ) могъ прибыть въ *Б. Ижоры* не ранѣе какъ черезъ два дня послѣ смѣны, т. е. 12-го Августа.

Во время слѣдованія полка соблюдался тотъ же порядокъ, какъ и на походѣ въ 1849 году. Офицерамъ, кромѣ одной повозки на эскадронъ, надлежало имѣть вьюки. На ночлегахъ эскадроны располагались по квартирамъ и затѣмъ шли поэскадронно или подивизіонно; но въ города, встрѣчавшіеся по пути, полкъ вступалъ нераздѣльно, имѣя впереди авангардъ, а сзади, за обозомъ, аріергардъ. Въ ненастную погоду офицеры, какъ и нижніе чины, надѣвали, вмѣсто мундировъ, походныя шинели. Изъ одежды нижнимъ чинамъ надлежало имѣть съ собою въ походѣ по два мундира и по двое рейтузъ второго и третьяго сроковъ. Въ походномъ лазаретѣ опредѣлено возить вещей на 12 человѣкъ. Заболѣвающіе нижніе чины сдавались въ путевые госпитали, а въ крайности и въ городскія больницы. Въ добропорядочности квартированія начальникамъ надлежало брать квитанціи при выступленіи.

На всемъ пути жители оказывали нижнимъ чинамъ и офицерамъ Л.-Гв. Уланскаго полка особенные знаки вниманія.

Въ *Чудовѣ,* 10-го Сентября, общество крестьянъ угощало каждаго нижняго чина чаркою вина и бѣлымъ хлѣбомъ [101]). При вступленіи въ г. *Новгородъ,* 13-го, всѣмъ нижнимъ чинамъ данъ обѣдъ; на другой день штабъ- и оберъ-офицеры были приглашены на вечеръ въ Дворянское собраніе, а 15-го, при выступленіи полка изъ города, нижнимъ чинамъ выдано по булкѣ бѣлаго хлѣба каждому. Затѣмъ новгородскіе граждане прислали полку икону св. Николая Качанова, патрона Августѣйшаго шефа полка Великаго Князя Николая Николаевича, съ пожеланіемъ полку блестящихъ успѣховъ въ военныхъ дѣйствіяхъ [102]). Жители посада *Сольцы* 18-го угощали нижнихъ чиновъ чаркою вина и бѣлымъ хлѣбомъ, а содержатели бань открыли безплатное пользованіе ими [103]). Въ *Порховѣ,* 22-го, дворяне пригласили всѣхъ офицеровъ въ клубъ на балъ [104]). Въ *Великихъ Лукахъ,* 6-го Октября, купеческое сословіе пожертвовало нижнимъ чинамъ по булкѣ и по фунту мяса, а управляющій откупомъ Пушкаревъ отпустилъ по чаркѣ водки каждому [105]). Чиновники и жители г. *Невеля,* 10-го, угостили нижнихъ чиновъ поднесеніемъ полку по 1 ф. мяса, по $^1/_2$ фунту крупъ, по 10 золотн. соли и одной пшеничной булкѣ на каждаго, а откупщики пожертвовали на полкъ 15 ведеръ вина [106]). При входѣ въ г. *Витебскъ,* 17-го, полкъ былъ встрѣченъ напутственнымъ словомъ архіепископа Полоцкаго и Витебскаго Василія, благословившаго офицеровъ и нижнихъ чиновъ иконою Архангела Гавріила. Витебскіе горожане поднесли нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки, по два фунта говядины и по булкѣ каждому, а дворянство угостило офицеровъ обѣдомъ въ собраніи [107]). Во время слѣдованія черезъ г. *Оршу,* 23-го, дворяне всего уѣзда пожертвовали полку

---

[101]) *Полк. арх., оп. 110. Рапортъ командира полка г.-м. Шевича Его Императорскому Высочеству командиру бригады, отъ 10 Сентября 1854 г.*

[102]) *Рапортъ г.-м. Шевича Е. И. В. командиру бригады 16-го Сентября 1854 г., № 2854.* Письмо Трофима Москвина (вѣроятно, городского головы) Михаилу Николаевичу Шевичу (изъ Новгорода), отъ 28-го Сентября, съ просьбою принять икону св. Николая Качанова, которая ко времени прибытія полка въ Новгородъ не была еще готова въ отдѣлкѣ.

[103]) *Рапортъ г.-м. Шевича Е. И. В. командиру бригады 21-го Сентября 1854 г., № 2904.*

[104]) *Письма Порховскаго уѣзднаго предводителя дворянства, г.-м. Александра Петровича Бабикова Михаилу Николаевичу Шевичу, 22-го Сентября 1854 г., № 448.*

[105]) *Рапортъ г.-м. Шевича командующему 1-ою легк. гвард. кав. див. г.-л. Типольту 1-му 8-го Октября 1854 г., № 3012.*

[106]) *Рапортъ Невельскаго городничаго и городского головы* командиру Л.-Гв. Уланскаго полка г.-м. Шевичу 10-го Октября 1854 г., № 51.

[107]) *Рапорты г.-м. Шевича командующему дивизіею 22-го Октября 1854 г., № 3103.*

13 ведеръ вина, 1085 фунт. говяд. и столько же фунтовъ бѣлаго хлѣба [108]). Дворянство Новогрудскаго уѣзда, получивъ извѣстіе о вступленіи Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка со штабомъ 1-й бригады въ г. *Полонечну,* одушевляемое чувствами вѣрноподданнической преданности своему Монарху, рѣшило угостить нижнихъ чиновъ на дневкѣ полка (12-го Ноября) и съ этою цѣлью пожертвовало 23 ведра вина (по двѣ чарки на каждаго) и 1120 булокъ [109]).

Послѣ похода, продолжавшагося два съ половиною мѣсяца (77 дней), позднею осенью, 19-го Ноября Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ вступилъ въ г. *Волковыскъ* и расположился въ его уѣздѣ на зимнія квартиры: штабъ-квартира полка оставалась въ городѣ, эскадроны стали въ мѣстечкахъ: *Свислочи, Прозоровѣ, Изабелинѣ, Зельвѣ, Пескахъ* и *Кржеменицѣ.* Въ караулъ при штабъ-квартирѣ полка наряжались по очереди отъ каждаго дивизіона: по 2 унтеръ-офицера и по 15 рядовыхъ; всего состояло на полковой гауптвахтѣ, подъ командою офицера: 6 унт.-оф., 1 трубачъ и 45 рядовыхъ.

Кн. М. Д. Горчаковъ,
съ литогр. Мюнстера по рис. Шемеота.

Полкъ еще не успѣлъ разобраться на своихъ квартирахъ, какъ земскій судъ обратился къ командиру г.-м. Шевичу съ просьбою о назначеніи въ вѣдѣніе его 30-и нижнихъ чиновъ съ лошадьми для посылки ихъ къ неплательщикамъ податей и другихъ казенныхъ сборовъ, а также для понужденія къ исполненію рекрутской повинности по 12-му частному набору тѣми изъ жителей, которые не исполнили ее къ назначенному сроку. Вмѣстѣ съ тѣмъ старшій засѣдатель земскаго суда просилъ командира полка сдѣлать распоряженіе, чтобы въ подобныхъ случаяхъ эскадронные командиры оказывали содѣйствіе по требованіямъ становыхъ приставовъ. Въ командировкахъ, для содѣйствія полиціи, полагалось отпускать на счетъ виновныхъ на нижнихъ чиновъ провіантъ, а для лошадей фуражъ, по положенію [110]).

Содѣйствіе гражданскому начальству нарядомъ воинскихъ чиновъ для понужденія жителей къ платежу повинностей, по недостатку и неудовлетвори-

---

[108]) *Отношеніе Оршанскаго уѣзднаго предводителя дворянства князя В. Любомирскаго командиру Л.-Гв. Уланскаго полка 23-го Октября 1854 г., № 1172.*

[109]) *Отношеніе Новогрудскаго уѣзднаго предводителя дворянства командиру Л.-Гв. Уланскаго полка 6-го Ноября 1854 г., № 1374.*—Для пріема и угощенія полка, депутатомъ отъ дворянства назначенъ помѣщикъ князь Константинъ Радзивилъ.

[110]) *Полк. арх., оп. 116.* Отношеніе старшаго засѣдателя Волковыскаго земскаго суда 22-го Ноября 1854 г., № 7265.

тельному составу мѣстной полиціи, въ то время практиковалось въ западномъ краѣ; требованіе полицейской власти командиры полковъ обязаны были удовлетворять немедленно, на основаніи 460 и 463 ст. 1 кн., 3 ч. Св. Военн. Пост., доводя объ этомъ по командѣ до корпуснаго командира лишь для свѣдѣнія. Въ такомъ смыслѣ и было разрѣшено недоумѣніе командира Л.-Гв. Уланскаго полка [111]).

Содѣйствіе полка требовалось преимущественно для платежа не только государственныхъ податей, но и свѣчного сбора еврейскимъ обществомъ мѣстечка Зельвы, которое славилось между тѣмъ своею богатою ярмаркою [112]). Кромѣ того, Волковыскій городничій просилъ командира полка нарядить десять человѣкъ пѣшихъ улань для понужденія жителей города очищать улицы отъ навоза и отъ разнаго сора «по примѣру прежнихъ лѣтъ», такъ какъ полицейская команда, имѣющаяся въ его распоряженіи, недостаточна. Въ другой разъ тотъ же городничій, подполковникъ Можаровъ, просилъ г.-м. Шевича сдѣлать распоряженіе о присылкѣ въ полицію шести уланъ «для понужденія кого слѣдуетъ къ починкѣ военно-коммуникаціонныхъ дорогъ» [113]).

Сверхъ полицейскихъ обязанностей, на войска Гвардейскаго корпуса возложено содѣйствіе жителямъ въ заготовкѣ значительнаго количества сухарей. Такъ, въ Волковыскомъ уѣздѣ нужно было обратить въ сухари 3155 четвертей муки. Все это количество муки въ началѣ 1855 года распредѣлено между жителями по деревнямъ, при чемъ для содѣйствія имъ въ этой операціи, приказано наряжать отъ каждаго эскадрона Л.-Гв. Уланскаго полка по 15 нижнихъ чиновъ [114]). Въ то время въ раіонѣ расположенія полка появился *тифъ*, и, для предупрежденія распространенія этой тяжкой болѣзни, предписывалось, согласно предложенію корпуснаго штабъ-доктора Дубницкаго, довольствовать нижнихъ чиновъ улучшенною мясною пищею, давать каждому по двѣ винныя порціи въ недѣлю, особенное вниманіе частнымъ начальникамъ обратить на чистоту помѣщеній въ занимаемыхъ нижними чинами крестьянскихъ избахъ [115]). Нужно видѣть мѣстечки западнаго края, чтобы судить о безна-

---

[111]) *Рапортъ командира полка командующему дивизіею 26-го Ноября 1854 г., № 3340.*—Отвѣтъ на этотъ рапортъ командующаго бригадою 10-го Декабря 1854 г., № 2201: Только въ чрезвычайныхъ случаяхъ (для усмиренія неповинующихся крестьянъ, разсѣянія запрещенныхъ скопищъ и т. п.) командиръ полка, оказывая помощь гражданскому мѣстному начальству, согласно ст. 942 и 947, обязанъ немедленно доносить какъ на Высочайшее имя, такъ и по командѣ, черезъ командира бригады, увѣдомляя особо и штабъ Его Императорскаго Высочества Гвард. и Гренад. корпусовъ порядкомъ, установленнымъ для донесеній о чрезвычайныхъ происшествіяхъ.

[112]) *Полк. арх., оп. 116.* Рапортъ командира 6-го эскадрона ротмистра Варенцова командиру полка 14-го Декабря 1854 г., № 55. Рапортъ командира полка командующему дивизіей 8-го Апрѣля 1855 г., № 686.

[113]) *Рапорты Волковыскаго городничаго командиру Л.-Гв. Уланскаго полка 7-го Марта и 22-го Апрѣля 1855 г., №№ 54 и 85. Приказъ по полку 7-го Марта 1855 г.* о нарядѣ отъ караульной команды 10 чел. нижнихъ чиновъ въ помощь полиціи, для очистки дорогъ.

[114]) *Приказъ по полку 1-го Февраля 1855 г. Предписаніе командующ. 1-й легк. гв. кав. див. 18-го Января, № 242.*

[115]) Приказъ по полку 8-го Февраля 1855 г. *Предпис. команд. 1-й Л.-Гв. кав. див. 2-го Февраля, № 435.* Нужно замѣтить, что около этого времени въ г. Волковыскѣ умеръ полковой штабъ-лекарь, надворн. сов. *Буржинскій.*

дежности соблюденія чистоты, не только на улицахъ, но и въ самыхъ жилищахъ. Еврейская раса въ этомъ отношеніи неисправима [116]). Вотъ причина, почему тифозныя горячки, подъ разными видоизмѣненіями, какъ-то: головного тифа, легочнаго и брюшного, приняли эпидемическій характеръ, нерѣдко заразительнаго свойства. Поэтому болѣзненность и смертность въ полку, какъ ниже увидимъ, значительно увеличилась. Не удивительно, что при такихъ невыгодныхъ условіяхъ квартированія въ Волковыскомъ уѣздѣ, Лейбъ-Уланы съ тоскою ожидали похода къ южнымъ предѣламъ Имперіи.

Между тѣмъ нерадостныя вѣсти доходили съ театра военныхъ дѣйствій въ Крыму. Еще до прихода въ Волковыскъ, на походѣ, торжественныя встрѣчи полка омрачались извѣстіями о неудачныхъ сраженіяхъ подъ Альмою, 8-го Сентября, и особенно на Инкерманскихъ высотахъ, 24-го Октября; въ послѣднемъ сраженіи наши войска понесли весьма тяжелыя потери. Для кавалеристовъ крайне тяжело было извѣстіе о пораженіи Саксенъ-Веймарскихъ и Лейхтенбергскихъ гусаръ въ сраженіи при *Балаклавѣ*, 13-го Октября, сперва бригадою Скарлета и вторично бригадою Кардигана: тяжело отозвалась впослѣдствіи эта частная, случайная неудача при Балаклавѣ на репутаціи нашей кавалеріи.

Ненастье и холодъ зимняго времени не прекратили борьбы за Севастополь, защитники котораго, несмотря на тяжелыя испытанія, нерѣдко лишенные крова и теплой одежды, теряя людей не столько отъ непріятельскаго огня, сколько отъ болѣзненности и смертности, воодушевлены были геройскимъ воинскимъ духомъ. Вылазками по ночамъ они держали союзниковъ въ постоянной тревогѣ, замедляли ихъ осадныя работы и отдаляли время штурма. Въ Январѣ мѣсяцѣ союзники усилились свѣжими войсками, и можно было опасаться, что они двинутъ изъ Евпаторіи къ Перекопу значительный корпусъ войскъ, чтобы отрѣзать сообщеніе Крымской арміи съ Имперіею. Опасенія эти, шедшія изъ Петербурга, побудили главнокомандующаго князя Меншикова овладѣть Евпаторіей, занятой значительнымъ корпусомъ турецкихъ и египетскихъ войскъ, подъ начальствомъ Омера-паши. Но Евпаторія была сильно укрѣплена, предпріятіе казалось рискованнымъ; несмотря на это, 5-го Февраля русскія войска, подъ начальствомъ храбраго Хрулева, пошли на штурмъ. Штурмъ былъ отбитъ, а наши войска понесли значительныя потери.... Это новое тяжкое испытаніе, при постоянной тревогѣ за судьбу Севастополя, окончательно надломило крѣпкую натуру Императора Николая I: послѣ кратковременной болѣзни онъ скончался 18-го Февраля 1855 года [117]).

---

[116]) *Бобровскаго* «Статистическое описаніе и военное обозрѣніе Гродненской губерніи» въ двухъ томахъ, съ двумя частями Приложеній. Изданіе Департамента Генеральнаго Штаба, СПБ., 1863 г. См. статистику смертности въ губерніи за 15 лѣтъ.

[117]) За три дня до кончины, 15-го Февраля 1855 г., послѣдовало назначеніе главнокомандующимъ Крымскою арміей князя Горчакова (въ его командѣ оставалась и Южная армія), вмѣсто кн. Меншикова, уволеннаго отъ командованія арміей по болѣзни.

Кончина Императора Николая I. Печальная вѣсть о кончинѣ Императора Николая дошла до Волковыска вечеромъ 22-го Февраля, и на другой день утромъ, по прочтеніи манифеста отъ 18-го Февраля, учинена была присяга на вѣрноподданство вступившему на Всероссійскій престолъ Государю Императору Александру Николаевичу и Наслѣднику Его Императорскаго Величества Николаю Александровичу. Послѣ приведенія къ прясягѣ всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, нижнихъ чиновъ, служителей и денщиковъ, имѣвшихъ квартиры въ Волковыскѣ, командиръ полка въ часъ пополудни прибылъ въ м. *Пески,* а въ 3 часа пополудни въ м. Кржемяницу и привелъ къ присягѣ квартировавшіе тамъ 3-й и 4-й эскадроны, а на другой день, 24-го, въ 9 часовъ утра, были приведены къ присягѣ въ его присутствіи Лейбъ-эскадронъ въ м. Свислочи и въ 12 часовъ дня 2-й эск. въ м. Порозовѣ; командиру же 3-го дивизіона,

Перевезеніе тѣла Императора Николая I въ Петро-Павловскій соборъ, съ лит. по рис. Тимма.

полковнику Савонни, предписано привести къ присягѣ въ тотъ же день, въ 12 часовъ дня, 6-й эскадронъ въ м. Зельвѣ и въ 3 часа пополудни — 5-й эскадронъ въ м. Изабелинѣ [118]).

Офицеры и классные чины полка облеклись въ полный трауръ: имѣли флеръ на эполетахъ, шапкахъ, этишкетахъ, шарфахъ, темлякахъ и на лѣвой рукѣ [119]).

4-й дивизіонъ, приведенный къ присягѣ въ Петергофѣ 19-го Февраля командиромъ дивизіона полковникомъ Пенхержевскимъ, 24-го выступилъ въ Петербургъ для участія въ печальной церемоніи перевезенія въ Петро-Павловскій соборъ тѣла въ Бозѣ почившаго Императора, имѣя въ строю по 9 рядовъ во взводѣ. 5-го же Марта, въ день погребенія, дивизіонъ находился въ церемоніалѣ на Марсовомъ полѣ. 9-го, въ 2 часа пополудни, сборный пѣшій взводъ

118) *Приказы по полку 12-го и 23-го Февраля 1855 г.*
119) *Приказы по полку въ Волковыскѣ 9-го Марта, п. 2 и 10 Марта 1855 г.*

отъ 4-го дивизіона, подъ командою поручика Соломки, имѣя на лѣвомъ флангѣ поручика барона фонъ-Гана, прибылъ въ Зимній дворецъ, гдѣ Государь Императоръ соизволилъ вручить полковнику Пенхержевскому изъ собственныхъ рукъ мундиръ, который носилъ Императоръ Николай Павловичъ. На другой день, 10-го, мундиръ былъ перенесенъ въ Петергофскій соборъ Петра и Павла, пѣшимъ взводомъ 7-го эскадрона (въ 20 рядовъ), подъ командою штабсъ-ротмистра Крейтера; мундиръ несъ на подушкѣ полковникъ баронъ Тизенгаузенъ, имѣя ассистентами поручиковъ Калагеоргія Алкалаева и князя Крапоткина. Въ церкви мундиръ сданъ на храненіе у штандартовъ [120]).

Оглядываясь на минувшее первое полустолѣтіе въ жизни Л.-Гв. Уланскаго Ея Величества Императрицы Александры Θеодоровны полка, мы замѣчаемъ, что въ первые же годы послѣ своего устройства ему довелось войти въ составъ Гвардіи, принять самое дѣятельное участіе въ Наполеоновскихъ войнахъ, прославиться въ нихъ и заслужить высшія боевыя отличія.

Своими боевыми заслугами полкъ, несмотря на свою молодость, не уступалъ другимъ, болѣе старымъ полкамъ Императорской гвардіи. За свою отличную службу въ составѣ гвард. кавалеріи онъ пользовался неизмѣнною благосклонностью Государя.

Свою блестящую боевую репутацію Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ поддержалъ въ двухъ войнахъ, Турецкой и Польской, бывшихъ въ самые первые годы царствованія Императора Николая I, оказывавшаго ему знаки своего Монаршаго благоволенія.

---

[120]) *Приказы по 4-му дивизіону:* 19-го и 23-го Февраля, 4-го, 8-го и 9-го Марта 1855 г. *Приказъ по полку 25-го Марта 1855 г.*

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Александръ Николаевичъ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава XIV.

Первые годы царствованія Императора Александра II 1855—1863 г.

Переходная эпоха.

Императору Александру II, по вступленіи на престолъ, предстояло продолжать борьбу съ врагами Россіи, сильными превосходствомъ матеріальныхъ средствъ и вооруженія, — борьбу, требовавшую еще громадныхъ жертвъ отъ народонаселенія, слабо развитаго въ экономическомъ отношеніи. Геройская защита Севастополя обнаружила мощь русскаго духа, а его паденіе не искупалось взятіемъ Карса на азіатскомъ театрѣ войны. Императоръ Александръ II предпочелъ уступить первенство появившемуся на горизонтѣ Европы новому созвѣздію, выдвинутому революціей, и поспѣшить заключеніемъ Парижскаго мира, чтобы, занявшись внутренними дѣлами въ Россіи, залечить глубокія раны, нанесенныя продолжительною войною, истощившею финансы и ослабившею матеріальныя силы государства.

Нельзя было сомнѣваться въ готовности русскаго народа жертвовать собою и своимъ достояніемъ для блага Отечества. Но для продолженія войны матеріальныя силы государства оказались недостаточными. Государю приходилось заключить невыгодный Парижскій миръ, уничтожившій на многіе года обладаніе Чернымъ моремъ и умалившій вліяніе Россіи какъ на дѣла восточныя, такъ и дѣла внѣшнія вообще, чтобы обратить народныя силы, въ общей ихъ совокупности, на поднятіе народнаго благосостоянія — усовершенствовать судъ и администрацію, проводить желѣзныя дороги, развить промышленность и торговлю, умножить сельскія школы и произвести реформы въ вооруженныхъ силахъ государства.

Политическое состояніе Европы въ эпоху Парижскаго мира поставило великому Русскому государству новыя задачи, разрѣшеніемъ которыхъ обусловливается способность къ дальнѣйшему развитію его могущества, а для этого требовалось увеличить матеріальныя силы и поднять благосостояніе народовъ, его населяющихъ.

Такими симптомами характеризуется *переходная эпоха* въ исторіи Россіи XIX столѣтія, наступившая съ первыхъ же дней вступленія на престолъ Императора Александра Николаевича, при крайне тяжелыхъ обстоятельствахъ.

Главнокомандующимъ гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами назначенъ членъ государственнаго совѣта, генералъ-отъ-кавалеріи графъ Ридигеръ, имѣвшій репутацію боевого и опытнаго начальника, вслѣдствіе чего штабъ Его Императорскаго Высочества и проч. наименованъ «штабомъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ». На мѣсто умершаго въ г. Гроднѣ 27-го Марта командира гвардейскаго резервнаго корпуса генерала-отъ-кавалеріи Штрандмана [1]), назначенъ генералъ-адъютантъ Гринвальдъ.

Подарокъ, поднесенный В. К. Николаю Николаевичу въ 25-лѣтіе шефства, 27 Іюля 1856 г. (оф. собр. полка).

Войскамъ гвардіи, входившимъ въ составъ Западной арміи, не привелось принять участія въ Восточной войнѣ, и Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ до заключенія Парижскаго мира не выходилъ изъ предѣловъ Гродненской губерніи, имѣя штабъ-квартиру въ Волковыскѣ до половины Мая мѣсяца, въ г. Кобринѣ до 6-го Сентября 1855 г. и, наконецъ, въ г. Слонимѣ до 17-го Апрѣля 1856 г.; изъ Слонима полкъ выступилъ въ этотъ день въ Москву для участія въ торжествѣ священнаго коронованія Императора Александра Николаевича.

Довольно скучное пребываніе полка въ г. Волковыскѣ и окрестныхъ еврейскихъ мѣстечкахъ вскорѣ послѣ укомплектованія его прибывшею изъ Петергофа командою нижнихъ чиновъ и лошадей [2]) завершилось полковымъ праздникомъ 5-го Мая, который отпраздновали эскадроны въ мѣстахъ своего

---

[1]) Для отданія послѣдняго долга генералу Штрандману, бывшему офицеру Л.-Гв. Уланскаго полка и георгіевскому кавалеру, были отправлены изъ г. Волковыска въ Гродно 1-го Апрѣля: командиръ полка генералъ-маіоръ Шевичъ, два полковника и 13 оберъ-офицеровъ. *Приказъ по полку 30-го Марта 1855 г.*

[2]) Изъ 4-го (резервнаго) дивизіона, подъ командою корнета Юсича, назначены были для укомплектованія дѣйствующихъ эскадроновъ: 2 унт.-оф., 50 рядовыхъ, 2 нестроевыхъ и 45 лошадей. Команда эта выступила изъ Петергофа 15-го Февраля и прибыла въ Волковыскъ 12-го Апрѣля. Приказы *по 4-му дивизіону 14-го Февраля 1855 г. и по полку 14-го Апрѣля того же года.*

расположенія; въ церковный парадъ отъ каждаго эскадрона былъ наряженъ пѣшій взводъ; послѣ молебствія всѣ офицера собрались въ г. Волковыскѣ у командира полка, гдѣ получено было пріятное извѣстіе, что откомандированный отъ полка 16-го Апрѣля штабсъ-ротмистръ Эссенъ пожалованъ 17-го Апрѣля, въ день рожденія Государя, флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству [3]).

Переходъ полка въ г. Кобринъ и пребываніе въ его окрестностяхъ (15-го Мая — 16-го Сентября). Спустя недѣлю послѣ полкового праздника, состоялось распоряженіе о переходѣ полка на новыя квартиры въ г. Кобринъ и его окрестности: Лейбъ-эскадрону — на мызѣ *Мазичи* (въ 5 в.), 2-му — въ д. *Перки* (9 в.), 3-му — на мызѣ *Пахневскаго* (10 в.), 4-му — въ д. *Петровъ* (11 в.), 5-му — въ д. *Пятно* (18 в.), 6-му — на мызѣ *Стриговъ* (11 в.). Изъ Волковыска 15-го Мая съ полковымъ штабомъ выступили прибывшіе туда за два дня 3-й и 4-й эскадроны; по пути на м. Порозово въ г. Пружаны присоединились прочіе эскадроны. Послѣ дневки въ Пружанахъ полкъ, 20-го Мая, двинулся на Городечну въ г. Кобринъ. Квартировавшій въ немъ командиръ резервнаго гвардейскаго кавалерійскаго корпуса ген.-адъют. Гринвальдъ 22-го Мая, передъ прохожденіемъ частей полка черезъ городъ, произвелъ инспекторскій смотръ. Въ тотъ же день прошли черезъ Кобринъ два дивизіона Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка и Лейбъ-Гвардіи Конно-піонерный дивизіонъ, расположенные также въ его окрестностяхъ. Какъ при выступленіи Лейбъ-уланъ изъ Волковыска, такъ и при вступленіи горожане и нѣкоторыя частныя лица угощали солдатъ виномъ и булками [4]).

Однако, надежды на дальнѣйшій походъ гвардіи къ южнымъ предѣламъ Россіи не оправдались. Напротивъ, двусмысленное поведеніе Австріи и Пруссіи, остававшихся яко бы нейтральными, приковывали эти прекрасныя войска къ западнымъ границамъ Имперіи, гдѣ они, оставаясь въ бездѣйствіи до окончанія войны, сильно пострадали отъ господствовавшихъ въ народонаселеніи страны эпидемій — холеры и тифозной горячки.

Сосѣдство Полѣсья съ его классическими Пинскими болотами, гнѣздомъ міазмовъ, поддерживавшихъ между жителями упорныя, часто неизлечимыя лихорадки, не могло не оказать неблагопріятнаго вліянія на здоровье нижнихъ чиновъ вообще.

Съ наступленіемъ жаркаго времени, въ самомъ началѣ Іюля мѣсяца, во всѣхъ эскадронахъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка появилась холера. Многіе изъ заболѣвавшихъ ею нижнихъ чиновъ, спустя два-три дня, умирали. Принятыя мѣры предосторожности — запрещеніе употреблять въ пищу борщъ

---

3) *Приказы по полку 3-го и 9-го Мая 1855 г.*

4) *Приказы по полку 10-го, 14-го, 19-го, 20-го и 21-го Мая 1855 г. Полковой архивъ, оп. 110-я. Рапортъ командира полка командующему дивизіей 24-го Мая 1855 г., № 24. Предписанія команд. див. командиру полка 20-го Мая того же года, № 1758, г. Слонимъ.* — Въ г. Кобринѣ вино нижнимъ чинамъ пожертвовалъ отставной гвардіи поручикъ Яхонтовъ.

и всякія овощи, ѣсть рыбу, купаться и т. п.—мало помогали [5]). Выздоравливающіе отъ холеры нижніе чины составили въ Кобринѣ при полковомъ штабѣ весьма значительную команду слабосильныхъ, съ которыми до полнаго ихъ выздоровленія нельзя было производить какихъ-либо занятій. Въ теченіе Іюля и Августа злая эпидемія свирѣпствовала въ полку съ такою силою, что изъ 1020 чел., состоявшихъ налицо 1-го Іюля, заболѣло 122 человѣка и умерло 49, т.-е. въ теченіе двухъ мѣсяцевъ умерло почти 5% (4,8%) изъ наличнаго числа. Рядомъ съ холерою дѣйствовали тифъ и злокачественныя лихорадки въ такой степени, что въ общей сложности къ концу года оказалось умершихъ въ полку 89 человѣкъ! Кромѣ того, утонуло двое нижнихъ чиновъ при купаньѣ въ р. Муховцѣ.

Вѣроятно, по случаю холеры полкового сбора не было; предписывалось не *утомлять* людей строевыми занятіями; эскадронамъ дана инструкція для упражненій аванпостною службою; иногда начальникъ дивизій соединялъ по 2, по 3 эскадрона для производства малыхъ кавалерійскихъ маневровъ. Въ каждомъ эскадронѣ имѣлась особая штуцерная команда въ 24 человѣка. Генер.-адъют. Гринвальдъ назначалъ испытанія стрѣльбы въ цѣль въ каждомъ эскадронѣ особенно назначеннымъ семи нижнимъ чинамъ: 2 унт.-оф., 1 карабинеру и 4 рядовымъ. Предполагаемый сборъ полкамъ 1-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи подъ Брестъ-Литовскомъ въ Августѣ мѣсяцѣ былъ отмѣненъ; высланнымъ изъ Кобрина 8-го Августа двумъ партіямъ хлѣбопековъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка предписано возвратиться на прежнія квартиры [6]). Офицеровъ и нижнихъ чиновъ 5-го эскадрона, успѣвшаго послѣ молебна выступить изъ своихъ квартиръ на мызѣ *Стрычи*, владѣтель ея отставной генералъ-маіоръ Ховенъ угостилъ обѣдомъ и благословилъ эскадронъ образомъ св. Архистратига Михаила въ серебряной ризѣ [7]).

Побережье Финскаго залива близъ Ораніенбаума, съ этюда Рабусъ.

---

[5]) Ежедневно нижнимъ чинамъ давали вино съ нѣкоторымъ количествомъ хинной соли (5 граммъ на одно ведро водки); въ эскадроны разсылались порошки Ext. Nux vomice, иногда въ соединеніи съ Tinct. Rad. Verat. albi, которые надлежало давать заболѣвшимъ каждый часъ во время перевозки ихъ изъ расположенія эскадроновъ въ полковой лазаретъ въ г. Кобринѣ. *Отчетъ Л.-Гв. Уланскаго полка за 1855 г.*

[6]) *Приказы по полку 4-го и 9-го Августа 1855 г.*, согласно предписанію командующаго Западной арміей отъ 26-го Іюня.

[7]) *Полк. арх., оп. 110-я. Рапортъ командира 5-го эскадрона ротмистра барона Будберга отъ 11-го Августа 1855 г., № 79, въ г. Кобринъ.*

Можно предполагать, что распоряженія командующаго Западной арміей относительно сбора подъ Брестъ-Литовскомъ находились въ связи съ ходомъ нашихъ дѣлъ на Крымскомъ полуостровѣ. Здѣсь всѣ попытки овладѣть Севастополемъ встрѣчали геройское сопротивленіе храбрыхъ его защитниковъ. Штурмъ 6/18 Іюня Малахова кургана и трехъ бастіоновъ былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ. Съ своей стороны, князь Горчаковъ, воспользовавшись прибытіемъ подкрѣпленій, рѣшился перейти въ наступленіе; но сраженіе на р. Черной 4-го Августа окончилось неудачею. Громадныя потери, понесенныя русскими войсками, перевѣсъ огня осаждающихъ, неоднократно возобновляемое бомбардированіе, обратившее оборонительныя линіи въ груду развалинъ, наконецъ, переходъ Малахова кургана и смежныхъ двухъ бастіоновъ послѣ штурма 27-го Августа въ руки французовъ побудили князя Горчакова очистить южную сторону и перейти по мостамъ черезъ рейдъ на сѣверную сторону.

Такъ окончилась одиннадцатимѣсячная геройская оборона Севастополя, служащая самымъ лучшимъ украшеніемъ исторіи нашей арміи. Она утомила обѣ стороны, и союзники и русскіе, укрѣпившись на сѣверной сторонѣ, оставались въ бездѣйствіи. Только подъ Евпаторіей отряду, состоявшему большею частью изъ кавалеріи, подъ командою генерала Шабельскаго, приходилось отбиваться отъ докучливыхъ непріятельскихъ нападеній [8]).

Посѣщеніе пикетовъ въ виду непріятельскаго флота, съ аквар. съ нат. 1855 г.

Между тѣмъ въ то время, когда Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ оставался въ бездѣйствіи на квартирахъ въ Гродненской губерніи, теряя не малое число людей отъ холеры и горячекъ, 4-й или резервный дивизіонъ находился въ постоянной тревогѣ въ ожиданіи высадки англо-французовъ [9]).

Резервный дивизіонъ, оставаясь въ Петергофскомъ отрядѣ, въ составѣ 2-й резервной гвардейской кавалерійской дивизіи, въ началѣ Мая приготовился къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ англичанъ и французовъ, подступившихъ въ началѣ Мая къ Кронштадту съ намѣреніемъ выманить нашъ

---

[8]) Во время одной рекогносцировки, по ошибочному распоряженію начальника Уланской дивизіи барона Корфа, нашъ отрядъ въ составѣ одного Уланскаго и одного Казачьяго полковъ и конной батареи подвергся нечаянному нападенію непріятеля, былъ разбитъ и разсѣянъ, съ потерею 6 орудій и довольно значительнаго числа плѣнныхъ. *«Обзоръ войнъ», III, 398.*—Эта крупная неудача произвела тѣмъ болѣе удручающее впечатлѣніе на всю русскую кавалерію, что въ Восточной войнѣ на Европейскомъ театрѣ она вообще обречена была на бездѣйствіе.

[9]) Военныя дѣйствія на Балтійскомъ побережьи въ 1855 г.

флотъ въ открытое море; но англійскому адмиралу Дундасу пришлось ограничиться высылкою къ побережью Финскаго залива легкихъ судовъ для опустошенія нѣкоторыхъ пунктовъ.

Сабли и пики приказано отточить; въ случаѣ тревоги, обоимъ эскадронамъ, имѣя по 10-ти рядовъ во взводѣ, собираться на Кадетскомъ плацу, на лошадяхъ, засѣдланныхъ полнымъ вьюкомъ; на каждаго человѣка припять по 20-ти боевыхъ патроновъ; дежурный эскадронъ безъ особаго приказанія не выводить ни на какія ученья; офицерамъ никуда не отлучаться безъ особаго разрѣшенія; на случай выступленія въ походъ, въ казармахъ и конюшняхъ должны быть заблаговременно назначены команды съ остающимися лошадьми при надежныхъ унтеръ-офицерахъ...

Этими распоряженіями ограничились всѣ дѣйствія противъ непріятеля.

Въ концѣ Іюня союзные адмиралы, оставивъ у Кронштадта одну англійскую дивизію, отправились съ флотомъ къ о. Наргену, гдѣ ожидали прибытія пловучихъ батарей для бомбардированія Свеаборга. Послѣ бомбардированія Свеаборга, продолжавшагося почти двое сутокъ (28-го и 29-го Іюня), причемъ укрѣпленія остались мало поврежденными, а въ городѣ почти все было сожжено, союзники, 1-го Августа, отплыли къ Наргену и возобновили нападенія на прибрежные пункты. Наконецъ, 1-го Ноября, союзныя эскадры избавили Балтійское море отъ своего непріятнаго присутствія... Въ Петербургской губерніи было снято военное положеніе еще 20-го Октября; послѣ того знамена и штандарты повелѣно отнести въ Императорскіе дворцы; походныя шинели приказано надѣвать только при нарядѣ въ караулы; въ эскадронахъ возстановлены обычныя мирныя занятія; штабсъ-ротмистру Крейтеру поручено занимать офицеровъ повтореніемъ рекрутской школы, пѣшей и конной, уставовъ пѣшаго и коннаго ученій, а также баталіоннаго ученія, устава лагерной и полевой службы. Вмѣстѣ съ тѣмъ стали работать надъ обученіемъ рекрутъ, по указаніямъ генерала отъ кавалеріи Ланского, и заниматься выѣздкою ремонтныхъ лошадей [10]).

Переходъ полка на квартиры въ Слонимскій уѣздъ. Еще до паденія Севастополя рѣшено было расположить полкъ въ г. Слонимѣ и его окрестностяхъ. 1-го Сентября выступила изъ Кобрина команда хлѣбопековъ; эскадроны же поднялись изъ своихъ квартиръ для перехода на шоссе между Кобриномъ и д. *Запруды* съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы на пути ихъ слѣдованія командиръ корпуса могъ сдѣлать каждому инспекторскій смотръ. На сѣдлахъ нижніе чины имѣли полушубки и куртки. Съ полковымъ лазаретомъ слѣдовала довольно значительная команда слабосильныхъ нижнихъ чиновъ въ полушубкахъ, имѣя шинели въ рукава, и фуражкахъ. Въ г. Слонимъ полкъ вступилъ 14-го Сентября и разошелся по квартирамъ въ мѣстечки: *Жировицы* — 1-й эск., *Бытень* — 2-й, *Рожаны* — 3-й, *Езерницы* — 4-й, *Коссовъ* — 5-й и *Молчадь* — 6-й. Корпусный штабъ и штабъ-квартира полка расположились въ г. Слонимѣ. На другой день выставлены были конныя

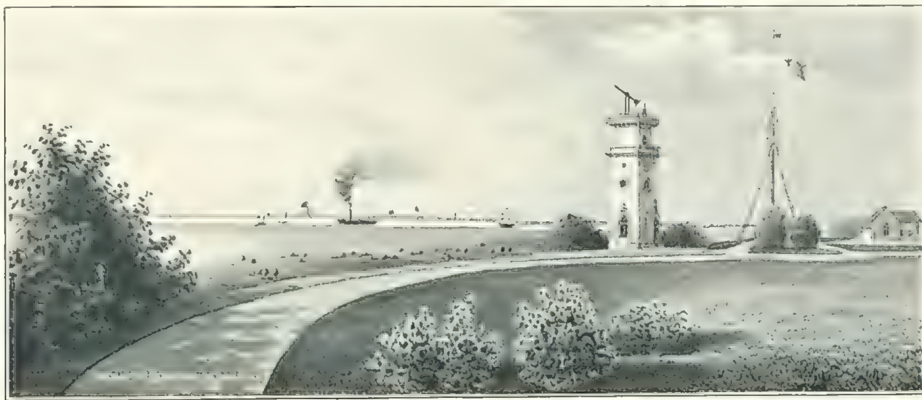
---

[10]) *Приказы по 4-му дивизіону на 1855 г.:* 21-го Апрѣля, 2—7-го Мая, 4-го Іюня, 24-го Октября, 6-го Ноября.

почты по четыремъ дорогамъ для сообщенія корпуснаго штаба и полкового со штабомъ дивизіи, бригаднымъ и прочими частями гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса.

Послѣ десятидневнаго отдыха въ эскадронахъ приступили къ тщательному исправленію сѣделъ и всей конской амуниціи. Офицерамъ и классным чиновникамъ разрѣшено носить прежнюю форму до 1-го Января 1857 года, не стѣсняясь шитьемъ по вновь установленному покрою. Нижнимъ чинамъ, вмѣсто лейбиковъ (куртокъ), повелѣно строить кителя. Всѣмъ гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства разрѣшено носить усы. Всѣмъ же нижнимъ чинамъ отпускать бакенбарды, подбривая ихъ на бородѣ, по установленной формѣ [11]).

Съ переходомъ полка въ Слонимскій уѣздъ холера прекратилась, но не прекращались другія болѣзни, особенно тифозная горячка и поносы.

Морской телеграфъ въ Александріи, съ литографіи, изданной Беггровымъ.

Въ столѣтней исторіи Л.-Гв. Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полка не встрѣчается другого года, столь неблагопріятнаго въ гигіеническомъ отношеніи, какимъ былъ 1855 годъ, когда Лейбъ-Уланы расположены были на квартирахъ у обывателей Волковысскаго, Кобринскаго и Слонимскаго уѣздовъ Гродненской губерніи. Въ этомъ несчастномъ году, при среднемъ списочномъ состояніи нижнихъ чиновъ въ 986 человѣкъ, заболѣло 777, умерло 89, да двое еще утонуло. Перенесшіе разныя тяжкія болѣзни образовали команду слабосильныхъ въ 278 человѣкъ, равную цѣлому дивизіону полка!... Эти нижніе чины, для окончательнаго выздоровленія, требовали особеннаго ухода: имъ постоянно давали улучшенную пищу, нѣкоторыхъ поили виномъ съ горькими средствами, многихъ освобождали постоянно отъ служебныхъ занятій. По неспособности къ продолженію службы пришлось выключить изъ полка 23 н. чина. Образовавшійся некомплектъ въ дѣйствующемъ полку былъ пополненъ командами нижнихъ

---

[11]) *Приказы по полку на 1855 г.:* 27-го Августа, 6-го, 13-го, 14-го и 15-го Сентября, 5-го и 23-го Октября, 19-го и 23-го Декабря.

чиновъ изъ резервнаго дивизіона: одна изъ нихъ, подъ командою корнета Юсича, выступила изъ Петергофа 9-го Декабря въ числѣ 3-хъ унтеръ-офицеровъ, 2-хъ трубачей, 65-ти рядовыхъ и 2-хъ кантонистовъ; при ней состояло 90 ремонтныхъ лошадей [12]); другая назначена была на укомплектованіе полка по прибытіи его въ Москву на коронацію.

Участіе Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка въ коронаціонныхъ торжествахъ въ Москвѣ.

Хотя Россія по окончаніи войны располагала еще громадными вооруженными силами: вмѣстѣ съ резервными, запасными и казачьими войсками и съ присоединеніемъ ополченій считалось болѣе двухъ милліоновъ войскъ, но, при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, при плохомъ вооруженіи пѣхоты, а главное вслѣдствіе истощенія финансовъ, продолжать войну становилось рискованнымъ. Приходилось заключить Парижскій миръ 18-го (30-го) Марта 1856 года, ограничивающій политическія права Россіи на Черноморскомъ побережьѣ, чѣмъ и спѣшили воспользоваться тайные эмиссары, покровительствуемые англичанами для снабженія горцевъ на Кавказѣ оружіемъ и огнестрѣльными припасами. Именно эти ограниченія побудили Императора Александра II обратить свободныя силы и средства государства на окончаніе Кавказской войны.

Выдержавъ продолжительную и тяжкую войну, стоившую громадныхъ жертвъ людьми и деньгами, Россія оставалась сильнымъ государствомъ, въ нѣдрахъ котораго имѣлись богатые источники для развитія народнаго благосостоянія.

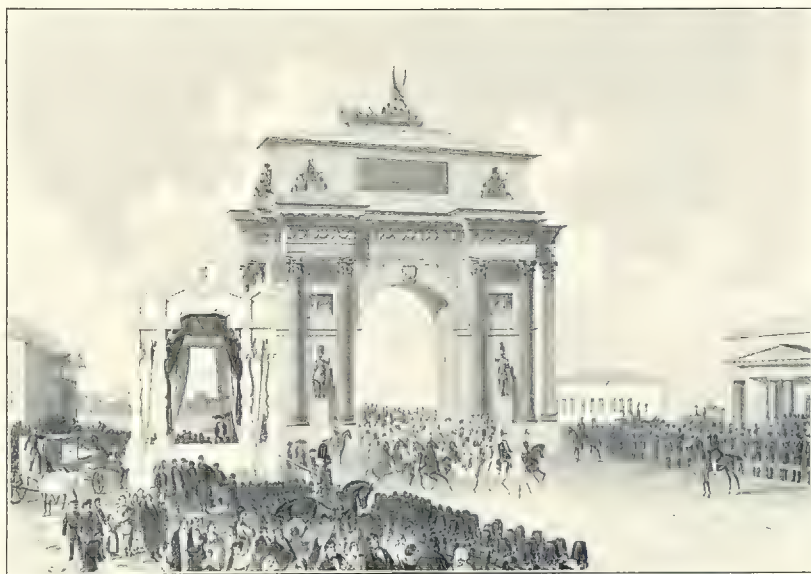
29-го Марта 1856 года послѣдовалъ указъ Правительствующему Сенату о снятіи военнаго положенія въ царствѣ Польскомъ и восемнадцати губерніяхъ, въ числѣ которыхъ не поименованы только Бессарабская и губерніи, прилегающія къ Черному морю. 17-го Апрѣля Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ выступилъ изъ Слонима и слѣдовалъ въ Москву чрезъ Новогрудокъ, Минскъ, Борисовъ, Оршу и далѣе по тѣмъ самымъ путямъ, по которымъ славные предшественники его въ 1812 году преслѣдовали изнеможенныхъ французовъ. Въ Москву полкъ прибылъ только 23-го Іюня и расположился на квартирахъ у Крестовской заставы. Встрѣчавшій войска командиръ гвардейскаго корпуса генералъ-адъютантъ Сумароковъ нашелъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ — «въ отношеніи бодрости людей, ихъ посадки, одежды, содержанія лошадей, сѣдланія и состоянія обоза» въ блестящемъ видѣ. Для приведенія полка въ благоустроенный видъ во всѣхъ отношеніяхъ было достаточно времени.

Въ Москву собрались представители всѣхъ Европейскихъ державъ и владыкъ востока. 17-го Августа, на торжественномъ въѣздѣ Ихъ Императорскихъ

---

[12]) *Приказъ по 4-му дивизіону отъ 8-го Декабря 1855 г.*

Величествъ изъ Петровскаго дворца въ Москву, въ Кремлевскій дворецъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, въ походной формѣ, стоялъ въ густой эскадронной колоннѣ на Ходынскомъ полѣ. 20-го онъ участвовалъ на парадѣ въ Высочайшемъ присутствіи всѣмъ войскамъ, въ Москвѣ собраннымъ, а въ день священнаго коронованія, 26-го Августа, 1-й взводъ лейбъ-эскадрона со штандартами находился у выхода изъ Успенскаго собора. На слѣдующій день, 27-го, въ 11 часовъ утра, штабъ- и оберъ-офицеры полка, въ Тронномъ залѣ Кремлевскаго дворца, приносили поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Затѣмъ, 4-го Сентября штабъ- и оберъ-офицеры, старшіе вахмистра и по 1-му унтеръ-офицеру, приглашены были въ экзерциргаузъ на обѣдъ, данный купечествомъ войскамъ, собраннымъ въ Москву на коронаціонныя торжества. Наконецъ, 2-го, 7-го и 9-го Сентября полкъ находился на маневрахъ, произведенныхъ всѣмъ войскамъ въ присутствіи Государя Императора.

Торжественный въѣздъ въ Москву Александра II 17 Августа 1856 г., съ лит. по рис. Рыбинскаго.

Лейбъ-Уланы выступили изъ Москвы 18-го Сентября, послѣ Высочайшаго смотра; Императоръ Александръ II встрѣтилъ ихъ въ Царскомъ Селѣ 30-го Октября; послѣ того всѣ офицеры были приглашены къ Высочайшему обѣденному столу. На другой день, 31-го, Л.-Гв. Уланскій вступилъ торжественно въ Петергофъ.

За всѣ парады и смотры, бывшіе во время коронаціонныхъ торжествъ, Государь выражалъ свое Монаршее благоволеніе командиру полка ген.-маіору Шевичу, командирамъ дивизіоновъ, полковникамъ: Соколовскому, Симановскому и Савоини, всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, а нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, жаловалъ по рублю серебромъ. Всѣ старшіе офицеры полка — полковники, ротмистры и штабсъ-ротмистры удостоились Всемилостивѣйшихъ наградъ орденами [13]). Въ исторіи полка наступила новая эпоха.

[13]) Приказы по Гвард. и Гренад. корпусамъ на 1855 г.: 27-го Іюня, № 284, 27-го Іюля, № 323, 31-го Августа, № 363, 4-го и 13-го Сентября, №№ 369 и 374. — Гавловскій, I, 97. Приказовъ по полку за 1856 г. не сохранилось.

Перемѣны въ устройствѣ, составѣ, обмундированіи и бытѣ полка.

Въ десятилѣтній періодъ *переходной эпохи* произошли существенныя перемѣны въ устройствѣ и составѣ полка, въ обмундированіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ и въ условіяхъ быта полка. Такъ какъ освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній, гласный судъ, реформа военно-учебныхъ заведеній, учрежденіе полковыхъ школъ для образованія унтеръ-офицеровъ могли обнаружить вліяніе на бытъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка лишь въ послѣдующій періодъ нашей исторіи, поэтому въ настоящей главѣ мы ограничимся лишь перечнемъ самыхъ существенныхъ фактовъ, обнаружившихъ вліяніе какъ на внѣшнюю сторону устройства полка, такъ и на внутреннюю его жизнь—на условіяхъ его быта.

Тотчасъ по окончаніи войны упраздненъ Сводный Гвардейскій резервный корпусъ; въ Л.-Гв. Уланскомъ полку сохраненъ попрежнему 7-й резервный эскадронъ (въ 108 лошадей). Въ концѣ того же 1856 года, 22-го Декабря, введены новые штаты полка съ уменьшеніемъ его состава на два эскадрона, то-есть полку повелѣно быть въ составѣ четырехъ дѣйствующихъ и одного резервнаго, съ перемѣною № 7 на № 5 [14]). Въ такой уменьшенный составъ приведена вся Гвардейская кавалерія (19-го Августа 1859 года), причемъ по штату для мирнаго времени положено содержать по 15 рядовъ во взводѣ, а въ военное по 18-ти. Бригада, какъ особая часть, упразднена, а, вмѣсто бригаднаго командира, назначенъ помощникъ начальника гвардейской кавалерійской дивизіи (1-го Декабря 1856 г.). Командиръ дивизіона — полковникъ попрежнему командуетъ однимъ эскадрономъ своего дивизіона. Затѣмъ обѣ легкія гвардейскія кавалерійскія дивизіи соединяются въ одну изъ *шести* регулярныхъ полковъ, и эта дивизія именуется *2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіею*. Вслѣдствіе такой перемѣны, Великій Князь Николай Николаевичъ, командовавшій 1-й легкой гв. кавал. дивизіей съ 26-го Августа 1855 года, назначенъ 16-го Августа 1857 года начальникомъ 2-й гв. кавал. дивизіи. Въ 1859 г., Апрѣля 12-го, Его Императорское Высочество назначенъ командиромъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса на мѣсто ген.-адъют. Гринвальда, а начальство надъ 2-й гв. кав. див. получилъ ген.-лейт. баронъ Будбергъ. Когда же Великій Князь, Августѣйшій Шефъ Л.-Гв. Уланскаго полка, былъ назначенъ командиромъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса (30-го Августа 1862 г.), то вслѣдъ за симъ, 7-го Сентября, упразднено званіе «командира гвард. рез. кавал. корпуса», и вся Гвардейская кавалерія подчинена командиру

---

[14]) Приказы по воен. вѣд.: 18-го Сентября и 1-го Ноября 1856 г., №№ 211 и 254, 12-го Января 1857 г. съ приложеніемъ штатныхъ вѣдомостей, Высочайше утвержденныхъ 22 Декабря 1856 г., о числѣ чиновъ и строевыхъ лошадей въ Л.-Гв. Уланскомъ полку, № 10, въ 5-мъ резервн. эск. того же полка, № 11 и въ резервномъ дивизіонѣ того же полка (въ случаѣ военнаго времени), № 12. См. у насъ Приложеніе XXVIII.

Поздравленіе Александра II членами Императорской фамиліи послѣ коронованія, съ литографіи Шарпантье по рис. Зичи.

отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса. Наконецъ, Высочайшимъ приказомъ 15-го Августа 1864 года, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій назначенъ *генералъ инспекторомъ Кавалеріи,* съ сохраненіемъ должности Командира Гвардейскаго корпуса.

Въ переходную эпоху возникло одно весьма важное учрежденіе — въ г. Елисаветградѣ въ Маѣ 1858 года учреждено *Кавалерійское училище,* назначенное собственно для образованія офицеровъ. А спустя два года Образцовый Кавалерійскій полкъ преобразованъ въ *Образцовый Кавалерійскій эскадронъ* 18-ряднаго состава, со штатомъ въ 201 строевую лошадь (вмѣсто 606 лошадей); послѣдній же потомъ переименованъ въ *Учебный Кавалерійскій эскадронъ* [15]).

Командиры полка. Послѣ графа Нирода полкомъ командовали генералъ-маіоры: *М. Н. Шевичъ, П. Н. Волковъ и Е. Т. Крыловъ;* съ прохожденіемъ службы каждаго изъ нихъ, до назначенія командиромъ Л.-Гв. Уланскаго полка, знакомятъ послужные списки [16]).

Михаилъ Николаевичъ *Шевичъ* началъ службу юнкеромъ въ Астраханскомъ драгунскомъ полку; въ офицерскихъ чинахъ состоялъ въ Л.-Гв. Гусарскомъ полку и занималъ разныя штабныя должности; въ 1844 году былъ назначенъ командиромъ Уланскаго Герцога Нассаускаго полка, съ которымъ дѣлалъ Венгерскую кампанію въ корпусѣ генерала Лидерса, и за пораженіе мятежниковъ при *Германштадтѣ* заслужилъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Въ командованіе Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ генералъ-маіоръ Шевичъ вступилъ 15-го Января 1852 года и совершалъ съ нимъ походы въ Восточную войну. Впослѣдствіи былъ сначала (съ 1867 г.) Красносельскимъ комендантомъ, потомъ Царскосельскимъ 1-мъ комендантомъ. Умеръ въ 1870 г.

Петръ Николаевичъ *Волковъ* съ первыхъ офицерскихъ чиновъ проходилъ службу въ Л.-Гв. Уланскомъ полку; въ чинѣ штабсъ-ротмистра въ 1843 г. былъ начальникомъ школы полковыхъ кантонистовъ, а въ чинѣ ротмистра назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, съ зачисленіемъ въ Свиту (18 Іюня 1847 года). Петръ Николаевичъ пользовался особымъ довѣріемъ Императора Александра II и во время Восточной войны получалъ многочисленныя командировки. Въ день коронаціи, 26-го Августа 1856 г., произведенъ въ генералъ-маіоры Св. Е. В., а 17-го Апрѣля 1857 г. назначенъ командиромъ Л.-Гв. Уланскаго полка. Волкову привелось командовать Лейбъ-Уланами въ періодъ крупныхъ реформъ по военному вѣдомству, когда распространявшіяся въ обществѣ либеральныя идеи, при смягченной системѣ наказанія, требовали особеннаго такта и вниманія по наблюденію за подчиненными чинами. Онъ настойчиво требовалъ отъ вахмистровъ и унтеръ-офице-

---

[15]) *Приказы по полку: 13-го Августа 1859 г., 31-го Августа, 7-го Сентября 1862 г., 1864 г.* — Ивановъ, стр. 290, 294, 298. Гавловскій, I, 42.

[16]) Приложеніе XX, послужные списки командировъ полка, оп. 9, 10 и 11.

Г. М. М. Н. ШЕВИЧЪ 1851-1857.

СВ. ЕГО ВЕЛ. Г. М. П. Н. ВОЛКОВЪ 1857-1862.

Г. М. Е. Т. КРЫЛОВЪ 1862-1868.

СВ. ЕГО ВЕЛ. Г. М. А. А. ЭССЕНЪ 1868-1873.

ровъ гуманнаго отношенія съ рядовыми и неодобрительно относился къ эскадроннымъ командирамъ, прибѣгавшимъ къ жесткимъ и рѣзкимъ пріемамъ въ обращеніи съ подчиненными нижними чинами. Командиру 4-го эскадрона полковнику Варенцову выражена имъ въ приказѣ по полку признательность за то, что въ его эскадронѣ въ теченіе пяти лѣтъ (1857—1862 гг.) «никакихъ проступковъ не замѣчено и ни съ одного человѣка взысканія не сдѣлано». Варенцовъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ данныхъ, былъ выдающимся командиромъ, пользовавшимся особою любовью солдатъ. Но замѣнившій его въ командованіи эскадрономъ ротмистръ Лавровъ не сумѣлъ поддержать установившагося внутренняго порядка и, предоставивъ старшему вахмистру, не обладавшему ни надлежащими качествами, ни тактомъ по наложенію дисциплинарныхъ взысканій, возбудилъ между унтеръ-офицерами и нижними чинами ропотъ и неудовольствіе. Нарушеніе дисциплины выразилось въ такой формѣ, что привело къ необходимости раскассированія 4-го эскадрона. Происшествіе это омрачило послѣдніе дни командованія полкомъ Св. Е. В. генералъ-маіора Волкова, когда, получивъ другое назначеніе, онъ ожидалъ прибытія вновь назначеннаго командира. Оставляя полкъ, Волковъ счелъ справедливымъ долгомъ своимъ выразить всѣмъ чинамъ полка благодарность за отличное состояніе полка, въ какомъ онъ находился постоянно во время его командованія [17]). Впослѣдствіи Волковъ занялъ высокое положеніе въ военной іерархіи: былъ членомъ Военнаго Совѣта и кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

Генералъ-маіоръ Евгеній Тимофѣевичъ *Крыловъ*, назначенный командиромъ Л.-Гв. Уланскаго полка 26-го Сентября 1862 года, принялъ полкъ отъ Волкова 8-го Декабря того же года. По окончаніи школы подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, Крыловъ служилъ офицеромъ въ Л.-Гв. Конно-Гренадерскомъ полку; въ чинѣ штабсъ-ротмистра перешелъ въ Л.-Гв. Конно-Піонерный дивизіонъ, которымъ командовалъ во время Восточной войны; въ 1860 г. назначенъ командиромъ Бугскаго Уланскаго полка; спустя два года, въ чинѣ полковника, удостоенъ назначеніемъ командующимъ Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ. По возвращеніи изъ похода въ Сѣверо-Западныя губерніи для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ, ген.-маіору Крылову предстояло вводить внутренній порядокъ, сообразуясь съ требованіями новаго Дисциплинарнаго Устава.

---

17) *Приказъ по полку 8-го Декабря 1862 г.*: «Высочайше ввѣренный мнѣ полкъ, въ продолженіе пяти съ половиною лѣтъ моего командованія, во всѣхъ частяхъ управленія всегда былъ найденъ начальствомъ въ отличномъ и блестящемъ положеніи... Нынѣ, оставляя полкъ, я вмѣняю себѣ пріятнымъ долгомъ искренно благодарить гг. дивизіонныхъ и эскадронныхъ командировъ, гг. адъютанта, казначея и квартермистра и всѣхъ гг. офицеровъ, способствовавшихъ къ доведенію полка въ это блестящее положеніе, а равно благодарю и всѣхъ класныхъ чиновниковъ полка. Благодарю отъ души всѣхъ нижнихъ чиновъ полка, которые постоянно своимъ усердіемъ и строгимъ исполненіемъ моихъ требованій мнѣ доставляли неоднократныя благодарности». Разставаясь съ полкомъ, Волковъ пожертвовалъ 1000 рублей въ 5% билетахъ для присоединенія къ юбилейному капиталу. Слѣдующіе приказы по полку разъясняютъ обстоятельства, вызвавшія необходимость расформированія 4-го эскадрона и сформированія новаго: 9-го Марта, 10-го Августа, 5-го Октября, 4-го, 5-го, 13-го, 15-го, 16-го, 23-го и 26-го Ноября, 1-го и 7-го Декабря 1862 г.

Личный составъ полка. По штатамъ 22-го Декабря 1856 года въ Л.-Гв. Уланскомъ полку полагалось въ мирное время [18]):

	Генераловъ.	Шт.- и оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Итого строев. нижн. чин.	Классныхъ чиновъ.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.	Всего строев. и нестр. нижн. чиновъ.	Стр. лошадей по мирн. врем.
Въ 4-хъ дѣйствующ. эскадр.	1	34	84	17	560	**661**	8	71	49	824	561
Въ 5-мъ рез. эскадронѣ	-	14	34	8	192	**234**	-	18	16	282	184
Итого въ полку.	1	48	118	25	752	**895**	8	89	65	1106	645

По мѣсячнымъ вѣдомостямъ состояло по списку и было налицо за Декабрь мѣсяцъ каждаго года:

Строевыхъ и не строевыхъ.

1856 г.	По списку	4	75	116	26	810	*952*	—	109	—	*1061*	765	1856 г.
	Налицо	1	27	105	25	764	*894*	—	101	—	*995*	745	
1857 г.	По списку	5	60	108	25	628	*761*	—	110	—	*871*	580	1857 г.
	Налицо	1	27	98	25	592	*715*	—	92	—	*867*	574	
1858 г.	По списку	5	67	106	24	605	*735*	—	109	—	*844*	581	1858 г.
	Налицо	1	34	98	23	583	*704*	—	90	—	*794*	576	
1859 г.	По списку	5	68	106	26	643	*775*	—	106	—	*891*	581	1859 г.
	Налицо	1	36	98	25	621	*744*	—	91	—	*835*	575	
1860 г.	По списку	5	76	110	28	632	*770*	—	107	—	*877*	577	1860 г.
	Налицо	1	39	97	26	569	*692*	—	94	—	*786*	554	
1861 г.	По списку	5	69	108	25	635	*768*	—	106	—	*874*	580	1861 г.
	Налицо	1	31	98	24	569	*691*	—	97	—	*788*	565	
1862 г.	По списку	5	71	126	25	686	*837*	—	?	—	—	579	1862 г.
	Налицо	5	39	102	24	543	*669*	—	?	—	—	548	
1863 г.	По списку	6	62	127	30	681	*838*	—	?	—	—	578	1863 г.
	Налицо	1	35	113	29	608	*750*	—	?	—	—	567	

Значительная разница между списочнымъ и наличнымъ числомъ въ составѣ офицеровъ объясняется тѣмъ, что нѣкоторые, числящіеся по списку не занимающими штатныхъ вакансій, считались въ постоянной командировкѣ. Такъ, въ 1862 году значились не занимающими вакансій: Шефъ полка Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій; Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ; начальникъ запасныхъ войскъ генералъ-отъ-кавалеріи *1;* состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-маіоръ *1,* свиты Его И. В. ген.-маіоръ *1; полковники:* при Кавказской арміи *1,* въ Государственномъ Коннозаводствѣ завѣдующій округомъ *1,* флигель-адъютантъ Е. И. В. *1,* при Московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ *1,* адъютантъ при В. К. Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ *1,* при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ кандидатъ въ мировые посредники Харьковской губ. *1; ротмистры:* Московскій плацъ-адъютантъ *1,* адъютантъ при С.-Петербургскомъ генералъ-губернаторѣ *1,* флигель-адъютантъ при Е. И. В. *1,* мировой посредникъ

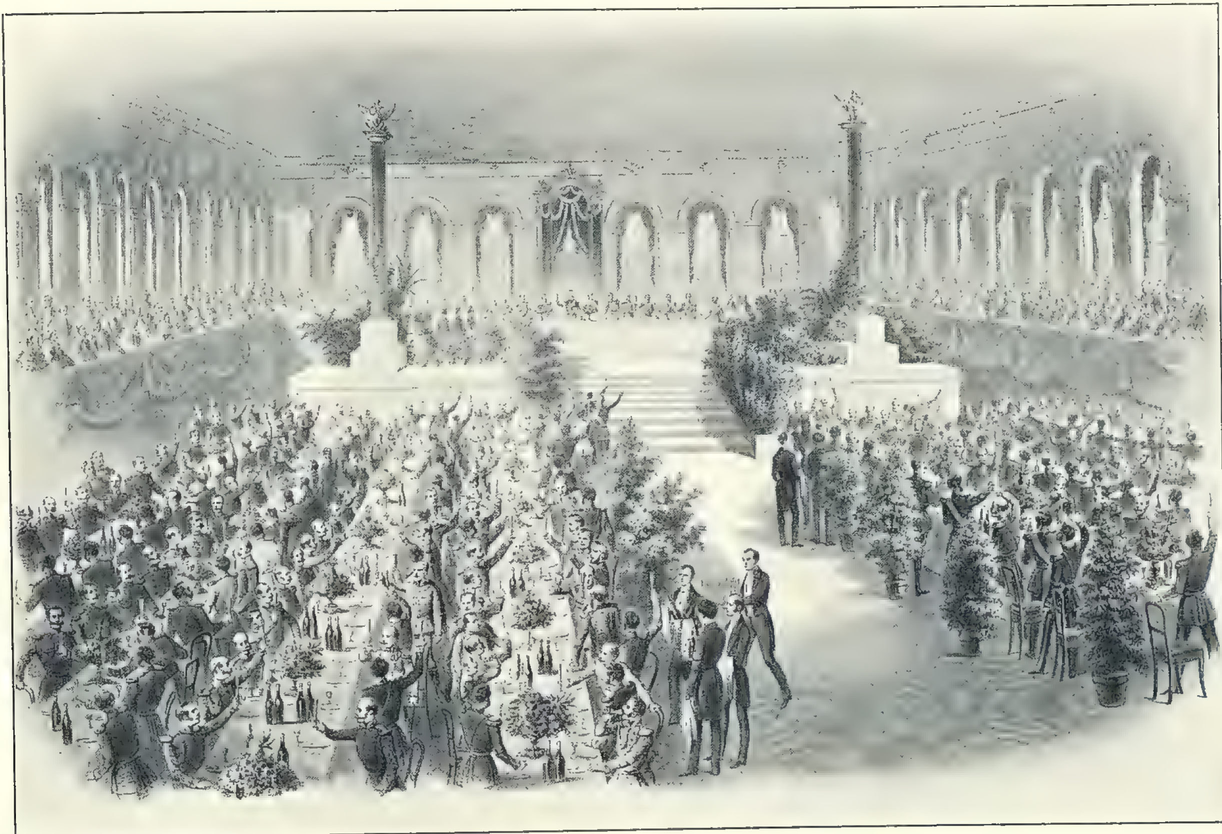
[18]) Приложеніе XXX. Мѣсячныя вѣдомости съ 1856 г. по 1863 г.

въ Харьковской губ. *1; штабсъ-ротмистръ,* мировой посредникъ въ Курской губ. *1; поручики:* при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба *2,* мировой посредникъ въ Пермской губ. *1; корнеты:* кандидаты въ мировые посредники: въ Екатеринославской губ. *1* и Курской губ. *1,* при Михайловской Артиллерійской Академіи *2,* при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба *2,* при Николаевской Инженерной Академіи *1.* Всего генераловъ 5, полковниковъ 7, оберъ-офицеровъ 15 (въ сложности 27 чел.).

Въ числѣ строевыхъ лошадей показаны и ремонтныя, которыхъ въ концѣ года всегда было около *60;* въ строй онѣ могли поступить не ранѣе весны.

Личный составъ строевыхъ нижнихъ чиновъ упалъ на 200 человѣкъ; почти такое же уменьшеніе произошло и въ числѣ строевыхъ лошадей.

За исключеніемъ находящихся въ домашнемъ расходѣ, изъ наличнаго числа могло быть въ строю въ 4-хъ дѣйствующихъ и въ полуэскадронѣ 5-го резервнаго эскадрона:

Обѣдъ въ экзерциргаузѣ 4 Сентября 1856 г., съ литографіи Шарпантье по рис. Зичи.

1 генералъ, 2 полковника, 30 оберъ-офицеровъ, 70 унтеръ-офицеровъ, 19 трубачей, 408 рядовыхъ, всего 530 человѣкъ.

Въ каждомъ же эскадронѣ состояло налицо: отъ 5 до 7 офицеровъ, отъ 16 до 20 унтеръ-офицеровъ, 5 трубачей, около 110 рядовыхъ, а въ резервномъ 130.

Съ личнымъ составомъ офицеровъ ближайшимъ образомъ могутъ познакомить послужные списки за 1864 г., помѣщенные въ приложеніи XXIX; выводы изъ нихъ мы дѣлаемъ въ слѣдующей главѣ; здѣсь замѣтимъ только, что въ числѣ офицеровъ, не занимающихъ вакансіи, рѣзко выдѣляются двѣ категоріи: первую категорію составляютъ офицеры, обратившіеся на службу по земству въ качествѣ мировыхъ посредниковъ, вторую — офицеры, стремив-

шіеся получить высшее военное образованіе въ Академіяхъ, преимущественно въ Николаевской Генеральнаго штаба (бывшей Военной Академіи).

Эти новые источники, привлекавшіе офицеровъ изъ строя, не могли не повліять на отвлеченіе многихъ отъ строевой службы въ полку.

Мы видѣли, что въ Царствованіе Императора Николая I число кантонистовъ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку постоянно возрастало и достигло въ 1852 году 190 человѣкъ, изъ коихъ только 30 находилось въ школѣ. Такое количество дѣтей и юношей, остававшихся на попеченіи войскъ, составляло не малое бремя для государственной казны; изъ кантонистовъ весьма немногіе поступали въ строй, большею частью они обращались въ разнаго рода мастеровыхъ. Институтъ канто-

Народный праздникъ на Ходынскомъ полѣ, съ литогр. Нантейль, по рис. Зичи.

нистовъ видимо отживалъ свой вѣкъ. Высочайшимъ манифестомъ въ день коронаціи, 26-го Августа 1856 года, кантонисты обращались на попеченіе родителей, родственниковъ, опекуновъ и благотворителей, которые обязаны были приписать ихъ къ податнымъ сословіямъ, т.-е. солдатскіе дѣти обращались въ городскихъ или сельскихъ обывателей и затѣмъ исключались навсегда изъ военнаго вѣдомства. Баталіоны военныхъ кантонистовъ упразднены; вмѣсто нихъ устроено нѣсколько «училищъ военнаго вѣдомства». Въ Декабрѣ 1856 г. солдатскихъ дѣтей состояло въ полку 184, а спустя годъ — ихъ только 29;

съ того времени цифра *30* составляетъ норму солдатскихъ дѣтей въ полку [19]).

Изъ вышеизложеннаго о личномъ составѣ полка видимъ, что, спустя годъ послѣ Восточной войны, онъ уменьшился почти на *350* человѣкъ, т.-е. на одну треть. Но при этомъ нужно имѣть въ виду: во-1-хъ, увеличеніе общаго числа кавалерійскихъ полковъ въ Арміи и, во-2-хъ, значительное увеличеніе войскъ на Кавказѣ, для покоренія котораго съ 1857 года направлены были значительныя матеріальныя силы и средства государственной казны [20]).

Нижніе чины.

Уменьшеніе общеобязательной службы для вновь поступающихъ послѣ 8-го Сентября 1859 года, съ предоставленіемъ преимуществъ за отказъ отъ безсрочнаго отпуска и за отказъ отъ отставки, или за поступленіе на вторичную службу, отмѣна наказанія сквозь строй шпицрутенами, ограниченіе тѣлеснаго наказанія по суду, съ выдѣленіемъ въ особый разрядъ нижнихъ чиновъ «штрафованныхъ» и другія мѣропріятія свидѣтельствовали о благихъ намѣреніяхъ Императора Александра II нравственно поднять солдата и сдѣлать его полезнымъ слугою Отечества и въ гражданскомъ быту, уже по минованіи обязательной службы, въ лѣтахъ полной зрѣлости. Сокращая обязательную службу, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ стремилось удержать подъ знаменами дарованіемъ особыхъ преимуществъ тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые могли быть полезны войскамъ своею опытностью.

Закономъ 8-го Сентября *1859 года* постановлено:

Пріобрѣвшіе право на безсрочный отпускъ, если пожелаютъ остаться на дѣйствительной службѣ, награждаются галунными шевронами; до выхода въ отставку имъ производится добавочное жалованье, если окладъ не превышаетъ 34 руб. $28^1/_2$ коп.

Отказавшіеся отъ отставки или вступающіе изъ отставки на вторичную службу получаютъ серебряную медаль съ надписью «за усердіе», и тѣмъ изъ нихъ, которые пробудутъ на вторичной службѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ, медаль сохраняется въ отставкѣ. Черезъ каждые три года нашивается новый галунный шевронъ (по цвѣту пуговицъ), и сверхъ штатнаго жалованья производится имъ прибавочное жалованье: въ первое трехлѣтіе—одинъ окладъ, во второе—два оклада, въ третье—три оклада, въ четвертое—четыре оклада, если окладъ не превышаетъ 34 руб. $28^1/_2$ коп., въ противномъ случаѣ по сему окладу. При отставкѣ давать пенсію—прослужившимъ одно трехлѣтіе одинъ штатный окладъ, если онъ не превышаетъ 17 р. 14 к.; за выслугу же послѣдующихъ трехлѣтій, пенсія увеличивается въ соотвѣтствіи сему.

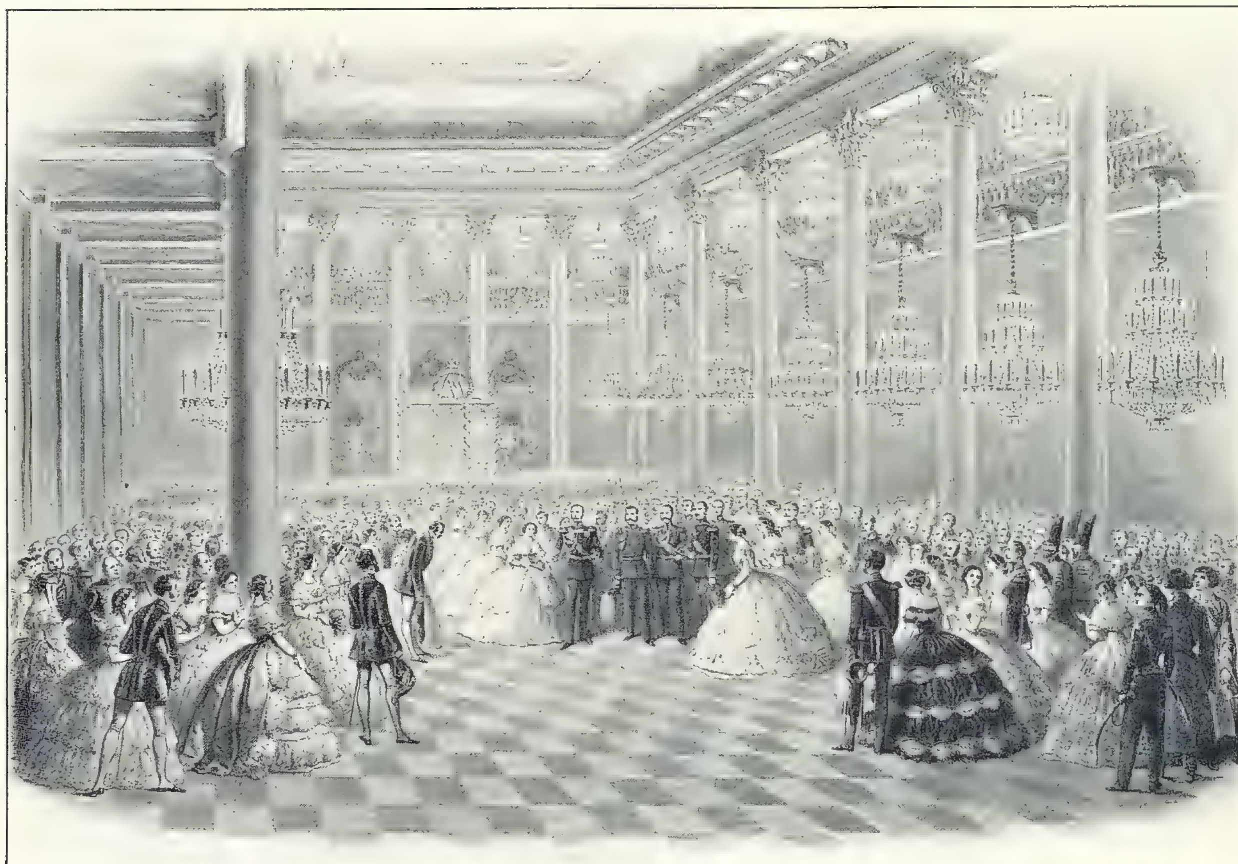
---

19) 2-е П. С. З., XXXI, 30877. *Манифестъ 26-го Августа 1856 г.*—Въ п. XXVII постановлено: 1) отставнымъ солдатамъ, водворённымъ осѣдло, *возвращать, буде пожелаютъ,* всѣхъ сыновей ихъ, числящихся въ войскахъ сухопутнаго и морского вѣдомствъ; 2) также и солдатскимъ вдовамъ, *по ихъ желанію,* буде имѣютъ осѣдлость; 3) равно какъ родственникамъ и воспитателямъ, буде имѣютъ осѣдлость и средства; 4) солдатскихъ же сиротъ и незаконнорожденныхъ, не достигшихъ 14 лѣтъ, отдавать благотворителямъ (XXXII, 32572. *Сенатскій 18-го Декабря 1857.* XXXIII, 33277. *Сенатскій 9-го Іюля 1858 г.* XXXVIII, 39295. *Именной 18-го Февраля 1863 г.* Приложеніе XIX, списочный и личный составъ полка съ 1856 г. по 1902 г.).

20) См. нашу Исторію Л.-Гренад. Эриванскаго Его Величества полка, ч. V, 1892 г.

Для производства въ офицеры требуется прослужить унтеръ-офицеромъ въ гвардіи 10 лѣтъ (въ арміи 12 лѣтъ) и выдержать экзаменъ по установленной программѣ [21]).

Отказавшимся отъ производства въ офицеры или классный чинъ даны слѣдующія преимущества: 1) жалуется серебряный темлякъ, а изъ нестроевыхъ тѣмъ, которымъ присвоено холодное оружіе; 2) награждаются галуннымъ шеврономъ и черезъ каждые три года добавляется новый шевронъ, а по выслугѣ обязательнаго срока для отставки — жалуется медаль, установленная за вторичную службу; 3) освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія; 4) на службѣ производится 100 руб. жалованья; 5) по прослуженіи еще 5-ти лѣтъ, жалованье это обращается въ пенсію; 6) въ отставку могутъ выходить, когда пожелаютъ; 7) дарованныхъ преимуществъ лишаются не иначе, какъ по суду [22]).

Балъ въ Благородномъ собраніи, съ грав. Дюмонъ по рис. Зичи.

---

[21]) По программѣ 6-го Мая 1864 г., установленной для производства въ офицеры вольноопредѣляющихся. Во время польской смуты, въ случаѣ недостатка въ офицерахъ, допускалось производство унтеръ-офицеровъ изъ нижнихъ чиновъ общаго срока, прослужившихъ въ семъ званіи 8 лѣтъ въ строю. *(Именной 27-го Октября 1863 г.).*

[22]) 2-е П. С. З., XXXIV, 34882. Именной 8-го Сентября 1859 г. 34884. XXXVIII, 38494. Именной 24-го Іюня 1862 г.—Если уличенные въ воровствѣ не были наказаны тѣлесно, то, въ видѣ исключенія, къ производству въ офицеры допускаются раненые въ сраженіяхъ. Въ 1863 году, *въ правилахъ 17-го Апрѣля,* указаны нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ жалованья галунныхъ шевроновъ: шевронъ изъ *золотого галуна* жалуется за отказъ отъ отставки, а изъ серебрянаго галуна за отказъ отъ безсрочнаго отпуска. Эти шевроны носятся на лѣвомъ рукавѣ *угломъ внизъ.* Кромѣ того, унтеръ-офицерамъ, выдержавшимъ экзамены, установлены золотой и серебряный шевроны, которые нашиваются *угломъ кверху,* надъ обшлагомъ, а именно: *золотой* — унтеръ-офицерамъ, пріобрѣвшимъ право на офицерскій или классный чинъ, *серебряный* — отказавшимся отъ производства. (XXXVIII, 39510).

Нашивки изъ желтой тесьмы за безпорочную службу повелѣно въ 1863 г. жаловать нижнимъ чинамъ, прослужившимъ 6 лѣтъ, а за 10 и 15 лѣтъ отмѣнены *(правила 17-го Апрѣля)*.

Полное дѣйствіе эти законы могли получить спустя 15 лѣтъ, т.-е. въ 1874 году; теперь они касались тѣхъ изъ поступившихъ до 8-го Сентября 1859 г., которые выслужили 15 лѣтъ; такихъ надлежало немедленно уволить *въ безсрочный отпускъ и исключить изъ списковъ полка;* а также и тѣхъ, которые отказывались отъ производства въ офицеры [23]).

Одновременно съ *отмѣною прогнанія сквозь строй и наказанія шпицрутенами* именнымъ указомъ, 17-го Апрѣля 1863 года, повелѣно: Впредь до устройства военныхъ тюремъ и исправительныхъ заведеній, заключеніемъ въ которыя замѣняется наказаніе шпицрутенами, нижнихъ чиновъ, обвиненныхъ по суду, подвергать наказанію розгами не свыше 200 ударовъ; но имѣющіе нашивки за безпорочную службу освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія, если они не состоятъ *въ разрядѣ штрафованныхъ*. Отъ *тѣлеснаго наказанія безъ судебнаго приговора освобождаются вновь поступающіе въ военную службу,* пока не будутъ переведены *въ разрядъ штрафованныхъ* [24]).

Такимъ образомъ, при смягченіи системы наказаній по суду и ограниченіи тѣлесныхъ наказаній, особенно важное значеніе пріобрѣтаетъ разрядъ такъ называемыхъ *штрафованныхъ* или собственно опороченныхъ нижнихъ чиновъ.

Смягченіе системы наказаній, при ограниченіи тѣлесныхъ наказаній безъ суда разрядомъ штрафованныхъ, сопровождалось мѣропріятіями по опредѣленію рода взысканій въ порядкѣ дисциплинарномъ, безъ суда, какъ по службѣ, такъ и внѣ службы. Такого рода проступки названы *дисциплинарными,* а налагаемыя наказанія—*дисциплинарными взысканіями.* Такимъ образомъ 6-го Іюля 1863 года явилось: «Положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ», въ которомъ опредѣлены права и обязанности по наложенію наказаній властью всякаго начальника, начиная отъ военнаго министра и командира корпуса и кончая старшимъ вахмистромъ (фельдфебелемъ) и унтеръ-офицеромъ (младшимъ вахмистромъ) въ прямомъ порядкѣ подчиненности.

Въ «правилахъ о штрафованныхъ нижнихъ чинахъ» постановлено: 1) изъятые по закону отъ тѣлеснаго наказанія могутъ быть наказаны не иначе, какъ по переводѣ въ разрядъ штрафованныхъ; 2) переводятся въ разрядъ штрафованныхъ по приговору суда; 3) подвергшіеся тѣлесному наказанію по приговору суда вмѣстѣ съ тѣмъ переводятся въ разрядъ штрафованныхъ; 4) отбывшіе въ арестантскихъ ротахъ также переводятся въ разрядъ штрафованныхъ;

---

23) *Приказы по полку: 23-го Октября 1859 г.* Разъясненіе о нашивкѣ шевроновъ выслужившимъ сроки. *29-го того же года и мѣсяца.*—Унтеръ-офицеръ Павловскій пріобрѣлъ право на производство до 8-го Сентября 1859 г., въ отказѣ своемъ долженъ дать подписку и съ того времени ему жалованья въ годъ 100 руб. *(5-го Іюля 1860 г.).*—Въ слѣдующемъ году преимущества за отказъ отъ производства въ офицеры даны 4 унт.-оф. и 1 трубачу *(14-го Ноября 1861 г.).*

24) 2-е П. С. З., XXXVIII, 39508. Правила 17-го Апрѣля 1863 г. *Приказъ по полку 17-го Апрѣля 1863 г.:* Отмѣна наказанія шпицрутенами распространяется и на тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые хотя окончательными приговорами присуждены къ этому наказанію, но надъ которыми оно еще не приведено въ исполненіе.

5) переводъ въ разрядъ штрафованныхъ отмѣчается въ послужномъ спискѣ; 6) *состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ ограничиваются въ своихъ преимуществахъ:* не производятся въ унтеръ-офицеры, не пользуются безсрочнымъ и временнымъ отпусками, не назначаются въ почетный караулъ и могутъ быть подвергаемы исправительнымъ наказаніямъ розгами: 50 ударами—властью к-ра полка, 25 и 15 ударами властью к-ра дивизіона и к-ра эскадрона [25]).

Нижнимъ чинамъ предоставлено приносить *жалобы* не иначе, какъ каждому за себя, своему ближайшему начальнику, а на своихъ ближайшихъ начальниковъ, а равно *претензіи,* только на инспекторскихъ смотрахъ. Въ каждомъ эскадронѣ (командѣ, ротѣ) должно имѣть *книгу жалобъ,* въ которую эскадроннымъ командиромъ вносится жалоба, оставленная безъ удовлетворенія, а равно и взысканіе, если жалоба принесена неправильно [26]).

Лейбъ-Уланы въ началѣ царствованія Александра II, съ литогр. 1857 г.

Въ правилахъ, существовавшихъ относительно выписыванія въ армію порочныхъ нижнихъ чиновъ изъ гвардіи, съ уничтоженіемъ наказанія шпицрутенами, сдѣланы измѣненія въ томъ смыслѣ, что къ выписыванію въ армію представляются тѣ нижніе чины, которые будутъ приговорены судомъ къ наказанію розгами (вмѣсто шпицрутенъ), а также и тѣ, которые, будучи въ разрядѣ штрафованныхъ, впадутъ въ новые проступки и будутъ наказаны по суду—одинъ разъ, и безъ суда—два раза [27]).

Общимъ постановленіямъ о смягченіи системы наказаній и установленію новыхъ правилъ объ охраненіи воинской дисциплины въ Л.-Гв. Уланскомъ полку предшествовали заботы о *поднятіи образованія унтеръ-офицеровъ, распространеніи грамотности между нижними чинами и утвержденіи ихъ въ правилахъ вѣры.*

---

[25]) Въ поясненіе приказа по в. вѣд. отъ 17-го Апрѣля 1863 г. были объявлены *въ приказѣ по полку 13-го Мая,* когда полкъ находился въ г. Рѣжицѣ, *предварительныя правила* относительно разряда штрафованныхъ: 1) зачислить въ разрядъ штрафованныхъ всѣхъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые были наказаны по суду или хотя безъ суда дисциплинарнаго, но со внесеніемъ штрафовъ въ послужные списки, если штрафы эти не были прощены; 3) представить суду для зачисленія въ разрядъ штрафованныхъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, для исправленія коихъ дисциплинарныя наказанія оказались безуспѣшными, или явно худой нравственности, или неисправимую наклонность къ пьянству; 5) въ штрафной журналъ внимательно вносить всѣ проступки нижнихъ чиновъ, влекущія за собою дисциплинарное наказаніе, чтобы не допускать недостойныхъ къ награжденію нашивками.

[26]) 2-е П. С. З., XXXVIII, 39830. «Положеніе и проч.», объявленное 6-го Іюля 1863 г.—Впослѣдствіи «Положеніе объ охран. в. дисц. и взыск. дисципл.» названо *Дисциплинарнымъ Уставомъ,* въ отличіе отъ уставовъ *Воинскаго о наказаніяхъ* и *Военно-Судебнаго.*

[27]) *Приказъ по полку, г. Рѣжица, 13-го Мая 1863 г.,* въ поясненіе приказа по в. в. отъ 17-го Апрѣля, № 120.

Въ 1858 году было замѣчено, что въ *полковой школѣ*, подготовляющей унтеръ-офицеровъ, занятія ограничивались только чтеніемъ, и мало обращалось вниманія на обученіе письму и ариѳметикѣ. Поэтому признано полезнымъ начинать обученіе грамотѣ и письму въ эскадронныхъ школахъ. Полковою школою завѣдывалъ корнетъ Тутолминъ, помощникомъ ему назначенъ корнетъ Сабуровъ. Въ каждомъ эскадронѣ занятія грамотою возлагались на особаго офицера. Занятія въ полковой школѣ производить ежедневно, кромѣ субботы, отъ 5 до 7 часовъ вечера, въ домѣ, занимаемомъ школою кантонистовъ. Появились періодическіе журналы, спеціально назначаемые для чтенія солдатъ. Выписка этихъ журналовъ и книгъ, а также бумаги, перьевъ и другихъ матеріаловъ для обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ, отнесена въ эскадронахъ на деньги, выручаемыя отъ продажи провіанта, примѣрно на сумму до 20 р. въ каждомъ эскадронѣ; для сего отъ каждаго эскадрона ежемѣсячно (кромѣ 2-хъ мѣсяцевъ лагернаго времени) поступало по два рубля въ распоряженіе командира полка для общихъ распоряженій въ полку.

Осенью 1860 года установлены занятія обученіемъ грамотѣ *со всѣми нижними чинами* въ каждомъ эскадронѣ, подъ руководствомъ особаго офицера и наблюденіемъ эскадроннаго командира. Въ полковую же школу отъ каждаго эскадрона приказано назначать по 12 человѣкъ изъ неграмотныхъ унтеръ-офицеровъ, а изъ рядовыхъ такихъ, коихъ имѣется въ виду произвести въ унтеръ-офицеры. Полковая школа поручена поручику *Сабурову*, въ помощь ему назначенъ корнетъ *Бларамбергъ*. Затѣмъ, въ Маѣ 1861 года, по Высочайшему повелѣнію, на полковыхъ священниковъ возложено преподаваніе нижнимъ чинамъ православнаго исповѣданія въ полковыхъ и эскадронныхъ школахъ Закона Божія, «ибо на священникахъ лежитъ прямая обязанность распространенія между нижними чинами познанія о вѣрѣ, безъ котораго всякое иное образованіе не можетъ принести пользы».

Генералъ Л.-Гв. Уланскаго полка, съ лит. Конрадъ по рис. Губарева.

Тогда же между нижними чинами явились охотники выступить на театральной эстрадѣ, и отъ командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса 18-го Апрѣля 1861 года послѣдовало разрѣшеніе о допущеніи въ полку такого рода развлеченій. Первый спектакль любителями изъ нижнихъ чиновъ былъ устроенъ въ помѣщеніи школы военныхъ кантонистовъ осенью 1861 года [28]).

---

[28]) *Приказы по полку: 14-го и 22-го Сентября 1858 г., 23-го Сентября и 12-го Октября 1860 г., 10-го Мая и 14-го Сентября 1861 г.*

Чтобы дать возможность унтеръ-офицерамъ, прослужившимъ въ этомъ званіи 7 лѣтъ, держать экзаменъ на производство въ офицеры по установленной программѣ, признано было нужнымъ, въ концѣ 1863 года, ввести въ преподаваніе: Всеобщую географію, Исторію и Географію Россіи въ томъ объемѣ, какой требуетъ программа, установленная для производства въ офицеры вольноопредѣляющихся арміи [29]).

Такимъ образомъ переходная эпоха создала рядъ постановленій, въ основѣ которыхъ лежатъ высокія гуманныя начала, выражается стремленіе поднять достоинство, нравственность, религіозность солдатъ. При отсутствіи народныхъ школъ, надѣялись просвѣтить солдата, собственными войсковыми средствами. Въ одно и то же время стремились къ достиженію двухъ цѣлей: сдѣлать *всѣхъ солдатъ* грамотными и нравственно зрѣлыми и *образовать изъ нихъ унтеръ-офицеровъ,* настолько образованныхъ, чтобы они могли съ знаніемъ дѣла и толково исполнять свои обязанности...

Впослѣдствіи пришлось убѣдиться въ невозможности достигать такихъ цѣлей съ взрослыми людьми, не наученными грамотѣ въ дѣтскіе годы. Съ другой стороны, нужно замѣтить, что въ современномъ быту нижнихъ чиновъ встрѣчались факты, свидѣтельствовавшіе о своевременности мѣръ для подъема нравственнаго уровня массы нижнихъ чиновъ, сдерживаемой прежде только строгостью наказаній и жесткостью режима.

Колонисты Петергофской колоніи жаловались, что солдатки съ дѣтьми и солдатами безъ позволенія копаютъ на ихъ поляхъ картофель, а по ночамъ выгоняютъ на ихъ поля коровъ; колонистамъ разрѣшено было брать этихъ коровъ и отдавать таковыхъ хозяевамъ, т.-е., женатымъ солдатамъ, не иначе, какъ по полученіи выкупа. Колонисты задержали 10 коровъ и требовали выкупа. Но, вмѣсто выкупа, солдаты нанесли имъ побои [30]).

Несмотря на требованіе строгаго надзора, въ помѣщеніяхъ женатыхъ не соблюдалось ни должной чистоты, ни строгаго порядка. Здѣсь проживали иногда, подъ видомъ родственниковъ, лица, не принадлежащія полку. Дозволялось жить при женатыхъ только ихъ дѣтямъ и малолѣтнимъ братьямъ и сестрамъ. Такимъ образомъ командиру полка приходилось принимать строгія полицейскія мѣры на половинѣ женатыхъ нижнихъ чиновъ. Многіе женатые, при увольненіи въ безсрочный отпускъ, не имѣли никакихъ средствъ до пріисканія себѣ мѣстъ. Для ограниченія числа женатыхъ и обезпеченія при увольненіи мужей въ безсрочный отпускъ или отставку признано было необходимымъ установить, чтобы нижніе чины при вступленіи въ бракъ представляли обезпеченіе: прослужившіе менѣе 8-ми лѣтъ—100 руб., а про-

---

[29]) *Приказъ по полку 16-го Декабря 1863 г.,* согласно приказанію по отдѣльному Гвардейскому корпусу отъ 15-го Декабря, № 282 г. Приказомъ же по в. вѣд. 10-го Октября 1863 г., № 343, установлена программа для испытаній на производство въ офицеры арміи.

[30]) *Приказы по полку на 1861 г.: 11-го Мая, 19-го Сентября и 8-го Октября.* Еще были жалобы крестьянъ Петергофской Государевой волости на порчу нижними чинами Л.-Гв. Уланскаго полка лѣса для дѣланія вѣниковъ.

служившие болѣе 8-ми лѣтъ—50 руб. [31]). Вообще женатые солдаты всегда были бременемъ для полка, и безъ женатыхъ командиру полка было много хлопотъ.

Не сгущая красокъ, мы должны сказать, основываясь на многихъ фактахъ, занесенныхъ въ офиціальные документы, что въ разсматриваемую переходную эпоху въ сильной степени распространено было между нижними чинами полка злоупотребленіе спиртными напитками и присвоеніе чужой собственности. Пьянство иногда соединялось съ буйствомъ и неповиновеніемъ. Въ пьянствѣ нерѣдко замѣчались даже унтеръ-офицеры.

Остановимся на болѣе выдающихся фактахъ воровства:

Во время пребыванія полка въ г. Волковыскѣ, рядовой 6-го эскадрона Е. И. В., при содѣйствіи двухъ рядовыхъ же фурштатской полковой команды, Е. А. и М. С., въ ночь съ 13-го на 14-е Февраля 1855 г., разломали лавку еврейки Мирки Дерчинской и похитили въ ней товаръ на сумму до 870 руб. сер. По приговору полкового суда, конфирмованному командующимъ дивизіею, виновные подвергнуты наказанію шпицрутенами черезъ 200 человѣкъ: И.— шесть разъ, А.—четыре раза и С.—два раза и, какъ недостойные служить въ полку, выписаны въ армію, съ передачею ихъ въ г. Пружанахъ начальнику Инвалидной команды [32]).

Въ 1862 году, 5-го Марта, обнаружено было похищеніе изъ казеннаго полкового ящика денегъ и билетовъ Государственнаго Банка на сумму 3731 руб. 92 коп. Произведеннымъ разслѣдованіемъ открыто, что преступленіе учинено еще 24-го Февраля рядовыми 5-го резервнаго эскадрона М. Б., М. Л. и Е. И., по предварительному соглашенію, съ поддѣлкою ключей, въ бытность на часахъ рядового Б. Полковой судъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 26-го Августа 1856 года, объ уменьшеніи мѣры тѣлеснаго наказанія, опредѣлилъ подвергнуть всѣхъ трехъ наказанію шпицрутенами черезъ 100 человѣкъ по 10 разъ и сослать въ арестантскія отдѣленія на 10 лѣтъ. Его Императорское Высочество командиръ корпуса нашелъ возможнымъ смягчить приговоръ суда и опредѣлилъ наказать шпицрутенами по 7 разъ черезъ сто человѣкъ и отправить всѣхъ трехъ на 7 лѣтъ въ арестантскія роты [33]).

Постоянное пьянство и дурное поведеніе трубача Н. полковой адъютантъ, поручикъ Гарденинъ, полагалъ возможнымъ прекратить исправительнымъ наказаніемъ; при наказаніи розгами 18-го Іюня 1862 г., трубачъ Н. оказалъ грубость и дерзкія выраженія Гарденину, за что полковой судъ, по конфирмаціи Его Императорскаго Высочества, приговорилъ къ наказанію трубача Н. шпицрутенами черезъ 100 человѣкъ два раза, съ отсылкою въ арестантскія роты на два года, для исправленія, какъ солдата дурной нравственности; вмѣстѣ съ тѣмъ Великій Князь приказалъ командиру полка объявить замѣчаніе полковому адъютанту за то, что онъ, приступая къ наказанію Н., не прочелъ ему приказа по полку о данномъ на сей предметъ предписаніи начальства. Дерзости и грубости Н. повторились и при производствѣ наказанія его шпицрутенами; вслѣдствіе сопротивленія пришлось положить его на носилки спиною вверхъ, вслѣдствіе чего наказаніе было произведено чрезвычайно слабо *(26-го Іюля)*. По докладѣ о семъ, Его Императорское Высочество командиръ корпуса приказалъ, на основаніи примѣчанія къ ст. 557, кн. 2-й Военн. Уголов. Устава, вторично нарядить военный судъ при полку, надъ бывшимъ трубачемъ, содержа его арестованнымъ на Главной гауптвахтѣ *(4-го Августа)*. Вторичный судъ опредѣлилъ подвергнуть Н. наказанію шпицрутенами черезъ 100 человѣкъ 6 разъ и со-

---

[31]) *Приказы по отд. Гвард. корп. 27-го Января 1860 г., № 624, а по полку 30-го Января.* Объ усиленіи надзора за порядкомъ на половинѣ женатыхъ—*27-го Августа 1860 г.*

[32]) *Приказы по полку.*

[33]) *Приказы по полку: 5-го, 10-го и 31-го Марта и 6-го Іюня 1862 г.*

слать въ арестантскія роты на 6 лѣтъ, что и приведено въ исполненіе, согласно конфирмаціи Его Императорскаго Высочества Инспектора по Инженерной части 11-го Января 1863 года [34]).

Въ томъ же Январѣ мѣсяцѣ былъ наказанъ шпицрутенами черезъ 100 человѣкъ 1 разъ, съ переводомъ въ армію, рядовой Н. Ш. за нанесеніе въ пьяномъ видѣ удара саблею другому рядовому, не выпускавшему его изъ казармъ [35]).

Это были, кажется, послѣдніе случаи наказанія шпицрутенами въ Л.-Гв. Уланскомъ полку. Черезъ три мѣсяца, 17-го Апрѣля, послѣдовала отмѣна наказанія шпицрутенами нижнихъ чиновъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (19-го Февраля 1861 г.) въ обществѣ ходили слухи о совершенной отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній; слухи эти проникли и въ среду нижнихъ чиновъ. Подобные слухи толпою часто преувеличиваются; полагали, что Всемилостивѣйшій Государь Императоръ намѣренъ запретить наказывать тѣлесно не только крестьянъ, но и солдатъ. Этимъ обстоятельствомъ, намъ кажется, а также неправосудными дѣйствіями старшаго вахмистра, объясняется случившееся въ исходѣ 1862 года прискорбное событіе въ Л.-Гв. Уланскомъ полку [36]).

Преданіе военному суду нижнихъ чиновъ 4-го эскадрона и расформированіе его. Выше было сказано, что командиръ полка г.-м. Волковъ отдалъ въ приказѣ по полку благодарность полковнику Варенцову, при оставленіи имъ командованія 4-мъ эскадрономъ, за то, что онъ съ блестящимъ успѣхомъ управлялъ ввѣренною ему частью, вовсе не прибѣгая къ наказаніямъ. Варенцова смѣнилъ ротмистръ Лавровъ, который, по своему личному характеру, не могъ справляться, не прибѣгая къ рѣзкимъ отживающимъ мѣрамъ; онъ держался противоположной системы и притомъ предоставилъ слишкомъ большую безконтрольную власть старшему вахмистру Шандрѣ; вскорѣ по вступленіи въ командованіе 4-мъ эскадрономъ, Лавровъ уѣхалъ въ отпускъ для составленія уставныхъ грамотъ и, пробывъ въ отпуску два мѣсяца, возвратился 5-го Октября. Въ тотъ же день, 5-го, отданъ приказъ по полку о назначеніи командующимъ полкомъ полковника Крылова и объ увольненіи въ отпускъ на шесть мѣсяцевъ г.-м. Волкова, съ отчисленіемъ отъ командованія полкомъ и съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества. 27-го Октября въ 4-мъ эскадронѣ былъ инспекторскій смотръ, на которомъ нижніе чины не объявили никакой претензіи, а черезъ три дня, 30-го Октября, большая часть изъ нихъ съ унтеръ-офицерами (всего 90 человѣкъ), по окончаніи вечерней уборки лошадей, отправились къ квартирѣ бывшаго командира полка г.-м. Волкова съ жалобою на притѣсненія ихъ со стороны эскадроннаго командира Лаврова и старшаго вахмистра Шандра; они выстроились въ порядкѣ передъ квартирою и ожидали возвращенія генерала. На дѣлаемыя имъ указанія полковымъ адъютантомъ о

---

[34]) *Приказы по полку на 1862 г.: 18-го, 20-го и 22-го Іюня, 22-го Іюля, 4-го Августа; на 1863 г. 10-го Января.*

[35]) *Приказъ по полку 23-го Января 1863 г.*

[36]) Слѣдуетъ сказать, что факты, подобные случившемуся въ Л.-Гв. Уланскомъ полку съ 4-мъ эскадрономъ, замѣчались *въ то же самое время* и въ другихъ полкахъ.

неумѣстности принятаго ими способа заявленія претензій скопомъ, они отказались уйти, пока не увидятъ командира. Прибывшему же на мѣсто сбора дивизіонеру полковнику Крейтеру отвѣчали, что не хотятъ служить съ ротмистромъ и вахмистромъ, что послѣдній дѣйствуетъ, какъ «палачъ», и что желаютъ имѣть прежняго командира полковника Варенцова. На приказаніе Крейтера возвратиться въ казармы, они отказались повиноваться. По прибытіи г.-м. Волкова, нижніе чины объясняли ему то же, что и Крейтеру, и затѣмъ безпрекословно исполнили его приказаніе возвратиться въ казармы.

Такова сущность дѣла. Главная претензія нижнихъ чиновъ состояла въ томъ, что ихъ слишкомъ долго держатъ на уборкѣ лошадей—утромъ отъ 4 или $4^1/_2$ ч. до 8 и 9 ч. утра и вечеромъ отъ 4 до 7 ч., при чемъ со стороны вахмистра и эскадроннаго командира имъ дѣлались постоянныя угрозы и притѣсненія.

Рядовой Л.-Гв. Уланскаго полка въ походной формѣ, съ лит. по рис. Губарева.

Виновные были судимы генералъ-аудиторіатомъ, который, согласно съ мнѣніемъ Его Императорскаго Высочества командира корпуса, нашелъ, что самое важное изъ преступленій, въ которомъ оказались виновными нижніе чины, есть *умышленное неисполненіе приказанія полковника Крейтера,* за что виновные подлежатъ, на основаніи 96, 235 и 272 ст. 1-й кн. Военно-Уголовнаго Устава, ссылкѣ въ арестантскія роты. Прочія же преступленія, какъ-то: *принесеніе жалобы въ незаконномъ порядкѣ, дерзость противъ эскадроннаго командира* въ томъ, что не отвѣчали на его привѣтствіе, *и неумѣстная, незаконно выраженная просьба освободить арестованныхъ унтеръ-офицеровъ,* подвергаютъ виновныхъ менѣе тяжкимъ наказаніямъ.

Болѣе виновными оказались 55 человѣкъ, изъ которыхъ три унтеръ-офицера и пять рядовыхъ, по лишеніи нашивокъ (двое таковыхъ не имѣли), а унтеръ-офицеровъ и унтеръ-офицерскаго званія сослать въ арестантскія роты; остальные 47, дѣйствовавшіе болѣе по увлеченію, вслѣдствіе превратныхъ понятій о необходимости слѣдовать примѣру товарищей и поддерживать ихъ, по мнѣнію генералъ-аудиторіата, заслуживали нѣкотораго снисхожденія; по сему опредѣлено ходатайствовать о замѣнѣ слѣдующаго имъ по закону наказанія тѣмъ, чтобы, лишивъ ихъ нашивокъ (у которыхъ они имѣются), выписать на службу въ армію съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Остальныхъ, еще менѣе виновныхъ (8 унт.-оф. и 16 ряд.), согласно ходатайству генералъ-аудиторіата, вмѣнивъ имъ въ наказаніе содержаніе подъ арестомъ во время суда, выписать въ армію безъ лишенія преимуществъ, пріобрѣтенныхъ прежнею службою. Затѣмъ 2-хъ унт.-оф. и 3-хъ рядовыхъ, виновныхъ только въ томъ, что не отвѣчали на привѣтствіе эскадроннаго командира, вмѣнивъ въ наказаніе продолжительное содержаніе подъ арестомъ во время суда, оста-

вить на службѣ въ Гвардіи, а 2-хъ унт.-оф. и 2-хъ рядов., не оказавшихся въ чемъ-либо виновными, освободить отъ всякой отвѣтственности.

Наконецъ, старшаго вахмистра *Шандру* за дурное обращеніе съ нижними чинами и самовольныя дѣйствія, по лишеніи настоящаго званія и нашивокъ, выписать въ армію, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ [37]). Гуманный приговоръ высшаго военнаго суда въ арміи, съ которымъ согласился и Его Императорское Высочество командиръ корпуса, доказываетъ, что нижніе чины впали въ преступленіе по своему полному невѣжеству, не понимая того, что они дѣлали, и подпали вліянію руководителей, испытавшихъ на себѣ благотворное вліяніе болѣе безпристрастнаго режима.

Сформированіе 4-го эскадрона. 27-го Ноября 1862 года вновь сформированный 4-й эскадронъ Л.-Гв. Уланскаго полка былъ представленъ на смотръ Его Императорскому Высочеству командиру корпуса, подъ командою ротмистра Лаврова, при 7 офицерахъ; для сформированія его были назначены по 2 унтеръ-офицера и по 18 рядовыхъ (отъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго 16, отъ Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества 17) отъ каждаго изъ полковъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и по 1 унт.-оф. и 4 рядовыхъ отъ Кавалергардскаго, Л.-Гв. Коннаго и отъ обоихъ Гвардейскихъ Кирасирскихъ полковъ, всего назначено 14 унт.-оф. и 103 рядовыхъ, да 7-го Февраля 1863 г. изъ перемѣннаго состава образцоваго кавалерійскаго эскадрона прибыло еще 18 нижнихъ чиновъ [38]).

Ротмистръ Лавровъ оставленъ командиромъ 4-го эскадрона, несмотря на обнаруженныя въ дѣлѣ незаконныя его дѣйствія. Однако, въ походѣ противъ Польскихъ мятежниковъ въ 1863 г. во главѣ эскадрона мы видимъ другого офицера — ротмистра Безуса. Ротмистръ же Лавровъ остался больнымъ при 5-мъ резервномъ эскадронѣ.

Обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе.

Восточная война обнаружила нѣкоторые недостатки въ одеждѣ и особенно въ вооруженіи нашихъ войскъ. Еще весной 1854 года, вслѣдствіе значительныхъ потерь въ офицерахъ отъ штуцернаго огня въ сраженіяхъ на Дунаѣ, офицерамъ во всѣхъ войскахъ приказано носить сѣрыя солдатскія шинели [39]).

---

[37]) *Приказы по полку на 1862 г.: 4-го, 5-го, 13-го, 15-го, 16-го, 23-го и 26-го Ноября*—объ отправленіи въ Петербургъ нижнихъ чиновъ 4-го эскадрона — арестованными, *1-го Декабря* о преданіи нижн. чин. 4-го эскадрона; *на 1863 г. 26-го Іюля, г. Вильно,* сообщеніе Военнаго Министра отъ 13-го Іюня, за № 3863, о рѣшеніи генералъ-аудиторіата.

[38]) *Приказы по полку: 26-го Ноября и 7 Декабря 1862 г. и 7-го Февраля 1863 г.*—Въ 4-мъ эскадронѣ, кромѣ командира эскадрона, состояли: 1 ротмистръ, 3 штабсъ-ротмистра, 2 поручика и 2 корнета. Оставвшіеся отъ прежняго состава 4-го эскадрона, которые не были замѣшаны въ дѣлѣ, 1 унт.-оф. и 34 рядовыхъ были переведены въ остальные 5 полковъ 2-й Гв. кав. дивизіи по 6-8 человѣкъ.

[39]) *Приказы по полку 20-го Апрѣля и 29-го Октября 1854 г.*—Шинели по образцу солдатскихъ офицерамъ (кромѣ походовъ) носить въ караулѣ и при нарядѣ на работахъ, а въ городѣ Петербургѣ не носить.

Императоръ Александръ II съ первыхъ дней по вступленіи на престолъ приступилъ къ существеннымъ измѣненіямъ въ формахъ обмундированія. Дѣлами о формахъ обмундированія завѣдывало особое управленіе въ вѣдѣніи ген.-адъют. Огарева. Оно соединилось въ 1857 году съ работами по составленію хроники войскъ, которою съ такимъ успѣхомъ многіе годы занимался ген.-маіоръ Висковатовъ. Обязанности составленія перемѣнъ въ обмундированіи и вооруженіи, составленіе росписанія формъ одежды офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, редактированіе картинъ и рисунковъ, составляемыхъ художниками по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ возложены были послѣ смерти Висковатова (Февраль 1858 г.) на полковника барона Штейнгеля, подъ общимъ руководствомъ Огарева. Впослѣдствіи, по смерти ген.-адъют. Огарева (1867 г.), взамѣнъ Редакціи Военной хроники учрежденъ былъ «Музей» Главнаго Интендантскаго Управленія *(4-го Мая 1868 г.)*.

Редакція Военной хроники, имѣвшая въ своемъ распоряженіи до 20-ти художниковъ съ академикомъ Пиратскимъ во главѣ, съ 1857 г. по 1881 г. издала 116 тетрадей «Перемѣнъ въ обмундированіи и вооруженіи со вступленія на престолъ Императора Александра II», съ 700 рисунками, отпечатанными красками.

Уланскіе офицеры, съ лит. Барышева по рис. Губарева.

Въ виду имѣющихся спеціальныхъ изданій о перемѣнахъ въ обмундированіи въ царствованіе Императора Александра II [40]), мы ограничимся только краткимъ перечнемъ измѣненій въ одеждѣ и снаряженіи Л.-Гв. Уланскаго полка, въ хронологическомъ порядкѣ:

Въ *1855 году:* офицерамъ, вмѣсто куртки, имѣть *полукафтанъ* синяго сукна, съ такого же цвѣта лацканомъ и красною по краямъ выпушкою; воротникъ скошенный. Настегные лацкана красные, какъ были на курткахъ.... *Чакчиры* вверху болѣе широкіе [41]). *Шаровары* сѣросиняго сукна съ красною выпушкою *(11-го Марта)*. Офицерамъ утверждена *шапка новой формы,* изъ суконнаго верха и кожанаго колпака. (Подробности описанія ея опускаемъ). Къ шапкѣ прикрѣпляется высокій *бѣлый султанъ,* который трессируется на загнутой проволокѣ и, въ висячемъ положеніи, имѣетъ 7 вершковъ длины. *Чахолъ* изъ черной клеенки шьется изъ четырехъ частей, по формѣ шапки *(7-го Мая)*. Въ походной формѣ, при лядункахъ, кушаковъ, замѣнившихъ шарфы, не надѣвать *(10-го Мая)*. Офицерамъ въ лѣтнее время, внѣ фронта и службы, разрѣшено носить бѣлыя полотняныя шаровары, присвоенныя офицерамъ пѣхоты *(12-го Мая)*. Вмѣсто походной шинели солдатскаго покроя, для офицеровъ

---

40) Перемѣны въ обмундированіи для всей пѣхоты и кавалеріи изданы въ 1866 г. и для гвардейскихъ частей въ 1878 г.

41) Приказомъ 7-го Мая 1855 г. (по 4-му дивизіону) предписано чакчиры дѣлать уже.

утвержденъ *плащъ* сѣраго сукна, двубортный, застегивающійся на 6 пуговицъ; длина полъ на 4 вершка ниже колѣнъ; воротникъ откладной, того же сукна, съ двумя красными клапанами съ синею выпушкою и съ пуговицею въ верхнемъ концѣ. Съ боковъ плаща, ниже таліи, по одному карману, прикрытому клапаномъ. Плащъ шьется такъ, чтобы могъ надѣваться свободно сверхъ полукафтана съ эполетами. Сзади, ниже таліи, пришиваются двѣ пуговицы, для стягиванія плаща суконною сѣрою лапкою; плащъ сзади имѣетъ разрѣзъ на 11 вершковъ отъ нижняго края, застегивающійся на 4 маленькія пуговицы *(20-го Мая)*. По образцу офицерской, положена форма *шапки* для нижнихъ чиновъ (для трубачей съ краснымъ султаномъ), а также *полукафтаны*, вмѣсто куртокъ, и по тѣмъ же образцамъ *(28-го Мая)* [42]). Нижнимъ чинамъ, вмѣсто лейбиковъ или куртокъ, повелѣно имѣть *кителя* *(20-го Ноября)*. Офицерамъ при обыкновенной вседневной формѣ и внѣ службы дозволено носить фуражки при сабляхъ. *Сюртукъ отмѣняется.* На воротникахъ полукафтановъ, вмѣсто шитыхъ петлицъ, нашивать *галуны*, различные для генераловъ, для штабъ-офицеровъ и для оберъ-офицеровъ. Для пристегиванія эполетъ имѣютъ *галунные погончики* *(30-го Ноября)*. На погонахъ офицерскихъ полукафтановъ и плаща и у шинелей нижнихъ чиновъ имѣть синюю выпушку *(12-го Декабря)*. На воротникѣ и обшлагахъ полукафтановъ, штабъ-офицерамъ имѣть *галунъ уланскаго образца* *(22-го Декабря)*.

Такъ какъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ былъ въ походѣ, то ему разрѣшалось донашивать прежнюю форму до 1-го Января 1857 года. Уже выше замѣчено, что всѣмъ чиновникамъ военнаго вѣдомства разрѣшено носить усы въ томъ же 1855 году [43]).

Въ 1856 году: унтеръ-офицерамъ на воротникѣ и обшлагахъ галуновъ не имѣть, а, вмѣсто нихъ, *нарукавную нашивку* того же галуна на обоихъ рукавахъ, для старшихъ вахмистровъ въ два ряда, для унтеръ-офицеровъ въ одинъ; прочія отличія въ одеждѣ оставлены безъ измѣненія *(7-го Января)*. *Лѣтнія панталоны* повелѣно имѣть строевымъ нижнимъ чинамъ *(22-го Января)*. На офицерскихъ шинеляхъ и на шинеляхъ нижнихъ чиновъ имѣть *воротники сѣраго сукна, одного съ шинелью, съ клапаномъ* на концахъ воротника и съ пуговицею на клапанѣ. Клапанъ съ темносинею выпушкою *(29-го Апрѣля)*. Чемоданы на сѣдлѣ дѣлать изъ сѣраго шинельнаго сукна, вмѣсто сѣросиневатаго *(17-го Іюня)*. На воротникахъ офицерскихъ полукафтановъ имѣть попрежнему (до 30-го Ноября 1855 г.) двѣ вышитыя *золотыя петлицы* *(8-го Октября 1856 г.)*. Офицерамъ, для ношенія пистолета, имѣть особый *поясной сафьянный ремень*, черный, съ кожаною боевою петлею; въ конномъ строю пистолетъ пристегивается боевою петлею съ лѣвой стороны, а въ пѣшемъ—на поясной портупеѣ, между переднимъ и заднимъ пассовыми ремнями; этишкеты и пистолетные офицерскіе шнуры имѣть сплетенными изъ серебра съ примѣсью оранжеваго и чернаго шелку. Пистолетный шнуръ нижнихъ чиновъ той же формы изъ бѣли *(20-го Октября)*. Офицерамъ на тѣхъ полукафтанахъ, на коихъ носятся эполеты, безъ погоновъ подъ оными, имѣть погончикъ, для пристегиванія эполетъ, суконный, вышитый канителью съ блестками, какъ было до приказа 30-го Ноября 1855 г. *(17-го Декабря)*.

Въ 1857 году: старшимъ вахмистрамъ и унтеръ-офицерамъ при обыкновенной формѣ, т.-е. въ шинеляхъ или полукафтанахъ и фуражкахъ, носить всегда сабли и, при отданіи чести офицерамъ, фуражки не снимать, а прикладывать только руку къ околышу фуражки *(7-го Февраля)*. Офицерамъ, для сбереженія вальтраповъ, во время прогулокъ верхомъ, внѣ службы, при фуражкахъ, употреблять чепракъ установленнаго образца, и тогда могутъ быть надѣты англійскія сѣдла, но съ форменнымъ конскимъ головнымъ уборомъ *(8-го Марта)*. На всѣхъ

---

[42]) Обмундированіе по новымъ образцамъ приказано приготовить: на 1 оберъ-офицера, 1 унт.-оф., 1 трубача, 1 рядового и 1 нестроевого, для представленія Его Императорскому Величеству. *Приказъ по полку 20-го Марта 1855 г.*

[43]) *Приказы по полку, въ г. Слонимѣ, 19-го и 23-го Декабря 1855 г.*

Л.-Гв. Уланскiй Ея Величества Государыни Императрицы
Александры Өеодоровны полкъ.
1857—1870 г.

предметахъ, гдѣ имѣется изображенія орла, имѣть таковой *съ поднятыми крыльями;* на крышкахъ патронташей нижнихъ чиновъ имѣть звѣзду изъ красной мѣди *(29-го Мая).* Офицерамъ имѣть сапоги съ длинными голенищами во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда войскамъ приказано будетъ быть въ большихъ сапогахъ *(30-го Сентября).* Старшимъ вахмистрамъ носить сабли офицерскаго образца, съ унтеръ-офицерскими темляками, на прежнихъ портупеяхъ. Пистолетъ солдатскаго образца носить на шнурѣ, какъ положено трубачамъ *(19-го Ноября).*

Въ 1858 году. Для нижнихъ чиновъ, вмѣсто шинели прежняго образца, ввести *шинели по новому образцу.* Полы шинели не доходятъ до земли на 6 вершковъ; полнота больше прежней; борты прямые, сзади разрѣзъ, подымающійся отъ низу на 1 вершокъ выше шагу, воротникъ отложной, на каждой полѣ имѣется по одному карману съ продольными отверстіями. Когда шинели надѣты въ рукава, то поясъ съ оружіемъ и все снаряженіе надѣваются сверху шинели *(24-го Марта).* У старшихъ вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ отмѣнены нарукавные галуны, а слѣдуетъ имѣть ихъ попрежнему на воротникѣ и обшлагахъ *(15-го Апрѣля).* Офицерамъ присваивается зимній полукафтанъ и именуется *уланкою,* которая надѣвается только при воскресной и обыкновенной формѣ, когда надѣваютъ ментики въ рукава (т.-е. съ 15-го Сентября по 1 Мая); при шапкѣ уланку носить съ эполетами; этишкетныхъ шнурковъ, настегныхъ лацкановъ и шарфа не полагается надѣвать при уланкѣ, и во всѣхъ случаяхъ шарфъ замѣняется лядункою; портупею пристегивать подъ уланку. По цвѣту сукна, покрою и проч. уланка сходна съ полукафтаномъ. Воротникъ откладной, весь изъ шерстяного плюша краснаго цвѣта, безъ шитья и галуновъ . . . Краснымъ плюшемъ обшиваются также обшлага съ галуномъ, присвоеннымъ генераламъ, штабъ-офицерамъ и оберъ - офицерамъ, какъ на рукавахъ долмановъ и ментиковъ оберъ-офицеровъ гвардейскихъ гусарскихъ полковъ *(21-го Апрѣля).* Лицевую сторону панталера дѣлать изъ желтаго бархата, внутреннюю изъ краснаго сукна; бахрома, галунъ крюкъ со скобами серебряные *(7-го Мая).*

Домикъ Вел. Кн. Николая и Михаила Николаевичей въ Александріи, съ литогр., изд. Беггровымъ.

Въ 1859 году повелѣно полукафтаны именовать *мундирами,* и офицерамъ присвоить *сюртукъ* прежняго образца, т.-е. темносиній, воротникъ скошенный, красный съ темносинею выпушкою; выпушки на обшлагахъ и карманныхъ клапанахъ красныя; подкладка темносиняя стаметная. Сюртукъ надѣвать только въ лѣтнее время, съ 1-го Мая по 15-е Сентября, а съ 15-го Сентября по 1-е Мая носить уланку. Когда сюртукъ надѣвается съ эполетами, тогда носится шапка, а не фуражка *(7-го Февраля).* Пистолетныя чушки для нижнихъ чиновъ положены изъ бѣлой глянцевой кожи, формою соотвѣтствующія виду кавалерійскаго пистолета, съ закругленною крышкою; для офицеровъ же чушки изъ лакированной кожи, тоже съ закругленною крышкою, но безъ подкладки. Пистолеты въ чушкѣ носятся у праваго бедра: офицерами на черномъ сафьянномъ поясѣ, нижними чинами на портупеѣ. Пистолетный снуръ притягивается плотно къ воротнику гайкою. Офицерамъ и нижнимъ чинамъ полагается имѣть при себѣ пистолеты во всѣхъ случаяхъ, когда надѣвается огнестрѣльное оружіе, при всѣхъ формахъ одежды, и, сверхъ того, на дежурствѣ при походной формѣ *(24-го Марта).*

Въ 1862 году измѣнена форма одежды фурштадтскому офицеру и нижнимъ чинамъ *(Пр. 7-го Марта).* Фуражки прежняго образца всѣмъ замѣнены новыми (французскаго образца)

подъ названіемъ *кэпи* и введенъ башлыкъ (*17-го Апрѣля*). У уланъ башлыковъ не положено, остались наушники [44]).

Вооруженіе уланъ: въ первой шеренгѣ имѣть пику, саблю и пистолетъ; во второй — саблю и нарѣзной штуцеръ. Офицерамъ саблю и два пистолета, унтеръ-офицерамъ и трубачамъ — саблю и пистолетъ. При исполненіи гарнизонной службы въ пѣшемъ строю уланамъ изъ присвоеннаго оружія имѣть во всякомъ случаѣ саблю, а изъ огнестрѣльнаго оружія, какое кому дано — пистолетъ на боевомъ ремнѣ и штуцеръ на панталерѣ. Офицерамъ же при нарядѣ ихъ въ караулъ — пистолетъ только въ походной формѣ [45]).

Новая форма, измѣнивъ наружный видъ нижняго чина, вызвала перемѣну въ порядкѣ отданія чести старшимъ: они уже не снимаютъ шапки, а подобно офицерамъ, поднимаютъ правую руку къ козырьку кэпи (шапки новаго образца); будетъ ли нижній чинъ при холодномъ оружіи или безъ оружія, онъ, при встрѣчѣ съ членами Императорской фамиліи, передъ всѣми генералами, непосредственнымъ своимъ начальникомъ и передъ всѣми офицерами своего полка, останавливается, прикладываетъ руку къ козырьку и дѣлаетъ фронтъ. Онъ не подвергается болѣе тѣлесному наказанію въ порядкѣ административномъ. Бить солдата и прежде воспрещалось, но на это самоуправство унтеръ-офицеровъ и вахмистровъ, начальники смотрѣли сквозь пальцы и даже сами позволяли себѣ подобную расправу. Теперь такой способъ выраженія своего авторитета считается не только предосудительнымъ, но и преступнымъ. Дивизіонеру полковнику Крейтеру военный судъ дѣлаетъ выговоръ за то, что онъ далъ волю своимъ рукамъ... первымъ попавшимся ему на глаза нижнимъ чинамъ, вышедшимъ изъ повиновенія. Изъ среды нижнихъ чиновъ выдѣляются и по формѣ одежды, и по нравамъ начальники съ опредѣленными правами и дисциплинарною властью.

Одновременно со смягченіемъ всей системы наказаній за преступленія и установленіемъ новыхъ дисциплинарныхъ отношеній между подчиненными и начальниками, дѣлались улучшенія и въ способѣ довольствія нижнихъ чиновъ, въ порядкѣ ротнаго и полкового хозяйства.

Довольствіе нижнихъ чиновъ пищею. Эскадронное и полковое хозяйство.

Еще въ 1855 году Государь Императоръ разрѣшилъ отпускать нижнимъ чинамъ, вмѣсто мясныхъ и винныхъ порцій, *приварочныя деньги*, по 5 коп. серебромъ въ день на человѣка. Съ вступленіемъ полка въ Москву 23-го Іюля

---

[44]) *Приказы по полку 29-го Апрѣля и 4-го Мая 1862 г.*—Нестроевымъ, фурштатамъ и денщикамъ гвардіи и арміи имѣть шаровары въ кавалеріи изъ сѣросиневатаго сукна безъ подшивки кожею; штрипки въ кавалеріи имѣть всѣмъ нестроевымъ и фурштатамъ. У полковыхъ кантонистовъ гвардейскихъ войскъ цвѣтныхъ клапановъ на воротникахъ не имѣть, а цвѣтъ на воротникахъ такой же, какъ на воротникахъ мундировъ нижнихъ чиновъ своей части.

[45]) *Приказы по военн. вѣд. 2-го Марта и 8-го Апрѣля 1856 г., №№ 43 и 65; Приказы по отд. гвард. корпусу* 6-го Марта и 12-го Апрѣля того же года, №№ 127 и 171, п. 2.

1856 года и до возвращенія его послѣ коронаціонныхъ торжествъ и маневровъ на постоянныя квартиры въ Петергофъ, сумма эта увеличена: вмѣсто 5 коп., выдавалось по $14^1/_2$ коп. на каждаго человѣка въ день. Потомъ, вмѣсто приварочныхъ денегъ попрежнему выдавались порціонныя деньги, слѣдуемыя на покупку мясной и винной порцій. Но уже 10-го Декабря 1856 года состоялось Высочайшее повелѣніе о выдачѣ *во всѣхъ войскахъ* какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ приварочныхъ денегъ (вмѣсто порціонныхъ на мясо, вино и соль). Съ того времени нижніе чины Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка стали получать приварочныхъ по 12 руб. сер. каждый въ годъ, т.-е. по $3^1/_2$ коп. сер. въ день [46]). Занимающимъ караулы во время Высочайшаго пребыванія положено выдавать по 31 коп. сер. каждому, изъ коихъ въ качествѣ добавочныхъ на продовольствіе 6 коп., а 25 коп. выдавать на руки во Дворцѣ посмѣнно [47]). На 1860 годъ, согласно положенію Военнаго Совѣта приварочныя деньги повелѣно производить для частей гвар-

Коттеджъ въ Александріи, съ лит., изд. Беггровымъ.

дейскаго корпуса, квартирующихъ въ Петербургской губерніи, по 15 руб. 30 к. въ годъ на человѣка (кромѣ денщиковъ, на которыхъ приварочныхъ денегъ не полагается), что составитъ по $4^1/_4$ коп. на человѣка. Окладъ этотъ разсчитанъ согласно нормальной раскладкѣ продуктовъ, потребныхъ для приготовленія пищи нижнимъ чинамъ, полагая на 1860 г. за пудъ: говядины 2 р. 90 к., снятковъ 3 р. 5 к., коровьяго масла 7 руб. и т. д. [48]). Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ оклада приварочныхъ денегъ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку съ 1-го Января 1860 г. введена, въ видѣ опыта, инструкція для веденія отчетности по *эска-*

---

[46]) *Гавловскій, I,* 86, 87. *Приказъ по полку 1-го Іюня 1855 г., въ г. Кобринѣ.* — Для поддержанія съѣстной полковой артели разрѣшено давать изъ артельныхъ денегъ по 1 рублю, отпускъ же денегъ на винныя порціи прекратить. Сверхъ денегъ, отпускаемыхъ на довольствіе, экономическій провіантъ въ эскадронахъ обращать на улучшеніе пищи нижн. чиновъ, записывая въ приходъ по книгамъ съѣстной артели.

[47]) *Приказы по полку 10-го и 23-го Января 1858 г.*

[48]) *Приказъ по полку 12-го Января 1860 г.*, согласно Высочайше утвержденному Положенію Военнаго Совѣта 24-го Декабря 1859 г.—Для прочихъ частей Гвардіи, квартирующихъ внѣ Петербургской губерніи, окладъ приварочныхъ денегъ опредѣленъ въ $3^{15}/_{18}$ коп. въ день, т.-е. по 13 р. 40 к. въ годъ.

дронному хозяйству; съ этою цѣлью, взамѣнъ черновой тетради и книги съѣстной суммы, ведутся: а) *отчетный продовольственный листъ по установленной формѣ,* б) *книга хозяйственной суммы,* по той формѣ, по какой велась книга съѣстной суммы, в) *раздаточная книга,* вмѣсто особыхъ раздаточныхъ списковъ, г) *денежный журналъ,* въ который положено вносить всѣ получающіяся въ эскадронѣ деньги, съ оговоркою, въ какую книгу записаны. Затѣмъ, *книга образной суммы* ведется попрежнему, безъ измѣненій, а въ *книгѣ артельной суммы* не дѣлается особыхъ графъ для каждаго взвода; и приходъ, и расходъ въ ней ведутся въ одной общей графѣ для всего эскадрона.

Тогда же корпусный командиръ предписалъ: хранящіяся суммы: *полковая съѣстная* въ количествѣ 16.100 рублей и *харчевыя въ эскадронахъ и командахъ,* составлявшія къ 1-му Января 1860 г. въ сложности 578 руб. 75 коп., обращаются: первая—*въ полковой запасный капиталъ,* на случай похода, а послѣднія—*въ эскадронные и командные запасные продовольственные капиталы,* на обезпеченіе въ неурожайные годы [49]).

Новый порядокъ веденія эскадроннаго хозяйства могъ быть введенъ въ полку, по полученіи изъ штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса «Инструкціи ротному, эскадронному и батарейному командирамъ», не ранѣе какъ съ 1-го Мая 1860 г.; при этомъ надлежало завести (въ эскадронахъ и командахъ) на *каждой кухнѣ:* клейменые вѣсы и мѣры, вывѣсить на стѣнѣ черныя доски для записыванія ежедневныхъ варокъ и таблицу въ рамкѣ за стекломъ о количествѣ припасовъ, какіе должно класть въ котелъ [50]). Выбранные вновь артельщики самими нижними чинами (безъ участія вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ), согласно § 5-му «Инструкціи», а равно артельщики для присмотра за эскадроннымъ образомъ и покупки масла, свѣчей и пр., съ 1-го Мая вступили въ отправленіе своей должности; если выборъ падалъ на старыхъ артельщиковъ, то они допускались въ видѣ изъятія на первый разъ [51]).

Коренныя измѣненія въ порядкѣ веденія эскадроннаго хозяйства и предложеніе новыхъ правилъ отчетности вызвали необходимость при назначеніи новыхъ эскадронныхъ командировъ установить пріемы эскадрона, съ выдачею квитанціи, въ которой объясняется, что именно принято, съ прописаніемъ каждаго предмета отдѣльно [52]).

---

49) *Приказаніе по отдѣльному Гвардейскому корпусу, за № 74. Приказъ по полку 13-го Января 1860 г., пп. 4 и 5.*—Харчевыя суммы въ эскадронахъ были неодинаковы: въ лейбъ-эскадронѣ—185 р. 57½ к., въ 5-мъ резервномъ—172 р. 69½ к., въ 4-мъ—87 р. 1¼ к., въ 3-мъ—61 р. 90¼ к., въ 2-мъ—51 р. 1¼ к.

50) *Приказъ по полку 20-го Апрѣля 1860 г.*—о полученіи «Инструкціи», согласно приказу по отдѣльному Гвардейскому корпусу отъ 30-го прошлаго Марта, за № 57.

51) *Приказъ по полку 22-го Апрѣля 1860 г.*

52) *Приказъ по полку 10-го Февраля 1861 г.,* п. 9.—Къ приказу приложена форма *Квитанціи*: «Дана сія Г-ну Полковнику такому-то въ томъ, что № (такой-то) эскадронъ принятъ мною во всѣхъ частяхъ на законномъ основаніи, какъ-то:

1-е нижніе чины по списку, строевыя лошади по описи въ такомъ то тѣлѣ;

Въ каждомъ эскадронѣ, согласно общимъ военнымъ постановленiямъ, долженъ сохраняться *десятидневный запасный провiантъ:* въ сухаряхъ на 4 дня по 35 пуд., мукою на 6 дней по 75 пуд., крупою 1 четверть 4 четверика и 4 гарнца [53]). Сухари должны быть въ такомъ состоянiи, чтобы во всякое время годны были къ употребленiю въ пищу нижнихъ чиновъ.

Комитетъ для веденiя полкового хозяйства. Въ это же время при штабѣ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса былъ выработанъ «проектъ положенiя о полковомъ хозяйственномъ комитетѣ» для войскъ гвардiи. Кажется, въ видѣ исключенiя, 13-го Октября 1862 года послѣдовало Высочайшее повелѣнiе о разрѣшенiи въ Л.-Гв. Уланскомъ полку учредить *комитетъ изъ офицеровъ для завѣдыванiя хозяйствомъ въ полку.*

Комитетъ образовали *шесть офицеровъ,* подъ предсѣдательствомъ полковника *Крейтера,* изъ двухъ членовъ изъ среды эскадронныхъ командировъ, казначея, квартермистра и одного офицера въ качествѣ дѣлопроизводителя; кромѣ того, назначается *кандидатъ* для замѣщенiя казначея или квартермистра, въ случаѣ временной ихъ убыли. Комитетъ, принявъ отъ Свиты Его Величества ген.-маiора Волкова всю хозяйственную часть полка, кромѣ строевыхъ лошадей, долженъ былъ открыть свои дѣйствiя 10-го Ноября. Въ порядкѣ дѣлопроизводства, веденiя отчетности, храненiя и расходованiя денегъ, вещей и матерiаловъ комитетъ долженъ былъ руководствоваться правилами «проекта положенiя о хозяйственныхъ комитетахъ полковъ гвардiи», но съ нѣкоторыми измѣненiями; такъ, обязанности по дѣлопроизводству обоихъ отдѣленiй хозяйства исполняются однимъ дѣлопроизводителемъ—офицеромъ; веденiе общаго денежнаго и хозяйственнаго журналовъ по отдѣламъ возлагается на двухъ членовъ—эскадронныхъ командировъ (въ отмѣну § 84 «проекта положенiя»); комитетъ съ комиссарiатскими комиссiями сносится черезъ командира полка, по рапортамъ, къ нему поступающимъ изъ комитета (въ дополненiе § 27 «проекта положенiя») [54]).

Вспомогательные и запасные капиталы. Въ Л.-Гв. Уланскомъ полку къ 1-му Мая 1861 года находились въ обращенiи въ Государственномъ Банкѣ капиталы: *Красненскiй* — въ 2711 руб., *200-лѣтняго полкового юбилея* — въ 7441 руб. и *запасный полковой*—въ 16.100 руб., а всего на сумму 26.252 руб. Капиталы эти считались неприкосновенными, но проценты, отъ нихъ получаемые, расходовались на вспомоществованiе бѣднѣйшимъ семействамъ ниж-

---

2-е всѣ люди жалованiемъ, провiантомъ, приварочными и аммуничными деньгами сполна удовольствованы и жалобъ никакихъ не имѣютъ,

и т. д. слѣдуетъ восемь пунктовъ обо всѣхъ предметахъ, съ перечисленiемъ въ деталяхъ остатковъ всякаго рода суммъ, продуктовъ, фуража. Въ концѣ подпись, съ приложенiемъ печати. Февраля дня 1861 г.

[53]) Въ соотвѣтствiи съ числомъ людей: въ 5-мъ резервномъ эскадронѣ и въ нестроевой ротѣ С. В. П., кн. 4, ч. 4, ст. 172 и 173. Отзывъ провiантскаго Д-та В. М., отъ 5-го Iюня 1853 г., № 402. *Приказъ по полку 1-го Апрѣля 1861 г.*

[54]) *Приказъ по отд. Гвард. корп. 19-го Октября 1862 г., № 180,* на основанiи отзыва Военнаго Министра 13-го Октября. Приказъ по полку 4-го Ноября 1862 г.

нихъ чиновъ въ день полкового праздника, на основаніи существовавшихъ на сей предметъ особыхъ правилъ [55]).

Кромѣ того, въ войскахъ Гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса учрежденъ былъ капиталъ «*Михайловскій*», изъ процентовъ котораго въ Л.-Гв. Уланскомъ полку выдавалось ежегодно вспомоществованіе достойнѣйшему изъ нижнихъ чиновъ, по выбору особаго комитета [56]).

Существовалъ еще капиталъ подъ названіемъ «Офицерскаго обоза»; въ Сентябрѣ 1860 года, по распоряженію Его Императорскаго Высочества командира Гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, этотъ капиталъ переименованъ въ «полковой вспомогательный офицерскій» и назначался для заимообразной выдачи гг. офицерамъ на тѣхъ же правилахъ, какъ и вспомогательный офицерскій капиталъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, съ вычетомъ 5%. Къ 1-му Сентября 1860 года въ обозномъ капиталѣ состояло 462 руб. 7 к. Пользоваться займомъ изъ «полкового офицерскаго капитала» не могли тѣ офицеры, которые не уплатили своего долга въ капиталъ отд. гвардейскаго корпуса [57]). Въ положеніи о вспомогательномъ офицерскомъ капиталѣ установлено, чтобъ изъ суммы ежегодно получаемыхъ процентовъ выдавать 60 руб. поровну двумъ старослужащимъ нижнимъ чинамъ, достойнѣйшимъ по нравственности, избраннымъ особымъ комитетомъ и утвержденнымъ командиромъ Гвард. резервн. кав. корпуса. Удостоенные пособія называются *старшимъ и младшимъ пенсіонерами Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Павловича*. Такими пенсіонерами въ Бозе почившаго Императора избраны и утверждены Его Императорскимъ Высочествомъ, 29-го Ноября 1861 года, старшій вахмистръ Терентій *Пастолякъ* (старшимъ) и трубачъ Константинъ *Самоловъ* (младшимъ) [58]).

Передача на попеченіе полка ремонтированія казармъ. Согласно положенію Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденному 29-го Апрѣля 1862 года, ремонтированіе казарменныхъ зданій и конюшенъ съ 1-го Января того же года передано инженернымъ вѣдомствомъ на попеченіе самихъ войскъ, таковыя занимающихъ, въ видѣ опыта на четыре года. На основаніи утвержденныхъ для сего правилъ, при производствѣ ремонтныхъ работъ не возбраняется употреблять нижнихъ чиновъ квартирующаго въ казармахъ полка, но не иначе, какъ въ свободное отъ служебныхъ занятій время и съ назначеніемъ заработной платы, по усмотрѣнію командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. На попеченіе хозяйственнаго комитета, завѣдывающаго ремонтированіемъ пол-

---

[55]) *Приказы по полку: 19-го Апрѣля 1858 г., 5-го Мая 1859 г., 27-го Апрѣля 1860 г.*—Для *избранія* достойнѣйшихъ, изъ числа болѣе нуждающихся, назначалось отъ каждаго эскадрона представить по 2 нижн. ч., отъ каждой команды по 1-му нижн. ч., исключая получающихъ увеличенные оклады въ 1/3 или въ 2/3 корнетскаго жалованья.—17-го Мая 1861 г.

[56]) *Приказы по полку: 3-го Октября 1858 г. и 29-го Октября 1859 г.*

[57]) *Приказъ по полку 30-го Сентября 1860 г.* Распоряженіе Е. И. В. командира Гвард. рез. кав. корп. 29-го Августа, № 3069.

[58]) *Приказы по полку: 22-го Ноября и 2-го Декабря 1861 г.*

ковыхъ зданій, возложено и отопленіе ихъ дровами. На казармы Л.-Гв. Уланскаго полка, съ очисткою снѣга, на 1862 г. отпущено: 1) на ремонтированіе 2100 руб., 2) на мелочныя исправленія 75 руб., 3) на ремонтъ глинобойныхъ половъ 213 р. 50 к., 4) на щебень, глину и песокъ для содержанія половъ 112 р. 50 к. и 5) на содержаніе колодцевъ (при конюшняхъ) вмѣстѣ съ Л.-Гв. Конно-Гренадерскимъ полкомъ 435 р. 60 к. [59]). Что же касается до количества дровъ, потребнаго на отопленіе казармъ Л.-Гв. Уланскаго полка, то изъ вѣдомости, составленной инженернымъ департаментомъ въ 1857 году видно, что на 1858 годъ полагалось заготовить однополѣнныхъ 3826 саж. и трехполѣнныхъ 421 саж. Отпускъ свѣчей отъ казны, производимый на осно-

Освященіе Исаакіевскаго собора, съ аквар. съ натуры І. Шарлеманя 1858 г.

ваніи 1957 ст. IV ч., III к. С. В. П., считать принадлежностью казармъ, а не собственностью нижнихъ чиновъ, ихъ занимающихъ, и потому свѣчей этихъ на руки нижнимъ чинамъ не выдавать, а освѣщать ими казармы [60]). Кстати замѣтимъ, что 22-го Января 1861 года сгорѣлъ деревянный манежъ, вмѣсто котораго построенъ въ 1862 году каменный, согласно Высочайше утвержденному проекту.

---

59) *Приказъ по отд. гвард. корпусу 11-го Мая 1862 г., № 74.*—Проектъ правилъ о производствѣ ремонтированія казармъ попеченіемъ квартирующихъ въ нихъ войскъ, въ 25-ти статьяхъ. Вѣдомость суммамъ, которыя будутъ отпускаемы отъ Инженернаго Департамента на строительный ремонтъ въ 1862 г.

60) *Приказъ по отд. гвард. корпусу 20-го Ноября 1857 г.*

Ремонтированіе лошадей. Лошади, приводимыя комиссіей ремонтированія, не всегда удовлетворяли требуемымъ условіямъ: въ 1856 году, по отзыву ген.-адъют. Гринвальда, лошади Л.-Гв. Уланскаго полка оказались «не прочными». Послѣ привода ремонта въ Октябрѣ 1860 года ремонтная команда комиссіи, по распоряженію командира отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, распредѣлена по полкамъ, и при Л.-Гв. Уланскомъ полку составлена особая *полковая* ремонтная команда изъ 3-хъ унтеръ-офицеровъ, 34 рядовыхъ и 1 коновала, которая съ 25-го Октября поступила въ штатный составъ полка, съ зачисленіемъ по спискамъ резервнаго эскадрона; она находилась въ постоянной командировкѣ для ухода и привода искупленныхъ лошадей [61]).

Ремонтныя лошади въ полкахъ гвардейской кавалеріи, искупленныя ремонтерами по сроку 1862 года, найдены были вообще удовлетворительными, а въ Л.-Гв. Уланскомъ полку *отлично хорошими;* за такую успѣшную покупку ремонтовъ въ приказѣ по корпусу объявлена «совершенная благодарность» полковнику сего полка Мечникову 2-му [62]).

Въ 1862 году, по приказанію Его Императорскаго Высочества командира Гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, на ковку каждой строевой лошади прибавлено по $71\frac{3}{4}$ коп., т.-е., вмѣсто получаемыхъ $27\frac{4}{7}$ коп., на каждую лошадь рѣшено впредь отпускать по 1 рублю. Деньги эти надлежало выдавать изъ экономіи за овесъ во время травяного довольствія и вести имъ особый отчетъ. Лошадей перековывать предписано черезъ каждыя шесть недѣль. Эскадроннымъ кузнецамъ за успѣшную ковку давать денежныя награды изъ остатковъ отъ ковки [63]).

Вообще Великій Князь Николай Николаевичъ былъ озабоченъ улучшеніемъ состава лошадей въ гвардейскихъ полкахъ и не только у нижнихъ чиновъ, но и у офицеровъ [64]). Предполагалось увеличить дачу фуража, вмѣсто 10 ф., давать по 12 и отпускать фуражъ на 31-е число. По окончаніи года, предписано увеличенный отпускъ фуража прекратить впредь до приказанія, и съ 1-го Октября 1860 года давать обыкновенную дачу: овса по 4 г., сѣна по 9 ф., соломы по $2\frac{2}{3}$ ф. [65]). Для чистки лошадей былъ установленъ особый порядокъ, который, однако, повелъ къ злоупотребленіямъ. За чистку офицерскихъ лошадей нижнимъ чинамъ положено особое вознагражденіе по 1 р. 50 к. въ мѣсяцъ [66]).

---

[61]) *Приказы по полку 13-го и 19-го Октября 1860 г.*—Отн. штаба Гвард. резервн. кавал. корп., отъ 17-го Октября, № 3818.

[62]) *Приказъ по отд. Гвард. корпусу 26-го Октября 1862 г., № 184.*

[63]) *Приказъ по полку 25-го Апрѣля 1862 г.*

[64]) *Приказъ по полку 15-го Февраля 1863 г.,* о порученіи Л.-Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка ротмистру графу Шуленбургу, которому въ прошломъ году удалось пріобрѣсти за умѣренную цѣну (отъ 300 до 400 р.) отличныхъ офицерскихъ лошадей и привести нѣсколькихъ такихъ лошадей. *18-го Сентября 1863 г.* приведенныя имъ три офицерскія лошади, цѣною отъ 275 до 325 руб., послѣ осмотра Великимъ Княземъ, достались желающимъ (между ними были и офицеры Л.-Гв. Уланскаго полка) по жребію.

[65]) *Приказъ по полку 4-го Ноября 1859 г.,* объ увеличеніи дачи фуража, въ видѣ опыта, съ 1-го Октября 1859 г. по 1-е Октября 1860 г. *Приказъ 30-го Сентября 1860 г.*

[66]) *Приказы по полку 12-го и 26-го Января 1859 г.*—Послѣднимъ приказомъ предписано чистить всѣхъ лошадей: 1) утромъ со всею возможною тщательностью, 2) послѣ всякой манежной ѣзды, строевой проѣздки и

Какъ видимъ, въ описываемый переходный періодъ, намѣчены были чрезвычайно важныя мѣры по улучшенію довольствія войскъ и ихъ содержанія въ различныхъ направленіяхъ; между прочимъ Правительство было озабочено и увеличеніемъ окладовъ жалованья офицерамъ и нижнимъ чинамъ, что и осуществилось въ концѣ 1863 г. Предполагаемыя мѣры по улучшенію хозяйства, въ связи съ улучшеніемъ всякаго рода довольствія въ полку, получили устойчивость лишь въ слѣдующій періодъ нашей исторіи.

Строевое обученіе.

Неустойчивость особенно замѣтна въ веденіи строевыхъ занятій, но и тутъ являются попытки къ раціональной ихъ постановкѣ. Послѣ Восточной войны въ военной періодической литературѣ появились статьи, нападавшія въ болѣе или менѣе рѣзкой формѣ на недостатки въ нашей кавалеріи, на ея малую подвижность, неподготовленность къ дѣйствію огнемъ, на увлеченіе манежною ѣздою въ ущербъ развитію быстроты, на парадоманію въ ущербъ тактическому образованію и т. п. Поэтому измѣненія вводились, такъ сказать, скачками.

Еще во время Восточной войны предписывалось обращать вниманіе на занятія кавалеристовъ стрѣльбою въ цѣль. Въ 1857 и 1858 годахъ, въ періодъ лагерныхъ занятій, рекомендовалось въ частяхъ кавалеріи заниматься стрѣльбою изъ пистолетовъ и карабиновъ возможно чаще и въ свободное отъ занятій время [67]). Генералъ-маіоръ Волковъ требовалъ, чтобы каждую субботу эскадронные командиры представляли ему вѣдомость о числѣ стрѣлявшихъ нижнихъ чиновъ, съ различныхъ разстояній, о числѣ выпущенныхъ и попавшихъ пуль. Въ 1860 году признано было необходимымъ ознакомить нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Уланскаго полка съ правилами разборки и чистки огнестрѣльнаго оружія и заняться основательной подготовкой оружейныхъ мастеровъ, пріобрѣтавшихъ нужныя имъ свѣдѣнія только по навыку, изъ практики. Оружейное дѣло стояло уже на хорошей степени въ Л.-Гв. Конно-Гренадерскомъ полку, гдѣ имѣлась *оружейная мастерская* и *полковая школа инструкторовъ*. Для ознакомленія съ постановкою оружейнаго дѣла въ этомъ полку, назначенъ былъ корнетъ Скалонъ, которому вмѣнялось въ обязанность частыми посѣщеніями оружейной мастерской и упомянутой школы пріобрѣсти требуемыя по оружейной части свѣдѣнія настолько основательно, чтобы онъ могъ передать ихъ въ своемъ полку 5-ти офицерамъ (по одному отъ эскадрона), а тѣ, въ свою очередь, будутъ имѣть въ своихъ эскадронахъ присмотръ за оружіемъ, его чисткою, сбереженіемъ, своевременною починкою. Вмѣстѣ съ тѣмъ корнетъ Скалонъ обязанъ

лѣтняго ученья и 3) если утромъ была проминка, на которой лошади вовсе не потѣютъ, то слѣдуетъ чистить лошадей и вечеромъ.

[67]) *Приказъ по 4-му дивизіону 30-го Августа 1855 г.* Приказы по полку во время пребыванія дѣйствующихъ эскадроновъ въ Кобринѣ, лѣтомъ 1855 г. *Тоже 4-го Іюня 1858 г.*

Памятникъ Имп. Николаю I въ Петербургѣ, съ литогр. по рис. Конради.

былъ обучить правиламъ обращенія съ оружіемъ команду нижнихъ чиновъ въ числѣ 20 человѣкъ (по одному отъ каждаго взвода), а сіи послѣдніе будутъ передавать пріобрѣтенныя свѣдѣнія по разборкѣ и чисткѣ оружія нижнимъ чинамъ своихъ взводовъ [68]).

Но если успѣхи въ стрѣльбѣ изъ пистолетовъ и карабиновъ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку находились въ младенческомъ состояніи, то введенныя вновь въ практику строевого обученія упражненія *въ фехтованіи*, а равно *вольтижированіе, прыганіе черезъ барьеръ и препятствія, черезъ канавы* — радовали кавалерійское начальство дѣлаемыми успѣхами. Командиръ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, осмотрѣвъ 2-го Мая 1858 года учебныя фехтовальныя и вольтижерскія команды, нашелъ ихъ весьма хорошими; особенно ему пріятно было видѣть, что назначенные для наблюденія нижнихъ чиновъ офицеры сами изучили вольтижировку и фехтованіе съ такимъ совершенствомъ, что «своею ловкостью и молодечествомъ вполнѣ могли служить примѣромъ для подчиненныхъ». Состоящему въ командѣ Л.-Гв. Уланскаго полка поручику Сабурову, командиръ корпуса изъявилъ искреннюю душевную признательность. Спустя годъ, осенью 1859 г., составлена была *учебная фехтовально-вольтижерская команда* въ Л.-Гв. Уланскомъ полку, въ 24 человѣка (по 6-ти отъ каждаго эскадрона), изъ числа обучавшихся фехтовальному и вольтижерскому искусствамъ; съ 1-го же Января 1860 г. изъ этой команды означенные ученики поступили въ свои эскадроны учителями. Въ составѣ офицеровъ появились любители фехтованія и вольтижированія, отличавшіеся на смотру Его Императорскаго Высочества командира гвардейскаго кавалерійскаго корпуса своею ловкостью и умѣніемъ владѣть холоднымъ оружіемъ. Между тѣмъ для развитія искусства фехтованія при штабѣ отдѣльнаго гвард. корпуса учреждена *фехтовальная учебная команда*, въ которой происходили состязанія на призы между офицерами. Къ этому состязанію были допущены и офицеры загородныхъ кавалерійскихъ полковъ; на первый разъ изъявили желаніе принять участіе въ состязаніяхъ на призы четыре поручика, *де-Витте, Ржевскій, Зейфортъ 1-й и Акимовъ,* да два корнета,

[68]) *Приказъ по полку 16-го Января 1860 г.,* вслѣдствіе приказа Е. И. В. командующаго гвард. резервн. кавал. корпусомъ отъ 12-го Января того же года, № 2.

Піотровскій и *Бобриковъ,* которые получили разрѣшеніе ежедневно являться въ кадръ фехтовальной учебной команды, расположенной въ л.-гв. Конномъ полку; они были освобождены отъ всѣхъ другихъ занятій и отъ дежурствъ и упражнялись въ дальнѣйшемъ развитіи искусства фехтованія, подъ руководствомъ штабсъ-ротмистра *Соколова* [69]).

Чтобы пріучить строевыхъ лошадей къ продолжительнымъ и ускореннымъ движеніямъ, установлены строевыя *проѣздки* по эскадронамъ; при этомъ на эскадронныхъ командировъ возложена обязанность представлять свои замѣчанія какъ по поводу ихъ, такъ и объ удобствахъ или неудобствахъ конскаго снаряженія при продолжительныхъ движеніяхъ рысью и галопомъ. Строевой размѣръ галопа опредѣленъ въ 16 верстъ въ часъ, между тѣмъ какъ для манежнаго галопа слѣдовало довольствоваться скоростью по 12-ти верстъ въ часъ времени [70]). Вмѣстѣ съ тѣмъ вводились въ практику манежной ѣзды упражненія въ прыганіи черезъ барьеры, черезъ канавы и другія препятствія.

Признано было необходимымъ *возобновить* обученіе нижнихъ чиновъ дѣйствію и пріемамъ при артиллерійскихъ орудіяхъ, и съ этою цѣлью назначена команда въ составѣ 1 офицера, 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 13 рядовыхъ, изъ болѣе способныхъ или обучавшихся сему дѣлу прежде, т.-е. до войны 1853—1856 гг. Офицеромъ въ артиллерійскую команду назначенъ корнетъ Бруни [71]).

Большимъ шагомъ къ развитію успѣховъ въ разныхъ отрасляхъ подготовки кавалерійскаго солдата было то, что дѣло обученія стало переходить изъ рукъ рутинеровъ инструкторовъ унтеръ-офицеровъ въ руки свѣдущихъ офицеровъ.

Лагери, парады, смотры въ Высочайшемъ присутствіи. Какъ въ порядкѣ лѣтнихъ занятій полка въ лагерное время, такъ и въ участіи его на парадахъ и смотрахъ въ Высочайшемъ присутствіи въ первые годы послѣ войны сохранялись традиціи Николаевской эпохи. Полкъ выступалъ въ лагерь около половины Іюня мѣсяца и располагался на квартирахъ въ тѣхъ же самыхъ деревняхъ, занимая 103 двора. Полковой штабъ находился сначала въ д. *Роголово (Раутеля),* а съ 1859 года въ д. *Кемерязи* (11 дворовъ), гдѣ устроена была телеграфная станція. Малые маневры эскадронами или дивизіонами и большіе въ Высочайшемъ присутствіи, ученія всей кавалеріи въ присутствіи Государя и, наконецъ, парадъ на военномъ полѣ, которымъ завершался періодъ лѣтнихъ занятій. Новостью было установленіе въ 1860 г. *скачекъ на призы* для нижнихъ чиновъ гвардейской кавалеріи и артиллеріи въ присутствіи Государя Императора. Въ скачкахъ должны были принять участіе по одному унт.-оф. и по два рядовыхъ отъ каждаго эскадрона на тѣхъ же лошадяхъ, на которыхъ они ѣздятъ во фронтѣ. Впослѣдствіи скачки на призы не только нижнихъ чиновъ, но и

---

69) Приказъ по гвард. отд. корп. 6-го Мая 1858 г., № 98. Приказы по полку: 21-го Сентября 1859 г., 12-го Января, 24-го Февраля, 29-го Марта 1861 г.

70) *Приказы по полку:* 14-го Января, 7-го Марта и 11-го Декабря 1858 г. Приказаніе по отд. гвард. корп. 16-го Мая 1857 г.—о скорости галопа.

71) Приказъ по полку 30-го Декабря 1858 г.

офицеровъ, поощряемыя Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ, по должности командира Отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, вошла въ программу лѣтнихъ занятій [72]). И тутъ мы видимъ прогрессъ — намѣчаются способы для развитія у кавалеристовъ лихости и смѣлости.

Парады и смотры Л.-Гв. Уланскаго полка въ составѣ прочихъ войскъ гвардіи производились попрежнему въ зимнее время въ Петербургѣ, на Адмиралтейской или Дворцовой площадяхъ, весною и осенью—на Марсовомъ полѣ, лѣтомъ — подъ Краснымъ Селомъ, на Военномъ полѣ. Кромѣ того, Государь Императоръ почти ежегодно присутствовалъ на ученіи Л.-Гв. Уланскаго полка въ Петергофѣ на Кадетскомъ плацу.

Полкъ присутствовалъ въ парадахъ на торжествахъ и церемоніяхъ по нижеслѣдующимъ особымъ случаямъ:

Памятникъ тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ, съ русской гравюры.

Въ **1857** году, 15-го Августа, въ четвергъ, на торжественной встрѣчѣ Императорской Фамиліи и Высоконареченной невѣсты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Великой Княжны Ольги Ѳеодоровны.

Въ **1858** году, 30-го Мая, въ день рожденія Императора Петра Великаго, на парадѣ при освященіи Исаакіевскаго собора. Въ строю имѣлось по 11-ти рядовъ во взводахъ, и унтеръ-офицеровъ въ 1-мъ и 3-мъ эскадронахъ по 16, а во 2-мъ и 4-мъ—по 14-ти.

Въ **1859** году, 25-го Іюня, въ день рожденія Императора Николая I, на парадѣ при открытіи памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору. Въ строю находилось по 10-ти рядовъ во взводахъ и по 16-ти унтеръ-офицеровъ въ 4-хъ эскадронахъ.

Въ **1860** году, 21-го Октября, скончалась мать Императора Александра II, Императрица Александра Ѳеодоровна. Въ Субботу, 29-го Октября, совершилось перевезеніе тѣла въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы изъ Николаевской Чесменской богадѣльни въ Петропавловскій соборъ. Въ этой печальной церемоніи полкъ выстроенъ былъ по Царскосельскому (Обуховскому) проспекту съ правой стороны, имѣя въ первыхъ полуэскадронахъ по 12-ти рядовъ, во вторыхъ—по 11-ти и во всѣхъ четырехъ эскадронахъ по 14 унтеръ-офицеровъ.

---

[72]) Приказы по полку за Іюнь, Іюль и Августъ мѣсяцы съ 1857 г. по 1863 г. О скачкахъ приказъ по полку 6-го Іюля 1860 г.—Нѣкоторые приказы по отд. гвард. корпусу за тотъ же лѣтній періодъ.

Въ **1862** году, 8-го Сентября, въ Новгородѣ праздновалось тысячелѣтіе Россійскаго Государства. На парадѣ при открытіи памятника тысячелѣтія Россіи отъ гвардейскаго корпуса былъ командированъ въ числѣ прочихъ представителей гвардіи 2-й Сводный Гвард. кавалерійскій полкъ, въ составъ котораго вошелъ отъ Л.-Гв. Уланскаго полка Лейбъ-эскадронъ, имѣя: 7 офицеровъ, 20 унтеръ-офицеровъ (конныхъ 16 и пѣшихъ 4), трубачей 5, рядовыхъ 116 (конныхъ, по 12-ти рядовъ, 96 и пѣшихъ 20), нестроевыхъ 7, итого 150 человѣкъ, да лошадей: строевыхъ 125 и подъемныхъ 7. Своднымъ полкомъ командовалъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Альбединскій*. Лейбъ-эскадронъ, подъ командою ротмистра барона Гана, выступилъ изъ Петергофа въ Новгородъ 21-го Августа [73]).

На парадахъ и смотрахъ, во всѣхъ случаяхъ, Л.-Гв. Уланскій полкъ представлялся Государю въ отличномъ состояніи и устройствѣ, что видно изъ ряда приказовъ по полку, съ выраженіемъ Монаршей благодарности командиру полка, штабъ- и оберъ-офицерамъ; нижнимъ же чинамъ, бывшимъ въ строю, Его Императорское Величество жаловалъ каждый разъ по полтинѣ, а въ иныхъ случаяхъ по рублю серебромъ каждому [74]).

Не только командиры полка, какъ непосредственные начальники, но и Великій Князь Николай Николаевичъ и самъ Императоръ Александръ II стремились къ улучшеніямъ въ строевомъ дѣлѣ кавалеріи: въ методахъ обученія Лейбъ-Уланъ повѣяло новымъ духомъ, намѣчались пріемы, которые могли утвердиться лишь впослѣдствіи, послѣ ряда неудачныхъ опытовъ. Офицеры начали входить въ роль ближайшихъ руководителей строевой службы.

[73]) *Приказанія по отд. Гвард. корпусу 9-го, 13-го и 17-го Августа 1857 г. Приказы по полку: 29-го Мая 1858 г., 24-го Іюня 1859 г., 22-го и 27-го Октября 1860 г., 16-го и 17-го Августа 1862 г.*

[74]) См. также приказъ по полку *отъ 7-го Декабря 1862 г., п. 8,* Свиты Е. В. ген.-м. Волкова при прощаніи съ полкомъ, которымъ онъ командовалъ съ начала 1857 г., гдѣ между прочимъ сказано: «Во всѣ безъ изъятія смотры, гдѣ я имѣлъ счастье представлять полкъ Государю Императору, я постоянно пользовался столь дорогимъ для каждаго служащаго благоволеніемъ Его Императорскаго Величества».

Глава XV.

Польская смута въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ и участіе полка въ подавленіи мятежа въ 1863 году.

Военный Министръ генералъ-адъютантъ Милютинъ, 21-го Апрѣля 1863 г., сообщилъ Его Императорскому Высочеству командиру Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса слѣдующее:

«Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ отправить въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Длотовскаго для прекращенія безпорядковъ, возникшихъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской губерніи; причемъ Его Императорскому Величеству благоугодно, *чтобы полкъ тотъ былъ командированъ на короткое время и всегда могъ быть вытребованъ обратно*».

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ квартирмейстеръ генералъ-лейтенантъ Веригинъ сообщалъ Управленію С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, чтобы, во исполненіе Высочайшей воли, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ былъ отправленъ по желѣзной дорогѣ въ г. Рѣжицу во Вторникъ, 23-го Апрѣля, по возможности въ одинъ день, *такъ какъ скорое его тамъ присутствіе крайне необходимо*.

Полкъ прибылъ въ Петербургъ 22-го Апрѣля и отправленъ изъ Варшавскаго вокзала по желѣзной дорогѣ въ г. Рѣжицу двумя эшелонами: во Вторникъ 23-го и въ Среду 24-го, каждый день двумя поѣздами [1]).

Внезапный походъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка вызванъ былъ волненіями, возбужденными противо-государственнымъ польскимъ заговоромъ, распространившимъ революціонную интригу на сѣверо-западныя губерніи.

Императоръ Александръ II, стремясь къ поднятію народнаго благосостоянія и улучшенія Государственнаго быта Россіи, одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, призналъ необходимымъ, между

[1]) *Военно-Учен. арх. Главн. Штаба, отд. I, № 1044.* Распоряженія по департаменту Генеральнаго Штаба о передвиженіи войскъ.

прочимъ, произвести нѣкоторыя реформы и въ Царствѣ Польскомъ: въ Варшавѣ было учреждено земледѣльческое агрономическое общество и медицинскій институтъ.

Польскіе агитаторы въ Варшавѣ, разсчитывая на состояніе умовъ въ западной Европѣ и на поддержку Франціи и Англіи, въ Февралѣ мѣсяцѣ 1861 года произвели уличные безпорядки, по поводу которыхъ намѣстникъ Царства Польскаго генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ писалъ въ одномъ изъ всеподданнѣйшихъ донесеній, 17-го Февраля (1-го Марта) 1861 года:

Духъ народности въ среднемъ и высшемъ классѣ, здѣсь господствующій, препятствуетъ и умѣреннымъ людямъ противиться дѣйствіямъ тѣхъ, которые хотятъ, во что бы то ни стало, общаго возстанія... каждый имѣетъ передъ глазами и событія, совершающіяся въ Италіи, и моральную поддержку общаго направленія умовъ во всей Европѣ, и надежду, если не на прямое, то на косвенное содѣйствіе Франціи и Англіи [2]).

Средствомъ для распространенія мятежныхъ уличныхъ движеній служили земледѣльческое общество и недавно учрежденный медико-хирургическій институтъ: «Помѣщики, съѣхавшіеся въ Варшавѣ со всѣхъ концовъ Царства, занимались не столько совѣщаніями объ улучшеніи земледѣлія, сколько подготовкою дѣятелей для предстоящей революціи. Большимъ подспорьемъ для агитаторовъ были многочисленныя питейно-съѣстныя заведенія съ женскою прислугою, съ утра до ночи наполненныя всякаго рода людьми: разорившимися дворянами, купцами, мѣщанами, исключенными изъ службы и отставными чиновниками, живущими всякими средствами». Здѣсь же вращались и сыновья зажиточныхъ обывателей, ученики разныхъ школъ, причемъ подстрекателями и руководителями революціонныхъ затѣй (писалъ князь Горчаковъ) являлись — разныхъ сословій молодежь, какъ изъ владѣльцевъ земель, такъ мелкихъ чиновниковъ, и частью духовенство [3]).

Революціонное движеніе выражалось уличными сборищами подъ разными предлогами и «костельными» процессіями, пѣніемъ гимновъ революціоннаго содержанія въ костелахъ и вообще публично, ношеніемъ національныхъ польскихъ цвѣтовъ съ символическими знаками, траурной одежды, чамарокъ, конфедератокъ; процвѣтала подпольная литература, печатавшая листки съ разными политическими вымыслами, мутившими воображеніе темной массы народа; нерѣдко были случаи оскорбленія на улицахъ и на гуляніяхъ русскихъ чиновниковъ, даже офицеровъ и солдатъ.

Отсутствіе твердости и рѣшительности въ дѣйствіяхъ правительственной власти, уступки и компромиссы сообщили варшавскимъ уличнымъ демонстраціямъ, соединеннымъ съ религіозными церемоніями, характеръ преступнаго политическаго движенія. Подобнаго же рода демонстраціи появились почти во

---

[2]) *Состояніе Царства Польскаго въ 1861 и 1862 гг.* Всеподд. донесеніе князя М. Д. Горчакова. «Русск. Старина» на 1899 г., Октябрь, X, стр. 119. Очеркъ первоначальныхъ дѣйствій польскихъ агитаторовъ въ 1860 и 1861 гг. (въ Варшавѣ). Разсказъ очевидца *** Военн. Сборн. на 1863 г., кн. 3.

[3]) *Письмо князя Горчакова отъ 8-го (20-го) Апрѣля 1861 г., г. Варшава.* «Русск. Стар.» на 1899 г., X, 130.

всѣхъ городахъ Царства Польскаго. Патеры съ амвоновъ возбуждали народныя страсти противъ мнимыхъ угнетателей. Положеніе дѣлъ становилось все болѣе и болѣе серіознымъ; тайнымъ руководителямъ агитаціи необходимо было добиться того именно, чего русская власть не желала допустить—вооруженнаго столкновенія. Въ ночь съ 10-го на 11-е Января 1863 года вспыхнуло возстаніе; русскія войска вынуждены были обнажить оружіе и ринуться на мятежныя шайки повстанцевъ..... [4]).

Вооруженный польскій мятежъ въ томъ же Январѣ мѣсяцѣ распространился и въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, Виленской, Ковенской и Гродненской, подвѣдомственныхъ генералъ-губернатору генералъ-адъютанту В. И. Назимову, и точно также подготовлялся съ 1861 года на глазахъ у правительственныхъ чиновниковъ помѣщиками польской національности и римско-католическимъ духовенствомъ. Въ политическій революціонный заговоръ вовлечены были не только чиновники, служившіе въ канцеляріяхъ, но и нѣкоторые штабные офицеры римско-католическаго вѣроисповѣданія, къ величайшему своему позору измѣнившіе долгу своей присяги. Въ то время, когда благодушный начальникъ края, усыпленный сочувственнымъ адресомъ дворянства по поводу освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, считалъ дворянство сѣверо-западныхъ губерній самымъ надежнымъ консервативнымъ элементомъ и вѣрилъ, что они первые пострадаютъ отъ революціоннаго движенія, возбуждаемаго демагогами, помѣщики-дворяне, собираясь въ Вильнѣ, яко бы для рѣшенія дѣлъ, относящихся къ сельскому хозяйству, втайнѣ сносились съ агентами революціонной пропаганды въ Варшавѣ и въ Петербургѣ и, посредствомъ своихъ единомышленниковъ чиновниковъ и офицеровъ, въ канцеляріяхъ и штабахъ, слѣдили за дѣйствіями правительства.

«Прóше пановъ до лясу», съ народн. карт. 1863 г.

Въ Вильнѣ и другихъ большихъ городахъ сѣверо-западнаго края усердно распѣвались гимны революціоннаго характера; исполнителями ихъ были: послушныя своимъ патерамъ толпы богомолокъ и костельныхъ братчиковъ, знатныя дамы съ дочерьми, ученики гимназій и дворянскихъ училищъ, писцы и канцелярскіе чиновники, всякая гулящая шляхта, которые, собираясь въ костелы въ

[4]) Оптимистическихъ взглядовъ князя Горчакова на уличныя демонстраціи въ Варшавѣ, въ самомъ началѣ движенія, не раздѣляли многіе изъ русскихъ, занимавшихъ высокое положеніе въ Варшавѣ. Между прочимъ, генералъ-адъютантъ Гецевичъ въ письмѣ отъ 22-го Марта 1861 г. писалъ къ ***: «..... мы безропотно готовы ко всему, такъ какъ нѣтъ другого средства, чтобы выйти изъ этого (т.-е. вооруженнаго столкновенія). Наше теперешнее положеніе — положеніе солдата, берущаго ружье на руку, послѣ того, какъ онъ долго держалъ его у ноги». («Русск. Стар.» на 1899 г., X, 139). Гецевичъ былъ предсѣдателемъ въ правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ Царства Польскаго.

качествѣ представителей польской національности, мечтали о возстановленіи Польскаго государства въ предѣлахъ 1772 года! Въ этой легковѣрной толпѣ распространяли слухи о предстоящемъ прибытіи избавителей отъ русскаго ига— французовъ и англичанъ.

Въ то же время шла дѣятельная вербовка вооруженныхъ бандъ: распредѣлены были роли предводителей (dowódcew), собиравшихъ толпы скрытно въ лѣсахъ, на мызахъ, фольваркахъ, дворахъ тѣхъ самыхъ помѣщиковъ, которые, живя въ Вильнѣ, совѣщались яко бы о мѣрахъ къ успокоенію умовъ и прекращенію волненій въ народѣ!

Поощряемые безнаказанностью, вооруженныя банды всякаго сброда, полагая поднять знамя бунта въ сельскомъ православномъ населеніи, въ началѣ 1863 года, стали дѣлать набѣги партіями, жечь деревни, истязать открыто противившихся священниковъ, нападать на представителей крестьянскихъ волостей, грабить хлѣбные магазины, отбирать деньги въ кассахъ, уводить воровски или насильно крестьянскихъ лошадей и скотъ.

Для прекращенія возмутительныхъ дѣйствій вооруженныхъ шаекъ мятежниковъ, обнаруженныхъ въ лѣсахъ и непроходимыхъ трущобахъ Ковенской, Виленской и Гродненской губерній, пришлось усилить войска; поэтому въ концѣ Января Высочайше повелѣно было направить въ распоряженіе Виленскаго генералъ-губернатора 2-ю гвардейскую пѣхотную дивизію; первымъ прибылъ въ г. Вильну Л.-Гв. Финляндскій полкъ, подъ командою ген.-маіора Ганецкаго [5]). Значительныя скопища мятежниковъ, собранныя въ лѣсахъ Россіенскаго, Поневѣжскаго и Шавельскаго уѣздовъ Ковенской губерніи, подъ предводительствомъ ксендза Мацкевича, помѣщика Цытовича и другихъ были частью разбиты, частью разсѣяны отрядами полковниковъ Деллингсгаузена, Божерянова, маіора Хитрово, капитана Ковера. Послѣ того мятежники изъ западной половины губерніи бросились въ сѣверо-восточную ея часть и вошли въ связь со скопищами, собранными въ сосѣднихъ лѣсахъ Виленской губерніи. Дерзость главнаго предводителя повстанцевъ въ Ковенской и Виленской губерніяхъ Доленго [6]) дошла до того, что въ половинѣ Апрѣля мѣсяца передовая его банда появилась въ м. *Ширвинтахъ,* въ двухъ переходахъ отъ г. Вильна, главное же скопище ихъ съ предводителемъ Доленго, на котораго поляки возлагали большія надежды, сосредоточено было въ м. *Оникштахъ*. Увѣряли, что Доленго ожидаетъ прибытія польскихъ и русскихъ эмигрантовъ и раз-

---

[5]) «Воспоминанія о Польскомъ мятежѣ 1863 г.», составленныя Иваномъ Петровичемъ Корниловымъ, по разсказамъ Ивана Степановича Ганецкаго, и изданныя въ 1900 г.—«Русское Военное Обозрѣніе». Воен. Сборн. 1863 года, кн. 6.—Наши воспоминанія въ бытность въ г. Гроднѣ, для составленія статистическаго описанія Гродненской губерніи съ 1859 по 1862 годъ. *Бобровскій.* «Стат. опис. и воен. обозр. Гродненской губ.», въ 2-хъ томахъ, съ приложеніями, изд. 1863 г.—Изъ записокъ *И. А. Никотина* «Русск. Стар.» 1902 г.

[6]) Такъ именовался бывшій офицеръ генеральнаго штаба *Сѣраковскій.* Еще будучи студентомъ С.-Петербургскаго университета, Сѣраковскій въ 1849 г. за политическія преступленія былъ назначенъ на службу въ Оренбургскій линейный баталіонъ. Ему удалось впослѣдствіи поступить въ Военную Академію. Поступивъ на службу въ Генеральный Штабъ, онъ получилъ командировку во Францію. Тутъ вошелъ въ связь съ польскими революціонерами, питавшими надежды на помощь Франціи и Англіи, если поляки заявятъ себя серіозными

ныхъ другихъ авантюристовъ иностранцевъ, подъ предводительствомъ Бакунина. Кичливые планы Доленго-Сѣраковскаго были разрушены энергическими и рѣшительными дѣйствіями генералъ-маіора И. С. Ганецкаго. Выступивъ изъ г. Вильна на разсвѣтѣ 19-го Апрѣля со взводомъ гвардейскихъ казаковъ и двумя ротами ввѣреннаго ему Финляндскаго полка, Ганецкій на пути своемъ, въ Вилькомирѣ и другихъ селеніяхъ, собралъ всѣ военныя команды и вечеромъ 22-го вступилъ въ Оникшты. Здѣсь онъ узналъ, что въ 15-и верстахъ, въ лѣсу на р. Свентѣ, у фольварка *Клебье,* болѣе двухъ мѣсяцевъ стояла многочисленная шайка. Здѣсь повстанцы, въ укрѣпленномъ лагерѣ, спокойно занимались строевыми упражненіями и стрѣльбою въ цѣль. И никто ихъ не тревожилъ!..

По полученіи извѣстія о прибытіи въ м. Оникшты генерала Ганецкаго съ довольно значительнымъ отрядомъ, Доленго-Сѣраковскій и Колышко поспѣшили съ своими шайками къ Курляндской границѣ, но были настигнуты Ганецкимъ, и 25-го Апрѣля близъ с. *Медейки,* потерпѣли совершенное пораженіе, причемъ оба предводителя, взятые въ плѣнъ, отправлены въ г. Вильну.

Шайка повстанцевъ въ 1863 г., съ грав. по рис. Орѣшникова.

Шайки повстанцевъ появились и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Витебской и Могилевской губерній. Военнымъ начальникомъ Динабургскаго, Рѣжицкаго, Люцинскаго и Дрисскаго уѣздовъ былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Длотовскій; ему подчинены были войска и команды, расположенныя какъ въ поименованныхъ уѣздахъ, такъ равно въ уѣздахъ Новоалександровскомъ — Ковенской и Дисненскомъ — Виленской губерніи. Въ распоряженіи Длотовскаго для разысканія и уничтоженія мятежныхъ скопищъ состояло, до прибытія Л.-Гв. Уланскаго полка: 43 пѣхотныя роты разныхъ резервныхъ полковъ, 3 сотни казаковъ и 8 орудій; послѣднія находились въ г. Динабургѣ. Пѣхотныя роты были разбросаны: по желѣзной дорогѣ отъ Динабурга до С.-Петербурга (5 ротъ), по уѣзднымъ городамъ и нѣкоторымъ значительнымъ мѣстечкамъ, въ каждомъ одна, двѣ и не болѣе 4-хъ ротъ, а въ г. Витебскѣ 5 ротъ.

Въ началѣ Апрѣля мѣсяца появились довольно значительныя шайки, имѣвшія во главѣ помѣщиковъ графа Моля, графа Леона Платера и другихъ, производившихъ разныя безчинства большею частью безнаказанно. Мятежники

предпріятіями. По возвращеніи изъ-за границы былъ посланъ въ западныя губерніи для осмотра крѣпостныхъ арестантскихъ ротъ и въ 1861 г. въ Вильнѣ принималъ участіе въ съѣздахъ польскихъ помѣщиковъ. *И. П. Корниловъ.* «Воспоминанія о польскомъ мятежѣ», 15, 26, 27.

стали угрожать Динабургу (Двинску). При такихъ обстоятельствахъ вызванъ былъ въ Рѣжицу Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, а число пѣхоты было удвоено.

Всего подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Длотовскаго въ Витебской губ. и въ уѣздахъ Новоалександровскомъ и Дисненскомъ послѣ прибытія Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка состояло: 4 эскадрона, 64 роты и 1 сотня и 35 чел. казаковъ, да въ вѣдѣніи Динабургскаго коменданта въ кр. Динабургѣ: 22 роты, 8 орудій и 45 казаковъ [7]).

Къ сказанному необходимо прибавить, что генералъ-губернаторомъ сѣверо-западныхъ губерній былъ назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи М. Н. Муравьевъ, соединявшій въ своемъ лицѣ начальствованіе надъ войсками въ качествѣ «командующаго Виленскимъ военнымъ округомъ»; въ военномъ отношеніи ему были подчинены Витебская и Могилевская губерніи. Во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ исправниковъ, находились уѣздные воинскіе начальники, командовавшіе войсками, въ нихъ расположенными [8]).

Графъ М. Н. Муравьевъ, съ лит. Васкетти по рис. Смирнова.

Усиленіе разъѣздовъ въ С.-Петербургѣ. Руководители польской смуты имѣли не малое число тайныхъ агентовъ въ столицѣ, даже въ составѣ чиновниковъ разныхъ правительственныхъ установленій, которые волновали общество, преимущественно молодежь... Лѣтомъ, 6-го Іюня 1862 г., отъ Л.-Гв. Уланскаго полка на усиленіе Петербургской полиціи была отправлена изъ Петергофа команда въ 15 нижнихъ чиновъ, во всей боевой амуниціи; завѣдующему командою унтеръ-офицеру Вербѣ предписывалось находиться въ казармахъ Л.-Гв. Коннаго полка. Спустя недѣлю, 14-го Іюня, изъ Петергофа выступилъ въ Петербургъ въ походной формѣ 4-й эскадронъ, подъ командою ротмистра Лаврова, и, расположившись въ Кавалергардскихъ казармахъ, несъ развѣдывательную службу. Въ началѣ 1863 года, послѣ выхода изъ Петербурга Л.-Гв. Казачьяго полка, для со-

[7]) Военн. Учен. Арх. Гл. Штаба, отд. I, № 1044. *Росписаніе войскъ Виленскаго Военнаго Округа и временно-состоящихъ въ ономъ* по отрядамъ 18-го Мая 1863 г.: Рѣжица 4 эскадрона, ротъ: Люцынъ *10*, Невель *10*, Лепель *8*, Ушачъ *2*, Витебскъ *10*, Полоцкъ *12*, Новоалександровскъ *4*, Креславка *2*, Дисна *6*; казаки въ разныхъ мѣстахъ.

[8]) Къ этому времени относится учрежденіе военныхъ округовъ, въ видахъ децентрализаціи по военному управленію.

держанія разъѣздовъ стали посылать по очереди по одному дивизіону отъ полковъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Такъ, 13-го Февраля выступилъ изъ Петергофа на смѣну дивизіона Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка 2-й дивизіонъ Л.-Гв. Уланскаго полка, подъ командою Крейтера, и расположился въ казармахъ Л.-Гв. Казачьяго полка.

Черезъ шесть недѣль 2-й дивизіонъ былъ смѣненъ 1-мъ дивизіономъ, подъ командою полковника Шольца. При выступленіи дивизіона 2-го Апрѣля оставлены въ Петергофѣ хлѣбопеки и нижніе чины артиллерійской команды. Съ 4-го же числа въ казармахъ Л.-Гв. Казачьяго полка находились оба дивизіона съ хоромъ трубачей и артиллерійскою командою. Нижнимъ чинамъ разрѣшалось отлучаться изъ казармъ въ городъ не иначе, какъ съ билетами за подписью дежурнаго по полку. Разъѣзды посылались въ Рождественскую, Московскую, 4-ю Адмиралтейскую и Нарвскую части; въ каждомъ разъѣздѣ состояло отъ 8 до 20 рядовыхъ. Офицеръ, дежурный по разъѣздамъ, оставаясь въ казармахъ, обязанъ былъ наблюдать за точнымъ соблюденіемъ инструкцій, донося командиру полка и С.-Петербургскому коменданту обо всѣхъ замѣченныхъ происшествіяхъ.

Участіе Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Польскихъ мятежниковъ.

19-го Апрѣля войскамъ, расположеннымъ въ Петербургѣ и окрестностяхъ, былъ майскій парадъ; по окончаніи его, Государь Императоръ поздравилъ Лейбъ-Уланъ съ походомъ, повелѣвъ командиру полка генералъ-маіору Крылову, по возвращеніи въ Петергофъ, собраться въ 24 часа и затѣмъ отправиться съ полкомъ по Варшавской желѣзной дорогѣ до г. Рѣжицы, распоряженіе воинскаго начальника Витебской губерніи генералъ-лейтенанта Длотовскаго. Тогда же стали готовиться къ походу и полки 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, но въ нихъ явилась надобность не ранѣе, какъ черезъ два мѣсяца.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, по возвращеніи въ Петергофъ, 21-го Апрѣля, на другой день приготовился къ походу въ составѣ 4-хъ дѣйствующихъ эскадроновъ: 1 генералъ, 3 штабъ-офицера, 30 офицеровъ, 76 унтеръ-офицеровъ, 19 трубачей, 444 рядовыхъ, итого 573 строевыхъ и съ ними 240 лошадей; кромѣ того, 3 классныхъ чиновника и 26 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. *Обозъ составляли:* денежный, пороховой и аптечный ящики, 2 провіантскихъ телѣги, 2 лазаретныхъ фургона, 6 повозокъ офицерскихъ и 5 артельныхъ, да 19 подъемныхъ лошадей.

Дивизіонами командовали: 1-мъ—полковникъ Шольцъ, 2-мъ—полковникъ Крейтеръ; эскадронами: 1-мъ (Лейбъ-эскадрономъ)—ротмистръ Бороздинъ, 2-мъ—полковникъ князь Крапоткинъ, 3-мъ—ротмистръ баронъ Ганъ, 4-мъ—

Русскіе крестьяне вяжутъ повстанцевъ въ Динабургскомъ уѣздѣ, съ народн. карт. 1863 г.

вмѣсто заболѣвшаго ротмистра Лаврова, ротмистръ Безусъ (временно командующимъ штабсъ-ротмистръ Балкъ 1-й). Весь полкъ въ 12 часовъ дня выстроился на Полковой улицѣ, имѣя въ строю по 12 рядовъ во взводѣ и по 16 унтеръ-офицеровъ въ эскадронѣ, и послѣ молебствія выступилъ въ Петербургъ.

По соглашенію съ Управленіемъ Варшавской желѣзной дороги (какъ сказано въ началѣ главы), каждый дивизіонъ отправлялся по желѣзной дорогѣ изъ Варшавскаго вокзала въ двухъ эшелонахъ по-эскадронно; 23-го отправлены оба эскадрона 1-го дивизіона (одинъ въ 6 ч. утра, другой въ 2 часа пополудни), 24-го (въ тѣ же часы) оба эскадрона 2-го дивизіона; при послѣднемъ эшелонѣ, съ 4-мъ эскадрономъ, слѣдовалъ полковой штабъ [9]).

Въ г. Рѣжицѣ Л.-Гв. Уланскій полкъ расположился на обывательскихъ квартирахъ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ военное время.

Съ 25-го числа городъ и окрестности на разстояніи одной версты объѣзжали разъѣзды. Каждый разъѣздъ состоялъ изъ унтеръ-офицера и 4-хъ рядовыхъ. Разъѣздную службу эскадроны отправляли по очереди и притомъ исключительно въ ночное время. Нижніе чины ходили по городу не иначе, какъ при сабляхъ, и въ ночное время, съ 9 ч. вечера до 6 ч. утра, были въ походной формѣ.

Начало боевой службы Л.-Гв. Уланскаго полка въ г. Рѣжицѣ совпало съ рядомъ пораженій, нанесенныхъ скопищамъ мятежниковъ въ Ковенской, Витебской и Могилевской губерніяхъ: 25-го Апрѣля разбиты шайки Доленги (Сѣраковскаго) и Колышки; 26-го шайки графа Леона Платера и графа Моля, произведшіе нападеніе на транспортъ съ оружіемъ близъ Динабурга, были разсѣяны войсками и крестьянами (старообрядцами), и оба предводителя захвачены. Та же участь постигла шайку Топора (Звирждовскаго), послѣ учиненныхъ ею безчинствъ и грабежей въ Горыгорѣцкомъ Земледѣльческомъ училищѣ; къ сожалѣнію предводитель этихъ разбойниковъ ускользнулъ отъ плѣна [10]). Мѣстное населеніе Витебской и Могилевской губерній, ободренное

---

[9]) *Приказы по полку съ 18-го по 22-е Апрѣля.*—Въ Петергофѣ, подъ начальствомъ командира резервнаго эскадрона полковника *Рорбека,* оставались: резервный эскадронъ съ 8-ю офицерами, нестроевая рота, состоявшая изъ мастеровыхъ, оставленныхъ по распоряженію хозяйственнаго комитета, и инвалидная команда. Къ резервному эскадрону причислены 36 нижнихъ чиновъ, оставленныхъ дѣйствующими эскадронами, и четыре больныхъ офицера.

[10]) Топоръ-Звирждовскій былъ тоже офицеромъ Генеральнаго штаба и служилъ въ штабѣ 1-го корпуса въ Вильнѣ. Оттуда онъ съѣздилъ раза два въ Парижъ и сталъ тайнымъ агентомъ революціоннаго движенія. Вытѣсненный изъ Витебской губерніи, Топоръ очутился въ Люблинской, гдѣ вскорѣ послѣ пораженія шайки

присутствіемъ нашихъ войскъ, просило разрѣшенія для самообороны образовать вооруженную стражу. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ковенской и Виленской губерній, несмотря на рядъ тяжкихъ пораженій, нанесенныхъ русскими войсками, обнаруживалось присутствіе довольно значительныхъ скопищъ, состоявшихъ преимущественно изъ нѣкоторыхъ польскихъ дворянъ, шляхты, дворовыхъ людей и частью мѣщанъ. Одна изъ подобныхъ шаекъ находилась около ст. *Дукшты,* другая силою въ 800 человѣкъ, хорошо вооруженныхъ, занимала выгодное расположеніе на рѣчкѣ *Лукно,* верстахъ въ 12-ти отъ ст. Свѣнцяны, обѣ поблизости Варшавской желѣзной дороги. Мятежники на обоихъ пунктахъ были разбиты и разсѣяны съ 4—9 Мая.

Въ половинѣ Мая мѣсяца въ Вильну прибылъ новый генералъ-губернаторъ сѣверо-западнаго края и командующій войсками Виленскаго военнаго округа генералъ-отъ-инфантеріи *М. Н. Муравьевъ.* Будучи Гродненскимъ губернаторомъ во время Польскаго возстанія въ 1830—1831 гг., Михаилъ Николаевичъ былъ хорошо знакомъ съ условіями быта жителей, большею частью русскаго происхожденія, и могъ весьма скоро убѣдиться, что руководительницею уличныхъ демонстрацій и вооруженнаго мятежа была, такъ называемая, партія *бѣлыхъ,* состоящая изъ зажиточныхъ помѣщиковъ и нѣкоторыхъ представителей римско-католическаго духовенства, и что крестьянское населеніе вообще предано Государю и Россіи. Однимъ изъ первыхъ его распоряженій было выслать всѣхъ польскихъ помѣщиковъ изъ Вильны въ ихъ помѣстья, съ приказаніемъ никуда не отлучаться оттуда безъ разрѣшенія воинскихъ начальниковъ. Между тѣмъ крестьянское населеніе было призвано къ устройству сельскихъ карауловъ для поимки повстанцевъ и для содѣйствія войскамъ въ истребленіи шаекъ, бродившихъ въ лѣсахъ. Въ воззваніи 2-го Іюня 1863 г. между прочимъ сказано:

«Люди злонамѣренные подняли знамя буйства противъ законнаго своего Государя; съ помощью ксендзовъ, изъ коихъ многіе измѣнили долгу присяги и обязанностямъ своего духовнаго званія, они стараются именемъ Божіемъ вовлечь васъ въ преступленіе. Но они ошиблись, настоящій мятежъ далъ вамъ случай доказать на дѣлѣ преданность вашу Государю. — Для собственнаго каждаго изъ васъ и семействъ вашихъ спокойствія призываю васъ къ немедленному образованію вооруженныхъ сельскихъ карауловъ, по указанію и распоряженію военнаго начальства. Съ помощью ихъ смѣло и безбоязненно станьте лицомъ къ лицу противъ бунтовщиковъ. Помните, что отъ вашего соединеннаго дѣйствія зависитъ скорѣйшее возстановленіе спокойствія и огражденія жилищъ вашихъ отъ разграбленія» [11]).

Въ Вильнѣ была учреждена военно-судная коммиссія для суда по военно-уголовнымъ законамъ военнаго времени главныхъ зачинщиковъ мятежа и предводителей бунтовщиковъ, какъ измѣнниковъ долгу присяги на вѣрность Государю и Отечеству.

попался въ плѣнъ. Его постигла та же участь, какъ Сѣраковскаго и другихъ офицеровъ, измѣнившихъ долгу присяги на вѣрность службы Россіи.

[11]) *Н. Цыловъ.* «Сборникъ распоряженій графа М. Н. Муравьева по усмиренію польскаго мятежа въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ».

Эти и другія распоряженія генерала Муравьева, энергически приводимыя въ исполненіе, и казнь нѣкоторыхъ предводителей и руководителей мятежа (Сѣраковскаго, Колышки, Лясковскаго, ксендза Земацкаго), взятыхъ съ оружіемъ въ рукахъ, оказали благотворное дѣйствіе въ самомъ началѣ въ томъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, что прекратили уличныя демонстраціи въ Вильнѣ и другихъ городахъ. Хотя мятежное движеніе прекратилось въ Витебской губерніи и было значительно ослаблено въ другихъ губерніяхъ, но разгромленныя шайки продолжали бродить въ лѣсахъ, приводя въ трепетъ сельское населеніе. Особенно много бродячихъ шаекъ оставалось въ Ковенской губерніи, поэтому генералъ Муравьевъ не только не призналъ возможнымъ возвращать изъ Рѣжицы Л.-Гв. Уланскій полкъ, но счелъ необходимымъ воспользоваться имъ.

Передвиженіе полка изъ Рѣжицы въ Динабургъ и раздѣленіе на части для дѣйствій въ Ковенской и Виленской губерніяхъ.

По приказанію командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, 1-й дивизіонъ полка былъ перемѣщенъ 16-го Мая въ Динабургъ, а спустя три дня направленъ въ сѣверо-восточную часть Ковенской губерніи въ подкрѣпленіе отряда ген.-маіора Своева, находившагося въ Свѣнцянскомъ уѣздѣ. Полковникъ *Шольцъ*, выступивъ 19-го изъ г. Динабурга съ 1-мъ дивизіономъ (2 шт.-оф., 14 об.-оф., 32 унт.-оф., 8 труб., 192 рядовыхъ, 6 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и 232 строевыхъ лошади, съ частью казеннаго обоза), соединился съ 3-мя ротами пѣхоты, подъ командою полковника Белоза, и двинулся въ г. Новоалександровскъ, гдѣ и расположился для ночлега. На другой день, 20-го, оставивъ 2-й эскадронъ Лейбъ-уланъ въ городѣ, полковникъ Белоза съ пѣхотою и лейбъ-эскадрономъ двинулся на Солоки; пройдя 40 верстъ, отрядъ былъ остановленъ на ночлегъ въ Побержѣ, а 21-го, пройдя по шоссе 25 верстъ, дошелъ до м. *Уцяны*. Здѣсь получено извѣстіе, что ген.-маіоръ Своевъ не нуждается уже въ содѣйствіи Новоалександровскаго отряда, и потому рѣшено воспользоваться имъ для окончательнаго подавленія шаекъ, бродившихъ въ частяхъ Ковенской и Виленской губерній, сопредѣльныхъ съ Августовской губерніей [12]).

Послѣ того, сдѣлавъ 22-го рекогносцировку до мѣстечка *Ушполь* и произведя обыскъ въ находившихся на пути фольваркахъ, отрядъ къ ночи возвратился въ м. Уцяны, гдѣ оставался двое сутокъ, производя хлѣбопеченіе. Не имѣя никакихъ извѣстій о присутствіи непріятельскихъ шаекъ, Ново-

[12]) *Военно-Учен. арх., отд. I, № 1044. Отношеніе Военнаго Министра командующему войсками Виленскаго военн. округа, отъ 6-го Іюня 1863.*—Отвѣтъ генерала Муравьева, отъ 10-го Іюня 1863 г., на запросъ: «Не настало ли время возвратить Л.-Гв. Уланскій полкъ къ своему мѣсту»? былъ слѣдующій: «Я полагалъ бы полезнымъ оставить еще этотъ полкъ въ настоящемъ его расположеніи съ тѣмъ, чтобы черезъ нѣкоторое время собрать его въ полномъ составѣ въ Динабургѣ и окрестностяхъ, откуда онъ могъ бы, по первому востребованію, быть отправленъ въ Петербургъ».

александровскій отрядъ 25-го двинулся окольными путями чрезъ д. Судейки на м. *Дусяты,* жители котораго извѣстны были своимъ безпокойствомъ. На пути, верстахъ въ 10-ти не доходя д. Судейки, узнали отъ евреевъ о присутствіи поблизости нѣсколькихъ мятежниковъ въ польскихъ національныхъ костюмахъ. Посланный въ погоню за ними ротмистръ Л.-Гв. Уланскаго полка Бороздинъ съ казачьимъ разъѣздомъ, при проѣздѣ чрезъ д. Басуны, настигъ бѣжавшаго во весь духъ человѣка, который оказался старшимъ ксендзомъ изъ м. Ушполь. Заподозрѣнный въ содѣйствіи мятежу, ксендзъ остался арестованнымъ при отрядѣ для передачи военному начальнику въ Динабургѣ. Послѣ ночлега въ м. Дусятахъ Лейбъ-эскадронъ Л.-Гв. Уланскаго полка вмѣстѣ съ 3-мя ротами пѣхоты 26-го числа возвратился въ г. Новоалександровскъ, сдѣлавъ въ двое сутокъ 70 верстъ [13]).

Спустя три дня по выступленіи изъ г. Рѣжицы полковника Шольца съ 1-мъ дивизіономъ, командиръ полка ген.-маіоръ Крыловъ получилъ приказаніе отъ командующаго войсками выступить оттуда со 2-мъ дивизіономъ въ г. Динабургъ и остановиться здѣсь впредь до особаго приказанія.

Вѣтряная мельница въ Люцинѣ, съ рис. П. Верещагина.

Во 2-мъ дивизіонѣ, прибывшемъ въ г. Динабургъ 19-го Мая, состояло: 1 генералъ, 1 штабъ-офицеръ, 16 оберъ-офицеровъ, 44 унтеръ-офицера, 11 трубачей, 252 рядовыхъ, 26 нестроевыхъ; лошадей строевыхъ 240 и подъемныхъ 19. Обозъ составляли 12 всякаго рода повозокъ, со включеніемъ и 4-хъ офицерскихъ.

Предполагаемое передвиженіе 2-го дивизіона и штаба полка въ г. Новоалександровскъ было отмѣнено. 27-го 4-й эскадронъ назначенъ въ составѣ отряда войскъ, расположеннаго между крѣпостью и новымъ форштадтомъ, для совершенія смертной казни надъ начальникомъ шайки мятежниковъ, графомъ Леономъ *Платеромъ.* Взводъ же отъ 3-го эскадрона, подъ командою офицера, вмѣстѣ съ одною пѣхотною ротою состоялъ въ конвоѣ, сопровождавшемъ преступника отъ крѣпости къ мѣсту казни.

Для охраненія участка желѣзной дороги между Динабургомъ и Вильно необходимо было усилить стражу и разъѣзды. Съ этою цѣлью утромъ 28-го числа былъ отправленъ 3-й эскадронъ въ полномъ составѣ съ обозомъ, подъ командою полковника Крейтера, по желѣзной дорогѣ на станцію *Свѣнцяны,* гдѣ

---

[13]) Полков. арх., д. № 53. *Рапортъ полковника Шольца командиру Л.-Гв. Уланскаго полка 27-го Мая 1863 г., № 18, изъ г. Новоалександровска.*

Крѣпостной соборъ въ Динабургѣ,
по рис. съ натуры Павлова.

и поступилъ въ распоряженіе свиты Е. В. генералъ-маіора графа Шувалова. Штандартъ оставался при штабѣ полка въ 4-мъ эскадронѣ. Во время экспедицій противъ шаекъ мятежниковъ, войскамъ воспрещено имѣть за собою излишнія тяжести, а пѣхотѣ приказано ходить на легкѣ безъ ранцевъ. Начальникамъ отрядовъ строго воспрещено въ своихъ донесеніяхъ преувеличивать количество мятежниковъ. «Донесенія нѣкоторыхъ о раскрытіи «огромной шайки, въ нѣсколько тысячъ» совершенно невѣроятны и только порождаютъ неосновательные слухи о силѣ мятежниковъ, приводя иногда начальниковъ въ такое недоумѣніе, что они пріостанавливаются въ рѣшительныхъ дѣйствіяхъ, чтобы преслѣдовать мятежниковъ для ихъ истребленія» [14]).

Въ половинѣ Іюня измѣнились предположенія Муравьева о сосредоточеніи полка въ г. Динабургѣ и окрестностяхъ: 16-го Іюня полковому штабу съ 4-мъ эскадрономъ предписано отправиться по желѣзной дорогѣ изъ Динабурга въ г. Вильну, а прочимъ эскадронамъ оставаться въ мѣстахъ ихъ расположенія въ уѣздахъ Новоалександровскомъ и Свѣнцянскомъ.

При вступленіи въ г. Вильну (4-го эскадрона и трубачей) Л.-Гв. Уланскаго полка состояли: 1 генералъ, 1 штабъ-офицеръ, 11 оберъ-офицеровъ, 3 классныхъ чиновника, 178 строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; лошадей строевыхъ 173 и подъемныхъ 15 и соотвѣтственный обозъ [15]).

Пораженіе шайки мятежниковъ лейбъ-эскадрономъ 30-го Іюня.

Между тѣмъ, въ концѣ Іюня въ г. Новоалександровскѣ получены были достовѣрныя извѣстія объ укрывавшейся въ большомъ лѣсу, близъ м. Дусятъ, значительной партіи мятежниковъ. Командиръ Вологодскаго резервнаго пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества принца Оранскаго полка позднимъ вечеромъ 28-го Іюля выступилъ изъ города съ лейбъ-эскадрономъ Л.-Гв. Уланскаго

---

[14]) Приказы по полку на 1863 годъ: 19-го, 26-го и 27-го Мая, 10-го Іюня.—Прибытіе въ Динабургъ для присоединенія къ полку: 6-го Іюня состоящаго при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба корнета *Шафгаузенъ-Шенбергъ-экъ-Шауфуса;* 9-го состоящихъ при той же Академіи поручика *Скалона 2-го* и корнета *Назимова.* Полк. арх. *Строевая записка о вступленіи въ г. Динабургъ 2-го дивизіона.*

[15]) Полковой архивъ: *Предписаніе командиру Л.-Гв. Уланскаго полка отъ ген.-лейт. Длотовскаго, отъ 15-го Іюня 1863 г., № 1072. Строевая записка Виленскому коменданту 16-го Іюня того же года, № 642.*—19-го Іюня прибывшіе въ г. Вильно штабъ- и оберъ-офицеры представлялись генералу Муравьеву.

полка, подъ командою Шольца, и 5-ю стрѣлковою ротою ввѣреннаго ему полка по кратчайшей дорогѣ мимо озера Овили на Мокули въ м. Дусяты, куда и прибылъ рано утромъ 29-го. Посланный съ разъѣздомъ изъ 4-хъ Лейбъ-Уланъ юнкеръ Скалонъ на опушкѣ лѣса, отстоящаго въ $1^1/_2$ верстахъ отъ мѣстечка, наткнулся на непріятельскій пикетъ; двое мятежниковъ, выстрѣливъ, бросились бѣжать, но тутъ же одинъ былъ израненъ. На помощь пикету высыпало изъ лѣса нѣсколько человѣкъ; тогда Скалонъ, отведя свой разъѣздъ немного назадъ, далъ знать въ Дусяты объ открытіи мятежниковъ. По прибытіи начальника отряда съ эскадрономъ на рысяхъ и роты бѣгомъ, началось преслѣдованіе быстро уходившей непріятельской шайки, которая, отступая по болотистой мѣстности и густому лѣсу, разбрелась въ разныя стороны. Начальникъ отряда, находя дальнѣйшее преслѣдованіе по мѣстности трудно-доступной даже для пѣхоты затруднительнымъ, рѣшился, отведя свой отрядъ назадъ въ м. Дусяты и давъ людямъ достаточный отдыхъ, выступить на ночь 30-го числа къ м. *Камай,* куда по всѣмъ даннымъ отступали мятежники, чтобъ укрыться въ обширныхъ лѣсахъ, къ нему примыкавшихъ. На разсвѣтѣ 30-го въ д. Чивило нашъ отрядъ напалъ на свѣжій слѣдъ шайки, *проѣхавшей* черезъ эту деревню за два часа до нашего прибытія. Продолжая движеніе по слѣдамъ непріятеля, отрядъ, подходя къ деревнѣ *Дверичи,* лежащей въ лѣвой сторонѣ отъ дороги и окруженной со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, замѣтилъ нѣсколько круговъ по дорогѣ, такъ что трудно было разобраться въ истинномъ направленіи. Вскорѣ, однако, посланный въ разъѣздъ съ Лейбъ-Уланами юнкеръ Скалонъ открылъ присутствіе мятежниковъ въ лѣсу влѣво отъ дороги. Необходимо было преградить имъ пути въ близъ лежащій Камайскій лѣсъ. По приказанію начальника отряда, стрѣлковая рота бѣгомъ разсыпалась по опушкѣ лѣса съ лѣвой стороны, а лейбъ-эскадронъ Уланъ, во весь карьеръ проскакавъ чрезъ деревню *Дверичи,* занялъ переднюю часть лѣса, обращенную къ близъ лежащему Камайскому лѣсу. Конная непріятельская шайка, силою болѣе чѣмъ въ 150 хорошо вооруженныхъ всадниковъ, понеслась также въ карьеръ черезъ небольшую поляну въ Камайскій лѣсъ; однако, Лейбъ-Уланы успѣли настигнуть хвостъ шайки и тутъ же положили нѣсколько человѣкъ и отбили часть обоза. Въѣхавъ въ густой лѣсъ, инсургенты спѣшились и открыли огонь, не причинившій, впрочемъ, никакого вреда Уланамъ; тогда начальникъ отряда приказалъ Уланамъ немедленно отойти, чтобы дать мѣсто стрѣлковой ротѣ, слѣдовавшей за кавалеріей бѣгомъ. Несмотря на то, что наши стрѣлки бѣжали болѣе версты, они открыли столь мѣткій огонь по опушкѣ лѣса, что инсургенты, объятые паническимъ страхомъ, разбились на мелкія партіи и бѣжали по разнымъ направленіямъ, сбрасывая съ себя верхнюю одежду, даже обувь. Преслѣдованіе непріятеля Уланами продолжалось по пятамъ до тѣхъ поръ, пока мятежники не укрылись въ болотистую чащу.

Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ инсургенты понесли большія потери; плѣнныхъ не оказалось; у нихъ захвачены — весь обозъ, тридцать фунтовъ пороху,

$1\frac{1}{2}$ пуда свинцу, разное оружіе, много сѣделъ, котлы, самовары, разные платья и продукты; кромѣ того, Лейбъ-Уланы отбили польское знамя, 20 лошадей и разныя бумаги.

Въ заключеніе своего донесенія о пораженіи мятежной шайки въ *Камайскомъ лѣсу близъ д. Дверичи,* командиръ полка съ особенною похвалою отзывается о начальникахъ, офицерахъ и нижнихъ чинахъ какъ лейбъ-эскадрона, такъ и 5-й стрѣлковой роты, которые, несмотря на усиленные марши въ продолженіе двухъ сутокъ, «съ отличнымъ мужествомъ и неутомимостью преслѣдовали мятежниковъ». Особенному вниманію начальства представленъ юнкеръ Скалонъ, который, «будучи посланъ въ разъѣздъ двукратно, съ отличною храбростью выполнялъ данныя ему порученія» [16]).

Въ дѣлѣ при деревнѣ *Дверичи* нанесенъ былъ рѣшительный ударъ шайкѣ польскихъ мятежниковъ, составленной изъ остатковъ скопищъ, разбитыхъ генералъ-маіоромъ И. С. Ганецкимъ и укрывавшейся въ лѣсахъ Новоалександровскаго уѣзда. Отбитое лейбъ-эскадрономъ Л.-Гв. Уланскаго полка польское знамя, доставленное въ г. Вильну, начальникъ штаба округа ген.-маіоръ Циммерманъ, по приказанію Муравьева, препроводилъ командиру полка [17]). Всѣмъ офицерамъ за отличную храбрость въ кавалерійскомъ дѣлѣ съ конными мятежниками пожалованы ордена съ мечами и бантомъ: полковнику *Шольцу*—св. Владиміра 4-й ст., ротмистру *Бороздину* и штабсъ-ротмистру *Сабурову*—св. Анны 3-й ст., поручикамъ *Остроградскому* и *Курдюмову*—св. Станислава 3-й ст., корнетамъ же *Баструеву, Карлу Баранову* и *Петру Баранову* пожалованъ орденъ св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» [18]). Четыремъ наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ генералъ Муравьевъ, согласно предоставленной ему власти, пожаловалъ знаки отличія военнаго ордена: старшему вахмистру Терентію *Постоляку,* портупей-юнкеру Василію *Скалону* и двумъ унтеръ-офицерамъ [19]). Августѣйшій Шефъ полка, получивъ извѣстіе о славномъ участіи Лейбъ-Уланъ въ дѣлѣ при д. Дверичи, прислалъ

Дѣло Лейбъ-эскадрона въ Камайскомъ лѣсу, съ рис. А. П. Сафонова.

---

[16]) Дѣла Виленскаго арх.: *Рапортъ командира Вологодскаго резервнаго пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полка Военному Начальнику Витебской губерніи ген.-лейт. Длотовскому изъ г. Новоалександровска, 4-го Іюля 1863 г., № 1593.*

[17]) Полк. арх., д. № 53. *Начальникъ штаба войскъ Виленскаго военнаго округа и въ Витебской и Могилевской губерніяхъ расположенныхъ командиру Л.-Гв. Уланскаго полка ген.-лейт. Крылову, 15-го Іюля 1863 г., № 1212.*

[18]) *Приказъ по Отд. Гвард. корп. 22-го Августа 1863 г., № 120.* Приложеніе XXVIII.

[19]) Приказъ по полку 12-го Іюля 1863 г. Приложеніе XV (въ 1-мъ томѣ).

слѣдующую телеграмму командиру полка генералу Крылову въ г. Вильну: *«Поздравляю Мой эскадронъ съ лихимъ дѣломъ, скажи имъ, что они порадовали своего Шефа. Молодцы! Николай»* [20]).

Дѣйствія 4-го и 3-го эскадроновъ въ Виленской и Августовской губерніяхъ.

Во второй половинѣ Іюля мѣсяца, когда лейбъ-эскадронъ дѣйствовалъ противъ инсургентовъ въ окрестностяхъ Дусятъ, 2-й эскадронъ находился въ г. Новоалександровскѣ, посылая разъѣзды для связи съ лейбъ-эскадрономъ; 4-й эскадронъ занималъ г. Троки, а 3-й эскадронъ по полуэскадронно—м. Ширвинты и станцію Свѣнцяны; полковой штабъ съ командою трубачей оставался въ г. Вильнѣ, имѣя нѣсколько рядовъ пѣшихъ уланъ отъ 4-го и 3-го эскадроновъ, для содержанія караула [21]).

Ротмистръ Безусъ съ 4-мъ эскадрономъ 2-го Іюля поступилъ временно въ распоряженіе командующаго Л.-Гв. Егерскимъ полкомъ полковника Дебоа, до котораго дошли слухи о скопленіи значительной шайки мятежниковъ за р. Нѣманомъ въ Августовской губерніи. Для наблюденія за переправами черезъ Нѣманъ до м. Мереча были высланы сильныя партіи казаковъ съ частью Лейбъ-Уланъ. Около половины Іюля переправились на лѣвую сторону Нѣмана у Мереча: Есаулъ Кушкеревъ съ 35-ю казаками, сотникъ Грековъ съ 30-ю казаками и поручикъ Скалонъ 2-й съ 15-ю Лейбъ-Уланами и направились для осмотра ближайшихъ лѣсовъ сѣверной части Августовской губерніи. Открывъ въ этихъ лѣсахъ присутствіе значительной партіи повстанцевъ, упомянутые офицеры съ казаками и Лейбъ-Уланами возвратились на правый берегъ Нѣмана и расположились для отдыха въ усадьбѣ помѣщика Рыдзевскаго *Живулишкахъ*.

Около 2-хъ часовъ пополудни съ лѣвой стороны рѣки, противъ Живулишекъ, подошла довольно значительная шайка пѣшихъ и конныхъ мятежниковъ силою до 500 чел. Между повстанцами и занимавшими усадьбу уланами и казаками завязалась перестрѣлка; она продолжалась до поздняго вечера, а ночью мятежники скрылись. У насъ контуженъ одинъ казакъ и легко ранена одна лошадь у Лейбъ-Уланъ. Уланскій и казачьи разъѣзды снова переплыли на лѣвый берегъ, не рискуя углубляться въ лѣсистое пространство, гдѣ, по слухамъ, укрывались значительныя скопища мятежниковъ [22]).

Между тѣмъ 9-го Іюля отъ ст. Свѣнцяны, гдѣ расположенъ былъ второй полуэскадронъ 3-го эскадрона, былъ отправленъ въ м. *Колтыняны* корнетъ Шауфусъ со взводомъ Лейбъ-Уланъ въ числѣ 2-хъ унт.-офицеровъ для разъ-

---

[20]) Полковой арх., д. № 53. *Телеграмма изъ Царскаго Села въ г. Вильну, 3-го Іюня 1863 г.*

[21]) Военн.-Учен. арх., отд. I, № 1044. *Расписаніе войскъ въ Виленскомъ военн. окр. 29-го Іюня 1863 г.* подъ начальствомъ ген.-м. Дрентельна въ Виленской губерніи и ген.-м. Длотовскаго въ уѣздахъ Новоалександровскомъ Ковенской губ. и Дисненскомъ Виленской губ.

[22]) *Приказъ по полку 1-го Іюня 1863 г.* Полк. арх., д. №   . Рапортъ поручика Скалона 2-го командиру Л.-Гв. Уланскаго полка, отъ 19-го Іюля 1863 г., № 1, изъ м. Мереча.

ѣздовъ и тамъ поступилъ въ распоряженіе флигель-адъютанта Донаурова [23]). Затѣмъ одинъ полуэскадронъ 4-го эскадрона былъ оставленъ на р. Нѣманѣ, а другой вернулся въ г. Вильну.

Въ первой половинѣ Іюля мѣсяца прибыла въ Вильну поэшелонно 1-я пѣхотная Гвардейская дивизія и частью заняла караулы въ городѣ, частью разослана была въ окрестныя мѣста для водворенія порядка. Начальникъ дивизіи Дрентельнъ вступилъ въ командованіе войсками Виленской губерніи. Послѣднимъ прибылъ Л.-Гв. Преображенскій полкъ. Генералъ Муравьевъ, принявъ представлявшихся ему офицеровъ, въ краткомъ привѣтствіи, выражая радость по случаю прибытія представителей нашей славной арміи, высказалъ, однако, сожалѣніе, что они «пришли поздно». Дѣйствительно, мятежъ видимо угасалъ, но присутствіе мятежниковъ, увлеченныхъ фанатизмомъ, давало себя чувствовать въ самомъ городѣ Вильнѣ. По этому караульную службу нужно было нести съ предосторожностями военнаго времени. Нерѣдко приходилось производить обыски для поимки внезапно появлявшихся *кинжальщиковъ-вѣшателей* и иныхъ подозрительныхъ лицъ. 29-го Іюля невѣдомый злодѣй среди бѣлаго дня покусился на жизнь Виленскаго губернскаго предводителя дворянства *Домейки,* въ собственной его квартирѣ, подавая ему прошеніе, причемъ успѣлъ нанести ему кинжаломъ только нѣсколько незначительныхъ царапинъ. Произведенный повальный обыскъ въ городѣ Преображенцами въ ночь на 30-е Іюля не открылъ преступника. Только впослѣдствіи онъ попался въ руки правосудія и былъ повѣшенъ.

Преслѣдованіе повстанцевъ войсками, съ грав. по рис. Орѣшникова.

По временамъ части гвардейскихъ войскъ, расположенныхъ въ г. Вильнѣ, предпринимали экспедиціи противъ повстанцевъ, тѣснимыхъ изъ глубины царства Польскаго и появлявшихся на сѣверѣ сосѣдней Августовской губерніи. Въ одной изъ экспедицій принялъ участіе сводный эскадронъ Л.-Гв. Уланскаго полка изъ полуэскадроновъ 3-го и 4-го эскадроновъ, подъ командою ротмистра барона фонъ-Гана. Командиръ Л.-Гв. Преображенскаго полка князь Барятинскій 10-го Августа съ 1-мъ батальономъ и 1-й стрѣлковой ротой ввѣреннаго ему полка выѣхалъ по желѣзной дорогѣ съ экстреннымъ поѣздомъ на станцію Марцинканцы. Здѣсь образованы были, подъ главнымъ его начальствомъ,

---

[23]) Полк. арх. *Рапортъ командира 2-го полуэскадрона 3-го эскадрона командиру Л.-Гв. Уланскаго полка, изъ ст. Свѣнцяны, 9-го Іюня 1863 г., № 28.*—Продовольствіемъ команда уланъ снабжена на 7 дней. Какая цѣль этой командировки, изъ нашихъ документовъ не видно.

три небольшихъ колонны: одна подъ командою самого князя Барятинскаго (2 роты и 1 взводъ Л.-Гв. Казачьяго полка), другая—полковника Бабкина (1 рота, 1 эскадр. Л.-Гв. Драгунскаго полка и 1 взводъ Л.-Гв. Казачьяго) и третья, подъ командою полковника Дена (3-я и 4-я рота Преображенскаго полка, сводный эскадронъ Л.-Гв. Уланскаго полка и сотня уральскихъ казаковъ). Первыя двѣ колонны были направлены къ Меречу, въ окрестностяхъ котораго они переправились черезъ р. Нѣманъ; третья, наиболѣе сильная колонна полковника Дена, отдѣлилась влѣво и тоже переправилась черезъ Нѣманъ 13-го числа. Въ тотъ же день Денъ прибылъ въ м. *Симно* Кальварійскаго уѣзда. Вскорѣ по прибытіи разъѣздъ Лейбъ-Уланъ изъ 5-ти рядовыхъ, при которыхъ находились корнетъ Шауфусъ и штабсъ-ротмистръ Тутолминъ, открылъ присутствіе въ лѣсу, у с. Сименишки, бивака банды конныхъ кракусовъ въ 280 человѣкъ [24]).

Получивъ объ этомъ извѣстіе, полковникъ Денъ приказалъ ротмистру барону Гану немедленно атаковать непріятеля, а самъ съ 3-ю ротою Преображенскаго полка слѣдовалъ на д. Сименишки. Конные мятежники, не дождавшись приближенія своднаго эскадрона, бросились въ Верстоминскій и Урдоминскій лѣса; однако, Лейбъ-Уланы быстрымъ движеніемъ врубились въ непріятельскую партію и гнали ее передъ собою до 10 часовъ вечера. Мятежники потеряли убитыми, ранеными и плѣнными до 20 человѣкъ; въ нашихъ рукахъ остались 14 лошадей и 16 экземпляровъ холоднаго и огнестрѣльнаго оружія. Въ числѣ убитыхъ находился одинъ изъ ревностныхъ начальниковъ мятежа—Чудовскій.

Конная шайка кракусовъ была хорошо устроена, обмундирована, вооружена и, по показанію плѣнныхъ, состояла подъ начальствомъ Доллена и Реклицкаго. Въ числѣ особенно отличившихся полковникъ Денъ въ своемъ донесеніи называетъ штабсъ-ротмистра Тутолмина 2-го и корнета Шауфуса [25]).

Между тѣмъ князь Барятинскій, получивъ извѣстіе отъ разъѣзда о бѣгствѣ непріятельской конной шайки отъ м. Симны, рѣшился окончательно ее разсѣять. Въ догонку за бѣжавшими былъ отряженъ ротмистръ Жеребковъ съ казаками и послана 1-я стрѣлковая рота на подводахъ. Послѣдняя отстала, но казаки настигли кракусовъ у фольварка Пешле и продолжали преслѣдовать къ Краснополю. Погоня длилась уже *шесть часовъ,* на разстояніи 50-ти верстъ, и только на опушкѣ лѣса удалось настигнуть конную шайку Доллена въ 150 человѣкъ. *«Сильнымъ и дружнымъ ударомъ* поляки были выбиты изъ занятой ими позиціи и преслѣдуемы еще на разстояніи пяти верстъ *кавалеріей* (sic). Здѣсь поляки потеряли 25 чел. убитыми; также отбито 100 штукъ разнаго оружія и 35 ло-

---

24) Вѣроятно, это была та же самая шайка, присутствіе которой было замѣчено за Нѣманомъ изъ Мереча еще въ половинѣ Іюня мѣсяца.

25) Виленск. арх. *Рапортъ полковника Дена начальнику главнаго отряда Свиты Его Величества генеральмаіору князю Барятинскому,* безъ обозначенія числа, когда отправленъ рапортъ, и мѣста, откуда отправленъ.— Тутолминъ и Шауфусъ въ числѣ первыхъ врубились въ непріятеля; у Шауфуса въ свалкѣ упала лошадь, и онъ съ успѣхомъ отбивался отъ кракусовъ, пока не подоспѣли на выручку рядовой Гуляевъ и другіе. (См. Гавловскій, II, 102).

шадей». Въ числѣ убитыхъ считаютъ предводителя банды Доллена [26]). Съ нашей стороны потерь не было. Къ ночи *кавалерія* прибыла въ г. *Сейны*, куда пришли нѣсколько позже роты Преображенскаго полка, сдѣлавъ переходъ въ 45 верстъ, причемъ 1-я стр. рота прошла цѣпью весь лѣсъ отъ Шеепишекъ до Краснополя [27]).

Изъ сопоставленія этого разсказа съ донесеніемъ полковника Дена слѣдуетъ заключить, что сводный эскадронъ Лейбъ-Уланъ, преслѣдуя разбитаго имъ непріятеля у Симны *до 10 ч. вечера*, долженъ былъ принять участіе и въ окончательномъ разсѣяніи шайки Доллена близъ г. *Сейны*, куда собрался въ теченіе ночи весь отрядъ князя Барятинскаго. Затѣмъ, послѣ дневки, колонны отряда Барятинскаго опять разошлись, причемъ князь Барятинскій, *согласуя свои движенія съ колонною полковника Дена*, перешелъ къ Маріамполю (17-го Августа), а затѣмъ, переправившись на правую сторону Нѣмана, осмотрѣлъ лѣса Россіенскаго уѣзда, потомъ прошелъ Кейданскіе лѣса и по желѣзной дорогѣ прибылъ въ Вильну въ двухъ поѣздахъ 10-го Сентября [28]). Съ нимъ прибылъ полуэскадронъ 3-го эскадрона, отправленный на другой день въ Свѣнцяны на соединеніе съ другою половиною его [29]).

Преслѣдованіе конной шайки Кракусовъ, съ рис. А. П. Сафонова.

О движеніи колонны Дена съ 15-го Августа у насъ не имѣется свѣдѣній [30]). Вѣроятно, полковникъ Денъ, послѣ пораженія шайки Доллена, не считалъ свою задачу оконченною въ сѣверной части Авгу-

[26]) Шайка Доллена, называвшая себя августовскими уланами (или кракусами), была раздѣлена на 2 эскадрона; въ каждомъ эскадронѣ по 3 взвода уланскихъ и 1 драгунскій. Уланы были вооружены пиками, саблями, револьверами; у драгунъ, вмѣсто пикъ, были двухствольныя ружья. Обмундировка кракусовъ была удобна и красива. Лошади очень хороши. На сформированіе, вооруженіе и обмундированіе банды, Доллену отпущено 16.000 р. (Гавловскій, II, 102, цит. 92).

[27]) О дѣйствіяхъ князя Барятинскаго — въ «Исторіи Л.-Гв. Преображенскаго полка», т. III, ч. I, шт.-кап. *Домова* и прапорщ. *Афанасьева*,—стр. 324 и 325. Въ донесеніи полковника Дена сказано, что сводный эскадронъ Л.-Гв. Уланскаго полка гналъ непріятельскую партію *до 10 часовъ вечера*, а дѣло у м. Симно происходило около *5 часовъ вечера*. Надо полагать, что выраженіе «кавалерія» въ донесеніи князя Барятинскаго относится не къ однимъ только казакамъ; это подтверждается послѣдующимъ разсказомъ о прибытіи кавалеріи въ Сейны.

[28]) Ист. Л.-Гв. Преображенскаго полка, т. 3-й, ч. I, стр. 325 и 326.

[29]) Полк. арх., д. № 53. *Рапортъ за начальника штаба 1-й пѣх. дивизіи старшаго адъютанта командиру Л.-Гв. Уланскаго полка 11-го Сентября 1863 г., № 5269:* ... прибывшій изъ экспедиціи полуэскадронъ отправить на присоединеніе къ своему эскадрону на Свѣнцянскую станцію желѣзной дороги по обыкновенной дорогѣ или по желѣзной, по усмотрѣнію Вашего Превосходительства.

[30]) Изъ расписанія войскъ Виленскаго военнаго округа отъ *13-го Августа 1863 г.* видно, что 4-й эскадронъ, по полуэскадронно, находился въ м. Неманайцы и д. Пуле Трокскаго уѣзда.

стовской губерніи и продолжалъ поиски съ 3-й и 4-й ротами Преображенскаго полка съ полуэскадрономъ 4-го эскадрона Л.-Гв. Уланскаго полка; но онъ возвратился въ Вильну ранѣе князя Барятинскаго, ибо достовѣрно извѣстно, что 4-й эскадронъ въ *полномъ составѣ* былъ въ г. Вильнѣ ранѣе 9-го Сентября, такъ какъ въ этотъ день состоялся приказъ по полку, чтобы *«съ сего числа отъ 4-го эскадрона начать содержаніе разъѣздовъ въ г. Вильнѣ,* для чего и выставлять пикеты отъ 10-и до 15-и рядовыхъ при одномъ унтеръ-офицерѣ у Русскаго кладбища и по Старо-Троцкой дорогѣ. Разъѣзды, посылаемые отъ пикетовъ, должны осматривать всю мѣстность вокругъ города на пять верстъ разстоянія отъ послѣднихъ домовъ предмѣстья. Кромѣ того, въ *теченіе дня* высылать отъ мѣста расположенія *эскадрона* постоянный разъѣздъ по тѣмъ же направленіямъ. Каждаго проѣзжающаго и проходящаго (за городъ?) тщательно осматривать. Подозрительныхъ людей разъѣзды должны доставлять въ ближайшія полицейскія управленія или на гауптвахты, а въ ночное время можно передавать ихъ встрѣчаемымъ пѣхотнымъ патрулямъ. За исправностью разъѣздовъ наблюдать дежурному по эскадрону и штабу полка. Обо всемъ замѣченномъ офицеры съ пикетовъ доносятъ командиру полка и командующему войсками Виленской губерніи ген.-лейт. Дрентельну [31]).

За храбрость и мужество, оказанныя въ дѣлѣ съ польскими мятежниками при разбитіи шаекъ Реклицкаго и Доллена 13-го Августа, командующій войсками генералъ-отъ-инфантеріи Муравьевъ, по Высочайше предоставленному ему праву, назначилъ знаки отличія военнаго ордена двумъ рядовымъ своднаго эскадрона, Гуляеву и Ибрагимову, и, кромѣ того, наиболѣе отличившимся въ семъ дѣлѣ, по приговору самихъ нижнихъ чиновъ: 4-го эскадрона (полуэскадрона) на старшаго вахмистра Дениса *Обрѣзанова* и рядового Власа *Дмитріева* и 3-го эскадрона (полуэскадрона) на рядовыхъ Ивана *Мануйлова* и Венедикта *Трипучка* [32]). Всѣмъ офицерамъ обоихъ полуэскадроновъ 3-го и 4-го эскадроновъ за отличное мужество и храбрость, оказанныя при атакѣ и преслѣдованіи конной шайки польскихъ мятежниковъ, подъ начальствомъ Доллена и Реклицкаго 13-го Августа близъ м. Симно, всемилостивѣйше пожалованы ордена съ мечами: св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ — ротмистру барону *Гану,* командовавшему своднымъ эскадрономъ; св. Анны 3-й ст. — ротмистру *Безусу* и штабсъ-ротмистру *Тутолмину 1-му;* св. Станислава 3-й ст. — поручику *Скалону 2-му,* и св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» — корнетамъ *Шафгаузенъ-Шенбергъ-Экъ-Шауфусу* и *Криденеру.* Изъ нихъ корнетъ Шауфусъ близъ м. *Симно* одинъ изъ первыхъ врубился въ толпу мятежниковъ и, преслѣдуя ихъ въ густомъ лѣсу, когда лошадь его раненою упала, защищаясь, изрубилъ нѣсколько человѣкъ [33]).

---

31) *Приказъ по полку* 9-го Сентября 1863 г. — 13-го же Сентября, для конвоированія приговореннаго къ смертной казни разстрѣляніемъ Нарвскаго пѣх. полка подпоручика Николаи 2-го, наряженъ былъ полуэскадронъ 4-го эскадрона. (*Тамъ же* 12-го Сентября).

32) *Приказы по полку 28-го Сентября и 14-го Октября 1863 г.* Приложеніе XV (въ 1-мъ томѣ).

33) *Приказъ по Отд. Гв. корп. 22-го Ноября 1863 г., № 171.* Приложеніе XXVIII.

Возвращеніе въ Петергофъ 2-го дивизіона и полкового штаба Л.-Гв. Уланскаго полка. Около половины Сентября мѣсяца Государь Императоръ выразилъ желаніе, чтобы къ концу Октября возвратились въ Петербургъ пѣхотныя и кавалерійскія части Гвардейскаго корпуса, находящіяся въ Виленскомъ Военномъ Округѣ, кромѣ Л.-Гв. Атаманскаго полка, съ замѣною гвардейскихъ полковъ одною бригадою 3-й гренадерской дивизіи и Донскими казачьими полками, расположенными въ окрестностяхъ Петербурга.

Муравьевъ, выразивъ сожалѣніе, что долженъ разстаться съ гвардейскими полками, отлично исполняющими свои обязанности, писалъ между прочимъ, что частая перемѣна въ расположеніи войскъ и перемѣщеніи начальниковъ частей вредно дѣйствуетъ на постепенное водвореніе военно-гражданской администраціи. Съ приходомъ 1-й бригады 3-й гренадерской дивизіи онъ полагалъ возможнымъ немедленно возвратить Л.-Гв. Измайловскій и Л.-Гв. Гатчинскій полки, а съ прибытіемъ одного изъ Донскихъ полковъ будетъ возвращенъ 2-й дивизіонъ Л.-Гв. Уланскаго полка съ полковымъ штабомъ; что же касается до 1-го дивизіона, то одинъ изъ его эскадроновъ (2-й) находится въ экспедиціи, другой же будетъ возвращенъ по прибытіи на его смѣну одной изъ сотенъ Донского № 40 казачьяго полка [34]).

Офицеры 2-го дивизіона, съ фотогр. съ натуры.

Въ силу такихъ распоряженій съ 16-го Октября стали возвращаться въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ гвардейскіе кавалерійскіе и пѣхотные полки, каждый полкъ въ двухъ эшелонахъ. Ранѣе всѣхъ, 16-го и 17-го Октября, отправился по желѣзной дорогѣ 2-й дивизіонъ Л.-Гв. Уланскаго полка, а именно: 16-го 4-й эскадронъ съ полковымъ штабомъ (изъ Вильны) и 17-го 3-й эскадронъ (изъ Свѣнцянъ). Въ Петергофъ означенныя части вступили 19-го и 20-го Октября въ составѣ: 1 генерала, 19 об.-офиц., 32 унт.-оф., 10 трубачей, 192 рядовыхъ, имѣя во взводахъ по 12 конныхъ рядовъ. Сверхъ того состояло пѣшихъ 40 чел. (въ кажд. эск. по 20 ч.), классн. чиновъ 3, нестроевыхъ 30, инвалидовъ 4, лошадей строевыхъ 254, подъемныхъ 17. Изъ казеннаго обоза имѣлось только: 3 ящика, 1 лазаретный фургонъ и 4 провіантскихъ телѣги [35]).

---

[34]) Военн. Учен. арх., отд. I, № 1044. *Отношеніе Военнаго Министра командующему войсками Виленскаго военн. окр., отъ 12-го Сентября 1863 г. Отзывы генерала-отъ-инфантеріи Муравьева Военному Министру отъ 26-го Сентября и 15-го Октября того же года.*

[35]) *Полков. арх., д. № 53.* Строевая записка С.-Петербургскому коменданту, № 1314.

Дѣйствія 2-го эскадрона.

Въ обширныхъ лѣсахъ Поневѣжскаго и Вилькомирскаго уѣздовъ, смежныхъ съ Новоалександровскомъ, къ югу отъ Дусятъ, еще продолжали бродить шайки мятежниковъ, большею частью разстроенныя въ предыдущихъ дѣлахъ. Укрывательству ихъ въ сѣверо-восточной части Ковенской губерніи главнымъ образомъ способствовало римско-католическое духовенство, отличавшееся особеннымъ фанатизмомъ; во главѣ его былъ ксендзъ Мацкевичъ, дававшій себя чувствовать сельскому населенію, особенно же старообрядцамъ, за нерасположеніе ихъ къ бунту противъ Русскаго правительства.

Еще 7-го Августа, по распоряженію военнаго начальника Витебской губерніи, выступилъ изъ г. Новоалександровска въ м. *Дусяты* 2-й эскадронъ, подъ командою полковника князя Крапоткина, съ приказаніемъ расположиться въ немъ впредь до особаго приказанія. Посылаемые отъ 2-го эскадрона разъѣзды на значительное разстояніе поддерживали спокойствіе въ народѣ, не допуская обидъ и насилій надъ довольно многочисленными въ этой части Новоалександровскаго уѣзда поселеніями старообрядцевъ. 3-го Сентября выступилъ въ Дусяты изъ Новоалександровска на смѣну 2-го эскадрона лейбъ-эскадронъ, подъ командою полковника Шольца, который предполагалъ здѣсь оставаться до 14-го числа. Но въ половинѣ Сентября Муравьевъ призналъ необходимымъ произвести экспедицію довольно значительнымъ отрядомъ, составленнымъ изъ разныхъ частей войскъ въ восточной части Ковенской губерніи, подъ командою недавно прибывшаго въ г. Вильно генералъ-лейтенанта Ганецкаго 2-го, съ цѣлью «очищенія уѣздовъ Поневѣжскаго и Вилькомирскаго отъ остатковъ шаекъ, которыя тамъ еще бродятъ». Возлагая на Николая Степановича Ганецкаго 2-го временно обязанности «Начальника Поневѣжскаго и Вилькомирскаго уѣздовъ и войскъ, въ оныхъ расположенныхъ», командующій войсками Виленскаго военнаго округа генералъ Муравьевъ предложилъ ему довершить дѣло, начатое съ такимъ успѣхомъ его братомъ, Иваномъ Степановичемъ [36]).

Въ составъ отряда ген.-лейт. Ганецкаго 2-го поступилъ 2-й эскадронъ Л.-Гв. Уланскаго полка. Командиръ эскадрона полковникъ князь Крапоткинъ 19-го Сентября доносилъ командиру полка изъ м. *Попель*, что онъ выступилъ въ экспедицію (вѣроятно, изъ г. Новоалександровска) 16-го числа и пробудетъ въ составѣ отряда генерала Ганецкаго 2-го, можетъ-быть, около мѣсяца [37]).

---

36) И. С. Ганецкій 1-й, въ качествѣ начальника 3-й дивизіи и командующаго войсками въ Гродненской губерніи, все лѣто занятъ былъ укрощеніемъ мятежниковъ западной части этой губерніи, примыкавшей къ границамъ Царства Польскаго; съ подчиненіемъ же въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1863 г. Августовской губерніи управленію М. Н. Муравьева, Ивану Степановичу предписано *очистить* отъ шаекъ Ломжинскій уѣздъ; военное управленіе прочихъ частей Августовской губерніи (уѣздъ Августовскій, Сейненскій, Маріампольскій и Кальварійскій) возложено было на извѣстнаго сподвижника кавказскихъ героевъ ген.-лейт. Якова Петровича Бакланова.

37) Полк. арх., д. № 53. *Рапортъ командира 2-го эскадрона командиру Л.-Гв. Уланскаго полка, отъ 19-го Сентября 1863 г., № 38.*

Послѣ стычки съ партіей мятежниковъ подъ застѣнкомъ *Жолишками* 25-го Сентября, въ которой, по условіямъ болотистой мѣстности, Лейбъ-Уланамъ не привелось принять дѣятельнаго участія, генералъ-лейтенантъ Ганецкій 2-й приступилъ къ тщательному осмотру и очищенію отъ шаекъ сплошной полосы лѣсовъ, простирающейся почти отъ м. *Биржи* до г. *Вилькомира* шириною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свыше 20 верстъ подъ названіемъ Зеленковскихъ, Роговскихъ и Ланскихъ лѣсовъ. Отрядъ приходилось разбить на нѣсколько колоннъ, двигавшихся въ различныхъ направленіяхъ, нерѣдко соединявшихся и снова раздѣлявшихся, при чемъ одинъ полуэскадронъ съ княземъ Крапоткинымъ съ 27-го числа находился постоянно при главной колоннѣ самого Ганецкаго, а другой полуэскадронъ, подъ командою штабсъ-ротмистра графа Штакельберга, дѣйствовалъ въ летучей колоннѣ капитана стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи Левашова.

Между тѣмъ 6-го Октября получено было извѣстіе, что около Купишекъ, въ сѣверной части Вилькомирскаго уѣзда, шайка разграбила сельское правленіе. Генералъ Ганецкій, продолжая движеніе къ м. Водаклисъ, куда направились, какъ было извѣстно, значительныя партіи мятежниковъ, послалъ въ сѣверную часть Вилькомирскаго уѣзда летучій отрядъ капитана Левашова, съ приказаніемъ прикрыть Андрошинскіе лѣса, а Вилькомирскому уѣздному начальнику предписалъ сообщить эстафетою въ Новоалександровскій уѣздъ о принятіи въ расположенныхъ тамъ войскахъ соотвѣтственныхъ мѣръ, для дѣйствій въ тылъ упомянутой шайки. Въ то же время въ болѣе важныхъ пунктахъ пройденнаго пространства отъ Биржи были расположены двѣ стрѣлковыя роты (Уфимскаго и Невскаго полковъ).

„Прóше пановъ съ лясу", съ народн. карт. 1863 г.

На пути къ м. Водаклисъ начальникъ отряда получилъ извѣстіе, что близъ околицы *Товяны* мятежники отняли у одного охотившагося русскаго двустволку, но его самого отпустили изъ *«обоза»*. Вслѣдствіе такого показанія, доставленнаго мѣстнымъ военнымъ начальникомъ, Ганецкій приказалъ линейной ротѣ Уфимскаго полка съ 20-ю казаками изъ Киркуцъ, гдѣ она находилась, двигаться обратно на околицу Товяны, оставаясь въ постоянной связи разъѣздами съ частью колонны самого Ганецкаго; сія же послѣдняя теперь состояла только изъ двухъ ротъ (2-й и 3-й) стрѣлковаго баталіона Императорской фамиліи, полуэскадрона Лейбъ-Уланъ съ полковникомъ княземъ Крапоткинымъ и полусотнею казаковъ Донского № 42 полка.

Выступивъ съ этими войсками изъ м. Водаклисъ за два часа до разсвѣта, Ганецкій оставилъ на пути въ м. Анчишкахъ одну роту (3-ю) съ тяжестями

колонны, со 2-ю же ротою стрѣлковъ, уланами и казаками прибылъ въ 10 ч. утра 7-го Октября въ д. *Окайне.* Скоро разъѣздъ открылъ присутствіе шайки у застѣнка Буды, верстахъ въ 6-ти отъ Окайны. Послѣ часового отдыха колонна выступила къ мѣсту, гдѣ скрывались мятежники. Тутъ оказалось топкое болото, по которому могла пробраться только пѣхота и казаки; но полуэскадронъ уланъ, при всемъ усердіи и желаніи, не могъ никакъ пройти [38]). Оставивъ генеральнаго штаба шт.-кап. Рудановскаго съ казаками при 2-й стрѣлковой ротѣ, которою командовалъ капитанъ Панютинъ, самъ Ганецкій съ полуэскадрономъ уланъ и легкимъ обозомъ направился въ обходъ болота въ м. *Трусково,* гдѣ и остановился въ ожиданіи донесенія отъ Рудановскаго.

Послѣднему на другой день, 8-го, удалось настигнуть шайку мятежниковъ, состоявшую изъ соединенныхъ партій Мацкевича, Кончи и Писар-

Нижніе чины, получившіе знакъ отличія Военнаго ордена въ 1863 г., съ фотографіи.

скаго, въ числѣ до 200 человѣкъ пѣшихъ и 20 конныхъ, близъ господскаго двора Завишина (Ковенскаго уѣзда) и совершенно разсѣять ее; мятежники оставили на мѣстѣ 60 тѣлъ, 17 взято въ плѣнъ, многіе раненые разбрелись по деревнямъ; около 20 конныхъ пронеслось черезъ Нарушанскую поляну (поблизости Трускова) въ карьеръ, нѣкоторые изъ нихъ безъ шапокъ, въ виду полуэскадрона Лейбъ-Уланъ и присоединившейся къ нему 3-й стрѣлковой роты баталіона Императорской фамиліи. Въ догонку за ними генералъ Ганецкій послалъ взводъ Лейбъ-Уланъ, а взводъ стрѣлковъ съ нѣсколькими уланами отправилъ на мызу *Данилишки.*

38) «Полуэскадронъ Лейбъ-Гвардіи Уланъ, несмотря на все его рвеніе, не могъ никакъ пробиться; лошади моя и полковника князя Крапоткина утопли». *Рапортъ ген.-лейт. Ганецкаго 2-го командующему войсками Виленскаго военн. окр., отъ 9-го Октября 1863 г., № 30 изъ Виленскаго архива.*

На другой день послѣ дѣла Ганецкій, сдѣлавъ распоряженіе о передачѣ плѣнныхъ и захваченнаго оружія военному начальнику г. Поневѣжа, собралъ свою колонну въ Трусковѣ и до конца Октября продолжалъ поиски въ предѣлахъ Поневѣжскаго уѣзда [39]).

Въ описанной сейчасъ экспедиціи генералъ-лейтенанта Н. С. Ганецкаго 2-го, по условіямъ мѣстности и образу дѣйствій, имѣвшихъ характеръ облавы для поимки разсѣянныхъ въ лѣсахъ остатковъ мятежниковъ, служба 2-го эскадрона Л.-Гв. Уланскаго полка состояла почти исключительно въ развѣдкахъ и поискахъ, требовавшихъ быстрыхъ передвиженій, иногда на значительныя разстоянія. Вотъ что писалъ въ своемъ донесеніи полковникъ князь Крапоткинъ командиру Л.-Гв. Уланскаго полка ген.-маіору Крылову отъ 10-го Октября:

«Доношу Вашему Превосходительству, что ввѣренный мнѣ эскадронъ съ 16-го Сентября постоянно находится въ движеніи по уѣздамъ Поневѣжскому, Вилькомирскому и Ковенскому, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ганецкаго. Съ 27-го Сентября эскадронъ раздѣлился: 1-й полуэскадронъ, подъ командою шт.-ротм. гр. Штакельберга, находится въ колоннѣ Левашова и преслѣдуетъ мятежниковъ въ Вилькомирскомъ уѣздѣ. Я командую другою колонною и перешелъ изъ Ковенскаго уѣзда въ Поневѣжскій, преслѣдуя мятежниковъ, разбитыхъ 8-го Октября около м. Трускили (Трусково ?). Мятежниковъ осталось мало, послѣдніе разбиты и разсѣялись небольшими партіями, по 10 человѣкъ. Здѣсь чрезвычайно лѣсистая и болотистая мѣстность, такъ что въ двухъ стычкахъ, бывшихъ 23-го (25-го) Сентября (Жолишки?) и 8-го Октября, Уланы не могли участвовать, находясь на опушкахъ лѣса и по дорогамъ, а перестрѣлки происходили въ самой чащѣ лѣса и по болотамъ, рѣшительно непроходимымъ для кавалеріи. Юнкеръ Скалонъ былъ въ послѣднемъ дѣлѣ съ казаками» [40]).

«Съ 16-го Сентября я не имѣлъ никакихъ извѣстій, такъ какъ вся корреспонденція находится въ г. Новоалександровскѣ, куда, *неизвѣстно еще,* когда уйдемъ. Можетъ-быть, еще долго проходимъ. Люди и лошади здоровы, хотя послѣднія похудѣли отъ большой гонки. Деньги на содержаніе эскадрона я трачу свои собственныя, еще достанетъ дней на десять. Полковникъ князь **Крапоткинъ** [41]).

Послѣдняя стычка съ повстанцами, въ которыхъ принимали участіе лейбъ-уланы, была при *Тришкунахъ* 28-го Октября, въ летучей колоннѣ Левашова. Съ наступленіемъ ненастнаго, холоднаго осенняго времени, въ концѣ Октября, должны были прекратиться и поиски за повстанцами. Листва на деревьяхъ опала и остаткамъ разбитыхъ бандъ, при бдительномъ наблюденіи казачьихъ и кавалерійскихъ разъѣздовъ, негдѣ было найти убѣжища, а на господскихъ дворахъ, фольваркахъ и застѣнкахъ перестали давать пріютъ мятежникамъ тѣ же самые владѣльцы, которые годъ тому назадъ были ярыми подстрекателями бунтовъ. Безразсудныя иллюзіи были разбиты твердостью главнаго начальника края, взволнованнаго анархистами, и неутомимою бдительностью рус-

---

[39]) Виленск. арх. дѣла въ управленіе Муравьева. *Рапортъ начальника Поневѣжскаго и Вилькомирскаго уѣздовъ командующему войсками Виленскаго военнаго округа и въ Витебской и Могилевской губерніяхъ расположенныхъ, 9-го Октября 1863 г., № 30.*

[40]) Юнкеръ Скалонъ за участіе въ дѣлѣ 8-го Октября произведенъ въ корнеты, по представленію Ганецкаго. *Рапортъ его отъ 9-го Октября генералу Муравьеву.*

[41]) Полков. арх., дѣло № 53. *Рапортъ командиру Л.-Гв. Уланскаго полка командира 2-го эскадрона, № 72. Л. Гиленейки, 10-го Октября 1863 г.*

скихъ войскъ. Мятежъ погасъ. Настало время возвратиться на свои постоянныя квартиры, въ Петергофъ, и послѣднему эшелону Л.-Гв. Уланскаго полка. Но еще много оставалось сдѣлать главному начальнику края для окончательнаго водворенія спокойствія и безопасности въ народонаселеніи, выбитомъ изъ колеи вседневныхъ мирныхъ занятій и заботъ о существованіи происками революціонеровъ.

Возвращеніе въ Петергофъ 1-го дивизіона полка. Лейбъ-эскадронъ возвратился въ Петергофъ изъ Новоалександровска 30-го Октября, и 4-го Ноября, вмѣстѣ со 2-мъ дивизіономъ, имѣлъ счастье представиться Государю Императору на парадѣ войскъ гвардіи въ Петербургѣ; послѣ парада всѣ офицеры были приглашены къ Высочайшему обѣденному столу въ Зимнемъ дворцѣ. Полковникъ же князь Крапоткинъ со 2-мъ эскадрономъ прибылъ въ Петергофъ, также изъ Новоалександровска, только 8-го Ноября. Старшій вахмистръ эскадрона Ѳеодоръ Штрумбергъ, какъ болѣе отличившійся въ дѣлѣ подъ сел. Жолишки 25-го Сентября, по общему приговору нижнихъ чиновъ эскадрона, принесъ на груди своей знакъ отличія военнаго ордена [42]).

Часовня, воздвигнут. въ г. Вильнѣ въ пам. усмир. мятежа 1863 г., съ фот. съ натуры.

За боевые труды, понесенные въ шестинедѣльной экспедиціи по Поневѣжскому и Вилькомирскому уѣздамъ удостоены были пожалованіемъ орденовъ всѣ офицеры 2-го эскадрона [43]).

Благодарность полку за службу при подавленіи мятежа. Его Императорское Высочество командиръ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса въ приказѣ отъ 15-го Ноября 1863 г., прилагая въ копіи письмо генералъ-отъ-инфантеріи Муравьева, свидѣтельствующее «о примѣрномъ усердіи и неутомимости гвардейскихъ войскъ, съ самоотверженіемъ переносившихъ труды и лишенія и притомъ отличавшихся строгой дисциплиною и мужествомъ», съ своей стороны выразилъ благодарность, въ числѣ прочихъ, командиру Л.-Гв. Уланскаго полка генералу Крылову, эскадроннымъ командирамъ и офицерамъ за «ихъ трудную, походную боевую службу, заботливость о подчиненныхъ и за сохраненіе примѣрной дисциплины во ввѣренныхъ имъ частяхъ». Нижнимъ же чинамъ за молодецкую ихъ службу, храбрость и неутомимость въ перенесеніи трудовъ и лишеній Великій князь Николай Николаевичъ Старшій объявилъ Свое «душевное спасибо».

Генералъ-отъ-инфантеріи Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ въ письмѣ отъ 2-го Ноября Его Императорскому Высочеству, выражая сожалѣніе, что ему приходится разставаться съ войсками 1-й гвард. пѣхотной дивизіи, Л.-Гв.

---

42) *Приказы по полку: 29-го Октября, 3-го, 4-го, 7-го и 9-го Ноября 1863 г.* Приложеніе XV.

43) Командиръ 2-го эскадрона полковникъ князь *Крапоткинъ* — св. Анны 2-й ст. съ мечами; штабсъ-ротмистръ графъ *Штакельбергъ*—св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ; поручики *Главацкій* и *Петръ Зей-*

Драгунскимъ и Уланскимъ полками, между прочимъ заявилъ, что содѣйствію гвардіи онъ обязанъ главнѣйше успѣхомъ умиротворенія порядка въ значительной части края: «Дѣло умиротворенія ввѣреннаго мнѣ края требовало, кромѣ военныхъ дѣйствій, точнаго и добросовѣстнаго примѣненія военно-административныхъ мѣръ, которыя постоянно отлично исполнялись всѣми чинами гвардіи. Съ подобными войсками съ полною увѣренностью можно начинать всякое трудное дѣло и преодолѣть всѣ препоны» [44]).

фортъ—св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ; корнеты: *де Вильеръ де Лиль-Адамъ, Бибиковъ* и *Клодтъ фонъ Юргенсбургъ*—св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Приложеніе XXVIII.

[44]) *Приказъ по Отд. Гвард. корп. 15-го Ноября 1863 г., № 167.*

Глава XVI.

Состояніе и бытъ полка въ періодъ государственныхъ гражданскихъ и военныхъ реформъ 1864—1875 гг.

Штаты полка. Личный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Послѣ Восточной войны явились сомнѣнія въ пользѣ кавалеріи, какъ самостоятельной силы; въ военной литературѣ поддерживались взгляды о необходимости сокращенія конницы до minimum'a—вмѣсто каждой сабли лучше-де содержать десятокъ пѣхотинцевъ, которые принесутъ несравненно больше пользы, чѣмъ такое же число кавалеристовъ. Война 1859 года между Франціей съ Піемонтомъ, съ одной стороны, и Австріей съ другой, не могла разсѣять возникшихъ у насъ сомнѣній относительно лучшаго способа употребленія кавалеріи: вслѣдствіе пересѣченной мѣстности и, вѣроятно, господствовавшихъ предубѣжденій у старшихъ начальниковъ, кавалерія въ этой войнѣ не играла значительной роли. Однако, въ то время, когда обѣ стороны опасались бросать большія массы кавалеріи другъ противъ друга, при Маджентѣ четыре эскадрона австрійскихъ гусаръ короля Прусскаго, подъ командою храбраго командира барона Едельсгейма, производили весьма удачныя атаки на французскихъ зуавовъ и иностранный легіонъ [1]). Но старшіе начальники въ Итальянскую войну не были склонны пользоваться кавалеріей для рѣшительныхъ атакъ. И въ Австріи послѣ кампаніи 1859 года, какъ и у насъ послѣ Восточной—въ 1856 г., число конницы было значительно уменьшено.

---

[1]) Подъ предводительствомъ своего героя командира, полкъ этотъ отличился также при Сольферино 24-го (12-го) Іюня: онъ проникъ въ тылъ французовъ, опрокинулъ нѣсколько частей пѣхоты и конницы, задержалъ наступленіе гвардіи, угрожалъ артиллерійскому резерву и продержался тамъ до перваго часа, когда подходившія непріятельскія войска возбудили у Эдельсгейма опасенія за свои сообщенія... *Марковъ.* Исторія конницы, ч. V, кн. 1, гл. 3. *Денисонъ.* Исторія конницы, т. I, 354. *Сахаровъ.* Исторія конницы. Курсъ офицерской кавалерійской школы. Спб., 1899 г., стр. 311.

Все болѣе и болѣе укоренявшіяся сомнѣнія въ той выдающейся роли кавалеріи, которую она до сихъ поръ играла на поляхъ сраженій, должны были разсѣяться послѣ Американской междоусобной войны 1861—1865 гг.

Война въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки вспыхнула вслѣдствіе стремленія южныхъ штатовъ (желавшихъ сохранить невольниковъ) отложиться отъ сѣверныхъ и западныхъ и образовать самостоятельное государство. Она велась съ необыкновеннымъ упорствомъ съ обѣихъ сторонъ. Въ самомъ началѣ американцы придерживались господствовавшаго взгляда о безпомощности кавалеріи при новомъ оружіи; такъ, въ первомъ большомъ сраженіи, при *Буль Рунѣ,* 21-го Іюня 1861 г., въ 40-тысячной арміи федералистовъ находился *только одинъ полкъ* конницы слабаго состава (7 ротъ). Но практическій американскій народъ понялъ свою ошибку, и численность конницы стала постепенно возрастать, такъ что въ послѣднемъ періодѣ Сѣверные штаты имѣли уже до 80 тысячъ всадниковъ.

Безусловная необходимость конницы была доказана уже тѣмъ, что несравненно болѣе слабая армія южанъ могла такъ долго бороться съ Сѣверомъ, только благодаря многочисленности и дѣятельности своей конницы, парализовавшей дѣйствія сѣверной арміи и задерживавшей ея наступательныя движенія. Конница южанъ прославилась, главнымъ образомъ, стратегическими дѣйствіями на сообщеніяхъ сѣверянъ, такъ называемыми *рейдами,* хотя на поляхъ сраженій она не играла такой выдающейся роли, вслѣдствіе пересѣченной мѣстности; но такъ какъ почти вся конница американцевъ была вооружена огнестрѣльнымъ оружіемъ, поэтому на поляхъ сраженій она дѣйствовала почти всегда въ спѣшенномъ строѣ [2]).

«Рейды» въ сущности были тѣми же *набѣгами* партизановъ, съ которыми мы уже знакомы изъ описанія дѣйствій полка въ войнахъ противъ Наполеона; разница существенная въ томъ, что американскіе «рейды» производились большими конными массами (до 10-ти тысячъ), имѣвшими притомъ самостоятельный характеръ; они также направлялись на фланги и тылъ непріятельской арміи для уничтоженія разнаго рода запасовъ и средствъ существованія противниковъ. Цѣль рейдовъ была гораздо обширнѣе и потому результаты ихъ дѣйствій плодотворнѣе [3]).

Что же касается до нашей кавалеріи въ войнѣ противъ Польскихъ мятежниковъ 1863 года, то дѣйствія ея главнымъ образомъ состояли въ охрани-

---

[2]) Денисонъ сообщаетъ отзывъ офицеровъ одного изъ лучшихъ генераловъ, Моргана, по поводу столкновеній ихъ съ федералистами: «они атаковали насъ саблями, и когда мы это видѣли, то впередъ знали, что побѣда за нами, и было просто смѣшно съ ихъ стороны думать, что они могутъ намъ нанести какой-либо вредъ своими саблями». «Исторія конницы», I, 360.

[3]) Между прочимъ см. Записки генерала Левенштерна въ «Русской Старинѣ» на 1901 и 1902 гг., о предпріимчивости русскихъ партизановъ въ Германіи въ 1813 году.—«Американскій рейдъ есть дѣтище по времени и собратъ по сути съ многовѣковою работою казаковъ, съ русскими «залетами», наѣздами, набѣгами, поисками Давыдова, Сеславина, Фигнера и др. героевъ 1812 г.». *Сухотинъ.* «Рейды, набѣги, наѣзды, поиски конницы въ американской войнѣ 1861—1865 г.», 2-е изд., СПб., 1887 г., стр. IV.

тельной службѣ и преслѣдованіи разбитыхъ шаекъ; мы видѣли, что гвардейскимъ уланамъ рѣдко привелось ходить въ атаку и то небольшими лишь партіями. Во всякомъ случаѣ партизанскій образъ дѣйствій мятежниковъ требовалъ отъ кавалеріи продолжительныхъ и быстрыхъ движеній на болѣе или менѣе значительныя разстоянія, если тому не препятствовали лѣса и болота, въ которыхъ укрывались мятежныя скопища.

Описанная нами *переходная эпоха,* какъ видимъ, сопровождалась явленіями, подобными тѣмъ, которыя испытало рыцарство въ эпоху примѣненія къ дѣйствію огнестрѣльнаго оружія, когда многимъ казалось, что уже пришелъ конецъ конницы, что она болѣе не нужна, что ее надо уничтожить. Но теперь, какъ и тогда, въ средѣ конницы появились представители съ гордостью возставшіе противъ новыхъ воззрѣній, доведенныхъ до крайнихъ увлеченій, и утверждавшіе, что если и должны послѣдовать нѣкоторыя измѣненія въ пользованіи конницей, то передъ нею лежитъ широкое поприще для дѣятельности какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, такъ и на поляхъ сраженій. Исторія показываетъ, что конница и при гладкоствольномъ оружіи въ весьма рѣдкихъ случаяхъ выходила побѣдительницею при атакахъ на пѣхоту, не разстроенную огнемъ, спокойно выжидавшую атаку [4]); между тѣмъ она достигала невѣроятныхъ успѣховъ, когда во́-время употреблена была для атаки пѣхотныхъ частей, матеріально разстроенныхъ и нравственно потрясенныхъ.

Д. И. Шауфусъ, съ фотографіи.

У насъ еще въ самомъ началѣ американской войны въ защиту кавалеріи выступилъ одинъ изъ опытнѣйшихъ боевыхъ кавалеристовъ, генералъ-адъютантъ графъ *Ржевусскій.* Въ статьѣ «По поводу кавалерійскихъ очерковъ князя Эмилія Витгенштейна» [5]), напечатанной въ Іюльской книжкѣ «Военнаго Сборника» на 1862 годъ, Ржевусскій высказываетъ между прочимъ слѣдующія положенія: «Главная и почти единственная сила кавалеріи заключается въ ея холодномъ оружіи. За кавалеріей всегда останется преимущество развѣдывательной и

---

[4]) Въ Бородинскомъ сраженіи, напримѣръ, наша пѣхота встрѣчала французскую конницу, не производя огня, и заставляла послѣднюю поворачивать однимъ своимъ грознымъ спокойнымъ видомъ. *Сахаровъ,* стр. 310.

[5]) Флигель-адъютантъ князь Э. Витгенштейнъ началъ службу въ Дармштадтской кавалеріи, немногочисленной, но хорошо устроенной, и, поступивъ на нашу службу, ознакомившись съ нашею конницею, какъ регулярною, такъ и иррегулярною, могъ дѣлать сравненія и приходить къ довольно вѣрнымъ заключеніямъ. Онъ былъ знакомъ со всѣми тонкостями манежныхъ требованій и свойствами европейской регулярной конницы. Вмѣстѣ съ принцемъ Александромъ Гессенскимъ князь Витгенштейнъ участвовалъ въ экспедиціи князя Воронцова въ Дарго (1845 г.), а въ Восточной войнѣ командовалъ сборнымъ линейнымъ казачьимъ полкомъ, съ которымъ отличался подъ Башъ-Кадыкъ-Ларомъ и Кюрюкъ-Дара. Онъ могъ довольно правильно судить, чѣмъ можетъ быть русская кавалерія, если ей дать соотвѣтственное устройство и воспитаніе.

охранительной службы. Она и теперь съ такою же пользою и съ ничтожною (sic) для себя потерею можетъ быть употреблена для производства рѣшительныхъ атакъ. Значеніе же кавалерій для преслѣдованія врага до такой степени неоспоримо, что уже ради одной этой причины слѣдуетъ ее держать въ составѣ арміи въ прежней соразмѣрности».

Преслѣдовать врага, разбитаго въ полѣ, или выбитаго пѣхотою изъ укрѣпленной позиціи, есть обязанность кавалеріи, которая должна имѣть въ виду одно: постоянно тревожить непріятеля, нигдѣ не давать ему устраиваться и обратить отступленіе непріятельской арміи въ общее бѣгство. Она, какъ лава, должна охватить весь фронтъ непріятельскихъ войскъ, отъ фланга до фланга, отъ ближайшей линіи къ нашимъ войскамъ до вагенбурга противника, вездѣ производя безпорядокъ, уничтожая распоряженіе начальника и перехватывая передатчиковъ приказаній. . . . » [6]).

Далѣе Ржевусскій переходитъ къ недостаткамъ въ устройствѣ, снаряженіи и воспитаніи нашей кавалеріи и старается намѣтить способы для исправленія ихъ.

Начальникъ кавалеріи, при умѣніи беречь ее и не подвергать напраснымъ потерямъ, долженъ стараться утвердить въ каждомъ всадникѣ такое довѣріе къ своему оружію, что для него нѣтъ ничего невозможнаго. Онъ долженъ быть энергиченъ и находчивъ, но ничего нѣтъ хуже «начальниковъ—педантовъ, ровняющихъ кавалерію по цѣлымъ часамъ или вдающихся въ такія мелочи, что подчиненные, исполняя ихъ требованіе, теряютъ военный взглядъ на службу и перестаютъ быть кавалеристами. Такіе начальники убиваютъ кавалерію»... Весьма страннымъ представляется автору-кавалеристу желаніе нѣкоторыхъ начальниковъ дивизій умѣть ковать лучше кузнеца, варить кашу лучше кашевара, кроить мундиры лучше закройщика. Въ похвалѣ «полкъ хорошо одѣтъ», въ то время, по мнѣнію Ржевусскаго, заключалось понятіе, что солдатъ затянутъ до послѣдней возможности, полковой цейхгаузъ заваленъ остаточнымъ сукномъ, закройщикъ вѣчно съ разбитымъ лицомъ, а всѣ вообще солдаты утомлены безпрерывною пригонкою...

Требованія мирнаго времени нерѣдко прививаютъ къ полковому командиру убѣжденіе, что обязанность его заключается въ представленіи начальству отлично сшитыхъ мундировъ, вычищенныхъ амуницій и откормленныхъ лошадей. Откармливаніе же лошадей всею тяжестью падаетъ на эскадронныхъ командировъ, равно какъ и строевое образованіе, но послѣднее обыкновенно подчиняется тѣмъ требованіямъ, къ которымъ замѣчается особенная склонность начальника, дѣлающаго смотръ. Чтобы устранить подобныя явленія, необходимо прежде всего избавить полкового командира быть закройщикомъ и провіантскимъ чиновникомъ. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно эскадронныхъ командировъ.

Обращаясь къ офицерамъ, Ржевусскій находитъ, что произведенные изъ юнкеровъ лучше, чѣмъ выпущенные изъ кадетскихъ корпусовъ, хотя по степени образованія послѣдніе стоятъ выше [7]). Корпусъ не подготовлялъ кадета къ дѣйствительной жизни. Начальство и не думало

---

[6]) Воен. Сборн. на 1862 г., № 7, стр. 44, 46, 48, 49.

[7]) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ то время въ полномъ ходу былъ вопросъ о преобразованіи кадетскихъ корпусовъ съ раздѣленіемъ ихъ на военныя училища пѣхотныя и кавалерійское со спеціальными курсами, и военныя гимназіи съ общимъ курсомъ. Въ комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ главнаго начальника Военно-Учебныхъ заведеній Великаго Князя Михаила Николаевича, поступали заявленія о недостаткахъ кадетскаго воспитанія.

подготовить его къ обязанностямъ офицера, и на службѣ онъ оставался не юношей, а кадетомъ, находясь въ положеніи человѣка, потерявшаго вѣру въ себя, въ свои силы, пріобрѣтенныя прошлою жизнью въ стѣнахъ корпуса. Онъ желалъ бы заняться фронтомъ, но его самолюбіе оскорблялось: онъ долженъ былъ ѣздить на кордѣ, подобно рекруту или юнкеру, а когда вступалъ въ манежъ въ офицерскую смѣну, всѣ замѣчанія полкового командира на свою ѣзду принималъ за личности и начиналъ смотрѣть на службу какъ на самое непріятное для себя положеніе. Не много помогало подготовленіе кадетъ къ кавалерійскому дѣлу въ Образцовомъ полку... Съ солдатами же, имъ подчинными, въ своемъ полку они вовсе не были знакомы...

Было-бы полезно офицеровъ, выпускаемыхъ изъ кадетскихъ корпусовъ въ кавалерію, не назначать прямо въ полки, а посылать на годъ или на два въ офицерское кавалерійское училище въ Елисаветградѣ, гдѣ они могутъ пріобрѣтать познанія, необходимыя для кавалерійской службы [8]).

Вел. Кн. Николай Николаевичъ Ст., съ фотогр. 1864 г.

Несравненно болѣе практичны въ житейскомъ быту и полезны для службы офицеры изъ юнкеровъ. «Считаясь на службѣ нижнимъ чиномъ, юнкеръ несетъ отчасти и службу солдата, знакомится съ его бытомъ, обязанностями; ему извѣстенъ способъ выѣздки ремонтной лошади, уходъ за ней; онъ умѣетъ ѣздить, вольтижируетъ, пріучается къ фронту вмѣстѣ съ рекрутомъ и въ то же время опытомъ узнаетъ всѣ требованія отъ офицера, служебныя и общественныя. Съ производствомъ въ офицеры, онъ вступаетъ въ полковую семью, не чуждый никому». Но юнкерамъ незнакомы военныя науки въ той степени, какъ кадетамъ; для ознакомленія съ ними и вообще съ обязанностями офицера въ военное время, ихъ полезно было бы за нѣкоторое время до производства въ офицеры прикомандировывать къ штабу дивизіи [9]).

Вообще на состояніе полка имѣетъ рѣшительное вліяніе выборъ полкового командира, и ни одинъ начальникъ, въ предоставленномъ ему кругѣ дѣйствій, не пользуется такимъ значеніемъ, какъ командиръ полка; хорошій командиръ умѣетъ дорожить хорошими офицерами и удерживать ихъ на службѣ, и полкъ бываетъ лучшимъ тогда, когда въ немъ хорошъ составъ офицеровъ.

Весьма важное значеніе на матеріальное достоинство кавалерійскаго полка, послѣ командира полка, имѣетъ ремонтеръ его. «Можно сказать утвердительно, что достоинство полка относительно лошадей всегда зависитъ отъ его ремонтера, и въ этомъ случаѣ пріемщикъ не можетъ имѣть

---

[8]) Кавалерійское училище для офицеровъ въ Елисаветградѣ учреждено въ 1858 г. и назначалось для приготовленія эскадронныхъ командировъ и инструкторовъ. *Приказъ по в. в. 28-го Мая 1858 г. Положеніе объ этомъ училищѣ 13-го Іюля 1862 г.*

[9]) Воен. Сборн. 1862 г., Іюль, стр. 54—60.—Подобнаго рода юнкерскія команды со времени восточной войны собирались при штабахъ нѣкоторыхъ кавалерійскихъ дивизій, напримѣръ, въ г. Твери, при штабѣ

такого вліянія, какъ ремонтеръ». Поэтому ремонтера необходимо обставить нѣкоторыми преимуществами.

Съ особеннымъ сочувствіемъ Ржевусскій отзывается о нашемъ солдатѣ «этомъ превосходнѣйшемъ созданіи». Несмотря на то, что молодой офицеръ часто подаетъ дурной примѣръ неисполненіемъ своихъ обязанностей, солдатъ нашъ «отличается вообще хорошимъ поведеніемъ, легко дисциплинируется, стоекъ въ бою, безропотно переноситъ всѣ лишенія и трудности...» Служба кавалерійскаго солдата вообще тяжела не только въ военное, но и въ мирное время. (Авторъ перечисляетъ всѣ ежедневныя обязанности солдата въ казармахъ, конюшнѣ, въ караулахъ и т. п.). Теперь составъ солдатъ значительно моложе, чѣмъ прежде. Необходимо отличить какими-либо знаками тѣхъ изъ нихъ, которые, при болѣе короткомъ срокѣ службы, не могутъ заслужить нашивки за десять лѣтъ безпорочной службы, чтобы освободить ихъ отъ тѣлеснаго наказанія безъ суда. Самое лишеніе нашивки за безпорочную службу, вслѣдствіе какого-либо крупнаго проступка, не должно оказывать вліянія на дальнѣйшую судьбу, чтобы не лишать солдатъ надежды вновь вернуть награду своею усердною службою. Необходимо каждому начальнику стремиться вселить въ солдатѣ убѣжденіе, что тѣлесное наказаніе есть постыднѣйшая мѣра взысканія, какъ для воина, такъ и вообще для всякаго человѣка... Нельзя относиться сочувственно къ переводамъ изъ гвардіи въ армію офицеровъ и нижнихъ чиновъ за проступки, ибо на армію нельзя смотрѣть какъ на ссыльное учрежденіе. Честь между офицерами и нижними чинами въ арміи одинаково развита, какъ и въ гвардіи, а кто не достоинъ служить въ гвардіи, тотъ не можетъ носить съ честью и армейскій мундиръ.

Разсмотрѣвъ, такъ сказать, живыя силы полка, Ржевусскій переходитъ къ вопросамъ о снаряженіи, вооруженіи, строевомъ образованіи.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе князя Витгенштейна, выраженное въ «Кавалерійскихъ очеркахъ» относительно неудобствъ мундштука, Ржевусскій находитъ, что мундштукъ, вмѣстѣ съ тяжелымъ вьюкомъ, страшнѣе для кавалеріи мѣткой стрѣльбы скорострѣльнаго оружія [10]). Теперь всѣми силами нужно добиваться развитія естественныхъ свойствъ лошади—быстроты движеній на значительномъ пространствѣ. Кромѣ естественныхъ аллюровъ: полнаго шага, рыси, растяжного галопа, переходящаго въ карьеръ и карьера, ничего другого кавалерійская лошадь не должна выполнять. Всему этому ремонтная лошадь научается при одиночной выѣздкѣ, и не на мундштукахъ, въ нѣсколько мѣсяцевъ. Она будетъ выѣзжена на уздечкѣ и не разбита; при мундштукахъ же, послѣ страшной и нерѣдко форсированной пытки лошадей, если и удается ихъ представить на смотръ, то всегда съ ущербомъ физическихъ силъ, который обыкновенно обнаруживается только со временемъ.

Для облегченія вьюка ничего хорошаго еще не придумано; сѣдлы со вьюкомъ вездѣ тяжелы и въ военное время набиваютъ лошадей. Въ нашей кавалеріи также «замѣчательно дурной способъ коновязи». Колья и веревки возятся на телѣгахъ, на разбивку ихъ тратится много времени, и отъ испуга

7-й кавалерійской дивизіи, которою командовалъ ген.-адъют. Безобразовъ. Въ 1862 году при Главномъ штабѣ подготовлялся проектъ объ учрежденіи училищъ—пѣхотныхъ и кавалерійскихъ для вольноопредѣляющихся, а спустя два года, въ 1864 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи юнкерскихъ училищъ—пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ. *Бобровскій*. «Юнкерскія Училища», ч. I, изд. 1873 г.

[10]) Послѣ Крымской войны Ржевусскій энергически возсталъ противъ мундштука, чѣмъ и вызвалъ въ печати гнѣвъ «нашихъ педагоговъ по мундштучной части», между прочимъ и извѣстнаго кавалерійскаго генерала графа Д. Е. Остенъ-Сакена.

нѣсколькихъ лошадей легко могутъ шарахнуться цѣлые эскадроны и даже полки [11]). Лучшій способъ коновязи — французскій entrave, перенятый у арабовъ, и Ржевусскій предлагаетъ ввести этотъ способъ у насъ.

Введенное новое обмундированіе нашей кавалеріи красиво и удовлетворяетъ требованіямъ мирнаго и военнаго времени. Особенно войскамъ понравилась шапка новаго образца — кепи. И въ уланскихъ полкахъ желательно, чтобы парадная шапка была мягкою, годною для вседневнаго ношенія.

Вооруженіе для всей кавалеріи должно быть одинаковое: для передней шеренги—пика, сабля, для задней—сабля и нарѣзное оружіе, только не нынѣшній штуцеръ, которымъ вооружены 16 наѣздниковъ; такое оружіе въ кавалеріи безполезно. Сабля наша превосходна, но по неумѣнію ее точить, такъ какъ въ мирное время она носится тупою, лишается своего достоинства.

Что же касается до обученія кавалеріи, то Ржевусскій, имѣя въ виду указанія на образъ занятія кавалеристовъ своего времени спеціалистовъ, подобныхъ графу Остенъ-Сакену, ограничивается только общими замѣтками. По его мнѣнію, *фехтованіе верхомъ*—совершенно безполезная вещь; такъ какъ настоящая фехтовка сопряжена съ опасностью, у насъ она ограничивается смотровыми темпами.

Напротивъ *вольтижированіе* на деревянной и живой лошади составляетъ одно изъ наиболѣе полезныхъ упражненій въ кавалеріи: оно нравится солдатамъ, развиваетъ ихъ мускулы, пріучаетъ крѣпче сидѣть въ сѣдлѣ, смѣлѣе ѣздить и усвоивать убѣжденіе въ легкомъ преодолѣніи препятствій на лошади. Полезно также пріучать переплывать рѣки вплавь, держась за лошадей, тогда сломанный мостъ не задержитъ кавалериста.

Обучая строевой службѣ, обыкновенно обращаютъ исключительное вниманіе на эволюціи, съ цѣлью приготовленія эскадроновъ къ полковымъ линейнымъ ученіямъ и церемоніаламъ; между тѣмъ аванпостной службѣ, рекогносцировкамъ и разъѣздамъ, такъ необходимымъ въ военное время, у насъ почти совсѣмъ не готовятъ. Въ эскадронахъ аванпостною службою заниматься необходимо хотя разъ въ недѣлю, несмотря ни на какую погоду, конечно, кромѣ вьюги и жестокаго мороза; слѣдуетъ выставлять аванпосты на цѣлыя сутки и отбывать ихъ съ тою же строгостью, какъ и въ военное время, подвергая не исполняющихъ строго своихъ обязанностей офицеровъ и нижнихъ чиновъ на аванпостахъ отвѣтственности по полевымъ военно-уголовнымъ законамъ [12]).

Нельзя также одобрить характера занятій нашей кавалеріи на большихъ сборахъ; тутъ много времени уходитъ на смотры и приготовленія для линейнаго ученія и на церемоніалы. Нужно пріучать полки къ отправленію аванпост-

---

[11]) Подъ Севастополемъ Каргопольскій драгунскій полкъ послѣ подобной паники потерялъ 60 лошадей. Нѣчто подобное случилось еще въ Польскую кампанію 1831 года въ Переяславскомъ конноегерскомъ полку.

[12]) «Очень можетъ быть», присовокупляетъ Ржевусскій, «что эта мѣра покажется кому-либо жестокою, но я увѣренъ, что примѣры примѣненія ея будутъ такъ же рѣдки, какъ и въ морской службѣ». Воен. Сборн. 1862 г., Іюль, 72.

ной службы, посылать разъѣзды и дѣлать рекогносцировки, обязывая офицеровъ представлять глазомѣрно снятые планы (кроки) пройденной мѣстности.

На ученіяхъ нужно стараться пріучать кавалерію къ дѣйствію въ разсыпномъ строю, чтобы она изъ всякаго разстроеннаго положенія быстро переходила въ стройное наступленіе и дѣлала передвиженія на большое разстояніе. Всѣ движенія на ученьяхъ должны быть исполняемы полными аллюрами, т.-е. шагъ долженъ быть настоящимъ шагомъ, а не сдержаннымъ, рысь—полною рысью, галопъ—растяжнымъ галопомъ. Атаку производить на 1500 шаговъ, т.-е. начинать съ разстоянія дѣйствительнаго пѣхотнаго огня. «Изъ прибавленной рыси слѣдуетъ перейти въ большой галопъ, а послѣдніе 500 шаговъ проскакать въ карьеръ. Лошади, не могущія выполнять такой задачи, должны быть забракованы» [13]).

Подобно генералъ-адъютанту Ржевусскому, который сорокъ лѣтъ жизни провелъ на конѣ, писали и разсуждали въ переходную эпоху и другіе наши опытные и просвѣщенные кавалеристы, отдавшіе кавалерійской службѣ лучшія свои силы. Они искренно желали возстановить въ общественномъ мнѣніи упавшее значеніе кавалеріи при дальнобойномъ огнестрѣльномъ оружіи и предлагали воспитывать кавалеристовъ при постоянной, такъ сказать, боевой обстановкѣ. Въ этомъ отношеніи Ржевусскій зашелъ такъ далеко, какъ мы видѣли, что за ошибку при отправленіи аванпостной службы предлагаетъ судить виновныхъ полевымъ военно-уголовнымъ судомъ! Забывали, что занятія мирнаго времени немыслимо обставить тѣми условіями, въ какихъ войска бываютъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Что мѣры предосторожности, принимаемыя войсками въ виду постоянной опасности отъ непріятеля, могутъ быть воспроизведены въ мирное время, напримѣръ, на Красносельскихъ маневрахъ, только въ воображеніи. Съ другой стороны, въ предложеніяхъ кавалеристовъ старой школы Ржевусскаго, барона Остенъ-Сакена, барона Оффенберга и другихъ, нельзя не видѣть искренняго желанія помочь своими практическими совѣтами новымъ поколѣніямъ кавалеристовъ, чтобы возстановить то блистательное значеніе кавалеріи на театрѣ военныхъ дѣйствій, какимъ она пользовалась въ *ихъ* время, начиная съ эпохи Наполеоновскихъ войнъ. Старые кавалеристы смѣло высказали не мало горькой истины и въ предложеніяхъ своихъ дали нѣсколько вѣскихъ указаній, кото-

Дворецъ въ Знаменкѣ близъ Петергофа, съ лит. изданн. Беггровымъ.

[13]) Военн. Сборн. на 1862 г., № 7, стр. 61—74.

Его Императорское Высочество Великій Князь
Николай Николаевичъ Старшій
(съ литографіи Шульца)

рыми не могли не воспользоваться въ періодъ реформъ, направленныхъ къ улучшенію организаціи войскъ и ихъ военнаго образованія. Совѣты опытныхъ генераловъ не остались незамѣченными генералъ-инспекторомъ кавалеріи Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ, стоявшимъ съ 1863 года во главѣ кавалерійскаго отдѣла въ комитетѣ «по устройству и образованію войскъ».

Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

Высочайшимъ приказомъ 15-го Августа 1864 года Его Императорское Высочество назначенъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи и командующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, а спустя три года, 30-го Августа 1867 года, получилъ званіе главнокомандующаго гвардіи и Петербургскаго округа. По званію генералъ-инспектора кавалеріи, при немъ состояло управленіе изъ 3-хъ генераловъ и 1 штабъ-офицера для особыхъ порученій, начальника канцеляріи, адъютанта и 7 писарей.

Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій былъ отличнымъ кавалеристомъ и, занимая послѣдовательно должности командира бригады, начальника дивизіи, командира гвардейскаго резервнаго корпуса, былъ всесторонне ознакомленъ съ требованіями и условіями кавалерійской службы, не теряя при этомъ связи съ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ, онъ входилъ въ мельчайшія подробности его организаціи. Въ отвѣтной телеграммѣ командиру полка въ день праздника лейбъ-эскадрона Августѣйшій Шефъ отвѣчалъ слѣдующею телеграммою: *«Искренно благодарю за чувства любви и преданности, никогда въ нихъ не сомнѣваюсь, потому что Я свой родной полкъ безпредѣльно люблю и всѣхъ въ немъ служащихъ; поздравляю Мой эскадронъ съ праздникомъ, спасибо тебѣ, всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ за привязанность и молодецкую службу, оно Мнѣ большое утѣшеніе. Шефъ Николай». (Приказъ командира полка ген.-маіора Эттера, 29-го Ноября 1875 г.).* Обязанности командующаго войсками гвардіи и Петербургскаго округа, отвѣтственныя и сложныя, не давали, однако, возможности Великому Князю имѣть на всю вообще кавалерію то благотворное вліяніе, какое Его Высочество обнаружилъ собственно въ гвардейской кавалеріи.

О томъ, какъ идетъ дѣло въ армейской кавалеріи, Августѣйшій генералъ-инспекторъ кавалеріи зналъ черезъ посредство другихъ лицъ. А тамъ, утверждаетъ Марковъ въ «Исторіи конницы», у многихъ начальниковъ дивизій продолжали господствовать старыя традиціи, шедшія въ разрѣзъ съ новыми требованіями, энергично прививаемыми въ полкахъ гвардейской кавалеріи. Войны Австро-Прусская 1866 г. и Франко-Прусская 1870 и 1871 годовъ не дали достаточно яркихъ данныхъ, чтобы разсѣять многія сомнѣнія; броженіе о значеніи огня для кавалеріи, навѣянное громкими событіями американской войны, продолжалось; колебанія о лучшемъ способѣ пользованія кавалеріей на театрѣ

войны и на полѣ сраженій, говоритъ Марковъ, проникли даже на каѳедру Николаевской Академіи Генеральнаго штаба [14]).

Если неустойчивы были въ своихъ взглядахъ на конницу офицеры, получавшіе образованіе въ нашемъ высшемъ военно-учебномъ заведеніи, то едва ли можно было и требовать отъ рядовыхъ офицеровъ кавалеріи, чтобы они сами собою, безъ руководителей, могли разобраться въ массѣ противорѣчій, поддерживаемыхъ въ военной литературѣ — отечественной и иностранной. Нужно еще имѣть въ виду быстрое сокращеніе срока дѣйствительной службы, особенно послѣ введенія въ 1874 году всеобщей воинской повинности, когда новобранца къ конному строю приходилось подготовить въ три, четыре мѣсяца, не имѣя при томъ опытныхъ и знающихъ основательно свое дѣло унтеръ-офицеровъ.

Такимъ образомъ, въ описываемую эпоху преобразованій выпала весьма трудная задача на долю начальниковъ, которымъ приходилось прежде всего воспитать офицеровъ, какъ ближайшихъ непосредственныхъ руководителей въ дѣлѣ обученія кавалеріи.

Таковы общія неблагопріятныя условія для воспитанія кавалеріи соотвѣтственно присущимъ ей свойствамъ, какъ рода оружія равноправнаго съ другими родами на полѣ сраженія; эти условія не могъ устранить *повсюду* главный руководитель всей кавалеріи.

Главныя основанія устройства кавалеріи. При непосредственномъ участіи Великаго Князя въ комитетѣ по устройству и образованію войскъ, разработано и приведено въ исполненіе «Положеніе объ управленіи кавалерійскими дивизіями» *(12-го Августа 1864 г.)*. Всего имѣлось 2 гвардейскихъ и 7 армейскихъ дивизій; 2-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію составляли шесть полковъ: Конно-Гренадерскій, Драгунскій, два Уланскихъ и два Гусарскихъ; въ строю дивизія подраздѣлялась на три двухполковыя бригады, причемъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ вмѣстѣ съ Л.-Гв. Конно-Гренадерскимъ образовали 1-ю бригаду. *Постоянное* дѣленіе на бригады было введено вновь въ 1873 г. [15]).

Вмѣстѣ съ устройствомъ военныхъ округовъ были упразднены гвардейскій и армейскіе корпуса, причемъ начальники кавалерійскихъ дивизій получили значительную самостоятельность по управленію полками. Корпуса были, однако, возстановлены въ 1876 году (положеніе 1-го Ноября), но гвардейскій корпусъ существовалъ уже въ 1875 г., командиромъ его былъ Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Александровичъ.

Съ упраздненіемъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, управленіе резервными эскадронами кавалеріи сосредоточено было въ рукахъ командировъ резерв-

---

[14]) Исторія конницы, ч. 5, отд. II, стр. 9.—При такомъ условіи каждый профессоръ имѣлъ на кавалерію свой особый взглядъ. «Молодые (офицеры) слушатели, разумѣется, не могутъ усвоить себѣ прочнаго и устойчиваго понятія о конницѣ и, поступивъ въ ряды войскъ, являются не вполнѣ подготовленными руководителями».

[15]) *Высочайшій приказъ 30-го Августа 1873 года*, объявленный въ приказѣ по полку 12-го Сентября того же года. 2-я гвард. кавал. дивизія составляла три бригады.

ныхъ кавалерійскихъ бригадъ, которыхъ имѣлось въ гвардейской кавалеріи одна и въ армейской семь, кромѣ Кавказа. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, какъ и остальные девять гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ, состоялъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ и 5-го резервнаго эскадроновъ; послѣдніе отдѣлялись отъ своихъ полковъ на случай военнаго времени и составляли 10-тиэскадронную резервную бригаду.

Между тѣмъ, со введеніемъ въ 1874 году всеобщей воинской повинности, признано было необходимымъ увеличить число кавалерійскихъ дивизій отъ присоединенія къ каждой по одному казачьему полку и опредѣлить порядокъ комплектованія дѣйствующихъ полковъ людьми и лошадьми на случай военнаго времени. Такимъ образомъ въ 1875 году наша кавалерія получила новое устройство *(27-го Іюня)*, причемъ резервные эскадроны преобразованы въ *запасные*, а резервныя бригады — въ запасныя бригады; гвардейская запасная бригада (какъ прежде резервная) формировалась только въ случаѣ военнаго времени, въ мирное же время гвардейскіе запасные эскадроны, имѣя особое управленіе, состояли при своихъ полкахъ.

Наслѣдн. Цесар. Александръ Александровичъ, съ фотогр. Левицкаго.

Главныя основанія новаго устройства кавалеріи состояли въ слѣдующемъ [16]: 1) Регулярная кавалерія состоитъ изъ дѣйствующей и запасной; къ первой принадлежатъ всѣ кавалерійскіе полки гвардіи и арміи, а ко второй — запасные эскадроны. 2) Полки, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, состоятъ изъ 4-хъ эскадроновъ и 1-го запаснаго. 3) Полкамъ гвардіи и арміи присвоивается одинаковый штатъ; притомъ въ одномъ числѣ людей и строевыхъ лошадей для мирнаго и военнаго времени. 4) Въ мирное время въ общемъ штатѣ лошадей заключаются и тѣ, которыя назначены для вольноопредѣляющихся; въ военное же время полкъ выступаетъ съ тѣмъ только числомъ лошадей, какое положено по числу конныхъ рядовъ, остальныя, менѣе годныя, исключаются изъ списковъ полка и передаются въ распоряженіе мѣстнаго военнаго начальства, для продажи. 5) Изъ дѣйствующихъ полковъ образуется 17 дивизій: въ гвардіи 3 и въ арміи 14, кромѣ Кавказской; изъ запасныхъ эскадроновъ армейскихъ составляется 7 бригадъ (по одной на двѣ дивизіи); въ гвардейской же кавалеріи, въ мирное время, запасные эскадроны находятся при своихъ полкахъ, а въ военное — формируютъ особенную запасную гвардейскую бригаду по штату, установленному для запасныхъ армейскихъ бригадъ. 6) Каждая армейская дивизія состоитъ изъ 3-хъ полковъ: одного Драгунскаго, одного Уланскаго и одного Гусарскаго, съ присоединеніемъ одного Донскаго казачьяго, и дѣлится на двѣ бригады, въ гвардіи же 4 кира-

---

16) Приказъ по военному вѣдомству 27-го Іюня 1875 г., № 202. — Въ приложеніяхъ прилагаются штаты въ полкахъ, въ запасныхъ эскадронахъ, въ управленіи дивизіи и запасныхъ бригадъ.

кирскихъ полка составляютъ 1 гвардейскую кавалерійскую дивизію, а остальные 6 и Сводно-Казачій—2-ю гв. кав. дивизію, но въ случаѣ присоединенія ко 2-й дивизіи полковъ, находящихся въ Варшавѣ, и полковъ л.-гв. Казачьяго Его Величества и Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, 2-я дивизія раздѣляется на двѣ дивизіи, 1-ю и 2-ю, причемъ 1-я состоитъ изъ полковъ лейбъ-гвардіи: Конно-Гренадерскаго, Уланскаго, Гусарскаго Его Величества и Казачьяго Его Величества, а 2-я—изъ полковъ: Драгунскаго, Уланскаго Его Величества, Гродненскаго гусарскаго и Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, и тогда 1-я гвардейская кавалерійская дивизія принимаетъ наименованіе *Гвардейской Кирасирской,* и къ ней присоединяется лейбъ-гвардіи Уральскій эскадронъ. При этомъ каждая изъ трехъ гвардейскихъ дивизій раздѣляется на двѣ бригады, а если вышеуказанные полки остаются въ Варшавѣ, то они составляютъ тамъ особую 3-ю бригаду.

Запасные эскадроны назначаются: 1) въ мирное время для выѣздки ремонтныхъ лошадей и комплектованія дѣйствующихъ полковъ; въ военное время они обязаны формировать маршевыя части, предназначаемыя для пополненія въ дѣйствующихъ полкахъ убыли во время военныхъ дѣйствій. 2) Запасные эскадроны имѣютъ постоянный составъ, для выѣздки лошадей, и перемѣнный, для отвода ихъ въ полки. Къ *постоянному* составу принадлежатъ чины по управленію эскадрономъ и кадровые, назначенные для выѣздки лошадей, а къ *перемѣнному*—новобранцы, поступающіе въ эскадронъ въ числѣ 30-ти. 3) Въ военное время къ перемѣнному составу запаснаго эскадрона прибавляется, изъ числа прибывающихъ въ эскадронъ запасныхъ чиновъ, опредѣленное штатомъ число ѣздоковъ 1-го разряда, для усиленія средствъ эскадрона по выѣздкѣ лошадей. 4) Время привода ремонта опредѣляется каждый разъ особо. 5) По объявленіи Высочайшаго повелѣнія, о приведеніи войскъ кавалеріи на военное положеніе и о сборѣ запасныхъ, ремонтеры гвардейской и армейской кавалеріи немедленно приступаютъ къ окончательной покупкѣ лошадей годового ремонта и къ отправленію его въ мѣста расположенія запасныхъ эскадроновъ, а также къ покупкѣ лошадей на маршевыя части, отправляя покупаемыхъ лошадей, хотя по частямъ, въ запасные эскадроны. 6) При запасныхъ эскадронахъ, въ потребность формированія маршевыхъ частей, собираются въ военное время офицеры и нижніе чины изъ числа запасныхъ и отпускныхъ, примѣрно на двѣ очереди пополненія, по расчету, опредѣленному въ штатѣ запасного эскадрона, одна очередь формируется конная, а другая пѣшая; послѣдняя снабжается лошадьми только по полученіи на то особаго повелѣнія.

По Уставу о воинской повинности общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ, изъ нихъ 6 лѣтъ на дѣйствительной службѣ и 9 въ запасѣ. Слѣдовательно, для поддержанія кавалеріи на желаемой высотѣ, относительно подготовки новобранцевъ, требовалась особенная попечительность какъ со стороны генералъ-инспектора кавалеріи, такъ и ближайшихъ его сотрудниковъ—начальниковъ дивизій и командировъ полковъ. Точно также чрезвычайно важно было при короткихъ срокахъ службы поддержать въ кавалеріи соотвѣтственный конскій составъ. Въ самомъ же быту кавалеріи требовалось сохранить непоколебимыми основы воинской дисциплины, чинопочитаніе, подчиненность и повиновеніе начальнику, имѣя въ виду, съ одной стороны, молодой, мало опытный, составъ унтеръ-офицеровъ, а съ другой—смягченіе системы наказаній по «Воинскому Уставу о наказаніяхъ». Наконецъ, надобно было вести всю систему строевого обученія такъ, чтобы каждая дѣйствующая кавалерійская часть способна была во всякое данное время выступить въ походъ и принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Всѣ эти и другіе вопросы мы разсматриваемъ въ соотвѣтственныхъ рубрикахъ исторіи быта Л.-Гв. Уланскаго полка въ эпоху преобразованій. Теперь же замѣтимъ только, что Августѣйшій генералъ-инспекторъ кавалеріи, благодаря неустанной дѣятельности въ своемъ Уланскомъ, какъ и въ другихъ полкахъ Гвардейской кавалеріи, съ полнымъ успѣхомъ преодолѣвалъ затрудненія.

Плодотворная дѣятельность Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго оцѣнена была въ свое время самимъ Государемъ Императоромъ Александромъ II, какъ это видно изъ рескриптовъ, данныхъ по окончаніи лагерныхъ сборовъ въ 1874, 1875 и 1876 годахъ [17]). Приводимъ подлинныя слова Высочайшаго рескрипта отъ 7-го Августа 1874 года:

«Ваше Императорское Высочество!

«Ввѣренныя Вашему Высочеству войска представились Мнѣ и въ нынѣшнемъ году въ томъ же блестящемъ порядкѣ, въ которомъ Я привыкъ ихъ видѣть.

«При всѣхъ моихъ посѣщеніяхъ Красносельскаго лагеря, на ученьяхъ и маневрахъ, Я всегда находилъ строгій внутренній порядокъ въ каждой отдѣльной части, превосходное строевое образованіе, отличную стрѣльбу пѣхоты и артиллеріи, примѣрную лихость кавалеріи, полное знакомство съ сторожевою службой, смышливость въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ.

«Такое превосходное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе ввѣренныхъ Вамъ войскъ тѣмъ болѣе доставило Мнѣ удовольствіе, что значительную часть ихъ составляли молодые солдаты нынѣшняго года, только-что за 4 мѣсяца передъ лагеремъ поступившіе на службу. Мнѣ было утѣшительно видѣть, что эти новобранцы въ такой короткій срокъ были уже настолько ознакомлены со службою, что въ сомкнутомъ строю ничѣмъ не отличались отъ старшихъ своихъ товарищей и даже оказались весьма удовлетворительными въ стрѣльбѣ.

«Изъявляя Вашему Императорскому Высочеству искреннюю признательность Мою за неутомимую дѣятельность Вашу по благоустройству и образованію состоящихъ подъ главнымъ начальствомъ Вашимъ войскъ, Я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность вмѣстѣ съ тѣмъ выразить особенное вниманіе мое и всѣмъ сотрудникамъ Вашимъ, преимущественно тѣмъ, усиліями коихъ достигнуты столь блестящіе успѣхи въ дѣлѣ обученія молодыхъ солдатъ. Въ Ропшѣ 7-го Августа 1874 г.».

Ближайшими сотрудниками Великаго Князя по образованію полковъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи въ разсматриваемую эпоху были генералы: баронъ **Бюллеръ** (1864), **Дубельтъ** (1865—1868), баронъ **Штакельбергъ** (1868—1872), временно командовавшіе дивизіей Свиты Его Величества гене-

---

[17]) *Приказы по полку: 17-го Августа 1874 г.*, съ изложеніемъ копіи Высочайшаго рескрипта и приказа по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа отъ 12-го Августа, № 7; *16-го Августа 1875 г.*, съ изложеніемъ копіи Высочайшаго рескрипта отъ 6-го Августа и приказа по в. гв. и Пет. в. окр. отъ 11-го Августа, № 67; *15-го Августа 1876 г.*, съ изложеніемъ копіи Высочайшаго рескрипта отъ 10-го Августа и приказа по в. гв. и Пет. в. окр. отъ 12-го Августа, № 77.

ралъ-маіоры **Эссенъ** (въ 1873) графъ **Мусинъ-Пушкинъ** (1873—1875) и, наконецъ, назначенный Высочайшимъ приказомъ 27-го Іюня 1875 года С. Е. В. генералъ-маіоръ **Гурко** [18]).

Особенно плодотворную дѣятельность проявилъ генералъ Гурко, который, будучи съ 1869 года командиромъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка, повелъ дѣло обученія въ немъ съ такимъ успѣхомъ, что ввѣренная ему часть обращала на себя общее вниманіе [19]). Обладая выдающейся энергіей и просвѣщеннымъ умомъ, любя кавалерійское дѣло, Гурко безъ затрудненій разбирался въ

Императрица Марія Александровна, съ литогр. Шульца по фотогр. Бакофена.

хаосѣ понятій, навѣянныхъ на его современниковъ дальнобойнымъ и скорострѣльнымъ оружіемъ, и развилъ въ ввѣренномъ ему полку именно то, что

---

[18]) *Приказы: по гв. отд. корп. за 1864 г.; по войск. гвард. и Пет. в. окр. 1865—1876 гг.; по полку 1863—1876 гг.* Ген.-лейт. баронъ Штакельбергъ отчисленъ отъ должности Начальника 2-й гв. кав. див. 20-го Августа 1873 г.; исправляющимъ должность нач. див. временно назначенъ командиръ л.-гв. Уланскаго полка С. Е. В. ген.-маіоръ Эссенъ; 22-го Декабря того же года Эссенъ снова вступилъ въ командованіе полкомъ, а командующимъ дивизіей назначенъ бывшій командиръ Кавалергардскаго полка С. Е. В. ген.-маіоръ графъ Мусинъ-Пушкинъ. *Приказы по полку: 22-го Августа 1873 г. и 22-го Декабря того же года.*

[19]) Гурко началъ службу свою въ л.-гв. Гусарскомъ Его Величества полку, въ которомъ командовалъ эскадрономъ; въ 1856 году находился въ Крыму; въ 1866 г. назначенъ командиромъ 4-го Гусарскаго Маріупольскаго полка.

ближе всего необходимо для кавалеріи въ военное время. Вступивъ въ командованіе 2-й гвардейской дивизіей 5-го Августа, онъ въ томъ же военномъ духѣ старался вести образованіе полковъ, входившихъ въ ея составъ, не оставляя безъ вниманія и 3-ей (Варшавской) бригады.

Практическій, здравый и просвѣщенный умъ Іосифа Владиміровича обнаружился съ первыхъ же дней вступленія его въ командованіе дивизіей. Взглядъ его на духъ образованія кавалерійскихъ офицеровъ вполнѣ выясняется изъ приказа по 2-й гвард. кавалерійской дивизіи отъ 17-го Декабря 1875 г., № 154, по поводу *занятій офицеровъ* въ зимнее время.

Занятія офицеровъ въ зимній періодъ, до начала весеннихъ ученій, слѣдуетъ начать *военными бесѣдами*, затѣмъ продолжать рѣшеніемъ *тактическихъ задачъ на планахъ и военною игрою*.

Военныя бесѣды должны заключаться въ сообщеніяхъ въ собраніи наличныхъ офицеровъ [20]), и цѣлью ихъ должно быть ознакомленіе ихъ съ современнымъ употребленіемъ кавалеріи на театрѣ войны и на полѣ сраженія, а также съ дѣйствіями пѣхоты и артиллеріи, насколько это необходимо для боевой обстановки, съ которой приходится соображаться кавалеріи.

Для достиженія сего результата сдѣлать въ собраніяхъ офицеровъ сообщенія: *о партизанскихъ дѣйствіяхъ нашей кавалеріи въ войнахъ 1812 и 1813 г. и о большихъ поискахъ или рейдахъ американской кавалеріи, о дѣйствіяхъ прусской кавалеріи въ войну 1870—1871 г., имѣвшихъ цѣлью маскированіе марша арміи и раскрытіе непріятеля и о нѣкоторыхъ сраженіяхъ той же войны, въ которыхъ кавалерія поставлена была въ обязанность или имѣла случай принять дѣятельное участіе.*

Для избѣжанія затрудненій, достаточно, если на первый разъ предметомъ сообщеній будутъ избраны отдѣльные эпизоды, выдающіеся по поучительности и по характерности.

«Устройство подобныхъ сообщеній», продолжаетъ Гурко, «представляетъ для полковъ дивизіи *дѣло совершенно новое* [21]), *самая разработка сообщеній требуетъ отъ офицеровъ серіознаго труда,* но я увѣренъ, что приказъ сей встрѣтитъ въ каждомъ полку офицеровъ, готовыхъ приложить къ дѣлу общей пользы свой трудъ и способность, и что каждый изъ нихъ почтетъ для себя лестнымъ сообщить своимъ сослуживцамъ описаніе событій, по которымъ подлежитъ судить, что можетъ и должна исполнить кавалерія, призванная къ боевой службѣ».

Такимъ образомъ предлагается офицерамъ, ознакомившись съ образомъ дѣйствій кавалеріи въ послѣднихъ войнахъ, самимъ обсудить, въ кругу своихъ товарищей, «что̀ мо̀жетъ и что̀ должна исполнить кавалерія» при данной боевой обстановкѣ на театрѣ войны.

Нѣсколько иной характеръ имѣютъ занятія военною игрою.

Военную игру командирамъ полковъ слѣдуетъ вести со старшими офицерами. Упражненіе это можетъ итти успѣшно только при ограниченномъ числѣ участвующихъ, полезно по преимуществу для нихъ, а въ присутствіи любопытныхъ, но не участвующихъ въ ней зрителей, легко утрачиваетъ дѣловой характеръ. Нужно имѣть въ виду, что военная игра воспроизводитъ полнѣе, нежели задачи на планахъ, боевую обстановку; поэтому участвующіе въ ней старшіе офицеры

---

[20]) Уставъ о военныхъ собраніяхъ въ полкахъ объявленъ по в. в. 4-го Ноября 1874 года.

[21]) Новымъ въ *сообщеніяхъ* или бесѣдахъ являлось привлеченіе самихъ офицеровъ полка взяться за обработку предлагаемыхъ темъ. Собственно же военныя бесѣды офицерами генеральнаго штаба введены были, какъ мы видѣли, еще до Восточной войны.

могутъ въ одно и то же время подготовиться и къ полевой службѣ въ лагерномъ сборѣ и къ всесторонней оцѣнкѣ задачъ младшихъ офицеровъ. Ведя военную игру согласно съ указаніями, данными въ приказѣ по в. в., № 28, сего года, слѣдуетъ предположенія составлять такія, которыя требовали бы дѣятельной службы кавалеріи.

Что же касается до *рѣшенія тактическихъ задачъ на планахъ,* то въ исполненіи ихъ нужно руководствоваться приказомъ по корпусу, за № 3, прошлаго (1874) года. Каждый младшій офицеръ долженъ рѣшить одну задачу. Лучшія изъ нихъ—двѣ отъ полка и одна отъ запаснаго эскадрона—къ 1-му Мая (будущаго 1876 года) должны быть мнѣ представлены. При рѣшеніи ихъ офицеры должны давать обстоятельный отвѣтъ на каждый изъ поставленныхъ вопросовъ, тогда задачи будутъ отличаться тою обдуманностью и полнотой исполненія, которыя составляютъ самую существенную и полезную сторону этого дѣла.

Также поучительны по своей практичности и цѣлесообразности указанія генерала Гурко, дополняющія инструкцію о полевыхъ занятіяхъ офицеровъ, данную въ приказѣ по гвардейскому корпусу 1875 г., № 8, о которой скажемъ ниже [22]). Посредствомъ бесѣдъ и практическихъ упражненій въ полѣ Гурко полагалъ приготовить офицеровъ къ исполненію ими соотвѣтственныхъ обязанностей на случай войны, которая уже въ 1875 году казалась неизбѣжною.

Командиры полка: Евгенія Тимофѣевича **Крылова** послѣ шестилѣтняго командованія Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ смѣнилъ 22-го Ноября 1868 года Александръ Антоновичъ **Эссенъ;** вступивъ въ командованіе полкомъ 3-го Декабря того же года, онъ, спустя пять лѣтъ, 18-го Декабря 1873 года, получилъ другое назначеніе и 28-го числа передалъ командованіе гвардейскими уланами полковнику Николаю Павловичу **Эттеру,** утвержденному въ должности командира, съ производствомъ въ генералъ-маіоры 27-го Іюня 1875 года. Ему привелось раздѣлять съ Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ боевые труды похода противъ Турокъ отъ Телиша до приближенія къ Константинополю. Подобно своимъ предшественникамъ, онъ былъ назначенъ командиромъ 3-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Назначеніе командировъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка командирами 3-й бригады, можно сказать, стало традиціоннымъ: ген.-маіоръ Крыловъ былъ назначенъ 13-го Сентября 1868 г., С. Е. В. генералъ Эссенъ — 18-го Декабря 1873 г., С. Е. В. ген.-маіоръ Эттеръ — при окончаніи кампаніи 2-го Марта 1878 г. [23]).

Описываемая эпоха преобразованій въ войскахъ, какъ легко себѣ представить, требовала отъ командира полка исключительной дѣятельности и заботливости для поддержанія въ немъ дисциплины и внутренняго благоустройства, для преодолѣнія многихъ затрудненій въ порядкѣ и систематичности веденія строевыхъ занятій, при постепенномъ сокращеніи сроковъ службы, когда нужно было приготовлять значительную массу новобранцевъ съ унтеръ-офицерами молодыми, мало свѣдущими и малоопытными; трудность эта увеличивалась съ 1868 года и достигла крайняго напряженія послѣ введенія въ 1874 году все-

---

[22]) Приказъ нач. 2-й кав. дивизіи отъ 10-го Апрѣля, № 38, объявленный въ приказѣ по полку 17-го Апрѣля того же года.

[23]) Приложеніе XXII, послужные списки, пп. 11, 12 и 13.

Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ
Николай Павловичъ Эттеръ
18-го Декабря 1873 г. — 2-го Марта 1878 г.

сословной повинности. Безъ сомнѣнія на помощь командиру полка должны были притти эскадронные командиры и избранные для обученія новобранцевъ болѣе опытные офицеры. Большимъ облегченіемъ командиру полка въ кругу его обязанностей послужила передача заботъ по хозяйственной части въ хозяйственный комитетъ; учрежденіе это, окончательно разработанное въ 1871 году, явилось чрезвычайно кстати, и многія заботы, сопряженныя съ отвѣтственностью, легли на штабъ-офицера, завѣдывающаго хозяйственною частью. Значительную услугу въ управленіи полкомъ оказала и военно-судебная реформа. Полковой судъ, устроенный на новыхъ началахъ, становится дѣятельнымъ органомъ въ сферѣ дисциплинарной власти, выходящей изъ предѣловъ компетенціи командира полка. Впрочемъ, значительное смягченіе наказаній за совершеніе общихъ и воинскихъ преступленій нижними чинами представляло какъ бы обоюдоострое оружіе, и отъ командира полка требовалось большое самообладаніе и тактъ, чтобы наказанія, имъ санкціонируемыя, своею правомѣрностью способствовали укрѣпленію его авторитета. Единодушными

Дворецъ въ Сергіевкѣ близъ Петергофа, съ литогр., изданной Бепровымъ.

усиліями трехъ командировъ подъ рядъ Л.-Гв. Уланскій полкъ, несмотря на многія неблагопріятныя условія въ эпоху реформъ, доведенъ былъ до блестящаго и примѣрнаго во всѣхъ отношеніяхъ состоянія [24]).

Само собою разумѣется, что такихъ результатовъ командиры полка могли достигнуть, благодаря трудамъ *эскадронныхъ командировъ:* они непосредственно наблюдали за обученіемъ нижнихъ чиновъ, наставляли офицеровъ, руководили унтеръ-офицерами и заботились о благосостояніи людей и годности къ дѣлу лошадей, каждый во ввѣренномъ ему эскадронѣ. Благодаря ихъ попечительности и заботливости о каждомъ нижнемъ чинѣ, воинскій духъ въ полку,

---

24) *Приказы по войскамъ гвардіи и Петерб. в. округу* съ изъявленіемъ благодарности Его Императорскаго Высочества: 29-го Ноября 1868 г., № 151—г.-м. Крылову, 21-го Декабря 1873 г. С. Е. В. г.-м. Эссену. *Приказы по полку съ 1864 по 1876 годъ* по поводу Высочайшихъ парадовъ и смотровъ, а равно ученій въ присутствіи Государя Императора.

лихость въ строю, смѣлость въ движеніяхъ стояли на высокой степени. Всѣ чины полка постоянно стремились заслужить высокое одобреніе своего Шефа, который, любя Л.-Гв. Уланскій полкъ, «какъ родной», постоянно слѣдилъ за его образованіемъ и относился къ упущеніямъ въ строю, на маневрахъ и по службѣ болѣе строго, чѣмъ къ другимъ кавалерійскимъ полкамъ.

О тѣхъ затрудненіяхъ, которыя приходилось встрѣчать въ дѣлѣ обученія вообще, въ подготовкѣ унтеръ-офицеровъ въ частности, о способахъ для поддержанія дисциплины, о заботахъ по исправному довольствію людей и лошадей въ деталяхъ читатель ознакомится изъ послѣдующаго описанія внутренняго быта полка.

Устройство полка. Штаты и измѣненія въ нихъ.

Полкъ состоялъ постоянно изъ 4-хъ дѣйствующихъ эскадроновъ и 5-го резервнаго; послѣдній въ полномъ составѣ съ 1-го Апрѣля 1864 года перешелъ въ вѣдѣніе командира гвардейской бригады, но по хозяйственной части оставался въ вѣдѣніи командира своего полка и обязанъ былъ нести гарнизонную и внутреннюю службу наравнѣ съ дѣйствующими эскадронами; 10-го Августа того же года состоялось распоряженіе о присоединеніи 5-го эскадрона къ полку и въ административномъ распоряженіи. При немъ числились и всѣ штабъ- и оберъ-офицеры, бывшіе въ постоянной командировкѣ [25]).

Въ 1875 году, при новомъ устройствѣ кавалеріи, 5-й резервный эскадронъ преобразованъ въ *запасный*, который въ мирное время продолжалъ оставаться при своемъ полку, а въ случаѣ войны входилъ въ составъ гвардейской запасной бригады [26]).

Въ полку находились *нестроевая рота* и *команда гвардейскихъ инвалидовъ*, каждая подъ командою особаго офицера. Кромѣ того состояли: *школа солдатскихъ дѣтей* и *полковая учебная команда*, которая распускалась на время лагерныхъ сборовъ. Впослѣдствіи, въ 1872 году, признано было необходимымъ имѣть *учебную команду* въ каждомъ эскадронѣ для приготовленія нижнихъ чиновъ младшихъ сроковъ службы въ полковую учебную команду [27]). Нако-

---

[25]) *Приказы по полку: 28-го Марта, 13-го Апрѣля, 10-го и 12-го Августа 1864 г. Высочайшій приказъ 4-го Августа 1864 г., № 223*, о присоединеніи къ своимъ полкамъ по административному и хозяйственному управленію резервныхъ эскадроновъ Гвардейской кавалеріи, за исключеніемъ Л.-Гв. Уланскаго Его Величества и Л.-Гв. Гродненскаго Гусарскаго. Въ 5-й резервный эскадронъ зачисляются: 8 полковниковъ, 4 ротмистра, 4 штабсъ-ротмистра, 5 поручиковъ и 3 корнета, всего 24 шт.-офицера, изъ коихъ въ штатѣ полагается: 1 полковникъ Рербергъ, командиръ эскадрона, 2 ротмистра, изъ нихъ 1 помощникъ командира, 1 штабсъ-ротмистръ, 5 поручиковъ, 3 корнета, итого 12; остальные, числясь въ спискахъ полка, состояли въ постоянной командировкѣ; таковы, между прочимъ, полковники: Беллендорфъ, Мечниковъ, фл.-адъют. Эссенъ, князь Оболенскій, Галлъ, Спечинскій и Шабельскій.

[26]) Высоч. утв. штатъ, 27-го Іюня 1875 г. *Приказъ по полку 10-го Августа того же года.*

[27]) *Приказъ по военн. вѣд. 1872 г., № 200*, объявленный въ приказѣ по полку 30-го Іюня 1872 г.

нецъ, нужно упомянуть еще о существованіи нѣкоторое время въ полку *коновальной школы* для обученія грамотныхъ нижнихъ чиновъ ветеринарному искусству; ее замѣнила въ 1871 году *дивизіонная кузнечная школа,* въ которую назначались грамотные рядовые младшихъ сроковъ службы, способные для кузнечнаго искусства [28]).

Штаты полка измѣнялись въ 1863, 1866 и 1875 годахъ. Подробныя свѣдѣнія о составѣ полка по штатамъ за эти годы находятся въ Приложеніи XXX. Здѣсь ограничимся указаніемъ на общіе выводы:

	Штаты дѣйств. эскадроновъ.					Эскадрона.	
	1863 г.		1866 г.		1875 г.	5-го рез.	Запаснаго.
	16 конн. ряд.	14 конн. ряд.	16 конн. ряд.	14 конн. ряд.		1863 г.	1875 г.
Строевыхъ чиновъ.							
Шт.- и оберъ-офицеровъ.	36	36	36	36	33	12	7
Нижнихъ чиновъ.	777	689	777	693	729	287	199
Итого . . .	813	725	813	729	762	299	206
Нестроевыхъ.							
Классныхъ чиновъ	6	6	6	6	7	1	—
Нижнихъ чиновъ.	83	76	75	70	93	27	40
Денщиковъ	47	47	47	47	45	14	8
Итого . . .	136	129	128	123	145	42	48
Всего	949	854	941	852	907	341	254
Строевыхъ лошадей . . .	593	529	593	529	593	180	120

Изъ числа полковниковъ старшій командиръ дивизіона состоялъ въ званіи *помощника командира* полка, а младшій — въ званіи *штабъ-офицера по хозяйственной части.*

Въ общемъ числѣ оберъ-офицеровъ заключались: полковые — адъютантъ, казначей, квартермистръ и завѣдывающій оружіемъ, а съ 1875 года завѣдывающій хозяйственною частью полка.

Въ 5-мъ резервномъ эскадронѣ въ числѣ офицеровъ находились: одинъ исправляющій должность адъютанта и одинъ — казначея и квартермистра. Общее число офицеровъ въ каждомъ чинѣ въ полку съ его резервнымъ эскадрономъ не должно было превышать опредѣленной нормы.

По штату 1863 года рядовые были двухъ разрядовъ: старшаго и младшаго окладовъ, но по штату 1866 года положены ефрейтора, по 16 чел. въ эскадронѣ, и затѣмъ дѣленіе рядовыхъ по окладамъ жалованья потеряло прежнее значеніе.

---

[28]) *Приказъ по военн. вѣд., отъ 31-го Марта 1869 г., № 109,* о приготовленіи въ войскахъ коноваловъ; *приказы по полку 11-го Апрѣля 1869 г. и Мая 1871 г.*

Въ числѣ строевыхъ нижнихъ чиновъ полагались въ дѣйствующихъ эскадронахъ полка:

	По штатамъ 1863 и 1866 гг. При 16 ряд. во взводѣ.	При 14 ряд. во взводѣ.	По штату 1875 г.
Конныхъ.			
Унтеръ-офицеровъ	64	64	64
Штабъ-трубачъ	1	1	17
Трубачей	16	16	
Рядовыхъ	512	448	512
Итого	593	529	593
Пѣшихъ.			
Унтеръ-офицеровъ	16	12	4
Трубаческихъ учениковъ . . .	—	—	8
Рядовыхъ	160	160	108
Итого	176	172	120

Въ резервномъ и запасномъ эскадронахъ полагалось одинаковое число конныхъ: унт.-офиц. по 16, трубачей по 4, но рядовыхъ въ резервномъ находилось 160, а въ запасномъ 100; пѣшихъ: въ резервномъ эскадронѣ—унт.-офиц. 8 и рядовыхъ 50, въ запасномъ положено только 10 унтеръ-офицеровъ.

Въ военное время къ 126 нижнимъ чинамъ непремѣннаго состава прибавлялось 80 ѣздоковъ 1-го разряда.

Для формированія маршевыхъ частей въ военное время полагалось собираться при запасномъ эскадронѣ офицерамъ и нижнимъ чинамъ изъ числа запасныхъ для формированія двухъ 20-рядныхъ эскадроновъ, а именно на каждый эскадронъ назначалось: 3 офицера, 28 унтеръ-офицеровъ, 8 трубачей и 220 рядовыхъ, всего 256 нижнихъ чиновъ строевого состава, изъ нихъ 180 конныхъ и 76 пѣшихъ. Кромѣ того, нестроевыхъ 13 человѣкъ [29]).

Полковой обозъ. Въ Л.-Гв. Уланскомъ полку, по штату 1863 года подъемныхъ лошадей опредѣлено было 70, а для резервнаго эскадрона 4, число фурштатскихъ чиновъ опредѣлялось по запряжкамъ мирнаго и военнаго времени: 16—для мирнаго и 23—для военнаго. Въ 1866 году установлены четыре вида запряжекъ: военная, подвижная, обыкновенная и кадровая. На 13 разнаго рода повозокъ (ящиковъ, телѣгъ, линейки, платформы, одноколки) опредѣлено: въ военной запряжкѣ 52 лошади и 15 обозныхъ рядовыхъ (замѣнившихъ фурштатовъ) и въ подвижной—42 лошади и 15 обозныхъ рядовыхъ; въ обыкновенной и кадровой запряжкахъ полагались только одни провіантскія повозки, всего 5 повозокъ троечныхъ (обыкновенныхъ) или парныхъ (кадровыхъ) и при нихъ въ обоихъ случаяхъ 5 обозныхъ рядовыхъ. Кромѣ того,

[29]) Прилож. XXX, Примѣчанія къ штатамъ, п. 7.

Его Императорское Высочество Великій Князь
Петръ Николаевичъ

надлежало содержать запасныхъ лошадей три и обозныхъ рядовыхъ двухъ. Въ военное же время полагались для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 8 лошадей [30]).

Общій составъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ.

Въ 1864 году 17-го Апрѣля соизволилъ зачислиться въ списки Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Того же года 10-го Января зачисленъ въ полкъ новорожденный сынъ Августѣйшаго Шефа Великій Князь Петръ Николаевичъ. Состоявшій въ спискахъ полка съ 1847 г. Его Императорское Высочество князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій 10-го Іюня 1864 г. прибылъ къ полку для исполненія служебныхъ обязанностей. Высочайшимъ приказомъ 27-го Января 1867 года, по достиженіи 20 лѣтъ, портупей-юнкеръ князь Евгеній Максимиліановичъ произведенъ въ корнеты полка. Лѣтомъ 1869 года на ученьяхъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и всей кавалеріи, Его Императорское Высочество герцогъ Лейхтенбергскій командовалъ лейбъ-эскадрономъ, а 16-го Ноября того же года назначенъ завѣдывать сборною фехтовальною командою полковъ гвардейской кавалеріи. Въ слѣдующемъ году, 15-го Сентября, князь Евгеній Максимиліановичъ съ Высочайшаго соизволенія отправился для сопровожденія въ путешествіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы въ Крымъ. Въ концѣ 1872 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о командированіи флигель-адъютанта ротмистра князя Евгенія Максиміліановича Романовскаго въ Туркестанскій военный округъ, съ войсками котораго, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Кауфмана 1-го, онъ принялъ участіе въ Хивинской экспедиціи. По засвидѣтельствованію командующаго войсками, Его Императорское Высочество, во все время службы въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, какъ въ походѣ, такъ и при всѣхъ встрѣчахъ съ непріятелемъ, служилъ «прекраснымъ примѣромъ строгаго святого исполненія своего долга по присягѣ и по чести». За оказанныя отличія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Хивинцевъ князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій

Е. И. В. Кн. Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, герц. Лейхтенбергскій, съ фотографіи.

[30]) Прилож. XXX, Примѣчаніе 9.

Всемилостивѣйше награжденъ: 4-го Сентября 1873 г. орденомъ св. Георгія 4-го класса и 13-го Декабря того же года золотою саблею съ надписью «за храбрость». Флигель-адъютантъ ротмистръ князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій возвратился въ полкъ 22-го Ноября и 24-го числа командовалъ 1-мъ дивизіономъ на парадѣ, по случаю открытія памятника Императрицѣ Екатеринѣ II [31]). Передъ войною съ Турціей онъ въ чинѣ полковника командовалъ Александрійскимъ Гусарскимъ полкомъ.

Въ штатномъ составѣ полка полагалось въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ и въ резервномъ: 1 генералъ, 4 полковника, 11 ротмистровъ и штабсъ-ротмистровъ и 32 поручиковъ и корнетовъ, всего 48 чел., полагая здѣсь и ремонтера и его помощника. Но по спискамъ числилось въ разное время 7, 8 и 9 генераловъ, зачисляемыхъ въ полкъ; то же нужно сказать о нѣкоторыхъ полковникахъ; кромѣ того, въ штатный составъ не входили всѣ вообще офицеры, получавшіе продолжительныя командировки, напримѣръ: обучающіеся въ военныхъ академіяхъ. Такимъ образомъ въ полку, при штатѣ въ 46 человѣкъ, состояло по спискамъ 65 до 70 генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ. Налицо же находилось обыкновенно нѣсколько менѣе, чѣмъ полагалось [32]).

Числились въ Л.-Гв. Уланскомъ полку въ 1864 г.: Его Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, Шефъ полка Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, Его Императорское Высочество Петръ Николаевичъ, Его Императорское Высочество князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, по особымъ порученіямъ при Е. И. В., по званію генералъ-инспектора, генералъ-лейтенантъ 1, при министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ генералъ-маіоръ 1, полковниковъ 5, въ т. ч. флигель-адъютантъ Эссенъ, ротмистръ 1, штабсъ-ротмистровъ 2, поручиковъ 2, корнетовъ 1. Всего 17 генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ; изъ числа послѣднихъ трое были при Николаевской Академіи Генеральнаго штаба. Въ 1875 году состояли тѣ же Высочайшія особы, а изъ генераловъ: членъ комитета раненыхъ генералъ-отъ-кавалеріи 1, комендантъ С.-Петербургской крѣпости генералъ-отъ-кавалеріи Корсаковъ, состоящій при Е. И. В. по званію генералъ-инспектора генералъ-адъютантъ Волковъ, начальникъ 4-й кавалерійской дивизіи генералъ-лейтенантъ Крыловъ, командующій 6-й кавалерійской дивизіей Св. Е. В. генералъ-маіоръ Эссенъ, полковниковъ 2, оберъ-офицеровъ 4; итого генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ 15 [33]). Выбывало изъ полка ежегодно около 6 офицеровъ, почти на половину въ младшихъ

---

[31]) *Приказы по полку: 11-го и 14-го Января, 11-го Іюня 1864 г., 20-го Мая 1865 г., 30-го Января 1867 г., 30-го Іюня и 16-го Ноября 1869 г., 15-го Сентября 1870 г., 3-го и 28-го Января, 19-го Октября* (объявленъ приказъ по войскамъ Туркестанскаго военн. округа отъ 4-го Сентября, № 94), *20-го Октября, 23-го Ноября 1873 г., 17-го Іюня 1874 г.*

[32]) Приложеніе XIX, списочное и наличное число чиновъ, по мѣсячнымъ вѣдомостямъ.

[33]) Мѣсячные рапорты съ 1855 по 1880 годъ.

Его Императорское Высочество Князь
Евгеній Максиміліановичъ Романовскій
герцогъ Лейхтенбергскій

чинахъ, по прослуженіи въ полку 5-ти, 6-ти, 7-ми лѣтъ. Съ 1864 по 1876 годъ изъ числа поступившихъ 84 офицеровъ вышли изъ полка въ другія части болѣе 50%, прослуживъ не болѣе 5-7 лѣтъ.

Весьма немногіе оставались на службѣ въ строю болѣе 15-ти лѣтъ.

По послужнымъ спискамъ 1864 года, помѣщеннымъ въ Приложеніи XXI [34]), оказывается, что изъ числа 51 офицера достигли свыше 40 лѣтъ только 3 или 6% (изъ остававшихся въ строю); затѣмъ офицеровъ, имѣвшихъ отъ роду свыше 30 и до 40 лѣтъ, состояло въ строю 8 или 14%; отъ 30 до 26 лѣтъ — 12 или 23,5%. Слѣдовательно, офицеровъ въ возрастѣ свыше 25 лѣтъ было 23 или 45%, менѣе половины; остальные 28 (55%) были въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ. Какъ видимъ, составъ офицеровъ полка въ первый годъ послѣ войны противъ польскихъ мятежниковъ былъ вообще молодой; всѣ ротмистры и штабсъ-ротмистры не достигли 40 лѣтъ, поручики имѣли не болѣе 30 лѣтъ.

Офицерскія вакансіи пополнялись, по преимуществу, производствомъ юнкеровъ, окончившихъ военное образованіе: въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, пажей и камеръ-пажей въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ и воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ (съ 1870 г. юнкеровъ въ военныхъ пѣхотныхъ училищахъ). По отчетамъ за нѣкоторые годы получаемъ такіе выводы:

	Въ 1864 г.		Въ 1867 г.		Въ 1869 г.		Въ 1875 г.	
1) Получившихъ образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ . . .	41	80%	40	80%	38	75%	50	94%
2) Окончившихъ курсъ въ университетахъ и лицеяхъ.	2	4%	2	4%	4	7%	—	—
3) Въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, изъ юнкеровъ	8	16%	8	16%	9	17%	3	5,65%

Въ числѣ офицеровъ послѣдней категоріи было нѣсколько человѣкъ, получившихъ спеціальное образованіе въ кавалерійскихъ юнкерскихъ училищахъ, открытыхъ въ 1865 году; это — офицеры, переведенные изъ армейской кавалеріи. Офицеры, получившіе общее образованіе въ университетахъ и лицеѣ и окончившіе курсъ гимназій, поступивъ въ полкъ на правахъ вольноопредѣляющихся, слушали курсъ военныхъ наукъ при Константиновскомъ училищѣ.

---

[34]) Всѣхъ послужныхъ списковъ *65;* изъ нихъ не принимаются въ нашъ расчетъ: командиръ нестроевой роты, командиръ инвалидной команды и полковой священникъ; затѣмъ 11 офицеровъ числятся въ полку; собственно же офицеровъ, служащихъ въ строю, 51. Въ концѣ списка вѣдомость о составѣ по возрасту, образованію, вѣроисповѣданію.

Слѣдовательно, число произведенныхъ изъ полковыхъ юнкеровъ значительно уменьшилось; они, можно сказать, стали составлять исключеніе.

Изъ послужныхъ списковъ 1864 года видно, что въ числѣ 41 офицера военно-учебныхъ заведеній находилось: 19—изъ школы гвардейскихъ юнкеровъ (преобразованной въ 1863 г. въ Николаевское кавалерійское училище), 10— изъ Пажескаго Его Величества корпуса и 12—изъ кадетскихъ корпусовъ, преимущественно 1-го, такъ что въ общемъ составѣ офицеровъ, служившихъ въ строю, находилось болѣе $\frac{1}{3}$ изъ воспитанниковъ Школы гвардейскихъ юнкеровъ, $\frac{1}{5}$ изъ пажей и немного болѣе $\frac{1}{5}$ изъ кадетъ.

Съ 1864 по 1876 годъ поступило въ полкъ 84 офицера; изъ нихъ произведено въ офицеры 68 (по окончаніи курса въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ—38, Пажескаго корпуса—18 и изъ юнкеровъ, по экзаменамъ,—12); затѣмъ переведено изъ разныхъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ 15, опредѣленъ изъ отставки 1. Такимъ образомъ въ числѣ 84 вновь поступившихъ въ полкъ находилось произведенныхъ изъ Николаевскаго училища и Пажескаго Его Величества корпуса около $\frac{2}{3}$ (65%).

Изъ приведенныхъ статистическихъ данныхъ о составѣ офицеровъ по образованію мы вправѣ заключить, что уровень его, особенно что касается до знакомства съ военными науками, поднялся противъ предшедшаго періода исторіи полка, а такъ какъ послѣ преобразованія военно-учебныхъ заведеній въ 1863 году въ Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ и въ спеціальныхъ классахъ Пажескаго Его Величества корпуса юнкера и камеръ-пажи основательно обучаемы были верховой ѣздѣ, поэтому къ молодымъ, вновь поступающимъ въ полкъ офицерамъ изъ этихъ военныхъ заведеній никакъ не могутъ быть отнесены заключенія ген.-адъют. Ржевусскаго, писавшаго свой докладъ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ. Наканунѣ кампаніи 1877—1878 гг. въ Л.-Гв. Уланскомъ полку такихъ спеціально образованныхъ офицеровъ было уже болѣе 94%.

Въ составѣ служащихъ офицеровъ православнаго исповѣданія было до 72%, евангелическаго, лютеранскаго и протестантскаго—отъ 18% до 25%. Римскихъ католиковъ два-три офицера, да магометанинъ одинъ Ханъ Нахичеванскій. Женатыхъ офицеровъ состояло около десяти.

Къ своимъ обязанностямъ офицеры относились съ бо́льшимъ вниманіемъ, чѣмъ въ былыя времена; хотя и попадаются случаи: неявки на репетицію церемоніальнаго марша или на ученья, неявки въ караулъ подъ предлогомъ болѣзни, неисправности при отправленіи караульной службы, неправильнаго способа внушенія нижнимъ чинамъ своихъ обязанностей и превышенія власти, но всѣ эти случаи довольно рѣдки и относятся почти исключительно къ корнетамъ, начинающимъ службу.

По мѣрѣ уменьшенія сроковъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ, при молодыхъ малоопытныхъ унтеръ-офицерахъ, увеличивалась отвѣтственность офицеровъ по обученію нижнихъ чиновъ разнымъ отраслямъ строевой

службы, гимнастикѣ, вольтижированію, грамотѣ; офицерамъ нужно было принимать участіе въ проѣздкахъ; любителей стали привлекать скачки. Обративъ особенное вниманіе на правильность сѣдловки и мундштученья лошадей, генералъ-инспекторъ кавалеріи требовалъ, чтобъ офицеры, ознакомившись основательно съ этими правилами, сами присутствовали въ своихъ взводахъ при сѣдланіи лошадей и исправляли замѣчаемыя отступленія и неправильности [35]).

Серіозность обязанностей офицеровъ особенно выдвинулась со времени введенія Устава о всесословной воинской повинности. Ближайшее завѣдываніе новобранцами и обученіе ихъ въ каждомъ эскадронѣ возлагались на особаго офицера, въ помощь которому назначалось 4 унтеръ-офицера или вице-унтеръ-офицера (по одному отъ взвода); въ домашнемъ же быту, для наставленія новобранцевъ разнымъ требованіямъ по службѣ, приставлялись дядьки, не менѣе какъ по одному дядькѣ на каждыхъ трехъ или четырехъ молодыхъ солдатъ [36]).

Завѣдывающіе новобранцами офицеры должны были имѣть всегда вѣрныя свѣдѣнія о собственныхъ ихъ деньгахъ и притомъ слѣдить, чтобы никакія покупки новобранцами не дѣлались безъ ихъ разрѣшенія, знать, какія вещи покупались, по какой цѣнѣ [37]).

Генер.-отъ-Кавал. Н. Д. Корсаковъ,
съ аквар. портрета.

Выше было указано на распоряженіе командующаго 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей Свиты Его Величества г.-м. Гурко относительно порядка занятій офицеровъ въ зимнее время *военными бесѣдами, рѣшеніемъ тактическихъ задачъ на планахъ и военною игрою.* Съ наступленіемъ весны 1876 г. офицеровъ полагалось привлечь къ *полевымъ тактическимъ занятіямъ,* для которыхъ на первый же разъ инструкція, объявленная въ приказѣ по гвардейскому корпусу 1875 г., № 8, установила слѣдующія требованія: 1) производить рекогносцировки и рѣшать тактическія задачи; неумѣнье офицера пользоваться картою равносильно незнанію службы; 2) командиру полка провѣрять всѣ работы, исполненныя офицерами, на мѣстѣ, въ полѣ; 3) каждый офицеръ до начала лагеря долженъ исполнить по одной полевой работѣ, другая же полевая ра-

---

35) *Приказъ по полку 25-го Января 1872 г.* съ объявленіемъ приказа генералъ-инспектора кавалеріи, отъ 15-го Января того года, за № 1.

36) *Приказъ по полку 20-го Февраля 1874 г.*, согласно приказу по войскамъ гв. и Пет. военн. округа, отъ 5-го Февраля сего года, № 18.

37) *Приказъ по полку 2-го Января 1876 г.*

бота должна быть исполнена въ каждомъ эскадронѣ офицерами всего эскадрона, подъ руководствомъ командира онаго.

Генералъ Гурко, сообразуясь съ спеціальною службою кавалеріи въ военное время, предлагалъ младшихъ офицеровъ упражнять въ производствѣ рекогносцировокъ, выпадающихъ на долю разъѣздовъ и передовыхъ отрядовъ, и въ расположеніи аванпостовъ, эскадронныхъ же командировъ, въ исполненіи боевыхъ порученій отрядами изъ нѣсколькихъ эскадроновъ съ артиллеріей и даже небольшими отрядами изъ трехъ родовъ оружія.

Далѣе въ инструкціи предлагается офицерамъ производить рекогносцировку непріятельской позиціи, подступая къ ней съ фронта и съ фланговъ, а также—линіи непріятельскихъ передовыхъ постовъ. Офицеры должны умѣть набросать кроки рекогносцируемой мѣстности.

Наконецъ, офицеры должны были подготовить унтеръ-офицеровъ, чтобы они умѣли дѣлать осмотры мѣстности и оріентироваться по картѣ. Полевыя работы провѣрялись на мѣстѣ командиромъ полка и затѣмъ всѣ работы офицеровъ зимнія и осеннія были представлены на разсмотрѣніе командующаго дивизіею.

Какъ видимъ, въ концѣ періода офицеровъ Л.-Гв. Уланскаго полка старались сдѣлать дѣятельными руководителями образованія нижнихъ чиновъ и серіозно подготовить ихъ къ своимъ обязанностямъ въ военное время.

Намѣченная программа занятій офицеровъ, разработанная послѣ введенія всесословной воинской повинности, не могла не оказать благотворнаго вліянія на степень боевой подготовки въ войнѣ съ турками, но окончательно она могла утвердиться только по окончаніи этой войны, въ восьмидесятыхъ годахъ.

Нижніе чины.

Постановленія Императора Александра II о военнослужащихъ значительно измѣнили бытъ нижнихъ чиновъ въ войскахъ, замѣтно выдвинувъ по правамъ и преимуществамъ вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ, съ предоставленіемъ имъ по службѣ извѣстной самостоятельности и увеличеніемъ ихъ содержанія. Наружный видъ солдата также измѣнился; всѣ должны были носить бакенбарды, подбривая подбородокъ на полъ-вершка. Унтеръ-офицерамъ разрѣшено ѣздить въ наемныхъ экипажахъ и посѣщать театры, съ извѣстными ограниченіями только относительно занятія мѣстъ: въ партерѣ не выше 7-го ряда, и въ ложахъ — не ниже 2-го яруса. Послѣ введенія всеобщей воинской повинности театры разрѣшено посѣщать и рядовымъ. Уже въ 1865 году въ Л.-Гв. Уланскомъ полку были сдѣланы ограниченія для вступленія въ бракъ нижнихъ чиновъ. Въ слѣдующемъ году приказомъ по военному вѣдомству 17-го Іюня, за № 137, согласно Высочайше утвержденному положенію Военнаго Совѣта, повелѣвалось: 1) неженатымъ рядовымъ не разрѣшать вступленія въ бракъ

до увольненія въ безсрочный отпускъ; 2) унтеръ-офицерамъ же дозволять вступать въ бракъ не иначе, какъ по выслугѣ ими 5-ти лѣтъ въ этомъ званіи, съ отобраніемъ подписки, что они не будутъ просить ни пособія отъ казны, ни особаго казеннаго помѣщенія; 3) отказавшимся отъ безсрочнаго отпуска нижнимъ чинамъ, разрѣшеніе браковъ предоставить усмотрѣнію ближайшаго начальства, съ отобраніемъ подписки (какъ сказано объ унтеръ-офицерахъ въ п. 2-мъ); 4) возвращающимся на службу нижнимъ чинамъ изъ временного или безсрочнаго отпуска, а равно и вновь поступающимъ на службу женатымъ рекрутамъ, не дозволяется брать съ собою семейства, ибо полкъ не долженъ отводить для нихъ помѣщенія и выдавать пособія [38]).

Сроки дѣйствительной службы, между тѣмъ, уменьшались, вызывая особыя правительственныя мѣры для образованія надежнаго кадра унтеръ-офицеровъ и способы по образованію молодыхъ солдатъ въ возможно короткій срокъ.

Унт.-офицеры Л.-Гв. Уланскаго полка, съ фотографіи.

Въ ознаменованіе высокоторжественнаго дня принятія таинства св. Крещенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя *Николая Александровича,* нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, 20 Мая 1868 г., послѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, которымъ Императоръ Александръ II всемилостивѣйше соизволилъ *сократить два года выслуги къ безсрочному отпуску.* На этомъ основаніи нижніе чины, поступившіе на службу по набору послѣ 8 Сентября 1859 г., могли быть увольняемы въ безсрочный отпускъ по выслугѣ 10 лѣтъ, а поступившіе ранѣе — по выслугѣ 13-ти лѣтъ; самые же сроки разсчитывать по выслугѣ полнаго числа лѣтъ къ 1-му Января того года, когда увольненіе производится [39]).

Для привлеченія на службу военныхъ *замѣстителей,* на нихъ распространены преимущества, одинаковыя съ нижними чинами общаго срока: продолжающихъ службу по выслугѣ лѣтъ, установленныхъ для безсрочнаго отпуска,

---

38) *Приказы по полку: 14-го Августа 1864 г.*—о подбородкѣ; *17-го Декабря 1870 г., 21-го Января, п. 2, 1873 г., 29-го Марта 1876 г.*—о разрѣшеніи унт.-офицерамъ посѣщать театры и ѣздить въ экипажѣ, но не въ собственномъ; въ послѣднемъ посѣщеніе театровъ распространяется и на нижнихъ чиновъ, при чемъ рядовые не могутъ быть въ креслахъ, а только въ ложахъ 3-го яруса, на балконахъ и галереяхъ; нижніе чины допускаются и въ Зоологическій садъ до 9 часовъ вечера; *11-го Января и 3-го Апрѣля 1865 г. и 24-го Іюня 1866 г.,* согласно приказу по в. в., отъ 17-го Іюня, № 137—объ ограниченіи браковъ нижнимъ чинамъ вообще. Замѣтимъ, что ограниченія о бракахъ нижнихъ чиновъ были распространены съ болѣе или менѣе значительными изъятіями и на войска Кавказской арміи, Оренбургскаго и Сибирскихъ в. округовъ, а на Кавказѣ въ 1868 г. были уничтожены, бывшія въ полкахъ, женатыя роты. *Бобровскій.* «Ист. Л.-Гр. Эриванскаго Е. В. полка», ч. V, стр. 164, цит. 48.

39) *Приказъ по военн. вѣд. 20-го Мая 1868 г., № 148.*

награждать шевроноmъ изъ узкаго серебрянаго галуна, а продолжающихъ службу по выслугѣ опредѣленныхъ лѣтъ для отставки—таковымъ же шевроном изъ золотого галуна и серебряною медалью съ надписью «за усердіе» на Анненской лентѣ [40]). Нужно замѣтить, что въ эти годы мы встрѣтили въ Л.-Гв. Уланскомъ полку только двухъ замѣстителей. Въ штатномъ числѣ хора трубачей Л.-Гв. Уланскаго полка разрѣшено имѣть 6 человѣкъ *вольнонаемныхъ* музыкантовъ изъ числа уволенныхъ въ отпускъ или отставку. Каждому изъ нихъ назначить плату по 100 руб. въ годъ сверхъ полнаго содержанія отъ казны, положеннаго нижнимъ чинамъ. Вольнонаемные музыканты обязаны по окончаніи года, если пожелаютъ продолжать службу, возобновлять условія и на службѣ подчиняться всѣмъ требованіямъ наравнѣ, съ обязательно-служащими. Въ видѣ особаго отличія, имъ присвоены унтеръ-офицерскія нашивки на погонахъ въ три ряда и право именоваться старшими. Старшему же музыканту, дирижирующему хоромъ, присвоено званіе фельдфебеля [41]).

Въ Л.-Гв. Уланскомъ полку находилось нѣсколько нижнихъ чиновъ, пользовавшихся особыми преимуществами за отказъ отъ производства въ офицеры, таковы: старшій вахмистръ *Яковъ Четвериковъ,* унтеръ-офицеры *Петръ Бирюковъ* и *Степанъ Старшевъ.*

Преимущества эти слѣдующія: 1) право ношенія серебрянаго темляка; 2) серебряный шевронъ изъ галуна на лѣвомъ рукавѣ; 3) освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія безъ суда и по суду; 4) полученіе на службѣ жалованья въ годъ по 100 рублей; 5) по выслугѣ 5-ти лѣтъ жалованье это обращается въ пенсію при отставкѣ; 6) право выхода въ отставку во всякое время, когда пожелаютъ; 7) всѣхъ этихъ преимуществъ они лишаются не иначе, какъ по приговору суда, вошедшему въ силу [42]).

Почти всѣ старшіе вахмистры полка, выслуживъ въ 1870 году общій, обязательный для отставки, 20-тилѣтній срокъ службы, изъявили желаніе продолжать оную, оставаясь въ полку: 2-го эскадрона *Гезеръ Струмбергъ,* 3-го—*Яковъ Четвериковъ,* 4-го—*Андрей Насута,* резевнаго—*Матвѣй Нестеренко* и ремонтной команды *Герасимъ Бѣленковъ;* первымъ четверымъ назначены серебряныя медали на Анненской лентѣ съ надписью «за усердіе», а Бѣленкову, кромѣ того, шевронъ изъ золотого галуна и прибавочное жалованье въ размѣрѣ одного оклада [43]). Сверхъ ожиданія въ полку оставалось весьма ограниченное число нижнихъ чиновъ на вторичной сверхсрочной службѣ; преимущества за вторичную службу привлекали, можно сказать, единицы.

По «Уставу о воинской повинности» 1-го Января 1874 года мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности; денежнаго

---

[40]) *Приказъ по полку 14-го Октября 1870 г.*

[41]) *Приказъ по полку 3-го Марта 1871 г.*

[42]) Св. Военн. Пост., кн. 1, ч. II, ст. 631 по 1-му прод. (изд. 1859 г.) *Приказъ по полку 11-го Сентября 1868 г.*

[43]) Бѣленкову, согласно *приказу по военн. вѣдом. 11-го Октября 1864 г., № 314;* первымъ четверымъ, на основаніи ст. 631, ч. II, кн. 1, Св. Военн. Пост. (изд. 1859 г.) по 1-му продолж. *Приказъ по полку 17-го Сентября 1870 г.*

выкупа и замѣны охотникомъ не допускается; поступленіе на службу призываемыхъ ежегодно молодыхъ людей, которымъ къ 1-му Января того года, когда производится наборъ, минуло 20 лѣтъ, рѣшается жребіемъ; общій срокъ службы въ войскахъ сухопутныхъ опредѣляется въ 15 лѣтъ, изъ коихъ 6 лѣтъ на дѣйствительной службѣ и 9 въ запасѣ. Лица, удовлетворяющія извѣстнымъ условіямъ образованія, поступаютъ въ войска *вольноопредѣляющимися,* съ правами 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ, и для производства въ офицеры подвергаются испытаніямъ, въ соотвѣтствіи съ оканчивающими курсъ военныхъ училищъ [44]) (по родамъ оружія) или юнкерскихъ—пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и казачьихъ. Одинаковыми правами съ вольноопредѣляющимися пользуются лица, поступающія въ строевую военную службу *охотниками,* если они удовлетворяютъ условіямъ образованія, требуемаго отъ вольноопредѣляющихся, въ отношеніи сроковъ обязательной дѣйствительной службы и состоянія въ запасѣ арміи, а также условій на производство въ унтеръ-офицеры и офицеры; таковымъ охотникамъ присвоивается и наружное отличие въ формѣ обмундированія, установленнаго для вольноопредѣляющихся (трехцвѣтный шнуръ вокругъ погоновъ) [45]).

Ст. вахм. Яковъ Четвериковъ,
съ фотографіи.

Въ дополненіе ст. 25 Уст. о воинской повинн. постановлены слѣдующія ограниченія въ правахъ нижнихъ чиновъ: 1) во время состоянія на дѣйствительной военной службѣ, въ продолженіе обязательнаго срока оной, они пользуются личными и преимущественными правами своего состоянія, подчиняясь всѣмъ требованіямъ и правиламъ службы; 2) состоящимъ на дѣйствительной обязательной службѣ запрещается вступать въ бракъ, съ исключеніями особо указанными для нѣкоторыхъ мѣстностей; 3) не воспрещается брать торговыя, (купеческія и промысловыя) свидѣтельства, но производить торговыя дѣла и управлять промышленными заведеніями, находясь на дѣйствительной службѣ, они могутъ не иначе, какъ чрезъ повѣреннаго, управляющаго или прикащика; 4) не воспрещается выдавать векселя и всякія другія обязательства, но взысканіе по онымъ можетъ быть обращаемо только на принадлежащее должникамъ имущество, личному же задержанію (аресту или заключенію), до отбытія обязательнаго срока службы, нижніе чины не подвергаются [46]).

---

[44]) Вольноопредѣляющимся гвардейскихъ войскъ предоставлялось проходить приспособленный для нихъ одногодичный курсъ Константиновскаго военнаго училища.

[45]) *Приказъ по военн. вѣд. 19-го Марта 1874 г., № 101*—въ разъясненіе Уст. о воинск. повинности, относительно вольноопредѣляющихся и *12-го Января 1875 г., № 9*—объ охотникахъ, на правахъ вольноопредѣляющихся. *Приказъ по полку 21-го Января 1875 г.*

[46]) *Приказъ по полку 16-го Октября 1875 г.,* согласно приказу по военн. вѣд. того же года, № 181; Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Сов. въ дополненіе ст. 25 Уст. о воинск. повинности.

Унтеръ-офицеры и рядовые. По мѣрѣ уменьшенія сроковъ дѣйствительной службы увеличивались затрудненія въ подготовкѣ унтеръ-офицеровъ въ предѣлахъ программы, установленной приказомъ по военному вѣдомству 20-го Іюля 1867 года, № 262.

Въ полку полагалось имѣть по штатамъ 1863 и 1875 гг.:

	Старш. вахм.	Младш. вахм.	Квартер-мистр.	Унтеръ-офицер.	Итого.	
По штату 1863 г.						
Въ 4-хъ эскадронахъ . .	4	16	4	56	80	108 чел.
» резервномъ эскадронѣ.	1	4	1	22	28	
По штату 1875 г.						
Въ 4-хъ эскадронахъ . .	4	16	4	44	68	98 чел.
» запасномъ эскадронѣ .	1	4	1	20	26	
» ремонтной командѣ. .	1	—	—	3	4	

Первоначально въ полковой учебной командѣ обучалось по 4 человѣка отъ эскадрона, всего 20 человѣкъ, которые дѣлились на два разряда или класса, и въ каждомъ разрядѣ обученіе продолжалось два года, за исключеніемъ времени лагерныхъ сборовъ. Передъ лагернымъ сборомъ производилась повѣрка занятій особо наряжаемой комиссіей [47]). Въ 1870 году (14-го Мая) повѣрку занятій производили состоящій при 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи г.-м. Половцевъ и начальникъ штаба полковникъ Левицкій.

Испытанія состояли въ слѣдующемъ:

Въ манежѣ: 1) Ѣзда смѣною и рубка чучелъ; 2) повѣрка правилъ сѣдланія съ полнымъ вьюкомъ и безъ онаго, а также знаніе правилъ ковки; 3) повѣрка обучающимися обязанностей унтеръ-офицеровъ въ строю, знаніе производства строевыхъ расчетовъ и знаніе караульной службы, для чего имѣлась въ манежѣ пѣшая команда въ 40 человѣкъ изъ молодыхъ солдатъ резервнаго эскадрона; 4) фехтованіе и вольтижированіе на деревянной кобылѣ и живой лошади.

Въ помѣщеніи учебной команды: 5) повѣрка грамотности и знаній обязанностей по службѣ.

Въ томъ же порядкѣ производились испытанія весною и въ слѣдующіе годы, при участіи начальника штаба дивизіи [48]).

Между тѣмъ, вслѣдствіе уменьшенія срока дѣйствительной службы на 2 года, въ силу Высочайшаго указа 20-го Мая 1868 года, въ 1871 году предстояла въ унтеръ-офицерахъ убыль въ 40 человѣкъ (т.-е. убывала половина). Поэтому на предстоявшій учебный 1870—1871 годъ учебную команду пришлось увеличить втрое, а именно: въ старшій классъ назначено по 8 человѣкъ отъ каждаго эскадрона изъ числа оставшихся въ командѣ на 2-й годъ и изъ тѣхъ людей, которые подготовлялись отдѣльно въ эскадронахъ. По возвращеніи же полка изъ раіона, гдѣ производилось травяное довольствіе, былъ составленъ младшій классъ изъ 20-ти человѣкъ, по 4 человѣка на эскадронъ. Командой завѣдывалъ штабсъ-ротмистръ Бобылевъ, имѣя помощ-

---

[47]) Для производства экзаменовъ въ занятіяхъ полковой учебной команды въ 1868 г. назначена комиссія въ составѣ полковниковъ Бороздина и де-Витте и ротмистра фонъ-Тюмена. *Приказъ по полку 25-го Августа 1868 г.*

[48]) *Приказы по полку: 13-го Мая 1870 г., 14-го Мая 1872 г., 15-го Мая 1874 г.*

никами корнетовъ Яфимовича и Манюкина [49]). Вслѣдъ за симъ въ полку уменьшено число унтеръ-офицеровъ; таковыхъ положено въ каждомъ эскадронѣ по 16-ти (1 ст. вахм., 4 мл. вахм. и 11 унт.-оф., вмѣсто 19-ти [50]).

На укомплектованіе полка ежегодно поступало рекрутъ, получившихъ нѣкоторое образованіе въ резервныхъ войскахъ или не получившихъ никакого образованія, отъ 100 до 250 чел. Между ними было чрезвычайно мало знающихъ грамоту; такимъ образомъ являлись затрудненія какъ въ комплектованіи полковой учебной команды достаточно грамотными рядовыми для приготовленія изъ нихъ впослѣдствіи унтеръ-офицеровъ, такъ и въ пополненіи различныхъ командъ и на такія должности, для замѣщенія которыхъ требовались тоже грамотные нижніе чины. Поэтому лѣтомъ 1872 года состоялось распоряженіе по военному вѣдомству, чтобы въ каждомъ эскадронѣ имѣть свою *учебную команду,* назначая по 16 рядовыхъ, преимущественно младшихъ сроковъ службы, для выбора изъ нихъ кандидатовъ въ полковую учебную команду, а также и для приготовленія изъ нихъ людей къ различнымъ служебнымъ обязанностямъ, требующимъ бóльшаго знанія и развитія, чѣмъ отъ обыкновенныхъ рядовыхъ. «Эскадронные командиры за обученіе нижнихъ чиновъ грамотности отвѣчаютъ въ той же мѣрѣ, какъ и за служебно-строевое образованіе».

Ст. вахм. Матвѣй Нестеренко, съ фотографіи.

Въ слѣдующемъ же году предписывалось заниматься грамотностью обязательно со *всѣми нижними чинами* набора 1873 г., а изъ наборовъ 1871 и 1872 гг. только съ тѣми людьми, которые готовятся въ учебную команду или имѣются въ виду для назначенія на должности: ветеринарныхъ и фельдшерскихъ учениковъ, въ жандармы, въ трубаческіе ученики и т. п. Занятія грамотностью въ каждомъ эскадронѣ поручались особому офицеру [51]).

---

49) Приказъ по полку 1-го Августа 1870 г.

50) Приказъ по военн. вѣд. 30-го Іюня 1870 г., № 217, объявленн. въ прик. по полку 11-го Августа 1870 г.

51) *Приказы по полку: 30-го Іюня 1872 г. и 25-го Сентября 1873 г.* —Какъ видно изъ отчетовъ, ежегодно поступало на укомплектованіе: 1) рекрутъ прямо съ мѣстъ набора: въ 1865 г.—21, въ 1874 г.—171 и въ 1875 г.—157; 2) рекрутъ, получившихъ нѣкоторое образованіе въ резервныхъ войскахъ: въ 1865 г.—191, 1866 г.—180, 1867 г.—49, 1868 г.—107, 1869 г.—96, 1870 г.—115, 1871 г.—177, 1872 г.—263 и 1873 г.—198; 3) переведенныхъ изъ другихъ частей въ 1865 г.—118, 1866 г.—21, 1867 г.—22, 1868 г.—32, 1869 г.—44, 1870 г.—8, 1871 г.—6, 1872 г.—36, 1873 г.—13, 1874 г.—7 и 1875 г.—55. Стало быть, оставляя въ сторонѣ 1865 г., выдающійся по числу рекрутъ, поступившихъ прямо въ полкъ или переведенныхъ изъ другихъ полковъ, всего *330* чел., видимъ, что число рекрутъ стало замѣтно увеличиваться съ 1871 г. по 1875 г.: 177, 263, 198, 171, 157.

Слѣдовательно, уже наканунѣ введенія всеобщей воинской повинности обученіе грамотности стало занятіемъ, обязательнымъ въ каждомъ эскадронѣ, и то, что приводилось въ исполненіе въ Л.-Гв. Уланскомъ полку, дѣлалось и въ другихъ полкахъ кавалеріи.

Было сказано, что, съ прибытіемъ въ полкъ новобранцевъ перваго призыва въ 1874 году (171 чел.), занятія съ ними въ каждомъ эскадронѣ возлагались на особаго офицера и бывшихъ въ его распоряженіи четырехъ унтеръ-офицеровъ. Во весь четырех- пятимѣсячный періодъ обученія новобранцевъ, съ 1-го Января до лагернаго сбора, эти унтеръ-офицеры освобождались отъ всѣхъ нарядовъ, не назначались на ученья, на смотры и парады, чтобы въ занятіяхъ съ молодыми солдатами, подъ руководствомъ офицеровъ, не было перерывовъ. Точно также освобождались отъ нарядовъ не только по гарнизонной, но и по внутренней службѣ и молодые солдаты. Только со вступленіемъ полка въ лагерный сборъ молодыхъ солдатъ можно было наряжать въ караулы и въ должности наравнѣ со старыми [52]).

Новобранцами въ 1876 году пришлось пополнить образовавшійся некомплектъ въ нестроевыхъ должностяхъ по увольненіи нижнихъ чиновъ 1869 и 1870 гг., выбравъ между ними знающихъ мастерства или способныхъ быть писарями, и затѣмъ пополнять впослѣдствіи нижними чинами, неспособными къ фронту.

Съ новобранцами же 1876 года, назначенными на нестроевыя должности, надлежало пройти до лагернаго сбора полка: 1) правила отданія чести; 2) гимнастику (гл. I, отд. II, ч. III Уст. о строев. кавал. службѣ); 3) пѣшій строй (гл. II того же отдѣла и той же части); 4) правила сабельныхъ пріемовъ для нижнихъ чиновъ въ пѣшемъ строю (§§ 471—481 гл. I, отд. III); 5) перечень свѣдѣній, обязательныхъ для каждаго рядового (за исключеніемъ § 7, второй половины § 8, § 10 и сигналовъ). Руководство этими занятіями съ молодыми солдатами, назначаемыми на нестроевыя должности, поручены прапорщику Бирюкову [53]).

Уже въ первый годъ по введеніи всеобщей воинской повинности Его Императорское Высочество Главнокомандующій войсками гвардіи, для пополненія значительнаго некомплекта въ унтеръ-офицерахъ, образовавшагося увольненіемъ въ этомъ году (319 чел.) нижнихъ чиновъ въ запасъ, исходатайствовалъ разрѣшеніе произвести въ унтеръ-офицеры такихъ рядовыхъ, которые, прослуживъ два года и окончивъ курсъ въ полковой учебной командѣ, отвѣчаютъ требованіямъ унтеръ-офицерскаго званія по поведенію и знанію службы. Право на производство въ унтеръ-офицеры, предоставленное рядовымъ, поступающимъ по жеребію на 4- и 6-тилѣтній срокъ службы, Государь Императоръ повелѣлъ распространить и на тѣхъ рядовыхъ, которые поступили на службу на прежнихъ основаніяхъ. Но не могли быть допускаемы

---

[52]) *Приказъ по войскамъ Гвардіи и Петерб. военн. округа 15-го Февраля 1874 г., № 18. Приказъ по полку 3-го Января 1875 г., п. 6.*

[53]) *Приказъ по полку 4-го Февраля 1876 г.,* въ силу распоряженій командующаго дивизіей Св. Е. В. ген.-маіора Гурко.

къ производству въ унтеръ-офицеры осужденные во время состоянія на службѣ въ кражѣ или мошенничествѣ [54]).

Большого труда стоило образовать новобранцевъ въ короткій срокъ послѣ призыва ихъ на службу. Для преодолѣнія многихъ затрудненій офицерамъ и унтеръ-офицерамъ приходилось заниматься съ неумолкаемой энергіей. 14-го Апрѣля 1876 года на разводной площадкѣ противъ Зимняго дворца вольноопредѣляющіеся (6 человѣкъ) и молодые солдаты Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка составили 11-ю и 12-ю шеренги громадной густой колонны, имѣя на правомъ флангѣ передней шеренги полковника Гарденина и штабсъ-ротмистра Трубникова, а на правомъ флангѣ задней шеренги—корнета Будберга. Государь Императоръ, обойдя ряды, остался весьма доволенъ молодецкимъ, непринужденнымъ видомъ молодыхъ лейбъ-уланъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ они уже поступили въ строй и въ лагерномъ сборѣ съ полнымъ успѣхомъ несли службу, одинаковую со старыми, относительно, лейбъ-уланами. Черезъ годъ имъ привелось выступить въ походъ. Съ ними мы еще встрѣтимся на Балканахъ и за Балканами.

Вахм. Андрей Насута, съ фотографіи.

Въ способахъ образованія новобранцевъ, какъ видимъ, совершенъ былъ крупный переворотъ и, благодаря усердію эскадронныхъ командировъ и офицеровъ, несмотря на составъ унтеръ-офицеровъ, малосвѣдущихъ и малоопытныхъ, полкъ нимало не пострадалъ ни въ своемъ внѣшнемъ видѣ, ни во внутреннемъ благоустройствѣ.

Составъ нижнихъ чиновъ полка по племенамъ, вѣроисповѣданіямъ, образованію и семейному положенію. Пользуясь годовыми отчетами, представляемъ рядъ любопытныхъ данныхъ въ цифрахъ, опредѣляющихъ, такъ сказать, національную физіономію полка [55]).

---

[54]) *Приказы по полку: 26-го Марта 1874 г., 2-го и 27-го Января 1875 г.* Приказы по в. в. 1874 г., №№ 211 и 346 и 1875 г., №№ 16 и 20.

[55]) Приложеніе XXXI: таблица о личномъ составѣ полка, составленная нами по годовымъ отчетамъ.

	1867 г.	1869 г.	1875 г.
Всего состояло по спискамъ нижнихъ чиновъ	1110	1077	1058
а) По племенамъ:			
	%	%	%
Русскихъ вообще—великороссовъ и малороссіянъ	90,6	90,9	76,85
Уроженцевъ сѣверо-западныхъ губерній	3,7	3,2	6,90
,, Царства Польскаго	0,6	0,9	9,17
,, Прибалтійскихъ губерній	2,1	2,4	5,86
,, Финскихъ племенъ	1,4	1,2	0,47
,, Татарскихъ племенъ	1,1	1,1	0,66
Евреевъ	0,1	0,1	—
б) По вѣроисповѣданіямъ:			
Православнаго	93,5	93,8	82,14
Греко-Уніатскаго	—	—	0,66
Римско-Католическаго	1,5	1,7	11,91
Евангелическо-Лютеранскаго и Реформатскаго	3,6	1,7	4,35
Магометанскаго	1,1	1,9	0,66
Іудейскаго	0,1	0,1	—
Раскольниковъ	—	—	0,28
в) По образованію:			
Знающихъ чтеніе и письмо.	26,1	29,2	38,49
,, одно чтеніе	26,3	27,8	8,23
Совершенно неграмотныхъ	47,2	42,8	52,36
Въ числѣ грамотныхъ научились на службѣ	(?)	46,4	25,33
г) По семейному положенію:			
Женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ дѣтей, съ отцомъ	3,6	2,6	2,17
Женатыхъ и вдовыхъ, дѣти которыхъ на родинѣ	52,2	47,9	36,16
Холостыхъ и бездѣтныхъ вдовцовъ	44,1	49,4	61,42

Русскіе вообще и православные составляли въ полку свыше $^9/_{10}$; въ первыхъ двухъ призывахъ, какъ видно, поступило значительное число новобранцевъ изъ Привислянскихъ губерній; поэтому число католиковъ въ 1875 году поднялось до 10%. Вообще же славянъ, какъ православныхъ, такъ и католиковъ, въ составѣ нижнихъ чиновъ полка было до 95%. Остальныя племена—нѣмцы, эсты, финны и татары имѣли представителей въ полку до 5%. Вѣроятно, случайно попали въ полкъ два еврея (въ 1867 г.).

Большинство нижнихъ чиновъ было неграмотно, ибо въ строгомъ смыслѣ нельзя считать грамотными умѣющихъ только читать по складамъ. Грамотныхъ можно полагать отъ $^1/_4$ до $^1/_3$; многіе изъ нихъ научились читать и писать уже послѣ поступленія на службу. По этимъ даннымъ, однако, трудно судить о степени развитія; можно сказать только, что въ полкъ поступало весьма ограниченное число такихъ нижнихъ чиновъ, которыхъ образовали народныя

школы. Занятіемъ грамотностью, очевидно, были заинтересованы и офицеры, и молодые солдаты, и въ эскадроны охотно выписывались книги, назначаемыя исключительно для солдата.

Число женатыхъ и вдовыхъ съ дѣтьми, жены и дѣти которыхъ находились при мужьяхъ и отцахъ, замѣтно уменьшается: въ 1875 г. такихъ было 23 человѣка. Холостыхъ нижнихъ чиновъ сначала было не болѣе половины, но послѣ перваго призыва новобранцевъ число холостыхъ замѣтно увеличилось.

Нравственное состояніе нижнихъ чиновъ въ общемъ слѣдуетъ признать удовлетворительнымъ, если имѣть въ виду тотъ невысокій уровень образованія, съ которымъ поступали на службу какъ прежде по рекрутскому набору, такъ и въ концѣ періода по призыву. Изъ разсмотрѣнія приказовъ по полку съ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла по приговорамъ полкового суда можемъ заключать, что значительное большинство проступковъ совершалось въ состояніи опьяненія, вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія водки. Съ этимъ національнымъ недостаткомъ борьба была безплодна. Кабаки и трактиры, нерѣдко съ притонами извѣстнаго рода женщинъ, служили главнымъ очагомъ распространенія пьянства, которое, какъ показываютъ дѣла, нерѣдко вело нижнихъ чиновъ на скамью подсудимыхъ; предупредительныя мѣры командировъ полка въ рѣдкихъ случаяхъ достигали цѣли. Драки между нижними чинами, самовольныя отлучки съ промотаніемъ казенныхъ вещей, дерзость противъ начальниковъ и тому подобные проступки совершались почти всегда въ нетрезвомъ состояніи. Да и сами унтеръ-офицеры платили дань національному пороку, и нерѣдко приходилось лишать ихъ нашивокъ.

Число дѣлъ, подлежавшихъ разбору въ полковомъ и военно-окружномъ судахъ, въ общей сложности простиралось отъ 10 до 15 въ году. Число штрафованныхъ вообще было не велико [56]). Рѣдко встрѣчаемъ крупные проступки: нарушеніе дисциплины, выраженное въ формѣ неповиновенія, ослушанія, дерзости на словахъ. Эти случаи иногда бывали слѣдствіемъ превышенія власти со стороны вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ. Во весь періодъ мы замѣтили только одинъ случай дерзости своему начальнику: виновный рядовой инвалидной команды, по приговору военно-окружнаго суда, былъ сосланъ на 15 лѣтъ въ каторжныя работы.

Нельзя не замѣтить, что ближайшіе *начальники* нижнихъ чиновъ, вахмистры и унтеръ-офицеры, по неразвитости или молодости, несмотря на пріобрѣтеніе кое-какихъ свѣдѣній въ полковой учебной командѣ, не обладали еще ни достаточнымъ тактомъ, ни умѣньемъ владѣть собою, чтобы внушать къ себѣ уваженіе и почтительность со стороны рядовыхъ. Поэтому вліяніе ихъ на поднятіе нравственнаго уровня солдатъ вообще нужно считать проблематическимъ.

---

56) Приложеніе XXXI.—Состояло къ 1-му Января каждаго года отъ 7-ми до 10-ти штрафованныхъ, и почти такое же число прибывало въ теченіе года. Штрафы за хорошее поведеніе прощались, или штрафованные выходили въ запасъ.

Для ознакомленія нижнихъ чиновъ съ основами воинской дисциплины и обязанностями воина положено было читать въ воскресные дни, при полномъ собраніи эскадрона, военно-уголовные законы; порядокъ этотъ признано было нужнымъ измѣнить въ 1865 году и впредь читать эти законы въ будни въ отдѣленіяхъ эскадроновъ и въ присутствіи офицеровъ. Вслѣдъ за симъ вышло положеніе о взысканіяхъ дисциплинарныхъ. Въ 1868 году изданъ новый Военно-Судебный уставъ, а 29-го Марта 1875 г.—новый Воинскій Уставъ о наказаніяхъ, вошедшій въ силу съ 1-го Августа того года [57]).

Вся эта серія законоположеній, вмѣстѣ съ отмѣною полкового аудитора, коренными образомъ измѣнила полковое судопроизводство, упростивъ его и давъ ему бо́льшее значеніе въ глазахъ самихъ нижнихъ чиновъ, являвшихся въ судъ въ качествѣ свидѣтелей. Тѣлесныя наказанія за маловажныя преступленія безъ суда перешли въ область преданія. Наказанія розгами въ количествѣ отъ 50 до 150 ударовъ, налагаемыя по суду, вмѣстѣ съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, были достаточно сильною мѣрою наказанія за совершеніе проступковъ, не лишающихъ нижняго чина права на исправленіе послѣдующее службою. Только за преступленія воинскія и общія тѣлесныя наказанія сопровождались отсылкою въ арестантскія отдѣленія или заключеніемъ въ тюрьму, а случаи перевода въ армію за совершеніе проступковъ становились рѣдкими.

Видимо, поднималось достоинство солдата, какъ человѣка, но этотъ прогрессъ еще слабо чувствовался въ полковомъ солдатскомъ быту.

[57]) *Приказъ по полку 31-го Января 1865 г.*, согласно приказу по в. в. 22-го Января с. г., за № 31. Постановленіе Военнаго Совѣта объ измѣненіи статьи 408, кн. 1, ч. III, Св. В. П. изд. 1859 г. Приказъ по военн. вѣд. 7-го Апрѣля 1865 г. *Приказы по полку: 31-го Августа 1868 г. и 29-го Апрѣля 1875 г.* «Срокомъ для введенія въ дѣйствіе новаго Воинскаго Устава о наказаніяхъ (Высочайше утвержденнаго 29-го Марта с. г.) назначить 1-е Августа настоящаго года съ тѣмъ, чтобы съ сего числа постановленія сего Устава примѣнялись ко всѣмъ дѣламъ, которыя не получатъ до того времени окончательнаго рѣшенія».

Глава XVII.

Состоянiе и бытъ полка съ 1864 по 1876 годъ.

(Продолженiе).

Улучшенiя въ довольствiи и содержанiи офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей.

Улучшенiе содержанiя офицеровъ и довольствiя нижнихъ чиновъ составляло постоянную заботливость Императора Александра II.

Генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства и священникамъ частей войскъ, кромѣ увеличенiя окладовъ жалованiя и столовыхъ, которыя таковымъ полагались по штату [1]), назначено *суточное походное довольствiе;* затѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ (кромѣ командировъ отдѣльныхъ частей), гражданскимъ чиновникамъ и священникамъ во время лагерныхъ сборовъ опредѣлены *суточныя деньги;* всѣмъ офицерамъ войскъ гвардiи назначены ежегодныя пособiя въ размѣрѣ полугодового оклада жалованья; квартирное довольствiе урегулировано, сообразно съ мѣстными цѣнами на квартиры.

Суточное походное довольствiе производится, когда передвиженiе продолжается болѣе трехъ дней, въ слѣдующемъ размѣрѣ: генераламъ и чиновникамъ, состоящимъ въ генеральскихъ чинахъ, по 2 руб. 50 коп., штабъ-офицерамъ и чиновникамъ соотвѣтственнаго званiя—по 1 р. 50 к., состоящимъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ и священникамъ—по 75 коп. въ день. Въ показанномъ суточномъ довольствiи заключается и пособiе на перевозку собственныхъ офицерскихъ вещей во время передвиженiй. Въ случаѣ остановки части во время передвиженiя, производство походнаго довольствiя прекращается съ четвертаго дня остановки и возобновляется со дня новаго выступленiя въ походъ.

---

[1]) Штаты и табели въ Приложенiяхъ ко II тому. Согласно приказу по в. в. 1876 года, съ 1-го Января 1877 года офицеру, завѣдывающему полковою учебною командою, опредѣлено столовыхъ по 240 р. въ годъ.

Во время лагерныхъ сборовъ, включая маневры и содержаніе карауловъ, производятся суточныя, со дня прибытія въ сборъ или караульные пункты по день выступленія въ квартирное расположеніе, въ размѣрѣ *60 коп.* въ день штабъ-офицерамъ и соотвѣтственнымъ чиновникамъ, а равно и лицамъ духовнаго званія, и въ размѣрѣ *30 коп.* въ день состоящимъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ и священникамъ.

Правила о суточномъ довольствіи не распространяются на тѣ войска, которыя приведены въ полный составъ по военному времени и получаютъ уже усиленный окладъ или какое-либо добавочное содержаніе [2]).

«Отечески входя въ бытъ гвардейскихъ строевыхъ офицеровъ, особенности службы которыхъ требуютъ большихъ расходовъ», Его Императорское Величество повелѣлъ въ ознаменованіе *пятидесятилѣтія* зачисленія Своего въ ряды гвардіи, 22-го Апрѣля 1868 года, *ассигновать ежегодно 300.000 рублей для выдачи пособій* въ размѣрѣ полугодовыхъ окладовъ жалованья всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, которые несутъ въ войскахъ гвардіи дѣйствительную службу [3]).

Офицеры гвардейскихъ частей, расположенныхъ въ окрестностяхъ С.-Петербурга, получали квартирныя деньги отъ казны, и сначала къ нимъ не относилось Высочайшее повелѣніе 30-го Мая 1872 года о преобразованіи квартирнаго довольствія по уставу о земской повинности [4]). При такомъ положеніи дрова отпускались штабъ- и оберъ-офицерамъ въ соотвѣтствіи съ чиномъ [5]). Съ 1-го же Января 1875 года оклады квартирныхъ денегъ штабъ- и оберъ-офицерамъ и классныхъ чиновникамъ полка опредѣлены на основаніи новаго положенія о квартирномъ довольствіи, изложенномъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1874 г., № 244 [6]).

Въ Петергофѣ, отнесенномъ къ III разряду, опредѣлены слѣдующіе квартирные оклады въ годъ: штабъ-офицеру 250 руб., оберъ-офицеру, командующему эскадрономъ, 175 р., каждому оберъ-офицеру до корнета включительно по 125 руб.; классныхъ чиновникамъ наравнѣ съ соотвѣтственными офицерскими чинами, священнику, не состоящему въ должности благочиннаго, окладъ оберъ-офицера, командующаго эскадрономъ. Завѣдывающему хозяйствомъ въ полку, полковому адъютанту, казначею, квартермистру, дѣлопроизводителю по хозяйственной части, завѣдывающему оружіемъ, учебною командою, чиновнику, обучающему музыкантовъ, если онъ

---

2) *Приказъ по военн. вѣд. 16-го Апрѣля 1866 г., № 102,* согласно Высочайше утвержденному 11-го числа того мѣсяца мнѣнію Государственнаго Совѣта.—Къ сему присовокупляется, что правила, изложенныя въ статьяхъ 719—730, со всѣми къ нимъ дополненіями по III кн. IV ч. Св. Воен. Пост. о порціонныхъ деньгахъ во время корпусныхъ сборовъ, подлежатъ отмѣнѣ.—Существующія положенія о порціонномъ довольствіи во время корпусныхъ сборовъ подлежатъ отмѣнѣ. Суточными деньгами за сборы удовлетворять офицеровъ по истеченіи каждыхъ 15-ти дней. *(Приказъ по полку 27-го Апрѣля 1866 г.,* согласно приказу по войскамъ гв. и Пет. в. округа 22-го Апрѣля, № 55).

3) *Приказъ по гвардейскому корпусу 26-го Апрѣля 1868 г., № 51,* съ приложеніемъ Высочайшаго рескрипта Великому Князю Николаю Николаевичу, отъ 22-го Апрѣля, объявленный въ приказѣ по полку 28-го Апрѣля того же 1868 г.

4) *Приказъ по полку 20-го Марта 1872 г.*

5) Въ зимніе мѣсяцы, съ 1-го Октября по 1-е Мая: штабъ-офицеру по 3 саж., ротмистру и штабсъ-ротмистру по 2 саж. 12 вершк., поручикамъ и корнетамъ по 1 саж., 1 арш. и 8 вершк.; въ лѣтніе мѣсяцы: первымъ по 2 саж., вторымъ по 1½ саж., третьимъ по 1 саж. (С. В. П., ч. IV, кн. III, ст. 1953. *Приказъ по полку 29-го Сентября 1864 г.).*

6) *Приказъ по полку 23-го Января 1875 г.*

въ чинѣ коллежскаго секретаря, и класснымъ фельдшерамъ производятся квартирныя деньги изъ низшихъ окладовъ, наравнѣ со штабъ- и оберъ-офицерами, не командующими отдѣльными частями [7]).

Со введеніемъ новаго положенія, производившіяся добавочныя статьи квартирнаго довольствія, въ томъ числѣ отпускъ дровъ на отопленіе, съ 1-го Января 1875 года прекращены [8]).

Во время *лагернаго сбора* генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, а равно семействамъ ихъ, сохраняется въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ, со дня вступленія въ лагерь, право на полученіе квартирныхъ окладовъ, присвоенныхъ по мѣсту постояннаго ихъ расположенія. Сверхъ означенныхъ квартирныхъ окладовъ, означеннымъ военнымъ чинамъ предоставить: а) въ лагеряхъ расположеннымъ по обывательскимъ домамъ въ селеніяхъ получать въ теченіе первыхъ трехъ дней по прибытіи ихъ въ лагерь квартиры въ натурѣ, а по истеченіи сего срока, квартирные оклады, установленные для того мѣста, гдѣ находится лагерь, и б) въ лагеряхъ, устроенныхъ въ баракахъ и палаткахъ, получать только дрова для приготовленія пищи, согласно 421 ст. Устава о Земскихъ повинностяхъ.

Полковой хозяйственный комитетъ, съ фотографіи.

На основаніи сихъ общихъ правилъ, офицерамъ Л.-Гв. Уланскаго полка надлежало получать: во 1-хъ, по прибытіи въ деревни, по мѣсту расположенія въ окрестностяхъ Краснаго Села, въ теченіе первыхъ трехъ дней квартиры въ натурѣ, а по истеченіи трехъ дней квартирные оклады по V разряду, а именно: штабъ-офицерамъ изъ 150 р. въ годъ, эскадроннымъ командирамъ изъ 100 р. и прочимъ оберъ-офицерамъ изъ 70 р., считая въ томъ числѣ и дрова, и во 2-хъ—квартирные оклады по мѣсту расположенія полка (въ Петергофѣ) въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ со дня вступленія въ лагерь [9]).

---

[7]) Если офицеръ не будетъ въ состояніи пріискать себѣ квартиры за выдаваемыя ему квартирныя деньги, то городское общественное управленіе обязано распорядиться отводомъ квартиры натурою, выдавая хозяевамъ вознагражденіе въ размѣрѣ окладовъ квартирныхъ денегъ, которыя и передаются отъ полка въ означенное управленіе. *(Приказъ по в. в. 1874 г., № 244).*

[8]) *Приказъ по полку 13-го Февраля 1875 г.*—Оберъ-офицеру, завѣдывающему хозяйствомъ въ полку, впредь до разрѣшенія возбужденнаго ходатайства о присвоеніи ему квартирнаго оклада наравнѣ съ командиромъ эскадрона, полагаются квартирныя деньги по окладу, присвоенному младшему офицеру. Съ прекращеніемъ отпуска дровъ штабъ- и оберъ-офицерамъ съ 1-го Января 1875 г., слѣдуетъ удержать за выданныя уже дрова деньги по 4 р. 50 к. за сажень.

[9]) *Приказъ по полку 30-го Марта 1875 г.*, согласно постановленію въ журналѣ особой комиссіи по преобразованію квартирной повинности отъ 3-го Февраля сего года, за № 126, объявленному при циркулярѣ Главнаго штаба отъ 13-го сего Марта, за № 79.

Съ 1-го Января 1872 года введенъ окончательно новый порядокъ въ управленіи хозяйствомъ полка, согласно *положенію объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ,* Высочайше утвержденному 13-го Декабря 1871 года и объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 21-го Декабря того же года. При этомъ предсѣдатель хозяйственнаго комитета наименованъ «Завѣдывающимъ хозяйствомъ полка».

Тогда же, то-есть съ 1-го Января 1872 года, принято къ руководству *новое положеніе о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи,* объявленное въ приказѣ по военному вѣдомству 1871 года, № 256 [10]).

На основаніи новыхъ правилъ о довольствіи опредѣлено слѣдующее:

а) *По довольствію провіантомъ:* 1) провіантъ отпускается отъ интендантства въ натурѣ мукою, печенымъ хлѣбомъ или сухарями, и сверхъ того крупа; 2) для провіантскаго довольствія опредѣлены оклады:

	Муки.				*Крупы.*	
	Вѣсомъ. (безъ куля).	Мѣрою.	*Печенаго хлѣба.*	*Сухарей.*	Вѣсомъ. (безъ куля).	Мѣрою.
Въ день . .	2 ф. $25\frac{1}{2}$ з.	$\frac{13}{30}$ г.	3 ф.	2 ф.	40 з.	$2\frac{1}{2}/_{30}$ г.
Въ мѣсяцъ .	1 п. 27 ,, 93 ,,	1 ч. 7 ,,	2 п. 10 ,,	1 п. 20 ,,	—	—
Въ годъ . .	20 ,, 15 ,, 60 ,,	6 ч. 2 ,, 4 ,,	27 ,,	—	—	—

Примѣчаніе. Когда войска расположены въ казармахъ, на квартирахъ или въ лагеряхъ, то для испеченія своего 8-дневнаго запаса сухарей и для освѣженія его, получаютъ указанную дачу муки 2 ф. $25\frac{1}{2}$ зол. на человѣка; когда же войска, во время передвиженій, довольствуются, вмѣсто хлѣба, сухарями, то на испеченіе сухарной дачи, опредѣленной въ этихъ случаяхъ по 2 ф. въ день, отпускается муки по 2 ф. $56\frac{1}{2}$ зол.

3) Провіантъ въ размѣрѣ суточной дачи отпускается по расчету на 30 дней въ мѣсяцъ. 4) При перепеченіи муки въ хлѣбъ и сухари экономія отъ припека остается въ пользу казны, когда заготовленіе хлѣба и сухарей дѣлается интендантствомъ; когда же хлѣбъ и сухари изготовляются самими войсками изъ положенной на продовольствіе муки, то экономія отъ припека обращается въ съѣстныя суммы подлежащихъ частей. 5) Чины военнаго вѣдомства, коимъ полагаются казенные денщики, изъ нихъ генеральскіе и чины V класса получаютъ провіантъ на 3-хъ денщиковъ, штабъ-офицерскіе для 2-хъ и оберъ-офицерскіе для одного денщика, хотя бы денщики эти налицо при означенныхъ чинахъ и не состояли.

б) *По приварочному довольствію.* На пріобрѣтеніе мяса, соли, овощей и другихъ припасовъ для нижнихъ чиновъ отпускаются отъ Интендантства приварочные деньги, размѣръ отпуска которыхъ опредѣляется ежегодно въ каждой губерніи или области, гдѣ расположены войска особо, по тремъ суточнымъ окладамъ: обыкновенному, усиленному и уменьшенному. *Обыкновенный* опредѣляется стоимостью полуфунта мяса съ прибавленіемъ одной копѣйки, изъ которой $\frac{1}{2}$ коп. на овощи и $\frac{1}{2}$ коп. на соль, масло или сало, перецъ и пшеничную муку на подправку. *Усиленный* — равняется суммѣ обыкновеннаго оклада, увеличенной на 50%. *Уменьшенный* — составляетъ стоимость полуфунта мяса и $\frac{1}{2}$ коп. на соль, масло или сало, перецъ и пшеничную муку для подправки. Денщикамъ приварочныхъ денегъ не полагается [11]).

---

[10]) *Приказъ по полку 31-го Декабря 1871 г.*

[11]) Для войскъ, квартирующихъ *въ Петербургской губерніи,* командующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго округа въ разное время были утверждены слѣдующіе оклады приварочныхъ денегъ: въ 1864 г. 16 руб. 2 к. въ годъ, $4\frac{9}{20}$ к. въ сутки; въ 1869 г. 17 р. 60 к. въ годъ, $4\frac{3}{9}$ к. въ сутки; въ 1870 г. 19 р. 8 к. въ годъ, $5\frac{3}{10}$ к. въ день. *(Приказъ по округу 10-го Февраля 1864 г.; приказы по полку: 27-го Февраля 1869 г., 29-го Января 1870 г.).*

Примѣчаніе. Военный совѣтъ, журналомъ 4 Ноября 1872 года, положилъ утвердить для Петербургскаго военнаго округа на 1873 годъ слѣдующіе приварочные оклады для довольствія нижнихъ чиновъ *по Петербургской губерніи.*

	Суточный.	Годовой.
Обыкновенный	$5^{9}/_{10}$ к.	21 руб. 53 коп.
Усиленный	$8^{8}/_{10}$ „	32 „ 12 „
Уменьшенный	$5^{4}/_{10}$ „	19 „ 71 „

Затѣмъ при требованіи приварочныхъ денегъ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку на 1873 годъ приняты къ руководству слѣдующіе оклады: писарямъ и фельдшерамъ усиленный, по $8^{8}/_{10}$ к. въ сутки на человѣка, а всѣмъ прочимъ нижнимъ чинамъ (кромѣ денщиковъ) уменьшенный, по $5^{4}/_{10}$ коп. въ сутки на человѣка [12]).

в) *По фуражному довольствію.* 1) Размѣръ суточной дачи сухого фуража на каждую лошадь дѣйствующей и резервной части 1-й и 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи опредѣляется по 1-му разряду на 360 дней въ годъ, полагая каждой лошади: овса мѣрою 4 гарнца, вѣсомъ 13 фунт. 72 зол., сѣна 10 фунт. и соломы 4 фунта. 2) Кромѣ строевыхъ лошадей фуражъ производится на *одну лошадь:* командиру полка, строевымъ штабъ- и оберъ-офицерамъ дѣйствующихъ эскадроновъ и резервнаго, кромѣ офицеровъ, находящихся въ такихъ командировкахъ, въ которыхъ не полагается имѣть верховыхъ лошадей, и командиру нестроевой роты. 3) Вольноопредѣляющимся фуражъ на одну лошадь отпускается наравнѣ съ нижними чинами. 4) Полковымъ подъемнымъ лошадямъ отпускается сухой фуражъ по $2^{1}/_{2}$ гарнца, сѣна по 20 фунт. въ день — 2-мъ лошадямъ на 360 дней въ году, а остальнымъ на 240 дней и 120 дней подножный кормъ.

Квартирмистръ Блохинъ, съ фотографіи.

г) *Травяное довольствіе* строевыхъ лошадей въ Гвардейской кавалеріи производится по распоряженію полкового командира въ теченіе 4 недѣль [13]).

д) Для удовлетворенія хозяйственныхъ надобностей эскадроновъ, въ каждомъ имѣется особая *хозяйственная сумма,* которая образуется изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) изъ денегъ, отпускаемыхъ отъ казны спеціально на эти надобности по 1 р. 80 к. въ годъ на человѣка; 2) денегъ, удерживаемыхъ изъ заработанныхъ нижними чинами на вольныхъ и государственныхъ работахъ; 3) денегъ, отпускаемыхъ отъ казны на обученіе грамотѣ, и 4) денегъ, перечисляемыхъ въ концѣ года отъ имѣющихся въ запасѣ остатковъ изъ съѣстныхъ суммъ при накопленіи свыше 1 р. 80 к. на человѣка.

---

[12]) *Приказъ по полку 29-го Декабря 1872 г.*

[13]) Таковое производилось по окончаніи лагернаго сбора съ первыхъ чиселъ Августа до начала Сентября. *(См. приказы по полку).*

Положеніе о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіяхъ, установившее оклады на продовольствіе нижнихъ чиновъ и кормъ лошадей, вмѣстѣ съ положеніемъ о порядкѣ управленія хозяйствомъ въ полку, способствовали приведенію въ порядокъ полкового хозяйства, освободивъ командира полка отъ множества мелочныхъ заботъ и крайне щекотливаго надзора.

Изъ хозяйственныхъ суммъ, находившихся на отчетности хозяйственнаго комитета, производились расходы также на содержаніе, ремонтъ, леченіе и ковку ремонтныхъ лошадей, содержаніе артельныхъ повозокъ, котловъ и посуды, ремонты тулуповъ и кенегъ, на перевозку вещей нижнихъ чиновъ при передвиженіи частей и всѣ вообще расходы эскадроновъ и командъ, на которые особыхъ отпусковъ отъ казны не производится.

Контролю хозяйственнаго комитета подлежалъ и командиръ нестроевой роты, который, на основаніи § 26 Положенія объ управленіи хозяйствомъ полка, съ 1-го Января 1872 года принялъ ее отъ полкового казначея и вступилъ въ завѣдываніе всѣми мастерскими.

Въ дополненіе къ положенію о полковомъ хозяйствѣ служила «инструкція ротному и эскадронному командирамъ», на основаніи которой, впредь до *введенія новаго положенія объ эскадронномъ хозяйствѣ,* велась отчетность по книгамъ о приходѣ и расходѣ хозяйственной суммы; въ книгу на приходъ записывались слѣдующія суммы: по 1 р. 80 коп. на человѣка, отпускаемые отъ интендантства, хозяйственныя деньги, отпускаемыя отъ инженернаго вѣдомства, деньги, отпускаемыя на грамотность, и деньги, выручаемыя въ эскадронахъ за проданный навозъ. Въ расходъ включались деньги на ковку артельныхъ лошадей, ремонтъ артельнаго обоза и прочія надобности. Ковку же *строевыхъ лошадей* надлежало производить изъ отпускаемой на сіи предметы суммы, и потому денегъ на ковку лошадей въ книгу хозяйственной суммы не слѣдовало записывать [14]).

Въ *полковомъ пріемномъ покоѣ* предписывалось вести отчетность на основаніи § 31 Положенія о войсковыхъ лазаретахъ, Высочайше утвержденнаго 15-го Іюня 1869 г.

Для отчетности надлежало содержать слѣдующія шнуровыя книги, по установленной формѣ:

а) *Книгу пріемную,* въ которую вписывается каждый больной, поступающій въ пріемный покой, съ обозначеніемъ въ ней и убыли каждаго больного.

б) *Книгу для записыванія общей прибыли и убыли,* и ежедневнаго состоянія больныхъ.

По истеченіи каждаго мѣсяца въ полковую канцелярію, за подписью старшаго врача, представляется вѣдомость о прибыли и убыли больныхъ по пріемному покою; такая же вѣдомость изъ пріемнаго покоя представляется ежемѣсячно и въ хозяйственную часть полка.

---

[14]) *Приказъ по полку 23-го Марта 1872 г.* въ разъясненіе предписанія начальника дивизіи отъ 22-го Марта, № 1831 о порядкѣ веденія отчетности по приходу и расходу суммъ въ эскадронахъ и командахъ. Въ эскадронахъ разрѣшалось имѣть, по усмотрѣнію, одну или двѣ артельныя лошади съ тѣмъ, чтобы довольствіе ихъ производилось на основаніи § 53 инструкціи ротному и эскадронному командирамъ, т.-е. на фуражѣ, отпускаемомъ для строевыхъ лошадей.

Всѣ денежныя суммы по хозяйственной части хранятся въ полковомъ денежномъ ящикѣ, вкладъ и выемка денегъ производится на основаніи § 42 Положенія объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ; эскадронные и прочихъ частей командиры на вынутіе денегъ изъ полкового ящика предварительно испрашиваютъ разрѣшеніе командира полка, съ объясненіемъ, сколько и для какой надобности требуется денегъ. О всѣхъ вкладахъ въ денежный ящикъ и выдачѣ денегъ на расходы объявляется въ приказѣ по полку [15]).

Много было хлопотъ командиру полка по наблюденію *за ремонтированіемъ казармъ*. Въ 1862 году вышли новыя правила о ремонтированіи казармъ въ частяхъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса на счетъ суммъ, отпускаемыхъ главнымъ инженернымъ управленіемъ. Въ смѣты ремонтныхъ работъ на 1863 годъ вошло устройство *карцеровъ* въ полку, причемъ израсходовано 112 р. 30 к. Ремотныя работы свидѣтельствовались ежегодно особой комиссіей, назначаемой командующимъ войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. Замѣчанія комиссій объявлялись въ приказѣ по округу [16]).

Полковая гауптвахта, съ фотогр. съ натуры.

Комиссіей замѣчено, что въ 1864 году большею частью щегольски отдѣланы были тѣ зданія, которыя находятся на виду и, напротивъ, оставляются безъ вниманія службы и вообще всѣ строенія, стоящія на заднихъ дворахъ. Такъ, въ Л.-Гв. Уланскомъ полку «изящно отдѣлана внутренность большого манежа, что, вмѣстѣ съ подкраскою фасадовъ, составило издержку, стѣснившую прочія статьи ремонтированія казармъ».

Въ 1866 году произведена отчетливая окраска и обѣлка стѣнъ въ казармахъ и исполнены значительныя работы въ помѣщеніяхъ семейныхъ нижнихъ чиновъ, канцеляріи, исправленъ заборъ, устроены пѣшеходныя дорожки съ булыжною вымосткою черезъ топкіе дворы, чѣмъ устранены неудобства, происходившія отъ расположенія казармъ на низменномъ мѣстѣ. Въ нѣкоторыхъ зданіяхъ замѣчена сырость, которая, по мнѣнію комиссіи, могла быть устранена своевременно тщательною вставкою зимнихъ рамъ. Съ этою цѣлью рекомендуется не ограничиваться обмазкою щелей гипсомъ, который ихъ только прикрываетъ съ поверхности и то не плотно, а предварительно проконопатить щели и потомъ обмазать гипсомъ или, еще лучше, обмазать стекольною обмазкою. Для устраненія же зловонія въ отхожихъ мѣстахъ, комиссія полагала бы устроить мочильники съ закругленнымъ маленькимъ навѣсомъ для задержанія аміакальнаго газа.

Были замѣчены неправильности въ веденіи отчетности по шнуровымъ книгамъ, затруднявшія повѣрку ихъ. Поэтому, съ 1867 года, предположено вести отчетность по особымъ формамъ съ обозначеніемъ всѣхъ работъ по каждому строенію.

---

[15]) *Приказъ по полку 29-го Февраля 1872 г.*—Вклады въ полковой денежный ящикъ и выдачи денегъ на расходы въ эскадроны и команды производились одновременно въ полку два раза въ недѣлю, въ опредѣленные дни и часы.

[16]) Высочайше одобренныя правила о ремонтированіи казармъ объявлены *въ приказѣ по отдѣльному гвард. корпусу 14-го Мая 1862 г., № 74. (Приказы по войскамъ гв. и Пет. в. окр.: 23-го Января 1866 г., № 10, 6-го Января 1867 г., № 3, 29-го Февраля 1872 г., № 22).*

При тщательномъ наблюденіи за ремонтированіемъ казармъ командира полка Свиты Его Величества генералъ-маіора *Эссена,* устранены были нѣкоторыя упущенія въ этомъ отношеніи. По докладу комиссіи, ремонтныя работы, освидѣтельствованныя ею въ Л.-Гв. Уланскомъ полку въ 1871 году, исполнены вообще старательно, согласно утвержденнымъ вѣдомостямъ и по тщательному выполненію обратили на себя особенное ея вниманіе.

Многаго оставалось желать относительно соблюденія чистоты въ разныхъ строеніяхъ, особенно въ помѣщеніяхъ семейныхъ нижнихъ чиновъ и въ конюшняхъ [17]).

«Замѣчено», писалъ командиръ полка генералъ-маіоръ Крыловъ въ приказѣ отъ 29-го Сентября 1865 г., «что на половинахъ семейныхъ нижнихъ чиновъ не содержится должной чистоты, много разной посуды помѣщается на печкахъ, лежанкахъ и подъ печками; кромѣ того, помои и другіе продукты, издающіе тяжелый запахъ, который можетъ вредить здоровью людей, особенно малолѣтнимъ дѣтямъ, между которыми появилась въ нѣкоторыхъ эскадронахъ скарлатина». Чтобы достигнуть чистоплотности, на дежурныхъ по эскадронамъ возлагалась обязанность ежедневно обходить помѣщенія женатыхъ и за нечистоплотность взыскивать съ мужа; вмѣстѣ съ тѣмъ на каждой половинѣ семейныхъ учреждены *дневальства женъ*, съ возложеніемъ на нихъ обязанности наблюдать за чистотою около печей и т. п. *(29 Сентября 1867 г.).*

Мѣры эти, какъ и слѣдовало ожидать, не достигли цѣли. «На половинахъ семейныхъ, въ казармахъ № 5 и № 7 производилась стирка бѣлья и сушка онаго, а не въ прачешной, оттого на половинахъ семейныхъ образовалась значительная сырость». Замѣченнымъ въ нарушеніяхъ установленныхъ требованій угрожалось лишеніемъ казеннаго помѣщенія. Наблюденіе же за чистотою и порядкомъ въ помѣщеніяхъ семейныхъ возложено на проживавшихъ въ казармахъ № 5 и № 7 унтеръ-офицеровъ *(20 Ноября 1867 г.).*

Нечистоплотность замѣчалась и въ помѣщеніяхъ эскадроновъ. Корпусный докторъ замѣтилъ, что казармы содержатся грязно, подъ нарами находится соръ, пыль и всякія хозяйственныя надобности» (30 Сентября 1869 г.).

По замѣчанію начальника дивизіи, посѣтившаго казармы полка 31-го Января 1873 г., крыльца въ эскадронахъ не очищаются отъ снѣга и льда и не усыпаются пескомъ, отчего нижніе чины легко могутъ подвергаться ушибамъ при паденіи съ крылецъ. Особенная нечистота и зловоніе замѣчалась на дворѣ, гдѣ помѣщались писаря *(25-го Апрѣля 1873 г.).*

Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эссенъ, руководствуясь Св. Военн. Пост. 1859 г., ч. II, кн. III, ст. 807 и друг., наблюденіе за чистотою въ казармахъ и по лѣстницамъ, а равно на дворахъ, вмѣнилъ въ обязанность старшимъ вахмистрамъ, дежурнымъ унтеръ-офицерамъ и дневальнымъ рядовымъ въ казармахъ и командахъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ дежурнаго по полку офицера *(31-го Января 1873 года).*

Такимъ образомъ ген.-маіору Эссену удалось достигнуть, что комиссія, осматривавшая всѣ вообще строенія, находила всѣ помѣщенія опрятными, воздухъ чистымъ, отсутствіе сырости и надлежащую температуру, при чемъ по чистотѣ и порядку въ помѣщеніяхъ Л.-Гв. Уланскій полкъ обращалъ на себя особенное вниманіе.

Молодость и холостое состояніе личнаго состава нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе введенія всеобщей воинской повинности, дали возможность, вмѣстѣ съ

---

[17]) *Приказы по полку: 4-го Іюня 1864 г., п. 8; 29-го Сентября 1865 г., п. 5; 20-го Ноября 1867 г., п. 10; 30-го Сентября 1869 г., п. 1; 31-го Января, п. 15 и 25-го Апрѣля, п. 5, 1873 г.*

ограниченіемъ разрѣшенія на вступленіе ихъ въ бракъ, постепенно закрывать въ полку съ 1875 года разныя учрежденія для семейныхъ: *родильные покои, дѣтскіе пріюты, помѣщенія вдовыхъ и вообще семейныхъ* [18]).

Въ конюшняхъ требовалось соблюдать особенную чистоту и постоянно очищать стойла отъ навоза, складывая таковой въ особые ящики. *Въ видахъ гигіеническихъ* признано было нужнымъ въ 1872 году измѣнить способъ подстилки, оставляя ее неубранною до весны.

Новый способъ подстилки, подвергнутый испытанію, состоялъ въ томъ, чтобы «большимъ количествомъ соломы уменьшить прикосновеніе живота лошади къ сырой землѣ, дать лошади постоянно мягкое ложе и, плотно убивая подстилочную солому, уменьшить вредныя испаренія мочи, которыя портятъ воздухъ въ конюшнѣ».

Съ этою цѣлью предполагалось съ самаго начала положить двухсуточную дачу соломы и плотно утрамбовать, на третій день на имѣющуюся подстилку класть суточную дачу и такъ продолжать до весны, прекративъ вывозку изъ конюшенъ навоза на огороды. Вмѣнялось въ обязанность дневальнымъ наблюдать, чтобы лошади не разрывали подстилки, разрытыя мѣста немедленно утаптывать; въ началѣ каждаго стойла имѣть соломенные валики, чтобы солома изъ стойлъ не раскидывалась по коридору [19]).

Нижніе чины Л.-Гв. Уланскаго полка, съ фотогр. съ натуры.

Предложенный новый способъ подстилки на опытѣ оказался непрактичнымъ.

Матеріальная часть.

Одежда и обувь, снаряженіе и вооруженіе. Ремонтированіе лошадей. Въ періодъ между военными дѣйствіями противъ польскихъ мятежниковъ и войною противъ турокъ, съ 1864 по 1876 годъ, дѣлались довольно частыя перемѣны какъ въ формѣ обмундированія офицеровъ и нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Уланскаго полка, такъ и въ снаряженіи и вооруженіи. Въ походной и лагерной формахъ введена только одна *обыкновенная форма,* вмѣсто подраздѣленій на парадную, праздничную, воскресную и обыкновенную, причемъ на мундирахъ, вмѣсто эполетъ, положены плечевые погоны, такіе же, какіе установлены для офицерскихъ сюртуковъ и плащей и солдатскихъ шинелей; на уланскихъ шапкахъ,

[18]) Распоряженіе Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго в. о., объявленное въ отзывѣ штаба дивизіи въ 1875 г., за № 5169, вслѣдствіе отзыва корпуснаго штаба, за № 3643. *(Приказъ по полку 7-го Октября 1875 г., п. 14).*

[19]) *Приказъ по полку 14-го Августа 1872 г., п. 4.* Подписалъ: командующій полкомъ полковникъ Тутолминъ.

какъ и у казаковъ,—не имѣть султановъ [20]). У офицеровъ отмѣнены уланки *(3-го Октября 1866 г.)*. Взамѣнъ шапки новаго образца (кепи), уланамъ и казакамъ повелѣно имѣть *фуражки* прежней формы, но съ прибавленіемъ у нижнихъ чиновъ кокарды по серединѣ околыша и козырька, по образцу кирасирскихъ фуражекъ *(3-го Января 1867 г.)*. Введены нѣкоторыя отличія въ формѣ обмундированія унтеръ-офицеровъ для отличія отъ рядовыхъ *(4-го Іюля 1865 г. и 31-го Іюля 1870 г.)*. На шапкахъ гвардейскихъ уланъ постановлено имѣть сверхъ герба звѣзду ордена св. Андрея Первозваннаго: у офицеровъ серебряную съ эмалевыми кружками и съ полированными лучами, а у нижнихъ чиновъ штампованныя изъ бѣлой жести *(19-го Января 1871 г.)*. У уланъ отмѣнены краги, замѣненные высокими сапогами по образцу драгунскихъ полковъ *(18-го Марта 1871 г.)*. Офицерамъ присвоены непромокаемыя пальто *(1876 г.)*.

Вмѣсто трехъ штандартовъ—по одному въ каждомъ дивизіонѣ—Высочайше повелѣно имѣть одинъ штандартъ *(30-го Октября 1867 г.)*. Вмѣсто пистолетовъ, приняты револьверы Смита и Вессона, причемъ отмѣнены десятигнѣздные патронташи *(въ 1873 году)* и боевые ремни (введенные въ 1865 году); нижнимъ чинамъ, вооруженнымъ револьверами, предписывалось брать ихъ подъ мышку лѣвою рукою послѣ выстрѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ не успѣютъ вкладывать въ чушку *(16-го Января 1875 г.)* [21]). Затѣмъ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку положено слѣдующее вооруженіе: вахмистры и унтеръ-офицеры имѣли сабли и револьверы, рядовые передней шеренги — сабли, пики и револьверы, рядовые задней шеренги—сабли и карабины Бердана [22]).

Къ вышеизложенному для полноты мы должны присоединить слѣдующія замѣтки объ измѣненіяхъ въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи:

а) Въ обмундированіи и обуви. На офицерскихъ шинеляхъ имѣть *воротникъ*, вмѣсто стоячаго, *отложной, съ закругленными концами,* изъ сукна по цвѣту шинели и по краямъ клапанами и выпушками, одинаковому съ воротникомъ, имѣющимся на плащѣ, каждому присвоенный. Эти отложные воротники въ зимнее время дозволить имѣть мѣховые, сохраняя притомъ, кто желаетъ, и мѣховые лацкана *(30-го Апрѣля 1864 г., № 139)*. Всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ носить кителя въ жаркое время въ лагерномъ сборѣ подъ Краснымъ Селомъ и внѣ расположенія своихъ частей, но въ такомъ случаѣ быть при оружіи [23]).

Установленныя въ 1843 году, для отличія нижнихъ чиновъ, галунныя и басонныя нашивки на плечевыхъ погонахъ имѣть по слѣдующему расписанію: *1)* нашивку изъ узкаго галуна по краямъ погона имѣть попрежнему только юнкерамъ; *2)* нашивку изъ широкаго галуна поперекъ

---

[20]) *Приказъ по в. в. 22-го Февраля 1868 г., № 43,* объявленный въ приказѣ по полку 15-го Марта 1868 г., п. 2.

[21]) *Приказы по полку 1873 г.: 20-го Января, п. 9*—о принятіи пистолетовъ (револьверовъ) системы Смита и Вессона; *21-го Января*—въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ къ имѣвшимся двумъ револьверамъ въ каждомъ эскадронѣ принять еще: по 70 револьверовъ, по 70 протирокъ и по 6 отвертокъ; въ резервный эскадронъ къ прежнимъ двумъ—еще 100 револьверовъ, протирокъ 100 и отвертокъ (?); въ трубаческую команду—револьверовъ 31, протирокъ 31 и отвертокъ 2.

[22]) Согласно штатамъ, приложеннымъ къ приказу по в. в. 1875 г., № 202, въ *запасномъ эскадронѣ,* впредь до особаго распоряженія, положено имѣть слѣдующее оружіе: для старшаго вахмистра, 4-хъ младшихъ, 1 квартермистра, 22 унтеръ-офицеровъ и 50 рядовыхъ передней шеренги, вооруженныхъ пиками,—76 револьверовъ кавалерійскаго образца, а для 50 рядовыхъ задней шеренги, вооруженныхъ карабинами, имѣть 50 карабиновъ системы Бердана, для всѣхъ 126 сабель. *(Приказъ по полку 16-го Октября 1875 г., п. 2).*

[23]) Приказы по полку: 8-го Мая 1864 г., п. 4, 14-го Іюля 1865 г.

Л.-Гв. Уланскій Ея Величества Государыни Императрицы
Александры Θеодоровны полкъ.
1870—1881 г.

погона въ одинъ рядъ имѣть всѣмъ старшимъ вахмистрамъ, унтеръ-офицеру, исправляющему должность старшаго полковаго писаря, фельдфебелю нестроевой роты и надзирателю больныхъ; *3)* нашивку изъ узкаго басона въ три ряда поперекъ погона—младшимъ вахмистрамъ, обозному, унтеръ-офицеру, полковому писарю старшаго оклада, штабъ-трубачу и старшему фельдшеру; *4)* нашивку изъ узкаго басона въ два ряда—младшимъ унтеръ-офицерамъ, эскадроннымъ квартермистрамъ, вольноопредѣляющимся унтеръ-офицерскаго званія и всѣмъ вообще писарямъ, фельдшерамъ, имѣющимъ унтеръ-офицерское званіе; *5)* нашивку изъ узкаго басона въ одинъ рядъ — ефрейторамъ и рядовымъ старшаго оклада [24]).

Для рядовыхъ обозной команды пріобрѣтены полушубки и рукавицы съ варежками изъ хозяйственныхъ суммъ, въ видахъ гигіеническихъ, съ тѣмъ, чтобы они надѣвали таковые въ холодную погоду при отправленіи служебныхъ обязанностей и разныхъ нарядахъ *(22-го Декабря 1866 г.)*. Лѣтнія панталоны въ кавалерійскихъ войскахъ отмѣнены *(24-го Марта 1867 г., № 100)*. На уланскихъ шапкахъ въ походной формѣ гербовъ и султановъ не имѣть, но если снимаются съ шапокъ чехлы, то слѣдуетъ имѣть только гербы *(22-го Марта 1869 г., № 43)*. Въ уланскихъ полкахъ положены рейтузы изъ сѣро-синяго сукна (взамѣнъ шароваръ), обшитые кожаными крагами—у нижнихъ чиновъ изъ черной глянцевитой юфти, длиною въ 12 вершковъ, у офицеровъ того же покроя—изъ лакированной (каретной) кожи *(5-го Марта 1869 г.)*. Офицерамъ при шинеляхъ, надѣтыхъ въ рукава, этишкетовъ не имѣть *(14—18 Февраля 1869 г.)*. Лѣкарскимъ помощникамъ военнаго вѣдомства присвоена форма военныхъ медиковъ оберъ-офицерскаго чина, но съ одною галунною петлицею на воротникѣ мундира съ каждой стороны его, съ одною звѣздочкою на плечевыхъ погонахъ, безъ петлицъ на обшлагахъ и безъ эполетъ *(6-го Мая 1869 г., № 173)* [25]).

Для лучшаго отличія унтеръ-офицеровъ отъ рядовыхъ, особенно въ походной формѣ въ шинеляхъ, кромѣ существовавшихъ знаковъ унтеръ-офицерскаго званія, установлены новыя наружныя отличія: а) на воротникѣ шинели, на клапанахъ имѣть по одной пуговицѣ, подобно тому, какъ установлено для офицеровъ, и б) верхній кругъ шапки обшивать гаруснымъ трехцвѣтнымъ шнуромъ изъ бѣлыхъ, желтыхъ и черныхъ нитей [26]).

На мундирахъ и сюртукахъ капельмейстеровъ и чиновниковъ, обучающихъ музыкантовъ въ войскахъ, имѣть плечевые погоны изъ золотого галуна съ краснымъ просвѣтомъ по образцу, установленному для гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства [27]).

Въ 1873 году предписано: фуражку, присвоенную строевымъ нижнимъ чинамъ Л.-Гв. Уланскаго полка, дѣлать изъ мундирнаго сукна, съ околышемъ того же цвѣта, мягкую, съ кокардою прежняго образца. Фуражка же для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ той же формы должна быть съ козырькомъ прежняго образца, а между сукномъ и холщевою подкладкою прокладывается въ бокахъ и верхнемъ кружкѣ сѣрымъ сукномъ, которое для большей устойчивости простегивается съ подкладкою [28]).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда генералы, штабъ- и оберъ-офицеры выходятъ въ строй въ плащахъ, одѣтыхъ въ рукава, поясная портупея должна быть попрежнему поверхъ плаща; имѣющимъ же

---

[24]) *Приказъ по полку 22-го Іюля 1865 г.*, согласно приказу по войскамъ гвардіи и Петербургскаго в. о., отъ 4-го сего Іюля, № 102.

[25]) *Приказы по полку: 13-го Апрѣля 1867 г., 15-го Марта 1868 г., 21-го Января, 18-го Февраля, 17-го Марта и 17-го Мая 1869 г.*

[26]) *Приказъ по в. в. 31-го Іюля 1870 г., № 218*, объявл. въ приказѣ по полку 11-го Августа того же года, п. 3.

[27]) *Приказъ по в. в. 11-го Августа 1870 г., № 255*, объявл. въ приказѣ по полку 17-го Августа того же года, п. 3.

[28]) *Приказъ по в. в. 3-го Февраля 1873 г., № 44*, объявл. въ приказѣ по полку 20-го Февраля того же года, п. 13.—Воспитанникамъ школы солдатскихъ дѣтей фуражка дѣлается также съ козырькомъ. *(Приказъ по полку 29-го Марта 1873 г., п. 11)*. Околышъ на фуражкѣ полагается шириною въ $^{6}/_{8}$ вершка, безъ канта. *(Приказъ по полку 29-го Марта 1874 г.)*.

шпаги продѣвать ихъ черезъ боковой прорѣзъ въ плащѣ *(22-го Января 1874 г.)*. Вольноопредѣляющимся, для отличія, присвоить вокругъ погона (а кому положено—и по ребру овала эполета) шнуръ изъ трехъ цвѣтовъ (бѣлый, оранжевый, черный), независимо отъ прочихъ существующихъ отличій *(23-го Января 1874 г.)*. Воспитанникамъ школы солдатскихъ дѣтей для домашняго употребленія присвоены *куртки;* таковыя построить изъ старыхъ вальтраповъ *(21 Сентября 1874 г., п. 8)*.

Въ 1876 году воспрещена подклейка голенищъ въ солдатскихъ сапогахъ, верхнія части голенищъ не сostругивать, а оставлять въ томъ видѣ, въ какомъ товаръ отпускается изъ интендантскихъ складовъ *(25-го Іюня 1876 г., № 221)*. Въ ненастную погоду офицерамъ надѣвать *пальто каучуковыя* или кожаныя, чернаго или сѣраго цвѣта, но съ суконнымъ воротникомъ, плечевыми погонами и пуговицами, присвоенными форменнымъ плащамъ *(20-го Октября 1876 г., № 319)* [29]).

б) Въ снаряженіи. Въ 1864 году введены въ употребленіе всей кавалеріи и конной артиллеріи новые образцы патронташей: въ 10 гнѣздъ—для нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ пистолетами, въ 20 гнѣздъ—для наѣздниковъ и въ 40 гнѣздъ—для драгунъ и казаковъ [30]). Сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ конскомъ сѣдельномъ уборѣ и вьюкѣ легкой кавалеріи, причемъ кобурныя сумки, состоящія при сѣдлахъ, должны оставаться въ прежнемъ видѣ впредь до постройки въ войскахъ новыхъ уборовъ *(3/15-го Мая 1865 г.)*. Гайки у офицерскихъ сабель, равно у вновь заготовляемыхъ для войскъ палашей и сабель, перемѣщены такъ, чтобы у сабель верхняя гайка была на разстояніи одного вершка отъ верхняго края нижней, а у палашей нижняя гайка на $1^1/_2$ вершка отъ верхней (10/18-го Ноября 1866 г.). Обращено вниманіе на лучшую пригонку мундштуковъ [31]), а также на улучшеніе сѣдловки [32]).

Приказомъ по военному вѣдомству отъ 23-го Февраля 1876 года, № 39, повелѣно *вензеля на вальтрапахъ* нижнихъ чиновъ, вмѣсто просѣчныхъ, имѣть печатные масляною краскою по трафарету; вензеля же на вальтрапахъ офицерскихъ дѣлать, вмѣсто шитыхъ золотою или серебряною канителью, набивные золотомъ или серебромъ. Распоряженіе объ офицерскихъ вальтрапахъ не относилось къ гвардейскимъ уланскимъ и гусарскимъ полкамъ, то-есть во всѣхъ этихъ четырехъ полкахъ вензеля на вальтрапахъ офицеровъ остались попрежнему шитые золотою или серебряною канителью [33]).

в) Въ вооруженіи. Портупей-юнкерамъ повелѣно носить оружіе совершенно такое же, какое положено фельдфебелямъ *(23-го Февраля 1871 г., № 61)*.—Первоначально полагалось кавалерійскій карабинъ безъ чехла носить черезъ лѣвое плечо, дуломъ внизъ. Такой способъ носки карабиновъ въ конномъ строю оказался неудобнымъ, особенно потому, что карабинъ, болтаясь, бился дуломъ о сосѣдняго всадника и чрезъ это портились и мушка и стволъ. Вслѣдствіе этого Его Императорское Высочество генералъ-инспекторъ кавалеріи приказалъ, когда карабинъ не въ чехлѣ, то носить его въ конномъ и пѣшемъ строю за спиной на погонномъ ремнѣ, черезъ лѣвое плечо дуломъ кверху *(6-го Іюля 1873 г.)*.—Для опредѣленія времени, какое потребуется на оттачи-

---

[29]) *Приказы по полку на 1876 г.: 13-го Августа, п. 8 и 10-го Ноября, п. 3.*

[30]) *Приказъ по отд. гвард. корпусу 29-го Января 1864 г., № 10.*—Десятигнѣздные патронташи отмѣнены въ 1873 г., послѣ вооруженія полка револьверами Смита и Вессона. *(Приказъ по полку 21-го Августа 1873 г.)*. Эти пантронташи эскадронамъ приказано сдать въ цейхгаузъ, а именно: отъ каждаго эскадрона по 120, отъ резервнаго 80 и отъ трубаческой команды 18.

[31]) Въ эскадронахъ всѣ вообще цѣпки пригнаны слишкомъ туго, безъ соблюденія правила, чтобы свободно проходило два пальца, иные мундштуки лежатъ низко, другіе пригнаны слишкомъ высоко, многіе заваливаются и т. д. *Приказъ по полку 15-го Февраля 1867 г., п. 5.*

[32]) Шинель складывать такъ, чтобы концы ея не переходили за края кабуры. Колъ для коновязи долженъ быть притороченъ сверхъ попоны съ лѣвой стороны, а у кого есть топоръ, то съ правой. *(Приказъ по полку 23-го Мая 1874 г., п. 3)*.

[33]) *Приказы по полку 1876 г.: 5-го Марта, п. 6 и 12-го Марта, п. 8;* послѣдній въ разъясненіи приказа по военному вѣдомству, № 39.

ваніе сабель и пикъ, въ случаѣ востребованія на весь полкъ, въ Февралѣ 1876 года предписано завѣдывающему оружіемъ поручику Сулимѣ сдѣлать опытъ на нѣсколькихъ сабляхъ и пикахъ въ полковой мастерской, взявъ отъ каждаго эскадрона по два человѣка изъ солдатъ призыва 1875 года; при этомъ надлежало опредѣлить въ точности время, потребное для правильной отточки какъ сабли, такъ равно и пики новаго образца [34]).

Вообще, военное министерство, какъ видно изъ ряда приказовъ по военному вѣдомству, по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и по Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку, стремилось къ упрощенію въ обмундированіи и снаряженіи въ кавалеріи вообще и въ частности въ Уланскихъ полкахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ старалось опредѣлить порядокъ довольствія нижнихъ чиновъ мундирными вещами; замѣчая, что нѣкоторыя части войскъ кавалеріи не усвоили вполнѣ того порядка, который былъ установленъ въ этомъ отношеніи въ приказахъ по бывшему гвардейскому корпусу 2-го Февраля 1859 г. № 5 и 7-го Февраля 1861 г., возбуждая разныя недоразумѣнія и имѣя въ виду, что изъ выслужившихъ сроки мундировъ, обращаемыхъ въ собственность нижнихъ чиновъ, нижніе чины должны строить себѣ вещи, положенныя по табели, но не обезпеченныя отпускомъ изъ казны, командующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа въ 1868 году предписалъ, при снабженіи нижнихъ чиновъ мундирами и шароварами, принять къ руководству слѣдующія правила:

Ген.-Адъют. Д. А. Милютинъ, съ лит. Лемерсье съ фотогр. Деньера.

1) Во всѣхъ полкахъ постройку мундирной одежды, опредѣленной табелью, производить на основаніи принятаго нынѣ во всѣхъ полкахъ порядка сполна, не допуская недостроя въ таковыхъ. 2) Въ полкахъ имѣть на каждаго солдата: (въ уланскихъ) строевого — мундировъ по 3, чакчирныхъ и рейтузныхъ шароваръ по 2 каждаго, нестроевого—мундировъ съ шароварами по 2. 3) Мундиры и шаровары, остающіеся сверхъ показаннаго во 2-мъ пунктѣ числа, выдавать въ собственность нижнихъ чиновъ осенью, послѣ травяного довольствія до инспекторскаго смотра, съ тѣмъ, чтобы эти вещи предварительно представлялись на инспекторскій смотръ и затѣмъ уже обращать въ полное распоряженіе нижнихъ чиновъ. 4) При увольненіи нижнихъ чиновъ въ отпускъ и отставку во второй половинѣ года, выдавать имъ мундиры и шаро-

---

34) *Приказы по полку: 6-го Марта 1871 г., 6-го Іюля 1873 г., п. 3,* въ разъясненіе приказа по военн. вѣд. того же года, № 89, *10-го Февраля 1876 г., п. 9.*

вары [35]) изъ числа тѣхъ, которые, согласно 2-му пункту полагаются срочными, а именно: въ уланскихъ полкахъ третьи мундиры; сверхъ того, людямъ этимъ (будутъ ли они уволены осенью до инспекторскаго смотра, или послѣ онаго) непремѣнно выдавать тѣ мундиры и шаровары, которые, согласно 3-му пункту, подлежатъ къ обращенію въ собственность [36]). 5) Такъ какъ нижніе чины, прибывающіе во вторую половину года, не довольствуются мундирною одеждою по сроку того же года, то молодые солдаты, назначаемые въ полки, взамѣнъ ушедшихъ, должны быть снабжаемы по прибытіи ихъ двумя комплектными мундирами и шароварами, оставшимися отъ уволенныхъ людей, не измѣняя сроковъ этимъ вещамъ; затѣмъ третій комплектъ мундировъ новыхъ долженъ быть на нихъ построенъ въ слѣдующемъ году. 6) Если бы, взамѣнъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, на укомплектованіе прибыли люди въ числѣ, большемъ, чѣмъ уволено, то оставшіеся мундиры отъ отпускныхъ слѣдуетъ пригнать на прибывшихъ съ такимъ расчетомъ, чтобы часть людей имѣла по два мундира, а часть, преимущественно пѣшихъ [37]), по одному; для послѣднихъ второй комплектъ мундировъ можетъ быть составленъ или пригонкою таковыхъ, оставшихся отъ убыли по разнымъ случаямъ (отъ умершихъ, переведенныхъ въ армію, выписанныхъ по неспособности къ строевой службѣ), или же постройкою изъ числа экономическихъ матеріаловъ отъ прикроя. Если бы и за симъ оказалось недостаточно вторыхъ мундировъ, то слѣдуетъ ограничиться до времени однимъ строевымъ гвардейскимъ мундиромъ, пополняя норму въ послѣдующіе годы постепенно постройкою новыхъ или пригонкою отъ убылыхъ нижнихъ чиновъ. 7) Имѣя въ виду, что новые мундиры отъ нижнихъ чиновъ, убывшихъ въ первой половинѣ года, не составляютъ собственности полковъ, а показываются интендантству къ зачету, надлежитъ людей, увольняемыхъ въ отпускъ и отставку въ первой половинѣ года, снабжать только тѣми мундирами, которые осенью слѣдовало бы отдать въ полное ихъ распоряженіе. 8) Всѣ эти правила относятся къ нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ отпускъ или отставку и изъ резервныхъ эскадроновъ. Но переводимые изъ этихъ эскадроновъ на укомплектованіе дѣйствующихъ должны уносить съ собою вещи, выслужившія сроки [38]).

---

35) Въ числѣ шароваръ отпускнымъ выдавать чакчиры или рейтузы, по усмотрѣнію полковыхъ командировъ.

36) Такимъ образомъ отъ ушедшихъ во второй половинѣ года нижнихъ чиновъ должно оставаться: отъ каждаго строевого (въ полкахъ уланскихъ) по 2 мундира и по 3 шароваръ, отъ каждаго нестроевого (во всѣхъ полкахъ) по одному мундиру съ шароварами новаго срока.

37) Таковыя: кашевары, хлѣбопеки, огородники и вообще такіе н. ч., которые по чему-либо не берутся въ строй.

38) Въ приказѣ по в. гвардіи и Петерб. в. о., отъ 14-го Іюня 1868 г., № 77, приложенъ примѣрный расчетъ мундирамъ въ полкахъ, съ показаніемъ, въ какіе годы вещи должны быть обращены въ собственность н. ч., а также выданы людямъ, уволеннымъ въ отпускъ и отставку во вторую половину года. *Напримѣръ въ 1869 г.* должны состоять въ полку: у старослужащихъ 1865, 1866, 1868 и 1869 гг.; у прибывшихъ въ 1868 г.: 1866, 1868 и 1869 гг.; должны быть обращены въ собственность: 1865 и 1865 гг.; затѣмъ должны оставаться: у старослужащихъ: 1866, 1868 и 1869 гг.; у вновь прибывшихъ 1868 и 1869 гг. Армейскіе мундиры, состоящіе на прибывшихъ н. ч., обращаются въ полную ихъ собственность тогда только, когда на этихъ людей будетъ окончена постройка новыхъ гвардейскихъ мундировъ.

Табунъ, съ картины Н. Е. Сверчкова.

Впослѣдствіи, въ 1876 г., Военный Совѣтъ призналъ нужнымъ въ гвардейскихъ уланскихъ и нѣкоторыхъ другихъ частяхъ гвардіи измѣнить условія довольствія мундирами (шароварами) и шинелями, опредѣливъ сроки: мундировъ на 1½ года (а не на 2) и шинелей на 2 года (а не на 3). На этотъ же срокъ слѣдуетъ зачитать шинели и новобранцамъ, поступающимъ на службу во всѣ гвардейскія части, не отмѣняя положенія о зачетѣ имъ всѣхъ прочихъ вещей (кромѣ башлыковъ) срокомъ на одинъ годъ [39]).

Тогда же въ 1876 году положено было отмѣнить въ гвардіи *башлыки,* оставивъ ихъ только для нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ принять на счетъ казны постройку большихъ суконныхъ рукавицъ; постройку же малыхъ наушниковъ, для употребленія вмѣсто большихъ, когда это признаютъ нужнымъ, оставить, попрежнему, на обязанность войскъ. Однако, башлыки снова были отпущены отъ интендантства въ слѣдующемъ 1877 году, въ самомъ началѣ похода полка противъ турокъ.

Ремонтированіе лошадьми.

Изъ отчетовъ о состояніи Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка представляются слѣдующія данныя о *конскомъ составѣ* [40]).

	1867 г.	1869 г.	1875 г.
Опредѣлено по штату строевыхъ лошадей.	709	709	729
Къ 1-му Января состояло.	682	699	689
Въ теченіе года прибыло.	*143*	*73*	*90*

39) *Приказъ по в. гвардіи и Петерб. в. о. 24-го Августа 1876 г., № 83.*

40) Подробные отчеты имѣются въ архивѣ полка за 1867, 1869 и 1875 года. Кромѣ того, въ Московскомъ Отдѣленіи архива Главнаго Штаба, въ дѣлахъ 4-го стола 1-го отдѣленія имѣются общія свѣдѣнія съ 1866 по 1876 годъ о штатномъ и наличномъ числѣ строевыхъ лошадей въ полку, о числѣ лошадей, прослужившихъ: 12 и болѣе лѣтъ, отъ 9 до 12 лѣтъ; и сколько въ теченіе года: пало, пристрѣлено, выбраковано, уступлено подъ сѣдло офицеровъ. Собственно же о числѣ и достоинствѣ ремонтныхъ лошадей, приведенныхъ для сдачи въ полкъ ремонтерами, самыя подробныя свѣдѣнія заключаются въ вѣдомостяхъ, приложенныхъ къ приказамъ по кавалеріи.

	1867 г.	1869 г.	1875 г.
Въ томъ числѣ: Недовода минувшаго года	28	—	—
Годовой ремонтъ [41])	79	72	88
Въ теченіе года убыло	*124*	*78*	*67*
А именно: Пало и пристрѣлено	27	24	21
Выбраковано [41])	91	43	43
Уступлено подъ сѣдло офицеровъ	4	7	3
По разнымъ назначеніямъ поступило въ учебный кавалерійскій эскадронъ, принято на условіи	2	4	—
Къ 1-му Января слѣдующаго года состояло	701	694	712
Въ томъ числѣ: прослужило 12 и болѣе лѣтъ	25	23	26
Выслужившихъ отъ 9 до 12 лѣтъ	97	103	128

	1867 г.	1869 г.	1874 г.
Средняя цѣна проданной бракованной лошади въ сложности	20 р. 11 $^{37}/_{43}$ к.	24 р. 62 $^{1}/_{2}$ к.	36 р. 9 к.

Въ приказахъ генералъ-инспектора кавалеріи въ частностяхъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія указанія по ремонтированію лошадей въ Л.-Гв. Уланскомъ полку [42]):

Ремонтеру сего полка, подполковнику Платонову, слѣдовало привести лошадей въ 1869 году 87, изъ коихъ 8 недовода по сроку 1868 года. Изъ числа 87 приведенныхъ: принято 72, забраковано 11, заболѣло 4, затѣмъ осталось за ремонтеромъ 15. Наибольшее число лошадей приведено съ заводовъ и табуновъ: Великороссійскихъ — 41, потомъ Малороссійскихъ и Новороссійскихъ — 21, Донскихъ — 12, неизвѣстныхъ — 8 и Государственныхъ — только 5. Ремонтъ признанъ вообще хорошимъ.

Въ 1870 году тѣмъ же ремонтеромъ Платоновымъ приведено 83, забраковано 3, заболѣло 2, принято 78. Изъ числа приведенныхъ лошадей считалось: Великороссійскихъ 54 (изъ коихъ забраковано 3), Малороссійскихъ и Новороссійскихъ 15 (заболѣла 1), Донскихъ и Государственныхъ заводовъ по 7 (заболѣла 1). Ремонтъ признанъ отличнымъ, типа легко-кавалерійскаго, много видныхъ, породистыхъ и лучшихъ заводовъ.

Въ 1872 году ремонтеръ полковникъ Платоновъ привелъ 96 лошадей, но изъ нихъ принято 79, забраковано 17, осталась за ремонтеромъ 1. Изъ числа приведенныхъ лошадей:

---

[41]) По общимъ отчетамъ съ 1867 по 1875 годъ *прибыло* годового ремонта въ сложности за 9 лѣтъ — 765 или въ годъ среднимъ числомъ *85*. *Забраковано изъ всего состава* съ 1865 по 1875 годъ, т.-е. за 11 лѣтъ, 649, или въ годъ *58*.

[42]) *Приказы генералъ-инспектора кавалеріи: 1869 г. № 18, 1870 г. № 17, 1872 г. № 19, 1873 г. № 18 и 1874 г. № 16.*

Великороссійскихъ 64 (не принято 12), Донскихъ 14 (не принято 3), Черноморскихъ, Кабардинскихъ и Юго-Западнаго края 10 (не принято 2), Государственнаго завода, Малороссійскихъ и Новороссійскихъ по 4. Ремонтъ признанъ отличнымъ, лошади одинаковаго типа, много видныхъ, съ крѣпкими спинами и ногами, большинство забраковано единственно за ростъ, далеко ниже опредѣленнаго, хотя лошади имѣютъ всѣ требуемыя достоинства.

Въ 1873 году приведено 89 лошадей, ихъ коихъ принято 76, забраковано и заболѣло 13. Наибольшее число приведено лошадей Великороссійскихъ, а именно **66** (не принято 13), прочихъ породъ и заводовъ приведено и принято 23. Ремонтъ очень хорошъ, лошади верховыхъ статей, съ дѣльными спинами и ногами, но много малорослыхъ и трехлѣтокъ.

Наиболѣе неудачный ремонтъ полковникъ Платоновъ привелъ въ 1874 году: въ числѣ приведенныхъ лошадей къ сдачѣ оказались мѣрою отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ вершка 3, отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 вершковъ 12, отъ 2 до 3 — 56, 3 вершковъ и выше 23; принято **70**, забраковано 24. Приведено породъ и заводовъ: Великороссійскихъ 53 (не принято 15), Донскихъ 15 (не принято 3), неизвѣстныхъ 15 (не принято 2), Малороссійскихъ и Новороссійскихъ 11 (не принято 4).

Въ ремонтѣ, вообще *посредственномъ*, много лошадей простыхъ, незаконной мѣры, ниже и выше, и несоотвѣтствующихъ легко-кавалерійскому сорту.

Ремонтное депо Л.-Гв. Уланскаго полка находилось въ Тамбовской губерніи. Приведенный ремонтъ свидѣтельствовала особая ремонтная комиссія гвардейскаго корпуса.

На основаніи приведенныхъ данныхъ можно заключать, что Великороссійскій типъ лошадей былъ преобладающимъ въ полку: составлялъ болѣе половины. Породы малороссійскія, новороссійскія и другія (юго-западныя, черноморскія, кабардинскія) составляли около трети. Лошадей же Государственныхъ заводовъ было не болѣе $\frac{1}{15}$ доли, и притомъ число ихъ въ ремонтѣ уменьшалось.

Вел. Кн. Николай Николаевичъ Старшій, съ фотографіи Бергамаско.

Значеніе разныхъ породъ лошадей въ Россіи пытался разъяснить И. Мердеръ въ «Историческомъ очеркѣ Русскаго коневодства и коннозаводства», изданномъ въ 1868 году. Коневодство и коннозаводство сдѣлали замѣтные успѣхи въ XVIII столѣтіи, особенно въ царствованіе Анны Іоанновны. При Екатеринѣ II славились заводы графа Орлова-Чесменскаго, Зубова и другихъ. Императоръ Павелъ заботился объ увеличеніи конскихъ заводовъ. Въ концѣ XVIII столѣтія въ нашемъ отечествѣ было около 250 конскихъ заводовъ. Вслѣдствіе замѣтнаго упадка коннозаводства послѣ войны 1812 года, въ

1819 году признано было необходимымъ преобразовать какъ управленіе конно-заводскою частью въ государствѣ, такъ и мѣры и средства для развитія этой важной отрасли Государственнаго хозяйства. Конскіе заводы были раздѣлены на придворные и военные, причемъ для наблюденія за военными конскими заводами учрежденъ былъ особый комитетъ. Императоръ Николай I въ 1833 году преобразовалъ Комитетъ для управленія военно-конскихъ заводовъ въ *Комитетъ о коннозаводствѣ Россійскомъ*. Главнымъ директоромъ назначенъ былъ шталмейстеръ *Лунинъ;* Комитету, кромѣ заводовъ, были подчинены и случныя конюшни. Наконецъ, 10-го Апрѣля 1843 года Императоръ Николай I учредилъ *«Управленіе Государственнаго Коннозаводства»*, переименованное въ 1859 г. въ «Главное Управленіе Государственнаго коннозаводства». Военно-конскіе заводы съ 1843 года перешли почти цѣликомъ въ Государственные конскіе заводы, которые отличались отъ военно-конскихъ тѣмъ, что изъ нихъ уже не былъ производимъ ремонтъ въ полки, а всѣ лошади обращены на улучшеніе породъ лошадей въ Россіи. Въ губерніяхъ появились *губернскія земскія* конюшни съ заводскими жеребцами. Поощрялось развитіе частныхъ заводовъ, число ихъ возросло до 900. Русскія лошади, бывшія на Парижской выставкѣ въ 1867 году, удивили своими прекрасными качествами и разнообразіемъ; тутъ были замѣчательныя верховыя и рысистыя лошади какъ государственныхъ заводовъ, такъ и частныхъ, финляндскіе рысачки, эстонскіе клеперы, кабардинцы, битюги, не говоря о Донскихъ и Украинскихъ породахъ.

Генералъ-инспекторъ кавалеріи, заботясь о правильномъ содержаніи и сбереженіи лошадей въ полкахъ, ставилъ на видъ нѣкоторымъ начальникамъ частей значительное число (сверхъ дозволеннаго) лошадей, прослужившихъ сроки; однако, число павшихъ лошадей изъ числа прослужившихъ не болѣе 2-3 лѣтъ замѣтно уменьшалось; уменьшалось также и число забракованныхъ лошадей младшихъ сроковъ за какіе-либо пороки, происходившіе отъ болѣзни. Цѣна забракованной лошади въ полку возросла до 34 рублей.

Генералъ-инспекторъ кавалеріи въ 1873 году счелъ нужнымъ исходатайствовать Высочайшее повелѣніе объ увеличеніи ремонтерамъ вознагражденія отъ казны, полагая по одному рублю на каждую лошадь за разстояніе не менѣе 100 верстъ, а за разстояніе менѣе 100 верстъ отпускать за каждыя 25 верстъ по 25 коп. на лошадь [43]).

---

[43]) *Приказъ по полку 18-го Октября 1873 года, п. 1,* съ объявленіемъ приказа по в. в. отъ 1-го сего Октября, за № 294. — Слѣдующіе полковому ремонтеру Платонову въ воспособленіе деньги для довольствія ремонтныхъ лошадей въ пути отъ ремонтнаго депо, расположеннаго въ Тамбовской губ., въ селѣ *Большомъ и Маломъ Добринкѣ,* и до мѣста сдачи этихъ лошадей въ С.-Петербургѣ по числу 79 лошадей годового ремонта текущаго года потребовать теперь же изъ Московскаго окружнаго интендантства съ ассигнованіемъ денегъ изъ Усманскаго уѣзднаго казначейства Тамбовской губ.

Замѣтки о грамотности, учебной командѣ, школѣ для солдатскихъ дѣтей и другихъ учрежденіяхъ по образованію нижнихъ чиновъ.

Стремленіе Императора Александра II къ поднятію народнаго благосостоянія, со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости помѣщиковъ, выразилось правительственными распоряженіями по устройству школъ для обученія грамотѣ и правиламъ вѣры подрастающихъ поколѣній въ сословіи крестьянъ и городскихъ обывателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ военное министерство старалось внушать начальникамъ войскъ необходимость заботиться объ обученіи грамотѣ нижнихъ чиновъ, независимо отъ учрежденія въ полкахъ и батареяхъ *учебныхъ командъ*, съ цѣлью образованія свѣдущихъ унтеръ-офицеровъ, и *школъ для солдатскихъ дѣтей.* Въ видахъ распространенія между нижними чинами образованія поощрялись изданія: азбукъ, прописей, книгъ для чтенія солдатъ, разнаго рода наставленія. Между прочимъ въ 1869 году Главный штабъ приступилъ къ изданію «Сборника боевыхъ наставленій и приказовъ» по выпускамъ въ числѣ до 10 т. экземпляровъ. Эти изданія пускались въ продажу по самой умѣренной цѣнѣ, по 3, по 5, по 10 коп. за книгу или выпускъ, чтобы облегчить войскамъ ихъ пріобрѣтеніе [44]). Поощрялось изданіе книгъ и журналовъ, признаваемыхъ полезными для чтенія солдатъ, между которыми большою извѣстностью пользовалась «Солдатская книга», издаваемая подъ редакціей генерала Леонтьева. Въ кавалерійскихъ полкахъ заводились школы для образованія коноваловъ или ветеринаровъ изъ нижнихъ чиновъ и кузнецовъ.

Относительно обученія ветеринаровъ, коноваловъ и кузнецовъ въ приказахъ по Л.-Гв. Уланскому полку встрѣчаемъ слѣдующія свѣдѣнія:

«На бывшемъ въ нынѣшнемъ (1865) году, по окончаніи 5-годичнаго курса, испытаніи нижнимъ чинамъ дивизіи, обучавшимся *ветеринарному искусству*, самые лучшіе успѣхи оказали ученики ввѣреннаго мнѣ полка». За такіе успѣхи и усердіе объявлена благодарность Его Императорскаго Высочества командующаго войсками ветеринарному лекарю полка надворному совѣтнику Львову. Нижнимъ же чинамъ, оказавшимъ наибольшіе успѣхи, согласно правиламъ, объявленнымъ въ приказѣ по бывшему Отдѣльному Гвардейскому корпусу 1862 г., № 129, назначены слѣдующія награды: рядовой *Борисъ Самосудовъ* производится въ унтеръ-офицеры, кантонистамъ *Николаю Романову* и *Ильѣ Васильеву* выданы ветеринарные наборы инструментовъ, стоимостью каждый по 10 руб. сер., и они, съ зачисленіемъ на дѣйствительную службу, имѣются въ виду къ производству въ унтеръ-офицеры; *Ивану Афанасьеву* и *Василію Филиппову* выдано по 5 р. с. [45]).

---

[44]) Такъ, напримѣръ, первые два выпуска «Сборника боевыхъ наставленій и приказовъ», по 5 к. каждый начальникъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи предлагалъ выписать въ Л.-Гв. Уланскій полкъ въ числѣ 32 экз., изъ коихъ по 2 экз. въ каждый эскадронъ и библіотеку и 20 экз. для нижнихъ чиновъ учебной команды. Со своей стороны командиръ полка С. Е. В. ген.-маіоръ Эссенъ предписалъ эскадроннымъ и прочихъ частей командирамъ, чтобы они донесли, сколько еще нужно выписать сверхъ обязательныхъ двухъ экземпляровъ, «такъ какъ желательно бы было, чтобы части не ограничивались выпискою этого числа экземпляровъ, и чтобы книга эта сдѣлалась наиболѣе потребительною для чтенія въ эскадронахъ и командахъ полка». *Приказъ по полку 4-го Февраля 1869 г. п. 10.*

[45]) *Приказъ по полку 17-го Сентября 1865 г., п. 2,* согласно приказу по 2-й гвард. кав. дивизіи отъ 3-го Сентября, за № 90.—Деньги на два ветеринарныхъ набора и на двѣ денежныя награды, всего 30 руб., ветеринарному лекарю принять отъ полкового казначея шт.-ротм. *Балка.*

Въ 1869 году объявлено по военному вѣдомству *(прик. 31-го Марта № 109)* Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта относительно образованія *коноваловъ* въ кавалерійскихъ частяхъ, при которыхъ содержатся конскіе лазареты, съ переименованіемъ ихъ въ *ветеринарные лазареты* [46]).

Нижнихъ чиновъ положено обучать коновальному искусству въ кавалерійскомъ полку по 4 человѣка (по 1 на каждый эскадронъ) и въ резервномъ эскадронѣ двухъ. Вмѣсто прежнихъ коноваловъ, содержать въ войскахъ старшихъ и младшихъ на новыхъ основаніяхъ, съ опредѣленіемъ особыхъ окладовъ содержанія. При этомъ упраздняемыхъ прежнихъ коноваловъ, по выдержаніи ими экзамена по вновь установленной программѣ при ветеринарныхъ лазаретахъ, зачислить на имѣющіяся вакансіи младшихъ коноваловъ; не выдержавшихъ же экзамена обратить во фронтъ или перечислить по способности въ другія нестроевыя званія, съ назначеніемъ исполнять обязанности коноваловъ до назначенія на эти должности окончившимъ курсъ нижнихъ чиновъ (въ ветеринарныхъ лазаретахъ) и сохранить имъ получаемый ими нынѣ окладъ. Новыя правила о коновалахъ вводить въ дѣйствіе съ 1869 года, по мѣрѣ открывающихся къ тому денежныхъ средствъ въ смѣтѣ Военнаго Министерства [47]).

Между тѣмъ Его Императорское Высочество генералъ-инспекторъ кавалеріи въ 1871 году приказалъ устроить, въ началѣ того года, *дивизіонную кузнечную школу* при Лейбъ-Гвардіи Конно-Гренадерскомъ полку, назначивъ отъ каждаго полка дивизіи двухъ рядовыхъ, грамотныхъ и вполнѣ способныхъ для кузнечнаго искусства, младшихъ сроковъ службы [48]).

Въ дивизіонную кузнечную школу тогда же назначено по одному рядовому отъ 1-го и 2-го эскадроновъ Л.-Гв. Уланскаго полка. Теоретическое и практическое обученіе въ школѣ возложено на полкового ветеринарнаго врача *Подшивалова*, а для завѣдыванія ею назначенъ штабсъ-капитанъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка *Рынкевичъ* [49]).

Дѣлались попытки къ приготовленію для кавалерійскихъ полковъ, какъ и для пѣхотнихъ частей, людей искусныхъ въ плаваніи, въ качествѣ *инструкторовъ плаванія*. Съ этою цѣлью при учебномъ батальонѣ во время лагернаго сбора составлялась особая команда, въ которую въ 1864 году велѣно назначить изъ молодыхъ солдатъ отъ каждаго пѣхотнаго полка по одному унтеръ-офицеру и одному рядовому, а отъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и кавалерійскихъ полковъ, не исключая казачьихъ, по одному рядовому. Обученіе плаванію велось на Дудергофскомъ озерѣ, подъ руководствомъ учителя гимнастики *Вальфельта* [50]).

---

[46]) *Приказы по полку 11-го Апрѣля 1869 г., п. 2,* съ объявленіемъ приказа по воен. вѣд. 31-го Марта, № 109.

[47]) Главному Военно-Медицинскому Управленію надлежало озаботиться о составленіи и изданіи руководства для обученія ветеринарному дѣлу готовящихся при ветеринарныхъ лазаретахъ воинскихъ нижнихъ чиновъ. Ветеринарный лекарь *Львовъ* долженъ былъ озаботиться о вновь избранныхъ имъ въ коновалы людяхъ.

[48]) *Приказъ по полку 1-го Мая 1871 г., п. 6.,* во исполненіе приказа Е. И. В. генералъ-инспектора кавалеріи отъ 12-го Февраля, № 2.

[49]) Ветеринарному врачу Л.-Гв. Уланскаго полка колл. сов. Подшивалову въ награду за труды по обученію нижнихъ чиновъ кузнечному искусству Всемилостивѣйше пожалованъ годовой окладъ жалованья 354 руб. *(Приказъ по полку 26-го Апрѣля 1874 г., п. 5).*

[50]) *Приказъ по полку 8-го Іюля 1864 г., п. 4.,* вслѣдствіе особаго приказанія по отдѣльному гвард. корпусу, за № 105.

Въ полку имѣлись особыя команды, *полковая и эскадронныя*, для обученія нижнихъ чиновъ дѣйствію изъ артиллерійскихъ орудій, съ назначеніемъ въ нихъ людей, молодыхъ службою и способныхъ къ обращенію съ орудіями. Всего обучалось въ полку 90 унт.-оф. и рядовыхъ [51]).

Въ полковой командѣ обучалось 2 унтеръ-офицера и 13 рядовыхъ; ею завѣдывалъ корнетъ *Хоминскій;* такой же составъ имѣли эскадронныя команды (т.-е. въ каждомъ эскадронѣ, со включеніемъ 5-го резервнаго, обучалось дѣйствію изъ орудій по 15 человѣкъ), подъ наблюденіемъ особыхъ офицеровъ. Для провѣрки правильнаго хода занятій полагалось ежегодно командировать въ полкъ артиллерійскаго офицера. Обученіе производилось на деревянныхъ орудіяхъ, которыя имѣлись въ учебныхъ залахъ казармъ.

Полковая учебная команда для образованія унтеръ-офицеровъ. По мѣрѣ уменьшенія сроковъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ, въ частяхъ войскъ увеличивалась забота объ образованіи кадра унтеръ-офицеровъ подготовленіемъ надежныхъ и болѣе способныхъ рядовыхъ въ учебныхъ командахъ и привлеченіемъ къ продолженію службы фельдфебелей, вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ, съ нѣкоторыми преимуществами. Военное Министерство энергически шло навстрѣчу такимъ требованіямъ. Поддерживая распространеніе грамотности, оно разработало въ 1867 году новое положеніе о полковыхъ учебныхъ командахъ, объявленное вмѣстѣ съ программою для занятій въ приказѣ по военному вѣдомству 20-го Іюля 1867 года за № 262 [52]). Въ этой программѣ отъ обучающихся въ полковой учебной командѣ нижнихъ чиновъ требовалось: а) довольно основательное знаніе грамоты (читать и писать) и ознакомленіе съ правами и обязанностями нижнихъ чиновъ по службѣ; б) усвоеніе обязанностей унтеръ-офицерскихъ въ строевомъ и въ служебномъ отношеніи теоретически и практически (производство строевыхъ расчетовъ, караульная и форпостная службы); в) отъ кавалеристовъ: ѣзда, вольтижированіе на живой лошади, правила сѣдланія, съ полнымъ вьюкомъ и безъ онаго, знаніе ковки.

Полковой манежъ, съ фотографіи, съ натуры.

Учебною командою завѣдывалъ особый оберъ-офицеръ, имѣя одного или двухъ помощниковъ изъ числа младшихъ офицеровъ, занимавшихся всѣми отраслями обученія; священникъ преподавалъ Законъ Божій, ветеринарный врачъ давалъ наставленія изъ гиппологіи.

---

[51]) *Приказъ по полку 24-го Октября 1868 г., п. 5.*

[52]) *Приказы: по полку 24-го Мая 1868 г., 8-го Іюня 1869 г., 13-го Мая и 1-го Августа 1870 г., 14-го Мая и 30-го Іюня 1872 г., 15-го Марта 1874 г., 30-го Октября 1875 г.* Положеніе и программа для полковыхъ учебныхъ командъ разработаны при Главномъ Штабѣ въ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ помощника начальника Главнаго Штаба генералъ-маіора Клугина.

Во время лагернаго сбора занятія въ учебной командѣ не производились; обучающіеся нижніе чины распускались послѣ экзаменовъ по своимъ эскадронамъ. Испытанія въ знаніи обучающимися нижними чинами грамоты и всякаго рода обязанностей унтеръ-офицерскихъ производились обыкновенно въ Маѣ мѣсяцѣ, до начала лагерныхъ сборовъ [53]). На испытаніяхъ, которыя производились по программѣ 1867 года, подъ предсѣдательствомъ генерала, состоящаго при дивизіи, или начальника штаба дивизіи, обязаны были присутствовать полковой и эскадронные командиры [54]).

Сначала въ учебной командѣ обучалось 20 рядовыхъ, по 4 отъ каждаго эскадрона, причемъ въ 1869 году могло быть подготовлено въ унтеръ-офицеры только 10 человѣкъ. Но такъ какъ въ унтеръ-офицеры могли быть производимы только нижніе чины, которые съ успѣхомъ окончили курсъ полковой учебной команды, поэтому въ 1870 году на предстоявшій учебный 1870—1871 годъ число обучающихся нижнихъ чиновъ въ ней было утроено [55]).

Для замѣщенія предстоявшей въ 1871 году убыли 40 унтеръ-офицеровъ предписывалось въ 1870—1871 учебномъ году назначить въ старшій курсъ по 8 человѣкъ отъ каждаго эскадрона изъ числа оставшихся въ учебной командѣ на второй годъ и изъ тѣхъ людей, которые подготовлялись отдѣльно въ эскадронахъ. По возвращеніи же полка изъ лагеря назначено было еще по 4 человѣка отъ эскадрона (20 человѣкъ), составившихъ младшій (2-й) курсъ. Въ это время учебною командою завѣдывалъ штабсъ-ротмистръ *Бобылевъ*, а въ помощь ему назначены корнеты *Яфимовичъ* и *Манюкинъ*.

Потребность въ грамотныхъ нижнихъ чинахъ увеличивалась какъ для облегченія выбора кандидатовъ въ унтеръ-офицерскія должности, проводя ихъ чрезъ полковую учебную команду, такъ и для приготовленія къ различнымъ обязанностямъ, требующимъ знанія грамоты и большаго развитія. Поэтому приказомъ по военному вѣдомству 1872 года, за № 200, предлагалось образовать въ каждомъ эскадронѣ особую учебную команду, назначивъ въ каждую по 16 рядовыхъ преимущественно младшихъ сроковъ службы. Отвѣтственность за успѣшность обученія въ *эскадронныхъ командахъ,* какъ и вообще за обученіе грамотности нижнихъ чиновъ, возлагалась на эскадронныхъ командировъ въ той же мѣрѣ, какъ и за служебно-строевое образованіе ввѣренныхъ имъ эскадроновъ [56]).

---

[53]) *Приказъ по полку 24-го Мая 1868 г., п. 4.*— Полковую учебную команду велѣно распустить; по возвращеніи изъ лагернаго сбора, во время травяного довольствія для полнаго выполненія программы 1867 г., она была собрана, и затѣмъ окончательныя испытанія производились въ Августѣ мѣсяцѣ 1869 г.

[54]) Только въ 1869 году испытанія производились въ Августѣ мѣсяцѣ, по окончаніи лагернаго сбора. *Приказъ по полку 8-го Іюля 1869 г., п. 1.* Затѣмъ, съ 1870 года испытанія постоянно дѣлались до лагернаго сбора, въ Маѣ мѣсяцѣ и даже ранѣе. *Приказы по полку 13-го Мая 1870 г., п. 6 и 14-го Мая 1872 г., п. 6.* Испытанія производились состоящимъ при дивизіи ген.-маіоромъ Половцовымъ и начальникомъ штаба дивизіи полковникомъ Левицкимъ; *15-го Марта 1874 г., п. 5:* нижніе чины уч. команды испытывались комиссіею, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба дивизіи, во Вторникъ 19-го Марта въ слѣдующемъ: 1) ѣзда въ манежѣ, 2) сѣдланіе, мундштученіе и проч., 3) расчетъ пѣшаго строя, 4) расчетъ для гарнизонной службы, 5) пѣшій строй, одиночная выправка, 6) фланкированіе, рубка, вольтижированіе.

[55]) *Приказъ по полку 1-го Августа 1870 г.,* согласно предписанію начальника дивизіи.

[56]) *Приказъ по полку 30-го Іюля 1872 г., п. 5.*

Наконецъ, осенью 1875 года, признано было необходимымъ полковую учебную команду поставить въ независимое положеніе отъ эскадроновъ по хозяйственной части; съ 1-го Ноября она поступила на отдѣльное хозяйство какъ по продовольствію людей, такъ и лошадей; завѣдывающій учебною командою обязанъ былъ вести особую отчетность по довольствію фуражемъ, провіантомъ, приварочными деньгами и отчетные листы представлять ежемѣсячно въ хозяйственную часть. Завѣдывающему полковою учебною командою назначены столовыя деньги [57]).

Распространенію грамотности между нижними чинами въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку, какъ и вообще въ другихъ полкахъ Гвардіи, положенъ былъ предѣлъ, вслѣдствіе появленія между нижними чинами Л.-Гв. Московскаго полка книжекъ преступнаго содержанія, противныхъ долгу присяги и воинскому званію. Такое прискорбное явленіе справедливо приписывалось отсутствію бдительнаго надзора за внутреннимъ порядкомъ.

Разслѣдованіемъ, произведеннымъ генералъ-адъютантомъ *Чертковымъ 2-мъ*, въ Л.-Гв. Московскомъ полку (по поводу появленія между нѣкоторыми нижними чинами книгъ преступнаго содержанія) обнаружилось — въ музыкантской командѣ, въ 9-й и 1-й стрѣлковой ротахъ того полка — полное отсутствіе внутренняго порядка и крайне слабый надзоръ за нижними чинами со стороны ближайшаго начальства. Кромѣ отрѣшенія отъ должности полковаго адъютанта и ротныхъ командировъ и разжалованія въ рядовые фельдфебелей и нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ соотвѣтственныхъ ротъ и музыкантской команды, Его Императорское Высочество командующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа приказалъ: «Нижнихъ чиновъ 9-й и 1-й стрѣлковой ротъ распредѣлить по другимъ ротамъ того же полка. Роты эти составить вновь переводомъ нижнихъ чиновъ изъ другихъ ротъ, по усмотрѣнію командира полка. Нижнихъ чиновъ музыкантской команды перевести въ другія части Гвардейскаго корпуса, составить ее вновь переводомъ изъ этихъ частей, согласно сдѣланнаго мною распоряженія» [58]).

Въ разсматриваемый періодъ исторіи полка число грамотныхъ въ полку замѣтно увеличилось. Въ общемъ составѣ нижнихъ чиновъ грамотныхъ числилось въ 1865 году 18%, а въ 1875 г.—свыше 38%. Изъ нихъ многіе научились грамотѣ состоя на службѣ въ полку. Въ составѣ унтеръ-офицеровъ въ 1865 г. находилось нѣсколько человѣкъ *неграмотныхъ;* умѣющихъ же читать и писать состояло 57%; остальныхъ, до 43%, требовалось еще обучить грамотѣ; въ 1875 году уже всѣ унтеръ-офицеры были грамотны [59]). Общее число неграмотныхъ нижнихъ чиновъ не умѣющихъ ни читать, ни писать, имѣлось въ полку нѣсколько болѣе половины (52%). Принимая въ соображеніе

---

[57]) *Приказъ по полку 31-го Октября 1875 г., п. 11.*—Для продовольствія нижнихъ чиновъ учебной команды предписывалось съ 1-го Ноября выдавать отъ эскадроновъ капусту по 3/4 ведра въ мѣсяцъ на каждаго человѣка, отпуская ее по мѣрѣ надобности.

[58]) *Приказъ по гвардейскому корпусу 9-го Іюня 1875 г. № 11,* объявленный въ приказѣ по полку 12-го Іюня того же года, п. 5.—Командиры 3-го баталіона и стрѣлковыхъ ротъ подвергнуты аресту на семь сутокъ.

[59]) *Приказъ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военн. округа 7-го Ноября 1865 г., № 164. Годовой отчетъ Л.-Гв. Уланскаго полка на 1875 г.*—Въ послѣднемъ показано: знающихъ чтеніе и письмо 407 чел., 38,5%; знающихъ одно чтеніе 97 чел., 9,2%; неумѣющихъ ни читать ни писать 554 чел., 52,3%; въ числѣ грамотныхъ выучились грамотѣ, состоя на службѣ, 268 чел., т.-е. 25,3%.

то усердіе, съ какимъ въ полку нижніе чины принимались за обученіе грамотѣ, подъ руководствомъ офицеровъ, можно было бы ожидать отъ нихъ болѣе значительныхъ успѣховъ.

Строевое образованіе. Смотры.

Обученіе строевой службѣ производилось на основаніи инструкціи и приказа генералъ-инспектора кавалеріи по войскамъ гвардейской и армейской кавалеріи отъ 3-го Сентября 1868 г., за № 16. Оно видоизмѣнялось вмѣстѣ съ измѣненіями взглядовъ на способы образованія кавалеріи подъ вліяніемъ войнъ Пруссіи съ Австріей и Франціей. Все болѣе и болѣе выдвигались требованія боевой подготовки, т.-е. приспособленіе лошадей къ выносливости, развитія у кавалеристовъ лихости: введены проѣздки, поощрялись скачки офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Занятія строевою службою въ теченіе года, для удобства обозрѣнія ихъ, слѣдуетъ раздѣлить на два періода, зимній и лѣтній, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого пространствомъ времени и родами упражненій. Въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку *зимній періодъ* начинался въ началѣ Сентября, обыкновенно послѣ травяного довольствія, и оканчивался въ концѣ Мая или въ началѣ Іюня мѣсяца. Съ выступленіемъ въ лагерь, наступаетъ *лѣтній періодъ* занятій, программа которыхъ подчинялась общимъ требованіямъ отъ войскъ гвардіи, расположенныхъ подъ Краснымъ Селомъ; тутъ получали развитіе совокупныя ученія кавалеріи съ другими родами оружія: стрѣльба въ цѣль, упражненія въ отправленіи аванпостной службы, производство офицерами рекогносцировокъ, съ нанесеніемъ кроки мѣстности, скачки на призы, маневры.

Зимній періодъ сопровождался отправленіемъ очередной караульной службы, смотрами и парадами въ Высочайшемъ присутствіи: *обычными*, установленными еще при Императорѣ Александрѣ I, и *спеціальными*, по особымъ случаямъ, какъ будетъ сказано ниже. Здѣсь мы должны замѣтить только, что парады войскъ гвардіи и вообще участіе ихъ въ разныхъ церемоніяхъ въ значительной степени видоизмѣняли общее теченіе строевыхъ занятій, пріостанавливая ихъ, случалось, на цѣлыя недѣли.

По окончаніи войны противъ польскихъ мятежниковъ въ программу зимняго періода занятій вошли строевыя проѣздки, производимыя полкомъ, дивизіонами и эскадронами, съ цѣлью пріученія лошадей къ выносливости.

Съ 1873 года, когда Л.-Гв. Уланскій полкъ получилъ новые карабины Бердана и револьверы Смита и Вессона, потребовалось выдѣлить особое время какъ для ознакомленія нижнихъ чиновъ съ этимъ усовершенствованнымъ оружіемъ, такъ и для производства стрѣльбы въ цѣль.

Съ 1874 года, послѣ введенія всеобщей воинской повинности, кореннымъ образомъ измѣнившей порядокъ комплектованія кавалеріи, приходилось сосре-

доточить вниманіе на строевомъ образованіи молодыхъ солдатъ въ возможно кратчайшій срокъ.

Усложняющіяся требованія по строевому образованію вообще въ разныхъ инструкціяхъ, особенно съ 1873 года, шли далѣе возможности ихъ выполненія въ деталяхъ за *недостаткомъ времени.*

Обратимся къ частностямъ.

Въ дополненіе къ приказу по войскамъ гвардейской и армейской кавалеріи отъ 3-го Сентября 1868 года предписывалось принять къ руководству въ зимній періодъ слѣдующее:

1) Всѣхъ строевыхъ лошадей непремѣнно употреблять въ ѣзду, рысью и галопомъ, ѣздить болѣе продолжительно, не допуская оставлять ихъ безъ движенія, особенно передъ инспекторскими смотрами, какъ дѣлаютъ нѣкоторые командиры эскадроновъ, заботящіеся имѣть лошадей въ лучшемъ тѣлѣ.

2) Поступающихъ молодыхъ солдатъ обучать не менѣе *четырехъ разъ въ недѣлю,* дабы они могли основательно усвоить себѣ всѣ правила ѣзды. *Обученіе ихъ возложить на офицеровъ,* по назначенію эскадронныхъ командировъ, подъ ихъ наблюденіемъ.

3) Ѣзду производить на плацу, пока дозволитъ состояніе погоды. Зимою, при небольшихъ морозахъ, производить ее на дворѣ, стараясь эти занятія вести одновременно во всѣхъ эскадронахъ.

4) Нижнихъ чиновъ обучать всѣмъ предметамъ, опредѣленнымъ въ уставѣ рекрутской школы, не упуская изъ виду ни одной отрасли строевого образованія; при этомъ заниматься и аванпостною службою, какъ теоретически, такъ и практически. *Во всѣхъ занятіяхъ непремѣнно участвовать всѣмъ офицерамъ.*

5) Во время осеннихъ и зимнихъ занятій, какъ и на предстоящихъ инспекторскихъ смотрахъ, начальникамъ дивизій не назначать *смотровъ* строевымъ занятіямъ, а пріѣзжать въ части внезапно и присутствовать при занятіяхъ строевою службою, повѣряя знанія какъ обучающихъ, такъ и обучающихся. И самимъ командирамъ полковъ не слѣдуетъ назначать смотровъ, для повѣрки занятій въ эскадронахъ.

6) Осенью и зимою, одинъ разъ въ недѣлю, полковымъ командирамъ выводить полки въ конномъ строю и дѣлать полковыя ученья и строевыя проѣздки. До 1-го Января (1871 г.) не назначать въ строй ни лошадей ремонта 1870 г., ни молодыхъ солдатъ, поступившихъ въ строй въ томъ году.

7) Особенное вниманіе обращать на занятія въ учебныхъ командахъ, дабы приготовить достаточное число вполнѣ знающихъ свое дѣло унтеръ-офицеровъ [60]).

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1873 года во всѣ дѣйствующіе эскадроны полка розданы карабины системы Бердана, принятые на Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ. За неимѣніемъ стрѣльбища, занятія стрѣльбою въ цѣль производились въ

---

[60]) *Приказъ по полку 15-го Октября 1870 г., п. 6.*

лѣтній періодъ занятій въ лагеряхъ, соблюдая правила, на сей предметъ установленныя въ приказѣ по военному вѣдомству 15-го Октября 1871 года, № 305 [61]).

Въ стрѣльбѣ предписывается принимать участіе непремѣнно всѣмъ офицерамъ; на нихъ же обязанность возлагается какъ обученіе своихъ взводовъ, такъ и веденіе отчетности о стрѣльбѣ, согласно данной формѣ; веденіе же эскадроннаго журнала лежитъ на обязанности эскадроннаго командира. При обученіи стрѣльбѣ руководствоваться «Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ», ч. 1-я.

Имѣя въ виду, что на пристрѣлку ружья и на смотры потребуется на каждаго нижняго чина по 7 боевыхъ патроновъ (изъ 35), надлежитъ при обученіи выпускать слѣдующее число пуль на опредѣленной дистанціи: на 100 шаговъ по 4 пули, на 200 и на 300 по 8, на 400 и на 600 шаговъ по 4. Каждому эскадрону назначено опредѣленное мѣсто для обученія стрѣльбѣ: 1-му и 4-му — на стрѣльбищѣ близъ д. Роголово, одному утромъ отъ 5 до 9 часовъ, другому вечеромъ отъ 3 до 9; 3-му эскадрону — на Гейдемякскомъ полѣ, 2-му эскадрону — на стрѣльбищѣ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка, въ часы по соглашенію съ онымъ полкомъ.

Ближайшія свѣдѣнія о порядкѣ занятій строевою службою даетъ *Дневникъ*, веденный въ Л.-Гв. Уланскомъ полку, согласно распоряженію по войскамъ гвардіи и Петербургскаго округа [62]). Въ «Дневникъ» надлежало вписывать все, что касается строевой службы; болѣе подробно — маневры, смотры, ученія, парады. Въ немъ каждый день начинается описаніемъ занятій въ эскадронахъ. Еженедѣльно, по понедѣльникамъ, эскадронные дневники представляются въ полковую канцелярію для составленія одного общаго полкового.

Въ полковой «Дневникъ» вносятся также всѣ вообще случаи и происшествія въ полку, имѣющіе значеніе во внутреннемъ быту его, и такимъ образомъ «Дневникъ» можетъ служить дополненіемъ официальному изложенію событій, описывая ихъ съ точки зрѣнія вліянія на внутреннюю жизнь въ полку. Во всякомъ случаѣ въ «Дневникъ» должно вносить все, чѣмъ занимались части его въ теченіе дня [63]).

Представимъ выписки за одну недѣлю занятій въ зимній періодъ 1873 г. (одну въ Январѣ, другую въ Октябрѣ мѣсяцахъ).

---

[61]) Дневникъ на 1873 г.—Карабины системы Бердана розданы 11-го Апрѣля послѣ репетиціи (майскаго) парада. *(Приказъ по полку 5-го Іюня 1873 г., п. 5).*—Отпускалось патроновъ на каждаго офицера по 30, на каждаго нижняго чина дѣйствующаго эскадрона по 35 боевыхъ и по 15 холостыхъ.

[62]) Въ нашемъ распоряженіи былъ «Дневникъ», веденный въ 1873 г. и въ началѣ (до 13-го Марта) 1874 г. Веденъ ли былъ «Дневникъ» въ слѣдующіе года — намъ неизвѣстно.

[63]) *Приказаніе по войскамъ гвардіи и Петерб. военн. округа 28-го Декабря 1872 г., № 244,* объявленное въ приказѣ по полку 4-го Января 1873 г., п. 10.—Дневники въ эскадронахъ обязаны вести сами эскадронные командиры; командиръ резервнаго эскадрона, при отдѣльномъ положеніи его отъ полка, во время лагернаго сбора и въ другихъ случаяхъ велъ особый дневникъ. *(Приказъ по полку 11-го Апрѣля 1873 г., п. 2).*

Дни.	1-й эскадронъ.	2-й эскадронъ.	3-й эскадронъ.	4-й эскадронъ.	5-й эскадронъ.	Изъ внутренняго быта.
Январь. 14. *Воскресенье.*	Занятій не	производилось.	Лошадямъ дѣла	лись проѣздки	по улицамъ.	
15. *Понедѣльникъ.*	Отъ 8 до 11 ч. ѣзда въ манежѣ на мундштукахъ, сначала молодыя лошади и молодые солдаты, затѣмъ унт.-оф. и карабинеры. Послѣ обѣда мол. солдаты обучались сѣдловкѣ съ полнымъ вьюкомъ. Вечеромъ: грамотность.	Утромъ: фехтованіе и гимнастика. Отъ 2 до 5 ч. манежная ѣзда. Вечеромъ: грамотность.	Утромъ: занимались по-взводно съ пиками и саблями. Отъ 5 до 7 ч. ѣздили молодые солдаты, всѣ остальные по полуэскадронно и гонялись мол. лош.	Отъ 9 до 11 ч. фехтованіе. Отъ 1 до 3 ч. мол. солдаты въ открыт. манежѣ. Отъ 5 до 7 ч. эскадр. школа.	Проѣздка всему эскадрону.	По случаю похоронъ Великой Княгини Елены Павловны, всѣ офицеры полка ѣздили въ Петербургъ, въ Петропавловскую крѣпость, для слушанія Божественной литургіи и присутствія при отпѣваніи тѣла въ Бозѣ почившей.
16. *Вторникъ.*	Отъ 8 до 11 ч. прицѣлка карабинами. Отъ 2 до 4 ч. гимнастика. Отъ 5 до 7 ч. вольтижировка въ манежѣ.	Отъ 9 до 11 час. вольтижировка на деревянной лошади. Отъ 11 до 12 ч. молодые солдаты обучались правиламъ посадки. Отъ 2 до 3 ч. сѣдловка. Отъ 3 до 4 ч. прицѣлка карабинами.	Отъ 10 до 12 ч дурноѣзжія гонялись на развязкахъ. Въ караулѣ.	Отъ 8 до 11 ч. ѣзда молод. солдат., унт.-оф. и карабинерамъ и остающимся. Отъ 3 до 5 ч. скачка на дер. лошади. Отъ 5 до 7 ч. грамотность.	Утромъ: пѣшее по конному и пѣшее уч. всему эскадрону. Отъ 11 до 1 ч. ѣзда унт.-оф. и карабин. и мол. солдатамъ по полуэскадронно. Вечеромъ: прицѣлка карабинами.	Въ полку гостилъ бывшій товарищъ, нынѣ командиръ Лубенскаго Гусарскаго полка полковникъ *Бороздинъ*. За обѣдомъ у командира полка вспоминали о товарищахъ, разлетѣвшихся по разнымъ концамъ русской земли. Въ два года убыло изъ полка 20 офицеровъ.
17. *Среда.*	Отъ 8 до 11 ч. гимнастика. Отъ 2 до 5 ч. ѣздили въ манежѣ на мундшт. унт.-оф. и карабин., а потомъ остальные, кромѣ рекрутъ.	Отъ 8 до 11 ч. ѣзда мол. солд. и остальнымъ повзводно. Отъ 1 до 3 ч. фехтованіе. Отъ 5 до 7 ч. грамотность.	Утромъ по возвращеніи изъ караула занятій не было. Отъ 5 до 8 час. школа.	Въ караулѣ. Оставшимся ѣзда на уздечкахъ.	Отъ 11 до 1 ч. ѣзда въ манежѣ подъѣздк. и дурно-ѣзжимъ лошадямъ; молод. лошади по полуэскадр. Мол. солд., въ эскад. разсчетѣ, проѣздка по плацу. Вечеромъ грамотность.	По случаю назначенія Его Императорскаго Высочества Евгенія Максимиліановича герцога Лейтенбергскаго въ Хивинскій походъ, офицеры всего полка вечеромъ собрались въ Hôtel Belle Vue, чтобы пожелать Е. В. благополучія и скораго возвращенія.

Дни.	1-й эскадронъ.	2-й эскадронъ.	3-й эскадронъ.	4-й эскадронъ.	5-й эскадронъ.	Изъ внутренняго быта.
18. Четвергъ.	Отъ 8 до 11 ч. прицѣлка и прикладка карабинами. Отъ 5 до 7 ч. грамотность.	Отъ 9 до 12 ч. гимнастика, пріемы пиками и саблями. Отъ 2 до 3 ч. мол. солдаты занимались сѣдловкой. Отъ 5 до 7 ч. пѣшее по конному ученіе и повѣрка знанія сигналовъ.	Отъ 8 до 11 ч. пѣшее по конному уч. Отъ 10 до 11 ч. ѣзда рекр. на мундшт. въ двухъ смѣнахъ, остальн. проѣздка. Отъ 5 до 7 ч. грамотность.	Утромъ, послѣ смѣны съ караула, очищали снѣгъ. Отъ 2 до 5 ч. ѣзда въ манежѣ унт.-оф., карабин. и рекрут. на мундш. безъ стремянъ.	Отъ 11 до 1 ч. ѣзда молод. лошадямъ по полуэскадронно. Кадровому эскадр. проѣздка на плацу. Вечеромъ: грамотность.	Е. И. В. князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій пріѣзжалъ въ Петергофъ проститься съ полкомъ передъ отъѣздомъ въ Хиву. Зайдя въ свой бывшій 1-й эскадронъ Е. В. на прощанье одарилъ всѣхъ нижнихъ чиновъ крестами, привезенными имъ изъ Іерусалима отъ гроба Господня.
19. Пятница.	Отъ 8 до 12 ч. прицѣлка карабинами и гимнастика. Отъ 2 до 5 ч. ѣзда въ манежѣ мол. лошадямъ и мол. солдатамъ, а послѣ всѣмъ остальнымъ. Отъ 7 до 8 ч. грамотность.	Отъ 8 до 11 ч. ѣзда въ манежѣ унт.-оф. и карабин., молод. солд. и слабымъ ѣздокамъ. Отъ 2 до 4 ч. фехтованіе и вольтижир. на деревянн. лошади. Отъ 5 до 7 ч. грамотность.	Отъ 9 до 12 ч. прицѣлка караб. въ залѣ. Отъ 2 до 3 ч. фехтованіе мол. солдат. Проѣздка лошадямъ. Отъ 5 до 8 ч. школа молод. солдатамъ.	Отъ 9 до 12 ч. уч. съ пиками и саблями. Отъ 5 до 8 ч. въ полк. манежѣ пѣшее ученье всему эскадр., потомъ гимнастика и прыганье на деревянн. лошадь.	Отъ 11 до 1 ч. ѣзда молод. солд. подъѣздк. и дурноѣзжимъ лошадямъ. Вечеромъ: прицѣлка карабинами и пистолетами.	
20. Суббота.	Утромъ: мыли и чистили полы въ казармахъ. Послѣ обѣда: баня.	Отъ 9 до 12 час. вольтижированіе и фехтованіе. Съ 2 ч. баня.	Отъ 9 до 12 ч. гимнастика и вольтижир. мол. солд. въ залѣ. Отъ 2 до 5 ч. ѣзда въ манежѣ мол. лошадямъ, дурно-ѣзжимъ, молод. солд. въ двухъ смѣнахъ, остальнымъ по полуэскадронно.	Отъ 8 до 11 ч. ѣзда въ манежѣ, по-взвод. Отъ 1 до 2 ч. мыли полы въ казармахъ. Съ 2 ч. баня.	Отъ 11 до 1 ч. ѣзда молод. лошадямъ по полуэск., дурно-ѣзж., подъѣздк. и рекрутамъ. Вечеромъ: пѣшее по конному и вольтижировка.	Назначенное сегодня фехтовальное ученье унт.-офицерамъ не было произведено, вслѣдствіе увѣдомленія учителя гвардейской кавалеріи маіора Соколова о назначеніи въ этотъ день смотра фехтованія въ Петербургѣ.

Въ началѣ учебнаго курса, послѣ лагернаго сбора, роды занятій видоизмѣнялись.

Дни.	1-й эскадронъ.	2-й эскадронъ.	3-й эскадронъ.	4-й эскадронъ.	5-й эскадронъ.	Изъ внутренняго быта.
Октябрь.						
7. Воскресенье.		Занятій	не про	изводи	лось.	
8. Понедѣльникъ.	Отъ 10 до 12 ч. рубка и фланкировка. Отъ 4 до 6 ч. проѣздка на пононахъ.	Отъ 8 до 12 ч. вольтижированіе, фехтованіе, рубка и фланкировка. Отъ 2 до 4 ч. пѣшій строй по полуэскадронно. Отъ 7 до 9 ч. грамотность.	Отъ 8 до 11 ч. ѣзда въ манежѣ мол. солд., нортнымъ, молод. лошадямъ и всѣмъ остальнымъ по-полуэскадронно. Отъ 1 до 5 ч. возили навозъ на огородъ.	Отъ 11 до 1 ч. ѣзда мол. солд. пополуэск., унт.-оф. и карабин. на уздечкахъ. *Отъ 2 до 7 ч. рубили капусту на огородѣ.* Съ 7 ч. грамотность.	Отъ 9 до 10 ч. вольтижировка. Отъ 10 до 12 ч. уч. съ пиками и саблями. Отъ 2 до 4 ч. ѣзда молод. солд. и слаб. по-полуэскадронно. Отъ 6 до 8 ч. грамотность.	Командиръ полка осматривалъ прибывшій ремонтъ.
9. Вторникъ.	Отъ 11 до $2^1/_2$ ч. ѣзда въ манежѣ мол. солд., мол. лошад. и остальнымъ по полуэскадронно.	Отъ 8 до 11 ч. въ манежѣ мол. солд., слаб. и мол. лошадямъ. Отъ 2 до 4 ч. вольтижировка на дер. лошади. Отъ 7 до 9 ч. грамотность.	Отъ 10 до 12 ч. рубка, фланкировка и пѣш. строй на улицѣ. *Отъ 1 до 5 ч. на огородѣ.*	Отъ 10 до 1 ч. всему эскадр. пѣшій строй. *Отъ 2 до 7 ч. на огородѣ.* Съ 7 ч. грамотность.	Отъ 9 до 12 ч. фехтованіе, гимнастика и вольтиж. на дерев. лошади. Отъ 2 до 5 ч. ѣзда на подъѣздкахъ и дурно-ѣзж. и молод. солдатамъ. Отъ 6 до 8 ч. грамотность.	
10. Среда.	Отъ 10 до 12 ч. рубка и фланкиров. Отъ 3 до 4 ч. пѣшее по конн. ученье, проѣздка лошадямъ.	Вступилъ въ караулъ.	Отъ 11 до $1^1/_2$ ч. ѣзда въ манежѣ мол. лошадямъ и солдат. и остальн. по-полуэскадронно.	Отъ 8 до 11 ч. ѣзда унт.-оф. и карабинерамъ на мундштук., молод. солд. и молод. лошадямъ. *Отъ 1 до 5 ч. чистка двора.* Вечеромъ: объясненіе правилъ аванп. службы.	Отъ 10 до $11^1/_2$ ч. ученье съ пиками и саблями и пѣшепо конн. ученье. Отъ 2 до $3^1/_2$ ч. ѣзда молод. солдат. по-полуэскадронно. Вечеромъ: грамотность.	

Дни.	1-й эскадронъ.	2-й эскадронъ.	3-й эскадронъ.	4-й эскадронъ.	5-й эскадронъ.	Изъ внутренняго быта.
11. *Четвергъ.*	Отъ 8 до 11 ч. ѣзда въ манежѣ мол. солдатамъ и остальнымъ по-полуэскадронно. *Отъ 3 до 6 ч. чистка и уборка двора.*	Утромъ смѣнился съ караула. Отъ 2 до 4 ч. ѣзда унт.-оф., карабин. и мол. солд., и мол. лошадей. Отъ 7 до 9 ч. грамотность.	Вступилъ въ караулъ.	Утромъ проѣздка. Отъ 5 до 7 ч. всему эскадр. уч. съ пиками и саблями.	Отъ 9 до 11 ч. уч. съ пиками и саблями молод. солдатамъ. Отъ 2 до 4 ч. ѣзда подъѣздк. и дурноѣзжимъ лошадямъ и молод. солдатамъ. Отъ 6 до 8 ч. грамотность.	Въ часъ пополудни Е. И. В. главнокомандующій въ манежѣ коннаго полка изволилъ осматривать ремонтъ, приведенный полковникомъ Платоновымъ. Принято 71 лошадь. Комиссія осматривала ремонтъ 8-го Октября въ Понедѣльникъ.
12. *Пятница.*	Отъ 10 до 12 ч. пѣшее по конному уч. Отъ 5 до 8$^{1}/_{2}$ ч. въ манежѣ пѣш. строй, фланкиров. и рубка.	Отъ 9 до 11$^{1}/_{2}$ ч. фехтованіе и вольтижировка. Отъ 2 до 3$^{1}/_{2}$ ч. рубка и фланкиров. Отъ 3$^{1}/_{2}$ до 4$^{1}/_{2}$ ч. пѣшее по конн. мол. солдатамъ. Отъ 7 до 9 ч. грамотность.	Утромъ смѣнился съ караула. Отъ 12 до 1$^{1}/_{2}$ ч. ѣзда въ манежѣ мол. солд. по-полуэскадр. *Отъ 2$^{1}/_{2}$ до 5 ч. рубили капусту на огор.*	Вступилъ въ караулъ.	Отъ 9 до 10 ч. пѣш. уч. мол. солдатамъ *). Отъ 2 до 3 ч. ѣзда въ манежѣ на дурноѣзжихъ и подъѣздкахъ *).	*) Въ 4 ч. дня прибылъ изъ Петербурга молодой ремонтъ въ числѣ 71 лошади.
13. *Суббота.*	Отъ 11 до 2$^{1}/_{2}$ ч. ѣзда въ манежѣ мол. лошад. и мол. солд., остальн. проѣздка.	Отъ 8 до 11 ч. ѣзда мол. солд., унт.-оф., карабинер. и молод. солдатъ.	Отъ 10 до 11$^{1}/_{2}$ ч. пѣшее ученье молод. солд. въ залѣ.	Проѣздка лошадямъ. *Чистили и мыли казармы и дворъ.*	Пѣшее по конному молод. солд., лошад. проѣздка.	
	В е ч е р о м ъ б а н я.					

Съ наступленіемъ весны, послѣ стаянія снѣга, строевыя занятія чаще производились на плацу. Всѣ конныя строевыя занятія въ манежѣ прекращались, и до обѣда ежедневно въ эскадронахъ производились ученья на плацу; послѣ обѣда эскадронамъ надлежало производить ученья пѣшкомъ на полковой улицѣ, «дабы вознаградить потерянное время на эти занятія въ зимніе мѣсяцы отъ недостатка въ полку учебнаго зала». На эти занятія не выводились рекруты или новобранцы, учившіеся конному строю въ манежѣ [64]).

Въ зимній періодъ, въ ожиданіи какого-либо парада въ Высочайшемъ присутствіи, на первый планъ выступали репетиціи церемоніальнаго марша и тогда вся программа недѣльныхъ занятій, можно сказать, кассировалась, такъ, напр., въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1873 года, въ ожиданіи парада въ присутствіи Императора Германскаго и Короля Прусскаго, котораго ожидали въ Петербургѣ 15-го Апрѣля: первая репетиція церемоніальнаго марша производилась въ Петергофѣ на Кадетскомъ плацу. 13-го полкъ перешелъ въ Петербургъ и расположился по обыкновенію въ Московской Ямской; 14-го Апрѣля, въ Субботу, произведена репетиція церемоніальнаго марша командиромъ полка въ присутствіи начальника дивизіи на Семеновскомъ плацу. Въ Воскресенье, 15-го, полкъ присутствовалъ на торжественной встрѣчѣ высокаго Гостя. 16-го была репетиція церемоніальнаго марша всей дивизіей съ Драгунскимъ Военнаго ордена полкомъ. 18-го репетицію парада всѣмъ войскамъ производилъ Е. И. В. главно-

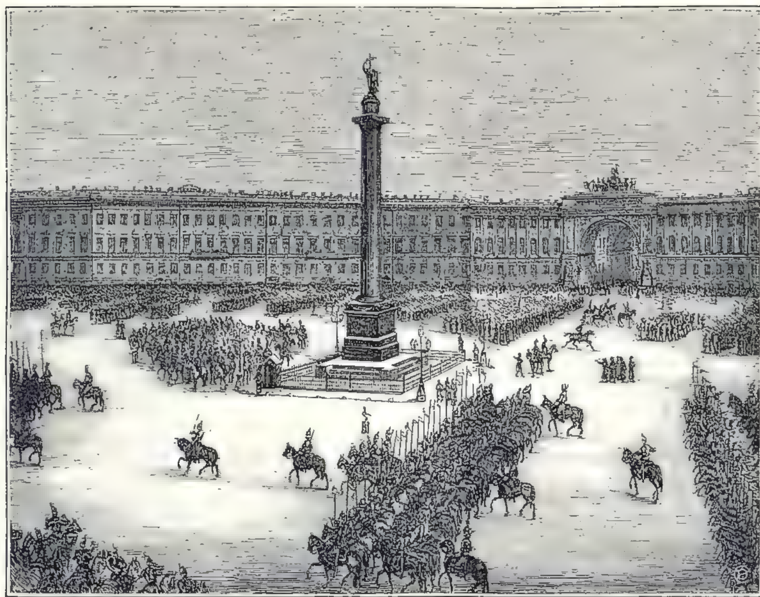

Лейбъ-Уланы передъ выступленіемъ на ученіе, съ фотографіи съ натуры.

64) *Приказъ по полку 2-го Апрѣля 1874 г., п. 5.*—На конныхъ ученіяхъ, кромѣ ломки фронта и построеній, командиръ полка генералъ-маіоръ Эттеръ предписывалъ обратить особенное вниманіе на исправленіе значительнаго числа въ полку неудовлетворительныхъ посадокъ, на ѣзду справа по одному и по три на разомкнутыхъ дистанціяхъ на всѣхъ аллюрахъ, а именно: смотрѣть, чтобы люди сѣли глубоко въ сѣдло, держали правильно лѣвыя руки и правильно держали бы оружіе, а также на разворачиваніе носковъ. При скачкѣ справа по одному выѣзжать изъ фронта шагомъ и, пройдя лошадей шесть, на хвосту пускать въ карьеръ. Въ виду же поступившаго (въ 1874 г.) большого числа молодыхъ солдатъ обращать особенное вниманіе, въ свободное время отъ вышеозначенныхъ занятій, на твердое теоретическое усвоиваніе нижними чинами правилъ сторожевой службы, а также прикладки карабинами и револьверами.

командующій на Царицыномъ лугу; вся кавалерія въ колоннахъ ходила въ атаку всѣмъ фронтомъ къ Лѣтнему саду. 20-го, въ Пятницу, былъ парадъ въ присутствіи Ихъ Величествъ Русскаго и Германскаго императоровъ; 21-го Л.-Гв. Уланскій полкъ возвратился въ постоянное свое расположеніе въ Петергофъ; только съ 24-го Апрѣля возобновились учебныя занятія въ эскадронахъ, прерванныя на двѣ недѣли.

Въ Маѣ мѣсяцѣ обычный ходъ занятій конными ученіями на плацу былъ прерванъ съ 10 по 12 Мая походомъ въ Петербургъ на Высочайшій смотръ, бывшій въ Пятницу 11-го Мая на Марсовомъ полѣ въ присутствіи шаха Персидскаго. Затѣмъ, въ остальныя двѣ недѣли Мая мѣсяца до выступленія полка въ лагерь (30-го) занятія конными ученіями на плацу прерывались обработкою нижними чинами всего полка своихъ огородовъ [65]).

Парадъ на Дворцовой площади, съ грав. по рис. А. Балдингеръ.

Со времени введенія всеобщей воинской повинности обращалось особенное вниманіе на строевое образованіе новобранцевъ, начиная съ Новаго Года и до начала лагерныхъ сборовъ. Строевымъ образованіемъ новобранцевъ въ каждомъ эскадронѣ занимался особый офицеръ. «Для болѣе точнаго усвоенія каждымъ новобранцемъ въ отдѣльности всѣхъ правилъ пѣшей выправки и маршировки, какъ и правилъ владѣнія саблями и пиками, предписывалось съ самаго начала разбить ихъ повзводно, поручивъ ихъ назначеннымъ для этого унтеръ-офицерамъ или опытнымъ рядовымъ, которые обязаны объяснять имъ и показывать все требуемое поодиночкѣ или по нѣсколько человѣкъ разомъ; за правильностью обученія слѣдить офицеру, который долженъ сводить новобранцевъ вмѣстѣ только тогда, когда они подготовлены нѣсколько поодиночкѣ» [66]).

Строевыя проѣздки. Выше замѣчено, что въ зимній періодъ занятій, со времени похода противъ польскихъ мятежниковъ, требовалось производить

---

[65]) А именно, *занимались обработкой огородовъ:* 18-го и 22-го Мая, въ Пятницу и во Вторникъ, люди дѣйствующаго полка во весь день, 23-го и 24-го, въ Среду и Четвергъ, послѣ обѣда, 25-го, въ Пятницу, въ теченіе всего дня нижніе чины (кромѣ полковой учебной команды) находились на огородахъ до $6^1/_2$ часовъ вечера, когда Его Императорское Высочество шефъ полка и главнокомандующій, подъѣхавъ къ полковой гауптвахтѣ, приказалъ трубить тревогу; въ Субб. 26-го Мая всѣ нижніе чины находились на огородахъ, а вечеромъ увольнялись въ баню. («Дневникъ» на 1873 годъ).

[66]) *Приказъ по полку 5-го Марта 1876 г., п. 5.*

строевыя проѣздки эскадронами, дивизіонами, полками и отрядами. Въ началѣ 1864 года Его Императорское Высочество командующій гвардейскимъ корпусомъ приказалъ произвести общую проѣздку всѣмъ частямъ гвардейской кавалеріи и конной артиллеріи, расположеннымъ въ С.-Петербургѣ, Царскомъ Селѣ, Петергофѣ и въ Мызѣ Стрѣльнѣ [67]).

Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку вмѣстѣ съ Л.-Гв. Конно-Гренадерскимъ, подъ начальствомъ Свиты Е. В. генералъ-маіора *Манзея,* надлежало выступить изъ Петергофа 22-го Февраля 1864 г., въ $9\frac{1}{4}$ ч. утра, и слѣдовать по шоссе на Лигово, соединившись въ Стрѣльнѣ съ л.-гв. Облегченной № 2 батареей. Всѣ кавалерійскіе отряды изъ Петербурга, Царскаго и Петергофа должны сначала ѣхать одну версту шагомъ, потомъ три версты рысью и опять версту шагомъ и т. д.; послѣднія три версты до Лигово пройти шагомъ. Въ деревню Лигово прибыли почти одновременно къ назначеннымъ мѣстамъ Кавалергарды съ Конной Гвардіей, Лейбъ-Гвардіи Казаки съ Уральцами, Кирасиры Его Величества съ Лейбъ-Гусарами Его Величества и Лейбъ-Уланы съ Конно-Гренадерами (каждая колонна съ соотвѣтственной конной батареей); послѣ привала всѣ отряды разошлись по своимъ квартирамъ.

Офицеры и пѣсенники 3-го эскадрона, съ фотогр. съ натуры.

На зимній парадъ 12 Февраля Лейбъ-Уланы были подняты въ 4 часа утра и послѣ парада на Дворцовой площади, переночевавъ въ Московской Ямской, вернулись въ Петергофъ [68]).

Строевыя проѣздки полкомъ или по-дивизіонно, производившіяся обыкновенно въ зимніе мѣсяцы, въ Январѣ и Февралѣ, заканчивались производствомъ нѣсколькихъ построеній. Такъ, 25-го Января 1873 года полкъ въ составѣ 4-хъ дѣйствующихъ эскадроновъ совершилъ проѣздку по нижней Ораніенбаумской дорогѣ до д. Мартышкиной. На обратномъ пути на заднемъ Кадетскомъ плацу было произведено полковое ученіе: движеніе развернутымъ фронтомъ, ломка фронта по эскадронамъ, построеніе взводныхъ колоннъ, обли-

---

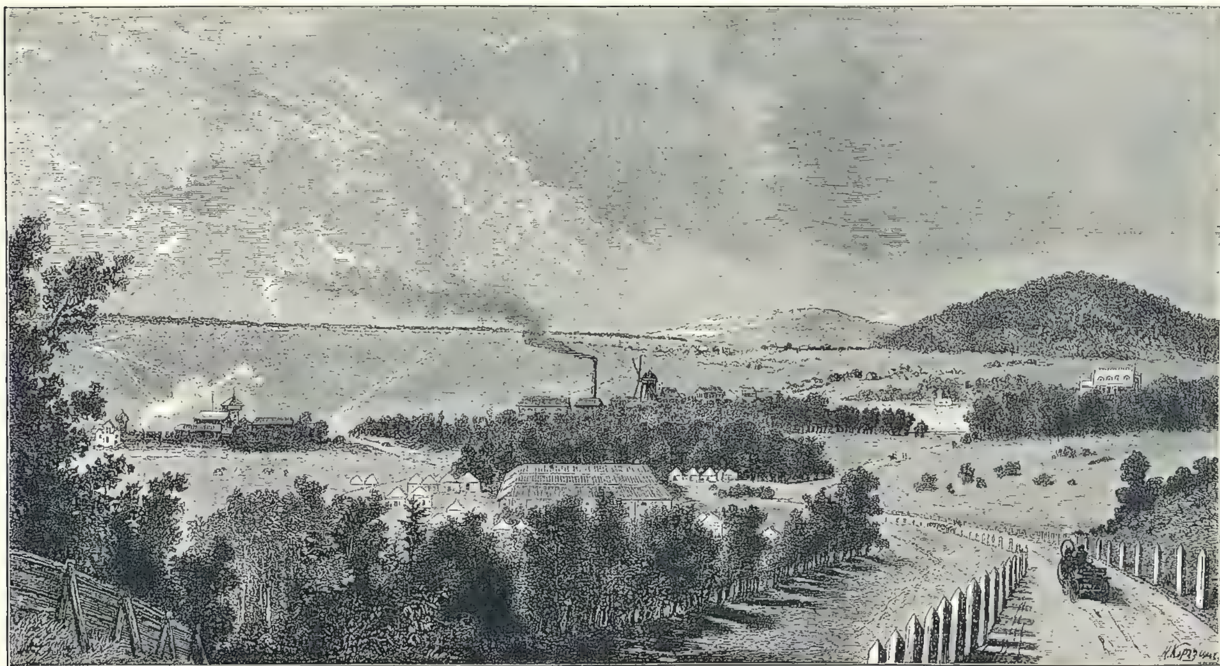
[67]) *Приказъ по полку 21-го Февраля 1864 г., п. 1.*—Съ поименованными четырьмя колоннами находились офицеры генеральнаго штаба: штабсъ-капитанъ *Любовицкій,* капитанъ *Козенъ,* полковникъ *Гершельманъ* и капитанъ *Косичъ.* Во взводахъ полагалось по 11 рядовъ и въ эскадронахъ по 16 унтеръ-офицеровъ, въ походной формѣ, въ шинеляхъ, большихъ сапогахъ и наушникахъ.

[68]) Дневникъ на 1873 г.

ческія движенія, перемѣна плечъ и проч. Полкъ выступилъ въ часъ дня и вернулся въ 4 ч. пополудни[69]).

Лѣтній періодъ. Въ лагерное расположеніе Л.-Гв. Уланскій полкъ выступалъ обыкновенно или въ концѣ Мая мѣсяца или въ первой половинѣ Іюня[70]) и занималъ слѣдующія деревни: полковой штабъ и команда трубачей—*Роголово* и *Римолово* [71]); 1-й эск.—*Пиолево* и *Камерязи,* въ послѣдней находился обозъ и пріемный покой; 2-й эск.—*Куттузи* и *Каукузи;* 3-й эск.—*Яльюлево* (кирка); 4-й эск.—*Терелево.* Лагерный сборъ продолжался около десяти недѣль. Въ первыхъ числахъ Августа мѣсяца полкъ возвращался въ Петергофъ, а затѣмъ недѣли на четыре переходилъ на травяное довольствіе въ Конно-Гренадерскія деревни.

Въ приказѣ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа отъ 24-го Мая выражено общее направленіе полевыхъ занятій войскъ вообще, а

Видъ на главный лагерь подъ Краснымъ Селомъ, съ гравюры по рис. Каразина.

въ инструкціи, приложенной къ приказу, дано наставленіе относительно производства разныхъ занятій въ лѣтній (лагерный) періодъ: сторожевою службою, ученіями съ примѣненіемъ къ мѣстности, маневрированіемъ, ученіемъ съ боевыми патронами.

---

[69]) Стоитъ только полку побывать въ Петербургѣ на парадѣ, какъ является нѣсколько случаевъ пьянства между вахмистрами; такіе прискорбные случаи были и послѣ парада 12-го Февраля 1873 г., такъ что пришлось одного старшаго и одного младшаго вахмистровъ смѣстить въ унтеръ-офицеры.

[70]) Изъ приказовъ по полку видно, что полкъ выступалъ подъ Красное Село въ слѣдующіе дни: въ 1864 г.—15-го Іюня, въ 1865 г.—12-го Іюня, въ 1866 г.—15-го Іюня, въ 1867 г.—3-го Іюня, въ 1868 г.—22-го Мая, въ 1869 г.—1-го Іюня, въ 1870 г.—2-го Іюня, въ 1871 г.—?, въ 1872 г.—28-го Мая, въ 1873 г.—30-го Мая, въ 1874 г.—?, въ 1875 г.—7-го Іюня.

[71]) Въ 1873 году часть д. Роголово сгорѣла, при этомъ сгорѣлъ домъ, гдѣ помѣщалась канцелярія; за неимѣніемъ другого свободнаго дома пришлось выстроить для канцеляріи свой собственный домъ у д. Роголово по дорогѣ, ведущей изъ Краснаго Села въ Русское Капорское. («Дневникъ» на 1873 г.).

Ферма въ Дудерюфѣ близъ Краснаго Села, съ аквар. съ натуры Кольмана.

До выступленія въ лагерь должны оканчиваться *всѣ* подготовительныя строевыя занятія, не исключая и полковыхъ ученій; въ послѣднихъ кавалерія должна быть настолько подготовлена, чтобы во время лагернаго сбора можно было только провѣрять ихъ, но уже не разучивать строевыхъ уставовъ. На лѣтнихъ сборахъ преслѣдуется главная цѣль—примѣненіе къ дѣйствительной боевой службѣ всѣхъ занятій зимняго періода. Курсъ стрѣльбы отнесенъ къ лѣтнимъ занятіямъ по невозможности упражнять людей зимою съ желаемою полнотою.

Для лагерныхъ занятій въ каждой части войскъ должно быть составлено подробное расписаніе, примѣняясь къ данной общей инструкціи. Для маневрированія кавалеріи назначается все пространство расположенія обѣихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій [72]).

Двухъ съ половиною мѣсячный періодъ лѣтнихъ занятій отличался лихорадочною дѣятельностью: производились полковыя, бригадныя, дивизіонное и, наконецъ, корпусное ученья; скачки и стрѣльба въ цѣль; отрядные и большіе маневры, и все это заканчивалось смотрами и парадами въ Высочайшемъ присутствіи. Такимъ общимъ требованіямъ подчинялись въ частностяхъ строевыя занятія въ Л.-Гв. Уланскомъ полку.

Руководствуясь «Дневникомъ», представляемъ краткій очеркъ лагерныхъ занятій въ 1873 году.

По прибытіи въ лагерное расположеніе 30-го Мая, первые три дня были даны на устройство помѣщеній и конюшенъ, причемъ дѣлались проѣздки лошадямъ.

Приказомъ начальника дивизіи требовалось окончить обученіе стрѣльбѣ въ цѣль изъ карабиновъ Бердана, которыми полкъ былъ снабженъ весною, къ 10-му Іюня. Но такъ какъ въ полку не имѣлось своего собственнаго стрѣльбища, поэтому пришлось частью приготовлять мѣсто для стрѣльбы (расчищать кусты, строить валики), частью входить въ соглашеніе съ полками Л.-Гв. Гусарскимъ и Конно-Гренадерскимъ, и такимъ образомъ регулярныя занятія стрѣльбою въ цѣль, согласно «Наставленію для стрѣльбы пѣхоты и драгунъ», во всѣхъ эскадронахъ могли начаться только 6-го Іюня. Упражненія стрѣльбою въ цѣль перемежались: пѣшими аванпостными ученьями, проѣздками, занятіями сторожевою службою эскадроновъ въ конномъ строю, производствомъ строевыхъ ученій полкомъ и дивизіей, отрядными маневрами, по два, по три дня сряду.

---

[72]) Въ «инструкціи» для лѣтнихъ занятій изложенъ довольно подробно порядокъ занятій сторожевою службою (раздѣляя части на двѣ стороны), назначеніе разъѣздовъ и ихъ обязанности по осмотру мѣстности съ представленіемъ кроки; правила охраненія войскъ на маршѣ и т. п. Маневрамъ должны предшествовать ученія съ примѣненіемъ къ мѣстности, которыя производятся сначала по-эскадронно, потомъ по-дивизіонно и, наконецъ, полкомъ съ раздѣленіемъ войскъ на двѣ стороны. «Въ кавалеріи искусство маневрированія (полка, бригады) состоитъ въ быстротѣ движеній, въ умѣніи открыть противника прежде, чѣмъ онъ замѣтитъ; въ умѣніи быстро и рѣшительно атаковать его, не давъ ему времени выстроиться; атаковать его во флангъ и не подвергаться самимъ неожиданнымъ его атакамъ». *(Инструкція, приложенная къ приказу по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военн. округа отъ 24-го Мая 1869 г., № 62).*

Съ половины Іюля начинались смотры Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго: 16-го произведено ученіе всей кавалеріи, которое сопровождалось разрѣшеніемъ на мѣстности тактическихъ задачъ для атаки Кавелахтскихъ высотъ; 17-го Великій Князь смотрѣлъ стрѣльбу въ цѣль изъ карабиновъ одновременно со стрѣльбою линейныхъ ротъ пѣхоты. Результаты стрѣльбы въ цѣль на дистанціи съ 600 шаговъ 3-го эскадрона и съ 400 шаговъ 4-го эскадрона оказались невполнѣ удовлетворительными. Съ 20-го Іюля производились парады и смотры въ присутствіи Его Императорскаго Величества: 20-го Іюля, послѣ царскаго объѣзда, ударили тревогу и произведенъ односторонній маневръ; 23-го утромъ былъ парадъ, вечеромъ заря съ церемоніей; 26-го Государь изволилъ смотрѣть стрѣльбу изъ карабиновъ кавалеріи; вызванные 1-й и 2-й эскадроны стрѣляли съ дистанціи 600 и 300 шаговъ — хорошо; 29-го были *скачки*, сначала 3-верстная съ препятствіями, потомъ 2-верстная частная скачка чиновъ конвоя и 4-верстная съ препятствіями; 30-го назначенный корпусный маневръ по случаю сильнѣйшаго дождя отмѣненъ; 31-го полкъ выступилъ на большіе маневры въ составѣ Балтійскаго корпуса. Маневры къ сторонѣ Нарвы продолжались 11 дней и во многихъ отношеніяхъ для кавалеріи были поучительны.

Нужно сказать еще о производствѣ 21-го Іюля примѣрной посадки въ вагоны желѣзной дороги на Красносельской станціи по-эскадронно[73]).

На большихъ маневрахъ въ 1875 году произведено испытаніе употребленія людьми въ пищу *консервовъ*. Въ лагерномъ сборѣ 1876 года предписывалось не употреблять коновязей, а *колья съ путами*, разбивая въ двѣ отдѣльныя линіи коновязей — одну для передней шеренги, другую для задней; между этими двумя коновязями помѣщаются люди и амуниція; лошадей же ставить головами въ середину къ людямъ[74]).

Въ 1876 году въ каждомъ эскадронѣ назначены были два взвода для испытанія ѣзды *англійскою рысью*[75]).

Всѣ эти предложенія, повидимому, ограничились одними только опытами, безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Скачки.

Для поощренія искусства, ловкости и лихости въ ѣздѣ офицеровъ установлены были въ Красномъ Селѣ публичныя испытанія ихъ въ манежной ѣздѣ и ежегодныя скачки на опредѣленной дистанціи съ искусственными препятствіями на призы Всемилостивѣйше ежегодно жалуемые Государемъ Императоромъ, Государынею Императрицею и всѣми членами Императорской фамиліи.

---

[73]) Эскадронъ въ 12 рядовъ съ 16 унт.-офицерами, 4 трубачами и 4 офицерами занялъ 15 вагоновъ, въ каждомъ вагонѣ по 8 лошадей. На каждые 3 вагона былъ устроенъ переносный мостъ. Посадка каждаго эскадрона съ разсѣдлываніемъ и посадкою людей продолжалась около часа. Высадка же изъ вагоновъ происходила нѣсколько быстрѣе. («Дневникъ на 1873 г.»).

[74]) *Приказы по полку: 25-го Іюля 1875 г. и 13-го Апрѣля 1876 г., п. 4.*—Эскадроннымъ командирамъ предписано: 1) для пріученія лошадей къ путамъ, спутывать ихъ одинъ разъ въ недѣлю, именно на ночь съ Субботы на Воскресенье и 2) по окончаніи лагернаго сбора донести о результатахъ испытанія кольевъ и путъ, съ объясненіемъ объ удобствахъ первыхъ и, въ случаѣ неудобства, о желаемой формѣ ихъ.

[75]) *Приказъ по полку 21-го Февраля 1876 г., п. 3.*—Изъ взводовъ, назначенныхъ для ѣзды англійскою рысью, не слѣдовало переводить людей въ другіе взводы эскадрона безъ крайней необходимости.

Съ 1872 года ежегодныя офицерскія скачки производились на дистанціи въ 4 версты съ десятью препятствіями. Въ скачкахъ этихъ могли принимать участіе офицеры всей гвардейской и армейской кавалеріи, гвардейской и полевой конной артиллеріи, казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ; при этомъ Его Императорское Высочество выразилъ желаніе, чтобы въ скачкахъ принимали участіе не менѣе какъ по одному офицеру отъ каждаго гвардейскаго полка. На скачки упомянутые офицеры допускались на лошадяхъ всѣхъ лѣтъ и породъ, рожденныхъ въ Россіи; лучшимъ ѣздокамъ назначались три приза: первый въ 3500 руб., второй въ 2000 и третій въ 1000 руб. [76]).

Ежегодныя скачки въ Красномъ Селѣ на призы производились также нижними чинами гвардейской кавалеріи на тѣхъ лошадяхъ, на которыхъ они ѣздятъ во фронтѣ; къ участію въ нихъ эскадронные командиры предварительно выбирали изъ лучшихъ ѣздоковъ по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ ввѣренныхъ имъ эскадроновъ [77]).

Полковая церковь свв. Апостоловъ Петра и Павла, съ фотогр. съ нат.

По примѣру полковъ 2-й кавалерійской дивизіи и 5-й резервной кавалерійской бригады, Его Императорское Высочество генералъ инспекторъ кавалеріи призналъ полезнымъ въ 1870 году ввести во всѣхъ частяхъ кавалеріи испытаніе нижнихъ чиновъ въ ѣздѣ на строевыхъ лошадяхъ, ими самими выѣзженныхъ, на призы по добровольной подпискѣ гг. офицеровъ. Съ этою цѣлью осенью въ 1869 году командирамъ эскадроновъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка предлагалось выбрать въ каждомъ эскадронѣ 3-хъ, а въ резервномъ 6 лучшихъ ѣздоковъ и дать имъ для выѣздки каждому по одной лошади ремонта 1868 г.; лошадей этихъ нижніе чины должны были выѣздить къ Іюлю мѣсяцу (т.-е. ко времени скачекъ) 1870 года въ той степени, какъ требуется ѣзда унтеръ-офицерской лошади, но при этомъ лошадь должна быть совершенно сбережена. Затѣмъ, для участія въ состязаніяхъ на призы допускались по 4 человѣка отъ полка и по 2 отъ резервнаго эскадрона. Призовъ назначалось по три на каждые два полка и на каждые два отдѣльныхъ резервныхъ эскадрона. Для удобнѣйшаго отличія эскадроновъ, нижнимъ чинамъ имѣть

---

[76]) *Приказъ по полку 12-го Февраля 1872 г., п. 4,* согласно отзыву Управленія генералъ-инспектора кавалеріи отъ 28-го Января того года, № 24.—Офицеры, изъявившіе желаніе скакать, за нѣсколько дней до скачки являлись Его Императорскому Высочеству и приводили лошадей, на которыхъ намѣрены были принять участіе въ состязаніи. *(Приказы по полку на 1870 г.: 4-го Іюня, п. 1 и 11-го Іюля, п. 4).*

[77]) *Приказъ по полку 21-го Іюня 1864 г., п. 2.*

повязки на лѣвомъ рукавѣ: 2-го эскадрона бѣлыя, 3-го—красныя, 4-го—желтыя, а лейбъ-эскадрону быть безъ повязокъ [78]). Красносельскія скачки, интересовавшія Петербургскую публику, производились въ Іюлѣ мѣсяцѣ *въ Высочайшемъ присутствіи.*

Рядъ Высочайшихъ рескриптовъ на имя Великаго Князя главнокомандующаго свидѣтельствуетъ о положительныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ въ войскахъ гвардіи, по всѣмъ родамъ оружія.

«Направляя ввѣренныя вамъ войска по пути современныхъ усовершенствованій, Ваше Высочество не оставили безъ должной просвѣщенной оцѣнки указаній послѣднихъ Европейскихъ войнъ и примѣнили эти указанія къ обученію войскъ Петербургскаго военнаго округа» [79]). «При всѣхъ Моихъ посѣщеніяхъ Красносельскаго лагеря на ученьяхъ и маневрахъ, Я всегда находилъ строгій внутренній порядокъ въ каждой отдѣльной части, превосходное строевое образованіе, отличную стрѣльбу пѣхоты и артиллеріи, примѣрную лихость кавалеріи, полное знакомство со сторожевою службою, смѣтливость въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ. Такое превосходное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе ввѣренныхъ Вамъ войскъ, тѣмъ болѣе доставляло Мнѣ удовольствіе, что значительную часть ихъ составляли молодые солдаты нынѣшняго года, только за 4 мѣсяца передъ лагеремъ поступившіе на службу. Мнѣ было утѣшительно видѣть, что эти новобранцы въ такой короткій срокъ были уже настолько ознакомлены со службою, что въ сомкнутомъ строю ничѣмъ не отличались отъ старшихъ своихъ товарищей....» [80]).

Августѣйшій шефъ полка нерѣдко производилъ смотры манежной ѣзды офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ зимній періодъ и строевое ученіе полку на Кадетскомъ плацу въ Маѣ мѣсяцѣ передъ выступленіемъ въ лагерь. Успѣхами въ строевомъ образованіи полка Его Императорское Высочество оставался вообще доволенъ.

Въ 1865 году, осмотрѣвъ строевое образованіе полка въ деталяхъ, Великій Князь, между прочимъ, сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія:

Манежная ѣзда офицеровъ шагомъ и рысью очень хороша, въ галопъ поднимали очень спокойно. При ѣздѣ съ пиками посадка правильная, но держаніе пикъ вообще не уравнено. Черезъ соломенный барьеръ съ пиками скакали хорошо, но при этомъ у многихъ офицеровъ пики не удерживались въ бушматахъ. Черезъ зеленый тройной барьеръ въ 3 шага ширины и аршинъ вышины скакали отлично и смѣло. Офицерскіе лошади очень хороши.

---

[78]) *Приказы по полку: 21-го Іюня 1864 г., п. 2,* 3-го Ноября 1869 г., п. 5, 11-го Іюня 1870 г., 4-го Ноября 1876 г., п. 1. О сборѣ денегъ съ офицеровъ по подпискѣ на призы отдѣльно на 2-верстную скачку офицеровъ и на скачку нижнихъ чиновъ. *(Приказъ 13-го Іюня 1868 г., п. 5).*—На испытаніи комиссіей въ выѣздкѣ нижними чинами молодыхъ лошадей 16-го Іюня 1875 г. первымъ призомъ награжденъ старшій вахмистръ 4-го эскадрона *Андрей Насута.*

[79]) Высочайшій рескриптъ 17-го Іюня 1872 г. Царское Село. Объявленъ въ приказѣ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа 18-го Іюня того года. *(Приказъ по полку 5-го Августа 1872 г., п. 8).*

[80]) Высочайшій рескриптъ 7-го Августа 1874 г. Въ Ропшѣ. Объявленъ въ приказѣ по войскамъ гвардіи и Петерб. военнаго округа 12-го Августа того года. *(Приказъ по полку 17-го Августа 1874 г., п. 7).*

При *манежной ѣздѣ* старослужащихъ 2-го, 3-го и 4-го эскадроновъ обращаетъ на себя вниманіе правильное держаніе оружія, лошади 3-го эскадрона осѣдланы были неопрятно, нѣкоторыя лошади оказались невыѣзженными. Ѣзда молодыхъ солдатъ 3-го эскадрона правильна и спокойна.

1-й эскадронъ при ѣздѣ справа по одному представился въ блистательномъ состояніи, ѣзда правильная и отчетливая [81]).

Часовня на мѣстѣ покушенія на жизнь Императора Александра II 4-го Апрѣля 1866 г., съ фотографіи.

Въ 1873 году, 24-го Марта, прибывъ въ Петергофъ съ первымъ поѣздомъ желѣзной дороги, Великій Князь Главнокомандующій сначала смотрѣлъ ѣзду офицеровъ, потомъ унтеръ-офицеровъ по-дивизіонно (кромѣ резервнаго эскадрона), потомъ молодыхъ лошадей резервнаго эскадрона по-полуэскадронно (всѣ лошади ремонта 1871 года въ одной смѣнѣ) и 1-й эскадронъ въ конномъ строю. Одѣты были въ походной формѣ, а нижніе чины на ремонтныхъ лошадяхъ въ мундирахъ и фуражкахъ. Офицерскую смѣну Его Высочество пропускалъ черезъ деревянный неподвижный барьеръ — шагомъ и галопомъ, унтеръ-офицеровъ 1-го дивизіона — тоже черезъ деревянный, а 2-го дивизіона — черезъ соломенный и черезъ зеленый барьеръ въ карьеръ. Великій Князь остался чрезвычайно доволенъ, въ особенности ѣздою офицеровъ и составомъ офицерскихъ лошадей. По окончаніи смотра командиромъ полка былъ предложенъ Его Высочеству завтракъ, на который приглашены были офицеры полка и всѣ присутствовавшіе на смотру [82]).

Инспекторскіе смотры начальника дивизіи производились, согласно уставу, весною и осенью. Въ ордерахъ своихъ начальникъ дивизіи дѣлалъ замѣчанія, *иногда* неблагопріятныя, относительно пѣшаго строя полка [83]).

«Въ пѣшемъ строю полкъ найденъ мною не въ удовлетворительномъ состояніи: стойка нижнихъ чиновъ не хороша, держаніе сабель и сабельные пріемы не однообразны; люди ходятъ чрезвычайно натянуто, безъ всякой выправки и воинскаго вида, шагъ частъ, малъ и неоднообразенъ. Не только рядовые, но и унтеръ-офицеры и даже офицеры весьма слабы въ этомъ отношеніи».

На томъ же инспекторскомъ смотру 1871 года начальникъ дивизіи нашелъ не вполнѣ удовлетворительнымъ и состояніе тѣла лошадей, особенно въ 1-мъ и резервномъ эскадронахъ, въ трубаческой командѣ и подъемныхъ лошадей.

Это было, кажется, единственное по своей рѣзкости замѣчаніе: указанные недостатки скоро были исправлены, и съ 1872 года всѣ старшіе начальники находили лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ въ блестящемъ состояніи по всѣмъ

---

81) *Приказъ по полку 9-го Апрѣля 1865 г., п. 2.* При этомъ Его Императорское Высочество объявилъ благодарность командиру 1-го эскадрона ротмистру *Бороздину*, а за отличный порядокъ и устройства полка, вызваннаго въ тотъ день послѣ ученья по тревогѣ, — командиру полка генералъ-маіору Крылову.

82) Приказъ по полку 24-го Марта 1873 г., п. 7. («Дневникъ» на 1873 г.).

83) *Приказъ по полку 18-го Ноября 1871 г., п. 5.* — Неудовлетворительное состояніе пѣшаго строя поставлено на видъ командиру полка С. Е. В. генералъ-маіору Эссену, съ предложеніемъ обратить большее вниманіе на

отраслямъ строевого образованія; самымъ лучшимъ судьею въ этомъ отношеніи былъ самъ Великій Князь главнокомандующій, выражавшій полку постоянное одобреніе, какъ выше указано.

Парады и участіе полка въ разныхъ церемоніяхъ.

Едва ли нужно перечислять тѣ *обычные* парады, въ которыхъ приходилось принимать участіе Лейбъ-Уланамъ въ составѣ войскъ Гвардіи. На этихъ зимнихъ, весеннихъ и лѣтнихъ парадахъ въ Высочайшемъ присутствіи полкъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ съ особенною щеголеватостью [84]). Ежегодно въ день Вознесенія, въ день полкового праздника, былъ Церковный парадъ, случалось, въ присутствіи Главнокомандующаго и Его Высочества командира Гвардейскаго корпуса. Императоръ Александръ II съ поздравленіемъ присылалъ одного изъ флигель-адъютантовъ. На полковомъ праздникѣ присутствовали старые лейбъ-уланы. По назначенію, особо избранной комиссіей, нижнимъ чинамъ выдавались пособія изъ процентовъ отъ разныхъ капиталовъ, какъ было сказано въ главѣ XV.

Остановимъ вниманіе только на парадахъ и церемоніяхъ, имѣющихъ особенное историческое значеніе для той эпохи:

11-го Іюля 1864 г. въ Высочайшемъ присутствіи былъ общій *Церковный парадъ* на Военномъ полѣ съ благодарственнымъ молебствіемъ, по случаю окончанія Кавказской войны. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ имѣлъ въ строю по 12 рядовъ во взводѣ и по 16 унтеръ-офицеровъ въ эскадронѣ. Во время молебствія артиллерія произвела 101 выстрѣлъ.

Безвременная кончина Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича въ Апрѣлѣ 1865 года повергла Царскую семью въ глубокій трауръ. 17-го Мая полкъ выступилъ изъ Петергофа въ С.-Петербургъ, имѣя по 12 рядовъ во взводѣ (а въ Резервномъ эскадронѣ по 9 рядовъ), для принятія участія въ церемоніи встрѣчи тѣла въ Бозѣ почившаго Цесаревича, которая состоялась 25-го числа. Полкъ расположенъ былъ на Адмиралтейской площади въ полковой эскадронной колоннѣ [85]).

Въ 1866 году, 14-го Сентября, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ находился на торжественной встрѣчѣ въ Петергофѣ Высоконареченной Невѣсты Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Принцессы Датской

одиночныя занятія въ эскадронахъ съ нижними чинами въ пѣшемъ строю и гимнастикою. За дурное состояніе тѣла и нехорошее содержаніе лошадей въ трубаческой командѣ полковой адъютантъ подвергнутъ аресту съ содержаніемъ на гауптвахтѣ въ теченіе сутокъ, а за неудовлетворительное состояніе тѣла подъемныхъ лошадей сдѣланъ выговоръ командиру нестроевой роты.

[84]) Такъ, на парадѣ 14-го Января 1869 года сказано въ приказѣ: «Государь Императоръ изволилъ выразиться, что ввѣренный мнѣ полкъ прошелъ щеголеватѣе всѣхъ другихъ полковъ...».

[85]) *Приказы по полку на 1865 г.:* 21-го Апрѣля — назначенъ мѣсячный трауръ; 15-го, 24-го и 25-го Мая. Полкъ возвратился въ Петергофъ 26-го.

Маріи Дагмаръ. Дѣйствующіе эскадроны съ Резервнымъ эскадрономъ были построены вдоль канала, идущаго отъ фонтана «Самсонъ» къ Военной гавани, по лѣвому берегу (смотря отъ дворца къ гавани). На Петербургскомъ же въѣздѣ находился отъ Лейбъ-Уланъ караулъ, подъ командою корнета *Комовскаго,* въ составѣ 2 унт.-оф., 1 трубача, 17 рядовыхъ, имѣя посты: во дворцѣ въ Александріи (два), въ домѣ Государя Наслѣдника и у фермы (по одному). 16-го Сентября полкъ выступилъ въ С.-Петербургъ и на другой день, 17-го, построился развернутымъ фронтомъ по лѣвой сторонѣ Невскаго проспекта, между Литейною улицею и Большою Морскою, имѣя во взводахъ—въ дѣйствующихъ эскадронахъ по 13-ти рядовъ, а въ Резервномъ по 9-ти [86]).

4-го Апрѣля 1867 года, по случаю годовщины дня чудеснаго спасенія жизни Государя Императора при выходѣ изъ Лѣтняго сада и *освященія часовни,* построенной на томъ мѣстѣ, на парадѣ въ Высочайшемъ присутствіи находился въ пѣшемъ строю Лейбъ-эскадронъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, имѣя въ двухъ взводахъ по 24 ряда и 8 унтеръ-офицеровъ, кромѣ штандартныхъ. На церемоніи освященія часовни, кромѣ бывшихъ въ строю офицеровъ, находились всѣ штабъ- и оберъ-офицеры полка, занимая мѣсто шпалерами противъ своего Лейбъ-эскадрона [87]).

Памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II въ Петербургѣ, съ фотографіи.

27-го Ноября 1869 года, по случаю *празднованія столѣтія ордена св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія,* въ Высочайшемъ присутствіи на Дворцовой, Адмиралтейской и Петровской площадяхъ былъ парадъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ. На этотъ парадъ полкъ, въ вѣдѣніи полковника де-Витте, прибылъ въ Ямскую изъ Петергофа 24-го числа, имѣя по 14-ти рядовъ во взводахъ и по 16-ти унтеръ-офицеровъ въ эскадронахъ; въ день парада расположенъ былъ на Петровской площади въ полковой эскадронной колоннѣ справа, тыломъ къ Адмиралтейству. 28-го полкъ возвратился въ Петергофъ, подъ командою полковника Тутолмина [88]).

---

86) *Приказы по полку на 1866 г.:* Сентября 11-го, 12-го, 13-го, 15-го, 16-го и 17-го.—Полкъ возвратился въ Петергофъ 18-го Сентября.

87) *Приказы по полку 2-го и 3-го Апрѣля 1867 г.*

88) *Приказы по полку 23-го, 26-го и 27-го Ноября 1869 г.*

30-го Мая 1872 года, въ *двухсотлѣтіе со дня рожденія* Императора Петра Великаго, полкъ, въ составѣ войскъ, расположенныхъ въ Петербургѣ, принялъ участіе въ парадѣ на Исакіевской площади, имѣя во взводахъ по 12-и рядовъ съ соотвѣтственнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ[89]).

Въ 1873 году полкъ принялъ участіе въ церемоніяхъ и парадахъ по случаю посѣщенія нашей столицы Императоромъ Германскимъ и королемъ Прусскимъ. Прибывъ изъ Петергофа 13-го Апрѣля, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ расположился по обыкновенію въ Московской Ямской. 15-го на всемъ пути слѣдованія Августѣйшаго Гостя, отъ Варшавскаго вокзала до Зимняго дворца, были расположены войска группами. Отъ каждаго эскадрона полка находились по 10-и унтеръ-офицеровъ и по 30-и рядовыхъ и хоръ трубачей, игравшихъ прусскій гимнъ; впереди нижнихъ чиновъ находились всѣ офицеры. 17-го, послѣ развода на площадкѣ у Зимняго дворца (гдѣ теперь дворцовый садъ), Германскому Императору представлялись ординарцы; отъ Лейбъ-Уланъ подъѣзжалъ поручикъ Назимовъ. Вечеромъ, по возвращеніи Ихъ Величествъ изъ театра, была *заря съ церемоніей,* причемъ колонна музыкантовъ и трубачей въ 2000 человѣкъ, при электрическомъ освѣщеніи съ крыши Зимняго дворца, послѣ Прусскаго гимна, исполнила нѣсколько музыкальныхъ пьесъ и между ними маршъ «Die Wacht am Rhein». 20-го, въ 8 ч. утра, полкъ выступилъ на Царицынъ лугъ и для *парада* расположился въ 5-й линіи въ эскадронныхъ колоннахъ по-дивизіонно. Церемоніальнымъ маршемъ полкъ проходилъ два раза: въ первый разъ по-эскадронно — шагомъ, во второй разъ 1-й и 2-й эскадроны — рысью, 3-й и 4-й — галопомъ. Затѣмъ кавалерія построилась въ одну линію и произвела атаку всѣмъ фронтомъ къ сторонѣ Лѣтняго сада. 21-го, въ субботу, полкъ возвратился въ Петергофъ.

11-го Мая на Марсовомъ полѣ былъ парадъ въ присутствіи Шаха Персидскаго. Полкъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Ихъ Величествъ одинъ разъ по-эскадронно рысью и галопомъ, и затѣмъ вся кавалерія, выстроившись въ одну линію, произвела атаку. На другой день полкъ вернулся въ Петергофъ въ 3 часа пополудни.

24-го Ноября, по случаю *открытія памятника Императрицѣ Екатеринѣ II,* былъ парадъ всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. Полкъ выступилъ изъ Петергофа наканунѣ, въ 3 часа пополудни, и въ день парада расположенъ былъ на Дворцовой площади тыломъ къ Пѣвческому мосту. Проходили церемоніальнымъ маршемъ по-полуэскадронно шагомъ по Невскому мимо памятника. «Государь Императоръ остался чрезвычайно доволенъ полкомъ». На другой день полкъ возвратился въ Петергофъ[90]).

---

89) *Приказъ по полку 29-го Мая 1872 г.*

90) *Приказы по полку на 1873 г. за Апрѣль, Май и Ноябрь въ соотвѣтственныхъ числахъ.* Также «Дневникъ» на 1873 г.—На парадѣ 24-го Ноября 1-мъ дивизіономъ командовалъ вернувшійся изъ Хивинскаго похода флигель-адъютантъ ротмистръ *князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій* Герцогъ Лейхтенбергскій, 2-мъ—флигель-адъютантъ ротмистръ *графъ Стакельбергъ. (Приказъ по полку 22-го Ноября 1873 г.).*

Въ томъ же 1873 году офицеры, желая почтить память славнаго боевого командира, генералъ-маіора *Антона Степановича Чаликова,* скончавшагося 28-го Марта 1821 года, при содѣйствіи Его Высочества Шефа полка, старыхъ Лейбъ-Уланъ и офицеровъ Уланскаго Его Величества полка, *возобновили памятникъ* на могилѣ сего достойнаго командира. 28-го Марта, въ день кончины Чаликова, собрались въ Сергіевской пустыни всѣ офицеры съ назначенною отъ эскадроновъ командою самыхъ старослужащихъ 20-и унтеръ-офицеровъ и, отслушавъ заупокойную литургію, присутствовали на панихидѣ и освященіи возобновленнаго памятника. Въ числѣ присутствовавшихъ находились два отставныхъ улана, изъ коихъ *Фарфоровскій* служилъ въ полку при Чаликовѣ и участвовалъ въ кампаніяхъ турецкой 1828 г. и польской 1831 г. [91]).

15-го Августа 1874 года въ Петербургѣ была торжественная встрѣча Высоконареченной невѣсты Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, *принцессы Мекленбургъ-Шверинской — Маріи.* Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ былъ построенъ на лѣвой сторонѣ Невскаго проспекта развернутымъ фронтомъ, имѣя на правомъ флангѣ команду трубачей, ниже ея 4-й, 3-й, 2-й и 1-й эскадроны, имѣвшіе во взводахъ по 12-и рядовъ и по 12-и унтеръ-офицеровъ въ эскадронѣ [92]).

Цѣль депутаціи отъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, посланной въ Варшаву въ Августѣ 1876 года.

Въ 1876 году Императору Александру II благоугодно было пожаловать Лейбъ-Гвардіи Уланскому имени Своего полку, расположенному въ Варшавѣ, новый штандартъ съ тѣми самыми надписями, какія до тѣхъ поръ украшали только штандартъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго, какъ полка родоначальнаго, въ тѣхъ видахъ, что вышеназванный полкъ Его Величества, подъ названіемъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Цесаревича Константина Павловича, былъ сформированъ въ 1817 году изъ 1-го дивизіона полка, учрежденнаго въ 1803 году подъ названіемъ Одесскаго Гусарскаго, въ томъ же году переименованнаго въ Уланскій Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича и затѣмъ получившаго въ 1809 году права старой гвардіи.

Для присутствія на торжествѣ прибитія новыхъ лентъ къ штандарту упомянутаго Уланскаго Его Величества полка Лейбъ-Уланъ родоначальнаго полка, Его Императорское Высочество Главнокомандующій испросилъ разрѣшеніе Государя Императора отправить изъ Петергофа въ Варшаву особую *депутацію.* Въ составъ депутаціи были назначены: полковникъ *Гарденинъ,* ротмистры: *Бобылевъ, Баструевъ, П. Барановъ* и *Бибиковъ,* полковой адъютантъ штабсъ-ротмистръ

---

91) *Приказъ по полку 27-го Марта 1873 г., п. 4.* «Дневникъ» на 1873 г.—Фарфоровскій и другой отставной уланъ нахо ились въ богадѣльнѣ графовъ Зубовыхъ, помѣщающейся въ оградѣ Сергіевскаго монастыря.

92) *Приказъ по полку 14-го Августа 1874 г., п. 1.*

Трубниковъ, старшіе вахмистры эскадроновъ: 1-го—*Піявкинъ,* 2-го—*Штрумбергъ,* 3-го — *Золоторевъ,* 4-го — *Насута,* унтеръ-офицеръ 3-го эскадрона *Зайчукъ,* рядовые эскадроновъ: 1-го — *Омельченко,* 2-го — *Приходько,* 3-го — *Богдановъ* и 4-го — *Пелоненко.*

Депутація Лейбъ-Уланъ, имѣя во главѣ командира полка Свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера, изъ поименованныхъ 6 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 9 нижнихъ чиновъ отправилась въ Варшаву 16-го Августа, куда прибыла на другой день около 7 часовъ вечера. На вокзалѣ депутацію привѣтствовало общество офицеровъ Л.-Гв. Уланскаго Его Величества полка съ командиромъ барономъ Притвицемъ во главѣ. Къ торжеству церемоніи прибитія и освященія новопожалованныхъ штандартовъ прибыли въ Варшаву Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Августѣйшею своею Супругою,

Офицеры Л.-Гв. Уланскаго и Уланскаго Его Вел. полковъ въ Варшавѣ въ 1876 г., съ фотографіи.

Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, числившійся въ Л.-Гв. Уланскомъ полку; въ Государевой свитѣ находились: министръ двора графъ Адлербергъ, военный министръ ген.-адъют. Милютинъ, ген.-адъютанты: Потаповъ, Салтыковъ, Стюрлеръ и другіе [93]).

Церемонія прибивки штандартовъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка въ присутствіи депутаціи состоялась 19-го Августа, а на другой день, 20-го, послѣдовало торжественное освященіе ихъ.

---

93) Въ статьѣ «Депутація Л.-Гв. Уланскаго полка въ Варшавѣ» бывшаго полкового адъютанта А. Трубникова (Военн. Сборн. на 1903 г., кн. 1) сообщены интересныя подробности о церемоніи прибивки и освященіи штандартовъ, чествованія депутаціи и т. п. На время отсутствія депутаціи оставлены въ Петергофѣ: временно командовать полкомъ полковникъ *Пильсудскій,* эскадронами: 1-мъ — ротмистръ *Скалонъ,* 2-мъ — поручикъ *Сафоновъ,* 3-мъ — штабсъ-ротмистръ *Добошинскій,* 4-мъ — штабсъ-ротмистръ *Евреиновъ,* и за полкового адъютанта—корнетъ *Кельчевскій. (Приказъ по полку 13-го Августа 1876 г., п. 12).*

По этому поводу Его Императорское Высочество Шефъ полка удостоилъ свой полкъ слѣдующимъ приказомъ, объявленнымъ по войскамъ Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа [94]):

«Государь Императоръ 20-го Августа сего года, при пожалованіи Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его имени полку новаго штандарта, изволилъ выразить, что Онъ, цѣня боевыя заслуги Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, изъ 1-го дивизіона коего былъ сформированъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій Цесаревича Константина, что нынѣ Его Величества, полкъ, жалуетъ сему послѣднему на его новый штандартъ такія же самыя надписи, какія доселѣ украшали собою

Нижніе чины Л.-Гв. Уланскаго полка въ Варшавѣ въ 1876 г., съ фотографіи.

только штандартъ полка родоначальнаго, и увѣренъ, что Его Уланы, предки которыхъ раздѣляли боевые успѣхи Лейбъ-Уланъ, сумѣютъ геройствомъ своимъ въ будущихъ бояхъ поддержать стяженную славу ихъ старшихъ братьевъ.

«Въ этотъ же день, равно какъ и наканунѣ, при прибивкѣ штандарта, Его Императорское Величество неоднократно въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ изволилъ высказать Свое удовольствіе и благодарность полку за добровольную присылку представителей для присутствованія при торжествѣ полка Его Величества.

«При этомъ же торжествѣ Его Величество изволилъ оказать небывалую почесть боевымъ подвигамъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка въ лицѣ его представителей: какъ Державный Шефъ Своего полка, Государь Императоръ,

94) *26-го Августа 1876 г., №   , г. Варшава.* — Приказъ, отданный мною по Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку, объявляю по войскамъ гвардіи и ввѣреннаго мнѣ округа.... Подписалъ: главнокомандующій, генералъ-инспекторъ по инженерной части и всей кавалеріи, генералъ-адъютантъ *Николай.*

предшествуя Второму Шефу того же полка, Государю Наслѣднику Цесаревичу, соблаговолилъ самолично провести Своихъ Уланъ церемоніальнымъ маршемъ передъ представителями Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка.

«Лейбъ-Уланы! Вы понимаете насколько велика эта милость Царская, оказанная намъ! Такое вниманіе Монаршее къ боевымъ подвигамъ нашего полка безпримѣрно въ лѣтописяхъ Русскаго полка! Пускай же каждый изъ насъ проникнется глубокимъ убѣжденіемъ, что отнынѣ для Лейбъ-Уланъ не должно быть въ бою ничего тяжкаго и невозможнаго, предъ чѣмъ они могли бы остановиться! Послѣ такой почести заповѣдью нашею на будущія времена должно быть одно: *«слава побѣды, или славная смерть»!*

«Приказъ этотъ прочесть торжественно при собраніи всѣхъ чиновъ Моего полка.

«Подписалъ: Шефъ полка *Николай*».

«Вѣрно: за Начальника Штаба полковникъ баронъ *Зеддслеръ*».

По прочтеніи этого приказа 30-го Августа предъ полкомъ временно командующій полковникъ Гарденинъ отправилъ слѣдующія телеграммы:

«Въ Ливадію. Его Императорскому Величеству.

«Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, празднуя день Тезоименитства Вашего Императорскаго Величества и выслушавъ отъ Депутаціи милостивыя слова, которыми полкъ былъ осчастливленъ въ Варшавѣ, осмѣливается повергнуть къ стопамъ Вашего Величества чувство безпредѣльной вѣрноподданнѣйшей любви Державному Монарху и готовность всегда и во всякое время поддержать доблесть и славу своихъ предковъ».

«Въ Варшаву. Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

«Лейбъ-Уланы, воодушевленные приказомъ Вашего Высочества и проникнутые чувствомъ безпредѣльной вѣрноподданнѣйшей любви къ обожаемому Монарху, готовы доказать, что, съ Августѣйшимъ своимъ Шефомъ во главѣ, они съумѣютъ поддержать доблесть и славу своихъ предковъ» [95]).

Заключеніе.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ царствованіе Императора Александра II, со времени подавленія Польскаго возстанія, совпадавшаго съ окончаніемъ Американской войны, въ быту и условіяхъ образованія нашей кавалеріи произошли значительныя улучшенія, чему она обязана, съ одной стороны, общимъ реформамъ въ государственномъ бытѣ, начиная отъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, а съ другой — частнымъ преобразованіямъ въ войскахъ. Благодаря же исключительной заботливости Его Высочества генералъ-инспек-

---

[95]) *Приказъ по полку 30-го Августа 1876 г., п. 1.*

тора, въ практику образованія кавалеріи вводилась система, направленная къ развитію въ ней легкости, подвижности и бо́льшей выносливости. Къ образованію въ полку нижнихъ чиновъ привлечены были молодые офицеры, обращено болѣе серіозное вниманіе на подготовку унтеръ-офицеровъ въ учебной командѣ, въ зимній періодъ дѣлались проѣздки, въ лѣтній — поощрялись скачки.

Замѣтное развитіе частнаго коннозаводства посредствомъ поощреній призами и преміями на испытаніяхъ и выставкахъ лошадей облегчало способъ ремонтированія въ полку конскаго состава.

Вооруженіе кавалеріи нарѣзнымъ оружіемъ повело за собою усложненіе занятій, но какъ подготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, такъ и самая стрѣльба въ цѣль, по новизнѣ дѣла, не получили въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку надлежащей устойчивости.

Въ строевыхъ ученіяхъ—эскадронныхъ и полковомъ — господствовали еще устарѣлые взгляды, подъ несокрушимымъ вліяніемъ смотровъ и парадовъ. Поэтому въ образованіи кавалеріи не былъ еще выработанъ опредѣленный методъ, но уже вполнѣ сознавалась необходимость ея возрожденія соотвѣтственно съ назначеніемъ кавалеріи въ военное время, какъ обнаруживаютъ занятія въ полку за два-три года до войны съ Турціей 1877 — 1878 гг.

Глава XVIII.

Турецкая война 1877—1878 гг. [1]).

(Отъ Дуная до Балканъ).

Многимъ изъ насъ памятно народное негодованіе въ Россіи, вызванное бѣдствіями христіанъ на Балканскомъ полуостровѣ и приведшее къ войнѣ съ Турціей 1877—1878 гг., въ которой довелось принять участіе Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку въ составѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

Высочайшему манифесту 12-го Апрѣля 1877 года предшествовали кровавыя событія въ Герцоговинѣ и Босніи (въ 1875 г.), распространившіяся въ началѣ 1876 г. и въ Болгаріи. Партія «младотурокъ» (такъ назывались представители «молодой Турціи», стремившіеся яко бы къ возрожденію своего отечества «на почвѣ европейской культуры»), для подавленія волненій христіанъ, обратилась къ самымъ безчеловѣчнымъ средствамъ — къ поголовному избіенію жителей, не разбирая ни возраста, ни пола! Въ роли «усмирителей возстанія» башибузуки и черкесы находили широкій просторъ своимъ свирѣпымъ разбойничьимъ инстинктамъ...

---

[1]) *Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—1878 г. на Балканскомъ полуостровѣ.* Изд. военно-истор. комиссіи Главнаго Штаба, т. I и II, Спб., 1901 г. *Война 1877—1878 г.* Въ шести первыхъ выпускахъ. Изд. редакціи «Досугъ и Дѣло» (ген.-маіора Зыкова). Спб., 1879 и 1880 гг. *А. Пузыревскій.* «Воспоминанія офицера генер. штаба о войнѣ 1877—1878 гг. въ Европейской Турціи». Спб., 1879. *Его же.* «Десять лѣтъ назадъ. Война 1877—1878 гг., Спб., 1887. *Д. С. Нагловскій.* «Софійское шоссе 12-го Октября 1877 года». Москва, 1881. *А. Трубниковъ* (полковой адъютантъ). «Краткія Записки о дѣйствіяхъ Л.-Гв. Уланскаго полка въ составѣ войскъ Гвардейскаго корпуса, принимавшихъ участіе въ Турецкой кампаніи 1877—1878». Спб., 1880. *В. В. Воейковъ.* «1877—1878. Отъ Дуная до Царьграда. Записки участника». Москва, 1900. *Н. Н. Мартыновъ* (капитанъ). «Историческій очеркъ дѣйствій 5-й Е. И. В. В. К. Михаила Александровича батареи гвард. конно-артилл. бригады въ восточную кампанію 1877—78 гг.». Спб., 1881. *Cardinal von Widdern* (Hauptmann und Lehrer etc.). Die russischen Kavalerie-Divisionen und die Armee Operationen im Balkan-Feldzug. I. Bis zum Fall von Plewna. II. Vom Falle von Plewna bis zum Schluss. Berlin, 1878. Полк. Арх., оп. 26. Приказы по полку за 1877 и 1878 гг. Отрывокъ изъ дневника корнета. Рукопись А. Н. Шильдбаха (бывшаго офицера Л.-Гв. Уланскаго полка). Годовые отчеты за 1877 и 1878 гг.

Не могли оставаться безучастными зрителями плачевныхъ болгарскихъ событій единокровныя и единовѣрныя государства, Черногорія и Сербія; горькая судьба славянъ въ Турціи возбудила горячее сочувствіе во всѣхъ сословіяхъ русскаго населенія, и изъ Россіи въ Сербію устремились толпами добровольцы, готовые жертвовать за единоплеменниковъ своимъ достояніемъ и жизнію въ рядахъ Сербскихъ войскъ, вступившихъ въ Болгарію 20-го Іюня (2-го Іюля). Сербскія ополченія, однако, не могли удержать напора регулярной турецкой арміи; отбросивъ сербовъ въ долину Моравы, турки угрожали столицѣ Сербіи. На помощь подавляемымъ славянамъ явилось дипломатическое вмѣшательство великихъ Европейскихъ державъ, съ программою умиротворенія Востока. Но въ политическихъ стремленіяхъ Россіи и западно-европейскихъ державъ, преимущественно Англіи и Австро-Венгріи, въ отношеніи славянъ, возникли крупныя несогласія: первая стремилась къ упроченію спокойствія на Балканскомъ полуостровѣ посредствомъ существенныхъ гарантій въ будущемъ, послѣднія ограничивались полумѣрами, такъ какъ интересы Славянъ, населяющихъ Турцію, для нихъ не имѣли такого исключительнаго значенія, какое они имѣли для Россіи.

Какъ и слѣдовало ожидать, дипломатическая опека Европы, съ Англіей во главѣ, явилась безсильною къ воздѣйствію на султана Абдулъ-Гамида, полагавшаго, посредствомъ дарованной своей Имперіи конституціи, залечить глубокія язвы своихъ подданныхъ православныхъ славянъ. Хотя Турція согласилась на заключеніе мира съ Сербіей 16-го (28-го) Февраля 1877 г., вслѣдствіе настоятельныхъ требованій Императора Александра II, но вмѣстѣ съ тѣмъ Константинопольское правительство отвѣтило отказомъ на удовлетвореніе минимальныхъ требованій Россіи, между прочимъ не соглашалась заключить миръ съ Черногоріей и демобилизовать турецкую армію. При такихъ условіяхъ былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціей, и въ тотъ же день русскія войска перешли границы въ Азіи и въ Европѣ.

Не касаясь азіатскаго театра войны, замѣтимъ, что еще осенью 1876 года была мобилизована часть русской арміи, и въ окрестностяхъ Кишинева къ Марту мѣсяцу 1877 года собрано было въ Бессарабіи до 160 тыс. войскъ, подъ главнымъ начальствомъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго; начальникомъ полевого штаба избранъ генералъ-адъютантъ Непокойчицкій. Сверхъ мобилизованныхъ четырехъ корпусовъ (VIII, IX, X и XII), за нѣсколько дней до объявленія войны были приведены на военное положеніе и двинуты къ границамъ еще три корпуса (IV, XIII и XIV). Кромѣ того, въ силу конвенціи, заключенной съ Румыніей, послѣдняя обязалась имѣть въ готовности отъ 80 до 100 тысячъ человѣкъ при 180 орудіяхъ; но изъ этого числа для дѣйствій непосредственно съ русской арміей опредѣлялось около 50 тыс. Такъ что всѣ силы *Дунайской* дѣйствующей арміи простирались до 260 тысячъ человѣкъ. Между тѣмъ у турокъ, по собраннымъ тогда свѣдѣніямъ, для дѣйствій противъ русскихъ имѣлось только 160 тысячъ, изъ

числа которыхъ въ Придунайской Болгаріи, отъ Добруджи до Виддина, находилось 135 тысячъ, остальныя же турецкія войска были за Балканами [2]).

Политическія и финансовыя соображенія указывали на необходимость окончанія войны съ Турціей въ возможно короткій срокъ. Съ одной стороны, полагали, что турецкія силы были разстроены и ослаблены борьбою съ возставшимъ христіанскимъ населеніемъ Босніи и Герцоговины, а равно войнами съ Сербіей и Черногоріею; война съ послѣдней притомъ продолжалась; съ другой стороны, разсчитывали на содѣйствіе болгаръ, въ интересахъ которыхъ

Великій князь Главнокомандующій со своимъ штабомъ, съ фотографіи съ натуры.

начиналась война; нужно было только скорѣе захватить русскими войсками значительную часть территоріи и тѣмъ облегчить способы продовольствія арміи. На этихъ общихъ соображеніяхъ, такъ какъ мы не владѣли Чернымъ моремъ, основанъ былъ планъ предстоящей войны. Полагалось: 1) занять значительную часть Добруджи достаточно сильнымъ корпусомъ войскъ и тѣмъ обезпечить тылъ операціонной линіи со стороны Дуная [3]); 2) избравъ для

[2]) Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг. Изд. 1901 г., II, 27—67.

[3]) На основаніи конвенціи, заключенной съ Австро-Венгріей, военныя операціи нашей арміи за Дунаемъ были обезпечены дружественнымъ нейтралитетомъ.

переправы участокъ по Дунаю — на западъ отъ Рущука — операціонную линію направить по кратчайшему направленію черезъ Балканы къ Адріанополю. Самую базу на Дунаѣ по возможности расширить завладѣніемъ Рущукомъ и Никополемъ; 3) главную дѣйствующую армію отъ мѣста переправы направить безотлагательно черезъ Балканы въ долину рѣки Марицы.

Великій Князь главнокомандующій предполагалъ возможнымъ достигнуть Адріанополя черезъ 13-14 недѣль послѣ перехода черезъ границы, если «прибывшія къ арміи подкрѣпленія будутъ употреблены для обезпеченія фланговъ, обложенія и осады крѣпостей и т. п.».

Мѣстомъ для переправы черезъ Дунай избрана Зимница-Систово. Переправа началась въ ночь съ 14-го на 15-е (26-го на 27-е) Іюня и окончена съ полнымъ успѣхомъ въ нѣсколько дней. Къ вечеру 19-го Іюня (1-го Іюля) былъ готовъ «нижній мостъ» на понтонахъ; что же касается до «верхняго моста» на плотахъ и шаландахъ, а частью и на паромахъ изъ малыхъ лодокъ, то онъ поспѣлъ не ранѣе какъ 28-го Іюля (9-го Августа).

Главныя силы должны были начать военныя операціи за Дунаемъ тотчасъ послѣ переправы. Съ этою цѣлью еще до совершенія ея, по распоряженію Главной Квартиры, образованы были три отряда: Передовой въ 10 тысячъ человѣкъ, преимущественно кавалеріи, Рущукскій въ 75 тысячъ и Западный въ составѣ одного корпуса. Избранный начальникомъ передового отряда генералъ-лейтенантъ Гурко, вызванный изъ Петербурга, долженъ былъ безотлагательно двигаться къ Тырнову и Сельви и приготовиться къ дальнѣйшему наступленію черезъ Балканы [4]); «Рущукскій отрядъ, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, выдвинувшись на р. Янтру—дождаться прибытія войскъ XII и XIII корпусовъ и, обложивъ Рущукъ, стараться овладѣть имъ; Западный отрядъ, подъ начальствомъ командира IX корпуса генералъ-лейтенанта барона Криденера, долженъ былъ, выдвинувшись къ Никополю, овладѣть имъ и *затѣмъ* итти на Плевну, гдѣ, оставивъ отрядъ для охраны праваго фланга арміи, приготовиться къ движенію въ горы».

Въ первыя двѣ недѣли со времени переправы военныя операціи велись столь успѣшно, что Гурко, прогнавъ небольшой турецкій отрядъ изъ Тырново въ Османъ-Базаръ, перешелъ 2-го Іюля черезъ Ханкіойскій перевалъ (не занятый турками), разсѣялъ другой турецкій отрядъ въ Казанлыкѣ 5-го и, ставъ твердою ногою въ долинѣ Тунджи, готовился къ овладѣнію Шипкинскимъ переваломъ. Къ этому времени Нижне-Дунайскій отрядъ ген.-лейт. Циммермана утвердился въ Добруджѣ до линіи Кюстенджи; Рущукскій передовыми

[4]) Ген.-лейт. Гурко командовалъ 2-й гвард. кавалерійской дивизіей; до его прибытія (24-го Іюня) передовой отрядъ ввѣренъ былъ ген.-маіору Рауху. Въ составъ отряда входили: двѣ кавалерійскія и двѣ казачьи бригады, въ числѣ 42 эскадроновъ и сотенъ и 26 конныхъ и казачьихъ орудій, 4-я стрѣлковая бригада (4 бат., 14 пѣш. ор.), двѣ пластунскія сотни и 6 дружинъ Болгарскаго ополченія. Но одна казачья бригада (Кавказская) подъ командою полковника Тутолмина (офицера Л.-Гв. Уланскаго полка) съ 24-го Іюня отошла къ западному отряду и обращена на р. Осьму, чтобы *наблюдать* за Ловчею и Плевною. «Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг.», II, 167—171, 182 и 183.

своими частями занималъ позиціи по Кара-Лому, а Западный отрядъ барона Криденера 4-го Іюля принудилъ 7-тысячный гарнизонъ крѣпости Никополя положить оружіе, такъ какъ наканунѣ наши войска овладѣли передовыми позиціями и двумя редутами, господствовавшими надъ городомъ.

До 8-го Іюля все шло съ блестящимъ успѣхомъ: Главная квартира перешла въ Тырново; Гурко, вынудивъ третій турецкій отрядъ бросить сильныя позиціи на Шипкѣ, немедленно занятыя нашими войсками, шедшими отъ Тырнова, готовился къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ за Балканами, болгарское населеніе, такъ долго страдавшее подъ турецкимъ игомъ, ликовало, съ восторгомъ встрѣчая своихъ избавителей, очутившихся въ благодатной долинѣ розъ и грозившихъ летучими мелкими отрядами туркамъ въ долинѣ р. Марицы.

Среди успѣховъ русскаго оружія, изумившихъ Европу и наполнившихъ сердца болгарскихъ патріотовъ надеждою на скорое избавленіе отъ турецкаго ига, случилось одно непредвидѣнное обстоятельство, имѣвшее чрезвычайно важныя послѣдствія на всю кампанію.

Успѣхи русскаго оружія произвели потрясающее впечатлѣніе на Константинопольское правительство. Изъ Виддина 1-го Іюля выступилъ по направленію къ *Плевнѣ* значительный турецкій отрядъ подъ начальствомъ Османа-паши. На другой день ему прислано слѣдующее повелѣніе отъ султана: «Страна находится въ настоящее время между жизнію и смертію. Именно теперь нужно выказать самое горячее усердіе и величайшій патріотизмъ. Его Величество приказываетъ вамъ ускорить ваше движеніе, сколько возможно» [5]). И Османъ-паша свято исполнилъ приказъ своего верховнаго повелителя, пришелъ форсированными маршами въ городъ *Плевну* (отъ Виддина 180 верстъ) 7-го числа утромъ, *никѣмъ незамѣченный,* и отразилъ на другой день дивизію Шильдеръ-Шульднера, присланную барономъ Криденеромъ изъ Никополя для занятія этого важнаго стратегическаго пункта, оставленнаго по непонятному недоразумѣнію съ нашей стороны безъ должнаго вниманія и наблюденія...

Чтобы прогнать Османа-пашу изъ Плевны произведена *вторичная атака* почти двумя корпусами войскъ подъ командою барона Криденера 18-го Іюля, но и вторая атака была отбита съ громаднымъ урономъ.

Османъ-паша крѣпко засѣлъ въ Плевнѣ, и этотъ, самъ по себѣ незначительный городъ, занимавшій однако чрезвычайно важное стратегическое положеніе, какъ узелъ дорогъ, расходившихся по всѣмъ направленіямъ, на шоссе отъ Рущука къ Софіи, съ вѣтвями на Ловчу и Балканскіе перевалы, бывшій въ 60 верстахъ отъ операціонной линіи, по которой двигались наши войска за Балканы для занятія Константинополя, на нѣсколько мѣсяцевъ приковалъ къ себѣ главныя силы русской арміи. Плевну узнала теперь вся Россія, и она пріобрѣла *популярность* даже въ средѣ русскаго простонародія.

---

[5]) Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг., II, 293.

Полковникъ И. Ф. Тутолминъ, съ фотографіи.

Пока Османъ-паша отражалъ русскія войска отъ Плевны свинцовымъ дождемъ изъ-за искусно разставленныхъ укрѣпленій, другая туча поднималась съ юга: Сулейманъ-паша съ войсками, дѣйствовавшими противъ Черногоріи, перенесся по желѣзной дорогѣ черезъ Демотику къ Балканамъ и отбросилъ передовой отрядъ Гурко отъ Эски-Загры, наполнивъ долину розъ кровью несчастныхъ болгаръ. Передовой отрядъ отозванъ изъ-за Балканъ, расформированъ и обращенъ частью на усиленіе корпуса Радецкаго, ставшаго твердою ногою на Шипкѣ.

Планъ всей кампаніи долженъ былъ измѣниться. Русскія войска на всѣхъ фронтахъ оказались слабѣе турецкихъ; изъ наступающихъ они стали въ оборонительное положеніе: изъ Россіи вытребованы были на театръ военныхъ дѣйствій сильныя подкрѣпленія; Высочайше повелѣно привести на военное положеніе гвардію, гренадерскій корпусъ и нѣкоторыя армейскія части, въ общей сложности до 180 тысячъ человѣкъ, и поспѣшно двинуть ихъ на Дунай.

Таково въ общихъ чертахъ было положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ между воюющими сторонами, когда 23-го Іюля состоялся приказъ о мобилизаціи Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка въ кратчайшій срокъ и движеніи его на Дунай вмѣстѣ съ другими частями 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

Мобилизація и походъ Л.-Гв. Уланскаго полка на театръ военныхъ дѣйствій за Дунаемъ.

Хотя въ зиму и весною 1877 года дѣлались нѣкоторыя необходимыя приготовленія и приспособленія на случай мобилизаціи полка, но блестящій переходъ нашей арміи черезъ Дунай и быстрый перелетъ черезъ Балканы передового отряда отняли надежду на возможность участія гвардіи въ кампаніи, сулившей легкость движенія русской арміи къ Константинополю для достиженія политическихъ цѣлей нашего Правительства.

Для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, въ Закавказье и на Дунай назначено было семь офицеровъ Л.-Гв. Уланскаго полка [6]). Кромѣ того, при особѣ

[6]) Приказами по полку назначены: *4-го Апрѣля* ординарцами къ Его Императорскому Высочеству главнокомандующему арміей на Дунаѣ штабсъ-ротмистры **Евреиновъ** и графъ **Стакельбергъ** и корнетъ **Дерфельденъ;**

Императора Александра II, находившагося съ Дунайской арміей, сформированъ былъ конвой изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ всѣхъ полковъ гвардіи, въ который отъ Л.-Гв. Уланскаго полка были назначены: одинъ унтеръ-офицеръ и шесть рядовыхъ, съ полнымъ снаряженіемъ и вооруженіемъ по военному времени; изъ шести рядовыхъ тремъ полагались пики [7]).

Съ завистью смотрѣли на офицеровъ, отъѣзжавшихъ въ дѣйствующую армію, которыхъ отличали на улицахъ Петербурга по бѣлымъ фуражкамъ. Всѣхъ охватила воинственная горячка; называли сенатора, лѣтъ 70-ти, поступившаго корнетомъ въ одинъ изъ гусарскихъ полковъ и молодцомъ разъѣзжавшаго съ прощальными визитами. Изъ Тифлиса въ полку получена телеграмма о поручикѣ ханѣ Нахичеванскомъ, который «былъ въ дѣлѣ, велъ себя молодцомъ и раненъ въ руку пулей». Телеграмма въ назиданіе прочитана во всѣхъ эскадронахъ, а хану Нахичеванскому отъ полка послано коллективное поздравленіе. Въ то время полагали, что справиться съ турками легко, что де «мы ихъ шапками закидаемъ, что и оружія-то у нихъ нѣтъ, и запасовъ нѣтъ, и войска не устроены; ну, словомъ, отъ Дуная и до Царьграда это будетъ не война, а торжественный маршъ...» [8]).

Такъ думали не одни корнеты, но и умудренные опытомъ боевые штабъ-офицеры, находившіе подтвержденіе своимъ взглядамъ на войну въ самомъ ея началѣ, въ сочиняемыхъ корреспонденціяхъ и въ телеграммахъ, обильно печатавшихся во всѣхъ газетахъ.

На другой день, послѣ молебна «по случаю геройской переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай» [9]), полку велѣно выступить въ лагерь подъ Красное Село въ составѣ 4-хъ дѣйствующихъ эскадроновъ. Легко представить себѣ съ какими чувствами гвардейскимъ уланамъ приходилось отбывать обычную мирную службу въ скучномъ на этотъ разъ лагерномъ сборѣ, въ такое время, когда товарищи по оружію въ борьбѣ за освобожденіе Славянъ отъ ненавистнаго турецкаго ига стяжали побѣдные лавры. 1-го Іюля прочитана въ

14-го въ главную квартиру арміи ротмистръ **Скалонъ,** бывшій бригаднымъ адъютантомъ 1-й бригады 2-й гвард. кав. дивизіи; 23-го бывшій въ отпуску въ г. Тифлисѣ поручикъ **Эксанъ-Ханъ Нахичеванскій** прикомандированъ къ штабу Кавказскаго военн. окр. для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ; *9-го Мая* корнетъ **Петровъ** въ распоряженіе командующаго дѣйствующимъ корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ; *21-го Іюня* прикомандированный къ полку корнетъ 1-го Уланск. С.-Петербургскаго Е. В. Короля Баварскаго полка **Воейковъ** въ Кавказскую казачью дивизію генерала Скобелева 1-го; *15-го Іюля* штабсъ-ротмистръ **Сафоновъ,** бывшій въ постоянномъ составѣ Учебнаго кавалерійскаго эскадрона, къ начальнику полевого комендантскаго управленія дѣйствующей арміи.

7) 1-го эск. унт.-офиц. *Кузьма Смирновъ,* рядовые *Василій Овчаренко* и *Василій Прокопенко;* 2-го эск. *Василій Карабликовъ;* 3-го эск. *Максимъ Таранухинъ;* 4-го эск. *Иванъ Чибисъ,* и запасн. эск. *Вильгельмъ Янусъ.* Приказъ 7-го Мая 1877 г.

8) *В. В. Воейковъ.* «Воспоминанія. Отъ Дуная и до Царьграда 1877—1878 гг.». Корнетъ Воейковъ сначала состоялъ при Кавказской казачьей бригадѣ, а по прибытіи полка на Дунай возвратился въ Л.-Гв. Уланскій полкъ, съ которымъ и окончилъ кампанію. Въ «Воспоминаніяхъ», изданныхъ въ 1900 г., имѣются мѣста, не лишенныя интереса для нашей исторіи. Впрочемъ, записки эти имѣютъ субъективный характеръ, поэтому авторъ только вскользь касается нѣкоторыхъ событій, въ которыхъ ему довелось принимать участіе.

9) *Приказъ по полку 17-го Іюня 1877 г.* — Ранѣе были извѣстія объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ моряковъ на Дунаѣ, о переправѣ войскъ въ Добруджу и проч.

приказѣ по полку слѣдующая телеграмма, присланная на имя графа Шувалова: «Ты, вѣрно, слыхалъ о славномъ кавалерійскомъ дѣлѣ. Городъ Тырново взятъ съ боя со всѣми его запасами и лагеремъ. Передай гвардейской кавалеріи, что нашъ полуэскадронъ особенно отличился, офицеры и нижніе чины всѣ цѣлы и невредимы, несмотря на то, что были въ огнѣ съ самаго начала до конца дѣла. Убито только три лошади. Николай» [10]).

Прошла только половина лѣта, лагерный сборъ приходилъ къ концу, а Гурко съ кавалеріей уже перелетѣлъ черезъ Балканы; общій энтузіазмъ патріотовъ поднялся до такой степени, что извѣстіе о первой неудачѣ подъ Плевною 8-го Іюля осталось почти незамѣченнымъ. Только появившаяся въ газетахъ въ Ильинъ день лаконическая телеграмма объ отбитой вторичной атакѣ Плевны возбудила въ публикѣ не то тревогу, не то недоумѣніе; всѣми почувствовалось что-то неладное въ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ...

Ген.-Адъют. І. В. Гурко,
съ лит. Мюнстера по рис. Бореля.

И дѣйствительно, послѣ второй Плевны русскія войска отъ Систова до Эски-Загры находились въ критическомъ положеніи, ибо 19-го Іюля, на другой день послѣ «второй Плевны», передовой отрядъ былъ вытѣсненъ изъ Эски-Загры войсками Сулеймана паши [11]). 21-го Іюля въ расположеніи войскъ Петербургскаго военнаго округа, въ штабахъ и военныхъ управленіяхъ, поднялась суета, вслѣдствіе полученной начальникомъ штаба округа графомъ Шуваловымъ Высочайшаго повелѣнія о немедленной мобилизаціи Гвардіи и 24-й пѣхотной дивизіи. Въ Петергофъ привезъ эту вѣсть полковой адъютантъ штабсъ-ротмистръ Трубниковъ [11 bis]). Въ силу распоряженія по гвардейскому корпусу мобилизація Л.-Гв. Уланскаго полка, какъ и другихъ полковъ 2-й гвард. кав. дивизіи съ соотвѣтственными батареями гвардейской конной артиллеріи, началась 23-го Іюля и должна была окончиться съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ части дивизіи были готовы къ выступленію въ походъ 1-го Августа.

Главнокомандующій прислалъ графу Шувалову 21-го Іюля слѣдующую телеграмму: «Слава Богу, Гвардія и 24-я пѣхотная дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посылаются ко мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я это люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и послать первою. Гвардейская Стрѣлковая

---

[10]) *Приказъ по полку 1-го Іюля.*—Нужно замѣтить, что въ теченіе лагернаго сбора въ Л.-Гв. Уланскій полкъ офиціальнымъ путемъ прислано было нѣсколько телеграммъ, объ успѣхахъ русскихъ войскъ, въ этихъ извѣстіяхъ не было даже и намека о предстоящемъ вызовѣ гвардіи для усиленія дѣйствующей арміи.

[11]) Война 1877—1878 гг. въ изданіи редакціи «Досугъ и Дѣло», вып. II, 239; вып. III, 293.

[11 bis]) Нынѣ почетный опекунъ, камергеръ Двора Е. И. В.

бригада и Саперный батальонъ также отправляются. Передай Моимъ молодцамъ, Моему дѣтищу Гвардіи и 24-й пѣхотной дивизіи, что я жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю, и они Меня. Богъ поможетъ, и они не отстанутъ отъ Моей здѣшней молодецкой арміи. Николай» [12]).

Но еще до объявленія по полку этой радостной и вмѣстѣ тревожной телеграммы командиръ полка Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эттеръ, получивъ изъ штаба гвардейскаго корпуса отзывъ о мобилизаціи 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи со 2-ю, 5-ю и 6-ю батареями гвардейской конно-артиллерійской бригады, поздравилъ всѣхъ чиновъ полка съ предстоящимъ походомъ и выразилъ увѣренность въ исполненіи своего долга Лейбъ-Уланами.

«Зная, до какой степени всѣ чины ввѣреннаго мнѣ полка постоянно были проникнуты чувствомъ исполненія своего долга, я увѣренъ, что и въ предстоящей боевой дѣятельности Лейбъ-Уланы будутъ держать себя, какъ русскимъ храбрымъ и честнымъ воинамъ надлежитъ. Въ чемъ да поможетъ намъ Господь Богъ Всемогущій» [13]).

Согласно росписанію, мобилизацію полка полагалось окончить въ *трое сутокъ*. Многое было подготовлено еще до лагернаго сбора; теперь въ эскадроны были разосланы мобилизаціонныя таблицы, въ которыхъ былъ росписанъ каждый часъ занятій въ каждомъ эскадронѣ; по новизнѣ дѣла таблицы эти принесли не малую долю пользы; но при исполненіи встрѣчалось столько недоразумѣній, что приходилось постоянно обращаться за справками въ штабъ дивизіи, а тамъ были уже новые люди [14]). Притомъ о мобилизаціи гвардіи всѣ давно перестали и думать, по всѣмъ этимъ причинамъ полкъ приготовился къ выступленію въ походъ только 31-го Іюля, т.-е. на девятый день [15]).

1-й день, 23-го Іюля суббота. Выводка строевыхъ лошадей, а также подъемныхъ, обозныхъ и артельныхъ. Начата ковка лошадей.

2-й день, 24-го воскресенье. Произведено укомплектованіе дѣйствующихъ эскадроновъ лошадьми и людьми запаснаго эскадрона, и отдѣлены лошади подъ офицерское сѣдло, полковому священнику и классным чиновникамъ. Приняты изъ С.-Петербургскаго Окружного артиллерійскаго склада револьверы Смита и Виссона на вооруженіе нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и каждому выдано холодное и огнестрѣльное оружіе — револьверъ и сабля (согласно приказу по военному вѣдомству 30-го Января, № 34).

3-й день, 25-го понедѣльникъ. Составлены два списка нижнимъ чинамъ нестроевой роты: первый для слѣдующихъ въ походъ съ дѣйствующими эскадронами 93 человѣкъ, второй—для остающихся при запасномъ эскадронѣ въ Петергофѣ—40 человѣкъ. Отправлены два офицера съ командою на сдаточный пунктъ въ Петергофѣ для пріема 62 подъемныхъ лошадей.

---

[12]) *Приказъ по полку 23-го Іюля 1877 г.*, № 210, п. 23.

[13]) *Приказъ по полку 22-го Іюля*, № 209, п. 1.

[14]) Начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Гурко 16-го Іюня вызванъ въ дѣйствующую армію наканунѣ выступленія въ лагерь; начальникъ штаба полковникъ Бунаковъ уѣхалъ туда же 18-го Іюля, по окончаніи лагернаго сбора.

[15]) *А. Трубниковъ.* «Краткія Записки о дѣйствіяхъ Л.-Гв. Уланскаго полка», стр. 4 и 5. Приказы по полку съ 22-го Іюля по 1-е Августа. Записки Трубникова, вслѣдствіе занимаемаго имъ положенія въ качествѣ полкового адъютанта, имѣютъ большое значеніе для описанія участія Лейбъ-Уланъ въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 гг.—Хотя авторъ и излагаетъ большею частью свои личныя впечатлѣнія, но при сопоставленіи съ *приказами по полку*, имъ же составленными, и другими офиціальными источниками (Полковой архивъ), записки даютъ намъ возможность коснуться многихъ деталей, ускользающихъ изъ вниманія лицъ, интересовавшихся изложеніемъ болѣе общихъ фактовъ.

4-й день, 26-го вторникъ. Прибыли съ зачисленіемъ въ запасный эскадронъ назначенные въ полкъ по призыву изъ запаса арміи. Эти чины прибывали и въ другіе дни: 27-го, 28-го и 31-го Іюля.

5-й и 6-й дни, 27-го и 28-го, середа и четвергъ. Разныя внутреннія распоряженія по хозяйству.

7-й день, 29-го пятница. Смотръ полку съ обозомъ на заднемъ Кадетскомъ плацу во всемъ, что требуется для похода съ полнымъ вьюкомъ по военному времени.

8-й день, 30-го суббота. Лошади, поставленныя населеніемъ, прибыли въ полкъ 28-го числа и зачислены на довольствіе 29-го Іюля, съ производствомъ суточной дачи сухого фуража — овса по $2^1/_2$ гарнца, сѣна по 20 фунтовъ. Штабъ и оберъ-офицерамъ производить фуражное довольствіе на слѣдующее число лошадей каждому: командиру полка на 3 верховыхъ и на 6 упряжныхъ, командирамъ дивизіоновъ на 3 верховыхъ; завѣдывающему хозяйствомъ, командирамъ эскадроновъ, полковому квартирмистру, полковому и бригадному адъютантамъ и всѣмъ прочимъ офицерамъ на 2 верховыхъ; командиру нестроевой роты, ветеринарному врачу, дѣлопроизводителю по хозяйственной части и полковому священнику на одну верховую лошадь, полагая суточную дачу фуража овса по 4 гарнца, сѣна по 10 фунтовъ и соломы по 3 фунта. Приказано приготовить запасный эскадронъ для отдѣленія отъ полка къ 1-му Августа.

Переправа русской арміи черезъ Дунай 15-го Іюня 1877 г., съ картины Дмитріева-Оренбургскаго.

9-й день, 31-го воскресенье. Для слѣдованія въ походъ назначенъ отъ полка протоіерей Федоръ Смѣловъ, въ качествѣ священника 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, а исполняющимъ должность старшаго врача въ полку надв. сов. *Терпиловскій,* отъ л.-гв. Финляндскаго полка. Сдѣланы другія распоряженія для отдѣленія запаснаго эскадрона.

10-й день, 1-го Августа понедѣльникъ. Запасный эскадронъ отдѣленъ отъ полка на правахъ отдѣльнаго эскадрона. Дѣйствующимъ эскадронамъ предписано быть готовымъ къ выступленію въ походъ изъ Петергофа 3-го Августа, для слѣдованія по желѣзной дорогѣ изъ Петербурга съ посадкою на Николаевскомъ вокзалѣ 4-го числа въ пяти эшелонахъ, и сдѣлано росписаніе всѣхъ чиновъ съ лошадьми и обозомъ по эшелонамъ. Во время переѣзда полка по желѣзной дорогѣ отъ *С.-Петербурга* до ст. *Жмеринки* для дневокъ и довольствія горячею пищею назначены слѣдующія станціи: *Тверь, Бологое, Москва, Курскъ, Бахмачъ, Кіевъ, Вышній-Волочекъ* и *Орелъ.*

При выступленіи въ походъ Л.-Гв. Уланскаго полка съ нестроевою ротою, состояли: 1 генералъ, 3 штабъ-офицера, 33 оберъ-офицера, 5 классныхъ чиновъ; нижнихъ чиновъ строевыхъ и нестроевыхъ 839 и денщиковъ 47; лошадей: строевыхъ 839 и упряжныхъ 93. *Всего 928 человѣкъ и 932 лошади* [16]).

Вооруженіе и снаряженіе Лейбъ-Уланъ было слѣдующее: *сабля*—у всѣхъ; *пика*—у рядовыхъ первой шеренги; карабинъ Бердана № 2 (4.2-лин. 20 патроновъ)—у рядовыхъ второй шеренги; револьверъ Смита и Вессона—у всѣхъ унтеръ-офицеровъ и трубачей, у рядовыхъ первой шеренги и у всѣхъ нестроевыхъ [17]); *запасъ продовольствія*—сухарей на 3 дня, крупы на 2 дня, соли на 2 дня и сѣна на 1 день; торба, котелокъ и парусинное ведро на каждыхъ трехъ человѣкъ; *запасъ одежды и обуви,* кромѣ надѣтаго: пара сапогъ, шаровары, галстухъ; 2 рубахи, 1 подштанники, 2 пары портянокъ, изъ коихъ одна пара суконныхъ (или взамѣнъ шерстяные чулки), полотенце, пара перчатокъ, шинель, башлыкъ [18]), фуражка; *прочее снаряженіе*—попона, трокъ, фуражный арканъ, саквы, сѣтки; топоръ на каждыхъ 8 человѣкъ [19]); пара запасныхъ подковъ и 16 гвоздей; сѣдло и конскій приборъ; разная мелочь для поддержанія чистоты и опрятности.

Кромѣ того, къ снаряженію Лейбъ-Уланъ нужно отнести, полученный на походѣ, палаточный приборъ и бѣлые чехлы съ назатыльниками [20]).

---

16) *Приказъ по полку 1-го Августа.*—Въ запасный эскадронъ отдѣлено: шт.- и оберъ-офиц. 14, изъ нихъ налицо 10; ун.-оф. 28, рядов. 231, вольноопр. 6; трубач. 4, нестр. 41, денщ. 8; призванн. изъ запаса, на довольств. 296. Лошадей: стр. 54, рабочихъ 4. Всего офиц. и нижн. чин. 630, лошадей 58. *Приказъ по полку 2-го Августа.*—Въ походъ выступили: командиръ полка с. Е. В. ген.-маіоръ *Н. П. Эттеръ;* командиры: 1-го див. полк. *Я. А. Горденинъ,* 2-го див. *А. М. Пилсудскій,* завѣд. хоз. частью полка *М. Е. Адамовичъ;* полковые: адъютантъ шт.-ротм. *А. Н. Трубниковъ,* квартермистръ *Н. Я. Яфимовичъ,* казначей *Е. Н. фонъ-Фельдманъ.* **1-го эскадрона:** командиръ ротм. *Ф. Н. Бобылевъ,* суб.-оф. шт.-ротм. *А. М. Людерсъ,* пор. баронъ *А. Р. Будбергъ,* корнеты: *Н. А. Медвѣдевъ,* гр. *Н. Я. Сиверсъ, А. К. Шильдбахъ,* баронъ *А. К. Менгденъ, К. Н. Болдыревъ, П. О. Браамсъ.* **2-го эскадрона:** командиръ ротм. *Н. Н. Баструевъ,* суб.-оф. шт.-ротм. *Н. З. Манюкинъ,* пор. *Я. Я. Гордѣевъ,* корнеты: *А. А. Жандръ, Н. Н. Федоровъ, Е. Г. Лееръ, П. К. Гертикъ* и *Ф. Ф. Центиловичъ.* **3-й эскадронъ:** ротм. *Н. В. Бибиковъ,* суб.-оф. шт.-ротм. *В. Д. Добошинскій,* корнеты: *Викт. А. Левстремъ 1-й,* баронъ *В. И. Сталь-фонъ-Гольштейнъ, А. И. Кельчевскій, Влад. А. Левстремъ 2-й, С. В. Токаревъ.* **4-й эскадронъ:** ротм. *П. П. Барановъ,* суб.-оф. пор. *Н. М. Сулима,* корнеты: *С. И. Маньковскій, В. П. Целебровскій, В. А. Ухинъ, С. С. Пилсудскій.* Съ Высочайшаго соизволенія прикомандированы къ полку: Л. Г. Коннаго полка пор. *В. Ф. Ореусъ* (4-й эск.), Кавалергардскаго корнеты: *А. В. Пантелѣевъ и Извольскій* (оба не явились и были исключены); л.-гв. Кирасирскаго Его Вел. корнетъ *С. А. Миллеръ* (3-й эск.). Полковой священн. прот. *Ф. П. Смѣловъ,* и. д. ст. врача *М. В. Терпиловскій,* мл. врачъ *С. А. Пржебытекъ,* ветерин. вр. колл. сов. *А. А. Подшиваловъ,* дѣлопр. по хоз. части губ. секр. *Д. П. Бирюковъ,* ком. нестр. роты маіоръ *Е. Д. Шепель,* вахмистры: 1-го эск. *В. Піявкинъ,* 2-го *Ф. Штрумбергъ,* 3-го *И. Золотаревъ,* 4-го *А. Носута;* полк. пис. *П. Терешинъ.* Трубникова «Записки» 187—192.

17) Карабины въ чехлахъ, на ремнѣ черезъ плечо; револьверы въ кожаной кобурѣ на поясномъ ремнѣ.

18) Башлыки нижнимъ чинамъ выданы были на походѣ въ Могилевѣ на Днѣпрѣ 16-го Августа по слѣдующему разсчету: въ 1-й эск.—178, во 2-й эск.—165 (за исключеніемъ 12 больныхъ), въ 3-й эск.—177, въ 4-й эск.—178, въ нестроевую роту—101, денщикамъ—57, всего 856. Приказъ по полку 16-го Августа 1877 г., 3.

19) На каждыхъ 8 чел. полагалась лопата, но она возилась на патронномъ ящикѣ.

20) Палатки штабъ- и оберъ-офицерамъ, присланныя изъ Моск. Инт. Управленія, выданы на походѣ въ Могилевѣ на Днѣстрѣ 16-го Августа: по 1 на каждаго штабъ-офицера и на 2 оберъ-офицеровъ въ эскадронахъ (при нечетномъ числѣ добавлялась 1 палатка на эскадронъ), въ штабѣ полка всѣмъ чинамъ по 1 палаткѣ каждому, командиру нестроевой роты, и. д. старшаго врача и ветеринарному врачу. (Приказъ по полку 16-го Августа 1877, п. 2).

Весь походный вьюкъ вѣсилъ слишкомъ три съ половиною пуда; принимая вѣсъ одѣтаго и вооруженнаго всадника въ пять съ половиною пудовъ, можно считать на строевую лошадь около девяти пудовъ; тяжесть эта была велика при передвиженіяхъ на большія разстоянія, особенно при вязкомъ и глинистомъ грунтѣ, или по горамъ и оврагамъ.

Обозъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка состоялъ изъ 23 повозокъ и 64 лошадей [21]). Въ обозѣ полагалось возить: 1) патроновъ по 30 на карабинъ, 2) провіанта (сухарей и крупы) полный восьмидневный запасъ, 3) овса двухдневный запасъ, 4) артельные котлы, 5) лопаты при патронныхъ ящикахъ, по одной на 8 человѣкъ, 6) офицерское имущество и канцелярія. Нѣкоторыя повозки были очень грузны, и потому полку и частямъ его во время кампаніи, какъ увидимъ, приходилось двигаться безъ обоза на значительныхъ разстояніяхъ.

Тактическая подготовка. Въ предыдущихъ главахъ (XVI и XVII) мы старались ознакомить читателя съ состояніемъ научнаго образованія офицеровъ, съ упражненіями ихъ въ рѣшеніи письменныхъ и устныхъ тактическихъ задачахъ на планахъ, практическими упражненіями ихъ въ полѣ, съ возложенными на нихъ обязанностями по образованію нижнихъ чиновъ. Желанія высшихъ начальствующихъ лицъ шли далѣе возможности выполнять все, что требовалось для всесторонняго тактическаго образованія полка, со включеніемъ искусства маневрированія и способности кавалериста къ продолжительнымъ движеніямъ съ полнымъ вьюкомъ. Составъ молодыхъ унтеръ-офицеровъ далеко не доросъ до прежнихъ, образованныхъ опытомъ продолжительной службы въ полку. Къ сказанному надобно присоединить молодой составъ солдатъ вообще съ значительною массою еще недоучившихся новобранцевъ. Въ общемъ можно сказать, что въ сомкнутомъ строю полкъ представлялся достаточно обученнымъ и имѣлъ хорошо сохранившихся лошадей; офицеры были хорошо подготовлены къ производству развѣдокъ и рекогносцировокъ, но способность къ форсированнымъ передвиженіямъ на значительныя разстоянія, къ чему стремились сторонники американскихъ «рейдовъ», не могла быть достигнута, вслѣдствіе причинъ, исключавшихъ возможность достиженія такой цѣли общимъ складомъ еще не отжившаго плацпараднаго направленія.

Передъ выступленіемъ гвардіи въ походъ пожелали, при содѣйствіи офицеровъ генеральнаго штаба, освѣжить въ памяти основанія тактической дѣятельности всѣхъ трехъ родовъ оружія. Съ этою цѣлью составлена была «Инструкція» съ краткимъ топографическимъ очеркомъ придунайской Болгаріи.

---

[21]) При выступленіи полка изъ Петергофа и посадкѣ въ вокзалѣ желѣзной дороги имѣлось обоза: провіантскихъ телѣгъ 5, инструментальная повозка 1, повозка для лазаретныхъ вещей 1, лазаретная линейка 1, аптечная платформа 1, аптечная двуколка 1, повозка для казны и письменныхъ дѣлъ 1, патронный ящикъ 1, повозокъ артельныхъ 4 (по 1 на эскадронъ), повозокъ офицерскихъ 6 (по 1 на эскадронъ и 2 на штабъ съ нестроевою ротою); повозокъ командира полка 2. Всего 24. (Приказъ по полку 1-го Августа, п. 16 о *распредѣленіи повозокъ по эшелонамъ для движенія по желѣзной дорогѣ).*

Въ ней преподаны правила, извлеченныя изъ всѣхъ отдѣловъ тактики: 1) расположеніе на отдыхѣ; мѣры охраненія и развѣдыванія; 2) походныя движенія; мѣры охраненія и развѣдываніе; 3) бой; 4) преслѣдованіе, и 5) отступленіе.

Въ этомъ боевомъ напутствіи гвардейскимъ частямъ много полезнаго и интереснаго въ теоретическомъ смыслѣ уже потому, что оно каждому начальнику и офицеру напоминало объ его обязанностяхъ при встрѣчѣ съ турками. Въ «Инструкціи» однако оказалось нѣкоторое пренебреженіе къ непріятелю, не исключая и Турецкой пѣхоты, которая отличается-де «большою невыдержанностью огня и неохотно выдерживаетъ дружный натискъ, предпринятый съ небольшого разстоянія». Такое положеніе не оправдалось, какъ доказалъ упорный бой гвардіи при Горномъ Дубнякѣ и Телишѣ.—У турокъ нѣтъ хорошей кавалеріи, поэтому «нашей кавалеріи предстоитъ обширное поприще для славныхъ подвиговъ». Впрочемъ, въ самомъ бою, по свойству пересѣченной мѣстности, роль кавалеріи будетъ ограничена до крайности. Ея бдительности будетъ ввѣрено охраненіе фланговъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ она будетъ призвана къ производству атакъ. Зато ей предстоитъ болѣе дѣятельное участіе въ преслѣдованіи» [22]).

Въѣздъ Вел. Кн. Главнокомандующаго въ г. Тырново, съ карт. Дмитріева-Оренбургскаго.

Во всякомъ случаѣ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ выступалъ въ походъ противъ турокъ вполнѣ благоустроеннымъ, со свойственнымъ ему по боевымъ традиціямъ воодушевленіемъ и съ готовностью поражать врага, кто бы онъ ни былъ, не считаясь съ его силами.

---

[22]) Выдержки изъ «Инструкціи», составленной по порученію начальника штаба гвардейскаго корпуса графа Воронцова-Дашкова, напечатаны А. Пузыревскимъ въ «Воспоминаніяхъ его о войнѣ 1877—1878 гг. въ Европейской Турціи (стр. 3—11).

Выступленіе изъ Петергофа. Въ Петергофѣ въ среду, 3-го Августа, съ утра, большое движеніе, все спѣшитъ къ собору Петра и Павла, толпится въ смежныхъ Никольской и Ольгинской улицахъ, чтобы проводить дорогихъ Лейбъ-Уланъ и пожелать имъ счастливаго возвращенія. Въ 11 часовъ трубачи играютъ генералъ-маршъ, уланы начинаютъ сѣдлать лошадей; въ 12 часовъ проиграли сборъ—эскадроны идутъ на сборный пунктъ и выстраиваются развернутымъ фронтомъ по обѣимъ сторонамъ Никольской улицы, примыкая флангами къ собору; по Ольгинской вытягивается обозъ съ нестроевою ротою. Изъ дворца взводъ отъ 1-го эскадрона принесъ штандартъ. Около часу явился командиръ бригады С. Е. В. генералъ-маіоръ Клодтъ и, объѣхавъ ряды полка, обратился къ офицерамъ, собраннымъ изъ фронта, и нижнимъ чинамъ съ обычнымъ въ подобныхъ случаяхъ напоминаніемъ святого долга. Въ числѣ прибывшихъ проводить полкъ присутствовали числившійся въ полку Великій Князь Петръ Николаевичъ и прикомандированный къ нему Князь Георгій Максимиліановичъ Герцогъ Лейхтенбергскій, Петергофскій комендантъ А. В. Фрейгангъ, управляющій Петергофомъ П. П. Баумгартенъ и другіе представители города. По окончаніи молебна, окропленіи штандарта и всего полка освященною водою, полковыя дамы поднесли командиру полка образъ, какъ символъ благословенія дорогому полку. Петергофскіе жители вручили каждому офицеру по серебряному походному стаканчику съ надписью «Петергофъ 3-го Августа», наполненному виномъ, а нижнимъ чинамъ отпустили по чаркѣ водки и по 25 к. на человѣка. Наконецъ, извощики г. Петергофа благословили выступающихъ Лейбъ-Уланъ образомъ.

У заставы, противъ Александріи полкъ остановился около 2-хъ часовъ пополудни; туда соизволила прибыть въ шарабанѣ Государыня Императрица Марія Александровна въ сопровожденіи Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Маріи Александровны и Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской. Мимо Императрицы Лейбъ-Уланы прошли молодцами съ пѣсенниками во главѣ. До Стрѣльны пожелалъ проводить полкъ Великій Князь Петръ Николаевичъ; Его Императорское Высочество при прощаніи перецѣловался со всѣми окружавшими его офицерами и пожаловалъ нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки. Противъ воротъ Сергіевскаго монастыря полкъ принялъ благословеніе отъ маститаго настоятеля съ братьею. Послѣ молебна всѣ офицеры приложились къ иконѣ св. Сергія, и настоятель поднесъ командиру полка образъ св. угодника, покровителя русскаго воинства.

По всему протяженію Петергофскаго шоссе гвардейскихъ уланъ встрѣчали группы дачниковъ и простолюдиновъ, благословляя ихъ крестнымъ знаменіемъ, а квартировавшіе между Петергофомъ и Стрѣльною конногвардейцы провожали своихъ товарищей Лейбъ-Уланъ задушевными криками «ура!» [23]).

---

[23]) *Приказъ по полку 9-го Августа 1877 г.* Трубниковъ. «Записки», 7—11.

Корнетъ Целебровскій [24]), отправленный заблаговременно съ квартиріерами, въ казармахъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка былъ принятъ радушно командующимъ полкомъ флигель-адъютантомъ барономъ В. Б. Фредериксомъ [25]), оказавшимъ полку, по прибытіи въ 7 час. вечера, самый теплый товарищескій пріемъ.

Никогда не изгладить изъ памяти Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка прощальный день 3-го Августа 1877 года.

По желѣзной дорогѣ отъ Петербурга до ст. Жмеринки (4—12 Августа).

На другой день, 4-го Августа, полкъ выѣхалъ по Николаевской желѣзной дорогѣ въ *пяти эшелонахъ* на Москву, Курскъ, Кіевъ до Жмеринки, куда по маршруту долженъ былъ прибыть 12-го Августа.

Каждый эскадронъ составлялъ особый поѣздъ или эшелонъ; въ послѣднемъ, пятомъ эшелонѣ весь поѣздъ занимали: полковой штабъ, нестроевая рота и полковой обозъ; изъ обоза съ эскадронами слѣдовали по одной артельной повозкѣ и по одной офицерской.

Эшелоны.		*Начальники эшелоновъ.*	*Число людей.*			*Лошадей.*	
			Офицеровъ.	*Нижнихъ чиновъ.*	*Денщиковъ.*	Верховыхъ.	Упряжныхъ.
1-й эшел.	4-й эск.	Ротм. Барановъ . .	6	196	6	183	4
2-й „	3-й „	Полк. Пилсудскій .	7	184	9	186	4
3-й „	2-й „	Ротм. Баструевъ . .	7	184	7	184	4
4-й „	1-й „	Полк. Гарденинъ .	9	185	11	193	4
5-й „	Штабъ	Полк. Адамовичъ .	3				
		Классныхъ чиновъ .	5	106	14	23	77
		Генералъ	1				
		Всего [26]) . .	43	855	47	769	93

На продовольственныхъ пунктахъ для нижнихъ чиновъ заготовлялась горячая пища, состоящая изъ щей или кашицы, или похлебки съ однимъ фунтомъ говядины на человѣка на двѣ варки, полагая по $^1/_2$ фунту на каждую варку, и необходимаго количества печенаго хлѣба. О заготовленіи пищи начальникъ эшелона сообщалъ за два дня до выѣзда уѣздному воинскому начальнику или коменданту данной станціи, гдѣ по росписанію назначенъ продовольственный пунктъ; — деньги за продовольствіе уплачивались начальникомъ эшелона завѣдывающему продовольственнымъ пунктомъ, выдававшимъ въ полученіи ихъ росписку.

Посадка людей и лошадей на станціяхъ въ особыхъ платформахъ дѣлалась безъ особенныхъ затрудненій. Удобнѣе всего люди и лошади были размѣщены по вагонамъ на Николаевской дорогѣ. На Курско-Кіевской дорогѣ оказалась какая-то неисправность при движеніи, вслѣдствіе чего произошло крушеніе въ 3-мъ эшелонѣ, о чемъ скажемъ ниже.

---

24) Нынѣ генералъ-маіоръ генеральнаго штаба, управляющій дѣлами Военно-Ученаго Комитета.

25) Нынѣ Министръ Императорскаго Двора.

26) Въ общемъ числѣ находились: при 1-мъ эшелонѣ — 3 нижн. чин. и 3 лошади командующаго дивизіей; въ 5-мъ эшелонѣ — 13 нижн. чин. и 14 лошадей штаба дивизіи; въ послѣднемъ же эшелонѣ въ составѣ обоза были 3 повозки штаба дивизіи.

Въ Москву полкъ прибылъ 6-го утромъ и размѣстился въ Хамовническихъ казармахъ. Офицерамъ отведена гостинница Парижъ. На другой день, 7-го, при отправленіи эшелоновъ полка по Московско-Курской дорогѣ, радушная Москва угостила офицеровъ завтракомъ, а нижнимъ чинамъ отпустила по пирогу, чаркѣ водки и по булкѣ съ чаемъ.

Въ Курскѣ полкъ остановился почти на двое сутокъ и расположился бивакомъ. По прибытіи въ Курскій вокзалъ, ночью 8-го Августа, стало извѣстно о прибытіи въ Курскъ генерала Гурко, котораго всѣ считали еще за Балканами или на Шипкѣ. Но онъ вступилъ въ командованіе дивизіей не ранѣе, какъ по прибытіи полка въ м. Скуляны на Прутѣ. Жившій въ Курскѣ, генералъ-отъ-кавалеріи Монтрезоръ пріѣзжалъ пожелать успѣха и военной славы полку, въ рядахъ котораго престарѣлый генералъ дѣлалъ нѣкогда турецкую кампанію 1828 г. Почтеннаго 90-лѣтняго ветерана офицеры вынесли изъ вокзала на рукахъ и усадили въ коляску.

Его Имп. Выс. кн. Георгій Максимиліановичъ, съ фотографіи.

Изъ Курска полкъ тронулся поэшелонно 9-го вечеромъ; первый эшелонъ отъѣхалъ въ 10 час. вечера, послѣдній, пятый, около 2 ч. пополудни 10-го Августа. Въ поѣздѣ 3-го эшелона, на которомъ ѣхалъ 2-й эскадронъ, по выѣздѣ изъ Конотопа 10-го, въ 10½ ч. вечера, спустя минутъ черезъ 10, произошло крушеніе, вслѣдствіе встрѣчи съ другимъ поѣздомъ. Передніе три вагона съ лошадьми были совершенно разбиты, а слѣдующіе поднялись какъ-то кверху, точно всползли одинъ на другой. «Остановленный несчастіемъ локомотивъ ежеминутно могъ разорваться отъ скопившихся въ немъ паровъ; унтеръ-офицеръ 2-го эскадрона Бодовскій, служившій прежде кондукторомъ, понялъ опасность, живо вскочилъ на шипѣвшій паровикъ и выпустилъ изъ него пары. Исполнивъ молодецки свое дѣло, онъ спасъ тѣмъ локомотивъ отъ разрыва. Командиръ эскадрона, ротмистръ Баструевъ и всѣ офицеры распоряжались весьма энергично; въ обѣ стороны пути были посланы конные рядовые къ стрѣлочникамъ, съ приказаніемъ предупредить ихъ объ несчастіи» [27]). Сильно раненыхъ, подававшихъ мало надежды на выздо-

---

[27]) *Трубниковъ*, 15, 16.—Къ крушенію поѣзда отнеслось весьма сочувственно Конотопское общество.

ровленіе 9 человѣкъ и 3-хъ, требующихъ леченія, по распоряженію предводителя дворянства Кулябко, помѣстили въ Конотопскомъ госпиталѣ Краснаго Креста. Лошадей убито и исковеркано 7; двѣ лошади бѣжали. Многіе нижніе чины получили незначительные ушибы, легко излечимые домашними средствами. Не мало вещей было исковеркано и приведено въ негодность.

Молебствіе у полковой церкви 3-го Августа 1877 г., съ рис. А. П. Сафонова.

Утромъ 13-го послѣдній эшелонъ полка прибылъ въ Жмеринку, откуда въ тотъ же день полкъ перешелъ для ночлега въ деревню *Жуковичи,* гдѣ 2-й эскадронъ укомплектованъ лошадьми прочихъ эскадроновъ.

Мѣсяцъ въ походѣ отъ Жмеринки до Зимницы (14 Августа по 12 Сентября).

На другой день, 14-го, полкъ выступилъ въ походъ по маршруту на Могилевъ на Днѣстрѣ, Скуляны, Яссы, Бузео, Бухарестъ къ Зимницѣ. Этотъ походъ, довольно утомительный, обнаружилъ нѣкоторые недостатки въ снаряженіи. Для хлѣбопеченія отправлялись впередъ на нѣсколько переходовъ двѣ команды хлѣбопековъ. Переходы дѣлались иногда довольно значительные, верстъ до 50-ти. Выступая довольно рано, приходили на ночлегъ къ вечеру. Въ жаркіе дни всѣ были въ кителяхъ. 16-го Августа вечеромъ и 17-го утромъ полку пришлось переправляться на плотахъ и паромахъ черезъ р. Днѣстръ въ Могилевѣ.

По прибытіи въ Скуляны 20-го полкъ расположился бивакомъ; на другой день, 21-го, генералъ-адъютантъ Гурко, вступивъ въ командованіе дивизіей, осмотрѣлъ оба уланскіе и оба гусарскіе полки; къ концу смотра подошла и драгунская бригада. 22-го Гурко дѣлалъ выводку строевымъ, офицерскимъ и подъемнымъ лошадямъ всѣхъ шести полковъ дивизіи. Немалое число лошадей оказалось съ побитыми спинами; главною причиною тому были слишкомъ тяжелые вьюки, да и переходы дѣлались почти безъ дневокъ, въ жаркое время.

Вѣроятно, по этой причинѣ въ Скулянахъ передъ походомъ по Румыніи, при чемъ ожидались форсированные переходы, *всѣ чемоданы приказано снять съ сѣделъ* и везти ихъ на подводахъ. Продовольствовать людей и лошадей въ

Румыніи было несравненно дороже, чѣмъ въ Россіи. Фуражное довольствіе за границею Его Высочество главнокомандующій предоставилъ на попеченіе самихъ полковъ, по цѣнамъ, открываемымъ дивизіоннымъ интендантомъ и утверждаемымъ начальникомъ дивизіи. Приварочный окладъ опредѣленъ: обыкновенный въ $7\frac{1}{2}$ коп., усиленный въ $9\frac{3}{4}$ коп., на чай въ день положено по $\frac{1}{2}$ коп. на человѣка; но отпущенный чай до перехода черезъ Дунай приказано не расходовать [28]). 23-го полкъ заключилъ контракты съ двумя подрядчиками о довольствіи людей и лошадей на походѣ въ Румыніи [29]).

Отъ Скулянъ дивизія шла по-бригадно въ 3-хъ эшелонахъ; Лейбъ-Гвардіи Уланскій и Лейбъ-Гвардіи Гусарскій Его Величества полки съ 5-й конной батареей составили 2-й эшелонъ, подъ командой командира 1-й бригады С. Е. В. ген.-маіора Клодта.

Рано утромъ 24-го сводная бригада перешла по довольно узкому мосту черезъ р. Прутъ, простившись на долго съ родною землею, и направилась по скучной Молдавіи къ Яссамъ. Вьюкамъ съ динамитомъ, на одной лошади отъ каждаго эскадрона, велѣно слѣдовать съ патроннымъ ящикомъ сзади полка. Пѣшіе люди, а также кашевары съ консервами отъ обоихъ полковъ и батареи были отправлены впередъ по желѣзной дорогѣ за г. Бухарестъ въ Михалешти (въ 10 верстахъ), подъ командою корнета графа Сиверса [30]).

Посадка въ вагоны на Николаевскомъ вокзалѣ, съ рис. А. П. Сафонова.

Десятидневный походъ до Бузео былъ менѣе утомителенъ, чѣмъ семидневный походъ до Скулянъ, такъ какъ тяжесть вьюка была значительно облегчена. Самымъ утомительнымъ былъ переходъ 30-го Августа отъ г. Бырлада до г. Текуча въ 48 верстъ. Въ Бырладѣ передъ выступленіемъ случилось непріятное приключеніе во 2-мъ эскадронѣ: когда на разсвѣтѣ, почти въ совершенной темнотѣ, повели лошадей на водопой, то нѣсколько изъ нихъ, испугавшись внезапно явившейся собаки, вырвались у сѣдоковъ и разбѣжались. Для розысканія ихъ пришлось въ Текучѣ оставить офицера и

---

[28]) *Приказы по полку 21-го и 22-го Августа, п. 6.*

[29]) *Трубниковъ.* «Записки», 19.

[30]) *Приказъ по полку 23-го Августа, Скуляны.* — Согласно приказу по Дѣйствующей арміи, за № 57, опредѣлена пропорція выдачи жалованья, столовыхъ и добавочнаго содержанія звонкою монетою и кредитными рублями: получающимъ не болѣе 51 р. 50 к. въ мѣсяцъ давать сполна звонкою монетою, отъ 51 р. 50 к. до 103 р.—по 3/4 звонкою монетою; получающимъ болѣе 103 р.—половину звонкою монетою; остальное въ обоихъ случаяхъ кредитными рублями; пропорція выдачи звонкою монетою порціонныхъ денегъ опредѣлялась по разрядамъ. Фуражное довольствіе лошадей офицерскихъ чиновъ и артельныхъ лошадей, а также приварочное довольствіе нижнихъ чиновъ, производить сполна звонкою монетою.

команду нижнихъ чиновъ [31]). Въ 6 часовъ утра при выступленіи изъ Бырлада передъ обоими полками и 5-й конной батареей, въ присутствіи начальника эшелона, отслуженъ былъ молебенъ, по случаю тезоименитства Государя Императора. Не доходя съ версту до г. Текуча, полки прошли церемоніаломъ въ походномъ порядкѣ мимо генерала Гурко, который поздравилъ каждый эскадронъ съ праздникомъ. За Фокшанами кончается граница Молдавіи и начинается Валахія; вечеромъ 1-го Сентября полкъ расположился за г. Рымникомъ, гдѣ имѣются два памятника Суворову, побѣдителю турокъ при двухъ сейчасъ названныхъ городахъ.

По прибытіи 2-го Сентября въ г. Бузео, гдѣ назначена была дневка, давно ожидаемая и необходимая не только для отдыха лошадей, но и для людей, пронеслись смутные слухи о постигшей наши войска третьей неудачѣ подъ Плевною. Слухи эти подтвердились офицерами, съѣздившими въ Бухарестъ по желѣзной дорогѣ на нѣсколько часовъ во время дневки. Отбитый штурмъ 30-го Августа сопровождался громадными потерями. Война съ турками оказывается вовсе не была такою легкою, какою она представлялась многимъ въ самомъ началѣ. Нужно было торопить прибытіе за Дунай свѣжихъ войскъ. Поэтому поводу отъ Бузео рѣшено вести полкъ почти безостановочно.

Отъ Бузео по желѣзной дорогѣ были отправлены до Бухареста и далѣе обыкновенною дорогою до Михалешти всѣ эскадронные чемоданы и больныя лошади; послѣднихъ въ полку оказалось только шесть. Въ виду предстоявшихъ усиленныхъ переходовъ отъ Бузео, приказано впредь до прибытія въ Зимницу давать нижнимъ чинамъ по одному фунту мяса въ день съ тѣмъ, чтобы въ тѣ дни, когда бываетъ одна варка, люди имѣли на завтракъ во время похода по полуфунту варенаго мяса. Винныя порціи на походѣ велѣно отпускать во время дневокъ по одной чаркѣ на человѣка; при мѣстномъ же довольствіи, съ 1-го Сентября по 1-е Мая, давать по 4 чарки въ недѣлю, а съ 1-го Мая — по 2 чарки [32]).

7-го Сентября полку пришлось пройти черезъ г. Бухарестъ; всѣ принарядились въ мундиры; при входѣ въ столицу Румыніи дивизію встрѣтилъ командовавшій тыломъ арміи генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, выразившій передъ собранными въ полкахъ офицерами, въ нѣсколькихъ словахъ, нетерпѣливое ожиданіе гвардіи за Дунаемъ Государемъ и всею арміею: «Поэтому будьте достойны и оправдайте возлагаемыя на васъ надежды Государя и Русскаго народа». Полкъ прошелъ по всему Бухаресту съ музыкой и пѣсенниками и на ночлегъ прибылъ въ Михалешти.

---

[31]) *Приказъ по полку 31-го Августа, г. Фокшаны.* — Послѣ такого непріятнаго случая на дежурныхъ по эскадронамъ возложена обязанность присутствовать непремѣнно на водопоѣ и водить подъ ихъ командою эскадроны туда и обратно. *Трубниковъ.* «Записки», 32. — Впослѣдствіи разбѣжавшіяся лошади были розысканы. *Воейковъ.* «Записки участника», 49. — Дежурствъ на бивакѣ было много.

[32]) *Приказы по полку 4-го Сентября и 29-го Августа 1877 г.*

Генералъ-отъ-кавалеріи К. Л. Монтрезоръ, съ фотографіи 1878 г.

До Зимницы оставалось еще три перехода. Въ одномъ переходѣ, въ Александріи, назначена дневка; здѣсь всѣ полки дивизіи должны были оставить всѣ лишнія тяжести, такъ или иначе обременявшія кавалерію на театрѣ военныхъ дѣйствій. Съ этою цѣлью, по предложенію генерала Гурко, приказано уменьшить число повозокъ въ полку, оставивъ въ Александріи казначейскую повозку, повозку для лазаретныхъ вещей и конскихъ лекарствъ и артельныя повозки съ тѣмъ, чтобы необходимые въ походѣ предметы были переложены на другія повозки, а предметы эскадроннаго хозяйства уложить на офицерскія повозки эскадроновъ [33]).

Лошадей, дѣлающихся свободными, припречь по одной парѣ: въ офицерскія повозки, въ аптечную платформу и въ инструментальную, а въ аптечную двуколку припречь одну лошадь. Остальныхъ лошадей взять съ собою въ запасъ.

Затѣмъ полковой обозъ составили: 1 патронный ящикъ — 4 лошади, 1 повозка для казны и письменныхъ дѣлъ — 4 лошади, 1 инструментальная — 6 лошадей, 5 провіантскихъ — 20 лошадей, 1 линейка для больныхъ — 4 лошади, 1 аптечная платформа — 6 лошадей, 1 аптечная двуколка — 2 лошади и 6 офицерскихъ повозокъ — 24 лошади; всего 17 повозокъ и 70 лошадей. На каждой повозкѣ былъ прибитъ металлическій билетъ подъ номеромъ.

Въ Александріи надлежало оставить всѣхъ нижнихъ чиновъ слабыхъ здоровьемъ, а также портныхъ, сапожниковъ, закройщика, 3 сѣдельниковъ и одного писаря, всего 26 человѣкъ. Завѣдываніе всѣми пѣшими командами дивизіи возложено на командира нестроевой роты Л.-Гв. Уланскаго полка маіора *Шепеля,* которому вмѣстѣ съ нижними чинами переданъ 8-дневный сухарный и крупяной запасъ; послѣдній полагалось хранить, какъ неприкосновенный, на случай передвиженія или недостатка въ продовольствіи [34]).

При командѣ пѣшихъ людей въ Александріи оставлены всѣ *чемоданы* конныхъ нижнихъ чиновъ, вторые сапоги и рейтузы; бѣлье же и прочія мелкія вещи разрѣшено взять съ собой, уложивъ ихъ на ленчикъ подъ попоной. Также офицерамъ, вмѣсто одного чемодана на каждаго, разрѣшено взять одинъ чемоданъ на двоихъ; такимъ образомъ офицеры въ надеждѣ на

---

[33]) Имущество съ казначейской повозки велѣно переложить на инструментальную, уменьшивъ укладку (sic), лазаретныя вещи — на платформу, конскія лекарства взять въ самомъ маломъ количествѣ и уложить въ провіантскую повозку нестроевой роты.

[34]) *Приказъ по полку 5-го Сентября 1877 г., г. Плоешти.* — Маіору Шепелю дана подробная инструкція относительно управленія и содержанія командъ на правахъ командира отдѣльной части. *Приказъ 8-го Сентября того-же года, м. Драгонешти.* Въ Александрію прибыли 12 нижнихъ чиновъ изъ запаснаго эскадрона; всѣ они зачислены во 2-й эскадронъ, а въ Зимницѣ явилось 7 человѣкъ изъ Конотопскаго госпиталя.

теплый климатъ въ Турціи, какъ увѣряли, оставили почти всѣ свои теплыя вещи; между тѣмъ теплая одежда оказалась безусловно необходимою, особенно въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ на Балканахъ. Вообще заботы объ облегченіи тяжести невыгодно отзывались на здоровьи офицеровъ и нижнихъ чиновъ во время похода, особенно зимою.

11-го Сентября, сдѣлавъ переходъ въ 26 верстъ, полкъ прибылъ въ Зимницу, гдѣ расположился на бивакѣ близъ госпиталя, наполненнаго ранеными. На другой день совершена была переправа по узкому мосту, такъ что лошадей приходилось переводить въ рукахъ по двѣ въ рядъ, имѣя людей по бокамъ; поднявшись на высокій берегъ у Систова, полкъ сдѣлалъ небольшой переходъ и прибылъ къ деревнѣ *Турска Слива,* поблизости которой вся дивизія расположилась бивакомъ.

Генералъ-маіоръ В. А. Клодтъ, съ фотогр. Левицкаго.

Въ Зимницѣ отдѣленъ отъ полка конвой къ начальнику дивизіи изъ унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся Гулькевича и 5-ти нижнихъ чиновъ, кончившихъ курсъ въ учебной командѣ [35]).

Несмотря на форсированные марши въ жаркое время, причемъ лошади оставались подъ сѣдломъ иногда болѣе полсутокъ, полкъ сдѣлалъ переходъ отъ Жмеринки до Дуная почти въ одинъ мѣсяцъ, имѣя весьма незначительное число больныхъ людей и лошадей. Въ этомъ благополучіи оказалась попечительность командира полка и заботливость командировъ эскадроновъ.

Первый мѣсяцъ кампаніи (12-го Сентября по 11-е Октября).

Турска Слива, Дольная и Горная Липины, Бѣжаново.

Прибытіе на театръ военныхъ дѣйствій почувствовалось смрадомъ, отъ разлагающихся труповъ животныхъ, валявшихся по обѣимъ сторонамъ дороги; особенно ихъ много было въ окрестностяхъ Зимницы. Навстрѣчу гвардейской кавалерійской дивизіи, двигавшейся эшелонами, шли одинъ за другимъ громадные транспорты раненыхъ, большею частью въ сраженіи 30-го Августа. Близость непріятеля почувствовали Лейбъ-Уланы на бивакахъ въ Турска Слива, гдѣ пришлось простоять болѣе четырехъ дней (12—16-го Сентября).

[35]) *Приказъ по полку 9-го Сентября, п. 12.*—Одинъ изъ конвойныхъ назначался вѣстовымъ и могъ быть не изъ учебной команды.

Тутъ слышны были отдаленные раскаты выстрѣловъ изъ орудій подъ Плевною. Въ ночное же время здѣсь принимались строгія мѣры по охраненію бивака парными часовыми, разставленными одинъ отъ другого на близкомъ разстояніи; начальники дѣлали провѣрки знанія часовыми своихъ обязанностей. Вообще много было суеты, вызываемой неопытностью въ военномъ дѣлѣ [36]).

Прибывшему изъ Кавказской казачьей бригады корнету Воейкову, бывшему въ дѣлахъ подъ Ловчею и подъ Плевною, — бивакъ гвардейской кавалерійской дивизіи напоминалъ Красносельскую обстановку. Тутъ, въ 60 верстахъ отъ непріятеля, поднялись уже суета и хлопоты по отправленію сторожевой службы; хотѣли, чтобы все дѣлалось непремѣнно по уставу, какъ будто непріятель угрожалъ ежеминутно нападеніемъ. По утрамъ и вечерамъ трубачи играли зорю. Офицеры обѣдали съ комфортомъ въ большой избѣ, гдѣ распоряжался прибывшій изъ Румыніи поставщикъ въ родѣ еврея, обязавшійся заботиться объ офицерскомъ продовольствіи; другой подобный же субъектъ поставлялъ фуражъ. Офицерами соблюдались обычаи Красносельскаго лагеря — всѣ въ новенькомъ и чистенькомъ, а нѣкоторые, выходя изъ палатки, непремѣнно надѣвали перчатки. «Когда я вытаскивалъ изъ голенища трубку, а изъ кармана кисетъ съ табакомъ, всѣ смѣялись: у всѣхъ еще были (цѣлы) запасы папиросъ изъ Россіи или Румыніи» [37]).

17-го, въ 7 часовъ утра, нижніе чины отобѣдали; въ 8 часовъ по генералъ-маршу сѣдлали лошадей, и затѣмъ дивизія по-бригадно, начиная съ младшей, имѣя артиллерію между полками, двинулась по дорогѣ къ Горному Студеню, гдѣ имѣлъ мѣстопребываніе Государь Императоръ и гдѣ была расположена главная квартира. Передъ *Горнымъ Студенемъ* дивизія построилась въ ожиданіи Главнокомандующаго.

Радостно привѣтствовали Лейбъ-Уланы своего любимаго Августѣйшаго Шефа. Счастливы были они увидѣть Императора Александра II, на ласковый привѣтъ котораго отъ праваго фланга до лѣваго гремѣло дружное, неумолкаемое «ура», сопровождаемое величественными аккордами народнаго гимна. Въ эти минуты забывалось, что въ двухъ большихъ переходахъ находится «Плевна»...

Послѣ церемоніальнаго марша, полки дивизіи, обласканные задушевною благодарностью Царя-Освободителя, двинулись на деревню *Дольнюю Липицу*. Всякій начальникъ, офицеръ и солдатъ уносилъ въ душѣ своей горячее желаніе поддержать старую боевую славу своего полка и оправдать тѣмъ самымъ надежду Государя.

Непривѣтливымъ оказался бивакъ у дер. Дольной Липицы. Непрерывные дожди превратили глинистую почву въ сплошную грязь; людямъ съ одной парой сапогъ приходилось жутко, — не было возможности замѣнить намокшіе рейтузы *другими*, сухими; стали появляться больные кровавымъ поносомъ.

Кромѣ обычной сторожевой службы, сопровождаемой высылкою разъѣздовъ, иногда на значительное разстояніе, оказалось необходимымъ для

---

[36]) *Приказъ по полку 14-го Сентября 1877. Турска Слива.* Неисправности въ охранительной службѣ, замѣченныя въ полкахъ начальникомъ штаба дивизіи.

[37]) *Воейковъ.* «Записки участника», стр. 48.

предупрежденія безпорядковъ въ дер. Дольной Липицѣ, наряжать ежедневно одинъ эскадронъ отъ всей дивизіи; Л.-Гв. Уланскому полку по росписанію привелось выслать эскадронъ 22-го числа. Часть эскадрона располагалась бивакомъ внутри деревни, остальная часть оцѣпляла деревню парными часовыми, чтобы никто не могъ проникнуть въ деревню незамѣченнымъ; ночью пары сближались и не пропускали никого, незнающаго пропуска.

Для содержанія летучей почты, отъ штаба дивизіи въ *Дольной Липицѣ* до *Горнаго Студеня* (комендантскаго управленія), *Дольнаго Студеня, Батака* и *Горной Липицы,* 19-го Сентября высланъ взводъ въ 14 рядовъ на цѣлую недѣлю отъ 1-го эскадрона полка, подъ командою поручика барона Будберга, при одномъ офицерѣ и 4-хъ унтеръ-офицерахъ.

По недостатку сѣна лошадей приходилось кормить травою, посылая на покосъ отъ каждаго эскадрона команду конныхъ и пѣшихъ людей (по 20 тѣхъ и другихъ); покосы были сначала въ 6 верстахъ, а потомъ въ 12-и [38]).

Между тѣмъ генералъ-адъютантъ Гурко 19-го числа вызванъ былъ въ Главную квартиру и уѣхалъ въ Плевну для принятія другого назначенія; командованіе же 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей поручено было командиру 2-й бригады генералъ-маіору Леонову; вмѣстѣ съ тѣмъ откомандированъ отъ полка ротмистръ Г. А. Скалонъ, назначенный ординарцемъ къ генералу Гурко, по званію начальника дивизіи [39]).

Переправа полка черезъ Дунай,
съ рис. А. П. Сафонова.

30-го Сентября полки и батареи гвардейской кавалерійской дивизіи были размѣщены въ окрестныхъ деревняхъ; Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку досталась Горная Липица... Расположась по квартирамъ, солдаты могли просушить свои вещи, привести въ порядокъ и обчистить заржавленные револьверы и карабины и отдохнуть, такъ какъ вся служба ограничивалась выставленіемъ нѣсколькихъ конныхъ постовъ и одного взвода въ караулъ на площади деревни. Офицеры расположились совсѣмъ, какъ дома, собираясь у кого-либо изъ товарищей на вечеринки съ неизбѣжными въ военномъ быту картами. Знакомые съ тайнами Главной квартиры утверждали, что гвардейская кава-

---

[38]) *Приказы по полку 17-го, 18-го и 19-го Сентября, Дольная Липица. Трубниковъ.* «Записки», 29, 30. *Воейковъ* въ своихъ «Запискахъ участника» (стр. 50) пишетъ, что послѣ полученія извѣстія (оказавшагося ложнымъ) о появленіи поблизости турокъ трактирщикъ и подрядчикъ бѣжали въ ту же ночь, послѣ чего офицерамъ приходилось самимъ продовольствовать и себя, и лошадей. Съ этою цѣлью они устроили артель; назначенный артельщикъ покупалъ провизію у Болгаръ.

[39]) *Приказъ по полку 20-го Сентября, пп. 3-й и 10-й.*

лерія останется въ общемъ резервѣ арміи и потому полкъ простоитъ тутъ долго, раза два произвели эскадронное ученіе, поговаривали даже о необходимости заняться манежною ѣздою. Были слухи о направленіи гвардіи на р. Янтру для усиленія Рущукскаго отряда [40]). Слухи эти, какъ сейчасъ увидимъ, имѣли основаніе. Начальство принимало мѣры для устраненія шатанія нижнихъ чиновъ по деревнямъ, установило троекратныя переклички (кромѣ утренней и вечерней, еще въ полдень) и напоминало о существованіи ст. 90 Уст. Воинск. о наказаніяхъ, по которой виновные въ грабежѣ и разбоѣ, а также насильственномъ захватѣ у мѣстныхъ жителей ихъ собственности (ст. 267), т.-е. мародерствѣ, подвергаются смертной казни [41]). Необходимо было позаботиться объ исправномъ снабженіи полка хлѣбомъ, регулярною поставкою его жителями за наличныя деньги, такъ какъ по бездорожію полевое интендантство оказалось несостоятельнымъ къ исправному движенію транспортовъ за войсками. Жители Дольной Липицы, въ 240 дворовъ, охотно обязались поставлять ежедневно съ каждаго двора по 10 окъ (около 30 фунтовъ) печенаго хлѣба, полагая за око по 2½ коп., что составляло 2400 дневныхъ пайковъ или порцій. Интендантство прекратило съ 1-го Октября отпускъ денегъ на сѣно, взамѣнъ котораго полку приходилось косить и собирать траву [42]). Послѣдняя мѣра была неудачна: лошади, послѣ усиленныхъ переходовъ, требовали поправки, довольствіе же травой ихъ ослабляло, загнившая трава могла сильно повредить ихъ здоровью. Для кошенія травы людямъ, имѣя только одну пару сапогъ, приходилось ходить по мокрой высокой травѣ и такимъ образомъ единственная пара одежды и обуви могла преждевременно прійти въ совершенную негодность. Необходимо было испросить разрѣшеніе продолжать покупку сѣна [43]).

Ожидаемое бездѣйствіе въ *резервѣ* гвардейской кавалерійской дивизіи къ общему удовольствію не исполнилось: 5-го Октября получено приказаніе немедленно выступить и направиться къ югу отъ Плевны на р. Видъ.

Пока Лейбъ-Уланы отдыхали съ комфортомъ въ избахъ Горной Липицы, случились слѣдующія событія, опредѣлившія судьбу гвардейской кавалеріи вмѣстѣ съ гвардейской пѣхотою въ послѣдующій періодъ кампаніи.

---

[40]) *Трубниковъ*, 30. *Воейковъ*, 51.

[41]) *Приказъ по полку 1-го Октября 1877 г. въ Горной Липицѣ*, съ приложеніемъ приказа по войскамъ дѣйствующей арміи отъ 13-го Іюня 1877 г., № 116.

[42]) *Приказы по полку въ Горной Липицѣ по 5-е Октября.*

[43]) Признано было необходимымъ познакомить всѣхъ чиновъ полка съ приказомъ по войск. дѣйств. арміи отъ 23-го Іюля 1877 г. № 122, относительно уваженія къ турецкимъ госпиталямъ прикрытымъ бѣлымъ флагомъ *съ красною луною*, а также къ нестроевымъ, носящимъ такую повязку и занятымъ исполненіемъ своихъ спеціальныхъ обязанностей на войнѣ. Вообще рекомендовалось щадить зданія и мѣста, служащія для ухода за больными и ранеными. *Приказы по полку 30-го Сентября, 2-го и 3-го Октября. Горная Липица.*

Послѣ неудавшагося штурма 30-го Августа русскія и румынскія войска, овладѣвъ редутами Гривица, занимали тѣ же позиціи, съ которыхъ начатъ былъ штурмъ. Три штурма стоили намъ уже 30.000 человѣкъ; эти потоки пролитой крови безъ желаемаго успѣха вселили въ туркахъ увѣренность въ собственной силѣ и въ возможности сопротивленія русскимъ; несмотря на то, что у Османа-паши имѣлось въ Плевнѣ не болѣе 30.000 чел., тогда какъ въ Западной арміи у насъ считалось не менѣе 80 тыс. [44]), благоразуміе требовало для покоренія укрѣпленнаго лагеря принять другую систему дѣйствій: вмѣсто штурма, обратиться къ блокадѣ Плевны. Съ этою цѣлью положено было стянуть и сосредоточить войска Западной арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ сформировать сильный

Парадъ въ Горномъ Студенѣ, съ рис. А. П. Сафонова.

кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ ген.-лейт. Крылова [45]), и выдвинуть его на лѣвый берегъ р. Вида. Однако, дѣйствія Крылова на Софійскомъ шоссе, начатыя 7-го Сентября, не приносили ожидаемой пользы; подкрѣпить-же его пѣхотою не рѣшались.

Рядъ возникшихъ вопросовъ при блокадѣ Плевны побудилъ главнокомандующаго вызвать изъ Петербурга графа Тотлебена, который 15-го Сентября прибылъ въ главную квартиру въ с. Горный Студень. На совѣщаніи 16-го числа въ присутствіи Государя Тотлебену предложено, ознакомившись со взаимнымъ положеніемъ обѣихъ сторонъ, дать свое заключеніе. Тотлебенъ призналъ

[44]) Но въ числѣ 80 тыс. было 11 тыс. кавалеріи, безполезной для штурма; на Румынскую же пѣхоту было мало надежды.

[45]) Бывшаго командира Л.-Гв. Уланскаго полка.

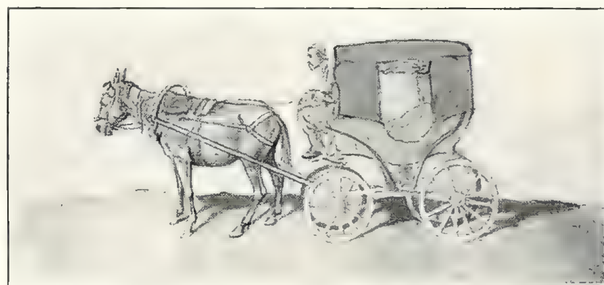
вполнѣ цѣлесообразнымъ: продолжать блокаду и принудить непріятельскую армію къ сдачѣ, но для этого необходимо было Западную армію *усилить тремя пѣхотными* и *одною гвардейскою кавалерійскою дивизіями,* ибо только при такомъ условіи возможно было прочно утвердиться за Видомъ на Софійскомъ шоссе и приступить къ дѣйствительной блокадѣ. Рѣшено было командованіе кавалеріей за Видомъ, вмѣсто Крылова, поручить генералу Гурко, который съ этою цѣлью и былъ вызванъ изъ Дольной Липицы. Подъ Плевною 21-го Сентября въ присутствіи Главнокомандующаго состоялся военный совѣтъ, на который призванъ былъ и генералъ Гурко. Было рѣшено: двинуть къ Плевнѣ гвардейскія дивизіи, три пѣхотныя и кавалерійскую, смѣнить въ линіи обложенія двумя гвард. пѣх. дивизіями 4-й корпусъ и 2-ю армейскую пѣхотную дивизію, послѣднюю вмѣстѣ съ 3-ю стрѣлковою бригадою двинуть на Ловчинское шоссе, давъ ей въ видѣ резерва одну гв. пѣх. дивизію; наконецъ, 4-й корпусъ вмѣстѣ со 2-ю гв. кавалерійскою дивизіею двинуть за р. Видъ, на Софійское шоссе, съ цѣлью замкнуть линію обложенія съ западной стороны. Великій князь, принявъ эти рѣшенія, уѣхалъ въ Горный Студень, гдѣ и отдалъ распоряженіе о движеніи Гвардейскаго корпуса къ Плевнѣ. Тогда же послѣдовалъ приказъ о назначеніи графа Тотлебена помощникомъ начальника Западной арміи принца Карла, вмѣсто генерала Зотова, который снова принялъ 4-й корпусъ. Движеніе гвардейской кавалеріи на р. Видъ полагалось выполнить послѣ передвиженія гвардейской пѣхоты къ Плевнѣ.

Между тѣмъ случились два обстоятельства, измѣнившія планъ размѣщенія войскъ, начертанный 21-го Сентября. Во-1-хъ, Тотлебенъ призналъ неудобнымъ выводить 4-й корпусъ изъ занимаемыхъ имъ позицій и проч.; во-2-хъ, въ Главной квартирѣ получено было тревожное извѣстіе изъ Рущукскаго отряда о смѣщеніи Мехмета-Али паши, вялыми дѣйствіями котораго султанъ былъ недоволенъ, и о замѣнѣ его рѣшительнымъ Сулейманомъ пашою. Чтобы въ случаѣ наступленія турокъ не оставить нашъ лѣвый флангъ въ крайне тяжеломъ положеніи, полагалось необходимымъ весь Гвардейскій корпусъ двинуть въ распоряженіе Наслѣдника Цесаревича на усиленіе Рущукскаго отряда. Но, такъ какъ 1-я и 3-я гв. пѣх. дивизіи въ это время уже прошли Порадимъ, по близости Плевны, то, чтобы не разстроить задуманной операціи на Софійскомъ шоссе, положено: гвардейскія дивизіи, 2-ю пѣхотную и 2-ю кавалерійскую, двинуть немедленно къ Бѣлѣ, въ Рущукскій отрядъ, а 1-ю и 3-ю гв. пѣх. дивизіи оставить подъ Плевной временно, до прибытія за Дунай Гренадерскаго корпуса. Такое положеніе не могло окончательно установиться; вслѣдствіе уменьшенія силъ на двѣ дивизіи, Тотлебенъ не считалъ возможнымъ безъ явнаго риска на операціи по Софійскому шоссе. Окончательное рѣшеніе послѣдовало лишь 4-го Октября въ совѣщаніи на квартирѣ Государя Императора. Въ виду скораго прибытія Гренадерскаго корпуса, который, въ случаѣ надобности, могъ быть направленъ на усиленіе Рущукскаго отряда, Его Величество рѣшилъ: *оставить весь Гвардейскій корпусъ въ распоряженіи графа Тотлебена и*

приказалъ, чтобы всѣ войска, которыя со временемъ перейдутъ за р. Видъ, поступали подъ начальство генерала Гурко.

Въ это время 3-я гв. пѣх. дивизія достигла *Эски-Баркача*, 1-я гв. пѣх. дивизія расположилась у Раліева и затѣмъ передвинута къ мѣсту, гдѣ находятся развалины *Дольи-Баркача*, между Эски-Баркачемъ и *Бьлишемъ*, 3-я стрѣлковая бригада стала впереди Эски-Баркача, въ видѣ авангарда. Что же касается до 2-й гвард. пѣх. дивизіи, то она прибыла на театръ военныхъ дѣйствій послѣ всѣхъ частей Гв. корпуса, 4-го Октября находилась еще въ д. Павло, откуда выступила черезъ Горный Студень 5-го на Овчу Могилу и только 10-го Октября прибыла къ Эски-Баркачу, гдѣ и расположилась на бивакѣ [46]).

Вечеромъ 5-го Октября Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку приказано выступить на другой день утромъ, въ 7 часовъ, изъ Горной Липицы на Карай-Санъ къ Лежанскимъ мостамъ, откуда послѣ ночлега слѣдовать въ составѣ дивизіи черезъ Порадимъ и Боготъ въ с. Бѣжаново (всего 125 в.), расположенное на правомъ берегу р. Вида къ юго-западу отъ Эски-Баркача и къ юго-востоку отъ Телиша. Дивизія шла по-бригадно, имѣя въ полупереходѣ позади весь обозъ. Полки имѣли 8-дневный запасъ сухарей, изъ коихъ на 5 дней въ провіантскихъ фурахъ, а на три сзади. Въ виду того, что въ дивизіонномъ транспортѣ вовсе не имѣлось сухарнаго запаса, то, дабы дать возможность полкамъ дивизіи оставаться болѣе продолжительное время независимыми отъ опаздывавшаго по бездорожію интендантскаго транспорта, рѣшено было 6-го и 7-го Октября выдавать сухари въ пропорціи уменьшенной на ¼, а взамѣнъ того отпускать по одному фунту мяса на человѣка въ день. При обозѣ слѣдовалъ порціонный скотъ, который былъ полезенъ упряжнымъ лошадямъ на подъемахъ и спускахъ. На пути слѣдованія къ Боготу находилась д. Порадимъ, гдѣ жилъ тогда принцъ Карлъ Румынскій. Въ качествѣ командовавшаго Западной арміей, принцъ пропустилъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ въ походной колоннѣ справа по шести; Лейбъ-Уланы проходили подъ звуки своего полкового марша; принцъ здоровался по-русски съ каждымъ эскадрономъ и любовался здоровымъ видомъ нашихъ людей [47]).

Болгарская повозка,
съ рис. съ нат. А. П. Сафонова.

---

[46]) *Пузыревскій.* Десять лѣтъ назадъ. Война 1877—1878 гг., гл. II, стр. 45—55.

[47]) *Приказъ по полку 5-го Октября.*—Передъ выступленіемъ изъ Горной Липицы въ полкъ прибылъ, бывшій при полевомъ комендантѣ, шт.-ротм. Сафоновъ. *Трубниковъ*, 31; *Воейковъ*, 52.—Послѣдній ошибочно увѣряетъ, что, при прохожденіи мимо принца Румынскаго, трубачи всѣхъ полковъ играли одинъ и тотъ же «*гимнъ*», который они разучили, проходя по Румыніи; впослѣдствіи оказалось, что это не былъ гимнъ, употребляемый въ Румынскихъ войскахъ. Въ запискахъ Трубникова сказано, что Лейбъ-Уланы проходили подъ звуки своего марша.

Въ Боготъ дивизія прибыла 7-го вечеромъ. На бивакѣ всю ночь въ полкахъ были заняты переукладкой обоза, частью на вьюки, такъ какъ всѣ колесныя повозки съ грузомъ, за исключеніемъ патронныхъ ящиковъ, провіантскихъ фуръ съ трехдневнымъ запасомъ сухарей, лазаретныхъ повозокъ и аптечныхъ двуколокъ, съ больными людьми и побитыми лошадьми, приказано было оставить на мѣстѣ ночлега въ Боготѣ. Съ полками же могли слѣдовать только вьючный обозъ и упомянутыя повозки. Слѣдующій переходъ, 8-го числа, до *Бѣжанова* былъ весьма утомителенъ, вслѣдствіе постоянныхъ подъемовъ и спусковъ, пролегающихъ частью по лѣсу, гдѣ дорога суживалась, такъ и потому, что навстрѣчу двигалась 3-я гв. пѣхотная дивизія, мѣнявшая свою дислокацію. Обозъ, хотя и самый легкій, не поспѣлъ за полкомъ и пришелъ только на другой день къ обѣду; на бивакѣ у Бѣжанова варки не было, вслѣдствіе поздняго времени и утомленія; всѣмъ пришлось довольствоваться пережевываніемъ черныхъ сухарей [48]).

Населеніе Бѣжанова разбѣжалось, оставалось только нѣсколько болгарскихъ семействъ, да въ огородахъ и избахъ нашлось много немолоченаго овса и ячменя, что при неимѣніи сѣна, облегчило довольствіе лошадей.

Еще въ Боготѣ лошади съѣли послѣдній запасъ сѣна, бывшій въ сѣткахъ; купить сѣна можно было только въ д. *Дроганово*; туда отправленъ отъ полка 10-го числа штабсъ-ротмистръ Добошинскій во главѣ своднаго эскадрона (по одному взводу отъ каждаго эскадрона); съ эскадрономъ отправился и квартермистръ шт.-ротм. Яфимовичъ. Въ тотъ же день одинъ взводъ отъ полка, съ поручикомъ Гордѣевымъ, былъ посланъ въ разъѣздъ за р. Видъ, къ сторонѣ Дубняка и Телиша и былъ подъ выстрѣлами изъ траншей, не причинившими никакого вреда [49]). Людямъ всего полка были розданы на руки по три пачки патроновъ. Затѣмъ провіантскія фуры, доставившія сухари на 3 дня, патронные ящики и денежная казна отправлены въ Боготъ съ конвоемъ отъ 4-го эскадрона, подъ командою фельдфебеля нестроевой роты. Строго запрещено въ полкахъ, при расположеніи на бивакѣ вблизи непріятеля, подавать какіе бы то ни было сигналы [50]).

По правому берегу р. Вида отъ частей всей дивизіи были выставлены сторожевые посты, отъ д. Аглены до д. Чирикова, противъ д. Свинара, а

---

[48]) *Трубниковъ*, 31 и 32. — Вечеромъ, около 8 час., по прибытіи на бивакъ, когда люди еще не успѣли слѣзть съ лошадей, въ д. Бѣжановѣ вспыхнулъ пожаръ. Повтореніе подобныхъ явленій, при появленіи русскихъ войскъ, заставляло предполагать, что пожары въ деревняхъ могли служить сигналомъ для непріятеля. Но едва ли въ такомъ дѣлѣ можно было подозрѣвать болгаръ, если они не были турецкими шпіонами. *Воейковъ*, 52, 53. «Къ вечеру» (8-го въ Бѣжаново) «подошелъ обозъ, который еще не отставалъ отъ полка». Но *Трубниковъ* говоритъ категорически: «обозъ, хотя и легкій, *не могъ поспѣть за полкомъ* и пришелъ на другой день». *Мартыновъ* въ «Историческомъ очеркѣ дѣйствій 5-й Е. И. В. В. К. Михаила Александровича батареи въ восточную кампанію 1877—1878 гг.» (стр. 31) говоритъ, что обозъ всей дивизіи подошелъ къ бивакамъ *къ обѣду 9-го числа;* черезъ оврагъ у самаго Бѣжанова переправленъ при помощи своихъ частей.

[49]) *Приказъ по полку 9-го Октября.* Для производства разъѣздовъ и рекогносцировки 10-го числа были посланы взводы отъ всѣхъ полковъ.

[50]) *Приказы по полку 9-го и 10-го Октября,* на бивакѣ у д. Бѣжанова. *Трубниковъ,* 32.

за рѣкою Видъ, на высотѣ по дорогѣ отъ д. Свинаръ, поставленъ одинъ эскадронъ, выставившій отъ себя аванпостную цѣпь. Наконецъ, одинъ дивизіонъ, въ качествѣ дежурной части, расположился въ полуверстѣ впереди д. Бѣжанова, за гребнемъ береговыхъ высотъ р. Вида. 11-го же Октября были высланы отъ каждаго полка по одному взводу въ разъѣздъ для освѣщенія Софійскаго шоссе отъ Горнаго Дубняка до Телиша и далѣе въ направленіи къ Радомирцамъ. Высланный отъ Л.-Гв. Уланскаго полка со взводомъ (отъ 1-го эск.) поручикъ баронъ Будбергъ видѣлъ мѣстами непріятельскія траншеи, изъ-за которыхъ непріятель стрѣлялъ по Уланамъ [51]).

Вечеромъ получены были приказъ и диспозиція о предстоящемъ боѣ для занятія укрѣпленій на Софійскомъ шоссе.

Второй мѣсяцъ кампаніи (12-го Октября по 12-е Ноября).

Горный Дубнякъ и Телишъ. Махалеты. Бреница. Яблоница. Усаковцы.

Софійское шоссе имѣло чрезвычайно важное значеніе для арміи Османа-паши, получившаго повелѣніе защищаться въ Плевнѣ до послѣдней крайности. Въ отвѣтъ на испрашиваемое имъ разрѣшеніе отступить со ввѣренными войсками къ Орханіэ или Луковицѣ съ приближеніемъ зимы и неизбѣжныхъ затрудненій въ доставкѣ къ Плевнѣ боевыхъ и жизненныхъ припасовъ, турецкій главнокомандующій получилъ изъ Константинополя повелѣніе: «Принимая во вниманіе стратегическую важность города Плевны, отступленіе ввѣренной вамъ арміи признается невозможнымъ. Что же касается вопроса о довольствіи войскъ какъ боевыми, такъ и жизненными припасами, то армія будетъ снабжена таковыми въ непродолжительномъ времени. Во всякомъ случаѣ отступленіе ваше немыслимо».

Послѣ такого категорическаго отвѣта Осману-пашѣ оставалось принять мѣры къ обезпеченію Софійской дороги отъ Плевны до Орханіэ занятіемъ удобнѣйшихъ пунктовъ по близости дороги, прикрывъ ихъ укрѣпленіями и войсками для непрырывнаго слѣдованія транспортовъ съ тяжестями.

Такимъ образомъ съ 24-го Сентября заняты были непріятельскими войсками слѣдующіе посты по шоссе отъ Плевны до Орханіэ:

•——25——•——25——•——10——•——9——•——7——•——14——⊙ Всего 90 верстъ.

Орханіэ.	Яблоница.	Радомирцы.	Телишъ.	Горный Дубнякъ.	Дольн. Дубнякъ.	Плевна.
Часть отряда Шефкетъ-паши.	4 б. 2 эск. 4 ор. (?).	8 б. 4 эск. 6 ор. (?).	7 б. 4 эск. 4 ор. черк.	6 б. 4 эск. 4 ор.	5 б. 2 ор. ч. кавалер.	50 б. 17 эск. 66 орудій.
	Шефкетъ-паша.			*Ахмедъ-Хивзи-паша.*		*Османъ-паша.*

51) *Пузыревскій.* «Десять лѣтъ назадъ. Появленіе гвардіи на театрѣ войны», стр. 56 и 57. *Трубниковъ*, 32.

Для подкрѣпленія Османа-паши служили: 1) дивизія Изета-паши въ Софіи изъ 24 б., 12 эск., 24 ор.; 2) дивизія Зефи-паши въ Виддинѣ изъ 22 б., 4 эск., 30 ор. и 2200 черкесовъ, и 3) резервная дивизія изъ милиціи, собранная въ Адріанополѣ изъ 23 б., 6 эск. и неизвѣстнаго числа орудій. Всего къ 10-му Октября, подъ начальствомъ Османа-паши, состояло: 176 б., 55 эск., 168 ор. и 3400 черкесовъ.

Въ Дольнемъ Дубнякѣ, въ Горномъ Дубнякѣ и Телишѣ воздвигнуты были близъ дороги укрѣпленія соотвѣтственной профили, причемъ, какъ оказалось впослѣдствіи, въ Горномъ Дубнякѣ впереди главнаго сомкнутаго укрѣпленія построенъ былъ небольшой редутъ; передъ всѣми укрѣпленіями имѣлись окопы для стрѣлковъ.

Отрѣзать Плевненскій гарнизонъ, какъ отъ всѣхъ подкрѣпленій, такъ и отъ источниковъ всякаго рода снабженія выпало на долю Гвардейскаго корпуса, поступившаго съ этою цѣлью подъ команду ген.-адъют. Гурко, извѣстнаго своею энергіей, смѣлостью и твердостью. Для выполненія этой важной стратегической задачи полагалось занять шоссе изъ Софіи въ Плевну и пространство на лѣвомъ берегу Вида, причемъ для обезпеченія сообщенія нашихъ войскъ, направляемыхъ за р. Видъ, и для связи ихъ съ тѣми, которыя расположены къ востоку и югу отъ г. Плевны, положено занять корпусомъ Зотова, усиленнымъ тремя полками 3-й гвард. дивизіи, Плевно-Ловчинское шоссе.

Въ предписаніи генералу Гурко отъ 10 (22-го) Октября 1877 года, между прочимъ, указано: а) Начальникъ (Западнаго) отряда (пр. Карлъ), для выполненія возложенной на васъ задачи, изволилъ назначить: 1-ю и 2-ю гв. пѣх. дивизіи, л.-гв. Стрѣлковую бригаду, л.-гв. Саперный баталіонъ и 2-ю гв. кавал. дивизію [52]); б) по занятіи позиціи на Софійскомъ шоссе, принять мѣры къ воспрепятствованію непріятелю получать подкрѣпленія, продовольственные и боевые припасы по дорогамъ къ западу отъ р. Искера, изъ Виддина и Рахова, а также къ отступленію за р. Искеръ и къ Виддину; в) такъ какъ на своевременное прибытіе интендантскихъ транспортовъ нельзя разсчитывать, то вашему превосходительству озаботиться, посредствомъ реквизиціи и фуражировокъ, доставленіемъ продовольствія и фуража всѣмъ войскамъ вашего отряда; г) особенное вниманіе обратить на обезпеченіе санитарной части во ввѣренномъ вамъ отрядѣ и, наконецъ, д) кавалеріею генерала Лошкарева содѣйствовать наступленію генерала Зотова по Плевно-Ловчинскому шоссе [53]).

---

[52]) Кромѣ того, на позиціи противъ Плевны находился л.-гв. Волынскій полкъ съ 4-й батареей 3-й гв. и грен. бригады, расположенные въ Медованѣ, и 8 батал. румынскихъ войскъ, въ томъ числѣ баталіонъ, расположенный въ д. Демиркіой.

[53]) Операціи генералъ-адъютанта Гурко съ войсками Гвардейскаго корпуса обстоятельно разработаны ген. шт. генералъ-маіоромъ *Пузыревскимъ* въ сочиненіи «Десять лѣтъ назадъ. Война 1877—1878 гг.». Спб. 1887 г., гл. III. Авторъ, служа въ штабѣ начальника отряда, самъ принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Кромѣ офиціальныхъ документовъ, руководствомъ намъ служили: «Описаніе военныхъ дѣйствій подъ Плевною маіора турецкой службы Таль-ата». Спб. 1886 г. *Куропаткинъ*. «Блокада Плевны». *Шильдеръ*. «Графъ Э. И. Тотлебенъ», т. 2. *Наглоовскій*. «Софійское шоссе». Брошюра. Москва. 1881 г. Историческіе очерки нѣкоторыхъ полковъ о сраженіяхъ подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ и 5-й батареи л.-гв. конно-арт. бригады.

Занять Софійское шоссе названными войсками Гвардейскаго корпуса предписано *12-го Октября.* Составленіе плана операціи со всѣми подробностями предоставлено было выработать вполнѣ ему самому.

По диспозиціи, составленной при участіи начальника штаба ген.-маіора Нагловскаго, главный ударъ атаки надлежало направить на центральный пунктъ турецкаго расположенія *Горный Дубнякъ* и, въ случаѣ удачи, безъ замедленія ударить на два фронта, къ Плевнѣ и Радомирцамъ; при этомъ полагалось, что успѣхъ всей операціи *главнымъ образомъ* зависитъ: во-1-хъ, отъ успѣха демонстративныхъ дѣйствій и во-2-хъ, отъ быстроты дѣйствій подъ Горнымъ Дубнякомъ. Демонстраціи были направлены, съ одной стороны, противъ Дольного Дубняка, съ другой — противъ Телиша, чтобы удерживать турокъ отъ поданія помощи въ Горный Дубнякъ. Наибольшая опасность была со

Штурмъ турецкой позиціи у Горнаго Дубняка 12-го Октября 1877 г., съ литогр. по наброску съ натуры бар. Н. Каульбарса.

стороны Плевны; по этому рѣшено было удерживать Османа-пашу бомбардированіемъ. Менѣе опасности представлялъ турецкій отрядъ Шевкета-паши со стороны Радомирцевъ. Но такъ какъ для удержанія его наступленія свободныхъ войскъ у Гурко было немного, поэтому демонстрація противъ Телиша должна была имѣть болѣе рѣшительный характеръ, чтобы Шевкетъ-паша оставался въ заблужденіи относительно истиннаго пункта атаки [54]).

Для атаки Горнаго Дубняка были назначены: гв. Стрѣлковая бригада, 2-я гв. пѣхотная дивизія (кромѣ одного баталіона Московскаго полка), л.-гв. Саперный баталіонъ, казачій отрядъ генерала Черевина, 2 эск. конвоя Его Величества, 2 сотни Донского № 4 полка; всего 20 бат., 16 эск. и сотенъ и 54 орудія.

---

[54]) Такъ объясняетъ мотивы *Нагловскій* въ брошюрѣ: «Софійское шоссе 1877 г.».

Къ сторонѣ Плевны, противъ Дольнаго Дубняка былъ выставленъ заслонъ изъ трехъ полковъ 1-й гвард. пѣх. дивизіи и 3-й гвард. кав. бригады съ ихъ артиллеріей, всего 12 бат., 8 эск. и 44 орудія [55]).

Противъ Телиша, для демонстративной атаки назначены: л.-гв. Егерскій, л.-гв. Драгунскій и Гусарскій Его Величества полки съ гвардейскими пѣшей и конной батареями—4 бат. 8 эск. и 14 орудій. Кромѣ того, для непосредственнаго заслона съ этой стороны и охраненія тыла войскъ, дѣйствующихъ противъ Горнаго Дубняка, направлены за лѣвый флангъ 2-й гв. пѣх. дивизіи л.-гв. Конно-Гренадерскій и Уланскій полки со 2-й гв. конной батареей— 8 эск. при 6-ти орудіяхъ [56]).

Атаку на Горный Дубнякъ полагалось вести концентрическую — самую рѣшительную, дозволяющую развить всю силу артиллерійскаго огня и, избѣгая скученности пѣхоты, употребить наибольшее ея число для рѣшительнаго удара. Таковъ общій планъ дѣйствій въ сраженіи 12-го Октября, причемъ, вслѣдствіе недоразумѣнія въ диспозиціи, л.-гв. Егерскій полкъ, вмѣсто атаки фальшивой, демонстративной, ударилъ на укрѣпленіе самою рѣшительною атакою, какъ говорится, въ лобъ [57]).

Не будемъ останавливаться на подробностяхъ кроваваго боя подъ Горнымъ Дубнякомъ и Телишемъ 12-го Октября, скажемъ только о той пассивной роли, которая по необходимости выпала на долю Лейбъ-Уланъ, занимавшихъ позицію позади л.-гв. Финляндскаго полка.

Въ *приказѣ* по войскамъ Гвардіи и Западнаго отряда (п. 9) 1-й бригадѣ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи со 2-й батареей надлежало выступить съ бивака (у Бѣжанова) съ такимъ расчетомъ времени, чтобы прибыть къ д. Свинаръ въ 5 ч. пополуночи 12-го Октября и расположиться тутъ въ резервномъ порядкѣ фронтомъ къ Горному Дубняку.

Затѣмъ, *по диспозиціи* (п. 5), означенной бригадѣ съ батареею выступить въ $6^1/_4$ ч. пополуночи и, обойдя 2-ю бригаду 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, двинуться въ промежутокъ между позиціями непріятеля у Горнаго Дубняка и Телиша.

Въ *приказаніи* предписывалось: всѣмъ войскамъ, переходящимъ рѣку Видъ, никакого обоза, за исключеніемъ санитарнаго, не имѣть съ собою. Обозъ отправить къ развѣтвленію дорогъ Раліево-Бѣглишской и Раліево-Іени-Баркачской, съ прикрытіемъ по одному взводу отъ каждаго полка и проч., при особомъ офицерѣ.

---

[55]) Кромѣ того, кавалерійскій корпусъ Крылова, расположенный съ сѣверо-западной стороны, въ числѣ 19-ти эскадроновъ и 16-ти орудій, и кавалерійскій же Лошкарева, съ юго-восточной стороны, изъ 12-ти эскадроновъ и сотенъ при 12-ти орудіяхъ.

[56]) *Пузыревскій,* по поводу демонстративныхъ дѣйствій и главнаго удара, въ сочиненіи: «Десять лѣтъ назадъ», стр. 80—88.

[57]) Въ диспозиціи о демонстраціи не упоминалось; напротивъ, сказано: «Выступить (изъ Свинарской лощины) въ $6^1/_4$ утра, *атаковать непріятельскую позицію у Телиша».* Выраженія эти повторены командиру полка фл.-адъют. полковнику Челищеву генеральнаго штаба полковникомъ бар. Криденеромъ: «Вамъ съ л.-гв. Егерскимъ полкомъ и 9-фунт. пѣшею батареею (полк. Кокорева) *атаковать Телишъ въ лобъ,* примѣрное направленіе вотъ», при этомъ показалъ рукою изъ балки въ гору по направленію Телиша. *Мартыновъ.* «Историческій Очеркъ дѣйствій 5-й бат. гв. конн. арт. бригады», стр. 36.

11-го Октября сварить людямъ по три фунта мяса: изъ нихъ $1\frac{1}{2}$ фунта съѣсть 11 Октября и $1\frac{1}{2}$ фунта взять съ собою на 12-е Октября, такъ какъ варки 12-го Октября, можетъ-быть, и не будетъ. Вечернюю варку окончить въ 4 ч. вечера.

Всѣ перевязочные пункты назначить внѣ сферы непріятельскихъ выстрѣловъ [58]).

Ночь съ 11-го на 12-е число была лунная и холодная; около 2-хъ часовъ ночи Лейбъ-Уланы выступили съ бивака и, пройдя верстъ 10, подошли къ р. Виду, вдоль которой находились еще ихъ посты отъ 1-го дивизіона. Пройдя рѣку въ бродъ, остановились и отдыхали въ ожиданіи, пока пройдутъ полки Финляндскій и Павловскій. Затѣмъ, построившись въ резервную колонну Лб.-Гв. Уланскій полкъ, имѣя впереди наѣздниковъ, двинулся лѣвѣе Финляндцевъ къ Софійскому шоссе. Турки замѣтили движеніе Лейбъ-Уланъ изъ Горнаго Дубняка и послали нѣсколько безвредныхъ гранатъ. Прежде чѣмъ Лейбъ-Уланы достигли назначенной имъ позиціи, слѣва, со стороны Телиша, раздались уже крики «ура». Храбрые лейбъ-егеря, поддерживаемые лейбъ-гусарами, спѣшили буквально выполнить данную имъ диспозицію: они пошли въ атаку, не теряя времени на обстрѣливаніе непріятельскаго укрѣпленія артиллерійскимъ огнемъ. Едва 1-я гвардейская кавалерійская бригада заняла указанную ей позицію позади лб.-гв. Финляндскаго полка, генералъ Эттеръ получилъ приказаніе, чтобы, въ случаѣ отступленія непріятеля, преслѣдовать его, а когда бы шло подкрѣпленіе изъ Телиша, то не допускать его къ Горному Дубняку. Вскорѣ началась не только пушечная, но и ружейная ожесточенная пальба подъ Горнымъ Дубнякомъ, который скрылся отъ взоровъ за клубами порохового дыма.... И тутъ точно такъ же не желали терять времени на обстрѣливаніе грозныхъ турецкихъ укрѣпленій артиллерійскимъ огнемъ изъ 52 орудій (8 орудій 2-й бригады кавалер. дивизіи выдвинулись впередъ по Софійскому шоссе). Съ трехъ сторонъ ротныя колонны пѣхоты шли впередъ на укрѣпленіе: ряды рѣдѣли, останавливались, снова шли впередъ, искали прикрытій,—но ихъ не было, останавливались, ложились и снова поднимались. Лейбъ-гренадерамъ, однако, удалось захватить малый редутъ; но далѣе идти впередъ они не могли. Дальнѣйшія попытки Стрѣлковъ, Московцевъ, Лейбъ-гренадеръ, Павловцевъ, Финляндцевъ приблизиться къ главному многоугольному редуту были безплодны.

Около 3-хъ часовъ получено извѣстіе объ отбитіи лейбъ-егерей отъ Телиша съ громадными потерями; за симъ, въ $4\frac{1}{2}$ часа вечера, приказано лб.-гв. Конно-Гренадерскому полку и 2-му дивизіону Лб.-Гв. Уланскаго со взводомъ 5-й батареи направиться къ Телишу.

Пальба въ Горномъ Дубнякѣ между тѣмъ не прекращалась; оттуда приходили къ Лейбъ-Уланамъ извѣстія о многихъ отбитыхъ атакахъ нашей пѣхоты

---

[58]) *Пузыревскій.* «Десять лѣтъ назадъ», стр. 92, 94, 95 и 96.—Мѣста для перевязочныхъ пунктовъ не были въ точности опредѣлены, и это обстоятельство вело къ печальнымъ недоразумѣніямъ. *Трубниковъ.* «Краткія записки», 37. «Во время самаго боя, офицеръ Финляндскаго полка, завѣдывавшій перевязочнымъ пунктомъ, полковникъ П . . . . (Прокопе)? обращался къ командиру (Л.-Гв. Уланск.) полка, прося его указать ему оный».

и многочисленныхъ жертвахъ отчаяннаго мужества офицеровъ и солдатъ, не имѣвшихъ возможности осилить смертоноснаго дѣйствія огня скрытой за брустверомъ турецкой пѣхоты. 2-й дивизіонъ Лб.-Гв. Уланскаго полка вошелъ уже въ сферу артиллерійскаго огня изъ Телиша. Уже начинало темнѣть... «какъ вдругъ сзади» (говоритъ очевидецъ) «раздалось громкое и долго неумолкаемое «ура», заставившее всѣхъ обернуться. Величественное и вмѣстѣ съ тѣмъ грустное представилось намъ зрѣлище: весь Горный Дубнякъ былъ въ огнѣ». Пріѣхавшій ординарецъ передалъ командиру полка о взятіи Горнаго Дубняка и о громадныхъ потеряхъ съ нашей стороны. Нашему 2-му дивизіону велѣно присоединиться къ 1-му и выставить аванпосты къ сторонѣ Телиша [59]).

Лейбъ-Уланамъ, расположившимся на бивакѣ, было не до отдыха. На перевязочномъ пунктѣ, которымъ завѣдывалъ офицеръ Финляндскаго полка, было множество раненыхъ и умирающихъ, и число ихъ постоянно увеличивалось. Уланы уступили имъ всю припасенную воду. Стоны и тихіе жалобные вздохи не прекращались [60]). Въ наскоро разбитой палаткѣ лежали раненые генералы Розенбахъ, Зеддележъ и Лавровъ; на другой день ихъ подъ конвоемъ Лейбъ-Уланъ перевезли въ д. Свинаръ, гдѣ назначенъ былъ бивакъ полку.

Утромъ 13-го генералъ Гурко съ полками Лб.-Гв. Уланскимъ и Гусарскимъ и конной № 2-й батареей произвелъ усиленную рекогносцировку Телиша, гдѣ турки усердно работали надъ усиленіемъ укрѣпленій. Не трудно было убѣдиться, что для овладѣнія имъ достаточно будетъ одного бомбардированія артиллеріей [61]).

Днемъ 13-го 1-я гв. кавал. бригада расположилась бивакомъ у Свинара, въ молодомъ дубовомъ лѣсу, не далеко отъ ручья съ чистой водою; здѣсь простояли 14-го и 15-го, посылая каждыя сутки очередной дивизіонъ на аванпосты, располагаясь по опушкѣ кукурузнаго поля.

Вечеромъ 15-го получена диспозиція для овладѣнія Телишемъ.

Бой подъ Телишемъ 16-го Октября.

Сущность диспозиціи, составленной на основаніи рекогносцировокъ, указавшихъ *удобныя позиціи для помѣщенія батарей,* состояла въ слѣдующемъ: три батареи лб.-гв. 2-й артиллерійской бригады, при лб.-гв. Московскомъ и Гренадерскомъ полкахъ, выдвигаются по шоссе со стороны Горнаго Дубняка

---

[59]) *Трубниковъ,* 35 и 36.

[60]) Общая потеря 12-го Октября убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими достигала 4500 чел., а именно: подъ Горнымъ Дубнякомъ — 127 оф. и 3406 н. ч., подъ Телишемъ — 25 оф. и 912 н. ч.; итого 152 оф. и 4.318 н. ч. *Пузыревскій,* стр. 152 и 171.

[61]) Увѣряютъ, что Ахметъ-Хивзи-паша, послѣ сдачи Горнаго Дубняка, говорилъ, что для овладѣнія большимъ редутомъ достаточно было дѣйствія одной артиллеріи.

Атака 4-го эскадрона подъ Телишемъ 16-го Октября 1877 г., съ карт. Н. С. Пушкина. (Офиц. собр. полка).

и, приблизившись къ Телишу на 800 до 1000 саженъ, останавливаются, окапываются и открываютъ огонь по словесному приказанію; три батареи 3-й гвард. и гренад. бригады, при лб.-гв. Литовскомъ и Кексгольмскомъ Гренадерскомъ Императора Австрійскаго полкахъ, занимаютъ позиціи южнѣе Телиша (откуда велъ атаку лб.-гв. Егерскій полкъ), останавливаются также на дистанціи 800 до 1000 саж. и по словесному приказанію открываютъ огонь; одной батареѣ съ 3-й бригадою гвард. кавал. дивизіи занять позицію къ сѣверу и въ тылу Телиша и открыть огонь противъ лѣваго фланга турецкихъ укрѣпленій. Наконецъ, 1-й и 2-й бригадамъ 2-й гвард. кавал. дивизіи съ двумя конными батареями прибыть къ 12 часамъ дня къ шоссе съ южной стороны Телиша и открыть огонь по укрѣпленіямъ. Кавказской бригадѣ полковника Черевина, въ добавленіе къ общей диспозиціи, приказано имѣть наблюденіе за шоссе по направленію къ Орханіэ и, дѣйствуя противъ Радомирцевъ, войти въ связь съ 1-й и 2-й бригадами 2-й гвардейск. кавалерійск. дивизіи. *(См. планъ).*

По прибытіи къ мѣсту, назначенному по диспозиціи, 1-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи со 2-й гв. конн. батареей расположилась лѣвѣе артиллеріи и полковъ 3-й гв. пѣх. дивизіи, имѣя батарею по серединѣ; ее прикрывали правѣе Конно-Гренадеры, лѣвѣе — Лейбъ-Уланы. 2-я бригада съ 5-й гв. конн. батареей стала впереди Ракитской высоты для охраненія лѣваго фланга и тыла нашихъ войскъ и выдвинула свои пикеты къ Софійскому шоссе. Спустя полчаса послѣ открытія огня артиллеріи, подошелъ на позицію 1-й дивизіонъ Л.-Гв. Уланскаго полка, находившійся на аванпостахъ. Для обезпеченія лѣваго фланга со стороны шоссе, высланы были наѣздники отъ 2-го дивизіона, подъ командою корнета Кельчевскаго; послѣдній скоро донесъ, что по Софійскому шоссе замѣтно движеніе непріятельскихъ войскъ. Тогда же генералъ Эттеръ получилъ приказаніе (какъ оказалось потомъ—ошибочное) послать одинъ эскадронъ для прикрытія взвода 5-й гвард. конной батареи; командиръ полка, отправивъ туда 2-й эскадронъ и оставивъ въ прикрытіи своей батареи 1-й, приказалъ 2-му дивизіону полковника Пилсудскаго продвинуться впередъ для поддержанія наѣздниковъ и расположиться въ небольшомъ оврагѣ скрытно отъ непріятеля.

Вскорѣ завязалась живая перестрѣлка между уланскими наѣздниками, вооруженными берданками, и черкесами, собравшимися въ неправильныя кучи и наскакивавшими съ крикомъ «алла», «алла»! Передовые изъ нихъ на всемъ скаку выпускали заряды изъ магазинныхъ ружей, не причинявшіе большого вреда: у насъ въ цѣпи раненъ корнетъ Ухинъ, но такъ легко, что онъ оставался въ строю, и нѣсколько рядовыхъ.

Наѣздники стали подаваться назадъ рысью; замѣтивъ довольно безпорядочное отступленіе цѣпи наѣздниковъ, за которыми скакали толпы черкесскихъ всадниковъ, генералъ Эттеръ приказалъ трубить «походъ».

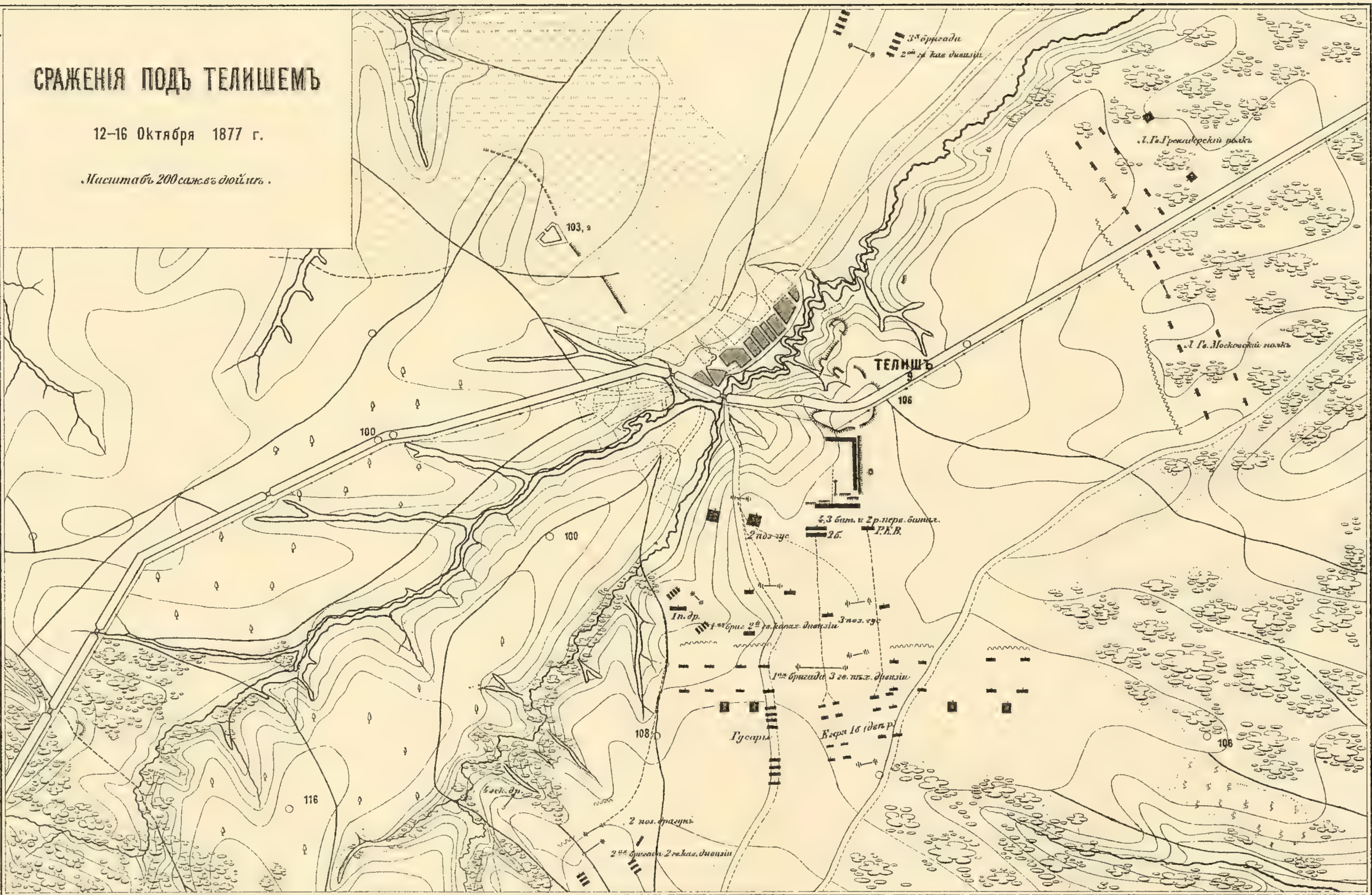
Мѣстность, на которой приходилось двигаться дивизіону навстрѣчу противнику, представляла довольно гладкое кукурузное поле, съ небольшими и отлогими лощинами, поросшими травою и мелкимъ кустарникомъ, причемъ отъ бывшихъ дождей почва была сильно размягчена и довольно тяжела для движенія лошадей. Кой-гдѣ на полѣ виднѣлись еще неубранныя кучи кукурузы.

Дивизіонъ по командѣ генерала Эттера, при которомъ состояли полковой адъютантъ шт.-ротмистръ Трубниковъ и за ординарца шт.-ротмистръ Яфимовичъ (полковой квартермистръ), поднявшись изъ оврага и пройдя саженей 50 шагомъ, развернулся, и 4-й эскадронъ, имѣя впереди командира эскадрона ротмистра Баранова, тронулся рысью; 3-й же эскадронъ, подъ командою ротмистра Бибикова, шелъ на уступѣ лѣвѣе.

Въ то время, когда началась атака 4-го эскадрона, два орудія 5-й гв. конн. батареи Чичагова 2-го, бывшія на Ракитской высотѣ, открыли огонь противъ черкесовъ шрапнелью съ 700 саженъ, участивъ его до возможныхъ предѣловъ.

Между тѣмъ навстрѣчу эскадрону скакали наши наѣздники, безполезно пуская выстрѣлы въ насѣдавшаго непріятеля. «Уже явственно стали долетать до слуха 4-го эскадрона вой и дикіе крики мчавшихся за наѣздниками черкесовъ и арнаутовъ (артиллерія съ Ракитской высоты довела шрапнель до 850 саженъ), когда раздалась громкая отчетливая команда ротмистра Баранова «маршъ - маршъ», и эскадронъ, стройно, какъ на Петергофскомъ плацу, понесся съ опущенными пиками и громкимъ крикомъ «ура» противъ давно жданнаго желаннаго коннаго врага. Отдѣлившіеся, на быстрыхъ скакунахъ передовые черкесы — не выдержали. Одинъ видъ стройнаго ряда несущихся навстрѣчу стальныхъ копій заставилъ ихъ повернуть назадъ и этимъ самымъ произвести задержку и путаницу въ скакавшей позади многосотенной массѣ».

«Въ моментъ этой сумятицы, этого секунднаго безпорядка и неурядицы, ударили уланы. Шокъ большихъ, гвардейскихъ лошадей, ударъ пикъ, хотя и ломавшихся, но опрокидывавшихъ врага, — все это вмѣстѣ мгновенно рѣшило дѣло въ пользу доблестнаго эскадрона; опрокинутый непріятель поскакалъ назадъ въ полномъ безпорядкѣ и паникѣ». Уланы преслѣдовали его на про-

Картогр. зав. А. Ильина С.П.Б.

тяженіи версты и не переставали наносить скакавшимъ въ перемежку съ ними бѣглецамъ смертоносные удары» [62]).

Атакующіе Уланы не подозрѣвали присутствія скрывавшейся въ ложбинѣ пѣхоты изъ отряда Шефкетъ-паши, назначенной для выручки телишскаго гарнизона: свои наѣздники не успѣли ея открыть...

Преслѣдуя мчавшихся назадъ во весь духъ черкесовъ, Лейбъ-Уланы въ ложбинѣ неожиданно наткнулись на густую пѣхотную часть, которая открыла по нимъ страшный огонь на самомъ близкомъ разстояніи. Но Уланы не растерялись: по командѣ командира эскадрона, поддержанной командою взводныхъ командировъ, эскадронъ повернулся по-взводно на лѣво кругомъ и началъ спокойно отступать шагомъ.

«Уланы», говоритъ артиллеристъ Мартыновъ, «подъ громкую команду повернули по-взводно на лѣво кругомъ и начали стройно и спокойно отходить шагомъ, осыпаемые положительно градомъ пуль. Это была такая величественная картина, при которой уже нѣтъ словъ для похвалъ» [63]).

Къ этому времени относятся и главныя потери эскадрона, въ общемъ незначительныя: раненъ въ ногу штабсъ-ротмистръ Сафоновъ, убиты двое нижнихъ чиновъ и нѣсколько ранено; подъ штабсъ-ротмистромъ Яфимовичемъ убита лошадь, и ему пришлось отступать пѣшкомъ, пока рядовой 4-го эскадрона не подалъ ему отбитую имъ черкесскую лошадь; ранены лошади у штабсъ-ротмистра Сулимы и корнета Пилсудскаго и нѣсколько лошадей у нижнихъ чиновъ [64]). Но всѣ эти потери не нарушили образцоваго порядка въ 4-мъ эскадронѣ при отступленіи.

Между тѣмъ ротмистръ Бибиковъ, поравнявшись съ отступавшимъ 4-мъ эскадрономъ, лихо бросился съ своимъ 3-мъ эскадрономъ на передовыхъ непріятельскихъ стрѣлковъ, чѣмъ и заставилъ ихъ пріостановить дальнѣйшее наступленіе. Тогда 4-й эскадронъ остановился, сдѣлалъ заѣздъ во фронтъ, и ротмистръ Барановъ, устроивъ перепутанные ряды, готовился снова броситься въ атаку на поддержку 3-го эскадрона. Тогда же подошелъ 2-й эскадронъ, по ошибкѣ направленный въ прикрытіе 5-й гвардейской конной батареи. Ротмистръ Баструевъ провелъ его черезъ два оврага и, подходя ко 2-му ди-

---

[62]) Такъ описываетъ атаку 4-го эскадрона *В. Ореусъ* въ статьѣ «Кавалерійское дѣло 16-го Октября 1877 г.»; Военн. Сборн. 1885 г., кн. V, стр. 148 и 149.— Л.-гв. Коннаго полка поручикъ Ореусъ во время кампаніи состоялъ при л.-гв. Уланскомъ полку. Другой очевидецъ, *Мартыновъ*, добавляетъ по поводу дѣйствія артиллеріи: «Когда башибузуки (черкесы) повернули и пошли назадъ, преслѣдуемые стройно идущимъ въ карьеръ 4-мъ эскадрономъ уланъ, намъ ясно было видно, что они наводятъ уланъ на свою пѣхоту. За дальностью мы не имѣли возможности предупредить молодцовъ уланъ, а все, что мы могли сдѣлать, разсчитывая обратить ихъ вниманіе, такъ это то, что мы, 1-й взводъ и 4 орудія, стоявшіе выше на Ракитѣ, бросивъ всѣ свои цѣли, сосредоточили весь свой огонь на эту пѣхоту». *Мартыновъ*. 5-я гвард. конн. батарея Великаго Князя Михаила Александровича, стр. 60.

[63]) *Мартыновъ*. «Истор. Очеркъ дѣйств. 5-й Е. И. В. В. К. Михаила Александровича батареи к. арт. бригады», стр. 60.

[64]) Ореусъ ошибочно полагаетъ, что лошадь была убита *подъ командиромъ* 4-го эскадрона; она убита *подъ его рейткнехтомъ*, а бывшая въ атакѣ подъ нимъ лошадь осталась невредимою.

визіону, попалъ подъ непріятельскіе выстрѣлы, не причинившіе, впрочемъ, никакого вреда.

Въ это время у Телиша раздалось дружное «ура». Не получая обѣщанныхъ двухъ баталіоновъ, Хаки-паша рѣшился съ гарнизономъ сдаться; въ числѣ военно-плѣнныхъ оказалось нѣсколько англичанъ съ повязками красной луны.— Генералъ Каталей, вступившій съ церемоніей въ Телишъ, выслалъ на поддержку Лейбъ-Уланъ одинъ баталіонъ. Уланы уже въ составѣ трехъ эскадроновъ тронулись было впередъ все въ томъ же грозномъ боевомъ порядкѣ, вслѣдъ за отступавшими турками, но въ это время, какъ сейчасъ увидимъ, ихъ отозвали для дѣйствій въ другомъ направленіи [65]).

Пока Лейбъ-Уланы расправлялись съ черкесами, Черевинъ дѣйствовалъ противъ части отряда Шефкета-паши, шедшей къ Телишу въ составѣ 6-ти таборовъ, 3-хъ горныхъ орудій и 1200 черкесовъ. Еще до начала атаки Лейбъ-Уланъ, Кавказская бригада при своемъ наступленіи попала подъ огонь 5-й гв. конн. батареи, дѣйствовавшей съ Ракитской высоты, имѣя въ прикрытіи лейбъ-гусаръ и драгунъ; нѣсколько отважныхъ охотниковъ изъ казаковъ, прискакавшихъ къ нашей батареѣ, разъяснили, что это были свои. Между тѣмъ турки усилили напоръ на Кавказскую бригаду; чтобы оттянуть ихъ отъ Телиша, Черевинъ сталъ отходить на западъ на Койнары уступами слѣва. Отойдя версты двѣ, онъ перешелъ въ наступленіе и опрокинулъ черкесовъ, слишкомъ далеко ушедшихъ отъ своей пѣхоты. Эти дѣйствія Черевина по времени почти совпали съ атакою Лейбъ-Уланъ, гнавшихъ черкесовъ до праваго фланга того отряда, съ которымъ имѣлъ дѣло Черевинъ. Послѣ того Кавказская казачья бригада отошла въ Койнары (на Искерѣ) [66]).

Когда наша пѣхота, подъ командою ген.-лейт. Каталея, вступала въ турецкія укрѣпленія, небольшіе отдѣльные турецкіе отряды фанатически настроеннаго мустахъ-физе и не пожелавшіе сдаться черкесы, выбравшись изъ редута, засѣли сначала въ самомъ селеніи Телишѣ, соединились съ партіями, выбѣжавшими изъ лагеря (который находился въ полуверстѣ отъ с. Телиша, на открытомъ, слегка возвышенномъ полѣ) и разсыпались по кукурузному полю, правѣе шоссе, пробираясь на соединеніе съ тыловыми частями отступавшаго отряда Шефкетъ-паши. Начальникъ отряда приказалъ командующему 2-й гв. кав. дивизіей генералу Леонову съ 1-й бригадой и л.-гв. Гусарскимъ полкомъ,

---

[65]) *Пузыревскій,* 194. *Трубниковъ,* 40, 41. *Мартыновъ,* 60. *Ореусъ,* 150.—По свидѣтельству Ореуса, атака Лейбъ-Уланъ на черкесовъ произошла, по приказанію генерала Гурко, послѣ того, когда турецкій паша согласился на капитуляцію; русскія батареи прекратили огонь, и пѣхота приготовилась вступать въ сдавшіяся укрѣпленія. Но, по свидѣтельству Пузыревскаго и Трубникова, она произведена была прежде, чѣмъ Хаки-паша выразилъ готовность сдаться на капитуляцію. Съ показаніемъ послѣднихъ согласуется свидѣтельство генерала Баранова, командовавшаго подъ Телишемъ 4-мъ эскадрономъ. Послѣ сдачи Телиша, по приказанію начальника отряда Гурко, какъ ниже сказано, Л.-Гв. Уланскій полкъ производилъ *вторично* разсыпную атаку уже по правую сторону шоссе.

[66]) *Пузыревскій,* 195 и 196.—Успѣшному отраженію Шефкетъ-паши Кавказской казачьей бригадой, какъ и успѣшной атакѣ 4-го эскадрона Л.-Гв. Уланскаго полка, какъ видимъ, много способствовало энергическое дѣйствіе 5-й батареи Вел. Кн. Михаила Александровича гв. кон. арт.— *Ср. Мартынова,* 59 и 60.

имѣя десять конныхъ орудій (2-я и часть 5-й бат. гв. к. арт.), преслѣдовать турокъ, отступавшихъ по Софійскому шоссе. Такое приказаніе ген.-маіоръ Эттеръ получилъ около 4 часовъ пополудни и немедленно рысью перевелъ 2-й, 3-й и 4-й эскадроны ввѣреннаго полка на правую сторону шоссе, а батареѣ № 2 (полк. Таля), стоявшей съ самаго начала у Телиша подъ прикрытіемъ 1-го эскадрона, приказалъ вмѣстѣ съ эскадрономъ присоединиться къ полку.

Надобно сказать, что за кукурузными полями, мѣстами покрытыми стогами хлѣба, находится небольшая лощина, отъ которой начинается подъемъ на гору, гдѣ находилась та самая караулка, откуда дѣйствовали турецкія два орудія во время атаки 4-го эскадрона. Теперь Лейбъ-Уланамъ приходилось дѣйствовать вправо отъ шоссе. Изъ-за копенъ кукурузы на значительномъ протяженіи раздавались выстрѣлы. Генералъ Эттеръ приказалъ командиру 2-го эскадрона ротмистру Баструеву произвести разсыпную атаку вторымъ полуэскадрономъ. Послѣ сигнала «разсыпаться» лихо вылетѣли Л.-Уланы и понеслись по полю, оставляя за собою не малое число изрубленныхъ труповъ; Уланы мчались по всѣмъ направленіямъ, между кучами кукурузы и хватывали въ плѣнъ уцѣлѣвшихъ. Нѣкоторые отчаянные пѣшіе башибузуки встрѣчали Уланъ огнемъ и штыкомъ; подъ корнетомъ Жандръ была убита лошадь, турокъ ранилъ его въ животъ и готовъ былъ нанести второй ударъ, но уложенъ былъ на мѣстѣ рядовымъ Лосевымъ, причемъ штыкъ турка скользнулъ еще надъ глазомъ Жандра и разсѣкъ кожу [67]). Вскорѣ ротмистръ Баструевъ пустилъ въ разсыпную атаку и первый полуэскадронъ.

Графъ П. А. Шуваловъ, съ фотогр. 1879 г.

---

[67]) Воейковъ въ своихъ «Запискахъ участника» (былъ офицеромъ 2-го эск.), стр. 61, разсказываетъ: Свалившаяся лошадь придавила собою корнета Жандра. Турокъ ударилъ его штыкомъ, который, скользнувъ по портсигару, ранилъ его въ животъ; турокъ вторично занесъ надъ нимъ ружье, но подоспѣвшій (рядовой) *Шаповаловъ (?)* разрубилъ ему саблей черепъ, а штыкъ скользнулъ надъ бровью Жандра, оцарапавъ ему лобъ. Но изъ «Записокъ» г. Трубникова, бывшаго тогда полковымъ адъютантомъ (стр. 42) и изъ приказа по полку 31-го Октября 1877 г. видно, что спасителемъ Жандра былъ рядовой 2-го эскадрона *Лосевъ,* который и вывезъ его на своей лошади изъ-подъ огня. Кромѣ того, взводный унт.-оф. 2-го эскадрона *Петръ Морозовъ* спасъ полковника л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка *Кетхудова.* Оба, Лосевъ и Морозовъ, награждены знакомъ отличія военн. ордена. Г. Трубниковъ упоминаетъ еще о рядовомъ (1-го эскадр.) *Воронцовѣ,* спасшемъ Жандра вмѣстѣ съ Лосевымъ, но въ числѣ награжденныхъ за Телишъ знакомъ отличія военнаго ордена фамиліи Воронцова не встрѣчаемъ.

Короткій октябрьскій день приходилъ къ концу. Наступали сумерки. Стрѣльба, однако, не прекращалась. Пролетѣвшая пуля, между командиромъ полка и полковымъ адъютантомъ Трубниковымъ, убила наповалъ рядового 3-го эскадрона Бѣлогурова. Уланы потеряли уже нѣсколько человѣкъ и лошадей убитыми и ранеными. Эттеръ призналъ нужнымъ пустить въ атаку еще 1-й эскадронъ, отъ котораго для связи съ отрядомъ Черевина, высланъ былъ взводъ, подъ командою корнета гр. Сиверса. Въ темнотѣ нельзя было разсмотрѣть, кто занималъ караулку; Сиверсъ выслалъ къ караулкѣ наѣздниковъ, полагая, что тамъ находятся казаки отряда Черевина, но выѣхавшіе оттуда всадники дали залпъ—это были черкесы. Тогда выдвинута была 2-я конная батарея (полк. Таля), которая нѣсколькими выстрѣлами заставила турокъ поспѣшно отступать. Для преслѣдованія ихъ, командующій дивизіей (Леоновъ) отправилъ дивизіонъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка. Послѣдній вскорѣ вернулся съ донесеніемъ, что нигдѣ не встрѣтилъ турокъ, и что авангардъ Шефкетъ-паши поспѣшно отступилъ, бросивъ даже раненыхъ и вьюки.

Съ наступленіемъ совершенной темноты преслѣдованіе прекратилось. Генералъ Леоновъ, подъѣхавъ къ собравшемуся полку, благодарилъ Лейбъ-Уланъ за молодечество и лихость въ атакахъ. Полкъ расположился бивакомъ на Ракитской высотѣ. Лихими атаками подъ Телишемъ Лейбъ-Уланы доказали, что роль кавалеріи еще не погасла на полѣ сраженія, и что, подъ предводительствомъ доблестныхъ начальниковъ, русская конница сумѣетъ, вопреки новѣйшимъ теоріямъ, стать грозой для врага, вооруженнаго скорострѣльнымъ оружіемъ.

Въ бою подъ Телишемъ, въ обѣихъ атакахъ убиты 4 рядовыхъ, ранены 3 оберъ-офицера [68]), 1 унт.-офицеръ и 9 рядовыхъ. Лошадей выбыло изъ строя убитыми 10, не считая офицерскихъ [69]).

По прибытіи на бивакъ, г.-м. Эттеръ въ тотъ же вечеръ благодарилъ ввѣренный ему полкъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Сердечно благодарю всѣхъ чиновъ полка за сегодняшній день; горжусь, что могъ быть въ атакѣ съ Уланами, показавшими мнѣ, что не утрачена еще боевая слава нашихъ предковъ. День этотъ будетъ мнѣ памятенъ на всю жизнь и оставитъ лучшее воспоминаніе о чести и доблести Уланъ. Грущу о потеряхъ, но безъ жертвъ, хотя и тяжелыхъ для насъ, никакое дѣло не дѣлается... Миръ памяти храбрыхъ воиновъ, за вѣру и отечество на брани животъ свой положившихъ» [70]).

За бой подъ Телишемъ, напомнившій о боевой славѣ полка, командиръ полка и всѣ офицеры, принимавшіе дѣятельное участіе въ атакахъ, получили Всемилостивѣйшія награды. Ротмистръ Барановъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость»; полковники Пилсудскій и Гарденинъ,

---

[68]) Штабсъ-ротмистръ Сафоновъ, корнетъ Ухинъ и корнетъ Жандръ.

[69]) *Приказы по полку 17-го, 20-го и 22-го Октября.* Убиты лошади: у штабсъ-ротмистровъ Сулимы и Яфимовича, поручика Гордѣева, корнетовъ Жандра и Пилсудскаго и (подъ рейткнехтомъ) ротмистра Баранова.

[70]) *Приказъ по полку 16-го Октября на Ракитскихъ высотахъ.*

ротмистры Баструевъ, Бобылевъ и Бибиковъ получили орд. св. Владиміра 4-й ст.; прочіе офицеры награждены орденами св. Анны и св. Станислава [71]).

Нижнимъ чинамъ пожалованы 22 знака отличія Военнаго ордена, изъ коихъ: по 3 на эскадронъ и 1 на санитарную часть, по опредѣленію Государя Императора, и 9 пожалованы полку Его Высочествомъ Главнокомандующимъ [72]).

Послѣ занятія Горнаго Дубняка и Телиша Гурко предстояло выполнить еще двѣ возложенныя на него задачи; во-1-хъ, завершить блокаду Плевны съ западной стороны и во-2-хъ, озаботиться снабженіемъ войскъ провіантомъ и мясомъ, пріобрѣтая ихъ у жителей покупкою или реквизиціей.

Приказомъ 18-го Октября № 30, послѣдовало перемѣщеніе частей отряда на пространствѣ между рр. Видомъ и Искеромъ, причемъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи надлежало перейти въ *Магалету* на р. Искерѣ и, расположившись бивакомъ, построить прочныя и теплыя землянки; на бивакахъ соблюдать мѣры предосторожности; полкамъ 2-й гв. кав. дивизіи и Кавказской казачьей бригадѣ Черевина, расположенной у Телиша, наблюдать за лѣвымъ берегомъ р. Искера, выставивъ съ этою цѣлью за р. Искеромъ передовые отряды и посылая разъѣздъ въ Чумаковцы, Іеникіой, Княже и Рахово. Между тѣмъ штабъ 2-й гв. кав. дивизіи долженъ былъ собрать статистическія данныя о количествѣ зернового фуража, муки, скота, сѣна и проч., крайне необходимыхъ для организаціи продовольствія войскъ. Въ пѣхотѣ надлежало озаботиться устройствомъ хлѣбопекарныхъ печей въ Чириковѣ и Радомирцахъ (1-я и 2-я гв. дивизія) и Петервицѣ (3-я гв. дивизія). Команды, назначаемыя на фуражировки, должны быть всегда подъ командою офицеровъ [73]).

Въ силу такихъ распоряженій Л.-Гв. Уланскій полкъ 19-го утромъ выступилъ на Горный Дубнякъ въ Магалету; мѣсто, отведенное для бивака дивизіи, было невыгодное—голое поле, далеко отъ воды, безлѣсное. На другой день ночью турки бросили Дольный Дубнякъ и ушли въ Плевну, откуда между тѣмъ днемъ и ночью слышалась почти неумолкаемая канонада. Обозъ, находившійся въ Боготѣ, перешелъ, подъ командою корнета Центиловича, въ Чириково, при чемъ для подъема 192 пуд. сухарей и другихъ тяжестей пришлось выслать навстрѣчу въ Раліево буйволовъ и воловъ, для присоединенія къ колесному обозу полка, оставленному въ Чириковѣ [74]).

Утромъ 22-го 4-й эскадронъ Л.-Гв. Уланскаго полка и 1-й Гусарскаго Его Величества были отправлены въ д. Медованъ, откуда они вмѣстѣ съ

---

71) Полк. арх., оп. № 26. Рапортъ ген.-маіора Эттера командиру 1-й бриг. 2-й кав. див. (г.-м. Клодту). 17-го Октября 1877 г. — Къ наградамъ представлены: всѣ штабъ- и оберъ-офицеры, классные чины, священникъ и нѣкоторые изъ болѣе отличившихся нижнихъ чиновъ.

72) Приложеніе XV, т. I, о нижнихъ чинахъ, награжденныхъ знакомъ отличія Военн. ордена. *Приказы по полку 30-го и 31-го Октября 1877 г., бивакъ, Магалетъ.*

73) *Пузыревскій.* «Воспоминанія офицера генер. штаба о войнѣ 1877—1878 гг. въ Европейской Турціи», 77—79.

74) Полков. арх., оп. 26. *Рапортъ командиру полка корнета Центиловича изъ д. Раліево, 24-го Октября 1877 г., № 2,* о выступленіи обоза изъ Богота 22-го Октября.

конвоемъ сопровождали Государя Императора къ Дольному Дубняку. Его Величество объѣхалъ собранныя сюда войска, благодарилъ ихъ за славную службу, радовался полученнымъ извѣстіямъ о доблести офицеровъ, бывшихъ въ бою всегда впереди своихъ частей и, отслушавъ молебствіе, возвратился тѣмъ же путемъ, привѣтствуемый восторженными криками войскъ [75]).

Того же 23-го числа утромъ, остальные три эскадрона, оставивъ необходимыя команды на бивакахъ у Магалета, выступили, подъ командою г.-м. Эттера, въ сопровожденіи офицера генеральнаго штаба Храповицкаго, для рекогносцировки г. Рахова. Оставивъ въ д. Княже полуэскадронъ для связи съ л.-гв. Гусарскимъ Е. В. полкомъ, направленнымъ по дорогѣ къ Врацѣ, Эттеръ съ осталь-

Лейбъ-Уланы у деревни Своды, съ фотографіи.

ными $2^1/_2$ эскадронами вечеромъ остановился въ котловинѣ, недалеко отъ г. Рахова. Поручикъ баронъ Будбергъ съ 4-ми уланами ночью разрушилъ телеграфныя проволоки по дорогѣ отъ Рахова къ Врацѣ. На другой день утромъ произведена была рекогносцировка г. Рахова, убѣдившая въ силѣ непріятельскихъ укрѣпленій. На обратномъ пути удалось захватить дорогою большое стадо турецкаго скота. Послѣ ночлега въ д. Княже полкъ прибылъ на старый бивакъ, выславъ предварительно въ штабъ дивизіи захваченный табунъ воловъ, лошадей и овецъ.

На скорую сдачу Плевны, при энергической ея оборонѣ, трудно было разсчитывать; Османъ-паша, черезъ посылаемыхъ къ нему парламентеровъ, отвѣчалъ, что у него достаточно запасовъ продовольствія, и что онъ безъ боя

[75]) *Трубниковъ*, 45. *Воейковъ*, 69. *Мартыновъ*, 67.—Между прочимъ Государь благодарилъ ротмистра Баранова за дѣйствія его подъ Телишемъ 16-го Октября, милостиво разговаривалъ съ офицерами и нижними чинами, распрашивая ихъ объ атакѣ.

не уступитъ Плевны. Блокада затягивалась, приходилось возложить на кавалерію обязанность добывать рогатый скотъ для войскъ всей гвардіи, гренадерской дивизіи и румынскихъ войскъ, и собирать въ деревняхъ за Искеромъ муку и хлѣбъ въ зернѣ; послѣдній должны были молоть болгары на мельницахъ и перевозить въ сопровожденіи кавалерійскаго конвоя къ опредѣленнымъ пунктамъ. Реквизиція какъ муки, такъ и скота совершалась правильная, съ немедленною уплатою денегъ. Такимъ образомъ 2-я гвардейская кавалерійская дивизія овладѣвала все бо́льшимъ и бо́льшимъ пространствомъ, выбивая изъ деревень черкесскія и башибузукскія партіи. — Для своза продуктовъ въ кавалерійскихъ частяхъ требовалось собирать возможно болѣе воловьихъ и буйволовыхъ подводъ, между Видомъ и Искеромъ и къ западу отъ Искера.

Вслѣдствіе наступившихъ хододовъ, а еще болѣе для облегченія сбора продовольственныхъ продуктовъ, кавалерійскіе полки разошлись по квартирамъ; Л.-Гв. Уланскій полкъ 28-го Октября занялъ *д. Бренницу* и немедленно разослалъ офицеровъ съ небольшими командами для сбора въ деревняхъ: хлѣба, зерна, ячменя, подводъ; на послѣднихъ перевозили хлѣбъ на мельницы, которыя имѣлись въ большомъ количествѣ на р. Искерѣ [76]). Съ мельницъ мука на подводахъ перевозилась сперва въ Чириково, потомъ въ д. Радомирцы, гдѣ были устроены хлѣбопекарни для всѣхъ войскъ гвардейскаго корпуса [77]).

Не мало, однако, хлопотъ было съ «мучными экспедиціями»; такъ называли транспорты съ кулями муки, нагруженными на каруцахъ, запряженныхъ парами буйволовъ, для перевозки отъ мельницъ на Искерѣ (у Койнаръ) до Свинара-Чирикова, подъ конвоемъ офицера съ командой уланъ. «Цѣлый день тащились буйволы. Подводчики болгары остроконечными, длинными палками тыкали ихъ въ задъ, и буйволы мѣрно выступали по дорогѣ впередъ... Отъ скуки я перебрался съ сѣдла на кули и солдатамъ разрѣшилъ дѣлать по очереди то же. Довольно поздно дотащились мы до д. Свинара. Пришлось переночевать у завѣдывавшаго хлѣбопекарней. Утромъ будятъ и требуютъ меня перевѣсить муку... «Зачѣмъ? Я ее безъ вѣсу принималъ, у насъ и вѣсовъ никакихъ нѣтъ». Завѣдывающій хлѣбопекарней отвѣчаетъ: «Вы должны сдать столько-то окъ по накладной».—«Мы не вѣшали, и я не знаю, про какія оки тамъ пишутъ», ворчалъ я недовольный, что мѣшаютъ мнѣ спать... Послѣ подобныхъ переговоровъ мука была, однако, сдана, и пустыя каруцы поѣхали тѣмъ же лѣнивымъ шагомъ. По каруцамъ пришлось размѣстить солдатъ, которые, ведя лошадей въ поводу, разшевеливали буйволовъ, вмѣсто палокъ, пиками. Буйволы пріободрились, пошли сначала рысцей, а потомъ, отдѣливъ граціозно хвосты и пома-

---

[76]) Въ Л.-Гв. Уланскомъ полку отъ каждаго эскадрона назначено по 2 офицера, которымъ порученъ сборъ хлѣба въ зернѣ и мукѣ, обмолачиваніе зерна и помолъ на мельницахъ. Каждому офицеру отведена одна или двѣ деревни. За представленные запасы зерна ржи и пшеницы жителямъ платили звонкою монетою. На команды нижнихъ чиновъ возложено наблюденіе за исправностью работъ при сборѣ зерна и на мельницахъ. Если жители не давали запасовъ добровольно, то разрѣшалось брать силою, съ уплатою половины стоимости. «Въ *Комарово* за р. *Скитъ* выдвигается 4-й эскадронъ, который высылаетъ разъѣздъ къ югу для захвата подводъ и нагрузки ихъ 29-го Октября». *Приказъ по полку 27-го Октября,* пп. 3 и 4.

[77]) Въ отзывѣ штаба войскъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда отъ 27-го Октября, № 86, между прочимъ сказано: «Въ настоящее время единственная военная задача кавалеріи — сборъ подводъ, муки и зерноваго хлѣба. Его превосходительство начальникъ отряда находитъ, что дѣла съ башибузуками и черкесами его нисколько не интересуютъ и не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ край очищенъ отъ турокъ», и. т. д. То же *Трубниковъ*, 50. *Приказъ по полку 28-го Октября, Бренница.*

хивая ими, перешли въ легкій галопъ. Братушки остались довольны изобрѣтательностью уланъ, и мучной транспортъ пріѣхалъ домой засвѣтло»... [78]).

Для наблюденія за всей операціей сбора зерна и помола муки въ Л.-Гв. Уланскомъ полку былъ назначенъ полковникъ Адамовичъ. «Чтобы исполнить требованія по заготовленію хлѣба, прошу», писалъ командиръ полка въ штабъ дивизіи, «въ добавокъ къ имѣющимся въ Бренницѣ 30 подводамъ прислать еще 80 для безпрерывнаго подвоза изъ деревень зерна на мельницы; при этомъ предупреждаю, что нахожу необходимымъ дивизіонному интенданту озаботиться доставкою мѣшковъ и кулей на мельницы для отправки муки, въ которыхъ полкъ нуждается, и для доставки зерна на мельницы. *Отправку же муки въ мѣста хлѣбопеченія предлагаю возложить на дивизіоннаго интенданта или на кого-либо другого,* такъ какъ офицеры ввѣреннаго мнѣ полка почти всѣ находятся въ командировкахъ». Дѣйствительно, въ это время (послѣ занятія г. Враца) въ дд. Крушевицы и Липица появилась непріятельская кавалерія и пѣхота, а деревня Княже, за выступленіемъ л.-гв. Гродненскаго гусарск. полка и 3-й батареи, осталась незанятой. Поэтому въ Княже былъ высланъ 4-й эскадронъ Лейбъ-Уланъ, отъ котораго высылались разъѣзды въ Крушевицы и Липицу [79]).

Между тѣмъ командующему дивизіей съ полками л.-гв. Конно-Гренадерскимъ, Драгунскимъ и Уланскимъ Его Величества удалось захватить 28 Октября г. *Врацу,* занятый незначительнымъ отрядомъ пѣхоты и 300 черкесовъ. Непріятельская пѣхота и черкесы разсѣялись.

Во Врацѣ оказались собранными непріятелемъ значительные продовольственные запасы, а также склады оружія, патроновъ и т. п. Въ помощь нашему коменданту, обязанному поставлять все необходимое въ отряды, были назначены отъ всѣхъ полковъ гв. кавалерійской дивизіи сборные взводы, подъ командой офицеровъ. Отъ Л.-Гв. Уланскаго полка назначенъ со взводомъ корнетъ *Лееръ* [80]).

Отъ д. Бренницы до Усоковицы (въ Балканахъ). На другой день послѣ посѣщенія Императоромъ Александромъ II гвардейскихъ войскъ, собранныхъ въ Дольномъ Дубнякѣ, въ штабѣ отряда былъ секретно приготовленъ планъ о движеніи ген.-адъют. Гурко съ гвардіей на Орханіэ, съ цѣлью перехода черезъ Балканы и дальнѣйшихъ дѣйствій по обстоятельствамъ.

«Блокада Плевны можетъ продлиться еще долго. Мехметъ-Али-паша, формирующій въ Софіи 60-тысячную армію, можетъ явиться къ Плевнѣ и атаковать, одновременно съ Османомъ, нашу блокадную армію. Необходимо, не теряя времени, двинуться противъ Мехметъ-Али и разбить армію по частямъ, пока она не сформировалась. Для такого предпріятія назначить: 1-ю и 2-ю гвардейскую пѣхотную дивизіи и 2-ю бригаду 3-й пѣхотной дивизіи, вошедшую уже въ связь съ Кавказской казачьей бригадой; 3-я гвардейская дивизія можетъ оставаться подъ Плевною. Изъ кавалеріи достаточно 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и Кавказской казачьей бригады, съ придачею Казанскаго драгунскаго полка».

«Отрядъ полагается обезпечить продовольствіемъ посредствомъ уже начатой заготовки провіанта; ко времени выступленія будетъ заготовленъ 5-дневный запасъ сухарей въ обозѣ и

---

[78]) *Воейковъ.* «Записки участника», 74, 75.

[79]) Полк. Арх., оп. № 26. *Отношеніе штаба 2-й гв. кав. див. въ Л.-Гв. Уланскій полкъ 30-го Октября 1877 г., № 6021. Отзывъ командира полка С. Е. В. г.-м. Эттера въ штабъ дивизіи 31-го Октября того же года, № 3026.*

[80]) *Пузыревскій.* «Десять лѣтъ назадъ», 209—211. *Трубниковъ,* 52.—Лееръ возвратился въ полкъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1878 г., уже послѣ заключенія мира, когда полкъ находился въ д. Нифасъ.

6-дневный на людяхъ, итого на одиннадцать дней. При изобиліи скота полагается увеличить мясную порцію, тогда дневную дачу сухарей нужно сократить на половину, слѣдовательно, отрядъ будетъ обезпеченъ хлѣбомъ на 22 дня. Въ Радомирцахъ будетъ складъ муки, и тамъ уже устроены хлѣбопекарни. Патроновъ на каждаго человѣка имѣть по 105, изъ коихъ часть будетъ помѣщена въ карманахъ».

Таковъ въ общихъ чертахъ проектъ, посланный въ главную квартиру съ подполковникомъ Пузыревскимъ къ Великому Князю въ Боготъ; послѣ совѣщанія въ Порадимѣ у Государя въ присутствіи военнаго министра графа Милютина, главнокомандующаго и начальника штаба генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, проектъ движенія гвардіи къ Балканамъ по Софійскому шоссе былъ одобренъ; Императоръ, отпуская Пузыревскаго, пожелалъ успѣха, добавивъ: «Попроси Гурко поберечь ихъ (разумѣя гвардію). Вѣдь это любимыя мои дѣти; Я ихъ люблю не только, какъ Государь, но какъ и бывшій начальникъ дивизіи и корпусный командиръ. Слава Богу, они доказали, что не бѣлоручки, и честно, мужественно поддержали свое доблестное имя, хотя, къ сожалѣнію, съ большими потерями»! Далѣе Государь не могъ отъ волненія продолжать рѣчи [81]).

О предстоящей цѣли похода въ полку не было извѣстно до 2-го Ноября. Заботились только о накопленіи десятидневнаго запаса сухарей къ 1-му Ноября, въ виду прекращенія всякаго подвоза сухарей изъ Систова, вслѣдствіе распутицы. Запасы муки со всѣхъ мельницъ направлялись въ Радомирцы. Между тѣмъ Кавказская казачья бригада, занявъ Усоковицы (или Оссеково), высылала разъѣзды въ Орханіэ и сильныя партіи къ Правецу и на Этрополь; л.-гв. Московскій полкъ 28-го занялъ Усоковицы, въ тотъ самый день, когда конногренадеры, лейбъ-драгуны и уланы Е. В. овладѣли Врацею.

Лейбъ-Уланы начали уже скучать отъ бездѣйствія, когда, 3-го Ноября, г.-м. Эттеръ получилъ отъ начальника штаба отряда г.-м. Нагловскаго приказаніе начальника отряда, чтобы «командуемая вашимъ превосходительствомъ (сводная) бригада — Л.-Гв. Уланскій и Л.-Гв. Гусарскій Е. В. полки — съ оставшейся при ней конною артиллеріею выступили 4-го Ноября изъ Магалета (Бренницы) и Княже и слѣдовали черезъ Чумаковцы и Радомирцы въ Яблоницу».

Передвиженіе это совершить въ 2 или 3 перехода, съ тѣмъ, чтобы прибыть въ Яблоницу не позже 6 Ноября. Полкамъ взять на каждый карабинъ по 75 патроновъ. Гвардейскій конно-артиллерійскій паркъ и всѣ обозы съ тяжестями, кромѣ десятидневнаго запаса сухарей, оставить въ Радомирцахъ. Часть сухарнаго запаса, который не можетъ быть на людяхъ, сложить на подводахъ. Запасъ сухарей считать неприкосновеннымъ и расходовать съ крайнею бережностью [82]).

Л.-Гв. Уланскій полкъ, въ составѣ бригады, выступилъ изъ д. Бренницы на д. Койнары и, переправившись здѣсь въ бродъ черезъ р. Искеръ, вышелъ на

---

[81]) *Пузыревскій.* «Воспоминанія и проч.», 86—98. Проектъ Забалканскаго похода западнаго отряда.

[82]) Полк. арх., оп. 26. *Начальникъ штаба войскъ гвардіи и кавал. западнаго отряда С. Е. В. г.-м. Эттеру 2-го Ноября 1877 г. Дольный Дубнякъ.*

Софійское шоссе близъ извѣстной «караулки», гдѣ былъ задержанъ Преображенскимъ полкомъ, слѣдовавшимъ по шоссе изъ Телиша. Во время остановки полкъ объѣхалъ ген.-адъют. Гурко, который нашелъ тѣла лошадей въ отличномъ видѣ. Слѣдуя за Преображенцами, Лейбъ-Уланы прибыли къ Радомирцамъ въ 6 ч. вечера. Послѣ ночлега бригада продолжала движеніе по шоссе въ д. Яблоницу; за обозомъ л.-гв. Гусарскаго полка и 5-й конной батареи шелъ обозъ Л.-Гв. Уланскаго полка: вьюки, вмѣсто лазаретнаго грузнаго фургона—облегченная повозка, аптечная двуколка; конвоировалъ обозъ бригады Л.-Гв. Уланскаго полка корнетъ *Маньковскій*. Весь прочій обозъ, больные и слабосильные люди и лошади, съ корнетомъ *Пилсудскимъ,* оставлены въ Радомирцахъ. Пилсудскій съ командою подчинялся коменданту полковнику Шевичу. За Радомирцами начались Балканскія предгорья; открывались прекрасные виды; вдали на югѣ живописный ландшафтъ замыкали громадныя массы Трояна и Калофера. Обогнавъ полки 1-й Гв. пѣх. дивизіи, Лейбъ-Уланы и Лейбъ-Гусары поздно вечеромъ 5-го числа достигли д. Яблоницы и расположились бивакомъ въ роскошномъ саду, въ которомъ фруктовыя деревья росли въ перемежку съ дубовыми [83]).

На другой день лейбъ-гусары праздновали свой полковой праздникъ, а вечеромъ, около 5-ти часовъ, выступилъ съ бивака 1-й дивизіонъ Лейбъ-Уланъ, подъ командой полковника *Гарденина* вправо по дорогѣ въ д. *Романъ,* для связи съ правымъ *Летучимъ отрядомъ* ген. Леонова, занимавшимъ еще г. Врацу (16 эск. и 14 ор.). Гарденинъ обязанъ былъ высылать разъѣзды во всѣхъ направленіяхъ и доставлять кроки [84]).

Всѣ войска западнаго отряда были раздѣлены на три отряда: *Летучій*—подъ командою г.-м. Леонова (16 эск. и 14 ор.); *Передовой*—подъ командою г.-м. *Дандевиля:*

изъ 1-й бригады 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, Кавказской казачьей бригады, Сводной драгунской бригады и сводной Донской бригады, съ ихъ артиллеріей; *всего 14 бат., 32 пѣш. ор., 26 эск. и сот. и 24 конн. ор.*

Главныя силы—подъ командой начальника 2-й гвард. пѣх. дивизіи ген.-адъют. графа *Шувалова*:

1-я гвардейская пѣхотная дивизія, 2-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи; гвардейская Стрѣлковая бригада, л.-гв. Саперный баталіонъ, *Л.-Гв. Уланскій* и л.-гв. Гусарскій Его Величества, съ соотвѣтственной артиллеріей; *всего 29 бат., 88 пѣш. ор. 8 эск. и 16 конн. ор.* [85]).

Слѣдовательно, подъ начальствомъ ген.-адъют. Гурко въ то время имѣлось: 43 бат., 50 эск., и сотенъ, 120 пѣш. и 54 конн. орудій. Главныя

---

[83]) *Приказы по полку 3-го и 5-го Ноября. Трубниковъ,* 55.

[84]) О пребываніи 1-го дивизіона въ *д. Романъ,* съ 6-го Ноября, интересныя свѣдѣнія сообщаетъ Воейковъ въ «Запискахъ участника», стр. 75—80.—Спустя нѣсколько дней, дивизіонъ изъ Романъ перешелъ въ Своды, гдѣ находился уже 4-й эскадронъ. Офицеры при разъѣздахъ составляли кроки дороги и описывали все видѣнное. Рапорты съ кроки отсылались въ штабъ отряда.

[85]) *Пузыревскій.* «Воспоминанія», 106 и 107.

силы оставались въ окрестностяхъ д. Яблоницы; передовой отрядъ выдвинулся впередъ верстъ на 20 къ Голѣму Болгарскому Извору, посылая наблюдательные посты по орханiйской и этропольской дорогамъ, а правый летучiй отрядъ, опираясь на Врацу, дѣйствовалъ въ направленiи къ Лютакову и Новачину. Для передачи приказанiй и донесенiй между отрядами устроены почтовыя линiи. Лейбъ-Гвардiи Уланскому полку досталась линiя отъ Яблоницы вправо, въ *д. Старосело* (на Большомъ Искерѣ) по направленiю къ Врацѣ. 8-го Ноября былъ праздникъ 3-го эскадрона; въ этотъ день оставшемуся въ Яблоницѣ дивизiону велѣно приступить къ постройкѣ шалашей по случаю наступившей стужи, но уже въ 10 ч. утра приказано: ротмистру Баронову съ 4-мъ эскадрономъ (3 взвода) и двумя ротами л.-гв. Преображенскаго полка выступить въ д. *Своды*, по занятiи которой, съ одной стороны войти въ связь съ 1-мъ дивизiономъ, стоявшимъ въ Романѣ, а съ другой посылать ежедневные

Орханiйскiй проходъ, съ аквар. съ нат. Г. Зелосъ.
(Собств. Его Имп. Вел. библiотека).

разъѣзды по дорогѣ въ Орханiэ (по р. Бебрежэ) и Новачинъ. Этотъ важный постъ, прикрывавшiй правый флангъ главнаго отряда, Баранову пришлось занимать около двухъ недѣль. Въ Яблоницѣ остались такимъ образомъ: штабъ полка, 3-й эскадронъ со штандартомъ и взводъ 4-го эскадрона.

Успѣшныя дѣйствiя передового отряда заставили генерала Гурко перевести главный отрядъ 10-го Ноября въ д. *Усоковицы*. Оставшiяся части полка выступили съ бивака, имѣя въ авангардѣ взводъ отъ 4-го эскадрона, а между полуэскадронами 3-го эскадрона 5-ю гв. конн. батарею. По прибытiи въ Усоковицы части полка заняли бивакомъ бывшую позицiю Московскаго полка. Отсюда открывалось очертанiе крутыхъ высокихъ Балканъ, черезъ которые предстояло переходить.

11-го Ноября, генералъ Раухъ съ л.-гв. Семеновскимъ полкомъ и гвардейскими Стрѣлковыми баталiонами взялъ съ боя сильную непрiятельскую

позицію у д. Правецъ (Правецъ-хана), которую на другой день велѣно занять гвардейской Стрѣлковой бригадѣ и л.-гв. Московскимъ полкомъ, подъ начальствомъ ген.-маіора Эллиса; 13-го графъ Шуваловъ съ частями 1-й и 2-й гвард. дивизій занялъ Этрополь, брошенный турками. При этомъ 3-й эскадронъ Л.-Гв. Уланскаго полка оставался въ Усоковицахъ, составляя съ полками л.-гв. Егерскимъ и л.-гв. Павловскимъ *резервъ* (8 бат. пѣх. и 1 эск.), подъ командою С. Е. В. генералъ-маіора Эттера [86]).

Во время этихъ дѣйствій 1-й дивизіонъ Гарденина передвинулся въ д. Свода 10-го Ноября. Одновременно съ производствомъ усиленной рекогносцировки Новачина ген.-лейт. Клодтомъ съ бригадой Конно-Гренадеръ и Лейбъ-Драгунъ, корнету Л.-Гв. Уланскаго полка Шильдбаху поручено со взводомъ (отъ 1-го дивизіона) въ $6^1/_2$ рядовъ проникнуть къ Новачину съ востока и доставить кроки г. Орханіэ и прилегающихъ къ нему высотъ съ укрѣпленіями. Порученіе это Шильдбахъ исполнилъ съ успѣхомъ въ тотъ же день и свои замѣтки, по возвращеніи въ Правецъ, отправилъ по назначенію начальнику отряда, который, по занятіи Правеца и Этрополя, намѣренъ былъ черезъ г. Орханіэ проникнуть къ перевалу [87]).

[86]) *Пузыревскій.* «Воспоминанія», стр. 116—126.

[87]) Отрывокъ изъ рукописи подъ заглавіемъ: «*Отрывки изъ Дневника корнета* (нынѣ штабсъ-ротмистра въ отставкѣ) Л.-Гв. Уланскаго полка Александра Константиновича *Шильдбахъ* 1877 — 1878 г.». — Шильдбахъ встрѣтилъ близъ Липицы разъѣздъ л.-гв. Драгунскаго полка съ однимъ офицеромъ, отправленнымъ ген. Клодтомъ доложить начальнику отряда Гурко, что онъ съ драгунской бригадой (полки л.-гв. конно-гренад. и драгунскій) и конной батареей выступилъ на рекогносцировку по направленію къ Новачину. Въ то время за горою слышны были выстрѣлы. «Мы разстались. Слѣдуя указаніямъ проводника болгарина, я пересѣкъ ту дорогу, по которой (какъ я узналъ впослѣдствіи) прошелъ дивизіонъ ($1^1/_2$ эскадрона) лейбъ-драгунъ съ 2 конными орудіями на рекогносцировку непріятельскихъ укрѣпленій въ Новачинѣ съ лѣваго фланга». Извѣстно, что дѣйствія эти окончились полною неудачею, о чемъ подробно описано въ нѣмецкой брошюрѣ фонъ Виддерна. *Cardinal von Widdern.* «Die Russ. Kaval.-Divis.», I, 1866.

Глава XIX.

Турецкая война 1877—1878. Отъ Балканъ до Санъ-Стефано.

Третій мѣсяцъ кампаніи
(отъ 13-го Ноября по 12-е Декабря).

(Орханіэ. Лежани. Врачешъ).

Послѣ овладѣнія Правецомъ и занятія Этрополя главными силами, передовой отрядъ подъ командой Дандевиля двинулся на перевалъ, который оказался сильно укрѣпленнымъ у *Шандорника* (лѣвая гора) и *Врачеша* (правая гора). Въ то же время авангардъ главнаго отряда, подъ командой г.-м. Эллиса, въ составъ котораго вошелъ Л.-Гв. Уланскій полкъ (три эскадрона), надлежало выдвинуть изъ Правеца по шоссе на г. Орханіэ.

Командиръ Л.-Гв. Уланскаго полка 13-го Ноября получилъ отъ начальника штаба слѣдующій отзывъ: «Начальникъ отряда (Гурко) приказалъ изъ числа трехъ эскадроновъ ввѣреннаго В. П. полка, находящихся въ д. Своды, два эскадрона (1-й дивизіонъ Гарденина) перевести на бивакъ въ д. Правецъ; тутъ собирается три эскадрона вашего полка, поэтому вамъ нужно прибыть (изъ Усоковицъ) къ нимъ и вступить въ командованіе всею кавалеріею, собранною у Правецъ; 5-й же батареѣ гвардейской конн.-арт. прибыть на бивакъ въ г. Этрополь. Почта должна оставаться по старому, и, наконецъ, одинъ эскадронъ (4-й) долженъ остаться въ Своды, для наблюденія за Орханійской дорогой, а когда представится возможность, постараться выйти ему черезъ Орханійскую долину и чрезъ Лежани присоединиться къ полку. При этомъ войти въ связь съ кавалеріей, находящейся во Врацѣ. Находящимся въ Своды двумъ ротамъ л.-гв. Измайловскаго полка приказать присоединиться къ своему полку, который собирается весь у Этрополя. На Осиковской (sic) позиціи, послѣ вашего отъѣзда, старшимъ останется Свиты Его Величества г.-м. Овандеръ. Вся кавалерія у Правеца временно должна состоять подъ начальствомъ генарала Эллиса [1]).

Отрядъ г.-м. Эллиса въ Правецѣ составляли: гв. стрѣлковая бригада, л.-гв. Московскій полкъ и кавалерія подъ командою С. Е. В. ген.-маіора Эттера: полки Л.-Гв. Уланскій, Гусарскій Е. В. и двѣ сотни Владикавказ-

[1]) Полк. арх., оп. 26. *Командиру Л.-Гв. Уланскаго полка отъ начальника штаба войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда, 13-го Ноября 1877 г., № 5981, изъ г. Этрополя.*

скаго полка. Штабъ Л.-Гв. Уланскаго полка со штандартомъ, при которомъ находился сборный взводъ отъ 3-го и 4-го эскадроновъ, перебрался изъ Усоковицъ 14-го Ноября на позицію у Правеца, куда еще наканунѣ присланъ 3-й эскадронъ; а около 4-хъ часовъ пополудни 14-го пришелъ изъ Своды 1-й дивизіонъ.

Два дня сряду, 15-го и 16-го, Эттеръ съ кавалеріей и двумя баталіонами л.-гв. Московскаго полка производилъ рекогносцировки за г. Орханіэ, находящимся подъ защитой сильныхъ непріятельскихъ укрѣпленій, сзади которыхъ, у д. Врачешъ, на шоссе, идущемъ черезъ Арабъ-Конакскій перевалъ къ Софіи, расположенъ былъ въ палаткахъ большой непріятельскій лагерь. Вправо высоты у Лютакова были тоже заняты непріятельскими укрѣпленіями. У д. Лежани шоссе выходитъ въ долину, на которой расположенъ небольшой городъ Орханіэ; д. Лежани при входѣ въ долину оказалась не занятою непріятелемъ. Высланные наѣздники отъ уланъ, гусаръ и владикавказцевъ передъ Орханіэ были встрѣчены ружейнымъ огнемъ черкесовъ. Командовавшій лейбъ-гусарами полковникъ баронъ Мейендорфъ донесъ, что въ Лютаковскихъ укрѣпленіяхъ находится нѣсколько таборовъ. Часовъ въ 6 вечера отрядъ Эттера вернулся въ Правецъ. Подобная же рекогносцировка повторилась и 16-го. Непріятельская позиція находилась за Орханіэ, верстахъ въ 5-ти отъ цѣпи наѣздниковъ; поэтому выстрѣлы турецкой горной артиллеріи были для нихъ безвредны [2]).

Въ ночь на 17-е аванпосты были выставлены отъ 1-го дивизіона; такъ какъ со стороны непріятельскаго лагеря слышенъ былъ какой-то шумъ, хотя огни все такъ же горѣли, но г.-м. Эттеръ счелъ необходимымъ выслать къ Лежани въ подкрѣпленіе Лейбъ-Уланамъ одну роту л.-гв. Московскаго полка. На другой день оказалось, что непріятель не только вывелъ изъ Орханіэ черкесовъ, но и очистилъ всѣ укрѣпленія, оставивъ въ лагерѣ палатки. Отступленіе турокъ для насъ было столь неожиданнымъ, что по вошедшимъ въ непріятельскій лагерь разъѣздамъ Лейбъ-Уланъ съ корнетами Шильдбахомъ, Брамсомъ и Болдыревымъ прибывшая изъ Правецъ пѣшая 9-ор. батарея, занявъ позицію близъ Орханіэ, открыла огонь, къ счастью не причинившій Уланамъ никакого вреда [3]).

Г.-м. Эттеръ немедленно занялъ Лейбъ-Уланами и Московцами (лейбъ-Гусары были двинуты къ Лютакову) д. Врачешъ, гдѣ были склады пшеничной

---

[2]) Полк. арх., оп. 26. *Рапортъ г.-м. Эттера начальнику войскъ Правецкаго отряда 15-го Ноября 1877 г., № 3076. Бивакъ у д. Правецъ.* При рапортѣ представлены кроки, составленныя шт.-ротм. Л.-Гв. Уланскаго полка Лидерсомъ, изъ которыхъ видно, что за Орханіэ 6 батарей, а у Лютакова 3 батареи.

[3]) По собранному мною полуэскадрону (1-го эск.), пишетъ Шильдбахъ, выпущено было нѣсколько гранатъ; я немедленно послалъ рядового съ донесеніемъ объ отступленіи турокъ, разсыпалъ полуэскадронъ съ распущенными флюгерами, но стрѣльба не прекращалась, напротивъ—гранаты замѣнены были шрапнелью... Мнѣ ничего не оставалось дѣлать, какъ мчаться со взводомъ во весь карьеръ къ Орханіэ, оставивъ въ лагерѣ для наблюденія разъѣзды. И всю эту кутерьму надѣлалъ нѣкто А., обладатель чудеснаго бинокля съ тремя стеклами, увѣрившій начальство, что въ турецкомъ лагерѣ разъѣзжали не свои Лейбъ-Уланы, а непріятель. Рукопись: «Отрывки изъ Дневника корнета А. К. Шильдбаха».

муки, болѣе 20 тыс. пудовъ. Чтобы предупредить расхищеніе запасовъ, ко всѣмъ складамъ г.-м. Эттеръ поставилъ часовыхъ. Эти запасы принесли громадную пользу; впослѣдствіи устроены были въ Орханіэ хлѣбопекарныя печи, и почти весь отрядъ могъ получать хлѣбъ, вмѣсто интендантскихъ сухарей [4]).

Видъ Арабъ-Конака, съ аквар. съ натуры Ав. Шефера (Собств. Е. Вел. библіотека).

Въ тотъ же вечеръ, 17-го, разъѣзды отъ высланнаго по шоссе дивизіона Гарденина, подъ командою корнета Миллера, выбили турокъ изъ двухъ караулокъ. На другой день по занятіи Орханіэ и Врачешскаго ущелья г.-м. Эттеръ выслалъ, для преслѣдованія непріятеля и рекогносцировки непріятельскихъ позицій у *Рабоконака,* 3-й эскадронъ (ротм. Бибикова) въ авангардъ съ батальономъ лб.-гв. Московскаго полка, подъ общею командою флигель-адъютанта полковника Гриппенберга. Шедшимъ впереди Уланамъ приходилось выбивать изъ караулокъ, расположенныхъ по шоссе, турецкіе пикеты, встрѣчавшіе ихъ огнемъ: Уланы спѣшивались, и вступая въ рукопашный бой, не малое число убили и взяли въ плѣнъ 17 человѣкъ [5]). Шедшій впереди взводъ, подъ командою корнета Миллера, дойдя до непріятельской позиціи, былъ направленъ по старософійской дорогѣ для рекогносцировки лѣваго фланга и самой дороги. Съ наступленіемъ темноты отъ остающейся части 3-го эскадрона были выставлены аванпосты по горамъ; самъ же г.-м. Эттеръ съ 1-мъ дивизіономъ, будучи въ авангардѣ войскъ генерала Эллиса, отправился по Софійскому шоссе и, дойдя до позиціи у Бабаконака (sic), сталъ на бивакѣ.

На другой день, 19-го Ноября, взводъ 1-го эскадрона, подъ командою корнета Браамса, съ 2-мя орудіями л.-гв. Казачей батареи былъ отправленъ передъ аванпосты 3-го эскадрона съ цѣлью произвести рекогносцировку Арабконакскихъ позицій. Взводъ корнета Браамса, дойдя до непріятельскихъ ложе-

---

[4]) *Трубниковъ,* 64. *Пузыревскій,* 149, 150. *Приказъ нач. отряда отъ 28-го Ноября 1877 г.*

[5]) Корнетъ Миллеръ (17-го Ноября), проходя мимо караулки, занятой турками, приказалъ ее оцѣпить и требовалъ сдачи сидѣвшихъ вооруженныхъ и стрѣлявшихъ по немъ турокъ, изъ которыхъ 8 сдались, а остальные трое убиты на мѣстѣ. Корнетъ Браамсъ (19-го Ноября), проходя (со взводомъ) мимо мельницы, былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ караулки. Подъѣхавъ къ ней, онъ спѣшилъ заднюю шеренгу; унтеръ-офицеръ Тычковскій и рядовой Воронцовъ первыми ворвались въ караулку: сидѣвшіе въ ней турки начали стрѣлять, но были перебиты; двухъ, пытавшихся бѣжать вонъ изъ караулки, постигла та же участь. Полк. арх., оп. 26, *С. Е. В. Генералъ-маіору Эллису отъ командира Л.-Гв. Уланскаго полка 30-го Ноября 1877 г., г. Орханіэ, № 3093.*

ментовъ, былъ встрѣченъ оттуда залпомъ, вслѣдствіе чего долженъ былъ отступить, отстрѣливаясь, причемъ убиты двое турокъ, вбѣгавшихъ на гору къ ложементамъ. Въ то же время г.-м. Эттеръ отправилъ 1-й эскадронъ и только-что прибывшій изъ Своды 4-й, подъ начальствомъ полковника Пилсудскаго, *изслѣдовать дорогу на Чуріакъ* и произвести рекогносцировку; послѣ того Эттеръ, вслѣдствіе полученнаго приказанія отъ генерала Гурко, отошелъ со 2-мъ эскадрономъ въ Орханіэ, оставивъ 3-й эскадронъ въ горахъ для содержанія почты и разъѣздовъ. При этомъ генералъ Эллисъ получилъ приказаніе отъ генерала Гурко поставить на отдыхъ Лейбъ-Уланъ и лейбъ-гусаръ въ г. Орханіэ [6]).

Во время наступленія турокъ на отрядъ генерала Эллиса, полуэскадронъ 3-го эскадрона былъ въ прикрытіи конной батареи. Продолжительное отсутствіе дивизіона Пилсудскаго сильно безпокоило командира полка. Посланные съ вечера офицеры, поручики Ханъ Нахичеванскій, баронъ Будбергъ и корнетъ графъ Сиверсъ, спутались съ дороги и, не найдя дивизіона, вернулись на бивакъ въ Орханіэ около полуночи.

Между тѣмъ полковникъ Пилсудскій съ большими затрудненіями достигъ перевала, съ котораго Уланы увидѣли разстилавшуюся внизу Софійскую долину, а у самаго спуска деревню Чуріакъ, которая оказалась никѣмъ не занятою. Бывшая въ ней партія черкесовъ, послѣ перестрѣлки, скрылась, причемъ Уланы захватили двухъ въ плѣнъ и не малое число лошадей. Уже темнѣло, когда дивизіонъ сталъ подниматься на перевалъ, гдѣ, по трудности дороги, пришлось остановиться и ждать разсвѣта. Ближайшіе костры принадлежали Московскому полку, на позиціи противъ Арабконака. На свой бивакъ въ Орханіэ дивизіонъ вернулся около часу 20-го Ноября [7]).

Такимъ образомъ Лейбъ-Уланами открытъ былъ путь, хотя весьма трудный, но наиболѣе безопасный для движенія войскъ за Балканы, отъ Врачеша на Чуріакъ, къ удивленію не занятый непріятелемъ.

Черезъ день послѣ возвращенія Пилсудскаго, въ Чуріакъ отправленъ для рекогносцировки Софійской дороги ординарецъ Его Императорскаго Высочества, поручикъ лб.-гв. Семеновскаго полка Скарятинъ, съ полуротою пѣхоты и взводомъ Лейбъ-Уланъ; послѣднимъ командовалъ корнетъ Целебровскій, производившій рекогносцировку съ 4-мъ эскадрономъ 19 — 20 числа. Важное значеніе дороги на Чуріакъ было оцѣнено начальникомъ отряда, который приказалъ занять эту деревню взводомъ кавалеріи, посылаемымъ по очереди отъ Лб.-Гв. Уланскаго и Гусарскаго Е. В. полковъ. Скоро пришлось поставить въ Чуріакѣ и эскадронъ Астраханскаго драгунскаго полка, а вмѣстѣ

---

[6]) Полк. арх., оп. 26. *Реляція командира Л.-Гв. Уланскаго полка С. Е. В. генералъ-маіора Эттера Командующему 2-й гв. кавал. дивизіей* (Леонову).—Число и мѣсто не обозначено. *Рапортъ ротмистра Бобылева командиру полка отъ 26-го Ноября 1877 г., № 37.*—Первыми въ караулку взошли унтеръ-офицеръ Тычковскій и рядовой Воронцовъ.

[7]) *Трубниковъ*, 69—74.

съ тѣмъ посылать ежедневно отъ упомянутыхъ двухъ полковъ уже не взводы, а полуэскадроны. Попытки черкесовъ вытѣснить нашу кавалерію были безуспѣшны: спѣшенные драгуны встрѣчали ихъ огнемъ, Лейбъ-Уланы и лейбъ-гусары преслѣдовали удалявшихся черкесовъ, случалось, до д. Потопа.

Кромѣ этихъ командировокъ за *Балканы,* Лейбъ-Уланы и лейбъ-гусары также по очереди, въ составѣ эскадрона, выставляли аванпосты противъ Лютакова [8]).

Наконецъ, на полки 2-й гв. кав. див. была возложена обязанность добыванія въ окрестностяхъ порціоннаго скота для продовольствія всего отряда [9]).

Необходимо замѣтить, что послѣ открытія пути черезъ Балканы на Чуріакъ, по непонятной причинѣ не занятый Турками, когда непріятельскія позиціи у Шандорника и Арабконака оказались весьма сильными, атака которыхъ съ фронта могла стоить громадныхъ жертвъ, рѣшено было сдѣлать существенныя измѣненія въ порядкѣ дѣйствій для перехода черезъ Балканы съ наименьшими жертвами.

Бивакъ подъ г. Орханіэ, съ фотогр. съ натуры.

Съ этой цѣлью 23-го Ноября приказано главныя силы отряда сосредоточить у Орханіэ и Врачеша.

На лѣвомъ флангѣ — противъ Шандорника, къ востоку отъ шоссе, оставить г.-м. Дандевиля со 2-ю бригадою 3-й пѣхотной дивизіи, л.-гв. Измайловскимъ полкомъ, четырьмя пѣшими батареями и 4 орудіями 16-й конной батареи. *На правомъ флангѣ* — противъ Арабконака, къ западу отъ шоссе, подъ командою С. Е. В. г.-м. Эттера, поставить на позицію 2-ю бригаду 2-й пѣхотной гвардейской дивизіи. Оба эти отряда подчинялись ген.-адъютанту графу Шувалову, въ непосредственномъ распоряженіи котораго оставленъ 4-й Екатеринославскій драгунскій полкъ и 2 орудія 16-й конной батареи.

Въ общій резервъ у Орханіэ и Врачеша, подъ начальствомъ г.-м. Рауха, отдѣлены: 3 полка 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейская Стрѣлковая бригада, л.-гв. Московскій полкъ, 4 полка 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, Астраханскій драгунскій полкъ,

---

[8]) *Приказы по полку:* Ноябрь и Декабрь 1877 г. *Трубниковъ,* 79, 80.

[9]) Въ эти дни, съ 17-го по 23-е Ноября, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ разбивался во всѣ стороны. Вотъ что доносилъ г.-м. Эттеръ графу Шувалову 21-го Ноября: «По требованію В. С. выслать эскадронъ отъ ввѣреннаго мнѣ полка для содержанія почты, посылаю сборный эскадронъ отъ полка, такъ какъ полный вывести не могу — весь полкъ въ расходѣ: 3 взвода занимаютъ летучую почту, 2 отправлены съ поручикомъ Скарятинымъ, 2 конвоируютъ въ Рабоконакъ орудія, 1 остался въ Рабоконакѣ, 1 въ распоряженіи командира 4-го бат. л.-гв. Московскаго полка, 3 только-что вернулись отъ генерала Эллиса, итого 12 взводовъ, да теперь посылаются 4; на бивакѣ остаются только-что пришедшіе (отъ Эллиса), которые въ продолженіе трехъ сутокъ не разсѣдлывали лошадей, они составятъ дежурную часть. Полк. арх., оп. 26. *Рапортъ начальн. отряда ген.-адъют. гр. Шувалову 21-го Ноября. Бивакъ у г. Орханіэ.*

шесть пѣшихъ, пять конныхъ и казачьихъ батарей и одна горная, итого: 20 батальоновъ, 20 эскадроновъ, 64 пѣшихъ и 36 конныхъ орудій.

Всѣ позиціи укрѣпить, стараясь сдѣлать ихъ неприступными. Снаряды беречь [10]).

Изъ всѣхъ распоряженій по отрядамъ видно, что мы отказывались отъ наступательныхъ дѣйствій, очевидно, въ ожиданіи подкрѣпленій изъ войскъ, блокировавшихъ Плевну. Наступила большая стужа, особенно чувствительная въ горахъ; сапоги износились; людямъ приходилось обертывать ноги отбитыми у турокъ палатками, одеждою и все это, обертывая невыдѣланною кожею, обвязывать веревками и ремешками и въ такомъ видѣ шлепать въ грязи или утопать въ снѣгу. Снѣга выпали глубокіе, морозъ нерѣдко доходилъ до 15°. Костры изъ сырого дерева не горѣли, а лишь слабо тлѣли. «Чтобы согрѣться, люди подвигались къ самому огню, засыпали тамъ и просыпались лишь тогда, когда прожжена была шинель и все платье, а огонь подбирался къ самому тѣлу, потерявшему въ значительной степени чувствительность. Шапки были тоже прожжены, козырки оборваны, лицо не мыто цѣлыя недѣли, волосы на головѣ и бородѣ отросли...» [11]).

Въ такомъ состояніи въ исходѣ Ноября была пѣхота, взобравшаяся на Балканы. Немного въ лучшемъ положеніи была кавалерія въ Орханіэ, расположенная въ палаткахъ, но между Лейбъ-Уланами попадались даже офицеры въ такой одеждѣ, что нельзя было узнать полка. «На мнѣ», пишетъ Воейковъ, «былъ черный полушубокъ, подпоясанный саблей, и кубанская папаха, и нельзя было опредѣлить какого я полка». Нижніе чины сапоги обшивали обрѣзками буйволовыхъ шкуръ; единственные рейтузы чинили чѣмъ попало.

Уланы несли почти безсмѣнную службу, которая при наступившихъ холодахъ требовала теплой обуви. Нарядъ командуемой мною сводной бригады (8 эск.), кромѣ почты, патрулей по г. Орханіэ, д. Врачешъ и д. Лежани (см. ниже), конвойныхъ при доставкѣ фуража въ отрядъ генерала Дандевиля, заключается въ слѣдующемъ: ежедневно наряжается одинъ эскадронъ на аванпосты, который на слѣдующій день, въ день смѣны, прямо идетъ на фуражировку и возвращается около 5 часовъ; ежедневно наряжается одинъ эскадронъ въ д. Врачешъ для содержанія связи между пѣхотными постами въ горахъ; ежедневно наряжается полуэскадронъ въ д. Чуріакъ, который по трудной дорогѣ прибываетъ на мѣсто только около 4-хъ часовъ; на слѣдующій день опять же по горамъ разсылаются разъѣзды по разнымъ направленіямъ до Софійской долины; на слѣдующій день, съ разрѣшенія начальника колонны (у Арабъ-Конака), задерживается въ д. Чуріакѣ для подкрѣпленія находящагося тамъ (Астраханскаго) драгунскаго эскадрона, подвергающагося ежедневно непріятельскимъ нападеніямъ, и лишь на четвертый день вечеромъ возвращается послѣ четырехдневной службы въ горахъ. Такимъ образомъ на командировки въ Чуріакъ въ постоянномъ расходѣ два эскадрона, поэтому завтра въ очередной на аванпосты первый эскадронъ пришлось включить только-что вернувшійся послѣ четырехдневной службы полуэскадронъ. Командующій бригадою С. Е. В. г.-м. Эттеръ проситъ для облегченія службы Лейбъ-Уланъ и Гусаръ возложить наряды на Новачинскій отрядъ, состоящій изъ 10-ти эскадроновъ [12]).

---

[10]) *Пузыревскій.* «Воспоминанія», 145 и 146.

[11]) *Пузыревскій.* «Воспоминанія», 148.

[12]) Полк. арх., оп. 26. *Командующему дивизіею Клодту рапортъ командующаго сводн. бригадой С. Е. В. ген.-маіора Эттера,* 8-го Декабря 1877 г., г. Орханіэ.

Между тѣмъ въ Орханіэ съ 23 Ноября прибывала каждый день пѣхота, которая разбирала пустые дома на дрова для костровъ и варки пищи. Для предупрежденія безпорядковъ и жалобъ со стороны обывателей назначенъ былъ комендантомъ города полковникъ Пилсудскій, а въ помощь ему корнетъ Кельчевскій. Съ приходомъ главныхъ силъ отряда, управленіе городомъ перешло къ корпусному коменданту. Однако, принцъ Ольденбургскій писалъ командиру Л.-Гв. Уланскаго полка о жалобахъ жителей окрестныхъ деревень на случаи грабежа и мародерства пѣхоты и предлагалъ распорядиться высылкою патрулей отъ Лейбъ-Уланъ для наблюденія за порядкомъ [13]).

Штабъ кавалерійской дивизіи помѣщался въ Новачинѣ. Тамъ отъ удара умеръ командовавшій дивизіею ген.-маіоръ Леоновъ; вмѣсто него въ командованіе дивизіею вступилъ старшій изъ бригадныхъ командировъ С. Е. В. ген.-маіоръ Клодтъ.

Еще 27-го Ноября вечеромъ получено приказаніе обоимъ полкамъ, Л.-Гв. Уланскому и Гусарскому, съ Донской № 6-й батареей, быть готовымъ для движенія къ Яблоницѣ, такъ какъ получено смутное извѣстіе о выходѣ Османа-паши изъ Плевны. На другой день, въ 9 ч. утра, полки были готовы къ выступленію навстрѣчу, какъ полагали, бѣгущихъ изъ Плевны турокъ, когда получено было офиціальное извѣстіе о сдачѣ Османа-паши со всею арміею: оно произвело всеобщій восторгъ въ войскахъ. Собранный для движенія полкъ въ тотъ же день перешелъ на квартиры въ южную часть города.

Полуэскадрону, посылаемому въ Чуріакъ, приходилось вступать въ перестрѣлку съ черкесами. 6-го Декабря, во время перестрѣлки взвода поручика Будберга съ черкесами, убитъ рядовой Рябинюкъ. 8-го Декабря возвращавшіеся изъ Чуріака Уланы видѣли, какъ Преображенцы съ гвардейскими саперами трудились надъ разработкою дороги черезъ перевалъ.

Посланный 8-го Декабря въ Чуріакъ съ полуэскадрономъ штабсъ-ротмистръ Добошинскій доносилъ, что хотя путь на Чуріакъ, начинающійся отъ первой караулки на шоссе, доступенъ для всѣхъ трехъ родовъ войскъ, но спуски, вслѣдствіе снѣжныхъ заметовъ, скользки и каменисты. Утромъ 9-го числа полуэскадронъ уланъ смѣнилъ гусарскіе посты. День прошелъ спокойно. Вечеромъ бѣжавшіе болгары изъ Потока донесли о прибытіи въ эту деревню 200 человѣкъ черкесовъ и 300 человѣкъ пѣхоты. Пріѣхавшій въ этотъ день генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій ночью произвелъ рекогносцировку въ направленіи на д. Горные Коморцы. Утромъ же 10-го произведены рекогносцировки въ разныхъ направленіяхъ. Для поддержки разъѣздовъ Ставровскій задержалъ полуэскадронъ уланъ до $2^1/_2$ часовъ дня. У Потока разъѣзды были встрѣчены огнемъ; когда они отходили, турки не преслѣдовали. На обратномъ пути полуэскадрона, лошадь подъ рядовымъ Палярскимъ поскользнулась и, упавъ, сломала ему ногу и разбила лицо. Его передали въ лазаретъ л.-гв. Преображенскаго полка. Въ Лежани полуэскадронъ прибылъ въ 2 часа ночи [14]).

---

13) Полк. арх., оп. 26. *Командиру Л.-Гв. Уланскаго полка отъ командира 1-й бриг. 1-й пѣх. див. С. Е. В. ген.-маіора Принца Ольденбургскаго 5-го Декабря 1877 г., № 69, г. Орханіэ.*—Всѣхъ оказавшихся виновными нижнихъ чиновъ препровождать въ свои части. Нарядъ конныхъ патрулей производить ежедневно.

14) Полк. арх., оп. 26. *Донесеніе штабсъ-ротмистра Добошинскаго, 10-го Декабря 1877 г., Лежани.*

Въ началѣ Декабря стали подходить къ Орханіэ войска 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и 9-го корпуса. Въ маломъ городкѣ стало тѣсно. Лейбъ-Уланы должны были перейти 9-го Декабря въ д. *Лежани*, которую занимали съ 28-го Ноября лейбъ-гусары. Были сильные холода; особенно тяжело было выстоять сутки на постахъ летучей почты, соединявшихъ Лежань съ г. Орханіэ и д. Новачинъ.

Офицеры съ небольшими командами продолжали добывать скотъ и посылать его къ Орханійскому коменданту для распредѣленія по отрядамъ пропорціонально личному составу. При постоянныхъ нарядахъ на службу, эти командировки сокращали время отдыха до крайности [15]).

На другой день по прибытіи въ Лежани администрація полка стала дѣятельно готовиться къ переходу черезъ Балканы. Изъ отряднаго штаба 10-го, 11-го и 12-го Декабря послѣдовалъ рядъ приказовъ, инструкцій, распоряженій, относящихся къ исполненію грандіознаго предпріятія, задуманнаго за мѣсяцъ до паденія Плевны.

Приказомъ по отряду 10-го Декабря 1877 г., № 71, сформировано девять отрядовъ. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ вошелъ въ составъ IV отряда, который составляли: 2-я бригада 31-й пѣхотной дивизіи, 31-й артиллерійской бригады два дивизіона различныхъ батарей 4-хъ-фунтового калибра, 1-я и 2-я бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, 8 конныхъ орудій; всего 6 бат., 16 эскадр., 8 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій.

Лошади должны быть хорошо подкованы и на заостренныхъ шипахъ.

Людямъ всѣхъ отрядовъ немедленно выдать сухарей по 18 Декабря включительно, считая по 1 фунту на человѣка. Въ требованіяхъ на сухари показывать только тѣхъ людей, которые дѣйствительно состоятъ въ строю. На тѣхъ же людей, которые состоятъ въ полку, но въ строй не выходятъ, представить особыя требованія и удовлетворять ихъ не сухарями, а печенымъ хлѣбомъ, выпекаемымъ въ устроенныхъ хлѣбопекарныхъ печахъ, требуя муку изъ Врачешскихъ складовъ. Начальникамъ не допускать излишняго требованія сухарей, ибо отъ правильности требованій будетъ зависѣть успѣхъ всей операціи. Войска первыхъ пяти отрядовъ должны быть снабжены водкою по три чарки на человѣка, дѣйствительно находящагося въ строю. Удовлетвореніе войскъ, какъ сухарями, такъ и водкою, должно быть непремѣнно окончено къ вечеру 12-го Декабря. Сверхъ того выдать людямъ, дѣйствительно находящимся въ строю, чаю и сахару по 18-е Декабря включительно.

Батареи, не идущія въ походъ, расположить въ деревнѣ Лежани. Парки и обозы въ д. Правецъ. Начальники парковъ и обозовъ подчиняются полковнику Шевичу, какъ главному распорядителю.

Въ приказѣ по отряду 11-го Декабря 1877 г., № 73, предписывается принять въ каждомъ отрядѣ нѣкоторыя мѣры въ предстоящемъ движеніи черезъ Балканскія горы: 1) Запасъ сухарей на людяхъ расходовать подъ личною отвѣтственностью ротныхъ, *эскадронныхъ* и батарейныхъ командировъ; для удостовѣренія они обязаны на вечернихъ перекличкахъ дѣлать осмотръ сухарныхъ мѣшковъ; 2) передъ выступленіемъ раздать людямъ трехдневную порцію мяса; 3) кавалеріи и артиллеріи имѣть трехдневную дачу ячменя; 4) по утрамъ выдавать людямъ по чаркѣ водки; 5) порядокъ движенія эшелоновъ устанавливаютъ сами начальники, при соблюденіи условій: а) орудія и зарядные ящики должны передвигаться, гдѣ нужно, при содѣйствіи ротъ

[15]) *Трубниковъ,* 79, 82. «Вообще», говоритъ авторъ, «тяжелое и крутое время переживали наши солдаты; но ни слова ропота, напротивъ, напѣваютъ какую-либо пѣсенку, пока надъ костромъ варится рисъ съ говядиной».

(эскадроновъ?); б) кавалеріи, кромѣ небольшой части, слѣдовать въ хвостѣ эшелоновъ; в) вьюкамъ слѣдовать за своими частями; 6) кромѣ аптечныхъ одноколокъ, никакихъ повозокъ не брать; 7) въ каждой части имѣть въ запасѣ лямки; 8) мѣры охраненія: въ движеніи—пѣхотные боковые патрули, на ночлегѣ — пѣшіе секреты; 9) принять строжайшія мѣры противъ поднятія тревоги, особенно запретить стрѣлять; объяснить нижнимъ чинамъ, что въ такихъ ущельяхъ и трущобахъ, какъ въ Балканахъ, не мыслимо серіозное нападеніе; 10) начальникамъ наблюдать, чтобы колонны не растягивались и чтобы нижніе чины не выходили изъ фронта [16]).

Видъ д. Ташкиссенъ, съ акварели съ натуры Ав. Шефера. (Собственная Е. Вел. библіотека).

По **диспозиціи,** данной 11-го Декабря, войска, подвѣдомственныя генералъ-адъютанту Гурко, состояли: 1) изъ *авангарда* — подъ командою Рауха, *главныхъ силъ,* раздѣленныхъ на два эшелона, 1-й и 2-й, подъ общею командою ген.-лейт. Каталея, *правой колонны* — подъ начальствомъ ген.-лейт. Вельяминова, назначенныхъ для перехода черезъ Балканы; 2) изъ особаго Этропольскаго отряда — подъ командою г.-м. Дандевиля, для демонстраціи противъ праваго фланга турокъ у Шандорника; 3) изъ отряда графа Шувалова, занимавшаго позицію противъ Шандорника и Арабконака, и 4) изъ отряда Шильдеръ-Шульднера, оставленнаго у Скривени и Врачеша, для наблюденія за непріятелемъ, занимающимъ Лютаковскую позицію [17]).

Общій смыслъ предстоящихъ дѣйствій при переходѣ черезъ Балканы состоялъ въ томъ, что отрядъ Шувалова, оставаясь на позиціи Шандорникъ — Арабъ-Конакъ, во все время движенія долженъ былъ производить демонстраціи съ фронта, крѣпко «зацѣпить» турокъ и въ случаѣ ихъ отступленія — преслѣдовать по пятамъ. Дандевиль долженъ былъ слѣдовать на Златицу, потомъ перевалить черезъ Бабу-гору и дѣйствовать на Буково въ тылъ турецкой позиціи у Шандорника. Генералу Вельяминову назначалось, переваливъ черезъ Умургачъ и выйдя на Жиляву, составить заслонъ противъ противника, занимавшаго Софію. — Главныя же силы идутъ по дорогѣ, разработанной Преображенцами на Чуріакъ, и должны, по выходѣ въ Чуріакское ущелье, занять Софійское шоссе, для дѣйствія въ тылъ турецкой (Арабъ-Конакской) позиціи (къ Ташкиссену).

---

[16]) *Приказы по полку: 10-го и 11-го Декабря 1877 г., д. Лежани.*

[17]) Полк. арх., *Диспозиція 11-го Декабря 1877 г., г. Орханіэ.*

Кромѣ вышеприведенныхъ документовъ, детально опредѣляющихъ порядокъ выполненія предстоящей операціи перехода черезъ Балканы, необходимо указать еще на **инструкцію,** спеціально данную для кавалеріи въ приказѣ командующаго 2-й гв. кав. дивизіей 12-го Декабря.

При расположеніи частей дивизіи, какъ при движеніи черезъ Балканскія горы, такъ и при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, слѣдуетъ — въ деревнѣ располагаться въ особомъ раіонѣ, по указанію старшаго начальника колонны; каждый полкъ долженъ имѣть свои эскадроны, по возможности, расположенными въ сборѣ, занимая каждымъ эскадрономъ возможно меньшее число дворовъ; въ полку одинъ эскадронъ долженъ быть въ совершенной готовности (т.-е. съ засѣдланными лошадьми, но не замундштученными), располагая его въ крайнихъ дворахъ деревни, но не въ серединѣ оной. Отъ полуэскадрона означеннаго эскадрона выставляются пикеты на всѣхъ дорогахъ, выходящихъ изъ деревни въ раіонѣ расположенія полка; одинъ пикетъ долженъ видѣть другой, если далеко, для связи выставлять посты. Съ завтрашняго числа присылать въ штабъ дивизіи отъ каждаго полка (а если бригада стоитъ вмѣстѣ, то отъ бригады) одного офицера за приказаніями и съ нимъ двухъ конныхъ вѣстовыхъ; послѣднимъ оставаться на ночь при штабѣ, на случай приказаній ночью. То же дѣлать при движеніи по прибытіи на ночлегъ [18]).

На фуражировки отправлять команды въ полной боевой амуниціи не иначе, какъ при офицерѣ. Командамъ во время производства фуражировки, когда непріятель близко, выставлять отъ себя оцѣпленіе [19]).

Распоряженіями для перехода черезъ Балканы заканчивается третій мѣсяцъ кампаніи для Л.-Гв. Уланскаго полка, вступившаго на театръ военныхъ дѣйствій 12-го Сентября.

Четвертый мѣсяцъ кампаніи (съ 13 Декабря 1877 г. по 13 Января 1878 г.).

Врачешъ.— Умургачъ.— Чуріакъ.— Жилява.— Ташкиссенъ.— Раковица.— Копривштица.— Папулькіой (р. Марица).— Хаскіой.— Адріанополь.

Этотъ мѣсяцъ, проведенный на Балканахъ, передъ переваломъ, требовалъ особаго напряженія силъ для производства развѣдокъ, рекогносцировокъ и мѣръ охранительныхъ; кромѣ того, на Лейбъ-Уланъ возлагалась обязанность добывать въ деревняхъ у жителей скотъ для продовольствія отряда.

Изъ Лежани Л.-Гв. Уланскій полкъ выступилъ 13-го Декабря, въ 5 часовъ вечера, во Врачешъ на соединеніе съ прочими частями 2-й гв. кав. дивизіи. Обозъ и всѣ остававшіеся отъ похода люди и лошади, подъ командою корнета Воейкова, были отправлены заблаговременно въ д. Правецъ, въ общій обозъ [20]).

Во Врачешѣ обѣ бригады 2-й гв. кав. дивизіи, подъ командою С. Е. В. ген.-маіора Клодта, оставались до утра 16-го числа, когда авангардъ и часть

---

[18]) *Приказъ по полку 12-го Декабря 1877 г., № 346, п. 1, д. Лежани.*

[19]) *Приказъ по полку 10-го Декабря 1877 г., № 344, п. 11, д. Лежани.*

[20]) Спустя нѣсколько дней, корнетъ Воейковъ съ обозомъ и проч. перешелъ въ г. Орханіэ, гдѣ оставался около мѣсяца, пока не пришло приказаніе итти со всѣми тяжестями въ Филиппополь и Адріанополь. Подробности о передвиженіяхъ обоза съ лошадьми до присоединенія къ полку въ д. Нифасѣ—въ его «Запискахъ участника», стр. 105—139.

главныхъ силъ достигли уже Чуріака, и когда въ горы втянулась пѣхота правой колонны ген.-лейт. Вельяминова.

Утромъ 16-го, едва начало разсвѣтать, двинулась кавалерія; впереди ѣхалъ командующій дивизіей со своимъ конвоемъ, затѣмъ шли гвардейскіе полки Конно-Гренадерскій, Уланскій, Драгунскій и Гусарскій Его Величества; всѣ слѣдовали рядами (по двѣ лошади); впереди каждаго полка шли нижніе чины съ лопатами; кромѣ того, каждый эскадронъ имѣлъ съ собой по нѣскольку человѣкъ болгаръ съ топорами, лопатами, ломами, чтобы, въ случаѣ крайности, они могли оказать содѣйствіе. Правой колоннѣ приходилось итти по неразработанной дорогѣ на Чуріакъ (открытой 29-го Ноября Лейбъ-Уланами), а правѣе на Умургачъ. Офицерскіе вьюки шли за своими эскадронами; разрѣшалось имѣть на полкъ четверо салазокъ, запряженныхъ строевыми лошадьми [21]).

Бой подъ д. Ташкиссенъ 19-го Декабря 1877 г., съ карт. П. Суходольскаго.

Не будемъ описывать всѣхъ трудностей, испытанныхъ людьми и лошадьми при переходѣ полка черезъ Балканы 16-го и 17-го Декабря, въ теченіе 29 часовъ.

Руководствуясь записками штабсъ-ротмистра Трубникова, остановимся только на нѣкоторыхъ фактахъ. Пройдя версты двѣ, полкъ спѣшился, и лошадей повели въ поводу. Дорога отъ шоссе пошла вправо и пролегала вдоль горнаго ручья, съ шумомъ катившагося съ высотъ, на которыя приходилось подыматься людямъ и лошадямъ. Пошелъ густой снѣгъ, залѣплявшій глаза; вѣтеръ захватывалъ дыханіе. Въ лѣсу, гдѣ вѣтеръ былъ меньше, остановились на привалъ; развели костры и напились чаю. Послѣ двухчасового привала, полкъ тронулся впередъ; подъемъ становился все круче и круче; многіе офицеры изнемогали отъ усталости, и имъ помогали «братушки», одѣтые въ лапти изъ козьей или буйволовой кожи, въ штанахъ изъ козьей шкуры, обращенной шерстью наружу, и въ широкомъ пальто съ большимъ воротникомъ, закрывающимъ всю голову. У каждаго въ рукахъ была длинная палка, конецъ которой они давали въ руки офицеру и, идя впереди, тащили его въ гору. Около 10 ч. вечера полкъ достигъ перевала Умургача и расположился на ночлегъ за Конно-Гренадерами.

Ночью получено было приказаніе спускаться не на д. Жиляву (оказалось, что спускъ туда былъ невозможенъ), а повернуть влѣво на Чуріакъ. Но и тутъ на спускѣ были такія мѣста, гдѣ просто приходилось ползти на четверенькахъ. Наконецъ, около часа пополудни достигли Чуріака, гдѣ остановились въ ожиданіи приказаній бывшаго уже здѣсь начальника отряда генерала Гурко со своимъ штабомъ. На ночлегъ всѣ четыре кавалерійскіе полка прибыли въ

---

[21]) *Приказъ по полку 12-го Декабря 1877 г.— Трубниковъ,* 84 *и* 85.

д. Жиляву, гдѣ находилась, шедшая впереди бригада 31-й пѣхотной дивизіи г.-л. Вельяминова. На каждый эскадронъ отвели по пяти избъ [22]).

Переходъ черезъ Балканы, несмотря на большія затрудненія, совершенъ благополучно; двѣ-три лошади въ полку сорвались, — но были вытащены. Впрочемъ, оказалось не малое число людей, заболѣвшихъ катарромъ дыхательныхъ путей.

Неожиданное появленіе русскихъ въ Чуріакскомъ ущельи произвело на турокъ подавляющее впечатлѣніе. Черевинъ, шедшій съ Кавказской казачьей бригадой во главѣ авангарда, появившись на Софійскомъ шоссе, захватилъ у д. Горной Малины значительный транспортъ, шедшій изъ Софіи къ Ташкиссену; прикрытіе изъ пѣхоты и кавалеріи было разсѣяно. Въ обозѣ найдены галеты, ячмень, овесъ, мука, теплая одежда и обувь...

Генералъ Раухъ, занявъ Елесницу, обратился влѣво, къ Негашеву; туда же направился Каталей съ главными силами. Назначеніе 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, которой придана еще 8-я Донская казачья батарея, измѣнилось: она была направлена не къ Софіи, какъ полагалось по диспозиціи, а къ югу отъ шоссе, для дѣйствій противъ главной турецкой позиціи у Ташкиссена. Только 5 баталіоновъ пѣхоты съ генераломъ Вельяминовымъ, да казаки Черевина двинулись вправо по шоссе, къ Горнему Бугорову [23]).

Утромъ 18-го, послѣ ночлега въ Жилявѣ, 2-й эскадронъ Лейбъ-Уланъ былъ отправленъ для конвоированія 8-й Донской казачьей батареи, которая должна была перейти отъ пѣхоты изъ д. Негашева ко 2-й гв. кав. дивизіи, а 2-й дивизіонъ вмѣстѣ съ л.-гв. Конно-Гренадерскимъ полкомъ, подъ командою г.-м. Эттера, направился къ Ташкиссену, для рекогносцировки. Посланный впередъ съ наѣздниками, штабсъ-ротмистръ Добошинскій во время рекогносцировки Ташкиссенскихъ укрѣпленій былъ смертельно раненъ пулею на вылетъ, въ лѣвый бокъ и вскорѣ скончался въ лазаретѣ л.-гв. Преображенскаго полка [24]).

Рѣшено было атаковать Ташкиссенскія укрѣпленія, бывшія въ тылу главной непріятельской позиціи въ горахъ, не ожидая прибытія генерала Дандевиля къ Букову. Послѣдній, какъ оказалось впослѣдствіи, встрѣтивъ неимовѣрныя затрудненія на перевалѣ, не могъ своевременно исполнить своей трудной задачи [25]).

---

[22]) *Трубниковъ.* «Краткія Записки», 85—91.

[23]) *Пузыревскій.* «Воспоминанія», 173—176.

[24]) *Трубниковъ,* 93—95.—Тѣло его, послѣ панихиды, отслуженной въ д. Чеканчикѣ (Чуканцово) вечеромъ послѣ Ташкиссенскаго сраженія въ присутствіи всѣхъ товарищей, было отправлено въ Петербургъ съ унтеръ-офицеромъ 3-го эскадрона, въ которомъ служилъ покойный.

[25]) Отрядъ Дандевиля не могъ дойти по назначенію; испытавъ неимовѣрныя затрудненія на перевалѣ черезъ г. Бабу, потерявъ 53 человѣка, совершенно погибшихъ отъ мороза (изъ коихъ 30 чел. не отыскано), и 813 человѣкъ, выбывшими изъ строя обмороженными, Дандевиль во время страшной вьюги въ горахъ долженъ былъ вернуться 17-го въ Этрополь. Врачи «Краснаго Креста» въ теченіе 16-го, 17-го и 18-го Декабря спасли множество потерявшихъ сознаніе отъ стужи солдатъ и офицеровъ—посредствомъ оттиранія. Дандевиль съ Псковскимъ и Воронежскимъ полками могъ двинуться изъ Этрополя только 19-го Декабря на Златицкій перевалъ. (*Г.-м. Зыковъ.* «Война 1877 и 1878 гг.», 791, 792, 793).

По диспозиціи для атаки Ташкиссенскихъ укрѣпленій 19-го Декабря назначалось 40 б., 16 эск. и 40 орудій; 2-й гв. кав. дивизіи надлежало расположиться за оконечностью праваго фланга. Съ этою цѣлью Л.-Гв. Уланскій полкъ былъ поднятъ съ ночлега въ Жилявѣ въ $3\frac{1}{2}$ часа пополуночи и двинулся въ Горную Малину, гдѣ оставались на ночь Конно-Гренадеры. Затѣмъ вся дивизія передвинулась въ Чеканчикъ; но ей не удалось проникнуть во время сраженія въ Комарційскую долину, потому что деревня Дольніе Комарцы была сильно занята турецкой пѣхотой. Конно-Гренадеры и Уланы съ батареей расположены были за горой въ лощинѣ, укрытые отъ непріятельскаго огня. Около 3-хъ часовъ пополудни Ташкиссенскія позиціи были брошены турками. Подъ ночнымъ покровомъ они бросили также и Арабъ-Конакскія укрѣпленія и бѣжали на Петричево и Златицу [26]).

Между тѣмъ 20-го Декабря сильный турецкій отрядъ атаковалъ позицію генерала Вельяминова у Горнаго Бугорова, но, несмотря на двойное превосходство въ силахъ, былъ отбитъ, и турки отступили къ Софіи. Такимъ образомъ происходило отступленіе турокъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ: отъ Ташкиссена, Арабконака и Шандорника по Комарційской долинѣ на Петричево (къ югу отъ Миркова) и отъ Горнаго Бугорова къ Софіи. Самъ генералъ Гурко съ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіею, гвардейской Стрѣлковой бригадой и Козловскимъ пѣхотнымъ полкомъ 21-го Декабря двинулся къ Софіи. Для преслѣдованія же арміи Шакира-паши на Петричево, 21-го Декабря, рано утромъ, направленъ былъ генералъ Каталей съ ввѣренной ему 3-й гвард. пѣх. дивизіей и 2-мя бат. Костромского пѣх. полка. Генералу Дандевилю послано приказаніе, спустившись въ Златицкую долину, двинуться на Петричево слѣва и отрѣзать путь отступленія туркамъ. Между тѣмъ Л.-Гв. Уланскій полкъ въ составѣ дивизіи выступилъ на другой день утромъ въ Черкескіой, который нашелъ совершенно разореннымъ, а 21-го числа 2-я гвардейская кавалерійская дивизія должна была изъ Черкескіоя выйти въ Смольско (Смовско?) и ударить въ тылъ или во флангъ туркамъ, отступавшимъ въ Петричево. Диспозиція для преслѣдованія турокъ на Петричево не была исполнена по слѣдующимъ причинамъ: во-1-хъ, при пѣхотной дивизіи Каталея не имѣлось вовсе кавалерійской части, вслѣдствіе чего она лишена была возможности не только поддерживать связь съ отрядомъ Дандевиля и кавалеріей Клодта, но и освѣщать разъѣздами мѣстность при движеніи по извилистому ущелью; во-2-хъ, Дандевиль могъ получить приказаніе не ранѣе какъ въ ночь съ 21-го на 22-е число; въ-3-хъ, крайне пересѣченная и гористая мѣстность до самаго Петричева не могла способствовать ни быстротѣ движенія, ни развертыванію четыремъ полкамъ кавалеріи, посланнымъ на Смольско (Смовско?). Произошло слѣдующее: генералъ Каталей, шедшій со своимъ штабомъ впереди колонны, наравнѣ съ патрулями,

---

[26]) *Зыковъ.* «Война 1877—1878 гг.», 797.

Ген.-адъют. М. Д. Скобелевъ, съ картины Сверчкова (офиц. собр. полка).

былъ встрѣченъ у самаго выхода изъ ущелья сильнымъ непріятельскимъ огнемъ и былъ убитъ, прежде чѣмъ стрѣлковая цѣпь, высланная отъ 1-го бат. Кексгольмскаго полка, успѣла развернуться; тутъ же смертельно раненъ командиръ 1-й бригады г.-м. Философовъ, раненъ въ ногу бригадный адъютантъ, и въ свитѣ убито нѣсколько лошадей. Принявшій командованіе дивизіей г.-м. Курловъ, не имѣя свѣдѣній ни объ отрядѣ Дандевиля, ни о мѣстѣ нахожденія кавалерійской дивизіи, долженъ былъ дѣйствовать на удачу, предполагая, что генералъ Клодтъ находится уже въ тылу непріятеля. Между тѣмъ Дандевиль не явился, а кавалерія въ началѣ боя только подходила къ Смольско; къ шедшему впередъ эскадрону Конно-Гренадеръ былъ высланъ 2-й эскадронъ Лейбъ-Уланъ; передъ ними, за д. Смовско, впереди лежащія высоты оказались уже занятыми непріятелемъ. Оба эскадрона выставили аванпосты; въ д. Смольско отъ всѣхъ полковъ наряжены дежурныя части и, для предупрежденія нечаяннаго нападенія, высланы секреты [27]).

Между тѣмъ Шакиръ-паша спокойно отошелъ за Петричево къ Мечко, 23-го числа занялъ сильную позицію впереди д. Панагюриште и получилъ здѣсь значительныя подкрѣпленія.

Л.-Гв. Уланскій полкъ, простоявъ благополучно въ Смольско до 24-го Декабря, при чемъ люди помѣщались съ удобствомъ въ теплыхъ болгарскихъ избахъ, получилъ приказаніе изъ Софіи перейти въ д. *Раковицу* и, тотчасъ по приходѣ, выслать два взвода на шоссе, идущее изъ Софіи въ Ихтиманъ.

Высланные изъ д. Раковицъ два взвода отъ 4-го эскадрона: одинъ подъ командой штабсъ-ротмистра Сулимы, другой подъ командой поручика Хана-Нахичеванскаго въ тотъ же день, 24-го, достигли шоссе; на другой день вечеромъ, въ день Рождества Христова, отъ обоихъ офицеровъ въ Раковицахъ получено донесеніе тревожнаго свойства: въ деревняхъ, по обѣимъ сторонамъ бродятъ черкесы и баши-бузуки; д. Вакарель горитъ, жители въ страхѣ и умоляютъ о скорѣйшей помощи. Въ одной деревнѣ Хану-Нахичеванскому

---

[27]) *Зыковъ.* Вып. VI, 801—803. *Трубниковъ,* 96, 97. *Приказы по полку 19—21-го Декабря 1877 г.*

пришлось выдержать неравный бой въ пѣшемъ строю. Въ тотъ же вечеръ, 25-го, получена была диспозиція изъ Софіи, на основаніи которой 1-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи должна была поспѣшно, въ качествѣ передового отряда, двинуться на Ихтиманъ, чтобы быстрымъ появленіемъ спасти городъ отъ пожара. Поэтому 26-го, рано утромъ, ротмистръ Барановъ, составивъ авангардъ бригады, выступилъ на подкрѣпленіе своему полуэскадрону; а спустя часа полтора двинулись изъ Раковицъ остальные три эскадрона съ л.-гв. Конно-Гренадерскимъ полкомъ и артиллеріей [28]).

Между тѣмъ 25-го Декабря въ Софіи отданъ приказъ по отряду съ диспозиціей для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій войскъ къ Татаръ-Базарджику на Ихтиманъ и Трояновы ворота. Войска раздѣлены на три главные отряда: г.-л. Вельяминова, графа Шувалова и командира 9-го корпуса генерала Криденера. Первый отрядъ двигался изъ Софіи правѣе шоссе на Самаковъ и Баньи, второй — изъ Софіи по Филиппопольскому шоссе, черезъ Ихтиманъ и Трояновы ворота, третій — изъ Петричева черезъ Панагюришти (или Отлукіой) и далѣе влѣво отъ шоссе въ обходъ Татаръ-Базарджика. Кромѣ главныхъ, были два второстепенныхъ отряда, изъ коихъ отрядъ полковника графа Комаровскаго (бывшій Дандевиля, назначеннаго начальникомъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, вмѣсто убитаго генерала Каталея) идетъ изъ Златицы на соединеніе съ отрядомъ г.-л. Карцова. 1-я бригада 2-й кавалерійской дивизіи *не входитъ въ составъ отрядовъ и будетъ дѣйствовать отдѣльно,* или впослѣдствіи будетъ прикомандирована къ какому-либо отряду. Если непріятель не будетъ держаться въ Трояновыхъ воротахъ, то стараться захватить его въ Татаръ-Базарджикѣ. Всѣ отряды снабдить сухарями по 4-е Января 1878 г. и въ частяхъ имѣть порціонный скотъ по крайней мѣрѣ на четыре дня. При дальнѣйшемъ движеніи начальникамъ заботиться о своевременномъ снабженіи частей порціоннымъ скотомъ, употребляя для сбора скота, въ крайнихъ случаяхъ, состоящія въ отрядахъ кавалерійскія части. Вездѣ стараться заставлять крестьянъ (болгаръ) печь хлѣбъ, уплачивая за него деньги. Хлѣбъ этотъ показывать къ зачету, а сухари сберегать. «Заботиться о сбереженіи сухарей есть долгъ чести и патріотизма всякаго начальника» [29]).

Въ диспозиціи о колоннѣ генерала Криденера, оперирующей на Татаръ-Базарджикъ, добавлено: «1-я бригада 2-й гв. кав. дивизіи прикомандировывается къ этой колоннѣ». По занятіи Отлукіоя (Панагюришти), всѣ пять кавалерійскихъ регулярныхъ полковъ [30]) должны быть двинуты 31-го Декабря въ долину р. Марицы, гдѣ, соединившись съ кавалеріею, вышедшею изъ Баньи [31]), и дѣйствуя въ тылу турокъ, отрѣзать подвозъ продовольствія къ Трояновской позиціи, а если начнется отступленіе турецкихъ войскъ, то, ставъ на путь ихъ отступленія, задерживать ихъ и тѣмъ дать время всѣмъ четыремъ колоннамъ, выйдя въ долину Марицы, окружить ихъ со всѣхъ сторонъ.

---

[28]) *Трубниковъ.* «Краткія Записки», 97, 98.

[29]) Полк. арх., оп. 26. *Приказъ начальника зап. отряда ген.-ад. Гурко, 25-го Декабря 1877 г., № 78, въ г. Софіи. Его же Диспозиція, 25-го Декабря 1878 г., въ г. Софіи.*

[30]) Л.-Гв. Конно-Гренадерскій, Л.-Гв. Уланскій, Л.-Гв. Драгунскій, Л.-Гв. Гусарскій Е. В., Екатеринославскій Драгунскій и четыре сотни сводной казачьей бригады.

[31]) Л.-Гв. Уланскій Е. В., Л.-Гв. Гродненскій Гусарскій и Астраханскій Драгунскій; послѣдній вмѣстѣ съ Екатеринославскимъ при соединеніи составятъ бригаду, при которой должна состоять 16-я конная батарея.

«По соединеніи съ кавалеріею, дебуширующей изъ Отлукіоя съ кавалеріею, выходящею изъ Баньи (всего 44 эск. и 20 конныхъ орудій), общее командованіе надъ нею возлагается на С. Е. В. ген.-маіора Клодта» [32]).

Диспозиція эта состоялась въ томъ предположеніи, что, по собраннымъ нами свѣдѣніямъ, турецкія войска занимали линію на пространствѣ отъ Баньи до Отлукіоя, опираясь на сильную позицію у Трояновыхъ воротъ для прикрытія Татаръ-Базарджика. На кавалерію Клодта возлагалась обязанность дѣйствовать на флангахъ и въ тылу непріятеля.

Возвратимся теперь къ дѣйствію 1-й бригады, выдвинутой на Софійское шоссе съ цѣлью занятія *Ихтимана,* находящагося въ одномъ переходѣ впереди Трояновыхъ воротъ.

Ротмистръ Барановъ, шедшій въ авангардѣ бригады, которой предписано было занять г. Ихтиманъ, по прибытіи на шоссе засталъ оба взвода, Сулимы и Хана-Нахичеванскаго, въ перестрѣлкѣ съ черкесами, въ узкомъ горномъ дефиле. Спѣшенные уланы взяли съ боя караулку и затѣмъ овладѣли мельницей, выбивъ оттуда 7 черкесовъ: стрѣлки, подъ командою поручика Хана-Нахичеванскаго и корнета Ухина, бросились съ крикомъ «ура» впередъ и овладѣли мельницей: черкесы, отступая, взобрались на возвышенность и, увидавъ, что нашихъ слишкомъ мало, вновь начали наступать и тѣснить уланскихъ стрѣлковъ, которымъ пришлось отступать, отстрѣливаясь; у стрѣлковъ оставалось уже по одному, по два патрона: они готовились уже ударить въ сабли, Гарденинъ съ тремя эскадронами не являлся, хотя выступилъ изъ Раковицъ за Барановымъ черезъ полчаса; но въ это время подошли на рысяхъ неожидаемые полки — Астраханскій Драгунскій, л.-гв. Гродненскій Гусарскій и Уланскій Е. В. Черкесы быстро отступили къ Ихтиману, а 4-му эскадрону Лейбъ-Уланъ приказано слѣдовать назадъ на соединеніе съ своей бригадой, уже возвращавшейся въ д. Раковицы. Дѣло въ томъ, что едва командующій дивизіей съ 1-й бригадой выѣхалъ на шоссе, чтобы идти за 4-мъ эскадрономъ къ Ихтиману, какъ прибыли изъ Софіи упомянутые три полка, которымъ ген.-адъютантъ Гурко приказалъ взять

Площадь въ г. Сливна, съ рис. съ натуры А. П. Сафонова.

---

[32]) Въ Диспозиціи, п. 4.—Необходимо замѣтить, что въ колоннѣ генерала Криденера, въ составъ которой вошелъ Л.-Гв. Уланскій полкъ, находилось: 24 баталіона, 24 эскадр. и сотенъ, 44 пѣш. и 14 конн. орудій.

Ихтиманъ, а 1-й бригадѣ поступить въ распоряженіе командира 9-го корпуса ген.-лейт. Криденера [33]).

Полкъ оставался въ Раковицахъ еще дня два, выставивъ отъ 2-го эскадрона на почтовыхъ постахъ до штаба 9-го корпуса, находившагося еще въ д. Дольныя Комарцы, по 4, по 5 человѣкъ (на смѣну л.-гв. Гусарскаго Е. В. полка); затѣмъ, 28-го Декабря, около 4-хъ часовъ пополудни, согласно вышеупомянутой диспозиціи, 1-я бригада съ 2-мя орудіями 5-й батареи выступила въ Смольско (Смовско), оставивъ въ Раковицахъ по одному эскадрону для связи съ одной стороны съ 3-й бригадой, а съ другой съ войсками корпуса Криденера; въ составъ этихъ эскадроновъ назначено было по одному взводу отъ каждаго эскадрона подъ общею командою полковника Адамовича (завѣдыв. хозяйствомъ полка). Сборный эскадронъ Лейбъ-Уланъ долженъ привезти полушубки (выданные интендантствомъ), въ которыхъ всѣ нуждались. Холода не прекращались. Полку пришлось итти на Черкескіой вечеромъ, при лунномъ освѣщеніи, по скользкой дорогѣ, между горными ущельями и оврагами. Въ Смовско прибыли въ 10 ч. вечера, а на другой день, 29-го, рано утромъ, выступили на д. Петрищево, откуда слѣдовали черезъ разрушенный г. Златицу на *Пирдопъ,* жители котораго, какъ видно зажиточные, встрѣтили Конно-Гренадеръ и Уланъ съ большимъ радушіемъ. Ходили слухи о заключеніи перемирія, казавшагося вѣроятнымъ [34]). 30-го бригада отдыхала; отъ полка высланы въ разъѣзды два взвода: одинъ отъ 1-го эскадрона съ корнетомъ графомъ Сиверсомъ по дорогѣ, идущей ущеліемъ прямо на Отлукіой (Панагюрешти), съ обязанностью развѣдать о непріятелѣ, занимавшемъ здѣсь сильную позицію съ 25-го числа; другой—на д. Козницу отъ 3-го эскадрона, для связи съ отрядомъ полковника Комаровскаго [35]).

31-го Л.-Гв. Уланскій полкъ перешелъ въ д. Капривишницу, откуда высланъ взводъ отъ 3-го эскадрона съ офицеромъ для связи съ дивизіономъ Конно-Гренадеръ, перешедшимъ въ *Стрѣльчу.*

Въ д. Капривишницу (Авратъ Илатъ), гдѣ пришлось Лейбъ-Уланамъ встрѣтить *новый 1878 годъ,* полкъ вступилъ около 2-хъ часовъ пополудни (31-го) при родныхъ звукахъ церковнаго колокола. «Жители толпами стояли на улицахъ; многіе крестились, женщины плакали отъ умиленія, нѣкоторые братушки цѣловали намъ руки, всякій хозяинъ звалъ или, правильнѣе сказать, затаскивалъ къ себѣ. Едва размѣстились по квартирамъ, какъ явилось все городское духовенство съ изъявленіемъ благодарности въ лицѣ войскъ Царю Освободителю» [36]).

---

[33]) Полк. арх., оп. 26. *Рапортъ командующаго Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ командующему 1-й бригадой 2-й гв. кав. дивизіи, отъ 30-го Декабря 1877 г., № 3146, д. Пирдопъ.* При рапортѣ приложено донесеніе командира 4-го эскадрона. Свидѣтельства очевидцевъ, ген.-лейт. Баранова и ген.-маіора Целебровскаго.

[34]) 28-го Декабря турецкіе парламентеры явились ко всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ колоннъ; прекращеніе военныхъ дѣйствій не могло быть принято безъ разрѣшенія главнокомандующаго; письмо Сулейманъ-паши на имя Его Императорскаго Высочества было отправлено по принадлежности; военныя дѣйствія продолжались. *Зыковъ.* «Война 1877—1878 гг.», вып. VI, 815—818.

[35]) *Приказы по полку 27-го и 29-го Декабря 1877. Трубниковъ.* «Кр. Записки», 100—102.

[36]) *Трубниковъ.* «Кр. Записки», 102.

Посланный въ Отлукіой съ разъѣздомъ графъ Сиверсъ донесъ, что турки очистили позиціи и отступили въ Татаръ-Базарджикъ. Такимъ образомъ планъ обхода турокъ не удался. При поспѣшномъ движеніи главной колонны, по кратчайшему разстоянію, — движеніе лѣвой обходной колонны генерала Криденера замедлялось многими препятствіями по проселочнымъ дорогамъ. Впрочемъ, хлопоты турокъ о перемиріи, затѣянныя въ Константинополѣ, по полученіи извѣстія о плѣненіи турецкой арміи, защищавшей Шипку, оказывается, причинили большой вредъ самимъ туркамъ; Сулейманъ-паша, бросивъ позицію у Баньи, Трояновыхъ воротъ и Отлукіоя, отступилъ на Филиппополь, пріостановилъ военныя дѣйствія и потерялъ цѣлый день, въ теченіе котораго армія его могла бы подвинуться ближе къ Адріанополю на цѣлый переходъ, между тѣмъ какъ русскія войска усиливали быстроту наступленія.

Съ первыхъ дней новаго года всѣ усилія начальниковъ колоннъ Западнаго отряда, по мѣрѣ сближенія между собою, направлены къ пораженію уцѣлѣвшей еще арміи Сулеймана-паши, хотя сильно разстроенной деморализаціей, но еще значительной: въ ней состояло свыше 40 тыс. чел.; эта цѣль отчасти удается подъ Филиппополемъ; въ то же время къ Адріанопольскому шоссе быстро подвигаются русскія войска Карцева и Радецкаго, и остатки турецкой арміи, отрѣзанные отъ Адріанополя, должны были обратиться на югъ, въ Малые Балканы.

Такъ какъ при отсутствіи у непріятеля кавалеріи на долю Л.-Гв. Уланскаго полка, при преслѣдованіи отступавшихъ турокъ, выпала роль *передового отряда*— движеніе впередъ съ возможною быстротою, не теряя, однако, связи съ пѣхотою генерала Криденера,—поэтому мы считаемъ достаточнымъ намѣтить лишь направленіе движенія, не останавливаясь на подробностяхъ.

Въ первый день *Новаго 1878 года* Лейбъ-Уланы сдѣлали весьма значительный переходъ изъ гостепріимной Капривишницы черезъ Попеицы въ Афлукіой; приближаясь вечеромъ къ д. Афлукіою, вдали видѣли горѣвшій Татаръ-Базарджикъ, къ которому съ одной стороны по шоссе подходили передовыя войска Шувалова, а съ другой—пѣхота Криденера съ Екатеринославскими драгунами и частью казаковъ. Въ д. Афлукіой, брошенную турецкимъ поселеніемъ, Лейбъ-Уланы пришли около часу ночи. Разсказываютъ, что здѣсь, вмѣсто турокъ, въ руки нашихъ солдатъ попали гуси, куры, утки.... Всякой птицы было такое множество, что на другой день на переходѣ въ *Пищиково* (къ с.-в. отъ Базарджика) у каждаго солдата въ сѣткахъ болталось по нѣскольку экземпляровъ домашней птицы. Въ Пищиково прибыли въ 10 ч. утра и соединились здѣсь съ 3-й бригадой. Вскорѣ полкъ прошелъ черезъ д. *Дучанекіой* и, не теряя связи съ отрядомъ генерала Криденера, обходившимъ Татаръ-Базарджикъ съ сѣвера, вышелъ къ мосту на р. *Лудожи*, близъ шоссе на Филиппополь, по которому двигались уже наши войска. Затѣмъ 1-я бригада вышла на шоссе; соединившись съ 3-ю бригадою, всѣ четыре полка 2-й гв. кав. дивизіи съ двумя орудіями пошли на рысяхъ къ Филиппополю. Близъ шоссе течетъ

Нижніе чины Лейбъ-эскадрона, получившіе знакъ отличія Военн. орд. въ 1878 г., съ фотографіи съ натуры.

быстрая рѣка Марица, въ этихъ мѣстахъ непроходимая въ бродъ. На противоположномъ берегу тянулись громадныя толпы переселенцевъ, прикрываемыхъ небольшими партіями черкесовъ. Дивизія прошла около 25 верстъ по голымъ камнямъ, оставивъ на дорогѣ не малое число подковъ. Верстахъ въ пяти отъ Филиппополя кавалерію встрѣтили непріятельскія гранаты; всѣ четыре полка повернули назадъ и расположились на ночлегъ въ д. *Костекіой;* противъ Филиппополя на ночь оставался подошедшій позже Астраханскій драгунскій полкъ. Для связи съ 2-й бригадой, расположенной сѣвернѣе д. Костекіой, отъ Л.-Гв. Уланскаго полка высланъ сборный взводъ съ корнетомъ Центиловичемъ. Радость Костекіойскихъ болгаръ была неописанная.

3-го Января полкъ, въ составѣ 2-й гв. кавал. дивизіи, совершилъ большой переходъ въ обходъ Филиппополя до д. *Мануль́кіой,* поблизости адріанопольскаго шоссе. За кавалеріей также въ обходъ города шелъ отрядъ барона Криденера. Часть Филиппополя была уже занята передовыми войсками главной колонны, шедшей отъ Татаръ-Базарджика по шоссе. Сулейманъ-паша занималъ фланговую позицію по ту сторону р. Марицы, къ юго-западу отъ Филиппополя. Гвардейской кавалеріи надлежало переправиться на правую сторону Марицы; съ этою цѣлью, по прибытіи въ Манулькіой, были посланы отъ Л.-Гв. Уланскаго полка разъѣзды на р. Марицу.

На другой день, 4-го, для связи съ войсками Троянскаго и Шипкинскаго отрядовъ, генераловъ Карцева и Радецкаго, шедшихъ, согласно общей диспозиціи, на г. Чирпанъ, въ долину р. Марицы, высланъ туда отъ Лейбъ-Уланъ 3-й эскадронъ ротмистра Бибикова. Между тѣмъ, на подкрѣпленіе взвода, отправленнаго на р. Марицу въ д. *Дуанджу,* подъ командою корнета Маньковскаго, чтобы выбить оттуда турокъ, отправленъ былъ 2-й эскадронъ, подъ командою ротмистра Баструева. Черкесы не выдержали атаки Лейбъ-Уланъ; оставивъ нѣсколько тѣлъ, они бросились черезъ рѣку вплавь и многіе потонули [37]).

---

[37]) Надобно замѣтить, что въ это время вода въ р. Марицѣ сильно поднялась.

Вслѣдъ за 2-мъ эскадрономъ къ Марицѣ подошли остальныя части 1-й гв. кавал. бригады. Находящійся при бригадѣ командующій дивизіей г.-м. Клодтъ, получивъ поздно вечеромъ диспозицію относительно дальнѣйшаго движенія гвардейской кавалеріи на Станимаки, отложилъ переправу черезъ Марицу до слѣдующаго утра. Ночью направленіе это было измѣнено и кавалеріи предписано итти поспѣшно на Хаскіой.

Такимъ образомъ, въ то время, когда главныя силы Западнаго отряда расправлялись съ арміей Сулеймана-паши, занявшей фланговую позицію у Филиппополя, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ въ составѣ дивизіи, подъ начальствомъ С. Е. В. генералъ-маіора Клодта, перейдя въ бродъ Марицу 4-го Января, безпрепятственно двигался 4-го, 5-го и 6-го на Дербентъ—Чатакъ—Казанакъ—въ г. Хаскіой на соединеніе съ авангардомъ Шипкинскаго отряда, подъ командою генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го.

На всемъ пути попадались брошенныя турецкія телѣги и кибитки, наполненныя разною домашнею рухлядью; встрѣчались стада брошенныхъ домашнихъ животныхъ: буйволовъ, воловъ, козловъ, барановъ, ревущихъ отъ голода и издыхающихъ... На четвертый день 1-я и 2-я бригады, имѣя Лейбъ-Уланъ впереди, подошли къ г. Хаскіою, передъ которымъ были встрѣчены духовной процессіей съ хоругвями и образами, сопровождаемой массами ликующаго народа. Нѣкоторые дома, зажженные отступившими турками, еще дымились; въ развалинахъ одного болгарскаго дома найденъ обгорѣлый трупъ священника...

Для обозрѣнія окрестныхъ деревень и очищенія ихъ отъ турокъ, на другой день по прибытіи въ г. Хаскіой (утромъ 8-го) командированъ отъ полка сборный эскадронъ въ составѣ шести рядовъ во взводѣ, при 3-хъ унтеръ-офицерахъ, подъ командою поручика барона Будберга. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, еще занятыхъ турками, произошли стычки, во время которыхъ убиты двое рядовыхъ; ихъ похоронили въ г. Хаскіоѣ на городскомъ кладбищѣ.

Въ Хаскіой соединились съ полкомъ откомандированныя по пути части: 3-й эскадронъ изъ Манукіоя въ Чирпанъ (4-го Января) и сборный эскадронъ съ полковникомъ Адамовичемъ (отдѣлившійся отъ полка въ Раковицахъ 28-го Декабря). 3-й эскадронъ въ перестрѣлкѣ съ черкесами потерялъ одного рядового убитымъ; Адамовичъ привезъ сухари и полушубки, которые на другой день, до выступленія въ походъ, были розданы нижнимъ чинамъ полка, совершенно обносившимся.

Около полудня, 8-го же числа, въ Хаскіой вступила пѣхотная бригада дивизіи ген.-лейт. Скобелева 2-го, подъ начальство котораго поступили 1-я и 2-я бригады гв. кав. дивизіи. Въ тотъ же день прибылъ въ Хаскіой и самъ начальникъ авангарда.

До Адріанополя осталось еще три перехода; онъ былъ занятъ 8-го же числа передовымъ кавалерійскимъ отрядомъ ген.-маіора Струкова (1-я бригада 1-й кавалерійской дивизіи).

Утромъ 9-го Января, въ то время, когда войска авангарда выступали изъ Хаскіоя, по шоссе, ведущему въ Адріанополь, полки, шедшіе въ походномъ порядкѣ, объѣхалъ ген. Скобелевъ, здороваясь съ каждымъ эскадрономъ.—По дорогѣ къ Германлы попадались тѣ же грустныя картины разрушенія. Въ Германлы была станція желѣзной дороги, по которой Скобелевъ поѣхалъ въ Адріанополь, приказавъ туда же отправить на другой день стрѣлковый батальонъ, занимавшій Германлы.

Сзади, изъ главныхъ силъ отряда генерала Гурко, доходили радостныя вѣсти о пораженіи близъ Филиппополя арміи Сулеймана-паши, послѣдней опоры турецкой имперіи. Лейбъ-Уланы въ надеждѣ на скорое окончаніе войны, съ пріятнымъ чувствомъ, почти незамѣтно, въ теплую весеннюю погоду сдѣлали *послѣдніе,* какъ полагали тогда, два перехода; не доходя версты три до Адріанополя, обѣ бригады гвардейской кавалеріи пропустилъ мимо себя начальникъ кавалеріи авангарда ген.-лейт. Дохтуровъ, командовавшій 1-й кавалерійской дивизіей; Лейбъ-Уланамъ пріятно было видѣть бывшаго сослуживца.

Бивакъ подъ Санъ-Стефано, съ фотогр. съ натуры.

Въ Адріанополь гвардейскіе кавалерійскіе полки вступили 11 Января съ музыкой, сопровождаемые толпами народа, заинтересованнаго сколько видомъ русской гвардіи, столько надеждами поживиться на ея счетъ продажею разныхъ продуктовъ. Въ центрѣ города противъ конака встрѣтилъ гвардейскую кавалерію генералъ Скобелевъ 2-й, верхомъ, окруженный своимъ штабомъ. Надъ нимъ сзади развивался боевой бѣлый значекъ. Пропуская мимо себя полки, Скобелевъ поздравлялъ каждый эскадронъ со вступленіемъ въ Адріанополь. Послѣ церемоніала кавалеріи, въ городскомъ соборѣ совершенъ греческимъ духовенствомъ благодарственный молебенъ, на которомъ присутствовали офицеры прибывшихъ войскъ авангарда.

Полкъ расположился бивакомъ внѣ города, близъ разрушенныхъ какихъ-то казармъ. Офицеры, кромѣ дежурныхъ, могли жить въ городѣ. 13-го прибылъ въ Адріанополь генералъ Гурко, на другой день поджидали пріѣзда Великаго Князя главнокомандующаго. Толки о перемиріи не прекращались, но Лейбъ-Уланамъ не довелось здѣсь видѣть своего Августѣйшаго Шефа, увѣнчаннаго лаврами побѣдъ. 13-го вечеромъ состоялось распоряженіе о выступленіи 1-й бригады на слѣдующее утро въ походъ по шоссе на г. *Люле-Бургасъ,* оставивъ лошадей, не могущихъ слѣдовать съ полкомъ далѣе, для отправленія съ

назначенными при нихъ людьми, на отдыхъ въ одну изъ окрестныхъ деревень, богатую фуражемъ [38]).

Спустя нѣсколько дней по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ кампаніи (собственно для Лейбъ-Уланъ), заключено перемиріе, война казалась оконченною, но событія показали, что она могла вспыхнуть даже и послѣ заключенія прелиминарнаго мира 19 Февраля.

Люле-Бургасъ. Перемиріе. Пребываніе полка на берегахъ Мраморнаго моря. Родосто. Галатрія. Нифасъ. Санъ-Стефанскій миръ 19-го Февраля 1878 года.

Утромъ 14-го Января С. Е. В. ген.-маіоръ Эттеръ выступилъ изъ Адріанополя въ *Люле-Бургасъ* (67 верстъ); отъ Л.-Гв. Уланскаго полка по пути разставлялись посты летучей почты; эскадронъ Конно-Гренадерскаго полка откомандированъ въ г. Демотику; вязкая почва, вслѣдствіе распутицъ, замедляла движеніе кавалеріи съ артиллеріей. При вступленіи въ Люле-Бургасъ вечеромъ 15-го числа, Конно-Гренадеръ и Лейбъ-Уланъ встрѣтилъ г.-м. Струковъ и полковникъ Балкъ, оба знакомые Л.-Гв. Уланскому полку и имѣвшіе въ немъ своихъ товарищей. На другой день утромъ Струковъ съ полками 1-й кавалерійской дивизіи выступилъ въ Чорлу. На половину дороги между гг. *Люле-Бургасъ и Чорлу*, по приказанію генерала Скобелева 2-го, былъ отправленъ подъ вечеръ 18-го числа 2-й дивизіонъ Лейбъ-Уланъ, подъ командою полковника Пилсудскаго. Уже 19-го вечеромъ пришли изъ Адріанополя извѣстія съ казаками о заключенномъ въ этотъ день перемиріи.

Утромъ 20-го г.-м. Эттеръ выступилъ съ 1-мъ дивизіономъ для слѣдованія вмѣстѣ со 2-мъ дивизіономъ въ Чорлу на соединеніе съ кавалеріей генерала Струкова. Слухи о перемиріи подтвердились, но наша кавалерія продолжала движеніе къ Чорлу (42 версты), откуда 22-го отправленъ въ *Чаталджу* Л.-Гв. Уланскаго полка штабсъ-ротмистръ Яфимовичъ съ сборнымъ взводомъ, для составленія почетнаго конвоя нашему парламентеру.

Пребываніе полка въ *Чорлу*, 23-го Января, ознаменовалось присылкою въ подарокъ отъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго бамбуковыхъ турецкихъ пикъ, найденныхъ въ адріанопольскомъ складѣ. Пики эти Августѣйшій Шефъ приказалъ полку имѣть постоянно при себѣ, взамѣнъ старыхъ пикъ, которыя, по снятіи флюгера и темляка, надлежало сдать коменданту г. Чорлу [39]). По возвращеніи изъ похода пики эти, по Высочайшему повелѣнію, оставлены Лейбъ-Уланамъ навсегда.

Изъ Чорлу г.-м. Эттеръ съ полкомъ передвинулся, 24-го числа, въ *Силиври* (42 в.), гдѣ 26-го состоялось распоряженіе объ откомандированіи его отъ отряда

---

[38]) Приказы по полку съ 28-го Декабря 1877 г. по 13-е Января 1878 г. *Зыковъ.* «Война 1877—1878 гг.», вып. VI. *Трубниковъ.* «Записки», 99—119.

[39]) *Приказъ по полку 23-го Января 1878 г., г. Чорлу.*—Въ подарокъ прислано 214 пикъ, изъ числа которыхъ назначено въ 1-й и 4-й эскадронъ по 53, а во 2-й и 3-й по 54 экз.

Офицеры и нижнiе чины Л.-эск. въ д. Нифасъ, съ фотогр. съ натуры.

Скобелева 2-го и объ обратномъ слѣдованiи къ Чорлу; 27-го Января послѣ полудня выступилъ изъ Силиври 1-й дивизiонъ Лейбъ-Уланъ, сопровождая Великаго Князя Николая Николаевича младшаго до самой станцiи желѣзной дороги въ Чорлу, откуда Его Императорское Высочество уѣхалъ въ Адрiанополь, а 1-й дивизiонъ расположился въ Чорлу на нѣсколько дней, чтобы, дождавшись 2-го дивизiона съ л.-гв. 6-й Донской казачьей батареей [40]) и Конно-Гренадерскаго полка, итти въ составѣ бригады въ г. Родосто на соединенiе съ дивизiей. Въ эти дни черезъ Чорлу прошелъ 1-й эшелонъ 1-й гвард. пѣхотн. дивизiи, полки Преображенскiй и Семеновскiй, съ четырьмя батареями, шедшiе изъ Адрiанополя въ Силиври.

Утромъ 31-го Января, при выступленiи изъ г. Чорлу, Л.-Гв. Уланскiй полкъ былъ выстроенъ покоемъ, и командиръ полка С. Е. В. генералъ-маiоръ Эттеръ обратился къ нему съ горячимъ словомъ:

«Братцы! я еще не поздравлялъ васъ съ перемирiемъ и съ надеждою, Богъ дастъ, на будущiй миръ. Вы были постоянными свидѣтелями того, какъ непрiятель передъ нашими войсками покидалъ свои страшныя позицiи и, наконецъ, припертый между двумя морями, около самыхъ воротъ своей столицы, его заставили просить мира. Вы теперь идете на отдыхъ и отдыхайте, какъ слѣдуетъ. Вы отдыхъ, на который идете позже другихъ, заслужили, а потому я хотѣлъ благодарить васъ за все это время, проведенное съ вами. (Далѣе Эттеръ перечисляетъ всѣ событiя минувшей войны, начиная съ перехода полка черезъ Дунай и оканчивая быстрымъ движенiемъ отъ Балканъ почти до самой столицы).

«Благодарю васъ за тотъ веселый и молодецкiй видъ, который вы за все это время сохраняли; бывало не налюбуешься на васъ; чѣмъ труднѣе приходилось, тѣмъ веселѣе на васъ лица, вотъ за что благодарю я васъ. При этомъ напоминаю вамъ, глядя на эти Турецкiя пики, оказавшiяся въ Адрiанопольскихъ складахъ и присланныя вамъ въ подарокъ нашимъ шефомъ, берегите ихъ, какъ дорогую память этой войны. Насъ уже никого, не только въ полку, но и на свѣтѣ не будетъ, а пики эти останутся вѣчными свидѣтелями вашихъ трудовъ и, какъ вы въ полковыхъ пѣсняхъ поете и вспоминаете про нашихъ предковъ, такъ и будущiя поколѣнiя и про васъ будутъ пѣсни пѣть, ибо и вы доказали, что оказались достойными прежнихъ Уланъ» [41]).

---

[40]) Батарея приведена въ Силиври изъ Чаталджи подъ конвоемъ сборнаго взвода Л.-Гв. Уланскаго полка при корнетѣ Целебровскомъ.

[41]) *Приказъ по полку 31-го Января 1878 г., г. Родосто.*

Передъ *г. Родосто* 1-ю бригаду встрѣтилъ командующій дивизіей С. Е. В. генералъ-маіоръ Клодтъ, поздравилъ оба полка съ перемиріемъ и пожелалъ имъ хорошенько отдохнуть. Въ Родосто Лейбъ-Уланы вступили подъ звуки своего полкового марша. Въ тотъ же самый вечеръ офицеры дивизіи устроили балъ по подпискѣ въ честь городского общества, состоящаго преимущественно изъ грековъ и армянъ [42]).

Война считалась оконченною. На берегахъ Мраморнаго моря—въ Родосто, Эрекли, Силиври, въ мѣстахъ квартирнаго расположенія войскъ гвардейскаго корпуса, появились рестораны и разныя увеселительныя заведенія, началась беззаботная мирная жизнь съ обычными явленіями скуки среди чужеземцевъ, съ которою мирила только надежда на скорое возвращеніе на родину.

Во время расположенія войскъ на квартирахъ въ городахъ и деревняхъ приморскаго района, вблизи Константинополя, частямъ гвардейскаго корпуса предписаны правила относительно: общаго порядка, продовольствія, санитарнаго состоянія, исправленія обмундированія и вооруженія, а также напоминалось о производствѣ строевыхъ ученій [43]).

Всѣ эти правила сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) въ каждомъ городѣ или селеніи, въ которомъ располагается какая-либо часть, имѣть коменданта, который обязанъ заботиться объ удовлетвореніи потребностей войскъ, поддержаніи порядка и спокойствія въ средѣ жителей; въ г. Родосто никто не имѣетъ права садиться на суда и выходить изъ нихъ на берегъ безъ вѣдома комендантскаго управленія. Коменданту подчиняются дежурные эскадронные командиры, наряжаемые отъ каждаго полка; на ихъ обязанности лежитъ повѣрка всей службы въ городѣ. 2) Отъ жителей ничего, кромѣ квартиръ, не брать безвозмездно; по прибытіи на мѣста квартированія начальникамъ озаботиться довольствіемъ людей печенымъ хлѣбомъ; изъ принятыхъ же сухарей десятидневное количество (18 ф.) считать неприкосновеннымъ запасомъ; въ Родосто комендантскимъ управленіемъ заключенъ контрактъ на поставку 10 тысячъ кило овса по 14 талеровъ звонкою монетою. Сѣно отпускалось изъ комендантскаго управленія по наличному числу лошадей, а офицерамъ на 4 лошади, считая по 10 ф. на лошадь. По израсходованіи этого сѣна, эскадронные командиры должны были озаботиться заготовленіемъ сѣна своимъ попеченіемъ; при этомъ комендантское управленіе нашло подрядчика, который взялся доставлять ежедневно въ теченіе 5 дней по 2000 окъ сѣна за плату 25 пари за око (42 коп. за пудъ) [44]). 3) Строго наблюдать за очисткою, посредствомъ жителей, труповъ людей и палыхъ животныхъ, встрѣчающихся по дорогамъ и по окраинамъ города, и вообще о чистотѣ въ городахъ и селеніяхъ для предупрежденія эпидемическихъ болѣзней; отхожія мѣста, отводимыя для войскъ, содержать опрятно, своевременно зарывая ихъ землею. 4) Обозы притянуть къ своимъ частямъ, равно какъ и различныя команды, оставшіяся въ тылу. 5) Начальникамъ частей озаботиться исправленіемъ обмундированія и вооруженія частей и вообще приведеніемъ въ надлежащій видъ всей матеріальной части; при этомъ разрѣшается производить расходы на

---

[42]) *Приказы по полку съ 13-го Января по 6-е Февраля въ г. Родосто. Трубниковъ.* «Записки», 119—131.

[43]) *Приказъ по гвардейскому корпусу ген.-адъют. Гурко 22-го Января 1878 г.* въ г. Адріанополѣ, съ маршрутомъ для передвиженія на квартиры въ Силиври, Чорлу, Эрекли. *Его же, 27-го Января 1878 г.,* съ приложеніемъ дислокаціи. *Пузыревскій.* «Воспоминанія о войнѣ 1877—1878 гг.», стр. 213—218. *Приказы по полку и парольныя приказанія по дивизіи съ 31-го Января по 6-е Февраля.*

[44]) Въ Родосто начальникомъ дивизіи были утверждены слѣдующія цѣны, полагая русскій полуимперіалъ въ 110 піастровъ (т.-е. 1 піастръ около $4^1/_2$ коп.): око сахару 7 піастр., кофе 18 піастр., хлѣба 1 піастръ 25 пари, говядины 2 піастра 30 пари, картофеля 1 піастръ 20 пари. *Приказъ по полку 1-го Февраля 1878 г., п. 5.*

эти надобности изъ полковыхъ суммъ; при недостаткѣ матеріаловъ (сукна, кожи и т. п.) командировать особыхъ офицеровъ въ г. Адріанополь. 6) Строевыми ученьями заниматься ежедневно въ теченіе двухъ часовъ, заканчивая ихъ церемоніальнымъ маршемъ.

Не долго отдыхали Лейбъ-Уланы въ Родосто. Полкъ вмѣстѣ съ л.-гв. Донской № 6 батареей былъ внезапно поднятъ утромъ 7-го Февраля и, сдѣлавъ три перехода по берегу моря на Эрекли и Силиври, поступилъ подъ команду начальника 1-й гвард. пѣх. дивизіи Рауха и остановился у дер. Кшастерово. Распоряженіе о движеніи на демаркаціонную линію нѣкоторыхъ частей гвардіи было сдѣлано вступившимъ въ командованіе гвардейскимъ корпусомъ графомъ Шуваловымъ съ цѣлью, какъ оказалось впослѣдствіи, *исправленія* демаркаціонной линіи, доходившей до озера Беюкъ-Чекменджи. По близости моста у протока *Беюкъ-Чекменджи*, сформированъ особый отрядъ: изъ 1-й бригады 1-й гвард. пѣх. дивизіи, гвардейской стрѣлковой бригады, л.-гв. Сапернаго баталіона, л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, *Л.-Гв. Уланскаго полка,* л.-гв. Казачьяго Е. В. и л.-гв. казачьей Донской батареи. Затѣмъ въ дополнительномъ распоряженіи начальника войскъ генерала Гурко сказано: «Начальство надъ этимъ отрядомъ, къ которому, вѣроятно, присоединится 4-я стрѣлковая бригада, будетъ возложено на особое лицо. Этому отряду приблизиться къ демаркаціонной линіи и стать противъ Беюкъ-Чекменджи, и затѣмъ, по особому приказанію, пройдя у Беюкъ-Чекменджи демаркаціонную линію, слѣдовать черезъ *Кучукъ-Чекмендже* къ монастырю *св. Стефана* (Санъ-Стефано), а *затѣмъ* онъ получитъ приказаніе вступить въ Константинополь, сопровождая Его Высочество главнокомандующаго. Прочія войска должны также приблизиться къ демаркаціонной линіи, но не переходить ее». Вышеозначенный передовой отрядъ долженъ имѣть 8-дневный запасъ сухарей. Въ Константинополѣ войска отряда, вѣроятно, будутъ помѣщены въ казармахъ (которыя теперь уже приготовляются для помѣщенія ихъ); поэтому обратить особое вниманіе на поддержаніе самаго строгаго порядка; офицерамъ оставаться при своихъ частяхъ, не позволяя себѣ какихъ бы то ни было кутежей, пирушекъ и похожденій; это дѣло первой важности, нарушеніе его, въ виду турецкихъ войскъ, можетъ повести къ столкновеніямъ и политическимъ усложненіямъ [45]).

Однако, 10-го числа, эти соображенія измѣнились: Лейбъ-Уланамъ приказано имѣть съ собою возможно болѣе патроновъ, а сухарей только на трое сутокъ. На разсвѣтѣ 11-го полкъ съ прочими частями отряда прибылъ къ Каильрету. Но турки не имѣли ни малѣйшаго желанія отойти назадъ отъ своей демаркаціонной линіи и очистить Санъ-Стефано и окрестныя деревни. Рѣшено было послать парламентеромъ штабсъ-ротмистра Суханова съ конвоемъ изъ взвода Лейбъ-Уланъ, подъ командою штабсъ-ротмистра Яфимовича. Спустя часъ, черезъ Беюкъ-Чекмендже прошелъ Л.-Гв. Уланскій полкъ, имѣя впереди разъѣзды, а за нимъ шли прочія войска отряда. Холмистая мѣстность

---

[45]) Отзывъ начальника штаба г.-м. Нагловскаго ген.-адъют. графу Шувалову. См. цит. 46.

позволяла производить движеніе, не обнаруживая присутствія войскъ: пройдя версты три, войска остановились за гребнемъ. Начальникъ турецкихъ войскъ Мухтаръ-паша (извѣстный защитникъ Аладжинскихъ высотъ) согласился очистить позицію; турки стали снимать палатки, увозить орудія и прочее достояніе и потянулись къ сѣверо-востоку. Съ наступленіемъ сумерекъ полкъ, съ подошедшей пѣхотой, вступилъ въ Кучукъ-Чекмендже, въ которомъ оставались еще турецкія войска, съ любопытствомъ глазѣвшія на своихъ вчерашнихъ враговъ; затѣмъ Л.-Гв. Уланскому полку и стрѣлковой бригадѣ при двухъ батареяхъ приказано было перейти на ночь въ д. *Галатарію* (въ 2-хъ верстахъ). Передъ деревней русскихъ встрѣтили мѣстные жители съ хоругвями; греческій священникъ отслужилъ молебенъ. Около 3-хъ часовъ ночи прибылъ Его Высочество Главнокомандующій въ Санъ-Стефано (на бе-

Офицерская столовая въ д. Нифасъ, съ рис. съ натуры А. П. Сафонова.

регу моря въ 2-хъ верстахъ за Галатаріей) и былъ встрѣченъ тамъ турецкими министрами и пашами, прибывшими изъ Константинополя. Въ тотъ же день (12-го) изъ главной квартиры прислана дислокація, по которой Л.-Гв. Уланскому полку съ л.-гв. Донской № 6 батареей надлежало расположиться по квартирамъ на передовой позиціи въ д. *Нифасъ* [46]).

Передъ выступленіемъ изъ Галатаріи въ Нифасъ, прибылъ Его Высочество, объѣхалъ весь полкъ, собралъ всѣхъ офицеровъ и благодарилъ за службу, прибавивъ, однако, что «если будетъ приказано идти въ дѣло, то мы

[46]) *Пузыревскій.* «Воспоминанія». Приказаніе командующаго гвард. корпусомъ графа Шувалова, отъ 6-го Февраля 1877 г. Отзывъ ген.-маіора Нагловскаго къ графу Шувалову, въ дополненіе къ предыдущимъ отзывамъ, стр. 223—228. *Трубниковъ.* «Воспоминанія», 132—140. Приказы по полку: 6-го, 7-го и 8-го Февраля 1878 г.

переплывемъ и черезъ Босфоръ». Послѣ церемоніальнаго марша, проводивъ шефа, полкъ съ пѣсенниками впереди двинулся къ д. Нифасъ. Но этотъ передовой пунктъ на новой демаркаціонной линіи не могъ быть занятъ ни въ этотъ день, ни въ слѣдующіе три дня, такъ что полку пришлось вернуться и стоять бивакомъ близъ д. Галатаріи 13-го, 14-го и 15-го, при чемъ одинъ дивизіонъ по очереди могъ ночевать въ самой деревнѣ. Только 16-го Февраля штабъ и первые три эскадрона перешли въ Нифасъ, а 4-й временно оставался при батареѣ въ чифликѣ *Попасъ,* а послѣ перемѣщенія батареи, простоявъ нѣкоторое время въ д. *Ай-Па,* присоединился къ полку. Кругомъ деревни постоянно выставлялись пѣшіе караулы, а въ началѣ посылались и конные разъѣзды. Кромѣ того, высылались по очереди посты для содержанія почты: первый — въ Санъ-Стефано, при корпусномъ штабѣ, второй — въ Кучукъ-Чекменджи, при штабѣ командующаго 2-й гв. пѣх. дивизіей, и третій на шоссе между Кучукъ- и Беюкъ-Чекменджи [47]).

На другой день, 17-го, Л.-Гв. Уланскій полкъ, по требованію Великаго Князя, прибылъ на рысяхъ къ маятнику у С.-Стефано и принялъ участіе въ ученіи войскъ, расположенныхъ въ городѣ и вызванныхъ по тревогѣ; 18-го назначенные взводы отъ Лейбъ-Уланъ и другихъ частей, стоявшихъ вблизи С.-Стефано, присутствовали на панихидѣ по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Николаѣ I. 19-го, въ день восшествія на престолъ Императора Александра II, былъ назначенъ парадъ войскамъ, расположеннымъ въ С.-Стефано и поблизости. Къ 2-мъ часамъ пополудни впереди С.-Стефано фронтомъ къ Константинополю расположились въ пять линій слѣдующія части: полки лейбъ-гвардіи Преображенскій, Семеновскій, Московскій, Гренадерскій и Павловскій; гвардейская и 4-я стрѣлковыя бригады, л.-гв. Саперный баталіонъ, Л.-Гв. Уланскій и Казачій Е. В. полки; конвой Его Величества; сводныя гвардейскія конвойныя: роты и эскадронъ, сводный баталіонъ, а изъ артиллеріи: 1-я гвардейская и четыре батареи 2-й гвардейской артиллерійской бригадъ, гвардейская Донская № 6 батарея.

Давно уже ходили слухи, что 19-го Февраля будетъ подписанъ миръ. Со стороны Константинополя прибыло множество народа и непрерывною вереницею подъѣзжали экипажи. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ ожидали прибытія къ войскамъ Великаго Князя. Прошло *нѣсколько часовъ* томительнаго ожиданія. Только передъ вечеромъ Его Высочество Главнокомандующій показался со свитою у выѣзда изъ города и остановился. Спустя нѣсколько минутъ, по дорогѣ изъ Константинополя въ открытой коляскѣ прискакалъ графъ Игнатьевъ и поздравилъ Великаго Князя съ заключеніемъ мира.

Нужно ли говорить о той радости, съ какою принято было войсками извѣстіе о заключеніи мира. Когда окончился благодарственный молебенъ, уже темнѣло; начался церемоніальный маршъ; когда же стали проходить по-

---

[47]) *Приказъ по полку 15-го Февраля 1878 г. Бивакъ у д. Галатаріи. Трубниковъ.* «Записки», 136—138.

Бивакъ полка при д. Галатарія, съ наброска съ натуры А. П. Сафонова.

эскадронно Уланы, то было уже такъ темно, что едва можно было различать мундиры. Разстояніе до Нифаса въ 8 верстъ Лейбъ-Уланы прошли ночью не замѣтно: Константинополь залитъ былъ огнями, море свирѣпо бушевало, а на душѣ каждаго русскаго участника войны за освобожденіе нѣсколькихъ милліоновъ доселѣ приниженныхъ христіанъ царило душевное спокойствіе свято исполненнаго долга и радостно билось сердце, согрѣтое надеждою на скорое возвращеніе въ Отечество....

Уже были сдѣланы распоряженія къ отправленію въ Россію тремя рейсами съ посадкою на суда въ *Буюкъ-Дере,* подлѣ лѣтней резиденціи русскаго посла, въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ Константинополя, при чемъ Лейбъ-Уланамъ надлежало отправиться въ 1-мъ рейсѣ въ Одессу 14-го и 15-го Марта [48]); но предположеніе это было внезапно отмѣнено, посадка отложена на неопредѣленное время, и полку пришлось оставаться въ окрестностяхъ Константинополя до конца Августа.....

Полгода подъ Константинополемъ.

Пребываніе русскихъ войскъ подъ Константинополемъ было вынуждено притязаніями Англіи, съ требованіями которой не согласовались интересы христіанъ, освобожденныхъ русскимъ оружіемъ отъ ига мусульманъ. При такихъ условіяхъ положеніе побѣдоносныхъ русскихъ войскъ подъ столицею турецкой имперіи было весьма тягостнымъ; несмотря на дружелюбное отношеніе къ намъ турецкихъ солдатъ и офицеровъ, хорошо понимавшихъ, какихъ жертвъ стоило заключеніе Санъ-Стефанскаго мира, русскія войска на своихъ квартирахъ постоянно находились въ двусмысленномъ, тревожномъ состояніи.

Небольшая греческая деревня Нифасъ, въ которой привелось отдыхать отъ своихъ трудовъ Л.-Гв. Уланскому полку болѣе двухъ мѣсяцевъ, расположена среди виноградниковъ съ фруктовыми деревьями. Изъ оконъ домовъ

---

[48]) *Приказъ по полку 6-го Марта 1878 г., д. Нифасъ.*—Во время переѣзда моремъ, 16-го, 17-го и 18-го Марта, все довольствіе офицеровъ, нижнихъ чиновъ и лошадей приметъ на себя общество пароходства и торговли. Продовольствіе въ Буюкъ-Дере (хлѣбъ, фуражъ и дрова) будетъ заготовлено попеченіемъ интендантства, но мясо будетъ отпускать Товарищество.

виднѣлись высокія Константинопольскія мечети. Мраморное море съ Принцевыми островами, за которыми скрывалась англійская эскадра, а на востокъ, не болѣе какъ на разстояніи одной версты, расположены были турецкія войска, не враждебныя намъ, но и не союзныя. Какой-то Константинопольскій антрепренеръ, итальянецъ *Вакаро,* открылъ въ Нифасѣ офицерскій ресторанъ; у него имѣлось все необходимое для стола, не исключая и винъ.

Служба ограничивалась дежурствами, оцѣпленіемъ деревни и поѣздками одного офицера за приказаніями въ главную квартиру. Въ концѣ Февраля мѣсяца г.-м. Эттеръ уѣхалъ въ отпускъ въ Петербургъ; во временное командованіе полкомъ вступилъ съ 27-го Февраля полковникъ Пилсудскій. Вскорѣ состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи Эттера командиромъ 3-й бригады 2-й гв. кавалерійской дивизіи, а на его мѣсто командиромъ полка—С. Е. В. ген.-маіора *Струкова,* состоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ дѣйствующей арміей. Генералъ Струковъ отлично зарекомендовалъ себя въ минувшей кампаніи, какъ энергическій кавалерійскій генералъ; но вслѣдствіе болѣзни и отпуска въ Россію, онъ могъ вступить окончательно въ командованіе полкомъ не ранѣе половины Іюня, когда полкъ расположенъ былъ бивакомъ у знакомой намъ д. Галатаріи [49]). Въ концѣ же Февраля, вмѣсто генералъ-адъютанта Гурко, сохранявшаго званіе начальника 2-й гв. кав. дивизіи во всю кампанію, начальникомъ дивизіи былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ баронъ Дризенъ. Онъ прибылъ тотчасъ въ Нифасъ смотрѣть полкъ вмѣстѣ съ временно командовавшимъ сводной бригадой [50]) Его Имп. Выс. Княземъ Евгеніемъ Максиміліановичемъ Романовскимъ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ и начальникомъ штаба полковникомъ Бунаковымъ. Смотръ полка новымъ начальникомъ дивизіи совпалъ съ случайнымъ событіемъ, глубоко опечалившимъ общество офицеровъ: корнетъ П. О. Браамсъ, пользовавшійся всеобщею любовью и хорошо зарекомендовавшій себя въ кампаніи, возвращаясь ночью изъ С.-Стефано въ полкъ, сбился, какъ видно, съ дороги и утонулъ во время переѣзда черезъ небольшую рѣчку съ крутыми берегами, въ обыкновенное время мелкою, но послѣ дождя, бывшаго наканунѣ, вышедшую изъ береговъ [51]).

Бивакъ подъ д. Галатаріей, съ фотогр. съ натуры.

---

[49]) Немного оправившись, онъ пріѣхалъ въ Нифасъ и, принявъ полкъ по наружности, уѣхалъ по болѣзни въ отпускъ, а полкомъ командовалъ до его возвращенія полковникъ Пилсудскій.

[50]) *Трубниковъ.* «Записки», 147.—Сводную бригаду составляли Л.-Гв. Уланскій и Казачій Е. В. полки.

[51]) *Приказъ по полку 2-го Марта 1878 г.*—Тѣло Браамса отправлено въ Симферополь, гдѣ жила мать покойнаго. Гробъ сопровождалъ поручикъ баронъ Будбергъ.

За сѣномъ и ячменемъ посылали въ С.-Стефано взводы и цѣлые эскадроны; цѣны на фуражъ стояли высокія: пудъ сѣна не ниже 1 р. 10 к. звонкою монетою (2 р. 35 к. бумажн.), четверть ячменя 8 р. (11 р. 80 к. бумажн.) [52]).

Вслѣдствіе быстрыхъ передвиженій полка отъ Балканъ до Адріанополя, а затѣмъ до береговъ Мраморнаго моря, лошади изнурились, многія пали отъ истощенія силъ, нѣкоторыя были пристрѣлены, не малое число забраковано по негодности къ службѣ и продано [53]). Всего въ два мѣсяца пало большею частью отъ безсилія до 100 лошадей. Но вся эта убыль строевыхъ лошадей въ кампанію была пополнена прибывшими съ маршевымъ эскадрономъ. Маршевый эскадронъ, подъ командою штабсъ-ротмистра бар. Роппа, прибылъ въ Санъ-Стефано 9-го Марта и, послѣ осмотра Великимъ Княземъ, распредѣленъ въ Нифасѣ по эскадронамъ [54]). Послѣ того состояніемъ строевыхъ лошадей полка начальствующія лица были весьма довольны.

Деревня Галатарія подъ Константинополемъ, съ фотогр. съ натуры.

Съ самаго начала офицерамъ свободно разрѣшалось посѣщать Константинополь, по билетамъ, даннымъ изъ корпуснаго штаба; вскорѣ за симъ имъ строжайше воспрещено посѣщать въ Константинополѣ увеселительныя заведенія въ военной формѣ, а спустя нѣсколько дней Его Императорское Высочество приказалъ всѣ отпуска офицеровъ въ Константинополь прекратить совершенно [55]). Потомъ дозволено отпускать не болѣе 3 офицеровъ изъ полка, при чемъ совершенно запрещены отпуска въ Россію, кромѣ представившихъ медицинскія свидѣтельства о болѣзни [56]).

За недѣлю до Пасхи было разрѣшено отпускать въ Константинополь для осмотра храма Св. Софіи и другихъ достопримѣчательностей всѣхъ вахмистровъ и лучшихъ по нравственности нижнихъ чиновъ, по 3 человѣка отъ

---

[52]) *Приказъ по полку 1-го Марта 1878 г.* За Апрѣль и Май цѣны на сѣно звонкой монетой поднялись еще болѣе, а на зерновой фуражъ немного понизились въ Маѣ мѣсяцѣ. *(Приказы по полку 1-го и 27-го Апрѣля).*

[53]) Такъ, въ Люле-Бургасѣ и Чорлу, 16-го, 26-го и 29-го Января *исключено:* павшихъ большею частію отъ истощенія силъ 32 лошади; въ Родосто, 6-го Февраля, по той же причинѣ 7, по приходѣ въ Нифасъ исключено 23-го Февраля 15 павшихъ отъ ранъ, отъ гнойнаго зараженія копытъ и отъ безсилія, 3-го Марта 35 отъ тѣхъ же причинъ. *(Приказы по полку за 1878 г.).*

[54]) Въ маршевомъ эскадронѣ состояло налицо: 3 офицера, 203 нижн. чина и 164 лошади. Кромѣ того, зачислены въ списочное состояніе 7 чел. нижнихъ чиновъ, оставленныхъ за болѣзнію въ госпиталяхъ разныхъ городовъ. *(Приказы по полку 13-го и 22-го Марта).*

[55]) *Приказы по полку: 15-го, 22-го и 25-го Марта. Трубниковъ.* «Записки», 151.—Поѣздки въ Константинополь то разрѣшались, то запрещались безусловно.

[56]) *Приказъ по полку 5-го Апрѣля.*

Фельдмаршалскій жезлъ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго.
(Полковая церковь Л.-Гв. Семеновскаго полка).
Сабля, пожалованная Вел. Кн. Николаю Николаевичу Старшему за переходъ черезъ Балканы въ Декабрѣ 1877 г., съ аквар. съ нат. А. П. Сафонова.
(Полковая церковь Св. Апост. Петра и Павла).

каждаго эскадрона, да отъ нестроевой команды 3 чел. съ 1 трубачемъ отъ полка; при этой командѣ назначенъ корнетъ Гирсъ. Каждому нижнему чину выдано изъ хозяйственной части по 2 франка на проѣздъ и по 4 франка на руки [57]).

Наступилъ Свѣтлый праздникъ. Послѣ заутрени въ греческой церкви, общество офицеровъ отправилось въ столовую Вакаро, гдѣ, по русскому обычаю, разговѣлись, а затѣмъ всѣ отправились верхомъ въ Санъ-Стефано для поздравленія своего Августѣйшаго шефа и Главнокомандующаго. Въ этотъ день Великій Князь всемилостивѣйше пожалованъ званіемъ генералъ-фельдмаршала. Вмѣстѣ съ тѣмъ по разстроенному здоровью Его Императорское Высочество получилъ разрѣшеніе отправиться въ Петербургъ.

На другой день, 17-го Апрѣля, по случаю дня рожденія Императора Александра II, назначенъ былъ парадъ войскамъ, расположеннымъ въ Санъ-Стефано и ближайшихъ окрестностяхъ. Л.-Гв. Уланскій полкъ выступилъ изъ Нифаса къ чифлику (фермѣ) *Ай-Мама* въ 9 часовъ утра, имѣя во взводахъ по 14 рядовъ и 14 унтеръ-офицеровъ [58]).

Офицерскія палатки на бивакѣ при д. Галатарія, съ рис. съ натуры А. П. Сафонова.

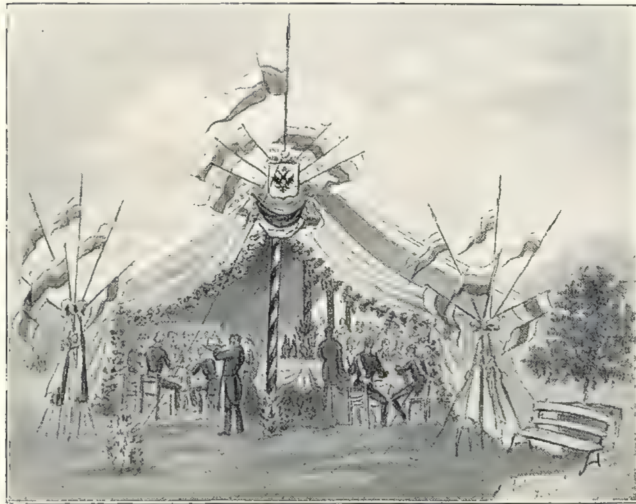
Прощальное слово Великаго Князя и телеграмма Его Величества съ благодарностью за принесенныя поздравленія сопровождались долго не умолкаемымъ «ура» и народнымъ гимномъ. По окончаніи церемоніальнаго марша всѣ офицеры, бывшіе въ строю, верхомъ поѣхали къ дому, занимаемому Великимъ Княземъ, откуда, послѣ напутственнаго молебствія, Его Императорское Высочество, въ сопровожденіи свиты, отправился на пристань къ пароходу «Ливадія». «Ливадію» до Константинополя сопровождалъ пароходъ «Константинъ» съ офицерами, наполнявшими всю палубу.

Въ командованіе войсками вступилъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, которому въ первые же дни пришлось принять нѣкоторыя мѣры, вслѣдствіе угрожающаго положенія, принятаго турками: съ самаго начала Апрѣля паши велѣли турецкимъ солдатамъ дѣятельно окапываться по всей линіи; эти работы они объясняли ожиданіемъ большихъ маневровъ въ присутствіи султана, даже съ боевыми патронами! Работы эти временно были прекращены, по желанію Великаго Князя, но послѣ его отъѣзда онѣ возобновились. Напря-

---

[57]) Приказъ по полку 8-го Апрѣля.

[58]) Въ парадѣ 17-го Апрѣля находились: 1-я и 2-я гв. пѣх. див. съ ихъ артиллеріею, гв. Стрѣлковая бригада, л.-гв. Саперный баталіонъ, гв. Экипажъ, Л.-Гв. Уланскій и Казачій Е. В. полки (Сводная бригада), л.-гв. Донская № 6 каз. бат., Уральская сотня и части отряда г.-л. Скобелева 2-го. *(Приказъ по полку 16-го Апрѣля).*

Обѣдъ въ день полковою праздника 25-ю Мая 1878 г., съ рис. съ натуры А. П. Сафонова.

женное политическое состоянiе, неприличныя домогательства нѣкоторыхъ дипломатовъ потребовали ряда систематическихъ мѣръ для приведенiя къ полной боевой готовности нашихъ войскъ, собранныхъ на берегахъ Чернаго и Мраморнаго морей, близъ Константинополя. Съ этою цѣлью прежде всего измѣнена дислокацiя такъ, чтобы всѣ части нашихъ войскъ заняли расположенiе, соотвѣтственное съ условiями тактическими и стратегическими. Войска стали биваками. По этому Лейбъ-Гвардiи Уланскiй полкъ съ батареей 4-го Мая отодвинутъ назадъ, къ д. Галатарiи, отъ которой въ полуверстѣ ему удалось занять выгодную во всѣхъ отношенiяхъ позицiю на высокомъ плато, открытомъ къ Мраморному морю (въ верстѣ) и закрытомъ фруктовыми деревьями и виноградниками съ фронта и лѣваго фланга; въ тылу, на отлогомъ спускѣ, устроены были кухни. Въ д. Галатарiи находились: прiемный покой, канцелярiя и вся хозяйственная часть съ обозомъ. Отдана по войскамъ *диспозицiя* на случай тревоги, по которой Л.-Гв. Уланскiй полкъ съ Донской № 6 батареей входили въ составъ *праваго отряда,* подъ начальствомъ г.-адъют. Шувалова. По тревогѣ полку съ батареей полагалось быть близъ *Сафракiоя.* Указаны мѣста обозамъ, перевязочные пункты; наконецъ, дана инструкцiя для постройки укрѣпленiй. Строили вышки для наблюденiй. Въ разныхъ направленiяхъ наши пѣхотные солдаты стали проводить дороги. Словомъ сказать, закипѣла работа лопатою не хуже, чѣмъ у турокъ, большихъ мастеровъ приводить занимаемыя ими позицiи въ сильное оборонительное положенiе. Въ полкахъ стали наряжать дежурныя части; отъ Лейбъ-Уланъ ежедневно посылалось по четыре взвода: одинъ къ командующему корпусомъ, два къ двумъ начальникамъ дивизiй, а четвертый въ Нифасъ, къ начальнику передового отряда принцу Ольденбургскому.

Около половины Мая мѣсяца имѣлись точныя свѣдѣнiя о расположенiи и силахъ турецкихъ войскъ, установленныхъ по рекогносцировкамъ. Непрiятельская позицiя тянулась вдоль ручья Беденица-дере, по лѣвому его берегу; она была сильно укрѣплена; войска, силою въ 47 батальоновъ при 46 орудiяхъ съ 3-мя полками кавалерiи, подчинены были Мехметъ-Али-пашѣ. Извѣстно было, что турки были утомлены работами, что они чрезвычайно желаютъ сохранить миръ и къ намъ весьма привѣтливы. Но между турецкими пашами были люди, скомпрометированные въ минувшей войнѣ, желавшiе возстановить свою репутацiю.

Съ большимъ торжествомъ Лейбъ-Уланы отпраздновали 25-го Мая свой полковой праздникъ. Получены были поздравительныя телеграммы отъ Его Величества Государя Императора, отъ Наслѣдника Цесаревича, отъ Августѣйшаго Шефа полка.

Деревня Ай-Па, съ рис. съ нат. А. П. Сафонова.

«Поздравляю гвардейскихъ Уланъ съ полковымъ праздникомъ и повторяю Мое сердечное спасибо за молодецкую службу въ послѣднюю кампанію, гдѣ полкъ вполнѣ показалъ себя достойнымъ прежней славы. *Александръ*».

«Передайте Уланамъ Мое душевное поздравленіе съ полковымъ праздникомъ, пьемъ за здоровье полка. Цесаревичъ *Александръ*».

«Поздравляю съ полковымъ праздникомъ тебя (командира полка) и молодецкій Мой Уланскій полкъ. Спасибо вамъ всѣмъ за вашу славную боевую службу. Душевно сожалѣю, что не съ вами въ этотъ день. *Николай*» [59]).

Въ концѣ Мая началась Берлинская конференція; можно было ожидать скораго конца натянутаго положенія, въ какомъ были обѣ стороны. Но одно пустое обстоятельство подняло на ноги нашу армію. Утромъ 5-го Іюня наши войска заняли мѣста, согласно диспозиціи, и ожидали только приказанія для открытія военныхъ дѣйствій; но со стороны турокъ было все спокойно, не замѣтно было никакихъ передвиженій. Отъ нашего посла въ Константинополѣ на сдѣланный запросъ полученъ отвѣтъ, что требованіе какого-то турецкаго офицера убрать наши вышки составляетъ прискорбное недоразумѣніе; напротивъ, турки чрезвычайно удивлены и испуганы нашими передвиженіями. Виновникомъ недоразумѣнія считали Фуадъ-пашу.

Несмотря на жаркое время, развившее тифозныя горячки, воинственный жаръ, какъ видно, еще не остылъ и у нѣкоторыхъ нашихъ начальниковъ. Составленъ былъ проектъ укрѣпленія всѣхъ позицій редутами, батареями, траншеями, которые надлежало трасировать съ тѣмъ, чтобы, когда понадобится, воздвигнуть ихъ въ одну ночь. Въ видахъ лучшаго охраненія войскъ, на передовую позицію въ д. *Ай-Па,* въ подкрѣпленіе л.-гв. Финляндскому полку высланъ былъ Л.-Гв. Уланскій полкъ. Сначала, 24-го Іюня, перешли туда только три эскадрона: 1-й, 2-й и 4-й, а 3-й оставленъ на бивакѣ у Галатаріи до прибытія л.-гв. Гусарскаго Е. В. полка; въ Галатаріи остались попрежнему пріемный покой и хозяйственная часть. Прибывшій изъ отпуска въ Россію командиръ полка С. Е. В. ген.-маіоръ Струковъ долженъ былъ, какъ лично,

[59]) *Трубниковъ.* «Записки», 160.

Деревня Ай-Па, съ рис. съ нат. А. П. Сафонова.

такъ и при посредствѣ начальника передовыхъ постовъ, слѣдить неустанно за противникомъ и ежедневно доносить обо всемъ имъ замѣченномъ. Въ квартирѣ командира полка, по распоряженію штаба, постановлена была даже подзорная труба, при помощи которой можно было слѣдить за всѣми работами въ турецкомъ лагерѣ. Наконецъ, составлены были новыя диспозиціи на случай отступленія войскъ съ боемъ: по одной диспозиціи Л.-Гв. Уланскій полкъ назначался по-дивизіонно въ составъ средней и лѣвой колоннъ, по другой — онъ входилъ цѣликомъ въ составъ аріергарда, которымъ долженъ былъ командовать г.-м. Струковъ [60]).

Вся тревога, выразившаяся въ громадной перепискѣ и въ массѣ разныхъ проектовъ укрѣпленій, утихла въ половинѣ Іюля мѣсяца, когда съ разныхъ сторонъ получены были благопріятныя вѣсти о скорой ратификаціи мира. Но до отправленія на родину было еще далеко. Число больныхъ тифомъ замѣтно уменьшилось. Несмотря на угрозы укрѣпленіями, посѣщеніе Константинополя нашимъ офицерамъ не возбранялось. Въ Санъ-Стефано офицеры охотно посѣщали увеселенія въ саду «Concordia», устраивались даже пикники, многимъ удалось побывать на живописныхъ островахъ Принца [61]). 7-го Іюля въ приказѣ по полку объявлена Царская милость, выраженная въ Высочайшемъ приказѣ 17-го Апрѣля 1878 г., о пожалованіи полку надписи на шапкахъ: «За Телишъ 16-го Октября и Балканы 18-го Декабря 1877 года». 3-го Августа розданы всѣмъ нижнимъ чинамъ полка *свѣтлобронзовыя медали* въ память войны съ Турціей 1877—1878 годовъ [62]). По странному совпаденію въ тотъ же день состоялась ратификація мира; при парольномъ приказаніи объявлена очередь частей войскъ гвардейскаго корпуса для отправленія въ Россію. Лейбъ-Уланамъ предстояло уѣхать въ первомъ эшелонѣ. 5-го Августа былъ парадъ всѣмъ войскамъ, находившимся подъ Константинополемъ. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ выступилъ изъ Ай-Па къ мѣсту парада, между Сафракіой и Ай-Мама, въ 9 ч. утра и расположился въ третьей линіи, имѣя во взводахъ по 16 рядовъ. Всѣмъ парадомъ командовалъ ген.-адъют. Радецкій. Къ 12 часамъ громадное поле занято было войсками трехъ корпусовъ; за густыми колоннами бѣлыхъ фуражекъ, во второй линіи, подъ яркими лучами солнца

---

60) *Приказы по полку 16-го и 24-го Іюня.* Пузыревскій. «Воспоминанія». Разныя приказанія и распоряженія по Гвардейскому корпусу, проекты укрѣпленій, диспозиціи, стр. 244—264. Трубниковъ. «Записки», 164.

61) *Трубниковъ.* «Записки», 166, 167. *Воейковъ.* «Записки участника», *Санъ-Стефано,* 154—160.

62) *Приказъ по полку 2-го Августа.* Прислано медалей въ память войны съ Турціей 1877 и 1878 гг.—356; изъ нихъ въ каждый эскадронъ по 78, въ команду трубачей 21, въ нестроевую команду 23.

Его Императорское Высочество Великій Князь
Николай Николаевичъ Старшій,
съ фотографіи, сдѣланной въ Константинополѣ въ 1878 году.

блистали орудія, а за ними, въ третьей линіи, игриво плескались, колеблемые вѣтромъ, флюгера кавалеріи. Всѣ были одѣты въ чистые мундиры, по походному, но безъ сухарныхъ мѣшковъ и шинелей.

Противъ войскъ, лицомъ къ нимъ, на разстояніи двухсотъ шаговъ, сплошною массою стояли зрители въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ. Главнокомандующаго при объѣздѣ сопровождали многіе турецкіе паши и представители разныхъ державъ въ Константинополѣ. Павловцы проходили съ ружьями, взятыми на руку, стрѣлки слѣдовали бѣгомъ, лейбъ-гвардіи 2-я артиллерійская бригада пронеслась побатарейно въ карьеръ. Кавалерія безпрестанно мѣняла аллюры; нѣкоторые эскадроны, несясь въ карьеръ, скрывались въ облакахъ пыли. Лейбъ-гвардіи Донская № 6 батарея на карьерѣ снялась съ передковъ и снова понеслась маршъ-маршемъ, восхищая толпы лихостью и удалью...

Парадъ былъ на славу. Блестящее состояніе русскихъ войскъ, сдѣлавшихъ трудную кампанію, поражало особенно турокъ, громко выражавшихъ свое удивленіе. Генерала Тотлебена удивилъ Л.-Гв. Уланскій полкъ своимъ 16-ряднымъ боевымъ составомъ.

«На бывшемъ сегодня парадѣ Его Высокопревосходительство главнокомандующій изволилъ особенно благодарить за полный боевой 16-рядный составъ полка. Полкъ вызвалъ всеобщее удивленіе и похвалы. Счастливый этому, я искренно выражаю мою радость за достиженіе такого успѣха послѣ 6-мѣсячной бивачной жизни и продолжительной тифозной эпидеміи. Успѣхъ этотъ я приписываю всецѣло заботливости, старанію и строгому веденію дѣла гг. эскадронныхъ командировъ» [63]).

Полкъ, сдѣлавъ трудную кампанію, могъ гордиться также блестящимъ состояніемъ и матеріальной части: эскадронные командиры и хозяйственное управленіе представили полку экономіи въ 20.400 рублей. Эскадронные командиры, полковникъ Бобылевъ, ротмистры Баструевъ, Барановъ и Бибиковъ за свою заботливость и бережливость въ военное время, безъ всякаго ущерба въ матеріальномъ благосостояніи своихъ частей, заслужили особенное вниманіе начальства [64]).

Отъѣздъ полка изъ Санъ-Стефано и прибытіе въ Петергофъ.

Спустя три дня послѣ парада, 8-го Августа, полкъ перешелъ изъ д. Ай-Па на прежній бивакъ у д. Галатаріи и сталъ готовиться къ отъѣзду. 11-го и 14-го Августа исключены изъ фуражнаго довольствія строевыя лошади, выслужившія 12 и болѣе лѣтъ (47 лош.) или забракованныя за негодностію къ

---

[63]) *Приказы по полку ген.-маіора Струкова, 4-го и 5-го Августа. Пузыревскій.* «Воспоминанія», 289. *Трубниковъ.* «Записки», 167.

[64]) *Приказы по полку: 23-го Іюня въ Галатаріи,* результаты инспекторскаго смотра, произведеннаго генералъ-маіоромъ Бреверномъ.

службѣ (19 лош.); всего продано 66 лошадей, изъ коихъ 11 прослужили по 15 лѣтъ. Сдѣлана ограда вокругъ памятниковъ, поставленныхъ надъ могилами нижнихъ чиновъ, погребенныхъ въ д. Нифасъ [65]). Даны подробныя наставленія для переѣзда моремъ какъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. «Тѣ и другіе во время проѣзда моремъ продовольствуются отъ общества пароходства и торговли; офицеры получаютъ продовольствіе 1-го класса за общимъ столомъ; для нижнихъ чиновъ варка пищи, по особой раскладкѣ, производится два раза въ сутки. Сухари войска должны имѣть собственные». Установлены правила для нагрузки на пароходы лошадей, людей и обоза. Повозки, вѣсящія болѣе 100 пудовъ, должны непремѣнно разгружаться. При каждой лошади долженъ быть человѣкъ. Штабъ-офицеру дозволяется имѣть съ собою три лошади, оберъ-офицеру двѣ, священнику и медикамъ — по одной. Пунктомъ посадки Л.-Гв. Уланскаго полка назначенъ г. Санъ-Стефано, пунктомъ высадки г. Николаевъ, при чемъ полагалось полкъ направить въ Петербургъ черезъ г. Вильно; потомъ произошла перемѣна, и полку приказано высадиться въ Севастопольскомъ портѣ [66]).

Греческая церковь въ д. Нифасъ, съ рис. съ нат. А. П. Сафонова.

25-го Августа, послѣ молебна въ Галатаріи, полкъ перешелъ въ Санъ-Стефано для посадки на два парохода и 26-го снялся съ якоря. Проѣздъ по Черному морю, благодаря отличной погодѣ, совершенъ благополучно. 29-го оба парохода съ Лейбъ-Уланами прибыли въ Севастополь, и полкъ расположился бивакомъ въ ожиданіи Царскаго смотра. Въ тотъ же день генералъ Струковъ отправился въ Ливадію для принесенія поздравленія отъ имени полка Императору Александру II со днемъ тезоименитства.

Высочайшій смотръ Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку вмѣстѣ съ Лейбъ-Гвардіи Драгунскимъ состоялся 2-го Сентября. Государь въ милостивыхъ словахъ благодарилъ уланъ и драгунъ за боевую службу.

Полкъ отправился изъ Севастополя на Курскъ и Москву до С.-Петербурга 5-го Сентября въ четырехъ эшелонахъ:

Въ	1-мъ	эшелонѣ:	1-й	эскадронъ	192	нижн.	ч.	176	лошадей	6	повозокъ.
„	2-мъ	„	2-й	„	182	„	„	176	„	6	„
„	3-мъ	„	3-й	„	205	„	„	176	„	6	„
„	4-мъ	„	4-й	„	191	„	„	176	„	6	„

---

65) *Приказы по полку: 7-го, 9-го, 12-го, 22-го Августа.*

66) *Приказы по полку: 13-го, 14-го, 22-го Августа.*

Всего 770 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ 102 полкового штаба (нестроевыхъ, распредѣленныхъ по всѣмъ эскадронамъ); 704 лошади, изъ коихъ 87 полкового штаба, также распредѣленныхъ по эскадронамъ; повозокъ 24: артельныхъ 4, офицерскихъ 4 и полковыхъ 16. Въ каждомъ эшелонѣ лошади помѣщены въ 22 вагонахъ (по 8 на вагонъ), при надлежащемъ надзорѣ; остальные нижніе чины заняли особые вагоны.

Въ Курскѣ была продолжительная остановка для отдыха, и эскадроны располагались по квартирамъ [67]). Генералъ отъ кавалеріи Монтрезоръ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ всѣхъ офицеровъ полка; это радушіе престарѣлаго товарища было послѣднимъ проблескомъ въ его долговременной жизни.

1-й эшелонъ полка прибылъ въ Колпино 14-го Сентября, въ 11 ч. вечера и на платформѣ былъ встрѣченъ офицерами запаснаго эскадрона и многими родственниками; отсюда ночью 1-й эскадронъ съ полковымъ штабомъ перешелъ въ Царскую Славянку,—куда въ теченіе 15-го Сентября [68]) собрался весь полкъ и оставался здѣсь до 19-го числа, чтобы въ Петергофъ вступить вмѣстѣ съ Конно-Гренадерами.

Жители Славянки благословили полкъ образомъ и приняли Лейбъ-Уланъ съ особеннымъ радушіемъ: «по вечерамъ раздавались пѣсни, по улицѣ ходили хороводы, передъ домомъ священника, гдѣ остановился командиръ полка, въ саду устраивали иллюминацію, во время которой ученики сельской школы пѣли разныя хвалебныя и воинственныя пѣсни».

Наступилъ давно желанный день вступленія въ Петергофъ. 19-го Сентября, рано утромъ полкъ выступилъ по дорогѣ на Царское Село, въ которомъ привѣтствовали Лейбъ-Уланъ офицеры Кирасирскаго Его Величества полка, угостившіе товарищей отличнымъ завтракомъ. У мызы Михайловки бригада прошла подъ арку, устроенную изъ зелени; при входѣ въ Петергофскую заставу встрѣтилъ оба полка Цесаревичъ, передавъ отъ имени Государя Императора благодарность каждому полку за службу въ минувшую кампанію. Ворота заставы представляли красивую арку съ надписями тѣхъ мѣстъ и селеній, гдѣ отличались Конно-Гренадеры и Лейбъ-Уланы. У самаго же въѣзда была сдѣлана покрытая краснымъ сукномъ эстрада съ ложею для особъ Императорской фамиліи; позади ложи, на скамейкахъ въ нѣсколько ярусовъ, помѣщались дамы и родственники офицеровъ. Послѣ молебна, штандарты обоихъ полковъ поднесены полковыми адъютантами къ ложѣ, гдѣ Цесаревна и Великая Княгиня Александра Іосифовна надѣвали на штандарты лавровые вѣнки. Пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо особъ Императорской фамиліи, полки направились по шоссе къ казармамъ. За обоими штандартами ѣхали Георгіевскіе кавалеры, а за ними выступали эскадроны бригады. При вступленіи въ городъ жители поднесли каждому полку адресъ и хлѣбъ-соль

---

[67]) *Приказы по полку 1-го и 2-го Сентября 1878 г.*

[68]) Въ Колпино прибыли 15-го Сентября: 2-й эшелонъ—ночью, 3-й—утромъ и 4-й—около 11 часовъ. *Трубниковъ*, 171.

Домъ въ Санъ-Стефано, въ которомъ жилъ Вел. Кн. Николай Николаевичъ Ст., съ фотогр. съ натуры.

на серебряныхъ блюдахъ съ такою надписью для Л.-Гв. Уланскаго полка: «Нашимъ доблестнымъ воинамъ Л.-Гв. Уланскаго полка въ память подвиговъ за Балканами. Отъ жителей города Петергофа. 19-го Сентября 1878 года».

У театра на площадкѣ устроенъ былъ громадный шатеръ, въ которомъ городъ угощалъ офицеровъ завтракомъ; въ то же время спѣшенныхъ нижнихъ чиновъ въ смежныхъ улицахъ угощали водкою, пивомъ, медомъ, пирогами, папиросами и проч. Полковыя дамы, каждая группа своему полку, поднесли изящной работы кубокъ съ надписью: «Отъ женъ, матерей и сестеръ офицеровъ Л.-Гв. Уланскаго полка» *(См. стр. 421)*.

Послѣ завтрака Лейбъ-Уланы, офицеры и нижніе чины собрались въ полковую церковь, гдѣ отслуженъ былъ торжественный молебенъ.

Вечеромъ Петергофъ былъ иллюминованъ. Празднества продолжались и въ слѣдующіе два дня; петергофскіе купцы топили бани безплатно; водку въ полкъ присылали нѣкоторые бывшіе уланы. Великая княгиня Александра Петровна прислала въ полкъ для раздачи нижнимъ чинамъ 700 калачей и 20 ведеръ водки; вмѣстѣ съ тѣмъ Ея Императорское Высочество соизволила пожаловать полку хлѣбъ съ солонкою, на которой вырѣзано: «На память славныхъ и геройскихъ подвиговъ Л.-Гв. Уланскаго полка 1877—1878 гг.». Великій Князь Петръ Николаевичъ поднесъ полку серебряную стопу; братія Сергіевскаго монастыря благословила полкъ большою иконою преподобнаго Сергія и поднесла нѣсколько сотъ маленькихъ образковъ угодника и икону Спасителя; извощики благословили полкъ образомъ.

Въ день вступленія полка въ Петергофъ отъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго командиръ полка получилъ слѣдующую телеграмму: «Шефъ поздравляетъ своихъ чудо-молодцовъ Уланъ съ благополучнымъ возвращеніемъ домой. Жалѣю, что не могъ самъ васъ встрѣтить, надѣюсь скоро увидѣться. Николай».

Съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ блестящаго турецкаго похода поздравилъ Лейбъ-Уланъ командиръ полка въ приказѣ 20-го Сентября: «Окончивъ походъ, поздравляю еще разъ полкъ съ новою громкою славою, вновь пріобрѣтенною и молодецки Вами поддержанною. Вы славно

продолжили исторію полка, записавъ на страницы ея новыя слова Вашихъ побѣдъ» [69]).

Черезъ нѣсколько дней началось увольненіе нижнихъ чиновъ, выслуживавшихъ сроки, въ отставку и въ запасъ [70]).

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра II.

Спустя два мѣсяца по приходѣ въ Петергофъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ выступилъ въ Петербургъ для встрѣчи Государя Императора, прибывающаго изъ Ливадіи 22-го Ноября, и для участія въ парадѣ вмѣстѣ съ прочими войсками, собранными въ столицѣ. Въ день пріѣзда эскадроны были въ пѣшемъ строю и стояли шпалерами по Невскому проспекту, между Николаевской и Владимірской улицами, лѣвѣе Конно-Гренадерскаго полка. Въ каждомъ эскадронѣ находился одинъ офицеръ; всѣ же прочіе офицеры верхомъ собрались противъ Николаевскаго вокзала на Знаменской площади. Пріемъ Императора Александра II войсками былъ восторженный: звуки народнаго гимна покрывались единодушными криками «ура» войскъ и народа. На парадъ 23-го Ноября полкъ выѣхалъ въ полномъ составѣ, имѣя по 14-и рядовъ во взводахъ и по 16-и унт.-офицеровъ въ эскадронахъ. По случаю заключенія съ Турціею окончательнаго мирнаго договора, въ Воскресеніе, 4-го Февраля 1879 года былъ парадъ во внутреннихъ покояхъ Зимняго дворца въ Высочайшемъ присутствіи. Назначенный для участія въ парадѣ отъ Л.-Гв. Уланскаго полка пѣшій взводъ, приведенъ въ Петербургъ, подъ командою корнета Лермонтова, въ составѣ 24 рядовъ при 8 унтеръ-офицерахъ и 4 трубачахъ [71]).

Домъ командира полка въ д. Нифасъ, съ рис. съ натуры А. П. Сафонова.

Празднованія по случаю счастливо оконченной войны въ Петербургѣ ознаменовались въ минувшую зиму 1878—1879 гг. многими торжествами, особенно въ собраніяхъ офицеровъ всѣхъ ранговъ, чествовавшихъ героевъ войны обѣдами и разными подношеніями. Съ этими торжествами совпало освященіе *Офицерскаго собранія* Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка 26-го Марта 1879 года въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая

---

[69]) *Приказы по полку 18-го и 20-го Сентября. Трубниковъ*, 170—175.

[70]) *Приказы по полку 24-го и 26-го Сентября.* Въ первую очередь ушло 49, во вторую—39, итого 88 чел.

[71]) *Приказы по полку: 19-го, 20-го, 21-го и 22-го Ноября 1878 г. и 1-го Февраля 1879 г.*

Набережная въ Санъ-Стефано, съ аквар. съ натуры.
(Собств. Его Вел. библіотека).

Николаевича Старшаго — Августѣйшаго Шефа полка, сына его Петра Николаевича, Князей Романовскихъ Евгенія и Георгія Максиміліановичей Герцоговъ Лейхтенбергскихъ, многихъ генераловъ и офицеровъ, прежде служившихъ въ полку, и всего наличнаго состава общества офицеровъ съ генераломъ Струковымъ во главѣ [72]). Императоръ Александръ II, особенно благосклонно относившійся къ «молодецкому» полку, отлично зарекомендовавшему себя во *всѣхъ отношеніяхъ* въ минувшую войну, соизволилъ 26-го Февраля 1880 г. пожаловать Лейбъ-Уланамъ *картину,* изображающую Л.-Гв. Уланскій полкъ въ 1845 году; эта картина украсила залъ Офицерскаго собранія. Полковой праздникъ 10-го Мая 1879 г. осчастливили своимъ присутствіемъ Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Цесаревною и своими Августѣйшими дѣтьми, Николаемъ Александровичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, и Георгіемъ Александровичемъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ соизволилъ пожаловать обществу офицеровъ свой портретъ [73]).

По просьбѣ Августѣйшаго Шефа полка, Государь Императоръ разрѣшилъ принять въ полкъ турецкія бамбуковыя пики, какъ взятыя въ Адріанополѣ на комплектъ трехъ эскадроновъ, такъ и полученныя Его Императорскимъ Высочествомъ въ подарокъ отъ Его Величества Султана Абдулъ-Гамида еще для двухъ эскадроновъ, и носить ихъ Лейбъ-Уланамъ на вѣчныя времена [74]).

По Высочайшему повелѣнію, 22-го Декабря 1879 года, предписано временно содержать дѣйствующіе эскадроны полка въ некомплектѣ противъ штатовъ мирнаго времени, а именно: положено 80 пѣшихъ рядовыхъ противъ положенныхъ по штату 108, при этомъ, взамѣнъ денщиковъ, положено офицерамъ назначить прислугу изъ общаго числа рядовыхъ [75]).

Въ началѣ 1881 года упразднены гвардейскія инвалидныя команды, а для хозяйственныхъ надобностей добавлены въ штатъ гвардейскихъ частей нестроевые нижніе чины въ числѣ 2 унт.-офицеровъ и 23 рядовыхъ, при чемъ

---

[72]) *Приказъ по полку 27-го Марта 1879 г.*

[73]) *Приказы по полку: 28-го Марта, 11-го Мая и 10-го Іюня 1880 г.*

[74]) *Приказъ по полку 12-го Августа 1880 г.* съ приведеніемъ рескрипта на имя С. Е. В. ген.-маіора Струкова отъ Шефа генералъ-фельдмаршала Николая.

[75]) *Приказъ по полку 30-го Января 1880 г.,* въ исполненіе отзыва штаба дивизіи, за № 151.

нижнихъ чиновъ инвалидной команды приказано переименовать въ нестроевые для хозяйственныхъ надобностей [76]).

Въ минувшую войну полкъ заслужилъ блестящую репутацію въ боевомъ отношеніи; — въ такомъ же блестящемъ состояніи онъ былъ и по хозяйственному управленію, какъ доказали окончательно подведенные счеты о состояніи суммъ въ эскадронахъ.

«На бережливость и экономію обращено было вниманіе, ничто не было упущено, на славу, честь полка, пользу, здоровье и заботу о нашихъ уланахъ, какъ доказательствомъ тому служатъ наименьшее число больныхъ въ полку, который при сильной тифозной эпидеміи отправилъ сравнительно съ другими въ Россію значительно меньшее число людей, всего около 60 человѣкъ. Полкъ могъ выходить на парадъ подъ Константинополемъ по 16 рядовъ во взводахъ и въ Севастополѣ представился Государю Императору въ томъ же составѣ, и на выводкѣ Начальника дивизіи не было ни одной больной лошади, несмотря на то, что полкъ стоялъ съ Февраля по Сентябрь на бивакѣ и несъ не легкую службу авангарда; каждому извѣстно, что полкъ выносилъ» [77]).

Генералъ-маіоръ Струковъ стремился поддержать репутацію полка въ строевомъ отношеніи строго разсчитанными занятіями въ манежѣ, начатыми въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1878 года, и особенное вниманіе обратилъ на учебную команду, требуя отъ офицеровъ, назначенныхъ въ помощь завѣдывающему ею ротмистру Сафонову усердія и вниманія къ своимъ обязанностямъ; эскадроннымъ командирамъ рекомендовалъ не дѣлать проѣздокъ безъ сѣделъ, вредныхъ для ѣздока и лошади. Въ слѣдующемъ году было установлено обязательное участіе всѣхъ офицеровъ въ военныхъ бесѣдахъ, назначаемыхъ еженедѣльно въ періодъ зимнихъ занятій. Темами для бесѣдъ въ общемъ собраніи офицеровъ должны были служить событія изъ послѣдней кампаніи и франко-прусской войны, излагаемыя не болѣе какъ въ теченіе $^{3}/_{4}$ или цѣлаго часа [78]). Штабъ-офицеры для тактическихъ занятій собирались въ Петербургѣ, при штабѣ дивизіи, съ выдачею суточныхъ денегъ каждому по 4 руб., и прогонныхъ туда и обратно изъ полковой экономической суммы. Для облегченія занятій по рѣшенію задачъ на планахъ офицерамъ рекомендовался «Сборникъ задачъ по тактикѣ для строевыхъ офицеровъ», составленный полковниками

---

[76]) *Приказъ по полку 31-го Января 1881 г.*, согласно приказу по военному вѣдомству, за № 6, и по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

[77]) *Приказъ по полку 12-го Февраля 1879 г.*, съ изъявленіемъ благодарности за разумное веденіе дѣла: завѣдующему хозяйственною частью полковнику Адамовичу, эскадроннымъ командирамъ полковникамъ Бобылеву и Баструеву, ротмистрамъ Баранову и Бибикову, квартермистру и казначею штабсъ-ротмистрамъ Яфимовичу и Фельдману, дѣлопроизводителю Бирюкову, равно докторамъ Ухину и Парамонову. «Не мнѣ благодарить ихъ»! заключаетъ генералъ-маіоръ Струковъ. «Честь и слава такимъ офицерамъ, имъ благодарность всего полка». Въ заключеніе своего приказа командиръ полка эскадронныхъ командировъ ставитъ въ примѣръ всѣмъ офицерамъ и еще благодаритъ за время, проведенное подъ Константинополемъ, поименованныхъ старшихъ офицеровъ, съ присовокупленіемъ полковника Пилсудскаго и полкового адъютанта Трубникова.

[78]) Нужно замѣтить, что, по желанію Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго, спустя нѣкоторое время по возвращеніи изъ Турціи, офицерамъ предложено было доставить въ штабъ дивизіи описанія объ участіи каждаго изъ нихъ, хотя бы вкратцѣ, въ бояхъ, атакахъ, рекогносцировкахъ, на аванпостахъ и развѣдкахъ. Барону Роппу составить записку о походѣ маршеваго эскадрона. Къ описаніямъ нужно приложить кроки. *(Приказъ по полку 19-го Марта 1879 г.)* Въ полку не сохранилось никакихъ слѣдовъ о существованіи этого рода матеріаловъ.

Скугаревскимъ и Энгельгардтомъ; такой сборникъ надлежало выписать, по 4 экз. на эскадронъ, тоже на счетъ полковой экономической суммы [79]).

Независимо отъ занятій въ полковомъ манежѣ, въ Январѣ 1880 года предписано производить *строевыя проѣздки и одношеренжныя полковыя ученья.*

Офицерамъ во время проѣздки исправлять посадку, держаніе рукъ и проч. у людей ввѣренныхъ имъ взводовъ. Дивизіонерамъ и эскадроннымъ командирамъ приготовить ихъ части къ галопу на мягкомъ и свободномъ поводу, на которомъ люди ѣздятъ на рыси. «Такой поводъ далъ отличные результаты, которые были замѣтны при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, за который полкъ получилъ благодарность на Высочайшемъ смотру 11-го Января».

Для одношеренжныхъ ученій образовать изъ каждаго эскадрона по дивизіону, предъ которымъ ставить эскадронныхъ командировъ, а передъ эскадронами старшихъ офицеровъ.

Затѣмъ предложены правила для ѣзды новобранцевъ на потникахъ или попонахъ; передъ ѣздою въ манежѣ на мундштукахъ офицерамъ, обучающимъ

Встрѣча полка въ Петергофѣ 19-го Сентября 1878 г., съ фотогр. Ясвоина.

смѣны, тщательно осматривать мундштученье; нужно исправить галопъ, во всемъ полку неровный, горячій, отнюдь не раздражая лошадей дерганіемъ; то, что не достигается выѣздкою, должно пріобрѣтаться проѣздкою. Обращать вниманіе на занятія съ унтеръ-офицерами, теоретически объясняя имъ карты, оріентированіе по картѣ, знаніе условныхъ знаковъ. Офицерамъ знать основательно всякаго рода команду въ конномъ и пѣшемъ строю [80]).

Весною 1880 года, до начала лагернаго сбора, обращено было особенное вниманіе на ознакомленіе всѣхъ чиновъ въ эскадронахъ съ сторожевою и раз-

---

[79]) *Приказы по полку: 2-го Января, 31-го Октября и 16-го Ноября 1879 г., 4-го Января 1880 г.*

[80]) *Приказы по полку 18-го Января, 5-го Февраля 1880 г.*

Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку, отъ Петергофскаго городскаго общества.

Въ прошломъ году, провожая Васъ, храбрые воины, въ далекій походъ, мы искренно желали Вамъ возвратиться со славою. Наши желанія исполнились: Вы возвратились въ нашъ городъ съ полей Болгаріи, гдѣ въ битвахъ съ Турками покрыли себя безсмертною славою.

Достигнувъ поля военныхъ дѣйствій, Вы безъ отдыха отъ труднаго пути вступили въ бой съ врагами и подъ Телишомъ доблестно одержали надъ ними побѣду. Вашъ зимній переходъ через Балканы, вмѣстѣ съ другими полками Гвардіи, показалъ всему міру, что можетъ вынести на своихъ плечахъ русское воинство. Послѣ перехода черезъ Балканы Вы побѣдоносно достигли стѣнъ столицы Турецкой Имперіи. Теперь, встрѣчая Васъ и вспоминая Ваши подвиги, мы проникнуты чувствомъ уваженія къ Вамъ. Вы такъ много вытерпѣли и выстрадали за честь и славу Россіи, что мы только можемъ Васъ принимать, какъ близкихъ намъ, сердечною любовью и желаніемъ, чтобъ и наши сыновья были такими же.

Подвиги Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка въ минувшую войну, на вѣки останутся памятными въ сердцахъ жителей города Петергофа, и боевая слава Лейбъ-Уланъ не померкнетъ никогда.

Городъ Петергофъ привѣтствуетъ Васъ, ура!

Адресъ отъ Петергофскаго Городского Общества, поднесенный полку 19-го Сентября 1878 года въ день вступленія въ Петергофъ по окончаніи Русско-Турецкой войны 1877—78 годовъ.

вѣдывательною службою, причемъ, когда производились эти занятія въ одномъ полку, младшіе офицеры другихъ полковъ вызывались въ разъѣздъ по телеграфу. Для сего въ каждомъ эскадронѣ полагалось имѣть готовыми къ отправленію одного офицера и сопровождающихъ его нижнихъ чиновъ, которые, по полученіи извѣстія по телеграфу, должны выступить не болѣе, какъ въ теченіе двухъ часовъ [81]).

Лѣтомъ 1880 года г.-м. Струковъ положилъ начало домашнимъ офицерскимъ скачкамъ въ полку съ добровольною подпискою на призы. Въ первой скачкѣ на дистанцію въ двѣ версты было устроено 5 препятствій. Въ скачкѣ этой приняли участіе самъ генералъ Струковъ и 9 офицеровъ; первый призъ присужденъ корнету барону Сталь-фонъ-Гольштейну 2-му, второй — корнету Ралли [82]). Скачки эти производились независимо отъ общихъ скачекъ въ Красномъ Селѣ, бывшихъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Русско-Турецкая война отразилась всего болѣе на полевыхъ занятіяхъ въ лагерное время. «Общій характеръ полевыхъ занятій войскъ опредѣляется тѣми требованіями, которыя прямо вытекаютъ изъ образа дѣйствій войскъ на войнѣ. Всякое ученіе, всякое требованіе должно быть вполнѣ осмыслено и всѣми чинами сознательно усвоено. Неправильно поставленныя занятія, забвеніе боевыхъ требованій извращаютъ понятія войскъ, вводятъ вредныя привычки и ведутъ къ печальнымъ послѣдствіямъ на войнѣ. Имѣть это постоянно въ виду особенно важно при теперешнихъ короткихъ срокахъ службы нижнихъ чиновъ, когда переучивать и искоренять вредныя привычки уже, быть-можетъ, не представится случая».

Такъ начинается приказъ Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдмаршала и главнокомандующаго войсками гвардій и Петербургскаго округа отъ 1-го Мая 1879 года, № 44, предписывающій полевыя лагерныя занятія вести по инструкціямъ, выработаннымъ корпусными командирами, начальникомъ мѣстныхъ войскъ и начальникомъ Усть-Ижорскаго сапернаго лагеря.

При составленіи этихъ *инструкцій* предлагалось руководствоваться въ кавалеріи слѣдующими положеніями: ко времени лагернаго сбора должны быть пройдены строевыя эскадронныя, полковыя и бригадныя ученья, лошади должны быть втянуты въ работу и подготовлены къ дальнѣйшимъ усиленнымъ занятіямъ... «Энергія, находчивость и инціатива дѣйствій всѣхъ начальниковъ, подвижность, въ смыслѣ быстрыхъ и стройныхъ движеній, искусное примѣненіе къ мѣстности и пользованіе ею при производствѣ атакъ, наконецъ, умѣнье преодолѣвать всякаго рода препятствія — составляютъ качества, безъ которыхъ кавалерія не можетъ стоять на высотѣ своего призванія».

I. Всѣ эти качества должны получать развитіе на *строевыхъ занятіяхъ*. Поэтому: 1) строевыя занятія слѣдуетъ вести съ какими-либо тактическими предположеніями; 2) на нихъ постепенно

---

[81]) *Приказъ по полку 19-го Мая 1880 г.*, согласно приказу по дивизіи 12-го Мая, № 37.

[82]) Слѣдующая офицерская скачка съ общаго согласія была назначена 10-го или 11-го Іюня. *Приказъ по полку 3-го Іюня 1880 г.*

пріучать кавалерію къ быстрымъ и продолжительнымъ движеніямъ, и посему полезно самое мѣсто для ученій выбирать на разстояніи отъ 10 до 15 верстъ отъ расположенія полковъ; 3) ученія кавалеріи производить на пересѣченной мѣстности, и 4) при этомъ выбирать такую мѣстность, чтобы кавалерія имѣла практику въ преодолѣваніи различнаго рода препятствій. Только топкія болота, широкія и глубокія водныя пространства да отвѣсныя скалы могутъ считаться препятствіями, непроходимыми для кавалеріи; ни лѣса, ни горы, ни канавы, ни рѣки не широкія не должны считаться непроходимыми для нея препятствіями.

На огнестрѣльное дѣйствіе кавалеріи нужно смотрѣть, какъ на элементы силы, хотя и важной, но второстепенной, вспомогательной. Кавалерія, предпочитающая огнестрѣльное дѣйствіе и постоянно спѣшивающаяся, показываетъ робость, ненаходчивость и отсутствіе энергіи.

II. Занятія *сторожевою службою* производить всегда на разнообразной и пересѣченной мѣстности и непремѣнно въ конномъ строю и на двѣ стороны; разстояніе между сторонами не менѣе 4—5 верстъ, чтобы дать практику разъѣздамъ.

III. Къ *развѣдывательной службѣ* относится собираніе свѣдѣній о непріятелѣ и рекогносцировки. (Здѣсь излагается, какъ слѣдуетъ производить рекогносцировки непріятельскаго расположенія и позицій). Твердое и отчетливое знаніе всѣхъ правилъ и пріемовъ сторожевой и развѣдывательной службы обязательно въ той же мѣрѣ, какъ и уставовъ.

IV. Продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ упомянутыхъ выше отдѣловъ строевого образованія кавалеріи служатъ *маневры*, на которыхъ пріобрѣтается находчивость и инціатива дѣйствій, необходимыя кавалерійскому начальнику.

V. Обращать вниманіе постоянно на всѣхъ занятіяхъ на *систематическое и постепенное втягиваніе лошадей въ работу и усиленный трудъ*. Кромѣ ученій и маневровъ, слѣдуетъ *ежедневно упражнять лошадей въ движеніяхъ на быстрыхъ аллюрахъ*. Тутъ нужно дать подробную программу.

VI. *Тактическія занятія офицеровъ въ полѣ* въ лагерное время составляютъ вѣнецъ подобныхъ же занятій ихъ въ осенній и зимній періоды, и должно ихъ вести по выработанной уже системѣ въ округѣ.

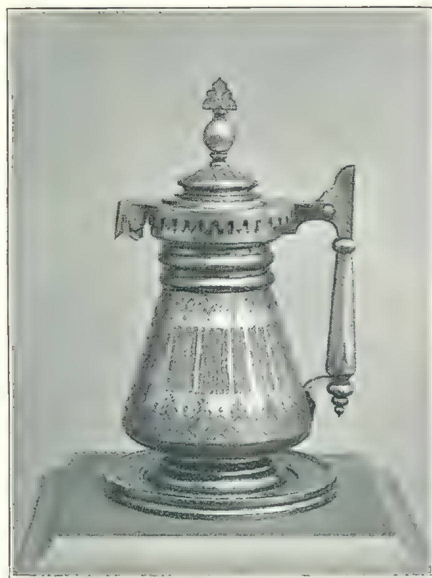
Напоминаніе о порядкѣ веденія полевыхъ занятій въ кавалеріи въ лагерное время сдѣлано было и въ слѣдующемъ году. Въ какой степени практика полевыхъ занятій подъ Краснымъ Селомъ расходилась со многими изъ предложеній, вызванныхъ опытами послѣдней войны, покажетъ обзоръ строевыхъ занятій въ слѣдующей главѣ нашей исторіи.

Между тѣмъ, по разстроенному здоровью, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій вынужденъ былъ просить увольненія отъ должности главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. На его мѣсто, Высочайшимъ приказомъ 17-го Августа 1880 года, назначенъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, командиръ Гвардейскаго корпуса, съ званіемъ *командующаго войсками* гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, а Великій Князь Владиміръ Александровичъ, начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, назначенъ командующимъ Гвардейскимъ корпусомъ.

Послѣдніе два года царствованія Императора Александра II омрачены были печалью и заботами: въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1879 года обнаруженъ былъ новый злодѣйскій замыселъ на жизнь священной особы Царя-Освободителя. По этому поводу, въ день прибытія Его Величества въ Петербургъ 22-го Ноября, Л.-Гв. Уланскій полкъ находился въ числѣ прочихъ войскъ гвардіи и округа на Нев-

скомъ проспектѣ, между Николаевской и Владимірской улицами. Нужно ли говорить о восторженной встрѣчѣ своего Государя войсками и жителями столицы. Ровно черезъ полгода, 22-го Мая 1880 года, скончалась Государыня Императрица Марія Александровна; 26-го числа, при перенесеніи тѣла въ Бозѣ почившей Императрицы изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ расположенъ былъ на Дворцовой площади.

1-го Марта 1881 года невыразимая скорбь поразила Россію: не стало Царя-Освободителя. Императоръ Александръ II «съ минуты вступленія на престолъ и до самой кончины не переставалъ горячо любить войска, отечески о нихъ заботиться и постоянно оказывать имъ Монаршее вниманіе». Гвардейскіе Уланы въ продолженіе болѣе чѣмъ двадцатипятилѣтней вѣрноподданнической службы Государю [83]), какъ мы видѣли, пользовались постояннымъ благоволеніемъ Его Величества. Для участія въ перенесеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича изъ Зимняго дворца въ Петропавловскій соборъ 5-го Марта и на погребеніи 14 Марта, полкъ, по прибытіи въ Петербургъ, располагался, по обыкновенію, въ Московской Ямской части и на церемоніи имѣлъ во взводахъ по 9 рядовъ (на погребеніи по 8 рядовъ) и въ эскадронахъ по 12-ти унтеръ-офицеровъ (въ 3-мъ 14) [84]). Пожалованный полку мундиръ Императора Александра II перенесенъ 2 Мая, передъ фронтомъ полка, построеннаго по Ольгинской и Никольской улицамъ, въ полковую церковь полковникомъ Баструевымъ, при ассистентахъ, штабсъ-ротмистрахъ Лидерсѣ и баронѣ Дризенѣ, въ сопровожденіи взвода со штандартомъ отъ 1-го эскадрона, при хорѣ трубачей.

Кубокъ отъ женъ, матерей и сестеръ, съ фотогр. (офиц. собр. полка).

Славное царствованіе Императора Александра II знаменуется въ столѣтней исторіи Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полка многими блестящими страницами. Коренньмъ образомъ измѣнился способъ комплектованія, сокращены сроки дѣйствительной службы, положены первыя основанія для боевого воспитанія кавалеристовъ, а въ турецкую войну 1877—1878 гг. обновились славные боевые лавры Лейбъ-Уланъ.

83) Двадцатипятилѣтіе со дня вступленія на престолъ праздновалось 19-го Февраля 1880 г.

84) *Приказы по полку: 5-го, 4-го и 13-го Марта 1881 года.*

Его Императорское Величество Государь Императоръ
Александръ Александровичъ

Глава XX.

Состоянiе и бытъ полка въ царствованiе Императора Александра III.

Усовершенствованiя техническiя въ огнестрѣльномъ оружiи, развитiе желѣзныхъ дорогъ и электрическихъ телеграфовъ, сокращенiе сроковъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ съ одной стороны, а съ другой—опыты употребленiя кавалерiи на театрахъ войнъ въ Америкѣ и Европѣ вызвали, какъ мы видѣли, броженiе во взглядахъ на конницу вообще по отношенiю къ другимъ родамъ оружiя.

Самый поверхностный взглядъ на пѣхоту и артиллерiю достаточенъ, чтобы понять въ какое выгодное положенiе поставило ихъ одно только новое вооруженiе: пѣхотное нарѣзное ружье превосходитъ прежнее «въ дальности, силѣ удара, мѣткости, быстротѣ стрѣльбы и независимости отъ погоды» такъ далеко, что никакое сравненiе между тѣмъ и другимъ невозможно. То же слѣдуетъ сказать и объ артиллерiи, выигравшей, кромѣ того, и въ подвижности. Громадный толчекъ послѣдовалъ и въ саперномъ дѣлѣ. Однако, никто не можетъ отрицать, что за кавалерiей сохраняется во всей силѣ весьма важное преимущество передъ пѣхотою, это — способность къ быстрымъ передвиженiямъ продолжительное время. Быстрота и подвижность даютъ возможность пользоваться силами конницы на далекихъ разстоянiяхъ отъ войскъ какъ впереди и съ фланговъ, такъ и позади ихъ — въ тылу. Кромѣ того, всадникъ своимъ глазомъ можетъ обозрѣвать несравненно болѣе значительное пространство, чѣмъ пѣхотинецъ, и этотъ кругозоръ значительно расширяется, благодаря возможности быстраго передвиженiя съ одного мѣста на другое. Но это другое свойство кавалерiи, чрезвычайно важное для развѣдывательной службы, въ значительной мѣрѣ теряетъ свое значенiе на полѣ сраженiя, такъ какъ всаднику трудно укрыться отъ взора противника, и потому требуется особенная заботливость объ удачномъ пользованiи закрытiями на далекомъ отъ него разстоянiи.

И американская война, и война франко-германская, и наша война съ турками на европейскомъ и азіатскомъ театрахъ военныхъ дѣйствій въ общей совокупности достаточно обнаружили какъ широкія задачи кавалеріи по отправленію сторожевой и развѣдывательной службы, такъ и роль ея на полѣ сраженія послѣ боя, особенно при преслѣдованіи непріятеля. Коротко сказать, стратегическія и тактическія задачи кавалеріи въ военное время и вся дѣятельность ея на театрѣ военныхъ дѣйствій вполнѣ опредѣляются ея природными свойствами; остается, повидимому, недостаточно выясненнымъ вопросъ о кругѣ дѣятельности конницы собственно на полѣ сраженія, именно въ тактическомъ отношеніи, при той силѣ и интенсивности огня, которыми пользуются пѣхота и артиллерія для пораженія своего противника съ большихъ дистанцій, оставаясь притомъ часто неуязвимыми за окопами.

Еще до войны съ турками была признана необходимость улучшеній въ общей системѣ образованія нашихъ войскъ, вслѣдствіе значительнаго сокращенія сроковъ дѣйствительной службы нижнихъ чиновъ, а тѣмъ болѣе въ кавалеріи, такъ какъ на подготовленіе кавалериста, способнаго къ выполненію возлагаемыхъ на него задачъ въ военное время, требуются и болѣе значительное время и большая доля труда; короткіе сроки службы особенно неблагопріятны для образованія надежнаго кадра унтеръ-офицеровъ, какъ ближайшихъ начальниковъ и учителей солдатъ. При усложняющихся задачахъ образованія солдатъ явилась необходимость привлечь къ одиночному ихъ обученію офицеровъ и имъ же поручить подготовленіе унтеръ-офицеровъ въ спеціальныхъ учебныхъ командахъ.

Такимъ образомъ выработалась мало-по-малу система образованія кавалеріи въ мирное время, общій планъ занятій въ теченіе года, т.-е. въ зимній и лѣтній періоды, и самый методъ веденія ихъ въ частяхъ войскъ.

Немедленно по окончаніи Турецкой войны 1877—1878 гг., Главный комитетъ по устройству и образованію войскъ съ усердіемъ занялся пересмотромъ уставовъ, начертаніемъ разныхъ инструкцій, наставленій, положеній.

Подъ редакціей члена Главнаго комитета по устройству и образованію войскъ С. Е. В. генералъ-маіора Левицкаго напечатаны:

Въ 1881 г.: «Воинскій Уставъ о строевой кавалерійской службѣ»: ч. II— Эскадронное ученье и ч. III—Полковое ученье, а также: «Уставъ для спѣшенныхъ частей кавалеріи и казаковъ», съ приложенной къ нему «Инструкціей», въ которой даются указанія относительно примѣненія къ бою опредѣленныхъ въ Уставѣ правилъ построенія, движенія и дѣйствія спѣшенныхъ частей.

Въ 1884 г.: Воинскій Уставъ о строевой кавалерійской службѣ ч. IV— «Совокупное построеніе, движеніе и перестроеніе нѣсколькихъ полковъ кавалеріи съ артиллеріею», «Инструкція для веденія занятія въ кавалеріи», заключающая: 1) планъ распредѣленія занятій въ теченіе года и 2) порядокъ веденія ихъ въ зимній и лѣтній періоды; къ инструкціи приложены: «Положеніе

о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ кавалеріи (Прик. по в. в. 1880 г., № 335), «Положеніе о приготовленіи рядовыхъ къ унтеръ-офицерскому званію въ полковыхъ учебныхъ командахъ» (Прик. по в. в. 1875 г., № 52) и «Программа для обученія въ кавалеріи нижнихъ чиновъ кузнечному мастерству».

Нѣсколько позже, именно *въ 1889 г.,* при Главномъ Штабѣ изданъ «Уставъ Внутренней службы въ кавалеріи», съ приложеніемъ къ нему «Инструкціи для ухода за лошадьми».

Тогда же, т.-е. по окончаніи Турецкой войны, у насъ отдано предпочтеніе кавалеріи драгунскаго типа; Лейбъ-Уланамъ даны малокалиберныя драгунскія ружья со штыкомъ (1882 г.), пики сохранены только для парадовъ (1883 года), замѣтно усилены занятія пѣшимъ строемъ.

Ваза, поднесенная полку старыми уланами послѣ войны 1877—78 г. (офицерск. собр. полка).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 6-го Августа 1883 г., кавалерійскіе полки (кромѣ кирасиръ) переформированы въ шестиэскадронный составъ, бывшій же запасный (5-й) эскадронъ отдѣленъ отъ полка и составилъ особое отдѣленіе въ кадрахъ Гвардейскаго кавалерійскаго запаса.

Рядомъ съ такими нововведеніями въ «Инструкціи для веденія занятій въ кавалеріи» и въ приказахъ генералъ-инспектора кавалеріи преподавались наставленія о развитіи, путемъ тщательнаго воспитанія въ мирное время, прирожденныхъ качествъ кавалеріи—подвижности и быстроты. Признано необходимымъ пріучать эскадронъ проходить полевымъ галопомъ 2 версты въ 5 мин., а затѣмъ производить атаку. На ученіяхъ эскадроновъ и полка нѣкоторыя команды замѣняются условными знаками начальника — шашкою и поворотомъ лошади—для перехода въ другой аллюръ, для измѣненія направленія движенія, для развертыванія колоннъ и т. п. *(§ 163, ч. III Воинскаго Устава о строевой кавалерійской службѣ).* Упражненія сторожевою и развѣдывательною службою на конѣ производить непремѣнно на двѣ стороны, съ извѣстными тактическими задачами *(§ 127, Инструкціи для веденія занятій въ кавалеріи).* При этомъ пріучать офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и *развѣдчиковъ* производить рекогносцировки сторожевого расположенія противной стороны и осмотръ различныхъ мѣстныхъ предметовъ въ связи съ предстоящими дѣйствіями сторонъ.

Стремленіе къ *боевой подготовкѣ* эскадроновъ и полка выразилось рядомъ распоряженій, съ которыми мы познакомимся ниже, въ статьѣ о «строевомъ обученіи». «Вся система обученія кавалериста въ мирное время должна стремиться выработать въ немъ находчивость, развить его природныя способности, поощрять проявленіе разумной частной инпціативы, а не притуплять все это табуннымъ обученіемъ, занятіями по шаблону, рутиннымъ отношеніемъ къ дѣлу, которое исполняется не по духу и существу, а по наружному виду, и лишь для показа». *(Прик. нач. 2-й Гв. Кав. дивизіи).*

Сперва обратимся къ описанію условій быта Л.-Гв. Уланскаго полка— его составу, матеріальной части, хозяйству.

Переформированіе полка и штатный его составъ.

Согласно приказу по военному вѣдомству отъ 11-го Августа 1883 г., № 197, полкъ переформированъ въ 6-эскадронный составъ, а бывшій запасный эскадронъ обращенъ въ отдѣленіе 2-го кадра гвардейскаго кавалерійскаго запаса [1]).

Полку данъ слѣдующій штатный составъ:

	Въ военное время.	Въ мирное время.
Офицеровъ:		
Командиръ полка, ген.-маіоръ	1	1
Помощниковъ его, полковниковъ	2	2
Эскадронныхъ командировъ, должностныхъ и младш. офицеровъ	33	35
Классныхъ чиновъ	6	6
Нижнихъ чиновъ:		
Строевыхъ: конныхъ	859	859
пѣшихъ	61	150
Всего	920	1009
Вольноопредѣляющихся	—	6
Нестроевыхъ	22	76
Обозныхъ	6	6
Всего	28	77
Всего нижнихъ чиновъ безъ вольноопредѣляющихся	948	1086
Лошадей:		
Для врачей, ветеринара и священника	4	—
Для нижнихъ чиновъ	902	859
Подъемныхъ для обоза	по запряжкѣ	12

[1]) Запасные эскадроны полковъ гвардейской кавалеріи образовали 10 отдѣленій, сведенныхъ въ 3 кадра гвард. кав. запаса, подчиненныхъ бригадному управленію кадровъ гвард. кав. запаса; а именно: 1-й кадръ— для кирасирскихъ полковъ, 2-й—для полковъ лейбъ-гвардіи: Конно-Гренадерскаго, Уланскаго и Гусарскаго Его Величества, 3-й—для остальныхъ трехъ полковъ лейбъ-гвардіи Драгунскаго, Уланскаго Его Величества и Гродненскаго Гусарскаго.

Примѣчаніе. Въ числѣ 6-ти должностныхъ офицеровъ находятся полковые — адъютантъ, казначей, онъ же и квартермистръ, и завѣдующій оружіемъ; въ числѣ 27 должностныхъ и младшихъ офицеровъ: штабсъ-ротмистровъ — 7, поручиковъ — 8, корнетовъ — 12. Въ составѣ классныхъ чиновъ: 3 врача, изъ нихъ 1 ветеринарный, 1 дѣлопроизводитель по хозяйственной части, 1 чиновникъ для обученія трубачей и 1 священникъ. Въ числѣ 859 нижнихъ чиновъ конныхъ строевыхъ: вахмистровъ — 6, унтеръ-офицеровъ взводныхъ — 24, младшихъ — 42, трубачей — 19, ефрейторовъ — 48, рядовыхъ — 720. Въ составѣ строевыхъ пѣшихъ: 2 унтеръ-берейтора, 8 каптенармусовъ, 7 унтеръ-офицеровъ, 133 рядовыхъ (въ мирное время). Въ числѣ нестроевыхъ полагается: писарей — 10, фельдшеровъ — 9, ветеринарныхъ фельдшеровъ — 4, учениковъ фельдшерскихъ и ветеринарныхъ — 5 (м. в.), надзирателей больныхъ и лазаретныхъ служителей — 3 (м. в.), церковникъ — 1, оружейный мастеръ — 1 (м. в.), подмастерьевъ — 2, кузнецовъ — 7 (м. в.), сѣдельный мастеръ и подмастерьевъ ложнаго и деревяннаго дѣла — 7 (м. в.), закройщикъ и портныхъ — 22 (м. в.).

Переформированіе полка приведено въ исполненіе въ половинѣ Сентября 1883 года; 2-е отдѣленіе кадра № 2 гв. кав. запаса опредѣлено въ составѣ 165 чиновъ.

Офицеровъ — 4; нижнихъ чиновъ строевыхъ: вахмистръ — 1, каптенармусъ — 1, унтеръ-офицеровъ — 12 (2 взводныхъ и 10 младшихъ), трубачъ — 1, ефрейторовъ — 4, рядовыхъ — 94; въ ремонтной командѣ: унтеръ-офицеровъ — 3 (1 взводный и 2 младшихъ) и рядовыхъ — 22; итого строевыхъ — 138; нестроевыхъ: писарей, фельдшеровъ, кузнецовъ, портныхъ и проч. — 27, а всего во 2-мъ отдѣленіи кадра № 2 строевыхъ и нестроевыхъ — 165.

Въ такомъ составѣ 2-е отдѣленіе отправлено, подъ командою начальника отдѣленія штабъ-ротмистра Пилсудскаго, 15-го Сентября послѣ молебствія, въ г. Бѣжецкъ, Тверской губерніи [2]).

Въ теченіе четырехъ лѣтъ штатъ полка въ 6 эскадроновъ полагалось развить въ слѣдующемъ порядкѣ:

	1883 г. по 12-ти рядовъ.	1884 г. по 13/14 рядовъ.	1885 г. по 14/15 рядовъ.	1886 г. по 16-ти рядовъ.
Офицеровъ	36	36	36	38
Классныхъ чиновъ	6	6	6	6
Нижнихъ чиновъ:				
Строевыхъ конныхъ	667	731	795	859
Изъ нихъ ефрейторовъ и рядовыхъ	576	640	704	760
Строевыхъ пѣшихъ [3])	137	150	150	150
Вольноопредѣляющихся	6	6	6	6
Нестроевыхъ [4])	82	76	77	77
Всего нижнихъ чиновъ (безъ вольноопредѣляющихся)	886	957	1022	1086

[2]) *Приказы по полку: 1-го Августа н. 2, 2-го н. 1, 12-го н. 4, 14-го н. 1, 1-го и 6-го Сентября 1883 г.* Приказъ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военн. округа 27-го Августа 1883 г., № 43. Начальникомъ 2-го кадра гвардейскаго запаса былъ назначенъ полковникъ П. П. Барановъ.

[3]) Въ числѣ строевыхъ пѣшихъ рядовыхъ положено учениковъ: 6 трубаческихъ и 6 кузнечныхъ.

[4]) Въ числѣ нестроевыхъ въ гвардейскомъ полку положено 2 закройщика-снаровщика и 20 портныхъ.

	1883 г. по 12-ти рядовъ.	1884 г. по 13/14 рядовъ.	1885 г. по 14/15 рядовъ.	1886 г. по 16-ти рядовъ.
Лошадей строевыхъ для нижнихъ чиновъ.	*667*	*731*	*795*	*859*
Лошадей подъемныхъ	12	12	12	12

По отчетамъ командира полка состояло по спискамъ:

	1883 г.	1885 г.	1888 г.
Офицеровъ	49	48	54
Нижнихъ чиновъ	1065	1031	1054
Строевыхъ лошадей.	723	760	852

Списочное и наличное число всѣхъ чиновъ и строевыхъ лошадей за весь періодъ съ 1881 по 1894 г. въ Приложеніи XX.

Начальствующія лица. Въ описываемый періодъ исторіи начальникъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи пріобрѣлъ значеніе самостоятельнаго руководителя строевого дѣла въ полкахъ. Командовавшіе дивизіей генералы: *баронъ Дризенъ, Дохтуровъ,* особенно *Винбергъ* и Великій Князь *Николай Николаевичъ* оставили слѣды своей просвѣщенной заботливости объ образованіи кавалеристовъ теоретически и практически по строго логической, твердой системѣ, способныхъ выполнять двоякое назначеніе въ военное время—въ сторожевой и развѣдывательной службѣ и въ бою.

Кубокъ, подаренный полку В. Кн. Петромъ Николаевичемъ (офицерск. собр. полка).

Командовавшій полкомъ въ этотъ періодъ, почти въ теченіе десяти лѣтъ, генералъ-маіоръ *Червонный* усердно заботился объ удовлетвореніи хозяйственныхъ нуждъ полка и привитіи въ обученіи нижнихъ чиновъ, особенно молодыхъ солдатъ, предложенныхъ въ инструкціи для занятій кавалеріи и въ приказахъ по дивизіи пріемовъ обученія. Къ руководству строевыми занятіями привлечены были опытные офицеры, подъ наблюденіемъ эскадронныхъ командировъ [5]).

Высочайшимъ приказомъ 15-го Апрѣля 1891 г. ген.-маіоръ Червонный былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 2-й гвард. кавал. дивизіи, съ оставленіемъ въ спискахъ полка. Назначенный тѣмъ же приказомъ 15-го Апрѣля командиромъ Л.-Гв. Уланскаго полка г.-м. П. П. Барановъ вступилъ въ командованіе 28-го Мая. Обладая административною и боевою опытностью,

---

[5]) Свѣдѣнія о прохожденіи службы г.-м. Червоннаго въ Приложеніи XXII, п. 16. Во время отлучекъ Червоннаго полкомъ командовалъ полковникъ *Бибиковъ.*

СВ. ЕГО ВЕЛ. Г. М. А. П. СТРУКОВЪ 1878-1881.

Г. М. С. П. ЧЕРВОННЫЙ 1881-1891.

Г. М. П. П. БАРАНОВЪ 1891-1897.

Петръ Петровичъ прилагалъ особенное усердіе къ поддержанію полка, въ которомъ служилъ въ офицерскихъ чинахъ болѣе двадцати лѣтъ, на высокой степени благоустройства.

Командующій дивизіей генералъ-маіоръ Вел. Кн. Николай Николаевичъ, разставаясь съ достойнымъ командиромъ Л.-Гв. Уланскаго полка, г.-м. Червоннымъ, въ своемъ приказѣ по 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи отъ 29 Мая отмѣтилъ выдающіяся его заслуги.

«Оставляя Л.-Гв. Уланскій полкъ, ген.-м. Червонный удостоился высокой награды сохранить мундиръ славнаго полка, которымъ онъ съ успѣхомъ командовалъ въ теченіе почти десяти лѣтъ. Относясь съ сердечнымъ участіемъ къ нуждамъ полка и подчиненныхъ ему чиновъ, г.-м. Червонный много содѣйствовалъ тому положенію, въ которомъ онъ оставляетъ полкъ. Полкъ отлично обстроился, а украшеніе и возобновленіе, при особомъ его содѣйствіи и трудахъ, полкового храма надолго будетъ служить памятникомъ его полезной и благотворной дѣятельности и заботливости.

«Съ рѣдкимъ тактомъ онъ сумѣлъ поддержать во все время своего продолжительнаго командованія сплоченную и дружескую семью Уланъ.

«Произведенными мною на этихъ дняхъ смотрами эскадронамъ, Я убѣдился, что и въ отношеніи направленія строевой подготовки полка генералъ-маіоръ Червонный достигъ отличныхъ результатовъ. Съ особымъ удовольствіемъ объявляю о семъ по дивизіи и выражаю г.-м. Червонному мою сердечную признательность за его службу. Я вмѣстѣ съ тѣмъ выражаю увѣренность, что въ новомъ его служебномъ положеніи г.-м. Червонный будетъ мнѣ полезнымъ и ревностнымъ помощникомъ».

Подписалъ командующій дивизіей генералъ-маіоръ «*Николай*» [6]).

При переформированіи полка въ 1883 году назначены были помощниками командира полка: полковникъ *Баструевъ,* по строевой части, и полковникъ *Бибиковъ,* по хозяйственной части. Эскадронами командовали: 1-мъ — полковникъ *Скалонъ,* 2-мъ—ротмистръ *Лидерсъ,* 3-мъ—ротмистръ *Трубниковъ,* 4-мъ—ротмистръ *Яфимовичъ,* 5-мъ—ротмистръ *Комовскій,* 6-мъ—ротмистръ баронъ *Роппъ* [7]). Впослѣдствіи Баструева замѣнилъ полковникъ *Скалонъ,* а Бибикова полковникъ *Яфимовичъ* [8]).

Оцѣнка дѣятельности ихъ рельефно выражена г. м. Червоннымъ при разставаніи съ полкомъ, въ приказѣ отъ 27-го Мая 1891 года.

«Принявши полкъ и ознакомившись съ составомъ общества гг. офицеровъ, я почувствовалъ, что задача моя значительно облегчается отношеніемъ ихъ къ службѣ, знаніемъ ими дѣла и тѣмъ славнымъ духомъ, которымъ проникнутъ каждый чинъ полка. Не перечисляя всѣхъ тѣхъ событій, которыя (въ 10 лѣтъ) мнѣ пришлось пережить съ полкомъ, я могу засвидѣтельствовать, что въ лицѣ гг. полковниковъ встрѣтилъ достойныхъ помощниковъ, въ эскадрон-

---

[6]) *Приказъ по полку 29-го Мая 1891 г., п. 2.*—Г.-м. Червонный, будучи бригаднымъ командиромъ, не однократно производилъ повѣрку занятій въ полкахъ, по порученію Великаго Князя и въ его отсутствіе.

[7]) *Приказъ по полку 12-го Сентября 1883 г.*

[8]) *Въ приказѣ по полку 24-го Іюня 1892 г.* поименованы: помощникъ по строевой части полковникъ Скалонъ, штабъ-офицеръ полковникъ баронъ фонъ-деръ-*Роппъ,* командиры эскадроновъ: ротмистры: баронъ *Дризенъ,* флигель-адъютантъ *Дерфельденъ, Петровъ, Медвѣдевъ;* штабсъ-ротмистры *Менгденъ и Ухинъ.* Съ 1888 г. помощникомъ по хозяйственной части былъ полковникъ *Яфимовичъ,* на мѣсто *Бибикова,* прослужившаго въ полку 27 л. Въ 1893 году полковники Скалонъ, фонъ-деръ-Роппъ и Яфимовичъ получили другія назначенія, прослуживъ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку — первый 27 лѣтъ, второй 24 года и третій 25 лѣтъ. *(Приказы по полку на 1893 г., 3-го Февраля и 20-го Іюня).*

ныхъ командирахъ людей, преисполненныхъ любовью къ дѣлу и неутомимой энергіею, въ гг. офицерахъ самое сознательное пониманіе своего долга, безупречное отношеніе къ своимъ обязанностямъ всѣхъ чиновъ хозяйственнаго управленія и строевой канцеляріи полка. Все это обезпечивало успѣхъ и ставило полкъ на высоту его назначенія».

Личный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Въ полку несли дѣйствительную службу Великіе Князья Петръ Николаевичъ и Георгій Михаиловичъ, младшіе сыновья августѣйшихъ генералъ-фельдмаршаловъ. Великій Князь Петръ Николаевичъ, по зачисленіи на службу въ полкъ, въ началѣ 1884 года, былъ прикомандированъ къ офицерской кавалерійской школѣ, по окончаніи которой, 4 Іюля 1885 года, откомандированъ во фронтъ и зачисленъ налицо въ 1-й эскадронъ. Великій Князь Георгій Михаиловичъ зачисленъ въ Л.-Гв. Уланскій полкъ на дѣйствительную службу Высочайшимъ приказомъ 11-го Ноября 1886 года, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта [9]). Оба молодые Великіе Князя съ отмѣннымъ усердіемъ исполняли разныя порученія по службѣ: Петръ Николаевичъ, въ качествѣ инструктора верховой ѣзды, занимался выѣздкою дурноѣзжихъ лошадей въ особой смѣнѣ и завѣдывалъ охотниками; Георгій Михаиловичъ завѣдывалъ полковою учебною командою и командою развѣдчиковъ въ полку [10]).

Объ отличномъ усердіи въ строевыхъ занятіяхъ всѣхъ вообще офицеровъ полка въ этотъ періодъ встрѣчаемъ неоднократные отзывы начальниковъ дивизій и командировъ полка съ выраженіемъ имъ благодарности.

Составъ офицеровъ по отчетамъ командира полка:

	1883 г.	1885 г.	1888 г.	1890 г.
Опредѣлено по штату	36	37	37	37
Состояло по списку къ 1 Января	49	48	44[1])	53[2])
Прибыло	12	8	4	6
Убыло	12	7	1	1
Изъ нихъ въ постоянную командир.	7	—	—	—
» въ запасъ гвард. кав.	2	5	—	—
а) *По исповѣданіямъ:*	%	%	%	%
Православнаго	36—73,36	36—73,46	33—70,21	45—77,59
Лютеранскаго и протестантскаго	1—22,46	12—24,49	14—29,71	13—22,41
Римско-католическаго	2— 4,08	1— 2,04	—	—
б) *По образованію:*				
Окончившіе въ военн. академіяхъ	1— 2,04	1— 2,04	—	—
Окончившихъ курсъ въ военн. учил. или державш. въ нихъ экзам.	43—87,76	46—93,80	45—95,74	52 [3])—89,66

[9]) *Приказы по полку: 10-го Января 1884 г., пп. 3 и 4, 4-го Іюня 1885 г., 19-го Ноября 1886 г., п. 5.*

[10]) *Приказы по полку: 18-го Апрѣля и 9-го Сентября 1887 г., 22-го Сентября 1890 г., 16-го Апрѣля 1891 г., 21-го Ноября 1892 г.*

	1883 г.	1885 г.	1888 г.	1890 г.
Окончившихъ курсъ въ юнкер. учил. или держ. въ нихъ экзаменъ. . .	4— 8,16	2— 4,08	1— 2,13	2 [4])— 3,45
Бывшихъ въ учебн. войскахъ	1— 2,04	?	1— 2,13	4 [5])— 6,89
Въ общемъ числѣ считается воспитанн. военно-учебн. заведеній	31—63,26	37—75,51	34—72,35	46 [6])—79,31
Окончившихъ курсъ въ высшихъ учебн. завед., гражд. и духовн.	5—10,20	4— 8,16	7—14,89	6—10,35
Окончившихъ курсъ въ гимназ. и друг. среднихъ заведен. 2-го разр. . . .	9—18,38	5—10,21	5—10,63	4— 6,89
Разныхъ учебн. завед. 3-го разр. или домашняго образов.	4— 8,16	3— 6,12	1— 2,18	2— 3,45
в) *По семейному положенію:*				
Женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ дѣтей.	14—28,57	12—24,49	5—10,63	12 [7])—20,69
Холостыхъ и вдовыхъ, не имѣющ. дѣтей.	35—71,43	37—75,51	42—89,37	46 [8])—79,31
Имѣющихъ знаки отлич. и медали за участіе въ военн. дѣйствіяхъ . .	22—44,89	22—44,89	18—38,30	40 [9])—68,95

Примѣчанія. 1) Кромѣ того, состояло въ постоянной командировкѣ въ 1888 г. шт.-оф. 1, об.-оф. 9, итого 10.—2) Въ отчетѣ 1890 г. въ числѣ офицеровъ, состоящихъ по спискамъ, значится бывшихъ въ постоянной командировкѣ 9, а къ 1-му Января 1891 года 10.—3) Въ томъ числѣ въ постоянной командировкѣ: 7.—4) То же 1.—5) То же 2.—6) То же 9.—7) То же 3.—8) То же 7.—9) То же 10.

Почти всѣ офицеры полка получили спеціальное военное образованіе въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ училищѣ и Пажескомъ Его Величества корпусѣ, а нѣкоторые въ юнкерскихъ кавалерійскихъ училищахъ. Они начинали дѣйствительную службу въ полку, имѣя достаточное теоретическое и практическое знакомство съ кавалерійскимъ дѣломъ. Командиру полка оставалось направить ихъ дѣятельность такъ, чтобы они могли руководить строевыми занятіями нижнихъ чиновъ своихъ взводовъ, а также фехтованіемъ. Г.-м. Червонный отзывается съ похвалою объ ихъ усердіи по службѣ и въ занятіяхъ съ нижними чинами. Требовалось, чтобы офицеры изучили искусство фехтованья теоретически и практически, дабы за отсутствіемъ спеціалистовъ инструкторовъ могли обучать фехтованію въ эскадронахъ. На офицеровъ возлагалось обученіе въ эскадронахъ развѣдчиковъ, которыми завѣдывалъ въ полку старшій офицеръ или штабъ-офицеръ [11]).

Къ теоретическимъ занятіямъ офицеровъ, кромѣ изученія уставовъ, относилась разработка разныхъ вопросовъ въ области кавалерійскаго дѣла.

Такъ, въ концѣ 1892 года офицерамъ предписывалось приготовить слѣдующія темы къ 1-му Февраля будущаго 1893 года:

Корнету *Крылову:* «Дѣятельность кавалеріи подъ Гравелотомъ и Марсъ-Латуромъ въ 1870 году»; корнету князю *Мурузи:* «Конно-саперное дѣло»; корнету *Павлищеву:* «Полевая

---

[11]) *Приказъ по полку 21-го Ноября 1892 г., п. 3.* Развѣдчиками завѣдывали: въ 1-мъ эск. поручикъ *Лиліенфельдъ,* во 2-мъ корн. *Дробязгинъ,* въ 3-мъ корн. *Шкоттъ,* въ 4-мъ корн. *Гадолинъ,* въ 5-мъ корн. *Павлищевъ,* въ 6-мъ корн. *Бодиско. (Приказъ по полку 13-го Апрѣля 1894 г., п. 3).*—Е. И. В. Великій Князь Георгій Михаиловичъ, произведя повѣрку обученія развѣдчиковъ во всѣхъ эскадронахъ, донесъ командиру полка, что они *теоретически* вполнѣ подготовлены для занятій въ полѣ.

Вел. Кн. Владиміръ Александровичъ, съ литогр. Мюнстера.

служба по нашему и Австрійскому уставамъ»; корнету *Оливу:* «Значеніе и служба передовыхъ эскадроновъ»; корнету *Гадолину:* «Подвижность конницы»; корнету *Кроткову:* «Партизанскія дѣйствія кавалеріи въ 1812 и 1813 гг.»; корнету гр. *Адлербергу:* «Дѣятельность кавалеріи подъ Кенигрецомъ въ 1866 году» [12]).

Весною и лѣтомъ, въ періодъ полевыхъ занятій, гг. офицеры практиковались производствомъ рекогносцировокъ и сторожевою службою. На офицеровъ полка иногда возлагались порученія, требующія особаго довѣрія. Такъ, въ началѣ 1892 г. штабсъ-ротмистръ *Лермонтовъ* командированъ въ составъ комитета, утвержденнаго въ исходѣ 1891 года подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ Государя Императора, для регулированія поданія помощи населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая [13]).

Съ упраздненіемъ въ 1884 году чина прапорщика въ войскахъ гвардіи и арміи, Высочайше повелѣно приравнять чинъ корнета гвардейской кавалеріи къ чину подпоручика прочихъ гвардейскихъ войскъ, присвоивъ сему чину служебныя преимущества, оклады жалованья и внѣшнія отличія на эполетахъ и плечевыхъ погонахъ, опредѣленныя для чина подпоручика прочихъ гвардейскихъ войскъ [14]). По штатамъ 6-го Августа 1883 года сверхъ жалованья по чинамъ опредѣлено добавочное, въ видѣ порціоновъ, по 15 руб. 25 коп. въ мѣсяцъ или 183 руб. въ годъ офицерамъ, не получающимъ столовыхъ. Столовые опредѣлены, за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ: командиру полка 1824 руб. (и добавочныхъ 1200 руб.), его помощникамъ по 729 руб., командирамъ эскадроновъ по 366 руб., адъютанту, казначею, завѣдывающему оружіемъ, лазаретомъ и учебною командою по 276 руб. Класснымъ чинамъ, сверхъ жалованья — столовыхъ: врачамъ: старшему 553 руб. 20 коп., младшему и ветеринарному по 276 руб., то же и священнику; дѣлопроизводителю по хозяйственной части 183 руб.

---

[12]) *Приказъ по полку 2-го Декабря 1892 г.*

[13]) *Приказъ по полку 9-го Января, п. 10, въ 1892 г.* — Лермонтовъ, исполнивъ въ три недѣли возложенныя на него порученія по закупкѣ и очисткѣ хлѣба въ Екатеринославѣ, Мелитополѣ (Таврич. губ.) и Павлоградѣ (Екатеринославской губ.) и отправленію 35.400 пуд. ржи въ Златоустъ и въ Тамбовъ и еще 29.000 пуд. ржи въ Нижній-Новгородъ, возвратился въ полкъ въ концѣ Февраля.

[14]) *Приказъ по полку 8-го Сентября 1884 г., п. 3,* согласно Высочайшему повелѣнію отъ 2-го Августа, объявленному въ приказѣ по военн. вѣд. 1884 г., № 244.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Георгій Михаиловичъ

Офицерскій заемный капиталъ. Для первоначальнаго образованія фонда офицерскаго заемнаго капитала въ началѣ 1882 года, съ разрѣшенія начальника дивизіи, отчислены заимообразно изъ запаснаго экономическаго капитала полка 1000 рублей съ тѣмъ, чтобы деньги эти были пополнены въ теченіе пяти лѣтъ. Положеніе о заемныхъ офицерскихъ капиталахъ въ частяхъ войскъ объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству 1890 года, за № 73. Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Главнаго Штаба объ офицерскомъ вспомогательномъ капиталѣ Гвардейскаго корпуса, журналомъ отъ 8-го Августа 1891 года положилъ: «Капиталъ этотъ въ размѣрѣ 348.674 руб. 87 коп., по распредѣленію его сообразно со штатнымъ числомъ каждой части, офицеровъ штаба и управленія, согласно п. в. ст. 9 положенія о заемныхъ капиталахъ (объявленныхъ по в. в. 1890 г., № 73) причислить къ запасному фонду офицерскаго заемнаго капитала каждой изъ названныхъ частей». Такимъ образомъ на долю Л.-Гв. Уланскаго полка причиталась сумма въ *7885 руб. 44 коп.*, которая и причислена къ запасному фонду офицерскаго заемнаго капитала [15]). Къ 1-му Января 1894 года офицерскій заемный капиталъ достигъ суммы въ 17.203 руб. 23 коп. Въ полковыхъ суммахъ вспомогательнаго капитала офицерскаго состояло 4400 руб. [16]).

Изъ суммы въ 500 рублей, отпускаемой ежегодно на улучшеніе общественнаго быта офицеровъ, 25%, т.-е. 125 руб. надлежало причислять къ запасному фонду, половину на содержаніе офицерскаго Собранія и 25% на офицерскую библіотеку [17]).

Нижніе чины. Составъ ихъ по отчетамъ командира полка представляется слѣдующій:

	1883 г.	1885 г.	1888 г.	1890 г.
Положено по штату	886	1021	1086	1086
Состояло по спискамъ	1065	1031	1054	1103
Прибыло	*239*	*260*	*113*	*209*
Изъ нихъ новобранцевъ по призыву	186	245	100	190
Убыло	*383*	*181*	*301*	*239*
Изъ нихъ: Уволено въ запасъ	146	115	263	200
Умерло	13	13	5	3
Исключено по неспособн.	27	33	18	17
По случаю переформированія зачислено въ кадръ № 2 Гв. Кавал. зап.	163	—	—	—
Затѣмъ, къ 1-му Января состоитъ	921	1110	866	1073

[15]) *Приказъ по полку 3-го Января 1892 г., п. 10,* согласно приказу по военн. вѣд. на 1891 г., № 256 и приказанію по войскамъ гвард. и Петерб. военн. округа того же года, № 82.

[16]) Смотри ниже, въ статьѣ о хозяйствѣ полка — *полковыя денежныя суммы.*

[17]) Правила о суммахъ, отпускаемыхъ на улучшеніе общественнаго быта офицеровъ, изложены были въ приказѣ по военн. вѣд. на 1893 г., № 8. Отзывъ штаба 2-й гвард. кав. дивизіи отъ 4-го Марта 1894 г., № 574. *(Приказъ по полку 14-го Марта 1894 г., п. 1).* — Предсѣдателемъ офицерскаго собранія былъ полковникъ *фонъ-Людеръ.* Библіотекой завѣдывалъ корнетъ *Мурузи I.*

	1883 г.	1885 г.	1888 г.	1889 г.
а) *По племенамъ:*				
Русскихъ, не исключая уроженцевъ Малороссіи, Новороссійскаго и Юго-Западн. края и Сибирскихъ губ.	% 751—81,54	% 852—76,76	% 718—82,91	% 862—80,34
Уроженцевъ Царства Польскаго . .	36— 3,92	78— 7,03	98—11,32	
Сѣверо-западныхъ губерній, со включеніемъ Литвиновъ, Самогитовъ .	72— 7,84	94— 8,47		127—11,83
Прибалтійскихъ губерній	44— 4,76	61— 5,49	37— 4,27	65— 6,06
Финскихъ племенъ сѣверо-восточн. губ.	14— 1,52	23— 2,07	13— 1,50	19— 1,77
Татарскихъ племенъ	1— 0,01	1— 0,09	— —	— —
Евреевъ	3— 0,32	1— 0,09	— —	— —
б) *По исповѣданіямъ:*				
Православнаго	731—79,38	826—74,41	729—84,18	877—81,73
Протестантск. и Лютеранск. . . .	64— 6,95	97— 8,74	48— 5,54	61— 5,69
Римско-католическаго	118—12,82	178—16,04	89—10,28	135—12,58
Магометанскаго	1— 0,1	1— 0,09	— —	— —
Іудейскаго.	3— 0,32	1— 0,09	— —	— —
Старообрядческаго	4— 0,43	7— 0,63	— —	— —
в) *По образованію:*				
Знающихъ читать и писать	439—47,66	489—44,05	433—50,00	481—44,79
Знающихъ одно чтеніе	84— 9,12	164—14,78	74— 8,55	103— 9,57
Не умѣющихъ, ни читать ни писать .	398—43,22	457—41,17	302—34,88	369—34,49
Въ числѣ грамотныхъ выучились на службѣ	112—12,14	155—13,96	127—14,66	136—12,67
г) *По семейному положенію:*				
Женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ дѣтей при себѣ	18— 1,95	24— 2,16	29— 3,35	23— 2,15
Женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ семейства на родинѣ.	306—33,23	468—42,16	281—32,45	324—30,21
Холостыхъ и вдовыхъ, не имѣющихъ дѣтей	597—64,82	618—55,68	556—64,20	726—67,64
д) *По отличіямъ и преимуществамъ:*				
Имѣющихъ знаки отличія Военн. Орд.	6—0,66	4—0,36	3—0,34	3—0,29
Знакъ отличія Св. Анны	— —	— —	— —	1—0,09
Золотыя и серебрян. медали на шеѣ.	1—0,1	[1]) —	[3]) —	[4])
е) *Разныя свѣдѣнія:*				
Среднее списочное состояніе въ году.	1103	1057	1132	Въ сложности дней состояло больныхъ 1086.
Заболѣло и отправлено въ госпиталь.	212	138		
Заболѣло и отправл. въ пріемн. покой.	164	113	199	40
Выздоровѣло	371	250	—	—
Умерло въ больницахъ и проч. . .	12	8 [2])	—	—
Амбулаторныхъ больныхъ.	—	2623	3705	—
Состояло въ разрядѣ штрафованныхъ.	9	37	6	9
Прибыло по опредѣленію военн. окр. и полк. судовъ.	10	9	6	6

	1883 г.	1885 г.	1888 г.	1889 г.
Убыло прощеніемъ штрафовъ . . .	14	19	5	8
Состоитъ къ 1-му Января	5	27	7	7
Въ теченіе года бѣжало	4	2	—	—
Изъ нихъ поймано	4	1	—	—
Добровольно явилось	—	1	—	—

Примѣчанія: 1) Въ 1885 г. значится имѣющихъ *медали:* за военные подвиги 9 чел., 0,81%, съ надписью «за усердіе» 5 чел., 0,45%, за спасеніе погибавшихъ 1 чел., 0,09%, въ память Св. Коронованія 28 чел., 2,52%. 2) Въ 1885 г. умерло не бывшихъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ 5 чел. 3) Въ 1888 г. значится имѣющихъ медали: за военные подвиги 8 чел., 0,84%, съ надписью за усердіе 5 чел., 0,57%, за спасеніе погибавшихъ 1 чел., 0,11%. 4) Въ 1890 г. значится: имѣющихъ медали: за военные походы 6 чел., 0,56%, съ надписью «за усердіе» 8 чел., 0,74%, «за спасеніе погибавшихъ» 1 чел., 0,09%.

Оклады жалованья нижнимъ чинамъ по штатамъ 1883 г. опредѣлены тѣ же, какіе назначены въ штатахъ 1866 года и приведены въ приложеніи XXX.

Пѣшіе ординарцы, съ фотографіи Ясвоина.

Въ общемъ составѣ нижнихъ чиновъ болѣе 80% составляютъ русскіе, т.-е. уроженцы центральныхъ, южныхъ и югозападныхъ съ населеніемъ малороссійскаго племени, отчасти и сѣверо-западныхъ губерній (бѣлоруссы, черноруссы) Россіи. Большинство изъ нихъ землепашцы; между ними попадаются грамотные, преимущественно изъ числа торговцевъ и ремесленниковъ, которые пользуются правами 3-го и 4-го разрядовъ. Поляковъ отъ 3 до 7%; они сравнительно довольно способны къ усвоенію требованій кавалерійской службы и легко обучаются грамотѣ. Инородцы-литовцы, латыши и эсты, къ которымъ нужно причислить уроженцевъ финскихъ племенъ сѣверо-восточныхъ губерній, составляютъ въ сложности до 10%; всѣмъ имъ съ трудомъ дается русскій языкъ и тѣ свѣдѣнія, которыя легче пріобрѣтаются при знаніи языка. Замѣчено, что изъ литовцевъ и латышей выходятъ хорошіе кавалеристы, отличающіеся усердіемъ и настойчивостью въ работахъ.

При тѣхъ данныхъ, которыми мы располагаемъ, трудно судить объ умственномъ развитіи нижнихъ чиновъ. Можно сказать только, что въ эскадронахъ прилагается много старанія для обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ, такъ что изъ числа поступающихъ въ полкъ по призыву неграмотными научается гра-

мотѣ (т. е. читать и писать) около половины. По отчетамъ, неграмотныхъ во всемъ полку въ этотъ періодъ числилось среднимъ числомъ до 40%.

Учебная команда, для образованія унтеръ-офицеровъ, собиралась съ 1-го Октября и распускалась передъ началомъ полевыхъ занятій въ эскадронахъ, послѣ производства испытаній, около половины Апрѣля. Завѣдываніе ею поручалось старшему, болѣе опытному, офицеру, въ помощь которому назначались одинъ младшій офицеръ и два унтеръ-офицера. Въ составъ команды выбирались отъ каждаго эскадрона по 8 рядовыхъ, преимущественно позднѣйшихъ сроковъ службы, отличающихся хорошими нравственными качествами и твердостью характера. Занятія велись по установленной программѣ, какъ умственныя въ классѣ, такъ и строевыя въ манежѣ. Испытанія, производившіяся полковой коммиссіей и бригаднымъ командиромъ, обнаруживали вполнѣ удовлетворительные успѣхи.

Въ 1891 году признано было возможнымъ сократить срокъ для производства рядовыхъ въ унтеръ-офицеры, вмѣсто двухъ лѣтъ, до 1 года и 9 мѣсяцевъ, для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на общемъ 5-лѣтнемъ или сокращенномъ 4-лѣтнемъ срокѣ, по выполненіи ими всѣхъ условій [18]).

Со старослужащими нижними чинами занимались согласно инструкціи для веденія всякаго рода упражненій въ кавалеріи: пѣшій строй, верховая ѣзда по смѣнамъ, приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія, гимнастика, вольтижированіе, а съ 1891 г. и фехтованіе, словесное обученіе обязанностямъ внутренней, гарнизонной, сторожевой службы. Кромѣ того, въ вечерніе часы въ эскадронныхъ школахъ занимались грамотою, т. е. чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами арифметики. Въ каждомъ эскадронѣ назначались въ школу по 16 молодыхъ солдатъ, отбывшихъ лагерный сборъ. Ближайшими руководителями всѣхъ занятій были взводные офицеры. Лучшіе 16 ѣздоковъ въ эскадронѣ составляли особую смѣну фланговыхъ людей, причемъ обращалось особенное вниманіе на хорошій подборъ лошадей. Для болѣе раціональнаго веденія подготовительныхъ упражненій къ стрѣльбѣ въ цѣль были назначены инструкторы отъ пѣхотныхъ частей, по одному на эскадронъ. Въ полку имѣлась практическая *телеграфная станція,* въ которой состояли одинъ офицеръ и двое рядовыхъ, подготовленные въ телеграфномъ паркѣ.

Развѣдчики. Въ каждомъ эскадронѣ было выбрано по 16 рядовыхъ, расторопныхъ, способныхъ и грамотныхъ, поручаемыхъ, по возможности, старшимъ офицерамъ, которые обучали ихъ обязанностямъ службы въ разъѣздахъ, при различныхъ условіяхъ, и чтенію топографическихъ картъ; весною же, съ наступленіемъ занятій въ полѣ, производились развѣдки на разнаго рода мѣстности; впослѣдствіи занятія эти производились и осенью.

---

[18]) Высочайшее повелѣніе 4-го Ноября 1891 г., объявленное *въ приказѣ по полку 27-го Ноября того же года, п. 8.*

Новобранцы и занятія съ ними. Новобранцевъ ежегодно поступало свыше 200 человѣкъ (въ 1888 г. поступило ихъ только 113 человѣкъ).

Въ послѣдній годъ царствованія Императора Александра III, поступило въ полкъ новобранцевъ призыва 1893 года 216 человѣкъ, изъ коихъ послѣ переосвидѣтельствованія уволено 5 чел. и умерло 2 чел. Въ числѣ 209 чел. было грамотныхъ 94, неграмотныхъ 115, съ правами III и IV разрядовъ 23, женатыхъ 95, холостыхъ 114. Въ общемъ числѣ новобранцевъ оказалось знающихъ разное мастерство 47 чел. (плотниковъ 7, кузнецовъ 9, каменщиковъ 8, сапожниковъ 7, портныхъ 1, музыкантовъ 1 и т. д.). Главную массу составляли великороссы — 125 чел., малороссовъ 25, бѣлоруссовъ 16, поляковъ 3, литовцевъ 1, латышей 12. Въ общемъ числѣ—православныхъ 194, католиковъ 4, лютеранъ 11 [19]).

Съ самаго начала періода зимнихъ занятій въ эскадронахъ подготовляли учителей, способныхъ вести обученіе новобранцевъ подъ руководствомъ особаго офицера въ каждомъ эскадронѣ. Въ знаніи учителями предстоящихъ обязанностей удостовѣрялись эскадронные и полковой командиры; случалось, повѣрку эту производилъ самъ начальникъ дивизіи. Съ прибытіемъ въ полкъ новобранцевъ, въ Ноябрѣ и первыхъ числахъ Декабря, учителя знакомили ихъ съ правилами ухода за лошадью и повторяли съ ними то, что показывалъ и объяснялъ офицеръ, завѣдывающій новобранцами. Каждое теоретическое объясненіе сопровождалось практическими указаніями, т. е. *показомъ*. Первые два мѣсяца новобранцевъ учили ѣздить на уздечкахъ, а потомъ, съ 15-го Марта, переходили къ ѣздѣ на мундштукахъ. Не мало труда, усердія и педагогической опытности требовалось отъ офицера, чтобы новобранца, парня, взятаго изъ-подъ сохи, въ короткій періодъ времени обучить такъ, чтобы онъ хорошо ѣздилъ верхомъ и усвоилъ себѣ всѣ обязанности солдата; въ общемъ, однако, успѣхи достигались въ такой степени, что съ началомъ производства ученій эскадронами на плацу и въ полѣ, новобранцы уже становились въ ряды и не нарушали ни сомкнутости, ни стройности части.

Генералъ-маіоръ Червонный, присутствовавшій въ теченіе Апрѣля 1893 года по приказанію Его Императорскаго Высочества начальника 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, на всѣхъ строевыхъ занятіяхъ въ полкахъ дивизіи, въ своемъ донесеніи заявилъ, что молодые солдаты вездѣ такъ успѣшно подготовлены, что, за рѣдкимъ исключеніемъ, совсѣмъ не отличаются отъ старыхъ. При этомъ «не могу не отмѣтить того факта, что молодые солдаты 3-го эск. Л.-Гв. Уланскаго полка обучались все время непосредственно своимъ эскадроннымъ командиромъ, ротмистромъ Петровымъ». Хотя въ положеніи объ обученіи молодыхъ солдатъ сказано, что на эскадроннаго командира ложится лишь руководство, а самое обученіе возлагается на одного изъ эскадронныхъ офицеровъ; однако, желательно стремиться къ тому, чтобы первоначальную подготовку, въ особенности строевую, давалъ молодымъ солдатамъ лично командиръ эскадрона, безъ ущерба «прочимъ обязанностямъ», какъ это и

[19]) *Приказъ по полку 15-го Марта 1894 г., п. 1.*

Иконостасъ главнаго алтаря въ полковой церкви Св. Апостол. Петра и Павла, съ фотографіи.

достигнуто Петровымъ, у котораго молодые солдаты представились на смотру прекрасно подготовленными [20]).

Нравственное состояніе нижнихъ чиновъ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку представляется въ общемъ удовлетворительнымъ; конечно, бываютъ исключенія, т. е. болѣе или менѣе замѣтныя уклоненія отъ хорошаго поведенія. Съ самаго начала молодымъ солдатамъ стараются объяснить значеніе дисциплины, долга службы и присяги. При удобныхъ случаяхъ взводные командиры указываютъ нижнимъ чинамъ на тѣ послѣдствія, какія влекутъ за собою разнаго рода общія и воинскія преступленія. Случаи нарушенія воинской дисциплины немногочисленны и маловажны, за исключеніемъ одного лишь прискорбнаго факта въ самомъ началѣ разсматриваемаго періода. Весьма рѣдко встрѣчаются случаи неповиновенія своему взводному унтеръ-офицеру. Изъ общихъ же преступленій болѣе всего распространена кража вещей или денегъ, частью у своихъ товарищей, даже изъ-подъ замка. Полковой судъ преимущественно занятъ разборомъ разнаго рода посягательствъ на чужую собственность [21]). Были два-три случая самовольной отлучки съ дневальства или съ занимаемаго поста [22]).

Хотя нижнимъ чинамъ строго воспрещается послѣ вечерней переклички ходить по улицамъ, садамъ и паркамъ, но съ этимъ зломъ приходится бороться, кажется, безуспѣшно, во всѣхъ частяхъ Петергофскаго гарнизона.

Въ 6-мъ эскадронѣ, вновь сформированномъ въ Октябрѣ 1883 года, вслѣдствіе недостаточнаго надзора за внутреннимъ порядкомъ со стороны малоопытныхъ и несвѣдущихъ унтеръ-офицеровъ и нѣкоторыхъ отступленій отъ правилъ Дисциплинарнаго устава, нѣкоторые чины, по предварительному уговору, 11-го Января 1884 года, передъ ружейными пріемами, не отвѣтили на дважды повторенное привѣтствіе корнета *Веттерштранда;* то же самое повторилось и передъ командиромъ эскадрона *фонъ-деръ-Роопъ.* Дѣло дошло до военнаго суда, въ которомъ обнаружилось, что такимъ дерзкимъ способомъ

---

[20]) *Приказъ по 2-й гв. кав. дивизіи 22-го Апрѣля 1893 г., № 22.*

[21]) Укажемъ на болѣе выдающіеся факты: ун.-оф. Б. похитилъ у молодого солдата 10 рублей. Пять рядовыхъ 5-го эскадрона совершили кражу со взломомъ на дачѣ, а именно: взяли перину, кофейную мельницу, самоваръ, одѣяло, пиджакъ и 4 подушки; всѣ эти рядовые въ возрастѣ не свыше 25 лѣтъ. Рядовой В., взломавъ замокъ, похитилъ 3 банки варенья и т. п. *Приказы по полку: 27-го Января 1886 г., 9-го Января 1887 г. и 7-го Октября 1890 г.*

[22]) *Приказы по полку 23-го Марта и 10-го Іюня 1892 г.*

упомянутые нижніе чины желали выразить свое неудовольствіе на мнимую строгость взысканій и тягости службы. Виновные понесли заслуженную кару: по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, они отданы въ дисциплинарные баталіоны на сроки отъ 3-хъ лѣтъ до одного года, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Изъ разбирательства дѣла обнаружились слѣдующія упущенія въ 6-мъ эскадронѣ: 1) при наложеніи дисциплинарныхъ взысканій допускались отступленія отъ правилъ Дисциплинарнаго устава; 2) командиръ эскадрона, замѣтивъ со стороны нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ преступныя выходки, не принялъ своевременно надлежащихъ мѣръ къ искорененію безпорядка во ввѣренной ему части и даже не доложилъ объ этомъ командующему полкомъ полковнику Червонному; 3) нѣкоторыя показанія начальствующихъ нижнихъ чиновъ даютъ поводъ предполагать, что въ 6-мъ эскадронѣ составъ унтеръ-офицеровъ не соотвѣтствовалъ своему назначенію; 4) нижнимъ чинамъ эскадрона не были въ надлежащей мѣрѣ объясняемы установленныя закономъ правила и порядокъ принесенія жалобъ. Поэтому корпусный командиръ, графъ Шуваловъ, предписалъ арестовать эскадроннаго командира, ротмистра фонъ-деръ-Роопъ, на 8 сутокъ, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ, за недонесеніе командующему полкомъ о важномъ нарушеніи дисциплины чинами ввѣреннаго ему эскадрона, предоставивъ начальнику дивизіи поступить съ остальными виновными въ упущеніяхъ по службѣ по своему усмотрѣнію. Съ своей стороны начальникъ 2-й гвард. кавал. дивизіи, генералъ-адъютантъ баронъ Дризенъ, согласно предоставленной ему власти и имѣя въ виду недавнее сформированіе 6-го эскадрона, опредѣлилъ: а) за недостаточный надзоръ за подчиненными нижними чинами подвергнуть простому аресту вахмистра и взводныхъ унтеръ-офицеровъ отъ 7 до 5 сутокъ каждаго; б) за невнушеніе нижнимъ чинамъ значенія дисциплины и обязанностей по уставамъ дисциплинарному и о внутренней службѣ взводными офицерами, какъ ближайшими помощниками эскадроннаго командира, объявить имъ выговоръ [23]).

Въ поощреніе долговременной и усердной службы, а равно за прослуженіе на сверхсрочной службѣ 5-ти лѣтъ, нижнимъ чинамъ жаловались золотыя и серебряныя медали, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ или на груди. Нестроевому старшаго разряда, старшему полковому писарю Дмитрію Гусарову, въ 1891 году Высочайше пожалована золотая медаль на Владимірской лентѣ для ношенія на шеѣ. Вахмистрамъ эскадроновъ: 1-го—*Якову Великому*, 3-го—*Ивану Чабану* и 6-го—*Андрею Кузьмину*, прослужившимъ на сверхсрочной службѣ 5 лѣтъ, въ 1893 г. пожалованы серебряныя медали на Анненской лентѣ, для ношенія на груди [24]).

Санитарное состояніе. Общее число больныхъ нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ въ госпиталь и въ пріемный покой, не велико. Случаи инфекціонныхъ болѣзней довольно рѣдки. Напримѣръ, въ 1885 году 8 нижнихъ чиновъ заболѣло корью. Лѣтомъ 1894 года принимались мѣры для предупрежденія заболѣванія холерою. Въ томъ же году одинъ нижній чинъ заболѣлъ сапомъ [25]).

---

[23]) *Приказы по полку на 1884 г.: 24-го Января, п. 9; 8-го и 20-го Февраля, пп. 6 и 11; 28-го Марта, п. 12,* съ объявленіемъ приказа командующаго войсками Гвардіи и Петербургскаго военн. округа; *10-го Апрѣля, п. 2,* съ объявленіемъ приказа начальника 2-й гвард. кав. дивизіи; *16-го Мая, п. 9,* съ объявленіемъ приговора военнаго суда.

[24]) *Приказы по полку: 6-го Марта 1891 г., п. 3 и 13-го Сентября 1893 г., п. 3,* на основаніи положенія, приложеннаго къ приказу по военн. вѣд., 1890 г., № 172.

[25]) *Приказы по полку на 1885 г. 30-го Іюня, на 1894 г. 30-го Іюня, п. 6, и 4-го Іюля, п. 11,* о мѣрахъ на случай заболѣванія холерою и образованія комиссіи для ознакомленія съ условіями распространенія холеры; *18-го Августа, п. 7,* рядовой Лепешенко заразился сапомъ отъ артельной лошади 4-го эскадрона.

Заболѣваніе значительнаго числа нижнихъ чиновъ катаромъ желудка и кишекъ, по мнѣнію врача, зависѣло, въ большинствѣ случаевъ, отъ вреднаго вліянія Петергофской воды, содержащей громадное количество извести и органическихъ примѣсей отъ растеній и даже животныхъ, попадающихъ въ *давно не чищенный прудъ*. «Прудъ, изъ котораго берутъ воду,—единственный резервуаръ воды для всего Петергофа,—*мелокъ*, сплошь поросъ *водорослями и почти съ стоячею водою*». Тѣ же причины оказывали вредное вліяніе и на здоровье лошадей.

По отчетамъ командира полка, вода въ прудѣ, которою снабжается полкъ, особенно зимою, когда поверхность ея покрывается льдомъ, дѣлается вонючею, вслѣдствіе разложенія органическихъ веществъ; такая вода способствуетъ не только заболѣванію органовъ пищеваренія у лошадей, но и подрываетъ здоровье и силу сопротивленія животнаго и располагаетъ его къ заболѣваніямъ тифознаго характера.

О необходимости очистки пруда, единственнаго источника, которымъ пользуется полкъ, командиръ велъ безплодную переписку съ Дворцовымъ Управленіемъ съ 1882 года.

Конскій составъ.

На хорошія качества лошадей въ Л.-Гв. Уланскомъ полку обращалъ постоянно вниманіе Августѣйшій Шефъ полка; Его Императорское Высочество Генералъ-Инспекторъ Кавалеріи нерѣдко лично дѣлалъ выводку строевыхъ лошадей, осматривалъ ихъ состояніе и вникалъ въ ихъ содержаніе [26]). За конскимъ составомъ въ полку внимательно слѣдили также начальники дивизіи—генералъ-лейтенантъ Винбергъ и Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій. Въ виду усиленныхъ строевыхъ занятій въ лагерное время, съ 1890 года, начальники дивизіи требовали, чтобы лошади имѣли сильно развитые мускулы и плотное тѣло, какъ результатъ правильной ежедневной работы, при соотвѣтственномъ питаніи [27]).

О перемѣнахъ въ конскомъ составѣ имѣются слѣдующія данныя:

	1883 г.	1885 г.	1888 г.	1890 г.
Опредѣлено по штату стр. лошадей .	667	795	859	859
Къ 1-му Января состояло по списку .	723	760	852	857
Въ теченіе года: прибыло	35	104	90	88
убыло	71	73	83	91
Въ прибыли значится:				
Годового ремонта	—	104	89	87
Переведенныхъ изъ другихъ частей .	33	—	—	—
Въ убыли значится:				
Пало и пристрѣлено	26	16	3	12

---

[26]) *Приказы по полку: 21-го Сентября 1885 г., п. 2, 27-го Января 1887 г., п. 2.*

[27]) *Приказы по 2-й гвард. кав. дивизіи за 1890, 1891, 1892 и 1893 годы.*

	1883 г.	1885 г.	1888 г.	1890 г.
Выбраковано.	35	55	79	78
Переведено въ другія части. . . .	8	—	—	—
Затѣмъ, къ 1-му Января слѣдующаго года, состоитъ по списку	687	791	859	854
Прослужившихъ 9—12 лѣтъ	57	128	170	127
12 и болѣе лѣтъ	7	47	34	60
Средняя цѣна проданной бракованной лошади		р. к. 22 25	р. к. 24 56	р. к. 24 $54\frac{26}{39}$

Примѣчаніе. Въ приложеніи XX-мъ показано также и наличное состояніе лошадей за весь періодъ.

Въ концѣ 1885 года, по распоряженію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, предписано изыскать способъ для покрытія хозяйственныхъ нуждъ полковъ, *упразднивъ травяное довольствіе,* такъ какъ питаніе сухою травою въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ не можетъ имѣть благотворнаго вліянія на здоровье лошадей. Съ упраздненіемъ травянаго довольствія выигрывалось для обученія людей и лошадей около мѣсяца.

Въ видѣ опыта предписывалось въ Л.-Гв. Уланскомъ полку производить довольствіе фуражемъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Съ 1-го Декабря 1885 г. по 6-е Марта 1886 г. включительно, уменьшить дачу овса строевымъ лошадямъ съ 4-хъ гарнцевъ до 3-хъ; 2) весь образующійся отъ этого остатокъ овса оставить недоборомъ въ магазинахъ, а взамѣнъ этого овса получить полку стоимость онаго изъ интендантства по справочнымъ цѣнамъ; 3) требованіе денегъ за фуражъ производить въ два срока: 2-го Января и 6-го Марта, полученныя суммы считать экономіей полка, которую и расходовать по годовымъ предположеніямъ на тѣ отдѣлы хозяйства, по которымъ казеннаго отпуска недостаточно, и 4) остальное время, т.-е. съ 7-го Марта 1886 г. по 30-е Ноября того же года включительно, лошадямъ отпускать полную казенную дачу сухого фуража, а довольствіе травою считать упраздненнымъ [28]).

Затѣмъ, приказомъ по в. в. за 1890 г., № 17, была установлена, въ видѣ опыта на два года, новая дача фуража съ 1-го Марта 1890 г. по 1-е Марта 1892 г. Такое довольствіе лошадей фуражемъ оставлено и впредь. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1-го Марта 1890 г. на фуражное довольствіе занесены артельныя лошади, по 2 въ каждомъ эскадронѣ съ отпускомъ на каждую въ сутки: овса 10 ф. 30 зол., сѣна по 10 ф. [29]).

Въ зиму 1886 — 1887 гг. всѣ дурноѣзжія лошади полка были собраны въ особую смѣну, которую обучалъ флигель-адъютантъ, поручикъ, Великій Князь Петръ Николаевичъ. Благодаря основательной теоретической и практической подготовкѣ въ спеціальномъ кавалерійскомъ дѣлѣ, Его Императорское Высочество достигъ блестящихъ результатовъ,— польза такихъ занятій сказалась на первыхъ же эскадронныхъ ученьяхъ. Тѣмъ же порядкомъ занятія съ дурноѣзжими лошадьми Великій Князь производилъ и въ слѣдующіе годы,

[28]) *Приказъ по 2-й гвард. кав. дивизіи 20-го Ноября 1885 г., № 91,* объявленный въ приказѣ по полку 28-го Ноября того года.

[29]) *Приказы по полку 5-го и 27-го Февраля 1890 г. и 28-го Марта 1892 г.*

имѣя помощникомъ полкового берейтора, титулярнаго совѣтника Вентельсдорфа [30]).

Со времени войны съ Турціей строевое обученіе въ полку приняло болѣе практическій характеръ, что и выразилось въ «инструкціи для занятій въ кавалеріи», при чемъ работа лошадей была замѣтно усилена, особенно лѣтомъ. Хотя командиръ полка и эскадронные командиры внимательно относились къ содержанію конскаго состава, тѣмъ не менѣе начальникъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, ген.-лейт. Винбергъ, въ 1890 г. замѣтилъ, что, по сравненію съ прежними годами, тѣла лошадей въ полкахъ менѣе удовлетворительны, вслѣдствіе уменьшенія фуражной дачи и большихъ трудовъ, перенесенныхъ въ теченіе лѣта. Для устраненія возможнаго ослабленія конскаго состава, при ежегодно увеличивающихся требованіяхъ, генералъ Винбергъ разрѣшилъ съ 1-го Января 1891 г. не дѣлать никакого удержанія изъ фуражной дачи въ пользу полкового хозяйства, а выдавать таковую полностью въ эскадроны [31]).

Малый придѣлъ въ полковой церкви Св. Апостол. Петра и Павла, съ фотографіи.

Между тѣмъ вновь назначенный командующимъ дивизіей Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, въ своихъ «руководящихъ взглядахъ», требовалъ, чтобы «тѣло лошади въ теченіе всего года было сухое, ровное, соотвѣтственное той работѣ, которая предлагается конскому составу. За настоенное тѣло и животы у лошадей слѣдуетъ преслѣдовать виновныхъ въ той же мѣрѣ, какъ за худыхъ и дурно кормленныхъ лошадей». Конскій составъ долженъ быть ежедневно въ работѣ, лошадь должна пользоваться свѣжимъ воздухомъ—отъ этихъ условій зависитъ ея здоровье. Размѣръ ежедневнаго моціона и число проѣздокъ предоставлено усмотрѣнію командира полка, причемъ число и продолжительность ихъ надлежитъ сообразовать съ климатическими условіями, состояніемъ дорогъ и почвы.

Необходимо постепенно подготовить конскій составъ къ тому, чтобы онъ могъ пройти полевымъ галопомъ на протяженіи до 4-хъ верстъ, а затѣмъ быть достаточно свѣжимъ, чтобы произвести стремительную атаку [32]).

---

[30]) *Приказы по полку 18-го Апрѣля, п. 3, и 9-го Сентября, п. 5, 1887 г.*

[31]) *Приказъ по 2-й гвард. кав. дивизіи 9-го Декабря 1890 г., № 109.* Подписалъ нач. див. ген.-лейт. *Винбергъ.*

[32]) «Взгляды и руководящія требованія, предложенные командирамъ полковъ Его Императорскимъ Высочествомъ командующимъ дивизіею». *Приложеніе къ приказу по 2-й гвард. кав. дивизіи 22-го Декабря 1890 г., № 116.* Подписали: командующій дивиз. ген.-маіоръ *Николай Младшій,* Начальникъ штаба полковникъ *Палицынъ.*

Л.-Гв. Уланскій Ея Величества Государыни Императрицы
Александры Ѳеодоровны полкъ.
1881—1895 г.

Въ началѣ 1892 года во 2-мъ эскадронѣ появились случаи заболѣванія инфлюэнцой; лошади эти не допускались на манежныя занятія и совмѣстныя съ другими эскадронами проѣздки; въ хорошую погоду имъ производили прогулки на открытомъ воздухѣ; всѣмъ вахмистрамъ приказано наблюдать, чтобы въ чаны съ водою всякій разъ вливалась соляная кислота, и вообще за тщательной дезинфекціей конюшенъ [33]).

Благодаря внимательному уходу за конскимъ составомъ и тщательному за нимъ наблюденію эскадронныхъ и полковыхъ командировъ, г.-м. Червоннаго и Баранова, лошади были постоянно въ хорошемъ тѣлѣ, больныхъ лошадей, вообще говоря, было немного (въ 1893 г. ихъ вовсе не было), и ветеринарный лазаретъ былъ въ большомъ порядкѣ. На лицъ, инспектировавшихъ полкъ, весьма хорошее впечатлѣніе производили офицерскія лошади.

Одежда, вооруженіе и снаряженіе.

Съ переформированіемъ всей кавалеріи въ драгунъ, Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ сохранилъ присвоенную ему форму обмундированія и *бамбуковыя пики,* которыми онъ былъ снабженъ по особому Высочайшему повелѣнію послѣ турецкой войны 1877—1878 гг. (См. гл. XIX). Эти пики разрѣшено употреблять, по прежнему въ передней шеренгѣ, при парадной и обыкновенной городской формѣ; съ того времени (1883 г.) въ строю они не употребляются и въ лагерь никогда не берутся.

Въ концѣ 1882 года полку даны *малокалиберныя драгунскія винтовки со штыкомъ,* а въ 1883 году приняты *металлическіе патроны пѣхотнаго образца* 4.$_2$ линіи съ зарядомъ въ 1$^3/_{16}$ золотника ружейнаго пороха и съ однимъ просальникомъ. Стрѣльбу изъ винтовокъ надлежало производить на дистанцію до 1500 шаговъ [34]). Наконецъ, въ 1884 году избранъ и по испытаніи утвержденъ новый образецъ сѣдла и вьюка для нижнихъ чиновъ и офицеровъ регулярной кавалеріи.

Его Императорское Высочество генералъ-инспекторъ кавалеріи призналъ нужнымъ подвергнуть испытанію эти образцы и сравнить ихъ какъ съ существовавшими въ кавалеріи образцами, такъ и съ казачьими и съ предложенными генералъ-адъютантомъ графомъ Ржевускимъ;

---

33) *Приказъ по полку 18-го Февраля 1892 г., п. 7.* Нужно замѣтить, что, для изученія болѣзни сапа, въ началѣ Января 1885 года, Главное Медицинское Управленіе командировало въ г. Измаилъ особую коммиссію, въ составъ которой былъ назначенъ ветеринарный врачъ Л.-Гв. Уланскаго полка колл. секрет. *Бертушъ.* Онъ вернулся изъ командировки 31-го Марта того же года. *Приказы по полку: 29-го Января и 31-го Марта 1885 г.* Случаи заболѣванія лошадей въ полку сапомъ встрѣчаются рѣдко.

34) Обращено весьма серіозное вниманіе на содержаніе въ исправности винтовки. Съ этою цѣлью предписано соблюдать въ эскадронахъ правила, за точное исполненіе которыхъ отвѣчаютъ гг. эскадронные командиры. Классному оружейному мастеру *Сазыкину* надлежитъ еженедѣльно производить въ эскадронахъ осмотръ оружія и обо всѣхъ неисправностяхъ увѣдомлять командировъ эскадроновъ и докладывать командиру полка. *Приказъ 8-го Марта 1884 г., п. 5.* — Введены правила для храненія караульныхъ патроновъ въ эскадронныхъ цейхгаузахъ, подъ отвѣтственностью эскадронныхъ командировъ. *Приказъ 5-го Апрѣля 1884 г., п. 4,* согласно приказу по войскамъ гвардіи и Петербургск. в. о. 1884 г., № 6.

съ этою цѣлью въ началѣ Октября 1884 г. была составлена особая команда подъ начальствомъ адъютанта Его Высочества, л.-гв. Коннаго полка штабсъ-ротмистра *Рыдзевскаго,* которая должна была совершить тысячеверстный походъ въ Тверь и обратно. Въ составъ этой команды, для испытанія сѣделъ и вьюковъ, были назначены по одному рядовому отъ 1-го и 2-го эскадроновъ, которые на своихъ лошадяхъ, осѣдланныхъ полнымъ вьюкомъ, 6-го Октября отправлены въ Офицерскую кавалерійскую школу [35]).

Постройка сѣделъ образца 1884 года должна была производиться по мѣрѣ выслуги сроковъ старыхъ сѣделъ (образца 1871 г.). Въ Л.-Гв. Уланскомъ полку въ концѣ 1892 года имѣлись новыя сѣдла на 1-й и 2-й эскадроны и трубаческую команду (299), да въ неприкосновенномъ запасѣ 175. Оставалось построить сѣделъ 564 [36]).

Относительно обмундированія, снаряженія и вооруженія въ частностяхъ были сдѣланы слѣдующія распоряженія по Л.-Гв. Уланскому полку:

Въ *1882 г.* темляки къ штандартамъ георгіевскіе должны въ отношеніи матеріала, способа изготовленія и ширины георгіевской ленты, а также и принадлежностей (гайки и кисти), соотвѣтствовать описанію офицерскихъ темляковъ, длина же темляковъ этихъ должна быть въ отдѣлкѣ (вдвое) въ 12 вершковъ [37]). Фельдфебелей нестроевыхъ ротъ, обозныхъ унтеръ-офицеровъ и каптенармусовъ, казначейскаго и квартермистерскаго, въ дѣйствующихъ и резервныхъ частяхъ, а равно и въ дѣйствующихъ казачьихъ частяхъ войскъ, въ мирное время не вооружать, при выступленіи же частей въ военный походъ вооружать фельдфебелей нестроевыхъ ротъ, а также обозныхъ унтеръ-офицеровъ кавалеріи револьверами и саблями. Оружіе это содержать при частяхъ войскъ. Для писарей же всѣхъ наименованій и для всѣхъ нестроевыхъ имѣть холодное оружіе и револьверы съ 18-ю комплектными патронами [38]). Фельдшерамъ, кромѣ учениковъ, присвоено слѣдующее обмундированіе: 1) укороченные *шаровары* изъ темно-зеленаго неворсованнаго сукна безъ выпушекъ; 2) *мундиръ* безъ выпушекъ изъ такого же сукна, пуговицы на погонахъ оловянныя, для отличія—галунъ серебряный армейскій, погоны на мундирѣ изъ темно-зеленаго неворсованнаго сукна, съ алыми выпушками; 3) *фуражки* изъ чернаго гвардейскаго сукна съ такимъ же околышемъ, съ козырькомъ, выпушки по верхнему кругу и по краямъ околыша изъ алаго сукна, кокарда новаго образца на тульѣ; 4) *шинель* образца, установленнаго для строевыхъ нижнихъ чиновъ кавалерійскихъ частей [39]). Употребленіе гвардейскаго сукна на обмундированіе войскъ замѣнено неворсованными суккнами *(22-го Марта — 20-го Апрѣля).* Офицерская прислуга (изъ строевыхъ н. ч.) должна имѣть обмундированіе одинаковое съ положеннымъ для нестроевыхъ, но безъ погоновъ на мундирѣ и шинели. Дозволяется имѣть ливрейную шинель офицерскаго образца, безъ пуговицъ на клапанахъ отложного малаго воротника, и съ тремя лампасами (въ гвардіи) *(10-го Іюня, п. 6).* Для вальтраповъ установленъ 5-лѣтній срокъ, вмѣсто 3-лѣтняго *(2-го Іюля, п. 9).* Въ виду отмѣны галунныхъ и басонныхъ нашивокъ на суконныхъ вальтрапахъ, установлена ширина лампаса на всѣхъ вальтрапахъ

---

[35]) *Приказы по полку: 6-го Декабря 1882 г., 26-го Апрѣля, 11-го Сентября 1883 г. и 4-го Октября 1884 г.*

[36]) *Приказъ по 2-й гв. кав. дивизіи 20-го Декабря 1892 г., № 136.*—Къ 1-му Января 1892 г. поступило ремонтныхъ денегъ на сѣдла образца 1884 г. 4364 р. 68½ к. Сѣдла стараго образца выслуживали сроки къ 1-му Января: 1893 г.—174, 1894 г.—122, 1895 г.—98 и 1896 г.—79.—*Приказы по военн. вѣд. на 1885 г., №№ 68 и 97*—о постройкѣ сѣделъ новаго образца.

[37]) *Приказъ по полку 5-го Апрѣля 1882 г., п. 9.* Прик. по военн. вѣд. на 1881 г., №№ 52, 151 и 210.

[38]) *Приказъ по полку 5-го Апрѣля 1882 г., п. 10,* согласно прик. по в. в. того года, № 22. О писаряхъ приказъ по в. в. 1877 г., № 34.

[39]) *Приказъ по полку 5-го Апрѣля 1882 г., п. 11,* на основаніи табели, введенной прик. по военн. вѣд. 1881 г., № 313. Прик. по военн. вѣд. 10-го Февраля 1882 г., № 37. *Приказъ по полку 10-го Апрѣля*—нижнимъ чинамъ, кромѣ вольноопредѣляющихся, воспрещается носить въ строю очки.

въ одинъ вершокъ; лампасъ этотъ нашивать въ кавалеріи и артиллеріи, отступя $^3/_8$ вершка отъ нижняго края вальтрапа и дѣлая по краю этому выпушку нынѣ существующаго образца. Вензелевое изображеніе имени Государя Императора имѣть (въ гвардіи) у офицеровъ—вышитое золотою (или серебряною) канителью по цвѣту прибора, а у нижнихъ чиновъ (гвардіи)—(кромѣ имѣющихся звѣздъ) по трафарету масляною краскою желтою (или бѣлою), по цвѣту металлическаго прибора *(15-го Іюля)*. Второсрочныя вещи, выданныя убывшимъ людямъ, должны быть совершенно годны для совершенія въ нихъ передвиженія [40]).

Образъ Вознесенія Господня
(полк. церк. Св. Ап. Петра и Павла).

Георгіевскія серебряныя трубы Высочайше повелѣно жаловать впредь по двѣ на каждый эскадронъ, заготовляя ихъ такъ, чтобы тонъ ихъ согласовался съ сигнальными трубами; онѣ должны быть сберегаемы въ помѣщеніяхъ командировъ частей. Въ строю положено было выносить трубы какъ прежнія, такъ и новопожалованныя, въ опредѣленныхъ случаяхъ (Высочайшіе смотры, церковные парады и т. п.); въ случаяхъ же не указанныхъ имѣть въ строю трубы особыя посеребренныя или изъ бѣлаго металла, при которыхъ ленты съ кистями и перевязи на шеѣ имѣть, по образцу георгіевскихъ, изъ шерстяного басона [41]).

Нижнимъ чинамъ, во время состоянія на дѣйствительной службѣ, ни въ какомъ случаѣ не дозволяется пріобрѣтать на свой счетъ предметы обмундированія *(5-го Ноября, п. 6)*.

Въ 1883 году.—Л.-Гв. Уланскому полку при парадной формѣ положено имѣть на присвоенныхъ имъ шапкахъ султанъ прежняго образца *(20-го Марта, п. 10)*. Всѣмъ чинамъ, коимъ присвоены *кителя,* дозволяется носить таковые лѣтомъ, взамѣнъ сюртука, вездѣ, кромѣ столицъ; но на публичныхъ гуляньяхъ, собраніяхъ и въ театрахъ (на музыкѣ въ Петергофѣ, Павловскѣ и т. п.) китель надѣвать не разрѣшается *(11-го Іюля, п. 5)*.

Въ 1886 году.—Въ офицерскомъ кителѣ юбку имѣть въ 6 вершковъ *(5-го Іюля, п. 3)*. Генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ положено имѣть укороченное пальто внѣ службы и въ путешествіяхъ, когда положено быть безъ холоднаго оружія *(24-го Августа, п. 1)*.

Въ 1889 году.—Въ офицерской лядункѣ и перевязи къ ней установлены нѣкоторыя измѣненія, а именно: лядунку для пристегиванія къ перевязи дѣлать съ металлическими ушками на боковыхъ сторонахъ коробки; вышивки на коробкѣ и на крышкѣ лядунки отмѣнить; перевязь къ лядункѣ дѣлать изъ галуна существующихъ образцовъ, но съ гладкимъ металлическимъ приборомъ, одного образца для всѣхъ частей и съ металлическими крючками для пристегиванія ея

---

[40]) *Приказъ по полку 17-го Августа 1882 г., п. 4,* въ разъясненіе приказовъ по в. в. 1880 г., № 67 и 14-го Іюля 1882 г., № 223.

[41]) *Приказъ по полку 14-го Октября 1882 г., п. 14,* съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія 6-го Іюня того года, согласно приказу по в. в. 14-го Сентября того года, № 280. *Приказъ по полку 16-го Іюня 1883 г., п. 4.* Согласно приказу по в. в. 6-го Мая сего года, № 106, перевязи для ношенія Георгіевскихъ трубъ имѣть изъ шелковой георгіевской ленты съ серебряными кистями, а для мельхіоровыхъ (изъ бѣлаго металла), ихъ замѣняющихъ, имѣть перевязи изъ шерстяного басона, по образцу Георгіевской ленты.

къ лядункѣ; вензелевыя изображенія на перевязи имѣть по существующему положенію. Перевязь офицерской лядунки пригонять на мундиръ подъ колодкою съ орденами и медалями *(17-го Февраля, п. 2)*. Всѣмъ штабъ- и оберъ-офицерамъ кавалеріи имѣть особую *сумку для ношенія картъ* и другихъ принадлежностей въ походѣ и на маневрахъ. Ношеніе ея допускается на поясномъ револьверномъ ремнѣ произвольнаго образца подъ цвѣтъ сумки *(14-го Февраля, п. 3)*.

При высокихъ сапогахъ полагаются *привязныя* шпоры (вмѣсто прибивныхъ, которыя носятся при короткихъ сапогахъ): а) генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ при нахожденіи въ строю, а въ остальное время, по желанію, привязныя или прибивныя; б) нижнимъ чинамъ во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ описаніи [42]).

Въ 1890 году.—Введена *санитарная кобура,* назначаемая подъ верхъ фельдшеру, къ сѣдлу образца 1888 года, съ укладкою въ ней положенныхъ по табели вещей *(13-го Марта, п. 4)*. Всѣмъ военно-служащимъ, коимъ присвоены шпоры, принимающимъ участіе въ танцахъ на балахъ, вечерахъ и собраніяхъ въ Петербургѣ и Москвѣ, имѣть шпоры особаго образца, прикрѣпленіе которыхъ къ сапогамъ дозволяется дѣлать произвольное *(12-го Мая, п. 9)*.

Нижнимъ чинамъ, переводимымъ въ другія части, а также увольняемымъ въ запасъ, отпуски и отставку, независимо срочныхъ годовыхъ вещей, въ установленныхъ случаяхъ, и теплой одежды, выдаются выслужившіе табельный срокъ: шаровары, шинели, фуражки, мундиры и башлыки (при недостаткѣ башлыки могутъ быть замѣнены наушниками); двѣ послѣднія вещи только тѣмъ, которые должны совершить предстоящее имъ передвиженіе съ 1-го Октября по 1-е Апрѣля. Выслужившая срокъ мундирная одежда, выданная убывающимъ людямъ, должна быть совершенно годною для совершенія въ ней передвиженія. Однолѣтніе новобранцы увольняются въ запасъ въ сохраненной ихъ собственной одеждѣ, а при недостаткѣ таковой имъ выдаются крайне необходимыя вещи изъ выслужившихъ сроки. То же относится до снабженія одеждою новобранцевъ, возвращаемыхъ въ первобытное состояніе, и къ не выслужившимъ одного года нижнимъ чинамъ, въ случаѣ увольненія ихъ въ запасъ, отпуски и отставку [43]).

Состояніе въ Л.-Гв. Уланскомъ полку обмундированія въ исходѣ 1893 года представляется въ слѣдующемъ видѣ, при списочномъ состояніи въ 1112 нижнихъ чиновъ [44]).

По срокамъ.	1-го	2-го	3-го	4-го	Итого
Мундировъ	1031	1137	1157	856	4181
Шинелей	1208	1083	650	178	3119
Фуражекъ	1237	1165	1094	»	3496
Полотняныхъ рубахъ .	1129	1129	»	»	2258
Шароваръ	1173	1132	1136	1111	4552
Шапокъ парадныхъ . .	252	1675	»	»	1927

---

[42]) *Приказъ по полку 14-го Февраля 1889 г., п. 3,* согласно приказу по в. в., № 17.

[43]) *Приказъ по полку 8-го Іюля 1890 г., п. 3,* согласно прик. по в. в., № 8, п. 29. Въ разъясненіе и дополненіе приказовъ по в. в. 1880 г., № 67, 1882 г., № 223.

[44]) *Приказъ по 2-й гвард. кав. дивизіи 14-го Декабря 1893 г., № 119.* Отчетъ командира 2-й бригады ген.-маіора Червоннаго, производившаго инспекторскій смотръ по порученію В. И. В. начальника дивизіи, на основаніи приказовъ по в. в. 1882 г., № 359, 1889 г., № 32 и циркуляра главнаго штаба 1884 г., № 241.

Кромѣ того, башлыковъ 884, набрюшниковъ 1129, наушниковъ 892, теплыхъ чулокъ 601, рукавицъ 76, куртокъ 459, теплыхъ перчатокъ 571.

Признано удобнымъ и желательнымъ во всѣхъ эскадронахъ устроить цейхгаузы по образцу цейхгауза во вновь перестроенномъ помѣщеніи 6-го эскадрона л.-гв. Конно-Гренадерскаго полка, гдѣ все имущество разложено по клѣткамъ на каждаго нижняго чина.

Кромѣ того, въ полку хранится неприкосновенный запасъ: мундировъ, шинелей, шароваръ, фуражекъ съ кокардами, галстуховъ и готовыхъ сапогъ, освѣжаемыхъ, согласно положенію, по срокамъ: шинели и фуражки черезъ 6 лѣтъ, мундиры, шаровары и галстухи черезъ 5 лѣтъ, сапоги черезъ 3 года. *(Циркуляръ главн. Инт. Управл. на 1887 г., № 2384).*

Обмундированіемъ полкъ былъ вполнѣ обезпеченъ, и оно содержалось въ отличномъ порядкѣ. Полку предстояло обзавестись полушубками, по 100 на эскадронъ, и фуфайками; у всѣхъ нижнихъ чиновъ имѣлись теплыя перчатки, теплыя портянки или носки и набрюшники, по двѣ пары сапогъ (у нѣкоторыхъ вторая пара въ товарѣ). Сапоги шились въ эскадронахъ, но у нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ сапоги были сшиты съ узкими носками, не подходящими для солдата. Бѣльемъ люди вполнѣ обезпечены.

Полковой обозъ и сбруя хранятся въ обозномъ сараѣ; для избѣжанія порчи спицъ, колеса повозокъ ежемѣсячно переставляются на $1/_{12}$ часть круга колеса. Подъемныхъ лошадей содержалось 12. Полковыя подъемныя лошади, какъ и артельныя въ эскадронахъ, рослыя, сильныя и соотвѣтствуютъ своему назначенію. Сбруя щегольская.—Полкового *рабочаго* обоза состояло: телѣгъ одиночныхъ 19, двуколка 1, саней съ переплетомъ, или съ площадкою, или обшитыхъ 22, съ соотвѣтственнымъ количествомъ сбруи.

Вообще матеріальная часть полка какъ по наружному виду, такъ и по внутреннимъ качествамъ, благодаря заботливости командировъ и раціональному веденію полкового хозяйства, при энергіи и усердіи помощниковъ командира полка по хозяйственной части, находилась въ отличномъ состояніи и образцовомъ порядкѣ.

Хозяйство.

Хозяйство полка продолжало развиваться на основаніяхъ, данныхъ въ минувшее царствованіе, съ тѣми измѣненіями и дополненіями, какія вызваны были переформированіемъ полка изъ 4-эскадроннаго въ 6-эскадронный составъ и другими экономическими соображеніями, указанными частью опытомъ войны съ Турціей 1877—1878 гг., частью исторически сложившимися благопріятными условіями по надзору. За недостаткомъ помѣщенія въ казармахъ одинъ изъ эскадроновъ, по очереди, помѣщался въ Стрѣльнѣ, пока не окончили перестройки казармъ, начатой весною 1882 года надстройкою 2-го этажа

въ казармѣ, занятой бывшимъ запаснымъ эскадрономъ [45]). Въ 1884 году устроена была *полковая хлѣбопекарня* [46]). Затѣмъ, въ 1892 г., дѣлались испытанія примѣненія къ употребленію въ походѣ и на маневрахъ *паровой кухни* [47]). Командиръ полка, генералъ-маіоръ Червонный, приложилъ особенное стараніе, какъ было сказано, къ устройству *полковой церкви*. На украшеніе ея сдѣланы пожертвованія особами Императорской фамиліи: отъ Великихъ Князей — Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II, — 500 р., Георгія Александровича — 500 р., Георгія Михаиловича — 3300 р., его Августѣйшихъ родителей — 300 р., отъ Великаго Князя Петра Николаевича — люстра, стоимостью въ 2166 р. 45 коп. [48]). Участокъ земли съ строеніями, состоящій въ старомъ Петергофѣ, на углу С.-Петербургской и Манежной улицъ, въ 206 ½ кв. саж., бывшій въ пользованіи причта Петропавловской церкви Л.-Гв. Уланскаго полка, по Высочайшему повелѣнію переданъ въ составъ Дворцовыхъ имуществъ на потребности петергофской полиціи. Сумму въ 5500 рублей, положенную за передачу этого участка въ пользованіе Дворцоваго вѣдомства, повелѣно обратить въ Государственныя процентныя бумаги, какъ неприкосновенный капиталъ, съ котораго проценты должны выдаваться причту на наемъ квартиры [49]).

Молебствіе въ день полковою праздника, съ фотографіи съ натуры.

На опрятность въ казармахъ, чистоту въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ эскадронами и разными командами,

---

[45]) *Приказы по полку:* 3-го Октября 1883 г. — въ Стрѣльнѣ назначено 5-му эскадрону, 26-го Августа 1884 г. — въ Стрѣльнѣ 4-му эскадрону, 18-го Сентября 1886 г. — въ Стрѣльнѣ 3-му эскадрону, 15-го Іюня 1890 г. — 3-му эскадрону перейти въ Петергофъ.

12-го Апрѣля 1882 г. надстройка 2-го этажа въ казармѣ запаснаго эскадрона; *25-го Августа 1894 г., п. 1* — о принятіи квартермистромъ отъ инженера исправленныхъ деревянныхъ конюшенъ на каменныхъ столбахъ.

[46]) *Приказы по полку 1-го и 7-го Сентября 1884 г., пп. 11 и 8.* — Первоначально завѣдываніе полковой хлѣбопекарней возложено на штабсъ-ротмистра *Медвѣдева* (завѣдывающаго оружіемъ), подъ общимъ наблюденіемъ помощника командира полка по хозяйственной части. Подъ его личнымъ наблюденіемъ ведутся шнуровыя книги, а именно: книга склада муки, книга склада печенаго хлѣба и книга дежурнаго по хлѣбопекарнѣ унтеръ-офицера. Обязанности завѣдывающаго хлѣбопекарней офицера, его помощника и дежурнаго по хлѣбопекарнѣ унтеръ-офицера опредѣлены въ особой инструкціи, выданной изъ хозяйственной части полка.

[47]) *Приказъ по полку 4-го Іюля, п. 1, въ 1892 г.* — Для испытаній назначена комиссія, подъ предсѣдательствомъ помощника по хозяйственной части полковника *Яфимовича*. Комиссіи надлежало вести дневникъ и выяснить примѣнимость паровой кухни къ военному времени.

[48]) *Приказъ по полку 3-го Сентября 1890 г., п. 8.*

[49]) *Приказъ по полку 23-го Февраля 1894 г., п. 1.* — Въ случаѣ перечисленія Петропавловской церкви Л.-Гв. Уланскаго полка въ другое вѣдомство, вмѣстѣ съ церковью долженъ быть переданъ по принадлежности и упомянутый капиталъ. *(Отзывъ Петергофскаго Дворц. Управл., отъ 13-го Февраля 1894 г., № 545).*

своевременную очистку отхожихъ мѣстъ и навозныхъ ящиковъ съ конскимъ навозомъ командиры полка, генералъ-маіоры Червонный и Барановъ, прилагали неослабное стараніе, строго преслѣдуя упущенія въ этомъ отношеніи [50]). Но и строгія наказанія за упущенія не всегда достигали цѣли, а потому, для избѣжанія распространенія заразительныхъ болѣзней, приходилось прибѣгать къ дезинфекціи. Появлялись лошади, больныя сапомъ. На производство дезинфекціи зараженныхъ сапомъ ветеринарнаго лазарета и конюшенъ въ 1892 г. понадобилось израсходовать 4058 р. 58 коп.; деньги эти отпущены изъ суммъ инженернаго вѣдомства [51]).

Продовольствіе нижнихъ чиновъ въ эскадронахъ и командахъ полка велось на основаніи положенія о ротномъ и эскадронномъ хозяйствѣ. На образованіе запаснаго капитала артельной суммы въ эскадронахъ и командахъ по новому раздѣленію на шесть эскадроновъ предписано изъ запаснаго капитала артельной суммы выписать по артельнымъ книгамъ четырехъ эскадроновъ и командъ въ расходъ 3270 рублей и переложить ихъ въ полковой денежный ящикъ, записавъ по книгѣ разныхъ капиталовъ на приходъ по слѣдующему расчету: на каждый изъ шести эскадроновъ по 400 р., на команду трубачей 170 р., на нестроевую роту 400 р. и на команду писарей 300 р., въ качествѣ «эскадроннаго запаснаго капитала артельной суммы», проценты съ котораго будутъ выдаваться полностью. На основаніи § 88 положенія о хозяйствѣ въ ротахъ и эскадронахъ, расходъ этого капитала можетъ быть допущенъ только въ крайнихъ случаяхъ, съ разрѣшенія командира полка [52]).

Расходы на продовольствіе нижнихъ чиновъ представляются въ слѣдующемъ видѣ [53]):

Отпущено въ 1885 году приварочныхъ на продовольствіе: по уменьшенному окладу по $6\frac{6}{10}$, по усиленному окладу по $10\frac{6}{10}$, всего. . . . . 32.093 р. — к.

---

[50]) *Приказы по полку: 5-го Марта, п. 15 и 23 Мая, п. 6, въ 1882 г.; 28-го Августа, п. 19 и 20-го Сентября, п. 7, въ 1884 г.; 4-го Февраля, п. 10 и 18-го Августа, п. 6, въ 1892 г.; 16-го Іюня, п. 7 и 2-го Сентября, п. 5, въ 1894 г.*—Въ отношеніи соблюденія чистоты и опрятности въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ заслуживаетъ особаго вниманія постановленіе, данное въ приказѣ по полку 23-го Мая 1882 г., п. 6: Полы въ казармахъ при хорошей погодѣ мыть не менѣе 2 разъ въ недѣлю, постельное бѣлье выколачивать не менѣе 2 разъ въ недѣлю и обязательно одинъ разъ въ недѣлю, по Субботамъ, выносить всѣ тюфяки на воздухъ, гдѣ ихъ выколачивать и провѣтривать, въ случаѣ надобности перебивать и т. п. Далѣе, о недержаніи въ казармахъ ненужныхъ вещей, о провѣтриваніи казармъ, объ очисткѣ дворовъ и т. п.

[51]) *Приказъ по полку 6-го Февраля 1892 г., п. 16.*

[52]) *Приказъ по полку 7-го Октября 1883 г., п. 14.* Выписано въ расходъ по артельнымъ книгамъ: въ 1-мъ эск. 400 руб., во 2-мъ 600 руб., въ 3-мъ 600 руб., въ 4-мъ 450 руб., въ командѣ трубачей 170 руб., въ нестроевой ротѣ 600 руб., въ командѣ писарей 300 руб. и во вновь сформированные 5-й и 6-й эскадроны изъ числа назначенныхъ приказомъ по полку по 75 руб., на образованіе запаснаго капитала, а всего 3270 руб. переложить изъ числа эскадронныхъ суммъ въ полковой денежный ящикъ.

[53]) Отчетъ командира полка на 1885 годъ.

Поступило въ теченіе года вспомогательныхъ источниковъ:

а) Процентовъ съ разныхъ капиталовъ . . . . . 2955 р. 23 к.
б) Пожертвованныхъ командиромъ полка, гг. офицерами, продано овощей и проч. . . . . 865 » 95 »
в) За проданный экономическій провіантъ . . . . 1653 » 94 »
г) Дополнительныхъ пособій отъ казны (въ т. ч. на недостающую капусту). . . . . — » — »

Въ теченіе года поступило вспомогательныхъ источниковъ на эскадронныя хозяйственныя средства:

а) Отъ инженернаго вѣдомства . . . . 714 » 25 »
б) Отъ интендантства . . . . 1461 » 55 »
в) Изъ полковыхъ суммъ . . . . — » — »
г) Отъ продажи навоза и другихъ источниковъ. . 2502 » 97 »

Итого поступило . . . 10.153 р. 89 к.

Въ теченіе года израсходовано денегъ:

а) На продовольствіе нижнихъ чиновъ . . . . . 40.071 р. 45 к.
б) На разныя хозяйственныя надобности. . . . . 2175 » 80 »

Итого израсходовано. . . 42.247 р. 25 к.

За каждый день года ежедневное число нижнихъ чиновъ, получавшихъ продовольствіе отъ казны . . . . $1145^{315}/_{365}$

	Въ 1885 г.	Въ 1888 г.	Въ 1890 г.
На одного человѣка въ годъ:	34 р. $67\frac{5}{10}$ к.	29 р. 17 к.[54])	27 р. $3\frac{1}{2}$ к.[55]).
» » » » сутки:	— » $9\frac{5}{10}$ »	— » 8 »	— » $7\frac{1}{2}$ »

Приварочныя деньги хранились въ полковомъ денежномъ ящикѣ и выдавались въ эскадроны авансомъ въ примѣрномъ количествѣ, о чемъ каждый разъ отдавалось въ приказѣ по полку.

---

[54]) Въ 1888 г. на продовольствіи изъ котла среднимъ числомъ состояло 1094 чел. Поступило на приходъ: а) приварочныхъ 26.012 р. 93 к., б) на хозяйство эскадроновъ 2689 р. 87 к., в) по разнымъ другимъ статьямъ прихода 7897 р. 69 к. Итого 36.600 р. 49 к. Израсходовано денегъ: 1) на приварочное довольствіе 31.470 р. 36 к., 2) на винныя порціи, праздники 5266 р. 87 к., 3) на эскадронное артельное хозяйство 3.340 р. 19 к., всего *40.077 р. 42 к.*

[55]) Въ 1890 г. на продовольствіи изъ котла среднимъ числомъ состояло 1041 чел. Поступило на приходъ: а) на приварочное довольствіе отъ интендантства 24.026 р. 3 к., б) на хозяйство эскадроновъ 2615 р. 6 к., в) по разнымъ другимъ статьямъ прихода 9067 р. 12 к.; итого 35.708 р. 20 к. Израсходовано: 1) на приварочное довольствіе 28.146 р., 2) на винныя порціи, праздники и другіе расходы по довольствію 4274 р. 23 к., 3) на эскадронное и артельное хозяйство 2369 р. 26 к.; итого 34.790 р. 28 к.

Расходы по разнымъ отдѣламъ эскадроннаго хозяйства въ исходѣ 1893 года представляются въ слѣдующемъ видѣ [56]):

Съ 1-го Января 1893 г. по день инспек. смотра въ Ноябрѣ.	Всего.	1-й эск.	2-й эск.	3-й эск.	4-й эск.	5-й эск.	6-й эск.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
На обозъ, сбрую и артельныхъ лошадей. . . .	*579 88*	89 77	185 78	73 15	118 34	70 85	41 99
На перевозку вещей и нижнихъ чиновъ	*46 22*	9 93	7 9	5 80	4 90	10 80	7 70
На содержаніе кухонной посуды	*316 86*	40 35	56 —	49 72	62 65	27 90	80 24
На чистку мундировъ и починку обмундированія.	*37 16*	17 71	3 5	— —	— —	10 40	6 —
На содержаніе эскадронной канцеляріи	*160 84*	14 75	20 52	30 98	11 76	23 50	59 33
На учебныя пособія и на обученіе грамотности .	*95 27*	10 75	26 65	16 7	10 —	31 80	— —
На содержаніе казармъ въ чистотѣ и на постели нижн. чиновъ. . . .	*160 56*	24 50	9 20	— —	46 41	19 31	61 14
Всего . . .	*1396 79*	207 76	368 29	175 92	254 6	194 56	256 40

Нельзя не замѣтить большого разнообразія въ расходахъ изъ артельныхъ суммъ по всѣмъ эскадронамъ. То же замѣчалось и въ другихъ полкахъ дивизіи; командирамъ полковъ предлагалось выяснить причины такого разнообразія и установить общія для всѣхъ эскадроновъ основанія. Въ концѣ 1893 года эскадронныхъ суммъ состояло: образной 95 р. 92 к., артельной 5961 р. 79 к., раздаточной 8 р. $19\frac{1}{2}$ к.

Всѣхъ денежныхъ суммъ въ Л.-Гв. Уланскомъ полку къ 1-му Января 1894 года, по повѣркѣ, сдѣланной комиссіей, состояло 122.112 руб. 11 коп., въ томъ числѣ: наличными деньгами 26.278 р. 74 к., документами 30.378 р. 37 к. и бумагами 65.455 руб. [57]):

Суммы эти распредѣляются по слѣдующимъ категоріямъ:

		%
А. Полковыхъ суммъ.		
1) Хозяйственныхъ	4669 р. — к.	— р. — к.
2) Разныхъ капиталовъ:		
Полкового запаснаго эконом. хозяйств.	20.000 » — »	— » — »
Запаснаго на случай похода	6926 » 25 »	— » — »
Запаснаго продовольственнаго	1524 » 20 »	— » 6 »
Полкового вспомогательнаго офицерскаго: Николаевскаго	4135 » 28 »	— » — »
Полкового вспомогательнаго офицерскаго: Михайловскаго	1512 » 81 »	— » — »
200-лѣтняго юбилея полка.	9000 » — »	32 » 18 »
Красненскаго	3009 » 73 »	— » 3 »

[56]) *Приказъ по 2-й гв. кав. дивизіи 14-го Декабря 1893 г., № 119.*

[57]) *Приказъ по полку 25-го Января 1894 г., п. 1.*

Цесаревича Николая Александровича.	1215 » 51 »	— » — »
Церковной суммы полка.	942 » 7 »	— » — »
Капиталъ школы солдатскихъ дѣтей.	905 » — »	72 » 56 »
Собственныя деньги офицеровъ:		
Обезпеченіе брака корнета Шкотъ	250 » — »	— » — »
Залоги по поставкамъ и подрядамъ:		
Купца Буданова на поставку лабазн. продуктовъ . . .	200 » — »	— » — »
По очисткѣ дымовыхъ трубъ Сергѣевой	20 » — »	— » — »
Капиталовъ, пожертвованныхъ въ разныхъ случаяхъ:		
Полковникомъ (нынѣ г.-л.) Бибиковымъ на неугасимую лампаду къ образу 3-го эскадрона	300 » — »	4 » 80 »
По завѣщанію покойнаго ген.-лейт. Эссенъ	1000 » — »	— » — »
Офицерскаго собранія	4400 » — »	— » — »
На заведеніе новаго конскаго убора	19.747 » 37 »	— » — »
Переходящихъ суммъ.	21.203 » 60 »	— » — »
Итого полковыхъ суммъ	101.071 р. 14 к.	
Б. Эскадронныхъ суммъ	3837 » 74 »	
В. Офицерскаго заемнаго капитала	17.203 » 23 »	
Всего	122.112 р. 11 к.	

Строевое образованіе.

Программа годовыхъ занятій въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку, сообразно общему плану, предложенному въ приказѣ по военному вѣдомству 22-го Сентября 1881 года, а также требованіямъ въ инструкціяхъ и приказахъ Генералъ-инспектора кавалеріи (1883—1889 г.), въ «Уставѣ для спѣшенныхъ частей кавалеріи и казаковъ» 1885 г., въ «Наставленіи для обученія стрѣльбѣ» 1886 г. и въ распоряженіяхъ начальниковъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, выполняется постепенно по двумъ періодамъ:

I. *Въ зимній періодъ,* съ 1-го Октября по 1-е Мая, всѣ упражненія направлены къ одиночному развитію нижнихъ чиновъ общаго состава въ строевомъ дѣлѣ: ѣзда въ манежѣ по смѣнамъ — унтеръ-офицеровъ и фланговыхъ, нижнихъ чиновъ предшедшаго призыва; пѣшій строй съ ружейными пріемами; сѣдловка и мундштученіе, гимнастика, вольтижированіе и фехтованіе; занятія по стрѣлковому дѣлу. Къ этому же періоду относятся: а) спеціальныя занятія въ разныхъ командахъ:—въ учебной по образованію унтеръ-офицеровъ изъ рядовыхъ, преимущественно младшихъ сроковъ службы; въ командѣ развѣдчиковъ, избираемыхъ изъ болѣе расторопныхъ нижнихъ чиновъ, и б) занятія съ молодыми солдатами послѣдняго призыва, чтобы весною, къ началу сборовъ эскадроновъ, сдѣлать ихъ годными для строя.

II. *Въ лѣтній періодъ* — сначала съ 15-го Апрѣля или съ 1-го Мая по 15-е или 30-е Іюня (случалось и позже) — занятія сосредоточиваются на упражненіяхъ

На дневкѣ подъ г. Гатчино во время маневровъ, съ фотографіи съ натуры 1888 г.

цѣлыхъ эскадроновъ и полка: стрѣльбою, пѣшими по конному и конными ученіями, уставными и тактическими, занятіями сторожевою и развѣдывательною службою пѣшкомъ и на конѣ.

Затѣмъ, съ выступленіемъ полка въ лагерь, строевыя занятія состоятъ въ двухстороннихъ ученіяхъ цѣлыхъ частей съ тактическими цѣлями, а на маневрахъ обобщаются совокупностью дѣйствій частей кавалеріи съ артиллеріей и съ пѣхотою.

По отзывамъ начальниковъ, производившихъ провѣрку строевыхъ занятій въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку, корпуснаго командира и начальника дивизіи, въ зимній періодъ достигались вполнѣ удовлетворительные успѣхи, благодаря добросовѣстному отношенію всѣхъ чиновъ къ лежащимъ на нихъ труднымъ обязанностямъ по воспитанію пригоднаго для службы солдата [58]).

Въ періодъ эскадронныхъ и полковыхъ сборовъ командиру полка вмѣняется въ обязанность произвести *опредѣленное число занятій:* стрѣльбою, пѣшими и конными ученіями, развѣдывательною службою въ эскадронахъ и въ полку. Такъ съ 1-го Мая по 5-е Іюня 1890 года назначалось слѣдующее число упражненій:

	Эскадрона.	Полка.
Стрѣльбою	9	—
Ученіемъ: пѣше по конному	2	2
» конньмъ уставнымъ	6	4
» » тактическимъ	6	8
» въ спѣшенномъ строю уставныя и тактическія	4	2
Занятія сторожевою и развѣдывательною службою:		
Пѣшкомъ	2	—
На конѣ эскадрона противъ эскадрона и частями полка	2	5
Походное движеніе полкомъ	—	1

[58]) Между прочимъ см. приказъ по полку 9-го Апрѣля 1885 г. съ изложеніемъ приказа по дивизіи Марта 1885 г., № 11.

Каждая лошадь *безусловно* должна быть въ движеніи каждый день, и потому въ тѣ дни, когда не бываетъ конныхъ ученій, обязательно должны быть производимы проѣздки [59]).

Указанный перечень занятій не подлежалъ сокращенію, напротивъ, если позволяло время, то число упражненій въ конномъ строю предлагалось увеличить.

При этомъ начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Винбергъ предлагалъ: 1) развить въ эскадронахъ и полкахъ способность къ преодолѣнію препятствій на мѣстности безъ потери времени и сомкнутости. 2) Стремиться, чтобы упражненія для сбора эскадроновъ и полка производились *широкимъ галопомъ* не суетливо и спокойно. Кромѣ производства сбора по сигналу «аппель» перемѣшанныхъ людей и частей, полезно упражнять эскадроны на пересѣченной мѣстности въ разомкнутыхъ строяхъ, съ цѣлью быстраго смыканія въ любомъ направленіи. Означенныя упражненія всегда заканчивать, по сборѣ нижнихъ чиновъ въ сомкнутый строй, атакою, дабы они усвоили себѣ значеніе и важность этой эволюціи. 3) Ученья съ тактическою цѣлью вести по преимуществу съ обозначеннымъ противникомъ, не отступая отъ требованій §§ 105 и 106 Инструкціи для веденія занятій въ кавалеріи. Поэтому для обозначенія 6-ти эскадроновъ слѣдуетъ имѣть въ полку достаточное число обученныхъ нижнихъ чиновъ и, сверхъ того, не менѣе 6-ти унтеръ-офицеровъ и 2-хъ офицеровъ. 4) При занятіяхъ въ конномъ строю лошадей постепенно втягивать въ труды и выработать въ нихъ свободное дыханіе. Къ концу полковыхъ занятій лошади должны быть обязательно подготовлены къ сѣдловкѣ полнымъ вьюкомъ (*§ 137. Инстр. для вед. зан. въ кавалеріи*). 5) Занятія по глазомѣрному опредѣленію разстояній, «я считаю важными не только для стрѣльбы съ неизмѣренныхъ разстояній, но и для спеціальной кавалерійской службы».

Парадъ по случаю полкового праздника, съ фотографіи.

Въ заключеніе начальникъ дивизіи объяснялъ, чтобы «при производствѣ всѣхъ ученій и упражненій на конѣ, имѣть постоянно въ виду, что главное средство кавалеріи для пораженія противника на конѣ есть атака и что всѣ движенія и перестроенія должны быть разсматриваемы какъ приготовительныя для производства атаки въ наивыгоднѣйшемъ для успѣха и строя направленіи».

Вообще, генералъ-лейтенантъ Винбергъ, строго слѣдя за занятіями въ полкахъ ввѣренной ему дивизіи, согласно «Инструкціи для занятій въ кавалеріи» и указаніямъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками округа, Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора кавалеріи и командира корпуса, какъ просвѣщенный и опытный кавалеристъ, обращалъ большое вниманіе: на развитіе верховой ѣзды, пользуясь всякою возможностью ѣзды на воздухѣ по дорогамъ и на мѣстности, хотя бы покрытой снѣгомъ, на подготовку конскаго состава къ продолжительнымъ движеніямъ галопомъ, на спеціальныя занятія развѣдчиковъ, на основательное ознакомленіе нижнихъ чиновъ съ отправленіемъ сторожевой и развѣдывательной службы,

---

[59]) *Приказъ по 2-й гвард. кав. дивизіи 24-го Апрѣля 1890 г., № 30.* Число упражненій стрѣльбою въ цѣль въ періодъ времени съ 1-го Мая по 30-е Іюня было увеличено въ 1891 г. до 14, но потомъ снова сведено до 9.

производя упражненія въ ней не только весною и лѣтомъ, когда условія службы не даютъ возможности основательно пройти эти отдѣлы, но и осенью, и на подготовку офицеровъ въ тактическомъ отношеніи.

«Успѣшность дѣйствій кавалеріи требуетъ офицеровъ, основательно подготовленныхъ въ тактическомъ отношеніи; поэтому тактическія занятія съ офицерами должны имѣть цѣлью развить въ нихъ стремленіе къ самоусовершенствованію и подготовить младшихъ офицеровъ, въ особенности послѣднихъ выпусковъ, къ практической дѣятельности въ полѣ» [60]).

Генералъ Винбергъ, провѣривъ занятія охотниковъ, собранныхъ осенью 1890 года для полевыхъ упражненій въ каждомъ полку дивизіи въ особую команду, лично и черезъ начальника штаба полковника Палицына, нашелъ, что эти занятія соотвѣтствовали той цѣли, для которой учреждены охотники, при чемъ поставлено было требованіе усовершенствовать ихъ въ полевой ѣздѣ и въ тѣхъ отдѣлахъ полевой службы, которые ими не могли быть пройдены весною и лѣтомъ.

Въ Л.-Гв. Уланскомъ полку къ полевымъ занятіямъ привлечены были не только охотники, но и большинство развѣдчиковъ, при чемъ съ 15-го Сентября по 6-е Ноября пройдены главнѣйшие виды дѣятельности какъ летучихъ, такъ и сторожевыхъ разъѣздовъ, а также служба наблюдательныхъ заставъ. Охотники и развѣдчики знакомились съ пріемами топографической рекогносцировки и практиковались въ передачѣ устныхъ донесеній и приказаній, равно письменныхъ донесеній. Участіемъ охотниковъ и развѣдчиковъ въ двухстороннихъ упражненіяхъ (18 задачъ) достигнуты въ этомъ полку цѣлесообразныя требованія въ служебной ихъ дѣятельности. «Вообще, въ отношеніи дѣйствій разъѣздовъ всего болѣе подготовленными оказались охотники и развѣдчики Л.-Гв. Уланскаго полка, у которыхъ во время двухсторонней моей провѣрки встрѣчались проявленія самостоятельныхъ рѣшеній, указывающихъ на сознательное усвоеніе ими ихъ обязанностей и на умѣнье ихъ пользоваться случаемъ и мѣстностью» [61]). На этихъ занятіяхъ командою охотниковъ полка завѣдывали генеральнаго штаба полковникъ *Чичаговъ* и Л.-Гв. Уланскаго полка корнетъ *Бодиско*.

Стопа, подаренная полку Вел. Кн. Милицей Николаевной въ 1890 г. (офиц. собр. полка).

Нельзя не замѣтить, что строевое образованіе въ Л.-Гв. Уланскомъ полку, уже во время командованія дивизіей генералъ-лейтенанта Винберга, утвердилось

[60]) *Приказъ по 2-й гв. кав. див. 24-го Сентября 1890 г., № 86.* Въ нижнихъ чинахъ всѣми способами стараться развить находчивость и смѣлость, по возможности ограничивая заучиваніе ими на память того, что необходимо имъ знать въ кругу ихъ обязанностей; поэтому теоретическое обученіе ихъ слѣдуетъ вести по преимуществу *показомъ*.

[61]) *Приказъ по 2-й гв. кав. дивизіи 1-го Декабря 1890 г., № 106.* Пользуясь опытомъ лицъ, принимавшихъ участіе въ осеннихъ упражненіяхъ съ охотниками, ген.-лейт. Винбергъ составилъ комиссію для разработки программы занятій, а для поощренія охотниковъ и развѣдчиковъ предложилъ каждому полку пріобрѣсти по 6-ти призовыхъ часовъ для выдачи, по усмотрѣнію командира полка, лучшему развѣдчику или охотнику каждаго эскадрона.

въ направленіи, отвѣчающемъ условіямъ боевой подготовки кавалеріи драгунскаго типа.

Въ томъ же практическомъ духѣ велось строевое образованіе въ эскадронахъ и въ полку въ началѣ девяностыхъ годовъ, во время командованія дивизіей Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго. Съ первыхъ дней по вступленіи въ командованіе дивизіей Его Императорское Высочество предъявилъ командирамъ полковъ свои взгляды и требованія по строевому образованію, которыми намѣренъ былъ руководствоваться [62]). Въ зимній періодъ занятій, главное вниманіе Великаго Князя обращено: на подготовку конскаго состава, на развитіе аллюровъ, особенно полевого галопа, на преодолѣніе препятствій, на умѣнье владѣть шашкою, чтобы наносить сильные и вѣрные удары, а вмѣстѣ съ тѣмъ отбивать ею уколы и удары пикъ, — для этого занятія фехтованіемъ должны были получить особенное развитіе. Для руководства фехтованіемъ привлечены были офицеры, которымъ считалось необходимымъ не только знать пріемы, но и умѣть вести бой на эспадронахъ какъ пѣшкомъ, такъ и на конѣ [63]). Чтобы приготовить инструкторовъ изъ нижнихъ чиновъ, Его Императорское Высочество въ концѣ 1893 г. устроилъ въ Петергофѣ, при Л.-Гв. Конно-Гренадерскомъ полку, *дивизіонную фехтовальную команду;* вмѣстѣ съ тѣмъ, въ каждомъ полку положено имѣть *полковую фехтовальную команду* въ составѣ 4-хъ нижнихъ чиновъ отъ каждаго эскадрона, преимущественно унтеръ-офицерскаго званія, изъ числа желающихъ заниматься фехтованіемъ. Такимъ образомъ подготовлялись инструкторы для каждаго взвода по одному [64]). Весною и лѣтомъ надлежало достигнуть быстроты развертыванія колоннъ и производства сомкнутой атаки и особенное вниманіе обращать на производство *нѣмыхъ*

Вел. Кн. Николай Николаевичъ Ст., съ портр. Липхарда (офиц. собр. полка).

---

[62]) *Приказъ по 2-й гв. кав. дивизіи 22-го Декабря 1890 г., № 116.*

[63]) *Приказъ по 2-й гв. кав. дивизіи 22-го Декабря 1890 г., № 116.* Подписали: командующій дивизіей ген.-маіоръ Николай; начальникъ штаба полковникъ Палицынъ.

[64]) Инструкція для фехтованія разослана въ полки 2-й гв. кав. дивизіи въ началѣ 1894 г. *Приказъ по дивизіи 30-го Ноября 1893 г., № 117.*

ученій, стараясь при всѣхъ упражненіяхъ, по возможности, избѣгать употребленія сигналовъ и командъ.

По мнѣнію Августѣйшаго начальника дивизіи, выраженному въ 1891 г., въ самомъ началѣ періода эскадронныхъ и полковыхъ сборовъ, «боевая подготовка кавалеріи, при современныхъ условіяхъ, основана прежде всего на развитіи и усовершенствованіи природныхъ нашему оружію качествъ: быстроты движенія при сохраненіи сомкнутости строя и силъ конскаго состава и способности пользоваться съ пользою для себя всякаго рода мѣстностью». Далѣе указывается на пріученіе частей къ быстрому сбору; на производство упражненій въ полѣ одностороннихъ, съ тактическою цѣлью и съ обозначеннымъ противникомъ, и двухстороннихъ, на подготовку нижнихъ чиновъ къ отправленію полевой службы и особенно на службу развѣдчиковъ, не отступая отъ программы, утвержденной въ концѣ минувшаго 1890 года; на привлеченіе гг. офицеровъ къ рѣшенію тактическихъ задачъ въ полѣ во время производства сторожевыхъ и развѣдывательныхъ ученій и двухстороннихъ упражненій [65]).

Стремленія Великаго Князя объ одиночномъ обученіи *общаго состава* полка въ теченіе трехъ лѣтъ увѣнчались, повидимому, желаемымъ успѣхомъ. Произведя въ полкахъ ввѣренной дивизіи повѣрку отдѣловъ зимняго обученія нижнихъ чиновъ общаго состава *верховой ѣзды, вольтижированія, фехтованія и гимнастики,* 16-го, 22-го и 24-го Марта 1894 г., Его Императорское Высочество остался весьма доволенъ одиночною ихъ подготовкою.

«Поставленныя мною требованія въ отношеніи выработки правильной посадки, нормальныхъ аллюровъ и доведенія до наибольшаго развитія занятій вольтижированіемъ и фехтованіемъ проводятся гг. полковыми командирами съ должной энергіей, въ виду чего я не могу не усмотрѣть постепеннаго, изъ года въ годъ, совершенствованія подготовки общаго состава нижнихъ чиновъ по этимъ отдѣламъ строевого образованія кавалериста. Въ одиночномъ обученіи нижнихъ чиновъ лежитъ залогъ успѣшности занятій цѣлыми эскадронами и полками для выработки изъ нихъ боевыхъ единицъ. Вся система зимнихъ занятій въ кавалеріи должна быть поставлена настолько правильно и прочно, чтобы, съ началомъ послѣдующаго періода упражненій, въ составѣ эскадроновъ не приходилось тратить ни одного даже часа на повтореніе чего-либо уже пройденнаго».

Въ день провѣрки зимнихъ занятій въ Л.-Гв. Уланскомъ полку состояло [66]):

	Унт.-оф.	Рядовыхъ.
По списку въ эскадронахъ, безъ молодыхъ солдатъ.	91	709
Въ командировкѣ внѣ полка.	4	22
Всего въ расходѣ	32	287
Представилось на смотру	55	400

Слѣдовательно, во взводѣ было не болѣе какъ 8 и 9 рядовъ [67]).

---

[65]) *Приказъ по 2-й гв. кав. дивизіи 28-го Апрѣля 1891 г., № 27,* съ приложеніемъ «Правилъ для управленія частями при помощи знаковъ».

[66]) *Приказъ по 2-й гв. кав. дивизіи 9-го Апрѣля 1894 г., № 22.* Провѣрка занятій въ л.-гв. Драгунскомъ полку поручена была ген.-маіору Червонному.

[67]) *Вѣдомость о состояніи численнаго состава нижнихъ чиновъ, безъ молодыхъ солдатъ, приложенная къ приказу по дивизіи, за № 22.* Въ другихъ полкахъ находилось на смотру: въ л.-гв. Конно-Гренадерскомъ 48 унт.-оф. и

Расходъ нижнихъ чиновъ опредѣляется слѣдующими данными, по-эскадронно: въ домашнемъ расходѣ (при нестроевой ротѣ, въ трубаческой командѣ, на работахъ, хлѣбопековъ и кашеваровъ) 14 унт.-оф. и 86 ряд., въ служебномъ нарядѣ 15 унт.-оф. и 59 ряд., въ полковой учебной командѣ 2 унт.-оф. и 54 ряд., больныхъ 23, освобожденныхъ отъ занятій по слабости 5, въ отпуску 2, арестованныхъ 3, казенной прислуги 57 чел.

Нельзя не замѣтить значительнаго домашняго расхода, такъ что, вмѣстѣ съ казенною прислугою, за исключеніемъ молодыхъ солдатъ, не находилось на провѣркѣ занятій зимняго періода около одной четверти нижнихъ чиновъ, состоящихъ по списку. Это обстоятельство вызвано значительнымъ сокращеніемъ въ штатахъ 1883 года нестроевыхъ чиновъ, которыхъ по необходимости приходится замѣщать строевыми въ ущербъ ихъ строеваго обученія.

Не будемъ останавливаться на частныхъ указаніяхъ о посадкѣ, аллюрахъ, прыганьи черезъ барьеръ и т. п. упражненіяхъ; замѣтимъ только, что въ Л.-Гв. Уланскомъ полку на галопѣ нѣкоторые подавали слишкомъ впередъ лѣвыя руки и плечи и подымали слишкомъ высоко лѣвую руку; на рубкѣ большинство нижнихъ чиновъ не рубили, а мазали; лошади хорошо пріучены ходить на барьеръ, но желательно, чтобы прыжки были болѣе настильными и почти безъ остановокъ передъ самымъ барьеромъ; вольный бой пѣшкомъ и на коняхъ полковой фехтовальной команды обнаружилъ сердечное отношеніе къ этому важному для кавалеріи отдѣлу строеваго обученія гг. офицеровъ.

Бюваръ съ адресомъ, поднесенн. Вел. Кн. Николаю Николаевичу 27 Іюля 1881 г. (офиц. собр. полка).

Удовлетворительны были также успѣхи въ строевомъ образованіи эскадроновъ и полка, провѣренные Его Императорскимъ Высочествомъ 22-го Іюня 1894 года; но въ дѣйствіяхъ на разнообразной мѣстности противъ обозначеннаго противника, произведенныхъ 23-го Іюня, обнаружены были болѣе или менѣе существенные недостатки въ тактическомъ отношеніи [68]).

Ограничимся слѣдующими замѣчаніями Августѣйшаго начальника дивизіи: атаку обозначенной пѣхоты, съ разстоянія 2-хъ верстъ, Л.-Гв. Уланскій полкъ произвелъ великолѣпно — первую версту прошелъ въ 2 мин. 15 сек., а все разстояніе въ 4 мин. 20 сек., при этомъ лошади были очень свѣжи, а дыханіе ихъ, по окончаніи атаки, поразительно покойное. Такимъ образомъ, полкъ оказался втянутымъ для боевой дѣятельности; однако, для движенія

---

388 ряд., въ л.-гв. Драгунскомъ 70 унт.-оф. и 455 ряд., въ л.-гв. Гусарскомъ Его Величества 64 унт.-оф. и 467 рядовыхъ.

[68]) *Приказъ по 2-й гв. кав. дивизіи 25-го Іюня 1894 г., № 51.*

полевымъ галопомъ установлена норма для одной версты въ 2 мин. 20 сек., а для 2-хъ верстъ въ 5 минутъ, и отступленіе отъ этой нормы ускореніемъ движенія нежелательно.

Для дѣйствій съ обозначеннымъ противникомъ на разнообразной мѣстности предложено было *пять задачъ* [69]). Для рѣшенія 1-й задачи Л.-Гв. Уланскій полкъ слишкомъ рано развернулся. Противникъ еще ясно не былъ обнаруженъ, обстановка еще не выяснилась, а полкъ уже принялъ боевое построеніе. При исполненіи 2-й задачи резервъ былъ не на мѣстѣ и поздно замѣтилъ атаку противъ лѣваго фланга и въ тылъ. Развертываніе полка сдѣлано суетливо. Въ 3-й задачѣ распредѣленіе эскадроновъ для атаки при выстраиваніи изъ дефиле было исполнено суетливо и неправильно. Въ 4-й задачѣ полкъ, выйдя изъ лѣса, построилъ развернутый строй, имѣя въ 1000 шагахъ противъ себя ясно обозначенныхъ 2 эскадрона и батарею, что было неправильно. Нужно было вести на батарею одинъ эскадронъ и два на прикрытіе, два эскадрона имѣть за флангами уступами и одинъ въ резервѣ. Наконецъ, при рѣшеніи 5-й задачи, полкъ поздно обнаружилъ атаку въ тылъ, но построился и атаковалъ хорошо.

Всѣ эти недостатки относятся главнымъ образомъ къ командирамъ эскадроновъ и могутъ быть устранены постепенно практикою лѣтнихъ занятій на маневрахъ.

Лагери: двухсторонніе ученья и маневры.

Въ лагери полкъ выступалъ по прежнему около половины Іюня мѣсяца; случалось и послѣ 20-го числа, располагался, какъ всегда, по деревнямъ въ окрестностяхъ Краснаго Села, и возвращался въ Петергофъ по окончаніи большихъ маневровъ, около 10-го Августа. Строевыя занятія, смотры, маневры бригадные, отрядные и большіе велись согласно расписанію, составленному въ штабѣ округа [70]).

Въ опредѣленное время производилась обязательная офицерская 20-верстная скачка; офицеры, выполнившіе условія, допускались къ двухверстной гладкой скачкѣ, при чемъ пришедшіе 1-мъ и 2-мъ получали право на призъ *(20-го Іюля 1884 г.)*. Въ 1887 году въ полку произведена стрѣльба на призы Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Петра Николаевича и Георгія Михаиловича, полковые и офицерскіе по подпискѣ. На эту стрѣльбу приказано было выбрать отъ каждаго эскадрона по десяти лучшихъ стрѣлковъ *(17-го Іюня 1887 г.)*. Въ томъ же году лѣтомъ, подъ личнымъ наблюденіемъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, въ частяхъ гвардейской кавалеріи производились испытанія употребляемыхъ на Кавказѣ бурдюковъ для переправы вплавь черезъ рѣки. Для предварительнаго ознакомленія со способомъ обращенія съ бурдюками и устройства изъ нихъ плотовъ были отправлены въ офицерскую кавалерійскую школу штабсъ-ротмистръ Ухинъ, 1 унтеръ-офицеръ и 3 рядовыхъ. Затѣмъ, для устройства переправы черезъ рѣку Неву съ помощью бурдюковъ, командированъ въ Петербургъ сборный эскадронъ отъ гвардейской

---

[69]) Согласно §§ 107—110 проекта наставленія для веденія занятій въ кавалеріи предложены 5 задачъ съ обозначеннымъ противникомъ.

[70]) *Приказы по полку съ 1881 по 1894 г.*, приказы по 2-й гв. кав. дивизіи съ 1890 по 1894 г.

кавалеріи, въ составъ котораго были назначены отъ Л.-Гв. Уланскаго полка, кромѣ ранѣе командированныхъ, еще 13 рядовыхъ [71]).

Двухстороннія ученія полка противъ обозначеннаго противника—пѣхоты или кавалеріи — обусловливались по обыкновенію разными тактическими задачами. Требовалось, при атакѣ на пѣхоту на мѣстности открытой, кавалеріи развертываться на разстояніи болѣе чѣмъ на версту, и затѣмъ части ея должны двигаться галопомъ, увеличиваемымъ по мѣрѣ приближенія къ противнику, съ разстоянія болѣе чѣмъ 1500 шаговъ.

На маневрахъ 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи, бригады противъ бригады, были установлены лѣтомъ 1892 года слѣдующія требованія: съ самаго начала движеніе совершать не иначе, какъ перемѣннымъ аллюромъ, не вызывая лишняго напряженія конскаго состава. Рысь должна быть не выше уставной. Разъѣзды должны руководствоваться данными для нихъ указаніями въ сводкѣ главнѣйшихъ требованій Великаго Князя. У всякаго начальника разъѣзда должна быть книжка донесеній, при отрядѣ же вести журналъ донесеній, съ указаніемъ времени полученія каждаго донесенія. Немедленно по окончаніи маневра, начальникамъ сторонъ доставлять

Медаль, поднесенная полкомъ Вел. Кн. Николаю Николаевичу Ст. 27-го Іюля 1881 года.

въ штабъ дивизіи всѣ распоряженія и всякаго рода донесенія, съ приложеніемъ кроки расположенія какъ всего отряда, такъ и его частей, а описанія дѣйствій отряда доставлять на слѣдующій день. Предположенія для маневра высылаются въ полкъ изъ штаба дивизіи наканунѣ, а заданія присылаются прямо на сборный пунктъ [72]).

Лѣтомъ 1894 года производилось походное движеніе 2-й гвардейской дивизіи въ полномъ составѣ съ артиллеріей навстрѣчу предполагаемому непріятелю, по четыремъ дорогамъ, при чемъ отъ каждаго полка изъ головного отряда по пути слѣдованія высылались летучіе разъѣзды (не далѣе 5-ти верстъ отъ головного отряда), а также сторожевые разъѣзды; между полками для связи слѣдовали офицерскіе разъѣзды [73]).

---

[71]) *Приказы по полку: 20-го и 23-го Іюня 1887 г., пп. 5 и 2.* Кстати замѣтимъ, что штабсъ-ротмистръ Ухинъ въ началѣ Сентября былъ назначенъ въ составъ комиссіи при л.-гв. Саперномъ баталіонѣ для испытанія телефонныхъ и телеграфныхъ приборовъ *Гвоздева* и обсужденія способовъ примѣненія ихъ на практикѣ. *Приказъ 4-го Сентября 1887 г.*

[72]) *Приказы въ д. Каукузи 25-го Іюня 1891 г. и 7-го Іюля 1892 г.*

[73]) *Приказаніе по 2-й гв. кав. дивизіи 18-го Іюня 1894 г., № 36,* съ приложеніемъ схемы походнаго движенія съ маневрированіемъ противъ обозначеннаго противника на 20-е Іюля 1894 г. (по §§ 151—157 проекта наставленія для веденія занятій въ кавалеріи).

Упражненія на маневрахъ въ лѣтній періодъ способствовали развитію въ Л.-Гв. Уланскомъ полку практическихъ познаній въ спеціальномъ кавалерійскомъ дѣлѣ. Во всѣхъ этихъ опытахъ были ошибки и недочеты въ частностяхъ, ибо маневры въ сущности представляютъ школу, подготовляющую войска для дѣйствій въ военное время.

Чествованіе пятидесятилѣтія со времени назначенія Шефомъ полка Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.—Его кончина 13-го Апрѣля 1891 г.— Участіе полка въ отданіи послѣдняго долга.

27-го Іюня 1881 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени назначенія Великаго князя Николая Николаевича Шефомъ полка. Въ этотъ день всѣ офицеры и многіе изъ прежде служившихъ въ полку, съ командиромъ Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Струковымъ во главѣ, собрались въ Знаменку къ Литургіи для поднесенія Его Императорскому Высочеству *адреса* и *золотой медали*, вставленной въ крышку бювара, заключавшаго адресъ. На лицевой сторонѣ медали изображенъ Великій Князь съ такою надписью: «Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу въ память пятидесятилѣтія Шефу — Лейбъ-Уланы — 1831 27-го Іюля 1881 г.», а на обратной изображены въ профили Императоры: Николай I, Александръ II и Александръ III. Бюваръ изъ темносиняго бархата, украшенъ серебряными арматурами, пиками, звѣздой ордена св. Георгія 1-й ст., фельдмаршальскимъ жезломъ, саблями, карабинами.

Послѣ поднесенія адреса бывшій офицеръ полка, отставной ротмистръ Н. С. Пушкинъ, поднесъ Августѣйшему Шефу собственной работы картину, изображающую атаку 4-го эскадрона подъ Телишемъ (16-го Октября 1877 г.). Послѣ молебна во дворцѣ состоялся завтракъ, къ которому приглашены были всѣ собравшіеся офицеры.

До самой своей кончины, послѣдовавшей 13-го Апрѣля 1891 г., Великій Князь Фельдмаршалъ продолжалъ относиться къ «своимъ» Лейбъ-Уланамъ съ неизмѣнною любовью, неоднократно присутствовалъ въ полку на разныхъ занятіяхъ и выражалъ заботливость о поддержаніи среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ того «молодецкаго» духа, которымъ они всегда отличались.

Шестидесятилѣтній періодъ жизни Великаго Князя ознаменованъ въ нашемъ отечествѣ важными событіями. Распространившійся со времени Восточной войны пессимизмъ относительно роли конницы въ военное время никогда не смущалъ Августѣйшаго Шефа полка и генералъ-инспектора кавалеріи. Будучи преданъ кавалерійской службѣ всею душою, онъ вѣрилъ въ силу кавалеріи на театрѣ военныхъ дѣйствій, былъ самымъ ревностнымъ ея защитникомъ, и она ему обязана нѣкоторыми усовершенствованіями. Онъ усердно заботился о возможно лучшемъ ея устройствѣ, а въ лицѣ своего старшаго сына, Великаго Князя Николая Николаевича, подготовилъ энергическаго продолжателя своихъ

завѣтныхъ желаній относительно боевого воспитанія кавалеристовъ и улучшенія конскаго состава въ нашемъ Отечествѣ.

Извѣстіе о кончинѣ «возлюбленнаго и незабвеннаго шефа» глубоко огорчило Лейбъ-Уланъ, терявшихъ въ лицѣ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго всегда дорогого и близкаго имъ Августѣйшаго начальника. Въ отвѣтъ на выраженное соболѣзнованіе Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка двумъ осиротѣвшимъ сыновьямъ генералъ-фельдмаршала и генералъ-инспектора кавалеріи и инженерной части, Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу Младшему, командующему 2-й Гвард. кавалерійской дивизіей, и Петру Николаевичу, состоявшему съ 10-го Января 1883 года въ числѣ офицеровъ сего полка, получены были слѣдующія отвѣтныя телеграммы на имя командира полка генералъ-маіора *Червоннаго* [74]):

«Зная, какъ незабвенный отецъ Мой особенно горячо любилъ Лейбъ-Уланъ, Меня глубоко тронула телеграмма полка. Передайте полку Мою душевную благодарность. *Николай Младшій*».

«Глубоко тронутъ сердечнымъ сочувствіемъ родного полка Моему великому горю. Прошу Ваше Превосходительство принять и передать товарищамъ Мою искреннюю благодарность. *Петръ*».

Немедленно по полученіи извѣстія о кончинѣ Августѣйшаго шефа, съ Высочайшаго разрѣшенія, была командирована въ Крымъ, ко гробу Его Императорскаго Высочества, депутація въ составѣ: полковника *Скалона,* ротмистра *Медвѣдева,* штабсъ-ротмистра *Ухина,* вахмистра *Великаго* и взводныхъ унтеръ-офицеровъ: 1-го эскадр. *Николая Буканова,* 3-го — *Іосифа Ѳомича* и 5-го — *Ѳомы Боговича.*

Перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго состоялось 24-го Апрѣля. Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ расположенъ былъ на Знаменской площади, имѣя во взводахъ по 12-ти рядовъ.

У входа въ Петропавловскій соборъ въ почетномъ караулѣ 24-го числа, съ 10 ч. утра находился 3-й эскадронъ, а въ Пятницу, 26-го, съ 9½ ч. утра до окончанія погребенія — 1-й эскадронъ въ полномъ составѣ, при хорѣ трубачей.

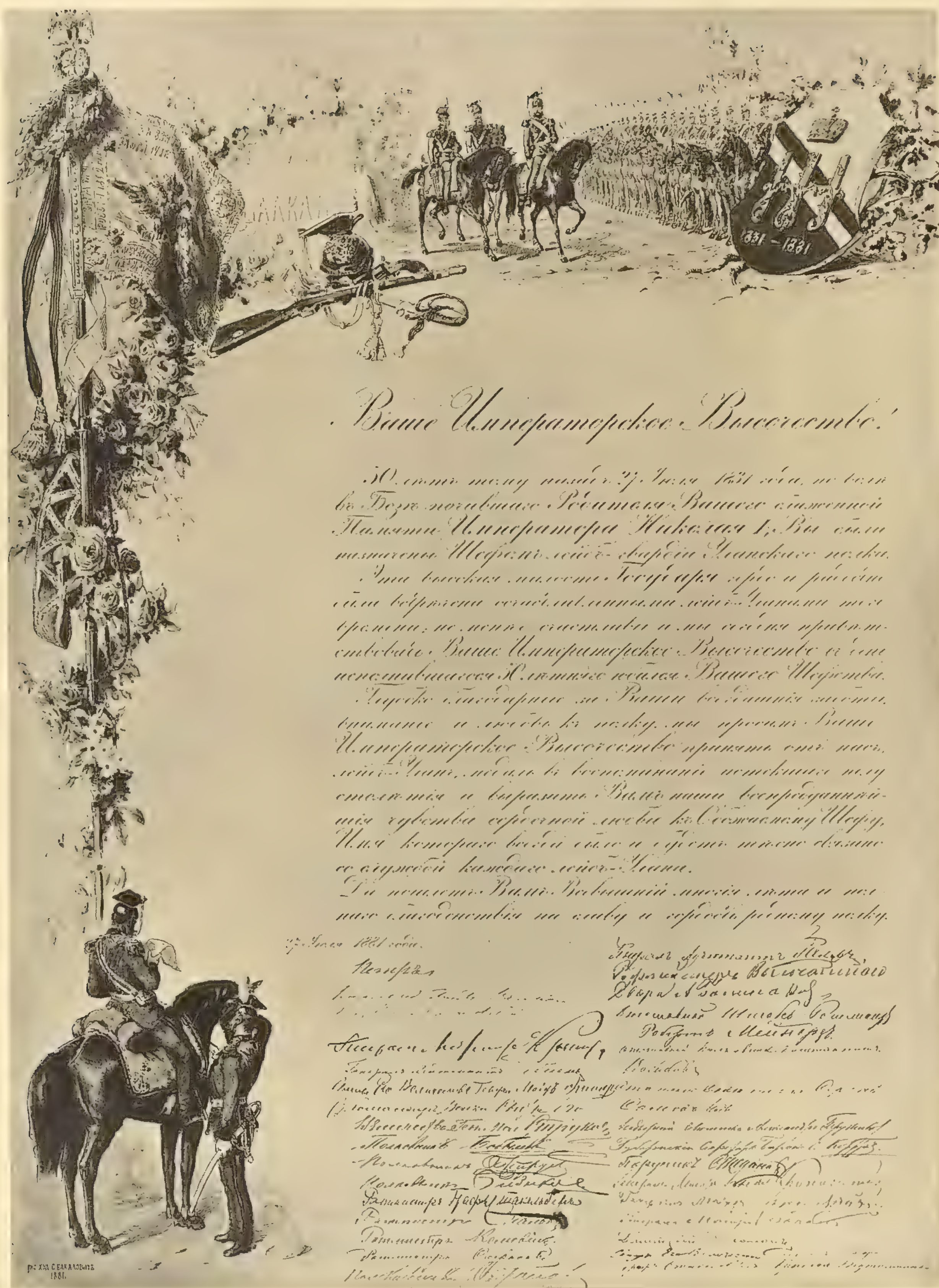
На дежурство при гробѣ Его Императорскаго Высочества были наряжаемы въ Петропавловскій соборъ слѣдующіе офицеры Л.-Гв. Уланскаго полка: въ Среду, 24-го Апрѣля, отъ 7 до 9 ч. вечера — корнетъ *Крыловъ;* въ Четвергъ, 25-го: отъ 1 часу до 3-хъ ч. ночи — корнетъ *Назимовъ,* отъ 9 до 11 час. утра — корнетъ *Эллисъ,* отъ 3-хъ до 5-ти час. дня — корнетъ *Дробязинъ;* въ Пятницу, 26-го: отъ 11 час. вечера (25-го) до 1 часу ночи — корнетъ *Масловъ* и отъ 9-ти ч. утра до погребенія — корнетъ *Шкоттъ* [75]).

Высочайше пожалованная Великому Князю бриллiантовая кавалерійская сабля за боевую службу, съ надписью: «За переходъ черезъ Балканы въ Декабрѣ 1877 г.», согласно послѣдней волѣ въ Бозѣ почившаго генералъ-фельд-

---

[74]) *Приказъ по полку 19-го Апрѣля 1891 г.*

[75]) *Приказы по полку на 1891 г. Апрѣля 16-го, п. 2, 17-го, п. 1, 22-го, пп. 1, 2 и 3.*

Ваше Императорское Высочество!

50 летъ тому назадъ 27 Іюля 1831 года, по волѣ въ Бозѣ почившаго Родителя Вашего блаженной Памяти Императора Николая I, Вы были назначены Шефомъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка.

Эта высокая милость Государя горячо и радостно была встрѣчена современниками лейбъ-Уланами того времени; не менѣе счастливы и мы сегодня привѣтствовать Ваше Императорское Высочество въ день исполнившагося 50-лѣтняго юбилея Вашего Шефства.

Глубоко благодарные за Ваши всегдашнія милости, вниманіе и любовь къ полку, мы просимъ Ваше Императорское Высочество принять отъ насъ, лейбъ-Улановъ, медаль въ воспоминаніе истекшаго полустолѣтія и выразить Вамъ наши всепреданнѣйшія чувства сердечной любви къ Обожаемому Шефу, Имя котораго всегда было и будетъ тѣсно связано со службой каждаго лейбъ-Улана.

Да пошлетъ Вамъ Всевышній многія лѣта и полнаго благоденствія на славу и гордость родному полку.

27 Іюля 1881 года.

Адресъ, поднесенный Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему въ день 50-лѣтія Шефства 27 Іюля 1881 г.

маршала, передана на вѣчное храненіе въ полковую церковь Л.-Гв. Уланскаго полка [76]).

Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Петру Николаевичу благоугодно было пожаловать въ вѣчное достояніе полка мундиръ и шапку въ Бозѣ почившаго шефа, а также вещи, поднесенныя полкомъ въ память 25- и 50-лѣтнихъ юбилеевъ шефства. Депутація, въ составѣ командира полка ген.-м. *Баранова,* помощника по строевой части полковника *Скалона,* командира

Ея Имп. Вел. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна,
съ фотографіи.

1-го эскадрона ротмистра *Медвѣдева,* полкового адъютанта поручика *Дюбрейль-Эшаппара* и вахмистра 1-го эскадр. *Якова Великаго,* приняла 8-го Декабря изъ Николаевскаго дворца вышеупомянутые предметы на вѣчное храненіе [77]).

Участіе полка въ парадахъ и церемоніяхъ.

Здѣсь мы не будемъ говорить о парадахъ и смотрахъ въ Высочайшемъ присутствіи зимою, весною и лѣтомъ, а также о церковномъ парадѣ въ день

---

[76]) *Приказъ по военн. вѣд. 20-го Мая 1891 г., № 131,* объявленный въ приказѣ по полку 12-го Іюня, п. 3.— Въ то же время фельдмаршальскій жезлъ завѣщанъ л.-гв. Семеновскому полку, въ его полковую церковь. О бриллiантовой саблѣ Великаго Князя въ Приложеніи XXVI, п. в.: Кавалерійская сабля, украшенная драгоцѣнными каменьями, оцѣнена въ 8169 руб.

[77]) *Приказъ по полку 3-го Января 1892 г., п. 2.* — О перенесеніи въ церковь сказано ниже, въ статьѣ: «Участіе полка въ парадахъ и церемоніяхъ».

полкового праздника; послѣдній нерѣдко удостоивали своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и другія Высочайшія особы. Остановимся на участіи полка или частей его въ тѣхъ парадахъ и церемоніяхъ, которые имѣютъ особое историческое значеніе.

Въ **1883 г.** въ Москвѣ состоялось священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Отъ войскъ гвардіи сформированъ былъ и отправленъ заблаговременно *сводный гвардейскій отрядъ,* въ составъ котораго вошелъ 1-й эскадронъ Л.-Гв. Уланскаго полка подъ командою ротмистра *Скалона,* изъ 5 офицеровъ, 14 унтеръ-офицеровъ, 148 рядовыхъ, 4 трубачей и 9 нестроевыхъ; строевыхъ лошадей для конныхъ нижнихъ чиновъ 144 [78]). Флигель-адъютантъ штабсъ-ротмистръ *Дерфельденъ* былъ назначенъ во время коронаціи состоять при Ихъ Императорскихъ Величествахъ. Эскадронъ съ подлежащими тяжестями отправился въ Москву по желѣзной дорогѣ 3-го Мая и расположился въ казармахъ Перновскаго Гренадерскаго полка [79]).

Торжество священнаго коронованія въ Москвѣ состоялось 15-го Мая, за два дня до полкового праздника Лейбъ-Уланъ. Государь Императоръ поздравилъ полкъ изъ Москвы слѣдующею высокомилостивою телеграммою:

«*Искренно поздравляю Лейбъ-Уланъ съ полковымъ праздникомъ, вспоминаю прошедшій годъ въ Петергофѣ. Сдѣлалъ парадъ 1-му эскадрону Вашего полка. До свиданія. Александръ*».

Командующій полкомъ имѣлъ счастье отвѣтить:

«Москва. Его Императорскому Величеству.

«Лейбъ-Уланы, до глубины души тронутые Милостивымъ Высочайшимъ вниманіемъ Вашего Величества, повергаютъ къ стопамъ своего обожаемаго Монарха вѣрноподданнѣйшія чувства безпредѣльной преданности и просятъ Ваше Императорское Величество и Ея Императорское Величество принять ихъ искреннее поздравленіе съ священнымъ коронованіемъ. Безцѣнный привѣтъ Вашего Величества, прочтенный предъ всѣмъ полкомъ и оглушенный неумолкаемымъ «Ура», привелъ въ неописанный восторгъ всѣхъ Вашихъ вѣрныхъ слугъ, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ счастья лицезрѣть Ваши Императорскія Величества. Командующій полкомъ полковникъ *Бобылевъ*» [80]).

Въ томъ же году, 6-го Октября, совершена закладка въ Петербургѣ храма въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Въ парадѣ при закладкѣ въ составъ своднаго эскадрона были назначены отъ 1-го эскадрона Л.-Гв. Уланскаго полка 8 нижнихъ чиновъ со штандартнымъ унтеръ-офицеромъ вахмистромъ 3-го эскадрона *Золотаревымъ;* поручикъ *баронъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ 2-й* находился въ качествѣ замыкающаго въ томъ эскадронѣ.

---

78) Ротмистръ *Трубниковъ,* штабсъ-ротмистры: *Лидерсъ, баронъ Дризенъ, Пилсудскій* и корнетъ *баронъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ 2-й.* Кромѣ того, командированъ въ качествѣ адъютанта 3-го сводн. кав. полка, въ составъ котораго вошелъ 1-й эскадронъ, поручикъ *Гертикъ.* Въ числѣ 148 рядовыхъ были назначены отъ другихъ эскадроновъ 51 чел.: отъ 2-го—15, отъ 3-го—13, отъ 4-го—16 и отъ запаснаго—7 человѣкъ.

79) *Приказы по полку: 9-го, 11-го, 29-го Апрѣля и 4-го Мая 1883 г.*

80) *Приказъ по полку 21-го Мая 1883 г.*

Полковой штандартъ доставленъ къ мѣсту закладки взводомъ Л.-Гв. Коннаго полка *(4-го Октября 1883 г., п. 14)*.

Въ Воскресенье *6-го Мая* **1884 г.** Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай II, по случаю исполнившагося совершеннолѣтія, принималъ установленную присягу, въ Большой церкви Зимняго дворца, по окончаніи которой всѣ штабъ- и оберъ-офицеры Л.-Гв. Уланскаго полка, собранные въ Николаевскомъ залѣ, принесли поздравленіе Его Императорскому Высочеству *(4-го Мая 1884 г.)*.

Въ **1884 г.,** *въ день Георгіевскаго парада* въ Зимнемъ дворцѣ, принесена присяга Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ; на церемоніи присяги, по Высочайшему повелѣнію, отъ Л.-Гв. Уланскаго полка присутствовала депутація въ составѣ командира полка ген.-маіора *Червоннаго,* полкового адъютанта штабсъ-ротмистра *Петрова,* командира 1-го эскадрона ротмистра *Скалона* и вахмистра того же эскадрона *(23-го Ноября 1884 г., п. 3)*.

Памятникъ войны 1877—1878 г. въ С.-Петербургѣ, съ фотографіи.

Въ **1885 г.,** *Мая 19-го,* Лейбъ-Гв. Уланскій полкъ вмѣстѣ съ Л.-Гв. Конно-Гренадерскимъ находились на церковномъ парадѣ въ Высочайшемъ присутствіи, въ Петергофѣ. Императоръ Александръ III за блистательное состояніе сихъ полковъ изъявилъ Высочайшую благодарность начальникамъ и офицерамъ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ, имѣющимъ шевроны, по 3 руб., георгіевскимъ кавалерамъ по 1 руб. и всѣмъ прочимъ по 50 коп. [81]).

Въ **1886 г.,** *Января 18-го,* Л.-Гв. Уланскій полкъ въ составѣ четырехъ эскадроновъ (кромѣ 3-го и 5-го), съ хоромъ трубачей, подъ командою полковника *Скалона,* прибылъ къ Сергіевскому монастырю на шоссе, для отданія воинскихъ почестей тѣлу почившаго генералъ-лейтенанта Его Высочества принца Николая Петровича Ольденбургскаго *(17-го Января 1886 г.)*.

Въ этомъ же году, въ Воскресенье *12-го Октября,* въ Петербургѣ совершено въ Высочайшемъ присутствіи торжественное открытіе памятника ми-

[81]) *Приказы по полку 18-го и 27-го Мая 1885 г.*

нувшей войны. Въ парадѣ принялъ участіе отъ Л.-Гв. Уланскаго полка *сводный эскадронъ,* которымъ командовалъ командиръ полка ген.-м. *Червонный,* а офицерами состояли: полковникъ *Бибиковъ,* ротмистры: *Яфимовичъ, Лидерсъ, баронъ Будбергъ,* штабсъ-ротмистры: *Левстремъ 1-й, Петровъ, Гертикъ, Ухинъ* и *Левстремъ 2-й.* Эскадронъ былъ построенъ по Измайловскому проспекту тыломъ къ казармамъ 2-го и 3-го бат. Л.-Гв. Измайловскаго полка *(8-го Октября*

Меню обѣда въ день бракосочетанія Вел. Кн. Петра Николаевича, съ аквар. рис. Микешина.

1886 г.). Нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю на парадѣ 12-го Октября, пожалованы денежныя награды: имѣющимъ шевроны по 5 р., георгіевскимъ кавалерамъ по 3 р., прочимъ по 1 руб. *(24-го Октября 1886 г.).*

Въ **1888 г.,** 9-го Іюля, полкъ находился на общемъ парадѣ, а 11-го на ученьи всей кавалеріи въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Германскаго Императора; полкъ представился въ блестящемъ видѣ какъ въ строевомъ отношеніи, такъ и по наружной части *(11-го Іюля 1888 г.).*

15-го Іюля въ Красномъ Селѣ праздновалось девятисотлѣтіе крещенія русскаго народа. Л.-Гв. Уланскій полкъ на парадѣ, при освященіи знаменъ, построенъ былъ въ полковой эскадронной колоннѣ у Безымяннаго озера въ 4-й линіи общаго построенія войскъ, имѣя во взводахъ по 8 рядовъ *(14-го Іюля 1888 г.)*.

Въ *Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1891 года,* какъ сказано, Лейбъ-Уланы принимали участіе въ церемоніяхъ перенесенія тѣла и похоронахъ почившаго шефа своего полка, генералъ-фельдмаршала и инспектора всей кавалеріи Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго [82]).

Въ **1892 г.,** 7-го Іюня, состоялось перенесеніе въ полковую церковь пожалованныхъ Л.-Гв. Уланскому полку на вѣчное храненіе сабли и мундира въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго шефа. Полкъ построился развернутымъ фронтомъ вокругъ своего храма, имѣя по 12-ти рядовъ во взводѣ. Саблю и мундиръ на подушкахъ, въ сопровожденіи взвода отъ 1-го эскадрона и хора трубачей, перенесли офицеры: брилліантовую саблю — штабсъ-ротмистръ *Лермонтовъ,* имѣя ассистентами поручика *Коцебу* и корнета *Юрковскаго,* лейбъ-уланскій мундиръ — штабсъ-ротмистръ *Давыдовъ,* съ ассистентами корнетами *Лиліенфельдъ-Тоалемъ* и *Масловымъ (6-го Іюля 1892 г.)*.

19-го Октября 1894 г. въ Крыму скончался Государь Императоръ Александръ III; всѣ эскадроны и команды полка съ офицерами и классными чиновниками, немедленно по полученіи извѣстія о блаженной кончинѣ Его Императорскаго Величества, собраны были въ полковую церковь для слушанія панихиды, 31-го Октября, Л.-Гв. Уланскій полкъ выступилъ въ С.-Петербургъ, имѣя по 12-ти рядовъ во взводѣ, и расположился частью въ Кавалергардскихъ казармахъ, частью же въ казармахъ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, а на другой день, 1-го Ноября, принялъ участіе въ печальной церемоніи перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра III въ Петропавловскій соборъ, построившись на углу Невскаго проспекта и Екатерининскаго канала. Къ слушанію Божественной литургіи, 7-го Ноября, въ соборѣ, въ качествѣ дежурныхъ при погребеніи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора, находились отъ Л.-Гв. Уланскаго полка полковникъ *Дестремъ,* ротмистръ *Медвѣдевъ* и полковой адъютантъ штабсъ-ротмистръ *Дюбрейль-Эшаппаръ*.

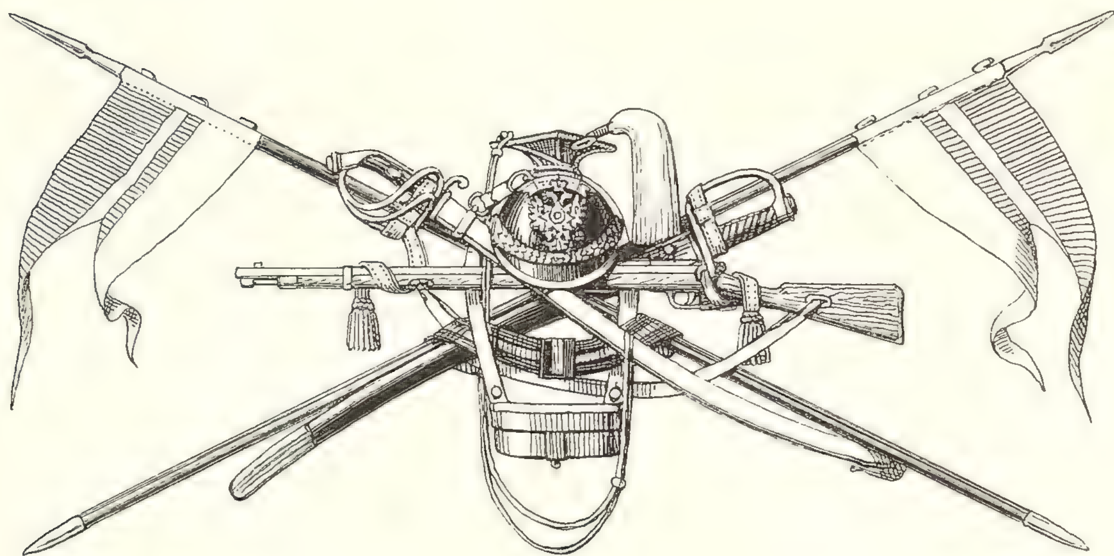
2-го Декабря въ Аничковскій дворецъ, обычное мѣстопребываніе Государя Императора Александра III, прибыли командиръ полка генералъ-маіоръ *Барановъ,* полковникъ *Дестремъ,* ротмистры *Медвѣдевъ* и баронъ *Мейдень,* полк. адъют. штабсъ-ротмистръ *Дюбрейль-Эшаппаръ* съ хоромъ трубачей и пѣшимъ взводомъ отъ эскадрона Ея Величества, при штабсъ-ротмистрѣ *Коцебу* для принятія изъ рукъ Государя Императора Николая Александровича мундира Л.-Гв. Уланскаго полка, принадлежавшаго въ Бозѣ почивающему Императору.

---

[82]) См. выше «Кончина шефа полка».

Изъ Аничковскаго дворца мундиръ перенесли къ Балтійскому вокзалу на золотой глазетовой подушкѣ вышеупомянутые полковникъ и два ротмистра (въ качествѣ ассистентовъ), въ сопровожденіи взвода эскадрона и хора трубачей. Изъ вокзала онъ доставленъ на ст. Нов. Петергофъ, откуда тѣмъ же порядкомъ перенесенъ въ полковой манежъ, гдѣ отслужена была литія, послѣ чего внесенъ въ церковь Св. Апостоловъ Петра и Павла; здѣсь онъ хранится въ особой витринѣ у штандартовъ, служа драгоцѣнною памятью того вниманія, которое всегда оказывалъ Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку Императоръ Александръ III [83]).

Кратковременное мирное царствованіе Императора Александра Александровича оставило въ потомствѣ неизгладимые слѣды Монаршей заботливости о матеріальныхъ нуждахъ войскъ и воспитаніи ихъ въ присущихъ русскому народу свойствахъ непоколебимой преданности Престолу и Отечеству. Въ Л.-Гв. Уланскомъ полку установилось и успѣло окрѣпнуть въ данномъ направленіи строевое дѣло, сообразно съ требованіями военнаго времени и подъ вліяніемъ техническихъ усовершенствованій въ огнестрѣльномъ оружіи и опытовъ войнъ второй половины XIX столѣтія.

---

[83]) *Приказы и приказанія по полку съ 20-го Октября по 2-е Декабря 1894 г.*

Глава XXI.

Царствованіе Императора Николая Александровича.

Бытъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полка 1894—1902 гг.

Утромъ 21-го Октября 1894 г. всѣ чины Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка въ полковомъ манежѣ, послѣ благодарственнаго молебствія, принесли установленную присягу на вѣрность службы вступившему на Всероссійскій престолъ Всемилостивѣйшему Великому Государю Императору Николаю Александровичу Самодержцу Всероссійскому и Наслѣднику Всероссійскаго престола Его Императорскому Высочеству Великому Князю Георгію Александровичу [1]).

14-го Ноября въ церкви Зимняго дворца состоялось бракосочетаніе Его Императорскаго Величества Государя Императора съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Александрою Θеодоровною. Наканунѣ изъ Петергофа выступили въ С.-Петербургъ: 1-й эскадронъ въ пѣшемъ строю со штандартомъ, при хорѣ трубачей — около 2-хъ часовъ пополудни для отправленія по желѣзной дорогѣ, 2-й эскадронъ въ конномъ строю, имѣя по 10 рядовъ во взводахъ — въ 10 часовъ утра. 1-й эскадронъ назначенъ въ почетный караулъ въ собственномъ Его Величества Аничковскомъ дворцѣ, гдѣ, послѣ бракосочетанія, занималъ во дворѣ, противъ главнаго подъѣзда мѣсто, указанное комендантскимъ штабъ-офицеромъ; 2-й эскадронъ находился въ составѣ кортежа при слѣдованіи въ Зимній дворецъ Высоконареченной невѣсты.

Въ тотъ же день, 14-го Ноября, объявленъ слѣдующій Высочайшій приказъ:

«Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Θеодоровна назначается Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, коему и именоваться впредь **Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полкомъ**».

---

[1]) *Приказы по полку 20-го и 21-го Октября 1894 г.*

Извѣстіе о такой Высочайшей милости принято было Лейбъ-Уланами съ величайшимъ восторгомъ. Генералъ-маіоръ Барановъ заключаетъ отданный приказъ по полку слѣдующимъ достопамятнымъ обращеніемъ къ своимъ подчиненнымъ: «Драгоцѣнная Монаршая милость глубоко запечатлѣется въ нашихъ сердцахъ, преисполненныхъ чувствами безпредѣльнаго счастья и самаго горячаго восторга. Я увѣренъ, что каждый изъ насъ, проникнутый беззавѣтною любовью и преданностью къ нашему Августѣйшему Шефу, помня чье имя носитъ, съумѣетъ всегда и вездѣ свято хранить незыблемыя преданія полка, основанныя на непоколебимой вѣрности и честной службѣ Царю и Отечеству» [2]).

Чтобы ознаменовать день радостнаго событія назначенія Ея Императорскаго Величества Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, общество офицеровъ постановило: повергнуть къ стопамъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны просьбу о принятіи 3800 рублей въ состоящее подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ *Попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ,* для внесенія въ списокъ членовъ сего Попечительства на вѣчныя времена общества офицеровъ Л.-Гв. Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка. На подлинномъ прошеніи, представленномъ 11-го Ноября 1895 г. и. д. секретаря Ея Величества камеръ-юнкеромъ графомъ Ламздорфомъ, послѣдовала нижеслѣдующая Собственноручная резолюція: «Страшно тронута. Благодарить. 14-го». Затѣмъ вице-предсѣдатель Комитета Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ 3-го Января 1896 года увѣдомилъ генералъ-маіора Баранова, что «Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, въ 15-й день прошлаго Декабря, Высочайше соизволила на внесеніе штатнаго состава (38 человѣкъ) офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества полка, на вѣчныя времена, въ списокъ членовъ-соревнователей Попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ» [3]).

Въ Январѣ мѣсяцѣ того же 1896 года Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна выразила благодарность за участіе гг. офицеровъ Своего полка въ базарѣ, устроенномъ съ цѣлью образованія фонда для основанія *Дома призрѣнія выздоравливающихъ и слабосильныхъ,* устроеннаго подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ и предоставленіе въ распоряженіе сего базара хора полковой музыки [4]).

Въ Ноябрѣ 1896 года Ея Императорское Величество соизволила пожаловать Своему полку собственный портретъ во весь ростъ [5]). Въ день полкового праздника, 22-го Мая 1897 года, командиръ 1-й бригады 2-й гвард. кавале-

---

[2]) *Приказы по полку 12-го, 13-го и 16-го Ноября 1894 г.*

[3]) Полков. арх., переписка о пожертвованіи обществомъ офицеровъ 3800 р. въ Попечительство о д. тр. и раб. д. *(Приложеніе XXVI, лит. Г).*

[4]) *Приказъ по полку 26-го Января 1896 г.,* съ объявленіемъ отзыва канцеляріи Ея Величества командиру полка ген.-маіору Баранову.

[5]) *Приказъ по полку 23-го Ноября 1896 г., п. 6.* — На уплату за изготовленіе портрета поступило отъ и. д. секретаря Ея Величества Государыни Императрицы, при письмѣ отъ 20-го Ноября, 1600 руб.

рійской дивизіи передалъ командующему полкомъ полковнику Наполеону отъ Августѣйшаго шефа для полковой церкви «воздухи» собственной Ея Величества работы. Этотъ драгоцѣнный Высочайшій даръ хранится въ особой витринѣ главнаго алтаря полковой церкви и употребляется на литургіи въ высокоторжественные дни рожденія и тезоименитства Ихъ Императорскихъ Величествъ и въ день полкового праздника [6]).

Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, по званію Шефа, благоволитъ выдавать изъ собственныхъ суммъ: ежегодно добавочное жалованье вахмистру эскадрона Ея Величества по полтинѣ въ день и въ полковой праздникъ наградныя деньги всѣмъ нижнимъ чинамъ полка — строевымъ, трубачамъ и нестроевымъ — по одному рублю на человѣка [7]).

Отъ имени Ея Величества съ 1897 года ежегодно доставляется въ полкъ журналъ «Чтеніе для солдатъ», по одному экземпляру въ каждый эскадронъ [8]).

Въ началѣ лѣта 1900 года, Лейбъ-Уланскій Ея Величества полкъ осчастливили своимъ посѣщеніемъ Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. Прежде подробнаго изложенія о такомъ важномъ событіи въ исторіи полка ознакомимся ближе съ общимъ планомъ его помѣщеній и расположенія.

Казармы и церковь полка.

Строенія полка въ Новомъ Петергофѣ раскинуты между *Звѣринской и Александринской улицами,* на протяженіи безъ малаго полуверсты (240 саж.) и въ общемъ занимаютъ площадь пространствомъ въ $7\frac{1}{2}$ десятинъ. Главная группа строеній расположена по обѣимъ сторонамъ *Полковой улицы;* съ каждой стороны по три каменныя двухъэтажныя казармы одинаковаго начертанія (30 саж. дл., 8 саж. шир.) для помѣщенія нижнихъ чиновъ; за ними, черезъ небольшой дворъ, въ одну линію вытянулись деревянныя конюшни — четыре большія (длиною въ 60 саж.) съ каменными столбами и двѣ малыя (длиною въ 15 саж.) съ рельсовыми столбами. Въ этихъ шести казармахъ помѣщаются пять эскадроновъ въ полномъ составѣ и разныя команды, а именно: № 1 — эскадронъ Ея Величества и полковая учебная команда, всего 150 нижн. чин., № 2 — 2-й эск. и школа солдатскихъ дѣтей, 142 чел., № 3 — 3-й эск. и полковой

---

6) *Приказъ по полку 22-го Мая 1897 г., п. 3.*

7) *Приказъ по полку 1-го Мая 1895 г.* и соотвѣтственные приказы съ 1895 г. по 1902 г. — 3-го Декабря поступили къ казначею полка Всемилостивѣйше пожалованныя нижнимъ чинамъ, по званію Шефа полка, деньги въ суммѣ 2178 руб., ко дню Тезоименитства Его Величества Государя Императора, а именно: въ 1-й эскадронъ Ея Величества — 285 р., во 2-й эск. — 282 р., въ 3-й эск. — 269 р., въ 4-й эск. — 272 р., въ 5-й эск. — 278 р., въ 6-й эск. — 299 р., въ трубаческую команду — 136 р., въ нестроевую команду — 357 р. Этими данными опредѣляется, сколько приблизительно причиталось на каждаго нижняго чина.

8) *Приказъ по полку 19-го Декабря 1896 г.* Увѣдомленіе канцеляріи Ея Величества отъ 16-го Декабря, за № 7657, о всемилостивѣйшемъ повелѣніи Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ 14 день сего Декабря.

Ея Имп. Вел. Государыня Императрица Александра Θеодоровна, съ портр. Каспаридесъ (офиц. собранiе полка).

Крестъ, пожалованный Его Имп. Выс. Кн. Евгеніемъ Максимиліановичемъ.
Воздухи работы Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны,
съ аквар. съ нат. А. П. Сафонова (Полковая церковь св. Апост. Петра и Павла).

пріемный покой, 150 нижн. чин., № 4—5-й эск. и нестроевая команда, 190 нижн. чин., № 6—6-й эск. и команда трубачей, 197 нижн. чин., въ казармѣ № 5—въ 1-мъ этажѣ — Офицерское собраніе, а во 2-мъ — полковая канцелярія и писаря, всего со служащими въ собраніи 27 нижн. чин.

Другая, меньшая часть строеній полка, за *Константиновской улицей,* состоитъ изъ двухъ каменныхъ казармъ, одинаковой величины съ предыдущими, и разныхъ хозяйственныхъ построекъ, большею частью деревянныхъ; въ каменной казармѣ № 7 — 4-й эск. и семейные нижніе чины, 151 чел., № 8 — полковая швальня и шорная мастерская, 16 нижн. чин.

Наконецъ, вдоль *Александровской улицы,* перпендикулярно къ главной, *Полковой* улицѣ, расположенъ каменный манежъ, подлѣ котораго съ правой

Планъ расположенія Л.-Гв. Уланскаго Ея Вел. полка въ Петергофѣ.

стороны — полковая хлѣбопекарня (12 нижн. чин.), а съ лѣвой — полковая гауптвахта съ карцерами. *(См. прилагаемый планъ)* [9]).

Командиръ полка занимаетъ особыя строенія на углу Ольгинской и Петербургской улицъ — каменный двухъэтажный домъ съ мезониномъ, при которомъ имѣется деревянный флигель съ людскою, прачешною и службами.

Полковая церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, о которой было сказано въ предыдущей главѣ, въ 1900 году украшена еще серебряною

[9]) *Вѣдомость* съ распредѣленіемъ нижнихъ чиновъ Л.-Гв. Уланскаго Ея Величества полка по казармамъ и разнымъ строеніямъ, составленная особою комиссіей въ началѣ 1900 г. *Полк. арх. дѣло по оп., № 45.* Что же касается до лошадей, то въ каждыхъ двухъ конюшняхъ помѣщаются лошади трехъ эскадроновъ: въ №№ 15 и 16—1-го, 2-го и 3-го эскадрона, всего 390, въ №№ 17 и 18—остальныхъ трехъ эскадроновъ, всего 395 л.; вновь же устроенныя малыя рельсовыя конюшни заняты остальными лошадьми: въ одной—№ 32 (по плану)—26 лош. 2-го эск., въ другой — № 31 — 30 лош. взвода 5-го эск. и трубаческой команды.

одеждою на св. престолѣ, вѣсомъ въ 7 пуд. 24 фунт., сооруженною на счетъ пожертвованій гг. офицеровъ, прежде служившихъ и нынѣ состоящихъ въ полку, а также нижнихъ чиновъ и прихожанъ [10]).

Квартирное расположеніе полка на обширной площади въ многочисленныхъ строеніяхъ, каменныхъ и деревянныхъ, представляетъ многія неудобства и вызываетъ значительныя ежегодныя издержки на исправное содержаніе всякаго рода помѣщеній и сооруженій — мостовыхъ, тротуаровъ, сточныхъ трубъ, колодцевъ, заборовъ, отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ и т. п. Ремонтъ производился частью собственнымъ попеченіемъ полка, частью же инженернымъ вѣдомствомъ (крыши, мостовыя, тротуары, сточныя трубы).

Кромѣ текущихъ ремонтныхъ работъ по содержанію казармъ и другихъ зданій въ порядкѣ, нѣкоторыя изъ нихъ по ветхости требовали или капитальныхъ улучшеній, или возобновленія.

Въ началѣ Февраля 1900 г., по распоряженію Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, составлена была комиссія подъ предсѣдательствомъ командующаго полкомъ полковника принца Наполеона для осмотра всѣхъ казарменныхъ помѣщеній [11]). Комиссія къ своимъ обязанностямъ отнеслась весьма серіозно и указала на слѣдующіе недостатки:

Видъ Полковой улицы, съ фотографіи 1901 г.

Въ каменныхъ казармахъ: при общей исправности крышъ, въ *стѣнахъ*, особенно западной и восточной стороны, и въ углахъ замѣчается постоянная сырость. Въ нѣкоторыхъ казармахъ замѣчены трещины фундамента, мѣстами осѣла штукатурная переборка. Смазка *потолка* вообще плоха. Она нерѣдко промерзаетъ, а мѣстами обнаруживается постоянная сырость; въ № 6 штукатурные потолки ветхи и осыпаются. *Оконныя рамы* вездѣ требуютъ ремонта. Герметическія печи вездѣ дымятъ, вслѣдствіе плохой конструкціи. Асфальтовые *полы* во многихъ мѣстахъ дали трещины, въ умывальныхъ комнатахъ осѣлъ полъ и неисправенъ стокъ воды (№ 3). *Отхожія мѣста* недостаточно исправны, особенно въ казармѣ № 6; вслѣдствіе дурнаго устройства вытяжныхъ трубъ замѣчается иногда зловоніе. Во всѣхъ жилыхъ помѣщеніяхъ казармъ не устроена *вентиляція*. При отсутствіи двойныхъ дверей съ лѣстницы, при входѣ въ полуэскадронъ, трудно сохранить желаемую теплоту.

Чтобы исправить болѣе существенные недостатки, комиссія предложила: для сбереженія стѣнъ отъ сырости въ умывальныхъ комнатахъ—обить ихъ оцинкованнымъ желѣзомъ; всѣ герметическія печи передѣлать въ обыкновенныя; отхожія мѣста устроить по образцу казармы № 7 (гдѣ помѣщенъ 4-й эскадронъ), а въ помѣщеніи школы солдатскихъ дѣтей (каз. № 2) сдѣлать ватерклозеты; для сохраненія тепла имѣть двойныя двери съ лѣстницы въ полуэскадронъ; рѣшительно во всѣхъ жилыхъ помѣщеніяхъ устроить вентиляцію.

---

[10]) *Приказъ по полку 1-го Іюня 1900 г.*

[11]) Въ составъ комиссіи вошли членами: помощникъ по хозяйственной части полковникъ *Медвѣдевъ*, всѣ гг. эскадронные командиры, полковой квартермистръ поручикъ *Яковлевъ*, старшій врачъ колл. сов. докторъ медицины *Тяжеловъ* и ветеринарный врачъ колл. асессоръ *Симонъ*. *Прик. по полку 7-го Февраля 1900 г., п. 5.*

Казарму № 8 передѣлать капитально съ надстройкой 2-го этажа, при чемъ крайне желательно приспособить это зданіе для Офицерскаго собранія, настоящее помѣщеніе котораго (въ каз. № 5) крайне тѣсно и не соотвѣтствуетъ своему назначенію [12]).

Манежъ, по ветхости потолка, угрожающаго паденіемъ, необходимо безотлагательно, не позже текущаго лѣта, капитально ремонтировать, при чемъ заново передѣлать барьеръ съ воротами. Нужно пристроить вторую выводку, передѣлать заново досчатые полы съ балками въ двухъ барьерныхъ ложахъ и пристроить отхожее мѣсто.

Въ караульномъ домѣ требуется неотлагательный ремонтъ крайне ветхихъ половъ, дверей, оконныхъ рамъ, переборокъ, потолковъ, и въ карцерахъ устроить вентиляцію.

Въ хлѣбопекарнѣ устроить вентиляцію въ помѣщеніяхъ для храненія хлѣба, капитально исправить стѣну съ южной стороны и устроить новое отхожее мѣсто.

Въ ветеринарномъ лазаретѣ манежъ слишкомъ теменъ для производства операцій и осмотра лошадей въ зимнее время; асфальтовый полъ осѣлъ, отъ чего перегородки въ денникахъ покосились; стѣны сыры, нужны отдушины. Въ каждомъ денникѣ для уменьшенія сырости желательно устроить деревянные барьеры вдоль каменной стѣны.

Въ конюшняхъ сдѣлать отводныя трубки изъ-подъ вентиляціонныхъ трубъ большаго діаметра. Въ № 17 понизить кормовые ящики, уничтожить фонари и сдѣлать окна въ наружныхъ стѣнахъ.

Въ полковомъ цейхгаузѣ принять мѣры къ устраненію сырости и устроить теплое помѣщеніе для занятій.

Въ строющейся *банѣ* необходимо сдѣлать офицерское отдѣленіе.

Сверхъ того, комиссія полагаетъ необходимымъ: а) во всемъ расположеніи полка перемостить дворы, чтобы устранить постоянный застой воды; б) въ разныхъ мѣстахъ капитально исправить плитный тротуаръ, а вдоль Полковой улицы, со стороны казармъ №№ 1, 2 и 3 и вдоль манежа, устроить новый тротуаръ, и в) по всему расположенію полка ветхія сточныя трубы нужно замѣнить новыми.

Въ нежилыхъ строеніяхъ полка требуется *вновь построить:* при нѣкоторыхъ казармахъ сушильни, кладовую для хозяйственныхъ принадлежностей 3-го эскадрона на мѣстѣ сгорѣвшей, новые сараи для храненія сѣна и соломы 3-го и 6-го эскадроновъ и штаба полка, ледники въ разныхъ мѣстахъ и для семейныхъ нижнихъ чиновъ, съ отдѣленіемъ для ветеринарнаго лазарета; *капитально исправить:* ветхіе сѣнные сараи, толевые крыши на эскадронныхъ обозныхъ навѣсахъ (кромѣ 2-го и 3-го эскадроновъ), погребъ на полковомъ дворѣ, раздѣливъ на два отдѣленія— для нестроевой команды и команды трубачей; наконецъ, *передѣлать* крыши на нѣкоторыхъ эскадронныхъ кладовыхъ, замѣнивъ нынѣ существующія изъ драни — толевыми [13]).

Съ своей стороны командующій полкомъ полковникъ принцъ Наполеонъ представилъ начальнику инженеровъ Петербургскаго военнаго округа ген.-маіору *Оприцу*, 29-го Марта 1900 года, памятную записку о настоятельной необходимости обратить казарму № 8 въ помѣщеніе для Офицерскаго собранія, которое въ казармѣ № 5 пришло въ столь ветхое состояніе, что не можетъ быть поддерживаемо обыкновеннымъ ремонтомъ, и при томъ по своему размѣру слишкомъ мало и не соотвѣтствуетъ своему назначенію.

Со времени устройства помѣщенія для Офицерскаго собранія, въ теченіе почти 22-хъ лѣтъ, ремонтъ его не производился инженернымъ вѣдомствомъ, а только по мѣрѣ надобности дѣ-

---

[12]) См. ниже—Офицерское собраніе.

[13]) Вѣдомость приложенная къ докладу комиссіи о результатахъ осмотра всѣхъ помѣщеній Л.-Гв. Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка. *Полк. арх., по описи 1900 г., д. № 45.*

лаемъ былъ внутренній ремонтъ на средства Собранія. «Объ устройствѣ въ полку хорошаго помѣщенія для Офицерскаго собранія (въ виду предстоящаго въ 1903 году столѣтняго юбилея полка) мною доложено Августѣйшему шефу полка, и Ея Императорское Величество въ милостивыхъ словахъ изволила высказать по сему вопросу свое одобреніе» [14]).

Въ первой половинѣ 1901 года были утверждены *планъ и фасадъ* новаго офицерскаго собранія, составленные инженеръ-капитаномъ Критомъ, а съ 1-го Октября начаты работы надъ сломкою казармы № 8 и въ ту же осень, до наступленія морозовъ, былъ заложенъ фундаментъ. Работами по постройкѣ завѣдывалъ инженеръ-капитанъ Яблочкинъ, подъ наблюденіемъ начальника Петергофской инженерной дистанціи полковника Колянковскаго. На постройки ассигновано по смѣтѣ 110.000 руб. Въ теченіе 1902 года зданіе вчернѣ отстроено, такъ что помѣщенія для офицерскаго собранія будутъ совершенно готовы ко времени празднованія юбилея. Къ тому же времени противъ зданія собранія полагается устроить садъ, подъ который отойдутъ части Александровской улицы и Колонистскаго парка съ тѣмъ, чтобы проѣзжая дорога изъ уступаемой части парка была перенесена средствами полка за границу предполагаемаго сада. Для приведенія въ желаемый порядокъ всѣхъ строеній и сооруженій въ распоряженіе требовались довольно значительныя денежныя средства и порядокъ въ исполненіи работъ какъ по ремонту, такъ и по возобновленію и улучшенію разнообразныхъ зданій. Въ приказаніи по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, отъ 28-го Декабря 1900 года, № 73, объявлено, что *ремонтъ и постепенное возобновленіе и улучшеніе казарменныхъ зданій* впредь съ 1901 года будутъ возложены на квартирующія въ казармахъ войска, при чемъ работы должно производить хозяйственнымъ способомъ, собственнымъ попеченіемъ частей. Въ силу такого распоряженія, ежегодно, въ концѣ года командиръ полка назначаетъ комиссію изъ состава офицеровъ съ обязательнымъ участіемъ въ ней военнаго инженера Петергофской инженерной дистанціи, для осмотра всѣхъ казарменныхъ помѣщеній и составленія проекта необходимыхъ

Офицерское собраніе, съ фотографіи съ натуры 1900 г.

---

[14]) *Полк. арх., оп. 1900 г., д. № 45.* Докладная записка полковника принца Наполеона. Замѣтки полковника Лермонтова, 27-го Декабря 1902 г.

и обязательныхъ работъ въ предстоящемъ году. Работы эти двоякаго рода: а) по ремонту, производившемуся собственнымъ попеченіемъ полка, и, такъ называемому, инженерному ремонту (мостовыя, тротуары, сточныя трубы, колодцы, крыши) и б) по постепенному возобновленію и улучшенію зданій (передѣлка заново сплошь нѣкоторыхъ частей строеній—печей, половъ, дверей, оконныхъ рамъ), или же по незначительнымъ пристройкамъ съ цѣлью улучшенія существующихъ помѣщеній (отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ, заборовъ, подземныхъ сточныхъ трубъ [15]). При исполненіи работъ вмѣнялось въ обязанность прежде всего привести въ полную исправность: крыши, отхожія мѣста, подземныя сточныя трубы и вентиляцію, имѣя въ виду, что ремонтныхъ денегъ отпускается въ годъ 3797 руб.

Для военнаго инженера или техника, подписывающаго проекты работъ, наблюденіе за исполненіемъ ихъ необязательно, но командиръ полка можетъ приглашать его для техническихъ указаній [16]).

Офицерское Собраніе.

Въ самомъ началѣ, до 1878 года, офицеры собирались въ свободное время въ небольшомъ помѣщеніи дежурной комнаты, въ одномъ зданіи съ полковой канцеляріей и хлѣбопекарней (каз. № 5-й). По серединѣ комнаты находился бильярдъ, а вдоль стѣнъ стояли мягкіе диваны, шкафы съ серебряными трубами и большой круглый столъ съ нѣсколькими креслами. Стѣны были украшены портретами Императоровъ, Шефовъ и командировъ. Отъ помѣщенія канцеляріи отдѣлена была деревянною перегородкою небольшая комната для библіотеки. Собиравшіеся холостые офицеры имѣли столъ въ кухмистерской *Н. Ф. Соколова*, въ домѣ Алексѣева, на углу Церковной площади и Александровской улицы.

Въ 1878 году рѣшено было расширить помѣщеніе для Офицерскаго собранія посредствомъ надстройки въ казармѣ № 5 второго этажа, куда переведены были писаря, канцелярія и архивъ; въ нижнемъ же этажѣ до 1898 года оставалась квартира полкового адъютанта; освобожденіе ея позволило увеличить помѣщеніе для библіотеки и выдѣлить комнату для дежурнаго офицера. Отдѣлка помѣщенія собранія была окончена въ началѣ 1879 г., и особая комиссія, въ составѣ избранныхъ въ старшины ротмистровъ—Н. Н. Баструева, Г. А. Скалона и штабсъ-ротмистра гр. Р. О. Стакельберга, занялась меблировкой и приспособленіями для доставленія удобствъ офицерамъ къ разнаго рода занятіямъ въ сво-

---

[15]) *Приказы по полку: 12-го Января и 13-го Ноября 1901 г.*, согласно приказаніямъ по войскамъ гв. и Петерб. военн. округа, отъ 28-го Декабря 1900 г., № 73 и отъ 2-го Ноября 1901 г., № 52. Въ составъ первой комиссіи вошли, подъ предсѣдательствомъ помощника по хозяйственной части полковника *Медвѣдева*—ротмистръ *Лермонтовъ*, поручики *Домогацкій и Яковлевъ* и военный инженеръ Петергофской дистанціи. Вторую комиссію составляли, подъ предсѣдательствомъ того же помощника по хоз. ч.—ротмистръ *Лермонтовъ*, поручикъ *Маркозовъ*, корнетъ *Верховскій 1-й* и военный инженеръ.

[16]) *Приказаніе по войскамъ гв. и Петерб. военн. окр. 1902 г., № 81.*

бодное время военною игрою, военными бесѣдами, игрою въ шахматы, а также чтобы имѣть хорошій столъ за умѣренную цѣну. Офиціальное открытіе Офицерскаго собранія послѣдовало 7-го Марта 1879 года въ присутствіи Августѣйшаго шефа Генералъ-Фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

Къ уставу Собранія примѣнены общія постановленія съ нѣкоторыми отступленіями, вызванными мѣстными условіями. Офицеры, состоявшіе на лицо въ полку при первоначальномъ устройствѣ Собранія, полковой ремонтеръ, его помощникъ, а равно офицеры, бывшіе въ то время въ отпуску или командировкѣ, обязаны были внести на обзаведеніе и устройство Собранія по 135 рублей и серебряный приборъ установленнаго образца (ножъ, вилку, ложки столовую и чайную). Затѣмъ взносъ этотъ производится постоянно каждымъ поступающимъ въ полкъ офицеромъ и собираемыя деньги причисляются къ запасному капиталу, состоявшему къ 1-му Января 1902 года изъ 11-ти билетовъ 1-го внутр. займа, 11-ти билетовъ 2-го внутр. займа и одного билета дворянскаго займа. Членами Собранія не состоятъ священникъ, врачи и чиновники — они считаются гостями и могутъ въ Собраніи пользоваться столомъ и библіотекой. Гостями могутъ быть и лица, не принадлежащія къ составу полка. Въ Офицерское собраніе не допускаются: вольноопредѣляющіеся, юнкера военныхъ училищъ и, вообще, воспитанники учебныхъ заведеній.

Дѣлами Собранія завѣдываетъ ежегодно избираемое управленіе изъ трехъ старшинъ, изъ коихъ старшій въ чинѣ предсѣдательствуетъ въ управленіи, двухъ кандидатовъ къ нимъ, хозяина Собранія и библіотекаря [17]).

Управленіе завѣдываетъ суммами и имуществомъ Собранія, наблюдаетъ за исправностью уплаты офицерами своихъ счетовъ въ столовую, устанавливаетъ цѣны на кушанья и напитки [18]).

Собраніе содержится почти исключительно на средства офицеровъ полка, такъ какъ существующій отъ казны отпускъ не можетъ покрыть всѣхъ необходимыхъ по содержанію расходовъ. Каждый офицеръ, состоящій на лицо, вноситъ въ кассу Собранія ежемѣсячно по 5 руб., изъ коихъ 1 руб. отчисляется на библіотеку.

Въ особо важныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія командира полка (какъ предсѣдателя), созываются общія собранія, на которыхъ предсѣдательствуетъ старшій изъ штабъ-офицеровъ; вопросы, вызывающіе денежный расходъ, считаются принятыми при большинствѣ $^2/_3$ голосовъ присутствующихъ на собраніи членовъ.

Столовая и залъ Собранія украшены множествомъ портретовъ, картинъ, коллекціей стариннаго оружія и разными предметами, имѣющими особенную цѣнность для полка.

---

[17]) Первыми старшинами управленія, установленнаго въ 1879 году, были вышепоименованные два ротмистра и одинъ штабсъ-ротмистръ, а библіотекаремъ былъ корнетъ баронъ *Сталь-фонъ-Гольштейнъ 1-й.*

[18]) Столъ и всѣ вина офицерамъ отпускаются въ кредитъ на сумму не свыше 150 руб. Первоначально кредитъ ограничивался 50 руб.

Господамъ Офицерамъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка отъ бывшихъ Уланъ!

12-го Сентября 1877 года по велѣнію Державнаго Вождя Русскаго Воинства Л. Г. Уланскій полкъ перешелъ Дунай. Съ этого дня всѣ служившіе прежде въ полку съ понятнымъ волненіемъ напряженнаго вниманія и живѣйшаго участія слѣдили за каждымъ шагомъ горячо любимаго и чтимаго нами полка.

Каждый изъ насъ еще въ полку привыкъ дорожить славными его преданіями неразрывно связанными съ побѣдоносною службою всей Русской Арміи. Въ достопамятную эпоху великихъ войнъ, обагрившихъ кровью Европу въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Л. Г. Уланскій полкъ стяжалъ себѣ вполнѣ заслуженную боевую славу.

Упомянемъ: Аустерлицкое сраженіе, въ которомъ стремительная аттака Уланъ равно удивила и непріятеля и своихъ; Фридландъ; дѣла при отступленіи нашей арміи въ 1812 году къ Москвѣ, въ числѣ коихъ особенно славенъ былъ для полка бой подъ Краснымъ, гдѣ по свидѣтельству Графа Милорадовича „извѣстный храбростью Л. Г. Уланскій полкъ, отличавшійся во всѣхъ дѣлахъ, превзошелъ себя". Въ 1813 и 1814 годахъ дѣйствія полка подъ Люценомъ, Кульмомъ, Лейпцигомъ, Сомпепюи, Конантре и ФерShampenуазомъ завершили достославную боевую службу полка въ великой войнѣ съ Наполеономъ.

Призванный въ составъ дѣйствующей арміи во время войны съ Турціею въ 1828 году и въ тѣмъ въ Польшу въ [illegible] 1831 года, полкъ оставался вѣренъ себѣ, достойно поддерживая свою старинную боевую славу. Остроленская аттака Уланъ сохранитъ навсегда особое значеніе въ лѣтописяхъ полка. Она происходила 24-го Іюля а 27-го того же мѣсяца Шефомъ полка былъ назначенъ ЕГО Императорское Высочество, Великій Князь, НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

Страницы исторіи полка богаты блестящими его подвигами. Перечесть ихъ здѣсь нѣтъ возможности.

Послѣдняя война съ Турціею показала, что долгій отдыхъ отъ боевыхъ трудовъ не отучилъ Уланъ быть вѣрными исполнителями долга, быть храбрыми; быть и подъ Телишемъ тѣми же славными Уланами, каковыми они, въ былое время, являлись предъ непріятелемъ на поляхъ Россіи, Германіи и Франціи. Но Вамъ предстояла не только борьба съ врагомъ, но и страшная, казалось невозможная, непосильная борьба съ природою. Предъ Русскою Арміею высились снѣговыя вершины Балканъ. Съ замираніемъ сердца переносились мы мысленно къ Вамъ когда Вы двинулись впередъ и въ благоговѣйномъ изумленіи преклонялись предъ всесокрушающею энергіею Вашею, извѣстясь, что Русскій орелъ перенесся чрезъ Балканы и сметая какъ прахъ Турецкія полчища, появился подъ стѣнами устрашеннаго Царьграда.

Честь и слава Вамъ! Вы сослужили великую службу ЦАРЮ и ОТЕЧЕСТВУ! Вы покрыли новою неувядаемою славою Георгіевскій штандартъ, заслуженный полкомъ въ великую отечественную войну.

Примите же отъ насъ, представителей бывшихъ Уланъ, низкій поклонъ, сердечный привѣтъ и наше приношеніе, которое да будетъ знакомъ того, что въ сердцахъ всѣхъ носившихъ честь носить мундиръ Л. Г. Уланскаго полка, навсегда сохранилось неизгладимое о немъ воспоминаніе.

Во главѣ списка участниковъ въ настоящемъ чествованіи полка, красуется дорогое для насъ Имя Августѣйшаго Шефа полка Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя, Генералъ-Фельдмаршала и Имена: Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА и Герцоговъ Лейхтенбергскихъ ЕВГЕНІЯ и ЮРІЯ МАКСИМИЛІАНОВИЧЕЙ.

Да будетъ же навсегда неувядаема слава Л. Г. Уланскаго полка и да приведетъ Васъ БОГЪ радоваться славѣ будущаго поколѣнія Уланъ также сердечно и искренно какъ мы радуемся Вашей славѣ!

1805 г. Аустерлицъ. 1807 г. Гейльсбергъ. Гутштадтъ. Фридландъ.
1812 г. Кочержишки. Тарутино. Полоцкъ. Малоярославецъ. Вязьма. Красное. Борисово. Студянка.
1813 г. Люценъ. Герсдорфъ. Бауценъ.
1813 г. Кульмъ. Лейпцигъ. Буттельштадтъ.
1814 г. Шалонъ. Монмираль. Сомпепюи.
1814 г. Конантре. Фершампенуазъ. Парижъ.
1828 г. Пер. ч. Дунай. Сатуново. Куртэпе.
1831 г. Якацъ. Остроленко. Вола. Варшава.
1863 г. Усмиреніе польскаго мятежа.
1877 г. Пер. ч. Дунай. Р. Вида. Тарось. Гадорнуль. Радомирцы.
1877 г. Телишъ. Балканы.
1878 г. Татаръ-Базарджикъ. Филиппополь. Адріанополь.

Адресъ отъ бывшихъ Уланъ, поднесенный вмѣстѣ съ подаркомъ за поддержаніе боевой славы полка въ 1880 году.

Столовая въ Офицерскомъ собраніи, съ фотографіи съ натуры.

Таковы портреты: Шефа полка, Государыни Императрицы Александры Θеодоровны, пожалованный Ея Величествомъ въ 1896 году; генералъ-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, подаренный генераломъ П. П. Барановымъ; Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, Великаго Кн. Петра Николаевича, Великихъ Княгинь—Маріи Павловны, Анастасіи Михаиловны и Милицы Николаевны; различныя картины и портреты Императоровъ, пожалованные Собранію Императоромъ Александромъ II, Великими Князьями — Николаемъ Николаевичемъ, Петромъ Николаевичемъ, Георгіемъ Михаиловичемъ и княземъ Евгеніемъ Максимиліановичемъ герцогомъ Лейхтенбергскимъ, а равно генералами Эссеномъ и И. Ф. Тутолминымъ.

Богатая коллекція *стариннаго оружія,* преимущественно восточнаго, переданная Офицерскому собранію по завѣщанію Его Императорскаго Высочества князя Евгенія Максимиліановича.

Въ числѣ предметовъ, украшающихъ столовую и залъ Собранія, особенное вниманіе обращаетъ на себя *большая серебряная художественной работы ваза,* которую прежде служившіе офицеры поднесли полку «за поддержаніе боевой славы» вскорѣ послѣ возвращенія гвардіи изъ Турецкаго похода 1877—1878 гг.; затѣмъ, въ витринахъ видимъ *кубки, братины, ковши и чаши* различной величины, подаренные Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ, Великими Княгинями: Александрой Петровной, Милицей Николаевной и Маріей Георгіевной, бывшимъ командиромъ полка генераломъ Струковымъ, офицерами Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и Своднаго гвардейскаго баталіона; кромѣ того, два *приза,* пожалованные княземъ Евгеніемъ Максимиліановичемъ герцогомъ Лейхтенбергскимъ офицерамъ полка на 20-верстномъ пробѣгѣ [19]), и коллекція вещей, выигранныхъ офицерами полка на скачкахъ въ Красномъ Селѣ и состязаніяхъ (concours hippique).

---

[19]) Его Императорское Высочество князь Евгеній Максимиліановичъ въ 1900 г. выразилъ желаніе давать ежегодно призъ изъ серебряной вещи тому изъ офицеровъ Л.-Гв. Уланскаго Ея Величества полка, который на 20-ти верстномъ пробѣгѣ придетъ первымъ. Вещь съ вырѣзанной на ней фамиліей побѣдителя поступаетъ въ Офицерское собраніе полка. Со смертію Его Высочества (18-го Августа 1901 г.) эти конкурсные пробѣги прекратились.

Посѣщеніе полка Ихъ Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей, 9-го Іюня 1900 года.

По полученіи радостнаго извѣстія, переданнаго командиру полка черезъ дежурнаго флигель-адъютанта Великаго Князя Петра Николаевича вечеромъ 8-го Іюня, о намѣреніи Ихъ Величествъ на другой день посѣтить полкъ и осмотрѣть расположеніе эскадрона Ея Величества и Офицерское собраніе, собравшіеся офицеры съ принцемъ Наполеономъ во главѣ рѣшили немедленно дать знать телеграммами Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Георгію Михаиловичу, князю Евгенію Максимиліановичу и проживающимъ въ Петербургѣ, генераламъ, носящимъ Лейбъ-Уланскій мундиръ, равно офицерамъ, находящимся въ командировкахъ, въ качествѣ обучающихся въ академіяхъ и Офицерской кавалерійской школѣ.

Залъ въ Офицерскомъ собраніи, съ фотографіи съ натуры.

Съ ранняго утра, 9 Іюня, Полковая улица приняла праздничный видъ: зданія были украшены флагами, перила лѣстницы въ казармѣ эскадрона Ея Величества задрапированы сѣрымъ сукномъ, убраннымъ солдатскими этишкетами; въ Офицерскомъ собраніи передняя и залъ декорированы группами растеній, розами и лиліями, а въ столовой приготовленъ роскошно убранный цвѣтами столъ съ чаемъ, фруктами и прохладительными напитками.

Къ назначенному для встрѣчи Ихъ Величествъ времени по обѣимъ сторонамъ Полковой улицы и вдоль манежа по Александровской улицѣ стали шпалерами нижніе чины полка въ мундирахъ, фуражкахъ при этишкетахъ, безъ оружія; у подъѣзда же Офицерскаго собранія, въ ожиданіи прибытія Высокихъ Гостей, расположились: князь Евгеній Максимиліановичъ, Великіе Князья Петръ Николаевичъ и Георгій Михаиловичъ, генералы — Червонный, Барановъ, принцъ Наполеонъ и всѣ офицеры.

Около $2\frac{1}{2}$ часовъ оглушительное «ура» нижнихъ чиновъ возвѣстило о приближеніи Ихъ Величествъ въ расположеніе полка. Царскій экипажъ остановился у подъѣзда Офицерскаго собранія. Государыня Императрица вышла первая изъ коляски и, принявъ рапортъ отъ дежурнаго по полку корнета Штрандмана, обошла всѣхъ присутствовавшихъ Высочайшихъ особъ, гене-

Столовая въ Офицерскомъ собраніи, съ фотографіи съ натуры.

раловъ и офицеровъ, милостиво подавая каждому руку; при этомъ командиръ полка удостоился поднести Ея Величеству букетъ изъ розъ. Въ это время Государь Императоръ здоровался съ Великими Князьями и присутствующими генералами.

Въ Офицерскомъ собраніи Ихъ Величества, въ сопровожденіи принца Наполеона, осматривали портреты, картины и всякаго рода регаліи.

Въ столовой, по приглашенію Государя Императора, заняли за столомъ мѣста и всѣ офицеры. Полковой хоръ балалаечниковъ исполнилъ нѣсколько пьесъ. Его Величество отъ имени Императрицы поблагодарилъ собравшихся офицеровъ за радушіе и выпилъ за здоровье полка, принцъ Наполеонъ провозгласилъ тостъ за Августѣйшаго Шефа, Государыню Императрицу, принятый съ восторженнымъ «ура» всѣми присутствующими.

Изъ собранія Ихъ Величества послѣдовали пѣшкомъ въ школу солдатскихъ дѣтей (казарма № 2), а оттуда, черезъ дворъ и конюшни 2-го и 1-го эскадроновъ, поднялись по лѣстницѣ въ казарму эскадрона Ея Величества, гдѣ Государь милостиво разспрашивалъ ротмистра Маркова объ условіяхъ быта нижнихъ чиновъ и происхожденіи ихъ по мѣстамъ родины.

Изъ казармы Ихъ Величества направились въ экипажѣ шагомъ въ сопровожденіи офицеровъ въ церковь, гдѣ ожидалъ настоятель протоіерей Троицкій съ крестомъ и святою водою. Приложившись ко кресту и прослушавъ краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія, Ихъ Величества осматривали храмъ и всѣ достопримѣчательности, послѣ чего, при громкихъ кликахъ собравшагося на церковной площади народа, отбыли въ Свою лѣтнюю резиденцію въ сопровожденіи офицеровъ полка, окружавшихъ Царскій экипажъ верхами до воротъ Александріи [20]).

Управленіе. Личный составъ полка: штабъ- и оберъ-офицеры, нижніе чины, солдатскія дѣти.

Условія военнаго быта, который опирается на твердую мирную политику Императора Николая II, благопріятствуютъ поддержанію въ управленіи и

[20]) Записка очевидца полковника М. А. Лермонтова.

воспитаніи войскъ началъ, установившихся въ мирный же періодъ царствованія безвременно въ Бозѣ почившаго Родителя, Императора Александра III. Управленіе, штатный составъ, комплектованіе, довольствіе и весь вообще внутренній бытъ войскъ сохраняются, за малыми отступленіями, въ рамкахъ, опредѣлившихся подъ вліяніемъ всеобщей воинской повинности и опыта войны 1877—1878 гг. Съ особеннымъ вниманіемъ высшее управленіе вооруженныхъ силъ государства относится къ готовности войскъ перейти къ условіямъ военнаго времени, посредствомъ быстрой мобилизаціи. Въ штатномъ составѣ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка произошло самое незначительное измѣненіе въ 1901 году: приказомъ по военному вѣдомству 17-го Іюня, № 229, повелѣно въ составѣ офицеровъ уменьшить двухъ штабсъ-ротмистровъ, т.-е. вмѣсто 9, имѣть 7, и увеличить одного младшаго офицера; въ составѣ же нижнихъ чиновъ уменьшить одного пѣшаго рядового; затѣмъ, въ полку положено офицеровъ 37, рядовыхъ 852, а съ нестроевыми всѣхъ нижнихъ чиновъ 1090 [21]). Списочный и наличный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ за каждый годъ представленъ въ Приложеніи XX, а о перемѣнахъ въ составѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ можно имѣть понятіе изъ Приложенія XXXI.

На постъ Генералъ-Инспектора кавалеріи Высочайшею волею въ 1895 г. призванъ Великій Князь *Николай Николаевичъ.*—Участіе въ Турецкой войнѣ 1877—1878 годовъ, прохожденіе курса Николаевской Академіи Генеральнаго штаба, командованіе Лейбъ-Гвардіи Гусарскимъ Его Величества полкомъ и начальствованіе 2-й Гвардейской Кавалерійской дивизіей, при врожденной любви къ кавалерійскому дѣлу, сообщили дѣятельности Его Императорскаго Высочества, на важномъ посту Генералъ-Инспектора, плодотворную многостороннюю заботливость къ усовершенствованію воспитанія нашей кавалеріи. О взглядахъ Великаго Князя на веденіе обученія кавалеристовъ даютъ понятіе какъ «Приказы по 2-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи» (1890—1894 гг.), такъ особенно «Приказы по Кавалеріи» съ 1895 года. Въ приказахъ по кавалеріи Августѣйшаго Генералъ-Инспектора обнаруживаются обширная опытность въ познаніи потребностей нашей конницы, особенно по снабженію ея лошадьми и правильной выработкѣ ихъ для строя въ запасныхъ кадрахъ и въ частяхъ войскъ, и основательное знакомство съ пріемами подготовки кавалеристовъ, способныхъ удовлетворять боевымъ условіямъ.

Здѣсь мы позволимъ себѣ привести слѣдующія строки изъ Высочайшаго рескрипта, коимъ Государь Императоръ осчастливилъ Августѣйшаго Генералъ-Инспектора Кавалеріи 16-го Сентября 1901 года:

«Въ теченіе шести лѣтъ со свойственною Вамъ послѣдовательностью и настойчивостью Вы направляете и совершенствуете обученіе нашей конницы. — Мнѣ не

---

[21]) *Приказъ по полку 21-го Іюля 1901 г.*

разъ въ послѣднее время приходилось отмѣчать отличное состояніе видѣнныхъ Мною кавалерійскихъ частей» [22]).

Великій Князь, производя повѣрку разнаго рода занятій въ Л.-Гв. Уланскомъ Ея Величества полку, тщательно поддерживалъ въ немъ (какъ и въ другихъ полкахъ «родной» дивизіи) пріобрѣтенную имъ по традиціи высокую репутацію.

Великій Князь Николай Николаевичъ, съ фотогр. Левицкаго.

Ближайшимъ сотрудникомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора Кавалеріи по управленію 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей былъ начальникъ ея, генералъ-лейтенантъ *Остроградскій* (съ 1895 г. по 14-е Марта 1901 года) [23]). Онъ усердно исполнялъ предначертанія главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и распоряженія генералъ-инспектора кавалеріи; внимательно слѣдилъ за занятіями въ зимній и лѣтній періоды по «Наставленію» (замѣнившему «Инструкцію»); заботился о спеціальныхъ занятіяхъ офицеровъ и основательной подготовкѣ унтеръ-офицеровъ; провѣрялъ подготовку полковъ дивизіи во время лагерныхъ и подвижныхъ сборовъ; вникалъ въ порядокъ отправленія внутренней службы, и заботился о порядкѣ веденія хозяйства на точномъ основаніи законовъ. Высочайшимъ приказомъ 14-го Марта 1901 г. генералъ-лейтенантъ Остроградскій назначенъ помощникомъ генералъ-инспектора кавалеріи.

Разставаясь съ полками дивизіи, онъ писалъ въ своемъ приказѣ: «Прочный внутренній порядокъ, который я встрѣтилъ (произведя послѣдній инспекторскій смотръ) въ штабѣ и полкахъ ввѣренной мнѣ дивизіи, доставилъ мнѣ истинное удовольствіе, а то обстоятельство, что въ столь блестящемъ состояніи полки представляются не первый разъ, даетъ мнѣ основаніе съ особымъ чувствомъ отозваться о дружной, умѣлой и нерѣдко самоотверженной работѣ всѣхъ чиновъ, которые, подъ опытнымъ руководительствомъ своихъ доблестныхъ командировъ, неизмѣнно стремились, стремятся и, увѣренъ, всегда будутъ стремиться къ поддержанію традицій и славы 2-й Гвардейской кавалерійской дивизіи» [24]).

Начальникомъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи назначенъ начальникъ 4-й кавалерійской дивизіи, числящійся по гвардейской кавалеріи, ген.-

[22]) *Приказъ по кавалеріи 16-го Сентября 1901 г., № 16, въ Спалѣ.*

[23]) Остроградскій началъ свою службу въ л.-гв. Гродненскомъ гусарскомъ полку, которымъ впослѣдствіи командовалъ около 8 лѣтъ, послѣ чего былъ командиромъ 1-й бригады 2-й гвард. кавалерійской дивизіи.

[24]) *Прик. по 2-й гв. кав. дивизіи 16-го Апрѣля 1901 г., № 34,* о производствѣ инспекторскаго смотра въ теченіе Марта и первой половины Апрѣля сего года.

лейтенантъ *Скалонъ*, который, вступивъ въ командованіе гвардейской дивизіею, продолжаетъ направлять дѣло образованія полковъ съ тѣмъ же успѣхомъ.

«Не сомнѣваюсь (сказано въ одномъ изъ первыхъ приказовъ ген. Скалона), что при прочно, какъ мнѣ извѣстно, установившейся системѣ веденія занятій, при серіозномъ и сердечномъ отношеніи гг. командировъ полковъ и всѣхъ гг. офицеровъ къ исполненію своихъ обязанностей, боевая подготовка дивизіи будетъ и при мнѣ неизмѣнно совершенствоваться» [25]).

Полкомъ командовали, сначала съ 15-го Апрѣля 1891 г. по 6-е Марта 1897 года, генералъ-маіоръ *Барановъ*, потомъ полковникъ *принцъ Наполеонъ*, произведенный въ генералъ-маіоры 11-го Апрѣля 1900 г. [26]). Генералъ-маіоръ Барановъ, будучи кореннымъ лейбъ-уланомъ, прослуживъ въ этомъ полку болѣе 24 лѣтъ (съ 1861 по 1885 г.) и сдѣлавъ съ нимъ турецкую кампанію 1877—1878 гг., вступилъ въ командованіе полкомъ, близко знакомый съ его средой, съ высокими традиціями и съ боевою славою. Какъ по внутреннему порядку и хозяйству, такъ и по строевому обученію, во все время шестилѣтняго командованія Лейбъ-Уланами Петра Петровича, полкъ былъ въ блестящемъ порядкѣ.

«Строгою исполнительностью всѣхъ приказаній свыше, точнымъ и педантическимъ выполненіемъ всѣхъ установленныхъ программъ занятій и инструкцій, генералъ-маіоръ Барановъ служилъ образцомъ для всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Правильно понимая воинскую дисциплину, которая составляетъ основу благоустроенной части, онъ систематически велъ въ этомъ отношеніи внутреннюю жизнь полка. Заболѣваемость въ полку за послѣднія шесть лѣтъ была наименьшею въ дивизіи; люди были всегда хорошо одѣты и кормлены, лошади въ тѣлахъ.— Произведенная въ 1896 году повѣрочная мобилизація на новыхъ условіяхъ, въ ограниченное очень время съ посадкою двухъ эшелоновъ на желѣзную дорогу, показала, что и въ этомъ отношеніи (т.-е. въ отношеніи боевой готовности) Л.-Гв. Уланскій Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полкъ въ образцовомъ порядкѣ» [27]).

Къ такой характеристикѣ начальника дивизіи ген.-лейт. Остроградскаго о высокой степени плодотворной дѣятельности Петра Петровича по командованію полкомъ, намъ остается только прибавить, что и въ качествѣ командира 1-й бригады онъ продолжалъ, насколько отъ него зависѣло, поддерживать въ «родномъ» ему полку заслуженную репутацію благоустроенной, блестящей части гвардейской кавалеріи.

Со свойственною ему скромностью генералъ-маіоръ Барановъ, прощаясь съ подчиненными, въ своемъ послѣднемъ приказѣ, благодарилъ ихъ, относя блестящее состояніе полка *ихъ безпримѣрной ревности по службѣ и любви къ полку*.

«Шесть лѣтъ моего командованія промчались для меня незамѣтно среди радости и утѣшенія, которыя я испытывалъ, видя только ревностное исполненіе своихъ обязанностей среди моихъ подчиненныхъ. Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ бы полкъ ни представлялся, всѣ чины полка были проникнуты сознаніемъ исполненія долга и вѣрности службѣ, а потому успѣхъ былъ всегда блестящій. Столь выдающіеся результаты я приписываю всецѣло Вамъ, мои дорогіе со-

[25]) *Прик. по 2-й гв. кав. дивизіи 20-го Октября 1901 г., № 127.*

[26]) *Приложеніе XXII,* послужные списки командировъ полка, пп. 17 и 18.

[27]) *Приказъ по 2-й гв. кав. дивизіи 21-го Мая 1897 г., № 65,* данный по полученіи рапорта отъ 19-го Мая о сдачѣ ген.-маіоромъ Барановымъ полка полковнику принцу Наполеону.

Его Императорское Высочество
Принцъ Людовикъ-Наполеонъ
6-го Марта 1897 г.—2-го Іюля 1902 г.

служивцы, Вашей безпримѣрно ревностной службѣ, Вашей безпредѣльной любви къ полку и достойному желанію видѣть его всегда на той высотѣ, на которой онъ былъ, есть и будетъ» [28]).

Его Императорское Высочество принцъ *Людовикъ Наполеонъ,* назначенный Высочайшимъ приказомъ 6-го Марта 1897 года командиромъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полка, началъ службу въ 1883 году вольноопредѣляющимся во Франціи, въ 14-мъ Конно-егерскомъ полку, но, вслѣдствіе закона о принцахъ царствовавшаго дома, вынужденъ былъ оставить службу во Франціи и опредѣлиться въ Итальянскій 13-й Конно-легкій полкъ Монферата въ Декабрѣ 1885 г. Прослуживъ въ немъ четыре года, принцъ Наполеонъ, будучи командиромъ эскадрона, вышелъ въ отставку, по собственному желанію, и немедленно Высочайшимъ приказомъ въ 25-й день Ноября 1889 г. зачисленъ на службу въ 44-й Драгунскій Нижегородскій полкъ подполковникомъ. Ознакомившись съ порядками русской службы и изучивъ основательно русскій языкъ, онъ командовалъ 1-мъ эскадрономъ, былъ членомъ полкового суда, а послѣ производства въ полковники (30-го Января 1895 г.) его предсѣдателемъ, затѣмъ вторымъ помощникомъ командира полка по строевой части и, наконецъ, 26-го Декабря 1896 г. назначенъ командиромъ 45-го Драгунскаго Сѣверскаго Его Величества короля Датскаго полка.

Учебный залъ эск. Ея Величества, съ фотографіи Петрова.

Принцъ Наполеонъ вступилъ въ командованіе Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полкомъ 19-го Мая 1897 г. Въ двухъ своихъ помощникахъ и въ эскадронныхъ командирахъ онъ имѣлъ опытныхъ и усердныхъ сотрудниковъ для поддержанія полка на той же степени благоустройства и на той же высотѣ въ строевомъ образованіи, на которыхъ они находились при его предшественникѣ.

Штабъ- и оберъ-офицеры. Изъ общаго списка офицеровъ, служившихъ въ полку со времени его основанія *(Приложеніе XXXIV),* можно видѣть, какіе именно офицеры поступили въ новѣйшій періодъ, и кто изъ нихъ выбылъ изъ полка въ послѣдніе годы. Получили образованіе въ Пажескомъ Его Величества корпусѣ и въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ училищѣ 47 чел. изъ 57; женатыхъ и вдовыхъ, имѣющихъ дѣтей, 11 чел. (или 20%). Во время командованія полкомъ принцемъ Наполеономъ, помощниками его по строевой части были полковники: *Дестремъ,* баронъ *фонъ-деръ-Остенъ-Дризенъ, Медвѣдевъ,* баронъ *Мен-*

---

[28]) *Прик. по полку 18-го Мая 1897 г., п. 2.*

денъ [29]); эскадронами командовали въ 1899 г.: полковникъ баронъ *Менгденъ*, ротмистры: *Ухинъ, Лермонтовъ, Марковъ,* князь *Енгалычевъ* и *Споре 1-й* [30]).

Въ общемъ числѣ офицеровъ въ полку состояли налицо Великіе Князья Петръ Николаевичъ и Георгій Михаиловичъ; въ началѣ 1895 г. флигель-адъютантъ Великій Князь Георгій Михаиловичъ принялъ отъ ротмистра Медвѣдева эскадронъ Ея Величества; затѣмъ, 14-го Мая 1896 г., Ихъ Императорскія Высочества произведены въ полковники, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютантовъ [31]).

Офицеры въ эскадронахъ становятся самыми дѣйствительными помощниками по обученію нижнихъ чиновъ; одни завѣдываютъ молодыми солдатами и, подъ руководствомъ эскадронныхъ командировъ, обучаютъ ихъ всѣмъ отраслямъ строевой службы; другіе занимаются съ развѣдчиками; старшій изъ офицеровъ, имѣя младшаго офицера помощникомъ, завѣдываетъ полковою учебною командою; въ зимній періодъ всѣ офицеры упражняются въ рѣшеніи тактическихъ задачъ, или собираются въ опредѣленные дни для военныхъ бесѣдъ или принятія участія въ военной игрѣ, подъ руководствомъ штабъ-офицера или старшаго ротмистра и подъ общимъ наблюденіемъ самого командира полка [32]).

Въ лѣтній періодъ, помимо общихъ занятій съ эскадрономъ или полкомъ на ученіяхъ и маневрахъ, офицеры производятъ развѣдки и рекогносцировки; желающіе принимаютъ участіе въ скачкахъ [33]); каждые два года одинъ офицеръ прикомандировывается къ Офицерской кавалерійской школѣ [34]). Съ 1897 г., мало-по-малу получаетъ хорошую организацію *парфорсная охота* при Офицерской кавалерійской школѣ, которая на лѣтнее время перемѣщается въ *Поставы* (Виленской губерніи).

Осенью 1901 года изъ числа старшихъ офицеровъ, командированныхъ изъ разныхъ частей кавалеріи, съ особеннымъ успѣхомъ прошелъ всѣ упражненія парфорсныхъ охотъ и основательно ихъ изучилъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества полка полковникъ *Медвѣдевъ* [35]).

---

[29]) *Приказы по полку: 9-го Апрѣля 1899 г., 4-го Апрѣля 1900 г., 16-го Апрѣля 1901 г.,* выраженіе имъ благодарности за успѣшное веденіе зимнихъ занятій и обученіе молодыхъ солдатъ.

[30]) *Приказъ по полку 28-го Мая 1899 г.*—Въ 1901 г. барона Менгдена и Ухина, произведеннаго въ полковники, замѣнили *Споре 2-й и Назимовъ. (Прик. по полку 10-го Іюня того же года).*

[31]) *Приказы по полку: 31-го Января 1895 г. и 21-го Мая 1896 г.*

[32]) Въ приказахъ по 2-й гв. кав. дивизіи на 1901 годъ находимъ программу военной игры, предметомъ которой служили дѣйствія кавалеріи во время большихъ маневровъ подъ Лугою въ томъ году. При этомъ выражено желаніе, чтобы каждый офицеръ полка могъ принять участіе въ качествѣ дѣйствующаго лица.

[33]) Встрѣчаемъ указанія о призахъ за скачки въ Красномъ Селѣ, полученныхъ нѣкоторыми офицерами Л.-Гв. Уланскаго Е. В. полка: въ 1898 г.—штабсъ-ротмистръ *Шкоттъ;* въ 1900 г.—за испытанія въ строевой ѣздѣ—поручикъ *Яковлевъ* получилъ 2-й призъ. *(Приказы по кавалеріи: 17-го Декабря 1898 г., № 28, 29-го Декабря 1900 г., № 24).*

[34]) Поручикъ *Оливъ* командированъ въ Офицерскую кав. школу въ Августѣ 1899 г., окончилъ ее въ разрядѣ «хорошихъ» въ 1901 г. *(Прик. по кавалеріи: 26-го Августа 1899 г., № 14 и 5-го Ноября 1901 г., № 17).*

[35]) *Приказъ по кавалеріи 5-го Ноября 1901 г., № 17, п. 3.*—Благодаря заботливости и усердію начальника школы генералъ-лейтенанта *Агаси-Бекъ-Авшарова* и въ особенности его помощника генералъ-маіора *Брусилова,* все необходимое для парфорсныхъ охотъ поставлено очень практично, а жизнь офицеровъ во всѣхъ отношеніяхъ обставлена превосходно. *(Тамъ же, п. IV).*

Двумъ офицерамъ полка, поручикамъ *Маркозову* и *Арсеньеву,* довелось принять участіе въ 1900 г. въ Китайской войнѣ и своими подвигами поддержать боевую репутацію Лейбъ-Уланъ.

Генералъ-лейтенантъ Линевичъ сообщилъ командиру полка, принцу Наполеону, слѣдующее:

«Ввѣреннаго Вамъ полка поручикъ Маркозовъ 24-го Августа, во время рекогносцировки на станціи *Фунтай,* находясь, съ моего разрѣшенія, въ рядахъ Читинскаго казачьяго полка, съ порученнымъ ему разъѣздомъ бросился въ рукопашную на огромную партію боксеровъ и тѣмъ освободилъ нашъ правый флангъ отъ обхода непріятелемъ. Во время рукопашной схватки поручикъ Маркозовъ былъ раненъ шашкой въ голову и животъ. Такой подвигъ дѣлаетъ поручика Маркозова достойнымъ офицеромъ доблестнаго Уланскаго Ея Величества полка.

Генералъ-лейтенантъ Линевичъ» [36]).

Для офицеровъ полкъ родная семья, они радуются его успѣхамъ, дружно оберегаютъ его репутацію, скорбятъ о его неудачахъ. Отъ родственниковъ офицеровъ, служившихъ въ полку, поступаютъ пожертвованія, увеличивающія разные капиталы и церковную сумму.

Вдова тайнаго совѣтника *Александровскаго* въ 1896 году препроводила командиру полка г.-м. Баранову 2000 рублей въ закладныхъ листахъ Херсонскаго земельнаго банка съ купонами и 54 руб. наличными деньгами съ тѣмъ, чтобы % съ одной тысячи рублей капитала выдавать причту полковой церкви за вѣчное поминовеніе умершаго сына ея, корнета К. Александровскаго, и за служеніе по немъ ежегодно двухъ заупокойныхъ обѣденъ, 13-го Октября и 29-го Марта. Вторую тысячу рублей она просила обратить на учрежденіе двухъ стипендій имени ея сына съ тѣмъ, чтобы % съ капитала выдавать ежегодно двумъ достойнѣйшимъ и бѣднѣйшимъ рядовымъ 6-го эскадрона по выбору командира и офицеровъ того эскадрона и съ утвержденія командира полка. При этомъ одно и то же лицо можетъ быть избираемо въ стипендіаты неограниченное число разъ [37]).

Помѣщеніе 1-го взвода 6-го эскадрона, съ фотогр. Петрова.

Петръ Васильевичъ *Бодиско* въ 1899 году сообщилъ командиру 6-го эскадрона, что служившій въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку братъ его, Андрей Васильевичъ, завѣщалъ 2500 руб. ввѣренному ему эскадрону съ тѣмъ, чтобы % съ этого капитала ежегодно, въ день его смерти, 20-го Апрѣля, поступали на улучшеніе пищи нижнихъ чиновъ эскадрона, а также полковому духовенству и хору пѣвчихъ за панихиду, которую они будутъ служить въ этотъ день. Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Васильевичъ прислалъ 125 рублей, которые просилъ распредѣлить такимъ образомъ: 40 руб. на улучшеніе пищи нижнимъ чинамъ эскадрона въ 40-й день по кончинѣ ротмистра Бодиско, 30-го Мая, 25 руб. полковому духовенству, 30 руб. пѣвчимъ за панихиду

---

[36]) *Приказъ по полку 24-го Ноября 1900 г., п. 5.*—Поруч. Арсеньевъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Манджуріи въ отрядѣ ген. Ренненкампфа и награжденъ орденами св. Станислава 3 ст. и св. Владиміра 4 ст., обоими съ мечами и бантомъ.

[37]) Письмо вдовы тайн. сов. Александровскаго, Елены Владиміровны, отъ 12-го Декабря. *(Приказъ по полку 20-го Декабря 1896 г., пп. 4 и 5).*—Это тотъ самый Александровскій, который написалъ (краткій) «Очеркъ исторіи Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка», изд. 1896 г.

и 30 руб. на устройство кіота къ образу въ помѣщеніи 1-го взвода 6-го эскадрона, къ каковому кіоту придѣлана доска съ надписью: «Сооруженъ въ память командованія 1-мъ взводомъ 6-го эскадрона штабсъ-ротмистромъ Андреемъ Васильевичемъ Бодиско 1896—1898 гг.» [38]).

Благодаря подобнаго рода пожертвованіямъ и приношеніямъ, разные капиталы въ полку постоянно возрастаютъ и, какъ ниже увидимъ, достигли значительной суммы. Мы уже упоминали о пожертвованіяхъ офицеровъ на благотворительныя цѣли и на сооруженіе въ полковой церкви на престолѣ серебряной одежды.

Увеличеніе содержанія офицерамъ, полковому священнику и врачамъ.

Во вниманіе къ матеріальнымъ нуждамъ офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и военнаго духовенства при возрастающей цѣнности на предметы первой потребности, Государю Императору благоугодно было повелѣть съ 1-го Іюля 1899 года ввести въ дѣйствіе новыя табели окладовъ жалованья, взамѣнъ окладовъ жалованья и столовыхъ по табели 1859 года [38 bis]).

По табели 1-го Мая 1899 года положено *жалованья,* за узаконенными вычетами, основного:

Генералъ-маіору	1500 руб.	Ротмистру	900 руб.
Полковнику	1200 „	Штабсъ-ротмистру . . .	780 „
Въ частяхъ арміи:			
Подполковнику	1080 „	Поручику	720 „

Примѣчаніе. Въ гвардіи — ротмистры, штабсъ-ротмистры, поручики и корнеты получаютъ жалованье противъ армейскихъ одною степенью выше, т.-е. ротмистры—въ размѣрѣ, назначенномъ для подполковниковъ, и т. д.

Настоятелю военнаго собора и протоіерею благочинному 1200 руб., священнику 900 руб., штатному діакону 720 руб., не штатному діакону 600 руб., псаломщику изъ духовнаго званія 240 руб.

Оклады *столовыхъ денегъ* положены слѣдующіе, за установленными вычетами:

Командиру кавалерійскаго полка	2700 руб.
Помощникамъ командира полка по строевой и хозяйственной частямъ .	660 „
Младшему штабъ-офицеру, эскадроннымъ командирамъ и начальнику отдѣленія кадра кавалерійскаго запаса.	360 „
Должностнымъ офицерамъ въ кавалерійскихъ полкахъ и кадрахъ кавалерійскаго запаса, а также настоятелю военнаго собора и протоіерею благочинному	96 „

---

[38]) *Приказъ по полку 8-го Іюля 1899 г., п. 2 хоз.*

[38 bis]) *Приказъ по в. в. 15-го Іюня 1899 г., № 141.*—Табели Высочайше утверждены 1-го Мая 1899 г.

Затѣмъ приказомъ по военному вѣдомству 10-го Августа 1900 г. (№ 304) Высочайше повелѣно увеличить столовыя деньги завѣдывающимъ учебными командами съ 96 до 180 рублей. Назначаемымъ же вновь на должности дѣлопроизводителей судовъ во всѣхъ войсковыхъ учрежденіяхъ прекратить отпускъ столовыхъ денегъ.

Военнымъ врачамъ, служащимъ въ войскахъ, взамѣнъ окладовъ жалованья (по табели 17-го Августа 1859 года) и окладовъ столовыхъ денегъ (установленныхъ 2-го Марта 1876 года) Высочайше повелѣно 29-го Марта 1902 года назначить слѣдующіе оклады, за установленными вычетами:

	Жалованья.	Столовыхъ.	Итого.
Старшему врачу.	1080 р.	420 р.	1500 р.
Младшимъ врачамъ:			
Начиная съ 9-го года службы.	900 р.	360 р.	1260 р.
„ „ 5-го „ „	900 „	96 „	996 „
Въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ службы .	720 „	96 „	816 „[39]).

Въ 1900 году вышли общія правила о производствѣ въ чины поручика, штабсъ-ротмистра и ротмистра по выслугѣ въ предшествующемъ чинѣ опредѣленнаго числа лѣтъ, и съ этого срока отдается старшинство; при этомъ награжденіе чинами за обыкновенныя отличія въ мирное время отмѣняется, кромѣ случаевъ награжденія оберъ-офицеровъ слѣдующими чинами за успѣшное окончаніе военныхъ академій. Ротмистры могутъ быть назначаемы исключительно на должности командировъ эскадроновъ; удаленные отъ командованія эскадронами и не возстановленные въ этой должности при имѣющейся въ полку вакансіи эскадроннаго командира въ теченіе одного года подлежатъ безусловному увольненію отъ службы.

Въ частности относительно производства въ чинахъ установлено (для кавалеріи): 1) производство корнетовъ въ поручики совершается на основаніи подлежащихъ статей кн. VII Св. В. П. 1869 г. 2) Поручики, за исключеніемъ занимающихъ классныя должности, производятся въ штабсъ-ротмистры по выслугѣ въ чинѣ поручика четырехъ лѣтъ; въ случаѣ увольненія ихъ отъ службы ранѣе для общаго вакансіоннаго производства, могутъ быть удостоиваемы производства при самомъ увольненіи, кромѣ увольненія по приговору суда общества офицеровъ и въ дисциплинарномъ порядкѣ. 3) Право на производство въ ротмистры пріобрѣтается по выслугѣ въ чинѣ штабсъ-ротмистровъ также четырехъ лѣтъ, если въ полку имѣется вакансія командира эскадрона. Старшинство въ чинѣ ротмистра отдается со дня выслуги въ чинѣ штабсъ-ротмистра четырехъ лѣтъ. Командиру корпуса предоставляется право входить съ представленіемъ о переводѣ старшихъ штабсъ-ротмистровъ, выслужившихъ въ этомъ чинѣ четырехлѣтній срокъ, изъ одной части корпуса въ другія, но не иначе, какъ съ согласія переводимыхъ штабсъ-ротмистровъ. При увольненіи отъ службы, выслужившіе въ чинѣ четыре года, кромѣ удаляемыхъ по приговору суда общества офицеровъ и въ дисциплинарномъ порядкѣ, могутъ быть удостоиваемы производства въ слѣдующій чинъ. 4) Штабсъ-ротмистры, числящіеся по

---

[39]) *Приказъ по военн. вѣд. 6-го Апрѣля 1902 г., № 133.*

списку въ полку и занимающіе должности въ штабахъ, управленіяхъ и учрежденіяхъ, производятся въ ротмистры, съ зачисленіемъ по роду оружія, по выслугѣ установленнаго срока не иначе, какъ съ стоящимъ за ними непосредственно сверстникомъ, служащимъ въ строевой части [39 bis]).

Нижніе чины. Въ общемъ составѣ по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ состоитъ свыше 90% русскихъ (великороссіянъ, бѣлоруссовъ и малороссовъ) и столько же православныхъ. Въ числѣ женатыхъ и холостыхъ, въ сравненіи съ предшедшимъ періодомъ, незамѣтно большихъ перемѣнъ. Хотя число грамотныхъ, т.-е. умѣющихъ читать и писать, немного увеличилось, но общій

Вахмистры и унт.-офицеры Л.-Гв. Уланскаго Ея Вел. полка, съ фотогр. 1898 г.

уровень умственнаго развитія едва ли поднялся,—во всякомъ случаѣ въ подготовкѣ унтеръ-офицеровъ попрежнему встрѣчаются затрудненія.

Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Остроградскій, изъ продолжительныхъ своихъ наблюденій убѣдился, что «общее развитіе унтеръ-офицеровъ и знаніе внутренней службы и дисциплины не всегда отвѣчаютъ ихъ званію, которое возлагаетъ на нихъ существенныя и важныя обязанности ближайшихъ руководителей нижнихъ чиновъ» [40]).

[39 bis]) *Приказъ по военн. вѣд. 6-го Мая 1900 г., № 145.*—Въ Л.-Гв. Уланскомъ Ея Величества полку производство въ слѣдующіе чины установлено въ дни Тезоименитства Ихъ Величествъ, но при этомъ произведеннымъ 23-го Апрѣля отдается старшинство со дня Св. Пасхи. *Прик. по полку* 27 Марта 1899 г., п. 3.

[40]) *Приказъ по 2-й гвард. кав. дивизіи 5-го Января 1899 г., № 2.*

Что недостатокъ развитія унтеръ-офицеровъ составляетъ слабую сторону въ нашей кавалеріи вообще, на это указываетъ въ своемъ докладѣ помощникъ генералъ-инспектора кавалеріи генералъ *Тутолминъ:* «унтеръ-офицеры въ большинствѣ случаевъ не учителя, а люди, щеголяющіе галунами, не начальствующіе, а лишь командующіе» [41]). При отсутствіи такта и надлежащаго авторитета унтеръ-офицеровъ, въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Ея Величества полку повторяются случаи нарушенія дисциплины со стороны подчиненныхъ нижнихъ чиновъ въ формѣ оскорбленія дѣйствіемъ своего унтеръ-офицера [42]).

Учебная команда въ полку работаетъ энергически, многому учатъ теоретически, но оканчивающіе курсъ съ успѣхомъ, возвращаясь въ эскадронъ, не обладаютъ достаточными практическими свѣдѣніями; на дальнѣйшую практическую подготовку приходится обращать серіозное вниманіе эскадроннымъ командирамъ. Унтеръ-офицерамъ, особенно въ полевой службѣ, часто приходится дѣйствовать самостоятельно,—для этого необходимо не столько знаніе буквы уставовъ и положеній, сколько разумное *пониманіе* ихъ сущности, и находчивость въ примѣненіи своихъ знаній въ разныхъ частныхъ случаяхъ; только при такихъ условіяхъ они пріобрѣтаютъ необходимый авторитетъ въ глазахъ своихъ подчиненныхъ.

Начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Остроградскій, для провѣрки состоянія подготовки унтеръ-офицеровъ во всѣхъ полкахъ своей дивизіи, въ 1899 г. назначилъ комиссію подъ предсѣдательствомъ командира 1-й бригады генералъ-лейтенанта Шмита и членовъ—начальника штаба полковника Дубасова и штабъ-офицера по выбору командира того полка, въ которомъ должна производиться повѣрка. Генералъ Шмитъ въ своемъ рапортѣ донесъ, что подготовка унтеръ-офицеровъ въ уставахъ гарнизонной и внутренней службы, а также дисциплинарномъ, вообще, очень хороша, но по полевому уставу, особенно въ развѣдывательной службѣ, замѣчается недостатокъ находчивости и инпціативы въ отношеніи веденія порядка разъѣздовъ и расположенія ихъ на ночлегъ вблизи противника.

Въ составленіи письменныхъ донесеній дѣлаются ошибки въ названіяхъ населенныхъ пунктовъ и пропуски въ существенныхъ данныхъ о противникѣ. Большинство ординарцевъ перепутываютъ приказанія, и хотя знакомы съ планами и картами, но съ трудомъ оріентируются, при помощи компаса и особенно безъ него, по разнымъ примѣтамъ. Такимъ образомъ, на подготовку унтеръ-офицеровъ эскадронные командиры и младшіе офицеры должны обращать постоянно особенное вниманіе, но употребляемый на это трудъ не всегда достигаетъ цѣли вслѣдствіе малаго умственнаго развитія [43]).

Нравственный уровень нижнихъ чиновъ въ полку представляется въ общемъ весьма удовлетворительнымъ. Молодые солдаты въ первый годъ службы

[41]) *Приказъ по кавалеріи 10-го Октября 1897 г., № 22.*
[42]) *Приказы по полку: 7-го Февраля, 10-го Іюня 1896 г. и другіе.*
[43]) *Приказъ по 2-й гвард. кав. дивизіи 8-го Іюня 1899 г., № 58.*

охотно подчиняются требованіямъ дисциплины. Предметомъ сужденія въ полковомъ судѣ является большею частью кражи, вообще посягательство на чужую собственность, совершаемое рядовыми, пробывшими на службѣ болѣе двухъ, трехъ лѣтъ [44]). Случаи самовольныхъ отлучекъ весьма рѣдки, обыкновенно отлучкѣ предшествуетъ пьянство. Число нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, весьма ограничено.

Школа солдатскихъ дѣтей — учреждена на 30 штатныхъ воспитанниковъ, получающихъ содержаніе отъ казны, и около 10 пансіонеровъ на содержаніи Великихъ Князей Николая и Петра Николаевичей, Георгія Михаиловича, князя Георгія Максимиліановича Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго, и нѣкоторыхъ гг. офицеровъ полка.

Въ штатные воспитанники принимаются сыновья нижнихъ чиновъ, служащихъ и служившихъ въ полку, въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, пансіонерами же опредѣляются сыновья различныхъ лицъ, даже постороннихъ. Въ видѣ исключенія могутъ быть принимаемы мальчики и моложе 10 лѣтъ.

Школою завѣдываетъ полковой адъютантъ поручикъ *Дараганъ* [45]); ближайшій же надзоръ за воспитанниками возлагается на старшаго изъ сверхсрочно-служащихъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ; кромѣ того, отъ эскадроновъ прикомандировываются къ школѣ одинъ кашеваръ и два служителя.

Для учебныхъ занятій воспитанники раздѣляются на три отдѣленія или класса; Законъ Божій преподаетъ младшій полковой священникъ, протоіерей *Смоленскій*, все прочее вольнонаемный учитель *С. М. Демидовъ*.

Во всѣхъ трехъ классахъ преподаются: Законъ Божій, Русскій языкъ, Ариѳметика и Чистописаніе; кромѣ того, въ двухъ старшихъ классахъ—Исторія и Географія. По Закону Божію воспитанники изучаютъ молитвы, краткія свѣдѣнія изъ Священной Исторіи и Божественную Литургію; по Русскому языку—чтеніе и письмо, съ передачей прочитаннаго, грамматику и синтаксисъ; изъ Ариѳметики—элементарный курсъ ограничивается изученіемъ дробей; изъ Географіи дается понятіе о пяти частяхъ свѣта, главнѣйшихъ государствахъ Европы и болѣе подробное о Россіи. Исторія ограничивается краткими свѣдѣніями о государствѣ Россійскомъ.

Подъ руководствомъ старшаго надзирателя воспитанники ежедневно обучаются гимнастикѣ, пѣшей выправкѣ и маршировкѣ, а въ свободное отъ занятій время нѣкоторые занимаются переплетнымъ мастерствомъ, играютъ на различныхъ инструментахъ, подъ наблюденіемъ капельмейстера, и ходятъ на спѣвки полкового хора, въ которомъ солдатскія дѣти составляютъ главный контингентъ.

Въ каждомъ классѣ воспитанники проводятъ два года, такъ что по достиженіи 16 лѣтъ оканчиваютъ курсъ, а затѣмъ на два года, пока не достигнутъ 18 лѣтъ, смотря по желанію и способностямъ, они прикомандировываются къ полковой канцеляріи, трубаческой командѣ, полко-

---

[44]) *Приказы по полку: 7-го Февраля, 16-го Марта, 24-го Апрѣля 1896 г.; 9-го Января 1897 г.; 13-го Іюня, 6-го Сентября, 12-го Октября 1898 г., и т. д.*—Нельзя не отмѣтить одинъ случай убійства, совершеннаго 27-го Января 1897 г. ефрейторомъ Р. и рядовымъ А. въ Петергофскомъ паркѣ «солдатской дочери, отказавшейся отъ сожительства». *(Приказъ по полку 6-го Іюня 1897 г.)*. Первый состоялъ на службѣ съ 1893 г., второй съ 1894 г.

[45]) Съ 1878 г. школой завѣдывали: полк. *Адамовичъ*, шт.-ротм. (потомъ ротмистръ) *Петровъ*, шт.-ротм. *Гертикъ*, шт.-ротм. *Дюбрейль-Эшаппаръ* и поруч. *Дараганъ*, кромѣ Адамовича и Гертика, остальные полковые адъютанты.

вымъ мастерскимъ (швальнѣ и оружейной), телеграфной станціи или для изученія фельдшерскаго искусства къ Петергофскому мѣстному лазарету, или къ полковому ветеринарному лазарету. Весною воспитанникамъ производятся испытанія особой комиссіей, подъ предсѣдательствомъ командира полка, изъ полкового священника, преподавателя школы и двухъ или трехъ офицеровъ. Лучшимъ воспитанникамъ по поведенію и успѣхамъ выдаются въ награду книги. Каникулярное время воспитанники проводятъ у родителей и родственниковъ, въ Петергофѣ и ближайшихъ окрестностяхъ, до 15-го Августа; неимѣющіе родныхъ лѣтомъ живутъ въ школѣ.

По достиженіи 18 лѣтъ воспитанники опредѣляются на дѣйствительную службу, на соотвѣтственныя практической подготовкѣ нестроевыя должности, и, по прослуженіи шести лѣтъ, увольняются въ запасъ.

Парадъ на Марсовомъ полѣ, съ фотографіи съ натуры 1898 года.

На содержаніе 30 казенныхъ воспитанниковъ ежегодно отпускается изъ суммъ штаба войскъ гвардіи и Пет. в. округа 430 р. 25 к. и отъ казны на каждаго въ сутки $^{15}/_{30}$ гарнца муки и $^{2}/_{3}$ гарнца крупъ, да жалованья въ годъ 4 р. 5 к. Кромѣ того, на содержаніе школы поступаетъ шефское жалованье и отчисляется изъ церковныхъ суммъ 540 руб.

На содержаніе пансіонеровъ отъ Высочайшихъ особъ и офицеровъ поступаетъ 1112 руб.

Къ суммѣ прихода на содержаніе школы нужно причислить: % съ капиталовъ, пожертвованныхъ бывшими офицерами полка—отставнымъ поручикомъ Ярецкимъ и умершимъ ген.-лейт. Горденинымъ 135 руб., отъ продажи эконо-

мической муки 200 руб. и 30 руб. денегъ, Высочайше жалуемыхъ взамѣнъ обѣда въ день полкового праздника, по 1 рублю на человѣка.—Всего же на содержаніе школы съ казеннымъ отпускомъ поступаетъ 2568 руб. 75 коп. Расходуется въ общей сложности 2585 руб. 65 коп. [46]). Передержка покрывается изъ полковыхъ суммъ.

Конскій составъ.

На снабженіе кавалеріи хорошимъ конскимъ составомъ обращено особенное вниманіе Августѣйшаго генералъ-инспектора и подчиненныхъ ему органовъ: инспектора ремонтовъ кавалеріи и бригадъ кавалерійскаго запаса генералъ-отъ-кавалеріи Струкова [47]) и пріемныхъ комитетовъ, дѣйствующихъ на основаніи строго регламентированныхъ инструкцій.

Изъ «приказовъ по кавалеріи» получаются слѣдующія свѣдѣнія о числѣ лошадей, поступавшихъ ежегодно на укомплектованіе конскаго состава Л.-Гв. Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка изъ 2-го Отдѣленія 2-го Гвард. кадра, расположеннаго въ г. Бѣжецкѣ Тверской губерніи [48]):

Годы.	Слѣдовало принять.	Приведено.	Принято.	Не принято.	Въ недоборѣ.
1897	111	126	111	15	—
1898	114	136	113	23	1
1899	113	134	99	35	14
1900	108	133	108	25	—

Ремонтъ въ этотъ періодъ приводили полковникъ Измайловъ и ротмистръ Заболоцкій. Пріемная комиссія находила ремонтъ, вообще, хорошимъ или очень хорошимъ; многія лошади породистыя, но попадались и не вполнѣ сложившіяся. Главнымъ контингентомъ служили лошади Малороссійскихъ и Новороссійскихъ породъ; въ каждомъ ремонтѣ имѣлось по нѣскольку лошадей юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ губерній. По нѣскольку лошадей были ростомъ ниже 1-го вершка и свыше 3-хъ вершковъ. Въ раіонѣ культурнаго производства лошадей *2-й категоріи*, ростомъ отъ 2 аршинъ 2 вершковъ до 2 аршинъ 3 вершковъ, т.-е. отвѣчающія типу легкой кавалеріи, на 1901—1903 гг. оцѣниваются: 1-го разр.—400 р., 2-го—325 р., 3-го—275 р. и 4-го—200 р. Лошади *3-й категоріи*, т.-е. ниже 2 аршинъ 2 вершковъ, на 50 руб. дешевле [49]).

---

[46]) На продовольствіе, хозяйственныя надобности, обувь, бѣлье, стирку, баню—2252 руб. 18 к., выдается каждому воспитаннику жалованья 90 к. въ годъ, всего 27 руб., да на классныя принадлежности и учителя 306 р. 47 к. *(Записка полк. Лермонтова).*

[47]) Бывшаго командира Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка (1878—1881 г.).

[48]) Приказы по кавалеріи: 31-го Декабря 1897 г., № 28; 31-го Декабря 1898 г., № 31; 23-го Декабря 1899 г., № 22; 31-го Декабря 1900 г., № 25.

[49]) *Приказъ по кавалеріи 14-го Іюня 1900 г., № 11.*

Л.-Гв. Уланскій Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полкъ.
1895—1903 г.

На хорошее содержаніе лошадей и ковку ихъ въ полку обращено особенное вниманіе. Существовавшая съ 1869 года программа для обученія нижнихъ чиновъ кузнечному мастерству въ полковыхъ учебныхъ кузницахъ переработана въ 1898 году въ особой комиссіи при офицерской кавалерійской школѣ [50]).

Одежда, снаряженіе и вооруженіе.

Въ одеждѣ Гвардейскихъ Уланъ произошло одно существенное измѣненіе: приказомъ по военному вѣдомству 6-го Декабря 1896 года Высочайше повелѣно ввести въ форму обмундированія обоихъ Гвардейскихъ Уланскихъ полковъ сабли, чакчиры, а для нижнихъ чиновъ и эполеты образцовъ, существовавшихъ до 1881 года. Но спустя годъ, 16-го Декабря 1897 года, повелѣно: чакчиры у нижнихъ чиновъ вовсе отмѣнить, а офицерамъ имѣть ихъ при парадной формѣ, лишь внѣ строя, на Высочайшихъ выходахъ балахъ и обѣдахъ [51]).

Нижеслѣдующія измѣненія и нововведенія въ одеждѣ имѣютъ общій характеръ:

Нижнимъ чинамъ всѣхъ войскъ, коимъ присвоены полотняныя (гимнастическія и саперныя) рубахи, Высочайше повелѣно, 14-го Октября 1896 года, имѣть при этихъ рубахахъ, когда онѣ носятся взамѣнъ мундировъ, пристяжные погоны изъ неворсованнаго сукна по формѣ, каждой части присвоенной, подбитые мундирнымъ сукномъ, шириною $1\frac{1}{2}$ вершка и длиною въ отдѣлкѣ около $3\frac{1}{2}$ вершка (въ зависимости отъ роста). На погонахъ полагается одинаковая съ мундирными погонами шифровка, гдѣ таковая установлена, и отличія, соотвѣтствующія званію нижняго чина. Они носятся на рубахахъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гимнастическая или саперная рубаха надѣвается вмѣсто мундира [52]). Нижнимъ чинамъ, назначеннымъ офицерскою прислугою, при существующей у нихъ формѣ обмундированія, установленной приказомъ по военному вѣдомству 1881 г., № 313, имѣть погоны при мундирахъ и шинели одинаковые съ установленною для нижнихъ чиновъ всякой части [53]).

Генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ, гражданскимъ чиновникамъ и нижнимъ чинамъ войскъ Петербургскаго военнаго округа (кромѣ гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ) носить впредь бѣлые чехлы на фуражкахъ съ 1-го Мая по 15-е Сентября [54]).

Нижніе чины въ кавалеріи, при исполненіи конвойной и патрульной службъ, должны имѣть винтовки за спиною; часовые въ кавалеріи, при надѣтыхъ въ рукава постовыхъ шинеляхъ и тулупахъ, должны имѣть винтовки за спиною, поверхъ шинелей или тулуповъ [55]).

Оружіе. Въ 1896 г. выдана 3-хъ линейная драгунская винтовка образца 1891 г.—Прицѣлъ до 2400 шаговъ.

---

[50]) *Приказъ по кавалеріи 16-го Іюля 1898 г., № 10.* «Программа теоріи ковки для полковыхъ и кадровыхъ учебныхъ кузницъ», учрежденныхъ приказомъ по военн. вѣд. 1894 г., № 27.

[51]) *Приказы по полку 9-го Декабря 1896 г. и 12-го Января 1898 г.,* согласно приказу по военн. вѣд. отъ 26-го Декабря 1897 г., № 342.

[52]) *Приказъ по полку 13-го Ноября 1896 г.*

[53]) *Приказъ по полку 26-го Февраля 1896 г., п. 10,* согласно приказу по военн. вѣд. того года, № 15.

[54]) *Приказъ по полку 11-го Августа 1899 г., п. 3,* вслѣдствіе приказа по военн. вѣд., за № 180, того года. Правило это не распространяется на войска, расположенныя въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ.

[55]) *Приказъ по полку 19-го Августа 1896 г., п. 4,* согласно приказанію по гвардейскому корпусу, № 38.

Хозяйство.

Матеріальная часть—обмундированіе, обувь, конское снаряженіе, обозъ съ упряжью—содержится въ полку постоянно въ полномъ порядкѣ. Хозяйственные обороты, благодаря заботливости командировъ полка и помощниковъ командира по хозяйственной части, ежегодно заканчивались съ болѣе или менѣе значительными остатками [56]).

Такъ, въ 1891 году имѣлась передержка въ 2414 р. 36 к., но затѣмъ ежегодно имѣлось въ остаткѣ: въ 1892 г.—145 р. 68 к., въ 1893 г.—112 р. 7 к., въ 1894 г.—111 р. 91 к., въ 1895 г.—836 р. 38 к., въ 1896 г.—4000 р., не смотря на то, что въ этомъ году были неизбѣжны непредвидѣнные расходы, вызванные участіемъ полка въ Священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ [57]).

Особеннаго вниманія заслуживаютъ расходы по тѣмъ отдѣламъ хозяйства, по которымъ отпуски казны не соотвѣтствуютъ дѣйствительной потребности; тутъ только разумной экономіей и ограниченіемъ предѣлами необходимаго можно избѣжать въ общемъ выводѣ къ концу года передержки; таковы: содержаніе лазарета и пріемнаго покоя, канцелярія и полковая учебная команда, трубаческій хоръ, школа солдатскихъ дѣтей, ковка и леченіе строевыхъ лошадей [58]).

Ковшъ, пожалованный кн. Евгеніемъ Максимиліановичемъ въ 1900 году (Офиц. собр. полка).

Приварочное довольствіе съ 1-го Января 1897 г. признано нужнымъ увеличить, а именно: по *обыкновенному* окладу къ $^1/_2$ фунту мяса добавляется $1^3/_4$ коп. (вмѣсто 1 коп.), изъ коихъ $^7/_8$ на овощи и $^7/_8$ на соль, масло или сало, перецъ и пшеничную муку на подболтку; затѣмъ сумма *усиленнаго* оклада увеличивается на 50%, а по *уменьшенному* окладу къ $^1/_2$ фунту мяса добавляется $^7/_8$ к. (вмѣсто $^2/_3$ к.) на соль, масло или сало, перецъ и пшеничную муку на подболтку [59]).

---

[56]) Приказы начальника 2-й гв. кав. дивизіи, генералъ-лейтенанта Остроградскаго, съ отчетами о произведенной повѣркѣ на инспекторскихъ смотрахъ.

[57]) За блестяще оконченные хозяйственные обороты въ 1896 году начальникъ дивизіи выразилъ сердечную признательность командиру полка ген.-маіору *Баранову* и особую благодарность помощнику командира полка по хоз. части, полковнику барону *Остенъ-Дризену. Прик. по 2-й гв. кав. див. 27-го Марта 1897 г., № 33.*

[58]) Изъ вѣдомости о приходѣ и расходѣ по отдѣламъ смѣты въ журналахъ хозяйственныхъ оборотовъ за 1894 г. видимъ слѣдующее: по 2-му отдѣлу—подъемный обозъ, сбруя, лошади: приходъ 411 р. 45 к., расходъ 633 р. 45 к.; по 7-му отд.—канцелярія и учебная команда: приходъ 312 р., расходъ 1548 р. 50 к.; по 8-му отд.—музыкантскій хоръ: приходъ 600 р., расходъ 1970 р.; по 11-му отд.—школа солдатскихъ дѣтей: приходъ 1560 р. 50 к., расходъ 2614 р.; по 14-му отд.—ковка и леченіе лошадей: приходъ 340 р. 15 к., расходъ 1709 р. 52 к.

[59]) *Приказъ по полку 5-го Ноября 1896 г.*, съ объявленіемъ приказа по воен. вѣд. 17-го Октября того же года, № 255 и проекта измѣненія п. 1-го табели приварочнаго довольствія, приложенной къ 12 ст. Высочайше утвержденнаго 31-го Іюля 1871 г. положенія о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ.

Съ 1899 года положено улучшить довольствіе пищею нижнихъ чиновъ въ теченіе лагернаго времени; съ этою цѣлью предписано пищу готовить съ $^3/_4$ ф. мяса на человѣка, изъ коихъ $^1/_2$ ф. мяса къ обѣду и $^1/_4$ ф. къ ужину; вечерняя варка (къ ужину) должна быть непремѣнно отдѣлена отъ обѣденной и разнообразная; по утрамъ же, передъ выступленіемъ на занятія, давать людямъ чай съ хлѣбомъ. На пополненіе расходовъ по усиленному довольствію прибавляется къ лагерной копѣйкѣ еще $^1/_4$ коп. въ день на человѣка. Въ слѣдующіе 1900 и 1901 года предписано въ лагерное время, по примѣру прошлаго года, пищу нижнимъ чинамъ готовить два раза, особо къ обѣду и особо къ ужину, съ $^3/_4$ ф. на человѣка, а въ дни усиленныхъ лагерныхъ занятій и во время подвижныхъ сборовъ доводить мясную дачу до одного фунта на человѣка [60]).

Въ циркулярѣ Главнаго Штаба 20-го Апрѣля 1896 г., № 93, было подтверждено, чтобы нижніе чины, увольняемые изъ войскъ въ запасъ, по исключеніи изъ списковъ, отправлялись на мѣсто постояннаго жительства въ распоряженіе уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, и чтобы кормовыя деньги на такихъ людей разсчитывались не до тѣхъ только городовъ, гдѣ находятся управленія названныхъ начальниковъ, въ вѣдѣніе коихъ люди слѣдуютъ, а до *своихъ* уѣздныхъ городовъ. Вслѣдствіе возбужденныхъ вопросовъ, въ 1898 году разъяснено, что означенное распоряженіе относится не только къ нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ и въ отпускъ для поправленія здоровья, но и во всѣхъ другихъ случаяхъ увольненія людей вовсе отъ службы или при возвращеніи въ первобытное состояніе, когда люди снабжаются отъ казны кормовыми деньгами [61]).

Положеніе объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ (ст. 12), относительно заготовленія фуража въ 1898 г. признано нужнымъ дополнить въ томъ смыслѣ, что *заготовленіе фуража для строевыхъ лошадей въ кавалеріи* съ разрѣшенія командующихъ войсками въ округахъ можетъ быть предоставлено попеченію эскадронныхъ командировъ, если по мѣстнымъ условіямъ и условіямъ отбыванія службы въ эскадронахъ таковой способъ заготовки фуража ближайшимъ начальствомъ полковыхъ и эскадронныхъ командировъ будетъ признаваемъ необходимымъ или болѣе соотвѣтственнымъ, чѣмъ заготовленіе попеченіемъ полкового хозяйственнаго управленія, но при этомъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ правилъ по покупкамъ и заготовленіямъ, какія указаны для чиновъ хозяйственной части, когда таковыя на нихъ возлагаются [62]).

Въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полку *къ 1-му Января 1902 года* имѣлись слѣдующіе капиталы и суммы въ %-хъ бумагахъ, документахъ и деньгами:

---

[60]) *Приказы по полку: 9-го Іюня 1899 г. и 11-го Іюня 1900 г.*, на основаніи приказовъ по войскамъ гв. и Петерб. военн. окр., отъ 31-го Мая 1899 г., № 25, п. 5 и отъ 21-го Мая 1900 г., № 31.

[61]) Разъясненіе къ ст. 728 кн. VII С. В. П., 1869 г. *Приказъ по полку 19-го Мая 1898 г., п. 3,* съ объявленіемъ копіи отзыва штаба Гвард. корп., отъ 16-го сего Мая, № 2908.

[62]) *Приказъ по военн. вѣд. 10-го Декабря 1898 г., № 318,* объявленный въ прик. по полку 28-го Января 1899 года.

А. *Полковыя суммы.*

1) Хозяйственная	6.217 р.	31 к.
2) Разные капиталы	89.582 »	46 »
3) Переходящія суммы	6.243 »	96 »
Итого полковыхъ суммъ . .	102.043 р.	73 к.
Б. Эскадронныя суммы	3.876 »	9 »
В. Офицерскій заемный капиталъ	25.362 »	7 »
Всего суммъ и капиталовъ . .	131.281 р.	89 к.

Въ томъ числѣ: деньгами 13.323 р. 73 к., документами 22.056 р. 16 к., %-ми бумагами 95.900 руб.

Церковный парадъ въ день полкового праздника, съ фотографіи Гана 1901 года.

Разные капиталы, составляющіе въ общей сложности сумму почти въ 90 тысячъ рублей, распредѣляются такимъ образомъ: *полкового запаснаго капитала, запаснаго капитала на случай похода и экономической суммы* 22.155 р. 6 к.; на заведеніе конскаго убора 13.600 руб.; *полкового вспомогательнаго офицерскаго капитала:* Николаевскаго 4372 р. 82 к. и Михайловскаго 2155 р. 36 к.; затѣмъ 200-лѣтняго юбилея полка 9700 р. и % 46 р. 13 к.; Красненскаго 3181 р. 29 к. и % 18 р. 61 к.; Цесаревича Николая Александровича 1515 р. 62 к.

Затѣмъ капиталы, *пожертвованные разными офицерами полка, по особымъ случаямъ:* а) *на неугасимую лампаду къ образу въ 3-мъ эскадронѣ* полковникомъ (нынѣ генералъ-маіоромъ) Бибиковымъ 328 р. 77 к.; б) *пожертвованные на школу солдатскихъ дѣтей* [63]) генералъ-лейтенантомъ Горденинымъ 1000 р., вдовою колл. сов. Ярецкаго 2500 р.; в) *по завѣщаніямъ въ 6-й эскадронъ:* генералъ-лейтенанта Эссена 1000 р. и % 42 р. 35 к., вдовы тайн. сов. Александровскаго

[63]) Кромѣ того, собственной суммы школы 500 р.

1500 р. и % 56 р. 40 к., ротмистра Бодиско 2500 р. и % 121 р. 20 к.; г) *церковныхъ капиталовъ* (церковная сумма и причта) 19.101 р. 8 к.; д) *офицерскаго собранія* 2200 р.; е) *собственныхъ солдатскихъ,* по книжкамъ сберегательной кассы: дѣтей умершаго унт.-оф. Лазарева 125 р., воспитанниковъ школы Бориса и Павла Мишенко 200 р. и рядового Павла Анисимова 205 р., всего 530 р.; наконецъ, ж) *залоговъ* по поставкамъ и подрядамъ (на поставку мяса, очистку дымовыхъ трубъ и водопроводнаго мастера) 1120 руб.

Запасныя *артельныя суммы,* принадлежащія эскадронамъ и командамъ полка, распредѣляются между ними довольно неравномѣрно; въ этомъ отношеніи представляются три категоріи: свыше 500 руб. въ нестроевой командѣ, 6-мъ эскадронѣ и эскадронѣ Ея Величества (въ послѣднемъ 492 руб. 29 коп.); *около 400 рублей*—во 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ эскадронахъ и въ писарской командѣ, и 200 руб. 67 коп. въ трубаческой командѣ.

Строевыя занятія и повѣрка ихъ.

Строевая часть въ нашей кавалеріи получила замѣтный толчекъ въ своемъ развитіи со времени назначенія генералъ-инспекторомъ кавалеріи бывшаго начальника 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи Великаго Князя Николая Николаевича; въ Л.-Гв. Уланскомъ Ея Величества полку она продолжала совершенствоваться въ данномъ направленіи, подъ контролемъ преемниковъ Его Императорскаго Высочества по командованію дивизіей генералъ-лейтенантовъ Остроградскаго и Скалона и ближайшемъ руководствѣ командировъ полка генералъ-маіоровъ Баранова и Принца Наполеона, опиравшихся на опытныхъ въ дѣлѣ образованія кавалеристовъ помощниковъ и эскадронныхъ командировъ, при усердномъ отношеніи къ постановленнымъ задачамъ гг. офицеровъ.

Все обученіе кавалеріи должно стремиться къ достиженію *боевыхъ* требованій. Въ чемъ именно состоятъ эти требованія и какимъ образомъ надлежитъ распредѣлять всѣ учебныя занятія въ частяхъ кавалеріи, чтобы достигнуть успѣха въ выполненіи этихъ требованій, все это подробно регламентировано въ «Наставленіи для занятій въ кавалеріи», изд. 1896 года, замѣнившемъ «Инструкцію 1886 года», съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ распредѣленіи занятій и въ порядкѣ ихъ производства.

«Наставленію для веденія занятій въ кавалеріи» нужно присоединить: «Наставленіе для обученія плаванію и для производства переправъ вплавь» 1896 г. и «Положеніе о развѣдчикахъ въ кавалеріи вмѣстѣ съ Наставленіемъ для веденія занятій съ ними» 1896 г. [64]).

---

[64]) *Приказъ по военн. вѣд. 1896 г., № 216*—о Высочайше утвержденномъ «Положеніи о развѣдчикахъ» 10-го Августа того же года и приказъ по кавалеріи 1896 г., № 24—о «Наставленіи», утвержденномъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи 29-го Сентября того же года. Тутъ приложенъ «Перечень свѣдѣній, обязательныхъ для развѣдчиковъ».

Въ томъ же 1896 году изданъ вновь «Уставъ строевой кавалерійской службы» въ четырехъ частяхъ, а именно: I) Одиночное, взводное и пѣшее ученье. Правила сѣдловки и припряжки строевыхъ кавалерійскихъ лошадей къ орудіямъ; II) Эскадронное ученье; III) Полковое ученье; IV) Бригада, дивизія, сводный корпусъ.

Тогда же изданы: «Уставъ спѣшенныхъ частей кавалеріи» и «Правила для смотровъ и для отданія чести» (въ конномъ и пѣшемъ строю).

Вмѣстѣ съ изданіемъ поименованныхъ уставовъ въ 1896 году признано было необходимымъ пересмотрѣть и дополнить «Уставъ полевой службы», составленный послѣ войны 1877—1878 гг. въ бывшемъ главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ. Особая комиссія, учрежденная при Военномъ

Церковный парадъ въ день полкового праздника, съ фотографіи Гана 1901 года.

Министерствѣ въ 1896 г., подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи Леера, выработала *проектъ* 1-й части «Наставленія для полевой службы»,—собственно «Служба войскъ»—который объявленъ въ 1899 г. временно къ руководству, вмѣсто устава 1881 г., для *испытанія* въ войскахъ [65]). Испытанія продолжались два года, и «результатъ оказался неудовлетворительнымъ» [66]). Поэтому, подъ руководствомъ командующаго войсками Кіевскаго Военнаго округа генералъ-адъютанта Драгомирова, выработанъ новый проектъ, при чемъ принято въ

[65]) Въ 1-й части «Наставленія для полевой службы» пять главъ: I) Организація войскъ для военныхъ дѣйствій; II) Управленіе войсками во время военныхъ дѣйствій; III) Развѣдываніе и охраненіе; IV) Походное движеніе, и V) Отдыхъ. Въ концѣ книжки приложены формы разнаго рода приказовъ и распоряженій, примѣры, бланки для донесеній.

[66]) «Войсковые начальники единодушно высказались неодобрительно, какъ относительно группировки статей и редакціи ихъ, такъ и относительно тѣхъ нововведеній, которыя были приняты проектомъ *Наставленія*

основаніе полное уваженіе къ установившимся привычкамъ войскъ. Въ новой редакціи проекта положено сохранить не только названіе «Устава полевой службы», принятое въ 1881 году, но и всю систему группировки статей устава 1881 г., къ которымъ войска привыкли, а также упростить изложеніе статей, оставивъ за малыми исключеніями прежнюю терминологію. При такихъ условіяхъ въ 1901 году изданы дѣйствующіе нынѣ: «Уставъ полевой службы» и «Наставленіе для дѣйствія въ бою отрядовъ изъ всѣхъ родовъ войскъ».

Много стараній и трудовъ положено на доставленіе кавалеріи уставовъ, наставленій и положеній, какъ необходимыхъ руководствъ для ея образованія, соотвѣтственнаго съ ея боевымъ назначеніемъ, при современномъ состояніи военнаго искусства. Полкъ становится формальною школою, въ которой весь распорядокъ занятій въ зимній и лѣтній періоды опредѣляется особымъ «Наставленіемъ», служащимъ программою, равно обязательною какъ для командировъ полка и эскадронныхъ командировъ въ качествѣ начальниковъ, такъ и для офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, въ качествѣ учителей [67]). Въ «Наставленіи для веденія занятій въ кавалеріи», повидимому, все предусмотрѣно, чтобы въ опредѣленное время весь полкъ въ его составныхъ частяхъ подготовился къ выполненію всѣхъ требованій, предъявляемыхъ кавалеріи современнымъ состояніемъ военнаго искусства въ военное время.

Въ приказахъ по Лейбъ-Гвардіи Уланскому Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полку и по 2-й Гвард. Кавал. дивизіи ежегодно, въ опредѣленные періоды, отдается *о порядкѣ предстоящихъ занятій,* согласно «Наставленію», въ зимній періодъ—съ молодыми солдатами и проч., въ лѣтній періодъ — ученіями эскадроновъ и полковыми съ одной стороны, а съ другой *о повѣркѣ* этого рода занятій командиромъ полка и начальникомъ дивизіи или командиромъ 1-й бригады, по его порученію. Начальникъ дивизіи постоянно озабоченъ, чтобы всякаго рода занятія въ полку производились со всею точностью по «Наставленію». Въ штабъ дивизіи требуется представленіе дневниковъ и разныхъ отчетовъ о производимыхъ ученіяхъ эскадроновъ, полковъ и въ спеціальномъ кавалерійскомъ сборѣ, на маневрахъ.

Въ зимній періодъ, кромѣ общихъ занятій особо съ молодыми солдатами и особо со старослужащими, производятся учебныя занятія въ разныхъ спеціальныхъ командахъ: въ *полковой* по образованію унтеръ-офицеровъ, подъ руководствомъ старшаго изъ офицеровъ; въ *кузнечной* по теоретическому и практическому образованію кузнецовъ, подъ руководствомъ ветеринарнаго врача (въ каждомъ эскадронѣ 4 кузнеца и 4 ученика); въ *трубаческой,* кромѣ спеціальныхъ занятій музыкою трубачей и трубаческихъ учениковъ (по одному

(новая терминологія, весьма сложная служба связи, летучая почта по фронту во время движенія, смѣна разъѣздовъ, масса примѣровъ разныхъ приказовъ и сложность оныхъ и пр.)». «Объяснительная записка», стр. III, къ «Уставу полевой службы и проч.», 1901 г.

[67]) «Точное и неуклонное исполненіе всѣми начальниками настоящаго наставленія обязательно. Всякія измѣненія и дополненія его въ зависимости отъ личныхъ взглядовъ на дѣло—*воспрещаются*». «Наставленіе для в. з. въ кавалеріи, § 1».

Слѣдованіе ихъ Имп. Вел. въ Успенскій соборъ 14-го Мая 1896 г., съ фотографіи съ натуры.

отъ каждаго эскадрона), строевое образованіе ведетъ полковой адъютантъ; въ *командахъ развѣдчиковъ,* по 16 рядовыхъ въ каждомъ эскадронѣ, занимаются, подъ руководствомъ «завѣдывающаго» ими особаго офицера и общимъ наблюденіемъ штабъ-офицера. Для изученія сапернаго дѣла командируется трое болѣе развитыхъ рядовыхъ въ 1-ю саперную бригаду. Для ознакомленія съ пріемами при орудіяхъ, командирована (до 1901 года) въ конную батарею особая команда.

Въ лѣтній періодъ, который наступаетъ обыкновенно послѣ Пасхи, около половины Апрѣля мѣсяца, сначала около пяти недѣль (по 23 Мая) производятся эскадронныя ученья, въ слѣдующій мѣсяцъ — полковыя ученья (занятія съ полкомъ); эти занятія, начинаясь весною въ Петергофѣ, заканчиваются въ Красномъ Селѣ, куда полкъ переходитъ въ началѣ Іюня мѣсяца. Затѣмъ дней десять, до конца Іюня, посвящаются на занятія сторожевою и развѣдывательною службою. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ, около трехъ недѣль, въ спеціальномъ кавалерійскомъ сборѣ производятся ученья и смотры полку въ составѣ бригады, дивизіи, корпуса, и, наконецъ, около 25-го Іюля полкъ выступаетъ въ подвижной сборъ, по окончаніи котораго, въ первыхъ числахъ Августа, возвращается на постоянныя квартиры въ Петергофъ.

По поводу лѣтнихъ занятій начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Остроградскій, въ Апрѣлѣ 1900 г. предлагалъ: во-1-хъ, чтобы изъ числа 22-хъ конныхъ ученій поэскадронно (назначенныхъ въ «Наставленіи») произвести не менѣе 10-ти съ тактическою цѣлью, сначала противъ обозначеннаго противника, а затѣмъ двухстороннія, эскадронъ противъ эскадрона, подъ руководствомъ штабъ-офицеровъ и по заранѣе составленнымъ ими тактическимъ предположеніямъ; на двухстороннихъ ученьяхъ разводить эскадроны не менѣе какъ на 10 верстъ, чтобы они, при сближеніи, могли примѣнять мѣры охраненія и развѣдыванія, требуемыя проектомъ «Наставленія для полевой службы, изданіе 1899 г.», которымъ слѣдуетъ руководствоваться при исполненіи полевой службы. Объ этихъ занятіяхъ эскадронными командирами составляются предварительно программы, съ которыми должны ознакомиться офицеры. Во-2-хъ, въ періодъ занятій съ полкомъ произвести не менѣе 12-ти конныхъ ученій, изъ коихъ не менѣе 6-ти съ обозначеннымъ противникомъ съ тактическою цѣлью;

на послѣднихъ занятіяхъ особенное вниманіе обращать на развѣдываніе и наблюденіе за флангами, а также на активныя дѣйствія уступныхъ частей. И о полковыхъ занятіяхъ составляется программа, съ нею знакомятся офицеры, и она, какъ равно и программы эскадронныхъ занятій, представляется въ штабъ дивизіи. Въ-3-хъ, во время конныхъ занятій сторожевою и развѣдовательною службою на двѣ стороны назначать руководителя изъ гг. штабъ-офицеровъ, или старшихъ эскадронныхъ командировъ, и въ помощь къ нему нѣсколько офицеровъ посредниковъ, которые провѣряютъ расположеніе сторожевыхъ частей и дѣйствія дозоровъ и разъѣздовъ, указывая и исправляя на мѣстѣ замѣчаемыя ошибки... Чтобы нижніе чины сознательно и съ большимъ интересомъ относились къ дѣлу, необходимо во время занятій знакомить ихъ съ цѣлью упражненій, мѣстностью и обстановкой. Въ присутствіи обучающихся нижнихъ чиновъ, во всякомъ случаѣ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, по окончаніи ученья руководитель обязанъ дѣлать разборъ всѣхъ дѣлаемыхъ ошибокъ и неправильностей при исполненіи опредѣленныхъ упражненій. Въ-4-хъ, какъ во время лѣтнихъ занятій, такъ и во время спеціальнаго кавалерійскаго сбора вести въ эскадронахъ и полку *дневники,* по установленной формѣ, въ которые вносить со всею точностью свѣдѣнія о времени нахожденія лошади подъ сѣдломъ и о количествѣ пройденныхъ верстъ, какъ къ мѣсту ученья и обратно, такъ и во время самаго ученья (или маневра). Дневники объ эскадронныхъ и полковыхъ занятіяхъ должны быть сведены въ общій по полку и доставлены къ 5-му Іюля въ штабъ дивизіи, для представленія ихъ въ подлинникѣ въ штабъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора Кавалеріи, а дневники за время спеціальнаго и подвижного сборовъ вмѣстѣ съ отчетомъ о лѣтнихъ занятіяхъ во все время лагернаго сбора представляются самому начальнику дивизіи къ 25-му Сентября [68]).

Въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полку, въ строевомъ отношеніи, какъ выше замѣчено, и вообще въ гвардейской кавалеріи, достигались весьма хорошіе успѣхи, какъ свидѣтельствуютъ отзывы Августѣйшаго Главнокомандующаго Великаго Князя Владиміра Александровича въ приказахъ по округу и Августѣйшаго Генералъ-Инспектора Кавалеріи въ приказахъ по кавалеріи и высокомилостивое одобреніе Государя Императора, Верховнаго Вождя нашей арміи. Между прочимъ, во время спеціальнаго кавалерійскаго сбора подъ Краснымъ Селомъ, лѣтомъ 1897 года, полки гвардейской кавалеріи 29-го Іюля удостоились счастья представиться на корпусномъ ученьи Его Императорскому Величеству въ присутствіи Императора Германскаго Вильгельма II. По этому поводу сказано слѣдующее въ «Приказѣ по Кавалеріи 8-го Октября 1897 года, № 21-й»:

---

[68]) *Приказъ по 2-й гв. кав. дивизіи, отъ 5-го Апрѣля 1900 г., № 28.*—Требовалось къ 20-му Августа представить отъ полка начальнику дивизіи заключеніе относительно проекта «Наставленія для полевой службы, изд. 1899 г.» для представленія общаго заключенія отъ дивизіи по командѣ.

«Гвардейская кавалерія, работая уже нѣсколько лѣтъ подъ Моимъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ, достигла *весьма хорошихъ результатовъ въ строевомъ и отчасти въ полевомъ отношеніи.* Неоднократно заслуживая одобреніе своего Августѣйшаго Главнокомандующаго, гвардейская кавалерія на смотру въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи удостоилась услышать похвалу отъ обожаемаго нашего Монарха».

Вообще, на смотрахъ и ученьяхъ въ Высочайшемъ присутствіи Лейбъ-Гвардіи Уланскій Ея Величества полкъ и въ этотъ послѣдній періодъ исторіи постоянно заслуживалъ одобреніе и похвалу Его Величества. Такое блистательное состояніе полка достигнуто, безъ сомнѣнія, трудами многихъ годовъ,

Возвращеніе Ихъ Имп. Вел. изъ Успенскаго собора послѣ священнаго коронованія 14-го Мая 1896 года, съ фотографіи.

при неизсякаемомъ усердіи командировъ полка и эскадроновъ и тѣхъ изъ офицеровъ, которымъ приходилось работать съ молодыми солдатами и подготовлять унтеръ-офицеровъ.

Одобренія Августѣйшаго генералъ-инспектора, дававшаго себѣ трудъ дѣлать самому провѣрку зимнихъ и лѣтнихъ занятій въ полку, подтверждаютъ сказанное. Между прочимъ, Его Императорское Высочество, провѣривъ зимнія одиночныя занятія въ половинѣ Марта и въ первой половинѣ Апрѣля 1899 г. въ полкахъ обѣихъ кавалерійскихъ дивизій, далъ слѣдующій отзывъ:

«Зимнія занятія въ гвардейской кавалеріи, отвѣчая требованіямъ устава и наставленія, поставлены правильно, и во всѣхъ почти полкахъ, въ зависимости отъ искусства обучающихъ,

оказались болѣе или менѣе успѣшными»... Въ Л.-Гв. Уланскомъ Ея Величества полку ѣзда офицеровъ хороша... Хотя успѣхи (въ поименованныхъ полкахъ) вообще отрадны, но, не останавливаясь на нихъ, необходимо ѣзду совершенствовать постоянною работою. При этомъ обращаю особенное вниманіе офицеровъ на необходимость усовершенствованія въ манежной ѣздѣ, такъ какъ безъ должнаго въ ней искусства не можетъ быть и правильной полевой ѣзды; совершенное же знаніе той и другой обязательно каждому офицеру. Нижніе чины (во всѣхъ полкахъ) на шагу и на рыси сидятъ правильно и глубоко въ сѣдлѣ, но принужденно въ поясницѣ и затылкѣ. Менѣе правильны и еще болѣе напряженны посадки на манежномъ галопѣ. На барьерѣ посадки большинства полковъ весьма недурны, но во всѣхъ полкахъ большинство людей висятъ на поводу и не исполняютъ требованій § 103 ч. 1-й стр. Устава... Въ Л.-Гв. Уланскомъ Ея Величества полку хорошо и правильно рубили и очень хорошо вскакивали въ сѣдло и соскакивали съ сѣдла... Тѣла во всѣхъ осмотрѣнныхъ частяхъ хороши; лошади кормлены сыто, работаны почти всюду въ должной мѣрѣ, и дыханіе, для зимняго времени, достаточно открытое, въ особенности въ полкахъ 2-й гв. кав. дивизіи [69]).

Для повѣрки строевой подготовки эскадроновъ и сотенъ гвардейской кавалеріи Его Императорское Высочество генералъ-инспекторъ, 19-го Мая 1900 г., произвелъ въ Красномъ Селѣ смотръ избраннымъ для сего частямъ отъ каждаго полка. Отъ Л.-Гв. Уланскаго Ея Величества полка вызванъ былъ эскадронъ Ея Величества, подъ командою ротмистра Маркова. Результаты слѣдующіе:

«Развернутымъ строемъ эскадронъ ходилъ хорошо, аллюры правильнаго размѣра и равненіе очень хорошее. При атакѣ эскадронъ пошелъ въ карьеръ слишкомъ малымъ аллюромъ. Захожденіе плечомъ на полевомъ галопѣ не удалось вслѣдствіе того, что эскадронный командиръ слишкомъ круто повелъ захожденіе. Сборъ и нѣмое ученіе исполнены хорошо»...

«Въ заключеніе не могу не повторить высказаннаго мною на смотру, что уставная подготовка эскадроновъ, составляющая основу всей дальнѣйшей подготовки частей, въ гвардейской кавалеріи ведется правильно, и что въ этомъ отношеніи достигнуты прекрасные результаты. Послѣдовательная зимняя работа принесла свои плоды: аллюры во всѣхъ частяхъ въ общемъ хороши, уставные ихъ размѣры прочно привились; содержаніе лошадей и дыханіе по данному времени хороши; тишина во фронтѣ полная; естественное равненіе и сомкнутость, какъ прямой результатъ хорошо выработанныхъ аллюровъ и правильнаго соблюденія въ эскадронахъ направленія, служатъ ручательствомъ, что уставная подготовка полковъ будетъ достигнута безъ всякихъ затрудненій и въ короткій срокъ, что даетъ начальникамъ частей возможность, не останавливаясь долго на этой сторонѣ дѣла, обратить вниманіе на полевую подготовку частей [70]).

Не будемъ останавливаться на отзывахъ начальниковъ дивизій, всегда благопріятныхъ по отношенію веденія строевыхъ занятій и достигаемыхъ результатовъ въ Л.-Гв. Уланскомъ Ея Величества полку; остановимся въ заключеніе на результатахъ провѣрки занятій командира полка Его Императорскаго Высочества принца Наполеона за послѣдніе годы.

Въ 1900 году принцъ Наполеонъ далъ слѣдующую оцѣнку занятіямъ, лично имъ провѣреннымъ: *31-го Марта* произведена повѣрка отдѣловъ зимняго обученія *старослужащихъ нижнихъ чиновъ* въ посадкѣ на различныхъ аллюрахъ, въ рубкѣ глины, въ прыганіи черезъ барьеръ, вольтижированіи, — во всемъ, за нѣкоторыми исключеніями, результаты отличные; вы-

[69]) *Приказъ по полку 16-го Марта 1899 г.* Приказъ по кавалеріи 16-го Апрѣля того же года, № 5.

[70]) *Приказъ по полку 24-го Мая 1900 г.*, съ упоминаніемъ о смотрѣ Его Высочества 1-му эскадрону 19-го Мая. Приказъ по кавалеріи 24-го Мая того же года, № 10.—Въ заключеніе выражена признательность начальникамъ дивизій, командирамъ бригадъ и полковъ.

Парадъ въ день 100-лѣтія со дня рожденія Императора Николая I—25-го Іюня 1896 г., съ фотографіи.

ражена благодарность помощнику по строевой части полковнику барону *Остенъ-Дризену,* всѣмъ эскадроннымъ командирамъ и офицерамъ, представлявшимъ смѣны.

1-го Апрѣля осмотрѣна полковая *фехтовальная команда.* Уставное фехтованіе дѣлалось очень хорошо. Вольный бой — отлично. Выражена благодарность завѣдывающему командою поручику *Домоацкому.* На состязаніяхъ присуждены призы: 1-й — серебряные часы 5-го эскадр. ряд. Нестору *Сидоренко;* 2-й—серебряные часы 4-го эскадр. ряд. Казиміру *Прокоповичу;* 3-й—10 р. 3-го эскадр. ряд. Василію *Лукьянову.*

4-го Апрѣля провѣрены занятія съ *молодыми солдатами:* манежная ѣзда, посадка на всѣхъ аллюрахъ, повороты, перемѣна направленія, вольтижировка на форменномъ сѣдлѣ съ полнымъ вьюкомъ, пѣшій строй съ ружейными пріемами, фехтованіе и гимнастика, устные отвѣты объ обязанностяхъ — въ общемъ, результаты блестящіе въ короткій періодъ времени. Кромѣ помощника по строевой части и эскадронныхъ командировъ, выражена сердечная благодарность завѣдывавшимъ молодыми солдатами гг. офицерамъ, а именно: корнетамъ—*Давыдову, гр. Толю, кн. Андроникову, Верховскому, Самойлову и Вешнякову.*

3-го и 5-го Апрѣля осмотрѣна *учебная команда* по всѣмъ отраслямъ строевого образованія и теоретическимъ познаніямъ. Команда найдена во всѣхъ отношеніяхъ отличною и вполнѣ подготовленною. Отвѣты на экзаменѣ очень толковые и осмысленные и т. д. За блестящіе успѣхи въ занятіяхъ выражена сердечная благодарность завѣдывающему командою штабсъ-ротмистру *Крылову,* за отмѣнное усердіе его и стараніе въ столь трудномъ дѣлѣ, а равно помощнику его корнету *Штрандману.* Благодарность изъявлена преподавателямъ: протоіерею *Троицкому,* доктору медицины колл. сов. *Тяжелову,* ветеринарному врачу кол. асесс. *Симону* и оружейному мастеру тит. сов. *Ивукову.*

Наконецъ, *22-го Мая* произведенъ смотръ *эскадронныхъ ученій,* для чего каждый эскадронъ былъ вызываемъ по тревогѣ. Сѣдловка оказалась вполнѣ удовлетворительною. Повороты на мѣстѣ и на ходу производились правильно, движенія въ развернутомъ строѣ и облическія, заѣзды взводами, сквозная атака на рыси и галопѣ—все это продѣлывалось лихо, сомкнуто, снаровисто. На карьерѣ люди шли, сохраняя посадку. Спѣшиваніе дѣлалось быстро, напротивъ—садятся слишкомъ долго. Ученіе по знакамъ дѣлалось внимательно. На барьеръ эскадроны шли повзводно и, хотя брали смѣло, но люди не всегда сохраняли посадку. Тактическія задачи исполнялись совершенно правильно. Нужно обратить вниманіе на уравненіе аллюровъ, такъ какъ эскадроны, посланные на пробную версту разными аллюрами, проходили это разстояніе немного скорѣе положеннаго. Вообще, эскадроны найдены вполнѣ подготовленными для полковыхъ ученій и занятій въ лагерѣ. Всѣмъ эскадроннымъ командирамъ выражена сердечная благодарность, а именно: ротмистрамъ *Лермонтову, Маркову,* князю *Енгалычеву, Споре 1-му, Споре 2-му* и штабсъ-ротмистру *Дробязину* [71]). Тѣ же отзывы находимъ и въ слѣдующемъ 1901 г. [72]).

---

[71]) *Приказы по полку на 1900 г.: 4-го, 5-го, 6-го Апрѣля, 24-го Мая.*

[72]) *Приказы по полку на 1901 г.: 16-го Апрѣля,*—провѣрка занятій молодыхъ солдатъ § 3 и старослужащихъ § 5, *19-го Апрѣля*—объ учебной командѣ, *2-го Іюня*—о смотрѣ эскадроновъ.

Участіе Лейбъ-Уланъ Ея Величества въ парадахъ и церемоніяхъ.

Кромѣ обычныхъ ежегодныхъ парадовъ въ составѣ войскъ гвардіи, *весенняго*—на Марсовомъ полѣ въ Петербургѣ и *лѣтняго*—на Военномъ полѣ въ Красномъ Селѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, а также *церковнаго парада* въ день полкового праздника—въ Петергофѣ, Лейбъ-Гвардіи Уланскій Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полкъ принималъ участіе въ слѣдующихъ торжественныхъ и печальныхъ церемоніяхъ:

Въ началѣ главы было уже сказано о выпавшемъ на долю Лейбъ-Уланъ счастіи составлять почетный конвой въ торжественной церемоніи бракосочетанія Его Императорскаго Величества Государя Императора съ Великой Княжною Александрой Θеодоровной 14-го Ноября 1894 года.

Освященіе памятника Императору Александру II въ Москвѣ, съ фотографіи 1898 г.

Въ 1896 году, 14-го Мая въ торжествѣ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ принялъ участіе полковой штабъ, эскадроны Ея Величества и 2-й, входившіе въ составъ 3-го Сводно-Гвардейскаго Кавалерійскаго полка, бывшаго подъ командою генералъ-маіора *Баранова*.

Первоначально, 20-го Апрѣля, отправлена изъ Н. Петергофа команда квартирьеровъ, хлѣбопековъ, кашеваровъ и фуражировъ, въ числѣ 22 человѣкъ, въ вѣдѣніи поручика *Назимова*.

Назначенные эскадроны со штандартомъ и хоромъ трубачей, вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ, выѣхали въ Москву по желѣзной дорогѣ 26-го Апрѣля, въ слѣдующемъ составѣ:

Ген.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Чин.	Унт.-оф.	Муз.	Ряд.	Нестр. присл.	Всего нижн. чин.
1	2	13	2	27	19	263	61	370

Лошадей: офицерскихъ 30, строевыхъ 321, обозныхъ 9.

Повозокъ артельныхъ 4, лазаретныхъ линеекъ 2 и двуколка 1.

Въ первомъ эшелонѣ слѣдовалъ по желѣзной дорогѣ 2-й эскадронъ, подъ начальствомъ ротмистра барона *Менгдена,* во второмъ —полковой штабъ и эскадронъ Ея Величества, подъ начальствомъ штабсъ-ротмистра *Коцебу*.

Кромѣ того, для участія въ парадѣ въ день полкового праздника полка, 12-го Мая, были командированы въ Москву полковникъ *Медвѣдевъ,* 3 ротмистра, 3 штабсъ-ротмистра и 5 корнетовъ.

Всѣ означенныя части полка вернулись изъ Москвы въ Н. Петергофъ 3-го Іюня [73]).

Въ понедѣльникъ *4-го Ноября,* эскадронъ Ея Величества при хорѣ трубачей находился въ почетномъ караулѣ во время Св. крещенія новорожденнаго Князя Романа Петровича, въ Знаменскомъ дворцѣ, въ Высочайшемъ присутствіи. Штандартъ изъ Петергофскаго дворца въ Знаменскій препроводилъ конный взводъ отъ 2-го эскадрона при офицерѣ и 3 трубачахъ.

Церковный парадъ по случаю полкового праздника, съ фотографіи Гана.

Въ 1898 году, 16-го Августа, послѣдовало въ Москвѣ торжественное открытіе памятника въ Бозѣ почивающему Императору Александру II. Въ качествѣ представителя отъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полка, 10-го Августа командированъ въ Москву сводный взводъ со штандартомъ подъ командою ротмистра *Маркова,* въ составѣ полкового адъютанта корнета *Дарагана,* двухъ ассистентовъ корнетовъ *Линдера* и *Штрандмана,* 2 вахмистровъ, 5 унтеръ-офицеровъ, штабъ-

---

[73]) *Приказы по полку: 19-го и 25-го Апрѣля, 10-го Мая и 3-го Іюня 1896 г.*

трубача, 26 рядовыхъ строевыхъ и 1 нестроевого. Означенный сводный взводъ возвратился въ Новый Петергофъ 20-го Августа.

Въ 1899 г., 12-го Іюля, въ понедѣльникъ, на печальной церемоніи перевезенія тѣла въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича, отъ станціи Николаевской желѣзной дороги въ Петропавловскій соборъ, въ качествѣ представителей полка присутствовали: полковникъ *Медвѣдевъ*, ротмистры *Лермонтовъ* и *Марковъ*, вахмистръ *Бодовскій* и 3 взводныхъ унтеръ-офицера; ордена несли полковникъ баронъ *фонъ-деръ-Остенъ-Дризенъ* и ротмистръ *Ухинъ*. Въ день же погребенія, 14-го Іюля, во время св. Литургіи находились у тѣла Его Императорскаго Высочества полковникъ *Медвѣдевъ*, ротмистры *Ухинъ* и князь *Енгалычевъ*.

Государь Императоръ направляется во дворецъ по окончаніи церковнаго парада, съ фотографіи Гана.

Въ томъ же году, въ началѣ Сентября, въ Петербургѣ скончался генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-кавалеріи *Волковъ*, командовавшій Л.-Гв. Уланскимъ полкомъ послѣ Восточной войны, въ трудное переходное время (1857—1862 г.).

Какъ при выносѣ тѣла покойнаго изъ квартиры, 9-го Сентября, такъ и при погребеніи 10-го числа, при отданіи подобающихъ воинскихъ почестей, находились всѣ штабъ- и оберъ-офицеры полка; на дежурствѣ при гробѣ умершаго наряжены были отъ каждаго эскадрона по два почетныхъ часовыхъ унтеръ-офицера; ордена и медали умершаго бывшаго командира несли отъ квартиры до Нарвской заставы особенно назначенные офицеры полка [74]).

Въ 1900 г., 5-го Мая, въ воспоминаніе столѣтія со дня кончины генералиссимуса князя Суворова, въ полковомъ соборѣ отслужены заупокойная литургія и панихида въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и особо наряженныхъ

[74]) *Приказы по полку 8-го и 9-го Сентября 1899 г.*

пѣшихъ взводовъ, по одному отъ каждаго эскадрона. Въ то же время командированы были въ Петербургъ: полковники *Медвѣдевъ* и баронъ *Менгденъ*, штабсъ-ротмистръ *Масловъ*, поручики *Домогадскій* и *Грейгъ* и корнетъ *Верховскій* присутствовать на торжественныхъ панихидахъ, сперва на могилѣ князя Суворова, въ оградѣ Александро-Невской лавры, потомъ въ Суворовской церкви на Преображенскомъ плацу [75]).

5-го Іюня того же года прибыли въ Петергофъ Высоконовобрачные Великій Князь Георгій Михаиловичъ и Великая Княгиня Марія Георгіевна. На Ново-Петергофской станціи Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены всѣми штабъ- и оберъ-офицерами и почетнымъ карауломъ отъ эскадрона Ея Величества со штандартомъ и хоромъ трубачей, подъ командою ротмистра *Маркова*, при 4 офицерахъ; ординарцами были: корнетъ князь *Андрониковъ* и одинъ унтеръ-офицеръ, а для посылокъ одинъ рядовой. Кромѣ того, у входовъ стояли почетные часовые. Нижніе чины прочихъ пяти эскадроновъ и школа солдатскихъ дѣтей по пути слѣдованія Ихъ Императорскихъ Высочествъ стояли въ Александровскомъ паркѣ.

Въ 1901 г., 18-го Августа въ С.-Петербургѣ въ собственномъ дворцѣ скончался Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій, состоявшій въ спискахъ Л.-Гв. Уланскаго полка болѣе 53-хъ лѣтъ (Приложеніе XVIII). Въ составъ отряда для отданія послѣднихъ воинскихъ почестей почившему князю отъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Ея Величества полка было назначено 5 эскадроновъ.

Заключеніе.

Въ самомъ началѣ, въ предисловіи, мы ознакомили читателя вкратцѣ со столѣтней хроникой полка, основаніемъ которому служили славные своими боевыми подвигами Гусарскіе полки—Сумскій, Изюмскій, Ахтырскій и Маріупольскій; послѣдніе же происходятъ отъ лихихъ Слободскихъ казачьихъ полковъ, возникшихъ въ половинѣ XVII столѣтія на южной окраинѣ Московскаго государства — въ Сумахъ, Ахтыркѣ, Изюмѣ, Маріуполѣ. Слободскіе казачьи полки, охранявшіе южныя границы Россіи отъ набѣговъ Крымскихъ татаръ и Ногайской орды, и Гусарскіе полки, преобразованные изъ казачьихъ, имѣютъ свою собственную самобытную исторію.

Мы ограничиваемся лишь краткой ихъ характеристикой (глава 1), чтобы дать понятіе о тѣхъ боевыхъ качествахъ, которыя отъ нихъ унаслѣдовалъ учрежденный, согласно Высочайшему повелѣнію 16-го Мая 1803 года, *Одесскій Гусарскій полкъ*. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, въ томъ же 1803 году,

[75]) *Приказъ по полку 4-го Мая 1900 г.*— Наканунѣ богослуженія настоятель церкви, протоіерей Троицкій, сдѣлалъ сообщеніе нижнимъ чинамъ о заслугахъ передъ Отечествомъ генералиссимуса Суворова.

Одесскій Гусарскій полкъ переименованъ въ *Уланскій Его Императорскаго Высочества Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича,* и въ первыхъ же войнахъ Россіи противъ Наполеона пріобрѣлъ боевую репутацію беззавѣтною смѣлостью и рѣшительностью въ атакахъ (Аустерлицъ 1805 года, Фридландъ 1807 года).

Въ концѣ 1809 года (12-го Декабря), вмѣстѣ съ дарованными полку правами старой Гвардіи, онъ сталъ именоваться *Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ полкомъ,* и во всѣхъ послѣдующихъ войнахъ XIX столѣтія, въ которыхъ ему довелось принимать участіе вмѣстѣ съ войсками гвардіи, онъ выдавался своими высокими боевыми качествами.

Здѣсь будетъ кстати припомнить одну изъ пѣсенъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка, сложенную въ 1855 году бывшимъ офицеромъ его, Николаемъ Гербелемъ *).

«Ура», гвардейскіе Уланы!
Кто не слыхалъ про молодцовъ?
Не даромъ помнятъ басурманы
Про нашихъ дѣдовъ и отцовъ.

* * *

Не даромъ, кровью и трудами,
Мы заслужили у Царя
Штандарты съ бѣлыми крестами
И трубы — всѣ изъ серебра.

* * *

Кто не слыхалъ, какъ Лейбъ-Уланы
Дрались въ двѣнадцатомъ году?
То были вихри - ураганы —
Бѣда была имъ не въ бѣду.

Бывало, дня не проходило,
Чтобъ наши не были въ огнѣ,
Чтобъ утро ихъ не захватило
Готовыхъ къ бою, на конѣ.

* * *

И вихремъ мчались Лейбъ-Уланы
На басурманскіе ряды,
И кровью смоченныя раны
Обозначали ихъ слѣды.

* * *

Хотя теперь межъ нашихъ хватовъ
Не видно прежнихъ стариковъ,
Но въ ихъ преемникахъ-собратахъ
Всё тотъ же духъ, всё та же кровь.

* * *

Такъ выступайте-жъ, басурманы!
Мы вамъ покажемъ въ добрый часъ,
Что за народецъ Лейбъ-Уланы,
Что значитъ гвардія у насъ!

Настоящее наименованіе храброму и доблестному полку присвоено со времени назначенія ему Шефомъ Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, 14-го Ноября 1894 года.

Въ столѣтней исторіи полка, параллельно съ описаніемъ походовъ и военныхъ дѣйствій, въ которыхъ Лейбъ-Уланы принимали участіе, мы тщательно старались ознакомить читателя, слѣдуя почти исключительно оффиціальнымъ источникамъ, съ бытовыми условіями полка; на эти условія имѣетъ неотразимое

*) Въ концѣ Приложеній приводится еще нѣсколько стихотвореній въ честь заслуженнаго полка.

вліяніе общественный и военный бытъ Россіи въ теченіе всего XIX столѣтія. Невелика войсковая часть сама по себѣ, но она имѣетъ свою самобытность, свое прошлое, свои традиціи.

Ея благоустройствомъ, доблестью, готовностью всякаго жертвовать жизнью за Отечество по призыву Царя, своего Державнаго Вождя, можетъ гордиться Россія.

Въ исторіи развитія этой войсковой части въ теченіе столѣтія мы ясно замѣчаемъ четыре эпохи, соотвѣтствующія четыремъ эпохамъ исторіи общественнаго, военнаго и государственнаго быта Россіи. Каждая эпоха имѣетъ опредѣленную, такъ сказать, физіономію: Лейбъ-Уланъ эпохи Николая I представляется не такимъ, какимъ онъ былъ въ эпоху Александра I. Точно также онъ является уже другимъ въ царствованіе Александра II и не столько по наружному своему виду, сколько по своимъ внутреннимъ качествамъ. Но общій *типъ* Лейбъ-Улана, связываемый традиціями, сохраняется во всей своей чистотѣ въ теченіе всего столѣтія.

Отъѣздъ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Петергофа, съ фотографіи 1901 года.

Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній, гласный военный судъ, сокращеніе сроковъ дѣйствительной службы, введеніе всесословной воинской повинности, — всѣ эти реформы, предпринятыя императоромъ Александромъ II съ одной стороны, а съ другой—развитіе и распространеніе дальнобойнаго огнестрѣльнаго оружія и разныя техническія усовершенствованія, создавъ такъ называемую *переходную эпоху,* кореннымъ образомъ повліяли на условія военнаго быта—на дисциплинарныя отношенія между начальниками и подчиненными, на пріемы и способы военнаго образованія: тѣ пріемы, которые казалось невозможнымъ прилагать въ дисциплинарномъ отношеніи въ началѣ XIX столѣтія, стали вполнѣ натуральными, достигающими цѣли послѣ уничтоженія тѣлесныхъ наказаній въ концѣ этого столѣтія, въ эпоху Императора Александра III и нынѣ благополучно Царствующаго Императора Николая Александровича.

Сложное образованіе кавалериста требуетъ особеннаго вниманія и заботливости. До Восточной войны 1853—1856 гг. офицеры къ этому дѣлу относились почти безучастно, тогда надъ воспитаніемъ солдата и выработкой лошади трудились вахмистры и унтеръ-офицеры; теперь вся тяжесть подготовки кавалериста, съ первыхъ дней поступленія на службу новобранца,

лежитъ на офицерахъ, подъ ближайшимъ руководствомъ и контролемъ эскадронныхъ командировъ. Молодые малоопытные, малосвѣдущіе унтеръ-офицеры, при краткосрочной службѣ, не могутъ вести образованіе солдата по примѣру прежнихъ старослужащихъ унтеръ-офицеровъ. Учителями солдатъ могутъ быть только основательно подготовленные предварительною школою и хорошо образованные по своей спеціальности офицеры—они только и могутъ быть надежными учителями и молодыхъ унтеръ-офицеровъ, и молодыхъ солдатъ. Офицеры, въ полномъ своемъ составѣ, всегда служили связующимъ элементомъ настоящаго

Сдача штандарта въ Петергофскій дворецъ, съ фотографіи Гана 1901 года.

съ прошлымъ, тщательно охраняя заслуженное полкомъ доброе имя, его незапятнанную репутацію, все то, что для воинской части должно быть священнымъ.

Кавалерійскій полкъ сталъ въ прямомъ смыслѣ школою, въ которой, подъ общимъ контролемъ начальника дивизіи и руководствомъ командира полка, офицеры, въ качествѣ учителей, и зиму, и лѣто должны работать надъ людьми и лошадьми въ опредѣленной сферѣ, по опредѣленной программѣ, чтобы въ данный періодъ времени приготовить кавалериста по всѣмъ отраслямъ его строевой дѣятельности.

И мы, дѣйствительно, видимъ, какъ въ наступившій послѣ Турецкой войны мирный періодъ, который продолжается непрерывно до нашихъ дней, въ те-

ченіе четверти столѣтія, мало-по-малу въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полку установился тотъ порядокъ въ занятіяхъ кавалеристовъ, тѣ пріемы въ воспитаніи солдатъ и въ подготовкѣ конскаго состава, которые ближе всего способствуютъ развитію прирожденныхъ свойствъ конницы и отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ военнаго искусства.

Не велика часть—кавалерійскій полкъ съ небольшимъ въ тысячу человѣкъ; но въ столѣтней исторіи Л.-Гв. Уланскаго полка во всѣхъ чинахъ, начиная отъ командировъ и оканчивая рядовыми, во всѣ эпохи, мы встрѣчаемъ десятками, сотнями группы именъ, ознаменовавшихъ свою службу въ разныхъ должностяхъ блестящими подвигами самоотверженія, воинскими доблестями, беззавѣтною храбростью. Державные Вожди Русской арміи выражали гвардейскимъ Уланамъ, нынѣ украшеннымъ именемъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, свое Монаршее благоволеніе за то благоустройство и порядокъ, которыми полкъ отличался постоянно въ мирное время. Новыя поколѣнія Лейбъ-Уланъ Ея Величества свято хранятъ преданія своихъ отцовъ и дѣдовъ и, слѣдуя ихъ примѣру, сохранятъ и въ будущемъ, мы въ томъ увѣрены, любовь къ славѣ своего полка и вѣру въ его мощь и силу въ бояхъ, при встрѣчѣ съ врагами Отечества.

Ваза, подаренная Великой Княгиней Маріей Георгіевной (Офиц. собраніе полка).

КАРТА

ПОХОДОВЪ ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ УЛАНСКАГО ПОЛКА

въ теченіе XIX столѣтія

Картогр. зав. А. Ильина СПБ

Масштабъ.
300 верстъ въ Англійскомъ дюймѣ
100 0 100 200 300

Указатель личныхъ именъ, встрѣчающихся во II томѣ и въ приложеніяхъ ко II тому.

Примѣчаніе. №№ страницъ приложеній напечатаны курсивомъ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

M.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

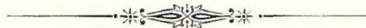
Щ.

Э.

Ю.

Я.

Ѳ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПИСКИ И ОПЕЧАТКИ.

Въ I томѣ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
XV	10 сверху	248	284
34	16 „	Иванъ Егоровичъ	Егоръ Ивановичъ
35	19 снизу	Бушъ началъ службу	Бутъ началъ службу
36	9 „	Керцеля	Керцели
58	8 „	генералъ Эйсенъ 2-й	генералъ Эссенъ 2-й
59	подъ иллюстраціей .	съ офорта Круше	съ офорта Куше
61	„ „ .	10 Ноября 1805 г.	20 Ноября 1805 г.
64	цитата 35	Барженскій, Струцскій, Шашкинъ, Жакъ	Борженскій, Струйскій, Шишкинъ, Жаке
—	подъ иллюстраціей .	Раже	Рафе
75	цитата 5	1801 г.	1806 г.
95	подъ портретомъ .	Василій Афанасьевичъ Вуичъ 1-й	Иванъ Афанасьевичъ Вуичъ 2-й
154	„ иллюстраціей .	по рис. Раже	по рис. Рафе
163	7 сверху	8-го (20-го) Августа	8-го (20-го) Сентября
175	20 „	11-го Ноября	11-го Октября
229	подъ иллюстраціей .	маршала Вандама	генерала Вандама
241	8 сверху.	Елизаветы Өеодоровны	Елизаветы Алексѣевны
252	подъ портретомъ .	Ротмистръ И. А. Вуичъ 2-й	В. А. Вуичъ 1-й
306	„ „ .	27-го Февраля 1819 г.	18-го Апрѣля 1821 г.

Въ приложеніяхъ къ I тому.

Дополненіе къ приложенію X.

Награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость». 1878 г. Іюля 3-го **Бибиковъ** Николай Валеріановичъ, Ротмистръ.

126	12 сверху . . .	подъ мѣстечкомъ Хелмонь	подъ мѣстечкомъ Хелмомъ
143	21 снизу . . .	и королевства Прусскаго	и Королевскаго Прусскаго
144	4 „ . . .	1703 г. Мая 16	1803 г. Мая 16
152	10 сверху . . .	1806 году	1807 году
153	9 снизу . . .	при Гевальдгеймѣ	при г. Вальдгеймѣ
156	24 сверху . . .	рынку	Рынгу
218	8 „ . . .	1831 г. 4-го Мая	1831 г. 14 Мая
400	7 и 8 „ . . .	при Каралашѣ	при Калarашѣ

Во II томѣ.

169	подъ иллюстраціей .	въ Александріи	въ Знаменкѣ
214	1 снизу	Зейфортъ 1-й	Зейфартъ 1-й
237	8 сверху.	Старо-Троицкой дорогѣ	Старо-Трокской дорогѣ
247	подъ портретомъ .	Д. И. Шауфусъ	Д. Н. Шауфусъ
229	цитата 44	по 5 к. каждый начальникъ	по 5 к. каждый, начальникъ
314	6 сверху	Пиголево	Пигелево
337	7 снизу	револьверы Смита и Виссона	револьверы Смита и Вессона
367	16 „	хватывали въ плѣнъ	захватывали въ плѣнъ
394	12 „	турецкимъ поселеніемъ	турецкимъ населеніемъ
487	цитата 37	Елены Владиміровны	Елены Александровны
491	12 снизу	въ отношеніи веденія порядка разъѣздовъ	въ отношеніи порядка веденія разъѣздовъ

Въ приложеніяхъ ко II тому.

25	15 сверху	1869 года Ноября	1769 года Ноября
72	17 снизу	черезъ Ямполь	черезъ Ямболь
79	21 „	Карлъ Карловичъ Генке	Карлъ Карловичъ Гекке
257	4 „	Османа-паши	Сулеймана-паши
265	9 „	Дербечина	Дебречина

2007113374